

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкarian – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Зохрабян Р.П.** * Право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности государства в Конституции Российской Федерации 13
- Шайхуллин М.С.** * Функциональность конституционно-правовых гарантий развития муниципального уровня публичного властвования 18
- Григорьев А.А., Корнилов А.Р.** * Правовое государство и гражданское общество: российский опыт построения 24
- Писарев А.Н.** * Особенности правового положения некоммерческих объединений, осуществляющих деятельность в области обеспечения защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации 30
- Попаденко Е.В., Красильникова Е.В.** * Изменения криминального климата в условиях чрезвычайных ситуаций 41
- Дроздов Р.В.** * Государственные закупки в Российской Федерации в условиях экономических санкций 48

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Сергеева Т.Н.** * Учение о правовых ценностях и их генезис . . . 52
- Елагин Р.И., Заиграева О.В., Лапатухина Е.С.** * Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина 57
- Кантария-Невретдинова Е.А.** * Новеллы наследственного права Российской Федерации 61
- Утяшов Э.К.** * Юридическая конструкция режима военного положения: цели создания и структура 65
- Соловкин С.В.** * Права субъектов данных о человеке и меры их публично-правового обеспечения 70
- Калистратова Н.А.** * Гарантии защиты интересов семьи в современном обществе 75
- Прошкин Д.Д.** * Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека 77
- Лаврентьева М.С., Великорежданова А.С.** * Патронат 81

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Кулешов Г.Н., Зиганшина Е.А., Лутовинова Н.В., Лутовинов С.Б.** * Правовой статус публично-правовых компаний по законодательству Российской Федерации 85
- Гандалоев Р.Б., Арчаков М.Ю., Гезгиев М.А.** * Превентивные меры борьбы с коррупцией: этические кодексы, прозрачность государственных закупок, ужесточение контроля за доходами должностных лиц 90
- Цвикилевич А.В.** * Современная система контроля за ходом реализации закупки для осуществления государственных и муниципальных нужд 97
- Клюев В.В.** * Анализ правового регулирования торгового мореплавания и судоходства применительно к технологиям автономного судоходства 103
- Чуприн Д.А.** * О некоторых вопросах статусов субъектов Российской Федерации 114

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Кулешов Г.Н., Кудряшов А.А., Рогова Т.М., Лутовинова Н.В.** * Сущность корпоративного контроля в акционерных обществах 118

POLITICS AND LAW

- Zohrabyan R.P.** * The right of peoples to self-determination and the principle of territorial integrity of the state in the Constitution of the Russian Federation 13
- Shaikhullin M.S.** * Functionality of constitutional and legal guarantees for the development of the municipal level of public rule 18
- Grigoriev A.A., Kornilov A.R.** * The rule of law and civil society: the Russian experience of building 24
- Pisarev A.N.** * Features of the legal status of non-profit associations engaged in activities in the field of ensuring the protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation 30
- Popadenko E.V., Krasilnikova E.V.** * Changes in the criminal climate in emergency situations 41
- Drozdov R.V.** * Public procurement in the Russian Federation under economic sanctions 48

HUMAN RIGHTS

- Sergeeva T.N.** * The doctrine of legal values and their genesis 52
- Elagin R.I., Zaigraeva O.V., Lapatukhina E.S.** * Constitutional guarantees for the realization of human and civil rights and freedoms 57
- Kantaria-Nevretdinova E.A.** * Short stories of inheritance law of the Russian Federation 61
- Utyashov E.K.** * The legal structure of the martial law regime: the purpose of creation and structure 65
- Solovkin S.V.** * The rights of subjects of human data and measures of their public legal support 70
- Kalistratova N.A.** * Guarantees of protection of family interests in modern society 75
- Prokshin D.D.** * The constitutional right to life and the legal status of the human embryo 77
- Lavrentieva M.S., Velikoredchanina A.S.** * Patronate . . . 81

PUBLIC LAW

- Kuleshov G.N., Ziganshina E.A., Lutovinova N.V., Lutovinov S.B.** * Legal status of public law companies under the legislation of the Russian Federation 85
- Gandaloev R.B., Archakov M.Yu., Gezgiev M.A.** * Preventive measures to combat corruption: ethical codes, transparency of public procurement, tightening control over the income of officials 90
- Huntsville A.V.** * Modern system for monitoring the progress of procurement for state and municipal needs 97
- Klyuyev V.V.** * Analysis of the legal regulation of merchant shipping and navigation in relation to autonomous navigation technologies 103
- Chuprin D.A.** * On some issues of status of constituent entities of the Russian Federation 114

MANAGEMENT THEORY

- Kuleshov G.N., Kudryashov A.A., Rogova T.M., Lutovinova N.V.** * Essence of corporate control in joint stock companies 118

Асабин И.И. * Эволюция и перспективы: трансформация корпоративного управления и устойчивого развития в России . . . 122

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лошкарёв И.О. * Конституционно-правовой статус федерального Президента Федеративной Республики Германия 129

Красильникова Е.В. * Принципы уголовного права Швеции 138

Шахмамetyев А.А. * Международные компании в системе мер по деошоризации и правовая основа их деятельности . . . 144

Попова Е.С., Королев С.В. * Экологический конституционализм стран Латинской Америки 150

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дорская А.А., Алексеева М.М. * Роль Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина в развитии юридической науки и образования 157

Жуланов А.В., Теппеев А.А. * Конституция СССР 1924 года в оценках и суждениях правоведов (к 100-летию Конституции СССР 1924 г.) 162

Волкова Н.С., Пашенцев Д.А. * Правовое регулирование отношений в сфере воспитания в системе образования Российской Империи 168

Ливенцев Д.В. * Организация официальных визитов в рамках реализации государственно-правового статуса российских императоров (на примере посещения императором Александром II Костромы) 179

Седых В.Н. * А судьи кто? Особое Совещание – антиконституционный орган периода репрессий 1934-1955 годов 183

Волохова М.Б., Абрамова Н.Г. * Сравнительный анализ законодательства в сфере государственных закупок в Российской Федерации и Республике Беларусь 197

Четвертакова И.В. * Порядок и условия отбывания наказания в местах лишения свободы в конце XIX – начале XX (на примере Калужской губернии) 202

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Коваленко А.С. * Конституционно-правовые фикции в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 206

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Каландаршвили З.Н., Жиков М.В. * Ключевые ценностные элементы отечественной конституционной культуры: вопросы теории и практики 214

Кучин Н.С., Зудин А.В. * Сущность права – квинтэссенция системного понимания права 219

Метельков А.Н. * Право - средство правового регулирования в модели правовой системы? 225

Гаджимагомедова Ш.С., Магомедова Ф.М., Махачева М.М. * Эвтаназия в медицинском праве 232

ИННОВАЦИИ

Абдулсамедов Т.А. * Инновационный потенциал – основа устойчивого развития региональной экономики 236

Гунько В.Ю. * Налоговый суверенитет и налоговая конкуренция 242

Сопегина В.Т., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Фетисова А.В., Батракова С.И. * Эффективность инновационных моделей кадрового обеспечения работников среднего профессионального образования 247

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Агасиева М.Н., Алиханова С.А. * Роль экономики в современном обществе 252

Asabin I.I. * Evolution and prospects: transformation of corporate governance and sustainable development in Russia 122

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Loshkarev I.O. * Constitutional and legal status of the Federal President of the Federal Republic of Germany 129

Krasilnikova E.V. * Principles of Swedish criminal law 138

Shakhmametyev A.A. * International companies in the system of deo-shorization measures and the legal basis of their activities . . 144

Popova E.S., Korolev S.V. * Ecological constitutionalism of Latin American countries 150

THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Dorskaya A.A., Alekseeva M.M. * Role of the Leningrad Law Institute named after M.I. Kalinin in the development of legal science and education 157

Zhulanov A.V., Teppeev A.A. * The Constitution of the USSR of 1924 in the assessments and judgments of jurists (on the 100th anniversary of the Constitution of the USSR of 1924) 162

Volkova N.S., Pashentsev D.A. * Legal regulation of relations in the field of education in the education system of the Russian Empire 168

Liventsev D.V. * Organization of official visits within the framework of the implementation of the state-legal status of the Russian emperors (on the example of the visit of Emperor Alexander II to Kostroma) 179

Sedykh V.N. * And who are the judges? The Special Meeting is an unconstitutional body of the period of repression of 1934-1955 183

Volokhova M.B., Abramova N.G. * Comparative analysis of legislation in the field of public procurement in the Russian Federation and the Republic of Belarus 197

Chetvertakova I.V. * The procedure and conditions of serving sentences in places of deprivation of liberty in the late XIX – early XX (on the example of the Kaluga province) 202

CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCESS

Kovalenko A.S. * Constitutional and legal fictions in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 206

INTERPRETATION OF THE LAW

Kalandarishvili Z.N., Zhikov M.V. * Key value elements of domestic constitutional culture: questions of theory and practice . . 214

Kuchin N.S., Zudin A.V. * The essence of law is the quintessence of a systemic understanding of law 219

Metelkov A.N. * Law - a means of legal regulation in the model of the legal system? 225

Gadzhimagomedova Sh.S., Magomedova F.M., Makhacheva M.M. * Euthanasia in medical law 232

INNOVATIONS

Abdulsamedov T.A. * Innovation potential - the basis of sustainable development of the regional economy 236

Gunko V.Yu. * Tax sovereignty and tax competition 242

Sopegina V.T., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V., Batrakova S.I. * Effectiveness of innovative models of staffing for secondary vocational education workers . . 247

LAW AND ECONOMICS

Agasieva M.N., Alikhanova S.A. * The role of economics in modern society 252

Лутовинова Н.В., Сошенко М.В., Шмырев В.И., Арсланбекова Ф.Ф., Лутовинов С.Б. * Некоторые аспекты правового регулирования охраны труда в промышленном производстве на территории Российской Федерации	257
Абдулсамедов Т.А. * Инвестиционная и инновационная политика Республики Дагестан: ключевые направления	267
Душебаева А. * Влияние технологических и организационных факторов на успех внедрения многоканального подхода в розничном бизнесе	271
Шахмамetyев А.А. * Правовое регулирование налогообложения международных компаний – резидентов специальных административных районов России	281
Кулешов Г.Н., Шушеначева Е.Н., Починалина Л.Н., Лутовинова Н.В. * Гражданско-правовое регулирование контроля финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества	287
Тавадрос Ю.Х.И.М. * Вертикальная интеграция и диверсификация: факторы успеха в африканской промышленности	291
Осанова М.В. * Разработка способов преодоления проблем и рисков в цифровой экономике	302
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Аюбова Ш.И., Мусаева С.Г. * Административная ответственность за правонарушения в области организации дорожного движения	306
Матвеева Н.В., Арутюнян Г.А. * Классификация лиц, находящихся под иностранным влиянием (иноагентов), и её значение для совершенствования административного законодательства	310
Лاپин А.В. * Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота информации	320
Гандалоев Р.Б., Балаев У.Ю., Балхаев И.Т. * Меры по предотвращению и выявлению коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации	325
ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
Толкачева Н.С. * Российско-китайское сотрудничество в сфере административно-правовой защиты интеллектуальных прав	330
Тоцев М.А. * Будущее смежных прав в перспективе расширения БРИКС	336
Садов А.А., Хомякова М.А., Баженов А.А., Потетня К.М., Шорохов П.Н. * Сельскохозяйственная техника как объект интеллектуальной собственности	340
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
Нарышкина С.Ю. * Судебный примиритель и медиатор в примирительных процедурах в цивилистическом судопроизводстве. Их сравнение	344
Латышева Н.А., Колесов Е.А. * Основные особенности искового производства в судах Китая и России и его организационного обеспечения (в контексте судопроизводства с участием иностранного элемента)	348
Кузьмина А.В. * Основные положения участие в гражданском деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу	354
Пивцаева В.Ю. * Исковое заявление о взыскании неосновательного обогащения в случае отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим (часть первая)	358
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Афанасьева С.А. * Некоторые аспекты банкротства кредитных организаций	362

Lutovina N.V., Soshenko M.V., Shmyrev V.I., Arslanbekova F.F., Lutovinov S.B. * Some aspects of legal regulation of labor protection in industrial production in the Russian Federation	257
Abdulsamedov T.A. * Investment and innovation policy of the Republic of Dagestan: key areas	267
Dushebaeva A. * The influence of technological and organizational factors on the success of the introduction of a multi-channel approach in the retail business	271
Shakhmameyev A.A. * Legal regulation of taxation of international resident companies of special administrative regions of Russia	281
Kuleshov G.N., Shushenacheva E.N., Pochinalina L.N., Lutovina N.V. * Civil regulation of control over financial and economic activities of the joint-stock company	287
Tawadros Y.H.Y.M. * Vertical integration and diversification: success factors in African industry	291
Osanova M.V. * Development of ways to overcome problems and risks in the digital economy	302
ADMINISTRATIVE LAW	
Ayubova S.I., Musaeva S.G. * Administrative responsibility for offenses in the field of traffic management	306
Matveeva N.V., Harutyunyan G.A. * Classification of persons under foreign influence (foreign agents) and its importance for improving administrative legislation	310
Lapin A.V. * Administrative responsibility for offenses in the field of information circulation	320
Gandaloev R.B., Balaev U.Yu., Balkhaev I.T. * Measures to prevent and detect corruption in the system of the state civil service of the Russian Federation	325
INTELLECTUAL PROPERTY LAW	
Tolkacheva N.S. * Russian-Chinese Cooperation in the Field of Administrative and Legal Protection of Intellectual Rights	330
Toshchev M.A. * The future of related rights in the future of BRICS expansion	336
Sadov A.A., Khomyakova M.A., Bazhenov A.A., Potetnya K.M., Shorokhov P.N. * Agricultural machinery as an object of intellectual property	340
JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE	
Naryshkina S.Yu. * Judicial conciliator and mediator in conciliation procedures in civil proceedings. Their comparison	344
Latysheva N.A., Kolesov E.A. * The main features of claim proceedings in the courts of China and Russia and its organizational support (in the context of legal proceedings involving a foreign element)	348
Kuzmina A.V. * Main provisions Participation in the civil case of state bodies, local self-government bodies for giving an opinion on the case	354
Pivtsaeva V.Yu. * Statement of claim for recovery of unjust enrichment in case of cancellation of the decision to recognize a citizen as missing (part one)	358
PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION	
Afanasyeva S.A. * Some aspects of bankruptcy of credit institutions	362

Кулешов Г.Н., Кудряшова О.Ю., Марьина А.А., Лутвинова Н.В. * Правовой режим крупных сделок в хозяйственных обществах по законодательству Российской Федерации	366
Булгакова Н.А. * Правовые особенности раздела имущества супругов в Российской Федерации	370
Шайбаков С.В. * Правовой статус собрания и комитета кредиторов в системе органов управления корпоративных организаций	373
Карасаева Л.В. * Проблемы правового регулирования и практики правоприменения по вопросам обращения взыскания на отдельные виды имущества должника	377
Сушков И.С., Телюкина М.В. * Тенденции и меры совершенствования некоторых механизмов защиты прав кредиторов в рамках дела о банкротстве	382
Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. * Страхование банковских вкладов: функции, цели правового регулирования	388
Горохова Ю.В., Лончакова Ю.А. * Особенности правового регулирования отдельных видов лизинга	394
Лаццарини Д.Ю. * Конструкция мнимого собственника в банкротстве индивидуального предпринимателя	400
Анисимова Е.А., Деревнина А.А. * Новый федеральный закон о гражданстве РФ: работа над ошибками?	406
Меркель К.О. * Вопросы привлекательности наследственных фондов в России и за рубежом	415
Булгакова Н.А. * Реализация брачного договора в Российской Федерации: вызовы и препятствия	418
СПОРТИВНОЕ ПРАВО	
Сварчевский К.Г., Горбатова Е.Д. * Тенденции развития и основные положения о спортивном праве. Спонсорский договор в спорте: понятие, элементы, применение	421
Реди Е.В., Попова Е.Д. * Развитие студенческого спорта на базе спортивного клуба СибГУ	428
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	
Виноградова Е.В., Виноградова П.А., Уманская В.П. * Роль современной академической науки в совершенствовании российского законодательства	432
Бодров А.В., Нарутто С.В., Чепухалина Е.В. * К вопросу о действительности кандидатских экзаменов	436
Петрова К.Е., Полякова Н.Ю., Евдокиенко В.В. * Особенности преподавания гуманитарных образовательных дисциплин в системе среднего профессионального образования юридической направленности	445
Ибрагимов И.Ф., Колясова В.Н., Галиуллин Р.М., Деменев С.В. * Формирование универсальных компетенций на практических занятиях по физической культуре и спорту в высшем учебном заведении	450
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Баширов Р.Т. * Формирование учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения	457
Рязанцев А.А., Самолов Р.А., Деникин Т.У. * Влияние депривации сна на показатели юных спортсменов	462
Магомедова Р.М., Мугутдинова Н.Ш. * Основные мероприятия советского государства в сфере высшего образования и науки в 50 – середине 80-х гг.	467
Шарифзянова К.Ш., Герасимова М.Ю., Файзуллина А.Р. * Формирование и развитие инклюзивной компетентности педагогов в системе дополнительного профессионального образования	473
Kuleshov G.N., Kudryashova O.Yu., Maryina A.A., Lutovinova N.V. * Legal regime of major transactions in business entities under the legislation of the Russian Federation	366
Bulgakova N.A. * Legal features of the division of marital property in the Russian Federation	370
Shaibakov S.V. * The legal status of the creditors' meeting and committee in the system of management bodies of corporate organizations	373
Karasaeva L.V. * Problems of legal regulation and law enforcement practice on issues of foreclosure on certain types of debtor's property	377
Sushkov I.S., Telyukina M.V. * Trends and measures to improve some mechanisms for protecting creditors' rights in a bankruptcy case	382
Battakhov P.P., Ovchinnikova Y.S. * Insurance of bank deposits: functions, objectives of legal regulation	388
Gorokhova Yu.V., Lonchakova Yu.A. * Features of legal regulation of certain types of leasing	394
Lazzarini D.Y. * The construction of an imaginary owner in the bankruptcy of an individual entrepreneur	400
Anisimova E.A., Derevnina A.A. * The new federal law on citizenship of the Russian Federation: work on mistakes?	406
Merkel K.O. * Issues of attractiveness of legacy funds in Russia and abroad	415
Bulgakova N.A. * Implementation of the marriage contract in the Russian Federation: challenges and obstacles	418
SPORTS LAW	
Svarchevsky K.G., Gorbatova E.D. * Development trends and basic provisions on sports law. Sponsorship agreement in sports: concept, elements, application	421
Redi E.V., Popova E.D. * Development of student sports on the basis of the SibSU Sports Club	428
MODERNIZATION OF EDUCATION	
Vinogradova E.V., Vinogradova P.A., Umanskaya V.P. * The role of modern academic science in improving Russian legislation	432
Bodrov A.V., Narutto S.V., Chepukhalina E.V. * On the question of the validity of candidate exams	436
Petrova K.E., Polyakova N.Yu., Evdokienko V.V. * Features of teaching humanitarian educational disciplines in the system of secondary professional education of a legal orientation	445
Ibragimov I.F., Kolyasova V.N., Galiullin R.M., Demenev S.V. * Formation of universal competencies in practical classes in physical culture and sports in higher education	450
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Bashirov R.T. * Formation of educational and cognitive competence of younger students in the process of studying the syntax of a simple sentence	457
Ryantsev A.A., Samolov R.A., Denikin T.U. * Influence of sleep deprivation on indicators of young athletes	462
Magomedova R.M., Mugutdinova N.S. * The main events of the Soviet state in the field of higher education and science in the 50-mid-80s.	467
Sharifzyanova K.Sh., Gerasimova M.Yu., Fayzullina A.R. * Formation and development of inclusive competence of teachers in the system of additional professional education	473

Щеголева Т.В., Карпова А.В., Кондрашов А.Г., Азаров Д.Н. * Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел как угроза правовому порядку в современном российском обществе 483

Третьяков А.С., Суворова Н.В., Наконечная Е.В., Колпакова Т.В., Ушанев А.Д. * Двигательная активность, как фактор повышения результативности обучения студентов технических вузов 487

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Андриановская И.И. * Понятийный аппарат трудового права: преемственность и новизна 492

Линец А.А. * Грейды в системе оплаты труда: право и экономика (часть I: дифференциация работ) 499

Кутарова М.А., Иванов А.Е. * Индивидуально-договорное регулирование выходных пособий при прекращении трудового договора по соглашению сторон 507

Кривоносова С.А. * Сравнительно-правовой анализ института заранее оцененных убытков в гражданском и трудовом праве России и США 513

Сошникова Т.А., Петрова А.А. * Трансформация законодательства об индивидуальных трудовых спорах с учетом зарубежного опыта 519

Андриановская И.И. * Правовое регулирование рабочего времени преподавателя вуза: общее и особенное 525

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Моисеенко М.И., Муталиева Л.С. * Уголовная ответственность за неосторожное обращение с огнем и причинение крупного ущерба чужому имуществу по статье 168 Уголовного кодекса Российской Федерации 531

Воробьева Н.А. * К вопросу о нравственно-правовых основах адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве 534

Казберов П.Н. * Педагогическая модель подготовки пенитенциарных сотрудников к работе с осужденными за террористические преступления 540

Ковалев О.Г. * Актуальные проблемы защиты прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в свете реализации закона о прохождении службы в УИС 545

Глушков В.А., Беларева О.А. * Применение систем DLP и SIEM для предотвращения и выявления преступлений, направленных на критическую информационную инфраструктуру 549

Казберов П.Н. * Результаты исследования теоретико-методологического обеспечения и организации компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности 557

Клочко Ю.В., Сетраков А.Н., Говорун А.Ю. * Психологические особенности служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обусловленные выполнением профессиональных обязанностей 562

Шувалова П.А., Сошенко М.В., Шмырев В.И., Арсланбекова Ф.Ф., Лутовинов С.Б. * Оценка расследования несчастного случая в цехе по погрузке сложных минеральных удобрений на предприятии ООО «НИКОПЛАСТ» 565

Ковалев О.Г. * Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях 570

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Соловьёв А.А., Шеяфетдинова Н.А., Розанова Е.В., Гостев С.С., Игнатова О.В. * Зарубежный опыт правового регулирования гарантий права врача осуществлять медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни, без согласия законного представителя 574

Shchegoleva T.V., Karpova A.V., Kondrashov A.G., Azarov D.N. * Professional deformation of the personality of an employee of the internal affairs bodies as a threat to the legal order in modern Russian society 483

Tretyakov A.S., Suvorova N.V., Nakonechnaya E.V., Kolpakova T.V., Ushanev A.D. * Motor activity as a factor in improving the effectiveness of teaching students of technical universities 487

LABOR LAW

Andrianovskaya I.I. * Conceptual apparatus of labor law: continuity and novelty 492

Linets A.A. * Grades in the wage system: law and economics (part I: differentiation of work) 499

Soshnikova T.A., Petrova A.A. * Transformation of legislation on individual labor disputes taking into account foreign experience 507

Kutarova M.A., Ivankov A.E. * Individual contractual regulation of severance payments upon termination of an employment contract by agreement of the parties 513

Krivososova S.A. * Comparative legal analysis of the institute of pre-estimated damages in civil and labor law of Russia and the USA 519

Andrianovskaya I.I. * Legal regulation of working hours of a university teacher: general and special 525

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Moiseenko M.I., Mutaliev L.S. * Criminal liability for careless handling of fire and causing major damage to other people's property under Article 168 of the Criminal Code of the Russian Federation 531

Vorobyova N.A. * On the moral and legal basis of advocacy in criminal proceedings 534

Kazberov P.N. * Pedagogical model of training penitentiary staff to work with those convicted of terrorist crimes 540

Kovalev O.G. * Actual problems of protection of the rights of employees of the penal enforcement system in the light of the implementation of the law on service in the penal system 545

Glushkov V.A., Belareva O.A. * Application of DLP and SIEM systems for the prevention and detection of crimes aimed at critical information infrastructure 549

Kazberov P.N. * Results of a study of theoretical and methodological support and organization of competence-oriented technology for training penitentiary psychologists to work with those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation 557

Klochko Yu.V., Setrakov A.N., Govorun A.Yu. * Psychological features of the official activity of employees of internal affairs bodies due to the performance of professional duties 562

Shuvalova P.A., Soshenko M.V., Shmyrev V.I., Arslanbekova F.F., Lutovinov S.B. * Assessment of the accident investigation in the complex mineral fertilizer loading shop at NIKOPLAST LLC 565

Kovalev O.G. * Legal and organizational features of the execution of forced labor in modern conditions 570

MEDICAL LAW

Solovyov A.A., Sheyafetdinova N.A., Rozanova E.V., Gostev S.S., Ignatova O.V. * Foreign experience in the legal regulation of guarantees of the doctor's right to carry out medical intervention necessary to save life, without the consent of the legal representative 574

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- Сварчевский К.Г., Жабинская К.К.** * Место нейросети в российском праве 579
- Саньков В.В.** * Роль конкурентного права в цифровой экономике 588
- Брагина В.В.** * Направления совершенствования правового регулирования киберспорта в Российской Федерации 593
- Игумнов В.В.** * Особенности правового института цифрового профилирования 596
- Хашаева Д.А.** * Проблемы правового регулирования таргетированной рекламы в сети Интернет 601
- Прокопьев И.В.** * Киберправо и его роль в обеспечении национальной безопасности России 607

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- Жуков В.Н.** * Философия культуры Э. Фромма: от Фрейда к Марксу 612
- Ибрагимова О.М.** * Влияние туризма на экономическое развитие Республики Дагестан 618
- Файзуллина А.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Султанова М.Р., Гафиятуллин К.А.** * Концепт медиативной культуры молодого учителя и ее пропедевтики 622
- Кокорев А.С.** * Маркетинг туризма 629
- Королев С.В.** * «Юридическое кредо» И.В. фон Гёте в контексте юрис-лингвистики 635
- Халилова А.М.** * Мусульманская правовая традиция 642
- Воронцов А.А., Гайдуков Д.А.** * Страйкбол как средство военно-патриотического воспитания молодежи 644
- Субботина И.К.** * Формирование речевой культуры студентов в контексте современной концепции обучения 651

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Дорская А.А., Муталов А.Ф.** * Роль Константина Алексеевича Неволлина в становлении Петербургской юридической школы 654
- Середа В.Н.** * История возникновения налогов 660
- Анисимов К.В., Михайлов А.М., Ситников С.А.** * Первая «Золотая звезда» Липецка 666
- Гармышев Я.В., Гармышев В.В., Прошев Д.И.** * Правовые основы пожарной безопасности 674
- Кондратюк Д.Л., Лахин Д.Н., Меерович Н.А.** * Проблемы обеспечения баланса интересов сторон договора строительного подряда при отнесении работ к дополнительным 680
- Харечкин А.Н., Ошурков Д.В., Кухарева О.В., Цеева Ф.Н.** * Положительно разноплановое воздействие аэробных и анаэробных тренировочных нагрузок 685
- Грудцына Л.Ю.** * Наследование интеллектуальных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации 690

DIGITAL LAW

- Svarchevsky K.G., Zhabinskaya K.K.** * The place of the neural network in Russian law 579
- Sankov V.V.** * The role of competition law in the digital economy 588
- Bragina V.V.** * Directions for improving the legal regulation of esports in the Russian Federation 593
- Igumnov V.V.** * Features of the legal institute of digital profiling 596
- Khashaeva D.A.** * Problems of legal regulation of targeted advertising on the Internet 601
- Prokopyev I.V.** * Cyber law and its role in ensuring Russia's national security 607

HISTORY AND CULTURE

- Zhukov V.N.** * Philosophy of culture E. Fromm: from Freud to Marx 612
- Ibragimova O.M.** * Impact of tourism on the economic development of the Republic of Dagestan 618
- Fayzullina A.R., Mukhametzyanova F.G., Sultanova M.R., Gafiyatullin K.A.** * Concept of mediative culture of a young teacher and its propaedeutics 622
- Kokorev A.S.** * Tourism marketing 629
- Korolev S.V.** * "Legal credo" by I.V. von Goethe in the context of legal linguistics 635
- Khalilova A.M.** * Muslim legal tradition 642
- Vorontsov A.A., Gaidukov D.A.** * Airsoft as a means of military-patriotic education of youth 644
- Subbotina I.K.** * Formation of students' speech culture in the context of the modern concept of education 651

LEGAL ARCHIVE

- Dorskaya A.A., Mutalov A.F.** * The role of Konstantin Alekseevich Nevolin in the formation of the St. Petersburg Law School 654
- Sereda V.N.** * The history of taxes 660
- Anisimov K.V., Mikhailov A.M., Sitnikov S.A.** * The first "Golden Star" of Lipetsk 666
- Garmyshev Ya.V., Garmyshev V.V., Proshev D.I.** * Legal bases of fire safety 674
- Kondratyuk D.L., Lakhin D.N., Meerovich N.A.** * Problems of ensuring a balance of interests of the parties to the construction contract when classifying works as additional 680
- Kharechkin A.N., Oshurkov D.V., Kukhareva O.V., Tseeva F.N.** * Positively diverse effects of aerobic and anaerobic training loads 685
- Grudtsina L.Yu.** * Some issues of inheritance of intellectual rights 690

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-13-17

NIION: 2018-0076-3/24-198

MOSURED: 77/27-023-2024-3-198

ЗОХРАБЯН Рафаэль Петросович,

преподаватель кафедры

конституционного и международного права

ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются закрепленные Конституцией Российской Федерации принципы федерализма: право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности, аспекты их обеспечения в Российской Федерации, а также особенности соотношения между собой. При исследовании диссертантом подробно проанализировано содержание принципов: какие «народы» имеют право на самоопределение, что включает в себя «самоопределение» и как соотносится «принцип территориальной целостности» с «государственной целостностью», в том числе, с учетом международного правового регулирования данных понятий.

Ключевые слова: право народов на самоопределение, территориальная целостность, конституция, права человека, политическое единство.

ZOHRABYAN Rafael Petrosovich,

Lecturer, Department of Constitutional and International Law

VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION AND THE PRINCIPLE OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article considers the principles of federalism enshrined in the Constitution of the Russian Federation: the right of peoples to self-determination and the principle of territorial integrity, aspects of their provision in the Russian Federation, as well as the peculiarities of the relationship between themselves. During the study, the dissertation candidate analyzed in detail the content of the principles: which "peoples" have the right to self-determination, which includes "self-determination" and how the "principle of territorial integrity" relates to "state integrity," including, taking into account the international legal regulation of these concepts.

Key words: the right of peoples to self-determination, territorial integrity, constitution, human rights, political unity.

В Декларации ООН о принципах международного права 1970 г. была предпринята попытка прояснения применения принципов самоопределения и определения поня-

тия «нации (народы)» для «неколониальных» ситуаций, но она оказалась безуспешной, и неясность в терминологии сохранилась. Некоторые исследователи говорят о том, что подобное посто-

янное отсутствие ясности в международных правовых документах, относящихся к самоопределению, и есть основная причина слабости данной концепции [8]. Однако международное право всегда было довольно последовательным в том плане, что все имеющиеся документы ООН довольно четко отвергали любые возможные угрозы территориальной целостности государств, провозглашая территориальную целостность и политическую независимость государства нерушимыми [1]. Хотя некоторые исследователи утверждают, что территориальная целостность, или политическое единство, существующих государств гарантируется только тогда, когда данное государство уважает равные права и самоопределение народов, относящихся к его юрисдикции, принцип территориальной целостности государств соблюдался государствами мира почти повсеместно и безусловно [2].

Практика последних 30 лет привела к выработке некоторых важных принципов, относящихся к образованию новых государств. Например, нации бывших колоний были определены в территориальном аспекте и поэтому колониальные границы совпали с национальными границами новых государств. Данная позиция признания границ применялась в последующие годы и соблюдалась вплоть до самого последнего времени: административные границы советских союзных республик и республик Югославии были признаны ООН как международные границы независимых государств [4].

Международное право не имеет проблем с разделением или отделением части государств на основе согласия центрального правительства (Чехословакия или Эфиопия) или распада (СССР). Понимая, что данные принципы далеко не идеальны, и учитывая политические процессы, ООН никогда не намеревалась искать лучшие варианты на основе исторических фактов или их интерпретации, так как почти все существующие границы государств основаны на насилии. Войны и аннексия территорий долгое время рассматривались как приемлемые политические инструменты [1].

Поскольку международное право фактически является продуктом консенсуса государств, а государства, как правило, отвергают нарушение принципа территориальной целостности, то в настоящее время международное право устанавливает, что территория государств не может быть изменена без его согласия. В этом аспекте остро встает проблема, которая сейчас развернулась вокруг края Сербии - Косово и Метохия. Все документы ООН, относящиеся к принципу равноправия и самоопределения народов, содержат параграф, четко подтверждающий приоритет террито-

риальной целостности и нерушимости границ. Остальные части этих документов в основном декларативны, что оставляет место для бесконечных дискуссий.¹

В качестве основ конституционного строя в Конституции Российской Федерации Россия названа федеративным правовым государством, федеративное устройство которого основано одновременно на принципе государственной целостности, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. Одновременное сочетание указанных принципов в контексте федеративного устройства в их исторических истоках делают наше государство уникальным, не похожим в правилах функционирования на другие федерации. Кроме того, реализация права народов на самоопределение при обеспечении территориальной целостности государства является необходимым аспектом для сохранения безопасности страны как от внешних, так и от внутренних угроз [8].

В мировой практике устойчива мысль о взаимоисключении упомянутых принципов: право народов на самоопределение ослабляет центральную власть и в перспективе приводит к «отщеплению» такого народа, а для построения федеральной власти эффективнее основываться на территориальном принципе. Такое мнение нельзя считать однозначным, однако обеспечение безопасности всей государственности действительно может быть затруднено при попытках насильственной реализации права на самоопределение (со стороны народа) или попытках насильственного недопущения реализации законного права на самоопределение (со стороны государства), что в обоих случаях сопряжено преступным умыслом и может повлечь за собой нарушение принципа территориальной целостности [4]. Поэтому диссертанту представляется актуальным рассмотреть аспекты сочетания права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства в Конституции Российской Федерации, особенности такого сочетания и перспективы их дальнейшего функционирования [9].

В своем историческом пути принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение зародились еще во второй половине восемнадцатого века как неразрывное между собой целое [7]. Среди исследователей, занимающихся вопросом соотношения рассматриваемых принципов, как правило, высказывается три возможных точки зрения об их соотношении:

- превалирование права на самоопределение;

¹ Пункты 17-21 резолюции 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июля 1999 // S/RES/1244 (1999).

- превалирование территориальной целостности;
- равноправие принципов [6].

В настоящее время одной из важных государственных задач выделяется именно обеспечение реализации права на самоопределение при сохранении целостности территории России. Закрепленные в статье 5 Конституции Российской Федерации право на самоопределение, так же, как и принцип государственной целостности, относятся к основам конституционного строя Российской Федерации и принципам российского федерализма и гарантируются государством для граждан Российской Федерации [3].

Для того, чтобы правильно трактовать закрепленные в Конституции Российской Федерации принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение, а также выявить их соотношение между собой, целесообразно рассмотреть взаимосвязь упомянутой в Конституции Российской Федерации государственной целостности и рассматриваемой в настоящей работе территориальной целостности, а также определиться с сущностью права народов на самоопределение в отношении следующих аспектов: кто считается «народом», имеющим право на самоопределение, и какие именно действия имеет право совершать такой народ в рамках самоопределения [8].

Для определения «народа» применим национальный подход. Так народ, имеющий право на самоопределение, есть общность лиц разных национальностей, исторически проживающих на конкретной территории. Тем самым, определяющий критерий - проживание на одной территории, а уже второстепенными критериями следует считать дополнительные факторы, такие как, например, религиозная или этническая общность [9].

Другой критерий, необходимый для понимания сущности права на самоопределение, - это пределы осуществления такого права. Реализация права на самоопределение народов в России, которая имеет федеративное устройство, сводится к следующему:

- предоставляется право на самоуправление, право на национально-территориальное самоопределение, право на национально-культурное самоопределение [5];
- самоопределение осуществляется исключительно на территории Российской Федерации без возможности выхода субъекта из состава России.

Право на национально-территориальное самоопределение выражается прежде всего в закрепленной федеральным конституционным законом¹ возможности принять в состав Россий-

ской Федерации новый субъект или образовать в ее составе новый субъект. Первое касается внешнего преобразования с участием иностранного государства или его части, второе – аспект внутренней трансформации между субъектами России.

В отношении принятия в Российскую Федерацию нового субъекта следует выделить следующие аспекты. Инициатором процесса является иностранное государство, с которым Российская Федерация заключает договор об условиях вхождения в состав России. После признания Конституционным Судом Российской Федерации такого договора соответствующим Конституции Российской Федерации, договор ратифицируется, и принимается федеральный конституционный закон о вхождении нового субъекта в состав России. Такой федеральный конституционный закон, в свою очередь, является основанием для внесения изменений в положения Конституции о новом субъекте Российской Федерации. С 2014 г. по 2022 г. в состав Российской Федерации вошли новые субъекты: Республика Крым и город федерального значения Севастополь², Донецкая Народная Республика³, Луганская Народная Республика⁴ Запорожская область⁵, Херсонская область.⁶

Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4916.

² Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 2014 г. № 12 ст. 1201.

³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6930.

⁴ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6931.

⁵ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6932.

⁶ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области» // Собрание законодатель-

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую

В отношении образования нового субъекта важно отметить, что законодательно предусмотрена возможность образования нового субъекта только путем объединения двух и более прилегающих друг к другу субъектов. Инициатива образования нового субъекта принадлежит заинтересованным субъектам. Особенностью указанной процедуры является необходимость проведения референдума. В том случае, если хотя бы в одном из предполагаемых к объединению субъектов по результатам референдума одобрение не было получено, законодательно предусмотрена возможность его повторного проведения с такими же вопросами не ранее чем через год. При одобрении: принимается федеральный конституционный закон об образовании нового субъекта, который также является основанием для внесения изменений в Конституцию Российской Федерации [4].

В отношении права народов на самоопределение путем выхода из состава Российской Федерации следует отметить законодательный (конституционный запрет) такой процедуры. Как уже было отмечено ранее, Конституция СССР 1977 содержала для каждой союзной республики право на свободный выход из состава СССР. Следует отметить, что до поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году¹ в конституционном законодательстве вообще отсутствовало упоминание о механизмах самоопределения в такой форме. В 2020 году статья 67 Конституции Российской Федерации была дополнена пунктом об обеспечении защиты Российской Федерацией своей территориальной целостности и о недопущении действий по отчуждению части территории страны и призывы к таким действиям. Тем самым установили прямой запрет на выход из состава Российской Федерации каких – либо субъектов [3].

Указанное конституционное положение позволяет высказать предположение о трансформации в Российской Федерации подхода о соотношении права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности таким образом, при котором превалирует принцип территориальной целостности, а право народов на самоопределение также гарантируется и обеспечивается государством, но в рамках обеспечения нерушимости государственной целостности [9].

Список литературы:

[1] Зохранян Р.П. Принцип равноправия и самоопределения народов: эволюция содержания Российской Федерации, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6933.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

ния в системе принципов международного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 2. С. 71.

[2] Карапетян Л.М. Грани суверенитета и самоопределение народов // Государство и право. 1993. № 1. С. 13.

[3] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение Отчизне / В сборнике: Историю Академии создают личности. Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. Москва, 2023. С. 228-238.

[4] Петухова М.В., Шалькова В.А. История взаимоотношений России с Китаем: современный взгляд // Образование и право. 2022. № 8. С. 353-356.

[5] Стариков С.С. Конституционные принципы создания федеральных территорий в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 468-476.

[6] Филатов М.С. Политическая практика применения и толкования принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 67-86.

[7] Чолахян А.В., Чолахян В.А. Историко-правовые основы принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение на современном этапе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 370-377.

[8] Шалькова В.А. Зерновая проблема в 1920-е гг. (по материалам европейских районов России) / Автореферат дисс... канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1997.

[9] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

Spisok literatury:

[1] Zohrabyan R.P. Princip ravnopraviya i samoopredeleniya narodov: evolyuciya soderzhaniya v sisteme principov mezhdunarodnogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2009. № 2. S. 71.

[2] Karapetyan L.M. Grani suvereniteta i samoopredelenie narodov // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 1. S. 13.

[3] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie Otchizne / V sbornike: Istoriyu Akademii sozdayut lichnosti. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar, posvyashchennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos'yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. Moskva, 2023. S. 228-238.

[4] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Istoriya vzaimootnoshenij Rossii s Kitaem: sovremennyy vzglyad // Obrazovanie i pravo. 2022. № 8. S. 353-356.

[5] Starikov S.S. Konstitucionnye principy sozdaniya federal'nyh territorij v Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2021. T. 21. № 4. S. 468-476.

[6] Filatov M.S. Politicheskaya praktika primeneniya i tolkovaniya principov prava narodov na samoopredelenie i territorial'noj celostnosti gosudarstv // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2022. T. 17. № 6. S. 67-86.

[7] SHolahyan A.V., SHolahyan V.A. Istoriko-pravovye osnovy principov territorial'noj celostnosti gosudarstv i prava narodov na samoopredelenie na sovremennom etape // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 22. № 3. S. 370-377.

[8] SHal'kova V.A. Zernovaya problema v 1920-e gg. (po materialam evropejskih rajonov Rossii) / Avtoreferat diss... kand. ist. nauk / MGU im. M. V. Lomonosova. – M., 1997.

[9] SHal'kova V.A., Petuhova M.V. Rol' politiki ESG v obespechenii ekologicheskogo blagopoluchiya neftegazovyh regionov Rossijskoj Federacii / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony v God 90-letiya so dnya obrazovaniya Akademii GPS MCHS Rossii. V 5-ti chastyah. Sost. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotnyj [i dr.]. Moskva, 2023. S. 246-254.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ ПУБЛИЧНОГО ВЛАСТВОВАНИЯ

Аннотация. Постановка вопросов о функциональности конституционно-правовых гарантий, необходимости и актуальности формирования научного представления о функциях, которые выполняют конституционно-правовые гарантии местного самоуправления, по мнению автора, имеет решающее значение для общества и государства, ориентированных на развитие муниципального уровня публичного властвования. Автором проанализировано состояние научных исследований в области конституционных и иных гарантий местного самоуправления. Посредством различных методов определены важнейшие аспекты функциональности конституционно-правовых гарантий муниципального уровня публичного властвования. В статье показана степень разработанности вопросов, относящихся к функциональности конституционно-правовых гарантий.

Ключевые слова: конституционные гарантии, функциональность гарантий, развитие местного самоуправления, муниципальный уровень, публичная власть.

SHAIKHULLIN Marat Selyrovich,
Professor of Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Associate Professor

FUNCTIONALITY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES FOR THE DEVELOPMENT OF THE MUNICIPAL LEVEL OF PUBLIC RULE

Annotation. Raising questions about the functionality of constitutional and legal guarantees for the development of the municipal level of public power, the need and relevance of the formation of a scientific idea about the functions that fulfill the constitutional and legal guarantees of local self-government, according to the author, is crucial for society and the state, focused on the development of the municipal level of public power. The author analyzed the state of scientific research in the field of constitutional and other guarantees of local self-government. Through various methods, the most important aspects of the functionality of constitutional and legal guarantees of the municipal level of public power are determined. The article shows the degree of development of issues related to the functionality of constitutional and legal guarantees.

Key words: constitutional guarantees, functionality of guarantees, development of local self-government, municipal level, public power.

Системный анализ законодательства и специальной юридической литературы показывает, что конституционно-правовые гарантии выполняют свойственные им функции информационного, стимулирующего, мотивационного характера, обуславливающие правомерное поведение субъектов, участников общественных отношений [1, с.8]. В специально-юридическом отношении они позволяют обеспечить действенную реализацию юридических норм. Совершенно очевидно, что для эффектив-

ной организации муниципального уровня публичного властвования требуется компетентный аппарат должностных лиц, использующий правовые средства и меры, соответствующие рамкам его полномочий. Это означает, что муниципальная власть, формируя организованный, функциональный и эффективный аппарат управления, должна направлять его таким образом, чтобы реализовывались, охранялись и защищались ценности [2, с.68], принятые на уровне Конституции Российской Федерации, сложившиеся в обществе, дока-

завшие свою общественную полезность, составляющие культурное достояние населения. Важно, чтобы конституционные положения, устанавливающие местное самоуправление, реализовывались, охранялись и защищались в полном объеме; чтобы права (правомочия) субъектов муниципально-правовых отношений осуществлялись в соответствии с принципами и нормами российского муниципального права, а их действенная реализация происходила без излишних материальных и финансовых затруднений; чтобы формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления использовались в объеме, отвечающем принципам и нормам международного права, национального законодательства. Для реализации всего этого нужны конституционно-правовые гарантии. В свою очередь, они тоже являются ценностями в праве, продуктом государственного и общественного развития, которые способствуют согласованному взаимодействию жизни с общими основами конституционного устройства, создают такие предпосылки [3, с.115] для общественного порядка и общественной нравственности, при которых права и свободы человека и гражданина становятся ценностью для всех и для каждого. Поэтому важно то, «как именно обеспечивается реализация прав и свобод» [4, с.92], какие именно правовые условия и средства применяются для эффективного регулирования местного самоуправления в направлении его развития, кто привлечен населением к трудоемкому процессу управления на местном уровне, обеспечению «права на осуществление местного самоуправления, поскольку обеспечение прав человека – это отнюдь не побочная задача преобразований, осуществляемых в обществе, а их основная цель...» [5, с.156], именно «человек выступает в качестве первичного элемента системы конституционно-правовых отношений» [6, с.13], а его права, свободы и законные интересы являются объектом конституционно-правовых гарантий.

В функциональном отношении конституционно-правовым гарантиям свойственен позитивный подход к осуществлению конституционных установлений. Для повышения эффективности реализации конституционно-правовых гарантий необходима «универсальная организационно-правовая система» [7, с.77], поскольку только такая система позволяет привлекать как внутреннее, так и внешние ресурсы государства и общества, в том числе с использованием процессуально-правовых инструментов [21, с.89], в целях обеспечения самоуправленческих прав. Российские конституционные нормы предусматривают при-

знание и гарантии местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ) [8, с.4398]. Данное положение системно взаимосвязано с «признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина, что является обязанностью государства». Аналогичные указания на государственные гарантии содержатся и в других нормах Конституции Российской Федерации [9, с.461]. Конституционно-правовые гарантии муниципального уровня публичного властвования функционируют, однако, не только в направлении реализации, охраны и защиты прав, свобод, законных интересов субъектов муниципально-правовых отношений. Их назначение гораздо шире, поскольку гарантии как явление конституционной аксиологии в большей степени проявляются в праксиологической плоскости. Являясь средствами достижения практических целей, они позволяют укреплять и развивать институты муниципальной власти, способствуют сохранению и стабилизации многоукладных форм социальной жизни и самоуправления, обусловлены факторами государственного воздействия, выступают в качестве условий для их использования по усмотрению участников общественных отношений, заинтересованных в надежной реализации, охране и защите своих прав, свобод и законных интересов. Между тем «защищать свои права можно и без государственного участия» [10, с.82], однако это возможно не во всех случаях, поскольку в процессе решения местных вопросов, особенно когда речь идет об областях, обслуживающих жизнедеятельность населения, требуются такие условия их обеспечения, которые максимально предотвращают риски возникновения негативных последствий, массового нарушения прав, свобод и законных интересов граждан. Функциональная направленность конституционно-правовых гарантий местного самоуправления на эффективное развитие этого уровня публичного властвования не должна ограничиваться лишь деятельностью органов местного самоуправления на исполнение бремени различных социальных, экономических и иных обязательств перед населением, поскольку сами по себе конституционные гарантии имеют глубокое внутреннее содержание, отличающее его от конструктивных элементов факультативных гарантий межотраслевого значения и позволяющее использовать конституционно-правовые гарантии не только для достижения узких (внутримуниципальных) задач, но и широких целей – формирования, развития, постоянного улучшения доступных демократичных форм и способов, обеспечивающих реализацию права граждан на участие в местном самоуправлении. Закрепление конститу-

ционных условий (гарантий) о признании и гарантировании местного самоуправления означает повышенный уровень реализации демократических начал в социальной жизни, следовательно, уровень исполнительской дисциплины органов и должностных лиц местного самоуправления также должен быть высоким, поскольку от этого зависит доверие граждан к муниципальным органам власти, призванным обеспечивать достойные условия труда и быта населения.

В практическом отношении важно не столько конституционное правопонимание гарантий местного самоуправления, которое имеет существенное значение для развития теории конституционного и муниципального права, сколько умение использовать функциональный потенциал конституционно-правовых гарантий, а для этого имеет весомое значение понимание роли и движения муниципальных прав и интересов в конкретной территориальной единице – сельском, городском поселениях, на уровне муниципального округа, внутригородской территории городских округов.

Использование муниципальных прав, а также гарантий местного самоуправления во многом определяется волеизъявительным характером населения, поскольку в каждом конкретном случае субъекты муниципального права выбирают тот объем средств – юридических инструментов защиты прав и законных интересов, которыми желают воспользоваться. При этом важно создание различных, прежде всего правовых, условий для надежного функционирования и развития местного самоуправления [11, с.18]. Также важно, чтобы муниципальные гарантии не вступали в противоречие с государственными гарантиями, особенно в части объема их осуществления, путем требований [12, с.49]. При установлении эффективности правового регулирования и организации местного самоуправления важна оценка тех правовых условий и юридических инструментов, которые могут быть использованы органами муниципальной власти для решения практических целей, относящихся к удовлетворению прав и законных интересов населения. Такая оценка в итоге необходима для совершенствования и развития муниципального правового регулирования, чтобы конституционные декларации могли быть реализованными [13, с.130]. В ином случае возможно возникновение последствий, приводящих «к скрытой новеллизации, искажению центральной идеи» [14, с.17]. Представляется, что здесь речь идет об идее верховенства права, в процессе реализации которой в большей степени проявляется дей-

ственность юридических норм. Действенность же конституционно-правовых гарантий во многом обусловлена факторами правонарушений и сопряжена с реализацией контроля (надзора), ответственности правонарушителей [15, с.107], эффективность осуществления которых позитивно влияет на степень функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации. И в этом смысле можно говорить о негативно-санкционной и специально-превентивной функциях гарантий обеспечения законности в деятельности субъектов публичной власти. П.Е. Недбайло отмечал, что «юридические гарантии призваны обеспечить правомерность действий, в особенности действий должностных лиц государства, а не только предотвращать назревающие правонарушения или наказывать лиц, виновных в их совершении» [16, с.44]. Это означает следующее: во-первых, гарантии законности обращены к субъектам государственной и муниципальной власти, в этих гарантиях проявляется природа санкций; во-вторых, действенность гарантий законности не во всех случаях обусловлена правонарушающими фактами, поскольку гарантии, включенные в систему юридических норм, соблюдаются основной частью должностных лиц органов публичной власти, что доказывается каждодневной работой по разрешению проблемных вопросов граждан и юридических лиц. Причем не исключаются отклонения в соблюдении правовых норм, обусловленные закономерностями соблюдения режима законности, а также тем, какой именно объем конституционно-правовых гарантий призваны обеспечить уполномоченные должностные лица органов публичной власти. Значит, конституционные и иные гарантии нельзя связывать исключительно с предупредительными и правопресекательными возможностями юридических норм.

Обычно в конституционно-правовых нормах санкции отсутствуют [17, с.26], но это не значит, что они не обеспечены какими-либо действительными гарантиями. Дело в том, что функциональность конституционно-правовых гарантий объясняется возможностями правоконкретизирующих норм иных отраслей права [22, с.25], что, впрочем, не исключает прямого действия норм конституции страны. А.В. Мицкевич считает, что «можно закрепить превосходные конституционные институты и нормы, гарантирующие верховенство закона, но не добиться действительного обеспечения его ведущей роли.., если не обеспечивать принятия им жизненно важных законов» [18, с.63]. Конституция – явление демократического порядка в том

плане, что она ограничивает институты власти, гарантирует права личности [19, с.43]. Здесь ограничительный характер проявляется в том, что должностные лица обязаны соблюдать конституцию и законы. Вместе с тем в процессе реализации конституционных норм, посвященных местному самоуправлению, важно обеспечивать интегративное понимание функций, которые выполняют конституционно-правовые гарантии.

Исследование функциональных особенностей анализируемых гарантий в контексте развития муниципального уровня публичного властвования показывает, что они, направленные на достижение практических целей в исследуемой сфере, выполняют основные и специально-правовые функции.

Основные функции исследуемых гарантий:

а) социальная функция создает условия для реализации культурной, коммуникативной, подконтрольной [20, с.117], ответственной деятельности населения в области организации и осуществления местного самоуправления; б) общеправовая функция создает условия для эффективной реализации режимов муниципальной демократии, законности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления [23, с.34], сбалансированности полномочий исполнительно-распорядительных и представительных органов муниципальных образований, признания и гарантирования местного самоуправления на всей территории Российской Федерации; в) территориальная функция обеспечивает осуществление местного самоуправления в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных округах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения с учетом мнения населения, исторических и иных местных традиций; г) организационная функция призвана обеспечить нормы законодательства, определяющие самостоятельность органов местного самоуправления, населения городских и сельских поселений по управлению местными делами; д) экономическая функция обеспечивает правовые условия самостоятельности управления муниципальной собственностью (городским хозяйством [24, с.39]), формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, установления местных налогов и сборов, реализации имущественных прав муниципальных образований.

Специально-правовые функции исследуемых гарантий: а) функция реализации обеспечивает посредством закрепления правовых норм, правовой конкретизации, установления порядка и условий осуществления прав, свобод и законных интересов соответствующий Конституции Россий-

ской Федерации уровень муниципальной демократии; б) охранительная функция обеспечивает права (правомочия) контрольно-надзорных органов государственной власти, местного самоуправления, негосударственных организаций в части осуществления предупредительной, профилактической, компенсаторной деятельности, применения негативных санкций за нарушение норм федерального и регионального законодательства, муниципальных нормативных правовых актов; в) функция защиты обеспечивает правовые условия и средства восстановления прав и законных интересов в сфере местного самоуправления, включая применение юридической ответственности за противоправные решения, действия (бездействия) органов и должностных лиц местного самоуправления. Учитывая функции конституционно-правовых гарантий муниципального уровня публичного властвования, крайне важно понимать объекты таких юридических гарантий.

Список литературы:

- [1] Синюкова Т.В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. – 223 с.
- [2] Самигуллин В.К. Местное самоуправление в контексте его гарантий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 67-70.
- [3] Беспалый И.Т., Полянский В.В. Государственное право Российской Федерации: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. Самара, 2008. – 539 с.
- [4] Меньшов В.Л. Конституционное право России: учебник. М., 2015. – 208 с.
- [5] Гончаров И.В. Проблемы прав человека при обеспечении безопасности государства // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2008. № 10. С. 154-156.
- [6] Ромашов Р.А. Человек как системный элемент конституционно-правового отношения // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»): сборник. 2016. С. 8-13.
- [7] Железнов Б.Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Вестник ТИСБИ. 2002. № 3. С. 76-80.
- [8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[9] Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 2. – 643 с.

[10] Крусс В.И. Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации // Российский юрид. журнал. 2013. № 3. С. 79-87.

[11] Кокотов А.Н, Саломаткин А.С. Муниципальное право России. М., 2007. – 383 с.

[12] Чхиквадзе В.М. Гарантировано конституцией: Беседы о Конституции СССР. Баку, 1981. – 224 с.

[13] Ливеровский А.А. Конституционный нормоконтроль – гарантия гармонизации национальных законодательств // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7. С. 129-131.

[14] Бакулина Л.Т. Государственная правореализующая деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. – 20 с.

[15] Правовые гарантии законности в СССР / под ред. М.С. Строговича. М., 1962. – 475 с.

[16] Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 44-53.

[17] Некрасов С.И. Конституционное право: учебник и практикум для СПО. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. – 364 с.

[18] Мицкевич А.В. Избранное / сост. и авт. предисл. Е.А. Юртаева. М., 2010. – 304 с.

[19] Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А. Конституционное право: учебник для СПО. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 457 с.

[20] Грудцына Л.Ю. Принципы гражданского судопроизводства и реализация гарантий прав человека в гражданских процессуальных правоотношениях // Новый юридический журнал. 2015. № 1. С. 117-127.

[21] Грудцына Л.Ю. Государственные гарантии судебной защиты прав и свобод и особенности их реализации в гражданском судопроизводстве // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 89-98.

[22] Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы типологии законов // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 24–31.

[23] Михеева Т.Н., Погодина Н.Г. Особенности формирования представительных органов в различных типах муниципальных образований // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С.32–38.

[24] Золотарев И.В. Конституционно-правовые гарантии в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С.39–42.

Spisok literatury:

[1] Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii realizacii prav i obyazannostej sovetskih grazhdan (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1986. – 223 s.

[2] Samigullin V.K. Mestnoe samoupravlenie v kontekste ego garantij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 1. S. 67-70.

[3] Bepalyj I.T., Polyanskij V.V. Gosudarstvennoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. Samara, 2008. – 539 s.

[4] Men'shov V.L. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. M., 2015. – 208 s.

[5] Goncharov I.V. Problemy prav cheloveka pri obespechenii bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Moskovsk. un-ta MVD Rossii. 2008. № 10. S. 154-156.

[6] Romashov R.A. Chelovek kak sistemnyj element konstitucionno-pravovogo otnosheniya // Pravovye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i grazhdanina v sovremennyh usloviyah materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (k 25-letiyu Universiteta upravleniya «TISBI»): sbornik. 2016. S. 8-13.

[7] Zheleznov B.L. Mekhanizm gosudarstvennoj zashchity osnovnyh prav i svobod // Vestnik TISBI. 2002. № 3. S. 76-80.

[8] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[9] Marchenko M.N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava: uchebnik: v 2 t. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2016. Т. 2. – 643 с.

[10] Kruss V.I. Konstitucionalizaciya pravosudiya i konstitucionno-pravovye predely neposredstvennoj demokratii v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yurid. zhurnal. 2013. № 3. S. 79-87.

[11] Kokotov A.N, Salomatkin A.S. Municipal'noe pravo Rossii. М., 2007. – 383 с.

[12] Chkhikvadze V.M. Garantirovano konstituciej: Besedy o Konstitucii SSSR. Baku, 1981. – 224 s.

[13] Liverovskij A.A. Konstitucionnyj normokontrol' – garantiya garmonizacii nacional'nyh zakonodatel'stv // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2010. № 7. S. 129-131.

[14] Bakulina L.T. Gosudarstvennaya pravorealizuyushchaya deyatel'nost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1998. – 20 s.

[15] Pravovye garantii zakonnosti v SSSR / pod red. M.S. Strogovicha. M., 1962. – 475 s.

[16] Nedbajlo P.E. Sistema yuridicheskikh garantij primeneniya sovetskikh pravovykh norm // Pravovedenie. 1971. № 3. S. 44-53.

[17] Nekrasov S.I. Konstitucionnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya SPO. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2017. – 364 s.

[18] Mickevich A.V. Izbrannoe / sost. i avt. predisl. E.A. YUrtaeva. M., 2010. – 304 s.

[19] Komkova G.N., Kolesnikov E.V., Lipchanskaya M.A. Konstitucionnoe pravo: uchebnik dlya SPO. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2016. – 457 s.

[20] Grudtsina L.Yu. Principy grazhdanskogo sudoproizvodstva i realizaciya garantij prav cheloveka

v grazhdanskih processual'nykh pravootnosheniyah // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1. S. 117-127.

[21] Grudtsina L.Yu. Gosudarstvennye garantii sudebnoj zashchity prav i svobod i osobennosti ih realizacii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Mezh-dunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennykh nauk. 2014. № 4. S. 89-98.

[22] Kolesnikov E.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii i problemy tipologii zakonov // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 24–31.

[23] Miheeva T.N., Pogodina N.G. Osobennosti formirovaniya predstavitel'nykh organov v razlichnykh tipah municipal'nykh obrazovanij // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.32–38.

[24] Zolotarev I.V. Konstitucionno-pravovye garantii v sfere zhilishchno-kommunal'no-go hozyajstva // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.39–42.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-24-29
NIION: 2018-0076-3/24-200
MOSURED: 77/27-023-2024-3-200

ГРИГОРЬЕВ Александр Анатольевич,
Аспирант АНО ВО
«Российский новый университет»,
e-mail: pravoved1@yahoo.com

КОРНИЛОВ Алексей Родионович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории права и государства
Гуманитарный институт, Российский новый университет, г. Москва
доцент кафедры теории права и административно-правовых дисциплин,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Россия, г. Рязань,
e-mail: magelan7@mail.ru

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье излагаются результаты исследования российского опыта построения правового государства, формирования гражданского общества, а также опыта взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Определение России как государства демократического предопределяет расширение возможностей для проявления активности со стороны населения, повышения его вовлеченности в управление государством. Опосредованность участия в управлении государством не предполагает полного отказа от косвенного участия, влияния на развитие страны, принятия мер к повышению уровня жизни населения, качества жизни граждан, что в совокупности ориентировано на обеспечение соблюдения прав и свобод, обеспечения интересов. Количество социальных институтов, мера их свободы, признание допустимости вовлечения в функционирование механизма государства или полный отказ от участия институтов гражданского общества в нем, в совокупности определяют уровень развития не только права, но и государства, степень сформированности гражданского общества и готовности его к диалогу с государством. Российский опыт построения правового государства и формирования способов взаимодействия с гражданским обществом отличается от мирового, в том числе вследствие относительно непродолжительного опыта. Вместе с тем, за прошедший период сформировано представление о том, как именно надлежит выстраивать взаимоотношения государства и гражданского общества, на каких его аспектах следует сделать акцент, каким должно быть правовое регулирование. Постепенно, на фоне непростых событий в государстве и в мире в России формируется более определенное представление относительно запретов и ограничений, которые необходимы даже в правовом государстве, чтобы институты гражданского общества функционировали во благо страны, чтобы исключить неправомерное и нежелательное стороннее воздействие. Результатом исследования является авторское определение особенностей российского опыта в аспекте построения не только правового государства, но и гражданского общества, а также формирования механизма их взаимодействия.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, взаимодействие, правовое регулирование, институты гражданского общества, государственная власть, личность, функции государства.

GRIGORIEV Alexander Anatolyevich,
Postgraduate student of the ANO VO "Russian New University"

KORNILOV Alexey Rodionovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Theory and History of Law and State
Humanitarian Institute, Russian New University, Moscow
Associate Professor of the Department of Theory
of Law and Administrative Law Disciplines,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia, Ryazan

THE RULE OF LAW AND CIVIL SOCIETY: THE RUSSIAN EXPERIENCE OF BUILDING A CIVIL SOCIETY

Annotation. *The article presents the results of the study of the Russian experience of building a state based on the rule of law, formation of civil society, as well as the experience of interaction between state and civil society institutions. The definition of Russia as a democratic state predetermines the expansion of opportunities for activism on the part of the population, increasing its involvement in the governance of the state. The indirectness of participation in state governance does not imply a complete rejection of indirect participation, influence on the development of the country, taking measures to improve the standard of living of the population, the quality of life of citizens, which in the aggregate is focused on ensuring the observance of rights and freedoms, ensuring interests. The number of social institutions, the degree of their freedom, the recognition of the admissibility of participation in the functioning of the state mechanism or the complete refusal of civil society institutions to participate in it, together determine the level of development not only of the law, but also of the state, the degree of formation of civil society and its readiness for dialogue with the state. Russia's experience in building a state based on the rule of law and forming forms of interaction with civil society differs from the world experience, also due to the relatively short period of experience. At the same time, the idea of how exactly the relationship between the state and civil society should be formed, what aspects of it should be emphasized, and how it should be legally regulated, has developed over the past period. Gradually, against the background of difficult events in the state and in the world, a more definite idea is formed in Russia about the prohibitions and restrictions that are necessary even in a state governed by the rule of law, so that the institutions of civil society function for the good of the country, to exclude unlawful and undesirable external influence. The result of the study is the author's definition of the peculiarities of the Russian experience in the aspect of building not only the rule of law, but also civil society, as well as the formation of the mechanism of their interaction.*

Key words: *state, civil society, interaction, legal regulation, civil society institutions, state power, personality, functions of the state.*

Правовое государство в современных условиях рассматривается как норма, как необходимость, как своего рода гарант построения взаимоотношений в обществе на основе признания прав и свобод каждого. Закрепление положений о правовом и демократическом государстве как определяющих его сущность, не предполагает, что реальность подвергнется мгновенной трансформации. Право, как основа взаимоотношений, как некий базис, следует рассматривать и как основу взаимодействия государства и его населения.

Демократическое государство понимается, как предполагающее, что население – это некий коллективный разум, за которым признается право управления государством. Однако подобные идеи утопичны. Государство, его механизм, функционирующий благодаря создаваемым государственным органам, предполагающим разделение полномочий, в последние годы рассматривается как самостоятельный субъект правоотношений. Иногда – как субъект, который противопоставляется обществу, в силу того, что государство – это, в первую очередь, механизм принуждения и сдерживания.

В таких условиях объективна потребность в активизации гражданского общества, создании

его институтов как неких посредников между государством и обществом, ориентированных на обеспечение нужд населения. В противном случае, как показывает исторический опыт России, возникает иное государство – тоталитарное, где права человека весьма абстрактны.

Исследование динамики формирования и развития гражданского общества, его институтов, а также тех механизмов взаимодействия с государством, которые уже сформированы на протяжении десятилетий существования Российской Федерации, необходимо. В свете сложных условий внешнеполитической ситуации, наличия определенных проблем внутри государства, гражданское общество приобретает все большее значение.

Следовательно, необходимо исследовать динамику и специфику построения правового государства в России, создания и повышения активности гражданского общества, их взаимодействия. Полученные результаты имеют ценность как обобщение, выделение наиболее актуальных проблем, решение которых возможно осуществить путем проведения последующих исследований.

Цель исследования заключается в проведении ретроспективного анализа становления пра-

вового государства и гражданского общества в России, а также формирования механизмов их взаимодействия для выявления существующих тенденций и определения наиболее проблемных аспектов. Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

– проанализировать понятие правового государства и выявить особенности его построения в России;

– рассмотреть современное понятие гражданского общества и исследовать его институты в их совокупности;

– сформулировать авторскую позицию в отношении становления и развития правового государства и гражданского общества, особенностей их взаимодействия в современных условиях.

Правовое государство и гражданское общество как самостоятельные понятия в последние десятилетия привлекают внимание исследователей и теоретиков, что во многом обусловлено реализацией государственной политики и потребностью в динамичном исследовании категорий, выявления их взаимосвязи определения путей совершенствования и развития, в том числе в аспекте взаимодействия.

Понятие правового государства в теории исследуется на протяжении длительного периода времени. Государство должно быть правовым, то есть предполагать упорядоченность общественных отношений нормами права, создание механизма гарантий, механизма реализации и защиты прав человека и гражданина.

Воззрение на правовое государство, как на государство, в котором полностью обеспечивается реализация и защита прав и свобод человека, разделяется далеко не всеми исследователями. Встречается в научных исследованиях и позиция, согласно которой правовое государство «не способно создать условия для реализации прав и свобод граждан» [1, с. 65]. Основывается она на том, что устанавливаемые пределы вмешательства в частную, личную жизнь граждан со стороны государства не позволяют осуществлять контроль, так или иначе обеспечивая всем и каждому определенное качество жизни и условия полной защищенности от вмешательств со стороны и посягательств разного рода.

Определенная правота в данном утверждении присутствует. Закрепление в нормах права положения о том, что государство является правовым (в частности, в Конституции РФ¹), нельзя толковать как достаточное условие соблюдения прав

всех и каждого, создание условий, при которых исключается возможность нарушения. Правовое государство в таком контексте предстает как предполагающее наличие механизма защиты, а также механизма превенции нарушений.

Представляется правильным утверждение о том, что правовое государство надлежит рассматривать как определенную, регламентированную нормами права организацию деятельности государственных структур [2, с. 125], потому что в условиях правового государства она является упорядоченной и предполагает установление взаимодействия тех, кто действует от имени государства, с теми, кто не наделен властными полномочиями, в том числе с гражданами, а также социальными институтами.

Построение правового государства в России имеет свои особенности. Несмотря на всю критику советского периода времени, можно выделить такой важный момент, как объединяющая людей идеология. Возможно, она принималась не всеми, но для значительной части населения идеология была значима, она служила объединяющим началом. В отсутствие единой идеологии, определения многоконфессиональности как допустимой, для населения государства необходим некий идеал, определенная цель или общее начало, которое позволяет сплотить общество.

Развитие идеи гражданского общества допустимо рассматривать как подобную объединяющую идею, дополнительно способствующую повышению активности граждан. Можно согласиться и с тем, что в правовом государстве идея гражданского общества способствует формированию правосознания, является залогом стабильности [3, с. 20].

Гражданское общество возникает только в цивилизованном и развитом государстве, как основа для диалога государства и его населения, что предполагает возникновение опосредующих структур – институтов гражданского общества, приобретающих определенный статус в силу наличия достаточно большого количества приверженцев, определения центральной идеи, реализация которой и обуславливает цели и задачи деятельности.

В современных взглядах понятие гражданского общества стойко ассоциируется с понятием активности граждан, а также установлением определенных пределов, границ, в рамках которых государство, как механизм принуждения, признает допустимость активной деятельности институтов гражданского общества.

Потребность в функционировании институтов гражданского общества иногда объясняется и конфронтацией государства и социума, недостаточностью учета интересов населения, отсут-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.

ствием представления о реалиях жизни у властных структур. Следствием такой ситуации является либо повышение социальной напряженности в обществе, которая усугубляется в ситуации, когда государство не готово идти на компромисс с населением, вступать в диалог, либо активизация гражданского общества, институты которого выражают интересы населения, а также стремятся изменить ситуацию за счет диалога с государственными структурами.

Отсутствие сформированного гражданского общества в первые годы постсоветского периода в России объясняется совокупностью причин. Нестабильность власти, нестабильность в обществе по причине сложной социально-экономической ситуации обуславливали необходимость реализации более жесткой государственной политики для целей стабилизации. Функционирование гражданского общества предполагает если не снижение роли государства, то ее изменение на фоне признания важности институтов гражданского общества, возможности их влияния на ситуацию.

Как следствие сформировалась идея об «игре с нулевой суммой» [4, с. 47], предполагающей, что роль институтов гражданского общества должна возрастать постепенно, а влияние государства в определенной мере должно снизиться. Реализовать данную идею в краткий промежуток времени невозможно в отсутствие социальных потрясений. Поэтому гражданское общество в России развивалось на протяжении длительного периода времени.

Институты гражданского общества могут быть определены как социальные, потому что их деятельность осуществляется в социуме, создаются они людьми и для достижения общественно полезных целей либо общественно значимых целей, которые в той или иной мере полезны, то есть не предполагают причинение вреда, ущерба как для интересов государства, так и для его населения. Они не подменяют государственные структуры, не выполняют присущие государственным органам функции, но обладают определенным влиянием, будучи ориентированными на отстаивание интересов населения [5, с. 64].

Деятельность институтов гражданского общества можно рассматривать как способствующую построению диалога, решению ряда проблем прикладного характера, а также как способствующие формированию принципов взаимодействия государства и гражданского общества, которые должны быть правовыми принципами [6, с. 11].

Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что как институты гражданского общества в современных условиях рассматриваются разного рода общественные объединения,

движения, деятельность которых, как показывает исторический опыт мира, надлежит контролировать, в том числе за счет установления ограничения возможности влияния из-за рубежа в целях дестабилизации ситуации в государстве. Для этих целей необходима сформированная правовая основа, достаточно проработанные нормы права, в соответствии с которыми устанавливаются ограничения и запреты. В это части законодательство нашего государства развивается постепенно и последовательно, а изменения, которые присутствуют, основываются на опыте, в первую очередь – опыте иных стран.

Значимые изменения в правовой регламентации деятельности институтов гражданского общества имели место в 2011 году, а именно: процесс создания партий был упрощен, что теоретиками оценивается как стимул к развитию институтов гражданского общества [4, с. 48]. Безусловно, от того, насколько существенны устанавливаемые государством ограничения, зависит темп развития гражданского общества. В правовом государстве, где не допускается чрезмерных ограничений, гражданское общество имеет все возможности для развития и активного функционирования.

Особенность российской государственной политики в современных условиях проявляется в том, что, в свете признания многопартийности, полного отказа от доминирования одной партии не произошло. Безусловно, влияние партии не идентично тому, что имело место в советский период, но большинство институтов гражданского общества ориентированы на взаимодействие с «партией власти». Существующие запреты и ограничения, с чем можно согласиться, обоснованы, потому что они ориентированы на сдерживание негативных воздействий и исключение возникновения конфликтных ситуаций [7, с. 10]. В свете реализации такой политики государства количество общественных организаций такого рода имеет тенденцию к сокращению [8, с. 61]. При этом принимается во внимание то обстоятельство, что крупные негосударственные организации могут влиять на деятельность государственных институтов [9, с. 61].

Современная российская политика в отношении гражданского общества соответствует общемировым тенденциям, что проявляется в поощрении социально ориентированных общественных организаций, развитии системы негосударственных фондов. Приветствуется государством создание и функционирование волонтерских движений, вследствие чего наблюдается рост волонтерских организаций, повышается их социальная роль. Создание и функционирование союзов, с учетом современной политики нашего государства, уже не является централизованным и

чрезмерно контролируемым, вследствие чего волонтерские и иные общественные социально значимые организации все чаще создаются на региональном и местном уровне [10, с. 111], что приближает их к населению и позволяет обеспечивать решение стратегически важных задач государства.

Таким образом, допустимо утверждать, что появление гражданского общества предполагает, что государство является правовым, что деятельность государственных органов и государственных структур основывается на признании приоритета прав и свобод человека, на отказе от диктатуры и максимального ограничения свободы населения.

Россия является не только правовым, но и демократическим государством, в котором за каждый признается право излагать и отстаивать собственное мнение, а активность граждан в аспекте объединения для достижения социально полезных целей поощряется.

Проблема активности гражданского общества в России обусловлена совокупностью факторов. Во-первых, правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества находится до настоящего времени в стадии совершенствования, что несколько ограничивает возможности их функционирования. Во-вторых, основной проблемой, сохранение которой отчасти наблюдается и в современных условиях, является недостаточная активность самого населения. Нивелируется проблема отчасти за счет активности самого государства, изменения подходов в построении диалога с населением, формировании идеи о том, что деятельность государства должна быть ориентирована на учет потребностей населения.

Список литературы:

[1] Ильин М. А. Правовое и социальное государство: вечный конфликт или эффективное взаимодействие // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2023. № 3 (59). С. 65-68. DOI 10.51623/26868183_59.1.

[2] Рузавина Е. Ю. О роли социальных ценностей, целей и интересов в построении правового государства // III Байкальский юридический форум. Материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых. Иркутск, 2023. С. 123-129.

[3] Каягин А. Б. Государственно-правовая идеология как фактор формирования развитого общественно-правового сознания в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2023. № 8 (4). С. 20-24. DOI 10.47475/2618-8236-2023-8-4-20-24.

[4] Ланцов А. Л., Ланцова Л. А. Становление гражданского общества в России: прогнозы и реальность // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 46-51. DOI 10.24158/spp.2021.12.6.

[5] Подуруева-Милоевич В. Ю., Данакари Р. А. Формирование гражданского общества и политики государства в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 4. С. 63-72. DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-63-72.

[6] Попов В., Раков К. Формирование правовых принципов в процессе коммуникативных практик гражданского общества и их роль в обеспечении правового общения // Достижения в области юридических исследований. 2023. № 11 (4). С. 11-15. DOI 10.29039/2409-5087-2023-11-4-11-15.

[7] Шатилов А. Б. Гражданское общество в России: третий путь // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 9-14.

[8] Великая Н. М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 2. С. 59-71. DOI 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71.

[9] Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 4 (61). С. 60-66.

[10] Огорокова Г. П. Союз женщин – важнейший институт гражданского общества России // Наука и практика регионов. 2022. № 1 (26). С. 111-124.

Spisok literatury:

[1] Il'in M. A. Pravovoe i social'noe gosudarstvo: vechnyj konflikt ili effektivnoe vzaimodejstvie [The rule of law and the social state: eternal conflict or effective interaction] // Regional'nye aspekty upravleniya, ekonomiki i prava Severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii [Regional Aspects of Management, Economics and Law of the North-West Federal District of Russia]. 2023. No. 3 (59). pp. 65-68. DOI 10.51623/26868183_59.1.

[2] Ruzavina E. YU. O roli social'nyh cennostej, celej i interesov v postroenii pravovogo gosudarstva [On the role of social values, goals and interests in building the rule of law] // III Bajkal'skij yuridicheskij forum. Materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij i konkursa molodyh uchenyh [III Baikal Legal Forum. Materials of International Scientific and Practical Conferences and Competition of Young Scientists]. Irkutsk, 2023. pp. 123-129.

[3] Kayagin A. B. Gosudarstvenno-pravovaya ideologiya kak faktor formirovaniya razvitogo obsh-

chestvenno-pravovogo soznaniya v Rossijskoj Federacii [State-legal ideology as a factor in the formation of a developed social and legal consciousness in the Russian Federation] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]. 2023. No. 8 (4). pp. 20-24. DOI 10.47475/2618-8236-2023-8-4-20-24.

[4] Lancov A. L., Lancova L. A. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Rossii: prognozy i real'nost' [Establishment of Civil Society in Russia: Forecasts and Reality] // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2021. No. 12. pp. 46-51. DOI 10.24158/spp.2021.12.6.

[5] Podurueva-Miloevich V. YU., Danakari R. A. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva i politiki gosudarstva v sovremennoj Rossii [Formation of Civil Society and State Policy in Modern Russia] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya [Bulletin of the Volga Region Institute of Management]. 2022. V. 22. No. 4. pp. 63-72. DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-63-72.

[6] Popov V., Rakov K. Formirovanie pravovykh principov v processe kommunikativnykh praktik grazhdanskogo obshchestva i ih rol' v obespechenii pravovogo obshcheniya [Formation of legal principles in

the process of communicative practices of civil society and their role in ensuring legal communication] // Dostizheniya v oblasti yuridicheskikh issledovanij [Advances in legal research]. 2023. No. 11 (4). pp. 11-15. DOI 10.29039/2409-5087-2023-11-4-11-15.

[7] SHatilov A. B. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: tretij put' [Civil Society in Russia: The Third Way] // Vlast' [Power]. 2023. V. 31. No. 4. pp. 9-14.

[8] Velikaya N. M. Obshchestvennaya legitimaciya politicheskoy vlasti v kontekste transformacii grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii [Public Legitimization of Political Power in the Context of Civil Society Transformation in Modern Russia] // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie [Bulletin of RSUHU. Series: Philosophy. Sociology. Art History]. 2022. No. 2. pp. 59-71. DOI 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71.

[9] Hohlova O. M. Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii [Civil Society in Modern Russia] // Missiya konfessij [The mission of the denominations]. 2022. V. 11. No. 4 (61). pp. 60-66.

[10] Okorokova G. P. Soyuz zhenshchin – vazhnejshij institut grazhdanskogo obshchestva Rossii [Women's Union – the most important institution of Russian civil society] // Nauka i praktika regionov [Science and practice in the regions]. 2022. No. 1 (26). pp. 111-124.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тремя основными факторами. Во-первых, несомненным интересом Российского государства в современных условиях к проблематике развития как в целом гражданского общества в России, так в частности отдельных его институтов, оказывающих непосредственное влияние на деятельность государства в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации данной области, а также все большим пониманием того, что в современных условиях требуется объединить усилия государства и общества для обеспечения защиты общенациональных интересов, особенно в период проведения специальной военной операции.

Во-вторых, отсутствием до настоящего времени предусмотренного в ст.51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» федерального закона, который должен регламентировать особенности правового положения некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных и общественно - государственных объединений и призванных осуществлять деятельность, в том числе, в исследуемой области.

В-третьих, пробелами в регламентации особенностей правового положения казачьих объединений в качестве некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных или общественно - государственных объединений и содействующих органам публичной власти в реализации их полномочий, в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации.

Цель: на основе системно-правового анализа норм конституционного законодательства, различных точек зрения исследователей по данной проблематике, правовых позиций Конституционного Суда сформулировать комплекс научно-обоснованных выводов и на их основе предложений по совершенствованию действующего законодательства в части детальной правовой регламентации особенностей правового положения государственно-общественных и казачьих объединений, осуществляющих деятельность в исследуемой области.

Методология исследования

В работе использованы общенаучные методы (системного анализа, диалектический, формально-логический) и специальные методы исследования (системно-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Результаты исследования

Во-первых, сделан научно-обоснованный вывод о том, что в условиях беспрецедентного давления на Россию коллективного Запада, стремящегося не дать ей возможности сохранить государственный суверенитет и доказать свою принадлежность к числу ведущих стран мира, для решения стоящих в этой области целей задач требуется объединить усилия государства и общества, а значит пересмотреть подходы к определению правового положения государственно-общественных и общественно-государственных объединений, осуществляющих деятельность в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности в направлении усиления государственного администрирования их организации и деятельности.

Во-вторых, определены виды некоммерческих организаций, осуществляющие дея-

тельность в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации и предъявляемые к ним особые требования.

В-третьих, сделан научно-обоснованный вывод о том, что с учетом политического характера такого рода деятельность, к ней должны предъявляться требования, установленные в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

В-четвертых, деятельность государственно-общественных, общественно-государственных и казачьих объединений в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности следует признать социально-ориентированной.

В-пятых, на основе системно-правового анализа выделенных особенностей правового положения указанных объединений формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности – законопроектов о государственно-общественных, общественно - государственных и казачьих объединениях.

Ключевые слова: некоммерческие организации, государственно-общественные и общественно - государственные объединения, казачьи объединения, государственный суверенитет, территориальная целостность, институты гражданского общества.

PISAREV Alexander Nikolaevich ,
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Department of Constitutional Law
named after N.V.Vitruk of the Russian
State University of Justice

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF NON-PROFIT ASSOCIATIONS ENGAGED IN ACTIVITIES IN THE FIELD OF ENSURING THE PROTECTION OF THE STATE SOVEREIGNTY AND TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The relevance of the study is caused by three main factors. Firstly, the undoubted interest of the Russian state in modern conditions in the development of both the civil society as a whole in Russia, and in particular its individual institutions, which have a direct impact on the activities of the state in the field of protecting the sovereignty and ensuring the territorial integrity of the Russian Federation in this area, as well as There is an increasing understanding that in modern conditions it is necessary to combine the efforts of the state and society to ensure the protection of national interests, especially during the conduct of a special military operation.*

Secondly, the absence to date of the federal law provided for in Article 51 of Federal Law No. 82-FZ dated May 19, 1995 "On Public Associations", which should regulate the specifics of the legal status of non-profit organizations formed in the form of state-public and public-state associations and called to carry out activities, including in the area under study. Thirdly, there are gaps in the regulation of the peculiarities of the legal status of Cossack associations as non-profit organizations, formed in the form of state-public or public-state associations and assisting public authorities in the implementation of their powers, including in the field of protecting sovereignty and ensuring the territorial integrity of the Russian Federation Federation.

Thirdly, there are gaps in the regulation of the peculiarities of the legal status of Cossack associations as non-profit organizations, formed in the form of state-public or public-state associations and assisting public authorities in the implementation of their powers, including in the field of protecting sovereignty and ensuring the territorial integrity of the Russian Federation Federation.

Purpose: on the basis of a systematic legal analysis of the norms of constitutional legislation, various points of view of researchers on this issue, the legal positions of the Constitutional Court to formulate a set of scientifically sound conclusions and, based on them, proposals for improving current legislation in terms of detailed legal regulation of the legal status of state-public and Cossack associations operating in the field under study.

Research methodology

The work uses general scientific methods (system analysis, dialectical, formal-logical) and special research methods (system-legal, comparative-legal, historical-legal, formal-legal).

The results of the study

Firstly, a scientifically based conclusion has been made that in the face of unprecedented pressure on Russia from the collective West, which seeks to prevent it from preserving state sovereignty and proving its belonging to one of the leading countries of the world, in order to achieve the goals and objectives in this area, it is necessary to combine the efforts of the state and society, and therefore reconsider approaches to determining the legal status of state-public and public-state associations engaged in activities in the field of protection of state sovereignty and territorial integrity in the direction of strengthening state administration of their organization and activities.

Secondly, the types of non-profit organizations that carry out activities in the field of protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation and the special requirements imposed on them are identified.

Thirdly, a scientifically based conclusion was made that, taking into account the political nature of this kind of activity, it should be subject to the requirements established in Federal Law No. 255-FZ dated July 14, 2022 "On Control over the activities of persons under foreign Influence".

Fourthly, the activities of state-public, public-state and Cossack associations in the field of protection of state sovereignty and territorial integrity should be recognized as socially oriented, and therefore entitled to support from public authorities due to the fact that such activities directly affect issues of patriotic, including among the military-patriotic education of citizens of the Russian Federation.

Fifthly, on the basis of a systematic legal analysis of the highlighted features of the legal status of these associations, proposals are formulated to improve the current legislation, in particular, draft laws on state-public, public-state and Cossack associations.

Key words: *non-profit organizations, state-public and public-state associations, Cossack associations, state sovereignty, territorial integrity, institutions of civil society.*

Введение

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, отмеченной в пунктах 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 2 июля 2021 г. №400», необходимостью совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, которые теперь отнесены не только к числу важнейших национальных интересов Российской Федерации, но и - средств их обеспечения и защиты¹.

На основе анализа приведенных выше положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации А.М.Воронов обоснованно полагает, что именно "в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом" [3, Воронов А. М., 2016, с. 132-136].

А.А.Клишас придерживается данной точки зрения, поскольку считает, что в современном мире гражданское общество оказывает все большее влияние на обеспечение суверенитета государства за счёт "стремления населения самостоятельно регулировать происходящие в обществе процессы". **Ограничения такого рода самостоятельности институтов гражданского общества со стороны государства возможно только в**

случаях, когда их деятельность находится под воздействием "иностранного вмешательства, они лишаются способности самостоятельно определять внутривнутриполитическую повестку и находить решения возникающих проблем, а значит деятельность некоммерческих организаций и различных гражданских объединений подменяется иностранным влиянием". [9, Клишас А.А., 2019].

Актуальность исследования также определяется необходимостью реализации положений ст.51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», обязывающими в отдельном федеральном законе детально регламентировать особенности правового положения государственно-общественных и общественно - государственных объединений, которые осуществляют свою деятельность, в том числе в области обеспечения защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации².

Кроме этого, в исследуемой области представляется актуальной проблема научного обоснования и отражения в действующем законодательстве особенностей правового положения казачьих объединений, которые в сравнении с другими государственно-общественными и общественно - государственными объединениями в области обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности страны

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

имеют гораздо большие полномочия и зависимость от органов публичной власти в вопросах организации и деятельности.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды ученых в области конституционного и административного права, предметом которых являются:

- отдельные публично-правовые аспекты взаимодействия государства и институтов гражданского общества в области обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности (Воронова А. М., Гребенникова В.В., Киричек Е.В., Кондрашева А. А. и др.);

- особенности правового положения отдельных видов некоммерческих организаций, взаимодействующих с государством в исследуемой области (Агафонова В. В., Воронова А. М., Гаврилова А.В., Григорьева М.С., Дулимова Е.И., Зарипова Р.Р., Кузнецова В. И., Никитиной Е.Е. и др.).

Методологической основой исследования является системно-правовой анализ, который предполагает изучение тех или иных публично-правовых явлений сквозь призму объекта, субъекта, сущности и содержания анализируемых правоотношений. В данной научной статье такой метод используется при исследовании единой публично-правовой системы обеспечения защиты государственного суверенитета, в которую входят, в том числе институты гражданского общества, осуществляющие соответствующую публичную (общественно-полезную) деятельность.

Избранная автором методология научного исследования позволяет выявить внутрисистемные связи, особенности правового положения государственно-общественных или общественно-государственных объединений, осуществляющих деятельность в исследуемой области, определить закономерности и тенденции развития всей публично-правовой системы обеспечения защиты государственного суверенитета, глубже понять механизмы воздействия права на общественные отношения, возникающие в данной области, охватить все объективно необходимые и взаимосвязанные внутрисистемные связи.

Результаты исследования

Представляется, что для уяснения особенностей правового положения некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в области обеспечения защиты государственного суверенитета Российской Федерации необходимо, прежде всего, определить виды таких организаций и предъявляемые к ним требования.

При этом, следует исходить во-первых, из структуры гражданского общества, в которую традиционно отечественные ученые включают поли-

тические партии, общественные объединения, негосударственные, некоммерческие, благотворительные, религиозные, волонтерские, правозащитные организации, казачьи общества; социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации, фонды и др.; во-вторых, и того, что учредительные документы таких организации, предусматривают осуществление в соответствии с законодательством отдельных видов публичной (общественно-полезной) деятельности, направленной, в том числе на обеспечение защиты государственного суверенитета Российской Федерации, особенно в период проведения специальной военной операции [4, Гребенников В. В. 2021. С. 14–18; 8. Киричек, Е. В. 2018. С. 41-45].

Политические партии являются важным элементом гражданского общества и осуществляют свою деятельность, в том числе в исследуемой области, в соответствии целями и задачами, излагаемыми в их уставах и программах, в соответствии с требованиями ч.4 ст.3 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»¹.

В настоящее время и особенно после начала специальной военной операции, политические партии и прежде всего, представленные в Государственной Думе (парламентские), проявляют полное единодушие по поводу необходимости укрепления и защиты государственного суверенитета Российской Федерации, на что в полном объеме направлены цели специальной военной операции.

По мнению В.В. Агафонова это объясняется тем, что «политические партии стремящиеся укрепиться в многопартийной системе Российской Федерации вынуждены уделять повышенное внимание всем потенциальным вызовам, которые могут нанести ущерб национальным интересам страны»[1. Агафонов В. В. 2018. С. 38-41].

С учетом этого, политические партии стараются в своей деятельности отражать интересы большинства гражданского общества, направленные на все большее сплочивание, консолидацию вокруг главы Российского государства и армии.

В результате практически ни одна из 14 зарегистрированных в России политических партий ни осталась в стороне от проводимых в стране мероприятий по поддержке участников специальной военной операции, оказанию помощи новым субъектам Российской Федерации и их жителям.

Член общественной палаты Российской Федерации и директор некоммерческого Фонда проблем демократии М.С.Григорьев на основе проведенного Фондом социологического исследо-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

вания приходит к обоснованному выводу о том, что проходящая в настоящее время в Российской Федерации предвыборная компания характеризуется, прежде всего, «патриотическим консенсусом политических партий. Вне его находится предельно узкая часть политического партийного поля, переживающая глубокий идеологический и содержательный кризис»⁵. Григорьев М.С. 2023,].

Институтом гражданского общества являются *некоммерческие организации*, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями ч.3 ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов и др.

В ч.2 ст.4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» защита суверенитета и обеспечение территориальной целостности Российской Федерации определяется в качестве одного из направлений политической деятельности некоммерческих организаций.

Таким образом, можно сказать, что в исследуемой области с государством могут взаимодействовать только те некоммерческие организации, которые вправе в соответствии с законодательством осуществлять соответствующие виды политической деятельности.

В соответствии с требованиями ч.1 ст.1 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» некоммерческая организация может быть признана иностранным агентом, если она помимо осуществления политической деятельности, в том числе в данной области, получает поддержку и (или) находится под иностранном влиянием¹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, сформулированной в его определении от 27 декабря 2023 г. №3554-О включение в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, не предполагает государственного вмешательства в деятельность такой организации, не означает негативную законодательную оценку некоммерческой организации, а направлено исключительно на «обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческой организации, участвующей в политической деятельности, осуществляемой на

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.

территории Российской Федерации, в целях оказания воздействия - прямого или опосредованного - на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими государственную политику»².

Необходимо отметить, что закрепление понятия «политическая деятельности некоммерческих организаций» изначально в Федеральном законе от 2 июня 2016 г. №179-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а в настоящее время - в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» во многом объясняется неопределенностью указанного понятия, на что обращают внимание многие ученые и практики»³. Гаврилова А. В. 2021. С. 378-383; 11 Кондрашев А.А., 2021, с.97-121].

Согласно ч.5 ст.4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» политическая деятельность некоммерческой организации, том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, предполагает их взаимодействие с государством в процессе организации и проведения публичных мероприятий; наблюдения за проведением выборов, референдума, формирования избирательных комиссий, комиссий референдума; деятельности политических партий; подготовке публичных обращений к органам публичной власти, их должностным лицам; распространения мнений о принимаемых органами публичной власти решениях и проводимой ими политике; формировании общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований и др.³.

Е.Е. Никитина и В.И.Кузнецов необходимость привлечения общественных объединений к

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2023 г. N 3554-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации "Институт права и публичной политики" на нарушение ее конституционных прав абзацами первым - одиннадцатым пункта 6 статьи 2, пунктом 10 статьи 13.1 и пунктом 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", а также частями 2-5 статьи 4 Федерального закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" // сайт Конституционного Суда РФ (ksrf.ru) (Дата обращения 04.02.2024 г.).

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.

решению возникающих проблем в области обеспечения национальной безопасности объясняют тем, что они «основываясь в своей деятельности на принципах добровольности, самоуправления, автономности и независимости их образования и деятельности от государства, способны реализовать такие свои преимущества как заинтересованность и активность членов; привлечение к деятельности широких слоев населения, включая волонтеров и общественных помощников; добровольность исполнения; гибкие формы и методы деятельности; отсутствие бюрократии и т. д.» [14, Никитина Е.Е., Кузнецов В. И. 2020. с. 89].

Важно отметить, что в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», не закрепляет их право осуществлять свою деятельность в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации.

Вместе с тем, в п.12 ст. 31.1. указанного Закона к числу социально-ориентированных, а значит имеющих право на поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, отнесены некоммерческие организации, осуществляющие в соответствии с учредительными документами деятельность, в том числе, в области патриотического, в том числе военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации которая, несомненно, непосредственно связана с защитой суверенитета и обеспечением территориальной целостности Российской Федерации¹.

В качестве примера можно привести общероссийскую общественную организацию «За национальные интересы, суверенитет и территориальную целостность», которая является некоммерческой организацией и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством и Уставом, утвержденным Учредительной конференцией от 21 февраля 2007 г.

Важнейшими целями организации в Уставе определены патриотическая и военно-патриотическая деятельность, в том числе, по: отстаиванию суверенитета, территориальной целостности нашей страны; содействию единению и взаимному доверию, сотрудничеству и гражданской солидарности во имя исторического успеха России и др.².

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 45.

² См.: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXIUFoewruNllpSpj3Ql_ljOkuyi7Z-ygoOsuLJSfxYpDjWHPOVKbjxZbH2A4DHbxjGjkljMVt2Ztk3-EqQF8i9c589WwzR7yI8epdbpBUHv-WpP9OlvOhbPgEzJTv-6pphjcXHva7A%3D%3D%3Fsign%3DDhtX6qwljfmOISL4UR-T8RUIA7HdAeHj_-edIRWFHAW%3D&name=Ustav_ZA_NACION.INTERESY_4.12.14_.doc&nosw=1 (Дата обращения 24.02.2024 г.).

Общероссийский союз общественных объединений «Российское воинское братство», также является некоммерческой организацией, которая в соответствии с требованиями Устава, принятого съездом 8 марта 1999 г. призвана: содействовать государственным органам в разработке и реализации концепции национальной безопасности России, военной доктрины строительства вооруженных сил; развивать механизмы взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти и органами местного самоуправления и т.д.³

Важно отметить такую особенность правового положения некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации как то, что они, как правило, создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти Российской Федерации (указами Президента или постановлениями Правительства) в форме добровольных, самоуправляемых общественно-государственных объединений, а их учредителями являются соответствующие органы исполнительной власти Российской Федерации.

Так, например, общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество» создано в соответствии с Указом Президента от 29 декабря 2012 г. № 1710 в целях в том числе, консолидации сил государства и общества, воспитания патриотизма и поднятия престижа военной службы. В соответствии с п.2 Указа учредителями Общества от имени Российской Федерации являются Министерство культуры и Министерство обороны⁴.

В Уставе Общества, принятом на внеочередном съезде 30 июня 2022 г., закреплены, в том числе такие цели, задачи, направленные на защиту суверенитета и обеспечение территориальной целостности Российской Федерации как деятельность по содействию патриотическому воспитанию молодежи и юношества, в духе любви, преданности и беззаветного служения Родине, уважения к Защитнику Отечества, Вооруженным Силам; объединению и координация деятельности организаций и лиц, содействующих патриотическому воспитанию молодежи и юношества, в духе любви, преданности и беззаветного служения Родине; взаимодействию с органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и

³ См.: <https://bratstvo.com/> Дата обращения 24.02.2024 г.)

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7862 (Часть II).

организациями по вопросам военно-патриотической работы с детьми, подростками и молодежью и др.¹.

Российское республиканское физкультурно-спортивное общество «Динамо» организованное в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 13 апреля 1960 г. № 505 в настоящее время имеет правовой статус общероссийской общественно-государственной организации и осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом, принятым постановлением XVII внеочередной Всероссийской конференции от 10 июля 2014 г. и зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации²

Представляется, что рассмотренные выше особенности правового положения некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных и общественно-государственных объединений и осуществляющих деятельность, в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, должны быть отражены в отдельном федеральном законе, принятие которого предусмотрено в ст.51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Там же указано на то, что впредь до принятия такого закона указанные объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти³.

Следует отметить, что приведенные положения Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» стали предметом рассмотрения Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которая в своём определении от 29 июля 2010 г. № КАС10-35 указало на то, что деятельность государственно-общественных и общественно-государственных объединений, подлежат правовому регулированию федеральными законами о таких объединениях, а не общими нормами ГК РФ⁴.

Создание общественно-государственных и государственно-общественных объединений объясняется многими учеными необходимостью перехода от исторически сложившейся в нашей стране формы скрытого государственного управления общественной организацией, выполнявшей государственные задачи в области обеспечения

обороны и безопасности, к модели открытого государственного управления такой организацией [7. Зарипов Р. Р. 2014. С. 623-627; 13. Лысенко В. В. 2016. С. 13-14].

По точному замечанию Е.Е.Никитиной и В.И.Кузнецова указанную форму общественных объединений именуют партнерской моделью взаимоотношений государства и гражданского общества, закрепляющей «новый подход к взаимодействию государства и некоммерческих организаций как равноправных, независимых субъектов и прежде всего в области обороны и безопасности».[15, Никитина Е.Е., Кузнецов В. И. 2020. с. 90].

Иначе говоря, общественно-государственные и государственно-общественные объединения можно назвать смешанными образованиями, которые характеризуются непосредственным административным участием государства в их деятельности.

При этом такие формы общественных объединений не противоречат положениям ст.30 Конституции о свободной от влияния государства деятельности общественных объединений исходя из правовой позиции Конституционного Суда сформулированной в его постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П о том, что «конституционные нормы, не запрещают государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти, при условии, что такая передача не противоречит Конституции и федеральным законам»⁵.

К числу общественно-государственных и государственно-общественных объединений, участвующих в деятельности по защите суверенитета и обеспечению территориальной целостности Российской Федерации могут быть отнесены *казачьи объединения*, в том числе казачьего общества, которые в отличие от других некоммерческих организаций обладают некоторыми особенностями.

Главной из них является то, что согласно п.3 ст.1 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе русского казачества» члены казачьего общества, которое создается в хуторах, станицах, городах, районах, округах, на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, принимают на себя обязательства по несению государственной службы или военной службы в Вооруженных Силах, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, или федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 22. Ст. 2491.

¹ См.: <http://rvio77.ru/dok/ustav.pdf> (Дата обращения 25 февраля 2024 г.)

² См.: <https://media.dynamo.su/iblock/8e8/8e8d3b3e68c532f447259edce754dcbc.pdf> (Дата обращения 25 февраля 2024 г.)

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴ См.: <https://sudrf.cntd.ru/document/902229808> (Дата обращения 26 февраля 2024 г.)

Согласно ч.2 ст.5 указанного Закона для прохождения военной службы российское казачество направляется, как правило, в соединения и воинские части Вооруженных Сил, которым присвоены традиционные казачьи наименования, войска национальной гвардии и пограничные органы.

В области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации российское казачество наделяется полномочиями по: организации военно-патриотического воспитания призывников, их подготовке к военной службе и вневоинской подготовке членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; защите Государственной границы Российской Федерации и борьбе с терроризмом; осуществлению иной деятельности, в том числе в исследуемой области, на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами публичной власти¹.

Кроме этого, в отличие от других общественно-государственных и государственно-общественных объединений, правовое положение казачьих объединений характеризуется наличием в этой области гораздо большего количества властных полномочий государственных органов, позволяющих им оказывать серьезное влияние на процессы формирования, организации и деятельности таких некоммерческих объединений.

В частности, к числу такого рода полномочий можно отнести закрепленные в Федеральном законе № 154-ФЗ полномочия Президента по: утверждению устава всероссийского казачьего общества; назначению и освобождению от должности его атамана; определению порядка утверждения уставов казачьих обществ главами муниципальных образований, высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации и уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами; определению порядка образования других органов управления казачьего общества; определению порядка принятия членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы; утверждению формы одежды, знаков различия, чинов и формы удостоверения члена казачьего общества и др.

По мнению Е.И. Дулимова такое правовое положение казачьих обществ свидетельствует об их огосударствлении и постепенном превращении в полугосударственный институт [6. Дулимов Е. И., 2003. С. 41].

Вместе с тем, анализ Стратегии государственной политики Российской Федерации в отно-

шении российского казачества на 2021 - 2030 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505, указывает на несколько иные приоритеты государственной политики в данной области.

В частности в п.10 Стратегии они связываются с привлечением казачества как формы самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов, к несению государственной или иной службы, его участием в решении задач, связанных с служением обществу, на основе общественно-государственного партнерства².

Представляется, что во многом решению проблем, связанных с определением правового статуса казачьих объединений будет способствовать принятие отдельного федерального закона, в котором они будут рассматриваться в качестве некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных или общественно-государственных объединений; детально регламентированы условия и порядок привлечения членов казачьих обществ к содействию в осуществлении полномочий органов публичной власти, в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации; порядок финансирования, сроки действия договоров (соглашений) об осуществлении казачьими обществами иной деятельности; полномочия казачьих объединений, необходимые для реализации приоритетных направлений реализации государственной политики в отношении российского казачества, в частности, связанных с обеспечением его участия в мероприятиях, направленных на укрепление обороны страны, государственной и общественной безопасности.

Обсуждение и заключение

1. В современных условиях должно меняться правовое положение государственно-общественных и общественно-государственных объединений, осуществляющих деятельность в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны в направлении усиления государственного администрирования их организации и деятельности. Такие объединения являются естественной опорой государства, выполнять функции патриотического, в том числе военно-патриотического воспитания активного и ответственного гражданина. При возникновении угроз государственному суверенитету и территориальной целостности страны, государственно-общественные и общественно-государственные объединения, представляя интересы гражд-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 32. Ст. 5259.

данского общества, выполняют стабилизирующую функцию, обеспечивают бесконфликтное развитие государства и общества.

2. К некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации и предъявляются особые требования, при определении которых следует исходить из во-первых, сложившихся в последнее время в отечественной науке представлений о структуре гражданского общества, в которую традиционно включаются в том числе политические партии, общественные объединения, негосударственные, некоммерческие, организации и казачьи общества во-вторых, и того, что учредительные документы таких организаций, предусматривают осуществление в соответствии с законодательством отдельных видов публичной (общественно-полезной) деятельности, направленной, в том числе на обеспечение защиты государственного суверенитета Российской Федерации, которая согласно требованиям ч.2 ст.4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. №255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» является одним из направлений политической деятельности некоммерческих организаций.

3. Деятельность государственно-общественных, общественно-государственных и казачьих объединений в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны следует признать социально-ориентированной, а значит имеющей право на поддержку со стороны органов публичной власти в силу того, что она предусматривает осуществление патриотического, в том числе военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, которые согласно положений п.12 ст. 31.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» отнесены к числу социально-ориентированных направлений их деятельности.

4. В федеральном законе о государственно-общественных и общественно – государственных, принятие которого предусмотрено в ст.51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» должны найти своё отражение следующие особенности их правового положения, отличающие их от других некоммерческих организаций:

- они создаются и осуществляют свою деятельность, в том числе в области защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны, в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти Российской Федерации, которые определяют основные признаки их правового положения;

- в соответствующих нормативных правовых актах закрепляется возможность передачи госу-

дарственно-общественным или общественно – государственным объединениям, призванным участвовать в реализации функций публичной власти в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации отдельных полномочий органов исполнительной власти Российской Федерации;

- преимущественное или полное финансирование государственно-общественного или общественно – государственного объединения из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации;

- возможность передачи объединению для достижения им уставных целей федерального имущества или имущества субъекта Российской Федерации.

- возможность прикомандирования к таким объединениям военнослужащих и лиц начальствующего состава органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

5. Правовое положение казачьих объединений должно быть закреплено в отдельном федеральном законе, в котором должны найти своё отражение, признаки, отличающие их такие объединения от других государственно-общественных и общественно – государственных объединений, осуществляющих свою деятельность, в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации. В частности в данном Законе должны найти своё отражение:

- полномочия российского казачества, в том числе, по: организации военно-патриотического воспитания призывников и их подготовке к военной службе; защите государственной границы и борьбе с терроризмом; несению государственной службы или военной службы в Вооруженных Силах, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, или федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью;

- полномочия органов государственной власти и прежде всего главы Российского государства по: утверждению учредительных документов российского казачьего общества; назначению и освобождению от должности их руководителей; определению порядка формирования, организации и деятельности казачьих обществ федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления; определению порядка принятия членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы; утверждению формы одежды, знаков различия, чинов и формы удостоверения члена казачьего общества и др.

Rossii (po materialam Respubliki Tatarstan) // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6-3. S. 623-627;

[8] Kirichek E. V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: nekotorye teoretiko-metodologicheskie osobennosti interpretacii ponyatiya / E. V. Kirichek // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2018. – № 5. – S. 41-45.;

[9] Klishas A.A. Grazhdanskoe obshchestvo kak odna iz osnov suverennoj gosudarstvennosti // Parlamentskaya gazeta 04.02.2019 g. <https://www.pnp.ru/politics/grazhdanskoe-obshchestvo-kak-odna-iz-osnov-suverennoj-gosudarstvennosti.html> (data obrashcheniya 18.01.24 g.).

[10] Kondrashev, A. A. Inostrannye agenty v Rossii: kak zaimstvovannyj amerikanskij pravovoj institut priobryol inoj smysl v rossijskom zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noj praktike / A. A. Kondrashev // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2021. – № 4(143). – S. 97-121.

[11] Kokurina O.YU. Lichnost', obshchestvo, publichnaya vlast': vzaimnaya otvetstvennost' kak imperativ ustojchivosti gosudarstva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo", 2021, № 3. S.7.

[12] Kondrashev, A. A. Inostrannye agenty v Rossii: kak zaimstvovannyj amerikanskij pravovoj institut priobryol inoj smysl v rossijskom zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noj praktike / A. A. Kondrashev // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2021. – № 4(143). – S. 97-121.

[13] Lysenko V. V. Konstitucionno-pravovye osnovy vnutrigosudarstvennoj i mezhdunarodnoj deyatel'nosti obshchestvennyh ob"edinenij (v kontekste opyta Rossijskoj Federacii, Respubliki Moldova i Pridnestrov'ya): dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2016. S. 13-14.

[14] Nikitina E.E., Kuznecov V. I. Modeli pravovogo regulirovaniya vzaimodejstviya gosudarstva i nekommercheskih organizacij v sfere oborony i bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 4. S. 90.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-41-47
NIION: 2018-0076-3/24-202
MOSURED: 77/27-023-2024-3-202

ПОПАДЕНКО Елена Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: popadenkoev@yandex.ru

КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: skrivelse-kev@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО КЛИМАТА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Мир, переживший пандемию COVID-19, которая породила сразу нескольких кризисов – медицинский, экономический и социальный, пытается оценить не только их последствия. Для юридического сообщества очевидным становится поиск ответов на вопросы о причинах и условиях преступности, серьезно изменившейся в столь чрезвычайный период. В настоящей статье авторы делают обзор ситуации: как эпидемия коронавируса повлияла на преступность и, с какими изменениями криминального климата столкнулось мировое сообщество.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, пандемия, COVID-19, преступность, киберпреступность, мошенничество, организованная преступность.

POPADENKO Elena Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of
Criminal Procedure and Forensic Science
Northwestern Institute (branch)
University named after O.E. Kutafin (MSUA)

KRASILNIKOVA Elena Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor, Department of
Criminal Law and Criminology Northwestern Institute (branch)
University named after O.E. Kutafin (MSUA)

CHANGES IN THE CRIMINAL CLIMATE DURING EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The world, which has experienced the COVID-19 pandemic, which gave rise to several crises at once - medical, economic and social, is trying to assess not only their consequences. For the legal community, the search for answers to questions about the causes and conditions of crime, which has seriously changed during such an extraordinary period, becomes obvious. In this article, the authors provide an overview of the situation: how the coronavirus epidemic has affected crime and what changes in the criminal climate the world community has faced.

Key words: emergency, pandemic, COVID-19, crime, cybercrime, fraud, organized crime.

Любые ситуации, выходящие за пределы нормы, так или иначе, влекут серьезные нарушения ритма общественной жизни. Иногда такие ситуации чреваты труднопредсказуемыми тяжкими последствиями,

в связи с чем, в законодательстве появился специальный термин «чрезвычайная ситуация». В Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. №

68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1]. Таким образом, в основе чрезвычайной ситуации всегда лежит существенное изменение жизнедеятельности общества – исчезновение прежних условий с одновременным появлением качественно новых.

Возникновение чрезвычайных ситуаций, обусловленных природными бедствиями и техногенными катастрофами, всегда протекает неожиданно и неконтрольно, что практически исключает прогнозирование и предупреждение соответствующих криминальных деяний. Исходя из основных элементов обстановки, которые предшествуют противоправным деяниям, преступления, связанные с условиями природных бедствий или техногенных катастроф, можно подразделить на две группы [2. С.172-173]:

1) преступления, создающие условия природных бедствий или техногенных катастроф (связанные с воздействием на объекты, создающие повышенную опасность для окружающих, а также с нарушением различных правил и предписаний), приводящие к опасным последствиям, в которых в последующем могут совершаться иные преступления (ст. 215 – 216, 219, 236 УК РФ и др.).

2) преступления, совершаемые в уже сложившихся условиях природных бедствий или техногенных катастроф, также влекущие наступление общественно опасных последствий. К ним относятся так называемые общеуголовные преступные деяния, составы которых не предусматривают соответствующую обстановку в качестве

конструктивного или квалифицирующего признака (таковы, например, составы причинения вреда здоровью человека – ст. 111-112, 113, 115 УК РФ, хищения и иные преступления против собственности, совершаемые в такой обстановке – ст.ст. 158 – 168 УК РФ и т.д.).

Последняя группа представляет особый интерес ввиду малого количества исследований подобных деяний. Поэтому авторы настоящей работы предлагают читателю некоторые собственные наблюдения о влиянии чрезвычайных ситуаций на облик преступности. Рассмотрим эти преобразования на примере вспышки COVID-19, когда государства ввели обширные карантинные меры, связанные с ограничениями во многих сферах общественной жизни, в том числе ограничения на свободное передвижение, и т.п. Это не могло не сказаться на состоянии преступности. Говорить о точных оценках ситуации всё еще затруднительно, но уже сейчас заметны некоторые последствия воздействия COVID-19 – активизация одних видов преступлений и снижение других.

Предпринятые государствами меры на какой-то период ограничили и преступную деятельность – если мы говорим о преступлениях, совершаемых в общественных местах, то на пустынных улицах преступнику сложнее совершать преступления, кроме того, преступники тоже опасались подхватить вирус и соблюдали режим самоизоляции. Именно поэтому большинство стран отмечали снижение уровня таких преступлений, как хищение автомобилей, квартирные кражи, грабежи и т.п. Например, в апреле 2020 г. в России количество зарегистрированных случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей и краж сократилось по сравнению с аналогичными средними показателями за этот же месяц предыдущих лет, начиная с 2015 года, (см. таблица 1).

Таблица 1.

**Темпы прироста зарегистрированных преступлений в России в 2020 году
(по сравнению со средними показателями преступлений, зарегистрированных в апреле
за период с 2015 по 2020 год)¹**

Зарегистрировано преступлений - всего	Убийство (покушение на убийство)	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Разбой	Грабеж	Кража
-9%	-14%	-13%	-34%	-24%	-16%

¹ Таблица составлена на основе данных, размещенных на официальном сайте МВД России // <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.02.2024).

Такая же тенденция отмечается и в других странах. Так, по данным Шведского Национального Совета по предупреждению преступности (BRÅ) количество преступлений, зарегистриро-

ванных правоохранительными органами страны в марте – апреле 2020 г. значительно снизилось по сравнению с показателями 2019 года (см. таблица 2).

Таблица 2.

Темпы прироста зарегистрированных преступлений в Швеции в 2020 году (по сравнению с данными 2019 года)²

Зарегистрировано преступлений	Январь	Февраль	Март	Апрель
Зарегистрировано преступлений - всего	7%	10%	-4%	-5%
преступления против личности	1%	8%	-5%	-4%
кражи и др. хищения	13%	15%	-4%	-17%

Даже в Сальвадоре, где, как правило, очень высок уровень насильственных преступлений, произошло резкое сокращение убийств [3]. В то же время, правозащитные организации фиксировали увеличение числа обращений о домашнем насилии. Например, в Валенсии (Испания) муж убил жену прямо на глазах у детей спустя пять дней после начала режима самоизоляции [4].

О росте семейного насилия в период карантина сообщали многие страны. Так, в своем интервью «РИА Новости» уполномоченный по правам человека Т. Н. Москалькова заявила, что количество жертв насилия и случаев насилия в семье в России увеличилось в 2,5 раза [5]. Обеспокоенность ростом случаев домашнего насилия в период соблюдения режима самоизоляции выражала и Генеральный секретарь Совета Европы Мария Пейчинович Бурич [6]. Например, шведские власти свидетельствовали о значительном увеличении, начиная с марта 2020 г., числа случаев бытового и семейного насилия, особенно в отношении женщин от 18 лет и старше [7.Р.6]; а министр внутренних дел Франции в эфире телеканала France2 сообщил, что число случаев семейных ссор, потребовавших вмешательства полиции, увеличилось на 32% [8].

В ряде стран были опробованы новые механизмы помощи жертвам домашнего насилия. К примеру, сотрудники аптек на Канарских островах были проинструктированы о необходимости сообщать полиции о женщинах, покупающих «маски 19» - своего рода кодовое слово, сигнал SOS от

терпящих насилие. Власти индийского штата Уттар-Прадеш под лозунгом «Подавляйте корону, а не свой голос!» открыло горячую линию специально под «карантинное» рукоприкладство. Наконец, Австралия, обеспокоенная возросшим числом случаев внутрисемейного насилия, выделила \$150 млн. на финансирование программ в рамках национального плана по снижению уровня насилия в отношении детей и женщин [4].

Полагаем, что следующие факторы оказали наибольшее влияние на изменение облика преступности:

- меры социальной дистанцированности и ограничения передвижения вынудили людей большую часть времени проводить в Интернете (удаленная работа или учеба, организация досуга), что не могло не сказаться на характере совершаемых преступлений и перенесло криминальную активность в онлайн;

- повышенная тревожность людей сделала их более легкой жертвой мошенников. Кроме того, практика доказала, что находясь в состоянии стресса, человек может совершать несвойственные ему в обычной жизни поступки;

- повышение спроса на отдельные виды товаров привело к увеличению на рынке доли контрафактной продукции;

- нестабильная экономическая ситуация способствовала появлению новых схем для легализации доходов, полученных преступным путем.

Период пандемии официально завершился лишь в мае 2023 года [9], и государства во всем

² Таблица составлена на основе данных, размещенных на официальном сайте Шведского Национального Совета по предупреждению преступности // <https://www.bra.se/om-bra/nytt-fran-bra/arkiv/nyheter/2020-05-07-fortsatt-minskning-av-anmalda-brott.html> (дата обращения: 20.02.2024).

мире пытаются осознать её последствия. В частности, обратимся к обзорам, которые выпускают авторитетные организации в области борьбы с преступностью – Европол и Управление по наркотикам и преступности ООН. Основываясь на информации, предоставленной государствами, и собственной экспертизой, названные организации назвали четыре основные области активной преступной деятельности в период опасности заражения COVID-19:

1. Киберпреступность. К сожалению, сегодня пока еще идет процесс осмысления данной криминальной активности, криминалисты еще только пытаются выявить существенные черты данной группы преступлений, определить ее наполняемость. Так, традиционно к киберпреступлениям относят криминальные деяния, связанные с безопасностью компьютерных данных: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), а также мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Ограничивается ли киберпреступность только указанным перечнем составов преступлений? Очевидно, что нет. Информационно-телекоммуникационные технологии используются и для совершения вполне традиционных преступлений, таких как хищения. Не вдаваясь в дискуссию относительно того, какие преступления необходимо относить к данной группе, выделим только такие из них, по которым многими государствами мира отмечается увеличение криминальной активности.

Во-первых, обеспокоенность правоохранительных органов вызывает увеличение распространения программ-вымогателей. Огромное количество людей было вынуждено ограничить свою мобильность и полагаться на цифровые технологии, однако далеко не все являются уверенными пользователями онлайн-технологий. Это и делает данную категорию людей очень уязвимой для киберпреступников.

Во-вторых, увеличилось число кибератак на критически важную инфраструктуру. Например, такая атака на университетскую больницу Брно (Чехия) вынудила отложить срочные хирургические вмешательства и перенаправить новых пациентов с острыми заболеваниями в ближайшую больницу [10].

В-третьих, тема пандемии сама по себе стала популярным объектом дезинформации. Отметим, что распространение ложных новостей во многих случаях не считается преступлением, однако использование темы COVID-19 могло привести к панике, поэтому активно пресекалось правоохранительными органами. Как правило, лица,

распространявшие ложную информацию, преследовали корыстные цели (например, получение финансовой выгоды от рекламы), однако Европол сообщает и о случаях использования пандемии как пропагандистского инструмента [11].

В-четвертых, обеспокоенность международной общественности вызывал рост сексуального насилия над детьми в сети «Интернет». Перевод школьников на онлайн-обучение, временное закрытие учреждений дополнительного образования привело к снижению контроля, в результате чего дети школьного возраста чаще стали подвергаться сексуальным преступлениям. Причем, опасностям несовершеннолетние подвергались не только в отсутствие контроля со стороны взрослых, но и прямо во время дистанционных уроков. Так, в Санкт-Петербурге, Звенигороде и ряде иных российских городов «зубомберы» (зубомбинг – онлайн-хулиганство) подключались к видеоконференциям и с помощью функции «демонстрация экрана» транслировали непристойное видео, в т.ч. порно контент [12]. А в Нидерландах был выявлен и закрыт веб-сайт, который содержал более 2000 видеороликов об изнасиловании и жестоком обращении с детьми [13].

2. Мошенничество. Отметим, что пандемия вызвала к жизни волну деяний, связанных с социальной манипуляцией (новый вид мошеннических действий, совершаемых по отношению к пожилым людям, инвалидам и т.д., с использованием информационно-коммуникационных технологий), на фоне которой некоторые страны даже сообщали о сокращении мошеннических действий с банковскими картами. Например, в Швеции данный показатель снизился на 29 % [14].

В период пандемии появилось множество новых схем мошенничества: рассылка СМС-сообщений от лица государственных органов с требованием оплатить «штраф» за нарушение режима самоизоляции с приложением банковских реквизитов, по которым необходимо произвести оплату; рассылка электронных писем или размещение сообщений в социальных сетях с обещаниями отсрочек по кредитам (например, службой безопасности Сбербанка России за период с начала пандемии было отмечено увеличение количества фишинговых рассылок клиентам на 30 % по сравнению с предыдущим кварталом), получения пособий, волонтерской помощи и тому подобного со ссылкой на ресурсы, где эти услуги «оформляются»; телефонные звонки потерпевшим от имени врачей или сотрудников Роспотребнадзора в которых сообщалось, что у близких зафиксирован положительный тест на коронавирусную инфекцию, в связи с чем они госпитализированы в больницу или изолированы в обсерватор, после чего

собеседнику предлагали перевести деньги на счет «медицинского учреждения» для улучшения условий содержания больного и его лечения и др.

Также специалисты зафиксировали такие новые схемы «отъема денег у населения», вызванные коронавирусом, как рассылка фейковых приглашений на медосмотр в ближайшем медучреждении, имитация рассылки от лица ВОЗ с актуальной информацией (с указанием адреса фейковой интернет-страницы) [15] и др. Естественно, что все подобные действия сопровождались сбором информации о пользователях. В ЮАР, например Национальный резервный банк предупреждал о такой схеме мошенничества, при которой преступник выдавал себя за сотрудника банка, «собирающего» банкноты, которые «заражены» вирусом [10]. Также, злоумышленники предлагали купить медицинские препараты, средства профилактики и гигиены, якобы рекомендованные для защиты от COVID-19, и даже вакцину от коронавируса.

3. Торговля поддельными и некачественными товарами. Введение режима самоизоляции для большинства населения создало для криминального мира идеальные возможности для производства и распространения контрафактных товаров. В частности, объектами подделки стали медицинские изделия (маски для лица, одноразовые латексные перчатки, тестовые наборы для проверки на коронавирус и т.п.), дезинфицирующие средства и фармацевтические препараты (противовирусные препараты, лекарства от артрита и малярии). Например, правоохранительные органы Франции выявили несколько веб-сайтов, где предлагалась покупка скрининг-тестов на COVID-19, которые давали результат в течение двух минут [16].

4. Организованная преступность. В краткосрочном срезе пандемия коронавируса снизила активность организованной преступности. В частности, закрытие государствами своих границ повлияло на возможность транспортировки наркотических средств, незаконную миграцию и т.п. Однако организованная преступность очень быстро перестраивается и не вызывает никаких сомнений что указанные выше зоны криминальной активности связаны с ней. В обоснование приведем ряд примеров. Так, сразу несколько государств сообщили о схожем способе совершения хищений – преступники получали доступ в жилые дома, выдавая себя за персонал, проводящий дезинфекцию [17].

Другой пример. В период с 3 по 10 марта 2020 года была проведена крупная операция «Пангея», координируемая Интерполом, охватившая 90 стран мира. В ходе операции было изъято почти 34 тыс. поддельных хирургических масок,

4,4 миллиона единиц незаконных фармацевтических препаратов, выявлено более 2,5 тыс. ссылок на продукцию, связанную с COVID-19; ликвидировано 37 организованных преступных группировок [18].

В заключении подведем некоторые итоги и наметим пути дальнейшего изменения состояния преступности.

1. Экономический кризис создал благоприятные условия для появления новых схем легализации доходов, полученных преступным путем.

2. Изменения миграционной политики способствовали росту незаконной миграции. Например, из-за непродуманной политики правительства, принимавшего решения о борьбе с пандемией на основе мнения Агентства общественного здравоохранения (Folkhälsomyndigheten) и не введшего жестких карантинных ограничений, общественность Швеции не без оснований опасалась запретов на въезд в соседние Данию, Финляндию и др. страны. Особую тревогу вызывает этот факт еще и потому, что уровень безработицы до пандемии в Швеции был самым высоким среди государств Северной Европы, а более 80 тыс. жителей ездили на работу в соседнюю Норвегию, где средняя зарплата почти на 40% выше [19]. Экономическая нестабильность, кроме того, повышает спрос на дешевую рабочую силу нелегальных мигрантов, а возможность трудоустройства толкает людей на риск небезопасной поездки. Так, 26 мая 2020 года правоохранительные органы Франции и Бельгии раскрыли организованную группу, занимавшуюся транзитом незаконных мигрантов, в основном из Вьетнама, в Великобританию [20]. Торговцы людьми также могут воспользоваться этой ситуацией и вместо обещанного трудоустройства, эксплуатировать мигрантов в пункте назначения. Именно по такому сценарию развивалась ситуация во время мирового экономического кризиса 2007 – 2010 года [21].

3. Экономическая нестабильность и безработица заставляют людей быть более экономными, а, значит, возрастает спрос на более дешевые товары, что создаст новые ниши для контрафактной продукции.

4. Продолжит набирать обороты самая динамичная на сегодняшний день форма преступности – киберпреступность, хотя прогнозировать направления ее развития не представляется для нас возможным.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[2] Комиссаров Е.Л., Санташов А.Л. Криминологические проблемы преступности в условиях чрезвычайных ситуаций // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 167 – 175.

[3] Crime and contagion. The impact of a pandemic on organized crime. March 2020 // URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/03/CovidPB1rev.04.04.v1.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

[4] Портякова Н. Побойный эффект: во время карантина участились случаи семейного насилия // iz.ru [сайт] - 2020 - 1 апреля. - URL: <https://iz.ru/993534/nataliia-portiakova/poboyniy-effekt-vo-vremia-karantina-uchastilis-sluchai-semeinogo-nasiliiia> (дата обращения: 20.02.2024)

[5] В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза // РИА Новости: [сайт] - 2020 - 5 мая. - URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 20.02.2024).

[6] Пандемия COVID-19: Генеральный секретарь обеспокоена возрастающим риском домашнего насилия // Совет Европы: [сайт] - 2020 - 30 марта - URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence> (дата обращения: 20.02.2024).

[7] Fortsatta indikationer på konsekvenser av pandemin i Brås preliminära statistik över anmälda brott i april 2020. - Stockholm: Brås, 2020. – 37 p.

[8] Во Франции зафиксировали рост семейного насилия во время карантина // РИА Новости: [сайт] - 2020 – 27 марта. - URL: <https://ria.ru/20200327/1569215047.html> (дата обращения: 20.02.2024).

[9] Невинная И. ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19 // rg.ru [сайт] - 2023 - 9 мая. - URL: <https://rg.ru/2023/05/09/virus-ne-ushel.html?ysclid=itrp833iit316392306> (дата обращения: 20.02.2024).

[10] Pandemic profiteering how criminals exploit the COVID-19 crisis. March 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/pandemic-profiteering-how-criminals-exploit-covid-19-crisis> (дата обращения: 20.02.2024).

[11] Catching the virus cybercrime, disinformation and the COVID-19 pandemic. 3 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/catching-virus-cybercrime-disinformation-and-covid-19-pandemic> (дата обращения: 20.02.2024).

[12] Ефимова А. «Не выдержат натиска»: интернет стал опаснее для детей // Газета.ру - главные новости дня: [сайт] - 2020 - 1 июня. - URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/01/13103227.shtml> (дата обращения: 22.02.2024).

[13] Dark web child abuse: administrator of DarkScandals arrested in the Netherlands // URL:

<https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/dark-web-child-abuse-administrator-of-darkscandals-arrested-in-netherlands> (дата обращения: 22.02.2024).

[14] Medic N. Så fungerar vishing och social manipulation // SVt Nyheter [сайт] - 2020 - 28 февраля. - URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/sa-har-fungerar-vishing-och-social-manipulation> (дата обращения: 20.02.2024).

[15] Сапрыкина А. Станислав Кузнецов: «Коронавирус породил новые схемы мошенничества» / А. Сапрыкина, Д. Солнцева // РИА - Новости. - URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 20.02.2024).

[16] Viral marketing Counterfeits, substandard goods and intellectual property crime in the COVID-19 pandemic. 17 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/viral-marketing-counterfeits-substandard-goods-and-intellectual-property-crime-in-covid-19-pandemic> (дата обращения: 20.02.2024).

[17] Beyond the pandemic how COVID-19 will shape the serious and organized crime landscape in the EU. 30 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/beyond-pandemic-how-covid-19-will-shape-serious-and-organised-crime-landscape-in-eu> (дата обращения: 22.02.2024).

[18] Rise of fake «Corona cures» revealed in global counterfeit medicine operation // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/rise-of-fake-'corona-cures'-revealed-in-global-counterfeit-medicine-operation> (дата обращения: 22.02.2024).

[19] Кондратьев Н. В Швеции взрывной рост смертей от COVID-19. Но главный эпидемиолог все еще настаивает на стратегии стадного иммунитета. Почему его слушают? // URL: https://proufu.ru/news/society/91973_v_shvetsii_vzryvnoy_rost_smertey_ot_covid_19_no_glavnyy_epidemiolog_vse_eshe_nastaivaet_na_strateg/ (дата обращения: 20.02.2024).

[20] 26 arrested for smuggling irregular migrants through Belgium and France // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/26-arrested-for-smuggling-irregular-migrants-through-belgium-and-france> (дата обращения: 22.02.2024).

[21] How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America. Research brief // URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Covid-related-impact-on-SoM-TiP-web3.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ (red. ot 14.04.2023) O zashchite naseleniya i territorij

ot chrezvychnykh situatsiy prirodnoho i tekhnogeno-
nogo haraktera» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Komissarov E.L., Santashov A.L. Kriminologicheskie problemy prestupnosti v usloviyah chrezvychnykh situatsiy // ZHurnal prikladnykh issledovaniy. 2022. № 12. S. 167 – 175.

[3] Crime and contagion. The impact of a pandemic on organized crime. March 2020 // URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/03/CovidPB1rev.04.04.v1.pdf> (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[4] Portyakova N. Poboyniy effekt: vo vremya karantina uchastilis' sluchai semejnogo nasiliya // iz.ru [sajt] - 2020 - 1 aprelya. - URL: <https://iz.ru/993534/nataliia-portiakova/poboinyi-effekt-vo-vremia-karantina-uchastilis-sluchai-semeinogo-nasiliia> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[5] V Rossii otmechen rost domashnego nasiliya s 10 aprelya v 2,5 raza // RIA Novosti: [sajt] - 2020 - 5 maya. - URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[6] Pandemiya COVID-19: General'nyj sekretar' obespokoena vozrastayushchim riskom domashnego nasiliya // Sovet Evropy: [sajt] - 2020 - 30 marta - URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[7] Fortsatta indikationer på konsekvenser av pandemin i Brås preliminära statistik över anmälda brott i april 2020. - Stockholm: Brå, 2020. -

[8] Vo Francii zafiksirovali rost semejnogo nasiliya vo vremya karantina // RIA Novosti: [sajt] - 2020 - 27 marta. - URL: <https://ria.ru/20200327/1569215047.html> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[9] Nevinnaya I. VOZ ob"yavila ob okonchani pandemic COVID-19 // rg.ru [sajt] - 2023 - 9 maya. - URL: <https://rg.ru/2023/05/09/virus-ne-ushel.html?ysclid=itp833iit316392306> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[10] Pandemic profiteering how criminals exploit the COVID-19 crisis. March 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/pandemic-profiteering-how-criminals-exploit-covid-19-crisis> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[11] Catching the virus cybercrime, disinformation and the COVID-19 pandemic. 3 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/catching-virus-cybercrime-disinformation-and-covid-19-pandemic> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[12] Efimova A. «Ne vyderzhat natiska»: internet stal opasnee dlya detej // Gazeta. ru - glavnye novosti dnya: [sajt] - 2020 - 1 iyunya. - URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/01/13103227.shtml> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[13] Dark web child abuse: administrator of DarkScandals arrested in the Netherlands // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/dark-web-child-abuse-administrator-of-darkscandals-arrested-in-netherlands> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[14] Medic N. Så fungerar vishing och social manipulation // SVt Nyheter [sajt] - 2020 - 28 february. - URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/sa-har-fungerar-vishing-och-social-manipulation> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[15] Saprykina A. Stanislav Kuznecov: «Koronavirus porodil novye skhemy moshennichestva» / A. Saprykina, D. Solnceva // RIA - Novosti. - URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[16] Viral marketing Counterfeits, substandard goods and intellectual property crime in the COVID-19 pandemic. 17 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/viral-marketing-counterfeits-substandard-goods-and-intellectual-property-crime-in-covid-19-pandemic> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[17] Beyond the pandemic how COVID-19 will shape the serious and organized crime landscape in the EU. 30 April 2020 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/beyond-pandemic-how-covid-19-will-shape-serious-and-organised-crime-landscape-in-eu> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[18] Rise of fake «Corona cures» revealed in global counterfeit medicine operation // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/rise-of-fake-corona-cures-revealed-in-global-counterfeit-medicine-operation> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[19] Kondrat'ev N. V SHvecii vzryvnoj rost smertej ot COVID-19. No glavnyj epidemiolog vse eshche nastavaet na strategii stadnogo immuniteta. Pochemu ego slushayut? // URL: https://proufu.ru/news/society/91973_v_shvetsii_vzryvnoj_rost_smertey_ot_covid_19_no_glavnyy_epidemiolog_vse_eshche_nastavaet_na_strateg/ (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[20] 26 arrested for smuggling irregular migrants through Belgium and France // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/26-arrested-for-smuggling-irregular-migrants-through-belgium-and-france> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[21] How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America. Research brief // URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Covid-related-impact-on-SoM-TiP-web3.pdf> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-48-51
NIION: 2018-0076-3/24-203
MOSURED: 77/27-023-2024-3-203

ДРОЗДОВ Роман Викторович,
магистр юридических наук,
НО «Московский гуманитарный университет»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: roman.droz dov.767@inbox.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены последствия влияния экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации на сферу государственных закупок. Предметом исследования являются меры, предпринятые государством для адаптации к функционированию закупочной деятельности в рамках санкционных ограничений с целью обеспечения эффективности удовлетворения нужд государственных заказчиков. Объектом работы являются нормативно-правовые акты, устанавливающие положения закона о контрактной системе, принятые для поддержания участников государственных закупок в период санкционного давления. Цель работы – анализ эффективности предпринятых государством мер по поддержке отрасли закупочной деятельности в период наложения санкций. В данной статье ставится задача по детальному рассмотрению деятельности участников государственных закупок в условиях санкций. Методологической основой послужили общенаучный метод анализа, а также частно-научные методы формально-юридического анализа и толкования. По результатам научного исследования автор приходит к умозаключению о путях совершенствования закона о контрактной системе для поддержки сферы малого, среднего предпринимательства и удовлетворению нужд государственных заказчиков при санкционном давлении.

Ключевые слова: государственные закупки, Закон о контрактной системе, санкции, реестр недобросовестных поставщиков, существенные условия по контракту.

DROZDOV Roman Victorovich,
master of juridical sciences,
ANO “Moscow University for the Humanities”
Moscow, Russian Federation

GOVERNMENT PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Annotation. The article examines the consequences of the influence of economic and political sanctions against the Russian Federation on the sphere of public procurement. The subject of the study is the measures taken by the state to adapt to the functioning of procurement activities within the framework of sanctions restrictions in order to ensure the effectiveness of meeting the needs of government customers. The object of the work is the regulations establishing the provisions of the law on the contract system, adopted to support participants in public procurement during the period of sanctions pressure. The purpose of the work is to analyze the effectiveness of measures taken by the state to support the procurement industry during the period of sanctions. This article sets the task of a detailed consideration of the activities of participants in public procurement under sanctions. The methodological basis was the general scientific method of analysis, as well as private scientific methods of formal legal analysis and interpretation. Based on the results of scientific research, the author comes to a conclusion about ways to improve the law on the contract system to support small and medium-sized businesses and meet the needs of government customers under sanctions pressure.

Key words: public procurement, Law on the contract system, sanctions, register of unscrupulous suppliers, essential terms of the contract.

Санкционные ограничения, введенные различными странами в отношении Российской Федерации, неизбежно оказали влияние на развитие экономики страны,

включая сферу реализации закупочной деятельности. Государственные закупки играют важную роль в том, чтобы обеспечить удовлетворение государственных нужд в рамках заключенных

между заказчиком в лице государства и подрядчиком контрактов, В связи с этим для эффективного функционирования закупочной деятельности в условиях санкционного прессинга закон о контрактной системе требует адаптации к новым условиям. [1]

Санкционные ограничения повлияли на доступность зарубежных технологий и товаров зарубежных производителей для российского рынка. [2] В этой связи подрядчики, выполняющие государственные контракты, вынуждены искать альтернативные решения на отечественном рынке или в зарубежных компаниях дружественных стран. [3] Важно отметить, что санкционные ограничения также способствуют активному развитию производства отечественных товаров и технологий, созданию новых возможностей для развития внутреннего рынка, что впоследствии приведёт к повышению его устойчивости к внешним воздействиям.

Санкции также повлияли на увеличение стоимости определенной продукции и сложности её закупки, транспортировки на территории Российской Федерации. В связи с этим появляется риск снижения конкуренции и повышения вероятности актов коррупции в рамках закупочных процедур. [4] Для избежания и сдерживания неблагоприятного исхода ситуации на рынке необходима разработка эффективных механизмов, гарантирующих прозрачность и реализуемость закупочной деятельности.

Со стороны законодательства в марте 2022 года в качестве поправок к «Закону о контрактной системе» [5] был предпринят ряд эффективных мер, способствующих поддержке сфере государственных закупок в условиях санкционного прессинга. Цель таких мер в том, чтобы снизить влияние введённых в отношении России санкций на восполнение муниципальных нужд, поддержать участников государственных закупок, помочь предпринимателям реагировать на условия рынка без риска попадания в Реестр недобросовестных поставщиков. [6] Большая часть мер направлена на ликвидацию сложностей в отношении строительных работ.

Основная помощь со стороны государства для поддержки заказчиков - упрощение процедуры заключения контрактов «под ключ», в которые входят все этапы, начиная от строительства, заканчивая вводом в эксплуатацию того или иного объекта. [7] Данная мера обеспечивает снижение дополнительных административных затрат и направлена на увеличение темпов реализации строительства в рамках государственного контракта. [8]

Важным изменением в законодательстве послужил запрет на применение какой-либо валюты помимо отечественной при определении

стоимости контракта. Исключением послужили государственные контракты, заключаемые с зарубежными поставщиками. [9] Также для поддержки подрядчиков, поставщиков, исполняющих условия контрактов, предусмотрена мера по введению обязательства со стороны заказчиков оплачивать предоставляемые услуги, товары, подрядные работы в срок до семи рабочих дней. Невозможно не отметить, что для сферы государственных закупок введение санкций стало, так называемым, «подсветом» точек роста данной отрасли, а для отечественных поставщиков - возможностью проявить себя на рынке. Сложившаяся ситуация подтолкнула сферу импортозамещения к активному росту и развитию.

Еще одной мерой поддержки предпринимателей, принимающих участие в реализации закупочной деятельности, стала возможность заключения оффсетных договоров. В рамках таких контрактов поставщики выступают в качестве инвесторов направляют финансовые средства на поддержку, модернизацию какого-либо производства, при этом заказчик, с которым он подписал договор, обязуется закупать и сбывать продукцию данного производства на срок до 10 лет. [10] Для поддержки малого предпринимательства в Москве с 2022 года для государственных заказчиков ввели обязанность по проведению закупочных процедур, сумма контракта по которым составляет до 20 миллионов, исключительно с субъектами малого бизнеса. [11]

Для того чтобы обеспечить прозрачность государственных закупок и предотвратить применение в ней коррупционных схем со стороны государство было предложено использование типовой документации, а также необходимость обоснования проведения той или иной закупочной процедуры, а также их цены. Были разработаны рабочие группы, которые занимаются данным вопросом - реализовывают анализ стоимости контрактов, также проводят мониторинг «потолка» цен, который государственный заказчик готов предложить за выполнение той или иной услуги, за поставку продукции. Работа таких мониторинговых групп помогает искоренять коррупцию, а также экономить бюджетные средства во времена санкционного давления.

Для того чтобы оперативно провести закупочную процедуру в настоящих реалиях начал своё активное функционирование Портал Поставщиков, с помощью которого объявляют и проводят закупки заказчики более чем из 40 субъектов РФ. Такая автоматизация закупочного процесса во многом упрощает участие в ней для представителей малого и среднего бизнеса. Потенциальные участники государственных закупок, поставщики и подрядчики могут зарегистрироваться на данном портале и отслеживать объявления закупок по их

специализации. Более тысячи контрактов заключается посредством данного портала ежедневно.

В законодательстве предусмотрели увеличение максимальной суммы закупки у единственного поставщика на поставку определенной продукции. Например, «потолок» стоимости на закупку лекарственных средств был увеличен с 1 миллиона до 1,5 миллиона. Были предусмотрены меры поддержки для тех, кто не смог выполнить условия контракта в связи с введением санкционных ограничений. Такие поставщики получили возможность списания неустойки при условии отправления заказчику соответствующего письма, подкрепленного пояснительным актом, с объяснением причин невозможности выполнения условий контракта. [12] ак как в рамках введённых поддерживающих мер заказчики получили возможность внесения изменений в существенные условия по контракту, то поставщики в свою очередь оказались вправе предложить аналогичный отечественный товар вместо того, что был предусмотрен по контракту.

Важно отметить, что многие заказчики шли навстречу поставщикам, связывались с ними в отношении каждого этапа исполнения условий по контракту, принимали предложения об использовании отечественных аналогов, что благоприятно сказало на распределении финансовых средств. Вместо объявления новой закупки заказчики меняли условия уже существующей.

В случае невыполнения условий контракта зачастую ФАС принимал во внимание сложности, с которыми пришлось столкнуться поставщикам в настоящих реалиях и не включал сведения в отношении таких поставщиков в РНП. Однако, для того чтобы избежать злоупотребления подрядчиками этой причиной для невыполнения условий по контрактам, комиссия стало более детально опрашивать поставщиков, число ситуаций попадания в Реестр недобросовестных поставщиков тех предпринимателей, которые не смогли выполнить условия контракта в связи с санкциями, но не сумели договориться с поставщиком о замене продукции на альтернативную, либо же доказать невозможность осуществления необходимой по условиям договора деятельности в связи с санкционными ограничениями, возросло. В подобных обстоятельствах перед добросовестными поставщиками стоит реальная угроза попадания в РНП. Спустя несколько месяцев после объявления недружественными странами пакетов санкций, эти санкционные ограничения перестали считаться основанием для неисполнения обязательств по контракту, так как исполнитель должен убедиться и удостовериться в своей способности выполнить условия, произвести поставку необходимых объектов, осуществить подрядные работы непосредственно до подачи заявки на госконтракт.

Но иногда происходят ситуации, когда замена импортных деталей на отечественные аналоги либо невозможна, либо опасна для жизни и здоровья тех, кто будет заниматься эксплуатацией такого оборудования.

Примером невозможности замены оборудования служит практика компании А, не выполнившей условия по контракту, однако, сведения в отношении которой не были включены в реестр недобросовестных поставщиков.

Компания А по условиям выигранной закупки обязалась поставить авиационные стекла. в связи с неисполнением условий государственного контракта Компанией А, заказчик принял решение об одностороннем отказе и настаивал на включении сведений о данном поставщике в РНП. На заседании ФАС комиссия установила, что Компания А, привлекая контрагентов к исполнению обязательств по контракту, представила платежные поручения, тем самым доказав, что оплата за поставку необходимых для производства продукции компонентов была внесена в полном объеме. Однако, одним из основных элементов для производства авиационных стёкол является поливинилбутиральная пленка, которая не производится на территории РФ. Компания А направляла запросы в многочисленные зарубежные компании, но ответные письма, представленные к материалам дела, подтверждают отказ от поставки данной продукции на территорию России в связи с введением санкций. Поставщик доказал, что не намеревался уклоняться от исполнения контракта и предпринял ряд мер для выполнения работ. Использование им подобных аналогов могло привести к тому, что при перепадах давления или крушении воздушного транспорта авиационные стекла с аналоговой пленкой разлетелись бы на мелкие куски, угрожая безопасности экипажа и пассажиров.

Примеров такого исхода закупок в условиях санкционного давления достаточно много. Несмотря на невозможность исполнения условий по контракту и на расход денежных средств, такая ситуация служит поводом для роста отечественных предприятий, для мотивации вложения финансовых потоков не на поставку из зарубежных компаний, а на производство отечественных аналоговых комплектующих.

В связи с санкционным прессингом обеспечение эффективного функционирования государственных закупок в Российской Федерации стало сложной задачей, требующей, требующую баланса между удовлетворением нужд государства, адекватным использованием бюджетных средств и соблюдением международных обязательств. Адаптация к новым условиям, внесение изменений в закон о контрактной системе, поддержка развития отечественных производств

могут стать ключевыми стратегическими решениями для успешной реализации целей закупочных процедур в современных реалиях.

Список литературы:

- [1] Филиппова, И. А. Роль и влияние санкций на российскую экономику в 2022 году // Основы экономики, управления и права. 2022. С. 33 - 35.
- [2] Ильясов, М.-С.З. Негативное воздействие на природную среду при размещении отходов: вопросы экологической безопасности // Современное право. 2017, N 12 С. 47 – 49.
- [3] Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. No4 (54) С. 26 - 30.
- [4] Госзаказ теряет привлекательность ФАС обеспокоена потерей конкуренции в секторе [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5572508>
- [5] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
- [6] Постановление Правительства РФ от 21.03.2022 N 417 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
- [7] Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1087 (ред. от 09.05.2022) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла»
- [8] Заседание Правительства 31 марта 2022 [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/45000/>
- [9] Раев К., Гуринов О. Обзор изменений, внесенных в Закон N 44-ФЗ в апреле 2022 года // «Прогосзаказ.рф», 2022, N 5.
- [10] Письмо Минфина России от 21.12.2021 N 24-03-08/104169 «О направлении информации по вопросам заключения офсетных контрактов».
- [11] Бит-Шабо И.В. Особенности реализации государственной политики по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках системы закупок: вопросы теории и практики // Безопасность бизнеса», 2022, N 5 С. 3 – 8.
- [12] Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 N 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (вместе с «Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не спи-

санных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом»).

Spisok literatury:

- [1] Filippova, I. A. Rol' i vliyanie sankcij na rossijskuyu ekonomiku v 2022 godu // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2022. S. 33 - 35.
- [2] Il'jasov, M.-S.Z. Negativnoe vozdejstvie na prirodnuyu sredu pri razmeshchenii othodov: voprosy ekologicheskoj bezopasnosti // Sovremennoe pravo. 2017, N 12 S. 47 – 49.
- [3] Voronova S.M., Ordynskaya O.N. Sankcii i ih vliyanie na deyatel'nost' rossijskih predpriyatij // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2022. No4 (54) S. 26 - 30.
- [4] Goszakaz teryaet privlekatel'nost' FAS obespekoena poterej konkurencii v sektore [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5572508>
- [5] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd».
- [6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.03.2022 N 417 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voprosam osushchestvleniya zakupok tovarov, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd i zakupok tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lic»
- [7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.11.2013 N 1087 (red. ot 09.05.2022) «Ob opredelenii sluchaev zaklyucheniya kontrakta zhiznennogo cikla»
- [8] Zasedanie Pravitel'stva 31 marta 2022 [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/news/45000/>
- [9] Raev K., Gurin O. Obzor izmenenij, vnesennyh v Zakon N 44-FZ v aprele 2022 goda // «Progoszakaz.rf», 2022, N 5.
- [10] Pis'mo Minfina Rossii ot 21.12.2021 N 24-03-08/104169 «O napravlenii informacii po voprosam zaklyucheniya ofsetnyh kontraktov».
- [11] Bit-SHabo I.V. Osobennosti realizacii gosudarstvennoj politiki po podderzhke sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v ramkah sistemy zakupok: voprosy teorii i praktiki // Bezopasnost' biznesa», 2022, N 5 S. 3 – 8.
- [12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.2018 N 783 «O spisании nachislennyh postavshchiku (podryadchiku, ispolnitelyu), no ne spisannyh zakazchikom summ neustоек (shtrafov, penej) v svyazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom» (vmeste s «Pravilami spisaniya summ neustоек (shtrafov, penej), nachislennyh postavshchiku (podryadchiku, ispolnitelyu), no ne spisannyh zakazchikom v svyazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom»)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-52-56
NIION: 2018-0076-3/24-204
MOSURED: 77/27-023-2024-3-204

СЕРГЕЕВА Татьяна Николаевна,
соискатель кафедры теории права
и сравнительного правоведения
Московского государственного
института международных
отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
ФГБОУ ИВО «Российский государственный
университет социальных технологий»,
e-mail: tnsergeeva@yandex.ru

УЧЕНИЕ О ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЯХ И ИХ ГЕНЕЗИС

Аннотация. В статье исследуется генезис правовых ценностей в современном праве. Особое значение уделяется генезису правовой ценности как феномена в праве. При исследовании темы и написании статьи были использованы общенаучные методы познания (историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, диалектический метод, анализа и синтеза, дедукции и индукции), которые позволили изучить генезис правовых ценностей в современном мире. Целью данного исследования является анализ правовых ценностей в современном праве как феномена. На основе изучения зарубежных и отечественных научных трудов по теории права и сравнительному правоведению проанализированы и выявлены основные этапы развития правовых ценностей, авторское определение, а также их авторские признаки и критически осмыслены предназначение правовых ценностей в современном праве. В статье анализируются генезис природы правовых ценностей в праве. Автор делает вывод о том, что правовые ценности являются «фундаментом» для развития правового государства и гражданского общества.

Ключевые слова: правовые ценности, генезис, феномен, право.

SERGEEVA Tatyana Nikolaevna,
Candidate of the Department of Theory of Law
and Comparative Law Moscow State Institute
of International Relations (Universit) Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation Senior Lecturer
at the Department of Theory and History of State
and Law FGBOU IVO "Russian State University of Social Technologies"

THE DOCTRINE OF LEGAL VALUES AND THEIR GENESIS

Annotation. The article examines the genesis of legal values in modern law. Special attention is paid to the genesis of legal value as a phenomenon in law. When researching the topic and writing the article, general scientific methods of cognition (historical and legal method, comparative legal method, dialectical method, analysis and synthesis, deduction and induction) were used, which allowed us to study the genesis of legal values in the modern world. The purpose of this study is to analyze legal values in modern law as a phenomenon. Based on the study of foreign and domestic scientific works on the theory of law and comparative jurisprudence, the main stages of the development of legal values, the author's definition, as well as their author's characteristics, are analyzed and identified, and the purpose of legal values in modern law is critically comprehended. The article analyzes the genesis of the nature of legal values in law. The author concludes that legal values are the "foundation" for the development of the rule of law and civil society.

Key words: legal values, genesis, phenomenon, law.

Проблема правовых ценностей в современном праве является сложной и спорной, в том числе и для правоведов. На это есть весомая причина. На сегодняшний день правовые ценности все больше превращаются в планетарную, глобальную действительность. Каждое государство развивается на основе собственного заложенного фундамента, но вместе с тем в экономике, политике, идеологии, правовом мышлении и культуре правовые ценности все больше приобретают общие черты. Политическая и правовая система государств XXI века характеризуется синтезом всех положительных сторон богатого опыта человечества. Данный опыт подтверждает возникновение демократического правового государства и справедливого гражданского общества для стабильного развития и социального прогресса. Этот процесс, как, впрочем, и другие отрасли, происходит посредством глобализации правовой культуры, т. е. путем формирования обще планетных правовых ценностей. Именно они и должны являться основными предметами исследования. Разумеется, обозначенная тема настолько широка и многоаспектна, что полное ее изучение в рамках одного исследования представляется затруднительным. В настоящей статье предлагается лишь краткий сравнительно-правовой анализ правовых ценностей в праве.

В силу того, что данное явление мало исследовано, проблема в такой постановке рассматривается впервые. Целью данного исследования является анализ правовых ценностей в современном праве. Актуальность настоящей статьи является изучение генезиса правовых ценностей как феномена в современном праве. Но для начала исследуем, что из себя представляет понятие «ценность».

Понятие «ценность» является компонентом изучения теоретической философии — аксиологии (от греч. *Axios* — ценный и *logos* — учение), т.е. аксиология изучает природу ценностей и их роль в жизни общества и человека как особый раздел проблемного поля в теории ценностей. Аксиология рассматривает ценность на стыке реальности в мире и ценности этой реальности, показывая место и роль ценностей в жизни общества и человека.[8, 131] В Большом юридическом словаре ценность определяется как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности.

По мнению Денисенко В.В., ценности в праве — одна из самых обсуждаемых тем в отече-

ственной юриспруденции, однако следует признать наличие ряда важнейших вопросов, требующих научного анализа. [4, 34]

По мнению Ю.Ю. Ветютнев, «ценности определяют меновой аспект правопорядка, то есть динамику его формирования и дальнейшего развития через взаимодействие субъектов, преследующих свои цели. Именно они являются авторами правопорядка, в отличие от тех, кто автоматически выполняет или нарушает правовые императивы. Обладатели ценностных ориентаций как субъекты рефлексии способны задавать движение правопорядка либо по пути самосохранения через преобразования, интенсивные или минимальные, либо по пути саморазрушения через энтропийно-революционные процессы». [2, 101]

Следует отметить, что одним из подходов к праву, одним из ракурсов его рассмотрения, выявляющих прежде всего его содержательные качества, является социоаксиологический подход. Он заключается в подходе к праву как к определенной системе ценностей. При этом ценности — не произвольный набор идеально сконструированных — «выдуманных» стандартов, а объективно сложившаяся система, производная от интересов и потребностей социальных акторов, важнейшими из которых выступают классы. В этом плане система правовых ценностей предстает как сформированная на основе реального баланса социальных сил в определенных материальных условиях система приоритетов и стандартов конвенционального плана, которая способна формировать «замиренную среду», своего рода «общественный договор» — результат синтеза противоречивых интересов и потребностей — общесоциальный компромисс.[12]

Следует отметить, что ценности в контексте диалектико-материалистического подхода понимаются прежде всего как производные от материальных условий жизни людей. [13]

В конечном счете все общественные ценности опосредованно производны от экономического базиса. Материальные условия жизни людей формируют потребности, которые, будучи осознаны определенным образом, предстают как интересы и выражаются в классовой морали — в классовых моральных ценностях. Эти ценности зачастую ложно подаются как «абсолютные» (это прежде всего касается моральных ценностей господствующего класса). Их материальная основа вуалируется: они позиционируются как «вечные», собственно человеческие идеалы, «цементирующие» все общество, которые при помощи права в определенной мере можно защищать. [14, 53]

В Новейшем философском словаре указывается, что термин «ценность» используется в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающее к миру должного, целевого, смысловому основанию, абсолюту. [5] Труды по социологии обычно определяют ценность как особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений.[10]

Когда говорится о понятии «правовые ценности», то подразумевается юридическая догма, уже превратившаяся в норму, устойчивые стандарты национальной или международной правовой системы и определяющая связь между человеком и обществом, личностью и государством. [1,230] Значит, юридические ценности – это система правовых богатств, почитаемая и беспрекословно выполняемая государством, человеком, личностью и обществом, и налаживающая социальную жизнь и взаимоотношения, определяя их через юридические нормы. В первую очередь, эта система проявляется в международном праве. Если выявить проблемную точку зрения, то становится ясно, что превращение международного права в глобальную действительность требует изучения места и значения правовой культуры. Как пишут А. Саидов и У. Таджиханов, «Правовая культура – это отдельное социальное явление, которое может приниматься как символ правового состояния общества и личности...»

Более широкое определение правовых ценностей, использует Ю.А. Гаврилова, рассматривая их через дихотомию внешних и внутренних характеристик: «ценность постулируется нами как внешний объект окружающего мира либо внутреннее состояние субъекта, имеющие для него позитивное личное, социальное или культурное значение». [3, 36]

По мнению Клименко А.И., под правовой ценностью следует подразумевать конвенциональную «синтетическую» ценность, которая является продуктом согласования интересов различных социальных акторов в процессе правового дискурса. Здесь можно, конечно, говорить и об индивидах, и о коллективных акторах и об агентах (в отличие от акторов агенты представляют не свои интересы, а интересы принципала — действительного актора, действующего через них). [5, 167-168]

В образовании правовых ценностей и их встраивании в иерархическую структуру следует

видеть созидательный процесс, в котором отражаются все три основных закона диалектики. Закон единства и борьбы противоположностей — в столкновении классовых интересов классов, один из которых существует лишь при условии существования другого. [6, 87–89]

Правовыми ценностями признаются феномены, имеющие значение для человека и общества в праве. Их стоит рассматривать во взаимосвязи с иными социальными ценностями (к примеру, моральными). Это связано с тем, что мораль и право имеют не государственную, а общественную природу, они являют собой социальную ценность. Моральный аспект присутствует во всех сферах отношений между людьми – от индивидуальных до меж цивилизационных, регулирует отношения как на межличностном, так и на общечеловеческом уровне. [11,12-15]

Многогранность правовых ценностей проявляется в том, что с одной стороны, они отражаются в правовой традиции и правовом менталитете, а с другой – могут оказывать влияние на формирование и развитие как индивидуального, так и общественного правосознания через правовой опыт, отражаясь в содержании нормативно-правовых актов, судебных решениях и правовой практике.

По мнению автора, правовая ценность как результат интеллектуально-практической волевой деятельности субъекта (индивидуального или коллективного) и продолжительной работы по осознанию правовых процессов, происходящих в праве создаваемой правовой нормы, право реализуемой во благо государства и общества, которая представляет собой регулятор в обеспечение социального регулирования для правового и социального прогресса в праве. И имеющие формальное закрепление в высшем нормативно-правовом акте. Тем самым определяет правовую ценность как фундаментальный, правовой феномен, который позитивно влияет на эволюцию правового государства, права и гражданского общества в современном мире. А также является фундаментом правовых идей.

Признаками правовых ценностей являются:

- 1.Результат интеллектуально-практической деятельности субъекта индивидуального или коллективного права;
- 2.Регулятор в обеспечение социального регулирования для правового и социального прогресса;
3. Имеющие формальное закрепление в высшем нормативно-правовом акте;
4. Фундаментальный правовой феномен;
5. Позитивно влияющие на развитие правового государства и гражданского общества;
6. Являются фундаментом правовых идей.

Мировой опыт свидетельствует, что поиск ценностных ориентиров в системе норм права выходит на острие парадигмы правотворчества.

По мнению А.А. Малиновского, правотворчество — одна из важнейших сторон деятельности государства. В каждом государстве П. обладает особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе отношения. Согласно Конституции РФ, П. осуществляется высшим (на уровне федерации и ее субъектов) и местными органами государственной власти и управления; непосредственно самим народом, путем проведения референдума; субъектами РФ путем заключения между ними договоров. [7, 155]

По моему мнению, современная правовая наука разнонаправленно не только трактуемых определений ценностей, но и описывает их элементный состав. Эволюция института правотворчества тесно связана с ориентацией на систему социальных ценностей. В ходе правотворчества формируется система ценностей, которые получили название правовые ценности. В статье выявлены основные тенденции в развития феномена правовая ценность. Автор делает вывод о том, что правовые ценности являются фундаментом для эффективного функционирования правового государства и гражданского общества в современном праве. И так же для эффективного развития правового государства и гражданского общества необходимо обновление правовых ценностей в законодательстве и основной акцент сделать на духовно-нравственном развитии всего общества. Так как право и мораль неотделимы. Моральное наполнение «оживляет» право, придает ему силу направленную на эволюцию правового государства. В таком случае необходимо сегодня на законодательном уровне внедрять системное правовое воспитание всех участников образовательного процесса, что способствует развитию гражданского общества и правового государства. И так, правовые ценности показывают, что в современном праве они являются ориентирами и основными тенденциями развития права в современном мире.

Список литературы:

- [1] Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статус, 1999. С. 230;
- [2] Ветютнев Ю.Ю. Аксиологические основания правопорядка // Правопорядок: элементы общей теории / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.И. Клименко. М., 2020. С. 101;

[3] Гаврилова, Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 36;

[4] Денисенко В.В. Ценностные основания права: легитимация в обществе. // Журнал История государства и права. 2024. № 1. С.34;

[5] Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства. // д.ю.н. Стр. 167-168;

[6] Корнфорт М. Указ. соч. С. 87–89;

[7] Малиновский А.А. Теория права и государства. Учебно-методическое пособие. М. 2024. С.155;

[8] Петрова Т.В., Ценности права и правовые ценности. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. (4) С.131;

[9] Новейший философский словарь // URL: <https://gufo.me/dict/philosophy> (дата обращения: 15.02.2023);

[10] Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности // URL: <https://econf.rae.ru/article/5159> (дата обращения: 15.02.2023);

[11] Сигалов, К. Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей [Текст] / К. Е. Сигалов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – No 2. – С. 12–15;

[12] См. о материалистическом и идеалистическом подходе к пониманию ценностей: Бабуринов С.Н., Бережнов А.Г., Воротилин Е.А. и др. Философия права: в 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 307–308;

[13] Философия права / А.Л. Золкин С.И. Захарцев, А.Д. Иоселиани и др. М., 2003. С. 191–194; Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2022. No 1. С. 8–10;

[14] Харт Г.Л.А. Право, свобода и мораль. М., 2020. С. 69; Hart H.L.A. Law, liberty, and morality. Oxford, New York. Oxford University Press. The Harry Camp lectures at Stanford University, 1962. P. xii, 53.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filozofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statyus, 1999. S. 230;

[2] Vetyutnev YU.YU. Aksiologicheskie osnovaniya pravoporyadka // Pravoporyadok: elementy obshchej teorii / pod obshch. red. M.A. Belyaeva, V.V. Denisenko, A.I. Klimenko. M., 2020. S. 101;

[3] Gavrilova, YU.A. Pravovye cennosti i smysl prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovaniy. 2015. № 3 (4). S. 36;

[4] Denisenko V.V. Cennostnye osnovaniya prava: legitimaciya v obshchestve. //ZHurnal Istoriya gosudarstva i prava.2024. № 1. S.34;

[5] Klimenko A.I. Pravovye cennosti i principy kak sodержatel'noe osnovanie zakonodatel'stva sovremennogo gosudarstva. // d.yu.n. Str. 167-168;

[6] Kornfort M. Ukaz. soch. S. 87–89;

[7] Malinovskij A.A. Teoriya prava i gosudarstva. Uchebno-metodicheskoe posobie. M. 2024. S.155;

[8] Petrova T.V., Cennosti prava i pravovye cennosti. // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2023. (4) S.131;

[9]Novejshij filosofskij slovar' // URL: <https://gufo.me/dict/philosophy> (data obrashcheniya: 15.02.2023);

[10] Raitina M. S. Cennosti i cennostnye orientacii, ih formirovanie i rol' v razvitiu lichnosti // URL: <https://econf.rae.ru/article/5159> (data obrashcheniya: 15.02.2023);

[11] Sigalov, K. E. Vzaimosvyaz' moral'nyh i pravovyh cennostej [Tekst] / K. E. Sigalov // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2013. – No 2. – S. 12–15;

[12] Sm. o materialisticheskom i idealisticheskom podhode k ponimaniyu cennostej: Baburin S.N., Berezhnov A.G., Vorotilin E.A. i dr. Filosofiya prava: v 2 t. M., 2011. T. 1. S. 307–308;

[13] Filosofiya prava / A.L. Zolkin S.I. Zaharcev, A.D. Ioseliani i dr. M., 2003. S. 191–194; Klimenko A.I. Socioaksiologicheskij podhod k postizheniyu prirody i sushchnosti prava i ego znachenie dlya filosofii prava i obshcheppravovoj teorii // Istoriya gosudarstva i prava. 2022. No 1. S. 8–10;

[14] Hart G.L.A. Pravo, svoboda i moral'. M., 2020. S. 69; Hart H.L.A. Law, liberty, and morality. Oxford, New York. Oxford University Press. The Harry Camp lectures at Stanford University, 1962. P. xii, 53.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-57-60
NIION: 2018-0076-3/24-205
MOSURED: 77/27-023-2024-3-205

ЕЛАГИН Роман Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Теории, истории права
и публично-правовых дисциплин
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАИГРАЕВА Ольга Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
международного права
юридического факультета РГГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛАПАТУХИНА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
международного права
Юридического факультета ИЭУП РГГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Защита прав и свобод человека является важнейшей задачей всех ветвей власти в России, которые в идеале должны выступать гарантом защиты нарушенных прав, быть самостоятельными ветвями власти (как и предписано в Конституции Российской Федерации). Соблюдение прав и свобод - один из основополагающих принципов демократического государства, суть которого состоит в развитии и создании соответствующих гарантий (условий, средств) для их реализации, а также установление механизма их осуществления. Соблюдение официально признанных государством прав и свобод - вторая обязанность государства, во исполнение которой государство развивает и создает соответствующие гарантии (условия и средства), устанавливая юридические механизмы их осуществления (реализации).

Ключевые слова: права человека, гарантии прав, конституционные гарантии, правопорядок, свобода.

ELAGIN Roman Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory,
History of Law and Public Law Disciplines
of the Russian State Academy intellectual property.

ZAIGRAEVA Olga Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Constitutional
and International Law, Faculty of Law, Russian State Humanitarian University

LAPATUKHINA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Constitutional and International Law,
Faculty of Law, IUE RSUH

CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE REALIZATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The protection of human rights and freedoms is the most important task of all branches of government in Russia, which, ideally, should act as a guarantor of the protection of violated rights, be independent branches of government (as prescribed in the Constitution of the Russian Federation). Observance of rights and freedoms is one of the fundamental principles of a democratic state, the essence of which is the development and creation of appropriate guarantees (conditions, means) for their implementation, as well as the establishment of a mechanism for their implementation. The observance of rights and freedoms officially recognized by the state is the second obligation of the state, in pursuance of which the state develops and creates appropriate guarantees (conditions and means), establishing legal mechanisms for their implementation (implementation).*

Key words: *human rights, guarantees of rights, constitutional guarantees, law and order, freedom.*

Права и свободы человека и гражданина составляют центральный институт конституционного права, который содержит нормы, определяющие взаимоотношения государства и личности, ее правовой статус. Свобода - это необходимое условие обеспечения социальных прав человека. Понятие «свобода», идея свободы достаточно активно употребляется людьми в обыденной речи, политическом и научном лексиконе и многими воспринимается как совершенно ясное, понятное. Вместе с тем «свобода», при всей ее кажущейся простоте - явление достаточно сложное и для понимания, и, тем более, для практического воплощения в общественных отношениях. В истории достаточно много примеров, драматичных по своему содержанию, когда во имя утверждения свободы приносились в жертву жизни сотен тысяч, миллионов людей. И очень часто оказывалось, что эти жертвы были напрасны, поскольку на смену одной несвободе, приходила другая, еще более деспотическая.

Разграничение понятий «права» и «свободы» имеет практический смысл. Если государство в своем основном законе закрепило право, значит, оно берет на себя ответственность за его обеспечение. В случае представления субъектам свободы государство берет на себя функции контроля, чтобы этой свободе индивид не мог использовать во вред другим лицам и самому государству. Свобода индивидов и свобода их воли - понятия тождественные. В праве воля - это свободная воля, если она соответствует норме и, в этом состоит ее отличие от произвольной воли, противостоит произволу. Волевой характер права обусловлен именно тем, что право - это форма свободы людей, т.е. свобода их воли. Итак, порядок, дозволения, запреты, ответственность - это все необходимые условия свободы. Человечество, увы, не «изобрело» какой-либо другой формы выражения свободы и своего бытия, кроме как правовой. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы. Неправовая свобода, свобода без всеобщего масштаба, единой меры, без права, это не свобода, это идеология элитарных привилегий [1]. Содержанию прав человека

присущи различные аспекты, вследствие того, что права человека являются комплексным социальным явлением, в котором концентрируются разнообразные формы социальной действительности и общественного сознания.

Нравственные аспекты содержания прав человека состоят в том, что они выражают идею социальной ценности личности. Например, в праве на жизнь, закрепленной в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, проявляется высокое уважение к человеческой жизни как бесценного, наивысшего блага.

Политический аспект содержания прав человека заключается в том, что они неотъемлемы от демократии и составляют необходимое условие, цель и смысл всех демократических институтов власти. Формирование и развитие прав человека неразрывно связано с генезисом демократии.

Социально-экономический аспект содержания прав человека связан с тем, что они детерминируются социальными и экономическими условиями существования общества. Они гарантируют свободу труда, развитие личности и достойный уровень жизни, выражают прогрессивные потребности экономического развития человечества и социальные интересы людей. И это один из самых существенных аспектов содержания прав человека. По мнению В.А. Четвернина, по своей природе права человека - это такие социально значимые притязания на некую меру свободы, которые совместимы с принципом формального равенства, которые могут быть всеобщими требованиями свободы [7].

Духовные аспекты содержания прав человека можно найти в произведениях таких великих деятелей мировой культуры, как Микеланджело, Байрон, Пушкин, Толстой, в которых отстаивались благородные идеи совершенства человеческой личности, ее достоинства, свободы, непримиримости к угнетению и несправедливости. Религиозные аспекты содержания прав человека имеют двойственную природу. С одной стороны, религия может санкционировать, одобрять и поддерживать концепцию прав человека. Так, заповеди Ветхого Завета: «не убий», «не укради», «не прелю-

бодействуй» отражают нравственные правила, принятые в человеческом обществе. С другой - такой религиозный постулат как «нет власти не от Бога» показывает совсем другое отношение к правам человека.

Правовые аспекты содержания прав человека являются юридической категорией, зафиксированной как нормами международного, так и нормами внутригосударственного права (конституционного административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др.). С юридической точки зрения всякое право человека - субъективно. Это означает, что выработанные в юридической науке характеристики субъективных прав в основном относятся и к правам человека.

Субъективные права - это гарантированная государством мера возможного (дозволенного, допустимого, разрешенного) поведения личности, важнейший элемент ее конституционного статуса. Субъективными права называются потому, что они принадлежат отдельным субъектам (отдельным лицам, группам, общественным организациям и т.д.) и их использование зависит от воли этих субъектов. Юридическая характеристика всех субъективных прав состоит еще и в том, что они связаны с функционированием правовых норм и не могут существовать вне правовых отношений. Обычно субъективные права возникают в процессе реализации правовых норм на основе возникновения юридических фактов.

Защита прав и свобод человека является важнейшей задачей всех ветвей власти в России, которые в идеале должны выступать гарантом защиты нарушенных прав, быть самостоятельными ветвями власти (как и предписано в Конституции РФ). Подобная задача стоит и перед Прокуратурой РФ, в компетенцию которой в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» входит рассмотрение обращений о нарушении права. Общеизвестно деление гарантий прав и свобод граждан на юридические (правовые), политические, идеологические и социально-экономические [3]. В конституционном праве важным являются нормы Конституции России, по которым живет страна и должны соответствовать нормы других правовых актов [6]. Теоретически невозможно провести четкой разделительной правовой линии между конституционными нормами и конституционными гарантиями, поскольку последние так же закономерно вытекают из первых, как первые базируются и получают свое воплощение в последних. Иными словами, сам факт закрепления нормы в конституции свидетельствует о необходимости ее соблюдения (а значит - исполнения, ненарушения) и является ее главной гарантией, ведь конституция - высший закон государства.

Гарантии являются одним из важнейших элементов правового статуса, прежде всего,

потому, что они обеспечивают саму возможность его существования и реализации. Гарантии подразделяются на политические, экономические, социальные и юридические.

Политические гарантии зависят от уровня политического развития страны, организации власти в обществе, ее эффективности, осуществляемой ею политики. Политические гарантии включают в себя демократический характер государства, народовластие, обеспечение соблюдения прав и свобод со стороны государства.

Экономические гарантии - меры, зависящие от экономического развития государства, его благосостояния; это степень предпринимательской свободы, развития рыночных отношений, уровня налогового бремени, доходов общества, развития социальной инфраструктуры, производственных мощностей и т. д.

Социальные гарантии относятся непосредственно к жизнедеятельности самого общества, зависят от уровня развития гражданского общества, менталитета граждан и т. д.

Наиболее важными для нас представляются *юридические гарантии* - правовые средства реализации и защиты прав человека и гражданина, меры обеспечения выполнения обязанностей. Они закрепляются в нормативно-правовых актах и в зависимости от этого могут иметь различный уровень - конституционный, законодательный, подзаконный. Наряду с юридическими гарантиями (механизмами) осуществления (реализации) прав и свобод человека большую роль играют общие гарантии - экономические, социальные, политические, духовные, социально-психологические. В отношении ряда прав, например, экономических, социальных, культурных, такого рода гарантии имеют определяющее значение.

Под **защитой прав и свобод** понимаются действия по восстановлению нарушенных прав, обеспечению компенсации физического, морального, материального и профессионального вреда [2]. В наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось [4]. Защита прав и свобод человека - третья обязанность государства (после обеспечения и охраны). Государство как носитель политической власти, располагает специальными механизмами обеспечения прав граждан и выполнения ими своих обязанностей. Признание прав и свобод человека и гражданина находит выражение в их официальном - конституционном, законодательном и ином нормативном - закреплении. На практике, безусловно, не происходит автоматической реализации прав и свобод человека. Зачастую необходима борьба за права

и свободы («борьба за право»), когда возникают препятствия к их осуществлению и прямые их нарушения со стороны государства. Такие нарушения прав и свобод человека должны быть ликвидированы, а виновные лица - наказаны. В этих целях государство предусматривает соответствующие юридические средства и юридические механизмы защиты нарушенных прав и свобод человека. Для максимальной охраны и защиты прав и свобод личности их основополагающие юридические гарантии закреплены на конституционном уровне. К таким гарантиям, прежде всего, относятся: конституционно-судебный механизм защиты прав и свобод; судебная защита прав и свобод; административно-правовая защита прав и свобод; международная защита прав и свобод.

Особую роль в юридической защите прав и свобод человека играют суды. Характер судебной защиты позволяет считать ее *универсальным*, а потому - *наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности*. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [5].

Согласно Конституции РФ каждому предоставлено право защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45), обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46), обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46). Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое, поскольку общепризнанно, что права и свободы индивида - обязательный системообразующий признак правового государства. Помимо судебной системы создаются и функционируют другие специализированные органы и учреждения, призванные осуществлять защиту и, прежде всего, восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека должны стать главной обязанностью государственной власти в России и осуществляться государством через определение правового положения и статуса личности, прежде всего, в качестве гражданина России. Однако права и свободы любого человека, не являющегося гражданином России, признаются, соблюдаются и защищаются в виде прав и свобод иностранного гражданина либо лица без гражданства. Это также является обязанностью Российского государства,

взявшего на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы любого человека.

Российскому государству следует постепенно изживать традиционное отношение к человеку как к подданному, зависимому и послушному исполнителю государственных команд и приказов. Опекунская, патерналистская государственная политика, держащего общество в недоразвитом, незрелом состоянии по принципу «мы - ваши отцы, вы - наши дети», должна уступить место партнерским отношениям между гражданином и властью. Тогда на смену диктату, неэффективной и безответственной власти придут инициатива и самоуправление граждан.

Список литературы:

[1] Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства. СПб., 2001. С. 47.

[2] Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты: Учебное пособие. М.: Юркнига, 2003. С. 140.

[3] Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

[4] Общая теория прав человека. М., 1997. С. 169.

[5] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. - М. 1994. С. 187-192.

[6] Теория права и государства / Под ред. Проф. Г.Н. Манова. - М.: Издательство Бек, 1996.

[7] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003.

Spisok literatury:

[1] Gurlev A.V. Pravo cheloveka na dostojnyuyu zhizn' kak osnovnaya cennost' social'nogo gosudarstva. SPb., 2001. S. 47.

[2] Kapicyn V.M. Prava cheloveka i mekhanizmy ih zashchity: Uchebnoe posobie. M.: YUrkniga, 2003. S. 140.

[3] Milkin-Skopec M.A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

[4] Obshchaya teoriya prav cheloveka. M., 1997. S. 169.

[5] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnyk dlya jurid. vuzov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. - M. 1994. S. 187-192.

[6] Teoriya prava i gosudarstva / Pod red. Prof. G.N. Manova. - M.: Izdatel'stvo Bek, 1996.

[7] CHetvernin V.A. Vvedenie v kurs obshej teorii prava i gosudarstva. Uchebnoe posobie. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2003.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-61-64
 NIION: 2018-0076-3/24-206
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-206

КАНТАРИЯ-НЕВРЕТДИНОВА
Екатерина Анзорова,
 доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
 РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
 e-mail: Ekantaria@yandex.ru

НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится правовой анализ принятых новелл в наследственном праве Российской Федерации в последние годы. На основе анализа законодательства выявлены недостатки правового регулирования наследственных правоотношений, связанных с новшествами и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, наследственный фонд, нотариус.

KANTARIA-NEVRETDINOVA Ekaterina Anzorovna,
 Associate Professor of the Department Civil-Legal Disciplines
 REU im. G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

NOVELTIES OF THE INHERITANCE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article provides a legal analysis of accepted novelties in the inheritance law of the Russian Federation in recent years. Based on the analysis of legislation, the shortcomings of the legal regulation of hereditary legal relations related to innovations have been identified and ways to improve legislation are proposed.

Key words: inheritance law, inheritance contract, inheritance fund, notary.

С 1 марта 2002 года начала действовать третья часть Гражданского кодекса РФ, регулирование вопросов наследования отнесено к пятому разделу¹. Стоит отметить, что в этом разделе сохранены многие основополагающие принципы Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в тоже время внесены и значительные новшества, которые определяют новое направление в развитии наследственного права России. Гражданский кодекс РСФСР содержал практически вдвое меньше норм, регулирующих наследование, чем в Гражданском кодексе РФ. Раздел V включает в себя 76 статей, которые поделены на 5 глав, однако в старом ГК РСФСР в разделе VII «Наследственное право» было всего 35 статей.² В новом Гражданском кодексе преимуществом является более детальная проработка и конкретизация норм предыдущего законодательства.

Статьей 35 Конституция РФ закреплено, что право частной собственности охраняется законом, а право наследования гарантируется.³

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26. 11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изме-

нениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020 . № 144, Ст. 8198.

Рыночные отношения в нашей стране развиваются, на фоне этого развития институт наследования приобретает все более значимую роль в России. Интересы каждого гражданина нашей страны могут затрагивать вопросы наследства, что соответственно исполняет ключевую роль в поддержании, а самое главное в развитии частной собственности. Все, возникавшие на практике до настоящего момента времени пробелы, которые появлялись из-за пробелов в законодательстве, приходилось решать на основании разъяснений Пленума Верховного суда РФ или выводить то или иное положение исходя из смысла закона, то сейчас ответы на многие вопросы, возможно, найти в нормах ГК РФ.⁴ Число судебных споров, связанных с наследованием, с каждым годом растет, свидетельством тому является судебная практика. Новеллы последних лет требуют особого внимания, так как происходило интенсивное обновление наследственного законодательства России, а вступившие в силу новые правовые нормы породили ряд сложных вопросов в контексте их практического применения.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Вступившие в силу 1 сентября 2016 года изменения, касались момента открытия наследства, который теперь связан с фактическим временем смерти. До этого в предыдущей практике, ключевой датой был момент фиксации факта смерти. Это дает возможность изменения порядка наследования в отдельных случаях.

В соответствии с принятым Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ¹ в российское правовое поле был включен новый институт наследственного права – наследственный фонд. В связи с тем, что наследование бизнеса практически всегда сопряжено с определенными трудностями, а развитие среднего и малого бизнеса в 2017 г. пережило определенный подъём и развитие, то принятие данных новелл было необходимо.

Одним из положительных моментов законодательно закрепленной возможности создавать наследственные фонды в России является перспектива сохранения бизнеса в работоспособном состоянии после наступления смерти владельца, управление бизнесом, исключает раздела на доли, который может привести к краху всего бизнеса, потере партнеров, деловых связей и к другим негативным последствиям. Следует отметить, что наследники, фактически не получившие крупного наследства, могут получить доходы от деятельности фирм и других форм малого и среднего бизнеса. Несмотря на все положительные моменты, к 2023 г. наследственные фонды, так и не стали востребованными среди предпринимателей, данный факт подтверждает статистика. На основании сведений из Федеральной нотариальной палаты РФ только 800 граждан предусмотрели создание наследственных фондов в своих завещаниях.

Проведенный анализ законодательных норм о наследственном фонде привел к выделению основных моментов:

- наследственный фонд нотариус регистрирует после смерти владельца бизнеса;
- решение об учреждении наследственного фонда принимается еще при жизни владельца бизнеса и это необходимо указать в завещании;
- необходимо, чтобы наследственный фонд находился под управлением
  - из имущества наследственного фонда не выделяют обязательную долю наследникам, которые имеют на нее право;
  - с доходов наследственного фонда необходимо платить налоги;
  - имущество, которое переходит наследственному фонду наследники не получают;

¹ Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О внесении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8421.

- доход от деятельности наследственного фонда могут получать наследники;
- наследственный фонд невозможно создать при жизни владельца бизнеса;
- наследственный фонд не отвечает по долгам выгодоприобретателей, а выгодоприобретатели не отвечают по долгам наследственного фонда.

Наследодатель принимает решение о создании наследственного фонда, излагает свою волю в завещании, решение принимается при жизни владельца бизнеса, однако наследственный фонд учреждается после смерти владельца. Прослеживается, что проблема возникла из данного правила и спровоцировала нежелание создавать наследственные фонды, так как невозможно наладить деятельность фонда, не принимая участия непосредственно в отладке механизма функционирования созданной структуры. В связи с этим данный институт не использовался среди предпринимателей, а проблема оказалась настолько серьезной, что по истечению четырех лет был принят Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287 – ФЗ², данным законом законодатель вводит новую конструкцию – личные фонды для управления бизнесом после смерти наследодателя. Отличия наследственных фондов от личных в том, что личные фонды могут быть учреждены при жизни наследодателя, который может убедиться в их работоспособности, а при необходимости имеется возможность внести кадровые и структурные изменения, также наладить работу фонда. Благодаря более гибкому механизму управления и наследования, личные фонды могут быть более перспективные и востребованные предпринимателями.

Статьями 123.20-4, 123.20-8 ГК РФ регулируются правоотношения по созданию личных фондов. Самая важная особенность наследственного фонда в соответствии со статьей 123.20-3 ГК РФ, это то, что невозможно взыскать долги с учрежденного фонда, также он не отвечает по долгам, даже налоговым. К примеру, если бы имущество перешло к наследникам, то кредиторы могли бы взыскать долги из наследственного имущества, если бы таковое имелось. Однако, когда создается наследственный фонд и имеются долги наследодателя, взыскать долги наследодателя, взыскать долги за счет имущества, которое находится в собственности фонда невозможно. Специалисты справедливо отмечают, что данная особенность наследственных фондов может спровоцировать уход от долгов применение других мошеннических схем [2].

² Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»

Наследственный фонд в правоотношениях стоит особняком и в отношении обязательных долей, если среди наследников имеются наследники, которым необходимо выделить обязательную долю из наследства, а наследство составляет имущество, которое перешло в собственность наследственного фонда, то обязательный наследник не получит ничего [1]. Делить имущество наследственного фонда нельзя, так как нарушается основной принцип создания фонда - сохранение и неделимость имущества.

Еще одной из проблем является, то, что минимальная стоимость имущества, которое может стать основой для создания наследственного фонда, в законодательстве не установлена, поэтому теоретически даже долю в небольшом частном заведении можно передать в управление фонду. Только насколько это будет оправданно? Отсутствие законодательных ограничений по минимальному капиталу для создания наследственного фонда может создавать проблемы на практике. Для решения данной проблемы, целесообразно на законодательном уровне установить минимальный размер уставного капитала наследственного фонда. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что наследственный фонд – новое явление в российской действительности, и конечно на законодательном уровне учесть все ситуации из практики невозможно, основные проблемные моменты правовых норм, которые регулируют наследственные фонды, можно определить с помощью анализа, по мере того, как наследственные фонды будут широко использоваться, однако на данном этапе целесообразно ограничиться тем кругом проблем, которые изложены выше и требуют внимания законодателя.

Также одной из новелл действующего Гражданского кодекса является наследственный договор. Наследственный договор для ряда стран является давно действующей практикой, это большинство все стран входящих в континентальную правовую систему, однако для нашей страны он является новшеством. Аналогов в России наследственному договору не было и доктринального осмысления данного института в российской цивилистике не имелось. В нашей стране идея введения наследственного договора начала обсуждаться с 2013 года и первый законопроект о наследственном договоре был представлен в Государственную Думу РФ. Что касается практической реализации данной идеи, то она началась после принятия федерального закона от 19 июля 2018г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».¹ На осно-

вании указанного закона в Гражданском кодексе РФ появилась новелла – ст.1140.1 «Наследственный договор», является новым институтом для российского наследственного права, который начал свое действие с 1 июня 2019 года. До этой даты в Российской Федерации существовало два основания наследования: по завещанию и по закону, что являлось традиционными видами наследования. Однако с этого момента появилось еще одно основание для наследования – наследственный договор. Правовая конструкция в виде наследственного договора возникла из-за необходимости и была продиктована возникшими проблемами при заключении договора пожизненного содержания с иждивением. На основании имеющейся практики, наследодатели часто оформляли недвижимость на потенциальных наследников в рамках договора пожизненного содержания с иждивением, что привело к негативным последствиям, связанным с недобросовестностью контрагентов, поэтому законодатели предложили альтернативу в виде наследственного договора. Следует отметить широкие возможности наследственных договоров, которые не только защищают право собственности наследодателей, но и позволяют согласовать условия завещания с наследниками при жизни [3].

Наследодатель с любым потенциальным наследником может заключить наследственный договор. Данным договором происходит определение порядка наследования в случае смерти наследодателя, определение круга лиц, которые могут призываться к наследованию, порядок, условия перехода к ним прав на наследственное имущество после смерти наследодателя. Наследственный договор необходимо составить в нотариальной форме и подписать всеми сторонами участниками, при отсутствии возражений, обязанностью нотариуса является зафиксировать с помощью видеоустройства процедуру заключения наследственного договора.

Из вышеизложенного возможно сделать вывод, что наследственный договор имеет двойственную природу, включая в себя признаки завещания (согласно п.5 ст. 1118 ГК РФ – односторонняя сделка) и признаки договора.

Проблемой при заключении наследственного договора является, то, что наследодатель имеет возможность заключить неопределенное количество договоров с разными лицами, предметом которого является одно и то же имущество наследодателя.

На основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации в данной ситуации будет применяться самый первый наследственный

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и

части третью Гражданского кодекса Российской Федерации». // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст.4552

договор, однако наследодатель может распорядиться своим имуществом после составления наследственного договора любым образом, например, подарить, продать или завещать его.

Наследники по наследственному договору имеют право оспорить заключенный наследственный договор через суд, как при жизни наследодателя, так и после его смерти, но это совершенно не гарантирует им, что потраченные убытки будут возмещены наследником по договору. Учитывая сложившуюся практику нашего современного общества избавляться от всего имущества, путем переоформления на родственников, а в некоторых случаях даже на знакомых, а также не трудоустроившись официально на работу лишь бы избежать уплаты долговых обязательств, при данной ситуационной картине, возмещение убытков может растянуться на долгие годы. С идентичной проблемой наследники могут столкнуться, когда наследодатель произвел отказ в одностороннем порядке. Что порождает также проблемы в применении наследственного договора.

Законодатель частично отрегулировал вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора.

В абзаце 3 п.5 статьи 1140.1 ГК РФ имеется прямое указание, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов»¹.

В соответствии с п.12 ст. 1140 ГК РФ, наследодатель может вполне злоупотребить своим правом распоряжаться наследуемым имуществом без каких-либо ограничений уже после заключения наследственного договора. При этом даже если в наследственном договоре указать, что наследодатель не вправе распоряжаться своим имуществом, данное соглашение будет признано ничтожным.

Наследственный договор может быть, как возмездным, так и безвозмездным. Российский законодатель определение характера по сути возлагает на стороны договора. В теории, согласно действующему законодательству, безвозмездность наследственного договора допустима, но очевидно, что данная конструкция будет привлекать наследодателей только в том случае, если они хотят получить какие-то выгоды от будущих наследников своего имущества. Соответственно, безвозмездная конструкция наследственного договора останется, скорее всего, невостребованной.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 – ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст.4552.

Делая вывод из вышеизложенного, можно отметить, что со временем популярность наследственных договоров в нашей стране будет расти, это связано не только из-за упадка семейных ценностей и переходом на рыночные отношения, в том числе и в семейных правоотношениях, рост будет обоснован постепенной правовой популяризацией нового способа наследования и тем самым появлением возможности улучшить свое материальное положение в старости для одиноких лиц. Однако учитывая в настоящее время всю пропаганду традиционных семейных ценностей, наследственный договор в России, как и брачный договор может и не получить широкого применения. Связано это в настоящее время с менталитетом россиянина, а именно неприемлемостью рыночных правоотношений в семьях россиян. И данный институт будет использоваться только одинокими людьми, как новый инструмент имущественной и неимущественной поддержки в старости.

Список литературы:

[1] Кириллова Е.А. Правовой статус наследственных фондов в России // Нотариус. 2019. N 2. С. 33-36.

[2] Кирюшкина С.А. Наследственные фонды в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2023. N 1(77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennye-fondy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.03.2024).

[3] Юзефович Ж.Ю., Конончук М.И. Наследственный договор как особый институт наследственного права Российской Федерации: Общая характеристика, особенности, проблемы правового режима // Государственная служба и кадры. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyj-institut-nasledstvennogoprava-rossiyskoy-federatsii-obschaya-harakteristika-osobennosti-problemy> (дата обращения: 26.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Kirillova E.A. Pravovoj status nasledstvennyh fondov v Rossii // Notarius. 2019. N 2. S. 33-36.

[2] Kiryushkina S.A. Nasledstvennye fondy v Rossijskoj Federacii // Forum molodyh uchenyh. 2023. N 1(77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennye-fondy-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 22.03.2024).

[3] YUzefovich ZH.YU., Kononchuk M.I. Nasledstvennyj dogovor kak osobyj institut nasledstvennogo prava Rossijskoj Federacii: Obshchaya harakteristika, osobennosti, problemy pravovogo rezhima // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyj-institut-nasledstvennogoprava-rossiyskoy-federatsii-obschaya-harakteristika-osobennosti-problemy> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-65-69
NIION: 2018-0076-3/24-207
MOSURED: 77/27-023-2024-3-207

УТЯШОВ Эдуард Климентьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и
истории государства права
Российского государственного
университета нефти и газа
(г. Москва, Россия),
e-mail: ueknet@rambler.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И СТРУКТУРА

Аннотация. Предметом проведенного исследования является актуальный феномен общей и отраслевой теории права – юридическая конструкция правового режима военного положения, которая в данной постановке вопроса ранее не изучалась. Целью работы является формирование общеправовой категории «юридическая конструкция режима военного положения», демонстрация целей ее создания для юридической науки, вычленение и характеристика ее отличительных свойств и моделирование алгоритма ее структуры, исходя из характеристики ее элементов. Методологию исследования составили общенаучные методы: теоретический, системный, догматический, а также логические – анализ и синтез. Результаты исследования представлены в выводах работы в том числе в предложении использования указанной юридической конструкции, как важнейшего элемента правового регулирования, по формированию методологической основы проведения соответствующих исследований, в том числе отраслевыми юридическими науками. Достигнутые результаты способствуют формированию категориального аппарата юридической науки, а также использованию в практической деятельности органов государства при осуществлении режима военного положения.

Ключевые слова: Юридическая конструкция, режим военного положения, модель, регулирование, цели, структура, элементы.

UTYASHOV Eduard Klimentievich,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of the State of Law
at the Russian State University
of Oil and Gas. (Moscow, Russia)

THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE MARTIAL LAW REGIME: THE PURPOSE OF CREATION AND STRUCTURE

Annotation. The subject of the study is an actual phenomenon of the general and branch theory of law – the legal construction of the legal regime of martial law, which has not been studied in this formulation of the issue before. The purpose of the work is to form a general legal category “the legal construction of the martial law regime”, to demonstrate the goals of its creation for legal science, to isolate and characterize its distinctive properties and to model the algorithm of its structure based on the characteristics of its elements. The research methodology was based on general scientific methods: theoretical, systematic, dogmatic, as well as logical – analysis and synthesis. The results of the study are presented in the conclusions of the work, including proposals for the use of this legal structure as an essential element of legal regulation, to form a methodological basis for conducting relevant research, including by branch legal sciences. The achieved results contribute to the.

Key words: Legal structure, martial law regime, model, regulation, goals, structure, elements.

В общей теории права юридическая конструкция режима военного положения как объективно существующее явление, отражающее крайне важную и сложную сто-

рону общественных отношений, периодически возникающих на определенных этапах исторического развития государства, исследовалась недостаточно. Отечественная юридическая доктрина

долгое время исходила в этом вопросе из того, что тема военного положения является предметом регулирования исключительно административного права и соответственно предметом его науки, а в последние годы – конституционного права. Фактически не изучались вопросы частной сферы общественных отношений в условиях военного положения, что значительно сужало предмет исследования тех авторов, которые брали на себя смелость изучать указанный правовой режим. Значительная часть работ посвященных этой теме связана с изучением и констатацией действующего здесь законодательства и не содержала объективного и критического анализа конструкции режима военного положения как правовой модели. Не ставился вопрос целей ее создания, которые способствовали бы формированию возможных наиболее эффективных типовых решений соответствующих задач в случае введения военного положения по основаниям, принципиально отличающимся друг от друга; алгоритма деятельности механизма государства по достижению целей военного положения. В связи с этими и другими объективными причинами в общей теории права неизбежно назрел вопрос об исследовании правового режима военного положения, как юридической конструкции.

Юридическая конструкция, как умозрительная типовая модель регулирования правовой действительности, является «упрощенным, огрубленным образом отражаемого объекта, имеющей сходство с последним лишь на уровне существенных признаков, т. е. аналогична отражаемому объекту, но не тождественна ему» [5]. Такое понимание и восприятие юридической конструкции основано на выводах Р. Иеринга, Т. В. Кашаниной, Р. Лукича, Н.Н. Тарасова, А.Ф. Черданцева и др. – ученых, занимавшихся ее исследованием.

Исходя из этого, юридическую конструкцию правового режима можно определить как обладающую устойчивостью и стабильностью, умозрительную типизированную, наглядную модель особого порядка правового регулирования общественных отношений в чрезвычайно важных для государства и общества ситуациях, задающую определенный вектор деятельности адресатов права, позволяющую формировать определенную последовательность построения нормативного материала [4]. Осуществляя процесс по формированию юридической конструкции режима военного положения, следует исходить из того, что она будет способствовать достижению ряда важнейших целей.

Теоретическое исследование юридической конструкции режима военного положения позволяет:

- сформулировать и объяснить причины правовой неопределенности в условиях этого режима, объяснить необходимость конкретизации и неизбежность осуществления индивидуального регулирования;

- выявлять наличие правовых деформаций при реализации режима военного положения, в виде коллизий норм международного и внутригосударственного права, коллизий в национальном законодательстве, существование пробелов в нормативном регулировании ряда важнейших общественных отношений, вовлекаемых в сферу указанного режима;

- с позиции герменевтики критически осмыслить содержание фактических (юридических) составов, являющихся основаниями введения военного положения, так как формирование и функционирование конструкции, рассчитанной на решение какой-либо общественной ситуации связано с ее первопричиной – с основаниями его введения;

- спрогнозировать многообразие и динамичность общественных отношений, затрагиваемых режимом военного положения, которые в той или иной мере составляют предмет правового регулирования всех отраслей системы права. Наличие в современной России частной собственности, рыночных отношений, доминирование в них принципов свободы договора, свободы предпринимательства и труда, возможности судебной защиты от нарушений со стороны публичной власти, предопределяет необходимость изучения режима военного положения, в том числе, учеными сферы частного права.

- использовать сформированные в общей теории права выводы и положения о юридической конструкции режима военного положения как методологическую основу проведения соответствующих исследований всеми отраслевыми юридическими науками.

С практической, прикладной точки зрения, юридическая конструкция режима военного положения способствует:

- заблаговременному формированию определенной последовательности построения нормативного материала и устранению элементов правовой деформации. Правотворческие органы, имея перед собой обозримую модель развития и изменения общественных отношений, имеют возможность, как минимум, подготовить соответствующие непротиворечивые нормативные предписания и сформулировать необходимые принципы права, которыми будут руководствоваться субъекты этих отношений;

- постановке вопроса о необходимости поиска приемлемого баланса частных и публич-

ных интересов в структуре этой юридической конструкции, необходимости защиты имущественных интересов частных лиц;

- формированию у государственного аппарата представлений об имеющихся у них полномочиях, методах и средствах регулирования отношений, границах (пределах) действия правовых предписаний. Это даст возможность выбора наиболее эффективных вариантов достижения желаемого результата;

- поиску типовых решений работы государственного механизма при введении военного положения по различным основаниям, принципиально отличающимся друг от друга. Определению целесообразного объема правовых средств и организационных мер, предназначенных для прогнозирования и устранения негативных последствий, принятию превентивных мер;

- формированию определенного алгоритма последовательных действий, направленных на устранение агрессии или ее угрозы и восстановление общественных отношений, существовавших до введения военного положения;

- конструированию путей взаимодействия государственного аппарата и гражданского общества по решению задач и целей военного положения;

- возможности создания моделей правового регулирования на основе искусственного интеллекта, включающих имитирование наиболее типичных ситуаций в условиях военного положения, выбору наиболее эффективных и оптимальных решений, предусматривающих минимально допустимое ограничение прав граждан и получения конкретных результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности органов государства;

- решению ряда других не менее значимых практических вопросов, неизбежно возникающих в ходе реализации изучаемого режима.

Исследуя, юридическую конструкцию режима военного положения, как феномен права, следует обратить внимание на ее определенные свойства и отличительные черты.

1. Ее устойчивость и стабильность. Сама конструкция, заданные ею алгоритмы принимаемых решений, наборы правовых средств с течением времени сохраняют свою относительную неизблемость и стабильность – это своего рода «скелет» на котором формируется нормативная база. Это свойство убедительно демонстрируют созданные с 1849 г. юридические конструкции режима осадного положения во Франции, с 1892 г. военного положения в России, в которых нормы права с течением времени претерпели принци-

пальные изменения, однако сама модель осталась стабильной и устойчивой. На эту особенность юридических конструкций обращали те авторы, которые непосредственно изучали исследуемый феномен. Так Н.Н. Тарасов, отмечал, что конструкции «...транслируются через эпохи, сохраняя свою ценность независимо от философских картин мира, этических императивов и научных парадигм» [3].

2. Обозримость. Являясь наглядной моделью особого порядка правового регулирования общественных отношений, она способствует объективному отражению возникающей правовой действительности. Она является своего рода обзорным, примерным образцом регулируемых общественных отношений, которые возникали в прошлом, существуют в настоящем или могут возникнуть в будущем. Юридическая конструкция режима военного положения становится доступной нашему воображению, она естественна, так как не вызывает никакого отклонения от того, что происходит.

3. Объективность и всесторонность исследуемой конструкции дает возможность формирования соответствующего нормативного материала и создания определенного алгоритма действий с учетом всех существующих и возможных факторов, влияющих на осуществление этого режима, причинно-следственных связей между ними и складывающихся общественных отношений, динамики их изменения. Эти свойства предполагают критическое восприятие происходящего, осуществление беспристрастного, непредвзятого реагирования, принятия соответствующих необходимых и адекватных решений.

4. Системность. Юридическая конструкция режима военного положения представляет собой взаимоупорядоченную и согласованную внутреннюю структуру сложного явления. Формирование элементов в ней осуществляется не хаотично или произвольным образом, а происходит естественным путем в последовательную, логически не противоречивую органическую систему [2]. Правовая конструкция, по мнению Т.В. Кашаниной: «это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой» [1].

Применительно к юридической конструкции режима военного положения можно выделить следующую последовательность (алгоритм) построения ее элементов:

Фактические (юридические) составы, являющиеся основанием введения режима военного положения.

Процедурный порядок принятия решения о его введении. Установление пределов правового режима военного положения, включающие продолжительность осуществления режима, целесообразность и объем ограничений прав субъектов правоотношений, территории, на которых он будет действовать.

Определение круга многообразных общественных отношений, которые неизбежно вовлекаются в предмет правового регулирования военного положения. Обоснование целесообразности включения в его орбиту частной сферы, поиск приемлемого баланса публичных и частных отношений.

Установление необходимых ограничений, мер юридической ответственности, возложения соразмерных дополнительных обязанностей на участников возникающих новых правоотношений.

Формирование структуры механизма государства по осуществлению указанного режима, в том числе создание новых органов государства, наделяемых соответствующей компетенцией либо перераспределение полномочий между ними.

Определение системы организационных и правовых мер по устранению оснований введения указанного режима и восстановление общественного порядка, существовавшего до его установления. Определение соотношения объема этих мер с основаниями и целями военного положения.

Уточнение иерархии многообразных источников (форм) права, с определением места международных правовых актов в их системе, решений международных организаций. Формулирование принципов права, подлежащих реализации в условиях военного положения.

Осуществление сравнительного анализа законодательства о военном положении союзных государств, с целью обеспечения одноmomentного, не противоречивого, параллельного осуществления эффективных действий по осуществлению режима военного положения;

Восполнение пробелов и устранения коллизий правовых норм, регулирующих отношения в условиях этого режима.

Преодоление противоречий правореализационного процесса. Неизбежность индивидуального регулирования и усмотрения в деятельности субъектов права, особенно органов государства, на которые возлагается осуществление режима военного положения.

Нахождение путей взаимодействия с гражданским обществом по решению задач осуществления режима военного положения, включая деятельность СМИ, религиозных, добровольных и иных общественных организаций.

Устранение агрессии или ее угрозы как оснований введения военного положения, принятие решения о прекращении его действия и отмене всех актов направленных на осуществление указанного режима.

Каждый из элементов, составляющий юридическую конструкцию правового режима военного положения, призван выполнять свою, определенную ему функцию, свою роль, которые в совокупности способны достигать цели режима военного положения. Предложенные элементы являются стабильными, повторяемыми, характеризуются логической последовательностью, наглядно отражают объективно происходящие процессы и закономерности разрешения схожих ситуаций по определенной схеме. В своей типичной конфигурации, изучаемая конструкция не затрагивает детали и отражает лишь в обобщенном виде происходящее, охватывая максимальный объем общественных отношений, возникающих в условиях военного положения. Все это позволяет сформировать соответствующий набор основных решений и соответствующую типизацию правовых предписаний.

Предложенная последовательность (алгоритм) построения юридической конструкции режима военного положения с течением времени остаётся неизменной, а составляющие ее элементы носят устойчивый характер и являются безразличными, до определенной степени, к своему нормативному содержанию.

Таким образом, юридическая конструкция, последовательно решая задачи режима военного положения, формирует пути деятельности от стадии установления оснований его введения до стадии их ликвидации и восстановления предшествующих им правоотношений. Как умозрительная, типизированная, наглядная модель особого порядка правового регулирования она призвана обеспечить системность и полноту регулирования отношений в его условиях.

Постановка вопроса об исследовании юридической конструкции режима военного положения, как важнейшего элемента правового регулирования, способствует формированию методологической основы проведения соответствующих исследований, в том числе отраслевыми юридическими науками.

Список литературы:

- [1] Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2 изд. М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. 496 с.
- [2] Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – 2-е изд., испр. и доп. М. 2001. 560 с.

[3] Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2000. № 3. С.25-36.

[4] Утяшов Э.К. Правовой режим как юридическая конструкция // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 3. С. 67-72.

[5] Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С.12-19.

Spisok literatury:

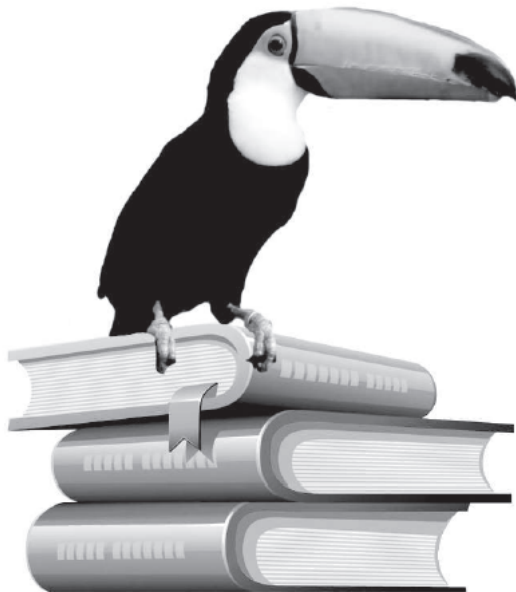
[1] Kashanina T.V. YUridicheskaya tekhnika. 2 izd. M.: Norma: INFRA-M. 2011. 496 s.

[2] Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: V 2 t. T. 1: Elementnyj sostav. – 2 e izd., ispr. i dop. M. 2001. 560 s.

[3] Tarasov N.N. YUridicheskie konstrukcii v prave i nauchnom issledovanii (metodologicheskie problemy) // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2000. № 3. С.25-36.

[4] Utyashov E.K. Pravovoj rezhim kak yuridicheskaya konstrukciya // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 3. S. 67-72.

[5] CHerdancev A. F. YUridicheskie konstrukcii, ih rol' v nauke i praktike // Pravovedenie. 1972. № 3. S.12-19.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА СУБЪЕКТОВ ДАННЫХ О ЧЕЛОВЕКЕ И МЕРЫ ИХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Развитие эффективного публично-правового регулирования процессов автоматизированного сбора данных о человеке представляется невозможным в отсутствие разработанной системы информационных прав субъектов данных о человеке, а также системы мер их публично-правового обеспечения. В работе представлены результаты исследования указанной проблематики в современных условиях, а также авторские предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, данные о человеке, автоматизированный сбор данных о человеке, права человека, основы публично-правового регулирования, информационное право, государственный контроль и надзор, административная ответственность, уголовная ответственность.

SOLOVKIN Sergey Vasilyevich,
Assistant of the Chair of Information Law
and Digital Technologies, aspirant,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

AUTOMATED COLLECTION OF DATA ON A PERSON: PROBLEMS OF PUBLIC LEGAL REGULATION DEVELOPMENT

Annotation. The development of effective public legal regulation of automated data on a person collection seems impossible in the absence of a developed system of information data on a person subjects' rights, as well as a system of related public legal support measures. The paper presents the results of a study of this issue in modern conditions, as well as the author's proposals for solving the identified problems.

Key words: digital transformation, data on a person, automated collection of data on a person, human rights, fundamentals of public legal regulation, information law, state control and supervision, administrative liability, criminal liability.

Введение.

Развитие эффективного публично-правового регулирования процессов автоматизированного сбора данных о человеке, среди прочего, призвано обеспечить надлежащим образом и защитить от угроз цифровой трансформации права и интересы физических лиц-субъектов данных о человеке.

Вместе с тем современные условия подталкивают исследователей к изучению вопросов изменения и актуализации различных прав человека, включая информационные права [1]. Кроме того, необходимо доподлинно понимать, кто может выступать субъектом данных о человеке, а также противоположной стороной – оператором данных о человеке. Наконец, требуется определить меры

публично-правового обеспечения прав субъектов данных о человеке в процессах автоматизированного сбора данных о человеке.

Таким образом, правовая проблематика, подлежащая исследованию в рамках настоящей работы, характеризуется базовыми вопросами, связанными с основными участниками процессов автоматизированного сбора данных о человеке, а именно субъектом данных о человеке и оператором данных о человеке, а также информационными правами субъектов данных о человеке и мерами их публично-правового обеспечения. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с осуществлением процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

Основная часть работы.

В первую очередь, необходимо осуществить анализ особенностей основных участников отношений по автоматизированному сбору данных о человеке, а именно субъекта данных о человеке и оператора данных о человеке.

Для определения правового содержания категории «субъект данных о человеке» необходимо исследование вопроса информационной правосубъектности [2].

Анализ доктринальных подходов к толкованию категории «информационная (информационно-правовая) деятельность» позволяет заключить, что такая деятельность в общем смысле представляет собой деятельность, выражающуюся в совершении различных операций с информацией, информационными ресурсами и информационными технологиями в рамках правового статуса субъектов [3, 4, 5]. Представляется, что любой человек обладает информационной правосубъектностью вследствие осуществления информационной деятельности в широком смысле – влияния на окружающий мир в форме непосредственной причастности к возникновению данных о человеке, поскольку человек своим существованием задает потенциал для их существования, а также участвует в процессе объективизации данных о человеке при контакте с оператором данных. Способность лица к информационному влиянию предлагается использовать в качестве квалифицирующего признака для определения способности лица быть субъектом данных о человеке.

При этом важно отметить, что в ситуации, когда данные относятся к группе людей, речь не идет о групповом субъекте, а только о том, что каждый человек в группе выступает субъектом данных о человеке.

Таким образом, субъект данных о человеке – это физическое лицо, само по себе или совместно с другими физическими лицами оказывающее информационное влияние на окружающий мир, то есть обладающее потенциалом к генерированию данных о человеке и участвующее в процессе объективизации данных о человеке совместно с оператором данных о человеке.

Далее, что касается оператора данных о человеке, с учетом современного уровня технологического развития и действующего законодательства, в качестве оператора данных о человеке предлагается квалифицировать следующих лиц: лицо, самостоятельно определяющее цели обработки данных о человеке, состав данных о человеке, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с данными о человеке; лицо, самостоятельно не определяющее цели обработки данных о человеке, состав данных о чело-

веке, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с данными о человеке, но имеющее возможность повлиять на соответствующие процессы; лицо, принявшее решение о применении в рамках информационной системы отдельной технологии, в результате чего квалификация конкретного лица в качестве оператора данных о человеке стала невозможной.

Кроме того, с учетом проблематики цифрового доверия, актуализирующейся в условиях цифровой трансформации и повсеместного автоматизированного сбора данных о человеке, представляется необходимым разработать и включить в действующее законодательство правовую категорию «государственный (муниципальный) оператор данных о человеке».

Государственный (муниципальный) оператор данных о человеке – это оператор данных о человеке, являющийся государственным (муниципальным) органом, учреждением, организацией, который в своей деятельности по обработке данных о человеке должен отвечать установленным в законе повышенным требованиям для целей обеспечения безопасности данных о человеке, а также прав и интересов субъектов данных о человеке и, как следствие, повышения цифрового доверия общества к деятельности таких операторов.

Далее, центральным вопросом является проблематика системы информационных прав субъектов данных о человеке, подлежащих реализации в рамках отношений по автоматизированному сбору данных о человеке и обеспечению.

Указанная система должна быть разработана на основе доктринальных аксиологических категорий «информационный суверенитет человека» [6, 7] и «право человека на информационное самоопределение» [8, 9], которые неоднократно становились предметом научных исследований.

Применительно к публично-правовому регулированию процессов автоматизированного сбора данных о человеке в основу специальной системы связанных с этими процессами информационных прав представляется необходимым положить право субъекта данных о человеке на определение условий автоматизированного сбора данных о человеке, в процессы которого человек может быть вовлечен, обеспечивающее информационно-правовую свободу и неприкосновенность каждого человека.

При этом разработанная система также включает в себя следующие специальные информационные права: право на прозрачность процессов автоматизированного сбора данных о человеке; право знать о данных о человеке, которые уже собраны оператором данных о человеке и

могут относиться к субъекту данных о человеке; право на отказ от автоматизированного сбора данных о человеке; право на просвещение в сфере данных о человеке.

Вместе с тем разработка системы информационных прав субъектов данных о человеке должна сопровождаться выработкой мер их публично-правового обеспечения.

Для этой цели, в первую очередь, автором разработана система общих условий осуществления государственного контроля (надзора) за процессами автоматизированного сбора данных о человеке. В частности, представляется, что модель осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью операторов по автоматизированному сбору данных о человеке должна базироваться на общих условиях осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью операторов по обработке персональных данных вследствие того, что данные о человеке также представляют собой информацию ограниченного доступа.

Кроме того, модель осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью операторов по автоматизированному сбору данных о человеке должна развивать соответствующую систему оценки и управления рисками, подлежащую применению при осуществлении государственного контроля (надзора) за автоматизированным сбором данных о человеке.

В частности, необходимо определить обстоятельства, связанные с процессами автоматизированного сбора данных о человеке, на основе которых будет осуществляться отнесение объектов контроля к определенным категориям риска на основании критерия тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения контролируемым лицом обязательных требований.

К примеру, действия контролируемого лица предлагается относить к группе тяжести «А», то есть к группе наиболее тяжелых последствий несоблюдения требований, в следующих особо опасных случаях. Во-первых, из получаемых в результате автоматизированного сбора данных о человеке возможно извлечь знание о человеке, формирующее полное представление о человеке или его деятельности, если такие данные не могут быть квалифицированы как персональные данные. Во-вторых, автоматизированный сбор данных о человеке сопряжен с использованием технологий, способных оказать воздействие на человека, к которому относятся собираемые данные о человеке, вплоть до манипулирования сознанием или поведением человека. В-третьих, автоматизированный сбор данных о человеке осуществления

с использованием баз данных, находящихся за пределами Российской Федерации, и (или) сопряжен с трансграничной передачей данных о человеке. Менее опасные случаи предлагается распределить по иным категориям риска.

Что касается средств публично-правовой защиты, то для целей эффективного обеспечения информационных прав субъектов данных о человеке совокупность указанных средств, к которым может прибегнуть уполномоченный орган (Роскомнадзор), должна включать следующие. Во-первых, это принятие необходимых мер по привлечению нарушителей к административной или уголовной ответственности. Во-вторых, это принятие решений о вынесении предписаний, требований, предупреждений и предостережений, согласно установленному законом порядку, в том числе об уточнении, блокировании или уничтожении недостоверных или полученных незаконным путем данных о человеке. В-третьих, это ограничение доступа к информационным ресурсам, используемым для неправомерного автоматизированного сбора данных о человеке

Кроме того, предлагается к включению в действующее законодательство специальное полномочие Роскомнадзора по обращению в суд с требованием о запрете осуществления оператором определенных действий, связанных с автоматизированным сбором данных о человеке, в случае если такие действия нарушают или могут повлечь за собой нарушение связанных с автоматизированным сбором данных о человеке прав неограниченного круга субъектов данных о человеке.

Наконец, переходя к вопросам публично-правовой ответственности, представляется, что действующее законодательство в области ответственности за нарушения в информационно-правовой сфере не является адекватным современным реалиям и вызовам цифровой трансформации и нуждается в доработке в контексте публично-правового регулирования процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

В частности, предложено установление административной ответственности за несоблюдение требований общего режима автоматизированного сбора данных о человеке, в том числе с назначением наказания в формах административного штрафа, а также административного приостановления деятельности.

Также предложено установление уголовной ответственности за несоблюдение требований общего режима автоматизированного сбора данных о человеке, если оно повлекло вред жизни или здоровью отдельного человека или наруше-

ние или угрозу нарушения иных прав и (или) законных интересов более одного миллиона человек; а также за разработку, распространение и использование технологий, основная цель использования которых состоит в манипулировании сознанием и (или) поведением субъектов данных о человеке, осуществлении практик социальной инженерии и (или) совершении иных действий, способных привести к ограничению человеческой свободы, включая свободу воли и свободу выбора, на основе автоматизированно собираемых данных о человеке, а также за обеспечение доступа к таким технологиям (в том числе использования) неограниченного круга субъектов данных о человеке.

Таким образом, установление в законодательстве вышеуказанных мер публично-правового обеспечения прав субъектов данных о человеке представляется необходимым шагом при развитии публично правового-регулирующего процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

Выводы.

В настоящей работе впервые для российской правовой доктрины исследованы основные правовые вопросы, связанные с информационными правами субъектов данных о человеке и мер их публично-правового обеспечения.

Новизна результатов настоящего исследования определяется следующим.

Во-первых, в контексте актуальных тенденций, определяемых цифровой трансформацией, определены категории «субъект данных о человеке» и «оператор данных о человеке».

Во-вторых, разработана и предложена система информационных прав субъектов данных о человеке, подлежащих публично-правовому обеспечению при осуществлении процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

В-третьих, определены приоритетные меры публично-правового обеспечения прав субъектов данных о человеке при осуществлении процессов автоматизированного сбора данных о человеке, в том числе меры государственного контроля (надзора) за рассматриваемыми процессами, а также меры публично-правовой ответственности за нарушение прав субъектов данных о человеке при осуществлении процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

Область применения результатов настоящего исследования представляется лежащей как в теоретической, так и в практической плоскости. Результаты исследования могут быть в дальнейшем использованы для будущих научных исследований проблематики данных о человеке. При этом они также могут лечь в основу процессов

совершенствования законодательства в информационной сфере, в том числе разработки нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы публично-правового регулирования процессов автоматизированного сбора данных о человеке.

Список литературы:

[1] Синицын С. А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. — С. 13-24.

[2] Чубукова С. Г. Теоретические проблемы системы субъектов информационного права // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). — С. 101-105.

[3] Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. — М.: Высшее образование, Юрайт-издат, 2009. — 454 с.

[4] Рассолов И. М. Теоретические проблемы Интернет-права. — М., 2002. — 383 с.

[5] Тихомиров В. П., Голосов О. В., Охрименко С. А. [и др.]. Введение в информационный бизнес / Под ред. В. П. Тихомирова, А. В. Хорошилова. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 240 с.

[6] Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2 (14). — С. 146-152.

[7] Соловкин С. В. Информационный суверенитет личности: новая категория информационного права России // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч., Москва, 23-25 ноября 2022 г. Том Часть 2. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 347-352.

[8] Авдеев М. Ю. К вопросу о содержании и значении категории «частная жизнь» в современном конституционном законодательстве // Новый юридический журнал. 2012. № 4. — С. 83-89.

[9] Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. — М.: Статут, 2019. — 255 с.

Spisok literatury:

[1] Sinicyн S. A. Lichnye neimushchestvennye prava i bezopasnost' cheloveka v virtual'nom prostranstve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2023. T. 19. № 1. — S. 13-24.

[2] Шубукова С. Г. Теоретические проблемы системы субъектов информационного права // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). — С. 101-105.

[3] Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование, Урайт-издат, 2009. — 454 с.

[4] Рассолов И. М. Теоретические проблемы Internet-права. — М., 2002. — 383 с.

[5] Тихомиров В. П., Golosov O. V., Ohrimenko S. A. [i dr.]. Введение в информационный бизнес / Под ред. В. П. Тихомирова, А. В. Horoshilova. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 240 с.

[6] Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2 (14). — С. 146-152.

[7] Solovkin S. V. Информационный суверенитет личности: новая категория информационного права России // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московкой юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. V 5 ch., Москва, 23-25 ноября 2022 г. Том 2. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 347-352.

[8] Avdeev M. YU. K voprosu o soderzhanii i znachenii kategorii «chastnaya zhizn'» v sovremenном конституционном законодательстве // Новый юридический журнал. 2012. № 4. — С. 83-89.

[9] Ul'bashev A. H. Obshchee uchenie o lichnyh pravah. — М.: Statut, 2019. — 255 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются правовые гарантии защиты интересов семьи. Автор называет ряд основополагающих законодательных актов, которые содержат соответствующие гарантии и кратко раскрывает содержание гарантий. В заключении статьи сделан вывод о том, что формально в российском государстве созданы все необходимые правовые условия для эффективной защиты интересов семьи, однако насколько практически они воплощены в действительности – это еще предстоит выяснить.

Ключевые слова: защита семьи, гарантии, финансовая поддержка семей, закон о семейно-бытовом насилии, охрана здоровья семьи.

KALISTRATOVA N.A.,
Ural Institute of Management – RANEPА branch

GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF FAMILY INTERESTS IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article examines the legal guarantees for protecting the interests of the family. The author names a number of fundamental legislative acts that contain relevant guarantees and briefly reveals the content of the guarantees. In conclusion, the article concludes that formally the Russian state has created all the necessary legal conditions for the effective protection of the interests of the family, but how practically they are implemented in reality remains to be seen.

Key words: family protection, guarantees, financial support for families, law on domestic violence, family health protection.

Семья выступает системообразующим институтом воспроизводства населения, социализации, воспитания, развития человека. Подобное признание социально-значимой роли семьи делает особо актуальными вопросы ее поддержки и защиты.

Полноценное международное признание и поддержку семья, материнство и детство получили с принятием в середине прошлого века ряда основополагающих документов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года и ряда других.

Конституционно семье гарантируется государственная поддержка, она взята под защиту государства (ст. 7, 38 Конституции РФ).

Развивая содержание конституционных норм, Семейный кодекс РФ уже в ст. 1 закрепляет положения о защите государством института семьи. Семейное законодательство призвано обеспечить беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, в случае необходимости – судебную защиту этих прав, а также не допу-

скать нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В ряде других законодательных актах отражена детальная система гарантий конституционной охраны семьи. Например, Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливается перечень разных пособий и выплат, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий, получения образования, регламентируются положения о материнском капитале и т.д.

Вопросам защиты здоровья семьи посвящена отдельная глава Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ней закреплены такие важнейшие аспекты как права беременных женщин и матерей, права семьи в сфере здравоохранения, права несовершеннолетних в сфере здравоохранения.

Появившиеся в 2019 г. в Гражданском кодексе РФ конструкции совместного завещания и наследственного договора позволяют обеспечить реализацию достигаемых де-факто в семьях договоренностей о наследовании имущества, а также о порядке содержания отдельных членов семьи.

В трудовом законодательстве прописаны гарантии лицам с семейными обязанностями (глава 41 Трудового Кодекса РФ). Соответствующий перечень правовых гарантий включает в себя как имущественные (сохранение средней заработной платы, пособия; пр.), так и неимущественные (обеспечение благоприятных условий труда; пр.) гарантии.

Гарантии обычно подразумевают и ответственность в т.ч. Ответственность за нарушения либо неисполнение обязанностей в сфере охраны и защиты семьи предусмотрена отраслевым законодательством. Так, нормы действующего уголовного закона запрещают применять насилие к человеку, в том числе к членам своей семьи (статьи 105-109, 111-113, 115, 131-132 Уголовного Кодекса РФ). Нельзя не отметить тот факт, что вот уже который год в России обсуждается, но пока не принят закон о профилактике семейно-бытового насилия, призванный создать систему выявления фактов домашнего насилия, выстроить защиту пострадавших от агрессоров и т.п.

Защита семьи, семейных ценностей неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, многолетняя практика которого позволяет утверждать, что высший орган конституционного контроля выступает гарантом института семьи, давая разъяснения и толкования законоположениям в части защиты интересов семьи как социального института, семейных, гражданских, наследственных и иных прав членов семьи. В таком ракурсе работу всех правозащитных институтов (прокуратуры, судов и пр.) следует считать гарантией защиты интересов семьи.

Согласимся с исследователями, которые полагают, что несмотря на постоянную трансформацию семейного законодательства, как таковых, реальных предложений по укреплению «традиционного института семьи» в России не так много (в основном это специальные льготы, просвещение и воспитание.).

В заключении отметим, что в российском государстве законодательно необходимые условия для защиты интересов семьи в разных сферах - трудовой, образовательной, здравоохранения и т.д. – в большинстве своем закреплены, но на сколько практически они получили свое воплощение в действительности, это еще нужно проверить.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993

г. / официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>

[2] Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[3] Баранов П.П. Семья как конституционно значимая ценность // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 2. С. 31-35

[4] Воробьева И.В. Правовая защита семьи как основное направление реализации концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. №1 (3). С. 11

[5] Курманов, А. С. Конституционно-правовые гарантии интересов семьи, материнства и детства / А. С. Курманов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8(123). – С. 100-102

[6] Рыбакова О. Есть такие понятия, над которыми не властно время – это любовь, уважение, ответственность <https://rusnewsday.ru/index.php/obshchestvo/item/12965-olga-rybakova-est-takie-%20%20ponyatiya-nad-kotorymi-ne-vlastno-vremya-eto-lyubov-uvazhenie-otvetstvennost>

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. / oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/>

[2] Semejnij kodeks RF ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.

[3] Baranov P.P. Sem'ya kak konstitucionno znachimaya cennost' // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2020. № 2. S. 31-35

[4] Vorob'eva I.V. Pravovaya zashchita sem'i kak osnovnoe napravlenie realizacii koncepcii gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 g // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2016. №1 (3). S. 11

[5] Kurmanov, A. S. Konstitucionno-pravovye garantii interesov sem'i, materinstva i detstva / A. S. Kurmanov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 8(123). – S. 100-102

[6] Rybakova O. Est' takie ponyatiya, nad kotorymi ne vlastno vremya – eto lyubov', uvazhenie, otvetstvennost' <https://rusnewsday.ru/index.php/obshchestvo/item/12965-olga-rybakova-est-takie-%20%20ponyatiya-nad-kotorymi-ne-vlastno-vremya-eto-lyubov-uvazhenie-otvetstvennost>

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-77-80
 NIION: 2018-0076-3/24-210
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-2010

ПРОШКИН Данил Дмитриевич,
 студент Института
 публичного права и управления
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности правового регулирования статуса эмбриона человека в отечественном и международном законодательстве. Отдельный акцент в исследовании автором делается на выборе оптимального подхода к определению статуса эмбриона. Автор анализирует сроки эмбрионального развития зародыша, гарантии права на жизнь нерождённого ребёнка и права матери по отношению к эмбриону.

Ключевые слова: живорождение, конституционное право, момент рождения, право на жизнь, правовой статус, плод, эмбрион.

PROKSHIN Danil Dmitrievich,
 Student of the Institute of Public Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CONSTITUTIONAL RIGHT FOR LIFE AND THE LEGAL STATUS OF THE HUMAN EMBRYO

Annotation. This article reveals the peculiarities of the legal status of the human embryo in national and international legislation. The author focuses on searching of the optimal approach to determining the status of the embryo. The author analyzes the period of embryonic development, guarantees of the right for life of the unborn child and the mother's rights in relation to the embryo.

Key words: live birth, constitutional law, moment of birth, right for life, legal status, fetus, embryo.

Право на жизнь – базовое естественное право человека, которое закрепляется в ст. 20 Конституции РФ простой и, казалось бы, однозначной формулировкой «каждый имеет право на жизнь».

Поскольку право на жизнь – основное право человека, без которого иные права не могут быть реализованы, оно находит закрепление в большинстве основных законов государств [1].

Также право на жизнь фиксируется в международных правовых актах – в частности, во Всеобщей декларации прав человека (10.12.1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16.12.1966 г.), в Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.). В ст. 3 Декларации относительно права на жизнь уточняется: «Каждый человек имеет право на жизнь...» Международный пакт 1966 г. устанавливает право на жизнь в ст. 6. Здесь добавляется, что право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека, и никто не может произвольно лишаться права на жизнь. В ст. 2 Европейской конвенции указывается, что право каждого лица на жизнь охраняется законом.

Как мы понимаем, формулировки «каждый», «каждый человек», «каждое лицо» можно трактовать предельно широко – в свою очередь, это означало определённые сложности в правоприменении.

Связаны они с тем, что если брать во внимание, что право на жизнь распространяется на всех людей, то возникает резонный вопрос, с какого момента оно возникает. Логически можно заключить, что право на жизнь появляется с непосредственным началом жизни. Но данный вывод также требует установления определённой точки отсчёта: в какой момент начинается человеческая жизнь – и с какого момента она попадает под регулирование национальных конституционных и международных правовых норм в контексте права на жизнь? Более того, требуется выявить, идентичны ли данные моменты или нет. В своём исследовании мы будем обращаться к специальной литературе разных лет, чтобы отслеживать развитие представлений о данном моменте и о правовом статусе нерождённого ребёнка и эмбриона.

Если рассматривать начало жизни с точки зрения медицинского подхода, то новая жизнь

начинается при зачатии, т.е. при возникновении новой клетки в ходе слияния гамет. Данная исходная клетка, наделённая способностью к делению, становится носителем информации о будущем плоде [2].

Правоприменители ст. 2 Европейской конвенции долгое время обходились с данной нормой осторожно – и не представлялось возможным выявить единую закономерность в её трактовке. Однако Конституционный суд Австрии пришёл к конкретному выводу, установив, что право на жизнь закрепляется за рождённым человеком [3]. Следовательно, на эмбриона норма ст. 2 Европейской конвенции по защите прав человека не распространяется, что фактически позволяло осуществлять прерывание беременности без противоречия с законодательством.

Подобное изъятие означает, что право на жизнь теряет статус абсолютного. Но, с другой стороны, изъятия из данного права распространяются и на рождённых людей (например, в государствах, где легализована смертная казнь), поэтому абсолютность права на жизнь условна.

Но в таком случае статус нерождённого ребёнка кажется незащищённым. Нормы Декларации прав ребёнка (20.11.1959) прямо вступают в противоречие с уже указанными нами международно-правовыми нормами и констатируют, что ребёнок нуждается в специальной правовой защите как до, так и после рождения. Право на жизнь у ребёнка также закрепляется в ст. 6 Конвенции о правах ребёнка от (20.11.1989). Из совокупности данных норм следует, что ребёнок обладает правом на жизнь до рождения. В свою очередь, это порождает коллизию между нормами о правах человека и нормами о правах ребёнка – последние предполагают расширительное толкование права на жизнь.

Но если подобное противоречие имеется на международном уровне, может быть, попытки к его предотвращению совершаются в национальных законодательствах?

Однако основные законы большинства государств не дают подробной регламентации права на жизнь – они лишь перечисляют право в числе прочих. Вместе с тем, подход к закреплению права на жизнь не является единообразным. В Ирландии правом на жизнь наделены и не рождённые люди. Ст. 40 местной Конституции гласит, что государство признаёт как право на жизнь нерождённого, так и право на жизнь матери, и старается законодательно поддержать оба данных права, насколько это возможно. Как мы видим, Конституция Ирландии предпринимает попытку к поиску баланса между правом матери и правом нерождённого ребёнка на жизнь [4] – подобная формулировка предполагает изъятия и не запрещает

прерывания беременности, однако наделяет нерождённого более защищённым правовым статусом, чем конституции, которые защищают право на жизнь «рождённых».

Американская конвенция о правах человека (22.11.1969 г.) устанавливает, что право на жизнь возникает с момента зачатия, т.е. следует медицинскому/биологическому подходу возникновения жизни. Подобные права закреплены также в Чешской и Словацкой Конституциях.

В таком случае право эмбриона на жизнь презюмируется. Однако в ходе нашего исследования необходимо акцентировать внимание на самом понятии эмбриона, поскольку термин «нерождённый ребёнок» охватывает весь период с момента зачатия до момента рождения, в то время как период эмбрионального развития, согласно медицинским критериям, меньше.

В Федеральном законе от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете клонирования человека» установлено, что эмбрион – зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Данное представление примерно соответствует медицинскому подходу (после эмбрионального периода развития начинается фетальный период). Однако некоторые исследователи отождествляют весь период внутриутробного развития с эмбриональным – в результате называя эмбрионом любого нерождённого ребёнка [5]. С нашей точки зрения, такой подход ошибочен, поскольку не является достоверным согласно сведениям из области медицины.

При этом из анализа федерального законодательства, призванного следовать конституционным нормам и более подробно регулировать охрану права на жизнь, вытекает следующее. В ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регламентируется искусственное прерывание беременности, которое напрямую связано с правом эмбриона на жизнь. Законодатель приводит ранжирование:

до 12 недель женщина вправе прервать беременность при наличии добровольного оформленного согласия;

до 22 недель женщина вправе прервать беременность по социальным показаниям;

бессрочно женщина вправе прервать беременность по медицинским показаниям (социальные и медицинские показания устанавливаются Правительством РФ).

Причём, единственным социальным показанием к прерыванию беременности с 2012 года осталось наступление беременности в ходе совершения изнасилования (ст. 131 УК РФ).

В подобном нормативно-правовом регулировании отражается попытка поиска баланса между

правом на жизнь нерождённого ребёнка и правами женщины. При этом в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ содержится норма, согласно которой основные права и свободы человека принадлежат каждому с рождения – следовательно, и право на жизнь, как конституционное право, подлежит защите с рождения, что, в свою очередь, закрепляет либеральный подход к определению статуса нерождённого ребёнка, но фактически современное российское законодательство функционирует не совсем так.

Указанное в Основах охраны здоровья граждан РФ ранжирование правового статуса нерождённого ребёнка согласно этапам его развития внутри матери представляется нам совершенно обоснованным, поскольку на этапах эмбрионального развития зародыш фактически можно считать частью организма матери. Современное российское нормативно-правовое регулирование статуса эмбриона соответствует умеренному подходу. Умеренный подход находится на стыке либерального подхода, согласно которому правами наделяется только рождённый ребёнок, и абсолютистского подхода, согласно которому ребёнок обладает правами с самого момента зачатия [6].

Стадия эмбрионального развития полностью охватывается сроком до 12 недель, следовательно, в данный период женщина вправе прерывать беременность – а право на жизнь эмбриона, согласно российскому законодательству, не обеспечивается.

Такой подход оправдан тем, что эмбрион, являясь организмом на ранних стадиях развития, не считается законодателем осмысленным и одушевлённым существом – скорее, набором делящихся клеток [7]. Но уже на 10-12 неделях формируется плацента, которая отделяет организм ребёнка от организма матери, а следовательно, оформляется плод, и можно говорить о большей самостоятельности нового живого существа.

Выбор одного из подходов к определению статуса эмбриона нередко зависит от мировоззрения и базовых ценностей, которые привиты каждому человеку. С нашей точки зрения, выбор либерального подхода к определению статуса нерождённого ребёнка в контексте его права на жизнь не соответствует природной действительности, а выбор абсолютистского подхода существенно ограничивает права женщин, в особенности с учётом того, что не любая беременность является желательной и не каждая женщина способна обеспечить и вырастить ребёнка. В этой связи умеренный подход является наиболее оптимальным в поиске баланса интересов между правами нерождённого ребёнка и матери.

При этом нельзя говорить, что права эмбриона не подлежат защите. Так, право на жизнь нерождённого человека, в том числе на стадии эмбрионального развития, в соответствии с ч. 8 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», охраняется путём привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное искусственное прерывание беременности. Уголовное право защищает право эмбриона/нерождённого ребёнка на жизнь постольку, поскольку посягательство на беременную женщину является отягчающим обстоятельством при совершении преступления.

В гражданском законодательстве также есть нормы, которые направлены на защиту прав нерождённого ребёнка, что характеризует его правовой статус. Например, ст. 1166 ГК РФ запрещает раздел имущества, если ребёнок зачат, но ещё не рождён – в таком случае раздел возможен лишь после рождения ребёнка и с учётом его интересов [8]. Как мы видим, наследственное право ребёнка на эмбриональной стадии развития гарантируется законом.

Вполне ожидаемо нормы, защищающие права нерождённых, содержатся и в семейном законодательстве. Например, устанавливается, что, если брак признан недействительным, то права ребёнка – как рождённого в таком браке, так и спустя триста дней после признания его недействительным (т.е. на момент признания брака недействительным ребёнок зачат и развивается в утробе матери), не могут быть ограничены, а факт признания брака недействительным не влияет на права детей (ч. 3 ст. 30 СК РФ). Согласно данным нормам, и права эмбриона подлежат защите.

Однако приведённые нормы сами по себе не конкретизируют и не расширяют правоспособность эмбриона, поскольку, в силу ст. 17 ГК РФ, правоспособность наступает с момента рождения – и здесь двусмысленной формулировки в законе уже нет, это полностью либеральный подход. Указанные нормы скорее гарантируют права ребёнка в будущем, когда он приобретёт правоспособность, а не защищают его права в состоянии эмбриона и на последующих стадиях развития плода [9].

Правоспособностью ребёнок наделяется после живорождения. Согласно Приказу Минздрава от 27.12.2011 г. (в редакции от 13.10.2021 г.) ребёнок считается рождённым живым в момент отделения плода от тела матери посредством родов при массе 500 граммов и более (либо, если масса неизвестна, при длине тела 25 сантиметров и более) после 22 недель – и при наличии признаков живорождения, т.е. дыха-

ния, сердцебиения, движения мускулатуры, пульсации пуповины (п. 3 медицинских критериев). Даже если ребёнок умер спустя несколько минут после родов, он считается рождённым и обладавшим правоспособностью. Тут важно ответить, что при внесении изменений разработчики критериев пошли навстречу развитию науки, защищая права нерождённых детей на жизнь, поскольку снизили срок с 28 до 22 недель и вес фактически в 2 раза, требуя, таким образом, от врачей сражаться за каждую жизнь ребёнка, даже если он не достиг 28 недель развития (что раньше приравнивалось к выкидышу и снимало с врачей ответственность). На необходимость такого изменения указывали исследователи вплоть до реформирования критериев в 2019 году [10].

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам.

1. Представляется важным отделять термин «эмбрион» от термина «плод», не допуская смешения понятий, поскольку их использование напрямую влияет на правовой статус зародыша на разных этапах развития.

2. Несмотря на то, что формально конституционное право на жизнь закреплено только с момента рождения, российское законодательство защищает права нерождённых детей – в том числе эмбрионов, что прослеживается в нормах уголовного, административного, гражданского, семейного законодательства.

3. Правом прервать жизнь эмбриона абсолютно обоснованно обладает только его мать, поскольку на эмбриональной стадии развития зародыш является частью организма матери. Любые иные посягательства на жизнь эмбриона должны пресекаться законодательно.

Список литературы:

[1] Еремеева О. И. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека / О. И. Еремеева, Н. А. Сайфуллина // *Инновационная наука*. – 2016. – № 3-2. – С. 41.

[2] Васильева М. А. Право на жизнь и правовой статус эмбриона // *Молодой ученый*. — 2017. — № 33 (167). — С. 25.

[3] Нечаева Т. А. Правовой статус эмбриона (сравнительное исследование) // *Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества*. – 2017. – № 16(16). – С. 153-154.

[4] Панкратова Е. А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е. А. Панкратова, Е. В. Перевозчикова // *Медицинское право*. – 2006. – № 2. – С. 19.

[5] Курлова Ю. В. Конституционное право на жизнь в отношении человеческого эмбриона // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. – 2014. – № 5-4. – С. 193.

[6] Бабаджанов И. Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 9. – С. 15-16.

[7] Курлова Ю. В. Указ. Соч. – С. 192.

[8] Морозова Ю. А. Гражданско-правовой статус эмбриона // *Молодой ученый*. — 2020. — № 24 (314). — С. 305.

[9] Первова Д. И. Правовой статус человеческого эмбриона // *Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы I Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 13–14 мая 2022 года*. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2022. – С. 93.

[10] Пурге А. Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России // *Молодой ученый*. — 2012. — № 2 (37). — С. 203.

Spisok literatury:

[1] Eremeeva O. I. K voprosu o ponyatii i pravovom polozhenii embriona cheloveka / O. I. Eremeeva, N. A. Sajfullina // *Innovacionnaya nauka*. – 2016. – № 3-2. – S. 41.

[2] Vasil'eva M. A. Pravo na zhizn' i pravovoj status embriona // *Molodoy uchenyj*. — 2017. — № 33 (167). — S. 25.

[3] Nechaeva T. A. Pravovoj status embriona (sravnitel'noe issledovanie) // *Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva*. – 2017. – № 16(16). – S. 153-154.

[4] Pankratova E. A. Konstitucionnoe pravo na zhizn' i pravovoj status embriona cheloveka / E. A. Pankratova, E. V. Perevozchikova // *Medicinskoe pravo*. – 2006. – № 2. – S. 19.

[5] Kurlova YU. V. Konstitucionnoe pravo na zhizn' v otnoshenii chelovecheskogo embriona // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki*. – 2014. – № 5-4. – S. 193.

[6] Babadzhanov I. H. Pravovoj status chelovecheskogo embriona: neskol'ko podhodov k analizu // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost'*. – 2012. – № 9. – S. 15-16.

[7] Kurlova YU. V. Ukaz. Soch. – S. 192.

[8] Morozova YU. A. Grazhdansko-pravovoj status embriona // *Molodoy uchenyj*. — 2020. — № 24 (314). — S. 305.

[9] Pervova D. I. Pravovoj status chelovecheskogo embriona // *Law Afterknown: pravo za gran'yu obydenного: materialy I Mezhdunarodnogo molodezhnogo yuridicheskogo foruma, Tyumen', 13–14 maya 2022 goda*. – Tyumen': Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – S. 93.

[10] Purge A. R. Pravovoe polozhenie embrionov v sovremennom prave Rossii // *Molodoy uchenyj*. — 2012. — № 2 (37). — S. 203.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-81-84
 NIION: 2018-0076-3/24-211
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-211

ЛАВРЕНТЬЕВА Мария Сергеевна,
 кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского
 и предпринимательского права,
 Российская государственная академия
 интеллектуальной собственности,
 e-mail: mari.lav.702@yandex.ru

ВЕЛИКОРЕДЧАНИНА Анна Сергеевна,
 студент 3 курса бакалавриата,
 Российская государственная академия
 интеллектуальной собственности,
 e-mail: a_velikoredchanina03@mail.ru

ПАТРОНАТ

Аннотация. В статье рассматривается патронатная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Авторы анализируют ключевые моменты патроната, его историю, виды, особенности. Статья показывает важность регулирования патроната по всей России, а не в отдельных субъектах с помощью приведенных положительных характеристик.

Ключевые слова: патронат, патронатные воспитатели, патронатная семья, органы опеки и попечительства

LAVRENTIEVA Maria Sergeevna,
 Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
 Russian State Academy of Intellectual Property,
 e-mail: mari.lav.702@yandex.ru

VELIKOREDCHANINA Anna Sergeevna,
 3rd year undergraduate student,
 Russian State Academy of Intellectual Property,
 e-mail: a_velikoredchanina03@mail.ru

PATRONAGE

Annotation. The article discusses the foster care form of placement of children left without parental care. The authors analyze the key points of patronage, its history, types, and features. The article shows the importance of regulating patronage throughout Russia, and not in individual regions, using the above positive characteristics.

Key words: foster care, foster carers, foster family, guardianship and trusteeship authorities

В соответствии со ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ): «Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление, удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью...».

Сразу возникают вопросы. Что такое патронат? Какова история данного института? Почему же именно процедура передачи детей в патронатную семью не закреплена в Федеральном законодательстве Российской Федерации, а регулируется законами субъектов? Во всех ли субъектах

РФ существует такая форма устройства детей? Чем патронат отличается от опеки? И какие еще существуют особенности гражданско-правового регулирования патроната. Некоторые из этих вопросов будут рассмотрены в данной статье.

Рассматривая историю нашей страны, можно проследить, что патронат стал известен в России при Екатерине Великой. Он получил отражение в Манифесте «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года. В нем утверждалось что «если же устройство сиротских домов будет неудобно или потребует издержек, кои отнимут способы к оказанию призрения большему числу сирот, то Приказ неимущих сирот

отдает за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу» [5, с.208], т.е. уже тогда существовали так называемые патронатные воспитатели. Но как показывала практика государство гарантировало воспитание только для детей-сирот, относящихся к дворянскому сословию, остальными же занималась либо православная церковь, либо благотворители.

В дореволюционной России патронат приобрел еще одну важную функцию, которая заключалась не только в поддержке детей-сирот, но и служила средством профилактики преступлений, которые были особенно распространены среди несовершеннолетних преступников. Как утверждала Л.В. Афанасьева «первое нужно для того, чтобы помочь вторым удержаться от совершения новых противоправных деяний» [1, с.3].

В 20 веке дети-сироты прошли этап, в котором они сначала были частью Советского государства и принадлежали только ему. Оно защищало их права и законные интересы, обеспечивало заботу о них. В последующем они отдавались на воспитание в приемные семьи, при этом власть такое размещение детей видела весьма эффективным. Также следует отметить, что патронат приобрел массовое распространение в 20 веке, так: «в 1942 году на патронате находилось 37 490 детей. Только по официальным данным в России в конце войны насчитывалось 678 тысяч детей, оставшихся без родителей. Из них 278 тысяч (41 %) находились в семьях, заменивших родительскую» [4, с.132]. Но в 1968 году данный институт был отменен, его заменили на традиционные формы отношения приемных родителей и детей, таких как опеку и усыновление, но несмотря на это патронат оставил свой исторический след в истории нашей страны и помог многим детям-сиротам погрузиться в нормальную жизнь и существовать вне казенных учреждений.

Из вышеизложенной истории, можно определить, что патронатная семья – это форма устройства несовершеннолетних граждан, оставшихся без попечения родителей, к совершеннолетним лицам. Данный институт является в настоящее время весьма противоречивым, поскольку еще с 2019 года существует законопроект, включающий в себя все вопросы создания и функционирования патронатных семей в Российской Федерации, однако до сих пор не принят и находится на рассмотрении в Государственной Думе.

Несмотря на это СК РФ четко предусматривает такую форму устройства несовершеннолетних граждан, как патронатная семья, поэтому ряд субъектов Российской Федерации приняли законы, о возможности устройства ребенка

именно в патронатную семью. Вот регионы, где действуют такие законы: **Края:** Алтайский, Красноярский, Краснодарский, Пермский, Приморский, Ставропольский. **Области:** Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Костромская, Калужская, Московская, Мурманская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Псковская, Рязанская, Сахалинская, Самарская, Смоленская, Тверская, Томская, Тюменская, Читинская, Ярославская. **Республики:** Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Удмуртия Чувашия, а также Ханты-Мансийском автономном округе. Также существует ряд субъектов РФ, где проводятся экспериментальные работы по внедрению патроната, но законы пока не приняты.

Рассматривая, как пример, закон Москвы от 14.04.2010 №12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», следует отметить, что главным отличием от иных форм устройства детей в семью патронат относит разграничение прав и обязанностей между родителями, в случае если они не лишены или ограничены в родительских правах, органом опеки и попечительства и патронатным воспитателем. [2, с. 78] Также патронат в отличие от усыновления или же опеки не всегда предполагает совместное проживание воспитателя с ребенком. Если речь идет о таких его видах как постинтернатный и социальный.

Однако сравнивая патронат и опеку, можно констатировать, что они являются схожими институтами, поскольку патронатный воспитатель равно, как и опекун, имеет право распоряжаться имуществом подопечного с его согласия. Необходимо отметить, что требования, предъявляемые к патронатным воспитателям такие же, как и к опекунам, например, совершеннолетний возраст, полная дееспособность, отсутствие опасных заболеваний, отсутствие судимости и др. Отмена патроната производится по заявлению попечителей или органов опеки и попечительства без вмешательства суда, в отличии, например, от усыновления, так как его отмена может осуществляться только по судебному решению.

Существует всего 3 вида. Первым является социальный патронат. Он устанавливается над детьми, которые нуждаются в помощи государства, при этом сохраняется родительское попечение. Заключаемый договор осуществляется с уполномоченной организацией на безвозмездной для родителей основе, т.е. воспитатель получает выплаты от государства, сами же родители не берут на себя какие-либо расходы. Чаще всего, к главным функциям воспитателя при социальном патроне является: оказание социальной под-

держки родителям, контроль за ребенком, предоставление правовой поддержки при решении юридических вопросов.

Следующий вид называется постинтернатным. Он может быть оформлен над совершеннолетними выпускниками стационарных учреждений, в которых воспитываются дети-сироты и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в возрасте от 18 до 23 лет, которые часто бывают дезориентированы в пространстве, не знакомы с социальным поведением в обществе. Их воспитатели призваны адаптировать данных лиц к социуму, заботиться о их физическом, нравственном, умственном развитии.

Следующий, наиболее известный вид – это патронатное воспитание. Он заключается в том, что совершеннолетнему дееспособному гражданину передается ребенок на дальнейшее воспитание и содержание, при этом несовершеннолетнего никто не хочет усыновить или установить над ним опеку. В этом случае патронат предполагает временное устройство несовершеннолетнего.

Говоря о воспитателях, следует отметить, что данные лица воспитывают детей на возмездной основе, получают выплаты от государства, и данный вид деятельности может считаться их основным местом работы – то есть входит в трудовой стаж.

К патронатным воспитателям, также как к опекунам (попечителям) и приемным родителям применяется ряд требований. Например, не могут взять под патронат детей лица, являющиеся недееспособными, родители, лишенные родительских прав, лица по состоянию здоровья, которые не могут осуществлять родительские права и т.д. Однако это не все критерии, которым нужно соответствовать, чтобы забрать ребенка. Следующие действия направлены на написание заявления в орган опеки и попечительства с просьбой получить заключение на возможность быть патронатным воспитателем. При этом к заявлению должны быть приложены ряд документов, таких как: копия трудовой книжки, финансового лицевого счета, медицинскую справку о возможности работать с детьми, о состоянии здоровья лица и др.

Органы опеки и попечительства, в свою очередь, проводят ряд проверочных мероприятий, направленных на углубленное изучение данных, указанных заявителем, в том числе обследует его жилищно-бытовые условия, проверяют всех членов семьи, проживающих с ним. Также при проверке выявляют как личные качества гражданина, изъявившего желание стать патронатным воспитателем, так и способность работать в сотрудничестве с социальными работниками, и готовность обеспечить контакты ребенка с его кровными родителями.

Чтобы приступить к данному виду деятельности патронатный воспитатель должен получить специальное удостоверение о возможности осуществлять свою деятельность и подписать соответствующий договор о патронатном воспитании в лице органов опеки и попечительства, патронатным воспитателем и родителями.

Таким образом, патронатным воспитателем быть весьма сложно, но при особом желании можно получить трудоустройство, профессиональный рост, и самое главное помочь ребенку социализироваться в обществе, получить квалифицированную помощь специалистов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что патронатная семья имеет ряд преимуществ перед другими формами устройства детей в семью, так как:

Во-первых, признает и допускает плавный переход от одной формы устройства в другую, например, чаще всего, к усыновлению;

Во-вторых, признает и допускает отказ от ребенка без длительных процедур;

В-третьих, ребенок, живший с патронатным воспитателем, впоследствии более социализирован и как правило, обладает определенными качествами, которые ему прививаются. Такими как ответственность, бережливость, честность и др.

В-четвертых, появляется возможность для устройства в семью детей, свободных юридически, но имеющих мало шансов на усыновление (например, дети, вышедшие из младенческого возраста, братья и сестры, дети с различными проблемами в поведении, обучении, развитии [3, с.67]).

Однако несмотря на ряд положительных моментов, у патроната есть и негативные стороны:

Во-первых, часто, из-за того, что патронатная семья предполагает временное нахождение подопечного в семье, между воспитателем и подопечным не складываются теплые и доверительные отношения, что негативно сказывается как на аспектах воспитательного характера, так и на взаимовосприятии сторон друг другом;

Во-вторых, у ребенка могут происходить психологические срывы, из-за резких переходов одной семьи, имеющей свои порядки и устои, в другую.

Таким образом, рассматривая положительные и отрицательные стороны патронатной семьи, можно выявить, что положительных моментов гораздо больше, поэтому, если в Государственной Думе будет одобрен законопроект о функционировании патронатных семей по всей РФ, то будет гораздо меньше правовых проблем и неточностей при применении данной формы устройства детей.

Список литературы:

[1] Афанасьева, Л.В. Формирование правовой базы института патроната в России (конец XVIII – XX в.) / Л.В. Афанасьева // Грамота. 2012. № 8. – 6 с.

[2] Безбаха В.В. Сравнительное право: учебно-методический комплекс / В.В. Безбаха, К.М. Беликовой, А.Н. Кирсанова. – Москва: ГОУ ВПО РЭА им. Г.В. Плеханова, 2009. – 434 с.

[3] Егоров А. Конвенция о правах ребенка: итоги и перспективы // Вопросы социального обеспечения. 2014. № 23. – 50-70 с.

[4] Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России: (История и современность) / А.М. Нечаева; НИИ детства Рос. дет. Фонда // Дом. 1994. – 169 с.

[5] Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. – Т. 5.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva, L.V. Formirovanie pravovoj bazy instituta patronata v Rossii (konec XVIII – HH v.) / L.V. Afanas'eva // Gramota. 2012. № 8. – 6 p.

[2] Bezbaha V.V. Sravnitel'noe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks. [Uchebno-metodicheskij kompleks]. V.V. Bezbaha, K.M. Belikovej, A.N. Kirsanova. – Moskva: GOU VPO RJeA im. G.V. Plehanova, 2009. – 434 s.

[3] Egorov A. Konvencija o pravah rebenka: itogi i perspektivy [Voprosy social'nogo obespechenija]. 2014. № 23. – 50-70 s.

[4] Nechaeva, A.M. Ohrana detej-sirot v Rossii: [Istorija i sovremennost']. A.M. Nechaeva; NII detstva Ros. det. Fonda // Dom. 1994. – 169 s.

[5] Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Istorija prava]. pod obshch. red. O.I. Chistiakova. – M., 1984. – T. 5.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-85-89
NIION: 2018-0076-3/24-212
MOSURED: 77/27-023-2024-3-212

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
АНОВО «Московский международный
университет»,
e-mail: Kuleshovgeorge2@gmail.com

ЗИГАНШИНА Екатерина Андреевна,
магистр 2 курса кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
e-mail: dobroyb@mail.ru

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
старший преподаватель кафедры транспортного права РУТ,
e-mail: nlutovinova@mail.ru

ЛУТОВИНОВ Сергей Борисович,
магистр 2 курса Кафедры экологии и
природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и основ
военной подготовки РГСУ,
e-mail: S.Lutovinov@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ гражданской правосубъектности публично-правовых компаний. Согласно исследованию, проведенному автором статьи, частный интерес публично-правовой компании-участника гражданских отношений, а также способы его реализации формируются в соответствии с публичным интересом Российской Федерации. При этом гражданская правоспособность публично-правовой компании определяется законодательно установленными публичными полномочиями и видами деятельности.

Ключевые слова: гражданская правоспособность; публично-правовая компания; некоммерческая организация; правоспособность; субъективное право; автономия волеизъявления; свобода договорных отношений.

KULESHOV Georgy Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Jurisprudence, ANOVO "Moscow International University"

ZIGANSHINA Ekaterina Andreevna,
2nd year master of the Department of General Jurisprudence
(civil, criminal and state-legal), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the Russian State Social University

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of General Jurisprudence (Civil,
Criminal and State Law), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the Russian State Social University,
Senior Lecturer, Department of Transport Law, RUTH

LEGAL STATUS OF PUBLIC LAW COMPANIES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzed the civil legal personality of public law companies. According to the study conducted by the author of the article, the private interest of a public law company participating in civil relations, as well as the methods of its implementation, are formed in accordance with the public interest of the Russian Federation. At the same time, the civil legal capacity of a public law company is determined by legally established public powers and activities.*

Key words: *civil legal capacity; public law company; a non-profit organization; legal capacity; subjective law; autonomy of expression of will; freedom of contractual relations.*

По причине проведения реформы российского гражданского законодательства об юридических лицах, был расширен круг возможных организационно-правовых форм юридических лиц. За счет этого была выделена в самостоятельную категорию публично-правовая компания (далее – компания), правовое положение которой определено в соответствии с Федеральным законом № 236-ФЗ от 03.07.2016 г. «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о ППК). Общие нормы Федерального закона в этой сфере дополняются специальными нормативными актами, которые конкретизируют правовой статус отдельных компаний, исходя из их целевой деятельности.

Для результативности и качественного повышения уровня, а также для создания оптимальной формы участия государства в имущественном обороте была создана новая организационно-правовая форма унитарной некоммерческой организации – публично-правовая компания (ППК). ППК создается в России исключительно на основе Федерального закона или Указа Президента Российской Федерации. В настоящее время существуют шесть ППК, таких как «Фонд развития территорий»,² «Российский экологический оператор»,³ «Военно-строительная компания»,⁴ «Еди-

ный заказчик в сфере строительства»,⁵ «Единый регулятор азартных игр»⁶ и «Роскадастр».⁷

Следует отметить, что порядок формирования имущества ППК обладает определенными особенностями, обусловленными наличием у них признаков юридического лица публичного права и целями их создания, которые направлены на защиту интересов государства и общества. В отличие от государственных корпораций и государственных компаний, цели публично-правовых компаний не имеют стратегического значения. В связи с этим возникает интерес к вопросу об источниках формирования имущества публично-правовых компаний.

Признание публично-правовой компании в качестве самостоятельной организационно-правовой формы было закреплено при реформировании гражданского законодательства, а именно с принятием Федерального закона № 99-ФЗ от 05.05.2014 г.,⁸ который внес существенные изменения в Главу 4 Гражданского кодекса РФ об юридических лицах. Тем не менее, четкого определения публично-правовой компании и норм о ее правовой форме // СЗ РФ. 2019. N 42 (ч. III). Ст. 5894.

⁵ Федеральный закон от 22.12.2020 N 435-ФЗ "О публично-правовой компании "Единый заказчик в сфере строительства" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 52 (ч. I). Ст. 8581.

⁶ Федеральный закон от 30.12.2020 N 493-ФЗ "О публично-правовой компании "Единый регулятор азартных игр" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2021. N 1 (ч. I). Ст. 32.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2021 N 448-ФЗ "О публично-правовой компании "Роскадастр" // СЗ РФ. 2022. N 1 (ч. I). Ст. 17.

⁸ Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. N 19. Ст. 2304.

¹ СЗ РФ. 2016. N 27 (ч. I). Ст. 4169.

² Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ "О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2017. N 31 (ч. I). Ст. 4767.

³ Указ Президента РФ от 14.01.2019 N 8 "О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами "Российский экологический оператор" // СЗ РФ. 2019. N 3. Ст. 234.

⁴ Указ Президента РФ от 18.10.2019 N 504 "О создании публично-правовой компании "Военно-строи-

вовом статусе не было включено в ГК РФ, что весьма затрудняло определение особенностей ее правового статуса. Позднее был утвержден отдельный Федеральный закон № 236-ФЗ от 03.07.2016 г. «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».¹ Несмотря на общий характер данного закона, создание каждой ППК реализуется с помощью специальных нормативно-правовых актов на федеральном уровне, которые закрепляют уникальность и специфику их правового статуса. Таким образом, по сути каждая ППК имеет свой собственный уникальный статус, что затрудняет общее определение статуса ППК.

Одной из отличительных черт юридического лица является обладание имущественной автономией, которая дает ему способность участвовать в гражданском обороте от своего собственного имени. Структура самого юридического лица, закрепленная в гражданском законодательстве, предусматривает наличие у него отдельного имущества. Следует согласиться с мнением некоторых авторов о том, что юридическое лицо, не имеющее имущества, закрепленного за ним в рамках вещного права, несет риски для гражданского оборота и, следовательно, не имеет права на существование. Это объясняется тем, что юридическое лицо несет ответственность перед кредиторами своим обособленным имуществом в рамках договорных обязательств [1].

Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность и определяющие правовой статус публично-правовых компаний, а также регулирующие деятельность некоммерческих организаций, не содержат положений, которые определяют основания приобретения права собственности у данных организаций. Вместо этого применяется фраза «источники формирования имущества», которая применяется в специальной литературе для описания института права собственности у некоммерческих организаций [2]. Согласно общепринятому пониманию общий порядок формирования имущества у юридического лица является одним из составляющих правового режима имущества [3]. Приобретение права собственности публично-правовой компанией вызывает не только теоретический, но и практический интерес, поскольку непосредственно связан со стабильностью участия этой организации в гражданском обороте, а также выполнением общих целей и задач, которые были поставлены государством перед данной организацией [2].

Способы приобретения имущества публично-правовой компанией разнообразны и опреде-

ляются, в первую очередь, целями, которые она преследует. Источниками формирования имущества публично-правовой компании, которые обозначены в статье 6-й Закона ППК, являются:

- добровольные имущественные взносы ППК;
- имущественный взнос РФ;
- имущество, получаемое в порядке правопреемства;
- доходы, полученные компанией в процессе осуществления своей деятельности;
- иные взносы, которые не запрещены законодательством Российской Федерации.

По причине того, что публично-правовые компании создаются государством для того, чтобы отражать публичные интересы и реализовывать их, становится понятно, что государство проявляет большой интерес к формированию имущественной базы таких компаний. При этом самым значимым источником имущества для публично-правовой компании является имущественный взнос Российской Федерации.²

Состав этого взноса определяется Правительством РФ, исходя из задач, функций и целей, стоящих перед публично-правовыми компаниями. Имущественный взнос Российской Федерации может быть внесен как при создании компании, так и в процессе ее деятельности, и при этом он никак не связан с самим фактом создания компании.

Согласно пункту 2.1. Закона о публично-правовых компаниях не установлено ограничений, связанных с имуществом, которое может быть рассмотрено для передачи публично-правовой компании в качестве имущественного взноса Российской Федерации. Это означает, что в соответствии с гражданским законодательством в качестве такого взноса может быть передано любое имущество, принадлежащее государству. При этом, распоряжение средств из федерального бюджета, используемых для формирования имущества публично-правовой компании, осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством.

Законодательство также не устанавливает особенности, связанные с возникновением прав собственности публично-правовой компании на переданное ей государством имущество в качестве имущественного взноса. Предполагается, что возникновение права собственности зависит от вида передаваемого имущества компании: право

¹ СЗ РФ. 2016. N 27 (ч. I). Ст. 4169.

² Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 14.07.2022) "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

на недвижимое имущество, которое требует государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации (согласно статье 131 Гражданского кодекса РФ). В случае правопреемства при реорганизации юридического лица, право собственности на имущество переходит к правопреемнику с момента завершения реорганизации (согласно пункту 2 статьи 218 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, в соответствии с бюджетным законодательством, право на денежные средства возникает у компании с момента их зачисления на ее счет.

Публично-правовая компания (ППК) также способна осуществлять функции и полномочия, которые присущи различным государственным органам. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Закона о ППК такие компании могут управлять государственным имуществом, что является, по своей сути, функцией государственного органа.¹

Следует отметить, что при делегировании ППК данной функции возникает вопрос об основаниях управления госимуществом. Ведь эта функция становится доступной в силу прямого нормативного предписания, в котором прямо указано то, что управление компанией государственным имуществом не имеет гражданско-правового характера. Этим подтверждается сходство в правовом статусе ППК и государственного органа. Согласно пункту 5 статьи 2 Закона о ППК возможность делегирования таких полномочий государственных органов, как оказание гражданам государственных услуг и выработка государственной политики также предусмотрена для публично-правовых компаний. При этом регулирование данной деятельности может осуществляться только федеральными министерствами и ведомствами (согласно пункту 3 Указа Президента Российской Федерации № 314 от 09.03.2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»). Как правило, передача ППК государственных полномочий возможна только в соответствии с нормативным актом о ее создании. При этом для некоторых ППК возложение на них государственных функций возможно только через специальные поручения Президента Российской Федерации.

Кроме функций, в нормативно-правовом акте о формировании ППК нужно обозначить формы и виды деятельности компании, которые она будет осуществлять в соответствии со ста-

¹ См.: пп. "г" п. 2 Указа Президента РФ от 09.03.2004 N 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // СЗ РФ. 2004. N 11. Ст. 945.

теей 3 Закона о ППК. При этом для действующих ППК в индивидуальном порядке устанавливаются определенные виды деятельности, связанные с целями ее существования.

Реализация ППК особого интереса при вступлении в гражданские правоотношения, который был сформирован под влиянием публичного интереса государства, не позволяет говорить о случайном характере тех выгод, которые получают третьи лица при вступлении ППК в гражданский оборот. Следовательно, это свидетельствует о рефлексивном действии права в отношении ППК. Однако наличие намеренного эффекта выгоды третьих лиц при осуществлении ППК своей деятельности в рамках ее правосубъектности свидетельствует о наличии в субъективном праве ППК реакции, направленной на третьих лиц [4].

В целом осуществление реализации ППК своей воли в гражданских правоотношениях, которые были сформированы не самой компанией, а государством в лице определенного госоргана, может свидетельствовать об ограничении проявления у нее автономности воли. ППК можно принудить к нужному поведению в гражданских отношениях между субъектами права и в этом проявляется ее некоторая особенность, которая выражается в публично-правовой обязанности реализовывать свои функции только определенным образом, в том числе в аспектах приобретения и осуществления отдельных субъективных прав. По своей сути у любых ППК всегда ограничена автономия воли, что отличает ППК от других субъектов гражданских отношений и юридических лиц. Иными словами, автономия воли у ППК формируется любой государственной структурой, которая была учредителем ППК или имеет над ним верховные функции управления. В некоторых ситуациях ППК не могут заключить договор без мнения учредителя со стороны государственных органов. В данной ситуации проявляется некоторое нарушение принципа свободы договорных отношений. К примеру, Правительство Российской Федерации определяет сущность этого договора и выставляет условия его заключения между сторонами. Данный момент, безусловно, приемлем, т.к. направлен на реализацию основного принципа работы ППК – деятельность во благо общества и государства.

Список литературы:

- [1] Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 18.
- [2] Барков А.В. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

[3] Качанова В.В., Коняев Н.И., Рузанова В.Д. Субъекты хозяйственного права и правовой режим их имущества. Куйбышев, 1982. С. 60.

[4] Зайцева Ю.А. Особенности гражданской правосубъектности публично-правовой компании // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 1.

Spisok literatury:

[1] Avilov G.E., Suhanov E.A. YUridicheskie lica v sovremennom rossijskom grazhdanskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2006. N 1. S. 18.

[2] Barkov A.V. Grazhdanskaya pravosub»ekt-nost' obshchestvennogo ob»edineniya invalidov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.

[3] Kachanova V.V., Konyaev N.I., Ruzanova V.D. Sub»ekty hozyajstvennogo prava i pravovoj rezhim ih imushchestva. Kujbyshev, 1982. S. 60.

[4] Zajceva YU.A. Osobennosti grazhdanskoj pravosub»ektnosti publichno-pravovoj kompanii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. N 1.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-90-96

NIION: 2018-0076-3/24-213

MOSURED: 77/27-023-2024-3-213

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: RusSud@bk.ru

АРЧАКОВ Мурад Юсупович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданское право и процесс
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕЗГИЕВ Магомед Аюпович,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ, ПРОЗРАЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК, УЖЕСТОЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ДОХОДАМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. Основная задача противодействия коррупции в сфере государственной службы заключается в предотвращении ее совершения. Для этого применяются превентивные меры, такие как антикоррупционная линия, обязанность сообщать о доходах, проведение аттестационных мероприятий и предоставление сведений об имуществе и расходах. Служащие, которые не выполняют обязанности по предоставлению информации о доходах или не принимают меры по предотвращению конфликтов интересов, могут быть уволены в связи с утратой доверия.

Ключевые слова: Нарушение, ответственность, превентивные меры, борьба с коррупцией: этические кодексы, прозрачность государственных закупок, ужесточение контроля за доходами должностных лиц, ответственность, служащий.

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences, Researcher
at the Center for Monitoring Legislation and the Law of Application
of the Institute of Legislation of the Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
of the Ingush State University Magas, Russia

ARCHAKOV Murad Yusupovich,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department
of Civil Law and Process, Ingush State University Magas, Russia

GEZGIEV Magomed Ayupovich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University Magas, Russia

PREVENTIVE MEASURES TO COMBAT CORRUPTION: ETHICAL CODES, TRANSPARENCY OF PUBLIC PROCUREMENT, STRICTER CONTROL OVER THE INCOME OF OFFICIALS

Annotation. *The main task of countering corruption in the field of public service is to prevent its commission. To do this, preventive measures are applied, such as an anti-corruption line, the obligation to report income, conduct certification activities and provide information about property and expenses. Employees who do not fulfill their obligations to provide income information or do not take measures to prevent conflicts of interest may be dismissed due to loss of trust.*

Key words: *Violation, responsibility, preventive measures, fight against corruption: ethical codes, transparency of public procurement, tightening control over the income of officials, responsibility, employee.*

Особенностью системной борьбы с коррупцией является применение профилактических мер, что позволяет создать систему контроля и ответственности, которая способствует борьбе с коррупцией в государственной службе [4, с. 178].

Этические принципы и моральные нормы играют важную роль в борьбе с коррупцией и в регулировании поведения государственных служащих. В настоящее время наблюдается ужесточение требований к деятельности государственных служащих из-за снижения доверия к государству как институту власти. Государственная служба является особой профессией, связанной с высокими моральными требованиями. Государство осуществляет контроль за соблюдением морально-нравственных норм в целях обеспечения профессионализма государственной службы.

Примером взаимодействия морали и права являются Кодексы профессиональной этики, которые фиксируют моральные нормы и имеют юридическую силу. Нарушение таких кодексов влечет дисциплинарное взыскание. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих России разработан с целью борьбы с коррупцией, но имеет лишь рекомендательный характер. Понятие коррупции в законодательстве связано главным образом с взятками, что затрудняет правовую квалификацию коррупционных действий [6, с. 267].

В работе государственных служащих требуется соблюдение баланса между моральными принципами и политическими соображениями. Макс Вебер отмечал, что представители власти должны придерживаться нравственных убеждений. Институт государственной службы является общей системой регулирования культурных отношений в различных сферах общественной деятельности. Уровень этического поведения государственных служащих отражен не только в законодательстве, но также в Типичном кодексе этики, который имеет рекомендательный характер. Эти-

ческие принципы и нормы, применяемые к государственным служащим, играют важную роль в обеспечении этических требований, связанных с характером их деятельности и отношений с государством. К таким требованиям относятся единство этических требований, устойчивость государственной службы, социальная и правовая защищенность служащих и другие. Государственные служащие занимают определенное место в служебной иерархии и оказывают влияние на развитие социальных и экономических процессов в качестве общественных деятелей [6, с. 267].

Для исследования необходимо начать с определения понятия коррупции, используя формулировку, представленную в российском законодательстве 273-ФЗ от 2008 года «О противодействии коррупции». Коррупцию можно определить как злоупотребление должностными лицами своими полномочиями, дачу или получение взятки, осуществление подкупа или иное незаконное использование своего должностного положения. Коррупционные деяния противоречат интересам государства и общества. Для признания действий коррупционными, они должны соответствовать нескольким признакам, таким как использование служебного положения или полномочий, целью которых является обогащение или получение выгоды, а также умышленность совершаемых действий. Сфера государственного заказа является одной из наиболее часто встречающихся областей коррупции. В сфере госзакупок происходит значительное количество процедурных нарушений, и тысячи людей ежегодно привлекаются к ответственности за различные нарушения, включая коррупционные. В процессе исследования типичных случаев коррупционных нарушений в системе государственных закупок можно выделить определенные признаки, которые позволяют классифицировать данный тендер или госзаказ как коррупционный.

Основные признаки коррупционного тендера или госзаказа представлены в *табл. 1*.

Признак	Характеристика
Подозрительная цена контракта	как слишком низкая, так и неоправданно завышенная
Нереальные сроки выполнения поставок, работ	установка сжатых сроков исполнения госконтракта с целью вывести из игры всех поставщиков кроме «подставных»
Объединение нескольких несвязанных между собой лотов в один общий	ограничение конкуренции путем включения в заявку объективно несвязанных условий или поставляемых товаров
Невнятное или неточное техническое задание	такое техническое задание может быть составлено исходя из специфики конкретного, «нужного» поставщика
Отсутствие здравого смысла в закупке	в качестве примера здесь может служить государственная закупка автомобилей премиум-сегмента для рядовых чиновников
Заведомо некорректное (ложное) внесение данных в ЕИС	смещение в описании предмета закупки кириллицы и латиницы, дача ложной информации и др.

Источник: составлено автором на основе: [9, с. 353]

В результате изучения типичных случаев коррупционных нарушений в системе государственных закупок были выделены основные признаки коррупционного тендера или госзаказа. Эти признаки включают подозрительную цену контракта, нереальные сроки выполнения работ, объединение несвязанных лотов, невнятное или неточное техническое задание, отсутствие здравого смысла в закупке и заведомо некорректное внесение данных в ЕИС. Определение и обнаружение этих признаков может помочь в выявлении и предотвращении коррупционных действий в сфере государственных закупок. В рамках своего действия правительство будет уделять особое внимание процессу цифровизации, сокращению сроков и внедрению электронной документации на каждом этапе закупочного процесса. Антикоррупционный контроль является одной из мер по

противодействию коррупции в государственных закупках. Он включает в себя набор мероприятий, направленных на обеспечение законности в данной отрасли. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) является органом, ответственным за проведение контроля в сфере государственных закупок. Ее полномочиями, установленными Регламентом Федеральной антимонопольной службы [2]. Целью антикоррупционного контроля является увеличение эффективности государственных закупок, создание прозрачности процесса и обеспечение здоровой конкуренции между участниками. Законодательство предусматривает различные виды контроля за проведением закупочного процесса. В табл. 2 представлена краткая классификация видов контроля по субъектам и ответственным органам.

Классификация видов контроля в сфере государственных закупок

Вид контроля	Субъекты контроля	Ответственные органы (лица)
Контроль в сфере закупок	Заказчики, контрактные службы, специализированные организации и др.	Контрольный орган в сфере государственного оборонного заказа, федеральный орган исполнительной власти, органы исполнительной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы внутреннего государственного финансового контроля и др.
Ведомственный контроль	Перечень подведомственных заказчиков	Государственные и муниципальные органы
Контроль в сфере закупок, осуществляемый заказчиком	Поставщики, субподрядчики, соисполнители и др.	Заказчик
Общественный контроль	Органы государственной власти, государственные, муниципальные организации и др.	Общественные объединения, граждане

Источник: составлено автором на основе: [14]

В рамках своего действия правительство будет уделять особое внимание процессу цифровизации, сокращению сроков и внедрению электронной документации на каждом этапе закупочного процесса. Существует особая категория правонарушений, связанных с коррупционными действиями, в сфере закупок. Основным признаком таких нарушений является цель лица, участвующего в закупках, получить личную выгоду и использовать свое положение для достижения этих целей. Контрольные меры помогают выявить такие действия. В зависимости от масштаба и тяжести совершенных нарушений, коррупционные действия могут стать основанием для возбуждения административных или уголовных дел. Например, в Российском уголовном кодексе предусмотрены несколько статей, которые квалифицируются как коррупционные действия (статьи 200.4, 290, 291 и другие). В заключение исследования следует отметить важность внедрения комплексного подхода к управлению коррупционными рисками. Необходимо учитывать отраслевые и

региональные особенности страны, ее менталитет. Развитие риск-менеджмента в сфере государственных закупок повысит эффективность и точность планирования, позволит более рационально и безопасно использовать бюджетные средства, улучшит экономический климат.

Механизм противодействия коррупции также включает обязательное декларирование доходов государственных и муниципальных служащих, уведомление о возможном конфликте интересов и другие меры. Важную роль играет служебная репутация государственных служащих, которая отражает их деловые качества и социальную оценку их работы. Выбирая профессию государственного служащего, необходимо понимать, что это несет ответственность и требует соблюдения нравственных норм как на службе, так и вне ее.

Ключевым элементом профилактики коррупции в государственном управлении является комплексный подход, который предполагает разработку стратегии, законодательное регулирование, обеспечение прозрачности и социального кон-

троля, а также финансового контроля над деятельностью государственных служащих. Например, в России проводится усиленная проверка информации, предоставляемой кандидатами на должности государственных служащих, а непредставление или представление заведомо ложной информации о доходах и имуществе может привести к увольнению. В других странах, как Дании, для борьбы с коррупцией существует высокий уровень самосознания и ответственности, подкрепленный принципом гласности и открытости, а также действующим Кодексом чести для чиновников. Сингапур применяет строгие наказания, включая смертную казнь, и осуществляет контроль и прозрачность финансовой деятельности должностных лиц. В Китае также используется жесткое антикоррупционное законодательство, включая ротацию кадров и возможность применения смертной казни. Международная сеть антикоррупционных исследований (ACRN) проводит исследования и объединяет экспертов и ученых, занимающихся проблемой коррупции [7, с. 489].

Использование информационных технологий в борьбе с коррупцией является актуальной и перспективной задачей. Ряд исследований показывает, что электронное правительство, онлайн-отчетность и мониторинг, а также электронные услуги могут эффективно снижать уровень коррупции, повышать прозрачность государственных процессов и облегчать доступ граждан к государственным услугам. Однако, для эффективного применения информационных технологий в каждой стране необходимо учитывать ее особенности, такие как уровень развития ИТ-инфраструктуры и культуры использования технологий. Проведение сравнительного анализа эффективности применения информационных технологий в борьбе с коррупцией в различных странах, включая Россию, позволит выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в конкретном контексте. Это позволит разработать практические рекомендации для улучшения антикоррупционных политик и практик как в России, так и за рубежом [8, с. 118].

Устранение высокого уровня коррупции в правоохранительных органах может быть достигнуто через следующие меры [8, с. 970]:

1. Принцип «нетерпимости» к коррупционному поведению должен быть внедрен и поддерживаться как основной принцип в правоохранительных органах.

2. Повышение заработной платы сотрудников может существенно сократить их мотивацию к участию в коррупционных схемах.

3. Улучшение условий труда и обеспечение правоохранительных органов современным оборудованием и технологиями также может содействовать снижению коррупционного поведения.

4. Создание независимого органа по борьбе с коррупцией может быть эффективным способом борьбы с коррупцией, так как самые коррумпируемые органы не в состоянии эффективно бороться с этим явлением внутри своей структуры и в стране в целом.

5. Создание горячей линии для анонимных жалоб граждан на коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов может способствовать их выявлению и предоставлению защиты лицам, подавшим жалобу.

6. Правовое и нравственное воспитание играют важную роль в борьбе с коррупцией.

7. Улучшение отбора сотрудников правоохранительных органов может помочь снизить непрофессионализм и повысить престиж службы.

8. Частые и тщательные служебные проверки способствуют выявлению коррупции.

9. Повышение открытости и прозрачности деятельности служб также может способствовать борьбе с коррупцией.

Однако, следует отметить, что эффективность антикоррупционных мер зависит от культурного, экономического и политического контекста каждой страны. Поэтому конкретные меры могут быть применены в тестовом режиме в определенном регионе Российской Федерации. Мероприятия по повышению уровня нетерпимости к коррупции представлены в *табл. 3*.

Таблица 3

Мероприятия по повышению уровня нетерпимости к коррупции

Направления мер по борьбе с коррупцией	Характеристика мер
Средства массовой информации	защита и поддержка журналистов, занимающихся коррупционными расследованиями; трансляция в новостных сюжетах задержания коррупционеров независимо от их уровня и должности; активная социальная реклама, формирующая нетерпимость к коррупции

Уровень граждан в борьбе с коррупцией	принятие анонимных жалоб о коррупционных фактах и обеспечение отсутствия у граждан негативных для них последствий такого обращения; пропаганда среди населения отказа от дачи взяток для решения бытовых и коммерческих проблем; формирование социальной активности граждан в борьбе с коррупцией
Этическое регулирование	тренинги среди государственных служащих по решению этических дилемм; повышение уровня морального воспитания и морального сознания сотрудников государственных органов и граждан; контроль этического поведения государственных служащих и нематериальное поощрение этического поведения; проверки моральных качеств государственных служащих путем целевых проверок, выборочных проверок, аудио и видеонаблюдения и реалистичных сценариев
Институциональные изменения	увольнение в связи с утратой доверия; искоренение коррупционных схем в государственных институтах; упрощение процедур задержания и изъятия имущества у лиц, совершивших коррупционные преступления и находящихся под следствием.
Иные меры	повышение уровня образования: введение этической компоненты; мероприятия среди молодежи, способствующие формированию нетерпимости к коррупции; повышение уровня правовой культуры

Источник: составлено автором на основе: [9, с. 971]

Меры, связанные с использованием средств массовой информации, включают защиту и поддержку журналистов, занимающихся коррупционными расследованиями, трансляцию задержаний коррупционеров в новостных сюжетах и активную социальную рекламу, формирующую нетерпимость к коррупции.

Уровень граждан в борьбе с коррупцией повышается через возможность анонимных жалоб о коррупционных фактах без негативных последствий для граждан, пропаганду отказа от дачи взяток и формирование социальной активности в борьбе с коррупцией. Этическое регулирование включает тренинги по решению этических дилемм среди государственных служащих, повышение морального сознания сотрудников и контроль этического поведения. Институциональные изменения предполагают увольнение в связи с утратой доверия, искоренение коррупционных схем в государственных институтах и упрощение процедур задержания и изъятия имущества у коррупционеров. Помимо этого, предполагается повышение уровня образования и проведение мероприятий среди молодежи для формирования нетерпимости к коррупции. В целом, меры направлены на

повышение уровня нетерпимости к коррупции и укрепление правовой культуры.

В качестве решения проблемы коррупции в системе государственных органов, предлагается использование принципов и практик корпоративной культуры, которые ориентируются на установление норм, ценностей и поведенческих стандартов среди сотрудников и их взаимодействия с внешней средой. Негативное отношение общества к должностным лицам государственных органов может быть исправлено путем усвоения сотрудниками ценностей, закрепленных в этическом кодексе и законодательстве. Если данные ценности будут важны для осуществления профессиональной деятельности и будут применяться смысловым образом, это приведет к улучшению эффективности и качества предоставляемых государственных услуг, а также улучшит общий образ государственной службы. Вопрос участия государственных служащих и их семей в коммерческой деятельности остается нерешенным, несмотря на существующее запретное законодательство. Они могут продвигать интересы своей семьи в определенных сферах или получать незаконные преимущества из-за своего положения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 05.02.2014 №2-ФЗК, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. - №55. - 16 марта.

[2] Приказ ФАС России от 09.04.2007 № 105 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении Регламента Федеральной антимонопольной службы».

[3] О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 июня. 2015 № 193-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2023).

[4] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03 июля. 2016 г. № 324-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.11.2023).

[5] Сеткина А.А. Способы и механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы / А.А. Сеткина // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 70. – С. 174-179.

[6] Попова Н.И. Этические основы противодействия коррупции государственного (муниципального) служащего / Н.И. Попова // В сборнике: Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. – С. 266-268.

[7] Яковенко Е.Н. Меры и способы противодействия коррупции в системе государственного управления / Е.Н. Яковенко // Наукосфера. – 2022. – № 11-1. – С. 487-491.

[8] Гандалоев Р.Б., Гандарова Л.Б., Гулиева М. М. Об эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией в России и за рубежом: сравнительный анализ / Р.Б. Гандалоев, Л.Б. Гандарова, М.М. Гулиева // Образование и право. – 2023. – № 8. – С.115-120.

[9] Превентивные меры борьбы с коррупцией: этические кодексы, прозрачность государственных закупок, ужесточение контроля за доходами должностных лиц. Учебное пособие. – М., 2019. – 116 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993: (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah v Konstituciyu RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FZK, ot 05.02.2014 №2-FZK, ot 21.07.2014 №11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. – 2020. - №55. - 16 marta.

[2] Prikaz FAS Rossii ot 09.04.2007 № 105 (red. ot 22.06.2022) «Ob utverzhenii Reglamenta Federal'noj antimonopol'noj sluzhby».

[3] O vnesenii izmenenij v stat'yu 183 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 29 iyun. 2015 № 193-FZ (poslednyaya redakciya). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 03.11.2023).

[4] O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 03 iyul. 2016 g. № 324-FZ (poslednyaya redakciya). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 03.11.2023).

[5] Setkina A.A. Sposoby i mekhanizmy protivodejstviya korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby / A.A. Setkina // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2022. – № 70. – S. 174-179.

[6] Popova N.I. Eticheskie osnovy protivodejstviya korrupcii gosudarstvennogo (municipal'nogo) sluzhashchego / N.I. Popova // V sbornike: Razvitie sovremennoj nauki i obrazovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2023. – S. 266-268.

[7] YAkovenko E.N. Mery i sposoby protivodejstviya korrupcii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya / E.N. YAkovenko // Naukosfera. – 2022. – № 11-1. – S. 487-491.

[8] Gandaloev R.B., Gandarova L.B., Gulieva M. M. Ob effektivnosti informacionnyh tekhnologij v bor'be s korrupciej v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz / R.B. Gandaloev, L.B. Gandarova, M.M. Gulieva // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 8. – S.115-120.

[9] Preventivnye mery bor'by s korrupciej: eticheskije kodeksy, prozrachnost' gosudarstvennyh zakupok, uzhestochenie kontrolya za dohodami dolzhnostnyh lic. Uchebnoe posobie. – M., 2019. – 116 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-97-102
NIION: 2018-0076-3/24-214
MOSURED: 77/27-023-2024-3-214

ЦВИКИЛЕВИЧ Александр Владимирович,
к.э.н., доцент кафедры государственного
управления и истории
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
e-mail: granit-56@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗА ХОДОМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКУПКИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В настоящей статье автор исследует актуальные проблемы и перспективы развития системы контроля за ходом реализации закупки для осуществления государственных и муниципальных нужд. Представляется, что сегодня данная система является практически значимой для экономики всего государства в целом, поскольку обеспечивает стабильность и устойчивость функционированию совокупности стратегически важных субъектов государственного и муниципального уровня. Однако в настоящее время нельзя говорить о том, что данная система реализуется в полной мере эффективно и качественно, очевидным выступает необходимость внесения в ее работу изменений. **Объектом данного научного исследования** является система контроля за ходом реализации закупки для осуществления государственных и муниципальных нужд. **Целью настоящего исследования** является выработка на основе анализа деятельности обозначенной системы предложений по реформированию, внедрению изменений в существующий механизм контрольных мероприятий. **Методы представленного исследования:** это нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, обобщение, систематизация, дедукция, иные методы теоретического уровня научного познания. **Научная новизна данного научного исследования** заключается в выработке авторских предложений по реформированию действующего законодательства в сфере системы контроля за ходом реализации закупки для осуществления государственных и муниципальных нужд – на основании анализа теоретических научных исследований и актуальной судебной практики по теме. Данное научное исследование будет полезно для практикующих юристов, экономистов, специалистов сферы закупок, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся актуальным развитием современной российской системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, система государственных и муниципальных закупок, закупки, контроль, надзор, правовое регулирование, юридическая ответственность, современное состояние.

TSVIKILEVICH Alexander Vladimirovich,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Public
Administration and History
Perm National Research
Polytechnic University

A MODERN SYSTEM FOR MONITORING THE PROGRESS OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. In this article, the author explores current problems and prospects for the development of a system for monitoring the progress of procurement for state and municipal needs. It seems that today this system is practically significant for the economy of the entire state as a whole, since it ensures the stability and sustainability of the functioning of a set of strategically important entities at the state and municipal level. However, at present it cannot be said that this system is being implemented fully efficiently and efficiently; the need to make changes to its operation is obvious. The object of this scientific research is a system for monitoring the progress of procurement for

state and municipal needs. The purpose of this study is to develop, based on an analysis of the activities of the designated system of proposals for reform, introducing changes into the existing mechanism of control measures. The methods of the presented research: these are normative legal analysis, comparative legal analysis, formal legal method, generalization, systematization, deduction, and other methods of the theoretical level of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the development of original proposals for reforming the current legislation in the field of monitoring the progress of procurement for state and municipal needs - based on an analysis of theoretical scientific research and current judicial practice on the topic. This scientific research will be useful for practicing lawyers, economists, procurement specialists, students and teachers, and a wide range of readers interested in the current development of the modern Russian procurement system for state and municipal needs.

Key words: *public procurement, municipal procurement, system of state and municipal procurement, procurement, control, supervision, legal regulation, legal responsibility, current state.*

Система осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд сегодня является неотъемлемой частью российской экономики, как отмечают эксперты, – одним из важнейших элементов экономического развития страны. Эта система характеризуется устойчивостью, стабильностью, формальной определенностью, долгосрочностью, прогнозируемостью, и главный участник данных правоотношений – государство.

Механизм государственного заказа не только позволяет качественно и эффективно обеспечивать удовлетворение потребностей субъектов правоотношений властного характера (например, государственные или муниципальные учреждения), но также является экономически выгодным. Согласно материалам статистики, участие государства в расходах валового внутреннего продукта буквально во всех развитых странах мира возросло более чем в 700 раз [4]. Иными словами, сегодня крупнейшим потребителем на рынке выступает именно государство, и предполагается, что подобная тенденция сохранится как минимум в обозримом будущем. Однако при всех позитивных ее характеристиках, тем не менее, важно понимать, что государство как публично-правовое образование (в общем его смысле) – это особый субъект правоотношений, обладающий высоким уровнем предъявляемых к его статусу требований, подлежащий привлечению к юридической ответственности по гораздо большему перечню правонарушений и преступлений, и это налагает значительные ограничения на механизм закупок. В связи с этим, что подтверждается также в исследовательских работах экономистов и правоведов, данное направление на практике является достаточно проблемным, требует повышенного внимания контролирующих органов. Например, наиболее часто встречаются такие виды нарушений как нецелевое расходование денежных средств, выделенных на госзакупки, осуществление прямого воровства или так называемых «откатов» [9]. Поэтому сегодня вопрос совершенствования

системы контроля за реализацией закупочных мероприятий для государственных и муниципальных нужд является крайне актуальным.

Обратимся, в частности, к ряду примеров актуальной судебной практики.

Как следует из материалов дела [7], ГБУ обратилось в арбитражный суд с иском к АО с требованием взыскать сумму неосновательного обогащения, возникшего из-за оплаты работ по двум контрактам, которые фактически выполнены не были. Решением суда первой инстанции, оставленным в итоге без изменения судом апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Истец обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ. По итогам рассмотрения жалобы было вынесено следующее решение.

Как следует из представленных документов, Департамент провел в отношении ГБУ проверку, в ходе которой было выявлено невыполнение предусмотренных контрактов объемов работ, в то время как все спорные работы были приняты и оплачены. На основании изложенного Департамент пришел к выводу о неправомерном расходовании бюджетных средств, имеющих прямое целевое назначение. Общая сумма ущерба составила более 32,2 млн рублей. В свою очередь, ГБУ в отношении АО была направлена претензия, оставленная без удовлетворения. ГБУ обратилось в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанции не обнаружили в материалах дела признаков неосновательного обогащения, поскольку полученные АО денежные средства были получены в рамках заключенных между АО и ГБУ контрактов, которые последним были приняты без замечаний. Более того, судами также был отклонен ключевой элемент доказательной базы – акт плановой проверки, составленный Департаментом, – поскольку спорный документ был подготовлен через продолжительное время после непосредственного выполнения работ, в то время как обозначенные в акте недостатки имеют явный характер и не могли

не быть обнаружены в ходе приемки результатов. Поэтому, как отметили суды со ссылкой на нормы Гражданского кодекса РФ, ГБУ не вправе ссылаться на подобного рода недостатки, равно как не вправе и требовать возврата так называемого неосновательного обогащения.

Направляя дело на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ отметил следующее. Ссылаясь на нормы профильного законодательства и положения Бюджетного кодекса РФ, суд обратил внимание на такой принцип бюджетного устройства РФ как принцип эффективности использования бюджетных средств. В контексте рассматриваемого дела суд полагает, что осуществление оплаты из бюджетных средств результатов работ, приобретаемых для обеспечения государственных или муниципальных нужд, одновременно выполненных с нарушением условий технического задания или проектной документации, существенным образом нарушает данный принцип. В свою очередь, особенности осмотра и принятия заказчиком выполненных работ подробно регламентированы соответствующими положениями ГК РФ, на которые суд также ссылается при обосновании своей позиции.

Кроме того, помимо норм материального характера, при рассмотрении дела также были допущены и нарушения положений процессуального законодательства. В частности, это касается норм АПК РФ, устанавливающих обязанность судебной инстанции при рассмотрении дела оценить все доказательства и доводы, в т.ч. приведенные в обоснование своих требований ГБУ, что в рассматриваемом деле произведено не было. По условиям заключенного контракта, даже после окончания срока действия контракта заказчик вправе ссылаться на обнаруженные недостатки работ. В свою очередь, подрядчик обязан произвести возврат излишне уплаченных средств, либо мотивированно отклонить представленные другой стороной сделки выводы. Не приняв во внимание данные положения, суды первой и апелляционной инстанции допустили также и ряд других нарушений в иных выводах.

Например, это касается вывода о том, что представленный в материалах дела акт плановой проверки не имеет отношения к данному делу, поскольку из установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств дела напрямую следует, что спорный акт составлен именно в отношении работ, выполненных подрядчиком по обозначенным выше контрактам. Кроме того, и сами нормы о неосновательном обогащении были трактованы судами неверно – в отрыве от системной связи с положениями бюджетного законодательства и регулирования непосредственно контрактной системы. В конечном итоге, был нарушен

также один из основополагающих принципов правосудия – это принцип состязательности, поскольку свои доводы и обоснования позиции смогла представить только одна сторона судебного разбирательства, что также повлияло на окончательную точку зрения ВС РФ.

В результате рассмотрения решения судов нижестоящих инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение по первой инстанции [7].

В другом деле [8] постановлением УФАС была привлечена к административной ответственности член аукционной комиссии МКУ В., в ее отношении было вынесено постановление об административном наказании в виде административного штрафа в размере 50 тысяч рублей. В. обратилась в суд для обжалования спорного постановления, однако получила отказ и в первой, и в апелляционной инстанциях. В. обратилась с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ.

Как следует из материалов дела, контрольным органом были проведены плановые и неплановые проверки в отношении МКУ на момент соблюдения организацией законодательства в сфере закупок. По итогам проведения проверок в отношении В. как члена аукционной комиссии МКУ было вынесено предписание об устранении выявленных нарушений, которое выполнено В. не было. В частности, в предписании отмечалась необходимость отменить протокол рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе, назначить новую дату рассмотрения заявок, обновить информацию в ЕИС и т.д. В конечном итоге, в установленный срок должны были быть рассмотрены первые части заявок участников, однако этого произведено не было. В результате обозначенных нарушений В. оказалась привлечена к административной ответственности.

Вынося решение по спорному делу, Верховный Суд обосновал свою позицию следующим образом. Прежде всего, обозначенные в качестве обоснования позиций судов первой и апелляционной инстанций доводы в полной мере подкреплены соответствующими документами, приложенными к материалам дела. Т.е., вина В. в совершении административного правонарушения считается доказанной в полной мере, доказательства являются допустимыми и достаточными, в ходе судебного разбирательства был осуществлен их полный и всесторонний анализ. В свою очередь, приведенные В. доводы также получили в судах должную правовую оценку. В конечном итоге, суды обеих инстанций совершенно обоснованно признали, что порядок и сроки давности привлечения В. к административной ответственности были соблюдены, административное наказание назначено правомерно.

Таким образом, решения судов нижестоящих инстанций были признаны Верховным Судом РФ не требующими внесения изменений или отмены, а жалоба В. – не подлежащей удовлетворению [8].

Итак, приведенные примеры судебной практики подтверждают несколько высказанных выше тезисов [7; 8]. Во-первых, сфера реализации закупок для государственных и муниципальных нужд, действительно, является достаточно проблемной с практической точки зрения, что связано, главным образом, с участием в данной системе государства как особого публично-правового образования. Во-вторых, аналогично подтверждается сложность, многоэтапность и формальная выраженность механизма осуществления закупок, причем это связано с высокой актуальностью отчетных материалов, которые необходимо предоставить по результатам проведенных закупок для подтверждения целевого расходования бюджетных денежных средств [5]. В-третьих, также очевидным выступает, что рассматриваемая система нуждается в совершенствовании по целому ряду актуальных направлений. Кратко приведем далее наиболее важные рекомендации по внесению изменений в законодательство о контроле в сфере закупок.

Во-первых, следует ощутимо повысить роль контроля со стороны заказчика, для чего необходимо наделить соответствующий субъект правоотношений дополнительными полномочиями по промежуточным этапам реализации процедуры закупки. Например, внедрить отдельно мероприятия по контролю планирования, заключения контрактов, исполнения контрактов, внесения сведений в реестр контрактов, размещения информации об этапах исполнения контрактов и т.д. Для этого требуется разработать и принять соответствующий документ на локальном уровне – например, регламент, должностную инструкцию конкретного специалиста и т.д. Таким образом, внедрение совокупности внутренних регулирующих документов позволит осуществлять контроль более полно и эффективно, в рамках установленных сроков. Кроме того, в процессе осуществления промежуточных контрольных мероприятий необходимо отдельно отслеживать особо рискованные ситуации – например, касающиеся расчета и удержания неустойки в рамках реализации обеспечительных мер контракта или выдвигения претензий в связи с ненадлежащим исполнением контракта контрагентами. В конечном итоге, имеется в виду необходимость качественного повышения реализации контрольных мер со стороны заказчика, что в настоящее время не представляется в достаточной мере полным и эффективным [6].

Во-вторых, при широком распространении информационных технологий и значительном распространении электронных аукционов, сегодня остается актуальным вопрос о разработке и создании единой информационной системы, которая включала бы в себя не только непосредственно элементы обработки, анализа, но также позволяла осуществлять эффективный контроль [3]. Особенно актуально это в отношении проведения разного рода экспертных мероприятий, касающихся, например, типовых контрактов и централизованных закупок. Эксперты отмечают, что перевод закупок в электронную форму, помимо прочих преимуществ, также позволяет сделать процесс гораздо более прозрачным и открытым. Также его становится проще систематизировать, свести на единую платформу, предоставив контролирующему субъекту всю полноту доступа и возможность внедрения специальных алгоритмов, осуществляющих пресечение совершения правонарушений, либо контроль на промежуточных и заключительном этапах процедуры закупок. Технически можно говорить даже о внедрении унифицированной системы правил, поскольку схема реализации закупок для государственных и муниципальных нужд, в общем и целом, является схожей. Кроме того, специалисты отмечают, что было бы актуально провести объединение единой информационной системы с подсистемой управления расходами государственной системы «Электронный бюджет», что, в конечном итоге, существенно бы повысило эффективность работы обоих представленных ресурсов.

Иными словами, автоматизация контроля закупок сегодня становится все более актуальной задачей и перспективным направлением совершенствования законодательства.

Кроме обозначенных выше предложений, представляется актуальным совершенствование правового регулирования системы и по другим направлениям. Например, продолжая тему развития цифровых технологий, следует обозначить реальную необходимость завершения затянувшегося перехода к полностью электронному документообороту. Все это, в конечном итоге, безусловно, повлечет соответствующие изменения и в профильном правовом регулировании – например, в отношении реализации администрирования и т.д.

Таким образом, обозначим ряд выводов по итогам проведенного научного исследования.

Современная система закупок для государственных и муниципальных нужд выступает важной составляющей экономики, что, главным образом, определяется через участие в данных правоотношениях особого публично-правового субъекта.

екта – государства (непосредственно или в виде какого-либо представителя муниципалитета). Общий объем совершения разного рода закупок для государственных и муниципальных нужд в экономике остается высоким и логично будет прогнозировать дальнейшее повышение его показателей.

Вместе с тем, обладая значительными преимуществами в виде, например, устойчивости, стабильности, формальной определенности и т.д., сегодня закупки представляют собой поле для совершения разного рода правонарушений и преступлений, обладают повышенной коррупциогенностью. Законодатель понимает это, поэтому в отношении закупок действует специальное законодательство (в частности, это профильный Федеральный закон [1; 10]), а также ряд контрольных механизмов, направленных на реализацию превентивной, карательной функций. Сегодня очевидным выступает тот факт, что данная система контроля не является эффективной.

В настоящей научной работе также приведено несколько примеров судебной практики Верховного Суда РФ [7; 8], подтверждающих, что сфера закупок для государственных и муниципальных нужд достаточно проблематична на практике, нуждается в совершенствовании. Например, это представляется сделать эффективным через повышение роли заказчика как контролирующего субъекта через ужесточение мер контроля на различных промежуточных этапах реализации закупок. На практике это предполагается осуществить через, прежде всего, разработку локальной документации об участии заказчика в контрольных мероприятиях, о его функциях и полномочиях в отношении контрольной деятельности. Еще одна актуальная сегодня мера, предлагаемая в настоящей работе, – это разработка и создание единой информационной системы, позволяющей оперативно и эффективно контролировать реализацию закупок на различных этапах [3]. Современные технологии позволяют создать специальные алгоритмы, исключающие ошибки или коррупциогенный фактор уже, например, на стадии занесения информации в базы данных или реестры, что существенно снижает и риск влияния так называемого человеческого фактора, и совершения разного рода противоправных действий в данной сфере [5].

В любом случае, работа законодателя по совершенствованию действующей системы контроля за ходом реализации закупок для осуществления государственных и муниципальных нужд должна проводиться комплексно и системно, поскольку представленный в работе механизм затрагивает различные элементы экономической

деятельности и, в конечном итоге, выступает крайне важным для социально-экономического развития государства в целом.

Список литературы:

[1] Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному Закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / А.Н. Борисов, Т.Н. Трефилова. – М.: Деловой двор, 2017. – 592 с.

[2] Волкова, А.А., Никитин, Ю.А., Плотников, В.А. Цифровые технологии, применяемые в контрактной системе при осуществлении государственных закупок: Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров / А.А. Алетдинова и другие. – СПб., Изд-во ФГАОУ ВО СПбГУ Петра Великого, 2019. – С. 343-371.

[3] Волкова, М.А. Общественный контроль как мера предупреждения коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок: Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: матер. всеросс. круглого стола. – Р-н-Д., Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2020. – С. 343-355.

[4] Дорожкина, Т.С. Проблемы контроля реализации государственных и муниципальных закупок // Экономика и социум. – 2021. – № 8 (87). – С. 130-136.

[5] Доронин, С. Н. Госзакупки. Законодательная основа, механизмы реализации, риск-ориентированная технология управления / С.Н. Доронин, Н.А. Рыхтикова, А.О. Васильев. – М.: Форум, 2019. – 232 с. Доступ по подписке.

[6] Кравченко, В.В. Государственные закупки как элемент системы экономической безопасности региона: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз: матер. Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. – Р-н-Д., РИНХ, 2020. – С. 301-305. Доступ по подписке.

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.06.2022 г. № 305-ЭС22-2014 по делу № А40-133808/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Верховного Суда РФ от 08.07.2020 г. № 48-АД20-3. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Рыхтикова, Н.А. Госзакупки: законодательная основа, механизмы реализации, риск-ориентированная технология управления / Рыхтикова Наталья Александровна. – М.: Форум, 2019. – 185 с.

[10] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Российская газета. № 80. 12.04.2013.

Spisok literatury:

[1] Borisov, A.N. Kommentarij k Federal'nomu Zakonu «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» / A.N. Borisov, T.N. Trefilova. – M.: Delovoj dvor, 2017. – 592 с.

[2] Volkova, A.A., Nikitin, YU.A., Plotnikov, V.A. Cifrovye tekhnologii, primenyaemye v kontraktnoj sisteme pri osushchestvlenii gosudarstvennyh zakupok: Cifrovaya transformaciya ekonomiki i razvitie klasterov / A.A. Aletdinova i drugie. – SPb., Izd-vo FGAOU VO SPBU Petra Velikogo, 2019. – S. 343-371.

[3] Volkova, M.A. Obshchestvennyj kontrol' kak mera preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh (municipal'nyh) zakupok: Aktual'nye problemy protivodejstviya korrupcii v sovremennoj Rossii: mater. vseross. kruglogo stola. – R-n-D., Izd-vo YURIUF RANHiGS, 2020. – S. 343-355.

[4] Dorozhkina, T.S. Problemy kontrolya realizacii gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok // Ekonomika i socium. – 2021. – № 8 (87). – S. 130-136.

[5] Doronin, S. N. Goszakupki. Zakonodatel'naya osnova, mekhanizmy realizacii, risk-orienti-

rovannaya tekhnologiya upravleniya / S.N. Doronin, N.A. Ryhtikova, A.O. Vasil'ev. – M.: Forum, 2019. – 232 с. Dostup po podpiske.

[6] Kravchenko, V.V. Gosudarstvennye zakupki kak element sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: Razvitie rossijskoj ekonomiki i ee finansovaya bezopasnost' v usloviyah sovremennyh vyzovov i ugroz: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. onlajn-konf. – R-n-D., RINH, 2020. – S. 301-305. Dostup po podpiske.

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 20.06.2022 g. № 305-ES22-2014 po delu № A40-133808/2020. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 08.07.2020 g. № 48-AD20-3. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Ryhtikova, N.A. Goszakupki: zakonodatel'naya osnova, mekhanizmy realizacii, risk-orientirovannaya tekhnologiya upravleniya / Ryhtikova Natal'ya Aleksandrovna. – M.: Forum, 2019. – 185 с.

[10] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 14.02.2024) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». Rossijskaya gazeta. № 80. 12.04.2013.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-103-113
 NIION: 2018-0076-3/24-215
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-215

КЛЮЕВ Виталий Владимирович,
 Директор Департамента государственной
 политики области морского и
 внутреннего водного транспорта
 Министерства транспорта
 Российской Федерации,
 e-mail: vitaly140962@gmail.com

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ И СУДОХОДСТВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТЕХНОЛОГИЯМ АВТОНОМНОГО СУДОХОДСТВА

Аннотация. Системное понимание структуры и особенностей морского права и права в области внутреннего водного транспорта (ВВТ) применительно к возможной эксплуатации автономных судов послужит необходимым базисом для развития законодательства и научных подходов к регулированию автономного судоходства. Предметом настоящего исследования являются вопросы правового регулирования, затрагивающие сферы безопасности мореплавания и судоходства, организации движения морских и речных судов, вопросы взаимодействия судовых и береговых систем обеспечения движения судов, а также вопросы защиты окружающей среды от загрязнения с судов в части адекватного соотношения национальных и международных норм с анализом влияния законодательства на возможность эксплуатации автономных судов.

Ключевые слова: морские автономные надводные суда, нормативное правовое регулирование, безопасность на море, торговое мореплавание, автономное судоходство.

KLYUEV Vitaly Vladimirovich,
 Director, Department of State Policy for
 maritime and inland waterway transport
 Ministry of Transport of the Russian Federation

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF MERCHANT SHIPPING IN RELATION TO AUTONOMOUS NAVIGATION TECHNOLOGIES

Annotation. A systematic understanding of the structure and features of maritime law and law in the field of inland waterways in relation to the possible operation of autonomous vessels will serve as a necessary basis for the development of legislation and scientific approaches to the regulation of autonomous navigation. The subject of this study is issues of legal regulation affecting the safety of navigation and navigation, the organization of the movement of sea and river vessels, issues of interaction between ship and coastal vessel traffic systems, as well as issues of environmental protection from pollution from ships in terms of an adequate ratio of national and international standards with an analysis of the impact of legislation on the possibility of operating autonomous vessels.

Key words: maritime autonomous surface ship regulatory framework, autonomous shipping, international maritime law, safety at sea.

Актуальность темы. Развитие технологий автономного судоходства крайне затруднительно без адаптации морского права к возможности эксплуатации автономных судов. Системное понимание структуры и особенностей морского права применительно к возможной эксплуатации автономных судов послужит необходимым базисом для развития законодательства и научных подходов к регулированию автономного судоходства. Предметом

настоящего исследования являются вопросы правового регулирования, затрагивающие сферы безопасности мореплавания и судоходства, организации движения морских и речных судов, вопросы взаимодействия судовых и береговых систем обеспечения движения судов, а также вопросы защиты окружающей среды от загрязнения с судов в части адекватного соотношения национальных и международных норм с анализом влияния законодательства на возможность экс-

плуатации автономных судов. Вопросы экономики морского транспорта, безопасной перевозки и перевалки грузов на морском транспорте, страхования коммерческих взаимоотношений между перевозчиками и грузоотправителями/ грузополучателями, равно как и с иными лицами будут затрагиваться только если, они соотносятся с основной темой исследования.

Цель статьи. Основной задачей работы является анализ российской правовой системы с целью создания правовых условий для эксплуатации автономных судов. Анализ правовых актов, соответственно, будет осуществляться исходя из этой основной задачи.

Изложение основного материала.

Ввиду того, что морской транспорт по своей природе является интернациональным и экстерриториальным видом транспорта, многие аспекты в области морского транспорта регулируются многосторонними международными договорами Российской Федерации, принимаемыми под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), Международной морской организации (ИМО), Международной организации труда (МОТ), иных международных институтов. В силу норм международных договоров, либо сложившейся практики международных отношений некоторые аспекты морского и внутреннего водного транспорта могут быть урегулированы двусторонними соглашениями между Россией и иными странами.

Морское право является международной отраслью, но многие аспекты торгового мореплавания урегулированы на национальном уровне. Основополагающими законодательными актами в области морского транспорта являются Кодекс торгового мореплавания (КТМ) и Закон о морских портах [1]. Вопросы водопользования, регулируются Водным кодексом Российской Федерации [2] (далее – Водный кодекс). Правоотношения, затрагивающие юридический статус морских пространств, и как следствие, судоходство (мореплавание) в морских районах с различным правовым статусом, урегулированы в большой степени Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, стороной которой является Российская Федерация, однако, основные положения этой конвенции в части правового статуса морских прибрежных пространств инкорпорированы в российское законодательство [3].

Законодательством предусмотрено издание ряда нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Основными нормативными правовыми актами являются правила, регулирующие порядок захода судов в морские порты и выхода из них и оформления портовыми

властями судов в морском порту [4] (далее – Общие правила), правила, регулирующие движение судов в конкретном морском порту с учетом особенностей этого морского порта, порядок оценки квалификации моряков и правила выдачи квалификационных документов морякам [5], Требования к СУДС и ГМССБ [6].

Правоотношения на внутреннем водном транспорте в основном регулируются положениями Кодекса внутреннего водного транспорта (КВВТ). Также к внутреннему водному транспорту можно отнести и упомянутый ранее Водный кодекс, регулирующий вопросы водопользования на реке. Международное регулирование в незначительной степени касается внутреннего водного транспорта, в связи с чем, национальные нормативные правовые акты в отношении речного транспорта не могут применять международные правовые инструменты и, соответственно, содержат детальные нормы и предписания, в отличии от морских нормативных актов.

К наиболее важным, применительно к теме настоящего исследования, актам необходимо отнести правила, регулирующие организационные и технические аспекты судоходства на реке [7], бассейновые правила, предписывающие порядок организации судоходства на конкретных речных участках, правила прохождения судов через шлюзы и порядок взаимодействия судов с диспетчерами бассейновых администраций [8].

Состав и квалификация членов экипажей судов внутреннего водного транспорта приведены в большой степени к аналогичным положениям в правил дипломирования моряков и регулируется двумя нормативными правовыми актами, устанавливающими минимальный состав экипажа в зависимости от характеристик судна [9] и перечень судовых специальностей с квалификационными требованиями к ним [10].

Во исполнение законодательства о техническом регулировании [11] приняты и вступили в силу акты Правительства РФ, определяющие требования безопасности морских судов и морской портовой инфраструктуры [12], и аналогичные требования к речным судам и речной инфраструктуре [13].

Эксплуатация маломерных судов регулируется особым образом. И КТМ, и КВВТ установлено деление маломерных судов на маломерные суда, используемые в коммерческой деятельности, и маломерные суда, не используемые в коммерческой деятельности. В части технического регулирования маломерные суда, используемые в коммерческой деятельности, подпадают под техническое регулирование морского и речного транспорта соответственно. Использование некоммерческих

маломерных судов регулируются актом Таможенного союза. Кроме того, в части маломерных судов, не используемых в коммерческой деятельности, нормативное правовое регулирование, государственный контроль и надзор отнесены к МЧС России.

КТМ предусмотрено, что суда, как уже зарегистрированные под российским флагом, так и намеревающиеся осуществить такую регистрацию, должны пройти классификацию и освидетельствование. Классификация и освидетельствование указанных судов осуществляется российскими организациями по классификации и освидетельствованию судов или иностранными классификационными обществами (вместе – классификационные общества). С 1 января 2024 года надделение классификационных обществ полномочиями передано от Правительства РФ Минтрансу РФ.

Освидетельствование судов осуществляется на предмет выполнения судами требований международных правовых инструментов, при условии применимости таких требований к конкретным судам. Классификация же судов осуществляется в виде установления классификационным обществом соответствия классифицируемого судна правилам классификационного общества. В случае соответствия судна правилам классификационного общества судну выдается классификационное свидетельство. Если же судно не соответствует правилам классификационного общества, или престало в процессе эксплуатации соответствовать этим правилам, то классификационное свидетельство судну не выдается или уже выданное классификационное свидетельство приостанавливается или аннулируется.

Классификационное общество надделено КТМ самостоятельным правом издавать правила. Строго говоря, такие правила не являются нормативным правовым актом (они издаются не государственным органом, не регистрируются Министерством юстиции Российской Федерации), но в силу законодательного регулирования де-факто носят обязательный характер. Если судно не выполняет правила классификационного общества, то не получит классификационное свидетельство, а если судно не получит классификационное свидетельство, то не сможет эксплуатироваться, так как классификационное свидетельство находится в перечне обязательных судовых документов, установленном КТМ.

Техническим регламентом морского транспорта установлено, что соответствие судов требованиям Технического регламента под-

тверждается путем классификации и освидетельствования. Таким образом, на процедуру классификации и освидетельствования возлагается еще и функция подтверждения выполнения судном технических норм, установленным законодательством о техническом регулировании.

В силу указанных обстоятельств, правила классификационного общества зачастую рассматриваются как обязательные нормы, но при этом издание правил является исключительно прерогативой классификационного общества. Правила классификационного общества не должны противоречить международным договорам и законодательству.

Российской морской администрацией, по состоянию на январь 2024 года, признаны Российский морской регистр судоходства (РМРС), Российское классификационное общество (РКО) и итальянское классификационное общество РИНА. В соответствии с соглашениями между Минтрансом России и этими классификационными обществами, а также в силу Международного кодекса признанных организаций ИМО, морская администрация России (Минтранс России) может поручить этим классификационным обществам вносить изменения в свои правила в части российских судов (классификационные общества классифицируют и освидетельствуют суда под различными флагами по единым своим правилам), но на практике эти полномочия морской администрацией России практически не используются.

КВВТ установлены аналогичные процедуры для речных судов. Классификационное свидетельство является обязательным судовым документом, речное судно, подлежащее государственной регистрации, подлежит классификации, классификационное общество надделено правом издавать правила классификационного общества и выдавать классификационное свидетельство на судно, если оно (судно) соответствует правилам классификационного общества, а также приостанавливать или аннулировать классификационное свидетельство, если судно не соответствует правилам классификационного общества или престало соответствовать правилам классификационного общества в процессе эксплуатации.

Для ВВТ не предусматривается освидетельствование судов (напомним: освидетельствование морских судов подтверждает выполнение требований международных договоров). Кроме того, хотя КВВТ и предусматривает возможность надделения полномочиями на классификацию судов ВВТ многих (более одного) классификационных обществ, фактически такими полномочиями надел-

лено только РКО. Правила РКО рассматриваются как обязательные требования, их невыполнение влечет остановку эксплуатации судна.

Морские и речные суда отнесены к недвижимому имуществу [14], что обуславливает особенности гражданского оборота этих объектов. Особенностью статуса морского и речного судна как недвижимого имущества является обязательность его регистрации государством. Такая регистрация регулируется соответственно КТМ и КВВТ. Детальные же процедуры регистрации морских [15] и речных [16] судов регламентированы нормативными правовыми актами.

В области судостроения в Российской Федерации самостоятельной отрасли нормативного правового регулирования не существует. Технические требования к процессам производства продукции судостроения указаны в Технических регламентах морского и ВВТ соответственно. Правила классификационных обществ содержат нормы проектирования и строительства судов. Проектирование и строительство судов осуществляется под наблюдением классификационных обществ.

В области судостроения в целях определения правового поля в части создания и эксплуатации автономных судов необходимо учитывать тенденции и регулирование в части локализации производства судостроительной промышленности. Правительством РФ установлен перечень продукции судостроительной промышленности, которая должна производиться на территории Российской Федерации, если конечный продукт (судно) претендует на признание его производства на территории Российской Федерации [17].

В законодательстве имеется понятие судов смешанного река-море плавания, однако квалифицирующие признаки, позволяющие однозначно дифференцировать такие суда от других морских и/или речных судов отсутствуют. На практике к судам река-море относят речные суда, класс которых позволяет выходить в морские районы. Но даже если судно имеет такой класс, оно может никогда за срок своей эксплуатации не выйти в морской район. В свою очередь морские суда, если их осадка и надводный габарит позволяют, могут осуществлять плавание по речным магистралям. При этом морские суда не классифицируются как суда река-море. Суда река-море могут быть классифицированы как «морскими» классификационными обществами, так и РКО.

В контексте рассмотрения вопроса создания правовой платформы автономного судовождения необходимо учитывать требования законодательства в области транспортной безопасности. В Российской Федерации в целях принятия мер по

защите транспортной системы от разработано законодательство о транспортной безопасности [18]. Законом о транспортной безопасности установлены требования к морским и речным судам о наличии планов (паспортов) транспортной безопасности, а также требования к соответствующим силам и средствам, в том числе требования к экипажам судов [19].

Таким образом, в целях формирования нормативного правового поля для создания и эксплуатации автономных судов необходимо, прежде всего, проанализировать и подготовить предложения по корректировке КТМ, КВВТ, Закона о морских портах, нормативных правовых актов, изданных во исполнение этих федеральных законов, а также Технического регламента морского транспорта и Технического регламента внутреннего водного транспорта.

В силу незначительного влияния на коммерческое судоходство Технический регламент маломерных судов может быть затронут только в части непротиворечивости технического регулирования в отношении всех маломерных судов. Требуется также детального рассмотрения законодательства в области транспортной безопасности как в отношении морских и речных судов, так и в отношении морских портов и внутренних водных путей.

Кодексом торгового мореплавания (КТМ) под сферой его регулирования понимается деятельность, в ходе которой, используются морские суда. КТМ специфицирует виды деятельности с использованием судов, правоотношения в которых подлежат регулированию КТМ. В КТМ приводится перечень видов деятельности, являющихся предметом его регулирования, но этот перечень не является исчерпывающим. Таким образом, под требования КТМ могут попадать любые виды деятельности, в ходе которых, так или иначе, используются морские суда.

По сути, КТМ состоит из двух основных частей, первая из которых регулирует публичные правоотношения в части технической эксплуатации судов, их правового статуса в общей системе правоотношений, мер обеспечения выполнения судами и судовладельцами требований безопасности, защиты окружающей среды, трудовых отношений на судне. Вторая часть КТМ в основном посвящена частно-правовым аспектам торгового мореплавания и регулирует вопросы, связанные с правоотношениями между субъектами перевозочного процесса – перевозчиками, грузовладельцами, грузоотправителями, другими лицами, вовлеченными в коммерческие аспекты торгового мореплавания.

Важным фактом является определение собственности судна в КТМ, это статья 7. В этой статье

дано как в целом определение, что же такое судно – это плавучее сооружение, самоходное или несамоходное, так и дается определение специфичным видам судов. При этом существенной системности седьмой статьи КТМ в определении видов судов не просматривается. Определение видов судов дано исключительно в целях специфичности регулирования правоотношений для конкретных видов судов в КТМ.

В целом КТМ является экстерриториальным и его требования применимы к судам, их экипажам, судовладельцам и другим субъектам правоотношений вне зависимости от места нахождения судна в мировом пространстве (акватории мирового океана). Вместе с тем, КТМ содержит и прецедент территориального регулирования. Так, изначально статья пятая КТМ территориально определяла сферу ответственности федеральных органов исполнительной власти в отношении навигационно-гидрографического обеспечения. Регулирование иных правоотношений, привязанных к географии, вынесено КТМ (статья 9) в отдельный закон – Закон о морских портах. Такое гибридное регулирование позволяет с использованием инструментария КТМ определить некоторые особенности и в отношении автономных судов в части их географического положения или перемещения в географическом пространстве.

Статьями 25 и 27 КТМ установлен перечень обязательных судовых документов. К таким документам относятся и судовые журналы, ведение которых предписано фактически в бумажном виде. В судовых журналах по большей части ведется учет действий экипажа судна и/или фиксация судовых событий и/или учет состояния судовых машин и механизмов, состояния судовых запасов. Вместе с тем, уже сегодня на судне требуется наличие автоматических средств записи основных параметров движения судна (регистратор данных рейса), которые считывают данные судовых датчиков и записывают их на электронные носители в международно-признанных форматах. Многие судовладельцы устанавливают на своих судах системы автоматической записи элементов движения судна, состояния основных судовых машин и механизмов, состояния грузовых трюмов и танков, замеров судовых запасов (вода, топливо и др.). Эта информация записывается на судовых электронных носителях и передается береговым службам судовладельца. На некоторых типах судов введено (ИМО) требование о фиксации состояния работоспособности членов экипажей судов, находящихся на ходовом мостике и осуществляющих управление судном. Таким образом, роль «бумажных» журналов сильно нивелируется в мировой практике.

КТМ установлено, что у судна обязательно должен быть судовладелец. Вопрос отнесения лица, эксплуатирующего судно, к статусу судовладельца однозначно в КТМ не урегулирован в силу того, что термин «эксплуатация судна» не раскрывается. Но при этом, именно лицо, эксплуатирующее судно, признается его судовладельцем. Более того, определение судовладельца в Международных договорах несколько отличается от определения судовладельца в российском КТМ. Так, Глава IX Конвенции СОЛАС определяет судовладельца как лицо, принявшее все функции и ответственность за безопасность судна в соответствии с этой главой и конвенцией в целом. КТМ определяет четыре способа возможной эксплуатации судна – собственником самостоятельно, через доверительное управление, бербоут-чартерным фрахтователем, тайм-чартерным фрахтователем. При этом, функции судовладельца в случаях доверительного управления и сдачи судна в бербоут-чартер по требованиям КТМ должны перейти к доверительному управляющему и бербоут-чартерному фрахтователю соответственно, а в случае с тайм-чартером функции судовладельца к тайм-чартерному фрахтователю не переходят. Но при этом капитану судна и судовому экипажу предписывается исполнять указания тайм-чартерного фрахтователя (пункт 2 статьи 206 КТМ) в части движения судна, погрузки-выгрузки груза. На практике, коммерческая эксплуатация судна и техническая эксплуатация судна разделяются и зачастую осуществляются различными лицами. Эта практика в КТМ никак не отражена.

КТМ определяет меры контроля за соответствием судна, зарегистрированного в российской юрисдикции, требованиям в части технического состояния судна, судовой документации, конструкции судна, технических характеристик судовых машин и механизмов, укомплектования судна спасательными средствами и противопожарными системами и др. В соответствии с международной практикой и положениями международных договоров функция подтверждения соответствия судна, как технического объекта, требованиям международных договоров делегируется так называемым классификационным обществам, при этом классификационные общества могут быть как российскими, так и иностранными (иностраные классификационные общества – только в отношении судов международного реестра).

Установлены требования к наличию, численному и качественному составу экипажей судов, подпадающих под требования КТМ. При этом оговаривается, что квалификация членов экипажа должна регулироваться актом Минтранса России

(Положение о дипломировании членов экипажей морских судов) в соответствии с Конвенцией ПДНВ. Экипаж судна должен состоять, как минимум, из капитана, командного состава (старший помощник капитана, старший механик, помощники капитана, механики, радиоспециалист, судовой врач) и судовой команды. Минимальный состав экипажа судна определяется в соответствии с требованиями Конвенции СОЛАС, и Конвенции ПДНВ. Все члены экипажа должны соответствовать по состоянию здоровья требованиям, установленным Министерством здравоохранения Российской Федерации. Квалификация члена экипажа судна подтверждается квалификационным документом, для командного состава это - диплом, для членов судовой команды - квалификационное свидетельство. Форма дипломов и квалификационных свидетельств установлена международными требованиями. Для маломерных судов (и коммерческих, и некоммерческих) требования к составу экипажа существенно упрощены. Но даже маломерное судно без экипажа быть не может.

КТМ возлагает на судовладельца некоторые обязанности, связанные с жизнеобеспечением экипажа, например, обязанность репатриировать – то есть доставить к месту проживания, обязанность обеспечить социальные условия и быт на борту судна и другие. Особым статусом, определённым КТМ, обладает капитан судна. К капитану судна отнесена исключительная функция управления судном. Именно капитан несёт полноту ответственности за правильное управление судном – его перемещение в географическом пространстве, избежание столкновения с другими судами и навигационными опасностями, а также обязанность кратчайшим безопасным путём и своевременно привести судно в назначенный порт, или назначенное место. Капитан судна также несёт ответственность за надлежущую организацию работы судового экипажа, взаимоотношения от имени судовладельца с властями портов, властями государств, в которых судно может находиться. Капитан судна несёт ответственность за груз, который перевозится судном. Необходимо отметить, что практика управления судоходным бизнесом в мире сегодня все больше перемещает функционал управления судном на берег – в судоходную компанию. Этому способствовал, в определенной степени, Международный кодекс управления безопасностью (МКУБ) [20], которым судоходной компании вменяется в обязанность на постоянной (круглосуточной) основе обеспечивать мониторинг за движением и безопасным состоянием судна силами берегового персонала судоходной компании и принятие неотложных мер в случае необходимости именно со стороны берего-

вых служб. Развитие цифровых и коммуникационных технологий позволило обеспечить управление многими судовыми процессами дистанционно, с использованием возможностей и квалификации берегового персонала судоходной компании. Капитан судна продолжает нести ответственность, установленную законодательством, за управление судном. Судовладельцы используют для планирования рейса судна, расчета наилучшего пути имеющиеся информационные ресурсы, которые на судне могут быть не доступны. Капитану судна со стороны судоходной компании предписывается не только порт назначения, но и маршрут движения, режимы работы судовых машин и механизмов. За капитана судна на берегу планируют проведение судовых работ, снабжение судна запасными частями, бункером, продовольствием и др. Таким образом, капитан судна все больше утрачивает самостоятельность в принятии решений.

В случае, если российские или иностранные суда находятся в морских портах Российской Федерации, они могут быть осмотрены службой капитана морского порта с целью проведения государственного портового контроля и установления соответствия судна его судовым документам. Если судно или его экипаж существенным образом не соответствуют судовым документам, то есть не выполняют требования международных договоров или национального законодательства, или если судовых документов на судне нет или они не действительны, то судно не сможет выйти из морского порта [21]. При этом, осмотры судна службой капитана морского порта проводятся с безусловным участием судового экипажа, и прежде всего капитана судна и командного состава. Для выхода из морского порта судно должно получить разрешение у капитана порта, которое выдается при выполнении судном требований в, том числе в части комплектации экипажа. Количество моряков и их квалификация должны соответствовать минимальным требованиям.

В части судовых документов, являющихся предметом проверки службой капитана морского порта, необходимо отметить, что многие государства практикуют их электронную форму. Порядок работы с электронными судовыми документами рекомендован ИМО через резолюцию Комитета по упрощению формальностей (КУФ ИМО), и содержит основные атрибуты таких документов. КТМ предусмотрена возможность выдачи документов в электронной форме на российские суда, однако в настоящее время в электронной форме выдается только разрешение на судовую радиостанцию (Роскомнадзором). При этом, необходимые международные формальности, предусмо-

тренные решениями КУФ ИМО в отношении этого документа не завершены в полной мере.

Вторая часть КТМ, посвящённая частно-правовым правоотношениям, в большинстве случаев не затрагивает аспекты, связанные с экипажем судна. При этом нужно отметить, что основная часть статей КТМ адресует регулируемые правоотношения к судну, как субъекту права или к перевозчику. Интересы судна физически может представлять капитан судна, судовладелец самостоятельно или судовой агент (Глава XIII КТМ), заключивший соответствующий договор агентирования с судовладельцем. Некоторые статьи КТМ специфицируют, что у судна есть и физическое лицо в виде его капитана, которое представляет интересы судна и судовладельца. Но при этом, юридически значимые требования всё-таки адресуются обычно к перевозчику, коим зачастую рассматривается именно судовладелец. Очевидно, что потребуется приведение статей КТМ адресующихся капитану судна, в единообразную форму с другими статьями, которые в аналогичных требованиях адресуются к судну, как к субъекту права, или к перевозчику, как субъекту права.

К вопросам страхования ответственности относятся главы КТМ, фактически дублирующие нормы международных правовых инструментов о гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды нефтью, перевозимой в качестве груза и о гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды бункерным топливом.

Показательным является способ регулирования в главе о распределении убытков при столкновении судов (Глава XVII). Здесь регулятивные нормы соотносятся именно с судном, которое трактуется как самостоятельный субъект права. Понятия владелец судна и судовладелец используются, подменяя друг друга. Но в любом случае субъектами всегда выступают судно, его владелец и судовладелец, и никогда экипаж. Такой подход существенным образом облегчает адаптацию законодательства под случай эксплуатации автономного судна.

При регулировании правоотношений в части спасания судов, перевозимых грузов и иного имущества капитан судна наделяется полномочиями по заключению договора спасания. Но такими же полномочиями наделяется и судовладелец.

Закон о морских портах принят во исполнение статьи 9 КТМ и регулирует правоотношения, связанные с обслуживанием в морском порту судов, осуществлением операций по погрузке грузов на суда и выгрузке грузов с судов, хранением и обработкой грузов в морском порту. В части торгового мореплавания Закон о морских портах

дополняет некоторые вопросы регулирования судоходства, отраженные в КТМ и, таким образом, должен рассматриваться в тесной взаимосвязи с КТМ.

Как и КТМ, Закон о морских портах условно состоит из двух частей. Первая часть регулирует публичные правоотношения судна и портовых властей. Вторая часть Закона о морских портах регулирует коммерческие правоотношения субъектов предпринимательской деятельности в морском порту. Для целей настоящего исследования практический интерес представляет именно первая часть Закона о морских портах.

Наиболее важным является то, что Законом о морских портах определено понятие территории морского порта, которая фактически состоит из сухопутной территории и акватории. Каждый морской порт географические границы, определяемые Правительством РФ, и действие Закона о морских портах географически ограничено этими границами. Законом о морских портах также дано определение подходов к морскому порту – это морские участки, непосредственно прилегающие к территории (акватории) морского порта и на которых установлены меры обеспечения безопасности мореплавания, иные, чем обычные меры в отношении открытого моря. К таким мерам безопасности мореплавания относятся лоцманская проводка судна, регулирование движение судов на указанном участке береговыми службами, особые требования по движению судов, связанному с заходом в морской порт или с выходом из морского порта. Границы подходов к морскому порту устанавливаются в Обязательных постановлениях по соответствующему морскому порту. Очевидно, что в целях реализации правового поля для тестирования автономных судов могут быть использованы правовые механизмы Закона о морских портах, связанные с понятиями территории (акватории) морского порта и подходов к морскому порту.

Статьей 15 Закона о морских портах вводятся понятия технических систем безопасности мореплавания (СУДС, ГМССБ и др.). Именно эти системы являются основополагающими для создания береговой инфраструктуры как для электронной навигации (е-навигация), так и для платформ автономного судовождения (а-навигация)..

Закон о морских портах накладывает определенные обязанности на субъекты, осуществляющие деятельность в морских портах, в том числе на капитанов судов.

Закон о транспортной безопасности распространяется на морские терминалы и акватории морских портов, а также на морские и речные суда, перевозящие пассажиров или грузы повы-

шенной опасности (за исключение спортивных парусных и прогулочных судов). Законом о транспортной безопасности фактически нормы Кодекса ОСПС распространяются на все суда, подпадающие под регулирование в области торгового мореплавания. Морские суда должны пройти оценку уязвимости (оценку охраны – в терминах Кодекса ОСПС) и разработать, утвердить и внедрить план охраны судна. Речные суда внутреннего водного транспорта освобождены от необходимости проводить оценку уязвимости и для них должен быть разработан паспорт транспортной безопасности судна. Выполнение требований транспортной безопасности в соответствии с Законом о транспортной безопасности возлагается на перевозчика, что несколько отличается от аналогичных требований Кодекса ОСПС. В соответствии с КТМ перевозчик не обязательно судовладелец и не всегда имеет возможность влиять на состав экипажа судна или на установку технических средств на судне. В случае судна без экипажа или автономного судна с ограниченным экипажем, очевидно, потребуются специфические меры обеспечения транспортной безопасности такого судна, отличающиеся от мер, установленных Законом о транспортной безопасности или в связи с Законом о транспортной безопасности.

КВВТ регулируя правоотношения, возникающие при использовании судов на реках, не устанавливает явным образом, что судовождение должно осуществляться персоналом непосредственно на судне, следовательно, в этой части, КВВТ не препятствует внедрению механизмов автономного судовождения.

КВВТ не разделяет (в отличие от КТМ) понятия судовладелец и владелец судна. Под судовладельцем понимается любое лицо, эксплуатирующее судно на любом законном основании от своего имени.

Статьей 14 КВВТ установлен перечень обязательных судовых документов. Среди этих документов указаны судовая и машинный журналы, судовая роль (содержащая список экипажа).

КВВТ не предусмотрено правовых механизмов выдачи и использования судовых документов в виде электронных документов, хотя такой способ выдачи судовых документов, как указывалось ранее, является распространённой мировой практикой.

В соответствии со статьей 7 КВВТ деятельность по содержанию путей в навигационно пригодном состоянии осуществляют Администрации бассейнов внутренних водных путей (АБВВП). АБВВП проводят путевые работы и дноуглубление, информируют суда в своем бассейне об осо-

бенностях навигационной обстановки. Технические средства систем технологической связи диспетчерского регулирования и управления движением судов могут стать соответствующей основной для создания платформы автономного судоходства.

Судно считается годным к плаванию, если на нем укомплектован экипаж и его корпус, машины, механизмы и системы находятся в исправном состоянии. Статья 34 не допускает возможность эксплуатации судна без экипажа, но при этом другие нормы КВВТ допускают такую возможность (например, пункты 6 и 7 статьи 34.1 явным образом на это указывают). Под судами, эксплуатируемыми без экипажа, понимаются несамоходные буксируемые суда (баржи), безопасность которых обеспечивается экипажем судна - буксировщика. Однако прямых указаний в Законе на такую трактовку судна без экипажа нет. Это обстоятельство может быть использовано для развития в КВВТ положений в части эксплуатации автономных судов.

Особым членом экипажа судна является капитан судна. На него возлагается ряд исключительных обязанностей и прав технического, административного и уголовно-процессуального и гражданского характера. Никакие положения КВВТ не предусматривают возможность управления судном лицами, находящимися вне управляемого ими судна, или техническими системами, как бортовыми, так и береговыми. Случаи представления капитаном судна интересов судовладельца ограничены. Капитан судна выполняет на судне часть полномочий работодателя в отношении судового экипажа.

В части системы управления безопасностью (статья 34.1) КВВТ устанавливает требования к судоходной компании и судовому экипажу по их эффективному взаимодействию. Основная идея этой системы - формализация судовых и береговых процессов и процедур и обеспечение постоянного и эффективного контроля со стороны судовладельца за эксплуатацией судна и своевременное принятие мер по поддержанию судна в безопасном состоянии, а также установление прав и ответственности конкретных лиц судового экипажа и работников береговых служб судовладельца. Представляется, что в отношении автономного судна необходимо предусмотреть особую систему управления безопасностью такого судна, предусматривающую взаимодействие берегового персонала судовладельца с судовыми устройствами в автоматизированном режиме.

Исполнение судами и судовладельцами обязательных требований (за исключением правил

классификационного общества) со стороны государства обеспечивается системой госпортконтроля (статья 38.1 КВВТ). В соответствии с системой оценки рисков должностными лицами проводятся проверки судов внутреннего водного плавания. Среди прочего, предметом проверки органами государственного портового контроля является соответствие членов экипажа судна профессиональным и квалификационным требованиям к ним. В случае существенного невыполнения обязательных требований эксплуатация судна может быть приостановлена до устранения выявленных замечаний.

В части коммерческой эксплуатации (осуществление перевозок, погрузка и выгрузка грузов, оформление гражданской и коммерческой ответственности и др.) по аналогии с КТМ субъектом права выступает судно, интересы которого могут представлять собственно судовладелец, представитель судовладельца (агент), либо капитан судна.

Выводы и рекомендации.

Таким образом при подготовке предложений в части законодательного регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации автономных судов, основное внимание необходимо уделить отраслевым кодексам и закону о морских портах. Публичные части КТМ и КВВТ нуждаются в уточнении в части судового и берегового персонала, вовлеченного в эксплуатацию судов, его функций, обязанностей и ответственности. Состав и форма судовых документов подлежит детальному рассмотрению. Необходимо создание правовых условий для ведения в электронном виде коммерческих документов, включая документы на груз и на перевозку. Субъектный состав правоотношений в области морского и речного транспорта видоизменится ввиду изменения способа управления автономным судном по сравнению с классическим, неавтономным судном.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета, № 254, 14.11.2007.

[2] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета, № 121, 08.06.2006.

[3] Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.

[4] Приказ Минтранса России от 12.11.2021 № 395 Об утверждении Общих правил плавания и

стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.06.2022.

[5] Приказ Минтранса России от 08.11.2021 № 378 Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей морских судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2021.

[6] Приказ Минтранса России от 23.07.2015 № 226 Об утверждении Требований к радиолокационным системам управления движением судов, объектам инфраструктуры морского порта, необходимым для функционирования Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности, объектам и средствам автоматической информационной системы, службе контроля судоходства и управления судоходством // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.11.2015.

[7] Приказ Минтранса России от 19.01.2018 № 19 Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018.

[8] Приказ Минтранса РФ от 01.03.2010 № 47 Об утверждении Порядка диспетчерского регулирования движения судов на внутренних водных путях Российской Федерации // Российская газета, № 98, 07.05.2010.

[9] Приказ Минтранса России от 31.07.2023 № 259 Об утверждении Положения о минимальном составе экипажей самоходных транспортных судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.12.2023.

[10] Приказ Минтранса России от 12.03.2018 № 87 Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей судов внутреннего водного транспорта // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.05.2018.

[11] Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ О техническом регулировании // Российская газета, № 245, 31.12.2002.

[12] Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта // Собрание законодательства РФ, 23.08.2010, № 34, ст. 4475.

[13] Постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 623 Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта // Собрание законодательства РФ, 23.08.2010, N 34, ст. 4476.

[14] Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»

[15] Приказ Минтранса России от 07.06.2023 № 205 Об утверждении Правил государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.11.2023

[16] Приказ Минтранса России от 19.05.2023 № 179 Об утверждении Правил государственной регистрации судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.11.2023.

[17] Раздел XVIII Постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719 О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации.

[18] Федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

[19] Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2020 № 1638 Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта.

[20] Коршунов М.А., Ключев В.В. Международный Кодекс по управлению безопасной эксплуатации судов и предотвращением загрязнения (МКУБ). Учебное пособие // Владивосток, МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2006, С. 67.

[21] Ключев В.В. Состояние государственного надзора за соответствием морских судов требованиям международных конвенций и национальных нормативных актов по безопасности мореплавания // Владивосток, 1997, ДВГМА им. адм. Г.И. Невельского, Инф. бюллетень № 2/97, с. 7 – 15.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 08.11.2007 № 261-FZ O morskikh portah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, № 254, 14.11.2007.

[2] Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 № 74-FZ // Rossijskaya gazeta, № 121, 08.06.2006.

[3] Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 155-FZ O vnutrennih morskikh vodah, territorial'nom more i prilozhashchej zone Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, № 148-149, 06.08.1998.

[4] Prikaz Mintransa Rossii ot 12.11.2021 № 395 Ob utverzhdenii Obshchih pravil plavaniya i stoyanki sudov v morskikh portah Rossijskoj Federacii i na podhodah k nim // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 01.06.2022.

[5] Prikaz Mintransa Rossii ot 08.11.2021 № 378 Ob utverzhdenii Polozheniya o diplomirovanii chlenov ekipazhej morskikh sudov // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2021.

[6] Prikaz Mintransa Rossii ot 23.07.2015 № 226 Ob utverzhdenii Trebovanij k radiolokacionnym sistemam upravleniya dvizheniem sudov, ob»ektam infrastruktury morskogo porta, neobходимым dlya funkcionirovaniya Global'noj morskoy sistemy svyazi pri bedstvii i dlya obespecheniya bezopasnosti, ob»ektam i sredstvam avtomaticheskoy informacionnoj sistemy, sluzhbe kontrolya sudohodstva i upravleniya sudohodstvom // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 02.11.2015.

[7] Prikaz Mintransa Rossii ot 19.01.2018 № 19 Ob utverzhdenii Pravil plavaniya sudov po vnutrennim vodnym putyam // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.03.2018.

[8] Prikaz Mintransa RF ot 01.03.2010 № 47 Ob utverzhdenii Poryadka dispetcherskogo regulirovaniya dvizheniya sudov na vnutrennih vodnyh putyakh Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, № 98, 07.05.2010.

[9] Prikaz Mintransa Rossii ot 31.07.2023 № 259 Ob utverzhdenii Polozheniya o minimal'nom sostave ekipazhej samohodnyh transportnyh sudov // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 19.12.2023.

[10] Prikaz Mintransa Rossii ot 12.03.2018 № 87 Ob utverzhdenii Polozheniya o diplomirovanii chlenov ekipazhej sudov vnutrennego vodnogo transporta // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 03.05.2018.

[11] Federal'nyj zakon ot 27.12.2002 № 184-FZ O tekhnicheskome regulirovanii // Rossijskaya gazeta, № 245, 31.12.2002.

[12] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.08.2010 № 620 Ob utverzhdenii tekhnicheskogo reglamenta o bezopasnosti ob»ektov morskogo transporta // Sobranie zakonodatel'stva RF, 23.08.2010, № 34, st. 4475.

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.08.2010 № 623 Ob utverzhdenii tekhnicheskogo reglamenta o bezopasnosti ob»ektov vnutrennego vodnogo transporta // Sobranie zakonodatel'stva RF, 23.08.2010, N 34, st. 4476.

[14] Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)"

[15] Приказ Минтранса России от 07.06.2023 № 205 Об утверждении Правил государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними в морских портах и централизованного учета зарегистрированных судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.11.2023

[16] Приказ Минтранса России от 19.05.2023 № 179 Об утверждении Правил государственной регистрации судов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.11.2023.

[17] Раздел XVIII Постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719 О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации.

[18] Федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

[19] Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2020 № 1638 Об утверждении Тре-

бований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта.

[20] Коршунов М.А., Клычев В.В. Международные Кодексы по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ). Учебное пособие // Владивосток, МГУ им. адм. Г.И. Невелского, 2006, С. 67.

[21] Клычев В.В. Состояние государственного надзора за соответствием морских судов требованиям международных конвенций и национальных нормативных актов по безопасности мореплавания // Владивосток, 1997, ДВГМА им. адм. Г.И. Невелского, Инф. бюллетень № 2/97, с. 7 – 15.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАТУСОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье через анализ понятий статуса субъекта федерации, его составных элементов рассматривается проблема фактической «разностатусности» субъектов Российской Федерации, несмотря на формальное равенство, закрепленное в Конституции Российской Федерации. В статье анализируются причины современного состояния отношений субъектов федерации и Российской Федерации и приводятся предложения по гармонизации таких отношений.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, статус субъекта федерации, элементы статуса субъекта федерации, федерация, территориальное устройство государства.

CHUPRIN Denis Anatolyevich,
PhD student of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON SOME ISSUES OF THE STATUSES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the present article, through the analysis of the concepts of the status of the subject of federation, its constituent elements, the problem of actual “different status” of the subjects of the Russian Federation is considered, despite the formal equality enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the reasons for the current state of relations between the subjects of the federation and the Russian Federation and provides proposals for the harmonization of such relations.

Key words: subject of the Russian Federation, status of the subject of federation, elements of the status of the subject of federation, federation, territorial structure of the state.

Современное состояние российского федерализма, его составных элементов (включая статус субъекта федерации) – является апофеозом конституционно-правового развития российского государства как федеративного и показывает тот путь, который прошла Россия как суверенное государство за последние сто лет, и новейшие тридцать с лишним, представляют особый интерес для исследования. Именно чуть более тридцати лет назад, произошли те тектонические, структурные изменения в конституционном строе Российской Федерации, которые существенным образом повлияли не только на правовую действительность нашей страны, но и на глобальные механизмы функционирования мирового порядка и взаимодействия элементов этих механизмов, раз и навсегда изменив мировую архитектуру и принципы взаимодействия участников глобальных процессов.

Анализ трудов ученых, исследовавших данную проблематику, позволяет детально рассмотреть составные элементы статуса субъекта федерации, установить общее и частное в определении обязательных составляющих такого статуса. Несмотря на большое количество работ, исследующих данные вопросы, единого мнения в научном сообществе при определении статуса субъекта федеративного образования и его элементов, сегодня не наблюдается.

Понятие «субъект федерации» употребляется в Конституции РФ, а значит, данный термин является конституционно-правовым. Вместе с тем, Конституция не содержит в своем тексте определения субъекта федерации. Следует отметить, что и другие нормативно-правовые акты федерального уровня также не содержат четкого определения данного понятия. Очевидно, что существуют только научные толкования понятия

субъекта федерации, возможно поэтому ученые так и не пришли к единому определению, излагая различные точки зрения по данному вопросу. Отсутствие законодательно установленного определения субъекта федерации является сложностью для многих исследователей, занимающихся изучением российского федерализма и проблем, связанных со статусом субъектов федерации. Кроме того, данная неопределенность является препятствием на пути устойчивого социально-экономического развития регионов.

Различия в определении понятий могли бы быть устранены представителями публичной власти путем нормативного закрепления определения понятия субъекта федерации, но на данный момент законодатель оставил данный вопрос для обсуждения научному сообществу.

Так, известный правовед В.Е. Чиркин полагал, что субъекты федерации – это «обладающие государственной властью территориально-политические образования особого характера» [1, с.5].

А.Н. Лебедев писал, что: «субъект федерации — государственное (государственно-подобное) территориальное образование в составе федерации, являющееся участником федеративных правоотношений» [2, с.31].

По мнению Б.Д. Дамдинова, «субъект федерации – это публично-правовая организация его народа (населения), обладающая на своей территории (по Конституции и/или договору, закону) всей полнотой государственной власти вне пределов компетенции федерации, являющаяся участником федеративных правоотношений, статус которого может быть изменен только с его согласия» [3, с.30].

С точки зрения Н.А. Михалевой, субъекты федерации - это «государства, государственно-территориальные или территориальные образования, соединенные в интересах достижения общих целей с помощью федеральной власти при условии сохранения за каждым субъектом определенной самостоятельности в рамках единого целого» [4, с.141].

С.В. Нарутто обоснованно считает, что «субъект федерации представляет собой персонафицированное, внешне обособленное, организационно-юридически выраженное государственное образование определенного типа (республика, край, город федерального значения, автономная область, автономный округ)» [5, с.58].

Субъекты являются одними из основных базовых элементов механизма любого федеративного государства, по сути федерация - это совокупность составляющих ее субъектов. И «каждое федеративное государство юридически оформляет не только свой статус, но и статус

своих составных частей – субъектов. Как правило, это осуществляется федерацией при участии самих субъектов» [6, с.123].

Автору представляется, что наиболее полно раскрыть и понять статус субъекта федерации возможно через его элементы. У исследователей нет единства в этом вопросе ни по количеству, ни по набору данных элементов.

По мнению М.Х. Фарушкина, «...конституционно-правовой статус субъектов федераций включает в себя четыре элемента: 1) конституционные права; 2) их гарантии; 3) конституционные обязанности; 4) и ответственность в случае их неисполнения. Содержательные элементы, в совокупности составляющие статус субъекта федерации, являются постоянными, независимыми переменными, в качестве же зависимых переменных в данном случае выступают показатели, характеризующие эти параметры» [7, с.187].

Представляется, что наиболее полно суть статуса субъекта федерации отражает позиция Н.А. Михалевой. К элементам конституционно-правового статуса субъектов РФ, которые находят отражение в конституциях (уставах) субъектов РФ, Надежда Александровна относил: 1) учредительный характер региональной государственной власти; 2) территориальное верховенство; 3) региональную правовую систему; 4) собственные предметы ведения и полномочия; 5) систему региональных органов публичной власти; 6) ограниченную международную правосубъектность; 7) официальный государственный язык; 8) региональную государственную символику.

Вместе с тем следует отметить, что основные законы субъектов федерации не всегда закрепляют эти элементы либо закрепляют их в разных объемах [5, с.61].

Говоря о конституционно-правовом статусе субъектов федерации, составных частях (элементах) такого статуса, нужно четко понимать, что эти рассуждения не носят сугубо теоретический, научный характер. Данные доктринальные положения не только способствуют глубокому пониманию конституционно-правовых процессов, механизмов взаимодействия субъектов федерации между собой и центральной властью, но также призваны повлиять на законодателя. Ведь от «наполненности» конституционно-правового статуса субъекта федеративного государства, признаваемого и закрепляемого государством в действующем законодательстве, напрямую зависят направления политического, социально-экономического и конституционно-правового развития современного федеративного государства.

Можно ли среди элементов конституционно-правового статуса субъекта федерации выде-

лить наиболее и наименее значимые? Первостепенные и второстепенные? Обязательные и факультативные?

Представляется, что при ответе на данные вопросы, необходимо учитывать генезис и историю развития федеративных отношений в России, те условия в которых формировался федерализм в нашей стране.

Существует большое количество научных работ, посвященных ретроспективе развития российского федерализма, автору же представляется, что наиболее концентрированно, но вместе с тем очень наглядно, эти процессы показаны в работах мэтра отечественной юриспруденции О.Е. Кутафина.

Например, в своей работе «Становление, развитие и конституционно-правовой статус Российской Федерации» [8, с.276], Олег Емельянович демонстрирует те исторические условия, в которых наша страна формировалась как федерация, причины того, почему представителями публичной власти были выбраны те или иные правовые механизмы реализации федеративных отношений и механизмы взаимодействия субъектов таких отношений, почему на «старте» современной России, по точному выражению профессора С.В. Нарутто: «...разнотипность субъектов РФ, их «разностатусность», несмотря на закрепленный в Конституции принцип равноправия...» [5, с.59], повлекла «...за собой и фактическое неравенство субъектов» [5, с.59].

Подводя итог анализу исторического развития и изменения статусов субъектов федерации, А.М. Саввин делает вывод, с которым можно согласиться, о том, что «СССР и РСФСР считались государствами, созданными только исторически объединившимися народами, и новая Россия не могла развиваться на другой основе. В ее политическую практику плавно перетекла идея договора между республиками, которая затем трансформировалась в идею федеративных договоров со всеми группами субъектов Российской Федерации. На определенном этапе оформился общий стандарт российского федерализма: полномочия в обмен на лояльность (в дальнейшем – на эффективную реализацию полномочий)» [9, с.120]. «Таким образом, следует признать, что нынешнее разнообразие статусов - это наследие прошлой несимметричной федерации и компромисс, принятый в период кризиса в целях снижения сепаратистских тенденций» [10, с.30].

По нашему мнению, сегодня публичная власть достаточно эффективно нивелирует такое неравенство при помощи механизма разграничения предметов ведения и полномочий федерации и ее субъектов. Разграничение предметов ведения и полномочий - очень чувствительный вопрос,

так как данное разграничение является наиболее значимой характеристикой конституционно-правового статуса субъекта федеративного образования.

В Российской Федерации, «...логика конституционной модели разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами предполагает определение предметов собственного ведения субъектами РФ самостоятельно в своих конституциях (уставах). Если вопросы федерального ведения и совместного ведения федерации и ее субъектов определены в федеральной Конституции (ст. 71, 72), то перечень вопросов ведения субъектов должен содержаться в региональных учредительных актах» [5, с.62]. Вместе с тем, субъекты федерации имеют «...присущие только им особенности – национальные, исторические, культурные. Эта специфика проявляется в различиях правосознания, правовой культуры, правопонимания, что воплощается в правовых актах неодинакового уровня качества и эффективности. Уровень жизни населения субъектов РФ также имеет существенные различия» [5, с.60].

Как показывает практика последних тридцати с лишним лет развития нашей страны, федерация – это динамично развивающаяся форма государственного устройства. Учитывая многонациональный состав Российской Федерации, ее огромную территорию, исторические условия формирования и развития российского государства, вопросы статуса субъекта федерации очень важны, как в научном, так и в прикладном, практическом смысле.

Как справедливо отмечает И.Б. Трофимова, «в теоретическом осмыслении государства главное место действительно занимает форма правления, поскольку именно она определяет, кто и как осуществляет государственную власть в государственно-организованном обществе. Однако государственное устройство может по различным причинам соответствовать или не соответствовать общей цели государства, его устойчивому развитию и прогрессу общественных отношений. В число таких причин, на наш взгляд, следует включать территориальное устройство государства и факторы, влияющие на него» [11, с.365].

Несомненно, одним из таких ключевых факторов, оказывающих огромное влияние, как на территориальную организацию федеративного государства, так и на его устойчивое развитие и эффективное функционирование является составной элемент федерации – ее субъект. На сегодняшний день, в соответствии со статьей 65 Конституции Российской Федерации, имеется шесть типов субъектов, это: республики, края, области, города федерального значения, авто-

номные округа, автономная область. Поэтому крайне важно нормативно определить понятие субъекта федерации и закрепить его статус. Причем, определение и элементы этого понятия не могут и не должны быть унифицированы, как это происходит сейчас. Каждый тип субъектов должен обладать присущим только этому типу субъектов уникальным статусом, состоящим из определенного «набора» элементов, учитывающих правовые, исторические, социальные, экономические, культурные особенности региона.

Думается, что данный подход позволит исключить споры в научном сообществе относительно определения понятия статуса субъекта федерации и определения «обязательных» и «факультативных» элементов такого статуса. Главное, такой подход к нормативному регулированию может значительно ускорить и выровнять социально-экономическое развитие регионов, стать основой механизма их устойчивого развития. Ведь равенство – не в декларировании такого, на уровне пусть и самого важного закона в стране, равенство – в создании равных условий для различных во многом субъектов федерации.

И тут задача научного сообщества помочь законодателю корректно и своевременно определить, зафиксировать необходимые для развития федерации и ее субъектов, понятия и механизмы. А это возможно не только в результате всестороннего полномасштабного исследования статуса субъекта федерации, его элементов, нормативной базы, но и глубокого анализа исторических причин и условий формирования статуса субъектов, а также философского, правового, социологического научного знания, повлиявшего на эти процессы.

Список литературы:

- [1] Чиркин В. Е. Государственная власть субъекта федерации // Государство и право. 2000. № 10. С. 5-12.
- [2] Лебедев А.Н. Конституционный статус субъекта Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 31.
- [3] Дамдинов Б.Д. О понятии субъекта федерации: теоретические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 27-30.
- [4] Михалева Н. А. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. – С.173.
- [5] Нарутто С.В. Особенности конституционно правового статуса субъектов Российской Федерации // Образование и право. 2017. №3. С. 57-64.
- [6] Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). // «ЮРКОМПАНИ», 2010. – 365 с.

[7] Фарукшин М.Х. К вопросу о сравнительном исследовании статусов субъектов федераций // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 183-190.

[8] Кутафин О.Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. — Том II. — Москва: Проспект, 2017. — 680 с.

[9] Саввин А.М. Субъект Российской Федерации: генезис и развитие статуса // Философия права. 2008. № 1. С. 119-125.

[10] Гороховатский, С.М. Исторический аспект и перспективы изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 30-33.

[11] Трофимова И.Б. Территориальное устройство государства: социальнофилософский аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 364-366.

Spisok literatury:

- [1] Chirkin V. E. Gosudarstvennaya vlast' sub"ekta federacii // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 10. S. 5-12.
- [2] Lebedev A.N. Konstitucionnyj status sub"ekta Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 1998. S. 31.
- [3] Damdinov B.D. O ponyatii sub"ekta federacii: teoreticheskie aspekty // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2003. № 2. S. 27-30.
- [4] Mihaleva N. A. Problemy suvereniteta v Rossijskoj Federacii. M., 1994. – S.173.
- [5] Narutto S.V. Osobennosti konstitucionno pravovogo statusa sub"ektov Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2017. №3. S. 57-64.
- [6] Mihaleva N.A. Konstitucii i ustavy sub"ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). // "YURKOMPANI", 2010. – 365 s.
- [7] Farukshin M.H. K voprosu o sravnitel'nom issledovanii statusov sub"ektov federacij // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151. № 1. S. 183-190.
- [8] Kutafin O.E. Izbrannye trudy / sost. V. V. Komarova. — Tom II. — Moskva: Prospekt, 2017. — 680 s.
- [9] Savvin A.M. Sub"ekt Rossijskoj federacii: genezis i razvitie statusa // Filosofiya prava. 2008. № 1. S. 119-125.
- [10] Gorohovatskij, S.M. Istoricheskij aspekt i perspektivy izmeneniya konstitucionno-pravovogo statusa sub"ekta Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2016. – № 1. – S. 30-33.
- [11] Trofimova I.B. Territorial'noe ustrojstvo gosudarstva: social'nofilosofskij aspekt // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 12. S. 364-366.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-118-121
NIION: 2018-0076-3/24-217
MOSURED: 77/27-023-2024-3-217

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО
«Московский международный университет»,
e-mail: Kuleshovgeorge2@gmail.com

КУДРЯШОВ Артем Анатольевич,
магистр 2 курса Кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
e-mail: artem.kud@mail.ru

РОГОВА Татьяна Михайловна,
старший преподаватель кафедры юриспруденции
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: advokat_rogova@mail.ru

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
старший преподаватель кафедры транспортного права РУТ,
e-mail: nlutovinova@mail.ru

СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ между корпоративным контролем участника коммерческой корпорации и предпринимательской деятельностью. Автором подробно проанализированы внутренние и внешние факторы корпоративного контроля в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративный контроль, предпринимательская деятельность, восстановление корпоративного контроля.

KULESHOV Georgy Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Jurisprudence, ANOVO "Moscow International University"

KUDRYASHOV Artem Anatolyevich,
2nd year master of the Department of General Jurisprudence
(civil, criminal and state-legal), Faculty of Jurisprudence
and Legal Regulation of the Russian State Social University

ROGOVA Tatyana Mikhailovna,
Senior Lecturer, Department of Jurisprudence,
ANOVO "Moscow International University"

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of General Jurisprudence
(Civil, Criminal and State Law), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation,
RSSU, Senior Lecturer, Department of Transport Law, RUTH

THE ESSENCE OF CORPORATE CONTROL IN JOINT-STOCK COMPANIES

Annotation. *The article presents a comparative analysis between corporate control of a commercial corporation participant and entrepreneurial activity. The author analyzed in detail internal and external factors of corporate control in corporate relations.*

Key words: *corporate law, corporate control, entrepreneurial activity, restoration of corporate control.*

Контроль является одной из главных функций управления и включает в себя наблюдение за управляемыми объектами или субъектами с целью обеспечения их оптимального функционирования и достижения заданных результатов. При этом контрольные данные используются для адаптации всей системы и принятия управленческих решений, направленных на оптимизацию процессов. Участники гражданско-правовых отношений взаимодействуют на основе принципов «равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности» (согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ).¹ Гражданско-правовой контроль может быть осуществлен в интересах обеих сторон контрольных отношений – контролирующего лица и лиц, находящихся под контролем. Это является проявлением баланса интересов участников гражданского права и саморегуляцией в контрольных правоотношениях. Своевременный контроль позволяет предотвратить возможные нарушения прав и избежать негативных последствий для всех участников отношений. Кроме того, контроль помогает пресечь злоупотребления со стороны третьих лиц.

Коммерческие корпорации представляют собой ведущие субъекты предпринимательской деятельности. При этом приобретение статуса участника корпорации не равносильно приобретению статуса субъекта предпринимательства с точки зрения юридической науки. Необходимо четко различать внутренние корпоративные отношения и отношения, связанные с взаимодействием корпорации с внешними участниками [2]. Такой подход к решению данного вопроса основан на позиции Конституционного суда Российской Федерации, который отметил в одном из своих постановлений, что деятельность акционеров не может являться предпринимательской, т.к. относится к другой экономической деятельности, в отношении которой нет запрета в законодательстве. При этом она содержит финансовые риски

по причине того, что акционерное общество самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность.²

Принадлежность лица к коммерческой корпорации предполагает занятие предпринимательской деятельностью в коллективной форме. Участники конкретной корпорации решают вопросы относительно предпринимательской деятельности организации через реализацию корпоративных прав, но сами не осуществляют ее. Корпоративный контроль в данном случае – это возможность реализации корпоративных прав участником корпорации в соответствии с действующим законодательством. Следует отметить, что внутренние и внешние факторы оказывают влияние на предпринимательскую деятельность коммерческой корпорации и их следует учитывать в процессе осуществления деятельности корпорации. При этом под корпоративным контролем можно рассматривать законную возможность реализации прав корпорации со стороны ее участников [5]. Внутренние факторы возникают из корпоративных правоотношений между участниками корпорации, а также лицами, стремящимися стать членами коммерческой корпорации. В ходе предпринимательской деятельности внутри корпорации происходит взаимодействие участников и инвесторов, участников и сотрудников, участников и менеджмента, участников и кредиторов [1]. Но особое значение имеют отношения между самими участниками корпорации, особенно в свете высокого сосредоточения финансовых средств в Российской Федерации. Участники отечественных корпораций обладают полной дискрецией при принятии решений в сфере предпринимательской деятельности, т.е. имеют полную свободу выбора в своей деятельности, что не отно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы" // СПС "КонсультантПлюс".

сится к компаниям с децентрализованным капиталом, где взаимоотношения между участниками и менеджментом строятся на иных принципах.

Возможность принятия решений участниками корпорации неразрывно связана с корпоративными и иными рисками. В процессе осуществления предпринимательской деятельности члены корпораций и их управленческий персонал могут столкнуться с различной оценкой экономической целесообразности тех или иных действий, что часто приводит к внутренним конфликтам. Такие конфликты, благодаря публичной деятельности организации, могут выйти на внешний уровень и, став достоянием общественности, принести вред корпорации. Поэтому особое значение приобретает действия самих участников корпорации для обеспечения контроля и установления системы защиты, с целью предотвращения утечки информации и возникновения конфликтных ситуаций. По мнению некоторых исследователей, применение мер по охране корпоративных прав является недооценённым. Но участники могут сами предотвратить конфликты, сохранить время и ресурсы на разрешение споров без обращения в судебные инстанции, а также сохранить деловую репутацию корпорации и отдельных членов организации в случае случайной или преднамеренной утечки конфиденциальной информации [3].

Участники корпоративных отношений также не должны забывать, что необходимый уровень корпоративного контроля может быть достигнут путем повышения общего уровня гражданского правосознания внутри корпорации и правильной правовой активности. Например, в западных странах развитие профессиональных способностей владельцев корпораций связано со снижением потребности в корпоративном законодательстве и корпоративных судах для разрешения спорных конфликтных ситуаций. Хотя правовые системы в России и в западных странах различаются, можно сделать вывод, что активное управление корпорацией и повышение правовой культуры ее участников также может быть полезным для отечественного правового порядка.

Внешние факторы, сформированные органами государственной власти, зависят от действий участников корпорации и групп влияния, представляющих их интересы. Предпринимательская деятельность в корпоративной форме затрагивает не только интересы частного характера, но и публичные интересы. Поэтому взаимосвязь между корпоративным контролем и предпринимательской деятельностью можно рассматривать через анализ действий органов власти в зависимости от ее распределения по различным ветвям

власти, а именно законодательной, исполнительной и судебной. Государство регулирует корпоративные отношения через принятие законодательных актов в данной сфере, в зависимости от необходимости в конкретном случае. В частности, устанавливается определенный порядок создания и упразднения корпорации, определения правового статуса участников организации, проведения при необходимости реорганизации, а также установлении мер защиты прав и интересов участников.¹

Особое значение имеет степень влияния государства в лице представителей органов исполнительной власти на экономические факторы и деятельность корпораций. Отечественное законодательство осуществляет регулирование механизмов непосредственного влияния органов власти на осуществление сделок по перераспределению корпоративного контроля на стадии их согласования. Здесь можно выделить следующие стадии согласования, а именно: с ФАС России², а также с Правительственной комиссией по контролю за реализацией иностранных инвестиций в РФ³ и органами управления государственным или муниципальным имуществом.⁴

Подводя итоги важно отметить, что коммерческие корпорации – это ведущие правовые субъекты с точки зрения законодательства, которые вовлечены в предпринимательскую деятельность корпорации. Принадлежность лица к коммерческой корпорации по общему правилу связана с выбором им занятия предпринимательской деятельностью в коллективной форме. При осуществлении реализации корпоративных прав, участники корпорации прямо не реализуют предпринимательскую деятельность, но в тоже время уста-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П // СПС "Консультант-Плюс"; Губин Е.П., Лахно П.Г. Указ. соч.

² См.: глава 7 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434; Разъяснение ФАС России от 11 июня 2021 г. № 19 "Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // СПС "Консультант-Плюс".

³ Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 "О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

⁴ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

навливают правила предпринимательской деятельности корпорации в зависимости от степени вовлечения участника при осуществлении корпоративного контроля.

Корреляция предпринимательской деятельности коммерческой корпорации и наличие корпоративного контроля у определенного участника позволяет выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на осуществление этой деятельности, которые следует учитывать при реализации предпринимательской деятельности. Внутренние факторы происходят от действий лиц, участвующих в корпоративных отношениях, или от лиц, желающих присоединиться к коммерческой корпорации. Формирование внешних факторов осуществляется при активном участии органов государственной власти, но при этом зависят от действий конкретных членов корпораций и иных влиятельных групп, которые представляют интересы участников корпораций [4, 5].

Список литературы:

- [1] Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов участников хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики // Современные проблемы хозяйственного законодательства: мат. I Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2019 г. / науч. ред. О.А. Ашурков. Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 33 – 34.
- [2] Лаутс Е.Б. Преимущества и недостатки введения в законодательство запрета для банков осуществлять инвестирование и иные виды предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. N 2. С. 66 - 76;
- [3] Молотников А.Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. 2014. N 2.
- [4] Оборов А.С. О правовой сущности корпоративного контроля // Право и экономика. 2020. N 10. С. 62 – 67.
- [5] Оборов А.С. Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль в коммерческой корпорации // Предпринимательское право. 2022. № 1.
- [6] Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2017. 992 с.

Spisok literatury:

- [1] Karelina S.A. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) kak sredstvo razresheniya konflikta interesov uchastnikov hozyajstvennoj deyatel'nosti v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Sovremennye problemy hozyajstvennogo zakonodatel'stva: mat. I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Doneck, 25 oktyabrya 2019 g. / nauch. red. O.A. Ashurkov. Doneck: FLP Kirienko S.G., 2019. S. 33 – 34.
- [2] Lauts E.B. Preimushchestva i nedostatki vvedeniya v zakonodatel'stvo zapreta dlya bankov osushchestvlyat' investirovanie i inye vidy predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2016. N 2. S. 66 - 76;
- [3] Molotnikov A.E. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya finansovogo rynka v Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2014. N 2; Kuznecov A.A. Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkij ocherk. M.: Statut, 2017. S. 35 - 38; Oborov A.S. Zashchita prav i zakonnyh interesov uchastnikov korporacii: teoreticheskie i prikladnye osobennosti // Predprinimatel'skoe pravo. 2020. N 1. S. 20.
- [4] Oborov A.S. O pravovoj sushchnosti korporativnogo kontrolya // Pravo i ekonomika. 2020. N 10. S. 62 – 67.
- [5] Oborov A.S. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' i korporativnyj kontrol' v kommercheskoj korporacii // Predprinimatel'skoe pravo. 2022. № 1.
- [6] Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: NORMA; INFRA-M, 2017. 992 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-122-128
NIION: 2018-0076-3/24-218
MOSURED: 77/27-023-2024-3-218

АСАБИН Илья Игоревич,
магистрант кафедры
гражданско-правовых дисциплин
РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: iliaasabin@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. С момента отнесения отношений, связанных с участием в корпоративных организациях (или с управлением ими) к предмету гражданско-правового регулирования, исследования, посвящённые управлению в системе корпоративных отношений, получили особую актуальность. Научное и профессиональное сообщество в сфере корпоративного управления обратило свой взор на круг вопросов, начиная с правовой природы участия в корпоративной организации, содержания правоотношений, заканчивая рассуждениями о реформировании сложившихся моделей корпоративного управления. На необходимость структурных изменений моделей корпоративного управления обращает внимание и автор в настоящей статье. Требуемые структурные изменения обосновываются глобальной концепцией устойчивого развития, которая распространяет свое влияние в том числе на сферу управления корпорацией. Учитывая вышесказанное, автор приходит к выводу, что ESG-концепция в настоящий момент играет существенную роль в корпоративном управлении, что требует пересмотра управления корпорацией, с учётом принципов деятельности, основанных на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении.

Вопрос организационной эффективности компании, по мнению автора, является основополагающим в научной и практической повестке. В статье рассмотрен вопрос внедрения принципов ESG (экологические и социальные аспекты, корпоративное управление) в практику российских корпораций и их влияние на институты корпоративного права. Отмечается что обеспечение создания благоприятной институциональной среды для формирования корпоративных отношений, посредством совершенствования законодательства, переориентации на этические принципы корпоративного поведения, послужит существенным основанием для развития системы корпоративных отношений. Несмотря на то, что трансформация традиционных моделей управления происходит постоянно, адаптация к текущим реалиям требует своего более пристального внимания, поскольку неопределённости в мировом экономическом пространстве и геополитическая напряжённость служат катализатором ускорения процессов перемен. Государственная стратегия социально-экономического развития также не обходит стороной принципы управления, анализируемые автором в настоящей статье, что ещё раз обуславливает актуальность настоящей темы.

Ключевые слова: корпоративное управление, модели корпоративного управления, корпорация, исполнительный орган, компетенция, углеродная нейтральность, корпоративная стратегия.

ASABIN Iliia Igorevich,
master's Student of the Department
of Civil Law Disciplines
Gubkin Russian State University
of Oil and Gas (NRU), Moscow, Russia

EVOLUTION AND PROSPECTS: TRANSFORMATION OF CORPORATE GOVERNANCE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. *Since the assignment of relations related to participation in corporate organizations (or their management) to the subject of civil law regulation, research on management in the system of corporate relations has become particularly relevant. The scientific and professional community in the field of corporate governance has turned its attention to a range of issues, starting with the legal nature of participation in a corporate organization, the content of legal relations, and ending with arguments about reforming established corporate governance models. The author also draws attention to the need for structural changes in corporate governance models in this article. The required structural changes are justified by the global concept of sustainable development, which extends its influence, among other things, to the sphere of corporate governance. Considering the above, the author comes to the conclusion that the ESG concept currently plays an essential role in corporate governance, which requires a review of corporate governance, taking into account the principles of activity based on environmental protection, creating favorable social conditions, good faith with employees and customers and proper corporate governance.*

According to the author, the issue of organizational effectiveness of the company is fundamental in the scientific and practical agenda. The article considers the issue of introducing the principles of ESG (environmental and social aspects, corporate governance) into the practice of Russian corporations and their impact on corporate law institutions. It is noted that ensuring the creation of a favorable institutional environment for the formation of corporate relations, through improving legislation, reorientation to ethical principles of corporate behavior, will serve as an essential basis for the development of a system of corporate relations. Despite the fact that the transformation of traditional management models is constantly taking place, adaptation to current realities requires closer attention, since uncertainties in the global economic space and geopolitical tensions serve as a catalyst for accelerating the processes of change. The state strategy of socio-economic development also does not ignore the principles of management analyzed by the author in this article, which once again determines the relevance of this topic.

Key words: *corporate governance, corporate governance models, corporation, executive body, competence, Carbon neutrality, corporate strategy.*

Введение

В современном мире, актуальное состояние корпоративного управления становится предметом всё более глубокого исследования и анализа. За последние годы, уровень корпоративного управления заметно поднялся, что отражается в ряде статистических показателей и трендов. Внедрение принципов Кодекса корпоративного управления обществами, акции которых включены в котировальные списки, достигло внушительного показателя в 78% к концу 2021 года. Этот результат говорит о зрелости и ответственности компаний в сфере управления. Несомненно, стоит отметить сокращение доли нарушений принципов корпоративного управления в три раза по сравнению с 2015 годом.

Важным вехоположением в исследовании тенденций корпоративного управления стало обращение к принципам ESG (экологические и социальные аспекты, корпоративное управление). Результаты исследования за 2022 год подтверждают рост зависимости членов исполнительных органов от долгосрочных результатов компании и повышение требований к поставщикам в области экологии и этичности бизнеса. Однако, нельзя игнорировать и ряд вызовов, которые оказывают воздействие на корпоративное управление. Взгляд на изменения в российской

экономике и финансовом рынке, а также адаптация к санкционным режимам и стратегическим задачам, подчёркивают необходимость баланса интересов корпорации и инвесторов.

ESG-Рейтинг устойчивого корпоративного управления 2021 года выявил, что лишь 3% компаний обладают высоким уровнем управления ESG аспектами. Эти компании выделяются лидерской корпоративной культурой, управлением рисками и прозрачностью. Примеры внедрения эффективных практик корпоративного управления видны в АФК «Система», где учреждён план действий в области ESG, и ПАО «Лукойл», где Совет директоров играет ключевую роль в установлении принципов устойчивого развития.

Таким образом, текущее состояние корпоративного управления обозначает постепенное совершенствование и адаптацию к современным вызовам, в то время как недостатки требуют продолжения усилий для обеспечения стабильности и ответственности в управлении корпорациями.

Актуальное состояние корпоративного управления

В последние годы уровень корпоративного управления значительно повысился. Средний показатель внедрения принципов Кодекса корпоративного управления обществами, акции кото-

рых включены в котировальные списки, по итогам 2021 г. составил 78%, а в сравнении с 2015 г. доля несоблюдаемых принципов сократилась в три раза [14].

Ежегодное исследование Российского института директоров практики корпоративного управления в российских компаниях за 2022 г. рассмотрело вопрос внедрения принципов ESG (экологические и социальные аспекты, корпоративное управление) в практику российских корпораций [6]. Согласно результатам проведенного исследования, мы видим, что зависимость членов исполнительных органов от долгосрочных результатов деятельности компании за 2021 г., по сравнению с 2020 г., выросла на 9%; от 5 до 15 %% выросли требования к поставщикам (подрядчикам) в области экологии, соблюдения прав человека, этичности ведения бизнеса; на 5% выросло число утверждения Советом Директоров антикоррупционной политики, достигнув показателя в 64%.

Однако, нельзя не обратить внимание и на ряд факторов, которые сказываются на корпоративном управлении не лучшим образом.

Так, 27 октября 2022 г. состоялся круглый стол «Развитие российской практики корпоративного управления: испытание на прочность» при участии Экспертного совета по корпоративному управлению ИЭ РАН, где было отмечено, что с 1992 г. до конца 2021 г. ключевым драйвером развития корпоративного управления в России было присутствие западных портфельных инвесторов [1, с. 129-132]. Безусловно, влияние последних в настоящее время существенно снижено, а вопрос замены в полной мере не разрешен.

Как отметил Первый заместитель Председателя Банка России В.В. Чистюхин, российская экономика и финансовый рынок в 2022 г. вступили в фазу масштабных структурных изменений [14]. Безусловно, необходимость быстрого реагирования на вводимые санкционные режимы, решения иных стратегических для бизнеса задач не может не обуславливать повышенного внимания к управленческим ресурсам корпораций. Здесь важно отметить, что в моменты кризисных явлений в экономике, важно сохранить имеющийся механизм управления корпорацией. Однако, медленная и верная адаптация существующей модели корпоративного управления обеспечит баланс интересов как самой корпорации, так и ее инвесторов.

Несмотря на обозначенное выше сокращение доли несоблюдения принципов, согласно результатам ESG-Рейтинга устойчивого корпоративного управления 2021 г. [17], только 3% компаний (14 компаний из 499) был присвоен уровень А+ («Лидер корпоративной ESG-практики РФ»). Эти компании имеют стратегический подход к управлению ESG аспектами, управляют ESG

рисками, создают Совет директоров с расширенным набором компетенций, активно вовлекают стейкхолдеров в управление, имеют лидерский уровень прозрачности и подотчетности, а также лидерскую корпоративную культуру.

В частности, в 2019 г. АФК «Система» запустила комплексный пересмотр подходов к управлению устойчивым развитием и ответственным инвестированием. Совет директоров Корпорации одобрил план действий в области ESG для повышения устойчивости инвестиционного портфеля, основываясь на показателях корпоративного управления, социальной и экологической ответственности. В рассмотрение вопросов устойчивого развития активно вовлечены независимые директора [23].

Ключевую роль в системе управления устойчивым развитием ПАО «Лукойл» играет Совет директоров, определяющий общие принципы, подходы и приоритетные направления деятельности, а также контролирующей реализацию стратегических задач, планов и программ развития в области устойчивого развития. В 2020 г. был определен член Совета директоров, ответственный за деятельность Компании в области изменения климата, а также уточнено название Комитета Совета директоров по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации. Комитет готовит рекомендации Совету директоров по всему спектру вопросов, касающихся стратегических целей Компании в области устойчивого развития.

Правление осуществляет текущее управление деятельностью Группы «ЛУКОЙЛ», при этом среди членов Правления назначен ответственный по вопросам устойчивого развития, организующий и координирующий работу по формированию единой корпоративной позиции по вопросам устойчивого развития. Также на уровне исполнительных органов создан Комитет ПАО «ЛУКОЙЛ» по промышленной безопасности, охране труда и окружающей среды, формирующий соответствующую политику Компании и анализирующий результативность проводимых мероприятий [23].

Внедрение в совет управления компанией лиц, ответственных за деятельность в области изменения климата, климатической адаптации, обусловлено и международной повесткой. Российская Федерация присоединилась к Парижскому соглашению по климату, которое было подписано от имени Российской Федерации 22 апреля 2016 г. и принято постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. №1228 «О принятии Парижского соглашения» [18]. Кроме того, на 26-ой Конференции ООН по изменению климата в Глазго был достигнут ряд необходимых международных соглашений, внося-

щих ясность в политику государств в отношении перехода к стратегии углеродной нейтральности. Российская Федерация на международные события отреагировала Распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [20], а также Распоряжением Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» [19].

Климатические обязательства мировых компаний позволяют прийти к выводу о необходимости структурных реформ в целях внедрения соответствующих инструментов регулирования. Указанные обстоятельства влияют на необходимость принятия российскими компаниями мер по снижению углеродного следа. В рамках обозначенной необходимости разрабатываются корпоративные стратегии углеродной нейтральности.

Корпоративные стратегии углеродной нейтральности должны включать, по мнению Карцхия А.А., следующие корпоративные методы декарбонизации: оптимизация портфеля активов путем отказа от непривлекательных углеродоемких активов; методы слияния и поглощения в целях улучшения качества активов и диверсификации нового, менее углеродоемкого бизнеса; реструктуризация, развитие нефтегазохимического бизнеса и создание корпоративных инновационных венчурных фондов по технологиям в области снижения утечек метана, CCUS, водородных технологий и др., а также промышленная кооперация в области НИОКР, венчурных инвестиций и пилотных проектов глубокой декарбонизации [8, с. 49-55], [9, с. 16-20].

Таким образом, вопрос организационной эффективности российских компаний в настоящее время по-прежнему является основным в российской научной и практической повестке.

Особенности российской модели корпоративного управления

В России и других странах Восточной Европы особенности формирования частной собственности (опасность рейдерства, затраты на сохранение собственности, низкая защищенность акционеров на начальном этапе) привели к возникновению особых механизмов корпоративного контроля, преобладанию инсайдерского варианта владения компанией с совмещением права владения и права управления [16, с. 140-152].

Доктринальные исследования последних лет все чаще посвящаются рассмотрению влияния концепции устойчивого развития на понимание стейкхолдерской концепции в корпоративном праве России, а также анализу роли участия

работников в корпоративном управлении и раскрытию хозяйственными обществами нефинансовой информации [3]. Ефимов А.В. делает вывод о приближении отечественного корпоративного управления к европейской концепции [5]. Европейская концепция характеризуется широким проявлением влияния стейкхолдерского подхода, при котором в рамках компании осуществляется согласование интересов различных групп участников, в том числе и трудового коллектива [14, с. 3-8].

Кодекс корпоративного управления под корпоративным управлением понимает систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами [17]. Несмотря на то, что вопрос стейкхолдеров прямо не раскрыт, мы видим расширение круга субъектов на «другие заинтересованные стороны».

И. С. Шиткина, выделяя среди участников корпоративного управления участников внутренних и субъектов, принадлежащих к внешней по отношению к корпорации инфраструктуре, оказывающей влияние на состояние и развитие корпорации, отмечает, что к последним относятся государство и его территориальные образования в лице органов управления и контроля; кредиторы корпорации, в том числе банки, облигационеры, другие предпринимательские структуры: поставщики, потребители, клиенты, конкуренты корпорации и иные лица или их объединения, связанные с функционированием корпорации, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на ее деятельность либо в той или иной форме и степени зависимые от нее» [10, с. 159-160]. Однако несмотря на то, что стейкхолдеры отнесены к участникам корпоративного управления, руководствуясь данным подходом, можно отметить их участие исключительно через внешнее управление. Влияние на процесс внутреннего корпоративного управления исключается.

В настоящее время можно констатировать, что соблюдение принципов устойчивого развития и учет интересов иных заинтересованных лиц, помимо акционеров, применительно к российской модели управления является сугубо рекомендательным.

Заключение

В заключение можно отметить, что актуальное состояние корпоративного управления в России продемонстрировало заметные положительные сдвиги в последние годы. Стремительное повышение уровня внедрения принципов Кодекса корпоративного управления и рост доли компаний, следующих этими принципами, свидетель-

ствуют о взрослении и ответственности корпоративной среды. Важные результаты ежегодного исследования Российского института директоров о внедрении принципов ESG в практику корпораций подчеркивают увеличение зависимости руководителей от долгосрочных результатов и высокие требования к экологической и социальной ответственности.

Однако следует признать, что существуют некоторые препятствия для полноценного развития корпоративного управления. Прошедший круглый стол оказал внимание на убывающее влияние западных инвесторов и потребность в масштабных структурных изменениях в российской экономике. Эти факторы требуют более активной адаптации и ответственного управления участниками корпоративной сферы.

Сокращение доли несоблюдения принципов и уровень лидеров в ESG-Рейтинге подчёркивают важность работы над культурой корпоративного управления и степенью интеграции принципов устойчивого развития. Примеры успешных практик, такие как АФК «Система» и ПАО «Лукойл», демонстрируют, что эффективное управление и ответственные инвестиции могут быть ключевыми факторами в достижении устойчивости и успешного развития.

Таким образом, развивая актуальное состояние корпоративного управления, предприятия имеют шанс не только обеспечить стабильность своего бизнеса, но и стать примером высокой ответственности и эффективности для всего рыночного сообщества.

Список литературы:

- [1] Беляева И.Ю., Воронин А.А., Южно А.С. Развитие российской практики корпоративного управления: испытание на прочность (обзор работы круглого стола «Развитие российской практики корпоративного управления: испытание на прочность»). *Управленческие науки*. 2022. С. 129-132. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-4-129-132> (дата обращения: 23.12.2023).
- [2] Беляева И.Ю., Козлова Н.П. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // *Экономика и бизнес*. 2021. №4. С.15-21.
- [3] Беркумбаев Нурлан Серикович. Концепция устойчивого развития в корпоративном праве России // *Вопросы российской юстиции*. 2022.
- [4] Дунаева О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // *Государственно-частное партнерство*. 2017.№2. С.12-20.
- [5] Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // *Актуальные проблемы российского права*. 2019.
- [6] Исследование практики корпоративного управления в России [Электронный ресурс] // URL: <http://rid.ru/issledovaniya#> (дата обращения: 21.12.2023).
- [7] Камынин В. А. Устойчивое развитие компании: трактовка, методы и модели // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 4. С. 533-550.
- [8] Карцхия А.А. Законодательство о климате в условиях энергоперехода к низкоуглеродной экономике // *Мониторинг Правоприменения*. 2021. № 4. С. 49-55.
- [9] Карцхия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // *Гражданское право*. 2022. № 2. С. 16-20.
- [10] *Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина*. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 159-160 (автор главы — И. С. Шиткина).
- [11] Крамин М.В., Крамин Т.В. Формирование и развитие модели корпоративного управления в России // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2010. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-modeli-korporativnogo-upravleniya-v-rossii> (дата обращения: 01.01.2024).
- [12] Краснова Я.В. Концепция ESG-принципов как инструмент макроэкономического регулирования // *Скиф*. 2023. №2 (78). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-esg-printsipov-kak-instrument-makroekonomicheskogo-regulirovaniya> (дата обращения: 03.01.2024).
- [13] Куклина Е.А. Концепция устойчивого развития в проекции современных трансформационных трендов: новая реальность и новые возможности для бизнеса // *Управленческое консультирование*. 2022. №6 (162). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-v-proektsii-sovremennyh-transformatsionnyh-trendov-novaya-realnost-i-novye-vozmozhnosti-dlya> (дата обращения: 01.01.2024).
- [14] Молотников А. Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // *Предпринимательское право*. 2010. № 2. С. 3-8.
- [15] Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2021 г. Москва, 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/analytics/ (дата обращения: 21.12.2023).
- [16] Орехова С. В., Кудин Л. Ш. Российская модель корпоративного управления: эволюция,

специфика, проблемы эффективности // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). Экономические науки. Вып. 64. С. 140—152.

[17] Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // «Вестник банка России» от 18 апреля 2014 г. № 40.

[18] Портал исследования корпоративной прозрачности // Итоговый рейтинг [Электронный ресурс] // URL: <http://corptransparency.ru/rate> (дата обращения: 21.12.2023).

[19] Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430.

[20] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 33. Ст. 6124.

[21] Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

[22] Смирнова Т.В. ESG-принципы в работе российских предприятий: перспективы и реализация // Экономика. Социология. Право. 2022. №3 (27). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-rabote-rossijskih-predpriyatij-perspektivy-i-realizatsiya> (дата обращения: 01.01.2024).

[23] Тимонина И.Л. Проблемы реформирования корпоративного управления в контексте новой стратегии социально-экономического развития Японии // Японские исследования. 2023. № 2. С. 105–128.

[24] ESG вопросы в практике российских публичных компаний [Электронный ресурс] // URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2021/04/2021_РИД_Исследование_ESG.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

[25] ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 10.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Belyaeva I.YU., Voronin A.A., YUhno A.S. Razvitie rossijskoj praktiki korporativnogo upravleniya: ispytanie na prochnost' (obzor raboty kruglogo stola «Razvitie rossijskoj praktiki korporativnogo upravleniya: ispytanie na prochnost'»). Upravlencheskie nauki. 2022. S. 129-132. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-4-129-132> (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[2] Belyaeva I.YU., Kozlova N.P. ESG-factory kak instrument formirovaniya delovoj reputacii // Ekonomika i biznes. 2021. №4. S.15-21.

[3] Berkumbaev Nurlan Serikovich. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya v korporativnom prave Rossii // Voprosy rossijskoj yusticii. 2022.

[4] Dunaeva O.I., Nagornov V.A. Garmonizaciya praktiki korporativnoj social'noj otvetstvennosti dlya dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya // Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. 2017.№2. S.12-20.

[5] Efimov A.V. Stejkkholderskaya koncepciya upravleniya yuridicheskim licom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019.

[6] Issledovanie praktiki korporativnogo upravleniya v Rossii [Elektronnyj resurs] // URL: <http://rid.ru/issledovaniya#> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[7] Kamynin V. A. Ustojchivoje razvitie kompanii: traktovka, metody i modeli // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T. 18. № 4. S. 533-550.

[8] Karckhiya A.A. Zakonodatel'stvo o klimате v usloviyah energoperekhoda k nizkouglerodnoj ekonomike // Monitoring Pravoprimeniya. 2021. № 4. S. 49-55.

[9] Karckhiya A.A. Korporativnoje upravlenie v usloviyah global'nyh izmenenij klimata // Grazhdanskoe pravo. 2022. № 2. S. 16-20.

[10] Korporativnoje pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / otv. red. I. S. SHitkina. M.: Statut, 2018. T. 2. S. 159-160 (avtor glavy — I. S. SHitkina).

[11] Kramin M.V., Kramin T.V. Formirovanie i razvitie modeli korporativnogo upravleniya v Rossii // Innovacionnaya ekonomika: informaciya, analitika, prognozy. 2010. №1. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-modeli-korporativnogo-upravleniya-v-rossii> (data obrashcheniya: 01.01.2024).

[12] Krasnova YA.V. Konceptsiya ESG-principov kak instrument makroekonomicheskogo regulirovaniya // Skif. 2023. №2 (78). [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-esg-printsipov-kak-instrument-makroekonomicheskogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 03.01.2024).

[13] Kuklina E.A. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya v proekcii sovremennyh transformacionnyh trendov: novaya real'nost' i novye vozmozhnosti dlya biznesa // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. №6 (162). [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustojchivogo-razvitiya-v-proektsii-sovremennyh-transformacionnyh-trendov-novaya-realnost-i-novye-vozmozhnosti-dlya> (data obrashcheniya: 01.01.2024).

[14] Molotnikov A. E. Uchastie trudovyh kollektivov v korporativnom upravlenii: rossijskij i inostrannyj opyt // Predprinimatel'skoe pravo. 2010. № 2. S. 3-8.

[15] Obzor praktiki korporativnogo upravleniya v rossijskih publicnyh obshchestvah, podgotovlenyj na osnove godovyh otchetov za 2021 g. Moskva, 2022. [Elektronnyj resurs] // URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/analytics/ (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[16] Orekhova S. V., Kudin L. SH. Rossijskaya model' korporativnogo upravleniya: evolyuciya, specifi-ka, problemy effektivnosti // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (425). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 64. S. 140—152.

[17] Pis'mo Banka Rossii ot 10 aprelya 2014 g. № 06-52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravleniya» // «Vestnik banka Rossii» ot 18 aprelya 2014 g. № 40.

[18] Portal issledovaniya korporativnoj prozrachnosti // Itogovyj rejting [Elektronnyj resurs] // URL: <http://corptransparency.ru/rate> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[19] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.09.2019 № 1228 «O prinyatii Parizhskogo soglasheniya» // SZ RF. 2019. № 39. St. 5430.

[20] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 avgusta 2021 g. № 2162-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya vodorodnoj energetiki v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2021. № 33. St. 6124.

[21] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.06.2020 № 1523-r «Ob utverzhdenii Energetich-

eskoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda» // SZ RF. 2020. № 24. St. 3847.

[22] Smirnova T.V. ESG-principy v rabote rossijskih predpriyatij: perspektivy i realizaciya // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2022. №3 (27). [Elektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-rabote-rossijskih-predpriyatij-perspektivy-i-realizatsiya> (data obrashcheniya: 01.01.2024).

[23] Timonina I.L. Problemy reformirovaniya korporativnogo upravleniya v kontekste novoj strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya YAponii // YAponskie issledovaniya. 2023. № 2. S. 105—128.

[24] ESG voprosy v praktike rossijskih publicnyh kompanij [Elektronnyj resurs] // URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2021/04/2021_RID_Issledovanie_ESG.pdf (data obrashcheniya: 20.12.2023).

[25] ESG-principy: chto eto takoe i zachem kompaniyam ih soblyudat' [Elektronnyj resurs] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (data obrashcheniya: 10.12.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-129-137
NIION: 2018-0076-3/24-219
MOSURED: 77/27-023-2024-3-219

ЛОШКАРЕВ Игорь Олегович,
аспирант кафедры конституционного
права и конституционного судопроизводства
Юридического института
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
e-mail: loshkarev.1994@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ. В ходе работы был проведен анализ, определяющий содержание элементов конституционно-правового положения главы государства, а также его роль и место в системе органов государственной власти. При этом были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. Из числа общенаучных методов в исследовании были применены системный анализ, дедукция и индукция. Из частнонаучных методов познания были использованы аналитический, формально-юридический, системно-структурный и историко-правовой методы. В результате был определен порядок становления и развития института президентства в Германии, установлена процедура избрания Федерального Президента ФРГ, выявлены требования к кандидатам на указанный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из претендентов не получил должной поддержки. Вместе с тем был определен исчерпывающий перечень полномочий главы государства, выявлены пределы и правовая природа его неприкосновенности. Также был установлен перечень оснований прекращения полномочий Федерального Президента ФРГ и наступающие при этом конституционно-правовые последствия. Наряду с этим научная новизна работы выражается в установлении положения и роли главы государства в системе ветвей государственной власти, определении особенностей составных элементов его конституционно-правового статуса, а также выявлении правовой природы и пределов неприкосновенности Федерального Президента ФРГ, перечня оснований прекращения его полномочий и наступающих конституционно-правовых последствий. В целом, полученные результаты исследования могут применяться органами государственной власти Российской Федерации либо отдельными должностными лицами в ходе исполнения собственных полномочий, а также использоваться отечественными высшими учебными заведениями при организации и проведении образовательного процесса в рамках учебных дисциплин «Конституционное право зарубежных государств», «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений».

Ключевые слова: зарубежные государства, Федеративная Республика Германия, конституционно-правовой статус, Федеральный Президент ФРГ.

LOSHKAREV Igor Olegovich,
Ph.D. candidate of the Constitutional Law and Proceedings Department,
Law Institute of Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE FEDERAL PRESIDENT OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Annotation. The article is dedicated to the examination of the constitutional and legal status of the Federal President of the Federal Republic of Germany. In the course of the research, the author conducted an in-depth analysis to determine the essence of the different aspects of the President's constitutional and legal status, as well as their place and role in the system of public authorities. Both

general scientific and specific scientific methods of cognition were used. Among the general scientific methods, the study uses systemic analysis, deduction and induction. Analytical, formal legal, systemic and structural and historical and legal methods were used among the specific scientific methods of cognition. As a result, the study identified how the institute of presidency in Germany emerged and developed, as well as the procedure for electing the Federal President of the Federal Republic of Germany, the requirements for candidates for this post, and ways to determine the winner if none of the candidates received proper support. At the same time, the study thoroughly examined the list of official powers of the head of state and the essence of their inviolability. A list of grounds for terminating the powers of the Federal President of the Federal Republic of Germany and the resulting constitutional and legal consequences were also determined. Along with this, the scientific novelty of the article lies in the establishment of the position and role of the head of state in the hierarchy of state power, the definition of the features of the constituent elements of their constitutional and legal status, as well as the identification of the legal nature and limits of the immunity of the Federal President of the Federal Republic of Germany, the list of grounds for termination of their powers and the constitutional and legal consequences. In general, the obtained results of the study can be applied by public authorities of the Russian Federation or individual officials in the exercise of their own powers, as well as used by domestic higher educational institutions when developing the educational process for such academic subjects as Constitutional Law of Foreign Countries, History of State and Law of Foreign Countries, History of Political and Legal Science.

Keywords: *foreign countries, Federal Republic of Germany, constitutional and legal status, Federal President of the Federal Republic of Germany.*

Актуальность темы исследования. На современном этапе государственно-правового развития весьма актуальным является вопрос конституционно-правового статуса главы государства ввиду того, что в зависимости от его содержания определяются место и роль руководителя в системе органов государственной власти. Вместе с тем исходя из вышеуказанного формируются направления внутренней и внешней политики государства с учетом существующей на его территории проблематики в сфере политико-экономического развития. В рамках настоящей работы особый интерес для исследования представляет такое европейское государство как Федеративная Республика Германия вследствие того, что Федеральный Президент ФРГ является главой государства, но в отличие от Федерального канцлера не обладает реальной политической властью [6, с. 84]. На ряду с этим актуальность рассматриваемой темы обусловлена сложившейся в современный период международной обстановкой, сформировавшимся научно-общественным интересом, а также особой значимостью российско-германских отношений как в сфере межгосударственного сотрудничества, так и построения системы коллективной безопасности на Европейском континенте.

Целесообразность разработки темы исследования. В Российской Федерации глава государства обладает собственным конституционно-правовым статусом. В свою очередь исследование конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ является актуальным и востребованным для дальнейшего совершенство-

вания российского конституционного законодательства в сфере регулирования конституционно-правового статуса Президента РФ и применения при этом позитивного опыта настоящего зарубежного государства в части процедуры избрания главы государства, установления пределов и правовой природы его неприкосновенности, порядка реализации главой государства собственных полномочий, а также определения перечня оснований прекращения его полномочий.

Степень изученности темы исследования. Представляется целесообразным отметить, что вопросы, связанные с конституционно-правовым статусом Федерального Президента ФРГ в зарубежной и отечественной научной литературе представлены крайне в небольшом объеме и разрабатывались рядом исследователей: Р. В. Антроповым, В. В. Бельшевой, И. В. Борисковой, Я. П. Горбуновой, Б. И. Габидуллиным, А. З. Гайнуллыным, Е. С. Косых, А. Ж. Жамангуловым, Г. К. Зариновой, С. Ю. Лазаревым, Е. Г. Петренко, А. В. Петровым, А. В. Погорельским, В. Н. Черной и др.

Однако в указанных работах основное внимание было уделено исключительно отдельным аспектам конституционно-правового статуса главы государства, а именно – различным разновидностям его полномочий либо межгосударственным отношениям между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией или иными зарубежными государствами. Таким образом, исследования содержания конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ, включающего основания возникнове-

ния и прекращения его полномочий, а также правовую природу и пределы неприкосновенности главы государства в работах исследователей не было представлено.

Научная новизна исследования выражается в установлении положения и роли Федерального Президента ФРГ в системе ветвей государственной власти, определении особенностей составных элементов его конституционно-правового статуса, а также выявлении правовой природы и пределов неприкосновенности главы государства, перечня оснований прекращения его полномочий и наступающих конституционно-правовых последствий.

Цель исследования. Целью работы является проведение на основе анализа современного состояния конституционных положений Федеративной Республики Германия и сформировавшихся внутригосударственных и международных политических условий исследования конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ, и формулирование на основании полученных результатов научно обоснованных выводов, направленных на совершенствование норм, регулирующих конституционно-правовой статус главы государства.

Задачи исследования:

1. Определить порядок становления и развития института президентства в Федеративной Республике Германия.

2. Установить процедуру избрания Федерального Президента ФРГ, выявить требования к претендентам на данный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из кандидатов не получит должной поддержки.

3. Определить исчерпывающий перечень полномочий главы государства.

4. Выявить правовую природу и пределы неприкосновенности Федерального Президента ФРГ.

5. Установить перечень оснований прекращения полномочий главы государства и наступающие при этом конституционно-правовые последствия.

Методология исследования: общенаучные методы познания – системный анализ, индукция, дедукция; частнонаучные – историко-правовой, формально-юридический, аналитический, системно-структурный методы.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в работе научно обоснованные выводы в части определения порядка избрания Федерального Президента ФРГ, установления исчерпывающего перечня его полномочий, а также выявления правовой природы и пределов неприкосновенности главы государства, перечня оснований прекращения его полномочий

и наступающих конституционно-правовых последствий в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ и являются основой для проведения последующих научных исследований в сфере конституционно-правового статуса глав зарубежных государств.

Так, в ходе исследования было выявлено, что в Конституции ФРГ отсутствуют конституционные положения, непосредственно закрепляющие неприкосновенность главы государства. Ввиду чего она определяется исходя из общей конституционной нормы о неприкосновенности личности, иммунитете депутатов Бундестага и сложившейся на территории Федеративной Республики Германия правовой традиции. В целом, неприкосновенность Федерального Президента ФРГ не является абсолютной и относится к модели частичной неприкосновенности главы государства, существующей в государствах с парламентской республиканской формой правления.

Также было установлено, что в Основном законе ФРГ отсутствует исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий Федерального Президента ФРГ, не имеется упоминаний о возможности ухода главы государства из жизни, его отставке либо неспособности осуществлять собственные полномочия по состоянию здоровья. Наряду с этим в тексте Конституции ФРГ не дается официального определения понятию «какие-либо препятствия», что является правовым пробелом и подлежит дальнейшей нормативной регламентации.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты исследования могут применяться различными органами государственной власти Российской Федерации либо отдельными должностными лицами при реализации мероприятий направленных на обеспечение неприкосновенности Президента РФ и беспрепятственного осуществления им должностных обязательств, взаимодействии с главой государства в ходе исполнения им собственных полномочий, организации и проведении выборов Президента РФ, а также в случае наступления предусмотренных Конституцией РФ оснований прекращения полномочий Президента РФ.

Вместе с тем результаты настоящего исследования могут использоваться отечественными высшими учебными заведениями при организации и проведении образовательного процесса в рамках учебных дисциплин «Конституционное право зарубежных государств», «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений».

Основная часть. История становления и развития института президентства в Германии является сложной и неоднозначной. В ходе собственного формирования настоящее государство прошло сквозь экономические спады и подъемы, мировые войны, диктатуру национал-социалистов, территориальное разделение и объединение. Первоначально в качестве единой страны Германия возникла в 1871 году. В указанный период в государстве имела место монархическая форма правления в лице императора Вильгельма Первого, просуществовавшая вплоть до окончания Первой мировой войны. В дальнейшем после образования Веймарской республики была введена должность Рейхспрезидента на которую заступил немецкий социал-демократ Фридрих Эберт.

В результате анализа положений Основного закона Веймарской Республики представляется возможным отметить, что Рейхспрезидент обладал широким спектром полномочий, которые в случае наступления парламентского кризиса позволяли ему единолично управлять государственными делами. В 1934 году начался период диктатуры национал-социалистов в результате чего высшим должностным лицом в стране стал фюрер и рейхсканцлер немецкого народа.

После окончания Второй мировой войны германское государство было разделено на две части - Германскую Демократическую Республику и Федеративную Республику Германия. В Германской Демократической Республике была введена социалистическая политическая система с коллегиальными органами публичной власти. При этом в качестве главы государства выступал Президент ГДР, должность которого занял Вильгельм Пик. В дальнейшем указанный пост был заменен должностью Первого секретаря СЕПГ, на которую заступил Вальтер Ульбрихт. Настоящая структура органов государственной власти просуществовала до воссоединения Германии в 1990 году [10, с. 161].

В Федеративной Республике Германия в 1949 году была принята новая Конституция ФРГ, согласно положениям которой в государстве вводилась должность Федерального Президента ФРГ. Первым главой государства в Федеративной Республике Германия стал Карл Арнольд. Вместе с тем в отличие от Рейхспрезидентов периода Веймарской республики конституционно-правовой статус Федерального Президента ФРГ претерпел ряд изменений. Так, глава государства утратил возможность единоличного назначения Федерального канцлера, издания чрезвычайных указов, самостоятельного управления Вооруженными силами.

В дальнейшем после объединения Германии в 1990 году Основной закон ФРГ, принятый в 1949 году, продолжил действовать на всей ее территории. На ряду с этим сохранился институт президентства, получивший последующее конституционно-правовое развитие. Таким образом, современную Федеративную Республику Германия представляется возможным охарактеризовать как конституционное, федеративное и социальное государство.

При этом под конституционным государством будет подразумеваться наличие всеобъемлющего судебного контроля над деятельностью органов публичной власти. В свою очередь германский федерализм предполагает существование в стране двух уровней управления: общегосударственного и субъектов Федеративной Республики Германия, именуемых федеральными землями. В рамках социального государства специализированными управленческими органами разрабатываются и реализуются меры по обеспечению социальной справедливости и поддержке граждан.

В результате анализа положений действующей Конституции ФРГ представляется целесообразным отметить, что государственная власть в Германии разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Указанная управленческая структура была введена в политическую систему государства для предотвращения концентрации властных полномочий у одного должностного лица и злоупотребления ими. Вместе с тем среди органов публичной власти важное положение занимает Федеральное правительство ФРГ, возглавляемое Федеральным канцлером [11, с. 150]. При этом Федеральный Президент ФРГ не обладает преобладающим положением в политической системе государства. В то же время от личной позиции главы государства по различным вопросам и проводимой им политики зависит стабильное государственное развитие и престиж публичной власти.

Согласно положениям Основного закона Федеральный Президент ФРГ избирается непосредственно Федеральным собранием Германии сроком на пять лет без прений. Так, 13 февраля 2022 года на данный пост заступил Франк-Вальтер Штайнмайер, который находится в качестве главы государства второй срок подряд. В целом, переизбрание Федерального Президента ФРГ допускается лишь единожды [13, с. 40]. Основными требованиями к кандидатам на данный пост выступают: наличие немецкого гражданства, достижение возраста не менее сорока лет, обладание правом на избрание в Бундестаг [5, с. 51].

В соответствии со статьей 54 Конституции ФРГ, избранным на должность главы государства

считается кандидат, получивший большинство голосов от общего состава Федерального собрания Германии. В случае если в первых двух турах голосования ни один кандидат не получит должной поддержки данная процедура будет проведена повторно. При этом победитель определяется по наличию наибольшего числа голосов. Вступление Федерального Президента ФРГ в должность осуществляется в торжественной обстановке с принесением им присяги перед членами Бундесрата и Бундестага. Наряду с этим содержание конституционно-правового статуса главы государства наиболее детально регламентируется в статьях 54–61 Основного закона ФРГ.

В результате анализа вышеуказанных конституционных положений представляется возможным указать на то, что во внутренней политике государства Федеральный Президент ФРГ осуществляет важную интеграционную функцию. Как представитель всего немецкого народа глава государства действует политически нейтрально и представляет Федеративную Республику Германия как на внутригосударственном, так и на международном уровне [4, с. 174].

Также в период исполнения собственных полномочий Федеральный Президент ФРГ не вправе занимать какую-либо иную должность в составе Федерального правительства ФРГ или законодательного органа на уровне федерации либо федеральной земли. Вместе с тем глава государства не может вступать в трудовые отношения в рамках каких-либо других оплачиваемых должностей, вести профессиональную или коммерческую деятельность либо входить в руководящий или наблюдательский состав совета коммерческих предприятий.

В соответствии с положениями Конституции ФРГ на международном и внутригосударственном уровне Федеральный Президент ФРГ исполняет в основном представительские функции. Ввиду этого видится необходимым выделить следующий перечень представительских полномочий главы государства, действующих на внутригосударственном уровне:

- выдвижение кандидатуры на пост Федерального канцлера, его назначение либо увольнение в установленных Основным законом ФРГ случаях [1, с. 13];

- назначение или увольнение высших государственных служащих по представлению Федерального канцлера (например, федеральных судей, представителей исполнительной ветви власти, офицерского либо унтер-офицерского состава Вооруженных сил ФРГ) [3, с. 18];

- роспуск Бундестага при его отказе в доверии Федеральному правительству ФРГ;

- подписание законопроектов или издание собственных подзаконных актов действительных, как правило, только при их последующей контра-сигнатуре соответствующим федеральным министром либо Федеральным канцлером;

- помилование лиц от имени Федерации;
- присутствие на похоронах общественных деятелей;

- участие в публичных мероприятиях (например, принятие шефства, изложение речей, проведение выступлений, подготовка и передача поздравлений, чествование на юбилеях).

На ряду с этим в соответствии со статьей 59 Конституции ФРГ в перечень представительских полномочий Федерального Президента ФРГ на международном уровне входит:

- официальное представительство Федеративной Республики Германия в межгосударственных отношениях [12, с. 164-165];

- заключение от имени государства международных договоров и соглашений;

- подготовка визитов и их проведение на территории иностранных государств;

- объявление состояния войны;

- принятие и аккредитация послов зарубежных государств [8, с. 145].

При этом в период осуществления собственных полномочий глава государства обладает неприкосновенностью. Тем не менее в Основном законе ФРГ отсутствуют конституционные положения, непосредственно закрепляющие неприкосновенность Федерального Президента ФРГ. Ввиду чего она определяется исходя из общей конституционной нормы о неприкосновенности личности, иммунитете депутатов Бундестага и сложившейся на территории Федеративной Республики Германия правовой традиции. В целом, глава государства освобожден от судебной юрисдикции, что означает невозможность его привлечения к юридической ответственности, а также обеспечение повышенной охраны личности Федерального Президента ФРГ.

Наряду с этим юридическое судопроизводство в отношении главы государства может инициироваться только после прекращения действия его неприкосновенности. В результате анализа положений статьи 61 Конституции ФРГ представляется возможным отметить, что в случае умышленного нарушения Федеральным Президентом ФРГ положений Основного закона ФРГ либо общегосударственного законодательства Бундестаг или Бундесрат будут вправе инициировать процедуру лишения неприкосновенности главы государства и сформулировать соответствующие обвинения [2, с. 156]. Настоящая инициатива представляется от имени не менее одной четвертой части состава Бундестага либо Бундесрата.

В дальнейшем решение о предъявлении обвинений Федеральному Президенту ФРГ принимается квалифицированным большинством – двумя третями голосов членов Бундестага или Бундесрата [7, с. 90-91]. При этом указанные обвинения должны быть поддержаны представителем государственного органа их выдвинувшего. Далее в случае установления Федеральным конституционным судом виновности главы государства в умышленном нарушении положений Конституции ФРГ либо общегосударственного законодательства будет принято решение о лишении неприкосновенности Федерального Президента ФРГ и освобождении его от занимаемой должности.

Вместе с тем в Основном законе ФРГ отсутствует исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий главы государства. Так, согласно статье 57 Конституции ФРГ при наличии каких-либо препятствий для осуществления полномочий Федеральным Президентом ФРГ или его досрочном освобождении от занимаемой должности функции главы государства будут передаваться Председателю Бундесрата. Тем не менее в Основном законе ФРГ отсутствуют упоминания о возможности ухода Федерального Президента ФРГ из жизни, его отставке либо неспособности осуществлять собственные полномочия по состоянию здоровья. Также в тексте Конституции ФРГ не дается официального определения понятию «какие-либо препятствия», что является правовым пробелом и подлежит дальнейшей нормативной регламентации.

Результаты исследования. В результате проведения на основе анализа современного состояния конституционных положений Федеративной Республики Германия и сформировавшихся внутригосударственных и международных политических условий исследования конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ был сформулирован ряд научно обоснованных выводов. В частности, определен порядок становления и развития института президентства в Федеративной Республике Германия, прошедшего достаточно сложный и противоречивый исторический путь. Впервые указанный институт возник в политической системе государства вскоре после образования Веймарской республики – 11 февраля 1919 года и получил наименование – Рейхспрезидент.

В дальнейшем в период диктаты национал-социалистов настоящий институт сохранился, однако подвергся существенным изменениям. Так, 19 августа 1934 года властями Германии был проведен общегосударственный референдум, на котором произошло слияние двух должностей: Рейхспрезидента и Рейхсканцлера. В результате

вышеуказанного высшим должностным лицом в государстве стал фюрер и рейхсканцлер немецкого народа. После окончания Второй мировой войны германское государство было разделено на две части - Германскую Демократическую Республику и Федеративную Республику Германия.

В Германской Демократической Республике в качестве главы государства выступал Президент ГДР. В дальнейшем указанный пост был заменен должностью Первого секретаря СЕПГ. Наряду с этим в Федеративной Республике Германия в 1949 году была введена должность Федерального Президента ФРГ. В дальнейшем после объединения Германии в 1990 году Конституция ФРГ, принятая в 1949 году, продолжила действовать на всей ее территории. При этом существовавший ранее в Федеративной Республике Германия институт президентства сохранился и получил последующее конституционно-правовое развитие.

Вместе с тем была установлена процедура избрания Федерального Президента ФРГ, выявлены требования к претендентам на данный пост и способы установления победителя в случае, если ни один из кандидатов не получил должной поддержки. Так, согласно положениям Основного закона ФРГ глава государства избирается непосредственно Федеральным собранием Германии сроком на пять лет без прений с правом на переизбрание. В качестве кандидата на данную должность вправе баллотироваться лицо, обладающее немецким гражданством, возрастом не менее сорока лет и правом на избрание в Бундестаг. Процедура избрания Федерального Президента ФРГ осуществляется народом опосредованно через Федеральное собрание Германии и может состоять как из двух туров, так и трех туров голосования – при неполучении кандидатами достаточной для избрания поддержки.

Также в ходе исследования был определен исчерпывающий перечень полномочий главы государства. В целом, Конституция ФРГ определяет Федерального Президента ФРГ как представителя всего немецкого народа, действующего политически нейтрально и представляющего Федеративную Республику Германия как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Вместе с тем в результате анализа конституционных положений было установлено, что глава государства не вправе занимать какую-либо иную должность в составе Федерального правительства ФРГ или парламента, вступать в трудовые отношения в рамках каких-либо других оплачиваемых должностей.

Также Федеральный Президент ФРГ на международном и внутригосударственном уровне осуществляет преимущественно представительские

полномочия и не обладает превалирующим положением в политической системе государства. Таким образом, наибольшее количество полномочий в сфере государственного управления сосредоточено у Федерального канцлера, возглавляющего Федеральное правительство ФРГ.

Наряду с этим была выявлена правовая природа и пределы неприкосновенности главы государства. Соответственно, в период осуществления собственных полномочий Федеральный Президент ФРГ обладает неприкосновенностью. Тем не менее в Основном законе ФРГ отсутствуют конституционные положения, непосредственно закрепляющие неприкосновенность главы государства. Ввиду чего она определяется исходя из общей конституционной нормы о неприкосновенности личности, иммунитете депутатов Бундестага и сложившейся на территории Федеративной Республики Германия правовой традиции.

В целом, неприкосновенность Федерального Президента ФРГ не является абсолютной и относится к модели частичной неприкосновенности главы государства, существующей в государствах с парламентской республиканской формой правления. При этом в случае умышленного нарушения Федеральным Президентом ФРГ положений Конституции ФРГ либо общегосударственного законодательства палата парламента вправе инициировать процедуру импичмента в отношении главы государства с последующим лишением его неприкосновенности.

Также был установлен перечень оснований прекращения полномочий Федерального Президента ФРГ и наступающие при этом конституционно-правовые последствия. Так, согласно статье 57 Основного закона ФРГ при наличии каких-либо препятствий для осуществления полномочий Федеральным Президентом ФРГ или его досрочном освобождении от занимаемой должности функции главы государства передаются Председателю Бундесрата. В указанном случае будет применяться модель непрямого преемственности власти, то есть полномочия Федерального Президента ФРГ первоначально будут передаваться Председателю Бундесрата и находиться у настоящего представителя публичной власти до момента вступления в должность последующего главы государства.

Вместе с тем в Конституции ФРГ отсутствует исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий Федерального Президента ФРГ, не имеется упоминаний о возможности ухода главы государства из жизни, его отставке либо неспособности осуществлять собственные полномочия по состоянию здоровья. Также в тексте Основного закона ФРГ не дается официального

определения понятию «какие-либо препятствия», что является правовым пробелом и подлежит дальнейшей нормативной регламентации.

Заключение. В заключение необходимо отметить, что в Федеративной Республике Германия глава государства наделен полномочиями, присущими странам с парламентской республиканской формой правления. Наряду с этим, с одной стороны, в основе конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ находятся демократические принципы, предопределяющие политическое устройство многих зарубежных государств с демократическим политическим режимом. Тем не менее, с другой стороны, ввиду особенностей исторического развития Германии, ее формы государственного устройства, конституционно-правовое положение главы государства обладает индивидуально определенными признаками, характерными только для Федеративной Республики Германия.

Несмотря на то, что Федеральный Президент ФРГ является непосредственной главой государства [9, с. 74] всей полнотой политической власти в Федеративной Республике Германия обладает Федеральный канцлер, возглавляющий Федеральное правительство ФРГ и разрешающий подавляющее большинство международных и внутриполитических вопросов. В свою очередь при осуществлении Федеральным Президентом ФРГ представительских полномочий создается и поддерживается государственный имидж, олицетворяется народное единство и сплоченность, целеустремленность и заинтересованность публичной власти в стабильном государственном-правовом развитии.

Таким образом, сформулированные в результате проведенного исследования выводы в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса конституционно-правового статуса Федерального Президента ФРГ, являются основой для проведения последующих научных исследований в сфере конституционно-правового статуса глав зарубежных государств, а также могут применяться различными отечественными субъектами государственной стратегии в ходе исполнения ими собственных полномочий.

Список литературы:

[1] Антропов Р.В. Функциональные обязанности Президента Федеративной Республики Германия // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Чита : Изд-во «Забайкальский государственный университет», 2017. – 172 с.

[2] Бельшева В.В. Процедура импичмента в Федеративной Республике Германии // *The Genesis of Genius*. – 2014. – № 3-1. – С. 154-158.

[3] Борискова И.В., Горбунова Я.П. Полномочия Президента в сфере судебной власти в Российской Федерации и в некоторых зарубежных странах // *Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции*. – Воронеж : Изд-во «Воронежский центр научно-технической информации», 2015. – 269 с.

[4] Габидуллин Б.И. Основы конституционного права Германии // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 5-1. – С. 172-175.

[5] Гайнуллин А.З., Косых Е.С. Государственная власть по Конституции ФРГ 1949 г. // *Право и государство: история и современность, перспективы развития. Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара*. – Стерлитамак : Изд-во «Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2018. – 220 с.

[6] Жамангулов А.Ж. Институт президентства в механизме государственной власти зарубежных стран // *Вестник Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева*. – 2022. – № 17. – С. 79-87.

[7] Зарипова Г.К. Досрочное прекращение полномочий главы государства как мера конституционной ответственности (на примере Российской Федерации и Федеративной Республики Германии) // *Образование в России и актуальные вопросы современной науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Чебоксары : Изд-во «НОЧУ ДПО «Экспертно-методический центр», 2020. – 286 с.

[8] Лазарев С.Ю. Сравнения конституционного положения Президента Франции и Федерального Президента Германии // *Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции*. – Чебоксары : Изд-во «Чебоксарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 2018. – 448 с.

[9] Петренко Е.Г., Петров А.В. Формы и способы избрания Президента в зарубежных странах // *Глобальный конституционализм и перспективы мирового развития. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (симпозиума) № МК-2*. – М. : Изд-во «ООО «Издательство «Спутник+», 2021. – 259 с.

[10] Погорельский А.В. Отношения ФРГ и США в годы президентства Д. Трампа // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. – 2021. – № 4 (29). – С. 159-164.

[11] Погорельский А.В. Процесс принятия внешнеполитических решений в Федеративной Республике Германия // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. – 2021. – № 3 (28). – С. 149-153.

[12] Чернега В.Н. Франция и Германия: диалектика сотрудничества и соперничества // *Актуальные проблемы Европы*. – 2019. – № 4. – С. 158-171.

[13] Burkhard B. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // *Bundeszentrale für politische Bildung*. – Bonn: Herausgeber «Bundeszentrale für politische Bildung», 2022. – 117 s.

Spisok literatury:

[1] Antropov, R.V. (2017) Funkcional'nye objazannosti Prezidenta Federativnoj Respubliki Germanija // *Aktual'nye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitija Rossii* [Functional duties of the President of the Federal Republic of Germany // *Topical issues of state and legal development of Russia*] // *Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija* [Russian national scientific and practical conference] Chita: Izd-vo «Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet», p. 172.

[2] Belysheva, V.V. (2014) Procedura impichmenta v Federativnoj Respublike Germanii [Impeachment Procedure in the Federal Republic of Germany] // *The Genesis of Genius*. - No. 3-1. - P. 154-158.

[3] Boriskova, I.V., Gorbunova, Y.P. (2015) Polnomochija Prezidenta v sfere sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii i v nekotoryh zarubezhnyh stranah // *Aktual'nye problemy razvitija vertikal'noj integracii sistemy obrazovaniya, nauki i biznesa: jekonomicheskie, pravovye i social'nye aspekty*. [Powers of the President in the sphere of judicial power in the Russian Federation and in some foreign countries // *Topical problems of development of vertical integration of the system of education, science and business: economic, legal and social aspects*]. *Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskaj konferencii*. [Materials of the IV International Scientific and Practical Conference]. - Voronezh : Izd-vo "Voronezhskij centr nauchno-tehnicheskaj informacii"- p. 269.

[4] Gabidullin, B.I. (2019) Osnovy konstitucionnogo prava Germanii [Fundamentals of constitutional law of Germany] // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. – No. 5-1. - P. 172-175.

[5] Gainullin, A.Z., Kosykh, E.S. (2018) Gosudarstvennaja vlast' po Konstitucii FRG 1949 g [State power under the Constitution of the Federal Republic

of Germany in 1949] // Pravo i gosudarstvo: istorija i sovremennost', perspektivy razvitija. Sbornik trudov po itogam raboty nauchno-prakticheskogo seminar. [Law and State: History and Modernity, Development Prospects. Collection of works on the results of the scientific-practical seminar]. - Sterlitamak : Izd-vo «Sterlitamaskij filial FGBOU VO "Bashkirskij gosudarstvennyj universitet», p. 220.

[6] Zhamangulov, A.Zh. (2022) Institut prezidentstva v mehanizme gosudarstvennoj vlasti zarubezhnyh stran [Institute of presidency in the mechanism of state power of foreign countries] // Vestnik Diplomatichekoj akademii MID Kyrgyzskoj Respubliki imeni Kazy Dikambaeva [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambaev]. – No. 17. – p. 79-87.

[7] Zaripova, G.K. (2020) Dosrochnoe prekrashenie polnomochij glavy gosudarstva kak mera konstitucionnoj otvetstvennosti (na primere Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respubliki Germanii) [Early termination of powers of the head of state as a measure of constitutional responsibility (on the example of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany)] // Obrazovanie v Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. [Education in Russia and topical issues of modern science. Materials of the All-Russian scientific-practical conference] – Cheboksary : Izd-vo «NOChU DPO "Jeksperto-metodicheskij centr" – p. 286.

[8] Lazarev, S.Ju. (2018) Svravnenija konstitucionnogo polozhenija Prezidenta Francii i Federal'nogo Prezidenta Germanii [Comparisons of the constitutional position of the President of France and the Federal President of Germany] // Gosudarstvennaja i municipal'naja vlast' v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. [State and Municipal

Power in the Russian Federation: current state and prospects of development. Collection of materials of the International extramural scientific-practical conference.] – Cheboksary : Izd-vo "Cheboksarskij kooperativnyj institut (filial) ANOO VO Centrosojuza RF "Rossijskij universitet kooperacii", – p. 448.

[9] Petrenko, E.G., Petrov, A.V. (2021) Formy i sposoby izbraniya Prezidenta v zarubezhnyh stranah [Forms and ways of electing the President in foreign countries] // Global'nyj konstitucionalizm i perspektivy mirovogo razvitija. Sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (simpoziuma) № MK-2 [Global constitutionalism and prospects of world development. Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference (Symposium) No. MK-2.]. – M. : Izd-vo "OOO "Izdatel'stvo "Sputnik+" – p. 259.

[10] Pogorel'skij, A.V. (2021) Otnoshenija FRG i SShA v gody prezidentstva D. Trampa [Relations between the FRG and the USA in the years of D. Trump's presidency] // Problemy social'nyh i gumanitarnykh nauk [Problems of social and humanitarian sciences]. – No. 4 (29). – S. 159-164.

[11] Pogorel'skij, A.V. (2021) Process prinjatija vneshnepoliticheskikh reshenij v Federativnoj Respublike Germanija [The process of foreign policy decision-making in the Federal Republic of Germany] // Problemy social'nyh i gumanitarnykh nauk [Problems of social and humanitarian sciences] – No. 3 (28). – P. 149-153.

[12] Chernega, V.N. (2019) Francija i Germanija: dialektika sotrudnichestva i sopernichestva [France and Germany: dialectics of cooperation and rivalry] // Aktual'nye problemy Evropy [Actual Problems of Europe]. – No. 4. – P. 158-171.

[13] Burkhard, B. (2022) Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundeszentrale für politische Bildung. – Bonn: Herausgeber «Bundeszentrale für politische Bildung», – p. 117.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-138-143
НИОН: 2018-0076-3/24-220
MOSURED: 77/27-023-2024-3-220

КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА,
e-mail: skrivelse-kev@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ШВЕЦИИ

Аннотация. В статье анализируется система принципов уголовного права Швеции. Впервые в современной уголовно-правовой науке России исследуются положения законодательства и доктрины этого скандинавского государства, раскрывающие содержание фундаментальных идей уголовно-правового регулирования. В отдельных случаях автором проводится сравнение регламентации принципов с аналогичными положениями отечественного уголовного права.

Современный период развития юридической науки характеризуется повышенным интересом ученых к сравнительно-правовым исследованиям. Однако стоит отметить недостаток научных публикаций по вопросам уголовного права скандинавских стран. Предлагаемая читателю работа – попытка восполнить пробелы и приглашение к дальнейшему изучению законодательства и права стран скандинавского региона.

Ключевые слова: уголовное право, принципы уголовного права, Швеция, национальная правовая система, скандинавское право.

KRASILNIKOVA Elena Valeryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
North-Western Institute (branch)
O.E. Kutafin University
(Moscow State Law Academy)

PRINCIPLES OF SWEDISH CRIMINAL LAW

Annotation. The article analyzes the system of principles of Swedish criminal law. For the first time in modern criminal law science in Russia, the provisions of the legislation and doctrine of this Scandinavian state are examined, revealing the content of the fundamental ideas of criminal law regulation.

The modern period of development of legal science is characterized by increased interest of scientists in comparative legal research. However, it is worth noting the lack of scientific publications on issues of criminal law in the Scandinavian countries. The work offered to the reader is an attempt to fill the gaps and an invitation to further study of the legislation and law of the countries of the Scandinavian region.

Key words: criminal law, principles of criminal law, national legal system, Scandinavian law, Sweden.

В основе любой национальной правовой системы лежат основополагающие идеи, которые пронизывают не только её саму, но и отдельные отрасли права. Правовые принципы выступают ключевой категорией всей правовой системы и играют важнейшую роль в решении задач, стоящих перед отраслевым законодательством.

Шведское уголовное право покоится на нескольких основных началах, правда, в отличие от УК РФ не описывает ни одно из них в тексте

уголовного закона. Исходные положения уголовно-правового регулирования закреплены на уровне Конституционных законов (прежде всего, Форме правления 1974 года) и правовых актов Европейского Союза. Отдельные принципы права вытекают из международных актов, участником которых является Швеция, а также могут быть установлены путем толкования национального уголовного законодательства.

Толковать принципиальные положения национального права – удел юридической науки,

её же задача – дать определение самому понятию «принцип права». Так, почетный профессор уголовного права университета г. Уппсала Нильс Яреборг понимает под принципом права «нечто, что влияет на что-то другое, формирует основу чего-то другого или управляет чем-то другим» [1]. Несколько схожее определение дает его коллега Лена Маркуссон, отмечая, что «принцип является универсальным юридическим руководством – писанной или неписанной нормой, которой должно руководствоваться лицо, принимающее решение» [2.Р.10].

В системе принципов шведского уголовного права можно выделить около десятка базисных положений; большая часть из них традиционна для скандинавских стран как для участников романо-германской правовой системы. Отдельные уголовно-правовые принципы – следствие принадлежности Швеции к правовой системе Европейского Союза. Проанализируем эти принципы.

Принцип правовой определенности (*rätts-säkerhetsprincipen*) подразумевает предсказуемость, стабильность правового регулирования, однозначность и непротиворечивость правовых норм. Данный принцип сегодня расценивается шведской уголовно-правовой доктриной в качестве важнейшего руководящего начала уголовного права. Он считается системообразующей идеей, лежащей в основе всей системы права. Еще в конце 80-х в Программе безопасности, разработанной Шведской Ассоциацией адвокатов, отмечалось, что «правовая определенность относится к защите отдельных лиц и организаций от претензий и требований государственной и муниципальной власти» [3.Р.287].

По мнению профессора Йозефа Зилы, сегодня правовую определенность нужно рассматривать в трёх аспектах: 1) граждане должны быть в состоянии доверять тому, что действующие правовые нормы действительно применяются и что они не применяются без учета чьих-либо интересов; 2) граждане должны быть уверены в применении действующих официальных правовых норм; 3) правовая система должна предоставлять гражданам какую-либо форму защиты в тех случаях, когда суды или власти не соблюдают запрет или не выполняют существующие формальные правила [3.Р.290].

Наконец, в сфере материального уголовного права принцип правовой определенности предполагает, что права, гарантированные гражданам основными конституционными законами государства (право на собственность, физическую неприкосновенность и т. д.) и охраняемые уголовным правом, действительно обеспечиваются (подтверждением чему служит законодательный

тезис: «... каждый гражданин в своих отношениях с обществом должен быть защищён») Кроме того, в настоящее время анализируемый принцип принято именовать сокращённо - *res judicata*, что означает недопустимость повторного рассмотрения однажды уже решенного дела. Если такое решение принято, то в силу исключительности уже состоявшегося решения то же или тождественное дело подлежит прекращению, о чем выносится соответствующее постановление [4]. Выражением сказанного выступают положения §2:11¹ *Формы правления*: «Судебное разбирательство не может осуществляться по ранее рассмотренным деяниям, спорам и иным делам» и §11:13, согласно которому «при наличии особых причин Правительство может принять решение о прекращении дальнейшего расследования или судебного разбирательства по делу о преступном деянии».

Принцип законности (*legalitetsprincipen*) в *Форме правления* – одном из основных законов Королевства, принятом Риксдагом 27 февраля 1974 года, раскрывается следующим образом:

1. Государственная власть осуществляется в соответствии с законом (абз. 2 §1:1).

2. Уголовное или иное наказание не может быть применено за то деяние, за которое оно не могло быть установлено в то время, когда это деяние было совершено (§2:10).

Кроме того, принцип законности ориентирован на четыре запрета:

1) *Запрет привлекать к уголовной ответственности лиц, не совершивших преступления*. Согласно § 8:3 вопросы о преступлениях и судебной ответственности за совершенное преступление регулируются законом. В этой части данный принцип созвучен известному положению римского права: «*nullum crimen sine lege, nullum poena sine lege*» (нет преступления, нет наказания без указания о том в законе).

2) *Запрет применения закона по аналогии*. До некоторых пор УК Швеции 1962 г. содержал определенный простор для нарушения этого запрета. Так, лишь в 1994 г. был устранен пробел в § 23:4 УК, позволявший назначать наказание исполнителю, подстрекателю и пособнику только за деяние, предусмотренное в настоящем кодексе. При этом за рамками правового регулирования оставались деяния, описываемые специальными уголовными законами. Законодатель расширил сферу действия нормы, включив указание о при-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, используются принятые теорией и практикой шведского уголовного права правила ссылки на нормы УК и иных нормативно-правовых актов в научном тексте, где первая цифра обозначает номер главы УК, а вторая – номер параграфа (статьи) в соответствующей главе.

менении предписаний и к лицам, наказуемым по другим законам или нормативным актам. Этим же законом внесены поправки и в понятие преступления (§1:1), признаки которого с тех пор определяются не только УК, но и другим законом или статутом.

3) *Запрет обратной силы уголовного закона*. Данный запрет может быть выражен формулой римского права: «Nulla poena sine praevia lege poenali» (Нет наказания за деяние не наказуемое по закону в момент его совершения). Основное воплощение принцип нашел в § 2:10 Формы правления, который мы цитировали выше. Это же правило содержится и в §5 Закона от 20 марта 1964 г № 163 «О введении в действие Уголовного кодекса» [5]. В соответствии с ним обратная сила придается лишь закону, предусматривающему более мягкое наказание или вообще от него освобождающему.

4) *Запрет неопределенности* (запрет применять неясные и необнародованные законы). Это запрет выражается известным римским тезисом: «Nulla poena sine lege certa» (Нет наказания без точного описания его в законе). Запрет направлен исключительно на законодателя, именно на него возложена обязанность издавать законы, обнародованные и должным образом опубликованные.

Принцип равного обращения (likabehandlingsprincipen). Был закреплен Директивой Совета ЕС 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г. и означает, что лица из одного государства-члена ЕС не могут быть дискриминированы в другом государстве по расовому, религиозному или этническому признаку [6].

Согласно §1:9 Формы правления суды, а также органы управления и другие органы, которые осуществляют функции в области государственного управления, должны в своей деятельности принимать во внимание равенство всех перед законом. При этом и шведские подданные, и иностранцы защищены равным образом от неблагоприятного отношения по цвету расы, цвета кожи, пола или этнического происхождения (§§ 2:15 – 2:16, 2:22).

Равное обращение проявляется также и в фактическом равенстве всех перед уголовным законом: в установлении равных оснований и пределов уголовной ответственности, одинаковых условий освобождения от наказания, оснований и условий к погашению судимости и др. Установление в некоторых случаях ряда изъятий из названных правил (для несовершеннолетних, лиц, нуждающихся в особом попечении, женщин, государственных служащих и т.д.), демонстрирует дифференцированный подход законодателя к решению уголовно-значимых вопросов.

Принцип пропорциональности (proportionalitetsprincipen). Нашел свое отражение в ряде прецедентов Европейского Суда по правам человека. Так, в деле *Commission v. Germany* от 12 марта 1987 г. № 178 / 84 [7] были сформулированы критерии пропорциональности (соразмерности) как важнейшей основы демократической правовой системы: 1) используемая мера должна представлять собой соответствующий и эффективный способ достижения законной цели; 2) данная мера должна быть необходимой, т.е. не должно существовать иной альтернативы, носящей менее ограничительный характер; и 3) негативный эффект от применения данной меры не представляется чрезмерным по сравнению с целью.

С точки зрения шведского уголовного закона при определении наказания особое внимание должно уделяться причиненному ущербу, опасности деяния, а равно намерениям, соображениям и мотивам исполнителя (§ 29:1 УК). То есть, центральное место здесь занимает мысль о том, что равнозначные преступления должны влечь одинаково тяжкие наказания. Тяжкие преступления должны наказываться строже, чем незначительные правонарушения.

Ввиду присутствия принципа пропорциональности, **принцип справедливости** (rättvisaprincipen) в шведской доктрине получил несколько иное содержание, чем в нашем отечественном праве. Для начала нужно помнить, что скандинавская юриспруденция всегда находилась под влиянием категории справедливости. В работах скандинавских исследователей часто отмечается, что твердое убеждение о должностовании права быть справедливым – один из важнейших тезисов скандинавской правовой традиции. Наконец, скандинавы полагают, что справедливость не может быть единой для всех. Каждый человек руководствуется своим собственным понятием справедливости (индивидуальным кодексом), а задача правовой системы – объединить эти личные представления в общенациональную идею [8. С.1134-1135]. В силу сказанного, «справедливым, разумным наказанием» следует считать такое, которое само лицо воспринимает как справедливое. Известный правовед Мортен Шульц пишет: «Если человек считает, что наказание должно устрашать или воспитывать, то это порождает одни соображения. Если вы полагаете, что наказание должно наказывать (наказание ради наказания, наказание как самоцель – *примечание наше – Е.К.*), то это влечет иные сочетания» [9].

В привычном отечественному читателю смысле принцип справедливости в уголовном праве можно свести к запрету наказывать дважды за одно и то же деяние. Частично мы уже гово-

рили об этом при анализе принципа правовой определенности. Тем не менее, важно подчеркнуть, что в отношении налоговых преступлений до решения Верховного Суда Швеции долгое время сохранялась ситуация двойной ответственности: физическое лицо подвергалось санкциям за уклонение от уплаты налогов, в двух различных разбирательствах - налоговому штрафу, который налагался налоговыми органами в административном порядке, и уголовному преследованию за налоговое преступление. В своем вердикте от 11 июня 2013 г. по делу № В4946-12 Верховный Суд указал, что шведская система несовместима с правом не подвергаться судебному преследованию или наказанию дважды за одно и то же преступление, закрепленным в статье 4 седьмого Дополнительного протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». В п. 71 вердикта ВС Швеции заключил, что с момента, когда налоговое ведомство приняло решение о наложении на виновное лицо штрафа, существуют препятствия для привлечения этого лица к уголовной ответственности за налоговое преступление [10. Р. 502].

Принцип вины (skuldprincipen). Центральное исходное начало шведского уголовного права, заключающееся в том, что лицо может быть привлечено к ответственности и наказано только за те деяния, в отношении которых установлена его вина. Этимологически шведское «skuld» (вина) происходит от немецкого слова, которое увязывается со значением «обязательство» (förpliktelse), «обязанность» (skyldighet) или «причина» (orsak). Последняя чаще всего ассоциируется с производными «ur-saka», «ursaekia sik», что в древнешведском языке означало буквально «извините», «извиниться или объявить невиновным». Таким образом, все три понятия тесно переплетаются с личной ответственностью за определенно ожидаемый ход событий, который, в свою очередь, связан с ожиданиями субъекта. Если вы еще ожидаете результат, то спрашиваете, кто несет ответственность за его достижение. А если результат уже есть, то вас интересует, кто виновен в состоявшемся исходе [11].

Напротив, лица, совершившие деяния при отсутствии вины, уголовной ответственности не подлежат. К лицам, страдающим психическими заболеваниями, могут быть применены меры в соответствии с Законом «О судебно-психиатрической помощи» от 20 июня 1991 г. № 1129 (с изм. на 01 ноября 2022) [12].

Принцип соответствия (Konformitetsprincipen) означает, что только те, кто способен соблюдать закон и контролируют свои действия, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Данный принцип является основой для

умысла и небрежности и принципа вины в целом. Моральная ответственность предполагает, что у преступника имелся выбор: совершать или нет данный акт, что выбор этот был разумно осознанным и преступник понимал, какие последствия повлекут его или ее действия [13.Р. 271].

Принцип основания / охвата (Täckningssprincipen) нередко воспринимается как один из самых сложных в рамках Общей части шведского уголовного права. Согласно ему для признания деяния преступным требуется не только, чтобы все признаки объективной и субъективной стороны преступления охватывались сознанием субъекта, но и отсутствовали обстоятельства, оправдывающие такое поведение лица.

Как видим, привычные для отечественных юристов положения принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ, в шведской уголовно-правовой доктрине описываются более детально и образуют три самостоятельных уголовно-правовых начала.

Принцип личной ответственности (principen om personligt ansvar). Практически не анализируется в рамках доктрины, что вполне объяснимо ввиду отсутствия института уголовной ответственности юридических лиц. Однако в последнее время интерес к этому принципу стал просыпаться. Связано это с несколькими неоднозначно встреченными общественностью законопроектами. Речь, прежде всего, идет о проекте 2009 г., которым в шведское законодательство предлагалось ввести институт уголовной ответственности родителей за преступные деяния своих детей, не достигших 15-летнего возраста. Упомянувшийся выше профессор М. Шульц к этой идее Правительства отнесся скептически, сравнив в таком случае детей с собаками, хозяева которых несут ответственность за ущерб, причиненный их питомцами. Но разница в том, что собака при этом не совершает преступления. Такая конструкция родительской ответственности, заключает М. Шульц, является правовой системной аномалией. Это, кроме того, свидетельствует об отходе законодателя от принципа индивидуальной ответственности [14].

Принцип гуманизма (humanismensprincipen). Его выражением является положение §1:6 УК Швеции «Ни одно наказание не может быть назначено в отношении лица, которое совершило преступление до достижения 15-летнего возраста.

Кроме того, если преступление было совершено лицом, не достигшим возраста 18 лет, то суд может назначить наказание в виде тюремного заключения, только если для этого существуют экстраординарные основания. При этом, суд вначале должен вынести приговор к закрытому помещению над несовершеннолетними (§30:5 УК).

Лицо, которое совершает преступление под влиянием серьёзного психического расстройства, не может быть приговорено к тюремному заключению. Такое лицо может быть полностью освобождено от санкции, если суд определит, что ни одна санкция не может быть назначена (ст. 30:6 УК).

Принцип экономии уголовной репрессии отражен в ряде норм УК Швеции. Так, в силу § 30:4 УК при выборе санкции суд должен обратить особое внимание на любые обстоятельства, которые препятствуют назначению менее сурового наказания, чем тюремное заключение. Наконец, согласно § 30:2 если иные положения не применимы, то ни одно лицо не должно быть приговорено к более чем одной санкции за одно и то же преступление.

Итак, анализ законодательных положений и доктрины, позволяет заключить, что система принципов уголовного права Швеции достаточно разнообразна. Национальный уровень правового регулирования (принципы законности, правовой определенности, гуманизма, экономии уголовной репрессии) дополняют основополагающие идеи, действующие на уровне ЕС (принцип пропорциональности, принцип равного обращения). Кроме того, ввиду отсутствия в отраслевом законодательстве специальных норм о принципах уголовного права (уголовного закона), аналогичных ст. 3-7 УК РФ, свою лепту в развитие вопроса вносит правовая доктрина, формулирующая своё понятие принципа уголовного права и раскрывающая содержание большинства руководящих идей данной отрасли (принципы справедливости, вины, соответствия, основания / охвата) и другие.

Список литературы:

- [1]. Lillieh P. Rättsliga principer för socialt arbete. URL: <http://www3.kau.se/kurstorg/files/r/C10B962F1b2d125E0DsmFDfE4BE6/Rattsliga.pdf> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.
- [2]. Marcusson L. Offentligrättsliga principer. – Uppsala: Iustus Förlag, 2005. 207 p.
- [3]. Zila J. Om rättssäkerhet // Svensk Jurist Tidning. 1990. Häfte 4. P. 284 – 305.
- [4]. Назаренко Т.Н. Принцип «правовой определенности» и его применение судами общей юрисдикции Российской Федерации. URL: http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?did=9&name=press_dep&op=4 (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.
- [5]. Lag (1964:163) om införande av brottsbalken. URL: <https://lagen.nu/1964:163> (дата обращения: 11.03.2024). – Текст: электронный.
- [6]. Директива № 2000/43/ЕС Совета Европейского Союза «Имплементирующая принцип

равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения» (Принята в г. Люксембург 29.06.2000). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[7]. Domstolens dom den 12 mars 1987. - Europeiska gemenskapernas kommission mot Förbundsrepubliken Tyskland. - Fördragsbrott - Renhetskrav för öl. - Mål 178/84. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SV/TXT/HTML/?uri=CELEX:61984CJ0178&from=EN>(дата обращения: 11.03.2024). – Текст: электронный.

[8]. Хайруллин В.И. Теория справедливости: скандинавская правовая традиция // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1133 – 1135.

[9]. Schultz M. Straff och rättvisa // Sveriges största juridikblogg_28.05.2010 URL: <https://martenschultz.wordpress.com/tag/retributiv-rattvisa> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.

[10]. Ne bis in idem. Det svenska systemet vid oriktiga uppgifter i skatteförfarandet med dubbla sanktioner (skattetillägg och brottspåföljd) i två olika förfaranden mot en och samma person är oförenligt med rätten att inte bli lagförd eller straffad två gånger för samma brott enligt artikel 4 i Europakonventionens sjunde tilläggsprotokoll och artikel 50 i Europeiska unionens stadga om de grundläggande rättigheterna // NJA. - 2013. - № 48. - P. 502.

[11]. Cavallin S. Den svåra skuldfrågan // Signum. 2001. № 4. URL: <http://www.signum.se/archive/read.php?id=636> (дата обращения: 11.03.2024). – Текст: электронный.

[12]. Lag (1991:1129) om rättspsykiatrisk vård. URL: <https://lagen.nu/1991:1129> (дата обращения: 11.03.2024). – Текст: электронный.

[13]. Asp P. Kriminalrättens grunder / P. Asp, M. Ulväng, N. Jareborg – Uppsala: Iustus, 2013. 504 s.

[14]. Schultz M. Föräldraansvar // Sveriges största juridikblogg_05.10.2009 URL: <https://martenschultz.wordpress.com/2009/10/05/foraldraansvar> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.

Spisok literatury:

- [1]. Lillieh P. Rättsliga principer för socialt arbete. URL: <http://www3.kau.se/kurstorg/files/r/C10B962F1b2d125E0DsmFDfE4BE6/Rattsliga.pdf> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст: электронный.
- [2]. Marcusson L. Offentligrättsliga principer. – Uppsala: Iustus Förlag, 2005. 207 p.
- [3]. Zila J. Om rättssäkerhet // Svensk Jurist Tidning. 1990. Häfte 4. P. 284 – 305.
- [4]. Nazarenko T.N. Princip «pravovoj opredelennosti» i ego primenenie sudami obshchej yurisdicii Rossijskoj Federacii. URL: <http://usd.sml.sudrf.ru>

ru/modules.php?did=9&name=press_dep&op=4 (data obrashcheniya: 10.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[5]. Lag (1964:163) om införande av brottsbalken. URL: <https://lagen.nu/1964:163> (data obrashcheniya: 11.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[6]. Direktiva № 2000/43/ES Soveta Evropejskogo Soyuza «Implementiruyushchaya princip ravnogo obrashcheniya s lyud'mi, nezavisimo ot ih rasovogo ili etnicheskogo proiskhozhdeniya» (Prinyata v g. Lyuksemburg 29.06.2000). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst: elektronnyj.

[7]. Domstolens dom den 12 mars 1987. - Europeiska gemenskapernas kommission mot Förbundsrepubliken Tyskland. - Fördragsbrott - Renhetskrav för öl. - Mål 178/84. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SV/TXT/HTML/?uri=CELEX:61984CJ0178&from=EN> (data obrashcheniya: 11.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[8]. Hajrullin V.I. Teoriya spravedlivosti: skandinavskaya pravovaya tradiciya // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. T. 17. № 2. S. 1133 – 1135.

[9]. Schultz M. Straff och rättvisa // Sveriges största juridikblogg_28.05.2010 URL: <https://martenschultz.wordpress.com/tag/retributiv-rattvisa> (data obrashcheniya: 10.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

schultz.wordpress.com/tag/retributiv-rattvisa (data obrashcheniya: 10.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[10]. Ne bis in idem. Det svenska systemet vid oriktiga uppgifter i skatteförfarandet med dubbla sanktioner (skattetillägg och brottspåföljd) i två olika förfaranden mot en och samma person är oförenligt med rätten att inte bli lagförd eller straffad två gånger för samma brott enligt artikel 4 i Europakonventionens sjunde tilläggsprotokoll och artikel 50 i Europeiska unionens stadga om de grundläggande rättigheterna // NJA. - 2013. - № 48. - P. 502.

[11]. Cavallin S. Den svåra skuldfrågan // Signum. 2001. № 4. URL: <http://www.signum.se/archive/read.php?id=636> (data obrashcheniya: 11.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[12]. Lag (1991:1129) om rättspsykiatrisk vård. URL: <https://lagen.nu/1991:1129> (data obrashcheniya: 11.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

[13]. Asp P. Kriminalrättens grunder / P. Asp, M. Ulväng, N. Jareborg – Uppsala: lustus, 2013. 504 s.

[14]. Schultz M. Föräldraansvar // Sveriges största juridikblogg_05.10.2009 URL: <https://martenschultz.wordpress.com/2009/10/05/foraldraansvar> (data obrashcheniya: 10.03.2024). – Tekst: elektronnyj.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ДЕОШОРИЗАЦИИ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Аннотация. В последние годы одним из важных направлений государственной политики в сфере экономики является ее деофшоризация. Это общемировая тенденция, которая не могла не затронуть и Россию. Предметом рассмотрения являются инструменты, используемые в налоговой сфере для деофшоризации российской экономики. В статье анализируется правовая основа комплексного использования инструментов деофшоризации, представлены описания их отдельных видов. Среди таких инструментов специально выделяются международные компании как особый вид хозяйствующих субъектов, имеющих специальный статус. Введение в систему правового регулирования российской экономики данных субъектов, обладающих отдельными признаками структур, обычно создаваемых в офшорных юрисдикциях, позволяет рассматривать международные компании в качестве составного элемента системы деофшоризации.

Ключевые слова: налоги, налоговый кодекс, налоговая конкуренция, деофшоризация, налогообложение, офшоры, налогообложение доходов, международное налоговое сотрудничество, налоговое право

SHAKHMAMETYEV Alexey Alimovich,
professor of the department of administrative
and financial law MGIMO University, doctor of law

INTERNATIONAL COMPANIES IN THE SYSTEM OF DEOSHORIZATION MEASURES AND THE LEGAL BASIS OF THEIR ACTIVITIES

Annotation. In recent years, one of the important directions of state policy in the economic sphere is its deoffshorization. This is a global trend that could not but affect Russia. The subject of consideration is the tools used in the tax sphere for deoffshorization of the Russian economy. The article analyzes the legal basis for the integrated use of deoffshorization tools and presents descriptions of their individual types. Among such instruments, international companies are specially distinguished as a special type of economic entities with a special status. The introduction of these entities into the system of legal regulation of the Russian economy, which have certain characteristics of structures usually created in offshore jurisdictions, allows us to consider international companies as an integral element of the deoffshorization system.

Key words: taxes, tax code, tax competition, deoffshorization, taxation, offshore companies, income taxation, international tax cooperation, tax law.

Деошоризация и инструменты ее осуществления

В настоящее время в большинстве государств принимаются различные меры, направленные против бесконтрольного использования так называемых офшоров, т.е. отдельных налоговых юрисдикций, предоставляющих широкие возможности для осуществления налогового планирования и уклонения от налогообложения. Включение офшоров в бизнес-процессы международ-

ной экономической деятельности стало широко использоваться со второй половины прошлого века, а к началу этого данный процесс стал очевидной проблемой для большинства национальных экономик. Симптоматично, что уже 1998 году Организация экономического сотрудничества и развития (далее – «ОЭСР») провела изучение этой проблемы и констатировала: противодействие недобросовестной налоговой конкуренции является международной задачей [1].

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

Российская экономика в полной мере испытывает отрицательное воздействие использования офшорных юрисдикций для сокрытия доходов и уклонения от налогообложения. Поэтому видится логичным, что в 2013 году была поставлена задача разработки (с учетом мировых тенденций) и внедрения системы мер по деофшоризации. Именно в том же году был одобрен План мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения 2013 года (называемый часто сокращенно «План BEPS») [2].

Необходимо заметить, что включение зарубежных структур, включая зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, в бизнес-процессы не может априорно квалифицироваться как противоправное либо нежелательное. Для эффективной деофшоризации экономики одних запретительных мер явно недостаточно, она требует диверсификации инструментария, создания дополнительных возможностей для более гибкого использования организационно-правовых форм экономической деятельности на территории России, включая так называемые международные компании, обладающие особым статусом. Но прежде, чем остановиться на правовом регулировании деятельности международных компаний в России, стоит кратко представить общую структуру данной системы.

Налогообложение лиц, осуществляющих контроль за иностранными организациями. В соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации (далее – «НК РФ») физические лица и организации, являющиеся российскими налоговыми резидентами, обязаны уплачивать на территории России налог с доходов (прибыли) контролируемых ими иностранных компаний и иностранных структур без образования юридического лица (далее соответственно – «контролирующие лица», «КИК»).

Налогообложение прибыли КИК осуществляется у контролирующего лица путем включения ее в налоговую базу для целей налога на прибыль и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). То есть в случае, если нет оснований для освобождения от налогообложения КИК, контролирующее лицо облагает доход в виде прибыли КИК в соответствии с главой 23 или главой 25 НК РФ [3]. Таким образом, прибыль КИК или ее часть (как правило, связанная с пассивными доходами) может рассматриваться в целях налогообложения как доход ее владельца – физического лица или организации, являющихся налоговыми резидентами России. Безусловно, механизм налогообложения КИК достаточно сложен и детален. В рамках небольшой статьи его рассмотреть невоз-

можно, но стоит обратить внимание на два аспекта:

- прибыль КИК учитывается при определении налоговой базы за налоговый период по соответствующему налогу в случае, если ее величина, рассчитанная в соответствии со статьей 309.1 НК РФ, составила более 10 млн рублей (п. 7 ст. 25.15 НК РФ) [4];

- в соответствии со ст. 227.2 НК РФ налогоплательщик – физическое лицо вправе представить в налоговый орган уведомление о переходе на уплату налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли. Фиксированная сумма прибыли установлена в размере 38 460 000 руб. за налоговый период 2020 года, 34 000 000 руб. за последующие налоговые периоды начиная с 2021 года вне зависимости от количества иностранных компаний, в отношении которых данный налогоплательщик является контролирующим лицом.

Институт резидентства организаций. Более 15 лет в НК РФ не использовались применительно к юридическим лицам термины «резиденты» и «нерезиденты» (для обозначения последних использовалось понятие «иностранная организация»). Фактически налоговое резидентство организаций определялось на основании факта их регистрации [5].

Поскольку такой подход трудно считать соответствующим условиям постоянной диверсификации институциональных форм международной экономической деятельности, представляется закономерным, что в НК РФ ввели институт налогового резидентства организаций. В настоящее время согласно ст. 246.2 НК РФ российскими налоговыми резидентами признаются:

- российские организации;
- иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами РФ в соответствии с международным договором по вопросам налогообложения, – для целей применения этого договора;
- иностранные организации, местом управления которыми является РФ, если иное не предусмотрено международным договором;
- иностранные организации, которые самостоятельно заявили о таком статусе (при выполнении установленных требований).

Концепция фактического получателя дохода. Еще одна новелла налогового законодательства, одобренная в рамках реализации программы деофшоризации, – введение понятия «фактический получатель дохода (бенефициарный собственник)» (ст. 7 НК РФ). В качестве такового признаются:

- 1) лицо (иностранная структура без образования юридического лица), которое в силу прямого и (или) косвенного участия в организации,

контроля над ней либо в силу иных обстоятельств имеет право самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться доходом, полученным этой организацией (структурой);

2) лицо (иностранная структура без образования юридического лица), в интересах которого иное лицо (структура) правомочно распоряжаться доходом, полученным организацией (структурой), которая признана фактическим получателем дохода согласно пункту первому, или непосредственно таким иным лицом (иной структурой).

Использование конструкции «фактический получатель дохода» направлено на предотвращение минимизации налогообложения путем включения в хозяйственные операции фиктивных лиц в целях использования льгот по международным налоговым договорам России.

Специальные правила налогообложения отдельных доходов (операций) нерезидентов. Налоговое законодательство России, заключенные ею договоры об избежании двойного налогообложения допускают различные режимы налогообложения в зависимости от вида операций (выплат), их субъектного состава и прочих факторов. Например, положениями ст. 269 НК РФ установлен особый порядок учета процентов по долговым обязательствам в целях налогообложения – так называемые правила недостаточной капитализации. В частности, в соответствии с этими правилами непогашенная задолженность российской организации признается контролируемой по долговым обязательствам данной организации перед взаимозависимым иностранным лицом (либо последнее выступают поручителем, гарантом или иным образом обязуются обеспечить исполнение этого долгового обязательства).

Контроль за ценовыми параметрами объектов налогообложения. Низконалоговые юрисдикции широко использовались ранее и продолжают применяться в международном налоговом планировании для создания так называемых центров формирования прибыли. Этому способствуют не только привлекательные фискальные условия деятельности, но отсутствие или мягкость публичного контроля, закрытость для иностранных проверяющих. Данные факторы порождают еще одну проблему недобросовестной налоговой конкуренции – использование офшоров для искажения ценовых параметров сделок с целью минимизации налоговой нагрузки.

В налоговом законодательстве РФ не используется термин «трансфертная цена (ценообразование)». В соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствова-

нием принципов определения цен для целей налогообложения» в НК РФ был введен специальный раздел (V.1) – «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании».

Меры, стимулирующие вывод капиталов из офшоров и их репатриацию в Россию (освобождение от ответственности, налоговые льготы и проч.). Инструментальная часть деофшоризации не была бы комплексной, если бы, наряду с фискальными, контрольными, правоохранительными, не включала и стимулирующие меры. В частности, к таковым можно отнести так называемую налоговую амнистию (амнистию капиталов), т.е. освобождение от ответственности за нарушения налогового законодательства лиц, добровольно задекларировали доходы, ранее скрытые от налогообложения. Первый этап такой амнистии проводился в 2015 году в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», затем дважды возобновлялся.

Переквалификация условий (последствий) сделок для налоговых целей. В Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах, при оценке налоговых последствий конкретных сделок налоговыми и судебными органами РФ применяются различные доктринальные критерии. Так, в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» из судебной практики исключалось понятие «налоговая недобросовестность» и предлагались более определенные подходы для оценки правомерности налоговой оптимизации. Показательно, что спустя почти 10 лет после принятия указанного Постановления, многие его положения были интегрированы в НК РФ (ст. 54.1), равно как расплывчатый характер формулировок с далеко неоднозначным смыслом.

Отчетность налогоплательщиков. Для реализации программы деофшоризации важное значение имеет информационное обеспечение налоговых органов о зарубежных финансовых активах российских резидентов и используемых ими структурах. Так, на основании пункта 3.1 ст. 23 и ст. 25.14 НК РФ налогоплательщики, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации, уведомляют налоговый орган (по месту своего нахождения (месту жительства) или

учета – для крупнейших налогоплательщиков) по установленной форме и в установленном формате:

1) о своем участии в иностранных организациях (в случае, если доля такого участия превышает 10%) и об учреждении иностранных структур без образования юридического лица);

2) о контролируемых иностранных компаниях, контролирующими лицами которых они являются.

Перечни налоговых юрисдикций, в отношении резидентов которых устанавливаются специальные правила налогообложения (вводятся исключения из общего режима налогообложения). Государства, исходя из возложенных на него функций и проводимой политики, оценивают потенциальные угрозы, исходящие от других юрисдикций. Следствием является формирование соответствующих списков иностранных государств (территорий) и принятие мер в отношении последних и (или) их резидентов (отдельных групп).

Международные соглашения по обмену информацией. В настоящее время в правовом обеспечении деофшоризации важное место занимает межгосударственное сотрудничество в области информационного обмена и оказания помощи по административным вопросам в налоговой сфере. В настоящее время можно выделить следующие основные правовые модели такого сотрудничества.

1. *Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25.02.1988* [6], которая была разработана совместно ОЭСР и Советом Европы во второй половине 80-х годов XX века. Данная Конвенция, являющаяся не типовой формой, а многосторонним соглашением, была открыта для подписания 25.01.1988 и вступила в силу 01.04.1995. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию в 2014 году (Федеральный закон от 04.11.2014 № 325-ФЗ).

2. *Соглашение об информационном обмене в налоговой сфере 2002 года* [7], одобренное в 2002 году. Оно является модельной формой, не содержит закрытого перечня сведений, подлежащих передаче между странами-участницами, а также заранее установленного объема их обязательств. Данное Соглашение представлено в двух вариантах модельных документов – двустороннего и многостороннего договоров.

3. *Положения Типовой налоговой конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал* [8], закрепляющие общий порядок информационного обмена (в ст. 26). Российской Федерацией заключено с другими государствами более 80 договоров об избежании двойного налогообло-

жения. Большая часть из них, в свою очередь, основаны именно на данной Типовой конвенции ОЭСР.

4. *Соглашения и стандарты, касающиеся информационного обмена в налоговой сфере и являющиеся частью реализации Плана BEPS.* Первоначально был одобрен так называемый первый (или минимальный) единый стандарт обмена информацией ОЭСР (Common Reporting Standard, CRS, далее – «Единый стандарт»), позволивший активизировать сотрудничество по обмену налоговой информацией на основании запросов. С 29.10.2014 было открыто для подписания Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией [10]. Данное Соглашение, основанное на указанной выше ст. 6 Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам, уточняет состав сведений, которые будут передаваться автоматически, время передачи. Российская Федерация присоединилась к данному Соглашению в мае 2016 года (Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 N 834-р).

Налогообложение трансграничных корпораций. В последние годы широко обсуждалась проблема налогообложения доходов, получаемых транснациональными корпорациями (прежде всего, в сфере электронных услуг) в различных странах и выводимых ими (как правило, без уплаты налогов в этих странах) в низконалоговые юрисдикции. Одновременно встал вопрос: либо каждое государство будет индивидуально решать проблему налогообложения транснациональных компаний, получающих доходы на ее территории, но избегающих уплаты налогов, либо искать компромиссное совместное решение.

В октябре 2020 года экспертная группа ОЭСР и G20 представила проект согласованных правил налогообложения крупных транснациональных компаний. Предложенный комплекс мер состоит из двух частей. Первая (Pillar 1) представляет согласованный в основном план технической модели налогообложения, исходя из особенностей новой (цифровой) экономики. В основе модели лежат следующие принципы: налогообложению подлежит доход (если он превышает 20 млрд евро), полученный международной группой компаний, в той юрисдикции, где он получен, т.е. где находятся покупатели товаров услуг (без учета фактического (формального) присутствия компании), налоговая база транснациональной компании должна определяться и применительно к конкретной юрисдикции, и с учетом ее общей (консолидированной) суммы прибыли (убытков). Вторая часть мер (Pillar 2) касается распределения между налоговыми юрисдикциями прав на налогообло-

жение прибыли транснациональных компаний, а также расчета его эффективной ставки и особенностей расчета налоговой базы и определения объекта налогообложения, места уплаты налога (на территории, где он получен, но если здесь он менее минимального общего уровня, то «доплачивается» в государстве регистрации материнской компании).

Организационно-правовые меры, позволяющие создание внутри государства компаний с экстерриториальным статусом (внутренних офшоров). Новеллой последних лет в системе экономического регулирования в России стало создание специальных территорий и организационно-правовых форм, названных «международная компания» и «международный фонд». Формально это не позиционируется как составная часть мер по реализации политики деофшоризации. Тем не менее, правовой статус международных компаний и международных фондов, их локализация и особенности налогообложения создали предпосылки для активных дискуссий о квалификации этих структур как отечественных офшорных институтов. Собственно, в таком контексте и в таком качестве они могут рассматриваться как средство противодействия использованию российскими организациями зарубежных офшоров.

Международные компании

Прежде всего следует сказать, что регистрация международных компаний возможна лишь в пределах двух выделенных специальных административных районов (далее – «специальные районы») на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области. Это предусмотрено Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» (далее – «Закон № 290») и Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – «Закон № 291»).

Закон № 291 определяет:

- общие правила функционирования (правовой режим) специальных административных районов, статус их инфраструктуры;
- полномочия государственных органов и управляющей компании;
- порядок деятельности в пределах специальных районов;
- условия допуска участников специальных районов к деятельности на их территории, а также правила осуществления вспомогательной деятельности.

Участником специального района может стать (ст. 7 Закона № 291:

- иностранное юридическое лицо, подавшее заявку в связи с изменением личного закона в

порядке редомициляции по установленной форме и заключившее соответствующий договор на осуществлении деятельности с управляющей компанией;

- международная компания (и международный фонд) в случае их государственной регистрации в порядке инкорпорации.

Не останавливаясь более подробно на положениях Закона № 291, в рамках основного вопроса следует отметить, что международная компания как участник специального района:

- должна вести деятельность в соответствии с заключенным договором;
- предоставлять отчеты о своей деятельности.

Данные обязанности, установленные в указанном Законе, также могут рассматриваться в качестве признака условности «офшорного» характера международных компаний.

Рассматривая статус международной компании с точки зрения атрибутов «классических» офшорных структур, можно отметить следующее аспекты:

- режим налогообложения;
- отчетность, сведения о деятельности;
- информация об участниках (руководителях);
- корпоративные отношения.

По данным вопросам российское законодательство предусматривает для международных компаний ряд специальных правил, которые не распространяются на «обычных» хозяйствующих субъектов и которые призваны создать условия для офшорности их деятельности. Вопросы налогообложения международных компаний не являются предметом Законов № 290 и № 291, а регулируются НК РФ. В частности, для создания особых условий налогообложения структур, действующих в соответствии с указанными Законами, в НК РФ определяет специальный субъект – международная холдинговая компания, и вводит специальные правила ее налогообложения. Суммарно данные особые условия, созданные для деятельности международных компаний (фондов), позволяют говорить, с одной стороны, о возможности использования в России некоторых преимуществ, предоставляемых «классическими» офшорными юрисдикциями, а с другой – о конкурентном вытеснении последних из бизнес-моделей российских экономических субъектов или, другими словами, как об одном из инструментов деофшоризации.

Список литературы:

- [1] Concurrence fiscal dommageable: un problème mondial. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/fr/taxation/concurrence-fiscale->

dommageable_9789264262942-fr – (дата обращения: 25.12.2023).

[2] Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf>. – (дата обращения: 06.12.2023)).

[3] Подробнее см.: Шахмаметьев А.А. Правовая схема налогообложения контролируемых иностранных компаний по законодательству России // Хозяйство и право. – 2017. – № 2. – С. 75–82.

[4] Письмо ФНС России от 27.10.2022 N ШЮ-3-13/11912@.

[5] Подробнее см.: Шахмаметьев А.А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 46–53.

[6] Convention concernant l'assistance administrative mutuelle en matière fiscale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/la-convention-multilaterale-concernant-l-assistance-administrative-mutuelle-en-matiere-fiscale_9789264115682-fr#page6 – (дата обращения: 07.10.2023).

[7] Accord sur l'échange de renseignements en matière fiscale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/fr/ctp/echange-de-renseignements-fiscaux/33977677.pdf> – (дата обращения: 19.10.2023).

[8] Modèle de Convention fiscale concernant le revenu et la fortune de l'OCDE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/taxation/modele-de-convention-fiscale-concernant-le-revenu-et-la-fortune-version-abregee-2014_mtc_cond-2014-fr – (дата обращения: 19.10.2021).

[9] Déclaration de l'OCDE sur l'échange automatique de renseignements en matière fiscale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/rcm/RCM-2014-Declaration-Echange-Automatique-Renseignements-Matiere-Fiscale.pdf> – (дата обращения: 18.10.2023).

[10] Accord multilatéral entre Autorités compétentes concernant l'échange automatique de renseignements relatifs aux comptes financiers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Concurrence fiscale dommageable: un problème mondial. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oecd-ilibrary.org/fr/taxation/concurrence-fiscale->

dommageable_9789264262942-fr – (data obrashcheniia: 25.12.2023).

[2] Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf>. – (data obrashcheniia: 06.12.2023)).

[3] Podrobnее sm.: Shakhmamet'ev A.A. Pravovoiia skhema nalogooblozheniia kontroliruemykh inostrannykh kompanii po zakonodatel'stvu Rossii [Legal scheme for taxation of controlled foreign companies under Russian legislation] // Khoziaistvo i pravo. [Economy and Law] – 2017. – N 2. – P. 75–82. (In Russ.)

[4] Pis'mo FNS Rossii ot 27.10.2022 N Shlu-3-13/11912@.

[5] Podrobnее sm.: Shakhmamet'ev A.A. Nalogovoe rezidentstvo inostrannykh organizatsii: teoriia i praktika pravovogo regulirovaniia [Tax residency of foreign organizations: theory and practice of legal regulation] // Gosudarstvo i pravo. [State and Law] – 2009. – N 8. – P. 46–53. (In Russ.)

[6] Convention concernant l'assistance administrative mutuelle en matière fiscale. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/la-convention-multilaterale-concernant-l-assistance-administrative-mutuelle-en-matiere-fiscale_9789264115682-fr#page6 – (data obrashcheniia: 07.10.2023).

[7] Accord sur l'échange de renseignements en matière fiscale. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oecd.org/fr/ctp/echange-de-renseignements-fiscaux/33977677.pdf> – (data obrashcheniia: 19.10.2023).

[8] Modèle de Convention fiscale concernant le revenu et la fortune de l'OCDE. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd-ilibrary.org/taxation/modele-de-convention-fiscale-concernant-le-revenu-et-la-fortune-version-abregee-2014_mtc_cond-2014-fr – (data obrashcheniia: 19.10.2023).

[9] Déclaration de l'OCDE sur l'échange automatique de renseignements en matière fiscale. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.oecd.org/fr/rcm/RCM-2014-Declaration-Echange-Automatique-Renseignements-Matiere-Fiscale.pdf> – (data obrashcheniia: 18.10.2023).

[10] Accord multilatéral entre Autorités compétentes concernant l'échange automatique de renseignements relatifs aux comptes financiers. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf> (data obrashcheniia: 18.10.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-150-156

NIION: 2018-0076-3/24-222

MOSURED: 77/27-023-2024-3-222

ПОПОВА Елена Сергеевна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
факультета управления недвижимостью
и права ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»,
e-mail: elena0311@mail.ru

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
государственного права факультета управления
недвижимостью и права ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»,
e-mail: sko.05@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. Статья посвящена новому латиноамериканскому конституционализму как способу формирования ценностей и идеологии государства. Анализу подвергнуты экологические принципы, воплощенные в конституциях стран Латинской Америки. На примере конституций Эквадора и Боливии рассмотрены модели защиты окружающей среды. Проведенный анализ позволяет задуматься, могут ли проанализированные модели обеспечить успешную защиту окружающей среды и смогут ли они стать конкретными примерами для наиболее эффективной ее защиты.

Ключевые слова: конституционализм, устойчивое развитие, охрана окружающей среда, Латинская Америка, природа, экологические принципы, право на благоприятную окружающую среду, благосостояние.

POPOVA Elena,

PhD (Law), associate professor at the civil
law department (realty management and law
faculty of the State Land Use University

KOROLEV Sergey,

PhD (Law), professor at the public law
Department (realty management and law
faculty of the State Land Use University

ECOLOGICAL CONSTITUTIONALISM IN LATIN AMERICA

Annotation. The article deals with the new constitutionalism in Latin America. The authors hold that constitutionalism may serve as the most crucial ideological matrix framing vital social values. The authors focus their attention on ecological principles enshrined in some Latin-American constitutions. Two constitutions have been chosen for the analysis - those of Ecuador and Bolivia. Both case-studies lend themselves to a series of vital questions concerning the disputable priority of Man over Nature.

Key words: constitutionalism, sustainable development, environmental protection, Latin America, nature, ecological principles, a right to a favorable environment, well-being.

Начиная с 60-х годов прошлого века интерес к экологическим проблемам чрезвычайно возрос в различных сферах – от философской до социальной, от экономической до правовой. Такой интерес обусловлен растущим воздействием на окружающую среду, вызванного действиями человека, вплоть до точки

невозврата, разрушения окружающей среды и необходимости ее защиты. Деструктивные силы таковы, что могут повлиять на жизнь и здоровье человека, а фактически уже и влияют.

Уровень загрязнения, достигнутый планетой за последние десятилетия, вызывает тревогу: воздух, вода и земля – важнейшие факторы, гаранти-

рующие достойную жизнь нынешним и будущим поколениям, начинают становиться вредными и, следовательно, неспособными поддерживать их существование.

В последние десятилетия охрана окружающей среды и устойчивое развитие приобрели особую актуальность благодаря широкому признанию их вклада в благосостояние и реализацию прав человека, включая право на жизнь, достаточное питание, питьевую воду и санитарные услуги, а также реализацию экономических, социальных и культурных прав в целом. Как отмечает Хосе Мариа Бореро, «экологическая идеология укрепила свою политическую институционализацию в государствах таким образом, что экологические нормы оказались на вершине правовой пирамиды» [13].

Однако изменение климата, растущая урбанизация, неустойчивое управление и использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и, как следствие, утрата биоразнообразия ставят под угрозу пользование и осуществление прав и, в частности, права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. В особенности сказанное касается наиболее уязвимых групп: людей, живущих в бедности, коренных народов, женщин, детей и подростков и других маргинализированных групп, средства к существованию которых зависят от предоставления экосистемных услуг.

Последние годы страны Андского региона (Боливия, Колумбия, Чили, Эквадор) проводят политику, которая пытается переломить либерально-экономическую и политическую модель развития и выдвинуть новое предложение по развитию, учитывающее местную культуру и требования коренных народов. Это было сделано с помощью политических реформ, воплощенных в конституциях, положения которых вдохновляют многие страны во всем мире.

Уже в конце 20-го века в таких странах, как Эквадор, Боливия, Колумбия и Венесуэла, были определены новые концепции окружающей среды, от права на здоровую, защищенную и сбалансированную окружающую среду через право человека на воду и изменение климата до продвижения концепции «Хорошей жизни»¹.

Рассмотрим основные конституционные положения стран Латинской Америки об охране окружающей среды.

Одним из наиболее значимых аспектов, который на международном уровне повлиял на включение принципов защиты окружающей среды в конституции некоторых латиноамериканских

¹ В апреле 2010 г. в ООН была распространена концепция «Хорошей жизни» делегацией Боливии в качестве ее точки зрения.

стран, стали дебаты об устойчивом развитии, начавшиеся с известного доклада Брундланд². Дебаты с международного уровня, перешли в национальную политику, новые модели развития и экологическую политику. Начиная с 80-х годов XX века они служат концептуальной основой для взаимоотношений между развитием и окружающей средой.

Латинская Америка демонстрирует отличное от европейских стран видение по вопросам защиты окружающей среды. Так, в последней четверти XX века 14 из 20 стран латиноамериканского региона приняли новые конституции. В Латинской Америке признание права всех людей на адекватную окружающую среду стало общим местом в конституционных текстах в процессе «озеленения» политических конституций данного региона.

В Конституциях таких стран Латинской Америки, как Аргентина, Колумбия, Бразилия, Боливия, Эквадор, Парагвай, Перу и Венесуэла признается право на здоровую окружающую среду. Это право может быть трудно обеспечить, но закрепление его в Конституциях делает его более эффективным, чем другие права, признанные только в законодательных актах [14]. Так, ст. 225 Конституции Бразилии 1988 г. признает за каждым право на экологически сбалансированную окружающую среду, которая является благом для общего пользования людей и необходима для здорового качества жизни [1]. В Чили, в отличие от других стран региона, конституционный текст является наиболее устаревшим и претерпевшим наименьшие изменения в экологическом аспекте³. В ст. 19.8 Конституции Чили 1980 г. гарантируется «всем гражданам право жить в окружающей среде, свободной от загрязнения» [5]. Здесь же установлена обязанность государства обеспечить, чтобы указанное право не было нарушено. Вместе с тем, законом может устанавливаться конкретные ограничения на осуществление определенных прав или свобод в целях охраны окружающей среды. Однако указанная конституционная норма лишь частично отражает широту права человека на окружающую среду, которая должна быть чистой, здоровой и устойчивой.

² В нем нашли отражение проблемы и идеи Римского клуба 1968 года. Этот доклад был представлен в 1987 году Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию. Исследование возглавил врач Гру Харлем Брундланд, который работал над анализом ситуации в мире в то время и показал, что путь, по которому пошло глобальное общество, разрушает окружающую среду, с одной стороны, и оставляет все больше людей в бедности и уязвимости, с другой [21].

³ В 2022 г. на плебисцит был вынесен проект новой Конституции Чили, однако в ходе проведенного референдума проект не был поддержан народом.

Особое значение имеет конституционное признание права человека на воду, которая необходима для жизни и выживания людей и окружающей среды, поддержанного на международном уровне Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/64/292 2010 года «Право человека на воду и санитарии» [8]. В 2023 году (22-24 марта) состоялась первая с 1977 года крупная конференция ООН, посвященная водным ресурсам. Конференция ООН «Вода 2023» была посвящена прогрессу в достижении целей, связанных с водой и санитарией, и совпала с глобальным среднесрочным обзором Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития 2018-2028» [12].

Несколько стран Латинской Америки, в том числе Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор и Уругвай прямо признают право на питьевую воду в своих Конституциях. Например, ст. 12 Конституции Эквадора 2008 г. признает право на воду в качестве неотъемлемого и основополагающего права человека, подчеркивая, что вода является стратегическим национальным богатством общественного пользования, право на которую неотъемлемо, неотчуждаемо, неоспоримо и необходимо для жизни [3]. Рассматривая воду как природный ресурс, необходимый для жизни, Конституция Уругвая 1967 г. в ст. 47 к основным правам человека относит «доступ к безопасной питьевой воде и доступ к санитарии» [4]. В чилийской Конституции имеется упоминание о воде в ст. 19.24, регулирующей право собственности, ограничивая использование воды частными владельцами, игнорируя при этом социальное и общественное значение водных ресурсов.

В конституциях отдельных стран Латинской Америки существует тенденция признания природы как субъекта прав и установления таких прав на основе постановлений Конституционного Суда.

Конституция Эквадора считается самым передовым текстом нового латиноамериканского конституционализма. Эквадор – первая страна в мире, признавшая природу (Пача-Мама) в качестве субъекта прав. В преамбуле конституции Эквадора имеется прямое упоминание о Пача-Маме: «Мы, суверенный народ Эквадора, признавая наши тысячелетние корни, созданные женщинами и мужчинами разных народов, приветствуем природу, Пача-Маму, частью которой мы являемся, и которая жизненно важна для нашего существования...». В статье 10 Конституции Эквадора прямо сказано, что природа будет являться субъектом тех прав, которые ею признаны. Статья 71 эквадорской конституции устанавливает, что природа (Пача-Мама) имеет право на всеобщее уважение к своему существованию и поддержанию жизненных циклов. В ней также уточняется, что

все люди, органы государственной власти и общины могут требовать соблюдения этих прав. Статья 73 устанавливает обязанность государства предусматривать меры предосторожности для защиты окружающей среды. Наконец, в статье 74 определена взаимосвязь между окружающей средой и благосостоянием: «отдельные лица, общины, народы и национальности имеют право пользоваться окружающей средой и природными ресурсами, которые позволяют им жить хорошо». Таким образом, природа в Конституции Эквадора определяется как автономное образование, имеющее право на существование и процветание. Такой подход связан с концепцией «Хорошей жизни», элементом мировоззрения коренных народов, которое в последние годы получило большее распространение, получив закрепление в конституциях Эквадора и Боливии. Эта концепция глубоко укоренившейся этнической принадлежности с четким экологическим компонентом охватывает не только отношения между людьми или между людьми и государством, но также их отношения с природой [16]. Определение понятия «Хорошая жизнь», вытекающая из космовидения многочисленных исконных народов, означает гармоничную жизнь людей в естественной среде. Статья 275 Конституции указывает на некоторые элементы ее применения: «Благополучная жизнь требует, чтобы отдельные лица, общины, народы и национальности эффективно пользовались своими правами и выполняли свои обязанности в рамках межкультурного общения, уважения своего разнообразия и гармоничного сосуществования с природой». В ст. 396 Конституции Эквадора четко определены принципы, на которых основывается охрана окружающей среды, и открыто говорится о превентивных мерах, а также четко сформулирован принцип предосторожности. Эти меры воплощены в Законе Эквадора об управлении окружающей средой [6] в виде экологических лицензий, превентивного контроля и мониторинга работ с потенциальным воздействием на окружающую среду. Включение в конституцию такого принципа, как предупреждение, и ссылка на принцип предосторожности – важный шаг вперед в деле охраны окружающей среды. Эти принципы отсутствуют в большинстве конституций стран региона и сводятся лишь к благим намерениям применения международных норм или отраслевых норм и обычных законов. Закрепление принципов предосторожности на конституционном уровне, безусловно, обеспечит более надежную защиту правоприменения.

Эти нововведения в конституционных текстах Боливии и Эквадора не избежали критики. Для некоторых авторов [11, 10] внедрение этих местных мировоззрений уступило место, по сути,

экстрактивистской модели развития с поверхностными чертами защиты окружающей среды (некоторые называют ее нео-экстрактивизмом). Это наглядно отразилось в конфликте, произошедшем вокруг национального парка Ясуни в Эквадоре при вырубке лесов в угоду нефтяной промышленности [15].

В случае с Боливией следует указать, что типология экологических прав не выводится напрямую из конституционного текста. В отличие от Эквадора эти права признаются более конкретно и подробно в обычных законах. В Боливии был принят Закон № 71 от 21 декабря 2010 г., цель которого является признание прав Матери-Земли, а также обязательств и обязанностей Многонационального Государства Боливии и общества гарантировать соблюдение этих прав (ст. 1 Закона) [7]. В статье 5 говорится, что Мать-Земля является коллективным объектом общественного интереса. Статья 7 названного Закона перечисляет все ее права, начиная с права на жизнь, на разнообразие, на воду, на чистый воздух, на восстановление и на жизнь без загрязнения. Другим важным законом, в котором определены права Матери-Земли, является Закон № 300 от 15 октября 2012 года, называемый Рамочным законом о Матери-Земле и комплексном развитии для благополучной жизни, в котором изложены принципы и цели, гарантирующие возрождение земли и восстановление культуры коренных народов.

Совершенно очевидно, что в Конституциях Эквадора и Боливии Земля принимает на себя роль субъекта прав, прямо в эквадорской и несколько молчаливо в боливийской, но с одинаковым эффектом в обеих, который состоит в праве каждого потребовать соблюдения своих прав, не будучи лично затронутым. Как подчеркивает Эухенио Рауль Заффарони, «это не классическое общее благо, ограниченное людьми, а благо всех живых существ, правило поведения, которое не отрицает использование природы, но направленно на ее уважение» [9].

Конституционный опыт Боливии и Эквадора в области охраны окружающей среды напоминает немецкую концепцию экологического конституционного государства (*ökologische Verfassungsstaat*) [19]. Согласно конституционной теории Штайнберга, конституционное государство, помимо того, что оно демократическим и социальным правовым государством, должно руководствоваться экологическими принципами и стремиться к новым демократическим формам, основанным на участии населения. Эта теория указывает на необходимость глобальной, систематической и комплексной защите природных компонентов окружающей среды (воздух, свет, вода, почва и недра, флора и фауна) или человеческих компонентов (ландшафт, природное и историческое

наследие, загрязнение). Другим важным элементом этой теории является концепция ответственного сообщества, основанного на активном участии граждан в защите и охране окружающей среды.

Можно утверждать, Конституции Эквадора и Боливии вписываются в новый латиноамериканский конституционализм, характеризующийся новой семантикой конституции, отличной от западных моделей, и основанной на демократизации и освобождении от западных категорий.

Модель развития, основанная на концепции устойчивости, с 1985 года четко обозначена в Политической Конституции Гватемалы (ст. 97) и с 1988 года – в Конституции Бразилии (ст. 255).

Начиная с 90-х годов прошлого столетия почти все латиноамериканские конституции включили в себя тему устойчивого развития, связанную с общей характеристикой: государство обязано защищать или рационально использовать окружающую среду. Это закреплено в ст. 80 Конституции Колумбии 1991 года, в ст. 67 Конституции Перу 1993 года, в ст. 3 Конституции Эквадора 1998 года, а в последствии и в новой Конституции 2008 года, в ст. 129 Конституции Венесуэлы 1999 года. Настоящей эволюцией природоохранного законодательства в рассматриваемом регионе, в смысле устойчивого развития, являются Конституции Эквадора и Боливии. Обе страны изменили форму правления и сосредоточились на устойчивом развитии.

Основные изменения в области охраны окружающей среды, которые можно найти в новых латиноамериканских конституциях – это установление обязанности государства защищать окружающую среду, обязанности общества в целом защищать ее, расширение ограничений на осуществление других основных прав, включение права на адекватную окружающую среду в связи с устойчивым развитием, признание конституционной основы и более детальное и конкретное положение в отраслевом законодательстве.

Признавая право на благоприятную окружающую среду в качестве фундаментального конституционного права латиноамериканские страны стремятся включить в тексты конституций более конкретные обязательства государств, направленные на его защиту.

В целях конкретного сохранения окружающей среды в тексты конституций некоторых стран Латинской Америки включены экологические принципы, которые помогают придать конкретное выражение эффективной защите окружающей среды, выходящей за рамки признания права на здоровую окружающую среду. К принципам, включенным в конституции стран Латинской Америки, относятся принцип предотвращения и предосторожности, принцип участия граждан в управлении

и контроле над окружающей средой, принцип устойчивого развития, доступа к информации, принцип «загрязнитель платит» и принцип строгой ответственности.

В конституциях ряда латиноамериканских государств включены экологические принципы в целях разрешения противоречий, которые могут возникнуть при применении правовых норм. Как полагает Хатнке Домас, такие принципы являются важным дополнением к толкованию основных экологических прав, поэтому хорошей практикой является включение их в Конституцию [14]. В качестве примера можно привести принцип *in dubio pro natura*¹, предусмотренный в п. 4 ст. 395 Конституции Эквадора, который определяет, что «при наличии сомнений в отношении сферы применения экологических норм, они должны применяться в смысле наиболее благоприятном для защиты природы».

Напротив, в Конституции Чили не содержится норм, непосредственно направленных на закрепление или признание экологических принципов. Однако в Законе «Об общих основах окружающей среды» № 19.300 от 09 марта 1994 г. и других законах признаны такие международные экологические принципы, как принцип устойчивого развития, принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, принцип принятия предупредительных мер. К этому следует добавить и тот факт, что судебной властью Чили признаны указанные принципы в вынесенных судебных актах (постановлениях, приговорах) [20].

В Политической Конституции Колумбии 1991 г., называемой еще «зеленой конституцией», придается особое значение экологической проблеме. В Колумбии окружающая среда включена в различные положения Конституции. Так, окружающая среда является основой и руководящим принципом государства; она является коллективным правом и, в то же время, социальным и фундаментальным; она является парадигмой новой модели развития; она является фактором, определяющим частную собственность, экономику и свободу предпринимательства; она является компонентом международной политики и в некоторых случаях определяет организационную и функциональную структуру государства. Для каждой из этих характеристик в Конституции есть статьи, в которых говорится о важности окружающей среды. В общей сложности более 40 конституционных статей Колумбии касаются окружающей среды. В качестве одной из основных обязанностей госу-

дарства в Конституции Колумбии установлена обязанность государства и народа защищать культурное и природное богатство нации, определяя при этом, что колумбийское государство должно защищать как разнообразие, так и целостность окружающей среды [18]. Поэтому Колумбия включила в свою Политическую Конституцию экологический принцип устойчивого развития, установив в ст. 80, что «государство будет планировать управление и использование природных ресурсов, чтобы гарантировать их устойчивое развитие, сохранение, восстановление или замещение» [2].

Конституционная защита окружающей среды была бы не очень убедительной и эффективной, если бы механизмы и инструменты защиты не рассматривались через процедуры и гарантии осуществления охраны окружающей среды. В некоторых странах они установлены на уровне Конституции или подзаконных актов. Среди конституций стран Латинской Америки наиболее полные элементы таких гарантий содержит Конституция Эквадора. Наиболее используемыми гарантиями, предусмотренными эквадорской конституцией, являются народные акции, право на консультации перед началом деятельности, потенциально способной оказать воздействие на окружающую среду, и ограничение на эксплуатацию территорий [13].

Выводы:

Как сказано выше, *Эквадор* – первая страна в мире, признавшая природу (Пача-Мама) в качестве субъекта прав. Здесь вызывает интерес, прежде всего, идеологический компонент: Пача-Мама предстает как своеобразный гипер-субъект, преобладающий и – одновременно – интегрирующий всех человеческих субъектов – прошлых, нынешних и будущих. Сами собой напрашиваются аналогии в духе пантеизма или даже язычества, но в этих аналогиях нет ничего предосудительного, если оценивать их в эквадорском социо-культурном контексте.

Сложнее обстоит дело с юридизацией природы в качестве «Пача-Мама». Со времен Древнего Рима правосубъектность была привязана к искоспособности лиц. Ясно, что природа «Пача-Мама» как таковая не обладает искоспособностью, но это не значит, что такую – в принципе фиктивную – искоспособность невозможно заставить работать. От лица и в интересах Пача-Мама могут функционировать специальные «экологические адвокаты». Самый простой вариант заключается в том, чтобы наделить указанными экологическими полномочиями либо прокуроров, либо специальных парламентских комиссаров.

Выше уже отмечалось, что в *Боливии* – в отличие от Эквадора – типология экологических прав не выводится напрямую из конституционного

¹ Правило «*in dubio pro geo*» («когда сомневаешься, отдавай предпочтение обвиняемому»), вероятно, заимствованное из римского права, было распространено на экологические вопросы, например, правило «*in dubio pro natura*» («когда сомневаешься, отдавай предпочтение природе»). [17]

текста. Эти права признаются более конкретно и подробно в обычных законах. В Боливии был принят Закон № 71 от 21 декабря 2010 г., цель которого является признание прав Матери-Земли, а также обязательств и обязанностей Многонационального Государства Боливии и общества гарантировать соблюдение этих прав (ст. 1 Закона) [7]. В статье 5 говорится, что Мать-Земля является коллективным объектом общественного интереса.

Как видим, процесс экологизации боливийского правового порядка осуществляется как бы в двух встречных режимах. С одной стороны, боливийцы, как и эквадорцы склонны придать Матери-Земле статус субъекта. С другой стороны, они придают этому статусу объективистский аспект. Другими словами, Мать-Земля представляет собой *объективную* ценность, в которую вовлечен каждый боливиец, независимо от того, затронуты его личные права и свободы в том или ином конкретном случае или нет.

Список литературы:

- [1] Constitución Política de la República Federativa del Brasil [Const. Brasil]. 1988. Capítulo VI del Medioambiente// <https://www.bcn.cl/procesoconstituyente/comparadordeconstituciones/constitucion/bra>. Дата обращения: 05.02.2024.
- [2] Constitución Política de Colombia 1991. Actualizada con los Actos Legislativos a 2016// <https://www.corteconstitucional.gov.co/inicio/Constitucionpolitica de Colombia.pdf>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [3] Constitución de la República del Ecuador 2008// https://www.oas.org/juridico/pdfs/mesicic4_escu_const.pdf. Дата обращения: 06.02.2024.
- [4] Constitución de la República de Uruguay // <https://www.impo.com.uy/bases/constitucion/1967-1967>. Дата обращения: 06.02.2024.
- [5] Constitución Política de la República de Chile// https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_chile.pdf. Дата обращения: 05.02.2024.
- [6] Ley de gestión ambiental, codificación 2004-019// <https://www.oas.org/dsd/EnvironmentLaw/Serviciosambientales/Ecuador/Leydegestionambiental.pdf>. Дата обращения: 20.02.2024.
- [7] Ley № 71 del 21 de diciembre de 2010// <http://www.gacetaoficialdebolivia.gob.bo/normas/buscar/71#:~:text=21%>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [8] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/292 2010 года «Право человека на воду и санитарии»// <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n10/464/66/pdf/n1046466.pdf?token=OzS2g5P5Pxa2lnSoEh&fe=true>. Дата обращения: 05.02.2024.
- [9] Antonio Lopezy Royo. La constitucionalización de la tutela del medio ambiente. La tutela del medio ambiente en las Constituciones de Ecuador y Bolivia// Revista de Derecho de la UCB – UCB Law Review, Revista. Vol. 3, № 4, abril, 2019.
- [10] Ávila Santamaria Ramiro. La utopía del oprimido: los derechos de la naturaleza y el buen vivir en el pensamiento crítico, el derecho y la literatura. Ediciones Akal, México, 2019// https://www.akal.com/libro/la-utopia-del-oprimido_49362/. Дата обращения: 07.02.2024.
- [11] Domínguez M., Caria S., Caria R. La ideología del Buen Vivir: la metamorfosis de una «alternativa al desarrollo» en desarrollo de toda la vida// Universidad Andina Simón Bolívar, Quito, UASB-Ecuador. Pre-Textos para el Debate. 2014. № 2. <https://repositorio.uasb.edu.ec/handle/10644/3724>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [12] El ACNUDH y los derechos al agua y al saneamiento// <https://www.ohchr.org/es/water-and-sanitation>.
- [13] Guaranda W. Estudio comparado de derecho ambiental, Ecuador- Perú, Bolivia-España, énfasis en Parámetros de Calidad y Límites Máximos Permisibles dentro de Actividades Extractivas. Quito, Ecuador, Fundación Regional de asesoría en derechos humanos. 2009// https://biblioteca.cejamerica.org/bitstream/handle/2015/1094/estudio_comparado_derecho_ambiental.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Дата обращения: 11.02.2024.
- [14] Hantke-Domas M. Constitucionalismo Ambiental en América Latina// Policy Brief, № 2. 2021b.
- [15] La deforestación de la industria petrolera pone en riesgo al Parque Yasuní | Ecuador// <https://es.mongabay.com/2018/04/ecuador-deforestacion-petroleo-parque-yasuni/>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [16] Liliana Galdámez Zelada¹, Salvador Millaleo Hernández. Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas Integradas // <https://chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBMKHNLw%3D&portalid=134>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [17] Pavlovic, D., Lehmann, C., Wendt, M. For an indeterministic ethics. The emptiness of the rule in dubio pro vita and life cessation decisions. Philos Ethics Humanit Med 4, 6 (2009)// <https://peh-med.biomedcentral.com/articles/10.1186/1747-5341-4-6>. Дата обращения: 07.02.2024.
- [18] Попова Е.С., Ананичева Е.П. Особенности устойчивого развития территорий в Республике Колумбия// Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 32.
- [19] Steinberg, R. Der ökologische Verfassungsstaat, Frankfurt, Alemania, Suhrkamp. 1998.
- [20] Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas integradas. Red de Constitucionalismo Ecológico [RCE]. 2021// <https://>

chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBMKHNLw%3d&portalid=134. Дата обращения: 07.02.2024.

[21] <https://desarrollosostenible.wordpress.com/2006/09/27/informe-brundtland/>. Дата обращения: 11.02.2024.

[22] <https://faolex.fao.org/docs/pdf/gua126743.pdf>. Дата обращения: 10.02.2024.

[23] <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2001/0507.pdf>. Дата обращения: 10.02.2024.

Spisok literary:

[1] Constitución Política de la República Federativa del Brasil [Const. Brasil]. 1988. Capítulo VI del Medioambiente// <https://www.bcn.cl/procesoconstituyente/comparadordeconstituciones/constitucion/bra>. Дата obrashcheniya: 05.02.2024.

[2] Constitución Política de Colombia 1991. Actualizada con los Actos Legislativos a 2016// <https://www.corteconstitucional.gov.co/inicio/Constitucionpolitica de Colombia.pdf>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[3] Constitución de la Republica del Ecuador 2008// https://www.oas.org/juridico/pdfs/mesicic4_ecu_const.pdf. Дата obrashcheniya: 06.02.2024.

[4] Constitución de la República de Uruguay // <https://www.impo.com.uy/bases/constitucion/1967-1967>. Дата obrashcheniya: 06.02.2024.

[5] Constitución Política de la República de Chile// https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_chile.pdf. Дата obrashcheniya: 05.02.2024.

[6] Ley de gestión ambiental, codificación 2004-019// <https://www.oas.org/dsd/EnvironmentLaw/Serviciosambientales/Ecuador/Leydegestionambiental.pdf>. Дата obrashcheniya: 20.02.2024.

[7] Ley № 71 del 21 de diciembre de 2010// <http://www.gacetaoficialdebolivia.gob.bo/normas/buscar/71#:~:text=21%>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[8] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/RES/64/292 2010 goda «Pravo cheloveka na vodu i sanitariyu// <https://documents.un.org/doc/undoc/ld/n10/464/66/pdf/n1046466.pdf?token=OzS2g5P5Pxa2lnSoEh&fe=true>. Дата obrashcheniya: 05.02.2024.

[9] Antonio Lopez y Royo. La constitucionalización de la tutela del medio ambiente. La tutela del medio ambiente en las Constituciones de Ecuador y Bolivia// Revista de Derecho de la UCB – UCB Law Review, Revista. Vol. 3, № 4, abril, 2019.

[10] Ávila Santamaria Ramiro. La utopía del oprimido: los derechos de la naturaleza y el buen vivir en el pensamiento crítico, el derecho y la literatura. Ediciones Akal, México, 2019// https://www.akal.com/libro/la-utopia-del-oprimido_49362/. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[11] Domínguez M., Caria S., Caria R. La ideología del Buen Vivir: la metamorfosis de una «alter-

nativa al desarrollo» en desarrollo de toda la vida// Universidad Andina Simón Bolívar, Quito, UASB-Ecuador. Pre-Textos para el Debate. 2014. №. 2. <https://repositorio.uasb.edu.ec/handle/10644/3724>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[12] El ACNUDH y los derechos al agua y al saneamiento// <https://www.ohchr.org/es/water-and-sanitation>.

[13] Guaranda W. Estudio comparado de derecho ambiental, Ecuador- Perú, Bolivia-España, énfasis en Parámetros de Calidad y Límites Máximos Permisibles dentro de Actividades Extractivas. Quito, Ecuador, Fundación Regional de asesoría en derechos humanos. 2009// https://biblioteca.cejamericas.org/bitstream/handle/2015/1094/estudio_comparado_derecho_ambiental.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Дата obrashcheniya: 11.02.2024.

[14] Hantke-Domas M. Constitucionalismo Ambiental en América Latina// Policy Brief, № 2. 2021b.

[15] La deforestación de la industria petrolera pone en riesgo al Parque Yasuní | Ecuador// <https://es.mongabay.com/2018/04/ecuador-deforestacion-petroleo-parque-yasuni/>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[16] Liliana Galdámez Zelada¹, Salvador Milaleo Hernández. Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas Integradas // <https://chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBMKHNLw%3d&portalid=134>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[17] Pavlovic, D., Lehmann, C., Wendt, M. For an indeterministic ethics. The emptiness of the rule in dubio pro vita and life cessation decisions. Philos Ethics Humanit Med 4, 6 (2009)// <https://peh-med.biomedcentral.com/articles/10.1186/1747-5341-4-6>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[18] Popova E.S., Ananicheva E.P. Osobnosti ustojchivogo razvitiya territorij v Respublike Kolumbiya// Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 32.

[19] Steinberg, R. Der ökologische Verfassungsstaat, Frankfurt, Alemania, Suhrkamp. 1998.

[20] Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas integradas. Red de Constitucionalismo Ecológico [RCE]. 2021// <https://chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBMKHNLw%3d&portalid=134>. Дата obrashcheniya: 07.02.2024.

[21] <https://desarrollosostenible.wordpress.com/2006/09/27/informe-brundtland/>. Дата obrashcheniya: 11.02.2024.

[22] <https://faolex.fao.org/docs/pdf/gua126743.pdf>. Дата obrashcheniya: 10.02.2024.

[23] <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2001/0507.pdf>. Дата obrashcheniya: 10.02.2024.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-157-161
NIION: 2018-0076-3/24-223
MOSURED: 77/27-023-2024-3-223

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой обще-
теоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
SPIN-код: 9965-3211, Author ID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

АЛЕКСЕЕВА Марина Михайловна,
студентка 3 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов для
судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: marina.alex02@yandex.ru

РОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М.И. КАЛИНИНА В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье на примере Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина показаны эксперименты по реформированию юридического образования в СССР в 1930-1950-е гг. Раскрыты особенности подготовки советских юристов. Рассмотрены проблемы подготовки юридических кадров в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны. На примере судеб выдающихся советских юристов-фронтовиков показано значение Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина в формировании кадров высшей квалификации для всех республик Советского Союза. Выявлены те формы сохранения научного наследия, которые использовались ленинградской юридической школой для поддержания преемственности в развитии науки и образования.

Ключевые слова: Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина, юридическое образование, Великая Отечественная война, кадры высшей квалификации, юридическая наука.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor, Head of Department
of Theoretical Legal Disciplines of North-Western branch
of the Russian State University of Justice, Professor of Department
of International Law of the Herzen State University of Russia

ALEKSEEVA Marina Mihailovna,
3rd year student of the faculty of training specialists
for the judicial system (law faculty) of the Northwestern branch
of the Russian State University of Justice

THE ROLE OF THE KALININ LENINGRAD LAW INSTITUTE IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE AND EDUCATION

Annotation. *The article shows experiments on reforming legal education in the USSR in the 1930s and 1950s using the example of the Leningrad Law Institute named after M.I. Kalinin. The peculiarities of training Soviet lawyers are revealed. The problems of training legal personnel in the most difficult conditions of the Great Patriotic War are considered. Using the example of the fates of outstanding Soviet front-line lawyers, the importance of the Leningrad Law Institute named after M.I. Kalinin in the formation of highly qualified personnel for all republics of the Soviet Union is shown. The forms of scientific heritage preservation that were used by the Leningrad law School to maintain continuity in the development of science and education are revealed.*

Key words: *Kalinin Leningrad Law Institute, legal education, the Great Patriotic War, highly qualified personnel, legal science.*

После Октябрьской революции 1917 г. началось формирование социалистической правовой системы, не имевшей аналогов в мире. Несмотря на то, что часть высококвалифицированных юристов не покинула страну и начало работать в новых условиях, нехватка молодых кадров остро ощущалась. Необходимы были специалисты, обладавшие правовой грамотностью, которым затем предстояло работать в органах государственной власти, партийных структурах, организациях и на предприятиях.

Из-за огромных материальных трудностей в условиях Гражданской войны Петроградский университет к 1920 г. имел только два факультета: физико-математический и общественных наук. В рамках последнего было создано политико-юридическое (правовое) отделение, предусматривавшее подготовку по истории государственного и общественного строя, политическим дисциплинам, социологии, гражданско-правовым и уголовно-правовым дисциплинам.

Только в 1925 г. юридическое образование теперь уже в Ленинграде вновь было выведено на уровень отдельного факультета. С 1926 г. был открыт набор студентов на факультет советского права, где выделялись уголовное и гражданское направления [6, с. 154].

Но вскоре началась новая серия экспериментов, коснувшаяся не только Ленинградского, но и Московского, Саратовского, Иркутского и Казанского государственных университетов.

В 1931 г. факультет советского права Ленинградского государственного университета был преобразован в самостоятельный Ленинградский институт советского строительства и права, находившийся в ведении Народного комиссариата юстиции СССР и состоявший из судебного факультета и факультета советского строительства. Однако уже в следующем году каждый из них стал отдельным учреждением – Институтом советского права им. Н.И. Крыленко, который в 1938 г. был переименован Юридический институт, и Институтом советского строительства, переименованным в том же году в Институт государственного права и государственного управления, а позднее во Вто-

рой Ленинградский юридический институт. На начало 1935 г. в данных Институтах обучалось свыше 12 тыс. студентов и аспирантов и работало более 900 преподавателей, что показывало эффективный прогресс в реформе образования, что показывало востребованность юридической профессии [5, с. 321]. Однако общая статистика по стране показывала, что существуют большие проблемы с подготовкой юридических кадров. В 1920-е гг. в РСФСР каждый год выпускалось только по пятьсот юристов, что было несравнимо с дореволюционным периодом. В следующее десятилетие, уже выпускалось чуть более трёхсот юристов в год. «Рекордным» был 1933 г., когда в РСФСР диплом юриста получили всего 180 человек [9, с.116].

В июне 1941 г. при объединении Юридического института и Второго Ленинградского института возник Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина (ЛЮИ). Однако численность его сотрудников и студентов сразу резко сократилась, поскольку с началом Великой Отечественной войны на фронт ушло более 3,5 тыс. человек. Несмотря на всю сложность ситуации, директор Института Георгий Иванович Петров (1909-1985), оставивший воспоминания о том, как работал вверенное ему высшее учебное заведение в годы войны [11], принял решение не допустить закрытия Института и эвакуировать студентов в казахский город Джамбул [7, с. 99]. Уже 23 июня 1941 года был подписан приказ о привлечении к работе студентов и преподавателей в учебной и научной лаборатории. В скором времени лаборатории были преобразованы в мастерские и подсобные, которые использовались для производства военной продукции с отправкой на фронт: мин, гранат и снарядов.

Огромные изменения произошли в Институте в августе-сентябре 1941 г. Количество поступающих резко снизилось. Старшекурсникам было разрешено досрочно сдать экзамены и получить диплом, поскольку многие уходили на фронт. Часть преподавателей также оказалась на фронте, другая – продолжала работу, хотя были введены некоторые ограничения в отношении практической работы: нельзя было участвовать в

судебных процессах, направлять надзорные или кассационные жалобы. На вакантные профессорские должности в связи с нехваткой высококвалифицированных кадров принимались аспиранты.

Часть студентов была эвакуирована, другая – в силу разных причин не покинула Ленинград.

В 1941-1942 г. студенты Юридического института продолжали своё обучение. Г.И. Петров обязал обеспечить проведение зимних экзаменов и предоставить студентам необходимые условия для их подготовки. При этом основным условием являлось недопущение послаблений в оценке знаний студентов из-за военной обстановки.

Студенты не имели никаких-либо льгот и привилегий. При этом они не только учились, но и работали в призывных пунктах и комиссиях, оказывали юридическую консультацию лицам, находящимся в госпиталях.

Со второй половины 1943 г. перед Институтом была поставлена задача – усилить контроль за деятельностью студентов, поскольку необходимы были специалисты, обладающие высоким уровнем знаний и логическим мышлением. Теперь студенты могли быть участниками судебных разбирательств, вносить корректировки в правовые документы, направляемые в судебные инстанции. Студентам старших курсов Юридического института было предоставлено право представлять интересы в суде в виду резкого увеличения дел о признании права на имущество, которое из-за эвакуации оказалось во владении других лиц [13, с.6].

Абитуриентов, окончивших среднюю школу с оценками «хорошо» и «отлично», принимали без вступительных испытаний. При наличии свободных мест школьникам предлагалось сдать экзамены экстерном. Преимущества при зачислении имели лица, получившие ранения, контузию или увечья. В результате к 1943-1944 учебному году Ленинградскому юридическому институту им. М.И. Калинина удалось переломить сокращение набора в учебное заведение и превысить порог довоенного поступления, хотя до этого в силу объективных причин в военные годы процент отчислений превышал поступления [5, с. 410]. В октябре 1944 г. руководством был издан приказ о возвращении Юридического института имени М.И. Калинина в Ленинград с целью продолжения подготовки специалистов-правоведов [8, с. 29].

В послевоенное время от государства поступил заказ на подготовку юристов с высшим образованием, которые могли бы осуществлять педагогическую деятельность, поскольку многие сотрудники не вернулись с фронта, получили тяжёлые ранения. Как отмечает Ю.А. Потапов в статье о Якове Михайловиче Бельсоне (1921-1998), известном докторе юридических наук, про-

фессоре, фронтовике, который в эти годы учился в Институте, среди студентов было немало фронтовиков, по-прежнему носивших гимнастерки [12, с.14-15]. Для многих учёба стала спасением, т.к. очень тяжело было приспособиться к мирной жизни молодым людям, получившим инвалидность, потерявшим близких и т.д. Так, сам Я.М. Бельсон поступил в Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина, не имея обеих ног. Уже в 1950 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Коллегиальный и единоличный президент в странах народной демократии» [2]. Как перспективного исследователя после окончания Института его направили на работу в Казахскую ССР, где впоследствии он работал заведующим кафедрой КазГУ им. С.М. Кирова. Таким образом, выпускаемые Институтом кадры пополняли ряды не только Ленинграда, других российских городов, но и союзных республик. В 1946 г. Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина перешёл в подчинение Минвузу СССР, который разрешил Институту разрабатывать собственные учебные планы и программы для активизации образовательной деятельности. За два последующих года Ленинградский юридический институт увеличил численность своих студентов до 5 000 человек [8, с. 30]. Это был большой успех, хотя если сравнить этот показатель с довоенными цифрами, становится понятно, каких масштабов были потери в годы Великой Отечественной войны. О том, что Институт заботился о своих выпускниках, свидетельствуют судьбы многих его студентов. Так, например, известный российский учёный-административист, один из первопроходцев в области административного процессуального права Валентин Дмитриевич Сорокин (1924-2006) после увольнения из армии, в 1946 г., поступил в Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина, который успешно окончил в 1950 г., а уже в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Коллегиальность и единоначалие в государственном управлении» [14] и стал ассистентом кафедры государственного права своей Альма-матер [1, с.299-300].

Похожая судьба была у Дмитрия Михайловича Чечота (1923-2004), который, вернувшись с войны, поступил в Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина и с успехом его окончил в 1950 г. Кандидатскую диссертацию «Судебные решения по гражданскому делу» [15] под руководством профессора Л.И. Поволоцкого он защитил в 1953 г. [3, с.17] и был избран учёным секретарём Учёного совета родного Института.

Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина есть в биографии и выдающегося советского цивилиста Олимпиада Соломоновича Иоффе (1920-2005). До войны он учился в Инсти-

туте советского права им. Н.И. Крыленко, но затем ушёл на фронт, а после возвращения сдал государственные экзамены, получил диплом о высшем юридическом образовании и поступил в аспирантуру Ленинградского юридического института им. М. И. Калинина. Его научным руководителем был профессор С.И. Аскназий – заведующий кафедрой гражданского права ЛЮИ [4, с.406].

Начиная с 1950 года в Институте большое внимание стало уделяться подготовке специалистов для правоохранительных органов, поскольку огромный процент сотрудников не вернулся с фронта или не мог продолжить свою служебную деятельность.

В 1954 году Ленинградский юридический институт имени Калинина был объединён с юридическим факультетом Ленинградского государственного университета, возрождённым в 1944 г. Однако студенты, поступившие в ЛЮИ в 1954 году, всё-таки экстерном окончили обучение. Так, в дипломе подполковника Ю.Ф. Кудрявцева было указано: «...Поступил в Ленинградский юридический институт им. Калинина в 1954 году, окончил полный курс в 1955 году в Ленинградском государственном университете» [10]. Это показывает, насколько в Советском Союзе даже в 1950-е гг. ощущалась нехватка специалистов, имевших юридическое образование и обладавших правовой грамотностью. Таким образом, Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина за время своего существования внёс огромный вклад в развитие юридической науки, образования и практики, подготовив более 20 тыс. высококлассных правоведов, многие из которых составляют гордость российского правоведения.

Список литературы:

[1] 90 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Сорокина Валентина Дмитриевича // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 299-301.

[2] Бельсон Я.М. Коллегиальный и единоличный президент в странах народной демократии Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина, 1950. 28 с.

[3] Зайченко Е.А. Научно-педагогическое наследие процессуалистов-участников Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С.3-22.

[4] Лебедев К.К. Разработчик основных проблем и системы отечественного гражданского права. к 100-летию со дня рождения О.С. Иоффе (историографический очерк) // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 405-428.

[5] Ленинград. Юридический институт им. М.И. Калинина. Л., 1953. 605 с.

[6] Ленинградские университеты за советские годы 1917-1947: Очерки. Л., 1948. 383 с.

[7] Ленинградцы в дни блокады: Сборник. Л., 1947. 267 с.

[8] Молчанова Т.В. Особенности приёма студентов в ленинградские вузы в 1950–1960-е годы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 149. С.26-32.

[9] Насибуллин Р.А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905-1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов межрегиональной заочной научной конференции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 111-244.

[10] Офицер государственной безопасности // Комсомольская правда // <https://www.sb.by/articles/ofitser-gosudarstvennoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 09.02.2024).

[11] Петров Г.И. Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина в годы Великой Отечественной войны // Правоведение. 1969. № 1. С. 22-31.

[12] Потапов Ю.А. МВД России в лицах: профессор Яков Михайлович Бельсон. к 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 5. С.10-37.

[13] Рупасов, А.И. Деятельность адвокатуры в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2020. №1 (25). С. 1-10.

[14] Сорокин В.Д. Коллегиальность и единоначалие в советском социалистическом государственном управлении. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина, 1953. 18 с.

[15] Чечот Д.М. Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: Ленинградский юридический институт имени М.И. Калинина, 1953. 12 л.

Spisok literatury:

[1] 90 let so dnya rozhdeniya doktora yuridicheskikh nauk, professora Sorokina Valentina Dmitriyevicha // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2014. № 2. S. 299-301.

[2] Bel'son YA.M. Kollegial'nyy i yedinolichnyy prezident v stranakh narodnoy demokratii Avtoreferat

diss. ... kand. jurid. nauk. L.: Leningradskiy yuridicheskii institut imeni M.I. Kalinina, 1950. 28 s.

[3] Zaychenko Ye.A. Nauchno-pedagogicheskoye naslediyе protsessualistov-uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2015. № 5. S.3-22.

[4] Lebedev K.K. Razrabotchik osnovnykh problem i sistemy otechestvennogo grazhdanskogo prava. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O.S. Ioffe (istoriograficheskiy ocherk) // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2023. № 3. S. 405-428.

[5] Leningrad. Yuridicheskiy institut im. M.I. Kalinina. L., 1953. 605 s.

[6] Leningradskiyе universitety za sovetskiye gody 1917-1947: Ocherki. L., 1948. 383 s.

[7] Leningradtsy v dni blokady: Sbornik. L., 1947. 267 s.

[8] Molchanova T.V. Osobennosti priyoma studentov v leningradskiyе vuzы v 1950–1960-ye gody // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2012. № 149. S.26-32.

[9] Nasibullin R.A. «Sekretarya partkoma Martysevicha za gniloy liberalizm k trotskistu Gordeyevu s raboty sekretarya i chlena partkoma snyat' i ob'yavit' strogiy vygovor»: epizody iz zhizni dotsenta Iosifa Dem'yanovicha Martysevicha (1905-1990 gg.) i Sverdlovskogo pravovogo instituta v 30-ye gody XX

veka // Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava. Sbornik nauchnykh trudov mezhregional'noy zaochnoy nauchnoy konferentsii. Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2020. S. 111-244.

[10] Ofitser gosudarstvennoy bezopasnosti // Komsomol'skaya pravda // <https://www.sb.by/articles/ofitser-gosudarstvennoy-bezopasnosti.html> (data obrashcheniya: 09.02.2024).

[11] Petrov G.I. Leningradskiy yuridicheskiy institut im. M.I. Kalinina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Pravovedeniye. 1969. № 1. S. 22-31.

[12] Potapov YU.A. MVD Rossii v litsakh: professor Yakov Mikhaylovich Bel'son. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021. № 5. S.10-37.

[13] Rupasov, A.I. Deyatel'nost' advokatury v blokadnom Leningrade // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. 2020. №1 (25). S. 1-10.

[14] Sorokin V.D. Kollegial'nost' i yedinonachaliye v sovetskom sotsialisticheskom gosudarstvennom upravlenii. Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. L.: Leningradskiy yuridicheskiy institut imeni M.I. Kalinina, 1953. 18 s.

[15] Chechot D.M. Sudebnoye resheniye v sovetskom grazhdanskom protsesse - vazhneyshiy akt sotsialisticheskogo pravosudiya. Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. L.: Leningradskiy yuridicheskiy institut imeni M.I. Kalinina, 1953. 12 l.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и
истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1924 ГОДА В ОЦЕНКАХ И СУЖДЕНИЯХ ПРАВОВЕДОВ (к 100-летию Конституции СССР 1924 г.)

Аннотация. Статья посвящена мнению исследователей разных периодов относительно Конституции 1924 года. Автором статьи проделан глубокий и обширный обзор научных и юридических статей, посвященных данному вопросу, охватывающих столетний период. Охарактеризованы тенденции в изучении Конституции. Анализ источников разных лет показал, что суждения правоведов складывались исходя из веяний эпохи, и происходивших в ней процессов. Период до 30-х годов ознаменован поиском особенностей конституционного процесса, основ развития государственности. Период правления И.В. Сталина характеризовался его восхвалением, преувеличением его роли в разработке Основного закона, расширением и ликбезом в направлении знаний о форме государственного устройства СССР, четкое разграничение и отграничение от западноевропейских и американских форм федерализма.

После XX съезда исследования поменяли свое направление в сторону критики вождя и всего, что с ним связано. Развенчание культа личности сделало оценки исследователей более жесткими и предвзятыми. В 60-80 годы 20 века изучались особенности функционирования органов законодательной и исполнительной власти. Современные исследования в основном направлены на поиск ошибок, и критику предыдущих исследований, описание и анализ Деклараций и Договора об образовании СССР. Некоторые авторы находятся в поиске причин распада советского государства. Часть исследований направлена на изучение трансформации правовых норм в современном законодательстве.

Ключевые слова: Конституция 1924 года, суверенитет, федерализм, псевдофедерализм, историко-правовые исследования, методология, правовые нормы, ветви власти, И.В. Сталин, В.И. Ленин, независимость, предпосылки создания союзного государства, образование СССР, структура органов власти, федерация, нормы государственного устройства, конституционализм, красная деспотия, Основной закон, развенчание культа личности, политико-правовой процесс, законодательные инициативы, республики, автономии.

ZHULANOV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and
history of law and state Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE CONSTITUTION OF THE USSR OF 1924 IN THE ASSESSMENTS AND JUDGMENTS OF JURISTS (on the 100th anniversary of the Constitution of the USSR of 1924)

Annotation. *The article is devoted to the opinion of researchers from different periods regarding the Constitution of 1924. The author of the article has done a deep and extensive review of scientific and legal articles on this issue, covering a century-old period. The trends in the study of the Constitution are characterized. An analysis of sources from different years showed that the judgments of jurists were formed based on the trends of the era and the processes taking place in it. The period up to the 30s was marked by a search for the features of the constitutional process, the foundations of the development of statehood. The period of I.V. Stalin's reign was characterized by his praise, exaggeration of his role in the development of the Basic Law, expansion and educational program in the direction of knowledge about the form of the USSR state structure, clear differentiation and separation from Western European and American forms of federalism.*

After the twentieth Congress, the research changed its direction towards criticism of the leader and everything related to him. The debunking of the cult of personality has made researchers' assessments more rigid and biased. In the 60-80 years of the 20th century, the peculiarities of the functioning of legislative and executive authorities were studied. Modern research is mainly aimed at finding errors, and criticizing previous studies, describing and analyzing Declarations and the Treaty on the Formation of the USSR. Some authors are searching for the reasons for the collapse of the Soviet state. Part of the research is aimed at studying the transformation of legal norms in modern legislation.

Key words: *The Constitution of 1924, sovereignty, federalism, pseudo-federalism, historical and legal studies, methodology, legal norms, branches of government, I.V. Stalin, V.I. Lenin, independence, prerequisites for the creation of a union state, the formation of the USSR, the structure of government, federation, norms of state structure, constitutionalism, red despotism, Basic law, debunking cult of personality, political and legal process, legislative initiatives, republics, autonomies.*

Введение (постановка проблемы). Как правило с историей страны, ее становлением неразрывно связано ее правовое положение. Основным законом как сегодня, так и 100 лет назад являлась и является Конституция страны. Российское государство имеет глубочайшие исторические корни, отследить исторические события, связанные с принятием первой Конституции нового социалистического государства, и сделать исторический анализ данного документа, его влияние и вклад в дальнейшее развитие делали неоднократно как современники документа, так и ученые, изучающие данный вопрос в наши дни.

Основное положение материала. Конституция СССР была принята в 1924 г. Это был результат большой работы по переработке существующего на тот момент Уложения императорской России, уже действующей Конституции РСФСР 1918 года, а также включению в нее Декларации и Договора об образовании СССР.

Е.П. Баринаева провела довольно обширное исследование данного документа и условно разделила его изучение на 4 этапа, которые, по ее мнению, неразрывно связаны с идеологическими задачами, поэтому в оценках и сужениях они непременно отражались:

1924 г. - конец 1920-х гг.;
начало 1930-х - 1956 г.,
1956 г. - конец 1980-х гг.,
начало 1990-х гг. - настоящее время [3, С. 15].

Для первых работ по изучению Основного закона 1924 года характерны идеологические и пропагандистские идеи, которые были направлены на популяризацию знаний о форме государственного устройства. Такую направленность, например, имели труды Г.С. Гурвич [5]. Идеология была направлена на то, чтобы люди постепенно начинали понимать, как устроены высшие ветви власти, как между ними распределены функции управления государством. В.И. Игнатъев изучал сущностные характеристики советской власти, ее структуру, иерархию, значение и функции отдельных ветвей власти. Его в целом небольшая брошюра была издана в 1926 году [8]. Важно отметить и тот момент, что интерпретация статей документа была чисто субъективной, что порождало противоречие во мнениях.

Вообще необходимо отметить, что Конституция 1924 года была призвана изменить ситуацию, сложившуюся после экспериментов большевиков. Страна была очень ослаблена после проведения

политики Военного коммунизма, затем НЭПа, и различных попыток наладить экономическую ситуацию в стране.

Конец 1920-х гг. ознаменовался переменами в аспектах изучения Конституции, теперь предметом интереса становится систематизация советского законодательства и проблемы разграничения компетенций высших органов власти. Так, например, Э.Э. Понтович писал о юридическом праве союзных республик принимать участие в обсуждении законопроектов, а также вынесении некоторых законодательных инициатив. Автор утверждал, что государственное устройство СССР, это не привычная и знакомая для Европы и Америки форма федерации или конфедерации, это образование *sui generis*. Соответственно и Конституция государства имеет свои особенности не похожие на те, что характерны для вышеназванных форм, поскольку СССР — это государство, стремящееся на социалистических началах и единении с гражданским обществом [13].

В 1930-40-е гг. интерес к изучению Конституции СССР 1924 г., постепенно пошел на спад. В условиях политических репрессий, исследователи документа писали о большом вкладе И.В. Сталина, не затрагивая ее основных положений. Ученые ограничивались, в основном, пересказом содержания документа.

Вторая половина 1940-х гг. открыла эпоху более глубокого и развернутого изучения Конституции, на этом этапе акцентируется роль И.В. Сталина в ее разработке и принятии.

В 1954 году Д.Л. Златопольский защитил кандидатскую диссертацию на эту тему, в которой прямо назвал Сталинскую Конституцию величайшим трудом, имеющим всемирное о общеисторическое значение [7].

Кардинальные перемены в оценке Конституции 1924 года произошли после развенчания культа личности В.И. Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году. Критике подверглись практически все аспекты основного закона. На этом фоне осуждению подвергся как сам Генеральный секретарь КПСС, так и его проект «автономизации» союзных республик. Практически все, кто писал «отзывы» о культе личности Сталина, по большей части предлагали своим читателям образ Сталина как вождя-шовиниста, опуская факт того, что критика позиции автономизации В.И. Лениным привела к отказу Сталина от данного плана.

Однако, на фоне всесторонней критики И.В. Сталина, и всей его деятельности, и политики, стали появляться и достаточно серьезные труды и исследования Конституции СССР 1924 г., которые предоставляли глубокий анализ правовых основ документа, объясняли ее отличия от конституций

союзных республик. Однако нередко наблюдались неточности и ошибки в исторических аспектах принятия Конституции [15]. Так, коллектив Ленинградского университета подготовил в 1957 году монографию, в которой авторы допустили много путаницы в попытках объяснить причины и отличия Конституции 1924 года от конституций республиканских, однако она получилась достаточно поверхностной и невнятной [19].

Общеизвестные споры вызывал правовой статус союзных республик. Так, П.П. Кремнев по-новому интерпретировал общеизвестные факты [9]. По его мнению, будущие республики СССР до 30 декабря 1922 г. были независимыми и суверенными государствами. Автор считает, что об этом говорит международно-правовой характер отношений между ними, поскольку многие исследователи конца 40-х годов 20 века имели подобное мнение, и в подтверждение своей версии он ссылается на них.

Вопросы суверенитета также были самыми обсуждаемыми аспектами документа, как одной из главных ценностей каждой отдельной территории. По мнению Б.Е. Рощина, Конституция 1924 года «закрепощала» союзные республики, поскольку выход из СССР грозил им самыми негативными последствиями. [14, с. 189]. Б.Е. Рощин поднимал вопросы свободного выхода союзных республик из состава СССР, и изучал нормы, указывающие на это, а также рассматривал такие аспекты Основного закона как разделение полномочий между союзом и республиками [14].

Н.Н. Алексеев высказал оригинальное мнение на этот счет, утверждая, что суверенитет и независимость – это различные понятия, и главное отличие состоит в том, что суверенитет нельзя ограничить или «поделить», в то время как независимость может быть ограничена [1, С. 541-542.]. Данное мнение идет вразрез самому тексту исследуемого документа, в котором прямо говорится об ограничении суверенитета союзных республик.

Природа национального суверенитета также являлось предметом многочисленных споров. А.И. Лепешкин полагал, что это - неотъемлемое «врожденное» свойство нации [12]. В.С. Шевцов утверждал, что признание за нацией исконного суверенитета противоречит историческим фактам [20].

Яркой противоположностью стали работы С.И. Якубовской, которые стали поистине классикой по изучению Конституции. С.И. Якубовская - исследователь, которая в 1960 г. детально изучила Конституцию 1924 г., основываясь на рассекреченных документах и архивных источниках из личного фонда И.В. Сталина. Автор уделила незначительное внимание критике личности

вождя, однако основной акцент был сделан на взаимоотношения советских республик до 1922 г. и предпосылках создания союзного государства, детально проанализированы Договора об образовании союза. План «автономизации» и «гениальный ленинский план», по ее мнению, это настоящий прорыв того времени [21, с. 234].

Интерес представляет коллективная монография конца 70-х годов «История национально-государственного строительства в СССР», которая трижды переиздавалась. В данном труде описывались этапы подготовки Конституции. Авторы М.Г. Кириченко и И.С. Самощенко оценивали развитие конституционного процесса на постатейном анализе норм Конституции, Положений о ЦИК и СНК СССР [16].

В конце 80-х годов свет увидела монография Ю.С. Кукушкина и О.И. Чистякова, посвятивших ее истории советских конституций. Авторы подняли вопрос фактического принятия основного закона 1924 г., официальной датой считается январь 1924, однако исследователи называют дату введения ее в действие ЦИКом Союза 6 июля 1923 г. Выводом работы стало мнение, что Конституция 1924 года по содержанию отражает некоторые принципы и идеи Конституции РСФСР 1918 г. Авторы также представили свое мнение по поводу суверенитета СССР [10, с. 123].

С.А. Байбаков изучал дискуссионные вопросы по конституционным вопросам в комиссиях ЦИК СССР и ЦК РКП(б) [2].

Интерес представляют работы зарубежных авторов, которые также изучали и анализировали Конституцию 1924 г. с точки зрения проблем образования СССР. Однако, к сожалению, их работы, наполнены большим количеством неточностей и ошибок, которые возможно объясняются неточностью переводов и трактовок. Так, Э. Карр путал Всесоюзные съезды с Всероссийскими, называл ВЦИКом - ЦИК Союза и др. [11]. Р. Пайпс, которого считают советологом в своих работах даже не упоминал о Конституции 1924 г. и об образовании СССР.

О.И. Чистяков при изучении Конституции СССР 1924 г. акцентировал свое внимание на проблемах государственного суверенитета, глубоко изучал историю, структуру органов власти, закрепленных законом [19].

В начале XXI в. пересматриваются многие проблемные вопросы истории создания Конституции. Так, Р.В. Гаврилов писал об отсутствии в Конституции упоминания федерации как нормы государственного устройства [4]. Д.А. Пашенцев, А.В. Звонарев, Н.М. Ладнушкина изучали реальную роль И.В. Сталина в вопросах создания СССР, а

также его личном вкладе в разработку Конституции [6, С. 73-78]. А. Медушевский исследовал Конституцию 1924 года, с точки зрения основной причины распада СССР. Поскольку считал, что в ней они были заложены. Используя методы когнитивной юриспруденции, автор реконструировал в своей работе особенности советского псевдофедерализма, которые, по его мнению, были представлены в Конституции СССР 1924 года. Согласно данному исследователю это достаточно «оригинальная» правовая система, в которой было заложен достаточно много аспектов, которые повлекли в итоге крушение СССР.

Государствоведы 20-30-х гг. 20 века достаточно критичны в оценках Конституции 1924 года. Так, например, А. Турубинер, писал в своей работе о том, что законодательной властью пользовались все высшие органы власти — от съезда до Совнаркома, что собственно является истиной, и сравнивал данную ситуацию с периодом царизма в России - с практикой «чрезвычайно-указного права», называя его «мнимым конституционализмом». Критике также подвергались выборы, поскольку фактически носили формальный характер, поскольку зачастую игнорировались крестьянами и рабочими [17, С. 40].

Н.С. Тимашев – ученый-либерал, представитель русской эмиграции определял сложившуюся систему как «красную деспотию» [18].

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, можно сказать о том, что каждый этап изучения Конституции 1924 года, характеризовался теми изменениями, которые происходили как на политической арене, так и в опоре на общественные настроения. Данные веяния массово «подхватывались» и на их основе проводились исследования. Так, первые исследования были идеологическими, указывали на огромный вклад и роль вождей пролетариата в разработки Основного закона. Развенчание культа личности подвергло критике все предыдущие работы, нивелировала вклад И.В. Сталина в развитие страны и свело к минимуму его вклад в разработки Конституции, современные исследователи пытаются по-новому переосмыслить все что было написано до них, найти ошибки, неточности и т.д., часто забывая о тяжелейшем положении нашей страны как в экономическом плане, так и политическом, и необходимости властей решать эти проблемы, как с социальной, так и юридической точки зрения.

Таким образом, все исследования носят политический характер, и направлены, соединяют в себе юридический и исторический подходы, Конституция рассматривается как результат политико-правового процесса.

На наш взгляд, дискуссионными остаются вопросы, касающиеся соотношения норм союзной Конституции и норм республик, право законодательных инициатив Центра и республик и автономий и др.

Список литературы:

- [1] Алексеев Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 541-542.
- [2] Байбаков С.А. История образования СССР: итоги и перспективы изучения. М., 1997. 428 с.
- [3] Баринаева Е.П. Конституция СССР 1924 года в историко-правовых исследованиях // Вестник Самарского юридического института. 2023. №2 (53). С. 15-19/
- [4] Гаврилов Р.В. Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 116-119.
- [5] Гурвич Г.С. Основы Советской Конституции. М., 1925. 162 с.
- [6] Звонарев А.В. И.В. Сталин и создание Основного закона (Конституции) 1924 года // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Саратов, 2022. С. 73-78.
- [7] Златопольский Д.Л. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1954. 224 с.
- [8] Игнатьев В.И. Совет Национальностей Центрального исполнительного комитета СССР. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 69 с.
- [9] Кремнев П.П. «Образование и прекращение СССР как субъекта международного права» // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. «Право». 2000. № 3.
- [10] Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. М.: Политздат, 1987. 364 с.
- [11] Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917-1923. М.: Прогресс, 1990. Т. 1. 763 с.
- [12] Лепешкин А.И. Советы - власть трудящихся. 1917-1956 гг. М.: Юридическая литература, 1966. 575 с.
- [13] Понтович Э.Э. О правах органов Союза ССР и союзных республик в области законодательства // Право и жизнь. 1927. № 5. С. 3-16.
- [14] Роцин Б.Е. Конституция СССР 1924 года: основные положения и особенности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. – С. 189 – 193.
- [15] Сорок лет советского права. 1917-1957 / отв. ред. О.С. Иоффе. Л., 1957. Т. 1. 694 с.

[16] Становление основ общесоюзного законодательства / отв. ред. М. Г. Кириченко и И.С. Самощенко. М.: Юридическая литература, 1972. 325 с.

[17] Турубинер А. Советский закон // Революционная законность. 1926. № 19—22. С. 40.

[18] Тимашев Н.С. Политическое и административное устройство СССР. Париж: Изд. офицерской школы усовершенствования военных знаний при I Отделе Общевоинского Союза в Париже, 1931. С. 18—31.

[19] Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. М.: Зерцало-М, 2004. 216 с.

[20] Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М., 1978. Гл. 1.

[21] Якубовская С.И. Строительство Союзного Советского Социалистического государства 1922-1925 гг. М., 1960. 400 с.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev N. Russkij narod i gosudarstvo. M., 1998. S. 541-542.
- [2] Bajbakov S.A. Istoriya obrazovaniya SSSR: itogi i perspektivy izucheniya. M., 1997. 428 s.
- [3] Barinova E.P. Konstituciya SSSR 1924 goda v istoriko-pravovyh issledovaniyah // Vestnik Samar-skogo yuridicheskogo instituta. 2023. №2 (53). S. 15-19/
- [4] Gavrilov R.V. Istoricheskie predposylki federativnogo ustrojstva sovremennoj Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2016. № 1. S. 116-119.
- [5] Gurvich G.S. Osnovy Sovetskoj Konstitucii. M., 1925. 162 s.
- [6] Zvonarev A.V. I.V. Stalin i sozдание Osnovnogo zakona (Konstitucii) 1924 goda // Problemy realizacii prav cheloveka i grazhdanina v usloviyah sovremennyh social'nyh transformacij / pod red. D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoy. Saratov, 2022. S. 73-78.
- [7] Zlatopol'skij D.L. Obrazovanie i razvitie SSSR kak soyuznogo gosudarstva. M., 1954. 224 s.
- [8] Ignat'ev V.I. Sovet Nacional'nostej Central'nogo ispolnitel'nogo komiteta SSSR. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926. 69 s.
- [9] Kremnev P.P. "Obrazovanie i prekrashchenie SSSR kak sub"ekta mezhdunarodnogo prava" // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 11. "Pravo". 2000. № 3.
- [10] Kukushkin YU. S., Chistyakov O. I. Ocherk istorii sovetskoj Konstitucii. M.: Politzdat, 1987. 364 s.
- [11] Karr E. Istoriya Sovetskoj Rossii. Bol'shevistskaya revolyuciya 1917-1923. M.: Progress, 1990. T. 1. 763 s.

[12] Lepeshkin A.I. Sovety - vlast' trudyashchisya. 1917-1956 gg. M.: YUridicheskaya literatura, 1966. 575 s.

[13] Pontovich E.E. O pravah organov Soyuza SSR i soyuznyh respublik v oblasti zakonodatel'stva // Pravo i zhizn'. 1927. № 5. S. 3-16.

[14] Roshchin B.E. Konstituciya SSSR 1924 goda: osnovnye polozheniya i osobennosti // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2014. – S. 189 – 193.

[15] Sorok let sovetskogo prava. 1917-1957 / otv. red. O.S. Ioffe. L., 1957. T. 1. 694 s.

[16] Stanovlenie osnov obshchesoyuznogo zakonodatel'stva / otv. red. M. G. Kirichenko i I.S. Samoshchenko. M.: YUridicheskaya literatura, 1972. 325 s.

[17] Turubiner A. Sovetskij zakon // Revolyucionnaya zakonnost'. 1926. № 19—22. S. 40.

[18] Timashev N.S. Politicheskoe i administrativnoe ustrojstvo SSSR. Parizh: Izd. oficerskoj shkoly usovershenstvovaniya voennyh znaniy pri I Otdel Obshchevojskovogo Soyuzu v Parizhe, 1931. S. 18—31.

[19] CHistyakov O.I. Konstituciya SSSR 1924 goda. M.: Zercalo-M, 2004. 216 s.

[20] SHEvcov V.S. Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii). M., 1978. Gl. 1.

[21] YAkubovskaya S.I. Stroitel'stvo Soyuznogo Sovetskogo Socialisticheskogo gosudarstva 1922-1925 gg. M., 1960. 400 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-168-178

NIION: 2018-0076-3/24-225

MOSURED: 77/27-023-2024-3-225

ВОЛКОВА Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист РФ,
заместитель заведующего отделом
социального законодательства
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
e-mail: volkova@izak.ru

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
главный научный сотрудник Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
профессор Университета Правительства Москвы,
e-mail: theory8@izak.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье на основе использования историко-правового и формально-юридического методов раскрыты особенности регулирования отношений в сфере воспитания обучающихся в Российской империи. Прослеживается процесс формирования законодательных норм, связанных с воспитательными отношениями в системе образования. Сделаны выводы о характерных чертах воспитательной системы, санкционированной на государственном уровне в дореволюционной России. Подчеркивается, что на протяжении истории российского государства вопросы воспитания всегда находились в фокусе его внимания, а концептуальные подходы к формированию морально-нравственных качеств будущего поколения являлись неотъемлемой частью государственной образовательной политики.

Ключевые слова: воспитание; система образования; Российская империя; Университетский устав; правовой акт; указ

VOLKOVA Natalia Sergeevna,
Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Deputy Head of the Department of Social Legislation
at the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

PASHENTSEV Dmitry Alekseevich,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School
of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Professor at the University
of the Government of Moscow

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. Based on the use of historical-legal and formal-legal methods, the article reveals the peculiarities of regulating relations in the field of education of students in the Russian Empire. The process of formation of legislative norms related to educational relations in the education system

is traced. Conclusions are drawn about the characteristic features of the educational system sanctioned at the state level in pre-revolutionary Russia. It is emphasized that throughout the history of the Russian state, issues of education have always been in the focus of its attention, and conceptual approaches to the formation of moral qualities of the future generation have been an integral part of the state educational policy.

Key words: *upbringing; education system; Russian Empire: University charter; legal act; decree*

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», дополнив Основной закон российского государства положениями, касающимися вопросов воспитания (статья 67.1, пункт «ж.1» части 1 ст. 72 и др.), сформулировал более четкое государственное видение ценностных ориентиров, которые должны стать устойчивой основой формирования личности у подрастающего поколения. В условиях острой социально-политической ситуации в мире вопрос о воспитании молодежи, в том числе, обучающихся, стоит достаточно остро, его решение связано с проблематикой традиционных нравственных ценностей, с роль права в закреплении образовательных и воспитательных стандартов [1].

Юридификация разных аспектов воспитательного процесса и формулирование государственного интереса к ней не является новой тенденцией развития российской государственности. На протяжении всего периода становления российского государства, формирования его государственности и правовой системы вопросы воспитания и подходов к нему поднимались на самом высоком государственном уровне и закреплялись в правовых актах [1, с. 26]. Вместе с тем высших актов, которые специальным образом регламентировали бы вопросы воспитания, как в общем образовании, так и в высшем образовании, в истории Российской Империи не встречается, хотя концептуальный подход к воспитанию в ряде актов отражен (например, доклад «О воспитании юношества обоего пола», утвержденный Екатериной II).

Еще в XVI веке в одном из первых правовых источников - сборнике решений Земского собора, собранного Иваном IV в 1551 г., Стоглаве – были формализованы отдельные аспекты воспитательной деятельности. Основное предназначение этого акта – решение религиозно-церковных вопросов, в том числе укрепление дисциплины священнослужителей, унификация религиозных обрядов, установление компетенции церковного суда и др. [8], поэтому вопросы воспитания, затронутые в нем, отражали религиозные догмы и формулировали подходы к воспитанию с позиций хри-

стианских вероучений, переосмысленных с учетом древнерусских традиций.

Так, в главе 26 Стоглава «О училищах книжных по всем градам» обращалось внимание на малограмотность священнослужителей и провозглашалась необходимость учреждения «училищ» в домах «добрых духовных священников» и «благочестивых дьяков» в каждом городе для обучения как детей церковнослужителей, так и детей иных православных христиан письму, чтению и церковному пению. Кроме того, надлежало воспитывать учеников в чистоте (имелась в виду нравственная чистота), блюсти от растления и греховного поведения. В главе 36 «О наказании чад своих» родителям дается наказ о воспитании детей в почтении родителей, чистоте и добродетели, а главой 37 заповедуются добрососедские и «полюбовные» отношения, воспитание вне зависти, мести, сквернословия и проч. Таким образом, прослеживаются явные патриархальные устои общества того времени с особым пиететом перед отцом - главой семьи, священнослужителями и церковью в целом. При этом воспитанию, как процессу формирования личности, уделяется серьезное внимание: кроме исключительно патриархальных воззрений (беспрекословное подчинение воле родителя) распространяются общие моральные установки, основанные на религиозных ценностных ориентирах: послушание, добродетель, благонравие, прощение и т.п.

Более последовательно и системно вопросы образования и, в известной мере, воспитания, в том числе в части светского, а не исключительно религиозного образования стали регламентироваться в период правления Петра I. Так, в 1714, 1715, 1716 годах принимались именные указы об образовании дворянских детей и детей разночинцев. Лиц, окончивших школу и успешных в науках, направляли в разные губернии для обучения детей арифметике и геометрии. Полагалось в школах иметь книги «ко всякому делу пристойная».

В этих указах непосредственно задачи создания основ воспитания не ставились, поскольку главной целью было формирование прослойки образованных дворян и разночинцев для выстраивания просвещенных государственных кадров. Однако отдельные воспитательные компоненты в указанных актах все же затрагивались и касались

они в первую очередь поведения наставников (учителей), чьи поведенческие паттерны становились моделью поведения обучающихся. К учителям предъявлялись особые требования. Так, в указе 1722 г. предусмотрено, что учителя должны быть в «книжном чтении остры и разумны» и могли бы «учить не только чисто, ясно и точно по книгам, но и разуметь». Кроме того, учителям полагалось вести себя с учениками так, чтобы «обид и налог никаких никому не было».

В 1724 г. Петром I был принят именной, объявленный в Сенате, указ об учреждении Академии наук, «в которой учились бы языкам, а также прочим наукам и знатным художествам». Проект создания академии предусматривал две структуры: Университет и Академию (Социетет) художеств и наук. Согласно этому проекту, университет виделся как собрание ученых людей, которые обучают «младых людей» теологии, юриспруденции, медицине и философии. Академия же представлялась в проекте как собрание ученых, приумножающих научное знание.

В проекте учреждения академии и университета содержались важные воспитательные компоненты: указывалось, что при обучении нужно изучать имеющиеся в других государствах работы в науках. Тем самым были обозначены важнейшие цели образования в проектируемом университете: познание и распространение науки в целях укрепления российского государства. Однако данный проект не был реализован ввиду скорой кончины Императора. Впоследствии Академия наук была официально соучреждена Екатериной I (7 декабря 1725 г. был принят указ «О заведении Академии наук и о назначении Президентом оной Лейб-Медика Блюментроста»), а Московский университет – Елизаветой Петровной в 1755 г.

В документе 1726 г. «Устав о наследии Престола и клятвенное обещание» помимо вопросов перехода государственной власти, актуальных в тот период исторической турбулентности, были сформулированы отдельные государственные представления о формировании личности. Признавая основополагающую роль семьи и беспрекословный авторитет отца, Императрица Екатерина I обращала внимание на то, что «родитель должен рожденному от себе сыну честное, и своей высокой фамилии подобающее прекормление», понимая под последним не только достаточное содержание, но и достойное воспитание.

В июле 1731 г. указом Императрицы Анны Иоанновны был учрежден Кадетский корпус. В указе отмечалась ключевая роль Петра I не только в укреплении армии, построении ее по новому образцу, но и важность учреждения им системы подготовки военных и дипломатических кадров.

Между тем признавалось, что мелкопоместное дворянство (шляхетство) недостаточно охвачено воинским делом, не имеет необходимых теоретических и практических знаний, в связи с чем был учрежден Кадетский корпус (200 дворянских детей от 13 до 18 лет). Обучение в Корпусе осуществлялось за государственный счет. Кадетам предписывалось обучаться не только общим наукам (арифметика, геометрия, рисование), воинскому искусству, но также языкам, истории и юриспруденции. Военному делу («воинской экзерции») кадеты обучались один день в неделю – это правило было введено в 1737 г. в целях исключения концентрирования обучения в корпусе только военным ремеслам, поскольку стояла задача подготовить высокообразованные политические и дипломатические кадры. В 1739 году был введен запрет принимать на обучение в Кадетский корпус детей иностранцев, не состоящих на государственной службе, поскольку они «в верности надлежащей присягу не чинили».

В ноябре 1731 г. был утвержден устав Кадетского корпуса. Устав предусматривал, что помимо обучения надзиратели обеспечивают достойное воспитание; ложь, неверность считались пороками и должны были быть искоренены.

Особое предназначение кадетов и та, роль, которая отводилась им в становлении и развитии российского государства во многом отражают те нравственные ориентиры, которые закладывались во время их обучения в кадетском корпусе. Отметим, что с появлением кадетского корпуса на государственный уровень был поднят вопрос о патриотическом воспитании, где кадеты как будущие офицеры, дипломатические и военные кадры, должны были способствовать укреплению российской государственности и усилению монархической власти. Поэтому морально-нравственные качества кадета, его преданность и верность военному делу и дипломатии становились неотъемлемыми характеристиками и играли все более значимую роль в профессиональном росте. Составной частью воспитательного процесса в данном учебном заведении и иных военных образовательных организациях являлось религиозное воспитание, которое оказывало существенное влияние на формирование нравственно благонадежного юношества.

В марте 1737 года в Кадетском корпусе была введена аттестация знаний, приобретенных кадетами, которая носила название «свидетельствование в науках» и проводилась дважды – в 12 и 16 лет. Не прошедшие аттестацию в 16 лет кадеты, а также те, кто по сведениям учителей проводил время празднично и совершал неприличные поступки, отдавались в матросы (указ 1737 г. О свидетельствовании кадетов в назначенные указом 9 фев-

раля 1737 года о недорослях сроки; об определении нерадивых из них, по достижении 16-ти-летнего возраста, в матросы; и о чтении кадетам сего указа дважды в неделю»). Однако уже к июлю 1737 г. порядок проведения свидетельствования был изменен – экзамены (публичные испытания) в соответствии с новым порядком проводились два раз в год (в марте и сентябре) и в отношении всех кадетов. Указ гласил, что целью такого порядка было побуждение кадетов к прилежанию и исключение лишних трат на тех из них, которые не способны к обучению, чтобы деятельность Кадетского корпуса была «в пользу всего Государства и надлежащий государству плод принесла». Экзамен мог быть генеральным (по всем предметам) либо мог быть разбит на 5 партикулярных испытаний: по специализации в науке; языковой грамматике – того языка, на котором обучается кадет (русский, немецкий, французский или латинский); по истории и географии; по математике; по философии, логике и юриспруденции. Экзаменационная комиссия состояла из представителя Сената (сенатора), профессоров Академии наук, Адмиралтейской академии и Инженерного корпуса. Позже в состав экзаменаторов были введены учителя Адмиралтейской академии и Инженерной школы.

Впоследствии Петром III была признана важная роль, которую сыграл Кадетский корпус в подготовке дворян «нового типа»: «служащие и обучающиеся в оном корпусе благородное юношество...к службе отечества быть способными, а к получению отправления важных Государственных должностей и чинов, достойными себя учинить» [11]. Петром III были созданы школы для солдатских детей при всех трех корпусах Кадетского корпуса (Сухопутном, Морском и Артиллерийском) для обучения военным наукам и воспитания достойного юношества.

При Екатерине II продолжилась реорганизация Кадетского корпуса, происходило переименование корпусов в школы, учреждение училищ с обучением соответствующим наукам. При этом отмечалась важность воспитания достойного юношества, в этих целях устанавливались особые требования к учителям: помимо знаний в науках, которые будут ими преподаваться, требовалось также, чтобы они «своим поведением учащемуся юношеству во всем примером могли служить» [3] (указ 1762 г. «О учреждении при Артиллерии и Инженерном корпусе училища для дворянских детей»).

Воспитанию дворянских детей уделялось особое внимание. Со времен Петра I дворянские дети, достигшие 20-летнего возраста, но не имеющие образования (недоросли), ставились на особый учет и распределялись по школам для изуче-

ния или направлялись на службу, поскольку «праздное ведение жития» не приветствовалось государством.

Сенатский указ 1737 г. «Об определении недорослей в Сенат и в другие присутственные места; о порядке обучения их приказным делам и наукам и смотре за успехами их и нравственностью» воплощался в практику следующим образом – те из молодых людей дворянского происхождения, кто не был способен к наукам, отсылались в полевые полки; те, кто был прилежен в обучении, распределялись в качестве приказных слуг и им полагалось жалованье; те, кто был прилежен в учебе, но не пожелал продолжать работу по приказному делу, направлялись для окончания учебы в Кадетский корпус или Морскую академию. При этом одним из главных принципов оценивания прилежности был принцип «по трудам и наукам» и в этом был серьезный воспитательный контекст: в документах того времени отмечается, что подобные меры направлены на то «дабы могли своим собственным иждивением себя честно, чисто и не убого содержать» (указ Сената 1740 г. «Об определении Дворян для обучения приказным делам, по их желанию, а не по принуждению»). Послушанию и прилежности уделялось особое внимание: «явится кто в каких продержностях и непослушании, или в каких не порядках и неприлежности...штрафовать» (Сенатский указ 1740 г. «Об определении недорослей для окончания наук в Кадетский Корпус и в Морскую Академию»).

При Елизавете Петровне был принят указ «Об определении учеников Морской Академии, неспособных к наукам, в магазин-вахтеры» (1751 г.). Согласно указу, те из учеников, которые не смогли проявить какие-либо способности в изучаемых в академии науках, но «житья добраго», следовало определять в магазин-вахтеры.

В целях установления единообразного образования и воспитания некрещенных, новокрещенных детей и иноверцев в Поволжье и Приуралье в 1735 г. был принят Сенатский указ, учредивший несколько школ в Казанской Губернии (в том числе в Казани и Елабуге) для обучения детей из мордвы, чуваш, удмуртов и т.д. Указом Елизаветы Петровны 1742 г. в эти школы были направлены лекари для отбора способных учеников и обучения их врачебному делу. В правление Анны Леопольдовны была учреждена школа для обучения калмыцких детей русскому и калмыцкому языкам. Помимо обучения грамоте в школе также полагалось учеников «приводить в истинное познание с прилежным наставлением».

Особое внимание уделялось обучению и воспитанию детей военнотружущих (солдатских детей) и детей офицеров. В указе Императрицы

Анны Иоанновны 1736 г. «О размещении детей офицерских, дворянских и прочих служилых людей, взрослых в армейские и гарнизонные полки, по их желаним, а малолетних в учрежденные школы» предписывалось учредить в крупных городах школы для обучения таких детей. Появление этого указа было обусловлено тем, что оставшиеся без родительского попечения солдатские дети, дети-сироты все чаще становились беспризорными, зарабатывая на пропитание воровством, попрошайничеством и проч. Для преодоления таких негативных явлений и в целях создания возможностей для таких детей в дальнейшем реализовать себя на военной службе создавались гарнизонные школы.

Со времени правления Елизаветы Петровны в такие школы записывали также незаконно-рожденных солдатских детей, поскольку они «бродят в мире, и почти все таковые никакого призрения и дворов своих не имеют». В школы принимали с шести лет, все ученики должны были обучаться грамоте, разным наукам, а также военному ремеслу, чтобы в дальнейшем при направлении их на воинскую службу не было необходимости дополнительного обучения военному делу. Обучение осуществлялось за государственный счет, при этом вводились и такие предметы как слесарное дело («дабы впредь при полках настоящими слесарями могли быть годны») – как правило, обучение ремеслам осуществлялось в отношении тех учеников, которые не имели удовлетворительных результатов в науках. Постепенно гарнизонные школы объединялись с иными учеными заведениями, ученический состав становился разночинским (офицерские дети, дворянские, дети священнослужителей и др.).

В 1752 г. был принят сенатский указ «О учреждении на украинской линии школы для обучения однодворческих и ландмилицких малолетних детей», который предусматривал создание нескольких школ на украинской линии, включавшей Тамбовский, Слободской, Ефремовский, Орловский, Белевский и Козловский полки, для обучения детей, родившихся в семьях служивших в ландмилиции или в семьях крестьян-переселенцев и оставшихся без попечения родителей [12]. Обучение детей 7-15 лет осуществлялось за государственный счет и касалось грамоты, арифметики и инженерной науки. При этом особое внимание уделялось способным ученикам и их воспитанию.

В правление Елизаветы Петровны был принят сенатский указ 1743 г., обязавший обучать детей катихизису. В указе отмечалось, что в дворянских семьях необходимо одновременно обучать чтению не только на основе букваря, но и на основе катихизиса.

В 1747 г. Елизаветой Петровной было принято решение о разделении Академии наук на собственно Академию и Университет («Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге»), как и было изначально задумано Петром I и было зафиксировано в проекте учреждения Академии 1724 г.

Университет, согласно регламенту, «есть собрание учащихся и учащихся людей. Первые называются Профессоры, а другие студенты» [10]. При этом предусматривался отбор лучших студентов из российских учебных заведений (30 человек), которые обучались за государственный счет («кошт»), им выдавалось жалованье и предоставлялась квартира («чтоб они все могли быть в одном доме»).

В 1755 г. (24 января) был принят именной указ «Об учреждении Московского Университета и двух гимназий». В числе задач в указе Елизаветой обозначалось: «...в учениях недостатки ...исправлены будут. И желаемая польза надежно чрез скорое время плоды свои произведет» [13]. Учреждая Университет по заветам отца, Елизавета стремилась приблизиться к той главной идее, которая вкладывалась Петром I, стоявшим у истоков создания в Российском государстве системы образования, - формирование просвещенной нации в сильном государстве. Именно поэтому в указе 1755 г. Елизавета назвала Петра I «обновителем отечества своего» - реформатором, чьи труды «только к пользе и благополучию всего отечества может».

Университет мыслился в соответствии с такими взглядами в качестве просветительского центра, выражалась надежда, что воспитанные и обученные молодые люди станут пригодными для государственной службы.

Указом был учрежден Университетский суд, который должен был рассматривать все дела о «непорядочных поступках» студентов. Отметим, что данный орган был предусмотрен в Образовательных уставах дореволюционной России (1835 г., 1863 г.) «Учащиеся в Университете студенты не должны ни в каком другом суде ведомы быть, кроме Университетского, и ежели приличатся в каких-либо непорядочных поступках, то не касаясь до них никаким образом, приводить их немедленно в Университетский дом, и Директор, который смотря по вине, учинит им надлежащий штраф, или отошлет к тому суду, до которого такие дела принадлежат» (пункт 24 Указа). «Каким образом студенты, будучи в Университете и под дирекцией оною, поступать должны, о том предписать им так, как во всех прочих Университетах народные законы, которые напечатать, и при принятии в Университет дав каждому студенту по одному экземпляру тех законов, велеть ему под теми ж

законами в Университетской книге имя свое и послушное по оным исполнение своеручно подписать; ежели кто после противно оным законам поступит, тот невзирая ни на какое лицо и кто б он ни был, по данной Университетскому Корпусу власти штрафован быть имеет» (пункт 25 Указа).

Из сказанного следует, что воспитательной частью в университете заведовал Директор, который мог применить наказание к студентам в виде штрафа. Исходя из задач и полномочий Университетского суда, можно констатировать, что воспитательная функция также была возложена на Университетский суд.

Вопросам воспитания особое внимание уделяла Екатерина II. Во многих правовых актах, не имеющих непосредственного отношения к образованию, она обращала внимания на важность формирования характера у детей и юношества. Так, в пункте 9 Инструкции, данной Комиссии о церковных имениях (1762 г.) регулируются вопросы участия церкви в обучении в гимназиях и училищах. Отмечается, что обучение должно быть качественным.

В указе 1764 г., учредившем Новороссийскую Губернию, глава VIII была посвящена школам и предусматривала поголовное обучение всех малолетних грамоте, арифметике и закону. Для девочек учреждались воспитательные дома, где надлежало избегать суровых и жестокосердных обычаев воспитания, а применять благонравные способы, прививая домострой и прилежание в работе.

Особая глава в педагогической реформе и создании системы воспитания в Российской Империи связана с именем Генерал-Поручика Ивана Ивановича Бецкого. Будучи, как и Екатерина II, приверженцем «просветительной философии» энциклопедистов и Ж.-Ж. Руссо, И.И. Бецкой был увлечен идеей воспитания новой породы людей, ориентированных на европейскую цивилизацию и проникнутых нравственным духом западного общества. В этих целях им была предложена и одобрена Екатериной II идея создания специального Воспитательного дома.

В преамбуле Манифеста 1763 г. «Об учреждении в Москве Воспитательного дома, с особливим гошпиталем для неимущих родильниц» говорилось: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей, суть две верховные должности и добродетели». Этим актом учреждалась система домов для сирот («принесших детей») – предтеча интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Был также утвержден «генеральный план воспитания» [5]. Считалось, что только обучение (образование) бессильно производить истинно полезных граждан: «облагорожение сердца»

должно занимать в воспитании первое место. Основные тезисы «воспитательной политики» Екатерины II, предложенной И.И. Бецким, сводятся к следующему:

- честное житие и поведение;
- всевозможное старание для заведения полезного мастерства;
- поощрение особливых дарований к наукам и художествам;
- воспитание должно отражать пристойность пола и отвечать возрасту;
- обязательно обучение домостроительству и доброй экономии;
- трезвость и трудолюбие;
- способ воспитания – сочетание награждения и наказания, однако жестокость наказания не почитается лучшим способом исправления.

Признавая важность воспитания, которым «даруется новое бытие и производится новый род подданных», Бецкой считал, что именно в государственный функционал входит воспитание народа, а сложившаяся педагогическая система не отвечает государственным потребностям. В числе ее недостатков он указывал на игнорирование необходимости привития с младенчества нравственных начал, отвечающих запросам государства, хотя именно в этом должен заключаться государственный и системный подход к созданию нового гражданина.

В 1764 г. на высочайшем уровне был утвержден доклад «О воспитании юношества обоего пола». В докладе И.И. Бецкого отмечалось, что ключевым фактором формирования нового поколения является его воспитание – «новое порождение, совокупленное с невероятными трудами... польза которого остается вся потомству» [16], которое может быть осуществлено в учреждаемых воспитательных училищах. Несмотря на то, что ко времени правления Екатерины II было создано уже достаточное количество училищ и многие из них успешно функционировали, И.И. Бецкой видел необходимость модификации существа сути таких учебных заведений, поскольку «один только украшенный или просвещенный науками разум не делает добраго и прямаго гражданина», ибо отсутствие с младых лет приучения к добродетели не способствует укоренению нравственных начал. По мнению И.И. Бецкого, «корень всему злу и добру воспитание», достигнуть которого может только при избрании верных методов. В числе последних – собственное поведение воспитателей «им надобно быть всем известной доказанной честности и праводушия», а поведение их должно быть «ведомо и непорочно». Необходимы также терпение, твердость, справедливость.

Предложенная концепция легла в основу учрежденного указом Екатерины II Воспитательного общества при Воскресенском монастыре в Санкт-Петербурге в 1764 г. Устав воспитания благородных девиц предусматривал прием в данное учреждение 50 девиц благородного происхождения. Они обучались наукам (русский и иностранные языки, арифметика, рисование, музыка, а также история, география, знание закона и т.д.). Особое внимание уделялось изучению правил доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости. Праздность почиталась источником всех пороков, не допускалась неопрятность, неаккуратность, упрямство и своенравие.

В главе II устава излагались общие подходы к воспитанию девочек. Важным считалось привитие благоговения, христианского благочестия, светских добродетелей, взаимной учтивости, кротости, благонравное поведение, скромность, великодушие. Особое место в воспитании занимала молитва. Немаловажными считались прогулки на свежем воздухе для поддержания здоровья, а также соблюдение чистоты в местах проживания.

В том же году был утвержден устав Императорской академии трех художеств: живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным училищем. В предварявшем устав докладе отмечалась необходимость «воспитания российского юношества средством науки и художества, поспешствующих благосостоянию народному». Ученикам Воспитательного училища надлежало «отличать себя честным и похвальным поведением и благонравием». Кроме того, в уставе закрепились такие цели как: «в юных сердцах вкоренить добродетели яко то благонравие, учтивость, человеколюбие», вливать в них «любление чести и отвращение от всего того, что есть предосудительно и порочно», приучать «ко всегдашней чистоте и опрятности, которые сверх опрятности сохраняют здоровье» и т. д. [9]

Императором Павлом в 1797 г. была учреждена школа при Канцелярии Санкт-Петербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров. Как отмечается в докладе Генерал-Прокурора, предваряющем учредительный акт, целью создания означенной школы является «образование благородных чиновников для гражданской службы». В школе полагалось обучать «наукам общим и наукам знания». Поскольку в школу набирались дворянские дети с 12-летнего возраста, то предполагалось их обучение сосредоточить не на обучении чтению и письму, а на правописании и грамматике. Кроме того, вводился такой предмет как нравоведение. Отмечалось, что основу нравоведения положен закон христианский, поэтому во

главе угла преподавания нравоведения лежит катихизис. Кроме того, важным является изъяснение обязанностей человека и гражданина. Одной из главных наук, изучаемых в Школе Юнкеров, была юриспруденция как «познание гражданских законов».

В 1804 г. был утвержден устав Горного кадетского корпуса – ведущего учебного заведения в горных науках. На командира Корпуса, возглавлявшего учебное заведение, возлагались значимые воспитательные функции: он осуществлял «бдительное попечение на самое воспитание юношества, приуготовляемого служить с честью Государю и Отечеству» [14]. К воспитанникам Корпуса ввиду специфики профессии предъявлялись особые дисциплинарные требования «дабы воспитанники в юности своей приобыкли к повинности как единственной основе и душе службы и чрез то учинились бы достойно в полной мере повелевать теми, кто будет вверен им» [14]. Также введена была должность Маркшейдера, который отвечал не только за чистоту и порядок в покоях, но и следил за соблюдением воспитанниками «всей приличной благопристойности». В команду Маркшейдера входили также Берггешворены и Шихтмейстеры, которые непосредственно надзирали за послушанием, дисциплиной и порядком среди воспитанников.

XIX век являлся временем активного развития российского государства, что предопределяло его потребности в квалифицированных кадрах и формировании системы профессиональных учебных заведений, что, в свою очередь, обусловило появление значительного числа училищ, институтов и иных образовательных организаций. Только в 1804 году было учреждено, либо реорганизовано около десятка таких заведений.

С начала XIX века нормы о воспитании стали вводиться в учредительные акты тех или иных высших учебных заведений. Утверждая устав того или иного университета/института/училища стоявший во главе государства монарх, помещал в него требования к поведению студентов/воспитанников. Как правило, речь шла о благонравии, достойном поведении, повинении правилам, необходимости блюсти дисциплину и т.д.

В учредительных актах также определялось должностное лицо (лица), которые отвечали за воспитательный компонент в деятельности образовательного учреждения. Так, Правила Педагогического Института (акт «Об учреждении Педагогического Института в Санктпетербурге из бывшей прежде Учительской Гимназии», 1804 г.) предусматривает должность смотрителя («в помощь директору для наблюдения за поведением студентов определяется Смотритель») [4]. Что касается определения правил поведения в Институте,

то они утверждались конференцией (общим собранием). Так, в компетенцию этого органа входило рассмотрение вопроса «О способах сохранить благонравие учащихся, утвердить их в добродетели, и исправить в них дурные склонности и пороки». Правилами предусматривалось определение Директором нескольких старших студентов, которые наблюдали за поступками своих товарищей и за благочинием. При этом директору предоставлялось право поощрять благонравие студентов и исправлять дурные наклонности, в том числе применять временный арест к тем, кто совершал дурные поступки. Правила также устанавливали требования к студентам, которые «должны исполнить надежды правительства...- распространять во всех состояниях просвещение», ввиду чего требовалось соблюдение высокого нравственного начала. Акт определял требования не только к чистоте нравственной, но и физической – быть опрятным, содержать себя в чистоте.

В высочайше утвержденном Уставе Императорского Московского Университета от 05.11.1804. была структурирована система управления университетом, определены полномочия органов управления, а также профессоров и учащихся [15]. В Уставе были названы лица, участвующие в управлении и функционировании университетов. Воспитательные функции в части надзора за студентами были возложены на Ректора, Правление и Университетский суд и заключались в привлечении провинившихся студентов к ответственности.

В высочайше утвержденном Общем уставе Императорских Российских Университетов от 26.07.1835., определялся круг субъектов управления университетом с установлением их полномочий, а также иных лиц – «учащих и учащихся». «Университет составляется: 1) из определенного числа Факультетов, 2) из Совета, 3) из Правления» (пункт 1 Устава). «Каждый Факультет состоит из учащих и учащихся. Число первых определяется штатом, но может быть увеличено по мере надобности. Они разделяются на Профессоров, Адъюнктов и Лекторов» (пункт 3). «Каждый Факультет имеет своего Декана... Все Факультеты в совокупности подчиняются Ректору» (пункт 4). «Каждый Университет, под главным ведением Министра Народного Просвещения, вверяется особенному начальству Попечителя» (пункт 8 Устава) [6].

Подтверждением тому, что в университетах воспитательная функция присутствовала и осуществлялась, служит Отделение II Устава «Порядок определения чиновников по нравственной и ученой части». Таким чиновником был указан инспектор, который выбирался попечителем из военных или гражданских чиновников и

утверждался Министром народного просвещения. «Особенный и ближайший надзор за нравственностью всех учащихся в Университете поручается Инспектору» (пункт 7 Устава). У инспектора был штат помощников. Инспектор состоял под непосредственным начальством Попечителя. Инспектор и его Помощники имели помещение в зданиях Университета (пункт 73 Устава). Инспектору разрешалось присутствовать при испытании студентов. Он приглашался в необходимых случаях в заседания Правления, имея в нем голос наравне с прочими Членами. «Управление Инспектора и надзор его над учащимися в Университете излагаются подробно в особенном наставлении, которое имеет быть составлено, сообразно с местными обстоятельствами, Попечителем, и утверждено Министром» (пункт 75 Устава).

Воспитательное влияние на студентов, конечно же, оказывали профессора, читающие лекции, в связи с чем на профессуру были наложены особые обязанности и предъявлялись повышенные требования. «85. Должность Профессора заключается: 1) в полном, правильном и благонамеренном преподавании своего предмета, 2) в точном и достоверном сведении о ходе и успехах наук, им преподаваемых, в ученом мире и 3) в заседаниях в Совете, Факультетских собраниях и Правлении, смотря по назначению каждого... 87. Профессора прилагают равное старание к обучению каждого из Студентов, посещающих их лекции, и в конце семестра удостоверяются посредством словесных вопросов, с успехом ли слушатели их следуют за преподаванием» [6].

Таким образом, согласно Университетскому уставу 1835 года воспитательная функция заключалась в надзоре за нравственностью студентов и была закреплена за Инспектором и его помощниками, несмотря на отсутствие прямого упоминания о воспитании и воспитательной функции в самом Уставе. Косвенно воспитание студентов осуществлялось профессорами в процессе преподавания.

Уставы ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (с 1863 г.) предусматривали особую воспитательную роль попечителей учебных округов, инспекторов и ректоров. В частности, попечители учебных округов обладали полномочиями по внесению на рассмотрение Министру народного просвещения:

- 1) предложений по реформированию учебной или хозяйственной частей вверенных им учебных заведений;
- 2) предложения об открытии новых или закрытии учебных заведений;
- 3) отчеты о проведенных осмотрах учебных заведений и т.д.

В функции попечителя учебного округа в части высших учебных заведений входили забота о благосостоянии университета, наблюдение за образовательным процессом и за соблюдением всех установлений и распоряжений. Кроме того, им решались вопросы обеспечения безопасности и дисциплины в университете.

Совет Попечителей учебных округов, включавший в себя непосредственно Попечителя учебного округа, помощника Попечителя, ректоров учебного заведения, окружных инспекторов, директоров гимназий, училищ ведал следующими делами: подготовка предложений по открытию новых и закрытию существующих учебных заведений, принятие мер и обсуждение предложений, касающихся улучшения учебного процесса; рассмотрение и оценка достоинства учебного руководства, рассмотрение отчетов учебных заведений и др.

Кроме того, особую роль играли и иные должностные лица. Например, Главномачальствующий гражданской частью (впоследствии – Наместник Императорского Величества) на Кавказе имел право вносить на рассмотрение попечителя предложения о мероприятиях, признаваемых им полезными для учебно-воспитательного дела в означенном регионе.

Надзор за функционированием учебных заведений осуществляли инспекторы (главный инспектор, инспектор училищ, инспектор гимназий, инспектор студентов и др.). Главные инспектора производили личную ревизию всех вмененных им учебных заведений на территории учебного округа с целью оценки:

- 1) общего направления и духа воспитания юношества в этих учебных заведениях;
- 2) степени развития в учащихся нравственного и умственного образования;
- 3) методов и способов преподавания;
- 4) способностей и познания учителей и др.

Такая ревизия осуществлялась раз в два года. На основании ревизии главный инспектор готовил отчет о состоянии учебной части на вверенной территории и предложения по совершенствованию образовательного и воспитательного процесса для представления Генерал-Губернатором Министру народного просвещения.

Непосредственное управление высшими учебными заведениями осуществляли ректоры. При этом управляющими органами также были: попечитель учебного округа, совет, правление, собрания факультетов. В Саратовском университете также была учреждена должность проректора.

Ректор университета избирался Советом университета из числа ординарных профессоров и утверждался в должности по представлению

Министра народного просвещения на срок не более 5 лет. Ректор непосредственно заведовал всеми частями управления университетом. Он обеспечивал наблюдение:

- за ходом учебного процесса,
- за надлежащим исполнением всеми служащими своих обязанностей,
- за соблюдением студентами и преподавателями установленных правил,
- за содержанием в порядке учебно-вспомогательных установлений университета; а также осуществлял административно-хозяйственные функции.

Воспитательные функции в университете осуществляло также такое должностное лицо как инспектор студентов. Инспектор студентов назначался на должность Министром народного просвещения по представлению попечителя учебного округа. В обязанности инспектора входило:

- 1) наблюдение за исполнением в университетских зданиях как студентами, так и посторонними слушателями установленных правил,
- 2) осуществление надзора за соблюдением порядка и благочиния;
- 3) принятие мер по предотвращению нарушений.

Инспектору предоставлялось право осуществлять надзор за поведением студентов и вне стен университета.

В Императорском Юрьевском университете была введена должность проректора, на которого была возложена функция по обеспечению исполнения студентами правил благочиния и дисциплины. Для выполнения данного функционала вводились должности обер-педеля (инспектора), педелей и их помощников.

Уставы университетов предусматривали обязанности студентов, которые включали помимо прилежания в учебе также: ношение форменной одежды, повиновение университетскому начальству и соблюдение в зданиях и учреждениях Университета порядка, установленного особыми для учащихся правилами.

Следует также обратить внимание на такой акт как «О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» [7]. Этим актом студентам разрешалось образовывать организации, которые создавались с любыми не противозаконными целями. Устав создаваемых студенческих организаций утверждался Советом университета или иными соответствующими органами с аналогичными функциями в других учебных заведениях. Только утвержденный таким образом устав давал право студенческой организации считаться легитимной. Оговаривалось, что организации, чьи уставы не были надлежащим образом легитимизированы,

не могли обращаться к ректору, иным органам с какими-либо обращениями и петициями («не могут быть принимаемы ни к сведению, ни к обсуждению, ни к разрешению»).

Данным актом допускалось проведение как публичных собраний студентов, так и частных собраний. При этом публичные собрания могли иметь целью обсуждение только вопросов, касающихся обучения, либо иных вопросов, поименованных в уставе. Частные собрания исключали присутствие студентов иных учебных заведений, при этом разрешение на проведение таких собраний мог выдавать только ректор (директор).

Анализ законодательства дореволюционной России свидетельствует о следующих характеристиках воспитательной системы, санкционированной на государственном уровне.

Во-первых, образование зиждилось на христианских постулатах, поскольку церковь не была отделена от государства, а, напротив, представляла собой один из важнейших государственных институтов, оказывающих прямое и косвенное влияние на внутреннюю политику государства во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере образования. В отдельных случаях монархи провозглашали главенствующую роль церкви и религиозных догм в воспитании подрастающего поколения (например, требования обучению катехизису в правление Елизаветы Петровны). В других, церковные догматы и библейские истины тонко вплетались в общую образовательную материю, а требования к поведению учащихся основывались на общих христианских идеях.

Во-вторых, патриархальные устои главенствовали не только в семейных традициях в российском государстве, но и пронизывали всю систему образования и воспитания. Беспрекословный авторитет отца, в том числе «отца» государства (императора), а также наставников, почтение и неоспоримое уважение к ним встраивались в воспитательные подходы и предопределяли архитектуру воспитательного процесса.

В-третьих, немалую роль в модификации государственных подходов к воспитанию играла личность правителя, государя. Личные предпочтения в профессиональной, образовательной сфере обуславливали вектор регулирования вопросов воспитания. Кроме того, государь становился важным поведенческим примером для подрастающего поколения, неся в себе нравственные ориентиры и историческую значимость.

В-четвертых, важным фактором формирования и развития воспитательного пространства в Российской Империи являлись общеполитические и внутривнутриполитические вызовы. Усиление абсолютизма предопределяло особый интерес и внима-

ние государства к воспитанию дворянства в духе главной опоры государя, а либерализация политики приводила к дозволению большей автономии образовательных заведений, возникновению студенческих сообществ, пропагандирующих свободулюбие и нигилизм. Таким образом, вопросы воспитания на протяжении истории российского государства всегда находились в фокусе его внимания, а концептуальные подходы к формированию морально-нравственных качеств будущего поколения являлись неотъемлемой частью государственной политики.

Список литературы:

[1] Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. — Москва: Проспект, 2020. — 144 с.

[2] Волкова Н.С. Воспитание как государственно значимая деятельность: правовые аспекты // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11.

[3] Высочайше утвержденный доклад Сената о учреждении при Артиллерии и инженерном корпусе училища для дворянских детей. 25 октября 1762 г // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XVI. № 11696.

[4] Высочайше утвержденный доклад Министра народного просвещения «Об учреждении Педагогического Института в Санкт-Петербурге из бывшей прежде Учительской Гимназии» // СПС Гарант.

[5] Манифест, с приложением Высочайше утвержденного проекта Генерал-Поручика Бецкого. Об учреждении в Москве Воспитательного Дома, с особливим гошпиталем для неимущих родильниц // ПСЗ РИ. Т. 16. СПб., 1830. № 11908. С. 343–363

[6] Общий устав Императорских Российских Университетов // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 10, отд. 1. № 8337. С. 841–855.

[7] «О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» // Собрание узаконений. 1907. 10 июля. Отд. I. Ст. 937.

[8] Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

[9] Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при одной Академии училищем: [Дана в Санкт-Петербурге ноября 4 дня 1764 года]. – Санкт-Петербург: [Печ. при Имп. Акад. наук], [июня 9 дня] 1765. – 46 с.,

[10] Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге: [Утвержден

24 июля 1747 г. в Царском Селе]. - В Санкт-Петербурге: Печатан при Императорской Академии наук, 25 сент. 1747. - 20 с.

[11] Указ его императорского величества самодержца всероссийского, О рассылке указа о поручении главного начальства над Кадетским корпусом генерал-поручику Шувалову Правительствующаго Сената из канторы. Б.м., 1762.

[12] Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской: [Рассылка пункта 6 указа о учреждении на Украинской линии школ для обучения однодворческих и ландмилицких малолетних детей]: Из Правительствующаго Сената. - [Б.м., апр. 1752]. - [2] с.

[13] Указ «Об учреждении Московского Университета и двух гимназий» // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 14. СПб., 1830.

[14] Устав и штат горного кадетского корпуса. СПб., 1804.

[15] Устав Императорского Московского университета. Утв. 5 ноября 1804 г. СПб., 1804.

[16] Учреждения и Уставы, касающиеся до воспитания в России обоого пола юношества. СПб., 1774.

Spisok literatury:

[1] Antikorruptcionnoe pravovoe vospitanie: nauchno-prakticheskoe posobie / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, YU.V. Truncevskij i dr.; pod red. D.A. Pashenceva. — Moskva: Prospekt, 2020. — 144 s.

[2] Volkova N.S. Vospitanie kak gosudarstvenno znachimaya deyatel'nost': pravovye aspekty // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. № 11.

[3] Vysochajshe utverzhdennyj doklad Senata o uchrezhdenii pri Artillerii i inzhenernom korpuse uchilishcha dlya dvoryanskih detej. 25 oktyabrya 1762 g // PSZ RI. Sobr. I. T. XVI. № 11696.

[4] Vysochajshe utverzhdennyj doklad Ministra narodnogo prosveshcheniya «Ob uchrezhdenii Pedagogicheskogo Instituta v Sankt-Peterburge iz byvshej prezhde Uchitel'skoj Gimnazii» // SPS Garant.

[5] Manifest, s prilozheniem Vysochajshe utverzhdennogo proekta General-Poruchika Beckogo. Ob

uchrezhdenii v Moskve Vospitatel'nogo Doma, s osoblyvym goshpitaleem dlya neimushchih rodil'nic // PSZ RI. T. 16. SPb., 1830. № 11908. S. 343–363

[6] Obshchij ustav Imperatorskih Rossijskih Universitetov // PSZ RI. Sobr. 2. T. 10, otd. 1. № 8337. S. 841–855.

[7] «O studencheskih organizacijah i ob ustrojstve sobranij v stenah vysshih uchebnyh zavedenij» // Sobranie uzakonenij. 1907. 10 iyulya. Otd. I. St. 937.

[8] Pashencev D.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M.: Eksmo, 2004.

[9] Privilegiya i Ustav Imperatorskoj Akademii trekh znatnejshih hudozhestv, zhivopisi, skul'ptury i arhitektury s vospitatel'nym pri onoj Akademii uchilishchem: [Dana v Sankt-Peterburge noyabrya 4 dnya 1764 goda]. – Sankt-Peterburg: [Pech. pri Imp. Akad. nauk], [iyunya 9 dnya] 1765. - 46 s.,

[10] Reglament Imperatorskoj Akademii nauk i hudozhestv v Sankt-Peterburge: [Utverzhen 24 iyulya 1747 g. v Carskom Sele]. - V Sankt-Peterburge: Pечатан pri Imperatorskoj Akademii nauk, 25 sent. 1747. - 20 s.

[11] Ukaz ego imperatorskago velichestva samoderzhca vserssijskago, O rassylke ukaza o poruchenii glavnogo nachal'stva nad Kadetskim korpusom general-poruchiku SHuvalovu Pravitel'stvuyushchago Senata iz kantory. B.m., 1762.

[12] Ukaz eya imperatorskago velichestva samoderzhicy vserssijskoi: [Rassylka punkta 6 ukaza o uchrezhdenii na Ukrainskoj linii shkol dlya obucheniya odnodvorcheskih i landmilickih maloletnih detej]: Iz Pravitel'stvuyushchago Senata. - [B.m., apr. 1752]. - [2] s.

[13] Ukaz «Ob uchrezhdenii Moskovskogo Universiteta i dvuh gimnazij» // PSZ RI. Sobr. 1. T. 14. SPb., 1830.

[14] Ustav i shtat gornogo kadetskogo korpusa. SPb., 1804.

[15] Ustav Imperatorskago Moskovskago universiteta. Utv. 5 noyabrya 1804 g. SPb., 1804.

[16] Uchrezhdeniya i Ustavy, kasayushchiesya do vospitaniya v Rossii oboego pola yunoshestva. SPb., 1774.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-179-182
NIION: 2018-0076-3/24-226
MOSURED: 77/27-023-2024-3-226

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры юридических дисциплин
Воронежского государственного
аграрного университета
имени императора Петра I,
e-mail:liva2006@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВИЗИТОВ В РАМКАХ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЩЕНИЯ
ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ II КОСТРОМЫ)**

Аннотация. Актуальность исследования состоит в характеристике роли официальных визитов в российские города представителей правящего дома в их государственно-правовом статусе. Безусловно, для каждого города Российской Империи посещение императором, наследником престола или великим князем являлось важным государственным мероприятием. Всегда присутствовала подготовка визита представителя императорского правящего дома, которая проходила с участием дворцового ведомства и чиновников местной власти. При осуществлении визита царственной особы всегда соблюдался целый ряд гласных и негласных правил. До наших дней дошли свидетельства очевидцев и официальные документы, касающиеся поездок по российским городам и губерниям императоров, императриц, наследников престола и великих князей. Во второй половине XIX – начале XX вв. известны посещения лицами правящего императорского дома Романовых Костромы, Твери, Валаама, Иркутска, Пскова и Чернигова. Совершали императоры деловые поездки в казачьи области и на Кавказ. Каждый официальный визит сопровождался служащими придворного штата, а представители местной губернской власти готовили монаршей особе торжественную встречу. Обычно после визита представителя правящей династии губернская типография публиковала подробности визита в отдельном издании. Именно подобные брошюры позволяют оценить проблемы, возникающие в период посещения лицами правящей династии российских губернских городов. Данная научная статья рассматривает организационно-правовые аспекты официального визита императора Александра II в Кострому. В ней анализируется работа проведенная придворным штатом императорского двора и местной костромской губернской администрацией по организации царского приезда. Одновременно уделяется внимание роли визитов императоров во второй половине XIX – начале XX вв. в государственно-правовом статусе русской правящей династии.

Ключевые слова: официальный визит, государственно-правовой статус, губернский город, правящая династия, придворный штат, императоры, губернская местная власть, губернские типографии, Александр II, Кострома, воспоминания очевидцев.

LIVENTSEV Dmitry Vyacheslavovich,
doctor of historical sciences,
candidate of legal sciences, professor,
professor of the Department of Legal Disciplines
Voronezh State Agrarian University
named after emperor Peter I

**ORGANIZATION OF OFFICIAL VISITS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE-LEGAL STATUS OF THE
RUSSIAN EMPERORS (ON THE EXAMPLE OF EMPEROR ALEXANDER
II'S VISIT TO KOSTROMA)**

Annotation. *The relevance of the study is to characterize the role of official visits to Russian cities by representatives of the ruling house in their state-legal status. Of course, for every city of the Russian Empire, a visit by the emperor, heir to the throne or Grand Duke was an important state event. There was always preparation for the visit of a representative of the imperial ruling house, which took place with the participation of the palace department and local government officials. During the visit of the royal person, a number of public and unspoken rules were always observed. Eyewitness accounts and official documents concerning trips to Russian cities and provinces of emperors, empresses, heirs to the throne and grand dukes have survived to this day. In the second half of the XIX – early XX centuries, visits by persons of the ruling imperial house of the Romanovs to Kostroma, Tver, Valaam, Irkutsk, Pskov and Chernigov are known. The emperors made business trips to the Cossack regions and the Caucasus. Each official visit was accompanied by employees of the court staff, and representatives of the local provincial government prepared a solemn meeting for the monarch. Usually, after the visit of a representative of the ruling dynasty, the provincial printing house published the details of the visit in a separate publication. It is precisely such brochures that allow us to assess the problems that arise during the visits of the ruling dynasty to Russian provincial cities. This scientific article examines the organizational and legal aspects of the official visit of Emperor Alexander II to Kostroma. It analyzes the work carried out by the court staff of the imperial court and the local Kostroma provincial administration on the organization of the royal arrival. At the same time, attention is paid to the role of visits by emperors in the second half of the XIX – early XX centuries in the state and legal status of the Russian ruling dynasty.*

Key words: *official visit, state and legal status, provincial city, ruling dynasty, court staff, emperors, provincial local government, provincial printing houses, Alexander II, Kostroma, eyewitness memoirs.*

Посещение представителем императорской фамилии являлось важным и торжественным событием для любого российского губернского города. Подобные визиты играли особую роль в государственно-правовом статусе русского императорского дома. В ходе упомянутого мероприятия император, наследник престола или великий князь непосредственно интересовались повседневной жизнью российской провинции и общались со своими подданными. Обычно каждый визит совместно готовился чиновниками императорского дворцового ведомства и местной губернской администрацией. После посещения представителя правящего дома Романовых губернская типография выпускала брошюру с подробным изложением подробностей визита. Благодаря подобным изданиям известны подробности поездок лиц царской династии в следующие российские города и местности: Тверь [3], Иркутск [5], Чернигов [6] [9], Псков [8], Кавказ [2] [7] и Валаам [4].

Давайте посмотрим подробности визита императора Александра II в город Кострому и его окрестности.

Надо отметить, что официальная программа императорского визита была довольно тщательно разработана придворным штатом. Всего император Александр II посетил пять мест в Костромской губернии [1, с. 1]. Именно поэтому вышла брошюра о поездке Александра II в губернском городе

Костроме, т.к. не все подданные из-за краткой программы пребывания могли видеть монарха [1, с. 2].

В июле 1858 г. стало известно, что император Александр II с супругой выразили желание посетить Кострому. Для того, чтобы участвовать в визите императора в город Кострома приехало 35000 человек. В то же время губернские власти привели в порядок центральные улицы. Императорская чета прибыла в город Кострому из Ярославля на пароходе 15 августа 1858 г. Император и его супруга посетили сначала Бабаевский монастырь, а затем осмотрели губернский город [1, с. 3 – 4].

В обязательном порядке император и императрица сопровождались придворной свитой, а их иностранным гостем в данной поездке был принц Вюртембергский. Все упомянутые лица после торжественного рапорта костромского военного и гражданского губернатора, генерал-майора И.В. Романуса, отправились в Успенский кафедральный собор [1, с. 5 – 6].

В свиту императорской четы входило несколько официальных лиц из придворного штата: 1 министр императорского двора, 1 генерал-адъютант, 1 обер-гофмаршал, 1 флигель-адъютант, 1 лейб-медик, 1 фрейлина, 1 камер-фрау, 3 камер-юнгферы (должность для знатных девушек в придворном штате – Авт.), 1 младший чиновник военной походной канцелярии, 1 управляющий

клиросом придворной певческой капеллы, 1 камер-фурьер, 1 камердинер, 1 метрдотель и 6 лакеев [1, с. 7].

В ходе визита император Александр II пообщался с костромским дворянством и купечеством, посетил губернскую гимназию и приют для детей сирот [1, с. 8 – 9]. Важным для царской четы стало посещение Ипатьевского монастыря, где первый представитель династии Романовых Михаил Федорович дал согласие царствовать в России [1, с. 14 – 15].

16 августа 1858 г. состоялся при участии 800 представителей дворянских семей торжественный бал в Дворянском собрании, а на следующий день императорская фамилия со свитой торжественно отбыли в Нижний Новгород на пароходе «Эстафет» [1, с. 19 – 20].

В целом император Александр II остался доволен положением дел в Костромской губернии, что в октябре 1858 г. привело к награждению целого ряда официальных лиц и общественных деятелей:

1. Орден Св. Анны 3-й степени – костромской обер-полицмейстер.

2. Орден Св. Станислава 2-й степени – член костромского приказа общественного призрения и кинешемский уездный предводитель дворянства.

3. Орден Св. Станислава 3-й степени – советник костромского губернского правления, смотритель государственных домов, старший чиновник особых поручений в Костромской губернии и галичский земский исправник.

4. Золотая медаль «За усердие» на станиславской ленте для ношения на шее – костромской градский глава, купец 2-й гильдии.

5. Серебряная медаль «За усердие» на станиславской ленте – заседатель костромской палаты гражданского суда, купец 2-й гильдии и юревицкий градский глава.

6. Отставной ротмистр – монаршее благоволение [1, с. 33 – 34].

В чинах были повышены костромской вице-губернатор, костромской предводитель дворянства, нерехтский уездный предводитель дворянства и костромской земский исправник. Кстати, в день отъезда императора Александра II из города Костромы губернатор Костромской губернии был пожалован орденом Св. Анны 1-й степени, а его супругу наградили брильянтовым фермуаром (ручка для дамской сумки – Авт.) [1, с. 21].

Таким образом, официальные визиты императоров в российские губернские города являлись частью государственно-правового статуса правя-

щей династии. Все поездки проходили по заранее совместной разработанной программе дворцового министерства и губернских местных чиновников. В обязательном порядке императора в поездках по Российской Империи сопровождал штат придворных. В ходе вышеназванных визитов цари инспектировали государственные учреждения и посещали религиозные святыни. По результатам успешных поездок проходили массовые награждения орденами, медалями и другими знаками отличия губернских чиновников и общественных деятелей.

Список литературы:

[1] Андроников П.И. Император Александр II в Костромской стороне. – Кострома: Типография П.И. Андроникова, 1858. – 34 с.

[2] Бентоковский И.В. Император Александр II в Нижне-Фарском отряде на северо-западном Кавказе в 1861 г. – СПб: Типолитография В.И. Штейн, 1887. – 16 с.

[3] Встреча тверским дворянством государя императора и высочайшее посещение его величеством Дворянского дома. – Тверь: Губернская типография, 1915. – 8 с.

[4] Государь император Александр I на Валламе в августе 1819 года. – Царское село: Типография при царско-сельской городской полиции, 1825. – 25 с.

[5] Иркутянин. Посещение г. Иркутска его императорским высочеством благоверным государем, наследником цесаревичем, великим князем Николаем Александровичем. – Иркутск: Тип. А.А. Сизых, 1891. – 26 с.

[6] Исаевич П.П. Император Николай I в Чернигове в 1845 г. – СПб: Типография товарищества «Общества польза», 1899. – 11 с.

[7] Маршрут путешествия его императорского высочества государя наследника цесаревича на Кавказ и обратно. – СПб: Военная типография, 1850. – 30 с.

[8] Посещение города Пскова в бозе почившим государем-императором Александром Николаевичем в 1859 году: (Воспоминание очевидца). – Псков: Тип. Губернского правления, 1883. – 7 с.

[9] Посещение государем-императором города Чернигова 5 сентября 1911 года. – Чернигов: Тип. Губернского земства, 1911. – 16 с.

Spisok literatury:

[1] Andronikov P.I. Imperator Aleksandr II v Kostromskoj storone. – Kostroma: Tipografiya P.I. Andronikova, 1858. – 34 s.

[2] Bentokovskij I.V. Imperator Aleksandr II v Nizhne-Farskom otryade na severo-zapadnom Kavkaze v 1861 g. – SPb: Tipolitografiya V.I. SHtejn, 1887. – 16 s.

[3] Vstrecha tverskim dvoryanstvom gosudarya imperatora i vysochajshee poseshchenie ego velichestvom Dvoryanskogo doma. – Tver': Gubernskaya tipografiya, 1915. – 8 s.

[4] Gosudar' imperator Aleksandr I na Vallame v avguste 1819 goda. – Carskoe selo: Tipografiya pri carsko-sel'skoj gorodskoj policii, 1825. – 25 s.

[5] Irkutyanin. Poseshchenie g. Irkutsk ego imperatorskim vysochestvom blagovernym gosudarem, naslednikom cesarevichem, velikim knyazem Nikolaem Aleksandrovichem. – Irkutsk: Tip. A.A. Sizyh, 1891. – 26 s.

[6] Isaevich P.P. Imperator Nikolaj I v CHernigove v 1845 g. – SPb: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestva pol'za», 1899. – 11 s.

[7] Marshrut puteshestviya ego imperatorskogo vysochestva gosudarya naslednika cesarevicha na Kavkaz i obratno. – SPb: Voennaya tipografiya, 1850. – 30 s.

[8] Poseshchenie goroda Pskova v boze pochivshim gosudarem-imperatorom Aleksandrom Nikolaevichem v 1859 godu: (Vospominanie ochevidca). – Pskov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1883. – 7 s.

[9] Poseshchenie gosudarem-imperatorom goroda CHernigova 5 sentyabrya 1911 goda. – CHernigov: Tip. Gubernskogo zemstva, 1911. – 16 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-183-196
 NIION: 2018-0076-3/24-227
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-227

СЕДЫХ Валентина Николаевна,
 Юрист,
 г. Пушкино Московской области,
 e-mail: sedyh.val@mail.ru

А СУДЬИ КТО? ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ – АНТИКОНСТИТУЦИОННЫЙ ОРГАН ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ 1934-1955 ГОДОВ

Посвящается памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д.А.)
**Во исполнение благословения схиархимандрита
 Власия (Перегонцева)**

Аннотация. Статья посвящена событиям периода политических репрессий 1934-1955 годов. Автор анализирует акты Союза ССР, на основании которых привлекались к уголовной ответственности граждане во внесудебном порядке. Одним из таких внесудебных органов являлось Особое Совещание при НКВД СССР - карательный орган, никак и ничем не связанный в решении вопросов об основаниях и сроках применения уголовных репрессий. В сферу ответственности названного органа входили дела, в которых отсутствовали необходимые и достаточные документальные данные для их рассмотрения в судах.

Ключевые слова: Особое Совещание при НКВД СССР, политические репрессии, Конституция СССР, уголовная ответственность, контрреволюционная агитация и пропаганда.

SEDYKH Valentina Nikolaevna,
 lawyer of Pushkino, Moscow region

AND WHO ARE THE JUDGES? THE SPECIAL MEETING IS AN UNCONSTITUTIONAL BODY OF THE PERIOD OF REPRESSION OF 1934-1955

Annotation. The article is devoted to the events of the period of political repression in 1934-1955. The author analyzes the acts of the USSR, on the basis of which citizens were prosecuted out of court. One of these extra-judicial bodies was the Special Meeting of the NKVD of the USSR, a punitive body that was in no way connected with anything in resolving issues about the grounds and timing of the application of criminal repression. The scope of responsibility of the named body included cases in which the necessary and sufficient documentary data were missing for their consideration in the courts.

Key words: Special Meeting at the NKVD of the USSR, political repression, the Constitution of the USSR, criminal liability, counterrevolutionary agitation and propaganda.

Для целей рассмотрения во внесудебном порядке расследуемых уголовных дел по обвинениям в общественно-опасных преступлениях, с предоставлением права применять к осужденным меру наказания в виде высылки, ссылки, заключения в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР было учреждено Особое Совещание при Народном Комиссаре внутренних дел Союза СССР (Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 года «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел»).¹

¹ Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата

Полномочия Особого Совещания при НКВД СССР были уточнены Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934г.,² которым определено, что НКВД устанавливает для осужденных ОС список местностей для отбывания ссылки, высылки с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР и с применением гласного надзора. В решениях Особого Совещания предписывалось указы-

внутренних дел». «СЗ СССР», 1934, N 36, ст. 283, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 160, 11.07.1934.

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934 N 22 «Об Особом Совещании при НКВД СССР». «СЗ СССР», 1935, N 11, ст. 84.

вать основания применения этих мер, их срок и район отбытия наказания. Вместе с тем Особому Совещанию предоставлялось право, сокращать сроки применения указанных мер на основании соответствующих отзывов органов НКВД, а также освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

Учреждалось Особое Совещание в составе: Заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел СССР, Уполномоченного Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР по РСФСР, Начальника Главного Управления Рабоче - Крестьянской милиции, Народного Комиссара Внутренних Дел союзной республики, на территории которой возникло дело. В заседаниях Особого Совещания было обязательным участие прокурора СССР или его заместителя, которые в случае несогласия с решением ОС или направлением дела на рассмотрение в ОС имели право принесения протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Названным Постановлением ЦИК СССР от 10.07.1934 года была упразднена Судебная коллегия ОГПУ.

Дела по Управлению государственной безопасности НКВД было определено направлять в Верховный Суд Союза ССР, дела о таких преступлениях, как измена родине, шпионаж и подобные им, передавать в Военную коллегию Верховного Суда СССР либо в военные трибуналы по подсудности (п.7).

Дела, по преступлениям, расследуемым НКВД СССР и его местными органами по окончании следствия подлежали направлению в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке (п.6).

«23 января 1935 года¹ по вопросу о подсудности дел по ст.58-10 УК предложено руководствоваться следующим:

- групповые дела по ст. 58-10 УК при наличии достаточных доказательств для рассмотрения в суде направлять в спецколлегии по подсудности (п. «а»);

- **дела в отношении одиночек, обвиняемых в террористической пропаганде и террористических высказываниях, < а также и дела групповые, по которым нет достаточ-**

ных документальных данных для рассмотрения в судах,>* направляются для рассмотрения в Особое Совещание при НКВД СССР, что, однако, не означает передачи этих дел для рассмотрения в спецколлегии, если это вызывается местными условиями (п. «б»)**. «Предупреждались все работники Прокуратуры о том, что «всякое проявление политической близорукости, притупления классовой бдительности по этим делам повлечет немедленное отстранение работников, допустивших это, с постановкой вопроса о пребывании их в рядах партии».

[Приложение] Приказ прокурора №52/2*** о вынесении наказания прокурорским работникам АК СССР**** от 23 января 1935 г. (**пункт 3 Директивного письма от 23 января 1935 года №13/36/00728 прокурора СССР И.А. Акулова прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей об усилении применения статьи 58-10 УК РСФСР в связи с убийством С.М. Кирова**).

Священнослужители и многие миряне привлекались к уголовной ответственности в основном по статье 58-10 Уголовного Кодекса РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик (ст. 54-10 УК УССР²).

Часть 1 статьи 58.10 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за пропаганду или агитацию, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58.2 - 58.9 УК), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, что влекло лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев.

Часть 2 статьи 58.10 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за те же **деяния** (указанные в первой части), совершенные в военной обстановке или в местностях, объявленных на военном положении, что влекло меры ответственности (социальной защиты), указанные в **ст. 58.2 УК**.

Статья 58, 2 УК РСФСР устанавливала меры наказания (социальной защиты) - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

² «Уголовный Кодекс УССР, официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 1938 г.» // Юридическое издательство Народного Комиссариата юстиции Союза ССР. Киев, -1939. Копия заверена РГБ.

¹ Директивное письмо №13/36/00728 прокурора СССР И.А. Акулова прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей об усилении применения статьи 58-10 УК РСФСР в связи с убийством С.М. Кирова 23 января 1935 г. // История сталинского ГУлага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. Том 1. Массовые репрессии в СССР. Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко, отв. сост. И.А.Зюзина - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 224-225. Копия заверена РГБ.

По всем преступлениям, предусмотренным ст.ст. 58.2 - 58.14 Уголовного Кодекса РСФСР, производство предварительного следствия было обязательным. **При этом для органов Объединенного государственного политического управления специальными правилами определялось расследование по названным преступлениям** (статья 108 УПК РСФСР¹).

Следователь был обязан, при производстве предварительного следствия, выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер ответственности, при этом УПК запрещал следователю домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер. Следователь был не вправе отказать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей, экспертов и собрании иных доказательств, если они могли иметь значение для дела (ст.ст.111,112, 136 УПК).

Обвинительное заключение с делом следователь обязан был направить прокурору. **Органы Объединенного государственного политического управления направляли прокурору дела о преступлениях по ст. ст. 58.2 - 58.14, 59.2, ... (перечисленных в статье 108 УПК), остальные дела направлялись ими непосредственно в суд (ст. 208 УПК).**

26 ноября 1938года:²«...При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел приказано руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) **на Особое Совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного, в то время как виновность арестованного несомненна, и т.д.).**

¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). «СУ РСФСР», 1923, N 7, ст. 106. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». «СУ РСФСР», 1929, N 78, ст. 756. «СУ РСФСР», 1929, N 85 - 86 (поправки).

Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28.03.1961.

² Приказ НКВД №00762 от 26 ноября 1938 «О порядке осуществления постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 17.11.1938. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 - ми томах/ Том 1. С.309-312.

Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое Совещание, подвергая эти дела тщательному отбору (п.7).

Установить, что дела, направляемые на Особое Совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик. Агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются (п.8).

На Секретариат Особого Совещания при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР возлагались подготовка следственных дел к рассмотрению в Особом Совещании, организация заседаний последнего и составление протоколов заседаний».

Кроме того снабжение всего состава оперативных работников НКВД Центра и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов, решение вопроса о выделении (или переиздании) необходимого количества экземпляров УК и УПК (п.16)». (Приказ НКВД №00762 от 26 ноября 1938 «О порядке осуществления постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 17.11.1938»).

Однако «виновность арестованного несомненна» - категория неконституционная.

Названные акты прямо противоречили Конституции (Основному Закону) Союза Советских Социалистических Республик 1936 года³, статьей 102 которого было установлено, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, народными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по Постановлению Верховного Совета СССР. На основании статьи 102 Конституции СССР действовали следующие специальные суды СССР: военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта, линейные суды водного транспорта (статья 53 Закона СССР от 16.08.1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»⁴).

В статье 102 Конституции СССР и статье 53 Закона о судостроительстве СССР не указано в качестве судебного органа Особое Совещание при

³ «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 283, 06.12.1936.

⁴ Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». «Ведомости ВС СССР», 1938, N 11.

НКВД СССР. УПК РС.Ф.С.Р.¹ Уголовный Кодекс не содержал положений о подсудности Особому Совещанию при НКВД – МГБ СССР дел о преступлениях контрреволюционных, предусмотренных статьями 58.2 - 58.14 Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р.²

Рассмотрение дел во всех судах осуществлялось с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом. Разбирательство дел во всех судах СССР было открытым, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту. Судьи независимы и подчиняются только закону. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагался на Генерального Прокурора СССР. Гражданам СССР обеспечивалась неприкосновенность личности. Никто не мог быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора (ст. ст. 102, 103, 111, 112, 113, 127 названной Конституции). В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами (ст. 124).

В силу Конституции СССР (Основного закона) 1936 года, статьи 30 и 31, законодательная власть в СССР осуществлялась исключительно Верховным Советом СССР - высшим органом государственной власти.

Как справедливо указывает Сырых В.М., «после принятия Конституции СССР 1936 года... требовалось... полно и последовательно провести конституционные принципы и положения во всех отраслях права таким образом, чтобы создать надежный юридический механизм, способный обеспечить реальность действия всей Конституции, каждой ее отдельной нормы... Вопреки Конституции СССР 1936 года общесоюзные органы государственной власти и управления СССР осуществляли нормативно-правовое регулирование

¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.». «СУ РСФСР», 1923, N 7, ст. 106. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». «СУ РСФСР», 1929, N 78, ст. 756. «СУ РСФСР», 1929, N 85 - 86 (поправки). Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28.03.1961.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.». «СУ РСФСР», 1926, N 80, ст. 600.

по вопросам, отнесенным Конституцией СССР 1936 г. к компетенции союзных республик».³

Прошу обратить особое внимание на **разъяснение Народного Комиссара Юстиции СССР № 16/26 от 20/VI - 39 г.**⁴, которым Наркомам юстиции союзных и автономных республик и Начальникам областных, краевых управлений НКЮ союзных республик пояснялось, что, «поскольку адвокатам не предоставлено право знакомиться с делами, рассмотренными органами НКВД во внесудебном порядке, прием поручений по этим делам в коллективах и юридических консультациях производить не следует (п.1). Лицам, обращающимся за юридической помощью по делам, рассмотренным органами НКВД во внесудебном порядке, адвокаты должны разъяснять, что по этим делам заинтересованные лица могут обращаться в органы прокуратуры (п.2). И предлагалось с разъяснением ознакомить председателей президиумов адвокатов».

С 15 ноября 1941 г. в условиях военного времени, независимо от объявления местности на военном положении, при квалификации преступлений в отношении лиц, привлеченных за пропаганду или агитацию, содержащую призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, указывалось на необходимость применения второй части статьи 58-10 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик (Письмо НКЮ СССР №18/28с от 15 ноября 1941 года «О применении ч.2 ст.58 -10 УК РСФСР соответствующих статей УК других союзных республик»)⁵.

17 ноября 1941 года⁶ Особому Совещанию было предоставлено право с участием прокурора

³ Сырых В.М. История государства и права России. 2-е изд. М., 2007. С. 267.

⁴ Разъяснение Народного Комиссара Юстиции СССР № 16/26 20/VI-39 г. // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Название фонда: Министерство юстиции СССР. Опись №1А. Дело № 5. Л. 236. Подпись: Народный Комиссар Юстиции Союза ССР Рычков.

⁵ Письмо НКЮ СССР №18/28с от 15 ноября 1941 г. «О применении ч.2 ст.58 -10 УК РСФСР соответствующих статей УК других союзных республик». «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», 1993. С.39. Копия заверена РГБ.

⁶ Постановление Государственного комитета обороны от 17 ноября 1941 года № 903сс «О порядке приведения в исполнение приговоров в отношении лиц, осужденных к высшей мере наказания, и предоставлении Особому Совещанию при НКВД СССР права выносить соответствующие меры наказания по делам о контрреволюционных и особо опасных преступлениях». Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября - 31 декабря 1941 г. - М.: Русь, 2000. Копия заверена РГБ. Редколлегия. Председатель гене-

СССР по возникающим в органах МВД делам о контрреволюционных и - особо опасных - против порядка управления СССР, предусмотренных в том числе и статьей 58-10 Уголовного Кодекса РСФСР, выносить соответствующие меры наказания, вплоть до расстрела. Решения Особого Совецания считались окончательными.

Примечание: Расстрел - санкция статьи 58.2 УК. Отсылочная санкция по части 2 статьи 58-10 УК РСФСР к санкции статьи 58.2 УК (см. далее).

«Для применения репрессий Особые Совецания обходились без заслушивания показаний обвиняемого и обеспечения ему каких-либо прав на защиту. Достаточно было анонимки, доноса, показаний секретных сотрудников - всего того, что по праву невозможно считать доказательствами», - пишет Кругликов А.П.¹ «Несудебный порядок репрессий исключал возможность вынесения оправдательных приговоров и реабилитации невиновных»,² - указывает Петрухин И.Л.

Постановлением Особого Совецания МГБ СССР были осуждены по статье 58-10 части 1 УК РСФСР:

- от 06.09.1950 года священник Крестьянкин Иван Михайлович (архимандрит Иоанн), осужден к 7 годам лишения свободы, архивное дело находится в Центральном архиве ФСБ под грифом «секретно»;

- мирянин Гундяев Василий Степанович 15 мая 1879 года рождения (дед Патриарха всея Руси Кирилла), осужден в 1922, 1927 годах, архивно-следственное дело находилось в Региональном УФСБ по Архангельской области под грифом «секретно», в настоящее время находится на хранении в ЦА ФСБ. В 1945 году осужден к 5 годам ИТЛ (дело в двух томах находится на хранении в ЦА ФСБ РФ под грифом «секретно»);

- священник Груздев Павел Александрович (архимандрит Павел), г. Тутаев Ярославская область, в 1950 году повторно осужден Особым Совецанием при МГБ СССР. Ранее, 30.07.1941 года, осужден приговором Военного трибунала войск НКВД Ярославской области к 6 годам лишения свободы (уголовное дело находится на хранении в государственном архиве Ярославской области). Информация о месте нахождения дела 1950 года запрошена в УФСБ по Ярославской области.

рал-полковник Патрушев Н.П. Главный редактор Корвин В.В.

¹ Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. N 7. С. 45 - 50.

² Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. 192с.

В 1941 году священник Тяпочкин Дмитрий Александрович (архимандрит Серафим) осужден уголовной коллегией Днепропетровского областного суда по статье 54-10 части 1 УК УССР (аналогичной статье 58-10 части 1 УК РСФСР) сроком на 10 лет лишения свободы. Однако его дело содержало материалы предварительного и судебного следствия и называлось уголовным делом.

Необходимо отметить, что работа многих судов признана неудовлетворительной, не отвечающей задачам, поставленным перед судебными органами Сталинской Конституцией СССР 1936 года и Законом о судостроительстве СССР союзных и автономных республик. «Из 22 человек Днепропетровского областного суда нет ни одного человека с высшим юридическим образованием, из 26 членов Киевского областного суда высшее юридическое образование имеет только 1 человек, никакой юридической подготовки не имеют 9 человек. Из 30 членов Новосибирского областного суда высшее юридическое образование имеют 4 человека, а 16 не имеют никакой юридической подготовки. В составе Московского городского суда не имеют никакой юридической подготовки 21 человек» (Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР №136 от 23 декабря 1939 года³, которым утвержден план работы НКЮ СССР на первую половину 1940года).

«...Такое положение приводило к тому, что бывшее МГБ СССР... рассматривало на Особом Совецании не только дела, которые по оперативным или государственным соображениям не могли быть переданы на рассмотрение судебных органов, но и те дела, которые были сфальсифицированы без достаточных оснований»⁴, - отмечал Берия Л.П. в Записке в Президиум ЦК КПСС от 15 июня 1953 года. И предлагал пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП (б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому

³ Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР №136 от 23 декабря 1939 года, которым утвержден план работы НКЮ СССР на первую половину 1940 года. // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Название фонда: Министерство юстиции СССР. Опись №1А. Дело №6, Л.113-120.

⁴ Записка Л. Берии в Президиум ЦК КПСС «Об ограничении прав Особого Совецания при МВД СССР». Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 - х томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигаев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С.52-53. Копия заверена РГБ.

Подготовлено Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий и Международным фондом «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) 2000.

уголовному законодательству и предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции.

«Особым Совещанием при НКВД-МГБ СССР, за период его существования с 5 ноября 1934 года до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442.531 человек, в том числе к высшей мере наказания 10101 человек, к лишению свободы 360921 человек, к ссылке и высылке 67539 человек с разбивкой по годам с 1934 по 1953 год. ... Подавляющее большинство осуждено за контрреволюционные преступления. Имели место случаи недостаточно обоснованного осуждения, чему способствовало то обстоятельство, что рассмотрение дел проходило в отсутствие обвиняемых и свидетелей, чем создавались широкие возможности покрывать недостатки предварительного следствия, а иногда и грубейшие извращения советских законов. Грубые нарушения социалистической законности органами МГБ были допущены в связи с директивой б. МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года №66/241»¹, - указано в докладной записке от 08 декабря 1953 года первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. И прилагался проект постановления ЦК КПСС о пересмотре дел на лиц, осужденных Особым Совещанием при НКВД-МГБ СССР.

Директивой МГБ СССР и Прокуратуры СССР от 26 октября 1948 года № №66/241 «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны»² предписывалось «начальникам органов МГБ арестовывать, оформляя арест в установленном законом порядке, заключенных, освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны, а также

и тех, сроки наказания которых истекли во время войны, но они были задержаны в лагерях и тюрьмах до окончания войны. Органам МГБ вменялось арестованным предъявлять обвинения в соответствии с составом преступления, за которое они уже отбыли наказание в лагерях и тюрьмах. При этом следствие вести в направлении выявления антисоветских связей и вражеской деятельности... Если в процессе следствия таких данных получено не будет, дела направлять в Особое Совещание при МГБ СССР для применения к арестованным ссылки на поселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года. К делам приобщать копии приговоров суда или выписок из решений Особого Совещания (тройки) и подобные справки по архивным следственным делам».³

[Приложение] Постановление ЦК КПСС «О пересмотре дел на лиц, осужденных Особым Совещанием при НКВД - МГБ СССР, в котором предлагалось пересмотреть в 6-месячный срок архивные следственные дела осужденных с 1 июня 1945 по 1 сентября 1953 года, создав для этого специальную комиссию.

В результате «...В Особом Совещании рассмотрение многих дел о политических преступлениях было превращено в простую формальность, в заочное, исключительно по бумагам, штампование следственных материалов, когда дела рассматривались пачками по 300–400 дел в течение 2–3 часов, что исключало возможность принятия объективного решения»,⁴ указано в Записке Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС в ЦК КПСС об исключении из партии военного прокурора А.В. Вавилова от 01.08. 1955 г.

Комитет Партийного Контроля рассмотрел вопрос и привлек к партийной ответственности за допущенные нарушения социалистической законности Сафонова Г.Н. - быв. Генерального прокурора СССР, Вавилова А.П. - быв. Главного военного прокурора и бывших членов Военной Коллегии Верховного суда СССР Матулевича И.О., Детистова И.В., Зарянова И.М., Суслина А.Г., Дмитриева Л.Д. и Сюльдина В.В.

Предлагаю для ознакомления любопытный исторический документ - **«Отчет о работе**

¹ Докладная записка министра внутренних дел СССР Круглова С.Н., Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. 8 декабря 1953 г. о пересмотре дел в отношении лиц, осужденных Особым Совещанием в 1934-1953 годах. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство «Республика» 1993 г. С.598 - 600. Копия заверена РГБ.

² Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241сс «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны». 26 октября 1948 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 - ми томах/ Том 5 Спецпереселенцы в СССР. Отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина - М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2004 С.566-567.

³ Седых В.Н. Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий // Научно-правовой журнал «Образование и право» №7 за 2023 год. С.175-180.

⁴ Записка КПК при ЦК КПСС в ЦК КПСС об исключении из партии военного прокурора А.В. Вавилова от 1 августа 1955 г. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигаев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С.244-246.

Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС за период с октября 1952 г. по июнь 1955 г.»¹ 2 августа 1955 г.:

«Комитет партийного контроля рассмотрел большое количество дел коммунистов, исключенных из партии по политическим обвинениям.

В результате проверки и рассмотрения материалов в КПК установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (т. Вавилов) не выполняло своей первостепенной партийной и государственной обязанности - высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД - МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, получая материалы следственных органов, глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основывались эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились неправильные приговоры.

Члены Военной Коллегии, несмотря на то, что многие обвиняемые на суде отвергали предъявленные им обвинения как вымышленные следствием, не принимали это во внимание, дела рассматривались в течение 10-15 минут, свидетели не опрашивались.

Имели место факты, когда Члены Военной Коллегии до рассмотрения дела в суде заранее писали приговоры, а после судебного заседания проставляли в них лишь меру наказания; в ряде случаев приговоры Военной Коллегии выносились заочно, а некоторые дела по политическим обвинениям рассматривались в тюрьмах МГБ, где отсутствовали нормальные условия для судебного разбирательства... Как видно из материалов рассмотренных дел, Ленинградский горком и обком партии беспринципно, без тщательной проверки исключали из партии по необоснованным и искусственно созданным обвинениям по так называемым «связям с антипартийным руководством», а в КПК во многих случаях заочно подтверждали неправильные решения.

Заслуживает также внимания ЦК КПСС то, что Верховный Суд СССР, как установлено проверкой, не осуществлял руководства и контроля деятельности Военной Коллегии, не проверял законность и обосно-

ванность выносимых коллегией судебных решений, что поставило в обособленное положение Военную Коллегию, которая от имени Верховного Суда своими приговорами санкционировала произвол фальсификаторов.

Хотя имеются факты, когда по отдельным делам Военной Коллегии Пленум Верховного Суда СССР выносил постановления об отмене приговоров и направлении дел на доследование, однако исполнение указанных постановлений оставлялось без контроля, а следственные работники, в обход закона, оформляли необоснованное осуждение этих людей решениями Особого Сопределения. Имели место факты, когда постановления Пленума Верховного Суда СССР о прекращении дел не выполнялись, а люди, подлежащие освобождению, незаконно содержались под стражей. Например, дело Степанова А.И., члена КПСС с 1921 г., бывшего работника наркомата обороны, было прекращено пленумом Верх[овного] Суда в январе 1944 г., однако после этого он незаконно органами госбезопасности содержался в заключении более восьми лет.

Верховный Суд СССР ни разу на основании имевшихся у него сигналов, хотя бы по отдельным опротестованным решениям Военной Коллегии, не поднял своего голоса протеста против произвола и беззаконий в некоторых следственных делах...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.IX.1954 г. они освобождены от обязанностей членов Военной Коллегии. Считали бы необходимым также лишить их звания генералов Советской Армии».

В Записке в ЦК КПСС о реабилитации К.В. Уханова от 18 июля 1955 года Генеральный Прокурор СССР Р.Руденко² писал: в связи с поступившими в ЦК КПСС жалобами родственников проверено дело по обвинению бывшего народного комиссара легкой промышленности РСФСР Уханова. «...Произведенной проверкой установлено, что следствие по делу Уханова производили бывшие сотрудники НКВД СССР Лулов и Церпенто, разоблаченные впоследствии, как преступники, пробравшиеся на работу в органы государственной безопасности и осужденные к расстрелу за ряд преступлений, в том числе за фальсификацию следственных дел.... В показаниях Церпенто и Лулова содержатся многочисленные факты, свидетельствующие о том, что,

¹ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. С. 246-251.

² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигаев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С.233-235. Копия заверена РГБ.

допрашивая арестованных, они вымогали от них показания на невиновных лиц и в особенности домогались ложных оговоров в отношении руководящих партийных и советских работников. Фальсифицируя уголовные дела, Церпенто и Лулов не останавливались перед вымогательством ложных показаний в отношении отдельных руководителей партии и правительства. Таким путем Церпенто и Луловым были сфальсифицированы многочисленные следственные дела, в том числе дело по обвинению Постышева, ныне посмертно полностью реабилитированного, и других лиц.

О методах преступной деятельности подчиненных ему следователей бывший зам. НКВД СССР Фриновский, подписавший ордер на арест Уханова, писал: «Следователи бесконтрольно избивали арестованных и в кратчайший срок добивались „показаний», и умели грамотно, красочно составлять протоколы. Процесс следствия сводился к тому, что следователь вел допрос и вместо протокола допроса составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на «корректировку» начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным — на просмотр бывшему народному комиссару Ежову и в редких случаях ко мне... В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи. Тогда следователи напоминали арестованному о „колокольщиках», и подследственные подписывали протокол... При таких методах следствия подсказывались фамилии. По-моему, скажу правду, если, обобщая, заявлю, что очень часто показания давали следователи, а не подследственные».

Особое Совещание при Министерстве Внутренних дел СССР было упразднено 01 сентября 1953 года Указом Президиума ВС СССР от 01.09.1953.¹ Согласно пунктам 2 и 3 последнего, «установить, что жалобы и заявления осужденных коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД - УНКВД и Особым Совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости рассматриваются в Прокуратуре СССР с предварительным заключением по этим делам МВД СССР. Предоставить Верховному Суду СССР право пересматривать по протесту

¹ Указ Президиума ВС СССР от 01.09.1953 «Об упразднении Особого Совещания при Министре Внутренних дел СССР». Публикуется впервые. «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», 1993. С.71. Копия заверена РГБ.

Генерального прокурора решения бывших коллегий, «троек» НКВД - УНКВД, Особого Совещания при НКВД – МГБ - МВД СССР».

Указом Президиума ВС СССР от 19 августа 1955 г.², предоставлено право военным трибуналам военных округов и флотов, верховным судам союзных республик, президиумам верховных судов АССР, краевых и областных судов пересматривать по протестам соответствующих прокуроров решения бывших коллегий ОГПУ, «троек», НКВД - УНКВД и Особого совещания при НКВД - МГБ - МВД СССР по делам, следствие по которым производилось местными органами государственной безопасности. Пересмотр решений бывшей комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам возложить на Верховный суд СССР.

Кроме того, Указом Президиума ВС СССР от 07 августа 1957 г.³ предоставлено право верховным судам союзных республик и военным трибуналам округов и (флотов) пересматривать по протестам соответствующих прокуроров решения бывшего Особого совещания НКВД - МГБ - МВД СССР по делам, следствие по которым производилось центральными органами государственной безопасности, а также пересматривать решения бывших комиссий НКВД СССР и прокуроров СССР по следственным делам.

Признав грубейшие нарушения Конституции СССР и уголовных законов, МВД СССР совместно с Генеральным Прокурором СССР приказано⁴: «впредь все следственные дела, расследованные органами МВД, направлять на рассмотрение в соответствующие суды по подсудности, передавать в суд дела только в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные Советским уголовным законодательством (п.1).

² Указ Президиума ВС СССР от 19 августа 1955 г. «О внесении изменений в статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 года «Об упразднении Особого Совещания при министре внутренних дел СССР». Публикуется впервые. «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», 1993. С.72. Копия заверена РГБ.

³ Указ Президиума ВС СССР от 07 августа 1957 г «Об изменении статьи 1 Указа Президиума ВС СССР от 19 августа 1955 г. «О внесении изменений в статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 года «Об упразднении Особого Совещания при министре внутренних дел СССР». Публикуется впервые. «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», 1993. С.73. Копия заверена РГБ.

⁴ Приказ Министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР №0270/265сс от 17 октября 1953 года (Извлечение). Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», 1993. С.73 - 74. Копия заверена РГБ

Заключения по жалобам и заявлениям осужденных «тройками» НКВД - УНКВД в 20-дневный срок с момента поступления жалоб направлять вместе с жалобами и архивно-следственными делами соответственно в МВД СССР и Прокуратуру СССР для рассмотрения их в порядке, установленном Указом от 1 сентября 1953 года (п.2)».

Однако для исполнения Советского уголовного законодательства был необходим специальный Указ???

Кроме того, если названные Указ от 1 сентября 1953 года и Приказ от 17 октября 1953 года были с грифом «секретно», то как о них могли узнать заключенные и их родные, чтобы ими воспользоваться???

С февраля 1948 года начался новый виток жесточайших репрессий. 21 февраля 1948 г. был издан противозаконный Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»,¹ которым на МВД СССР возложена обязанность: всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и враждебной деятельности, по истечении срока наказания направлять по назначению МГБ СССР в ссылку на поселение под надзор органов МГБ, в том числе в специально определенные районы (статья 1);

Во исполнение данного Указа были изданы:

- Постановление Совета Министров СССР № 416-159сс «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР под надзор органов МГБ» от 21 февраля 1948 года;²

- Приказ МВД СССР, МГБ СССР и Генерального Прокурора СССР № 00279/00108/72сс «Об организации особых лагерей и тюрем МВД для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении последних по отбытии наказания в ссылку на поселение под надзор органов МГБ» от 16.03.1948 г.³

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С.118. Копия заверена РГБ.

² История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. Том 2. Карательная система: структура и кадры. Отв. редактор и составитель Н.В. Петров, Ответственный составитель Н.И. Владимирцев, Москва (РОССПЭН), 2004. С. 326-327. Копия заверена РГБ.

³ Там же. С. 336-339. Копия заверена РГБ.

На основании данного приказа в специально созданные особые лагеря и в особые тюрьмы, в частности, подлежали переводу все осужденные за преступления, предусмотренные ст. 58 УК РСФСР (соответствующими статьями УК других союзных республик, ст. 54 УК УССР), за исключением заключенных в связи с тяжелой болезнью или истечением срока наказания в 1948 году (пункт 3). А по истечении срока наказания обозначенные категории лиц не освобождались, а направлялись этапом в ссылку на поселение в специальные отдаленные местности под надзор органов МГБ в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года. Для получения нарядов на отправку отбывших наказание осужденных в ссылку на поселение предписывалось запрашивать Отдел «А» МГБ СССР (пункт 10).

При этом не указывался срок ссылки, то есть ссылка была со сроком навечно.

В Уголовном Кодексе РСФСР глава I (преступления государственные) состояла из двух частей: контрреволюционные преступления (1) и особо для Союза С.С.Р. опасные преступления против порядка управления (2), со статьями 58.1 - 58.14 и 59.1 - 59.13.⁴ Действовавшее в тот период времени Уголовное законодательство не содержало состава преступления для таких лиц, как участники других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и враждебной деятельности, и для них противозаконно вводился новый состав преступления - группы и лица, представляющие опасность по своим антисоветским связям и враждебной деятельности.

Вследствие этого «многие осужденные недостаточно обоснованно относились к категории особо опасных государственных преступников и направлялись для содержания в особые лагеря и тюрьмы».⁵

Поэтому и было издано **Постановление Совета Министров СССР № 418-161сс от 21 февраля 1948 года «О ссылке, высылке и спецпоселениях»**,⁶ по которому вся работа по

⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927 «Об изменении Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. редакции 1926 г.». «СУ РСФСР», 1927, N 49, ст. 330.

⁵ Записка Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко, министра юстиции К.П. Горшенева и министра внутренних дел С.Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС от 5 января 1954 г. «О пересмотре состава «особо опасных государственных преступников». // Источник: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Стр. 83-85.

⁶ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х. Том 1. Массовые репрессии в СССР. Отв. редакторы Н.Верт, С.В. Мироненко. Ответ-

административно-ссылным и высланным за вражескую деятельность вместе с материалами и учетами передана из Министерства внутренних дел в Министерство государственной безопасности СССР.

Ранее ведомственным актом была установлена единая система хранения окончанных производством судебных дел,¹ предусматривавшая следующий порядок:

- прокуратуры, суды и военные трибуналы, на другой день после вынесения постановлений, решений и приговоров по всем делам органов НКВД, обязаны были направить копии этих документов в соответствующие органы НКВД для своевременного отражения постановлений и решений прокуратуры и судов в учетных материалах НКВД (статья 1);

- все дела о контрреволюционных преступлениях (ст. 58 УК все пункты), ... направляемые в прокуратуру, суды и военные трибуналы Главным управлением государственной безопасности и его местными органами, после рассмотрения дел и вступления приговоров в силу, подлежат возвращению в соответствующий орган НКВД для хранения в его архиве (статья 2).

Дела об остальных преступлениях хранить в архиве прокуратуры или суда по принадлежности.

27.12.1942 года Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза Советских Социалистических Республик (НКВД СССР) был утвержден нормативный документ, определявший сроки хранения всех категорий документов, - «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий Союза ССР, с указанием срока хранения материалов»,² который не предусматривал установление сроков хранения для уголовных дел.

Не подлежат рассекречиванию нормативные и методические материалы по оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов (пункт 3 Указа Президента РФ от 23.06.1992 N

ст. 583-585. Копия заверена РГБ.

¹ Приказ Народного Комиссара Внутренних Дел, Прокуратуры и Народного Комиссара Юстиции Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г. «О направлении копий постановлений, решений и приговоров по делам НКВД и о возвращении в органы НКВД рассмотренных дел о к.-р. и других преступлениях // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Название фонда: Министерство юстиции СССР. Опись №1А. Дело №5. Л.154.

² «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий Союза ССР с указанием срока хранения материалов» (утв. НКВД СССР 27.12.1942), М., Трансжелдориздат, 1943. Копия заверена РГБ.

658 «О снятии ограничительных гриффов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»³).

Не входят в предмет прокурорского надзора сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов федеральной службы безопасности (ст.24 Федерального закона от 03.04.1995 N 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»).

Таким образом, материалы предварительного следствия в силу закона подлежали направлению для рассмотрения в суды в соответствии с законом о подсудности. Материалы при обвинении лица по статье 58.10 УК РСФСР подлежали направлению в окружной (главный суд автономных республик, областной, губернский) суды. Каждый обвиняемый в совершении преступления должен был бы считаться невиновным, пока его виновность не была доказана в предусмотренном законом уголовно - процессуальном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Именно приговором суда в соответствии с Конституцией СССР, а не решением какого-либо иного государственного органа.

Однако «вопреки конституционному положению о том, что правосудие в СССР осуществляется только судами, в НКВД действовало Особое Совецание, которое применяло самые суровые меры наказания во внесудебном порядке».[22] Направляемые на рассмотрение в Особые Совецания НКВД - НКГБ следственные дела содержали такие «материалы предварительного следствия», «такие доказательства виновности обвиняемых», «такие протоколы допросов», которые бы «гарантированно разваливались» при судебном следствии. Эти следственные дела были сфальсифицированы без достаточных оснований, поэтому и рассматривались в Особом Совецании во внесудебном порядке, в закрытом режиме, без участия сторон, свидетелей, адвокатов, экспертов, не содержали материалов судебного следствия и итоговых решений судов – приговоров. С делами, рассмотренными органами НКВД во внесудебном порядке, не могли быть ознакомлены даже адвокаты. В итоге такие следственные дела, видимо, и назывались «архивно-следственными делами». И часть этих архивно - следственных дел, находится на хранении в органах ФСБ и до настоящего времени под грифом секретности.

³ Указ Президента РФ от 23.06.1992 N 658 "О снятии ограничительных гриффов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». «Ведомости СНД и ВС РФ», 02.07.1992, N 26, ст. 1510.

Материалы таких «архивно-следственных дел» не могут свидетельствовать не только о виновности арестованных, но и не могут свидетельствовать об их фактическом поведении, о фактических показаниях арестованных.

Пунктом 2 Указа Президента РФ от 14.03.1996 N 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий»,¹ постановлено: Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации осуществить реабилитацию граждан России, которые были необоснованно обвинены в политических, государственных и уголовных преступлениях, лишались свободы, подвергались иным лишениям и ограничениям прав в связи с их религиозной деятельностью и убеждениями.

Однако названными органами данный Указ Президента РФ не исполняется. Священнослужители, пострадавшие от репрессий, не только не реабилитируются, с их дел не снимается гриф секретности.

Вместе с тем отсутствие этих архивно-следственных дел стало непреодолимым препятствием в канонизации новомучеников и исповедников Церкви русской в силу п. 2, Рекомендаций к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви², утвержденных Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 - 6 октября 2011 года. «Для рассмотрения Синодальной комиссией по канонизации святых вопроса о включении имени пострадавшего за веру в годы гонений в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века епархиальной комиссии необходимо изучить и представить в Синодальную комиссию соответствующие материалы, в том числе ксерокопию архивно-следственного дела в полном объеме с приложением расшифровки в электронном виде (отсутствие дела является препятствием к рассмотрению вопроса о канонизации)».

Вопрос в том, как можно и должно оценивать эти документы? Так же как это делало

¹ Указ Президента РФ от 14.03.1996 N 378 "О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий". "Собрание законодательства РФ", 18.03.1996, N 12, ст. 1063.

² - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: [http://www.Рекомендации_к_деятельности_епархиальных_комиссий_по_канонизации_святых_в_епархиях_Русской_Православной_Церкви_/Официальные_документы/Патриархия.ru_\(patriarchia.ru\).](http://www.Рекомендации_к_деятельности_епархиальных_комиссий_по_канонизации_святых_в_епархиях_Русской_Православной_Церкви_/Официальные_документы/Патриархия.ru_(patriarchia.ru).) (Дата обращения: 06.12.2023).

Особое Совецание? Во внесудебном порядке, в закрытом режиме, по сфальсифицированным доказательствам, без права голоса обвиняемого, без участия сторон, адвокатов, свидетелей, экспертов. Или как Днепропетровский областной суд: установив отсутствие состава преступления в деяниях священника Тяпочкина Д.А., вместо освобождения из зала суда в силу уголовного закона, отправляет его в заключение на 10 лет?

Однако виновность лица должен доказать суд, в данном случае в роли суда КТО? Священный Синод или Синодальная комиссия по канонизации святых?

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность в силу части 2 статьи 49 действующей Конституции РФ. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст. 49 Конституции РФ).

Обладая всей полнотой информации, Российская Федерация установила, что подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам подвергнуты уголовным репрессиям по решению органов ВЧК, ГПУ - ОГПУ, УНКВД - НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, Особых Совещаний, «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции (п. «б») статьи 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»). В силу статьи 5 закона реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду (п. «а»).

Обеспечение защиты исторической правды, истории государства Российского, несомненно, должно не только быть прописанным в его Конституции, но должно стать реальной заботой и обязанностью государства и всего гражданского общества, долгом всех народов России.

Однако защита исторической правды невозможна без защиты юридической правды.

Как отмечено Святейшим Патриархом Кириллом, «...чтобы любить Отечество, не нужно исключать из исторической памяти ни один из периодов, но нужно воспринимать их здравым смыслом и незамутненным нравственным чувством, и тогда правда будет отделена от лжи, а добро - от зла. Пусть Господь помогает всему нашему Отечеству собираться, сосредотачиваться, преодолевать трудности прошлого и

устремляться вперед. Сегодня у нас есть для этого все возможности и все основания».¹ С обозначенными высказываниями Патриарха невозможно не согласиться.

Предлагаю: обязательные требования о наличии архивно-следственных дел в отношении репрессированных священнослужителей при канонизации святых в Русской Православной Церкви заменить документами о реабилитации в установленном законом порядке священников, подвергшихся политическим репрессиям.

Список литературы:

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. N 283.

[2] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). «СУ РСФСР», 1923, N 7, ст. 106.

[3] Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). «СУ РСФСР», 1926, N 80, ст. 600.

[4] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 «О введении в действие Положения о воинских преступлениях». «СЗ СССР», 1927, N 50, ст. 504.

[5] Постановление ЦИК СССР от 10.07.1934 «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел». «СЗ СССР», 1934, N 36, ст. 283, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 160, 11.07.1934.

[6] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934 N 22 «Об Особом Совещании при НКВД СССР». «СЗ СССР», 1935, N 11, ст. 84.

[7] Указ Президиума ВС СССР от 01.09.1953 «Об упразднении Особого Совещания при Министре внутренних дел СССР». «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий» // Издание Верховного Совета Российской Федерации. Москва, издательство «Республика» 1993.

[8] Приказ НКВД №00762 от 26 ноября 1938 «О порядке осуществления постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 17.11.1938. История сталин-

ского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 - ми томах/ Том 1. С.309-312.

[9] Приказ Народного Комиссара Юстиции СССР №136 от 23 декабря 1939 года // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Опись №1А. Дело №6, Л.113-120.

[10] Приказ Народного Комиссара Внутренних Дел, Прокуратуры и Народного Комиссара Юстиции Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г. «О направлении копий постановлений, решений и приговоров по делам НКВД и о возвращении в органы НКВД рассмотренных дел о к.-р. и других преступлениях // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Опись №1А. Дело №5. Л.154.

[11] Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий Союза ССР, с указанием срока хранения материалов» (утв. НКВД СССР 27.12.1942), М., Трансжелдориздат, 1943. Копия заверена РГБ.

[12] Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241сс «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны» 26 октября 1948 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 - ми томах/ Том 5 Спецпереселенцы в СССР. Отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина - М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2004 С.566-567.

[13] Записка Л. Берии в Президиум ЦК КПСС «Об ограничении прав Особого Совещания при МВД СССР». Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 - х томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С.52-53. Копия заверена РГБ.

[14] Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва. Издание Верховного Совета Российской Федерации. Издательство «Республика» 1993 г.

[15] Разъяснение Народного Комиссара Юстиции СССР № 16/26 20/VI-39 г. // Государственный архив Российской Федерации. Фонд № Р-9492. Название фонда: Министерство юстиции СССР. Опись №1А. Дело № 5. Л. 236. Подпись: Народный Комиссар Юстиции Союза ССР Рычков.

[16] Директивное письмо №13/36/00728 прокурора СССР И.А. Акулова прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей об уси-

¹ Патриарх Кирилл: «Выставка поможет нам понять всю красоту подвига нашего народа». 4 ноября 2015 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.Православие.Ru> (pravoslavie.ru) // (дата обращения: 26.12.2023).

лении применения статьи 58-10 УК РСФСР в связи с убийством С.М. Кирова 23 января 1935 г. // История сталинского ГУлага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. Том 1. Массовые репрессии в СССР. Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко, отв. сост. И. А. Зюзина - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 224-225. Копия заверена РГБ.

[17] «Записка КПК при ЦК КПСС в ЦК КПСС об исключении из партии военного прокурора А.В. Вавилова» от 1 августа 1955. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Март 1953 - февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. С. 244-246, 251.

[18] Бычков А.И. Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. 2012. N 8. С. 17 - 19; N 9. С. 18 - 21.

[19] Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. N 7. С. 45 - 50.

[20] Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. 192 с.

[21] Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий // Научно-правовой журнал «Образование и право» №7 за 2023 год. С.175-180.

[22] Сырых В.М. История государства и права России. 2-е изд. М., 2007. С. 262, 267.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik: utv. Postanovleniem SChrezvychajnogo VIII S"ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936 // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1936. N 283.

[2] Postanovlenie VCIK ot 15.02.1923 «Ob utverzhenii Ugolovno-Processual'nogo Kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Ugolovno-Processual'nym Kodeksom R.S.F.S.R.»). «SU RSFSR», 1923, N 7, st. 106.

[3] Postanovlenie VCIK ot 22.11.1926 «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redakcii 1926 goda» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.»). «SU RSFSR», 1926, N 80, st. 600.

[4] Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 27.07.1927 «O vvedenii v dejstvie Polozheniya o voinskih prestupleniyah». «SZ SSSR», 1927, N 50, st. 504.

[5] Postanovlenie CIK SSSR ot 10.07.1934 «Ob obrazovanii obshchesoyuznogo Narodnogo komissariata vnutrennih del». «SZ SSSR», 1934, N 36, st. 283, «Izvestiya CIK SSSR i VCIK», N 160, 11.07.1934.

[6] Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 05.11.1934 N 22 «Ob Osobom Soveshchaniy pri NKVD SSSR». «SZ SSSR», 1935, N 11, st. 84.

[7] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 01.09.1953 «Ob uprazhnenii Osobogo Soveshchaniya pri Ministre vnutrennih del SSSR». «Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i reabilitacii zhertv politicheskikh repressij» // Izdanie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. Moskva, izdatel'stvo «Respublika» 1993.

[8] Prikaz NKVD №00762 ot 26 noyabrya 1938 «O poryadke osushchestvleniya postanovleniya SNK SSSR, CK VKP (b) ot 17.11.1938. Istoriya stalinskogo Gulaga. Konec 1920-h - pervaya polovina 1950-h godov: Sbranie dokumentov v 7 - mi tomah/ Tom 1. S.309-312.

[9] Prikaz Narodnogo Komissara YUsticii SSSR №136 ot 23 dekabrya 1939 goda // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond № R-9492. Opis' №1A. Delo №6, L.113-120.

[10] Prikaz Narodnogo Komissara Vnutrennih Del, Prokuratury i Narodnogo Komissara YUsticii Soyuza SSR № 00359 ot 10 aprelya 1939 g. «O napravlenii kopij postanovlenij, reshenij i prigovorov po delam NKVD i o vozvrashchenii v organy NKVD rassmotrennyh del o k.-r. i drugih prestupleniyah // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond № R-9492. Opis' №1A. Delo №5. L.154.

[11] Perechen' tipovyh dokumental'nyh materialov, obrazuyushchihsya v deyatel'nosti narodnyh komissariatov i drugih uchrezhdenij, organizacij i predpriyatij Soyuza SSR, s ukazaniem sroka hraneniya materialov» (utv. NKVD SSSR 27.12.1942), M., Transzheldorizdat, 1943. Kопiya zaverena RGB.

[12] Direktiva MGB SSSR i Prokuratury SSSR № 66/241ss «O napravlenii v ssylku na poselenie vseh osvobodennyh po otbytii nakazaniya iz lagerej i tyurem posle okonchaniya Velikoj Otechestvennoj vojny» 26 oktyabrya 1948 g. // Istoriya stalinskogo Gulaga. Konec 1920-h — pervaya polovina 1950-h godov: Sbranie dokumentov v 7 - mi tomah/ Tom 5 Specpereselency v SSSR. Отв. ред. i sost. T.V. Carevskaya-Dyakina - M. «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN) 2004 S.566-567.

[13] Zapiska L. Berii v Prezidium CK KPSS «Ob ogranichenii prav Osobogo Soveshchaniya pri MVD SSSR». Reabilitaciya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3 - h tomah. Том 1. Март 1953 - fevral' 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В. Г., Шевчук И.Н. - М.: МФД, 2000. - 503 с. S.52-53. Копия заверена RGB.

[14] Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. Moskva. Izdanie Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. Izdatel'stvo «Respublika» 1993 g.

[15] Raz'yasnenie Narodnogo Komissar YUsticii SSSR № 16/26 20/VI-39 g. // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. Fond № R-9492. Nazvanie fonda: Ministerstvo yusticii SSSR. Opis' №1A. Delo № 5. L. 236. Podpis': Narodnyj Komissar YUsticii Soyuza SSR Rychkov.

[16] Direktivnoe pis'mo №13/36/00728 prokurora SSSR I.A. Akulova prokuroram soyuznyh i avtonomnyh respublik, kraev i oblastej ob usilenii primeneniya stat'i 58-10 UK RSFSR v svyazi s ubijstvom S.M. Kirova 23 yanvarya 1935 g. // Istorija stalinskogo Gulaga. Konec 1920-h - pervaya polovina 1950-h godov: Sobranie dokumentov v 7 tomah. Tom 1. Massovyje repressii v SSSR. Otv. red. N. Vert, S.V. Mironenko, otv. sost. I. A. Zyuzina - M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2004. S. 224-225. Kopiya zaverena RGB.

[17] «Zapiska KPK pri CK KPSS v CK KPSS ob isklyuchenii iz partii voennogo prokurora A.V.

Vavilova» ot 1 avgusta 1955. Reabilitaciya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3 tomah. Tom 1. Mart 1953 - fevral' 1956. Sost. Artizov A.N., Sigachev YU.V., Hlopov V. G., SHEVCHUK I.N. - M.: MFD, 2000. - 503 s. S. 244-246, 251.

[18] Bychkov A.I. Istoriko-pravovaya harakteristika Konstitucii SSSR 1936 g. // Istorija gosudarstva i prava. 2012. N 8. S. 17 - 19; N 9. S. 18 - 21.

[19] Kruglikov A.P. Dopolnenie UPK RF novoj glavoy o doznanii v sokrashchennoj forme i nekotoryje problemy differenciacii ugolovnogo sudoproizvodstva // Rossijskaya yusticiya. 2013. N 7. S. 45 - 50.

[20] Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju: Monografiya. M.: Prospekt, 2009. 192 s.

[21] Ssylka na poselenie kak povtornoe nakanazanie po prigovoru suda v period massovyh politicheskikh repressij // Nauchno-pravovoj zhurnal «Obrazovanie i pravo» №7 za 2023 god. S.175-180.

[22] Syryh V.M. Istorija gosudarstva i prava Rossii. 2-e izd. M., 2007. S. 262, 267.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-197-201

NIION: 2018-0076-3/24-228

MOSURED: 77/27-023-2024-3-228

ВОЛОХОВА Марина Борисовна,
старший преподаватель
методист учебного отдела,
Псковский филиал Университета
ФСИН России,
e-mail: vmb24@yandex.ru

АБРАМОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Псковский филиал Университета ФСИН России,
e-mail: natalika1108@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ систем государственных закупок Российской Федерации и Республики Беларусь, раскрываются основные способы осуществления закупок в двух странах, приводятся статистические данные по государственным закупкам.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный заказ, государственный контракт.

VOLOKHOVA Marina Borisovna,
senior lecturer methodologist of the educational department
Pskov Branch of the Federal Penitentiary
Service of Russia University,

ABRAMOVA Natalia Gennadievna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
head of the Department of Civil Law Disciplines,
Pskov Branch of the Federal Penitentiary
Service of Russia University

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The article provides a comparative analysis of the public procurement systems of the Russian Federation and the Republic of Belarus, reveals the main methods of procurement in the two countries, provides statistical data on public procurement.

Key words: public procurement, state order, state contract.

Развитие и функционирование государства зависит от грамотно выстроенной системы управления не только в административной сфере, но и в финансовой сфере. В Российской Федерации государственные органы обеспечивают свою экономическую деятельность на основании системы государственных и муниципальных закупок.

Система государственных и муниципальных закупок представляет собой совокупность правовых инструментов и информационных технологий, направленных на реализацию органами государственной и муниципальной власти правомочия в сфере приобретения товаров, оказания услуг и выполнения работ для нужд государства.

Основными нормативными актами, регулирующими сферу государственных и муниципальных закупок, являются Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), под действие которого подпадают закупки государственных органов учреждений, и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ), который регламентирует порядок осуществления закупок государственными корпорациями, государственными компаниями, публично-правовыми компаниями, субъектами естественных монополий, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов.

В Федеральный закон № 44-ФЗ за десятилетнее существование были внесены изменения 96 раз, в Федеральный закон № 223-ФЗ – 48 раз, и это только в основные законы, не считая бесчисленного количества подзаконных нормативных актов, регулирующих сферу закупок. Сотрудники в данной сфере вынуждены ежедневно осуществлять мониторинг изменений, которые произошли в законодательстве, для того чтобы не нарушить административные, закупочные, гражданские нормативные акты.

Единая информационная система госзакупок (ЕИС) является основным информационно-технологическим инструментом в сфере данных по контрактам на поставку товаров, работ и услуг.

Цифровизация государственных закупок – это не просто вопрос приобретения самых передовых технологий. Это также требует изменения инструментов и способов закупок, которые позволили бы государству осуществлять взаимодействие с новыми технологиями, а также эффективно и быстро интегрировать их в практическую действительность [1, с.16].

Сейчас в государственных структурах полноценно используются всевозможные способы цифровизации правовых действий в сфере закупок – публикация плана-графика, размещение закупки на ЕИС, заключение контракта и исполнение подписанного контракта. Государство тратит огромное количество денег на переход в электронную форму осуществления всего цикла закупки товаров, работ и услуг. Например, Мин-

фин России на выполнение работ по сопровождению государственных информационных систем в 2023 году собирается потратить 813 870 000 рублей.

В Республике Беларусь выстроена похожая система государственных закупок. Основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере государственных закупок, является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Вопросы правового регулирования процесса осуществления государственных закупок регламентируются Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 27 ноября 2019 г. № 812 «О порядке создания и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками», Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 2 июля 2019 г. № 448 «О проведении открытого конкурса в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием», а также различными постановлениями Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Основным законом, регулирующим государственные закупки в Республике Беларусь состоит из пятидесяти семи статьей, в отличие от российского закона о государственных и муниципальных закупках, который включает в себя сто четырнадцать статей.

Официальным сайтом для размещения на нем информации, содержащейся в государственной информационно-аналитической системе Республики Беларусь, является сайт: <https://www.gias.by>.

Основные функции государственной информационно-аналитической системы: формирование, обработка, анализ, контроль, хранение информации о государственных закупках, а также обеспечение взаимодействия государственной информационно-аналитической системы с электронными торговыми площадками и торговыми системами товарных бирж, Автоматизированной системой финансовых расчетов Министерства финансов Республики Беларусь, иными государственными информационными системами, государственными информационными ресурсами.

Основными конкурентными способами осуществления государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации являются конкурсы (открытые и закрытые), аукционы (открытые и закрытые) и запросы котировок в электронной форме. Кроме того, Закон определяет перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион).

В Республике Беларусь определены шесть способов осуществления государственных закупок: открытый конкурс (в том числе в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием), закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги.

Интересным отличием является закупка товаров работ услуг без осуществления конкурентных процедур. В российском закупочном законодательстве эта процедура имеет название – осуществление закупки у единственного поставщика, она регулируется ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ. В указанной статье приводится шестьдесят три случая осуществления закупок у единственного поставщика.

Однако самый популярный пункт статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ, по которому чаще всего заключаются контракты, – это осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 600 тысяч рублей.

В белорусском закупочном законодательстве процедура закупки из одного источника оказывается единственным неконкурентным способом осуществления государственных закупок.

Перечень случаев осуществления государственных закупок с применением процедуры закупки из одного источника является приложением к Закону Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» и предусматривает шестьдесят один случай заключения договоров по указанной процедуре.

Необходимо отметить, что за 2023 г. из всех закупочных процедур, размещенных на официальном сайте ГИАС Республики Беларусь, 52,07 %

от общей суммы ориентировочных стоимостей составляли процедуры закупки из одного источника [2].

По итогам проведенного открытого конкурса, закрытого конкурса, электронного аукциона, процедуры запроса ценовых предложений между заказчиком и участником-победителем заключается договор (ст. 24 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [3]. Договор заключается в письменной форме в виде электронного документа на электронной торговой площадке по истечении срока для обжалования, но не позднее тридцати календарных дней со дня принятия решения о выборе участника-победителя. Заключенный договор размещается в государственной информационно-аналитической системе Республики Беларусь.

Информационная карточка заключенного договора включает в себя сведения о номере плана государственной закупки, идентификационном номере закупки в ГИАС, идентификационном номере закупки на ЭТП, виде процедуры закупки, наименовании заказчика/организатора, месте нахождения заказчика/организатора, ведомственной принадлежности, наименовании предмета договора, цене договора, источнике финансирования, сроке исполнения договора, фактической дате исполнения договора, наименовании поставщика, месте нахождения поставщика, стране регистрации поставщика, счета поставщика, позициях договора.

На официальном сайте ГИАС ежегодно публикуются статистические данные о количестве и сумме заключенных контрактов в Республике Беларусь (таблицы 1, 2).

Таблица 1

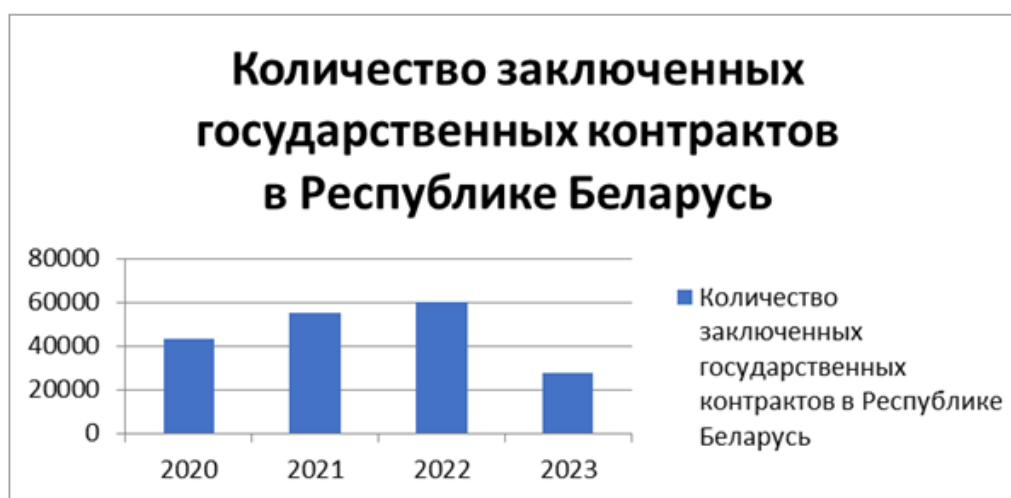

Таблица 2

В Единой информационной системе госзакупок (ЕИС) Российской Федерации также размещена информация по количеству и сумме заключенных контрактов по Федеральным законам № 44-ФЗ, № 223-ФЗ (таблицы 3, 4) [4].

Таблица 3

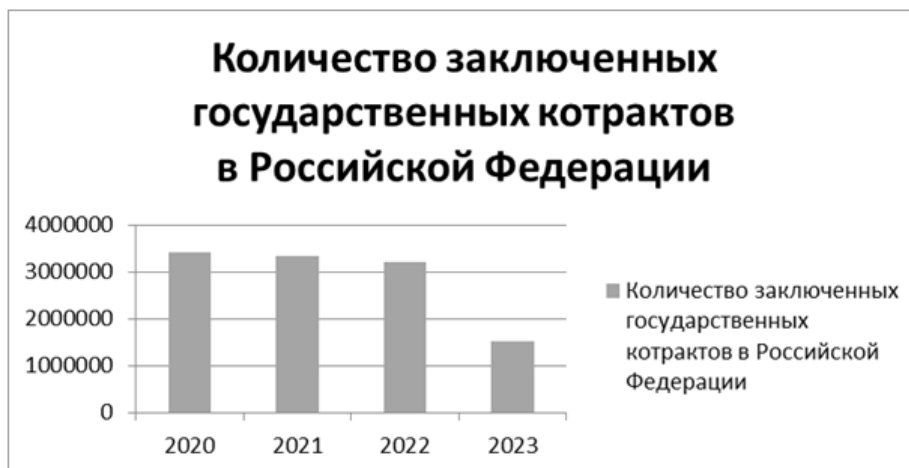
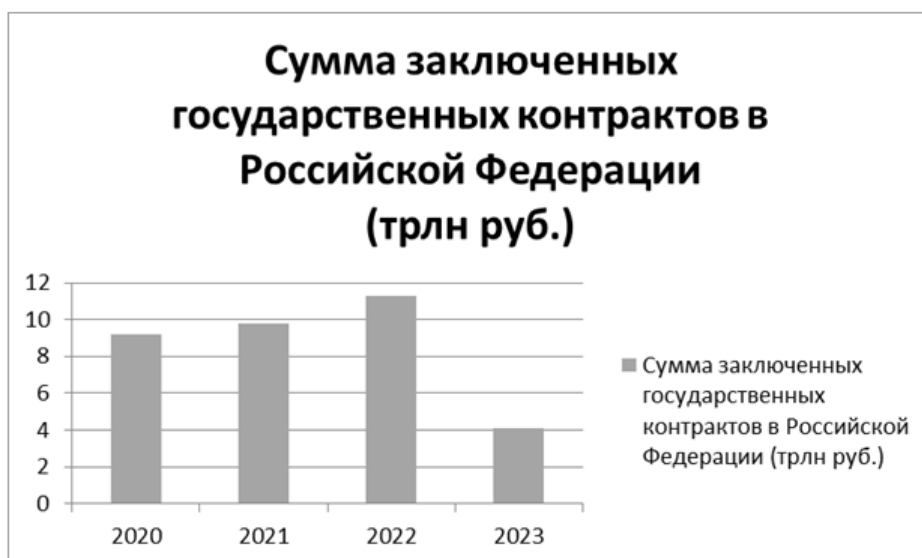

Таблица 4

Проведя анализ закупочного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования способов осуществления государственных закупок, повышения прозрачности проведения конкурентных процедур.

Одним из приоритетных направлений развития Союзного государства (Российская Федерация – Республика Беларусь) является повышение эффективности торгово-экономического сотрудничества, которое предусматривает обеспечение равного доступа товаров, работ и услуг из государств – участников Договора о создании Союзного государства, на рынки Союзного государства.

Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» утверждена Союзная программа по введению единых правил доступа к государственному заказу и государственным закупкам в Республике Беларусь и Российской Федерации [5].

Основными этапами Союзной программы являются установление возможности использования при государственных закупках в Российской Федерации банковских гарантий, выданных банками Республики Беларусь, при условии сопряжения ее с национальной рейтинговой системой Российской Федерации, а также проведение анализа законодательства двух стран и практики его применения для выявления положений, требующих изменений с целью унификации правового регулирования государственных закупок и устранения ограничений доступа к закупкам.

Для реализации Союзной программы необходимо осуществить подготовку предложений о совместных мерах по урегулированию проблемных вопросов доступа на рынки России и Респу-

блики Беларусь, а также о гармонизации нормативно-правовой базы в области государственных (муниципальных) закупок двух стран.

Список литературы:

[1] Шмелева М. В. Цифровая трансформация системы государственных и муниципальных закупок // Юрист. 2019. № 7. С. 15–22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

[2] ГИАС. URL: <https://www.gias.by/gias/#/statistics/purchases> (дата обращения: 24.05.2023).

[3] Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419> (дата обращения: 24.05.2023).

[4] Главный портал закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (дата обращения: 24.05.2023).

[5] Правовой портал Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/documentation> (дата обращения: 24.05.2023).

Spisok literatury:

[1] SHmeleva M. V. Cifrovaya transformaciya sistemy gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok // YUrist. 2019. № 7. S. 15–22. Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 10.05.2023).

[2] GIAS. URL: <https://www.gias.by/gias/#/statistics/purchases> (data obrashcheniya: 24.05.2023).

[3] Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419> (data obrashcheniya: 24.05.2023).

[4] Glavnyj portal zakupok. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html#statAnchor> (data obrashcheniya: 24.05.2023).

[5] Pravovoj portal Soyuznogo gosudarstva. URL: <https://postkomsg.rf/documentation> (data obrashcheniya: 24.05.2023).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-202-205
NIION: 2018-0076-3/24-229
MOSURED: 77/27-023-2024-3-229

ЧЕТВЕРТАКОВА Ирина Валентиновна,
Доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Калужского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Кандидат юридических наук,
e-mail: i.chetvertakova@mail.ru

ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В конце XIX не существует зафиксированного в законодательстве понятие лишения свободы. Размытость понятия указывает на произвольный режим отбывания этого вида наказания. Отбывание наказания зависело от конкретной местности, конкретной губернии. Таким образом, изучение реальных условий отбывания наказаний возможно, только анализируя условия, существовавшие на конкретных территориях. В качестве примера используются материалы Калужской губернии. Особенностью Калужской губернии заключается в том, что если в конце XIX века наблюдается переполненность мест заключения, то в начале XX века мест заключения немного меньше, чем заключенных. Это объясняется промышленной отсталостью региона и оттоком населения в более промышленно развитые районы страны. Система тюрем Калужской губернии предусматривала содержание различных типов заключенных: лиц, находившихся под следствием, ссыльнопоселенцев, лиц, высылаемых по приговору суда, лиц, следующих за ссыльными по своей воле, арестантов, ссыльнокааторжных. Заключенные, в независимости от категорий, содержались в единых местах заключения. Руководство мест заключения пыталась ввести различный режим, но жизнь вносила свои коррективы. Зачастую, различный правовой режим заключенных отличался только сроками отбывания наказания. Что бы как-то изменить ситуацию различные категории заключенных отправлялись для отбывания наказания в пенитенциарные учреждения соседних губерний. Конец XIX – начало XX характеризуется изменением цели наказания. Если в XIX веке основной целью наказания являлось собственное наказание преступника, его устрашение, то в начале XX века начали думать о перевоспитании преступника, о возможности подготовить его к законопослушной деятельности. Перевоспитание заключенного подходило по средствам приобщения к полезному труду, организации общественных работ, духовно-нравственного воспитания. Однако, существенных изменений в правовом положении заключенных не произошло.

Ключевые слова: лишение свободы, арестанты, тюремное заключение, пересыльные, тюрьма, осужденные, исправительные отделения, арестантские отделения, тюремный режим.

CHETVERTAKOVA Irina Valentinovna,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Sciences

THE PROCEDURE AND CONDITIONS FOR SERVING SENTENCES IN PLACES IMPRISONMENT AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH (USING THE EXAMPLE OF KALUGA PROVINCE)

Annotation. At the end of the 19th century, there was no concept of deprivation of liberty fixed in law. The vagueness of the concept indicates an arbitrary regime for serving this type of punishment. Serving the sentence depended on the specific locality, specific province. Thus, studying the

real conditions of serving sentences is possible only by analyzing the conditions that existed in specific territories. As an example, materials from the Kaluga province are used. The peculiarity of the Kaluga province is that if at the end of the 19th century there was overcrowding in places of detention, then at the beginning of the 20th century there were slightly fewer places of detention than prisoners.

This is explained by the industrial backwardness of the region and the outflow of population to more industrialized areas of the country. The prison system of the Kaluga province provided for the detention of various types of prisoners: persons under investigation, exiled settlers, persons expelled by court verdict, persons following the exiles of their own free will, prisoners, exiled convicts. Prisoners, regardless of category, were kept in single places of detention. The management of the places of detention tried to introduce a different regime, but life made its own adjustments.

Often, the different legal regimes of prisoners differed only in the terms of serving their sentences. In order to somehow change the situation, various categories of prisoners were sent to serve their sentences in penitentiary institutions of neighboring provinces.

The end of the XIX – beginning of the XX is characterized by a change in the purpose of punishment. If in the 19th century the main purpose of punishment was the criminal's own punishment, his intimidation, then at the beginning of the 20th century they began to think about the re-education of the criminal, about the possibility of preparing him for law-abiding activities. The re-education of the prisoner was approached through the means of introducing him to useful work, organizing public works, and spiritual and moral education. However, there were no significant changes in the legal status of prisoners.

Key words: *deprivation of liberty, prisoners, imprisonment, transit prisoners, prison, convicts, correctional departments, prison departments, prison regime.*

Законодательство периода второй половины XIX века не содержало развернутого понятия «лишение свободы», указывая лишь цель, которая состояла в изоляции осужденного от общества путем направления его в места заключения [1, с.7]. Преобразования касались и обеспечения внутреннего тюремного распорядка, условий содержания заключенных [2, с.63]. Таким образом лишение свободы необходимо изучать на конкретных данных.

По данным Министерства юстиции, к концу XIX века в Калужской губернии было десять мест заключения на тысячу арестантов [3, с. 45]: Калужская губернская тюрьма — 670 мест; Мосальская уездная тюрьма — 29 мест; Козельская уездная тюрьма — 29 мест; Боровская уездная тюрьма — 90 мест; Мещовская уездная тюрьма — 28 мест; Медынская уездная тюрьма — 80 мест; Лихвинская уездная тюрьма — 32 места; Жиздринская уездная тюрьма — 39 мест; Перемышльская уездная тюрьма — 29 мест; Малоярославецкое пересыльное помещение — 14 мест [4]. Таким образом получаем 1040 мест заключения в Калужской губернии.

Для сравнения в рассматриваемый период в Тверской губернии было 13 мест заключения на 1 696 арестантов, в Тульской — 12 на 1 488, в Новгородской 11 — на 1 510 арестантов [5, с. 11].

Среднее число арестантов, по статистическим данным Калужской губернии, составляло, в середине XIX века, приблизительно 2 408 человек [6, 93]. Соответственно на одно место в тюремном учреждении приходилось 2,4 заключенного, что

соответствовало общероссийским показателям. Эта проблема была характерна не только для данной территории. В Нижегородской губернии тюрьмы были настолько переполнены, что в тюремных помещениях оставляли мужчин, а женщин размещали в наемных частных домах [7, с. 48]. К началу XX века ситуация немного изменилась в лучшую сторону. По данным Министерства юстиции, на 1 марта 1908 года число заключенных в тюремных учреждениях России составляло 167 830 человек при общем количестве мест 107 138, переполненность достигла 60 692 человек. Таким образом, переполненность мест пенитенциарной системы достигла 60% [8, с. 2].

Для сравнения приведем данные годовой ведомости о движении тюремного населения в Калужской губернии за 1913 год. На 1 января 1913 года в пенитенциарных учреждениях содержалось: подследственных и следственных — 292 человека (из них 270 мужчин, 22 женщины), осужденных на различные сроки — 486 (389 мужчин, 97 женщин), пересыльных — 60 (57 мужчин, 3 женщины), детей при арестантах — 16 (8 мальчиков и 8 девочек), из арестантов, присужденных в отдачу в исправительные арестантские отделения, но неспособных к работам, — 109 (мужчины), из ссылокаторжных, состоящих в разряде исправляющихся, — 9 (двое мужчин и семь женщин) [4]. Таким образом, число арестантов в местах исполнения наказания Калужской губернии составляло 972 и соответствовало числу мест в тюремных учреждениях губернии (1040). Такое отличие от общероссийских показателей обуслов-

лено экономической отсталости региона и оттоком населения в экономически более благополучные районы.

Из заключенных губернских тюрем к числу арестантов, состоящих под следствием, относили только лиц, привлеченных к следствию судебными органами гражданского и военного ведомств.

Пересыльными считались такие арестанты, которые находились в месте заключения лишь временно, а именно: ссыльнопоселенцы; лица, высылаемые по приговорам обществ и распоряжениям административных властей; лица, добровольно следующие за ссыльными; арестанты всех категорий, препровождаемые куда-либо по распоряжениям судебных или административных властей, не исключая и тех из ссыльнокаторжных, относительно высылки которых в другое место заключения начальником тюрьмы уже получено соответствующее распоряжение.

Срочными арестантами считались осужденные к аресту, к заключению в тюрьме или крепости, к отдаче в исправительные арестантские отделения или к каторжным работам.

К числу арестантов, прибывавших из других мест заключения, относили арестантов, поступивших из тюрем всех наименований и исправительных арестантских отделений, а также и поступавших из арестантских отделений в том случае, если они содержались там взамен тюрьмы.

Арестанты, отправленные для излечения в тюремные больницы или в местные больницы, не считались выбывшими из данного места заключения. Кроме того, время, проведенное арестантами и состоящими при них детьми в больнице, не исключалось из общего числа суток, проведенных ими в месте заключения [4].

Не все осужденные Калужской губернии отбывали наказание на месте. Существовал четкий порядок распределения арестантов, определенный Циркуляром Калужского губернского тюремного инспектора от 11 апреля 1914 года № 14. Он определял порядок высылки арестантов в исправительные арестантские отделения таким образом: 1) арестанты со сроками до десяти месяцев отбывают наказание на месте, 2) со сроками от десяти месяцев до трех лет высылались по получении предписания инспекции в Орловское исправительное арестантское отделение и 3) арестанты со сроками выше трех лет высылались в Рязанское исправительное арестантское отделение. Такая практика определялась достаточно мягким режимом в арестантском отделении Калужской губернии [4].

Начальники тюрем после освидетельствования арестанта местным исправником (а в Калуге — полицмейстером), уездным или городским вра-

чом доставляли в инспекцию акт освидетельствования, составленный тюремным врачом. Предоставляли сведения о том, может ли арестант по состоянию здоровья следовать в путь, аттестат о поведении арестанта, сведения о его приметах, семейном положении, сведения о его жене и детях, дате и месте рождения, месте жительства, о том, какое арестант знает ремесло и какого он вероисповедания. Причем сведения доставлялись одновременно с актом медицинского освидетельствования арестанта, который доставлялся исправником. Об отправке арестанта в исправительное отделение следовало также неукоснительно доносить Калужской губернской инспекции — о каждом арестанте отдельным рапортом [4].

Действовавшим уставом о содержащихся под стражею был установлен, с достаточной определенностью, порядок приема и размещения арестантов в тюрьмах Калужской губернии, регламентировались их содержание, занятие работами, равно как и другие условия тюремного быта, в видах достижения, преследуемых лишением свободы целей и духовно-нравственного исправления заключенных. Администрация тюрем Калужской губернии предпринимала усилия внести элементы организованности в порядок содержания арестантов. Закон призывал располагать их по роду преступлений, при этом мужчин полагалось содержать отдельно от женщин, осужденных — от следственных, привилегированные сословия — от простолюдинов, совершеннолетних — от несовершеннолетних. В полной мере требования эти не выполнялись ни в одной тюрьме Калужской губернии. Обычно затруднения, возникавшие при размещении арестантов, связывались с «малочисленностью камер» [4] и теснотой тюремных зданий. В отчете Медынского уездного тюремного отделения за 1902 год говорилось: недостаточность количество камер является основной причиной несоблюдения, требуемого в законе разделения арестантов по отдельным видам преступлений. Прибывшие в места заключения арестанты не всегда подвергаются тщательному осмотру. Это приводило к злоупотреблениям при принесении запрещенных законом предметов. Нередко такое нарушение дисциплины приводило к многочисленным побегам. В нарушение требований ст. 191 устава о содержащихся под стражей об обязательном ношении казенной одежды перечисленными в этой статье арестантами, допускается употребление ими собственного платья и белья, а равно хранение в камерах недозволенных вещей и денег [9].

В целом, можно сказать, что несмотря на предпринимаемые попытки изменить порядок содержания заключенных, особых успехов достигнуто не было.

Список литературы:

- [1] Никитин В. Н. Тюрма и ссылка. СПб., 1880.
- [2] Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения — СПб., 1878.
- [3] Отчет Главного Тюремного Управления за 1909 год. СПб., 1910.
- [4] ГАКО. Ф. 586. Оп. 2. Т. 2. Д. 102. Л. 1—22., Д. 103. Л. 61—63., Д. 274. Л. 20.
- [5] Зориков А. И. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX—XX веков: на материалах Тверской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тверь, 1996.
- [6] Калужская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Калуга, 1903.
- [7] Мельникова О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII — 20-х годах XX века (историко-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
- [8] Проект Министра юстиции об усилении кредита на тюремно-строительные надобности // Тюремный вестник. 1908. № 4.
- [9] Устав о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. Т. XIV. 1890.

Spisok literatury:

- [1] Nikitin V. N. Tyur'ma i sssylka. SPb., 1880.
- [2] Foinitskiy I. YA. Istoricheskiy ocherk i sovremennoye sostoyaniye sssylki i tyuremnogo zaklyucheniya — SPb., 1878.
- [3] Otchet Glavnogo Tyuremnogo Upravleniya za 1909 god. SPb., 1910.
- [4] GAKO. F. 586. Op. 2. T. 2. D. 102. L. 1—22., D. 103. L. 61—63., D. 274. L. 20.
- [5] Zorikov A. I. Regional'nyye struktury penitentsiarnoy sistemy i blagotvoritel'no-tyuremnyye obshchestva Rossii na rubezhe XIX—XX vekov: na materialakh Tverskoy gubernii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. — Tver', 1996.
- [6] Kaluzhskaya guberniya: Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. / Pod red. N. A. Troynitskogo. Kaluga, 1903.
- [7] Mel'nikova O. S. Nizhegorodskiye penitentsiarnyye uchrezhdeniya v XVII — 20-kh godakh XX veka (istoriko-pravovoy analiz): Dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2005.
- [8] Projekt Ministra yustitsii ob usilenii kredita na tyuremno-stroitel'nyye nadobnosti // Tyuremnyy vestnik. 1908. № 4.
- [9] Sm.: Ustav o sodержashchikhsya pod strazhey // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. XIV. 1890.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-206-213

NIION: 2018-0076-3/24-230

MOSURED: 77/27-023-2024-3-230

КОВАЛЕНКО Анна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», аспирант, кафедра
конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет»,
e-mail: kovalenko_as@list.ru

Научный руководитель:
АНИЧКИН Евгений Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Решения Конституционного Суда РФ занимают особое место в системе источников конституционного права, обеспечивая охрану Конституции РФ, ее стабильность, и одновременно способствуя развитию конституционной доктрины и законодательства. В тоже время акты органа конституционного контроля наряду с другими источниками конституционного права в отдельных случаях становятся средой продуцирования конституционно – правовых фикций.

Предметом настоящей статьи является анализ решений Конституционного Суда РФ, в которых проявляются конституционно – правовые фикции, и выявление случаев их действия.

В статье представлено авторское определение конституционно – правовой фикции, приведены решения Конституционного Суда РФ, в которых юридическая фикция действует в ситуациях восполнения правовой неопределенности, введения новых понятий и порядка применения конституционно - правовых норм. Автором раскрывается «преобразование» конституционно - правовых норм, которое может быть в виде расширения, ограничения, или искажения действительного смыслового объема нормы, ее фактического дополнения, в том числе в результате уточнения буквального смысла, в результате которых в отдельных случаях могут проявляться признаки конституционно - правовой фикции.

По результатам исследования автор резюмирует, что конституционно – правовые фикции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда РФ, необходимо выявлять и анализировать для повышения качества правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

Ключевые слова: конституционно - правовая фикция, Конституционный Суд Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, особые случаи действия конституционно - правовых фикций.

KOVALENKO Anna Sergeevna,
a senior lecturer,
department of constitutional and international law,
of the Altai State University, the Altai State,
a graduate student department of constitutional
and international law,
of the Altai State University, the Altai State,

Scientific supervisor:
ANICHKIN Evgenii Sergeevich,
the Doctor of law, docent

CONSTITUTIONAL FICTIONS IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The decisions of the constitutional court of the Russian Federation occupy a special place in the system of sources of constitutional law, ensuring the protection of the Constitution of Russian Federation, its stability, and at the same time contributing to the development of the constitutional doctrine and legislation. At the same time acts of the constitutional control body along with other sources of law in some cases become the production environment of constitutional fictions.*

The subject of this issue to analyze the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, in which constitutional fictions are manifested and identification of their actions.

The author's definition of the constitutional fiction is presented in the issue, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in which are founded constitutional fictions in cases filling in the legal uncertainty, introduction of new concepts and the procedure for the application of constitutional and legal norms are described. The author reveals the concept of the transformation of constitutional norms, which can be in the form of an extension, restriction, or distortion of the actual semantic scope of the norm, its actual addition, including as a result of clarifying the literal meaning and as a result in some cases the constitutional fictions can be manifest.

According to the results of the study the author concludes that there is a necessity to identify and analyze the constitutional fictions in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in purpose to improve the quality of legal regulation of the relevant sphere of public relations.

Key words: *constitutional fiction, The Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of The Constitutional Court of the Russian Federation, special cases of action of the constitutional fictions.*

Одним из важнейших источников конституционного права являются решения Конституционного Суда РФ. Н. С. Бондарь указывает, что решения Конституционного Суда РФ, «обволакивая» Конституцию, составляют вместе с ней особый вид конституционных источников права, и их главная специфика заключается в том, что они обладают нормативно-доктринальной природой, которая предопределяется, прежде всего, особенностями судебного-конституционных (контрольных) полномочий Суда [1, С.75].

Конституционным Судом РФ как органом конституционного правосудия обеспечивается последовательная гармонизация буквы и духа Конституции, приведение ее формально-юридического нормативного содержания - независимо от времени и политических условий ее принятия - в соответствие с реальными отношениями политического властвования, социальной и экономической организацией общества и государства [2, С.22].

В.Д. Зоркин отмечает, что окончательный характер и невозможность пересмотра решений Конституционного Суда в тоже время не исключают возможности пересмотра ранее принятых правовых позиций. Это обусловлено тем, что изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных правовых позиций. При выработке решения по новому делу Конституционный Суд использует ограничи-

тельное или расширительное толкование ранее сформулированных правовых позиций [3, С.5].

Подобное изменение конституционных норм решениями Конституционного Суда РФ в научной литературе обозначается термином «преобразование» Конституции РФ. «Преобразование» Конституции РФ представляет собой изменение (порой существенное) смысла ее отдельных положений без формального вторжения в конституционный текст. [4, С.153]. Процесс «преобразования» охватывает не только Конституцию РФ, но и федеральные конституционные и федеральные законы.

Е.С. Аничкин в качестве одного из критериев классификации основных видов преобразования Конституции РФ выделяет юридико – технический прием [5, С.27]. Анализ решений Конституционного Суда РФ, в которых происходит преобразование норм Конституции РФ, свидетельствует, что при их подготовке иногда используется или продуцируется такой особый правовой прием как юридическая фикция. В рамках настоящей статьи для нас представляет интерес конституционно – правовая фикция как особый вид юридической фикции. Предлагаем следующую дефиницию конституционно - правовой фикции – это нормативное положение, содержащееся в источниках конституционного права, признающее заведомо несуществующее положение существующим и наоборот, введенное законодателем с определенной целью, используемое в качестве приема юридической

техники, либо проявляющееся как индикатор недейственности правовой нормы в текущем законодательстве, в ходе официального толкования или процессе правоприменения.

«Двойственный» характер правовой природы конституционно – правовой фикции проявляется в решениях Конституционного Суда РФ в виде применения абстрактных правовых понятий и принципов, либо когда в результате толкования конституционной нормы орган конституционного контроля текстуально не изменяя и не признавая ее не соответствующей Основному закону, может подвергнуть «преобразованию» смысловое значение нормы, восполнять правовую неопределенность, устанавливать новые понятия и порядок применения норм исходя из их взаимосвязи с другими правовыми нормами, что в отдельных случаях является проявлением конституционно - правовой фикции либо приданием фиктивного характера конституционно - правовой норме. Нужно сделать оговорку о том, что не всякое «преобразование» норм Конституции РФ придает фиктивный характер конституционно - правовой норме или является проявлением юридической фикции в актах конституционного законодательства. Именно такое «преобразование», которое приводит к восполнению правовой неопределенности, введению новых понятий и порядка применения конституционно – правовых норм, к расширению, ограничению, или искажению действительного смыслового объема нормы, ее фактического дополнения, в том числе в результате уточнения буквального смысла, утрате первоначального смыслового объема нормы.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных случаев.

1. Восполнение правовой неопределенности, введение новых понятий и порядка применения конституционно – правовых норм. Конституционно - правовая фикция возникает, когда в решениях Конституционного Суда РФ формулируются новые правовые понятия, принципы, порядок применения действующих норм в правовой системе или наполнение их конкретным смыслом в целях обеспечения устойчивого и стабильного правового регулирования, обеспечения процессуальной экономии при том, что текст нормативно – правового акта остается неизменным. В качестве иллюстрации полагаем возможным сослаться на позицию Суда, сформулированную в Постановлении от 31 июля 1995 № 10-П, согласно которой для случаев, когда порядок действий Президента РФ не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83-89 Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции РФ) и требованием статьи 90 (часть

3) Конституции РФ, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции РФ и законам Российской Федерации [6].

В особом мнении судья Н.В. Витрук сделал важное наблюдение, что признание полномочий Президента, не перечисленных в статьях 83 - 90 Конституции РФ, исходя из тех целей и ценностей, в отношении которых Президент выступает гарантом и защитником (часть 2 статьи 80, часть 1 статьи 82 Конституции РФ), означает введение в конституционную практику России института «скрытых (подразумеваемых)» полномочий Президента [6].

Обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П [7] по вопросу толкования положений части 4 статьи 105 и части 4 статьи 106 Конституции РФ, в котором был сформулирован порядок рассмотрения Советом Федерации федеральных законов. Так, согласно позиции Суда, в соответствии с частью 4 статьи 105 Конституции РФ Совет Федерации сам решает какие из принятых Государственной Думой законов подлежат обязательному рассмотрению на его заседании. В то же время статья 106 Конституции Российской Федерации не устанавливает особого срока для рассмотрения в Совете Федерации соответствующих законов. Начав рассмотрение закона в четырнадцатидневный срок, предусмотренный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации, Совет Федерации обязан путем голосования принять решение об одобрении либо отклонении закона. При этом истечение указанного срока не освобождает Совет Федерации от данной обязанности.

2. Расширение действительного смыслового объема правовой нормы. Данный способ проявления конституционно – правовой фикции в решениях Конституционного Суда РФ проявляется путем ее дополнения и уточнения. Это может быть продемонстрировано на примере формирования иного содержательного наполнения уголовно-правового понятия «судимость» для целей избирательного законодательства. Законом установлена обязанность кандидатов на выборные должности в органах публичной власти сообщать сведения о фактах когда - либо имевшего место осуждения [8], несмотря на погашение или снятие судимости в соответствии с правилами уголовного законодательства. Как отметил Конституционный Суд РФ нормами избирательного права было придано автономное значение понятию «судимость», влекущее за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом РФ, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующей

щих отношений. Для целей избирательного законодательства сам факт совершения кандидатом того или иного преступления, установленный приговором, является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность, и выступает одним из условий реализации пассивного избирательного права [9].

Конституционным Судом РФ придан более широкий смысл понятию «судимость», отличному от установленного уголовным законодательством, для целей избирательного законодательства в целях охраны публичных интересов, что является действием конституционно – правовой фикции.

Конституционно - правовая фикция, проявляющаяся через расширение первоначального смысла конституционной нормы, находит выражение в виде опосредованного участия Президента РФ в процедуре досрочного прекращения полномочий органов государственной власти субъектов РФ. Формализация «скрытых (подразумеваемых)» полномочий Президента РФ в нормативном правовом акте имела место в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ныне утратил силу) в виде закрепленных возможностей:

досрочного прекращения полномочий (ропуска) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, осуществляемого федеральным законом, проект которого вносится Президентом Российской Федерации в Государственную Думу;

вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения законодательному (представительному) органу государственной власти и высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ;

временного отстранения высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ от исполнения обязанностей и отрешение его от должности; отставки высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ в случае отрешения возглавляющего его лица от должности Президентом Российской Федерации.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (статьи 14, 28) за Президентом РФ закреплены аналогичные полномочия по досрочному прекращению полномочий законодательного органа субъекта РФ и высшего должностного лица субъекта РФ [10].

Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал соответствие таких полномочий Прези-

дента РФ Конституции РФ, чем содержательно наполнял «подразумеваемые» полномочия Президента РФ, придавая им несколько расширительное толкование. В особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П [11] Судья В.Г. Ярославцев, обратил внимание на тот факт, что рассматриваемые положения Федерального закона (прим. – Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»), по сути, позволяют Президенту Российской Федерации без введения чрезвычайного положения в «упрощенном» порядке решить вопрос о роспуске законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и отрешении от должности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации.

3. Ограничение действительного смыслового объема нормы. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепил структуру органов местного самоуправления, порядок формирования представительных органов муниципальных образований и избрания глав муниципальных образований. Тем самым в системе действующего правового регулирования было ограничено конституционное право граждан самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления. Конституционный Суд РФ, проверяя на предмет соответствия Конституции РФ положения о порядке формирования представительного органа муниципального образования путем делегирования глав поселений и депутатов представительных органов поселений (части 4,5, и 5.1 статьи 35), способа избрания главы муниципального образования (части 2 и 3.1 статьи 36) Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12], в Постановлении от 1 декабря 2015 № 30-П сделал вывод о том, что закрепляя самостоятельность местного самоуправления в качестве основного принципа его взаимоотношений с органами государственной власти, Конституция РФ исходит из того, что эта самостоятельность не является абсолютной, она не предполагает отрицания организационного и иных форм взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти, но, однако, исключает решающее участие органов государственной власти в собственно формировании органов местного самоуправления [13].

Судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотов в особом мнении отметил, что федеральный законодатель, предоставив субъектам РФ право законодательно регулировать вопросы структуры органов местного самоуправления, не предусмотрел соответствующих гарантий, защищающих право граждан на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления [13].

Подобный вывод Конституционного Суда Российской Федерации подкрепил ограниченный текущим федеральным законодательством смысл статьи 12 и части 1 статьи 131 Конституции РФ о самостоятельности местного самоуправления в определении структуры органов местного самоуправления населением, что обусловило некоторую фиктивность нормы о самостоятельности местного самоуправления.

4. Утрата первоначального смысла правовой нормы. Речь в данном случае идет о том, когда правовая норма преобразуется решениями Конституционного Суда РФ, и утрачивает свой первоначальный смысл, вплоть до ее полного выхолащивания, либо становится нереализуемой. Данный вид конституционно - правовой фикции проявился в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П [14] по проверке на предмет соответствия Конституции РФ норм главы VII Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Судом был сформулирован следующий критерий оценки материалов представителей средств массовой информации, при осуществлении ими профессиональной деятельности, на предмет наличия в таких материалах признаков «предвыборной агитации». В решении указано, что противозаконной агитационной деятельностью может признаваться только умышленное совершение представителями средств массовой информации действий, подпадающих под определение агитационных, в том числе во внешне сходной по форме с агитацией профессиональной деятельностью.

Установленное ограничение для представителей средств массовой информации по участию в агитационной деятельности с использованием преимуществ должностного положения в толковании, данном Конституционным Судом РФ, становится слабо реализуемым и не поддающимся проверке. Доказывание умысла и наличия специальной агитационной цели у представителей средства массовой информации при проведении агитации, с одной стороны, представляется мало осуществимым, кроме признания такового факта самими лицами, с другой, дает широкие возможности для злоупотребления в процессе правоприменения.

Полагаем запрет на осуществление агитационной деятельности представителями средств массовой информации при осуществлении ими своей профессиональной деятельности и квалификация таких действий, как нарушающих определенные ограничения, утратил первоначальный смысл и был несколько дезавуирован Конституционным Судом РФ.

5. Искажение первоначального смысла конституционно – правовой нормы. Актами Конституционного Суда РФ может придаваться совсем иной, отличный от первоначального смысл конституционно - правовой нормы. Так, например, пункт 3 части 2 статьи 74.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [15], предусматривающий возможность удаления избираемых на муниципальных выборах глав муниципальных образований в отставку в связи с неудовлетворительной оценкой их деятельности соответствующими представительными органами, несколько ограничивает смысл статей 3 (части 2 и 3) и 130 Конституции РФ, гарантирующих право на участие граждан в выборах, самостоятельность местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Процедура отзыва по своей природе близка, по сути, отзыву избирателями, то есть сопряжена с проведением голосования на соответствующей территории. Действующая конструкция нормы не предполагает учет мнения населения в этом вопросе в случае, если глава был избран на муниципальных выборах.

В Определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1241-О [16], которым было отказано в проверке соответствия Конституции РФ вопроса об удалении главы муниципального образования в отставку, отмечается, что решения представительного органа муниципального образования, связанные с удалением главы муниципального образования в отставку, не должны носить произвольный характер, а процедура их принятия подлежит судебной проверке.

Во мнении судьи Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотова, изложенного к указанному судебному акту, высказана мысль, что удаление главы в отставку по основанию неудовлетворительной оценки представительным органом из меры юридической ответственности главы превращается в меру его политической ответственности перед представительным органом [16].

В связи с чем, полагаем что в вышеобозначенном Определении Конституционного Суда РФ проявляется конституционно – правовая фикция, заключающаяся в фактическом нивелировании результатов волеизъявления населения субъективной оценкой деятельности главы муниципального образования депутатами представительного органа без учета мнения населения.

Представленные случаи проявления конституционно – правовых фикций содержатся в мотивировочной части решений Конституционного Суда Российской Федерации и представляют собой часть правовой позиции, на которой строится решение Конституционного Суда РФ.

В заключении полагаем возможным сделать следующий вывод о том, что практика Конституционного Суда РФ демонстрирует активное продуцирование конституционно - правовых фикций при раскрытии новых смыслов отдельных норм Конституции РФ в совокупности с положениями текущего федерального законодательства. Случаи «преобразования» норм Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ могут быть сопряжены с проявлением конституционно - правовой фикции, осознанно применяемой в качестве технико - юридического приема, либо возникающей в результате корректировке смыслового объема соответствующей нормы, что может придавать ей фиктивный характер.

Конституционно – правовые фикции в решениях органа конституционного контроля разнообразны и в содержательном плане, и по эффекту, оказываемому на правовое развитие соответствующих общественных отношений, который может быть как отрицательным, так и положительным. В любом случае выявление и анализ конституционно – правовых фикций, сформулированных Конституционным Судом РФ, имеет важное теоретико – прикладное значение, поскольку дает основания для совершенствования текущего законодательства.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. Нормативно – доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права// «Журнал российского права». 2007. №4. С. 75-85

[2] Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности// «Журнал российского права».2005. №11. С.15-30

[3] Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации// «Журнал российского права».2004. №12. С.3-9

[4] Аничкин, Е.С. Преобразование Конституции Российской Федерации: понятие, виды, пределы/ Е.С. Аничкин//Российский юридический журнал. 2008. №6. С. 26-32.

[5] Аничкин Е.С. Преобразование Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце XX- начале XXI века. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №33. Ст.3424.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №13. Ст.1207.

[8] Статьи 4 и 33 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 №67 - ФЗ (по состоянию на 25 декабря 2023 г.)//Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №24. Ст.2253.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 №1207-О «По жалобе граждан Тоторкулова Алия Хасановича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также частью 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»//сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>)

[10] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (по состоянию на 25 декабря 2023 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. №52 (часть I).-Ст.8973

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея»// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №15. - Ст.1497.

[12] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (по состоянию на 14 февраля 2024 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №40. - Ст.3822

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»//Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №50. Ст.7226.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №44. Ст.4358

[15] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ (по состоянию на 14 февраля 2024 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №40. Ст.3822.

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кропачева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 74.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>)

Spisok literatury:

[1] Bondar' N.S. Normativno – doktrinal'naya priroda reshenij Konstitucionnogo Suda RF kak istochnikov prava// «ZHurnal rossijskogo prava». 2007. №4. S. 75-85

[2] Bondar' N.S. Konstitucionnoe pravosudie kak faktor modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti// «ZHurnal rossijskogo prava». 2005. №11. S. 15-30

[3] Zor'kin V.D. Precedentnyj harakter reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii// «ZHurnal rossijskogo prava». 2004. №12. S. 3-9

[4] Anichkin, E.S. Preobrazovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: ponyatie, vidy, predely/ E.S. Anichkin//Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2008. №6. S. 26-32.

[5] Anichkin E.S. Preobrazovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii i razvitie konstitucionnogo zakonodatel'stva v konce XX- nachale XXI veka. M.: YUrlitinform, 2010. 416 s.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 iyulya 1995 № 10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda № 2137 «O meropriyatiyah po vosstanovleniyu konstitucionnoj zakonnosti i pravoporyadka na territorii CHEchenskoj Respubliki)», Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 1994 goda № 2166 «O merah po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnyh vooruzhennyh formirovanij na territorii CHEchenskoj Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta», postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 1994 goda № 1360 «Ob obespechenii gosudarstvennoj bezopasnosti i territorial'noj celostnosti Rossijskoj Federacii, zakonnosti, prav i svobod grazhdan, razoruzheniya nezakonnyh vooruzhennyh formirovanij na territorii CHEchenskoj Respubliki i prilgayushchih k nej regionov Severnogo Kavkaza», Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 noyabrya 1993 goda № 1833 «Ob Osnovnyh polozheniyah voennoj doktriny Rossijskoj Federacii»//Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1995. - №33. - St.3424.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 marta 1995 g. № 1-P «Po delu o tolkovanii chasti 4 stat'i 105 i stat'i 106 Konstitucii Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1995. - №13. - St.1207.

[8] Stat'i 4 i 33 Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 №67 - FZ (po sostoyaniyu na 25 dekabrya 2023 g.)//Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2002. - №24. - St.2253.

[9] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2017 №1207-O «Po zhalobe grazhdanina Totorkulova Aliya Hasanovicha na narushenie ego

конституционных прав отдельными положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также частью 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»//сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>)

[10] Об основных принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ (по состоянию на 25 декабря 2023 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - №52 (часть I). - Ст.8973

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумен) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасе Республики Адыгея»// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №15. - Ст.1497.

[12] Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (по состоянию на 14 февраля 2024 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №40. - Ст.3822

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 № 30-П «По делу о проверке кон-

ституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»//Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - №50. - Ст.7226.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан S.A. Buntmana, K.A. Katanyana и K.S. Rozhkova»// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №44. - Ст.4358

[15] Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ (по состоянию на 14 февраля 2024 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №40. - Ст.3822.

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крощачева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 74.1 Федерального закона «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>)

Юридическое издательство «**ЮРКОПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-214-218
NIION: 2018-0076-3/24-231
MOSURED: 77/27-023-2024-3-231

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права и
правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов,
доцент кафедры теории права и гражданско-
правового образования РГПУ им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ЖИКОВ Михаил Викторович,
аспирант 1 года обучения
кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: 1999v@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют ключевые ценностные элементы отечественной конституционной культуры, начиная с ее формирования и в эпоху Древней Руси, полагая, что общинную культуру восточных славян можно называть ранее конституциональной, поскольку возникшая у них аксиологическая система убеждений, представлений, правосознания сложилась в идеологию регулирования общественных отношений демократического и либерального характера. Формирование конституционных ценностных элементов (принципов, менталитета, нравственности, морали, толерантности, коллективизма и т.д.) в конституционной реальности представляет собой довольно длительный историко-правовой процесс и является идеалом и целью становления позитивного государственно-правового развития. Это формирование для своего успешного воплощения должно сегодня найти свой реальный отголосок в социуме, при этом еще отражать определенную преемственность исторического и правового развития современного состояния конституционализма, а также все многочисленные позитивные традиции национального отечественного менталитета российского многонационального народа.

Ключевые слова: конституционная культура, Древняя Русь, конституционные ценности, племенные объединения, догосударственные сообщества, вече, менталитет, конституционализм, социум, правовое развитие, идеология, правосознание.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and
Law Enforcement Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences, Candidate of
Pedagogical Sciences, Associate Professor

JIKOV Mixail Viktorovich,
1st year postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences

KEY VALUE ELEMENTS OF THE NATIONAL CONSTITUTIONAL CULTURE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The authors in their article explore the key value elements of the national constitutional culture, starting from its formation and in the era of Ancient Russia, believing that the communal culture of the Eastern Slavs can be called constitutional earlier, since the axiological system of beliefs, ideas, and legal awareness that arose among them developed into an ideology of regulating public relations of a democratic and liberal nature. The formation of constitutional value elements (principles, mentality, morality, tolerance, collectivism, etc.) in constitutional reality is a rather long historical and legal process and is the ideal and goal of the formation of positive state and legal development. For its successful implementation, this formation must find its real echo in society today, while still reflecting a certain continuity of the historical and legal development of the current state of constitutionalism, as well as all the numerous positive traditions of the national mentality of the Russian multinational people.*

Key words: *constitutional culture, Ancient Russia, constitutional values, tribal associations, pre-state communities, assembly, mentality, constitutionalism, society, legal development, ideology, legal awareness.*

Ключевые ценностные элементы отечественной конституционной культуры стали формироваться в нашем Отечестве еще с эпохи Древней Руси. Не случайно об этом упоминается и в Указе Президента РФ №809 от 09.11.2022г «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8].

Действительно, духовно-нравственный компонент из нашей богатой отечественной истории, в частности элементы традиционных духовных и нравственных ценностей русского народа, которые лежат в том числе и в основе конституционной культуры, начинают формироваться еще с общинной культуры восточных славян, включавших этическую воспитанность, общинную солидарность и взаимоответственность, вечевую государственность как прасову демократического режима, стремление к патриотизму, гражданственности, толерантности и равноправию.

Фундаментальным элементом конституционной культуры земского строя Древней Руси был институт вечевых собраний, включавший всех свободных жителей старшего города: «простых людей», лиц духовного звания, бояр и князя. Вече как общеземский орган, предназначенный для согласования воли всех «ветвей власти» — князя, бояр и народа, выступал источником общинной природы русского права. Обычай собирать вечевые собрания существовал в X— XIII вв. во всех древнерусских землях: Новгородской, Смоленской, Киевской, Полоцкой, Псковской, Ростовской, Волынской, Галицкой, Рязанской и Черниговской. Особенно значима была роль вече в Новгородской и Псковской республиках. Традиции вече восходят к многотысячелетним традициям народных собраний, идущих от родоплеменных советов

восточнославянских племен и представляют из себе важный на тот период элемент протоконституционной культуры. Вече принадлежали значительные права, среди которых основными следует назвать принятие решений по значимым вопросам, аналогичное римскому понятию *iuris dictio*, то есть определять, что есть норма права и степень соответствия ей конкретной ситуации, вопросы внешней политики, войны и мира, внутреннего государственного устройства (призвание и смещение князей, назначение и смена чиновников), финансы (введение налогов, сбор средств для ведения войны). Кроме этого, вече могло выступать и в качестве судебного органа. Вече выступал важнейшим органом для земского строя, выражавшего единство и полноту волеизъявления всех социальных групп жителей Древней Руси и формировал ценностные элементы конституционной культуры.

Следует отметить, что уже в этот период Древней Руси был заложен начальный цикл русской государственности — были заложены основы своеобразного для будущей России разделения власти между органами государственного аппарата, князем, Боярской думой и вечем, которые стали прообразами трех тенденций в развитии государственности — монархической, аристократической и демократической.

Таким образом, общинную культуру восточных славян можно называть ранее конституционной, поскольку возникшая у них аксиологическая система убеждений, представлений, правосознания сложилась в идеологию регулирования общественных отношений демократического и либерального характера. Все эти сложные социальные и духовно-нравственные процессы дали мощнейший толчок в дальнейшем для становления либерального и демократического конститу-

ционного режима, что положительно отразилось в плане развития русской конституционной культуры, так как осмысление практики и мироздания социальных отношений рождали конституционные представления, которые в результате социального опыта предыдущих поколений складывались в твердые убеждения, которые создавали юридические модели общественных отношений. Эти естественные ценности и составляли ядро протоконституциональности.

Что же следует понимать под конституционной культурой?

По нашему мнению, под конституционной культурой следует понимать, сложившуюся в результате социально-правового развития в его культурном контексте в конституционной реальности когнитивно-аксиологическую систему, способствующую установлению и реализации конституционно-правовых принципов, знаний, ценностей, норм и правил поведения индивидов в реальной действительности.

Конституционная культура, как очень емкое и широкое социальное явление включает безусловно в себя ценностные элементы, несущие в своей сути духовно-нравственную основу: конституционные принципы, национальные ментальные ценности, приобретенные в результате длительного исторического и государственно-правового процесса и сложившиеся у населения нашего многонационального государства еще с эпохи догосударственных формирований и ранней государственности. К ним можно отнести толерантность, соборность, коллективную ответственность, веротерпимость, мирное сосуществование с разными народами.

Конституционная культура – это система прежде всего аксиолого-когнитивных знаний и ценностей, созданных людьми в сфере конституционной реальности, которая характеризует в социальной сфере экономические, политические, культурные, духовные и правовые отношения, способствующая становлению такого справедливого общественного строя, при котором четко соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство и его органы действуют строго в соответствии с конституционным законодательством и не нарушает права человека и гражданина, в результате чего четко функционирует ценностная форма гармоничного развития людей, через которую достигается социальный прогресс между членами социума.

Зададимся вопросом, что же такое понятие ценности? Понятие социального феномена «ценности» является универсальным и многомерным, оно охватывает все области и уровни социальной жизнедеятельности. Так, в философской науке

под ценностями понимаются свойства предмета или явления, имеющие значение для человека или общества (благо, добро, зло, прекрасное, справедливое). При этом указанные свойства не присущи предметам или явлениям от природы. Они являются ценностями, так как служат объектами интересов людей [7, с.512].

Как верно отмечалось О.В. Мартышиным, «в юридической литературе, категория «ценность», имеющая и философский, и социологический, и правовой аспекты, выражает предпочтения, ориентации, интересы отдельных лиц, групп и слоев общества, при этом ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью, опосредованной волевыми решениями» [6, с.5].

Таким образом, ценность – это понятие сугубо универсальное и многоплановое, оно охватывает абсолютно все области и уровни социальной жизнедеятельности, в том числе безусловно и находящиеся в сфере конституционного воздействия. Причем, если убеждения человека в процессе его жизни могут меняться, то ценности никогда не меняются.

Конституция сама по себе представляет большую ценность. Здесь следует согласиться с Н.С. Бондарем, что: «конституция представляет собой ценность как акт, устанавливающий свод основополагающих ценностных императивов государственно организованного общества, а также более конкретных конституционных установок, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни. Ценностное значение конституции как юридического монодокумента наиболее полно воплощается в ее учредительных свойствах, верховенстве, высшей юридической силе, прямом действии, особом порядке ее принятия и изменения» [2, с.1].

Определенного общепринятого перечня общечеловеческих ценностей, закрепленного в международных или национальных нормативных правовых актах документах, не существует. Вне зависимости от политического режима, общественного и государственного устройства, есть общечеловеческие ценности, которые не теряют своего значения и актуальны во все времена.

Сегодня в юридической науке нет однозначного понимания конституционных ценностей. Так, А.Е. Ериклинцева, под конституционными ценностями «понимает совокупность универсальных приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в конституции (основном законе) и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля,

обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости» [3, с.23].

В.И. Крусс полагает, что «с учетом положений о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ, а равно и о непосредственно действующих в России правах и свободах человека категория конституционной ценности должна занять свое место в системе средств и механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни. Характеристика конституционной ценности вполне применима и к высшим идеалам (первопринципам), и к благам практического порядка, и к возможностям их обретения» [5, с.191].

С.А. Авакьян в качестве конституционных ценностей называет: «конституционную ценность государства; саму конституцию; служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина; закрепление плюрализма форм собственности, при котором право на равное существование и использование имеют как частная, так и государственная собственность, а также иные ее формы; закрепление демократического режима власти, основой которого является народовластие, т.е. непосредственное осуществление власти народом, и производность от него органов, осуществляющих законодательную и исполнительную власть; установление принципов и правил сопричастности народа к выработке законопроектов — от выявления мнения граждан, общественного мнения о законопроектах до народной правотворческой инициативы; наличие системы разделения власти; прозрачность и гласность осуществления государственной власти; выборы; использование в качестве основного регулятора общественных отношений закона» [1, с.45-46].

С.А. Авакьян подчеркивает, что не все конституционные институты, достаточно широко распространенные, можно считать общечеловеческими конституционными ценностями. Так, он не признает в качестве конституционных ценностей такие институты, как президентство, двухпалатная структура парламента, федеративная форма государственного устройства, местное самоуправление [1, с.47]. В.Д. Зорькин также обращает внимание на то, что «конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом соподчинении. Важнейшей задачей при реализации Конституции является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов. При этом, недопустима подмена одной ценности другой или ее умаление за счет другой ценности» [4].

По-нашему же мнению, исходя из естественно-правовой картины понимания данного социального феномена, под конституционными ценностями следует считать прежде всего человеческие ценности, вытекающие из самой природы вещей, признаваемые и способствующие гармоничному развитию личности, общества и государства в основе которых лежит ценностная основа регулирования общественных отношений защищаемых конституцией, которая является их гарантом, и определяющие социальное и государственно-правовое развитие социума.

Формирование же конституционных ценностных элементов (принципов, национального менталитета, нравственности, морали, толерантности, коллективизма и т.д.) в конституционной реальности представляет собой довольно длительный историко-правовой процесс и является идеалом и целью становления позитивного государственно-правового развития. Это формирование для своего успешного воплощения должно сегодня найти свой реальный отголосок в социуме, при этом еще отражать определенную преемственность исторического и государственно-правового развития современного состояния конституционализма, а также все многочисленные позитивные традиции национального отечественного менталитета российского многонационального народа.

Список литературы:

- [1] Авакьян, С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С. 45–46.
- [2] Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6 (12). - С.1.
- [3] Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Челябинск, 2010. - С.23.
- [4] Зорькин, В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // «Гарант (Дата обращения 27.03.2024).
- [5] Крусс В.И. Теория конституционного правоупользования. М., 2007. - С. 191.
- [6] Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. - С. 5.
- [7] Фролов И.Т. Философский словарь. - М., 1991. – С.512.

[8] Указ Президента РФ №809 от 09.11.2022г «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 46. - ст. 7977.

Spisok literatury:

[1] Avakyan, S. A. Globalizatsiya, obshie konstitucionnye cennosti i nacionalnoe regulirovanie // Socialnye interesy. 2001. № 4. S. 45–46.

[2] Bondar N.S. Konstitucionnye cennosti –kategoriya deystvuyushego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo suda Rossii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2009. № 6 (12). - S.1.

[3] Ereklinceva E. V. Suverenitet i demokratiya kak konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii:

dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. -Chelyabinsk, 2010. - S.23.

[4] Zorkin, V. D. Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii // «Garant (Data obrasheniya 27.03.2024).

[5] Kruss V. I. Teoriya konstitucionnogo pravopolzovaniya. M., 2007. - S. 191.

[6] Martyshin O. V. Problema cennostej v teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 10. - S. 5.

[7] Frolov I.T. Filosofskij slovar. - M., 1991. – S.512.

[8] Указ Президента РФ №809 от 09.11.2022г «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 46. - ст. 7977.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-219-224
NIION: 2018-0076-3/24-232
MOSURED: 77/27-023-2024-3-232

КУЧИН Никита Сергеевич,
помощник адвоката,
Муромская коллегия адвокатов № 1,
e-mail: _nik.antipov.2000@inbox.ru

ЗУДИН Алексей Викторович,
ООО «Гусар»,
e-mail: zudin.76@list.ru

СУЩНОСТЬ ПРАВА – КВИНТЭССЕНЦИЯ СИСТЕМОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА

Аннотация. Название статьи проходит «красной нитью» через всю современную теорию права, вне зависимости от тех или иных концепций, школ, направлений. Цель исследования есть попытка изложения системного подхода к прикладному пониманию права, «охвату» познания сущности права в его системности. Думается, что понимание любого явления, процесса, события должно происходить с опорой на два фактора, в своей связанности позволяющих охватить пусть не все, но базовые, значимые аспекты исследуемого феномена, право не является исключением. Необходимо выделить сущность, квинтэссенцию понимания изучаемого явления, но также необходимо увидеть связь, как внутри этой сущности, так и связь с внешними по отношению ней явлениями. Понимание взаимообусловленности и взаимосвязи между этими исследовательскими операциями, подводит к осознанию центрального для настоящей работы соображения, заключающегося в том, что «мир един и представляет собой связи явлений, подчиняющиеся Закону Мироздания» [1].

Каковы в своей сути Законы Мироздания? Почему при исследовании правовой системы необходимо понимание базовых Законов Мироздания? Какова практика-ориентированная ценность теоретического изучения права, через призму его системного понимания? Размышление над этими вопросами и есть суть данной научной работы, на основе которого будут исследованы основания и проявления системности права, определена его сущность исходя из современного системного нормативного правопонимания.

Ключевые слова: право, сущность права, правопонимание, законы мироздания, система, социальная регуляция, элемент системы.

KUCHIN Nikita Sergeevich,
Associate Advocate,
Murom Bar Association No. 1

ZUDIN Alexey Viktorovich,
Gusar LLC

THE ESSENCE OF LAW IS THE QUINTESSENCE OF A SYSTEMIC UNDERSTANDING OF LAW

Annotation. The title of the article runs like a “red thread” through the entire modern theory of law, regardless of certain concepts, schools, or trends. The purpose of the study is an attempt to present a systematic approach to the applied understanding of law, “covering” the knowledge of the essence of law in its systematicity. It seems that the understanding of any phenomenon, process, or event should be based on two factors, which in their interconnectedness make it possible to cover, if not all, but the basic, significant aspects of the phenomenon under study; law is no exception. It is necessary to highlight the essence, the quintessence of understanding the phenomenon being studied, but it is also necessary to see the connection both within this essence and the connection with phenomena external to it. Understanding the interdependence and relationship between these research operations leads to the understanding of the central consideration for this work, which is that “the world is one and represents connections of phenomena that are subject to the Law of the Universe.”

What are the Laws of the Universe in their essence? Why is it necessary to understand the basic Laws of the Universe when studying the legal system? What is the practice-oriented value of the theoretical study of law, through the prism of its systemic understanding? Reflection on these issues is the essence of this scientific work, on the basis of which the foundations and manifestations of the systematic nature of law will be explored, its essence will be determined based on the modern systemic normative legal understanding.

Key words: *law, essence of law, legal understanding, laws of the universe, system, social regulation, element of the system.*

Человеческое мышление парадоксально. Придуманные и созданные человеком, предписания, дозволения и запреты, возведенные в ранг общеобязательных норм правил-поведения нередко не соблюдаются им, подвергаются сомнению, критики, забываются. Главной особенностью Законов Мироздания, их специфическим отличием от законов созданных человеком, является их действительная общеобязательность для всей живой и неживой материи. Закономерности за всю историю существования мира работают одинаково и стабильно, независимо от их знания или незнания человечеством, - «у законов природы нет ни капли жалости» [2].

Для того, чтобы понять что-то, надо прежде увидеть *это целостно*. Отделить себя от изучаемого нечто и посмотреть на себя со стороны. Это следствие базового Закона Мироздания – закона целостности. *Закон целостности* «рассматривает всё материальное как определённые системные образования, где внутреннее всегда связано с внешним» [3]. Применительно к праву, закон целостности буквально предписывает, рассматривать каждое правовое явление и само право как систему, некую целостность элементов, связанных как между собой, так и с явлениями вне системы. Всё Мироздание состоит из систем и само является сверхсложной системой, другими словами мироздание состоит из микросистем, которые складываются в гигантские макросистемы.

Следующий важнейший закон бытия - это *закон системного равновесия*. Любая система существует только тогда, когда внутри её все силовые поля (внутрисистемные образования) находятся в равновесии. Если внутри системы равновесие нарушается, то она неминуемо гибнет. Не важно, как происходит подобное: идёт отток энергии или, наоборот, приток. «Если в одной половине системы происходит подвижка, а другая на неё не реагирует, то нарушается системное равновесие, и система либо перестаёт существовать, либо с потерей энергетического потенциала принимает другую форму». Когда, динамика развития социальной системы превосходит динамику развития правовой системы, в частности наступает «состояние критической диспро-

порции между позитивным правом и исторически обусловленными реалиями (объективными закономерностями), требующими соответствующего уровня регуляции общественных отношений» [4], система подходит к точке бифуркации, происходит подмена социального регулятора, когда на место права приходят писанные, «бумажно-задекларированные» правила, неспособные не только реально регулировать общественные отношения в условиях системного кризиса, но даже воодушевить социум на должный уровень самоорганизации.

Основная цель права, как регулятора общественных отношений заключается в выработке оптимальных моделей регулирования, снижающих конкуренцию между нормами национальной и международной правовых системам. Здесь раскрывается потенциал закона *наименьшего расхода энергии*, воздействие которого состоит в том, что все одушевлённые и неодушевлённые формы материи, взаимодействуя друг с другом, стремятся к минимально возможной энергетической потери. С данным законом взаимосвязан последний необходимый в изложении для задач настоящей работы, Закон Мироздания – *закон маятника*. Закон этот показывает, «как неумелое использование какой-либо системой своей энергии ведёт к резкой замене её на другой вид» [3]. Положительная энергия меняется на отрицательную, а отрицательная может смениться на положительную. Применительно к праву интерпретировать действие данного закона можно на примере, когда судья, вынося юридически значимое решение, руководствуется собственным корыстным интересом ставя его в угоду интересов всего общества, тем самым закладывая в ядро своего решения не внутреннее убеждение, построенное на усмотрении, но правоприменительный произвол и дискрецию. Высказанное положение удачно иллюстрируется высказыванием И.А. Покровского: «*порожденное произволом благо не может выйти за узко очерченные рамки, тогда как зло его безгранично, а потому и угроза, которую он несет в себе, также не имеет пределов*» [5].

Уяснив важность понимания и исследовательского развития способности виденья в процессе наблюдения за работой социальной и правовой систем, проявлений всеобщих закономер-

ностей Мироздания, перейдем к размышлению над вопросом: *Какова практика-ориентированная ценность теоретического изучения права, его сущности, через призму его системного понимания?*

Думается, что квинтэссенцию любого рода деятельности, подпадающей под категорию «юридическая», можно выразить в формуле: «цель профессии юриста состоит в *отыскании им фактов объективной действительности и применении к ним права*». Человек называющий себя юристом обязан понимать, что такое факт, что является им, а что нет, уметь отыскивать факты в реальной и мнимой действительности, придавая последним юридически-значимый вес - посредством закрепления их в качестве доказательств. В эпоху, когда отечественное судопроизводство вступило в «имитационную» [6] стадию своего развития, эпоху «телефонного права» и «бумажно-задекларированных» правовых ценностей, единственно возможным способом сформировать внутреннее убеждение правоприменителя (суда), автор настоящей работы видит в том, чтобы апеллировать не к статьям закона, нормативному массиву судебной практике¹, но преподносить факты, получившие статус доказательств, формировать собственное альтернативное видение ситуации, а не только отрицать и искать противоречия в единственно-рассматриваемой позиции процессуального оппонента. Согласимся с позицией В.М. Розина: «право в XX в., как в теории, так и на практике все меньше воспринимается как *связанное целое*, свод, организм, *corpus juris* и все больше как мешанина, каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими «приемами», «техникой» [7].

Признавая, что смысл юридической профессии заключается в формуле: «*отыскании фактов и применении к ним права*», отметим что цель

¹ «Я вывожу страниц своих войска» - меткое высказывание В. Маяковского, как нельзя лучше характеризует тенденцию сложившуюся в гражданском и арбитражном процессах, когда стороны в подтверждение своих исковых требований или опровержении требований процессуального оппонента «набивают» юридические документы отсылками к тем или иным примерам судебной практики, обзорам судов высших инстанций. Гиперболизированное вкрапление в текст документов «шеренг» отсылок к постановлениям и разъяснениям судов, формирует прецедентный характер процесса. В теории права, прецедент не присущ отечественной правовой системе в качестве официального источника права, но на практике происходит «гонка» отсылок к тем или иным судебным решениям, выгодно выставляющим позицию сторон, считающих, что чем больше будет приведено схожей по рассматриваемому вопросу практики, тем вероятнее вынесение судом «желанного» стороне решения. (коммент. – авторы Н.С., А.В.).

данного параграфа в изучении второй части формулы, а именно <...*применение к ним права*...>. Необходимо разграничить круг вопросов, относящихся к прикладной теории права от «чисто» философских и практических вещей, но главное показать почему те или иные аспекты теории, имеют практика-ориентированный характер, вскрыть степень взаимосвязи теоретических конструкций и моделей их практической апробации, затронуть вопросы «уровней знаний о праве».

Особо стоит выделить такой феномен, как «сущность права», познание которого возможно только в процессе прикладной апробации теории. Автор настоящей работы считает, что прав был О.Э Лейст, относя познания сущности права к теории и при этом очерчивая область практической юриспруденции: сущность права, - пишет О.Э. Лейст, «не только не может быть постигнута методами практической юриспруденции, но и вообще не относится к кругу ее интересов, поскольку для практикующего юриста первостепенное значение имеют поиск юридических фактов и доказательств, относящихся к данному делу, правовая оценка обстоятельств казуса, определение, кто на что имеет право и к чему обязан, в каких пределах и размерах» [8]. Для пользы дальнейшего исследования необходимо рассмотреть уровни познания права, как по отдельности, так и в их системной взаимосвязанности. Должное овладение данными уровнями, целостность их понимания и есть ключ к познанию сущности права.

Познание права должно быть систематическим, целенаправленным процессом приобретения новых знаний прикладного аспекта. Несомненно, что каждый юрист опирается на собственный опыт реализую собственные ценностные установки, при этом важно соотносить их с мнениями и концептами других юристов, не «замыкаться» в собственной позиции, пополняя «багаж знаний» не только путем осмыслением теоретических работ и правоприменительной практики, но и в ходе дискуссий, обсуждений, диалога с более опытными коллегами «по цеху», принятием такой формы познания, как наставничество.

Основная цель юридической науки – это дать юристу-практику путь решения возникающих у него проблем, вооружить необходимыми для принятия этих решений инструментом познания, помочь в разработке частной, уникальной методологической базы. В русле вышесказанного встает вопрос об адаптации существующих базовых концептов теории права к прикладному пониманию их смыслов. К примеру, возьмем центральное понятие теории права, - понятие «правовой системы». С позиций классической теории права к определению данного понятия и выделению основных его элементов, по мнению автора, точ-

нее и обстоятельнее других ученых, подошел С.С. Алексеев, через призму системного подхода понимая под правовой системой: «*все позитивное право, рассматриваемое в единстве (вместе) с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой*» [9]. Среди базовых элементов составляющих правовую систему правовед выделял следующие:

- *собственно объективное (позитивное право)* как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, иных признаваемых государством формах позитивного права (источниках);

- *правовая идеология* – активная сторона правосознания;

- *судебная (юридическая) практика*.

Приведенное понятие отличается системностью в своем определении, так как С.С. Алексеев смог показать, правовая система является активным элементом правовой действительности, «именно через правовую систему, ее элементы происходит как бы «увязка» позитивного права с государством, его органами, с формами их деятельности, а также и со всей политической структурой данного общества» [9]. Уникальность вышеизложенного понятия еще и в том, что оно по сути своей имеет *операциональный характер*, подходит для каждодневного практического применения. Прикладное понимание заключается в том, что правовая система и ее элементы призваны служить не целям познания социальной действительности, а «практическим целям регулирования этой действительности путем воздействия на сознание и волю человека» [10], через них - на его поведение и, конечном счете, - на социальные отношения. Право в целом, как и основные элементы правовой системы, не обладает гносеологическими функциями, их функции носят прагматический характер.

Таким образом, автор настоящей работы считает, что к уровням познания права необходимо относить философию права, общую теорию права, практическую юриспруденцию, освоение которых должно быть системным, взаимосвязанным, но не изолированным, «оторванным» друг от друга.

Философия права, ставящая своей целью постижение закономерностей бытия права, осмыслению его зарождения, развития и места в наличной действительности, наконец занимаясь поиском предназначения и смысла права, справедливо может считаться самым высоким уровнем познания правовых явлений, «питающим» теорию права путем преподнесения новых идей, осмыслением и трансформацией существующих. Философия права, как высший уровень познания

права, в прикладном аспекте предстает как научная дисциплина, которая «призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей» [11]. Думается верной была позиция Н.М. Коркунова считавшего, что «юристу знакомство с историей философских учений о праве требуется не только для самостоятельных научных работ, но также и для сознательного усвоения готовых выводов науки. Нельзя понять и положительного права, не имея понятия о том, какими теоретическими воззрениями руководствовались люди, создававшие обычаи, законодательство, судебную практику» [12].

Философия права направляет теорию, открывая новые горизонты во вселенной права. Основной метод познания в теории права – индуктивный, на основе которого и выводится понятие права путем анализа отдельных явлений правовой действительности. Понятия, полученные таким образом, касаются отделением определенного объема разрозненных фактов, однако общность подобных понятий не может служить гарантией их ценности в теоретическом и прикладном аспектах. Философия права позволяет исследователю понять, является ли данное правовое понятие общим, для чего оно нужно, каковы способы его образования. Философия, закладывает в понятия идею, осмысленную закономерность и тогда понятие «оживает». Понятие права – пишет Г. Радбрух, «есть понятие, относящееся к сфере культуры, то есть понятие действительности, опосредованной ценностью действительности, смысл которой - служить ценности. Право - это действительность, смысл которой заключается в том, чтобы служить правовой ценности, идее права» [13]. Рассмотренное через призму философии права, понятие права, таким образом стремиться к идее права, приближает исследователя к познанию его сущности.

Общая теория права образуется на фундаменте философии права, являясь более высоким, чем практическая юриспруденция, уровнем знания о праве. Теория права представляет собою сплав различных концептов, подходов к пониманию права и правовых явлений, она (теория) живая, открытая к междисциплинарному синтезу, что очень полезно для разработки прикладных инструментов применения права. В интересах настоящей работы, остановимся на одном аспекте исследования: не вызывает сомнений, что к новому *виденью права* привел синтез базовых положений общей теории систем с методологическими основами правовой теории. Изучение права с позиций системного и структурно-функциональ-

ного анализа привело к неожиданным результатам. Оказалось, что «право обладает специфическими свойствами и закономерностями, особыми связями и соотношением» [11].

Изучение общей теории права с позиций системного подхода просто необходимая ступень развития в профессиональном становлении юриста. В современном информационном мире, когда объем поступающей информации в десятки раз превосходит способность ее фактического осмысления и понимания, а главное практического применения, юристу (особенно молодому) просто необходимо обращаться к основам теории права, которые несомненно должны носить системный и прикладной характер. Общая теория права представляет собой «систему понятий и категорий, выражающих в общей, абстрактной форме качества действующего права и процесса его осуществления» [8]. Усвоив базовые, фундаментальные положения теории права перед юристом открывается множество путей дальнейшего профессионального развития: можно избрать путь «от практики - к теории», когда для разрешения возникшей правовой проблемы юрист обращается к положениям правовой науки содержащим варианты решения возникшей проблемы. Путь «от теории - к практике» позволяет более глубинно понять процессы правовой реальности, выбрать ту модель поведения, которая будет наиболее оптимальна в конкретной практической ситуации. Автор работы приверженец второго пути познания права, так он предоставляет уникальную возможность с позиций общей системной нормативной теории права оценить юридическую практику, выявить критические, слабые и противоречивые аспекты в ее полотно и точно воздействовать на них, корректируя путем системного анализа проблемы, выявлению причин ее породивших, их минимизации и ликвидации.

Для юриста вредны крайности, лучшая дорога - это дорога «посередине», поэтому заниматься только теорией или наоборот «окунуться» в океан каждодневной практической юриспруденции, методологически неверно и однозначно такое фрагментарное понимание права не приведет к профессиональному росту. Сочетание прикладной системной правовой теории с практической деятельностью позволит юристу видеть связи правовых норм, в том числе материальных и процессуальных, на практике поможет оценить «перспективы дела». Чем более развитой и сложной становится правовая организация социума, тем сильнее происходит тяга юристов к теоретическим положениям в сфере действующего права – это закономерность.

По мнению авторов настоящей работы, квинтэссенцию необходимости и прикладной

полезности изучения общей теории права сформулировал О.Э. Лейст: «общая теория права не учит решению конкретных дел. Но она помогает при исследовании материалов дела отличать юридические факты от обстоятельств, не имеющих юридического значения, определять наличие юридического состава и его квалификацию, решать не всегда простые вопросы выбора нормы, подлежащей применению, проверять юридическую силу этой нормы, элементы которой содержатся в разных нормативно-правовых актах».

Список литературы:

- [1] Аверин А.В. О предопределенности правоприменения системной сущностью права. // Сборник научных статей. Материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–22 апреля 2010 г. / Отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. – М.: РАП, 2011. – 601 с.
- [2] Блох А. Законы Мерфи для юристов. М., 2015. – 255 с.
- [3] Сидоров Г.А. Система и общие единые законы Мироздания. Шестая книга эпопеи «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации». Научно-популярное издание. - Краснодар: ИП Сидорова Н.Н., 2019. – 512 с.
- [4] Аверин А.В., Гроза Ю.А. Правосудие и право: монография. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 429 с.
- [5] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - 509 с.
- [6] Новолодский Ю.М. Доказательные и псевдоним доказательные способы формирования внутреннего убеждения правоприменителей: Монография / Ю. Новолодский. - СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 283 с.
- [7] Розин В.М. Генезис и современные проблемы права. Методологический и культурологический анализ. –М., 2001. – 358 с.
- [8] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права (под редакцией В.А. Томсинова). – М.: «Зерцало», 2008. - 224 с.
- [9] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. –М.: Статут, 2010. – 368 с.
- [10] Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург. 1993. – 481 с.
- [11] Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 7: Философия права и теория права. – М.: Статут, 2010. – 604 с.
- [12] Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям / [соч.] Н. М. Коркунова. - 6-е изд. (без перемены). - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. - VI, -200 с.
- [13] Радбрух Г. Философия права. - Пер. с нем. - М.: Междунар. отношения, 2004. - 701 с.

Spisok literatury:

[1] Averin A.V. O predopredelennosti pravoprimereniya sistemnoj sushchnost'yu prava. // Sbornik nauchnyh statej. Materialy V ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 19–22 aprelya 2010 g. / Otv. red. V.M. Syryh, S.A. Rubanik. – M.: RAP, 2011. – 601 s.

[2] Bloh A. Zakony Merfi dlya yuristov. M., 2015. – 255 s.

[3] Sidorov G.A. Sistema i obshchie edinye zakony Mirozdaniya. SHestaya kniga epopei «Hronologo-ezotericheskij analiz razvitiya sovremennoj civilizacii». Nauchno-populyarnoe izdanie. - Krasnodar: IP Sidorova N.N., 2019. – 512 s.

[4] Averin A.V., Groza YU.A. Pravosudie i pravo: monografiya. – Vladimir: Vladimirkij filial RANHiGS, 2019. – 429 s.

[5] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. - 509 s.

[6] Novolodskij YU.M. Dokazatel'nye i psevdonim dokazatel'nye sposoby formirovaniya vnutren-

nego ubezhdeniya pravoprimerenitelej: Monografiya / YU. Novolodskij. - SPb.: OOO «R- KOPI», 2019. – 283 s.

[7] Rozin V.M. Genezis i sovremennye problemy prava. Metodologicheskij i kul'turologicheskij analiz. –M., 2001. – 358 s.

[8] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava (pod redakciej V.A. Tomsinova). – M.: “Zercalo”, 2008. - 224 s.

[9] Alekseev S.S. Sobranie sochinenij. V 10t. [+ Spravochn. tom]. Tom 8: Uchebniki i uchebnye posobiya. –M.: Statut, 2010. – 368 s.

[10] CHerdancev A.F. Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoy nauke i praktike. Ekaterinburg. 1993. – 481 s.

[11] Alekseev S.S. Sobranie sochinenij. V 10t. [+ Spravochn. tom]. Tom 7: Filosofiya prava i teoriya prava. – M.: Statut, 2010. – 604 s.

[12] Korkunov N.M. Istoriya filosofii prava: posobie k lekciyam / [soch.] N. M. Korkunova. - 6-e izd. (bez peremen). - SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1915. - VI, -200 s.

[13] Radbruh G. Filosofiya prava. - Per. s nem. - M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2004. - 701 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-225-231
NIION: 2018-0076-3/24-233
MOSURED: 77/27-023-2024-3-233

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ПРАВО - СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ?

Аннотация. Проблема средств правового регулирования давно волнует исследователей права, которые все еще не выработали единого правопонимания этой сложной правовой категории. В современном исторический период право и правовая система общества подвергается вызовам и угрозам, которые наряду с очевидным прогрессом несет цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности человека, включая само право. Исследователями в рамках целого ряда различных концепций и подходов на протяжении многих веков право осмысливается как сложное динамичное явление, а представления о праве постоянно углубляются.

Право является связанным с государством средством (юридическим инструментом) регулирования общественных отношений. В целом такие представления не вызывают каких-либо существенных возражений среди ученых. В статье автором через призму сформировавшихся идей о структуре правовой системы критически рассматривается проблему возможного отнесения права к средствам правового регулирования. Методом «от противного» исследуется взаимосвязь права и механизма правового регулирования. Которые в теории права являются структурными элементами правовой системы. В результате формально-логического анализа автором установлено, что отнесение права к средствам правового регулирования приводит поглощению права механизмом такого регулирования, под которым понимается совокупность (систему, комплекс) юридических средств. В результате анализа различных взглядов ученых на состав и содержание структурных элементов модели правовой системы сделан вывод о нецелесообразности причислять право к средствам правового регулирования, несмотря на определенную связь и общность понятий через правовые нормы. Принятие парадигмы «право - средство правового регулирования» разрушает доминирующие идеальные представления о правовой системе, приводит к смешению понятий и разрушению модели такой системы.

Ключевые слова: правовая система, право, механизм правового регулирования, средство правового регулирования.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law,
Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology,
St. Petersburg University of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

LAW IS A MEANS OF LEGAL REGULATION IN THE MODEL OF THE LEGAL SYSTEM?

Annotation. The problem of legal regulation has long been of concern to law researchers who have not yet developed a unified legal understanding of this complex legal category. In the modern historical period, the law and the legal system of society are exposed to challenges and threats, which, along with obvious progress, are brought by the digital transformation of all spheres of human activity, including law itself. Researchers, within the framework of a number of different concepts and approaches, have been comprehending law as a complex dynamic phenomenon for many centuries, and ideas about law are constantly deepening.

Law is a state-related means (legal instrument) of regulating public relations. In general, such ideas do not cause any significant objections among scientists. In the article, the author critically examines the problem of the possible attribution of law to the means of legal regulation through the prism of formed ideas about the structure of the legal system. The method of "from the opposite" examines the relationship between law and the mechanism of legal regulation. Which in the theory of law are the structural elements of the legal system. As a result of a formal logical analysis, the author has established that the attribution of law to the means of legal regulation leads to the absorption of law by the mechanism of such regulation, which is understood as a set (system, complex) of legal means. As a result of the analysis of various views of scientists on the composition and content of the structural elements of the model of the legal system, it is concluded that it is inappropriate to classify law as a means of legal regulation, despite a certain connection and commonality of concepts through legal norms. The adoption of the "law as a means of legal regulation" paradigm destroys the dominant ideal ideas about the legal system, leads to a confusion of concepts and the destruction of the model of such a system.

Key words: *the legal system, law, the mechanism of legal regulation, the means of legal regulation.*

Восприятию права как социального института важно его правопонимание как сложного социального явления. Несмотря на множество определений права, ни одна из его дефиниций не способна учесть всю глубину, сложность, многогранность рассматриваемого явления. Поэтому оправданно рассмотрение различных сторон, граней права. Право изучается на философском, инструментальном и практическом уровнях. Среди концепций права к основным правоведы относят естественно-правовую, историческую, нормативистскую, материалистическую, психологическую и социологическую. Сложилось три основных подхода к правопониманию – «позитивистский, синтезированный и интегральный» [1, с.25]. В.В. Лапаева [2] раскрывает различные взгляды на позитивистское (легистское, социологическое и психологическое) и метафизическое (естественно-правовое и либертарно-юридическое) правопонимание. С.С. Алексеев предложил инструментальную концепцию права. Развиваются различные подходы к пониманию права. А.В. Поляков развивает коммуникативный подход, К.В. Шундикова – синергетический, С.И. Захарцев и В.П. Сальников – компрехендный. Г.В. Мальцев главным в праве увидел его принадлежность к «организованным системам, которые упорядочивают и регулируют нашу жизнь» [3, с.5]. Право есть «прежде всего система норм» [3, с.736], «система общеобязательных, формально-определенных норм, которые...; являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [4, с.81-82]. Право Е.А. Лукашева относит к важнейшим инструментам «воздействия на устойчивость общественных отношений» [5, с.338]. Положительным правом И.А. Ильин назвал «правовые нормы, установленные властью и подлежащие применению» [6, с.114]. В рамках инструментальной теории право представлено в виде системы юридических средств, объединяемых в

подсистемы правового регулирования (режимы, институты, механизмы, обеспечивающие решение социально-полезных задач).

Право влечет изменения в реальной жизни через поведение его субъектов. Социальная легитимация правовых предписаний и их присвоение субъектами являются обязательными условиями действия права в соответствии с инструментализмом и коммуникативной теорией. С.Ю. Филиппова считает, что в коммуникативном представлении право происходит в процессе коммуникаций, а в инструментальном – в процессе внедрения в собственную деятельность [7, с.78]. Интересно суждение о праве как о «средстве регулирования взаимоотношений индивидов, социальных групп, всего общества в целом» [8, с.435]. Право – это система общеобязательных норм или правил поведения, «подавляющее большинство которых установлено или санкционировано государством» [9, с.87], выражает государственную волю, «охраняется и обеспечивается прежде всего государством» [9, с.91]. А.Ф. Черданцев, критически оценивая интегративное понимание В. Н. Карташовым права как объединяющего его «нормативное, либертарное, естественно-правовое и философское понимание» [10, с.10], все же отмечает в нем влияние традиционного подхода к определению права.

Правопонимание права как средства представляет теоретический интерес. К.В. Шундикова, наполняя инструментальный подход к праву идеями самоорганизации правовой жизни общества, полагает, что «процесс правового регулирования осуществляется как отдельной правовой нормой, так и ..., позитивным правовом в целом» [11, с.87]. Однако в дальнейших рассуждениях правовед не включает в конкретизированный перечень правовых средств «право в целом», ограничиваясь конкретными правовыми средствами и их отдельными системами в виде правовых «институтов, процедур и режимов» [11, с.115]. В юридической лите-

ратуре право называют также «средством правового регулирования»[12, с.21], а понимание права как средства, по мнению Ю.Б. Масягиной, «логично и естественно связано с проблемой правовых средств»[13, с.67]. Это интересное предположение послужило поводом написания статьи, так как оно имеет теоретическое значение для правопонимания самого права, модели правовой системы, механизма правового регулирования (МПР) и других категорий теории права и их взаимосвязей.

Научная концептуализация правового регулирования, как полагает И.П. Кожокар, «не произведена, обычно оно рассматривается через конструкт механизма правового регулирования»[14, с.112]. Категории МПР и правовая система в теории соотносятся как часть и целое, взаимосвязанные через ряд понятий. Одним из таких понятий являются юридические (правовые) средства. Право и МПР – это отдельные элементы правовой системы. С.С. Алексеев в качестве первого элемента правовой системы называет «собственно право»[15, с.86-91]. Раскрывая сложное содержание правой системы, Н.И. Матузов предлагает наряду с другими элементами включить «1) право как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм; ...5) механизм правового регулирования»[16, с25]. А.В. Малько полагает, что правовая система кроме МПР включает «право, юридическую практику, господствующую правовую идеологию»[17, с.427]. В юридическом энциклопедическом словаре [18, с.104] под редакцией А.В. Малько среди составляющих элементов правовой системы общества МПР уже не упоминается. Ю.А. Тихомиров в число элементов правовой системы включает коррелирующие категории «законодательство, правоприменение, правосознание»[19, с.33]. В.Е. Чиркин под правовой системой понимает интегрированную сущность «1) нормотворчества; 2) нормативного компонента (...); 3) правоприменения; 4) правовой идеологии; 5) правовой культуры»[20, с.22]. Исходя из структуры модели правовой системы право и МПР самостоятельные понятия. В теоретическом смысле интерпретация права как средства правового регулирования заводит наши рассуждения в тупик. Право по законам формальной логики в случае таких суждений будет полностью охватываться понятием МПР, что приведет право, как сложную самостоятельную правовую категорию, к растворению в МПР и исчезновению в рассматриваемой модели правовой системы, утрате правом своей идентичности. В результате таких предположений МПР как часть рассматриваемой модели правой системы поглощает его более широкую по объему и глубокую по содержанию категорию - право. Такой вывод представляется некорректным, так оба понятия в теории права закрепились и суще-

ствуют как состоявшиеся категории. Следовательно, право в рассматриваемой модели структурно не может входить в МПР. Понятие МПР включает «систему правовых средств»[17, с.427]. К его основным элементам правоведа относят «правовые нормы (нормы действующего законодательства), наряду с правоотношениями, правовой культурой и актами применения права» [21, с.178]. Именно поэтому в целях конструирования теоретической модели правой системы, по нашему мнению, теоретически нежелательно право причислять к категории средств правового регулирования. Право по масштабу и уровню воздействия на социальные отношения нельзя сравнивать с воздействием единичного средства правового регулирования или даже системы таких средств, образующих отдельный институт права или правовой режим. Право регулятор общественных отношений на абстрактном теоретическом уровне, непосредственное регулирование конкретных отношений все же происходит путем воздействия совокупности специализированных средств правового регулирования.

Анализируемые понятия «право» и «МПР» не тождественны, однако содержат общие элементы. Правовые средства регулирования лежат в фундаменте понятия МПР, в теории являются объединяющим фактором в его определении. Общее понимание исследуемого понятия введено и глубоко разработано С.С. Алексеевым. Содержание юридического понятия «МПР» в основном исследователями раскрывается через обоснованные ученым подходы, в которых рассматривают в качестве системы или комплекса специальных средств. При помощи системы правовых средств «достигается конкретно определенный результат в воздействии на общественные отношения»[4, С. 15]. А.С. Пиголкин определяет рассматриваемую категорию как «организационное воздействие правовых средств»[22, с.457], направленное на достижение поставленных целей. С.А. Кузнецова аргументированно приходит к определению понятия МПР как совокупности «правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии, и существующих в виде динамической, внутренне единой системы...»[23, с.9]. Однако, на наш взгляд далее в этом определении ошибочно утверждается, что в результате взаимодействия не сама система, а элементы системы приобретают новые свойства. Нам представляется, что целостность системы проявляется в том, что характерным в ней является принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов. МПР – это не застывшая система правовых средств, а система действующая, «живая», приводимая и находящаяся в действии, движении, постоянно

изменяющаяся и совершенствуемая. В последнее время в работах предлагается рассматривать этот механизм как специфический комплексный процесс или систему процессов, стадий правовой регламентации и др. Приведенные составляющие МПР свидетельствуют о различных взглядах в его правопонимании. Указанные мнения развивают теоретические взгляды С.С. Алексеева на правовое регулирование и МПР, являющиеся опорой для новых подходов. В этих подходах внимание концентрируется на «процессе», «алгоритме», «определенном порядке действий» и аналогичных явлениях, что конкретизирует содержание механизма правового регулирования. Одной из таких попыток является формулирование МПР в качестве системы «специальных средств и процессов (стадий), предполагающих последовательное специфическое комплексное воздействие на общественные отношения путем обеспечения нормативной правовой регламентации»[24].

МПР по определению Н.И. Матузова и А.В. Малько – «это система правовых средств, которая позволяет наиболее последовательно и юридически гарантированно бороться с препятствиями...»[20, с.76]. В.Л. Кулапов и А.В. Малько в определении МПР корректируют парадигму «борьбы» на «преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»[25, с.333]. При таком подходе преодоление препятствий служит достижению целей. Мальцев В.М. определяет МПР как систему «юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование в целях упорядочения общественных отношений...»[3].

Правовые средства – это «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»[25, с.335]. В.А. Сапун предложил схожую характеристику правовых средств, однако в ней под правовыми средствами понимается не собственно юридическая деятельность, а ее результат в виде правовых актов[26, с.29]. В.М. Сырых выделяет юридический МПР в виде «совокупности правовых средств, применяемых в рамках отдельных стадий процесса правового регулирования – правотворчества, правореализации и государственного принуждения» [27, с.84–85], и социальный МПР в форме «правовых норм, иных правовых явлений, а также социальных факторов, оказывающих на них позитивное либо негативное воздействие, связанных причинно-следственной связью»[27, с. 84-85]. В.М. Сырых представляет МПР в виде системы, состоящей из: «1) правовых средств; 2) субъектов, осуществляющих правовое

регулирование или правовую деятельность; 3) юридически значимых результатов их деятельности»[28, с.167]. МПР — это система «юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права»[17, с.426], «различных по своей природе и функциям ..., позволяющих достигать его целей»[17, с.427]. Система правовых средств воплощает в себе процесс правового регулирования, аутентифицируемый в нормотворчестве и правореализации, включая и правоприменение.

В основе современного понимания МПР лежит понятие системы правовых средств. Категория «правовые средства» несмотря на дискуссионный характер ее содержания получила широкое использование в юридической литературе. Представления ученых о правовых средствах и МПР, отличающиеся широким разнообразием. Распространенной интерпретацией является определение рассматриваемого механизма через «систему юридических средств»[18, с.81], «средств-документов и средств-деяний»[18, с.113], а также в качестве «совокупности «взаимосвязанных ... средств»[29, с. 100]. Н.А. Чертова и И.В. Ершова юридические средства определяют как «юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение целей права»[30, с.70]. К средствам правового регулирования относят также «правовые способы и приемы, обеспечивающие юридическую регламентацию общественных отношений»[31, с.54]. К средствам-инструментам относят не только нормы права, но и источники права, а также закрепленные ими правовые институты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, поощрения, льготы, наказания, принципы и презумпции права, правовые режимы и механизмы и др.

В дефинициях правовых средств как системы (комплекса, совокупности) таких средств, выделяют различные подходы: инструментальный, деятельностный и смешанный. Б. И. Пугинский полагает, что становлению инструментальной теории правовых средств стало рассмотрение права «как деятельности по регулированию жизни общества при посредстве инструментария, применение которого основывается на поддержке государства»[32, с.21-31]. МПР охватывает комплекс «правовых средств, находящихся в последовательной цепи, обеспечивающей на основе права решение жизненных ситуаций»[33, с.318.]. С.С. Алексеев под юридическими средствами понимает «институциональные установления и формы, использование которых приводит в дей-

ствие силу (энергию) права и благодаря этому может способствовать наступлению реального, фактического результата...» [34, с.17]. Поэтому нами не разделяется интерпретация подхода С.С. Алексеева якобы не допускающая «возможности представить механизм как функционирующую систему» [35, с.16] и не позволяет рассматривать МПР как процедурный процесс.

Основными признаками МПР определяют систему юридических средств, цель правового воздействия и последовательность стадий его осуществления. Содержанием МПР является поведение системы явлений (состояний, процессов), разработанное по какому-либо алгоритму. Эффективный порядок деятельности определяется алгоритмом.

В.В.Лазарев понимает МПР как «нормативно закреплённый, системно организованный комплекс правовых средств, направленный на достижение в соответствии с определенной юридической процедурой целей правового регулирования» [36, с.78].

Право является одним из регуляторов социальных отношений, как средство для решения общественно значимых задач. Однако отнесение права непосредственно к средствам правового регулирования, на наш взгляд, недостаточно продуктивно. Такие представления расшатывают теоретические взгляды на правовую систему, право и МПР, в целом вполне объективно отражающие многоаспектную правовую действительность.

Список литературы:

- [1] Современное правопонимание: курс лекций/отв. Ред. М.Н.Марченко. –М.:Норма:ИНФРА-М,2016. –368 с.
- [2] Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В. В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 578 с.
- [3] Мальцев Г.В. Социальные основания права/Г.В.Мальцев. –М.:Норма:ИНФРА-М,2011. – 800 с.
- [4] Байтин М.И. Сущность права: (Соврем. норматив. правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
- [5] Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: монография/ Е.А. Лукашева. – М.: Норма, ИНФРА-М.,2013. –384 с.
- [6] Ильин И.А. Теория права и государства/ под ред. и с предисловием В.А.Томсинова. – М.: Изд-во «Зерцало»,2003. – 400 с.
- [7] Филиппова С.Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? // Правоведение. 2015. №6 (323). С.78-90.
- [8] Общая теория государства и права. Академический курс. В 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. – М.: Изд-во «Зерцало»,1998. – 640 с.
- [9] Марченко М.Н. Теория государства и права:учебник.-2-е изд. перераб. и доп. –Москва: Проспект, 2012. – 656 с.
- [10] Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. – 2016. – №10. – С.5-15.
- [11] Шундииков К.В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании:монография. – М.:Юрлитинформ,2019. – 408 с.
- [12] Лопатина Т.М. Аксиологический аспект права в условиях цифровой реальности// История государства и права. – 2024. – №1. – С.17-22.
- [13] Масягина Ю.Б. Право как средство социального контроля//Вестник Международного юридического института. Научно-информационный журнал. – 2016. – №1. – С.58-67.
- [14] Кожокарь И. П. Правовое регулирование: понятие и формы // Государство и право. – 2020. – №.12. – С. 112-127.
- [15] Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т.Т.1. – М.,1981. – С.86-91.
- [16] Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов-ун-та, 1987. – 293 с.
- [17] Теория государства и права: курс лекций/под ред. В.В. Гриба, В.Ю. Панченко. – Москва: Проспект,2023. – 656 с.
- [18] Юридический энциклопедический словарь/под ред.А.В.Малько.2-е изд. –М.:Проспект,2023. –1186 с.
- [19] Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 33.
- [20] Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №4. – С.18-30.
- [21] Гревцов Ю.И. Закон. Ответственность. Порядок: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете СПбГУ/СПб.:Наука,2017. – 487 с.
- [22] Теория государства и права: Учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.; Под. ред. А.С. Пиголкина, Дмитриев Ю.А. 2-е изд. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
- [23] Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1. –С. 9-12.
- [24] Потехина Я.В., Ромашов Р.А. Понимание механизма правового регулирования в юридической науке//Наука через призму времени. – 2022. –№ 10. – С. 28-30.

[25] Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – Москва: Норма : Инфра-М, 2011. – 384 с.

[26] Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. –СПб.: СПбГУП, 2002. –156 с.

[27] Сырых В.М. Социология права: учебник / В. М. Сырых. - 4-е изд., доп. и перераб. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 470 с.

[28] Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.:Юстицинформ, 2012. – 704 с.

[29] Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов – М.: Юрид. лит., 1991. – 143 с.

[30] Чертова Н.А. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н.А. Чертова, И.В. Ершова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2021 – 151 с.

[31] Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. – 2014. – №3. – С.52-60.

[32] Пугинский Б. И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. –2001. – № 3. – С. 21-31.

[33] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Изд-во НОРМА,2006. –752 с.

[34] Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.

[35] Абрамова, А.А. Эффективность механизма правового регулирования / А.А. Абрамова: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 188 с.

[36] Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд. испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 521 с.

Spisok literatury:

[1] Sovremennoe pravoponimanie: kurs lektzii/otv. Red. M.N.Marchenko. –M.: Norma: INFRA-M,2016. –368 s.

[2] Lapaeva V. V. Tipu pravoponimaniia: pravovaia teoriia i praktika: monografiia / V. V. Lapaeva. – M.: Rossiiskaia akademiia pravosudiia, 2012. – 578 s.

[3] Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniia prava/G.V.Mal'tsev. –M.:Norma: INFRA-M,2011. – 800 s.

[4] Baitin M.I. Sushchnost' prava: (Sovrem. normativ. pravoponimanie na grani dvukh vekov) / M. I. Baitin. – Saratov: SGAP, 2001. – 416 s.

[5] Lukasheva E.A. Chelovek, pravo, tsivilizatsii: normativno-tsennostnoe izmerenie: monografiia/ E.A. Lukasheva. – M.: Norma, INFRA-M.,2013. –384 s.

[6] Il'in I.A. Teoriia prava i gosudarstva/pod red. i s predisloviem V.A.Tomsinova. – M.: Izd-vo «Zertsalo»,2003. – 400 s.

[7] Filippova S.Iu. Kommunikativnaia teoriia prava i instrumental'nyi podkhod: iavliaetsia li pravo magiei? // Pravovedenie. 2015. №6 (323). С.78-90.

[8] Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs. V 2-kh tomakh. Pod red. prof. M.N. Marchenko. T. 2. – M.: Izd-vo «Zertsalo»,1998. – 640 s.

[9] Marchenko M.N. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik.-2-e izd. pererab. i dop. –Moskva: Prospekt, 2012. – 656 s.

[10] Cherdantsev A.F. Integrativnoe nedoponimanie prava // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2016. – №10. – S.5-15.

[11] Shundikov K.V. Upravlenie i samoorganizatsiia v pravovom regulirovanii:monografiia. – M.: Iurlitinform,2019. – 408 s.

[12] Lopatina T.M. Aksiologicheskii aspekt prava v usloviakh tsifrovoi real'nosti// Istorii gosudarstva i prava. – 2024. – №1. – S.17-22.

[13] Masiagina Iu.B. Pravo kak sredstvo sotsial'nogo kontroliia//Vestnik Mezhdunarodnogo iuridicheskogo instituta. Nauchno-informatsionnyi zhurnal. – 2016. – №1. – S.58-67.

[14] Kozhokar' I. P. Pravovoe regulirovanie: poniatie i formy // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – №12. – С. 112-127.

[15] Alekseev S.S. Obshchaia teoriia prava. V 2-kh t.T.1. – M.,1981. – S.86-91.

[16] Matuzov N.I. Pravovaia sistema i lichnost' / N. I. Matuzov. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. – 293 s.

[17] Teoriia gosudarstva i prava: kurs lektzii/pod red. V.V. Griba, V.Iu. Panchenko. – Moskva: Prospekt,2023. – 656 s.

[18] Iuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'/pod red.A.V. Mal'ko.2-e izd. –M.: Prospekt,2023. –1186 s.

[19] Tikhomirov Iu.A. Pravovaia sistema razvitiia sotsialisticheskogo obshchestva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1979. – № 7. – С. 33.

[20] Chirkin V.E. Global'nye pravovye sistemy, pravovye sem'i i ikh klassifikatsiia // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2017. – №4. – С.18-30.

[21] Grevtsov Iu.I. Zakon. Otvetstvennost'. Poriadok: Kurs lektzii, pročitannykh na iuridicheskom fakul'tete SPbGU/Spb.: Nauka,2017. – 487 s.

[22] Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik / Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Iu.A., Saidov A.Kh.; Pod. red. A.S. Pigolkina, Dmitriev Iu.A. 2-e izd. – M.: Iurait-Izdat, 2005. – 613 s.

[23] Kuznetsova S.A. K voprosu ob opredelenii poniatii «pravovoi mekhanizm» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 1. – S. 9-12.

[24] Potekhina Ia.V., Romashov R.A. Ponimanie mekhanizma pravovogo regulirovaniia v iuridicheskoi nauke//Nauka cherez prizmu vremeni. – 2022. –№ 10. – S. 28-30.

[25] Kulapov V.L. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu «Iurisprudentsiia» i spetsial'nosti «Iurisprudentsiia» /V.L. Kulapov, A.V. Mal'ko. – Moskva: Norma: Infra-M, 2011. – 384 s.

[26] Sapun V.A. Teoriia pravovykh sredstv i mekhanizm realizatsii prava. –SPb.: SPbGUP, 2002. –156 s.

[27] Syrykh V.M. Sotsiologii prava: uchebnik / V. M. Syrykh. - 4-e izd., dop. i pererab. – Moskva: Iustitsinform, 2012. – 470 s.

[28] Syrykh V. M. Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik dlia vuzov. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Iustitsinform, 2012. – 704 s.

[29] Protasov V.N. Osnovy obshchepravovoi protsessual'noi teorii / V.N. Protasov – M.: Iurid. lit., 1991. – 143 s.

[30] Chertova N.A. Teoriia gosudarstva i prava [Elektronnyi resurs]: uchebnoe posobie / N.A. Chertova, I.V. Ershova; Sev. (Arktich.) feder. un-t. – Elektronnye tekstovye dannye. – Arkhangel'sk: SAFU, 2021 – 151 s.

[31] Boshno S.V. Sposoby i metody pravovogo regulirovaniia // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2014. – №3. – S.52-60.

[32] Puginskii B. I. Instrumental'naia teoriia pravovogo regulirovaniia // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 11. Pravo. –2001. –№ 3. – S. 21-31.

[33] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia. – M.: Izd-vo NORMA,2006. –752 s.

[34] Alekseev S.S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, poniatie, klassifikatsiia // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1987. – № 6. – S. 12-19.

[35] Abramova, A.A. Effektivnost' mekhanizma pravovogo regulirovaniia / A.A. Abramova: Dis. ... kand. iurid. nauk. – Krasnoiarsk, 2006. – 188 s.

[36] Lazarev, V. V. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik dlia vuzov / V. V. Lazarev, S. V. Lipen'. — 5-e izd. ispr. i dop. – Moskva: Iurait, 2022. – 521 c.1. Sovremennoe pravoponimanie: kurs lektsii/otv. Red. M.N. Marchenko. – M.:Norma:INFRA-M,2016. –368 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-232-235

NIION: 2018-0076-3/24-234

MOSURED: 77/27-023-2024-3-234

ГАДЖИМАГОМЕДОВА

Шумайсат Сулеймановна,

Старший преподаватель кафедры

«Гуманитарные дисциплины»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

медицинский университет», Россия, г. Махачкала,

e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Фарида Магомедгаджиевна,

Студентка Лечебного факультета

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

медицинский университет»,

e-mail: @maruam10102005

МАХАЧЕВА Марьям Маратовна,

Студентка Лечебного факультета

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

медицинский университет», Россия, г. Махачкала,

e-mail: fmagomedova197@gmail.com

ЭВТАНАЗИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена подробному анализу эвтаназии в рамках медицинского права. Автором рассмотрены основные понятия эвтаназии и различие между активной и пассивной формами. Подробно проанализирован вопрос о врачебной помощи в уменьшении страданий пациента. Рассмотрены различные точки зрения врачей и медицинских организаций на эвтаназию. Изучены конкретные случаи эвтаназии в медицинской сфере, а также оценка их последствий с точки зрения медицинского и юридического сообщества.

Ключевые слова: эвтаназия, медицина, активная и пассивная формы эвтаназии, врачебная помощь.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Suleymanovna,

Senior Lecturer of the Department of Humanities

Dagestan State Medical University,

Makhachkala, Russia

MAGOMEDOVA Farida Magomedgadzhievna,

Student of the Faculty of Medicine

Dagestan State Medical University,

Russia, Makhachkala

МАХАЧЕВА Maryam Maratovna,

Student of the Faculty of Medicine

Dagestan State Medical University,

Russia, Makhachkala

EUTHANASIA IN MEDICAL LAW

Annotation. This article is devoted to a detailed analysis of euthanasia in the framework of medical law. The author considers the basic concepts of euthanasia and the difference between active and passive forms. The issue of medical assistance in reducing the suffering of the patient is analyzed in detail. Various points of view of doctors and medical organizations on euthanasia are considered. Specific cases of euthanasia in the medical field have been studied, as well as an assessment of their consequences from the point of view of the medical and legal community.

Key words: euthanasia, medicine, active and passive forms of euthanasia, medical care.

Вопрос жизни и смерти был актуальным и является актуальным по сей день с самого первого появления человека на земле, как у обычных людей, так и у различных философов и мыслителей. Все пытаются достичь какого-то понимания в данном вопросе, но даже сегодня это сделать невозможно. Ежедневно в каждом уголке мира врачи пытаются спасти жизни множества людей, но иногда смерть просто неизбежна. Тут уже встаёт противоречивый для медицины вопрос добровольной смерти – собственного желания пациента покончить жизнь, что в последующем получило название «эвтаназия».

Впервые в истории человечества эвтаназия появилась очень давно, ещё в Древнем Риме. Именно там впервые неизлечимо больных людей лишали жизни, пытаясь помочь тем самым избавиться их от мучений. Это применяли не только по отношению к взрослым или старикам, но и к младенцам. Дети, рождённые слабыми или с какими-либо патологиями, были сброшены со скалы, также для того, чтобы не страдать.

С течением времени, когда появилось христианство, люди начали менять отношение к смерти, и вскоре самоубийство стало считаться грехом. Однако в 19 веке религиозные убеждения снова менялись, вместе с тем и мнение о смерти. Люди всё больше стали говорить о том, что каждый сам вправе решать как ему жить, и как умирать, и каждый имеет право избавиться от мучений таким образом, каким посчитает нужным. В этот период времени эвтаназия считалась актом гуманности. [6]

Однако в 20 век взгляды снова кардинально поменялись, и не в самую лучшую сторону для людей. Люди, а в особенности государство, стало просто одержимы той мыслью, что в этом мире должны находиться только самые здоровые и «достойные». Таких людей, которые страдают психическими заболеваниями, неизлечимыми болезнями, наследственными или врождёнными патологиями, или просто по какой-то причине не нравятся другим, стали называть «дефектными». Вскоре ситуация дошла до того, что всех детей, начиная с трёх лет, отправляли на полный медицинский осмотр, давая «экспертную оценку», вычисляя тем самым «дефектных», и отправляя их на усыпление.

Френсис Бэкон (английский философ) впервые ввёл понятие эвтаназии, которое звучит следующим образом. Эвтаназия – лёгкая и безболезненная смерть. Сейчас для данного понятия характерно умышленное ускорение наступления легкой смерти неизлечимо больного индивида с целью прекращения его страданий и мучений. [2]

Существует два вида эвтаназии – активная и пассивная. Активная эвтаназия подразделяется

на умерщвление из чувства сострадания, самоубийство при помощи медицинского работника, добровольная активная эвтаназия. Два последних примера осуществляются в лице врача в случае согласия самого пациента. Пассивная эвтаназия может быть применена в случае, если пациент не проявляет желания продолжать лечение, если пациент безнадежно болен, обречён на смерть из-за нехватки медикаментов или оборудования, необратима утрата функций головного мозга, или пациент полностью зависит от аппарата искусственного поддержания жизни.

Эвтаназия также бывает: [5]

- Непрямая (такая эвтаназия характеризуется вводом в организм человека лекарства, которое ускоряет процессы естественной смерти);

- Ассистированная (такая эвтаназия характеризуется смертью при помощи лекарств, однако решение принимать его или нет, пациент решает самостоятельно);

- Недобровольная (такая эвтаназия характеризуется отключением пациента от аппаратов жизнеобеспечения в том случае, если он давно находится в бессознательном состоянии).

Процедура эвтаназии требует тщательной подготовки. Пациент, который принял решение уйти из жизни при помощи данного метода, в обязательном порядке должен заполнить все необходимые документы и написать заявление. Многие учреждения, в которых данная процедура совершается, такие документы подписывают не один раз, поскольку юристы и медицинский персонал должны избежать того фактора, что решение было принято необдуманно, что есть вероятность того, что тяжёлая болезнь отступит и пациент передумает.

Если же решение пациентом принято окончательно и безоговорочно, тогда после подписи всех документов собирается консилиум, состоящий из медицинского персонала, психологов и юристов. Комиссия подробно изучает заявление пациента, изучает историю его болезни и показания к эвтаназии. Тут очень важно учесть: [3]

- Оценить психологическое состояние пациента для того, чтобы убедиться в осознанности принятого им решения уйти из жизни;

- Убедиться в том, что болезнь действительно неизлечима;

- Важным фактором также является не только неизлечимая болезнь, но и присутствие непреодолимых мучений пациента;

- Убедиться в том, что помимо эвтаназии пациента никак нельзя избавиться от мучений.

После того, как все факторы учтены и консилиум принял положительное решение о проведении эвтаназии, юристы начинают оформлять процесс, а медицинские сотрудники подготавливают все необходимые медикаменты.

Активная эвтаназия проводится исключительно в медицинских учреждениях, под наблюдением врача и только с помощью медицинских препаратов. Смертельные ампулы и таблетки не найти в аптеке в свободном доступе, так как лекарства напрямую поставляются в медучреждения. За такими инъекциями ведётся строгий контроль и учёт.

Врачи редко используют смертельные таблетки, так как организм пациента может их не принять и эффективности от такого метода будет мало. В основном для эвтаназии используется укол на основе барбитурата. Но какое именно лекарство будет вводиться пациенту – определяет врач на основании анализов и пройденного курса лечения.

Если с пассивной эвтаназией всё понятно, то активная процедура в основном делается в 2 приёма: [3]

- Врач ставит пациенту укол с малой дозой лекарства. Препарат в этом случае работает как анестезия.

- После того как тяжелобольной заснул, ему вводят повышенную дозу лекарства. Мышцы расслабляются, дыхание останавливается, сердце прекращает биться. Человек умирает.

Рассмотрим пример одного громкого дела Джека Кеворкяна, которого даже прозвали «доктор смерть». В 1989 году он разработал два препарата – танатрон и мерситрон. Эти два препарата имели назначение введения смертельной дозы медицинских препаратов для таких людей, которые не могут покончить с собой никак иначе. В период с 1990 по 1998 годы Джек Кеворкян незаконным путём способствовал незаконному добровольному уходу из жизни 130 тяжелобольным людям. Однажды он решил записать процесс эвтаназии на видеокассету, которую сам же и выслал в последующем на телеканал ABC-News. Это видео тогда увидели более 16 миллионов человек. И несмотря на то, что родственники пациента поддержали врача в процессе эвтаназии, добровольно решились на этот шаг, Джек Кеворкян был приговорён к 10 годам тюремного заключения, а также ему запретили заниматься медицинской практикой. [1]

Как видно из данного примера, не во всех странах к эвтаназии относятся положительно. Сторонники её убеждены в том, что задачей врача является не только спасение пациента, но и облегчение его ухода из жизни. Противники же убеждены, что никто не в праве решать кому жить, а кому нет, и пока есть надежда, нужно бороться до последнего.

В России эвтаназия запрещена согласно статье 45 «Основ охраны здоровья граждан Российской Федерации», которая гласит что эвтана-

зия представляет собой «удовлетворение медицинским персоналом просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Соответственно, лицо, которое побуждает пациента к совершению процесса эвтаназии, также несёт уголовную ответственность.

Вопрос легализации эвтаназии в условиях современной медицины стоит очень остро. С одной стороны, человек, который испытывает мучительную боль и которому осталось жить ограниченное количество времени имеет право по своему желанию прекратить свои мучения. Но есть и обратная сторона данного вопроса. Многие ученые опасаются, что официальное разрешение эвтаназии может приостановить создание более эффективных лекарств для лечения тяжелобольных, а также стать причиной недобросовестности в оказании медицинской помощи. Реанимационная помощь таким больным требует больших материальных затрат и большой физической и моральной отдачи медперсонала. Именно эти неблагоприятные факторы могут вызвать у больного желание ускорить смертельный исход, что позволит врачу полностью прекратить всякое лечение и уход за тяжелым больным.

Как и две тысячи лет назад во имя пользы и комфорта люди отрекаются от людей, культ наслаждений порождает волну суицидов, умерщвление человека в начале – аборт – или в конце его пути – эвтаназия – подается как норма жизни. Меняется отношение к смерти – меняется медицина. Не может радовать и то, что сторонники такого мировоззрения пытаются переманить на свою сторону медицинское сообщество. В последнее время в СМИ все чаще популяризуется эвтаназия. По статистике около 50% всех врачей не имеют ничего против. [4]

На современном этапе эвтаназия не является чем-то однозначным. Закон трактует подобное деяние как преступление, а мораль – как избавление человека от страданий. Но легализация эвтаназии может привести и к тому, что на практике это станет привычным делом, которое не будет вызывать никаких вопросов. Также это может привести к особому виду туризма, когда люди будут уезжать в страны, где разрешена эвтаназия и уже там сводить счеты с жизнью с помощью этой процедуры. Уже неоднократно были задержаны люди, которые помогли больным поехать в Голландию, чтобы там подвергнуться эвтаназии. Введение эвтаназии в медицинскую практику также с большой долей вероятности приведет к утрате доверия общества к институту здравоохранения. То есть вместо того, чтобы попытаться вылечить тяжело больного пациента

врач может просто назначить ему эвтаназию, что в свою очередь приведет к недоверию современной медицине.

Эвтаназия на правовом уровне рассматривается как преступление и преследуется в Российской Федерации согласно Уголовному Кодексу, но в ряде европейских стран, несмотря на законодательный запрет на подобную процедуру, она все же практикуется и даже приветствуется. С моральной и этической точки зрения современное общество рассматривает эвтаназию как избавление человека от страданий, но российское сообщество пока не готово принять данный вид «лечения» как должное и не встречает одобрения как у врачей, так и у общества. Легализация эвтаназии может привести к «краху» доверия к медицине. При введении в практику эвтаназии может пропасть надобность в разработке новых лекарств для лечения тяжело больных (например, людей со злокачественной опухолью).

Список литературы:

[1] Абдрахманова Г.А. Проблемы эвтаназии в современном мире / Г.А. Абдрахманова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 709-711.

[2] Понятие и виды эвтаназии // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-evtanazii> (дата обращения: 31.01.2024).

[3] Симонова М.А., Сурогина Е.Н. Эвтаназия, или право на смерть: проблемы регламентации и реализации / М.А. Симонова, Е.Н. Сурогина // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, – 2017.

[4] Философско-этические проблемы биологии и медицины // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-eticheskie-problemy-biologii-i-meditsiny> (дата обращения: 31.01.2024).

[5] Шанина, Ирина Эвтаназия / Ирина Шанина. - М.: Амфора, 2022. - 544 с.

[6] Эвтаназия как медико-социальная проблема // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-mediko-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 31.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Abdrahmanova G.A. Problemy evtanazii v sovremennom mire / G.A. Abdrahmanova // Molodoj uchenyj. – 2015. – №23. – S. 709-711.

[2] Ponyatie i vidy evtanazii // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-evtanazii> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

[3] Simonova M.A., Surogina E.N. Evtanaziya, ili pravo na smert': problemy reglamentacii i realizacii / M.A. Simonova, E.N. Surogina // Aktual'nye problemy prava: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2017 g.). – М.: Buki-Vedi, – 2017.

[4] Filososfsko-eticheskie problemy biologii i mediciny // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-eticheskie-problemy-biologii-i-meditsiny> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

[5] SHanina, Irina Evtanaziya / Irina SHanina. - М.: Amфора, 2022. - 544 с.

[6] Evtanaziya kak mediko-social'naya problema // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-mediko-sotsialnaya-problema> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-236-241
NIION: 2018-0076-3/24-235
MOSURED: 77/27-023-2024-3-235

АБДУЛСАМЕДОВ Тажетдин Абдулсамедович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических,
естественных и математических дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета,
г. Дербент,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть приоритетные направления развития экономики Республики Дагестан. Автор констатирует, что несмотря на наличие ресурсов научно-инновационного потенциала - регион не считается инновационно-развитой территорией. Отмечается, что в современных условиях формирование инновационной экономики является важнейшей стратегической задачей Дагестана. Предложены рекомендации по внедрению инновационной деятельности в региональную экономику с целью повышения её конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновация, инвестиционный потенциал, инновационное развитие, региональная экономика, Республика Дагестан.

ABDULSAMEDOV Tazhetdin Abdulsamedovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic,
Natural and Mathematical Disciplines,
branch of Dagestan State University, Derbent

INNOVATIVE POTENTIAL IS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Annotation. The article makes an attempt to reveal the priority directions for the development of the economy of the Republic of Dagestan. The author states that despite the presence of resources of scientific and innovative potential, the region is not considered an innovatively developed territory. It is noted that in modern conditions the formation of an innovative economy is the most important strategic task of Dagestan. Recommendations are proposed for the introduction of innovative activities into the regional economy in order to increase its competitiveness in the domestic market.

Key words: innovative economy, innovation, investment potential, innovative development, regional economy, Republic of Dagestan.

Инновационная политика государства является одной из наиболее значимых элементов единой государственной социально-экономической политики. Для современного этапа развития экономических, социальных и политических отношений в России существенное значение имеет выявление целей и инновационной стратегии государства и бизнеса по инновационному развитию [2; 8]. Инновационная политика предусматривает выработку эффективных механизмов использования научных разработок и внедрение результатов фундаментальных и прикладных исследований в производство,

обеспечивающих развитие экономики и улучшение благосостояния её граждан [9; 12].

Для Республики Дагестан вопрос формирования новых технологических укладов является принципиальным и лежит в контексте соответствующих геополитических интересов [1; 4; 5]. Вместе с тем этот вопрос имеет гораздо больше общего, чем отличного, с аналогичными целями других регионов, при том, что истоки его решения лежат в сфере социально-экономической специфики национального хозяйства [3; 11]. Однако период приоритета этой специфики прошёл и в настоящее время гораздо важнее иметь ввиду

общее со всем миром закономерности и перспективы технологических трансформаций. Для выявления необходимо изучение инвестиционных возможностей и инновационного потенциала региона.

Современная региональная экономика является многоукладной и характеризуется взаимодействием двух основных секторов: традиционного и инновационного. Традиционный сектор определяет влияние на хозяйственную систему республики индустриального способа производства, а инновационный – развитие постиндустриальных технологических укладов. Именно с формированием инновационного сектора связан переход к новой экономике, основой которой становятся прогрессивные технологии. Динамика экономического роста, уровень конкурентоспособности стран в мировом сообществе определяются не столько объемом физических ресурсов, сколько достижениями науки и технологического прогресса.

Инновационное развитие регионов – ключевая составляющая долгосрочной стратегии развития современной России [10]. Преодоление экономического неравенства субъектов Федерации и перевод промышленности на инновационные рельсы составляют непереносимые условия устойчивого роста экономики всего государства. Растущее социально-экономическое неравенство регионов становится серьезным препятствием для дальнейшего развития всей российской экономики. Имеющиеся различия по уровню обеспеченности природными и другими ресурсами не могут оправдывать подчас колоссальный разрыв регионов в уровне жизни, доходах, качестве социальной инфраструктуры и т.д. Наоборот, региональные особенности должны быть использованы как сильные стороны и уникальные преимущества в развитии территорий на основе инновационной модели.

Анализ общей характеристики инновационных возможностей республики Дагестан – регион имеет большой инвестиционно-инновационный потенциал, который необходимо развивать [6; 7]. В связи с этим большую актуальность приобретает выбор направлений эффективного вложения капитала. Важность выявления региональных приоритетов обусловлена крайней необходимостью концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на наиболее острых проблемах развития ими направлениях, способных обеспечить конкурентные преимущества региональной экономики на общероссийском и мировом рынках. Выбор стратегических направлений инвестиционно-инновационной политики позволяет сосредоточить инвестиционные ресурсы на четко обозна-

ченных в ней целях, что в конечном итоге повышает эффективность инвестиционного процесса в регионе.

Инновационные процессы в республике развиваются медленными темпами, масштабы создания, освоения в производстве и продвижения на рынок инновационных товаров, технологий и услуг совершенно недостаточны для обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности региона. Модернизация экономики региона невозможна без формирования конкурентоспособной региональной инновационной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций, занятых генерацией, производством и коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики, общественной жизни.

Раскрытие инновационного потенциала региона предполагает выявление и характеристику совокупности различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

В решении задач выхода из кризиса, обеспечения динамически устойчивого развития экономики, первостепенная роль принадлежит инновациям, инновационной деятельности, которые способны обеспечить непрерывное обновление конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг.

История человечества в целом представляет непрерывную цепь инноваций, каждая из которых с учётом степени радикальности представляла определённый шаг в развитии. В современных условиях инновационные процессы являются результатом инновационной деятельности, имеющей самостоятельный институциональный статус. Инновационная деятельность нуждается в специфическом виде управления, объектом которого является инновационный процесс. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс мероприятий, в том числе организационных и финансовых, которые в своей совокупности приводят к инновациям.

Инновация – это объективно необходимая составляющая развития любой экономической системы, это результат внедрения нового знания, инновационной идеи в производственную организационную сферу жизни людей. Инновации являются важнейшим элементом экономического роста. Конкурентоспособность национальных

систем во многом определяется наличием необходимого множества институтов и политик, которые способны обеспечивать результативность инновационных процессов и их использование для повышения будущего благосостояния.

Осуществить стратегическую глобальную безопасность и независимость экономики региона, высокий уровень благосостояния и качества жизни, на основе снизившегося за время рыночного реформирования экономики промышленного, инновационного и научно-технического потенциала наукоемких производства невозможно. Без высокотехнологичной промышленности инновации не станут реальным товаром. Эти проблемы могут быть решены только на основе ускоренной комплексной инновационной модернизации всех наукоемких отраслей. Всеобщее понимание значимости инновационного развития производства в качестве основы социально-экономической стратегии актуализируют проблемы определения направлений, форм и механизмов наращивания наукоемких отраслей.

Происходящее события, связанные с экономическим кризисом, показали неэффективность некоторых механизмов регионального управления. Учитывая современные глобальные вызовы, в региональные планы экономического развития вносятся коррективы, соответствующие складывающимся тенденции в развитии экономики. Время потребовало критически проанализировать роль государства в рыночной экономике, пересмотра приоритетов и направления политического и экономического развития республики Дагестан.

Требования к темпам и интенсивности обновления сегодня существенно усилились, что способствует превращению инноваций в значимый и ключевой фактор развития.

Стимулирование инновационных процессов является одним из важных направлений региональной инновационной политики. Немаловажную роль в этом играет изучение опыта передовых регионов страны по развитию инновационной технологии и возможности их применения в региональной экономике. Но простые заимствования результатов не всегда оказывает положительное влияние на экономику, иногда такой метод имеет негативные стороны. Поэтому акцент должен быть сделан на внедрение инновационных технологий применительно к региональным особенностям и в первую очередь формирование наилучшего климата для научной деятельности, заинтересованности учёных и специалистов в конечных результатах в своей деятельности. Как известно, развитие научной связи невозможно без высококвалифицированных кадров. В связи с этим, политика регионального уровня управления должна

быть направлена на повышение интеллектуального уровня всей науки и подготовку специалистов высшей квалификации.

Рассматривая проблему формирования региональной инновационной экономики, нельзя не отметить, что развитию инноваций в регионе препятствует дефицит финансовых ресурсов. В связи с этим важен вопрос создания эффективного механизма регулирования экономики, ориентированного на последовательное и эффективное развитие. Поэтому формирование национальных инновационных систем является основным фактором долгосрочного роста региональной экономики. Национальная инновационная система – это совокупность частных и государственных предприятий, ведущих разработки и исследования, производство и реализацию высокотехнологической продукции, и органов управления и источников финансирования

Важной проблемой, требующей своего актуального решения в новых условиях хозяйствования, является опережающее создание в регионе эффективного механизма информационного обеспечения инновационной деятельности. Результативность этого механизма в значительной мере зависит от качества непрерывного социально-экономического мониторинга в регионе. Подобный мониторинг, должен охватить наблюдение, анализ, оценку и прогноз экономической, социальной, экологической, научной и инновационной обстановки в регионе с целью подготовки управленческих решений и рекомендаций, направленных на постоянное улучшение и развитие инновационной деятельности.

Становление инновационной экономики в значительной мере зависит от создания эффективного механизма управления и практической реализации в регионе приоритетных инновационных проектов. И здесь без государственной поддержки инновационных процессов не обойтись. Необходимость финансовой поддержки науки инновации, активизации инновационной деятельности, настоятельно требуют от региональных органов управления выработать ответственную политику по отношению к управлению и развитию инновационной деятельности в регионе, активизировать взаимодействие по данной проблеме региональных органов управления с федеральными. Главные формы такого взаимодействия, на наш взгляд, должны стать научно-технические программы: государственные, финансируемые из федерального бюджета, когда приоритетные народно-хозяйственные проблемы решаются на базе научно-инновационного потенциала экономики страны и региональные – с долевым финансированием государства и региона.

Инновационная политика региона должна быть направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов на его территории. Однако в настоящее время региональная инновационная политика является составной частью государственной социально-экономической политики, определяет стратегию и механизмы поддержки территориальных – инновационных проектов. Кроме того, основными проблемами региональной инновационной политики до сих пор являются такие, как проблемы повышения эффективности использования научных разработок и внедрение результатов исследования в производство.

Для реализации инновационной политики на уровне региона должна совершенствоваться система возвратного финансирования инновационных проектов и прикладных разработок, выполняемых за счёт средств регионального бюджета на конкурсной основе. В условиях ограниченных возможностей бюджетного финансирования возрастает актуальность привлечения средств из дополнительных источников (например, собственных средств предприятий, частных инвестиций, средства внебюджетных фондов и т.д.).

Главными методами реализации региональной инновационной политики являются:

- 1) формирование законодательных и институциональных условий для внедрения инноваций;
- 2) стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологическое производство, путём введения налоговых льгот, гарантий и кредитов;
- 3) создание региональных инновационных центров, обеспечивающих координацию и поддержку участников инновационной деятельности;
- 4) формирование региональных банков данных по инновациям для предоставления этих данных организациям малого и среднего бизнеса, занимающимся инновационной деятельностью;
- 5) предоставление субъектам малого бизнеса высвобождающихся производственных площадей и оборудования на льготных условиях;
- 6) консолидация усилий региональных органов власти и частных инвесторов, направленных на организацию взаимодействия с другими регионами страны.

Для успешной реализации региональной инновационной политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

- разработка концепции развития инновационной деятельности и инфраструктуры в регионе (определение стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики);

- формирование программы инновационного развития региона и включения её основных положений в программу социально-экономического развития региона;

- принятие органами местного и регионального управления соответствующих нормативных актов регионального значения, организационное и информационное обеспечение данной программы.

Кардинальные изменения в экономической и политической системах в республике Дагестан потребовали создание нового подхода к проблемам рыночного развития и формирования региональной политики и её экономической составляющей. Однако, региональная экономическая политика в стране ещё не нашла должной всесторонней разработки. Основной причиной этого является, на наш взгляд, не столько незавершенность процесса формирования новой экономической системы, сколько отсутствие научно-обоснованных методов и приёмов формирования такой политики на местах. Инновационные процессы происходят не только на национальном уровне, но и на уровне регионов. При этом механизм формирования региональных инновационных систем во многом обусловлены имеющимся научно – техническим потенциалом региона и его социально-экономическим положением.

В условиях общеэкономического кризиса активизация инновационной деятельности в регионе может быть обеспечена на основе разработки эффективной программы региональной инновационной политики, основными задачами которой должны стать:

1. выявление научно-технического, технологического и производственного потенциала региона;
2. разработки бизнес-планов, проведение маркетинговых исследований и экспертиза программ и проектов;
3. поддержка и развитие изобретательской и патентно-лицензионной деятельности в регионе;
4. разработка новой концепции подготовки кадров в свете новых требований, в основу которой должны быть положены такие принципы:
  - становление, развитие и самореализация творческой личности;
  - постоянная нацеленность на нововведение и нахождение путей и методов их практической реализации;
  - создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров интегрированной в систему производства инновационной продукции;
  - ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов – системных менеджеров инновационной деятельности;

- рассмотрение обучения и подготовки кадров как составной части производственного процесса, сотрудничества ВУЗов региона с передовыми предприятиями, реализующими инновационные проекты, их совместную деятельность в области разработки учебных программ, издания учебников и монографий по инновационным технологиям.

В целом, стратегия - инновационного развития республики Дагестан ставит целью достичь устойчивого развития региона путём диверсификации отраслей экономики, способствующий отходу от сырьевой направленности, подготовка условий для перехода к индустриально-инновационному развитию, содействующей процветанию экономики.

Таким образом, региональная инновационная политика должна быть направлена на улучшение социально-экономических показателей региона за счёт эффективного использования его инновационного потенциала.

Список литературы:

[1] Абдулсамедов Т.А., Махмудов М.Р. Проблемы формирования и развития инновационной экономики региона [Электронный ресурс] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7 – 1 (19). – С. 3-5. – URL: https://www.econom-journal.com/_files/ugd/dcaed9_bd6125ba2c5a4f0493b1fb32d29c417d.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

[2] Авдаева М.М. Региональная инновационная политика: проблемы государственного регулирования и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 127-131. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10629/> (дата обращения: 27.01.2024).

[3] Величенко Е.А., Шеховцова С.Р., Шаталова О.И. Государственное регулирование в сфере регионального социально-экономического развития на территории СКФО // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2 (8). – С. 50-54.

[4] Гаджалова Н.Г. Роль интеллектуального капитала в инновационном развитии экономики региона // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (26 октября 2017 г.). – Махачкала: Апробация, 2017. – С. 92-96.

[5] Гаджиев Н.Г., Абдулсамедов Т.А., Махмудов М.К. Организационно-экономические аспекты

инвестиционной деятельности в регионе (на примере Республики Дагестан) // Инновации и инвестиции. 2013. № 32 (311). – С. 24-27.

[6] Гаджимурадова Л.А. Экономическое развитие и инновации экономики РД. Пути повышенной устойчивости регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей. (20-22 октября 2016 г.). – Махачкала: Апробация, 2017. – С. 231-234.

[7] Зиярова А.Л. Приоритетным направлениям развития экономики инновационный подход (на примере Республики Дагестан) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 10А. – С. 343-348.

[8] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).

[9] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[10] Тараненко О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития регионов СКФО // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2016. № 1. – С. 78-82.

[11] Шафикова А.Ю. Политика инноваций в современной экономике России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9–2 – С. 205-207.

[12] Aidaraliev A. (Aidaraliev, Amantur), Madaliev, M. (Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. V. 15. № 1. – P. 248-259.

Spisok literatury:

[1] Abdulsamedov T.A., Mahmudov M.R. Problemy formirovaniya i razvitiya innovacionnoj ekonomiki regiona [Elektronnyj resurs] // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7 – 1 (19). – S. 3-5. – URL: https://www.econom-journal.com/_files/ugd/dcaed9_bd6125ba2c5a4f0493b1fb32d29c417d.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2024).

[2] Avdaeva M.M. Regional'naya innovacionnaya politika: problemy gosudarstvennogo regulirovaniya i zarubezhnyj opyt [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2016 g.). – M.: Buki-Vedi, 2016. – S. 127-131. – URL:

<https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10629/> (data obrashcheniya: 27.01.2024).

[3] Velichenko E.A., Shekhovcova S.R., SHatalova O.I. Gosudarstvennoe regulirovanie v sfere regional'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya na territorii SKFO // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2016. № 2 (8). – S. 50-54.

[4] Gadzhalova N.G. Rol' intellektual'nogo kapitala v innovacionnom razvitii ekonomiki regiona // Puti povysheniya finansovoy stabil'nosti regionov Severnogo Kavkaza: vzglyad molodyh uchenyh / Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh prepodavatelej (26 oktyabrya 2017 g.). – Mahachkala: Aprobaciya, 2017. – S. 92-96.

[5] Gadzhiev N.G., Abdulsamedov T.A., Mahmudov M.K. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty investicionnoj deyatel'nosti v regione (na primere Respubliki Dagestan) // Innovacii i investicii. 2013. № 32 (311). – S. 24-27.

[6] Gadzhimuradova L.A. Ekonomicheskoe razvitie i innovacii ekonomiki RD. Puti povyshennoj ustojchivosti regionov Severnogo Kavkaza: vzglyad molodyh uchenyh: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh prepodavatelej. (20-22 oktyabrya 2016 g.). – Mahachkala: Aprobaciya, 2017. – S. 231-234.

[7] Ziyarova A.L. Prioritetnym napravleniyam razvitiya ekonomiki innovacionnyj podhod (na primere Respubliki Dagestan) // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10. № 10A. – S. 343-348.

[8] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoy ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – S. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 27.01.2024).

[9] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – CHEboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[10] Taranenko O.N. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya regionov SKFO // Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. 2016. № 1. – S. 78-82.

[11] Shafikova A.Yu. Politika innovacij v sovremennoj ekonomike Rossii // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2012. № 9–2 – S. 205-207.

[12] Aidaraliev A. (Aidaraliev, Amantur), Madaliev, M. (Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. V. 15. № 1. – P. 248-259.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НАЛОГОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются соотношения понятий налогового суверенитета и налоговой конкуренции. Автор разбирается в видовом составе налоговой конкуренции и ее отличительных особенностях, выделяя положительные и отрицательные черты. Также анализируются меры, которые могут предпринять суверенные государства в рамках борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией с опорой на доктринальные подходы, судебную практику и определения Верховного Суда России.

Ключевые слова: недобросовестная налоговая конкуренция, налоговый суверенитет, меры налогового сотрудничества, налогообложение, добросовестная налоговая конкуренция.

GUNKO Varvara Juryevna,
a second-year master-student
of the International Financial Law
Faculty of MGIMO University

TAX SOVEREIGNTY AND TAX COMPETITION

Annotation. The paper juxtaposes the concepts of tax sovereignty and tax competition. It balls down to the specific composition of tax competition and its distinctive features, highlighting positive and negative features. The article also underlines the arsenal of measures sovereign states can take in the fight against unfair tax competition with reference to doctrinal approaches, judicial practice and definitions of the Supreme Court of Russia.

Key words: unfair tax competition, tax sovereignty, tax cooperation measures, taxation, fair tax competition.

Налоговая конкуренция является одним из вызовов современного мира, требующих своевременного, системного и планомерного подхода к урегулированию. Государства, определяя свои интересы через суверенный статус, влияют на интенсивность развития налоговой конкуренции, а также на пути решения этой проблемы.

Как правило, они образуют два противоположных полюса – сторонников налоговой конкуренции и ее противников. Первые указывают на ее выгоды и на свои неотъемлемые права как суверенных государств определять налоговые меры для извлечения максимальной выгоды, а вторые – подчеркивают ее неэффективность и указывают на посягательство на свою собственную налоговую систему со стороны конкурентного поведения. Разрешение этой дискуссии и приход к единому знаменателю может произойти только в рамках мер международного сотрудничества и введения согласованных односторонних мер,

предусматривающих компромиссное решение проблемы при реализации налогового суверенитета.

Понятие налогового суверенитета пока не получило законодательного закрепления, оно рассматривается в разных доктринальных источниках, которые, в целом, имеют схожее определение.

Так, А.А. Шахмаметьев с отсылкой на зарубежного ученого Л. Карту указывает на то, что под налоговым суверенитетом следует понимать «власть, которая на определенной территории имеет исключительные полномочия создать налоговую систему и применять ее» [2]. А.И. Погорлецкий определяет его как «право государства, действующего как субъект публичного права в лице федеральной власти или региональных администраций, водить на территории своей юрисдикции (так называемой фискальной территории) любые налоги и контролировать их сбор». Специализированные словари содержат следующее расши-

ренное определение: «право любого государства устанавливать любые налоги на любые источники доходов, так или иначе связанные с этим государством, проводить любую налоговую политику в своих национальных границах» [3].

Общая позиция нашла отражение в постановлении Конституционного Суда №20-П от 17.12.1996 г. и определении № 1572 О-О от 07.12.2010 г.¹, где фискальный суверенитет выступает аналогичным налоговому и подразумевает право и обязанность государства устанавливать в законодательной форме налог, механизмы контроля и налоговую ответственность для обеспечения выполнения налогоплательщиками своей обязанности и защиты публичного интереса в случае ее невыполнения. При этом основу налогового суверенитета составляет признание со стороны других акторов международных налоговых отношений «права государства устанавливать и взимать налоги»² у источника – с доходов от экономической деятельности на территории страны – а также заключать международные договоры, касающиеся этого вопроса.

В связи с этим стоит, однако, отметить, что данный подход включает в себя лишь территориальный налоговый суверенитет, который охватывает только доходы, полученные с территории государства и не распространяется на общемировой доход. За рамками определения остается персональный налоговый суверенитет, экстерриториальный, который своей основой имеет связь между лицом и государством резидентства и распространяется на общемировой доход или имущество налогоплательщика.

При рассмотрении взаимосвязи налогового суверенитета и налоговой конкуренции в большинстве случаев речь идет о налогообложении государством иностранцев, что является неотъемлемым признаком территориального суверенитета [9]. Оно обосновывается теорией справедливости, предложенной ученым Ратсел Сильвестр Марта [16]: иностранные лица уплачивают налоги

в качестве финансирования общественных благ и возможностей, которыми они пользуются на территории государства.

Так, в деле *United States v. Toyota Motor Corp.*³ суд при обосновании осуществления налоговой юрисдикции в отношении иностранной компании, указал на осуществление целенаправленной деятельности на территории страны.

Зарубежный ученый Дэвид Квентин утверждает, что налоговый суверенитет представляет независимое позитивное право государства на взимание налогов, но чаще всего в настоящее время он проявляется не в определении налоговой обязанности, а, наоборот, в освобождении глобального капитала от налогового бремени для его географического перераспределения [14] для привлечения инвестиций и развития экономики, что порождает налоговую конкуренцию. При этом основная налоговая конкуренция происходит не между офшорными странами, как кажется на первый взгляд.

Налоговая конкуренция выступает формой реализации налогового суверенитета – когда государство принимает решение отказаться от некоторой части своих налоговых полномочий, оптимизируя налоговую систему, снижая налоговую нагрузку, вводя административные преимущества, увеличивая конкурентоспособность на рынке капитала, инвестиций и привлечения бизнеса.

Среди основных инструментов налоговой конкуренции выделяют создание льготных «оазисов», введение низких налоговых ставок, налоговых каникул и налоговых льгот в целом, инвестиционные программы гражданства. Как видно, налоговая конкуренция лишь пересекается с мерами налогового стимулирования, потому как не всегда имеет налоговую подоплеку. Также и налоговые стимулы, реализуя регулируемую функцию, не всегда имеют своей целью совершенствование налогоплательщиком действий, связанных с уплатой налогов.

Узкое понятие включает в себя определение, известное как недобросовестная налоговая конкуренция, которое возникло в связи с соответствующим проектом ОЭСР 1998 г. – это налоговая политика государства, которая выражается в ее смягчении «с целью привлечения в контролируемые ими юрисдикции мобильных фирм, финансовых и трудовых ресурсов» [10], большей частью нерезидентов с нарушением режима обмена финансовой информацией.

Недобросовестная налоговая конкуренция приобрела немалый размах в последнее время: она влечет миграцию экономических и трудовых

³ *United States v. Toyota Motor Corp.* (1983) USDCC Cal.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 N 1572-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободенюка Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации" // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109670/?ysclid=ltose352zj702277579 (дата обращения: 12.03.2024)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 N 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского" // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/consdocLAW_181682/?ysclid=ltoqlv9eau919280197 (дата обращения: 12.03.2024)

ресурсов из высоконалоговых юрисдикций в низконалоговые, стимулирует случаи уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации, что непосредственно затрагивает сферу реализации налогового суверенитета других юрисдикций, выступая формой скрытого финансирования и, наоборот, ведет к недофинансированию бюджетов других стран. Кроме того, она кардинально меняет структуру налоговой системы: снижение налоговой нагрузки в офшорных зонах стимулирует другие государства остановить отток капитала и перенести налоговое бремя на недвижимость, потребление – таким образом возрастают еще и косвенные налоги.

Как правило, политика государства, принимающего участие в недобросовестной налоговой конкуренции, характеризуется «гипертрофированной формой использования налоговых льгот» [2], гарантией конфиденциальности, простотой инкорпорации и др. Ее последствия – дестабилизация национальных налоговых систем, недофинансирование бюджета, подрыв принципов налогообложения.

Действенными мерами по борьбе с налоговой конкуренцией являются развитие международного сотрудничества, а также принятие односторонних мер в отношении недобросовестных налоговых юрисдикций (регулирование трансфертного ценообразования, контролируемых иностранных компаний, введение «сквозного» подхода и концепции фактического получателя дохода).

В отличие от принятия национальных мер, преследующих недопущение оттока капитала, развитие международного сотрудничества направлено в основном на недопущение притока капитала, дестимулирование налоговой конкуренции, на что страны идут неохотно.

Как правило, сотрудничество носит системный характер: государства готовы пойти на различные формы взаимодействия в вопросах налогообложения и даже подчиниться наднациональному суверенитету в отношении определения налоговой базы, когда речь заходит о налогах на потребление, но их полномочия снижать ставки или уменьшать налоговую базу по налогу на капитал и, в частности, предоставлять компаниям то, что в противном случае стало бы частью государственного бюджета, является самым последним, от чего бы они когда-либо отказались.

Самой яркой иллюстрацией является не совсем давняя борьба Ирландии с Европейской комиссией за сохранение налоговых льгот, которые она предоставила Google.

Это подтверждает позиция Толстопятенко Г.П. о том, что государства проявляют наиболь-

шую сдержанность в вопросах сотрудничества касательно налогового суверенитета [12]. Шепенко Р.А. считает, что международные налоговые соглашения «охватывают относительно ограниченный набор налоговых вопросов, государства традиционно сохранили почти полную автономию в разработке своих собственных налоговых систем и политик» [11].

Между тем, именно с развитием международного сотрудничества и координацией действий в налоговой сфере связано комплексное, всестороннее и эффективное воздействие на проблему. Выработка совместных решений в данном вопросе отражает факт признания налогового суверенитета друг друга. Разграничивая налоговую компетенцию, государства не ограничивают, как может показаться, свой налоговый суверенитет, а реализует его в наиболее полном объеме, избегая возможных конфликтов.

Одним из результатов налогового сотрудничества стало принятие плана BEPS под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития, который предусматривает многоступенчатое решение проблемы размывания налоговой базы и уклонения от уплаты налогов в том числе и путем миграции бизнеса в низконалоговые зоны. Одним из этапов этого плана было принятие многосторонней конвенции MLI, направленной на унификацию положений соглашений об избежании двойного налогообложения для предотвращения агрессивного налогового планирования и недобросовестных финансовых практик. По разным оценкам¹, из-за недобросовестной налоговой конкуренции страны ежегодно теряют около 483 млрд. долларов США, и изменить ситуацию можно только совместными усилиями.

Также необходимо понимать, что нельзя ставить целью полное избавление от налоговой конкуренции: она оживляет экономику, служит толчком к совершенствованию налоговых систем государств с позиции соответствия интересам частных лиц, обеспечивает состояние здоровой середины между ситуацией налогообложения в офшорных зонах и в высоконалоговых юрисдикциях, а также стимулирует оперативные изменения на быстро меняющиеся обстоятельства.

На сегодняшний день на первый план все чаще выходит положительная налоговая конкуренция – как антипод недобросовестной налоговой конкуренции – которая имеет своей целью создание развитой инфраструктуры, инвестиционной привлекательности и здоровой конкурен-

¹ Эксперт ООН призывает реформировать глобальную налоговую архитектуру // news.un.ru URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433952> (дата обращения: 19.03.2024)

ции за налогоплательщиков между странами. В данном случае налоговые льготы выступают в тандеме с другими стимулами и предполагают более честные «условия игры» – инвестирование в экономику региона, трудоустройство местного населения, реальное ведение бизнеса и др.

Среди современных примеров положительной налоговой конкуренции можно отметить создание зон льготного налогообложения в России, ОАЭ, Саудовской Аравии, Омане. Их основными целями является диверсификация экономики и привлечение инвесторов, создание новых предприятий и развитие регионов. При этом налоговые льготы предоставляются не на бессрочной основе, что говорит о цели первоначальной поддержки построить бизнес, чтобы он закрепился в новом регионе и, впоследствии, стал налогоплательщиком на равных условиях.

Таким образом, налоговый суверенитет подразумевает право государства на установление и взимание налогов как с доходов, полученных на его территории, так и с общемирового дохода, полученного его резидентами.

Налоговую конкуренцию, в свою очередь, можно назвать формой реализации налогового суверенитета, это реализация налоговой политики государства, направленная на достижение конкурентных преимуществ на рынке, привлечение иностранных инвестиций и новых налогоплательщиков.

Недобросовестная налоговая конкуренция – проблема суверенных государств, которую можно решить, опираясь на совместную, обоюдную выработку мер в рамках многостороннего сотрудничества, направленных на координацию и согласование национальных мер борьбы с миграцией капитала в рамках налоговой политики для достижения наибольшей эффективности.

Развитие налогового права, принятие государством односторонних мер также оказывают влияние на вектор развития налоговой конкуренции, устанавливая предпосылки для формирования высокого уровня правовой культуры, соблюдения налоговой дисциплины и развития положительной налоговой конкуренции с привлечением потенциальных налогоплательщиков.

Список литературы:

[1] Синенко О.А., Т.Д. Цыганова Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности // elar.urfu.ru URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66412/1/vestnik_2018_1_010_.pdf?ysclid=itly55a6w1247920271 (дата обращения: 19.02.2024)

[2] Шахматев А.А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. С.27-59.

[3] Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М.: Вуз и школа, 2004. 1072 с.

[4] Лайченкова Н.Н. Налоговая конкуренция как инструмент повышения эффективности регионального налогообложения и налогового права // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-konkurenciya-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-regionalnogo-nalogo-oblozheniya-i-nalogovogo-prava#:~:text=Леоновой%2C%20налоговая%20конкуренция%20государственных%20и,%20трудоустройства%20ресурсов%20%5B2%5D> (дата обращения: 19.02.2024)

[5] Погорлецкий А. И. Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. С. 10.

[6] Осина Д.М., Дворецкий В.М. Понятие и пределы фискального (налогового) суверенитета государства // Налоги и налогообложение. 2019. № 3. С. 1-8. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.3.29138 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29138 (дата обращения: 19.02.2024)

[7] Орлова Е.Н. Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России. Актуальные проблемы российского права. 2017;(11):84-90.

[8] Лещенко С.К. Правовые проблемы налоговой конкуренции в едином экономическом пространстве // elib.bsu. by URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101225/1/Лещенко.pdf> (дата обращения: 19.02.2024)

[9] В. А. Гидирим Основы международного корпоративного налогообложения Изд-во: TAX TERRA OU, 2017.

[10] Колесник Г.В., Леонова Н.А. Модель налоговой конкуренции юрисдикций в условиях локальной конкуренции налогоплательщиков // Математическая теория игр и ее приложения. 2011. Т. 3. № 1. С. 60 -80.

[11] Шепенко Р.А. Суверенитет и его влияние на вопросы налогообложения // Право и экономика. 2014. № 7. С.48-55.

[12] Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. М.: Издательство Норма, 2001. С.162.

[13] Cartou L. Droit fiscal international et européen. Paris: Dalloz, 1981. P. 14. См. также: Oberson X. Precis de droit fiscal international. Berne: Staempfli Editions SA,. 2001. P. 1.

[14] David Quentin What is tax sovereignty for? // smart.uio.no URL: <https://www.smart.uio.no/news/what-is-tax-sovereignty-for.html> (дата обращения: 19.02.2024)

[15] Diane M. Ring Democracy, Sovereignty and Tax Competition: The Role of Tax Sovereignty in Shaping Tax Cooperation // papers.ssrn.com URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1334212 (дата обращения: 19.02.2024)

[16] Rutsel Silvestre J. Martha. The Jurisdiction to Tax in International Law: Theory and Practice of Legislative Fiscal Jurisdiction. Deventer – Boston, 1989. P. 20.

Spisok literatury:

[1] Sinenko O.A., T.D. Cyganova Osobyje jekonomicheskie zony Rossii: praktika primeneniya nalogovyh l'got i ocenka jeffektivnosti // elar.urfu.ru URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66412/1/vestnik_2018_1_010_.pdf?ysclid=lt-ly55a6w1247920271 (data obrashhenija: 19.02.2024)

[2] Shahmamet'ev A.A. Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. S.27-59.

[3] Jekonomika i pravo: slovar'-spravochnik / L.P. Kurakov, V.L. Kurakov, A.L. Kurakov. M.: Vuz i shkola, 2004. 1072 s.

[4] Lajchenkova N.N. Nalogovaja konkurencija kak instrument povysheniya jeffektivnosti regional'nogo nalogooblozhenija i nalogovogo prava // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-konkurenciya-kak-instrument-povysheniya-jeffektivnosti-regionalnogo-nalogooblozheniya-i-nalogovogo-prava#:~:text=Leonovoj%2C%20nalogovaja%20konkurencija%20gosudarstvennyh%20i,%20trudovyh%20resurov%20%5B2%5D> (data obrashhenija: 19.02.2024)

[5] Pogorleckij A. I. Principy mezhdunarodnogo nalogooblozhenija i mezhdunarodnogo nalogovogo planirovanija. SPb.: Izd-vo S.-Peterb.gos.un-ta, 2005. S. 10.

[6] Osina D.M., Dvoreckij V.M. Ponjatie i predely fiskal'nogo (nalogovogo) suvereniteta gosudarstva // Nalogi i nalogooblozhenie. 2019. № 3. S. 1-8. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.3.29138 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29138 (data obrashhenija: 19.02.2024)

[7] Orlova E.N. Protivodejstvie nedobrosovestnoj nalogovoj konkurencii: rekomendacii OJeSR i opyt Rossii. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017;(11):84-90.

[8] Leshhenko S.K. Pravovye problemy nalogovoj konkurencii v edinom jekonomicheskom prostranstve // elib.bsu. by URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101225/1/Leshhenko.pdf> (data obrashhenija: 19.02.2024)

[9] V. A. Gidirim Osnovy mezhdunarodnogo korporativnogo nalogooblozhenija Izd-vo: TAX TERRA OU, 2017.

[10] Kolesnik G.V., Leonova N.A. Model' nalogovoj konkurencii jurisdikcij v uslovijah lokal'noj konkurencii nalogopatel'shhikov // Matematicheskaja teorija igr i ee prilozhenija. 2011. T. 3. № 1. S. 60 -80.

[11] Shepenko R.A. Suverenitet i ego vlijanie na voprosy nalogooblozhenija // Pravo i jekonomika. 2014. № 7. S.48-55.

[12] Tolstopjatenko G.P. Evropejskoe nalogovoe pravo. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M.: Izdatel'stvo Norma, 2001. S.162.

[13] Cartou L. Droit fiscal international et europeen. Paris: Dalloz, 1981. P. 14. Sm. takzhe: Oberson X. Precis de droit fiscal international. Berne: Staempfli Editions SA, 2001. P. 1.

[14] David Quentin What is tax sovereignty for? // smart.uio.no URL: <https://www.smart.uio.no/news/what-is-tax-sovereignty-for.html> (data obrashhenija: 19.02.2024)

[15] Diane M. Ring Democracy, Sovereignty and Tax Competition: The Role of Tax Sovereignty in Shaping Tax Cooperation // papers.ssrn.com URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1334212 (data obrashhenija: 19.02.2024)

[16] Rutsel Silvestre J. Martha. The Jurisdiction to Tax in International Law: Theory and Practice of Legislative Fiscal Jurisdiction. Deventer – Boston, 1989. R. 20.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-247-251
NIION: 2018-0076-3/24-237
MOSURED: 77/27-023-2024-3-237

СОПЕГИНА Вера Терентьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории,
e-mail: sopegina_01@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета
e-mail: rustale@yandex.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В последнее время в системе образования внедряются различные инновационные модели, направленные на повышение качества образования, а, следовательно, на проектирование кадрового обеспечения. Проблема удовлетворенности трудом педагогических работников заслуживает особого внимания и изучения. Построение рабочего процесса с максимальной продуктивностью на всех уровнях становится как никогда актуальным в нынешних экономических условиях. В контексте управления человеческими ресурсами интерес удовлетворенности трудом в современной педагогической экосистеме вызван целым рядом целей: разработка системы мотивации, подготовка кадрового обеспечения для выполнения тех или иных трудовых функций.

В статье рассматриваются инновационные модели системы образования, их эффективность с учетом моральной и материальной заинтересованности педагогических работников. Применен метод анкетирования (опроса) педагогических работников среднего профессионального образования по методике А.В. Батаршева «Интегральная удовлетворенность трудом». Примененный в статье метод теоретического анализа позволил установить связь между удовлетворенностью трудом и внутренней мотивацией, а также связь между подкрепленной внешней положительной мотивацией и внутренней мотивацией.

Ключевые слова: инновационные модели, куратор группы, удовлетворенность трудом, материальное вознаграждение, профессиональное развитие, интегральный показатель.

SOPEGINA Vera Terentyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE MODELS OF STAFFING FOR SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION WORKERS

Annotation. *Recently, various innovative models have been introduced in the education system aimed at improving the quality of education, and, consequently, at designing staffing. The problem of satisfaction with the work of teaching staff deserves special attention and study. Building a workflow with maximum productivity at all levels is becoming more relevant than ever in the current economic environment. In the context of human resource management, the interest in job satisfaction in the modern pedagogical ecosystem is caused by a number of goals: the development of a motivation system, the training of personnel to perform certain labor functions.*

The article discusses innovative models of the education system, their effectiveness, taking into account the moral and material interest of teaching staff. The method of questioning of teachers of secondary vocational education according to the method of A.V. Batarshev "Integral job satisfaction" was applied. The method of theoretical analysis used in the article allowed us to establish a link between job satisfaction and internal motivation, as well as a link between reinforced external positive motivation and internal motivation.

Key words: *innovative models, group supervisor, job satisfaction, financial reward, professional development, integral indicator.*

В последние годы вся система образования претерпевает качественные изменения, нацеленные на все уровни образования, включая среднее профессиональное образование. На сегодняшний день в профессиональной области 01. Образование и наука закреплены более 10 профессиональных стандартов. Особенность этой модели в том, что должностные обязанности набираются из трудовых функций того или иного стандарта.

Инновационные модели кадрового обеспечения образовательных организаций, их эффек-

тивность рассматривались в трудах С.Я. Батышева, А.М. Новикова (развитие социального партнерства, образовательные проекты); Бутырина В.В. (повышение качества практической подготовки в профессиональном агрообразовании); Керре М.С. (инновационная модель хаба дополнительного образования детей и взрослых); Матвеев Н.В. (инновационное управление техникумом в условиях дуального образования); В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина.

С 2022 года запущены федеральные проекты «Профессионалитет», «Молодые професси-

оналы», направленные в том числе и на повышение конкурентоспособности педагогических работников системы СПО.

Нельзя не отметить и такой проект Минпросвещения России как внеурочные занятия из цикла «Разговоры о важном», который требует подготовки от классных руководителей к беседам, а, следовательно соответствующей квалификации. Институтом стратегии развития образования подготовлены методические рекомендации для данного проекта-своего рода ответ на запрос учителей, преподавателей, мастеров СПО. Это обобщение первого года работы куратора учебной группы [9].

Модернизируются и совершенствуются созданные и проектируются новые он-лайн платформы для получения и повышения квалификаций, а также профессиональных качеств педагогов. Это такие ресурсы как: Медиатека, Учи.ру, Форум классных руководителей. Используются в работе сервисы для коммуникации: Сферум, VK Мессенджер и другие.

Широко развивается наставничество, как форма сотрудничества и повышения профессионального роста молодых преподавателей. Это движение приобретает новые инновационные окраски. На базе образовательных организаций проектируются стажировочные площадки, позволяющие увеличить степень академической мобильности студентов и педагогов путем обеспечения сетевого взаимодействия учреждений среднего профессионального и высшего образования, качественно решать задачу кадрового обеспечения [5].

Ключевым результатом стартовавшего в 2019 году национального проекта «Образование» функционирует единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров в рамках которой в субъектах Российской Федерации работают центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов. Более 46% педагогических работников смогли повысить квалификацию по различным программам в рамках федерального реестра.

В 2021 году, под воздействием тенденций в развитии образования, указом президента вводится дополнительная оплата труда за кураторство групп в образовательных организациях, в частности – кураторов учебных групп среднего профессионального образования. По прошествии времени (нескольких лет) применения данного мотивационного инструментария актуально провести исследование на предмет удовлетворенности трудом при повышении материальной состав-

ляющей. Заслуживает внимания и внедрение в системе образования инновационной модели «Кураторство». Появляются новые подходы к кураторской деятельности. Исследователь Кузнецова Е.В. в своих работах анализирует положительный эффект от применения такого подхода как «антропрактика кураторства».

Основной целью статьи является оценка и степень удовлетворенности трудом у кураторов учебных групп при повышении материального благополучия. Из основ управленческого менеджмента известно, что при повышении материального благополучия увеличивается и интерес к выполняемой работе, снижения уровня профессионального выгорания через повышения уровня удовлетворенности от выполняемой работы, а также повышение интереса к ней и желание усовершенствовать свой труд.

Задачи, поставленные для уточнения гипотезы:

1. Провести теоретический анализ по проблеме исследования: новые инновационные проекты в системе СПО, повышающие уровень профессиональных компетенций педагогических работников СПО.

2. Уточнить содержание основных понятий, характеризующих результаты эффективности внедрения инновационных моделей кадрового обеспечения.

3. Провести исследование по методике А.В. Батаршева «Интегральная удовлетворенность трудом» путем анкетирования (опроса) кураторов учебных групп СПО

4. Определить уровень удовлетворенности трудом кураторов учебных групп при внедрении инновационной модели

Для объективного рассмотрения данного вопроса в статье был применен не только теоретический метод, но и методика Батаршевой А.В. под названием «Интегральная удовлетворенность трудом». Для реализации данного метода были привлечены образовательные организации СПО Российской Федерации (8 субъектов). Приняли участие 53 человека.

С помощью дешифратора (да – 2 балла, не совсем 1 балл, нет- 0 баллов) ответы были переведены в баллы. Для оценки удовлетворенности трудом баллы сопоставлялись с представленным в методике Батаршевой А.В. ключом. Градация представлена по уровням в процентном соотношении: свыше 56% - это высокий уровень, 45-55% - это средний уровень, 44-1% - низкий уровень. Анализ позволяет сделать выводы, которые графически представлены на диаграмме на *рисунке 1*.

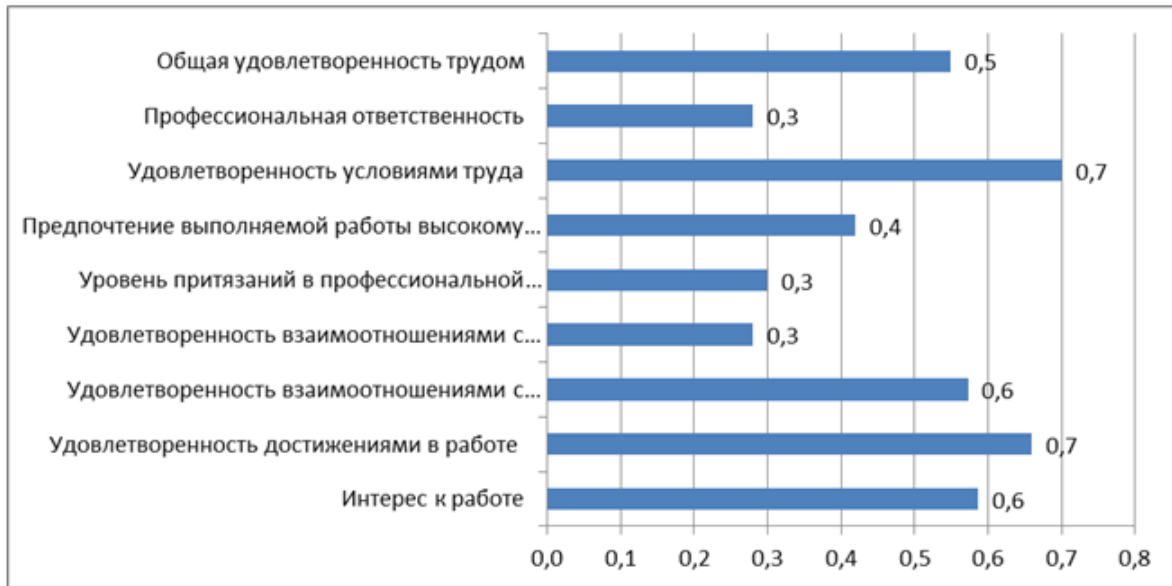

Рис.1. Результаты анкетирования по методике А.В. Батаршева

Опираясь на рисунок 1, стоит отметить, что удовлетворенность достижениям в работе, удовлетворенность условиями труда являются наиболее выраженными критериями, показывая наибольший коэффициент.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в педагогических коллективах преобладает высокая заинтересованность в результатах своей работы, их достижениями в педагогической деятельности. То есть, результаты исследования показывают, что повышение материальной составляющей в целом не влияет на уровень удовлетворенности трудом среди кураторов учебных групп. Так как, стоит предположить, что люди, ведущие педагогическую деятельность, зачастую, выбрали эту профессию не из-за материального благополучия, но и по желанию работать с будущими поколениями, привнося вклад в их развитие.

Список литературы:

[1] Бутько Ю.В., Кашепов А.В. Теоретические вопросы труда и удовлетворенности трудом // Экономика и социум. 2018. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-truda-i-udovletvorennosti-trudom> (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Емелин В. А., Рассказова Е.И., Иванова Т.Ю. Профессиональная идентичность и удовлетворенность профессиональной деятельностью как факторы благополучия на рабочем месте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-i-udovletvorennost-professionalnoy-deyatelnosti-kak-factory-blagopoluchiya-na-rabochem-meste> (дата обращения: 13.03.2024).

[3] Зенина С.Р. Особенности субъективного благополучия педагогических работников в профессиональной сфере // Теория и практика общественного развития. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-subektivnogo-blagopoluchiya-pedagogicheskikh-rabotnikov-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 13.03.2024).

[4] Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Осин Е.Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики // Организационная психология. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-diagnostika-udovletvorennosti-trudom-razrabotka-i-aprobatsiya-metodiki> (дата обращения: 13.03.2024).

[5] Карпенко Е.З., Новикова Е.В. Производительность труда и удовлетворенность работой // РППЭ. 2022. №11 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-i-udovletvorennost-rabotoy> (дата обращения: 15.03.2024).

[6] Карпинский К.В., Гижук Т.В. Шкала удовлетворенности карьерой: разработка и психометрическая апробация // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkala-udovletvorennosti-karieroy-razrabotka-i-psihome-tricheskaya-aprobatsiya> (дата обращения: 13.03.2024).

[7] Колтырина Л. А. Факторы удовлетворенности трудом: систематизация зарубежного опыта

// Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-udovletvorennosti-trudom-sistematizatsiya-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 15.03.2024).

[8] Михалкина Е.В., Скачкова Л.С., Дюзиков С.А. Удовлетворенность трудом в академической сфере // Пространство экономики. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-trudom-v-akademicheskoy-sfere> (дата обращения: 15.03.2024).

[9] Пушкарская О.В. К обоснованию понятия «удовлетворенность трудом» // Педагогика: история, перспективы. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-obosnovaniyu-ponyatiya-udovletvorennost-trudom> (дата обращения: 15.03.2024).

[10] Синкевич И. А., Тучкова Т.В. Профессиональный стресс педагогов и личностные ресурсы его преодоления // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №78-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-pedagogov-i-lichnostnye-resursy-ego-preodoleniya> (дата обращения: 13.03.2024).

Spisok literatury:

[1] But'ko Ju.V., Kashepov A.V. Teoreticheskie voprosy truda i udovletvorennosti trudom // Jekonomika i socium. 2018. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-truda-i-udovletvorennosti-trudom> (дата обращения: 15.03.2024).

[2] Emelin V. A., Rasskazova E.I., Ivanova T.Ju. Professional'naja identichnost' i udovletvorennost' professional'noj dejatel'nost'ju kak faktory blagopoluchija na rabochem meste // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-i-udovletvorennost-professionalnoy-deyatelnostyu-kak-factory-blagopoluchiya-na-rabochem-meste> (дата обращения: 13.03.2024).

[3] Zenina S.R. Osobennosti sub#ektivnogo blagopoluchija pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noj sfere // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-subektivnogo-blagopoluchiya-ped>

agogicheskikh-rabotnikov-v-professionalnoy-sfere (дата обращения: 13.03.2024).

[4] Ivanova T.Ju., Rasskazova E.I., Osin E.N. Struktura i diagnostika udovletvorennosti trudom: razrabotka i aprobacija metodiki // Organizacionnaja psihologija. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-diagnostika-udovletvorennosti-trudom-razrabotka-i-aprobatsiya-metodiki> (дата обращения: 13.03.2024).

[5] Karpenko E.Z., Novikova E.V. Proizvoditel'nost' truda i udovletvorennost' rabotoj // RPPJE. 2022. №11 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-i-udovletvorennost-rabotoy> (дата обращения: 15.03.2024).

[6] Karpinskij K.V., Gizhuk T.V. Shkala udovletvorennosti kar'eroj: razrabotka i psihometricheskaja aprobacija // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkala-udovletvorennosti-karieroy-razrabotka-i-psihometricheskaja-aprobatsiya> (дата обращения: 13.03.2024).

[7] Koltyrina L. A. Faktory udovletvorennosti trudom: sistematizacija zarubezhnogo opyta // Vestnik VGU. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-udovletvorennosti-trudom-sistematizatsiya-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 15.03.2024).

[8] Mihalkina E.V., Skachkova L.S., Djuzhikov S.A. Udovletvorennost' trudom v akademicheskoy sfere // Prostranstvo jekonomiki. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-trudom-v-akademicheskoy-sfere> (дата обращения: 15.03.2024).

[9] Pushkarskaja O.V. K obosnovaniju ponjatija "udovletvorennost' trudom" // Pedagogika: istorija, perspektivy. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-obosnovaniyu-ponyatiya-udovletvorennost-trudom> (дата обращения: 15.03.2024).

[10] Sinkevich I. A., Tuchkova T.V. Professional'nyj stress pedagogov i lichnostnye resursy ego preodolenija // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2023. №78-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-pedagogov-i-lichnostnye-resursy-ego-preodoleniya> (дата обращения: 13.03.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-252-256
NIION: 2018-0076-3/24-238
MOSURED: 77/27-023-2024-3-238

АГАСИЕВА Магрифа Нузутдиновна,
кандидат экономических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры
социо-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Р. Гамзатова»,
г. Махачкала,
e-mail: indimirzoeva@mail.ru

АЛИХАНОВА Сайкинат Арсланалиевна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент общеуниверситетской кафедры
социо-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Р. Гамзатова»,
г. Махачкала,
e-mail: 5021976@mail.ru

РОЛЬ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена роли и места экономики в современном обществе, в различных социально-экономических концепциях. Рассматриваются понятие «экономика», экономическая теория, роль экономики в современном обществе. Сделаны выводы о том, что экономика играет огромную роль в жизни общества: во-первых, она обеспечивает людей материальными условиями существования - продуктами питания, одеждой, жильем и иными предметами потребления; во-вторых, экономическая сфера жизни общества является системообразующим компонентом социума, решающей сферой его жизни, определяющей ход всех происходящих в обществе процессов.

Ключевые слова: экономика, общество, роль, экономическая сфера, экономическая теория, экономические отношения, потребители, производители.

AGASIEVA Magrifa Nugutdinovna,
Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the University-wide Department
of Socio-Humanitarian Disciplines,
Dagestan State Pedagogical University
named after R. Gamzatov, Makhachkala

ALIKHANOVA Saikinat Arslanalievna,
Ph.D. in political sciences,
Associate Professor of the University-wide Department
of Socio-Humanitarian Disciplines,
Dagestan State Pedagogical University
named after R. Gamzatov, Makhachkala

THE ROLE OF ECONOMICS IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the role and place of economics in modern society, in various socio-economic concepts. The concept of "economics", economic theory, and the role of economics in modern society are considered. Conclusions are drawn that the economy plays a huge role in the life of society: firstly, it provides people with material conditions of existence - food, clothing, housing and other consumer goods; secondly, the economic sphere of society is a system-forming component of society, a decisive sphere of its life, determining the course of all events in society processes.

Key words: economics, society, role, economic sphere, economic theory, economic relations, consumers, producers.

Экономика - это управление хозяйством и правила ведения хозяйства [5]. Экономическая наука - наука о законах развития хозяйства. Экономическая теория - это наука о деятельности людей по поводу производства и обмена продуктов, наука о способах использования ограниченных производственных ресурсов для производства различных товаров и методов распределения их между членами общества. Экономика - это настолько общее, емкое и многопризначное понятие, что определить ее одной фразой или единым признаком практически невозможно. Это равнозначно тому, чтобы попытаться дать определение таким общеупотребительным понятиям как человек, общество, жизнь, счастье и т.д. По утверждению П. Самуэльсона, никакое определение предмета экономики не может быть точным [9].

Современная экономическая сфера предстает как сложное развивающееся социальное явление, включающее производство, распределение, обмен и потребление материальных и нематериальных (включая и духовные) предметов (благ) и услуг, пронизывающее все сферы общества и явно тяготеющее к абсолютному доминированию в обществе [3].

Основная проблема экономики — удовлетворение неограниченных (постоянно растущих) потребностей людей за счет ограниченных ресурсов.

Роль экономики в жизни общества:

- обеспечивает людей материальными условиями их существования - продуктами питания, одеждой, жилищами и т.д.,

- охватывает широкую область в жизни общества, включающую экономику предприятий, отраслей, народное хозяйство в целом, финансы, денежное обращение,

- является фундаментом всякого общества, поскольку общество может существовать и развиваться благодаря непрерывному производству,

- выступает основой научно-технического прогресса, поскольку именно в процессе творческого решения экономических проблем рождаются новые идеи и изобретения,

- исследует проблемы, касающиеся всех людей без исключения: почему растут цены, что выгоднее - работать по найму или организовать своё дело и др.

Определенную часть экономической сферы общества занимает и имеет тенденцию к расширению теневая экономика как подсистема реальных специфических «производительных сил» и производственных отношений. Она включает как общие, так и весьма специфические субъекты, предметы (объекты), орудия и способы «труда», а также результаты. Данная подсистема - результат порожденного в подсфере распределения и особенно денежного обмена стремления к бесконеч-

ному личному обогащению относительно правовыми, неправовыми и безнравственными средствами и способами, что подтачивает основы экономики и все другие сферы общества.

К основным функциям экономической теории относятся:

- *познавательная* функция, ее составляют: описание, обобщение и объяснение экономических процессов. В этой функции экономическая теория изучает то, что есть в экономике, дает научные представления об экономических процессах;

- *практическая* функция - это процессы, которые реализуются через поведение людей в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ. Она обосновывает необходимость определенных действий, определенного экономического поведения людей. В этой функции экономическая наука определяет какие конкретные условия экономики желательны или нежелательны для общества. Она показывает, что экономическая наука включает политические и морально-этические принципы.

Экономическая теория - это наука о том, как люди и общество выбирают способ использования дефицитных ресурсов, которые могут иметь многоцелевое назначение, для того, чтобы произвести разнообразные товары и распределить их сейчас или в будущем для потребления различных индивидов и групп общества. Есть много различных областей экономики, которые вы можете изучать. Вы можете рассмотреть их на макроэкономическом (крупномасштабном) или микроэкономическом (индивидуальном) уровнях. Существует четыре типа экономических систем:

- традиционная экономическая система,
- командная экономическая система,
- рыночная экономическая система,
- смешанная экономическая система.

Прикладная экономика - это термин, используемый для описания того, как экономические теории могут быть применены к реальным ситуациям. При этом учитывается все - от затрат и выгод до прогнозируемого поведения человека для принятия обоснованного решения.

Экономическая политика - это целенаправленная система мероприятий государства в области общественного производства, распределения, обмена и потребления благ. Она призвана отражать интересы общества, всех его социальных групп, и направлена на укрепление национальной экономики. Она занимается нахождением вариантов решения экономических проблем и приведением в действие их механизмов.

Потребности - это объективная нужда людей в чем-либо объективном необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, развитие личности, требующая удовлетворения.

Интерес - это форма проявления экономических потребностей. Роль потребности и интереса в прогрессе общества состоит в том, что для достижения прогресса необходимы действия людей, а они приводятся в движение своими потребностями и интересами.

Роль экономики в современном обществе – экономика есть фундамент всякого общества. Человечество всегда жило экономикой, и лишь на этой основе могли существовать политика, религия, наука, искусство.

Экономика играет огромную роль в современном мире, определяя уровень жизни людей, развитие стран и мировую политику. Она позволяет решать важные социальные проблемы, такие как бедность, безработица и неравенство. Экономический рост и инновации помогают улучшать качество жизни и создавать новые рабочие места. Экономика также влияет на глобальную стабильность и безопасность, формируя отношения между странами и влияя на международную торговлю и финансовые потоки [1; 2].

Рассматриваемая как социальная наука, экономика использует научные методы для понимания того, как в обществе происходит обмен дефицитными ресурсами. Экономисты изучают теории и методы, полезные для разработки политики в правительстве, поскольку они обладают глубоким пониманием того, как повысить эффективность в современном мире.

Важность изучения экономики состоит в следующем:

1. Информирование о решениях

Экономисты предоставляют информацию и прогнозы для обоснования решений внутри компаний и правительств. Это знание экономики – или экономический интеллект – основано на данных и моделировании.

2. Влияет на все общественные отношения

Экономические проблемы влияют на нашу повседневную жизнь. Это включает в себя такие вопросы, как налоги и инфляция, процентные ставки и благосостояние, неравенство и развивающиеся рынки, а также энергетика и окружающая среда. Будучи обширным предметом, экономика дает ответы на целый ряд медицинских, социальных и политических проблем, которые влияют на домашние хозяйства и более широкие сообщества.

3. Воздействие на отрасли народного хозяйства

Фирмам всех размеров и отраслей приходится полагаться на экономику, будь то исследования и разработки продуктов, стратегии ценообразования или способы рекламы. Это широкое влияние означает, что изучение экономики может открыть множество вариантов карьеры во всех

секторах экономики, от сельского хозяйства до обрабатывающей промышленности, банковского дела и консалтинга.

4. Вдохновляет на успех в бизнесе

Понимание того, как ведут себя потребители, жизненно важно для успеха бизнеса. Экономисты используют теории и модели для прогнозирования поведения и обоснования бизнес-стратегий. Например, как анализировать 'большие данные'.

5. Международная перспектива

Экономика влияет на мир, в котором мы живем. Понимание внутренних и международных перспектив – исторических и современных – может дать полезное представление о том, как взаимодействуют различные культуры и общества. Для международных корпораций понимание мировой экономики является ключом к успеху.

Экономика, бесспорно, играет огромную роль в жизни общества.

Во-первых, она обеспечивает людей материальными условиями существования - продуктами питания, одеждой, жильем и иными предметами потребления.

Во-вторых, экономическая сфера жизни общества является системообразующим компонентом социума, решающей сферой его жизни, определяющей ход всех происходящих в обществе процессов [4; 6]. Ее изучают многие науки, среди которых важнейшими являются экономическая теория и социальная философия. Следует также отметить и такую сравнительно новую науку, как эргономика (она изучает человека и его производственную деятельность, имея своей целью оптимизацию орудий, условий и процесса труда).

Под экономикой в широком смысле обычно понимают систему общественного производства, т. е. процесс создания материальных благ, необходимых человеческому обществу для его нормального существования и развития. Сегодня экономическая сфера занимает ведущее место в системе общественных отношений, определяет содержание политической, правовой, духовной и иных сфер жизни общества. Современная экономика - продукт длительного исторического развития и совершенствования различных форм организации экономической жизни. В большинстве стран она является рыночной, но одновременно регулируется государством, которое стремится придать ей необходимую социальную ориентированность. Для экономики современных стран свойствен процесс интернационализации хозяйственной жизни, результатом которого является международное разделение труда и складывание единой мировой экономики.

Экономическая сфера общества является важнейшей из сфер жизни. Она играет значитель-

ную роль в существовании общества: обеспечивает саму возможность жизни людей (производство необходимых благ), возможность нехозяйственной деятельности человека (научной, культурной и др.), участие в той или иной форме каждого члена общества в его хозяйственной жизни (труд в домашнем хозяйстве, потребление продуктов производства и т. п.).

Участники экономических отношений:

- потребители (отдельные люди, семья и другие группы);

- производители (предприятия, государство)

Всем участникам приходится выбирать, какие потребности более важны, а какие можно сократить, либо отказаться.

Экономическая сфера общества служит для производства, распределения, обмена материальных благ. Со структурной стороны она представляет собой процесс взаимодействия производительных сил и экономических сил, которые в единстве образуют способ производства материальных благ. С функциональной стороны экономическая сфера общества представляет собой процесс производства, распределения, обмена, потребления материальных благ между географической сферой и людьми, между людьми. В способе производства материальных благ производительные силы играют роль производственного содержания, а экономические силы - экономической формы. И производственное содержание, и экономическая форма обладают относительной самостоятельностью в своем развитии, в результате чего между этими двумя элементами экономического способа производства возникает противоречие, являющееся источником его развития. Если производительная сила общества характеризует отношение общества к природе, то производственные отношения - отношения между людьми.

Производительные силы представляют собой единство средств производства и рабочей силы (работников, технических руководителей). Средства производства включают в себя предметы труда (землю, лес, нефть и т.п.), орудия труда (лопаты, станки, приборы и т.п.), условия труда (железные дороги, линии электропередач, заводские помещения и т.п.). Значительная роль в регулировании взаимодействий между людьми и организациями в экономике принадлежит экономическим институтам. Экономические институты — нормы и правила, по которым взаимодействуют и осуществляют экономическую деятельность ее участники.

Экономические институты в виде разных законов и правил экономической деятельности позволяют сделать более определенными и предсказуемыми экономические процессы за счет ограничения свободы и произвола в действиях хозяйствующих субъектов.

На рубеже 90-х гг. XX в. родилось то, что сегодня называется экономикой знаний или новой экономикой. Ее отличительной чертой является ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной деятельности. Производство, распределение и использование знаний составляют основу новой экономики. По существу, в XX в. лидерство в общественном производстве перешло к духовному производству: именно человеческий интеллект (его возможности) превратился в фактор, определяющий масштабы и облик современного производства [8]. На базе этих перемен резко возросло материальное и духовное богатство человечества. Во многих регионах мира сложились общества, обеспечивающие высокие стандарты потребления, комфорта и услуг (государства благосостояния). Здесь важно отметить, что перемены в общественном производстве основываются на развитии творческих индивидуальных качеств и способностей основного участника производства - человека и требуют такого развития. Важным показателем и результатом экономической жизни общества является уровень жизни его членов, под которым понимают степень обеспечения населения товарами, услугами и условиями жизни, необходимыми для комфортного и безопасного существования [7]. Уровень жизни в широком смысле включает множество показателей: уровень здоровья людей, состояние окружающей среды, степень неравномерности распределения доходов в обществе, доступность культуры, прожиточный минимум и др.

Таким образом, экономика играет огромную роль в жизни общества. Во-первых, она обеспечивает людей материальными условиями существования - продуктами питания, одеждой, жильем и иными предметами потребления. Во-вторых, экономическая сфера жизни общества является системообразующим компонентом социума, решающей сферой его жизни, определяющей ход всех происходящих в обществе процессов. Экономика также обеспечивает людей материальными условиями существования — продуктами питания, одеждой, жильем и иными предметами потребления. Экономическая сфера — главная сфера жизни общества, она определяет ход всех происходящих в нем процессов. Также хочу дополнить, что в современном мире экономика стала неотъемлемой частью нашей жизни. Вне зависимости от нашего социального статуса, профессии или национальности, мы все оказываемся вовлеченными в экономические процессы. Поэтому нет сомнений в актуальности изучения экономики и понимания ее основ.

Во-первых, изучение экономики помогает нам понять, как функционирует наша собственная страна и мировое сообщество в целом. Экономика определяет, как происходит распределение

ресурсов, создание благ и удовлетворение потребностей. Знание принципов экономики позволяет нам осознать, какие факторы влияют на рост и развитие нашей страны, какие проблемы могут возникать в экономике и как эффективно их решать.

Во-вторых, изучение экономики помогает нам разобраться в финансовых вопросах, которые непосредственно связаны с нашей повседневной жизнью. Умение планировать бюджет, принимать обоснованные финансовые решения и оценивать риски становится все более важным в условиях современной экономической неопределенности. Знание экономических закономерностей помогает нам разобраться в инфляции, безработице, инвестициях, кредитовании и других аспектах, которые прямо или косвенно влияют на нашу жизнь.

В-третьих, изучение экономики способствует развитию наших аналитических навыков. Экономика – это наука о принятии разумных решений в условиях ограниченных возможностей. Понимание экономических закономерностей помогает нам анализировать ситуации, оценивать преимущества и недостатки различных вариантов, предвидеть возможные последствия решений. И наконец, изучение экономики помогает нам развить критическое мышление и осознанность в отношении экономической системы. Мы способны задавать вопросы о справедливости распределения ресурсов, об экологических и социальных последствиях экономических решений. Этот навык помогает нам стать активными участниками экономической жизни, способными вносить позитивные изменения.

Таким образом, изучение экономики является необходимым и актуальным для каждого человека в современном мире. Понимание экономических процессов позволяет нам успешно ориентироваться в сложных экономических условиях, принимать обоснованные решения и участвовать в формировании будущего нашего общества.

Список литературы:

- [1] Алексеев А.В. Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // *Экономист*. 2012. № 3. – С. 29-41.
- [2] Антонова З.Г. Модернизация экономики как главный фактор экономического роста // *Известия Томского политехнического университета*. 2011. Т. 319. № 6. – С. 10-15.
- [3] Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / общ. ред.: А.А. Аузан. - 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 445 с.
- [4] Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. - изд. 3-е. – М.: ФАИР-

ПРЕСС, 2002. – 560 с.

[5] Гелбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. / под общ. ред. и с предисл. [с. 5-24] Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – 300 с.

[6] Марков Б.В. Философия: Учебное пособие [С.-Петербург. гос. ун-т, Смол. ин-т свобод. искусств и наук]. – СПб.: Бельведер, 2003. – 346 с.

[7] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 12.01.2024).

[8] Социальная философия: учебник для вузов / И.А. Гобозов [и др.]; под ред. И.А. Гобозова. - 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 430 с.

[9] Экономика / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус [пер. с англ. О.Л. Пелявского]. - 19-е изд., испр. и доп. – СПб.: Альфа-Книга, 2018. – 1325 с.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev A.V. Novaya industrializaciya: ocenka potrebnosti v nakoplenii // *Ekonomist*. 2012. № 3. – S. 29-41.
- [2] Antonova Z.G. Modernizaciya ekonomiki kak glavnyj faktor ekonomicheskogo rosta // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2011. T. 319. № 6. – S. 10-15.
- [3] Institucional'naya ekonomika: novaya institucional'naya ekonomicheskaya teoriya: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihya po ekonomicheskim special'nostyam / obshch. red.: A.A. Auzan. - 2-e izd. – M.: INFRA-M, 2011. – 445 s.
- [4] Barulin V.S. Social'naya filosofiya: Uchebnik. - izd. 3-e. – M.: FAIR-PRESS, 2002. – 560 s.
- [5] Galbraith J.K. Ekonomicheskie teorii i celi obshchestva / per. s angl. / pod obshch. red. i s predisl. [s. 5-24] N.N. Inozemceva, A.G. Milejkovskogo. – M.: Progress, 1979. – 300 s.
- [6] Markov B.V. Filosofiya: Uchebnoe posobie [S.-Peterb. gos. un-t, Smol. in-t svobod. iskusstv i nauk]. – SPb.: Bel'veder, 2003. – 346 s.
- [7] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoy sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – Rezhim dostupa: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- [8] Social'naya filosofiya: uchebnik dlya vuzov / I.A. Gobozov [i dr.]; pod red. I.A. Gobozova. - 2-e izd., ispr. i dop. – M. : YUrajt, 2020. – 430 s.
- [9] Ekonomika / Pol E. Samuel'son, Vil'yam D. Nordhaus [per. s angl. O.L. Pelyavskogo]. - 19-e izd., ispr. i dop. – SPb.: Al'fa-Kniga, 2018. – 1325 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-257-266
NIION: 2018-0076-3/24-239
MOSURED: 77/27-023-2024-3-239

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель /
кафедры общей юриспруденции (гражданско-
уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового
регулирующего РГСУ, старший преподаватель
кафедры транспортного права РУТ,
e-mail: nlutovinova@mail.ru

СОШЕНКО Марина Владимировна,
кандидат технических наук,
Доцент Кафедры экологии и природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: soshenkomv@rgsu.net

ШМЫРЕВ Виктор Иванович,
кандидат технических наук,
Доцент Кафедры экологии и природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: shmyrevvi@rgsu.net

АРСЛАНБЕКОВА Флура Файзрахмановна,
кандидат биологических наук,
доцент Кафедры экологии и природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: arslanbekovaff@rgsu.net

ЛУТОВИНОВ Сергей Борисович,
магистр 2 курса Кафедры экологии и природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: S.Lutovinov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится правовое исследование теоретических и практических основ травматизма и охраны труда в промышленном производстве на территории РФ, проводится статистический анализ количественных показателей и причин травматизма на предприятиях промышленного производства в Российской Федерации, выявлены наиболее травмоопасные рабочие места на промышленном производстве и представлены направления по улучшению условий труда на предприятиях промышленного производства. Целью настоящего исследования является выявление эффективных путей снижения травматизма на предприятиях промышленного производства. Задачами исследования являются: определение теоретической основы производственного травматизма и охраны труда в промышленном производстве, выявление уровня травматизма на предприятиях промышленного производства, анализ статистических показателей и их динамики, разработка предложений по эффективности путей снижения травматизма.

Ключевые слова: охрана труда, травматизм, промышленное производство, производственная безопасность, несчастные случаи на производстве, промышленная безопасность.

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
senior lecturer at the Department of General Jurisprudence
(Civil, Criminal and State-Legal), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the RSSU, senior lecturer at the Department of Transport Law of the RUT,

SOSHENKO Marina Vladimirovna,
*Candidate of Technical Sciences Associate Professor
of the Department of Ecology and Environmental Activities
of the Faculty of Integrated Safety and Fundamentals
of Military Training of the RSSU,*

SHMYREV Viktor Ivanovich,
*Candidate of Technical Sciences Associate Professor
of the Department of Ecology and Environmental Activities
of the Faculty of Integrated Safety and Fundamentals
of Military Training of the RSSU,*

ARSLANBEKOVA Flura Fayzirakhmanovna,
*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Ecology and Environmental Activities
of the Faculty of Integrated Safety
and Fundamentals of Military Training of the RSSU,*

LUTOVINOV Sergey Borisovich,
*Master of the 2nd year of the Department
of Ecology and Environmental Protection
of the Faculty of Integrated Security and Fundamentals
of Military Training of the RSSU*

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF OCCUPATIONAL SAFETY IN INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article conducts a legal study of the theoretical and practical foundations of injuries and labor protection in industrial production in the territory of the Russian Federation, conducts a statistical analysis of quantitative indicators and causes of injuries at industrial production enterprises in the Russian Federation, identifies the most traumatic jobs in industrial production and presents directions for improving working conditions at industrial production enterprises. The purpose of this study is to identify effective ways to reduce injuries at industrial enterprises. The objectives of the study are: to determine the theoretical basis of industrial injuries and labor protection in industrial production, to identify the level of injuries at industrial production enterprises, to analyze statistical indicators and their dynamics, to develop proposals on the effectiveness of ways to reduce injuries.*

Key words: *occupational safety, injuries, industrial production, industrial safety, industrial accidents, industrial safety.*

ВВЕДЕНИЕ

Охрана труда и обеспечение безопасных условий труда в промышленном производстве является основным условием его успешного функционирования и формирования конкурентоспособности. Промышленное производство является наиболее опасным для жизни и здоровья человека, что характеризуется наибольшей численностью пострадавших по сравнению с другими видами экономической деятельности. Как отмечается в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) совместно с Международной организацией труда (МОТ) «Совместные оценки ВОЗ/МОТ заболеваемости и травматизма, связанных с

трудовой деятельностью, в 2000-2016 гг. Доклад о глобальном мониторинге», профессиональные болезни и травмы на производстве являются причиной смерти около 2 млн. работников во всем мире. Профессиональные болезни и травмы существенно увеличивают нагрузку на систему здравоохранения, сокращают показатели производительности труда и оказывают негативное влияние на экономическое благополучие граждан в целом. К тому же введение экономических санкций и карантин, вызванный пандемией коронавируса, подвергли в кризис многие промышленные предприятия, что значительно снизило самодисциплину и чувство самосохранения работников.

Это привело к нарушению трудовой и производственной дисциплины, что негативно отразилось на соблюдении норм и положений охраны труда [1].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 мая 2018 г. № 198 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» целями государственной политики в области промышленной безопасности является предупреждение аварий и инцидентов на промышленных объектах, решение правовых, экономических и социальных задач, направленных на обеспечение роста промышленного производства, реализация конституционных прав граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, на благоприятную окружающую среду, и укрепление правопорядка в области промышленной безопасности [9]. Широкий комплекс целей и требований обеспечения промышленной безопасности дополняется системой охраны труда на промышленных предприятиях. Система промышленной безопасности и система охраны труда формируют систему производственной безопасности промышленных предприятий [5].

Правовое регулирование охраны труда и здоровья работников промышленного производства осуществляется на основе Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, федеральных законов: «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г., «Об основах охраны труда в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 17 июля 1999 г., «Об основах обязательного социального страхования» №165 от 16 июля 1999 г., «О специальной оценке условий труда» № 426-ФЗ от 28 декабря 2013 г. и иных федеральных законов, Распоряжения Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021-2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и др. подзаконных актов, регионального законодательства, трудового договора, коллективного договора, правил внутреннего распорядка, принятых на каждом промышленном предприятии, и других локальных нормативных актов.

Целью настоящего исследования является выявление эффективных путей снижения травматизма на предприятиях промышленного производства. Задачами исследования являются: определение теоретической основы производственного травматизма и охраны труда в промышленном производстве, выявление уровня травматизма на предприятиях промышленного производства, анализ статистических показателей и их дина-

мики, разработка предложений по эффективности путей снижения травматизма. Проблемные вопросы охраны труда в промышленном производстве на территории РФ поднимались в фундаментальных работах следующих авторов: Баранов Ю.В. (2021), Егорова А.А., Феоктистов Н.С., Ужегов А.О. (2021), Лыскова И.Е. (2021), Хабриев Р.У., Черкасов С.Н., Ширяева Е.А., Беднов П.В., Любская О.Г. (2021), Егиазарян К.А., Аттаева Л.Ж. (2017).

В данных работах рассмотрены понятие, сущность охраны труда в промышленном производстве, его нормативно-правовая база, проблемы правового регулирования и пути их решения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является комплекс научных методов познания, таких как системный, статистический, сравнение, правовой, сравнительно-правовой, логический, диалектический. Авторами данной статьи были исследованы материалы и ключевые источники различной научной литературы по предлагаемой теме, проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере охраны труда в отрасли промышленного производства, которые позволили более детально изучить вопросы и проблемные аспекты в данной сфере.

Правовой метод установил, что отношения в сфере охраны труда в промышленном производстве охраняется как нормами общего трудового права, так и специфическими нормами права соответствующей отрасли промышленности. Из вышесказанного можно сделать вывод, что за охраной труда и здоровья работников промышленных предприятий следит правовое законодательство, которое обеспечивает соответствующие условия труда, безопасность жизни и здоровья работников при выполнении ими своих трудовых функций, условия, способствующие оздоровлению работников и др. [10]

Статистический метод позволил получить основные результаты исследования, выявить динамику травматизма на предприятиях промышленного производства, а также установить, что за последний год обрабатывающее производство является одной из наиболее травматических отраслей промышленности, наряду с деятельностью по транспортировке и хранению, деятельностью в области здравоохранения и социальных услуг, сельского хозяйства, строительства и добычи полезных ископаемых.

Системный метод позволил рассмотреть общее состояние условий и охраны труда работников промышленного производства.

Логический и диалектический методы позволили провести данное исследование и сделать вывод о том, что соблюдение требований охраны труда при выполнении работ в промышленном производстве позволит снизить максимально риски смертельного и тяжелого травмирования, сохранить жизнь и здоровье работников промышленных предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. На основе анализа статистических данных, опубликованных на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ, выявлено, что в России с каждым годом отмечается тенденция уменьшения числа несчастных случаев на производстве, в том числе и со смертельным исходом. Такому сокращению численности травмированных на производстве способствуют как социально-экономические факторы (сокращение численности занятых в экономике, изменение структуры занятости, снижение доли занятых физическим трудом, модернизация производства, рост доли высокотехнологичных производств, рост валового внутреннего продукта), так и факторы, непосредственно связанные с организацией охраны труда – совершенствование государственного управления охраной труда, включая развитие законодательной базы в области охраны труда.

2. Анализ официальных статистических данных показал, что численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом составила 20 503 человек (на 2840 человек меньше, чем в 2019 г.), из них мужчин 14 366 человек (на 1932 человека меньше, чем в 2019 г.), женщин 6137 человек (на 908 человек меньше, чем в 2019 г.), несовершеннолетних 22 человек (на 4 человека меньше, чем в 2019 г.), иностранных граждан 216 человек (на 22 человека меньше, чем в 2019 г.). При этом в Центральном федеральном округе зарегистрировано большее число несчастных случаев на производстве 4 631 человек (на 622 человека меньше, чем в 2019 г.), из них большая часть в Московской области 1 036 человек и в Москве 781 человек. Больше всех несчастных случаев на производстве зафиксировано в Свердловской области 1 178 человек. Далее следует Кемеровская область – Кузбасс 970 человек и Тюменская область 946 человек. Наименьшее количество несчастных случаев на производстве в 2020 году зафиксировано в Республике Ингушетия 2 человека, в Чеченской республике 7 человек, в Республике Северная Осетия-Алания 12 человек, в Еврейской автономной области и в Чукотском автономном округе 17 человек.

3. Установлено, что промышленное производство является самым травмоопасным видом экономической деятельности. Официальные данные статистики показывают, что наибольшая численность пострадавших по сравнению с другими видами экономической деятельности отмечается в обрабатывающем производстве (6 691 чел.) На втором месте после обрабатывающего производства стоит транспортировка и хранение (3 030 чел.), затем следует деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (2 984 чел.), сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (1 775 чел.), строительство (1 575 чел.) и добыча полезных ископаемых (1 483 чел.). В промышленной отрасли наибольшее число пострадавших за 2020 год зафиксировано в обрабатывающем производстве (6 691 чел.), большая часть которых являются работниками производства пищевых продуктов (1 157 чел) и металлургического производства (731 чел.). На втором месте находится строительная отрасль (1 575 чел), в которой большая часть пострадавших приходится на строительство инженерных сооружений (630 чел.) и строительство зданий (549 чел.). Далее следует добыча полезных ископаемых (1 483 чел.), из них большая часть зафиксирована в сфере предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых (411 чел.). Наименьшее число пострадавших отмечается в производстве табачных изделий (1 человек) и в сфере предоставления услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов (4 чел.)

4. Проведенное исследование несчастных случаев в промышленном производстве за 2020 год, выявило, что наиболее распространенными видами несчастных случаев с тяжелыми последствиями были: падение пострадавшего с высоты (31,6%), том числе, падение на ровной поверхности одного уровня (8,7%); воздействие движущихся, разлетающихся, вращающихся предметов, деталей, машин и механизмов (24,1%); транспортные происшествия (15,1%); падения, обрушения, обвалов предметов, материалов, земли и пр. (11,4%)

5. Анализ причин и видов несчастных случаев в промышленном производстве установил, что большинство несчастных случаев на производстве происходит из-за неспособности работодателей грамотно организовывать рабочий процесс и контролировать соблюдение работниками требований охраны труда и трудовой дисциплины. Значительное число происшествий со смертельным исходом происходит по причине неудовлетворительной организации производства работ, несоблюдения установленного порядка допуска к проведению работ, некомпетентным управлением

охраной труда. Неудовлетворительная организация производства работ чаще всего является причиной гибели работников при падениях с высоты; обрушениях, обвалах предметов, материалов, земли; при заземлениях между неподвижными и движущимися предметами; воздействии электрического тока. Нарушения работником правил трудового распорядка и трудовой дисциплины чаще приводят к падениям с высоты, смертельным исходам при воздействии тока. Основной причиной транспортных происшествий является нарушение правил дорожного движения.

6. На основе проведенного исследования составлены рекомендации по профилактике производственного травматизма на предприятиях промышленного производства работодателю. Считаем, что в целях снижения травматизма на предприятиях промышленного производства работодателю необходимо:

- 1) постоянно проводить текущие проверки рабочего состояния оборудования на промышленном производстве, работоспособности и наличия неисправности производственного технического оборудования и транспортных средств, не допускать работников к оборудованию без проверки знаний по его эксплуатации и знаний техники безопасности;
- 2) устраивать в течение дня перерывы для отдыха работников, не заставлять работников

работать сверх нормы, вовремя производить оплату труда и в должном объеме;

3) проводить профилактические мероприятия по охране труда на производстве;

4) создавать комиссии по охране труда, которые будут способствовать организации проведения совместных мероприятий руководства предприятия и его трудового коллектива по вопросам охраны труда, по вопросам предупреждения несчастных случаев на производстве и возникновения профессиональных заболеваний;

5) организовывать различные проверки условий труда и проводить иные мероприятия по охране труда работающих.

В целом работодатель обязан обеспечить своих работников всеми необходимыми условиями безопасного труда, а работник обязан их соблюдать, а именно: соблюдать правила по технике безопасности, выполнять требования руководства предприятия, которые не противоречат трудовому законодательству.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По данным Федеральной службы государственной статистики в России с каждым годом отмечается тенденция уменьшения числа несчастных случаев на производстве, в том числе и со смертельным исходом (см. рисунок 1).

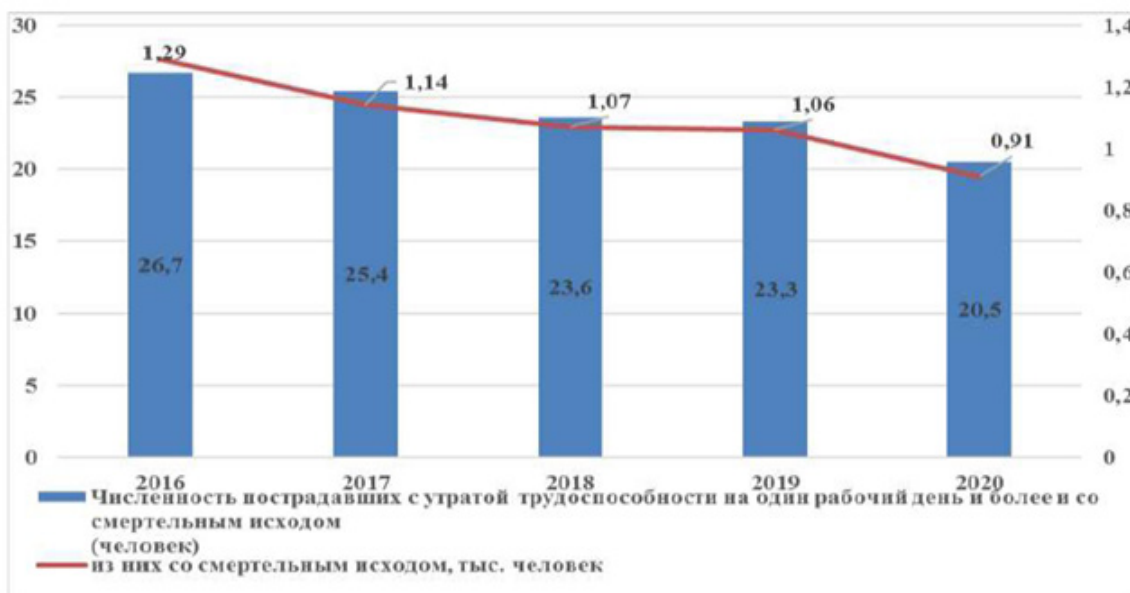

Рисунок 1: Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в 2016–2020 годах, тыс. человек (<https://rosstat.gov.ru>)

Как отмечается в Докладе о результатах мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году, такому сокращению численности травмированных на производстве способствовали как социально-экономические факторы (сокращение численности занятых в экономике, изменение структуры занятости, снижение доли занятых физическим трудом, модернизация производства, рост доли высокотехнологичных производств, рост валового внутреннего продукта), так и факторы, непосредственно связанные с организацией охраны труда – совершенствование государственного управления охраной труда, включая развитие законодательной базы в области охраны труда (Трудовой кодекс Российской Федерации (Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г.), федеральные законы: «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г., «Об основах охраны труда в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 17 июля 1999 г., «Об основах обязательного социального страхования» №165 от 16 июля 1999 г., «О специальной оценке условий труда» № 426-ФЗ от 28 декабря 2013 г. и др.); разработка и реализация государственных программ (подпрограмм государственных программ) по улучшению условий и охраны труда в субъектах Российской Федерации; проведение государственной экспертизы условий труда; информационное обеспечение охраны труда и распространение передового опыта по улучшению условий и охраны труда; совершенствование осуществления государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, общественного контроля и развитие социального партнерства в области охраны труда, а также международное сотрудничество в этой области (Результаты мониторинга условий и охраны труда в Рос-

сийской Федерации в 2020 году, <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda>).

В 2020 году в Российской Федерации зафиксировано 154 148 действующих предприятия, из них 143 967 не имели несчастные случаи на производстве. Средняя численность работников на данных производствах составила 20 160 204 человек, из которых численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом составила 20 503 человек (на 2840 человек меньше, чем в 2019 г.), из них мужчин 14 366 человек (на 1932 человека меньше, чем в 2019 г.), женщин 6137 человек (на 908 человек меньше, чем в 2019 г.), несовершеннолетних 22 человек (на 4 человека меньше, чем в 2019 г.), иностранных граждан 216 человек (на 22 человека меньше, чем в 2019 г.). При этом в Центральном федеральном округе зарегистрировано большее число несчастных случаев на производстве 4 631 человек (на 622 человека меньше, чем в 2019 г.), из них большая часть в Московской области 1 036 человек и в Москве 781 человек. Больше всех несчастных случаев на производстве зафиксировано в Свердловской области 1 178 человек. Далее следует Кемеровская область – Кузбасс 970 человек и Тюменская область 946 человек. Наименьшее количество несчастных случаев на производстве в 2020 году зафиксировано в Республике Ингушетия 2 человека, в Чеченской республике 7 человек, в Республике Северная Осетия-Алания 12 человек, в Еврейской автономной области и в Чукотском автономном округе 17 человек [8].

Промышленное производство является одним из наиболее сложных и травмоопасных видов экономической деятельности. По данным статистических исследований, опубликованных Росстатом в 2020 году, численность штатных работников в промышленном производстве в 2020 году составила (см. таблицу 1)

Таблица 1

Численность штатных работников в промышленном производстве в 2020 году
(<https://rosstat.gov.ru>)

Отрасль промышленного производства	Всего, человек	Женщин	Мужчин
Добыча полезных ископаемых	1 234 725	274 792	959 933
Обрабатывающие производства	5 536 078	2 055 562	3 480 516
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 402 262	426 683	975 579

Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья	110 711	25 624	85 087
Строительство	1 181 748	166 650	1 015 098

Как видно из данных таблицы, наибольшая часть работников занята в обрабатывающем производстве. Следует отметить, что работники промышленного производства сталкиваются при работе с большим риском, чем в большинстве других профессий. Официальные данные статистики показывают, что наибольшая численность пострадавших по сравнению с другими видами экономической деятельности отмечается в обрабатывающем производстве (6 691 чел.). На втором месте после обрабатывающего производства стоит транспортировка и хранение (3 030 чел.), затем следует деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (2 984 чел.), сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (1 775 чел.), строительство (1 575 чел.) и добыча полезных ископаемых (1 483 чел.).

Следует отметить, что количество несчастных случаев на производстве в полной мере зависит от динамики показателей числа занятых в тех или иных экономических отраслях. За счет уменьшения числа работников в промышленности, на обрабатывающих и добывающих предприятиях, и увеличения числа работников в сфере гостиничного и ресторанного сервиса, ремонта, обслуживания и информационных технологий, меняются численность пострадавших в промышленном производстве.

В промышленной отрасли наибольшее число пострадавших за 2020 год зафиксировано в обрабатывающем производстве (6 691 чел.), большая часть которых являются работниками производства пищевых продуктов (1 157 чел.) и металлургического производства (731 чел.). На втором месте находится строительная отрасль (1 575 чел.), в которой большая часть пострадавших приходится на строительство инженерных сооружений (630 чел.) и строительство зданий (549 чел.). Далее следует добыча полезных ископаемых (1 483 чел.), из них большая часть зафиксирована в сфере предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых (411 чел.). Наименьшее число пострадавших отмечается в производстве табачных изделий (1 человек) и в сфере предоставления услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов (4 чел.).

Проведенное исследование несчастных случаев в промышленном производстве за 2020 год, выявило, что наиболее распространенными

видами несчастных случаев с тяжелыми последствиями, происшедших в 2020 году в организациях Российской Федерации, были: падение пострадавшего с высоты (31,6%), том числе, падение на ровной поверхности одного уровня (8,7%); воздействие движущихся, разлетающихся, вращающихся предметов, деталей, машин и механизмов (24,1%); транспортные происшествия (15,1%); падения, обрушения, обвалов предметов, материалов, земли и пр. (11,4%) (рисунком 2).

Анализ причин и видов несчастных случаев в промышленном производстве установил, что большинство несчастных случаев на производстве происходит из-за неспособности работодателей грамотно организовывать рабочий процесс и контролировать соблюдение работниками требований охраны труда и трудовой дисциплины. Значительное число происшествий со смертельным исходом происходит по причине неудовлетворительной организации производства работ, несоблюдения установленного порядка допуска к проведению работ, некомпетентным управлением охраной труда. Неудовлетворительная организация производства работ чаще всего является причиной гибели работников при падениях с высоты; обрушениях, обвалах предметов, материалов, земли; при защемлениях между неподвижными и движущимися предметами; воздействии электрического тока. Нарушения работником правил трудового распорядка и трудовой дисциплины чаще приводят к падениям с высоты, смертельным исходам при воздействии тока. Основной причиной транспортных происшествий является нарушение правил дорожного движения [7].

Как отмечают Ширяева Е.А., Беднов П.В., Любская О.Г., одной из причин несчастных случаев на производстве стал затяжной экономический кризис, который привел к ухудшению состояния условий труда на предприятиях, что отразилось на отношении работников к выполнению их должностных обязанностей, привело к снижению производительности труда, и, соответственно, увеличило число производственного травматизма [11].

По мнению Баранова Ю.В. для обеспечения здоровых условий на рабочем месте с учетом производственных и экологических факторов требуется заинтересованное участие в реализации мероприятий самих работников совместно с работодателями. В том числе и по обеспечению еже-

Рисунок 2. Распределение несчастных случаев с тяжелыми последствиями по причинам происшествий в 2020 году (по данным Роструда)

годного санаторно-курортного оздоровления, особенно из районов Крайнего Севера и приравненных к ним регионов России [1].

Как отмечают Егорова А. А., Феоктистов Н. С., Ужegov А. О., обеспечение безопасных условий труда не только является необходимым направлением по отношению к общей организации трудового процесса на предприятии, но и имеет достаточно важное экономическое значение [4].

По мнению Хабриева Р.У., Черкасова С.Н., Егиазаряна К.А., Аттаевой Л.Ж., отсутствие системного подхода, недоучет социально-экономических, географических, климатических, демографических факторов и особенностей территории резко снижают эффективность проводимых профилактических мероприятий [10].

Следует отметить, что в рамках реализации демографической политики в 2021-2025 годах Правительство РФ утвердило Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021-2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Особенностью данного документа

является то, что впервые появилось отдельное направление, связанное с формированием здоровья на производстве и внутри трудовых коллективов. Предполагается проводить целевые мероприятия, направленные на перевод застрахованных работников при выявлении у них начальных признаков профзаболеваний на места с безопасными условиями труда [2, 3, 6].

Концепция включает меры стимулирования работодателей к созданию на предприятии системы производственной медицины для обеспечения систематического наблюдения за здоровьем, а при необходимости оказания своевременной помощи в амбулаторных условиях. Планируется разрабатывать и внедрять программ формирования здоровой производственной среды и раннего предупреждения производственных заболеваний. Также предполагается разработать законопроект, содержащий мероприятия по комплексной реабилитации травмированных на производстве, в том числе меры ранней и медицинской реабилитации с целью восстановления работоспособности к трудовой деятельности. В результате реализации плана авторы документа ожи-

дают уменьшение числа случаев профессиональных заболеваний, рост доступности медицинской помощи в производственной сфере, сокращение рисков развития болезней на рабочих местах, снижение последствий несчастных случаев [7]. В реализации этих задач поможет система постоянного наблюдения за здоровьем сотрудников, работающих с вредными условиями труда. Для достижения положительных результатов запланированных мероприятий будут разрабатываться целевые программы, проекты законов. По итогам проведенной работы Минтруд РФ должен будет ежегодно предоставлять в Правительство РФ соответствующие доклады (Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году, <https://ohranatruda.ru/news/898/591598/>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Промышленное производство остается одним из наиболее сложных и травмоопасных видов экономической деятельности. В современных условиях задачи формирования действенных механизмов создания безопасных условий труда остаются одними из приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации.

В большинстве случаев несчастные случаи на производстве могут быть предотвращены. Для сохранения жизни и здоровья работников промышленного производства большое значение имеют разработка и проведение профилактических мероприятий по снижению рисков смертельного и тяжелого травмирования и профессиональных заболеваний, устранение причин технологического и организационного характера, привлечение к административной ответственности работодателей и работников за умышленное нарушение правил безопасности и охраны труда, повышение правовой грамотности в области организации управления охраной труда, установление методического инструментария для разработки и функционирования систем управления охраной труда на предприятиях, государственная финансовая адресная поддержка предприятий в реализации программ по формированию культуры безопасности труда и профилактике несчастных случаев на производстве.

Список литературы:

[1] Баранов Ю.В. Актуальные проблемы в сфере охраны труда: анализ, оценки, решения // Социально-трудовые исследования. No. 1 (42). 2021. С. 64-74.

[2] В России утвержден план мероприятий по реализации Концепции демографичес-

кой политики до 2025 года // URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/591598/> (дата обращения: 19.10.2021 г.)

[3] Доклад Всемирной организация здравоохранения (ВОЗ) совместно с Международной организацией труда (МОТ) «Совместные оценки ВОЗ/МОТ заболеваемости и травматизма, связанных с трудовой деятельностью, в 2000-2016 гг. Доклад о глобальном мониторинге» // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---lab_admin/documents/publication/wcms_819788.pdf (дата обращения: 19.10.2021 г.).

[4] Егорова А.А., Феоктистов Н.С., Ужegov А.О. Особенности безопасности условий труда на промышленном предприятии. Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. С.174-180.

[5] Лыскова И.Е. Стратегические цели производственной безопасности промышленных предприятий в аспекте приоритетов национальной и экономической безопасности Российской Федерации // Глобальная ядерная безопасность. 2021. №1 (38). С. 94–112.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 N 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. N 39. Ст. 6751.

[7] Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году // URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (дата обращения: 19.10.2021 г.)

[8] Сведения о пострадавших на производстве по территориям Российской Федерации за 2020 год URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

[9] Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2018 г. № 198 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2815.

[10] Хабриев Р.У., Черкасов С.Н., Егиазарян К.А., Аттаева Л.Ж. Современное состояние проблемы травматизма // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. №1. С. 4-7. DOI <http://dx.doi.org/10.1016/0869-866X-2017-25-1-4-7>

[11] Ширяева Е.А., Беднов П.В., Любская О.Г. Актуальность вопросов создания здоровых и безопасных условий труда на производстве // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2021. 2(83). // URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11279> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

Spisok literatury:

[1] Baranov YU.V. Aktual'nye problemy v sfere ohrany truda: analiz, ocenki, resheniya // Social'no-trudovye issledovaniya. No. 1 (42). 2021. S. 64-74.

[2] V Rossii utverzhden plan meropriyatij po realizacii Konceptcii demograficheskoy politiki do 2025 goda // URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/591598/> (data obrashcheniya: 19.10.2021 g.)

[3] Doklad Vsemirnoj organizaciiya zdavoohraneniya (VOZ) sovmestno s Mezhdunarodnoj organizaciej truda (MOT) "Sovmestnye ocenki VOZ/ MOT zaboлеваemosti i travmatizma, svyazannyh s trudovoj deyatelnost'yu, v 2000-2016 gg. Doklad o global'nom monitoringe" // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---lab_admin/documents/publication/wcms_819788.pdf (data obrashcheniya: 19.10.2021 g.).

[4] Egorova A.A., Feoktistov N.S., Uzhegov A.O. Osobennosti bezopasnosti uslovij truda na promyshlennom predpriyatii. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 3 (449). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 72. S.174-180.

[5] Lyskova I.E. Strategicheskie celi proizvodstvennoj bezopasnosti promyshlennyh predpriyatij v aspekte prioritetoв nacional'noj i ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Global'naya yadernaya bezopasnost'. 2021. №1 (38). S. 94–112.

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.09.2021 N 2580-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii v 2021 - 2025 godah Konceptcii

demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. N 39. St. 6751.

[7] Rezul'taty monitoringa uslovij i ohrany truda v Rossijskoj Federacii v 2020 godu // URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda> (data obrashcheniya: 19.10.2021 g.)

[8] Svedeniya o postradavshih na proizvodstve po territoriyam Rossijskoj Federacii za 2020 god URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 19.10.2021 g.).

[9] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 maya 2018 g. № 198 «Ob osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti promyshlennoj bezopasnosti na period do 2025 goda i dal'nejshuyu perspektivu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 20. St. 2815.

[10] Habriev R.U., Cherkasov S.N., Egiazaryan K.A., Attaeva L.ZH. Sovremennoe sostoyanie problemy travmatizma // Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny. 2017. №1. S. 4-7. DOI <http://dx.doi.org/10.1016/0869-866H-2017-25-1-4-7>

[11] SHiryayeva E.A., Bednov P.V., Lyubskaya O.G. Aktual'nost' voprosov sozdaniya zdorovyh i bezopasnyh uslovij truda na proizvodstve // Universum: tekhnicheskie nauki : elektron. nauchn. zhurn. 2021. 2(83). // URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11279> (data obrashcheniya: 19.10.2021 g.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-267-270
NIION: 2018-0076-3/24-240
MOSURED: 77/27-023-2024-3-240

АБДУЛСАМЕДОВ Тажетдин Абдулсамедович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических,
естественных и математических дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета,
г. Дербент,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье на примере Республики Дагестан рассматриваются основные направления инвестиционной и инновационной политики по обеспечению конкурентоспособного развития экономики. Предложены рекомендации по внедрению в региональную экономику комплекса научных и организационных мер с целью повышения ее конкурентоспособности и формированию полноценного инвестиционного ресурса.

Ключевые слова: инвестиции, инновационная экономика, инновация, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, инновационная деятельность, региональная экономика, правовое регулирование.

ABDULSAMEDOV Tazhetdin Abdulsamedovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic,
Natural and Mathematical Disciplines,
branch of Dagestan State University, Derbent

INVESTMENT AND INNOVATION POLICY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN: KEY DIRECTIONS

Annotatoin. The article examines the main directions of investment and innovation policy to ensure competitive economic development using the example of the Republic of Dagestan. Recommendations are proposed for the introduction of a complex of scientific and organizational measures into the regional economy in order to increase its competitiveness and form a full-fledged investment resource.

Key words: Investments, innovative economy, innovations, innovative infrastructure, innovative development, innovative activity, regional economy, legal regulation.

В настоящее время в качестве важнейшего приоритета государственной политики выдвигается задача модернизации экономики и перевода ее на инновационный путь развития. Только на основе такой модели развития можно рассчитывать на возможность перехода к устойчивому развитию, поскольку преодоление последствий кризиса напрямую зависит от эффективности усилий государства по диверсификации экономики и повышению значимости инновационных направлений ее развития [3, с. 17]. Все это предполагает существенное преобразование отечественных институциональных условий ведения бизнеса, формирование благоприятного инновационного климата, осуществление прорыва в сфере использования современных

информационных и коммуникационных технологий как в области воспроизводства знаний, так и в отраслях, использующих инновации [6].

Инновационная деятельность является базисом активного развития любой экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность. Уровень развитости и совершенствования национальной инновационной деятельности образует фундамент стабильного экономического роста.

Разработка и реализация стратегии инновационного экономического развития в долгосрочной перспективе является основополагающей задачей обеспечения стабильных параметров и показателей роста экономики. В связи с чем научно-обоснованная инновационная политика явля-

ется важным инструментом регионального развития экономики. Она способствует устранению устаревающих, неконкурентоспособных и формированию новых производственных структур, а также ускорению научно-технического и управленческого прогресса, адаптации к объективным требованиям экономики. Основу совершенствования региональной инновационной политики в республике Дагестан составляет системный подход к решению данной проблемы. Согласно этому подходу необходимо осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя создание благоприятного имиджа и улучшения инвестиционного климата региона, формирование элементов инвестиционного рынка, совершенствование законодательного обеспечения региональных инвестиционных процессов [1, с. 11-12]

Анализ общей характеристики инновационных возможностей республики Дагестан - регион имеет большой инвестиционно-инновационный потенциал, который необходимо развивать. В связи с этим большую актуальность приобретает выбор направлений эффективного вложения капитала. Важность выявления региональных приоритетов обусловлено крайней необходимостью концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на наиболее острых проблемах развития или направлениях, способных обеспечить конкурентные преимущества региональной экономики на общероссийском и мировом рынках. Выбор стратегических направлений инвестиционно-инновационной политики позволяет сосредоточивать инвестиционные ресурсы на четко обозначенных в ней целях, что в конечном итоге повышает эффективность инвестиционного процесса в регионе [4, с. 172-176].

Формирование региональной инвестиционно-инновационной политики является задачей стратегической, поскольку во многом закладывает фундамент долгосрочной конкурентоспособности территории. Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. А это, в свою очередь, требует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций [7, с. 192].

На данный момент регионы не имеют развитой инвестиционно-инновационной структуры, не имеют полноценной стратегии инновационного развития, и, соответственно, не могут эффективно развиваться. В регионах существует непонимание вопроса разделения функций между федераль-

ными и региональными властями в области совместного стратегического развития региональной и национальной инвестиционно-инновационной структуры.

С другой стороны, регионы должны стремиться не только к тому, чтобы просто производить больше продукции, а к тому, чтобы концентрировать у себя интеллектуальные права на нее, финансовые ресурсы, квалифицированные кадры. Это, в свою очередь, на региональном уровне содействует решению одной из ключевых задач государственной политики России - созданию экономики знаний. Кроме того, это содействует расширению процессов, связанных с реализацией структурных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности и инновативности экономики.

Мировой опыт социально-экономического развития показывает, что для того, чтобы занять достойное место среди наиболее развитых стран мира, России необходимо двигаться по инновационному пути развития, поскольку достижения в области науки и технологии в значительной степени определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государства в мировом сообществе. Это относится не только к России в целом, но и отдельным регионам. Одним из факторов конкурентоспособности как страны в целом, так и региона в отдельности, в условиях научно-технического прогресса считается способность регионов внедрять в промышленное производство инновационные разработки [8]. Именно поэтому формирование механизма инновационного развития российских регионов является актуальным направлением повышения уровня конкурентоспособности.

Формирование механизма построения инвестиционно-инновационного развития региона должно начинаться с оценки уже имеющегося научно-технического и ресурсного потенциала, существующего уровня используемой в производстве техники и технологий, а также особенностей отдельных регионов, включая сложившиеся в различных частях нашей страны исторические и культурные традиции [5, с. 799-800]. Оценку инновационного развития региона можно рассматривать как один из этапов оценки его конкурентоспособности в целом. Однако на сегодняшний день в отечественной теории и практике нет единой методологической основы для проведения оценки такого рода, с его многообразием форм и способов организации производства, переработки и реализации продукции во всех отраслях народного хозяйства [10, с 80].

Потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные преи-

мущества по группе факторов способных оказать воздействие на формирование и развитие инновационной экономики. К ним относятся:

1. Выгодное геополитическое положение, выражающееся в крайне благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов-Баку и федеральная автодорога «Кавказ», магистральный нефтепровод, аэропорт, морские торговые и рыбные порты, незамерзающие практически круглый год, к которым подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2. Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы, дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3. Наличие производственного потенциала, который, с одной стороны, избыточен, с другой стороны, не хватает мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

В этих условиях особенно актуальной становится разработка стратегии формирования и развития инновационной экономики в региональном масштабе. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ, достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты развития и выбрать оптимальный путь ее осуществления, учитывающий реальные возможности и потребности региона и включающий как первоочередные шаги, так и меры стратегического характера.

В условиях рыночной экономики любой регион вне зависимости от своего уровня становится полноценным субъектом рыночных отношений, в частности регионы, их хозяйственные комплексы являются полноправными субъектами рыночных отношений, и благосостояние населения территории находится в прямой зависимости от того, насколько крепки и надежны позиции ее хозяйственного комплекса на местном, региональном, национальном и международном рынках. Тем самым многократно возрастает координационная функция органов регионального управления в экономическом и социальном развитии территории. Именно они, а не федеральный центр призваны в рыночной ситуации обеспечивать комплексное развитие соответствующей территории, ее хозяйственного комплекса как целостной системы - субъекта рыночных отношений. Исходя из этого, именно регион должен формировать стратегию своего экономического и социального развития [2, с. 104].

Реалии состояния региональной экономики на сегодняшний день таковы, что встает вопрос инвестиционно-инновационно технологического перевооружения его отраслей [9]. К преимуществам региональной экономики, способствующим инновационному развитию можно отнести:

- высокий уровень образованности населения и сохранение духовных традиций;
- владение богатыми природными ресурсами;
- развитый научно-технический и промышленный потенциал;
- наличие собственных научных школ и передовых технологий.

Для успешной реализации региональной инвестиционно-инновационной политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

- разработка концепций развития инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в регионе с определением долгосрочных стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики;
- разработка программы инвестиционно-инновационного развития региона, которая должна быть адресным документом, указывающим по ресурсам, исполнителям и срокам совокупность мероприятий, направленных на достижение целей инновационного развития региона;
- включение основных положений программы инновационного развития региона в программу его социально-экономического развития;
- организация практической деятельности органов местного и регионального управления по реализации и принятию соответствующих нормативных актов регионального значения, а также по осуществлению ими организационного и информационного обеспечения данной программы.

Создание условий и решение проблем организационно-экономического характера представляет определенный практический интерес для реализации инвестиционно-инновационной политики в регионе.

Список литературы:

- [1] Абдулатипов Д.А., Халимбекова А.М. Оценка инвестиционного потенциала РД // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. – С. 11-12.
- [2] Алексеева Л.Н. Формирование региональной инновационной системы как одна из основных тенденций инновационного развития

экономики // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: Статьи и доклады X Международной научно-практической конференция. Москва, 26-27 мая 2010 г. – М.: МЭСИ, 2010. – С. 103-107.

[3] Баширова Х.Ш. К вопросу о проблемах развития экономики России и регионов в условиях действия финансово-экономических санкций // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, 20-22 октября 2016 г. / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Дагестанский гос. ун-т», Экономический фак., Российский гуманитарный науч. фонд; [отв. ред.: Махдиева Ю. М.]. - Махачкала: Апробация, 2016. – С. 16-18.

[4] Гусейнова М.Р., Республика Дагестан: приоритетные направления развития экономики // Российское предпринимательство. 2011. № 2 (1). – С. 172-176.

[5] Косинова Е.А., Остапенко Е.А., Имитационное моделирование развития предпринимательства в рекреационном регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42) – С. 798-802.

[6] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).

[7] Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2(70). – С. 191-198.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Прохорова В.В. Территориальная экономическая система: субрегиональные ресурсы, стратегии и инструменты интенсивного развития: автореферат дис. ... д.э.н. [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2011. – 41 с.

[10] Тараненко О.Н. Актуальные проблемы инновационного развития регионов СКФО // актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2016. №1. – С. 78-82.

Spisok literatury:

[1] Abdulatipov D.A., Halimbekova A.M. Ocenka investicionnogo potenciala RD // Finansovyie instru-

menty regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. – Mahachkala: ООО «Aprbaciya», 2016. – С. 11-12.

[2] Alekseeva L.N. Formirovanie regional'noj innovacionnoj sistemy kak odna iz osnovnyh tendencij innovacionnogo razvitiya ekonomiki // Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya: Stat'i i doklady X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva, 26-27 maya 2010 g. – М.: MESI, 2010. – С. 103-107.

[3] Bashirova H.Sh. K voprosu o problemah razvitiya ekonomiki Rossii i regionov v usloviyah dejstviya finansovo-ekonomicheskikh sankcij // Puti povysheniya finansovoj stabil'nosti regionov Severnogo Kavkaza: vzglyad molodyh uchenyh: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh преподаvatelej, 20-22 oktyabrya 2016 g. / Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. obrazovaniya "Dagestanskij gos. un-t", Ekonomicheskij fak., Rossijskij gumanitarnyj nauch. fond; [otv. red.: Mahdieva Yu. M.]. - Mahachkala: Aprbaciya, 2016. – С. 16-18.

[4] Gusejnova M.R., Respublika Dagestan: prioretnye napravleniya razvitiya ekonomiki // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2011. № 2 (1). – С. 172-176.

[5] Kosinova E.A., Ostapenko E.A., Imitacionnoe modelirovanie razvitiya predprinimatel'stva v rekreacionnom regione // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1-2 (42) – С. 798-802.

[6] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhethoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 27.01.2024).

[7] Minakov A.V., Safiullin I.N., Mihajlova L.V. Razvitie sel'skogo hozrajstva Rossii i napravleniya povysheniya ego konkurentosposobnosti na mezhdunarodnom rynke Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. Т. 18. № 2(70). – С. 191-198.

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhseava, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Prohorova V.V. Territorial'naya ekonomicheskaya sistema: subregional'nye resursy, strategii i instrumenty intensivnogo razvitiya: avtoreferat dis. ... d.e.n. [Mesto zashchity: Adyg. gos. un-t]. – Majkop, 2011. – 41 s.

[10] Taranenko O.N. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitiya regionov SKFO // aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava. 2016. №1. – С. 78-82.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-271-280

NIION: 2018-0076-3/24-241

MOSURED: 77/27-023-2024-3-241

ДУШЕБАЕВА Айдана,
студентка магистратуры факультета
Высшая школа управления, программы
Менеджмент и международный бизнес,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КУДРЯШОВ Артём Сергеевич,
старший преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА УСПЕХ ВНЕДРЕНИЯ МНОГОКАНАЛЬНОГО ПОДХОДА В РОЗНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. В последние годы сфера розничной торговли претерпела глубокую метаморфозу: от традиционной модели физических витрин к сложной сети, объединяющей как цифровые, так и традиционные методы. Появление омниканальной розничной торговли — стратегического подхода, направленного на обеспечение интегрированного и беспрепятственного покупательского опыта в различных точках взаимодействия с клиентами — стало решающим фактором достижения рыночной конкурентоспособности. Цель этой научной статьи — провести тщательное исследование основных технологических и организационных факторов, которые играют важную роль в эффективном внедрении омниканальных стратегий в сфере розничной торговли. Он пытается объяснить сложную взаимосвязь между развертыванием передовой технологической инфраструктуры. Цель состоит в том, чтобы развить более глубокое теоретическое понимание и предоставить эмпирическое понимание факторов, которые лежат в основе успешной омниканальности, тем самым способствуя расширению знаний в области управления розничной торговлей и предлагая практикам стратегическую основу для преодоления сложностей современной среды розничной торговли. В ходе работы использовались общенаучные **методы**: анализ и синтез, наблюдение, группировка и сравнение. Результаты исследования могут быть полезны работникам розничного бизнеса, преподавателям и студентам экономических и управленческих специальностей.

Ключевые слова: омниканальный подход; розничная торговля; цифровизация; организационная культура; управление взаимоотношениями с клиентами.

DUSHEBAYEVA Aydana,
a graduate student of the Faculty
Graduate School of Management, programs
Management and international business,
Financial University under the Government
Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor:
KUDRYASHOV Artem S.,
Senior Lecturer, Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL FACTORS ON THE SUCCESS OF IMPLEMENTATION OMNICHANNEL APPROACH IN RETAIL BUSINESS

Annotation. *The domain of retail has experienced a profound metamorphosis in recent years, transitioning from the conventional model of physical storefronts to an intricate network that amalgamates both digital and brick-and-mortar modalities. The emergence of omnichannel retailing—a strategic approach aimed at delivering an integrated and frictionless shopping experience across diverse customer touchpoints—has become a critical determinant in achieving market competitiveness. The objective of this scholarly article is to conduct a rigorous examination of the pivotal technological and organizational determinants that are instrumental in the efficacious enactment of omnichannel strategies within the retail industry. It endeavors to elucidate the intricate interplay between the deployment of advanced technological infrastructures. The aim is to cultivate a deeper theoretical understanding and provide empirical insights into the factors that underpin successful omnichannel thereby contributing to the body of knowledge in retail management and offering a strategic framework for practitioners to navigate the complexities of modern retailing environments. During the work, general scientific methods were used: analysis and synthesis, observation, grouping and comparison. The results of the study may be useful to employees of retail business, teachers and students of economic and management disciplines.*

Key words: *omnichannel approach; retail business; digitalization; organizational culture; customer relationship management.*

INTRODUCTION

The evolution of retail has led to the emergence of an omnichannel approach, where shopping becomes seamless whether it's online or in-store. Today's consumers expect a high level of convenience and integration, compelling retailers to rethink their strategies. The significance of technology and a company's ability to adapt to new conditions are key to success in omnichannel retail.

The advent of advanced technology has catalyzed these changes affecting retailers, with new tools for interacting with customers and managing operations. At the same time, the organizational ability to adapt and effectively implement these technologies has become paramount.

Previously, the influence of marketing communications in the digital economy was considered by such authors as N.P. Kazarenkova, E.V. Biktagirova, N.Yu. Ershov [1]; impact on financial results of E.A. Nigai, Y.S. Lebedinskaya, E.S. Koshevaya, E.A. Barausova [2]; the possibilities of using an omnichannel approach were considered by such an author as Alyabyeva A.I. [3].

With the increasing scale of implementation of digital transformation, the need arose to conduct a more detailed analysis of the technological and organizational aspects necessary for building an omnichannel communications strategy in organizations. Thus, M. Savastano, F. Bellini, F. D'Ascenzo, M. De Marco paid special attention in their scientific work to the importance and positive impact of the modern technology stack on the quality of customer service in the retail business [4]. Moreover, such an author as A.V. Olifirov in his study revealed the importance of not only the technological readiness of the business, but also the development of organizational culture and increasing the maturity of the company when applying an omnichannel approach [5]. The security of personal data when using marketing com-

munications in companies is considered by the author S.V. Antoshin [6].

Having considered the above work, we consider it necessary:

- consider the technological features necessary for building marketing communications, as well as analyze the significance of the organizational maturity of the retail business
- propose measures to improve omnichannel approaches in retail business.

RESEARCH METHODS

For further analysis of technological and organizational factors in the implementation of the omnichannel approach, it is advisable, in our opinion, to analyze the market share indicators of the main technologies used in the omnichannel approach, consider global trends in the market, and also analyze approaches to organizational management.

RESULTS OF RESEARCH

Technological features in omnichannel approach

In the current retail environment, embracing an omnichannel strategy has become an essential element of how businesses interact with their customers. Central to this strategy is the deployment of an array of technological innovations designed to forge a consistent and unified customer experience, irrespective of the channel. This piece explores the complex array of technologies that underpins the omnichannel model, scrutinizing the importance of each element in crafting a unified and smooth retail experience.

A central data management system is integral to the omnichannel framework, functioning as the command center for amassing and allocating customer information throughout all interaction points. Utilizing cutting-edge CRM tools, merchants can observe and record the nuances of customer behav-

ior, their likes and past transactions, irrespective of the interaction channel. This gathered intelligence is critical in devising customized experiences and deciphering the overarching tendencies in shopping behavior.

This particular solution enjoys widespread adoption across a multitude of commercial sectors, with a notable prevalence within the retail industry.

The customer relationship management (CRM) system enables enterprises to initiate marketing campaigns with a higher degree of specificity and customization, carefully considering the individual communication channel preferences of each client. In support of this assertion, it is pertinent to reference empirical data pertaining to the global revenue accrued within the CRM solutions market.

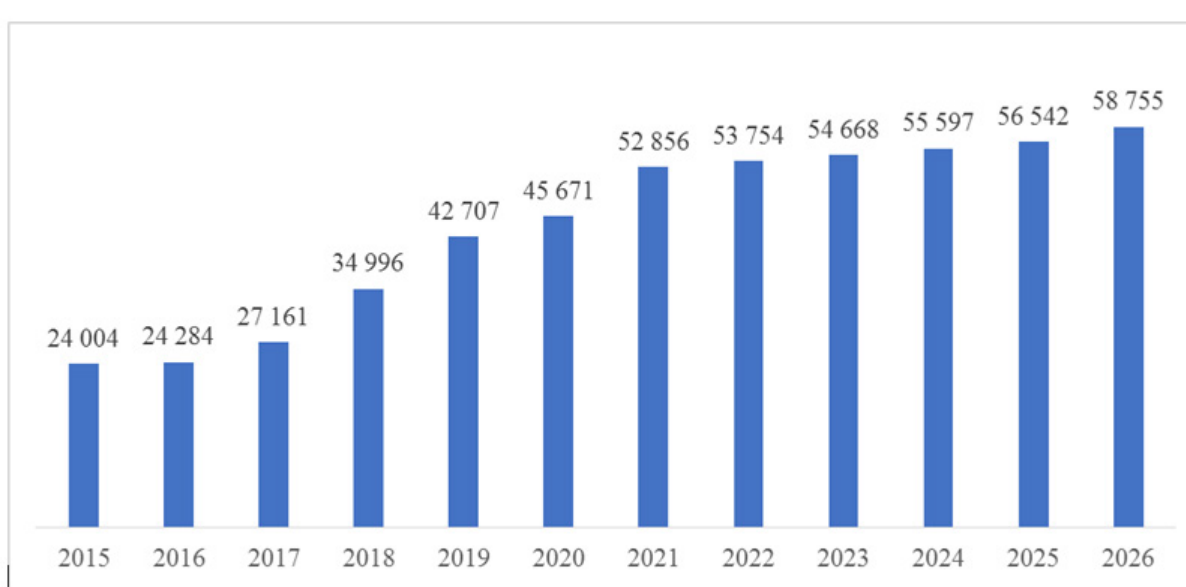

Fig. 1/ Рис. 1. Global revenues from the customer relationship management (CRM) software market from the year 2015 to 2026 (mln of U.S. dollars) / Глобальные доходы от рынка программного обеспечения для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) с 2015 по 2026 год (млн долларов США)

It is anticipated that the worldwide market for customer relationship management (CRM) software will expand to a valuation of 57 billion U.S. dollars by 2025. This represents an estimated growth of nearly four billion U.S. dollars since 2021, with a compound annual growth rate (CAGR) calculated at 2.1 percent. This steady growth rate points to a mature market that is still finding avenues for incremental advancements and innovations. The CRM software market is experiencing consistent growth, with a forecasted increase to \$57 billion by 2025. This growth indicates an ongoing investment in CRM technologies by businesses seeking to improve customer relationships and drive sales.

Recognizing the pivotal contribution of CRM systems to the effective execution of the omnichannel strategy within the retail sector, it becomes imperative to explore supplementary solutions that enhance the precision of targeted marketing initiatives facilitated by the CRM and also factor in the customer experience. A prime example of such an enhancement is Master Data Management (MDM). This system serves to refine the accuracy and relevance of CRM

outputs, ensuring that marketing efforts are not only well-directed but also resonate with the nuanced experiences of customers. Master Data Management (MDM) aggregates and refines data from various points of origin into a unified, centralized database, effectively reducing discrepancies and redundant records [7]. This process bolsters the integrity and uniformity of data throughout the organization, guaranteeing its cleanliness, structure, and ease of access. MDM is particularly critical for companies engaging in omnichannel approaches, as it guarantees the standardization of customer and product data across all platforms, a necessity for delivering a consistent and cohesive consumer experience. Moreover, MDM's facilitation of precise data enhances the customization of marketing initiatives and bolsters strategic decision-making, which can lead to heightened operational effectiveness and the possibility of reducing expenses.

Moreover, the concept of seamless channel transition represents a significant enhancement to omnichannel approach within the retail industry, facilitating an uninterrupted and integrative customer

journey across multiple retail interfaces. This paradigm ensures the continuity of the customer experience, maintaining a coherent narrative throughout various modes of interaction, from digital to physical points of sale.

Seamless channel transition is predicated on the real-time interlinking of distinct retail channels, thereby enabling customers to navigate across these platforms without encountering any discontinuity in service or loss of transactional or preferential data. This integrative approach not only enhances customer satisfaction by providing a streamlined and convenient shopping experience but also augments operational efficiency through the optimized flow of data across the retail ecosystem.

Cross-channel customer service is an imperative aspect of contemporary retail strategies, enhancing traditional omnichannel approach by providing cohesive support across various customer interaction points. This service model ensures that customer support is not siloed but integrated, allowing consum-

ers to receive consistent assistance regardless of the channel (online chat, phone support, social media, or in-person encounters).

The integration of cross-channel customer service requires sophisticated CRM systems that can track and manage interactions across different platforms. This holistic view enables service representatives to access previous interactions and context, which is crucial for delivering personalized and informed support.

The adoption of cross-channel customer service is essential for maintaining customer satisfaction and loyalty, as it reflects the consumer's expectation for seamless brand interactions. It also streamlines service operations and can lead to more efficient resolution of inquiries and issues.

In addition to the above technologies, it is worth noting the need to develop online sales channels, such as a mobile application, website, and social networks. This argument is confirmed by the forecast of The Growth in Retail Ecommerce Sales Worldwide 2023-2026 presented in the figure below.

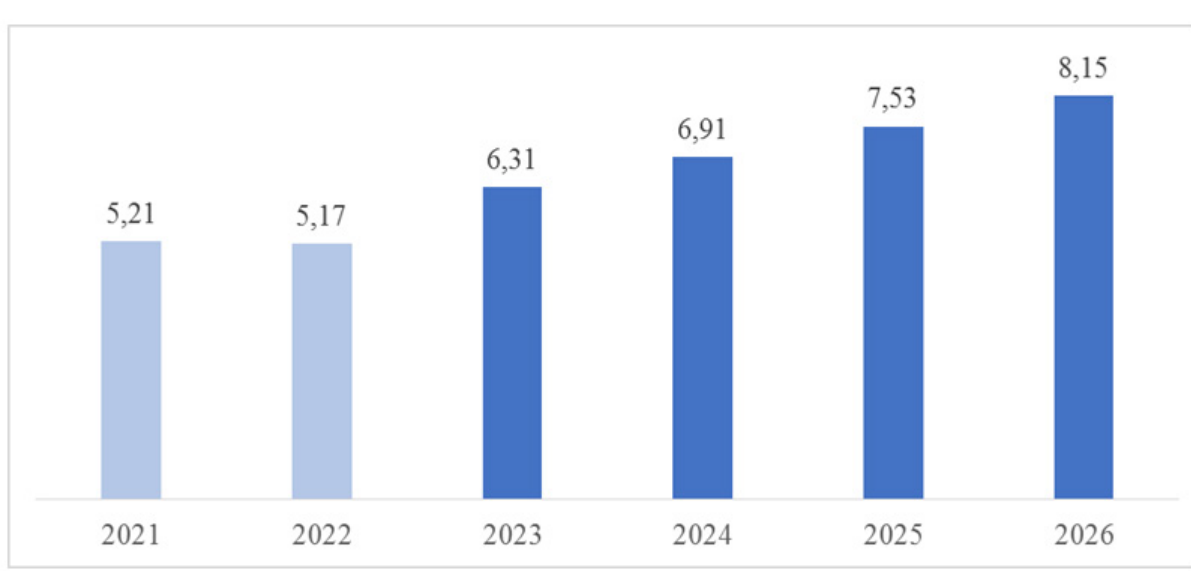

Fig. 2 / Рис.2 The Expansion of Global Retail Ecommerce Revenue from 2021 to 2026 (trln US dollars) / Увеличение глобальных доходов от розничной электронной торговли с 2021 по 2026 год (триллионов долларов США)

Upon examination of the extant data pertaining to global retail e-commerce sales, denominated in trillions of United States dollars, a distinct pattern of year-on-year expansion is discernible for the duration extending from 2021 to 2026, with a singular deviation. Specifically, a marginal contraction from \$5.21 trillion in 2021 to \$5.17 trillion in 2022 is observed. This contraction may be symptomatic of an aberration within the market, or alternatively, it may reflect a transitory adjustment or the influence of broader mac-

roeconomic conditions. The dataset does not elucidate the causative factors underlying this decline, thus necessitating conjecture regarding its origins.

Subsequent to this contraction, the data reveals a notable resurgence in 2023, with sales escalating to \$6.31 trillion. This surge suggests a robust recuperation and, potentially, a hastened integration of e-commerce modalities within the broader economic framework. Progressing beyond this juncture, the trajectory of growth not only persists but exhibits signs of accel-

eration, as evidenced by the progressively larger annual increments in sales volume. This emergent pattern not only signifies an augmentation in sales figures but also indicates a compounding growth rate within the e-commerce sector, which may be indicative of a paradigmatic shift in commercial transactions towards digital platforms.

The incorporation of artificial intelligence (AI) in the retail sector is a transformative force underpinning the omnichannel strategy that seeks to deliver a homogeneous and coherent customer experience across diverse interaction channels. Enhanced Customer Relationship Management (CRM) systems, exemplified by platforms, represent a seminal development in the integration of AI within retail operations. These systems leverage predictive analytics to personalize interactions and automate processes, thereby facilitating a dynamic and real-time response to customer behaviors and preferences [8].

Moreover, the retail industries have witnessed a paradigm shift with the advent of AI-integrated augmented reality (AR) technologies. These innovations, such as those developed by Modiface, empower consumers to engage in virtual try-on experiences, effectively diminishing the distinction between online and physical retail environments. This technological synergy not only heightens the convenience of the consumer experience but also fosters a deeper level of personalization. Concurrently, the deployment of machine learning algorithms in fraud detection mechanisms, as illustrated by Mastercard's Decision Intelligence service, underscores the use of AI in enhancing transactional security across omnichannel platforms, thereby buttressing the integrity of retail operations and consumer trust [9].

From a supply chain perspective, the Internet of Things (IoT) and AI have jointly revolutionized inventory management. IoT-enabled devices, replete with sensor and RFID technologies, permit real-time inventory tracking [10]. When coupled with AI's predictive analytics, such systems proactively manage inventory levels, ensuring the alignment of stock availability across digital and physical storefronts. This seamless inventory management is crucial to maintaining the continuity of the omnichannel experience.

Customer support has been substantially improved through the integration of Natural Language Processing (NLP), a facet of AI that enhances the interpretative and responsive capabilities of chatbots and virtual assistants. Such technologies, employed in platforms, enable the creation of sophisticated conversational agents that provide uniform and quality support across various channels, a cornerstone of the omnichannel approach.

AI also plays a pivotal role in Content Management Systems (CMS), facilitating the curation of con-

tent that adapts dynamically to individual user profiles. This capability, as demonstrated by the Adobe Experience Cloud platform, ensures that content is not only pertinent but also customized to user behavior and preferences, thereby increasing engagement and fostering loyalty [11]. Furthermore, AI-driven predictive analytics tools, such as those provided by Google Cloud's AI Platform, have refined inventory forecasting by leveraging historical sales data and machine learning to anticipate customer demand, allowing for more effective stock level management [12].

AI is a catalyst for the sophisticated amalgamation of various retail channels, serving as the linchpin for a unified and personalized customer experience. The technologies engendered by AI not only optimize retail operations but also set the stage for the future trajectory of consumer engagement. As AI technology advances, it is anticipated to yield even more refined solutions that will further sculpt the omnichannel landscape and elevate customer engagement to unprecedented levels.

Artificial intelligence is revolutionizing the retail landscape, enhancing omnichannel strategies with personalized, predictive customer service through platforms. Augmented reality merges digital and in-store experiences, exemplified by Modiface's virtual try-ons, while AI-driven security and real-time inventory management bolster efficiency and trust. Natural Language Processing refines customer support, and AI-powered content management tailors user engagement. Globally, AI overcomes language barriers and incorporates voice technology. Amidst surging e-commerce sales, AI is pivotal in creating a cohesive retail experience, with future advancements poised to further transform customer interaction and drive economic growth.

Organizational features in omnichannel approach

Beyond the requisite technological infrastructure for enacting a successful omnichannel strategy, the evolution of organizational dimensions within a retail entity is equally critical. Paramount among these is the adoption of a customer-centric model of corporate governance, which prioritizes the demands and experiences of the consumer in every facet of the company's decision-making and operational procedures. This paradigm is a strategic response to the growing awareness that the sustainability of commercial success is intimately tied to the provision of unparalleled customer value.

From the perspective of management theory, the ethos of customer-centricity finds its foundations in the Theory of Constraints (TOC), as propounded by Eliyahu M. Goldratt [13]. This methodology is instrumental in discerning and addressing the princi-

pal bottlenecks that hinder the attainment of organizational objectives. Within an enterprise oriented around the customer, TOC is leveraged to eradicate impediments that could negatively impact customer contentment and allegiance.

Total Quality Management (TQM) embodies a philosophy of management that is anchored in the premise that customer satisfaction is the core of all business activities. The application of TQM principles necessitates a rigorous and systemic approach to organizational improvement, with an unwavering focus on quality enhancement in products, services, and processes to meet or exceed customer expectations. It is an integrative methodology that mandates involvement and commitment across all echelons of the organization, from the highest levels of leadership to the operational staff [14].

Within the TQM framework, customer-centricity transcends the traditional focus on the end product or service; it becomes the driving force behind strategic and operational decision-making. The approach is predicated on the understanding that the attainment of quality is not a static achievement but a dynamic process of continuous advancement, with the customer's needs and expectations serving as the pivotal reference point. This philosophy underlines the imperative for continuous engagement with the customer, positing that the insights derived from customer feedback are instrumental in steering the organization towards sustained improvement and innovation.

Customer evaluations, rather than being episodic or merely reactionary, are a vital component of a feedback loop that informs the iterative process of quality enhancement [15]. This feedback loop is central to TQM, as it facilitates a symbiotic relationship between the customer and the organization, where information flows bi-directionally, allowing for the organization to adapt and evolve in accordance with customer input.

Organizations committed to the principles of TQM deploy a variety of methods to capture and analyze customer feedback, including but not limited to, sophisticated data analytics, customer surveys, and direct engagement initiatives. The resultant data is not siloed but is shared across departments to catalyze cross-functional initiatives aimed at improving the customer experience. It is this systematic approach to feedback analysis and dissemination that enables organizations to translate customer insights into tangible improvements.

The integration of Agile Operational Processes within management discourse has engendered a transformative shift, initially germinating within the domain of software development through the intellectual contributions of figures such as Beck K. and

Sutherland J. [16]. Agile's core tenets of adaptability, incremental progress, and stakeholder engagement have expanded its applicability well beyond its inception context.

In the realm of retail management, the congruence of Agile methodologies with the omnichannel strategy is particularly noteworthy. The omnichannel approach aims to deliver a consistent and seamless consumer experience across diverse platforms, including digital (online and mobile applications) and physical (brick-and-mortar) interfaces. The iterative and customer-centric nature of Agile methodologies facilitates the perpetual refinement of retail operations, ensuring that consumer insights and behavioral data are the propellants for service enhancement.

Agile's emphasis on empowering cross-functional teams and promoting decentralized decision-making aligns with the necessities of the dynamic omnichannel landscape. It grants those with the closest proximity to consumer interactions the agility to enact operational decisions swiftly, a critical attribute for maintaining service fluidity across consumer engagement points.

Moreover, the application of Agile principles underpins a unified operational strategy within omnichannel retailing, fostering the alignment of inventory management, customer service, and promotional activities. This strategic integration is pivotal in guaranteeing the consistent delivery of consumer value, irrespective of the channel through which consumer engagement occurs.

The symbiosis between Agile Operational Processes and omnichannel strategies has emerged as an essential paradigm within contemporary retail management scholarship. This confluence is pivotal for enterprises seeking to sustain competitiveness and responsiveness within a consumer market characterized by rapidly shifting expectations and engagement modalities.

Staff training and empowerment constitute fundamental components within organizational performance, particularly pertinent to paradigms that emphasize Agile methodologies and omnichannel frameworks. The augmentation of employee capabilities through systematic training is a core concept within the sphere of human resource development and is instrumental in nurturing an environment conducive to autonomous decision-making and effective responsiveness to evolving customer demands.

Jay Galbraith's Star Model offers a holistic perspective on organizational design, accentuating the necessity of aligning various organizational facets, with personnel development as a cornerstone [17]. The model posits that strategy, structure, processes, incentives, and human resources are intertwined components that must be harmoniously aligned to achieve optimal organizational performance.

Within the framework of an omnichannel strategy, the scholarly contributions of Richard E. Boyatzis on emotional intelligence (EI) and its influence on leadership acumen provide critical insights pertinent to the development of effective training protocols for staff empowerment. Boyatzis's research elucidates the significance of EI in cultivating leaders who exhibit an enhanced capacity for self-awareness and self-regulation, as well as proficiency in social awareness and relationship management. Advanced training initiatives that prioritize the augmentation of EI competencies are thus imperative for nurturing leaders who can adeptly orchestrate the customer-centric and integrated facets of omnichannel operations. These emotionally intelligent leaders are instrumental in establishing a collaborative organizational ethos, which is essential for maintaining a consistent and personalized customer experience across various channels, a cornerstone of omnichannel efficacy. [18].

Training within an omnichannel paradigm typically encompasses enhancing digital competencies, comprehension of customer relationship management systems, proficiency in data analysis, and the cultivation of interpersonal skills such as communication, problem-solving, and adaptability. Empowerment within this domain extends beyond skill enhancement, encapsulating the provision of authority and independence for employees to enact decisions that ameliorate the consumer experience across various platforms.

Contemporary discourse on staff training and empowerment has evolved towards advocating for a culture of perpetual learning and development. Here, Peter Senge's concept of the "learning organization," as delineated in "The Fifth Discipline," is germane. Senge advocates for organizations that prioritize ongoing training and foster an environment where innovation and personal growth are integral to the corporate ethos.

CONCLUSION

The technological infrastructure underpinning an omnichannel strategy within the retail domain is characterized by its complexity and interconnectivity. Central to this strategic framework is an advanced Customer Relationship Management (CRM) system that aggregates and circulates consumer information across all interaction points, thus providing a comprehensive representation of the consumer's trajectory. Statistical analyses from Statista project that the global market for CRM software will ascend to a valuation of \$57 billion by the year 2025, reflecting a Compound Annual Growth Rate (CAGR) of 2.1% from the year 2021. This trajectory underscores the

escalating integration of CRM systems as instrumental in cultivating consumer relations and tailoring individual experiences.

Complementing the functionality of CRM, Master Data Management (MDM) plays an essential role in guaranteeing data uniformity across all communicative channels, a factor that is indispensable in preserving an uninterrupted consumer experience. MDM serves to centralize and cleanse data, thereby eradicating disparities and ameliorating the caliber of information that underpins consumer interactions, marketing initiatives, and strategic decision-making.

The capacity for smooth transitions between channels is another cornerstone of omnichannel retailing, enabling consumers to navigate between online and offline channels with minimal disruption. Achieving this requires the integration of systems and the synchronization of processes that facilitate instantaneous updates and the sharing of information across diverse customer engagement platforms.

Furthermore, omnichannel retailing necessitates proficient cross-channel customer service, which is made possible through sophisticated CRM systems that monitor customer interactions regardless of the channel. This integration ensures a consistent support network for consumers, which is critical in elevating satisfaction levels and solidifying brand loyalty.

The importance of robust digital sales avenues, including mobile applications, e-commerce websites, and social media platforms, is accentuated by the dynamic progression of retail e-commerce sales. Despite a diminutive downturn in sales from \$5.21 trillion in 2021 to \$5.17 trillion in 2022, a swift resurgence is documented in 2023, with sales reaching \$6.31 trillion, as reported by Forbes Advisor. This rebound not only signals a recovery but also exemplifies an acceleration in e-commerce adoption, reflecting a pronounced shift in consumer purchasing behaviors and the strategic imperatives of retail entities.

Artificial intelligence (AI) is revolutionizing the retail landscape, fortifying omnichannel strategies with personalized, predictive customer service through platforms like Salesforce Einstein AI. Augmented reality (AR) innovations, such as Modiface, merge digital and physical shopping experiences, while AI-driven security and real-time inventory management systems enhance efficiency and trust. Natural Language Processing (NLP) elevates customer support, and AI-fueled content management tailors user engagement. Globally, AI breaks down language barriers and integrates voice technology for convenience. AI is pivotal in creating a unified retail experience, with ongoing advancements set to further refine customer interaction.

The organizational framework supporting an omnichannel approach is comprised of multiple, interlinked facets that collectively strive to deliver a seamless consumer experience. At the strategy's core lies the principle of customer-centric governance, which necessitates that a company's strategy formulation and operational practices are intrinsically attuned to consumer needs and experiences. Within this context, every strategic component is meticulously examined for its impact on consumer welfare, affirming the primacy of delivering value to the customer.

Incorporating the Theory of Constraints (TOC) alongside Total Quality Management (TQM), retail organizations persistently seek to identify and rectify any constraints that may impinge upon customer satisfaction. TQM principles are embedded within organizational culture, advocating for an emphasis on quality enhancement and performance that meets or surpasses consumer expectations. This endeavor is collaborative in nature, with each organizational member contributing towards the refinement of processes, commodities, and services.

The integration of Agile Operational Processes has proven to be revolutionary, foregrounding the principles of adaptability, progressive enhancement, and stakeholder collaboration. Within the context of retail management, Agile methodologies are particularly congruent with the objectives of omnichannel approaches, aiming to deliver uniform and frictionless consumer experiences across diverse modalities. The iterative nature of Agile is especially pertinent, facilitating ongoing adjustments informed by immediate consumer feedback.

Empowering cross-functional teams is a fundamental Agile principle that significantly benefits the omnichannel paradigm. It allows front-line personnel to make expedient and well-informed decisions, a critical factor in sustaining a dynamic service experience. Moreover, the application of Agile tenets serves to synchronize operational strategies, ensuring that inventory management, customer service, and marketing efforts are all harmonized to yield consistent consumer value.

The empowerment and training of staff are pivotal to these processes. Employees are endowed with the requisite skills for managing digital platforms and fostering customer relationships adeptly, while also being vested with the authority to enact decisions that tangibly enhance the consumer experience. This managerial philosophy, characterized by high levels of involvement and empowerment, catalyzes heightened employee engagement and productivity.

Organizational design also occupies a critical role, as underscored by Jay Galbraith's Star Model, which advocates for the alignment of strategy, struc-

ture, processes, rewards, and personnel to achieve peak performance. Emotional intelligence, as elucidated by Richard E. Boyatzis, is another critical aspect of training that is indispensable for efficacious leadership within the complex and integrative context of omnichannel environments.

Список литературы:

[1] Казаренкова Н.П., Биктагирова Е.В., Ершов Н.Ю. Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики. Известия Юго-Западного государственного университета. 2023;(3):65-75. (На русск.).

[2] Нигаи Е.А., Лебединская Ю. С., Кошечкина Е. С., Бараусова Е. А. Модификация модели взаимодействия с клиентом на основе омниканального подхода и ее влияние на финансовые результаты деятельности организации. Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022;(4):70–79. (На русск.).

[3] Алябьева А.И. Возможности использования омниканального маркетинга в деятельности коммерческих предприятий. Актуальные проблемы социально-экономического развития общества. 2022;7-12. (На русск.).

[4] Савастано М., Беллини Ф., Д'Асенцо Ф., Де Марко М. Внедрение технологий для интеграции онлайн-офлайн-покупок: омниканальные стратегии в розничной среде. Международный журнал розничной торговли и дистрибуции. Управление. 2021;(47):474-492.

[5] Олифирова А.В. Инновационная трансформация бизнес-моделей для создания стоимости. Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. 2021;9-14. (На русск.).

[6] Антошин С.В. Персонализированный маркетинг в обеспечении безопасности потребительского рынка. Стимулирование научно – технического потенциала общества в стратегическом периоде. 2021;31–34. (На русск.).

[7] Хомякова Т.Г., Салех Х.М. Управление основными данными. Особенности выбора при планировании управления MDM-системами. Информационные системы и технологии: вопросы теории и практики. 2020;47-51. (На русск.).

[8] Кальво А.В., Франко А.Д. и Фраске М. Роль искусственного интеллекта в улучшении омниканального обслуживания клиентов. Международный журнал управления розничной торговлей и дистрибуцией. 2023;(51):1174-1194.

[9] Биаллас М., О'Нил Ф. Инновации в области искусственного интеллекта в финансовых услугах. Свежие идеи о бизнесе на развивающихся рынках. Международная финансовая корпорация. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/839801596184068790/pdf/Artificial->

Intelligence-Innovation-in-Financial-Services.pdf
(дата обращения: 07.01.2024)

[10] Бхамбри П., Рани С., Балас В.Е., Элнгар А.Э. Интеграция производственных и промышленных инженерных систем на основе искусственного интеллекта с Интернетом вещей. М.: ЦПС Пресс. 2023;30-43.

[11] Прантош П., Айтал П. С., Маррокин С. Поставщики облачных услуг: анализ некоторых новых организаций и отраслей. Международный журнал прикладной инженерии и менеджмента (IJAEML). 2020; 172-183с.

[12] Муха Т., Тимо С. Платформы искусственного интеллекта – новая программа исследований для экономики цифровых платформ. Рабочие документы ETLA. 2020;76.

[13] Теория ограничения Деттмера Х. Н. Голдратта. Системный подход к постоянному совершенствованию. М.: Альпина Диджитал; 2013;153.

[14] Бисвас Д., Манна А., Пахари С. Управление технологиями (ТМ) в области корпоративной устойчивости (CSP): сдерживающая роль общего управления качеством (TQM). Фортуна Институт международного бизнеса. 2022;(2):53-57.

[15] Чжан М., Ли Ю., Сунь Л., Мустафа Ф.А. Интегрированная шкала измерения качества обслуживания магазинов в омниканальной розничной торговле. Международный журнал управления розничной торговлей и дистрибуцией. 2022;(50): 839-859.

[16] Бек К. и Сазерленд Дж. Манифест гибкой разработки программного обеспечения. М.: Альпина Диджитал.2019;50-63.

[17] Гэлбрейт Дж. Р., Кейтс А. Проектирование вашей организации: использование модели STAR для решения 5 важнейших задач проектирования. М.: John Wiley & Sons Limited.2018;37.

[18] Мартинес Х,А, Бояцис Р.Э. Лидерство, выходящее за рамки лидера, влияет на качество отношений. Руководство SAGE по лидерству.2023;16.

[19] Балух А. Статистика электронной коммерции 2023 года. Советник Forbes. URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/e-commerce-statistics/> (по состоянию на 15.12.2023).

[20] айльшери Л.С. Расширение глобальных доходов от розничной электронной торговли с 2021 по 2026 год. Глобальная платформа данных и бизнес-аналитики Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/605933/worldwide-customer-relationship-management-market-forecast/> (по состоянию на 14.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Kazarenkova N.P., Biktagirova E.V., Ershov N.YU. Omnikanal'nyj podhod k obsluzhivaniyu klientov v usloviyah cifrovoj ekonomiki. Izvestiya YUgo-Za-

padnogo gosudarstvennogo universiteta. 2023;(3):65-75. (Na russk.).

[2] Nigaj E.A., Lebedinskaya YU. S., Koshevaya E. S., Barausova E. A. Modifikaciya modeli vzaimodejstviya s klientom na osnove omnikanal'nogo podhoda i ee vliyanie na finansovye rezul'taty deyatelnosti organizacii. Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2022;(4):70–79. (Na russk.).

[3] Alyab'eva A.I. Vozmozhnosti ispol'zovaniya omnikanal'nogo marketinga v deyatelnosti kommercheskih predpriyatij. Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva. 2022;7-12. (Na russk.).

[4] Savastano M., Bellini F., D'Asenco F., De Marko M. Vnedrenie tekhnologij dlya integracii onlajn-oflajn-pokupok: omnikanal'nye strategii v rozничной srede. Mezhdunarodnyj zhurnal rozничной trgovli i distribucii. Upravlenie. 2021;(47):474-492.

[5] Olifirov A.V. Innovacionnaya transformaciya biznes-modelej dlya sozdaniya stoimosti. Finansovo-ekonomicheskoe i informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya regiona.. 2021;9-14. (Na russk.).

[6] Antoshin S.V. Personalizirovannyj marketing v obespechenii bezopasnosti potrebitel'skogo rynka. Stimulirovanie nauchno – tekhnicheskogo potentsiala obshchestva v strategicheskom periode. 2021;31–34. (Na russk.).

[7] Homyakova T.G., Salekh H.M. Upravlenie osnovnymi dannymi. Osobennosti vybora pri planirovanii upravleniya MDM-sistemami. Informacionnye sistemy i tekhnologii: voprosy teorii i praktiki. 2020;47-51. (Na russk.).

[8] Kal'vo A.V., Franko A.D. i Fraske M. Rol' iskusstvennogo intellekta v uluchshenii omnikanal'nogo obsluzhivaniya klientov. Mezhdunarodnyj zhurnal upravleniya rozничной trgovlej i distribuciej. 2023;(51):1174-1194.

[9] Biallas M., O'Nil F. Innovacii v oblasti iskusstvennogo intellekta v finansovyh uslugah. Svezhie idei o biznese na razvivayushchihsya rynkah. Mezhdunarodnaya finansovaya korporaciya. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/839801596184068790/pdf/Artificial-Intelligence-Innovation-in-Financial-Services.pdf> (data obrashcheniya: 07.01.2024)

[10] Bhambri P., Rani S., Balas V.E., Elngar A.E. Integraciya proizvodstvennyh i promyshlennyh inzhenernyh sistem na osnove iskusstvennogo intellekta s Internetom veshchej. М.: CRS Press. 2023;30-43.

[11] Prantosh P., Ajtal P. S., Marrokin S. Postavshchiki oblachnyh uslug: analiz nekotoryh novyh organizacij i otraslej. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnoj inzhenerii i menedzhmenta (IJAEML). 2020; 172-183s.

[12] Muha T., Timo S. Platformy iskusstvennogo intellekta – novaya programma issledovaniy dlya ekonomiki cifrovyyh platform. Rabochie dokumenty ETLA. 2020;76.

[13] Teoriya ogranicheniya Dettmera H. N. Gol-dratta. Sistemnyj podhod k postoyannomu soversh-enstvovaniyu. M.: Al'pina Didzhital; 2013;153.

[14] Bisvas D., Manna A., Pahari S. Upravlenie tekhnologiyami (TM) v oblasti korporativnoj ustojchiv-osti (CSP): sderzhivayushchaya rol' obshchego upravleniya kachestvom (TQM). Fortuna Institut mezhdunarodnogo biznesa. 2022;(2):53-57.

[15] CHzhan M., Li YU., Sun' L., Mustafa F.A. Integrirovannaya shkala izmereniya kachestva obslu-zhivaniya magazinov v omnikanal'noj roznichnoj tor-govle. Mezhdunarodnyj zhurnal upravleniya roznich-noj trgovlej i distribuciej. 2022;(50): 839-859.

[16] Bek K. i Sazerlend Dzh. Manifest gibkoj razrabotki programmnoho obespecheniya. M.: Al'pina Didzhital.2019;50-63.

[17] Gelbrejt Dzh. R., Kejts A. Proektirovanie vashej organizacii: ispol'zovanie modeli STAR dlya resheniya 5 vazhnejshih zadach proektirovaniya. M.: John Wiley & Sons Limited.2018;37.

[18] Martines H,A, Boyacis R.E. Liderstvo, vyhodyashchee za ramki lidera, vliyaet na kachestvo otnoshenij. Rukovodstvo SAGE po liderstvu.2023;16.

[19] Baluh A. Statistika elektronnoj kommercii 2023 goda. Sovetnik Forbes. URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ecommerce-statistics/> (po sostoyaniyu na 15.12.2023).

[20] Vajl'sheri L.S. Rasshirenie global'nyh dohodov ot roznichnoj elektronnoj trgovli s 2021 po 2026 god. Global'naya platforma dannyh i biznes-ana-litiki Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/605933/worldwide-customer-relationship-management-market-forecast/> (po sostoyaniyu na 14.12.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-281-286
NIION: 2018-0076-3/24-242
MOSURED: 77/27-023-2024-3-242

ШАХМАМЕТЬЕВ Алексей Алимович,
профессор кафедры
административного и финансового права
МГИМО МИД России, доктор юридических наук,
e-mail: a.shachmametiev@inno.mgimo.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ – РЕЗИДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ¹

Аннотация. Одним из важных направлений государственной политики в сфере экономики является создание благоприятных условий хозяйствующим субъектам, позволяющих, с одной стороны, использовать преимущества наиболее привлекательных юрисдикций, но и противостоять недобросовестной налоговой конкуренции, с другой. Налоговые инструменты обычно широко применяются при регулировании деятельности в пределах особых (специальных) экономических зон. Предметом рассмотрения являются особенности налогообложения международных компаний – резидентов специальных административных районов на территории России. В статье анализируется правовая основа применения пониженных ставок налога на прибыль, установленных в отношении международных компаний. Систематизируются условия и ограничения использования таких льгот.

Ключевые слова: международная холдинговая компания, налоги, налоговый кодекс, налог на прибыль, налоговое право.

SHAKHMAMETYEV Alexey Alimovich,
professor of the department of
administrative and financial law MGIMO
University, doctor of law

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF INTERNATIONAL COMPANIES – RESIDENTS OF SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS OF RUSSIA

Annotation. One of the important directions of state policy in the economic sphere is the creation of favorable conditions for business entities, allowing, on the one hand, to take advantage of the advantages of the most attractive jurisdictions, but also to resist unfair tax competition, on the other. Tax instruments are usually widely used to regulate activities within special economic zones. The subject of consideration is the peculiarities of taxation of international companies - residents of special administrative regions in Russia. The article analyzes the legal basis for the application of reduced income tax rates established for international companies. The conditions and restrictions on the use of such benefits are systematized.

Key words: international holding company, taxes, tax code, income tax, tax law.

В Российской Федерации с начала 90-х годов прошлого столетия предпринимались попытки обособления отдельных территорий с целью создания благоприятных условий хозяйствования (т.е. так называемых особых экономических зон). Новый импульс данный процесс получил с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Кроме того, несколько лет назад началась реализация

проекта по созданию условий использования в пределах двух обособленных территорий структур, в отдельных чертах схожих с зарубежными офшорными компаниями. Во многом движущей силой данного проекта первоначально выступала политика масштабной деофшоризации российской экономики.

В соответствии с проектом были приняты необходимые организационные и правовые меры. Они обеспечили возможность деятельности

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

специальных структур (названных «международные компании» и «международные фонды» в пределах двух специальных административных районов на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области. Законодательной основой функционирования данных районов и этих структур выступают Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» и Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края».

Налоговые инструменты являются, как правило, основными в арсенале регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в пределах особых экономических зон. В полной мере это относится и к специальным экономическим районам. Особенности налогообложения международных компаний были первоначально определены Федеральным законом от 03.08.2018 № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)». В соответствии с данным Законом для налоговых целей был определен новый подвид субъектов – международные холдинговые компании. В отношении данной категории налогоплательщиков устанавливались особые правила налогообложения (первоначально относящиеся к налогу на прибыль¹).

Международная компания признается холдинговой при одновременном соблюдении следующих требований (п. 1 ст. 24.1 НК РФ, в п. 2 той же статьи перечислены условия приобретения статуса международной холдинговой компании российской организацией):

- такая компания зарегистрирована в соответствии с Законом № 290 в порядке редомициляции иностранной организации, которая была создана в соответствии со своим личным законом до 01.03.2022, и с даты ее создания до даты регистрации международной компании в указанном порядке прошло не менее трех лет;

- международная компания не позднее 15 дней со дня ее регистрации представила в налоговый орган по месту постановки на учет финансовую отчетность редомицилированной иностранной организации за последний завершившийся до даты регистрации финансовый год, аудиторское

¹ Здесь стоит отметить, что в соответствии с Законом № 290 международная компания должна оплачивать государственную пошлину за государственную регистрацию, а также за ежегодное подтверждение своего статуса (ст. 12). Размер этих выплат одинаков – 150000 рублей (подп. 1.1, 1.2. п. 1 ст. 333.3 НК РФ).

заключение к этой отчетности, которое не содержит отрицательного мнения или отказа в выражении мнения, сведения о контролирурующих лицах международной компании;

- контролирующие лица международной компании (совокупная доля их прямого и (или) косвенного участия составляет не менее 75 процентов от совокупной доли прямого и (или) косвенного участия в организации на дату ее регистрации в порядке редомициляции) стали контролирующими лицами такой иностранной организации в период до 01.03.2022².

Для «обычных» международных компаний Законом № 294 (п. 3 ст. 2) определены особенности формирования стоимости имущества (имущественных прав) (ст. 275.3 НК РФ), в частности:

- имущество (имущественные права), в том числе амортизируемое имущество, принимается для целей налогового учета исходя из документально подтвержденной стоимости объектов имущества (имущественных прав)³ по данным учета иностранной организации, регистрируемой в качестве международной компании, на дату, предшествующую дате такой регистрации, но не выше рыночной стоимости такого имущества (имущественных прав)⁴;

- ценные бумаги (обращающиеся и не обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг) принимаются исходя из документально подтвержденных фактических затрат на их приобретение по данным финансового учета организации;

- стоимость долей участия в уставном (складочном) капитале (фонде) российских и иностранных организаций принимается исходя из документально подтвержденных фактических затрат на приобретение этих долей по данным финансового учета организации;

- стоимость акций или долей участия в организациях, не являющихся публичными компаниями, более 50 процентов активов которых на последнюю отчетную дату, предшествующую дате регистрации международной компании, прямо или косвенно состоят из недвижимого имущества,

² Специальные требования установлены для публичных обществ, российских организаций, которые «переехали» в специальные административные районы и хотят приобрести статус международной холдинговой компании (п. 1.1. ст. 24.2 НК РФ).

³ Документально подтвержденной стоимостью объектов имущества (имущественных прав), подлежащих амортизации, признается остаточная стоимость соответствующих объектов основных средств и (или) нематериальных активов, определяемая по данным учета иностранной организации, регистрируемой в качестве международной компании.

⁴ Рыночная стоимость определяется по правилам, установленным ст. 105.3 НК РФ.

находящегося на российской территории, при их принятии к учету определяется исходя из документально подтвержденных фактических затрат на приобретение таких акций (долей участия), но не выше их рыночной стоимости (котировки)¹.

Собственно, налоговых льгот, предоставляемых международным холдинговым компаниям в отношении налога на прибыль, изначально было немного, но постепенно они расширились. Данные льготы предоставляются в форме «обнуления» и снижения ставки налога, а также исключения определенных доходов из налоговой базы.

1. Ставка 0 процентов применяется в отношении доходов, полученных международной холдинговой компанией в виде дивидендов при соблюдении следующих условий (подп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ):

- на день принятия решения о выплате дивидендов международная холдинговая компания в течение не менее 365 календарных дней непрерывно владеет на праве собственности не менее чем 15-процентным вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале (фонде) выплачивающей дивиденды организации или депозитарными расписками, дающими право на получение дивидендов, в сумме, соответствующей не менее 15 процентам общей суммы выплачиваемых организацией дивидендов;

- на дату выплаты дохода их получатель был признан международной холдинговой компанией в соответствии со ст. 24.2 НК РФ (и ей было предоставлено соответствующее подтверждение налоговому агенту);

- у иностранной организации, выплачивающей указанные доходы международной холдинговой компании, место постоянного нахождения не относится к включенным в «черный» список Минфина РФ государствам и территориям, которые предоставляют льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривают раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

Помимо общих условий применения пониженных ставок к определенным видам доходов, указанных в ст. 284 НК РФ, последний содержит два блока специальных требований, закрепленных в ст. 284.7 (Особенности применения международными холдинговыми компаниями налоговой ставки 0 процентов к налоговой базе, определяе-

мой по операциям с акциями (долями участия в уставном капитале) организаций) и ст. 284.10 (Условия применения международными холдинговыми компаниями пониженных налоговых ставок). Требования, содержащиеся в первой из указанных статей, имеют более узкое применение, о чем речь пойдет ниже. Положения ст. 284.10 более универсальны, поэтому стоит обратить внимание на некоторые из них, чтобы не повторять далее, при рассмотрении каждого варианта пониженной ставки.

В частности, международная холдинговая компания применяет пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль, если в течение всего отчетного (налогового) периода по налогу на прибыль организаций она удовлетворяет следующим условиям:

- хотя бы одно контролирующее лицо международной холдинговой компании признается налоговым резидентом России и (или) является российским гражданином;

- на 1-е число налогового периода совокупная доля прямого и (или) косвенного участия контролирующих лиц международной холдинговой компании составляет не менее 75 процентов от совокупной доли прямого и (или) косвенного участия контролирующих лиц организации, являвшихся таковыми на 01.03.2022 и (или) ставших таковыми в период с 01.03.2022 до 1-го числа соответствующего отчетного (налогового) периода в результате наследования лиц, являвшихся контролирующими лицами этой компании по состоянию на 01.03.2022;

- доля пассивных доходов за отчетный (налоговый) период составляет более 90 процентов в общей сумме доходов международной холдинговой компании, учитываемых при определении налоговой базы по налогу;

- доля расходов, понесенных международной холдинговой компанией на приобретение товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, за отчетный (налоговый) период составляет более 70 процентов от общей суммы понесенных ею расходов на приобретение товаров (работ, услуг);

- управление международной холдинговой компанией и принятие управленческих решений осуществляются на территории Российской Федерации;

- в штате международной холдинговой компании непрерывно числятся не менее 15 работников, которые на условиях полного рабочего времени осуществляют функции, относящиеся хотя бы к одному из видов деятельности международной холдинговой компании, направленной на получение пассивных доходов;

¹ В случае, если стоимость акций (долей участия) на дату их принятия к учету выражена в иностранной валюте, соответствующая стоимость в рублях определяется по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, действовавшему на дату приобретения в собственность иностранной организацией соответствующих акций (долей).

- международной холдинговой компании принадлежит на праве собственности или на ином законном основании офисное помещение общей площадью не менее 50 квадратных метров, находящееся в пределах территории специального административного района, в котором расположено место нахождения международной холдинговой компании;

- международная компания отвечает условиям ее признания международной холдинговой компанией в соответствии со ст. 24.2 НК РФ,

Кроме того, международная холдинговая компания, применяющая пониженные налоговые ставки, в течение трех лет с 1 января года начала применения таких налоговых ставок обязана осуществить инвестиции в объеме не менее 300 миллионов рублей (включая налог на добавленную стоимость) на территории того субъекта Российской Федерации, в котором расположено место нахождения международной холдинговой компании (п. 4 ст. 284.10)

2. В соответствии с НК РФ (подп. 1.1 п. 3 ст. 284, ст. 284.7) ставка 0 процентов применяется к налоговой базе, определяемой по доходам от операций по реализации или иного выбытия (в том числе погашения) долей участия в уставном капитале российских и (или) иностранных организаций, а также акций российских и (или) иностранных организаций, при соблюдении следующих условий:

- на дату получения дохода от реализации или иного выбытия (в том числе погашения) акций (долей участия в уставном капитале) организации его получатель был признан международной холдинговой компанией в соответствии со ст. 24.2 НК РФ;

- у иностранной организации, выплачивающей указанные доходы международной холдинговой компании, место постоянного нахождения не относится к включенным в «черный» список Минфина РФ государствам и территориям, которые предоставляют льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривают раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

- иностранные организации, доли участия в уставном капитале или акций которых реализуются, не имеют местом постоянного нахождения государства и территории, включенные в «черный» список Минфина РФ как предоставляющие льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающие раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

Кроме того, данная ставка применяется при одновременном соблюдении в отношении указанных акций (долей участия) следующих условий:

- акции (доли участия в уставном капитале) российской или иностранной организации на дату их реализации или иного выбытия (в том числе погашения) непрерывно принадлежат международной холдинговой компании, на праве собственности или на ином вещном праве в течение не менее 365 календарных дней и составляют не менее чем 15-процентный вклад (долю) в уставном (складочном) капитале (фонде) такой организации;

- акции (доли участия) составляют уставный капитал организаций, не более 50 процентов активов которых на последнюю отчетную дату, предшествующую дате реализации или иного выбытия (в том числе погашения), прямо или косвенно состоят из недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации;

- акции (доли участия в уставном капитале) российской или иностранной организации не были внесены (переданы) в уставный капитал международной холдинговой компании, а также приобретены такой компанией в результате реорганизации в течение 365 календарных дней до или после даты регистрации такой компании в качестве международной компании.

3. Ставка 5 процентов¹ применяется по доходам, полученным иностранными лицами в виде дивидендов по акциям (долям) международных холдинговых компаний, которые на дату выплаты дивидендов являются публичными компаниями при соблюдении следующих условий (подп. 1.2 п. 3 ст. 284 НК РФ, а с 01.01.2026 также ст. 284.10):

- на дату выплаты дохода их получатель был признан международной холдинговой компанией в соответствии со ст. 24.2 НК РФ;

- иностранный получатель этого дохода предоставил выплачивающему его налоговому агенту подтверждение того, что на дату выплаты такое иностранное лицо имеет фактическое право на получение дохода, до даты выплаты дохода.

4. Ставка 10 процентов применяется (до 01.01.2036) в отношении тех же доходов, указанных в предыдущем абзаце (и при соблюдении аналогичных условий), к которым применяется ставка 5 процентов, но полученным иностранными лицами в виде дивидендов по акциям (долям) международных холдинговых компаний, которые на дату выплаты дивидендов не являются публичными компаниями (подп. 1.3 п. 3 ст. 284 НК РФ, ст. 284.10). При этом лицо, имеющее

¹ Данная налоговая ставка применяется по доходам, полученным до 1 января 2029 года.

фактическое право на доход, должно иметь постоянное местонахождение в государстве (на территории), которое не включено в утверждаемый Министерством финансов Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

5. Ставка 5 процентов применяется (до 01.01.2036) по доходам в виде процентов по долговым обязательствам любого вида, полученным международной холдинговой компанией, при выполнении условий, установленных ст. 284.10 НК РФ, и при условии непредставления в налоговый орган заявления об отказе от применения указанной налоговой ставки (подп. 5 п. 4 ст. 284 НК РФ). Для подтверждения права на применение налоговой ставки, установленной настоящим подпунктом, налогоплательщик одновременно с налоговой декларацией по налогу представляет в налоговый орган документы, подтверждающие соблюдение условий, установленных настоящим подпунктом. Если указанное заявление представлено, международная холдинговая компания, являющаяся международной компанией, не применяет данную налоговую ставку, начиная с налогового периода, в котором оно представлено.

6. Ставка 10 процентов применяется (до 01.01.2036) по доходам в виде процентов по долговым обязательствам любого вида, являющимся обязательствами международных холдинговых компаний, (подп. 4 п. 4 ст. 284 НК РФ), а также в отношении доходов, полученных от международной холдинговой компании при использовании ею прав на объекты интеллектуальной собственности (п. 4.3 ст. 284 НК РФ)¹. Для применения данной ставки к указанным видам доходов одновременно должны быть соблюдены следующие требования:

- лицо, имеющее фактическое право на доход, не является лицом, государство (территория) постоянного местонахождения которого включено в утверждаемый Министерством финансов Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

¹ По доходам, полученным международной холдинговой компанией в виде доходов от предоставления ею прав на объекты интеллектуальной собственности, применяется налоговая ставка в размере 5 процентов при выполнении аналогичных условий (п. 4.4 ст. 284 НК РФ).

Для подтверждения права на применение данной налоговой ставки лицо, получающее доход, должно представить налоговому агенту, выплачивающему указанный доход, документы, подтверждающие наличие фактического права на получение соответствующего дохода.

7. Не учитываются при определении налоговой базы доходы международной холдинговой компании в виде прибыли контролируемых иностранных компаний, в отношении которых такая международная холдинговая компания признается контролирующим лицом, подлежащие учету при определении налоговой базы этой международной холдинговой компании за налоговые периоды, заканчивающиеся до 01.01.2029, в случае, если на дату учета прибыли при определении налоговой базы у налогоплательщика - контролирующего лица такая международная компания признается международной холдинговой компанией (подп. б п. 1 ст. 2 Закона № 294, п. 58 ст. 251 НК РФ).

Кроме льгот, касающихся налога на прибыль организаций, НК РФ предусматривает ряд иных положений, призванных стимулировать деятельность международных холдинговых компаний. В частности, НК РФ закрепляет так называемые стабилизационные оговорки по налогу на прибыль, налогу на имущество и транспортному налогу, которые призваны гарантировать данным компаниям стабильность налоговой нагрузки.

В соответствии с п. 4.4 ст. 5 Положения актов законодательства о налогах и сборах в части налога на прибыль организаций в случае, если такие положения вступили в силу после даты приобретения статуса международной холдинговой компании и предусматривают увеличение и (или) отмену пониженных налоговых ставок, изменение порядка определения налоговых баз и (или) изменение условий применения указанных налоговых ставок, не применяются до наступления наиболее ранней из следующих дат:

- даты утраты налогоплательщиком статуса международной холдинговой компании;
- даты окончания установленного на дату приобретения статуса международной холдинговой компании срока действия налоговых ставок, порядка исчисления налогов, порядка исчисления налоговых баз.

Аналогичные правила действуют и в отношении актов законодательства субъектов Российской Федерации о налогах и сборах в части налога на имущество организаций и транспортного налога в случае, если такие положения вступили в силу после даты приобретения статуса международной холдинговой компании и предусматривают увеличение и (или) отмену пониженных налого-

вых ставок, а также изменение условий применения указанных налоговых ставок.

Также можно отметить еще два аспекта:

- освобождается от налога на добавленную стоимость передача международными холдинговыми компаниями субъекту Российской Федерации либо муниципальному образованию результатов работ и (или) имущества при осуществлении инвестиций в соответствии с абз. 2–4 п. 4 ст. 284.10 НК РФ;

- имущество международной холдинговой компании, расположенное за пределами территории Российской Федерации и используемое в связи с ее участием в реализации проектов по геологическому изучению, разведке, добыче

полезных ископаемых и выполнением иных работ, предусмотренных указанными проектами, при условии, что такие проекты осуществляются в соответствии с соглашениями о разделе продукции, концессионными соглашениями, лицензионными соглашениями или иными соглашениями (контрактами) на условиях риска, не признается объектом по налогу на имущество организаций (подп. 11 п. 4 ст. 374 НК РФ). Данное правило применяется, начиная с налогового периода 2023 года - для организаций, обладающих статусом международной холдинговой компании в соответствии с п. 1.1 ст. 24.2 НК РФ, а с налогового периода 2024 года - для организаций, являющихся международными компаниями.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-287-290
NIION: 2018-0076-3/24-243
MOSURED: 77/27-023-2024-3-243

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО
Московский международный университет,
e-mail: Kuleshovgeorge2@gmail.com

ШУШЕНАЧЕВА Евгения Николаевна,
магистр 2 курса кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
e-mail: Zelenoglazayaen@mail.ru

ПОЧИНАЛИНА Людмила Николаевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО
Московского международного университета,
e-mail: l.pochinalina@mmu.ru

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры общей юриспруденции
(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая),
факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,
старший преподаватель кафедры транспортного права РУТ,
e-mail: nlutovinova@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В последние годы вопросы правового регулирования в области контроля финансово-хозяйственной деятельности организаций приобретают значительную актуальность ввиду необходимости совершенствования контроля деятельности акционерных обществ и по причине усложнения структуры акционерных обществ. В рамках данной статьи автором подробно рассмотрено современное состояние и перспективы развития гражданского законодательства в данной области.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, финансово-хозяйственная деятельность, акционерное общество.

KULESHOV Georgy Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Jurisprudence, ANOVO Moscow International University,

SHUSHENACHEVA Evgenia Nikolaevna,
2nd year master of the Department of General Jurisprudence
(civil, criminal and state-legal), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the Russian State Social University,

POCHINALINA Lyudmila Nikolaevna,
Pochinalina Lyudmila Nikolaevna. Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Jurisprudence, ANOVO,
Moscow International University,

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of General Jurisprudence
(Civil, Criminal and State Law), Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the Russian State Social University, Senior Lecturer, Department of Transport Law, RUTH

CIVIL REGULATION OF CONTROL OVER FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE JOINT-STOCK COMPANY

Annotation. *In recent years, the issues of legal regulation in the field of control of financial and economic activities of organizations have become significant due to the need to improve control over the activities of joint-stock companies and due to the complexity of the structure of joint-stock companies. Within the framework of this article, the author examined in detail the current state and prospects for the development of civil legislation in this area.*

Key words: *internal control, internal audit, financial and economic activities, joint-stock company.*

Акционерным обществом (далее – АО), согласно пункту 1 статьи 96 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), признается такое хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на конкретное число акций. При этом акционеры не несут ответственность по обязательствам общества, но могут понести убытки в случае возникновения проблемных ситуаций и нарушений в деятельности акционерного общества в пределах стоимости своих акций.

Акционеры, не оплатившие акции в полном объеме, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости своих акций. Деятельность АО регулируется Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ), помимо регулирования ее в ГК РФ.¹ Согласно пункту 1 статье 85 вышеупомянутого закона, контроль финансово-хозяйственной деятельности АО может осуществляться только специальным коллегиальным органом – ревизионной комиссией. Как известно, наличие ревизионной комиссии, не является обязательным для АО. Однако данная комиссия формируется в том случае, если это прямо предусматривается Уставом публичного общества. В Уставе непубличного общества формирование или отсутствие ревизионной комиссии возможно только в соответствии с Уставом данного общества. Решение об отсутствии или создании ревизионной комиссии в таком случае может быть принято общим собранием акционеров при условии единогласного постановления, принятого на общем собрании (согласно пункту 1.1 статьи 85 Закона № 208-ФЗ).

Выбор членов ревизионной комиссии осуществляется в соответствии с особенностями, предусмотренными главой 2-й закона № 208-ФЗ.

Необходимо отметить, что только физические лица могут стать членами ревизионной комиссии, независимо от того являются ли они

акционерами или нет. Срок полномочий членов данной комиссии не установлен в указанном законе, однако путем комплексного толкования статей 47 и 53 закона № 208-ФЗ можно сделать вывод о том, что ревизионная комиссия должна ежегодно проходить процедуру переизбрания на годовом общем собрании акционеров. Следовательно, срок полномочий ревизионной комиссии истекает в тот же день, когда проводится следующее годовое собрание акционеров.

Совокупность полномочий ревизионной комиссии определена законом № 208-ФЗ и внутренним уставом АО. Важно отметить, что список полномочий членов ревизионных комиссий АО в рамках действующего законодательства Российской Федерации утвержден Приказом Росимущества № 310 от 07.10.2013 г.

Ревизионная комиссия занимается проверкой финансово-хозяйственной деятельности АО согласно статье 85 закона № 208-ФЗ. Данная проверка, как правило, осуществляется по итогам годовой деятельности общества. Также стоит отметить, что комплексная проверка финансово-хозяйственной деятельности АО проводится обязательно, независимо от принятия специального решения по данному вопросу. И она также осуществляется на основе итогов деятельности общества за год. Кроме того, необходимо учесть специальные требования законодательства о бухгалтерском учете и отчетности в России, в соответствии с которыми проведение инвентаризаций является обязательным, а результаты таких проверок также подлежат контролю со стороны ревизионной комиссии (согласно пункту 3 статьи 85 закона № 208-ФЗ).

Ревизионная комиссия имеет право проводить проверку только определенной сферы деятельности или всей финансово-хозяйственной работы АО по собственной инициативе в любое время. Она также обязана выполнить указанные действия на основе решения общего собрания, совета директоров или наблюдательного совета, а также по требованию определенных акционеров общества в соответствии с пунктом 3 статьи 85 закона № 208-ФЗ.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об акционерных обществах" // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

В уставе акционерного общества рекомендуется установить правило, согласно которому расходы на проведение проверки по требованию акционеров несут лица, потребовавшие ее проведения, если общее собрание не решит возложить эти расходы на АО.

Для обеспечения выполнения своих обязанностей ревизионной комиссией закон № 208-ФЗ (пункт 4 статьи 85) определяет обязанность лиц, занимающих должности в органах управления общества, представить по требованию ревизионной комиссии документы о финансово-хозяйственной деятельности АО. Это является обязательным требованием, и отказ таких лиц представить необходимые документы может привести к привлечению их к дисциплинарной ответственности в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Порядок работы ревизионной комиссии АО определяется внутренним документом общества, который утверждается общим собранием акционеров.

Законом № 208-ФЗ не определено количество членов ревизионной комиссии. Законодательство не устанавливает необходимое число участников собрания для принятия решений на заседаниях ревизионной комиссии общества. Однако для коллегиального решения требуется, чтобы число участников собрания составляло не менее половины от количества избранных членов ревизионной комиссии. Постановления на заседаниях ревизионной комиссии принимаются большинством голосов членов, принимающих участие в заседании. Передавать право голоса члена ревизионной комиссии другому участнику АО, в том числе другому члену комиссии, категорически не допускается. Заседания ревизионных комиссий по общей практике всегда оформляются протоколом. Согласно пункту 5 статьи 85 закона № 208-ФЗ, ревизионная комиссия АО имеет право требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров. В оформлении требования ревизионной комиссии о проведении собрания вне очереди должны быть указаны вопросы, которые предлагается включить в повестку дня собрания общества, с акцентированием на причинах внесения этих вопросов. Совет директоров или наблюдательный совет не имеет права вносить изменения в указанные формулировки. Эти требования должны подписать все члены ревизионной комиссии согласно статье 55 закона № 208-ФЗ.

Отечественное законодательство подробно регулирует организацию внутреннего контроля и аудита в различных хозяйственных субъектах. Однако еще в начале XXI века вопрос о создании отдельного подразделения внутреннего аудита не

принимался всерьез ни законодателями, ни владельцами организаций. В научных исследованиях подчеркивалось, например, что перспективным было бы сочетание службы внутренней проверки организации с функционально-структурной формой контроля, что позволяло сократить затраты и обеспечить большую эффективность работы внутри организации [1].

Однако позже в российском правовом поле начали формироваться положения об организации самостоятельных подразделений внутреннего контроля и аудита сначала в виде рекомендаций для АО, чьи ценные бумаги были допущены к организованному торгам,¹ а затем в виде нормативных предписаний, применимых к финансовым организациям [5].

Ввиду развития института внутренних проверок это привело к появлению требований в Федеральном законе № 236-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,² согласно которым в публично-правовых организациях должны быть созданы подразделения внутреннего контроля и аудита с четким разграничением их прав и обязанностей. Одним из самых значимых нововведений стало принятие Федерального закона № 209-ФЗ от 19 июля 2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»,³ согласно которому с 1 января 2021 г. помимо организации управления рисками и внутреннего контроля в публичных компаниях также требуется проведение внутреннего аудита.

Возникновение законодательных требований о создании самостоятельных служб внутреннего контроля (СВК) и служб внутреннего аудита (СВА) обусловлено их различным функционалом. Например, Росимущество поясняет отличие между функциями СВА и СВК в виде выполнения ими разных функциональных задач в сферах внутреннего контроля за деятельностью организации. По сути, данные подразделения, будучи составными частями системы внутреннего контроля, выполняют различные функции: служба внутреннего контроля активно содействует управлению компании в установлении систем внутрен-

¹ См.: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления" // Вестник Банка России. 2014. N 40.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 236-ФЗ "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 27 (Часть I). Ст. 4169.

³ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 209-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" // СЗ РФ. 2018. N 30. Ст. 4544.

него менеджмента, в то время как служба внутреннего аудита осуществляет оценку общей надежности и результативности всей системы [4].

В правовых исследованиях также отмечается, что службы внутреннего финансового аудита, согласно международным стандартам, должны быть частью системы внутреннего контроля и выполнять мониторинг выполнения процедур внутреннего контроля, оценку их эффективности и формировать общие рекомендации для улучшения внутреннего контроля [3]. В существующем правовом регулировании финансовых институтов развития применяется подобный подход, поскольку внутренний аудит является составной частью внутреннего контроля.

На данный момент не имеется четкой грани между внутренним контролем и внутренним аудитом в финансовых институтах развития, что затрудняет определение независимости и беспристрастия сотрудников при выполнении данных задач, которым приходится одновременно выполнять функции внутреннего контроля и внутреннего аудита. Возникают вопросы относительно процесса назначения руководителей СВА и СВК и функциональной подотчетности системы внутреннего аудита и контроля, при которой подразделение, выполняющее внутренний аудит, является подотчетным руководству, а не высшему органу управления (учитывая, что акционером является государство).

Представляется, что с учетом особенностей правового положения финансовых институтов развития как субъектов финансовых правоотношений, включая их общественно значимую финансовую деятельность, их функции, процессы и другие факты деятельности должны быть подвергнуты одновременно внутреннему контролю и внутреннему аудиту. Ю.А. Крохина указывает на необходимость принятия соответствующих мер в целях повышения общего качества и надежности внутреннего контроля в финансовой системе и внутреннего финансового аудита. При этом результаты проверки должны быть доступны органам государственного и муниципального финансового контроля, а также свободной общественности. Причина этого в том, что качество и надеж-

ность СВА и СВК напрямую влияют, в том числе, на возможность использования их Счетной палатой Российской Федерации при проведении государственной аудиторской деятельности и контроля деятельности акционерного общества [2].

Список литературы:

[1] Кабашкин В.А., Мышов В.А. Повышение роли внутреннего аудита и контроля в условиях рыночной экономики // Международный бухгалтерский учет. 2011. N 13. С. 36 - 46.

[2] Крохина Ю.А. Новые аспекты взаимодействия внешнего и внутреннего контроля как фактор повышения эффективности финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2013. N 11. С. 5-9.

[3] Ильин А.Ю. Проблемы и перспективы развития внутреннего государственного финансового контроля // Финансовое право. 2017. N 10. С. 15.

[4] Вопрос-ответ / Росимущество: официальный сайт. 2016. URL: <http://www.rosim.ru> (дата обращения: 23.03.2024 г.).

[5] Брыкин К.И. Правовое регулирование внутреннего контроля и аудита в финансовых институтах развития // Банковское право. 2020. N 5).

Spisok literatury:

[1] Kabashkin V.A., Myshov V.A. Povyshenie roli vnutrennego audita i kontrolya v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2011. N 13. S. 36 - 46.

[2] Krohina YU.A. Novye aspekty vzaimodejstviya vneshnego i vnutrennego kontrolya kak faktor povysheniya effektivnosti finansovoj deyatelnosti gosudarstva // Finansovoe pravo. 2013. N 11. S. 5-9.

[3] Il'in A.YU. Problemy i perspektivy razvitiya vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Finansovoe pravo. 2017. N 10. S. 15.

[4] Vopros-otvet / Rosimushchestvo: oficial'nyj sajt. 2016. URL: <http://www.rosim.ru> (data obrashcheniya: 23.03.2024 g.).

[5] Brykin K.I. Pravovoe regulirovanie vnutrennego kontrolya i audita v finansovyh institutah razvitiya // Bankovskoe pravo. 2020. N 5).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-291-301
NIION: 2018-0076-3/24-244
MOSURED: 77/27-023-2024-3-244

ТАВАДРОС Юсеф Х. Й. М.,
магистрант факультета
Высшей школы менеджмента,
программы менеджмента и международного
бизнеса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
УСТИНОВА Ольга Евгеньевна,
доцент кафедры менеджмента, кандидат
экономических наук Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ: ФАКТОРЫ УСПЕХА В АФРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Африканский континент является домом для множества уникальных, стойких и выдающихся предприятий. Его особенный экономический ландшафт способствовал развитию нестандартных стратегий и бизнес-структур. Несмотря на это, научные работы о африканских предприятиях заметно недостаточны. Среди многих видных компаний Африки лишь немногие выделяются своей актуальностью, успехом и влиянием, как это делает изучаемое в данном исследовании предприятие. Это исследование стремится внести свой вклад в скудное количество знаний, анализируя бизнес-структуру и стратегические решения ведущего африканского производственного гиганта, который является главной операцией упомянутой группы. Особое внимание уделяется подходу компании к корпоративной диверсификации и вертикальной интеграции — ключевым элементам её процветания. Основываясь на 7 интервью с заинтересованными сторонами как внутри, так и вне группы, а также на сложном опросе, проведенном Стратегическим отделом компании и дополненным общедоступной корпоративной информацией, данное исследование предлагает новую точку зрения. Оно использует действующие исследования и теоретические рамки для особенностей африканского коммерческого контекста. Исследование углубляется в методы и причины, лежащие в основе усилий компании по диверсификации, и её подход к выявлению и объединению сильных и слабых сторон своих стратегических выборов. Представленные здесь идеи направлены на улучшение нашего начального понимания стратегических маневров в еще не раскрытом академическом и коммерческом ландшафте Африки.

Ключевые слова: корпоративная стратегия; корпоративная диверсификация; вертикальная интеграция; африканский; анализ бизнес-модели.

TAWADROS Yousef H. Y. M.,
Graduate Student of the Faculty of the Graduate School of Management,
Management and International Management Program
business of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor:
USTINOVA Olga E.,
Associate Professor of the Department of Management, Candidate
of Economic Sciences, Financial University
under the Government of the Russian Federation

VERTICAL INTEGRATION AND DIVERSIFICATION: SUCCESS FACTORS IN AFRICAN INDUSTRY

Annotation. *The African continent hosts a myriad of unique, tenacious, and distinguished enterprises. Its distinctive economic landscape has nurtured the development of unconventional strategies and business architectures. Despite this, scholarly work on African enterprises is notably scarce. Among the many prominent firms in Africa, few stand out for their pertinence, triumph, and sway as does the entity in question in this study. This research seeks to contribute to the scant body of knowledge by dissecting the business architecture and strategic decisions of a leading African manufacturing titan, which serves as the principal operation of the aforementioned group. It particularly scrutinizes the company's approach to both corporate diversification and vertical integration—key elements to its prosperity. Drawing on 7 interviews with stakeholders both within and outside of the group, as well as an intricate survey conducted by the company's Strategy Department, and supplemented by publicly available corporate information, this study offers a fresh viewpoint. It employs prevailing research and theoretical frameworks to the particularities of the African commercial milieu. The investigation delves into the methods and reasons behind the company's diversification efforts and its approach to discerning and amalgamating the strengths and weaknesses of its strategic choices. The insights presented herein aim to enhance our nascent understanding of strategic manoeuvres within Africa's untapped academic and commercial landscape.*

Key words: *Corporate strategy; corporate diversification; vertical integration; African; Business model analysis.*

INTRODUCTION

Africa is one of the most underexplored and understudied regions in the strategic management and international business fields. There are a number of reasons for this, such as the challenges of data access, the very limited funding for universities to support research, and the underdevelopment of most African economies [1]. Despite the challenges, there are compelling reasons for optimism. To begin with, the unique landscape presents a promising field for academic inquiry, with a growing number of researchers examining various facets of African enterprises, ranging from their internationalization processes [2] to their expansion strategies [3]. Additionally, Africa's rapid economic growth is noteworthy; the continent boasted five of the world's ten most swiftly expanding economies in 2019, the year before the pandemic struck. Similar to the rise of other emerging economies such as China and India, the development of regions tends to garner increased scholarly interest [2].

The surge in Africa's economies has seen indigenous firms rise to prominence, challenging the long-standing dominance of Western multinational corporations that have been entrenched since the colonial era. These African powerhouses are leading the charge in sectors including finance building materials (Dangote Cement), insurance (Sanlam), metals and mining (Anglo American, AngloGold Ashanti), retail (Shoprite), and telecommunications [2]. One intriguing research question raised by scholars is whether African firms display distinctive behaviors or employ strategies that differ from those of other multinational corporations. While research on African corporations is limited, it hints at a business environment that is distinct, prompting firms within the continent to tailor their business practices locally.

Acknowledging the scarcity of reliable data and the necessity for detailed analysis of specific business strategies, many researchers have turned to case studies of individual multinational corporations exploring various competitive and corporate strategies, such as market penetration and globalization. Nonetheless, the study of how African companies approach corporate diversification and integration has not been thoroughly addressed [2]. The continent is a hub for portfolio entrepreneurs who manage a variety of diverse and loosely interconnected businesses, a practice not commonly seen elsewhere. And while some research underscores the significance of diversification and integration in the strategies of thriving African multinationals there remains a gap in focused studies on this subject.

Part of this oversight could be attributed to the academic focus on small and medium-sized enterprises (SMEs) in Africa often at the expense of larger firms, despite their significant economic impact. This paper endeavours to enrich the sparse literature on corporate diversification and integration strategies in Africa by delving into the case of Dangote Cement, one of Africa's preeminent companies. The firm's extensively integrated business model provides valuable lessons and insights into strategic practices that are unique to the African context.

Following this introduction, the paper will unfold in the following manner: an overview of the key literature on corporate diversification, a description of the research methodology, an analysis of Dangote Cement's approach to diversification and integration, culminating in a conclusion that synthesizes the insights from the case study.

RESEARCH METHODS

The study of Corporate Diversification has a rich history, tracing back to seminal works from the

mid-20th century. With a broad and diverse array of research on the subject, providing a succinct summary of the myriad conclusions within this field is a formidable task. Consequently, this review will narrow its scope to concentrate on elements most pertinent to the current discussion. We will explore the rationale behind why companies choose to diversify and examine the effects such diversification has on overall company performance. In addition to these overarching themes, we will delve into two particular diversification tactics: Vertical Integration and Strategic Alliances. These strategies offer pathways for firms to expand their operational scope and market influence, and they merit specific attention in the context of this examination. To round out the discussion, we will touch upon the investigation of diversification practices within the African continent. The unique economic and business landscape of Africa provides a backdrop for understanding how diversification manifests in emerging markets, which can differ significantly from trends observed in more developed economies.

RESULTS OF RESEARCH

The objective of this article is to elucidate the diversification strategy employed by Dangote Cement. This was achieved through a series of in-depth interviews and the analysis of empirical data. We gathered data from various public sources, including newspapers, video interviews, business periodicals, analyst reports, and information directly from Dangote Cement, which encompassed annual and financial statements, company presentations, regulatory submissions, and press releases. Crucial to our

research were the seven interviews conducted with both insiders and outside experts (details provided in Table 1). We engaged in semi-structured discussions with four high-ranking executives from Dangote Cement across multiple sessions, posing 22 comprehensive questions. The company's Corporate Strategy Team also responded to an extensive set of 30 questions in a detailed questionnaire. Externally, we consulted three specialists: an industry expert with a background in both advanced and emerging markets but not affiliated with Dangote Cement, a partner from a prominent African consultancy firm, and a financier from a key multinational development bank heavily involved in African investments. These individuals offered insights into the broader cement industry, the African operational context, and served to corroborate some of the study's findings. Interviews were initiated through email or phone contact and were conducted via video or audio calls. We engaged in an iterative inquiry process to ensure accurate comprehension and interpretation of the discussions, allowing for additional, targeted questions when necessary. Our study's sampling strategy was informed by Glaser and Strauss's (1967) [21] methodology, concluding our inquiry when we reached what we determined to be theoretical saturation. Despite the relatively small number of interviews, which aligns with the qualitative research methodological standards [3], we believe the depth of the interviews, the high qualification level of the respondents, and the specialized nature of the research questions provided a comprehensive understanding, negating the need for a larger sample.

Interview	Company	Role	Nationality
1	Dangote Group	Senior Executive	Nigerian
2	Dangote Group	Senior Executive	Nigerian
3	Dangote Group	Senior Executive	Nigerian
4	Dangote Group	Senior Executive	Nigerian
5	Ex-CEMEX	Senior Executive	Mexican
6	Consulting Firm	Partner	Portuguese
7	Multilateral Development Bank	Financier	Spanish

Table 1 Details of interviews

In the course of collecting data, Dangote Cement may have disclosed information that is confidential or sensitive from a business standpoint. A Non-Disclosure Agreement was in place to legally manage this exchange. Prior to publication, a draft of our findings was reviewed by the company to safeguard against unauthorized disclosure of sensitive content and to verify the accuracy of facts and interpretations, ensuring the paper accurately reflects Dangote Cement's strategic approach.

Corporate diversification and vertical integration at Dangote Cement

Dangote Cement stands out in the industry with its distinctive approach to both diversification and integration. The strategic decisions it has made diverge from conventional industry norms, marking the company as unique. Diversifying and pursuing vertical integration, particularly beyond the mainstay of their operations, is a challenging path. Such a strategy is commonly viewed as fraught with risk, complexity, and significant cost, and once undertaken, it is difficult to undo [3]. Traditional business wisdom typically discourages vertical integration unless it's deemed essential for the creation or preservation of value. Despite this, vertical integration lies at the heart of Dangote's strategic planning.

The impact of corporate diversification

The relationship between corporate diversification and company performance has been extensively examined, particularly regarding vertical integration and alliances. This topic garners global academic interest, as evidenced by research from Espinosa et al. [21]. Despite the breadth of study, the findings are ambiguous [21]. Diversification strategies are typically categorized as either product or geographical, with the foundational. Geographical diversification has similarly polarized findings. Some researchers highlight the gains from scale, scope, and learning, as well as the transfer of core competencies across markets. Others, however, point out the drawbacks, such as increased operational costs and greater managerial complexity. Notably, firms attempting both product and geographical diversification often see below-average performance.

Academic interest in corporate diversification remains high, with ongoing studies exploring how different integration strategies interplay the efficacy of multi-business groups' strategies and the significance of business relatedness within diversification. While much of the research on corporate diversification pertains to developed markets the phenomenon is also prevalent in emerging markets, characterized by conglomerate structures, drawing scholarly attention in recent years. Research in emerging economies echoes the inconclusive patterns observed in developed

markets, with some studies indicating positive impacts on performance, others suggesting negative impacts and some finding no significant correlation at all.

Just as there is a notable gap in research concerning the impact of corporate diversification in emerging economies, an even greater scarcity exists in studies focused on Africa. Researchers have examined the effects of corporate diversification on firm valuation in specific African nations and have included some of these nations in broader studies of emerging markets. These investigations have yielded mixed outcomes. Some have suggested that diversification might lead to a lower firm valuation, others have found no meaningful difference between the performance of diversified and single-focus firms, and still others have indicated that diversification might actually result in a higher valuation for firms within emerging markets.

Additionally, there is literature that touches on economic diversification, providing insights that are not directly relevant to the firm-level considerations of corporate diversification. Investigations into firm diversification from a revenue standpoint exist as well, focusing on the diversification of income streams within specific sectors. These, however, do not directly address the broader concept of corporate diversification. Furthermore, some studies have looked at related topics like growth strategies, offering perspectives on diversification within the African context, though not delving deeply into the subject.[4] The dearth of research is striking, especially when considering the significance and economic power of pan-African conglomerates. This article aims to fill an important void in the current understanding of corporate diversification in Africa, meeting the call for more research into diversified business groups on the continent. To this end, the article investigates the case of corporate diversification in Africa by examining the example of Dangote Cement. [5]

A brief rationale of Dangote Cement's business integration strategy

Dangote Cement has adopted an aggressive strategy of business integration that marks a significant shift from the early days of cement manufacturing in Nigeria. The initial cement plants in the country, established in Lagos and Port Harcourt, were dependent on importing all their raw materials, including clinker and gypsum. [5] While it's fairly common in the industry for companies to situate their cement plants near limestone sources and sometimes manage or own the mines, further integration is less common. Dangote Cement, however, has pursued a comprehensive integration strategy. The company not only mines its own limestone but also directly imports other essential raw materials. It then uses its own fleet of trucks to transport these materials to its

cement plants, which are powered by the company's energy plants. The cement is packaged in the company's bags and delivered to customers through its own distribution network. This level of vertical integration is not typical and might even seem to contradict established management principles. Nonetheless, there are strategic and company-specific reasons behind this unique approach.

Considering that the cement industry in Africa is still developing, this move towards vertical integration can be seen as a justified strategy, aligning with the idea that vertical integration is more likely in emerging

industries. Furthermore, Dangote Cement's strategy is in line with the reasoning that a company will vertically integrate when it cannot rely on third-party providers for essential services, needs to maintain confidentiality to safeguard product uniqueness, or requires total control over the production process for quality assurance. [6] These factors, alongside Dangote's ambition to capture significant market share, have motivated the company to integrate vertically. Finally, market failures, which are often cited as a primary reason for vertical integration, also play a key role in Dangote's strategy.

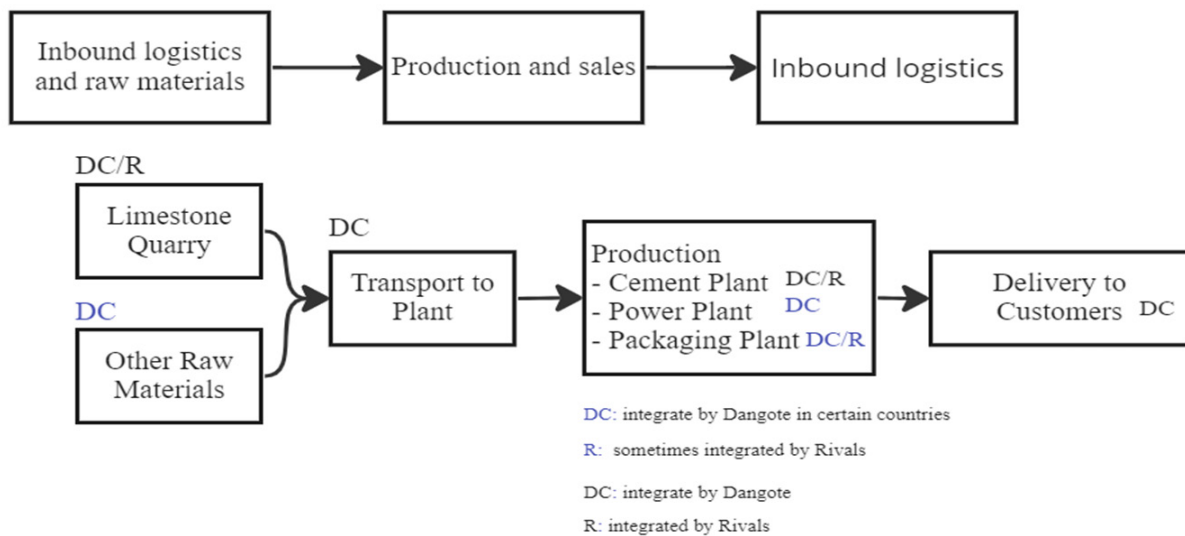

Figure 1. Business integration in the cement industry value chain- dangote vs typical industry players.
Source: Own Elaboration.

integration in other environments for instance, it does not build power plants in countries where there is a reliable source of power; and does so only when the market 'fails' and there are no stable power suppliers or when third party costs are unsustainably high.

Advantages and disadvantages of Dangote Cement's business integration strategy

Dangote Cement has certainly developed and implemented an exceptionally successful business model. In the span of a decade, the company's revenues have remarkably multiplied by over four times, averaging an annual compound growth rate of about 18%. The company stands out for having the lowest leverage ratios and the highest EBITDA margins compared to other leading global cement companies. The EBITDA margin has been extraordinarily high, maintaining a consistent rate of over 45%, which is two to three times higher than that of its top global competitors. Such financial performance strongly supports the effectiveness of Dangote Cement's strategic approach.

Various academics have extensively debated the potential upsides and downsides associated with

vertical integration. Leveraging this academic discourse, along with my own interviews and empirical analysis, I have identified several pivotal advantages and disadvantages of Dangote Cement's strategic choices. These findings are organized into four main perspectives: financial, strategic, organizational, and commercial.

In my report, I provide a concise outline of these advantages and disadvantages, along with a glimpse of the evidence, which includes select quotations. My approach to this analysis was iterative, adhering to a methodology that ensures a thorough interpretation and verification of the insights. It is important to note that part of my analysis was enriched by access to certain confidential internal financial information that corroborated my conclusions, although these specifics are not included in the report

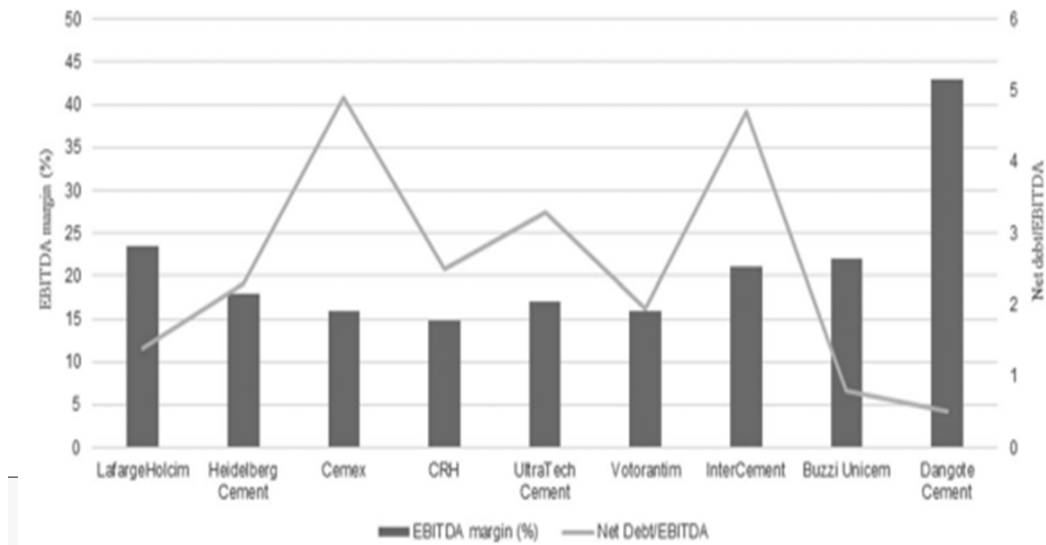

Figure 2. Net debt/EBITDA and EBITDA margin for selected multinational cement companies in 2019.

Source: Company financial reports in 2023 URL: https://dangotecement.com/wp-content/uploads/2021/04/DangoteCementPlc_2019_AnnualReport-2.pdf accessed on 27.12.2023

Period Ending	Total Revenue	SG&A Expenses	Interest Expense (Net)	Other Expenses	Operating Income	Net Income Before Taxes	Net Income After Taxes	Minority Interest	Net Income	Diluted EPS	Normalized EPS
2022 31/12	441,067	127,742	-41,349	36,262	NA	NA	169,210	NA	166,475	9.87	6.84
2023 31/03	406,722	127,742	-26,392	36,262	NA	NA	109,501	NA	108,661	6.44	5.38
2023 30/06	544,110	127,742	-22,437	36,262	NA	NA	69,102	NA	66,590	3.95	3.28
2023 30/09	563,769	127,742	-21,849	36,262	NA	NA	98,945	NA	92,234	5.48	5.72

Table 2. Degote Cement financial statement

Source: Company financial reports URL: https://dangotecement.com/wp-content/uploads/2021/04/DangoteCementPlc_2019_AnnualReport-2.pdf accessed on 11.01.2024

In the recent financial performance summary of the company, an analysis of the quarter-end data from December 31, 2022, to September 30, 2023, reveals several intriguing trends and business dynamics. The company's total revenue has shown an impressive upward trajectory, growing from \$441,067 to \$563,769. This consistent increase indicates an expanding market presence and suggests that the company's growth strategies are paying dividends.

However, a closer examination of the operational costs, specifically Selling, General & Administrative (SG&A) Expenses, which have held steady at \$127,742 across all periods, points to a company that has maintained a tight grip on its overheads. This is an encouraging sign in the context of the growing revenue, as it implies a leverage effect where increased sales do not correspond to proportionally higher operational costs.

The net interest income, reflected as a consistently negative Interest Expense (Net) line item, starting at -\$41,349 and slightly improving to -\$21,849 by September 2023, indicates that the company is earning more in interest than it is spending. This is a positive financial indicator, showing prudent financial management and effective use of surplus funds.[20]

Despite these positives, the Net Income After Taxes presents a more complex picture. After a peak of \$169,210 at the end of 2022, there was a decrease to \$69,102 by June 2023, before rebounding to \$98,945 in September 2023. This fluctuation in profitability, especially in the absence of gross profit figures, suggests that there may be significant variables affecting the bottom line that are not captured in the SG&A or Other Operating Expenses, which remain constant.

This variability extends to the Earnings Per Share (EPS) as well. Diluted EPS declined from \$9.87 to \$3.95 before partially recovering to \$5.48 by the end of September 2023. The Normalized EPS also followed a similar pattern, decreasing from \$6.84 to \$3.28 and then increasing to \$5.72. The decline in EPS, even in the face of rising revenues, may point to potential dilution of shares or unreported rising costs.[19]

Given these insights, the company should pursue several actions. Firstly, it needs to sustain and further enhance its revenue growth strategy, ensuring it is not overly reliant on a limited number of products or services. Secondly, the company should continue its efforts in cost control, ensuring that the SG&A and other operating expenses remain proportionate to revenue growth. Thirdly, the variability in Net Income After Taxes necessitates a thorough investigation to identify the root causes and address them where possible.

Moreover, the company should review its share capital management strategies, considering the impact of any new share issuance on EPS. A deeper profitability analysis, considering missing figures like gross profit and operating income, would provide greater insight into operational efficiency. Additionally, clarity in financial reporting and effective investor communication regarding the EPS decline and any investment strategies is essential to maintain shareholder confidence.

In the face of these findings, the company stands at a crossroads where strategic financial decisions and transparent communication will play pivotal roles in shaping its future trajectory.

Perspectives	Advantages	Disadvantages
Financial Perspective	Internalize margins	(N) Consume substantial capital resources
	(B) Offset input costs	
	(C) Limit transaction costs	
	(D) Share corporate costs	
	(E) Improve access to finance	
Strategic Perspective	(F) Strengthen strategic control	(O) Limit strategic flexibility
	(G) Improve information	(P) Increase coordination costs
	(H) Assure supply	
	(I) Increase entry barriers	
	(J) Improve negotiation power	
Organizational Perspective	(K) Attract better talent	(Q) Slow decision-making process
	(L) Limit complexity	
Commercial Perspective	(M) Improve customer value	

Table 3. Key advantages and disadvantages

Source: Company financial reports and investor presentations. URL: <https://www.dangotecement.com/investor-relations/> accessed on 12.12.2023

Dangote Cement has established itself as one of the most industrious and prosperous enterprises within Africa. The company's efficiency and profitability set it apart as a leader in its sector. Its strategic approach, particularly in terms of business integration, aligns with and even supports some of the universal theories that elucidate the reasons behind corporate vertical integration.[6]

The economic triumph of the company is evident. While some might suggest that this success is due to the nature of the emerging market in which Dangote Cement operates—a market where one might expect higher returns to balance out the increased risk—research has debunked the idea that superior performance is more easily maintained in such economies. In reality, the challenges to maintaining strong performance are comparable to those in developed markets, and for business conglomerates, the challenge is even greater due to market governance issues, which resonates with the principles of agency theory.[7]

It's reasonable to speculate that the robust and steady success of Dangote Cement could be linked to the leadership of its management and governance, under the direction of its founder and principal investor, Mr. Aliko Dangote. While many would concur with this viewpoint, it remains a hypothesis that cannot be definitively proven.[16]

Drawing from the theories regarding the agency dilemma, which suggests that this issue intensifies in regions with weaker institutions, it can be inferred that in Africa, where institutional fragility is more prevalent, businesses might face significant agency challenges.[18] Consequently, companies led by their founders, like the Dangote Group, may have an edge in performance and competitiveness by mitigating these challenges.[8]

This paper has aimed to bring to light the distinct business model of Dangote Cement. The benefits identified are plentiful, encompassing both tangible and intangible assets. However, there are drawbacks to consider. The company's governance costs and centralized decision-making can dampen the creativity and agility of its business units, potentially resulting in a lack of incentive for making decisions or taking calculated business risks. [17] Furthermore, vertical integration adds to the fixed cost burden, constrains strategic agility, and demands substantial capital investment with inherent opportunity costs.

Collaborations with other businesses can bolster and enhance a company's strategic plan, yielding significant corporate gains. Such partnerships can lead to improved financial outcomes, like saving on import duties, and facilitate the transfer of crucial expertise and abilities that remain with the company beyond the lifespan of the alliance, as seen with AG Dangote.[9]

In the instance of Dangote, the founder's diversification strategy has paved the way for a thriving business empire. This conglomerate approach yields valuable financial, managerial, and operational synergies through the consolidation and optimization of resources. [10]

RECOMMENDATIONS

Addressing the strategic shortcomings of Dangote Cement in the realms of corporate diversification and vertical integration requires a nuanced approach that balances the company's ambitious growth with operational agility and market responsiveness.

To mitigate the risks associated with an over-dependence on domestic markets, Dangote Cement should consider expanding its geographical footprint. By investing in emerging markets, the company can not only tap into new growth avenues but also disperse its risk profile. Such geographic diversification must be approached with a deep understanding of the local markets to ensure alignment with the company's core competencies and business model.

Complexity in management structures can hamper decision-making and slow down strategic initiatives. To address this, the company should aim to streamline its organizational design. Simplifying processes and clarifying lines of authority will enhance efficiency and enable Dangote Cement to remain competitive in a fast-paced industry. [13] Vertical integration, while beneficial for controlling supply chains, can lead to a lack of flexibility. Dangote Cement could adopt a more balanced approach that allows for strategic partnerships and a degree of outsourcing, thus avoiding the potential pitfalls of being too rigid in its operations. This would allow the company to scale up or down more easily in response to market demands.

Operational inefficiencies can be a drag on both profitability and competitiveness. Implementing lean management techniques and continuously reviewing supply chain and production processes for improvements are essential steps for maintaining operational excellence.[14] This will also contribute to cost reductions, which can be passed on to customers or reinvested in the business.

The allocation of resources is critical in ensuring sustained business growth and profitability. Dangote Cement should employ strategic management tools such as balanced scorecards to ensure that investments are directed towards the most promising and strategic areas of the business. A data-driven approach to resource allocation will help in making informed decisions that align with long-term strategic goals. [10] As markets evolve, the risk of saturation becomes a tangible threat. To counteract this, Dangote Cement should foster innovation in its product lines and explore adjacent markets to secure continued growth. Proactive market research and trend

analysis can provide early warnings of saturation, allowing the company to pivot or diversify as necessary.

In the often-volatile business climates of many African nations, regulatory and political risks are considerable.[15] Engaging in comprehensive stakeholder management and developing a diversified political risk strategy will enable Dangote Cement to navigate these challenges more effectively. Building robust relationships with government entities and understanding the political landscape can mitigate unforeseen regulatory changes. Acquisitions and diversification efforts often bring about cultural and integration challenges. To ensure a smooth transition and maintain operational coherence, Dangote Cement must prioritize the establishment and nurturing of a strong corporate culture. In addition, the company should invest in programs that facilitate the integration of new acquisitions, ensuring that the corporate culture extends into new branches of the organization.

In the face of rapid technological advancement, Dangote Cement must remain vigilant and adaptive. Investment in research and development is crucial, not only to keep pace with technological changes but also to potentially lead in innovation within the industry. Staying ahead of trends will help the company avoid obsolescence and leverage technology as a strategic advantage.[11] Supply chain disruptions pose a significant threat to manufacturing operations. By building a diversified supplier base and considering local sources for materials, Dangote Cement can reduce its vulnerability to global supply chain upheavals. This approach not only provides security but can also support local economies, enhancing the company's reputation as a socially responsible enterprise.

Environmental and social governance (ESG) has become a core concern for modern businesses, and Dangote Cement should take decisive steps to address these aspects. Developing a clear ESG strategy and investing in sustainable business practices will not only meet regulatory requirements but can also improve the company's market position as consumers increasingly value sustainability. Lastly, human resource limitations can constrain growth and innovation. Dangote Cement should invest in comprehensive employee development programs and build relationships with educational institutions to ensure a steady influx of skilled labor. This will not only improve the company's operational capabilities but also support its strategic expansion and diversification efforts in the long run.[12] By addressing these strategic areas thoughtfully and systematically, Dangote Cement can enhance its position as a leading player in the African market while setting a robust foundation for continued growth and profitability.

CONCLUSIONS

Dangote stands as a remarkable example of multinational success originating from Africa, having carved out its prominence through a business model uniquely tailored to the Sub-Saharan African context. I have delineated and justified the distinctive approach of Dangote Cement, bringing to light both its financial, strategic, organizational, and commercial strengths and weaknesses. My study, however, is not without its limitations.

Firstly, the analysis relies on a relatively small set of interviews, a questionnaire, and publicly available data. Despite my confidence in the robustness of the sampling methodology and the comprehensive nature of the interviews and questionnaire, I acknowledge that this could pose a limitation to the study.

Secondly, the insights drawn are based on a singular case study of one company. As a result, extending these findings to different operational environments or circumstances could be somewhat limited. I recognize this constraint, yet I maintain that examining indigenous business models like this one offers valuable insights into the underexplored domain of business operations in Africa and into the dynamics of diversified business groups.

Finally, the paper is framed within the specific economic context of contemporary Africa. Should the economic landscape in Africa evolve and the market reach greater maturity, the rationale for vertical integration as practiced by Dangote Cement might no longer hold or may weaken. In more developed markets, specialized firms often achieve economies of scale within particular segments of the value chain. Hence, there is a possibility that Dangote Cement might shift towards specialization as the African market expands and matures. Nevertheless, I believe the current findings retain their relevance and provide significant contributions to our comprehension of business strategies within this regional market.

Список литературы:

[1] Адели, И., и Эспозито, М. (ред.). (2022). Конкурентоспособность Африки в глобальной экономике. Palgrave Macmillan. (Дата обращения 15.01.2024)

[2] Акбен Сельчук, Э. (2022). Корпоративное диверсификация и стоимость компании: данные с рынков, находящихся на стадии развития. Международный журнал рынков, находящихся на стадии развития, 10(3), 294–310. <https://doi.org/10.1108/IJoEM-12-2012-0180> (Дата обращения 15.01.2024)

[3] Акиньюаде, А., и Уче, К. (2022). Цемент Данготе: африканская история успеха? Африканский центр исследований в Лейдене, рабочий документ ASC 131. (Дата обращения 01.01.2024)

[4] Акиньюаде, А., и Уче, К. (2022). Развитие на основе кумовства? Случай с Цемен-

том Данготе. История бизнеса, 60(6), 833–858. <https://doi.org/10.1080/00076791.2017.1341492> (Дата обращения 01.01.2024)

[5] Алемайеху, Б. З., и ван Вюрден, Й. (2022). Модель роста малого бизнеса, зависящая от благосклонности: особое внимание к африканским МСП. Журнал малого бизнеса и предпринимательства, 29(4), 251–269. <https://doi.org/10.1080/08276331.2017.1327565> (Дата обращения 24.12.2023)

[6] Анхос, Ф., и Фракасси, К. (2022). Технологическая специализация и упадок диверсифицированных компаний. Журнал финансового и количественного анализа, 53(4), 1581–1614. <https://doi.org/10.1017/S0022109018000583> (Дата обращения 24.12.2023)

[7] Аялев, М. М., и Чжан, С. (2022). Конкуренция банков и доступ к финансированию: данные из африканских стран. Журнал индустрии, конкуренции и торговли, 19(1), 155–184. <https://doi.org/10.1007/s10842-018-0283-6> (Дата обращения 24.12.2023)

[8] Бандейра-де-Мелло, Р., Флери, М. Т. Л., Авелин, К. Э. С., и Гама, М. А. Б. (2022). Раскрытие процесса реализации амбидекстрии при интернационализации многонациональных корпораций из развивающихся стран. Журнал деловых исследований, 69(6), 2005–2017. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.10.146> (Дата обращения 25.12.2023)

[9] Бехурия, П. (2022). Любопытный случай отечественных капиталистов в Африке: на пути к политической экономии диверсифицированных бизнес-групп. Журнал современных африканских исследований, 40 (1), 1-17. <https://doi.org/10.1080/02589001.2021.1899144> (Дата обращения 18.12.2023)

[10] Бекана, Д. М. (2022). Инновации и экономический рост в странах Африки к югу от Сахары: почему институты имеют значение? Эмпирическое исследование в 37 странах. Артанити: Журнал экономической теории и практики, 20 (2), 161-200. (Дата обращения 15.12.2023)

[11] Бен Хаммуда Х., Каринги С. Н., Ньюгуна А. Э. и Садни Джаллаб М. (2010). Рост, производительность и диверсификация в Африке. Журнал анализа производительности, 33 (2), 125-146. <https://doi.org/10.1007/s11123-009-0155-5> (Дата обращения 16.12.2023)

[12] Босо, Н., Аделейе, И., Ибе, К., & Чизема, А. (2022). Интернационализация африканских фирм: возможности, вызовы и риски. Thunderbird International Business Review, 61 (1), 5-12. <https://doi.org/10.1002/tie.21977> (Дата обращения 16.12.2023)

[13] Бубакер А., Менси У. и Нгуен Д. К. (2022). Подробнее о корпоративной диверсификации, размере фирмы и создании стоимости. Экономический бюллетень, 7 (3), 1-7. (Дата обращения 15.12.2023)

[14] Боуэн, А., Таунсенд, С., Баррейра, Дж., & Бесвик, С. (2022). Возвращение NGN telecoms в Кению: сила настойчивости. В Adeleye, I., White, L., & Boso, N. (ред.). Интернационализация от Африки к Африке (стр. 197-210). Пэлгрейв Макмиллан. (Дата обращения 15.12.2023)

[15] Брам, Ф., Пармиджани, А., & Тарзиджан, Дж. (2020). Могут ли фирмы быть одновременно широкими и глубокими? Изучение взаимозависимостей между горизонтальным и вертикальным охватом фирмы. Журнал менеджмента, 47 (5), 219-1254. (Дата обращения 15.12.2023)

[16] Брам, Ф., Пармиджани, А., & Тарзиджан, Дж. (2020). Могут ли фирмы быть одновременно широкими и глубокими? Изучение взаимозависимостей между горизонтальным и вертикальным охватом фирмы. Журнал менеджмента, 47 (5), 219-1254. Батт, А. С. (2021). (Дата обращения 14.12.2023)

[17] Стратегии по смягчению воздействия COVID-19 на сбои в цепочках поставок: анализ многочисленных случаев покупателей и дистрибьюторов. Международный журнал управления логистикой. Опережающий Print (Дата обращения 12.12.2023)

[18] Цемент Данготе. (2020). Годовой отчет Dangote Cement за 2019 год. Извлечено из <https://www.dangotecement.com/investor-relations/financial-reports/#1447647230750-3893c454-a579> (Дата обращения 13.12.2023)

[19] Wu, S., & Pan, Q. (2021). Экономический рост в странах с формирующимся рынком. Глобальный журнал стран с формирующимся рынком, 13 (2), 192-215. <https://doi.org/10.1177/09749101211004405> (Дата обращения 12.12.2023)

[20] Годовой отчет Dangote Cement за 2019 Финансовый отчет https://dangotecement.com/wp-content/uploads/2021/04/DangoteCementPlc_2019_AnnualReport-2.pdf (Дата обращения 12.12.2023)

[21] Глейзер Б. Г. и Штраус А. Л. (1967). Открытие обоснованной теории: стратегии качественного исследования. (Дата обращения 29.12.2023)

[22] Эспиноса, С., Хара, М., Макейра, С., & Виейто, Дж. П. (2018). Создает ли корпоративная диверсификация ценность на развивающихся рынках? Новые данные из Чили. Канадский журнал административных наук.

Spisok literatury:

[1] Adeli, I., i Espozito, M. (red.). (2022). Konkurentosposobnost' Afriki v global'noj ekonomike. Palgrave Macmillan. (Data obrashcheniya 15.01.2024)

[2] Akben Sel'chuk, E. (2022). Korporativnoe diversifikaciya i stoimost' kompanii: dannye s rynkov, nahodyashchihsya na stadii razvitiya. Mezhdunarod-

- nyj zhurnal rynkov, nahodyashchihysya na stadii razvitiya, 10(3), 294–310. <https://doi.org/10.1108/IJoEM-12-2012-0180> (Data obrashcheniya 15.01.2024)
- [3] Akin'oadе, A., i Uche, K. (2022). Cement Dangote: afrikskaya istoriya uspekha? Afrikskij centr issledovanij v Lejdene, rabochij dokument ASC 131. (Data obrashcheniya 01.01.2024)
- [4] Akin'oadе, A., i Uche, K. (2022). Razvitie na osnove kumovstva? Sluchaj s Cementom Dangote. Istorija biznesa, 60(6), 833–858. <https://doi.org/10.1080/00076791.2017.1341492> (Data obrashcheniya 01.01.2024)
- [5] Alemajekhu, B. Z., i van Vyuren, J. (2022). Model' rosta malogo biznesa, zavisyashchaya ot blagosklonnosti: osoboe vnimanie k afrikskim MSP. ZHurnal malogo biznesa i predprinimatel'stva, 29(4), 251–269. <https://doi.org/10.1080/08276331.2017.1327565> (Data obrashcheniya 24.12.2023)
- [6] Anhos, F., i Frakassi, K. (2022). Tekhnologicheskaya specializaciya i upadok diversificirovannyh kompanij. ZHurnal finansovogo i kolichestvennogo analiza, 53(4), 1581–1614. <https://doi.org/10.1017/S0022109018000583> (Data obrashcheniya 24.12.2023)
- [7] Ayalev, M. M., i CHzhan, S. (2022). Konkurenciya bankov i dostup k finansirovaniyu: dannye iz afrikskih stran. ZHurnal industrii, konkurencii i trgovlii, 19(1), 155–184. <https://doi.org/10.1007/s10842-018-0283-6> (Data obrashcheniya 24.12.2023)
- [8] Bandeira-de-Mello, R., Flyori, M. T. L., Avelin, K. E. S., i Gama, M. A. B. (2022). Raskrytie processa realizacii ambidekstrij pri internacjonalizacii mnogonacional'nyh korporacij iz razvivayushchihysya stran. ZHurnal delovyh issledovanij, 69(6), 2005–2017. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.10.146> (Data obrashcheniya 25.12.2023)
- [9] Bekhuriya, P. (2022). Lyubopytnyj sluchaj otechestvennyh kapitalistov v Afrike: na puti k politicheskoj ekonomii diversificirovannyh biznes-grupp. ZHurnal sovremennyh afrikskih issledovanij, 40(1), 1-17. <https://doi.org/10.1080/02589001.2021.1899144> (Data obrashcheniya 18.12.2023)
- [10] Bekana, D. M. (2022). Innovacii i ekonomicheskij rost v stranah Afrike k yugu ot Sahary: pochemu instituty imeyut znachenie? Empiricheskoe issledovanie v 37 stranah. Artaniti: ZHurnal ekonomicheskoi teorii i praktiki, 20(2), 161-200. (Data obrashcheniya 15.12.2023)
- [11] Ben Hammuda H., Karingi S. N., N'yuguna A. E. i Sadni Dzhallab M. (2010). Rost, proizvoditel'nost' i diversifikaciya v Afrike. ZHurnal analiza proizvoditel'nosti, 33(2), 125-146. <https://doi.org/10.1007/s11123-009-0155-5> (Data obrashcheniya 16.12.2023)
- [12] Boso, N., Adeleje, I., Ibe, K., & CHizema, A. (2022). Internacjonalizaciya afrikskih firm: vozmozhnosti, vyzovy i riski. Thunderbird International Business Review, 61(1), 5-12. <https://doi.org/10.1002/tie.21977> (Data obrashcheniya 16.12.2023)
- [13] Bubaker A., Mensi U. i Nguen D. K. (2022). Podrobnее o korporativnoj diversifikacii, razmere firmy i sozdanii stoimosti. Ekonomicheskij byulleten', 7(3), 1-7. (Data obrashcheniya 15.12.2023)
- [14] Bouen, A., Taunsend, S., Barrejra, Dzh., & Besvik, S. (2022). Vozvrashchenie NGN telecoms v Keniyu: sila nastojchivosti. V Adeleje, I., White, L., & Boso, N. (red.). Internacjonalizaciya ot Afrike k Afrike (str. 197-210). Pelgrejv Makmillan. (Data obrashcheniya 15.12.2023)
- [15] Bram, F., Parmidzhani, A., & Tarzidzhan, Dzh. (2020). Mogut li firmy byt' odnovremenno shirokimi i glubokimi? Izuchenie vzaimozavisimostej mezhdru gorizontal'nym i vertikal'nym ohvatom firmy. ZHurnal menedzhmenta, 47(5), 219-1254. (Data obrashcheniya 15.12.2023)
- [16] Bram, F., Parmidzhani, A., & Tarzidzhan, Dzh. (2020). Mogut li firmy byt' odnovremenno shirokimi i glubokimi? Izuchenie vzaimozavisimostej mezhdru gorizontal'nym i vertikal'nym ohvatom firmy. ZHurnal menedzhmenta, 47(5), 219-1254. Batt, A. S. (2021). (Data obrashcheniya 14.12.2023)
- [17] Strategii po smygcheniyu vozdejstviya COVID-19 na sboi v cepochkah postavok: analiz mnogochislennyh sluchaev pokupatelej i distrib'yutorov. Mezhdunarodnyj zhurnal upravleniya logistikoj. Operezhayushchij Prin (Data obrashcheniya 12.12.2023)
- [18] Cement Dangote. (2020). Godovoj otchet Dangote Cement za 2019 god. Izvlecheno iz <https://www.dangotecement.com/investor-relations/financial-reports/#1447647230750-3893c454-a579> (Data obrashcheniya 13.12.2023)
- [19] Wu, S., & Pan, Q. (2021). Ekonomicheskij rost v stranah s formiruyushchimsya rynkom. Global'nyj zhurnal stran s formiruyushchimsya rynkom, 13(2), 192-215. <https://doi.org/10.1177/09749101211004405> (Data obrashcheniya 12.12.2023)
- [20] Godovoj otchet Dangote Cement za 2019 Finansovyj otchet https://dangotecement.com/wp-content/uploads/2021/04/DangoteCement-Plc_2019_AnnualReport-2.pdf (Data obrashcheniya 12.12.2023)
- [21] Glejzer B. G. i SHtraus A. L. (1967). Otkrytie obosnovannoi teorii: strategii kachestvennogo issledovaniya. (Data obrashcheniya 29.12.2023)
- [22] Espinosa, S., Hara, M., Makejra, S., & Viejto, Dzh. P. (2018). Sozdaet li korporativnaya diversifikaciya cennost' na razvivayushchihysya rynkah? Novye dannye iz CHili. Kanadskij zhurnal administrativnyh nauk.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-302-305
NIION: 2018-0076-3/24-245
MOSURED: 77/27-023-2024-3-245

ОСАНОВА Марина Васильевна,
преподаватель
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»
(г. Санкт-Петербурга),
e-mail: marina.osanova@yandex.ru

РАЗРАБОТКА СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ И РИСКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В Роль информационных технологий стала приобретать значимую роль в экономическом развитии большинства государств еще со второй половины XX века. Термин цифровой экономики впервые введен в 1995 году Николасом Негропонте, по мнению которого основными преимуществами цифровой экономики является отсутствие физического веса продукции, снижение использования ресурсов в производстве, ускорение транспортировки цифрового товара. Для России цифровая экономика стала недавним явлением, план по развитию которой был впервые разработан в 2017 году. С целью оценки потенциала России для успешной реализации данного проекта, а также анализа эффективности программы перехода к цифровой экономике, введенной правительством, необходимо выявить основное содержание цифровой экономики. Актуальность настоящего исследования заключается в анализе цифровой экономики как нового этапа в развитии экономической сферы общественной жизни. В данной статье рассмотрены предпосылки к формированию цифровой экономики и проведен структурный анализ внедренной государством программы, который позволяет выделить негативные и позитивные аспекты развития цифровой экономики в России. Автор уделяет особое внимание развитию данной области для государства.

В содержании исследования приведены возможные способы преодоления негативного действия факторов, препятствующих полноценному переходу к цифровизации и подведен итог о перспективе развития указанной отрасли в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационные технологии, модернизация.

OSANOVA Marina Vasilievna,
of The North-West branch Russian
State University of Justice
(St. Petersburg)

DEVELOPING WAYS TO OVERCOME PROBLEMS AND RISKS IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. The role of information technology began to acquire a significant role in the economic development of most states since the second half of the twentieth century. The term digital economy was first introduced in 1995 by Nicholas Negroponte, according to whom the main advantages of the digital economy are the lack of physical weight of products, reduced use of resources in production, and accelerated transportation of digital goods. For Russia, the digital economy has become a recent phenomenon, the development plan for which was first developed in 2017. In order to assess Russia's potential for the successful implementation of this project, as well as to analyze the effectiveness of the digital economy transition program introduced by the government, it is necessary to clarify the main content of the digital economy. The relevance of this research lies in the analysis of the digital economy as a new stage in the development of the economic sphere of public life. This article examines the prerequisites for the formation of the digital economy and provides a structural analysis of the program implemented by the state, which allows us to highlight the negative and positive aspects of the development of the digital economy in Russia. The author pays special attention to the development of this area for the state.

The content of the study provides possible ways to overcome the negative effects of factors preventing a full-fledged transition to digitalization and summarizes the prospects for the development of this industry in Russia.

Key words: *digital economy; digitalization; information technology, modernization.*

В современном обществе активно идет процесс цифровизации всех сторон общественной жизни. Технологический прогресс глобально трансформирует жизнедеятельность людей. Он придает новый образ мышлению, создает альтернативный подход к пониманию окружающей действительности, новые пути решения многих вопросов. Прогресс области цифровой экономики значительно ускоряет процесс поиска информации, выполнения определенных видов работ и удовлетворения повседневных потребностей. Развитие цифровой экономики в отдельных сферах исключает ненужные задачи, ускоряет выполнение различных функций, что значительно увеличивает эффективность работы. Так, например, теперь, чтобы найти ответ на какой-либо вопрос, необходимо лишь отправить запрос в поисковой системе Интернета, электронные вычислительные системы способны самостоятельно структурировать и считать различные данные, а для записи к врачу нужно лишь заполнить небольшую форму на портале «Госуслуги».

Цифровизация экономики представляет собой следующий этап после информатизации и связана со значительными преобразованиями в экономической деятельности, что послужило основой для введения новых бизнес-моделей.[3] В этот момент широко развиваются облачные технологии, открывая новые горизонты для развития и инноваций. В мире строятся новые цифровые реалии благодаря тому, что искусственный интеллект набирает обороты и собирает в себе огромные объемы данных, именуемые Big Data. Электронные данные становятся ключевым активом цифровой экономики, как только достигают критической массы. Защита обширных информационных потоков, которые постоянно дополняются, важна как никогда, чтобы обеспечить безопасность и надежность для всех участников сделок.

Трансформация возникает благодаря цифровым инновациям во всех областях государственного и общественного развития. Цифровая трансформация наращивает давление на старые бизнес-схемы, увеличивая риски и вызывая новые угрозы. Для управления изменениями, вызванными этим процессом, необходимо постоянно разрабатывать новые подходы к решению возникающих проблем. [6]

Главной задачей государственной политики в сфере цифровой экономики является содействие модернизации и оптимизации всех секторов хозяйственной деятельности через использова-

ние цифровой инфраструктуры. В данном случае затормаживающим фактором является неравномерность в развитии различных регионов страны по уровню успеха цивилизации. Например, в Санкт-Петербурге и Москве практически у каждого жителя есть смартфон, а в квартирах и домах проведено оптоволокно для системы Wi-Fi, что отсутствует у жителей сельской местности отдаленных регионов страны. Необходимо сделать вывод, что главной задачей становится исследование актуальных научно-практических проблем цифровизации в России. Современные модели руководства высокотехнологичными процессами и обширными данными играют ключевую роль в формировании цифровой экономики в регионах.[7]

В Российской Федерации на государственном уровне вопрос цифровизации экономики был поставлен относительно недавно. Такая необходимость была вызвана снижением стоимости технологий и вычислительных мощностей, а также ростом доступности высокоскоростной передачи данных.

В 2017 году Правительством Российской Федерации была сформирована программа «Цифровая экономика Российской Федерации», однако спустя два года были пересмотрены некоторые задачи и показатели [1], в связи с чем нормативно правовой базой стала новая, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [2] План предусматривает развитие новых цифровых решений и технологий, таких как виртуальная реальность, искусственный интеллект, робототехника, усиление безопасности данных, формирование цифровых государственных услуг и данных и т.д.

Среди проблем, препятствующих переходу к цифровой экономике, можно выделить неравенство регионов в области внедрения технологий. В первую очередь это касается удаленных регионов России, где затруднено строительство волоконно-оптической линии, скорость передачи данных находится на достаточно низком уровне. Необходима вовлеченность всех регионов к решению этой проблемы, что значительно повысит качество, как хозяйственной деятельности, так и уровня жизни населения, облегчит доступ к информации и работу с клиентами в малом и среднем бизнесе. Органам власти субъектов следует, учитывая все

задачи и риски, принять соответствующие нормативно-правовые акты, подкрепляющие развитие цифровой экономики в России на уровне каждого из регионов.

Однако для практической реализации подобных задач по модернизации экономики требуется большое количество профессиональных кадров, квалифицированных специалистов, обладающих таким объемом знаний, мотивации и потенциала, который сможет преодолеть возникающие информационные риски, будет сопряжен со значительными угрозами и затратами. Научно-исследовательский университет Высшей Школы Экономики отмечает недостаток IT-специалистов в России, несмотря на огромное количество выпускников технических ВУЗов далеко не все готовы немедленно осуществлять трудовую деятельность в соответствии с собственной квалификацией. На практике трудоустраиваются лишь 15% потенциальных специалистов. [9] Преодолеть серьезный дефицит кадров сможет развитие инфраструктуры, вложения государства в образование и подготовку новых преподавателей для сферы IT.

Особую роль в условиях рыночной экономики играют бизнес предприятия. Государству необходимо активно стимулировать развитие бизнеса, связанного с цифровыми технологиями. Поддерживать при этом следует как масштабные разработанные, так и развивающиеся проекты. На данный момент в России выделяются несколько компаний как абсолютные лидеры в указанной сфере, к ним относятся Яндекс, Лаборатория Касперского, АBBYY и другие. Повышению эффективности их работы будет способствовать формирование целевых инвестиционных фондов, представление гарантий по банковским кредитам, а также активные государственные закупки. В рамках бюджетной политики государства в отношении малого и среднего бизнеса следует ввести некоторые льготы, в том числе по налогообложению, обеспечить технический стандарт качества продукта и аналогично обеспечивать малые компании государственными заказами.

В числе ключевых факторов прогресса цифровой экономики является интенсивное внедрение научных разработок.[8] Государственная поддержка в области непрерывного обновления знаний, мотивирования производства и включения в него инновации обусловит комплексное развитие цифровой экономики.

Несомненно, потребность в безболезненном развитии новых отраслей требует появления новых способов их регулирования и правовых институтов. Ввиду критических масштабов объема информации нужно гарантировать ее безо-

пасность, поэтому важно реформировать законодательство в области защиты информации и авторских прав, в сфере взаимодействия между участниками глобальной цифровой экономики, обеспечить техническими средствами снижение рисков кибератак, затем привести все имеющиеся показатели к разработанным нормативам.[5]

Формулировка проблем, рисков развития цифровой экономики направлена в первую очередь на минимизацию их негативных последствий, после выявления проблем будут разработаны пути их решения, а соответственно переход к цифровизации будет легче и эффективнее.

Результаты проведенного анализа показывают, что на данном этапе Россия ведет активный поиск собственной ниши в глобальной цифровой экономике, наращивает количество пользователей и инновационных достижений. Ведущие экономики мира уже внедрили цифровые технологии как ключевой фактор укрепления конкурентоспособности и развития, наряду с которыми Россия находится в начальной стадии разработки собственных стратегий цифрового рынка.

Государство активно реализует меры, нацеленные на преодоление экономического отставания, результаты которых характерно выражены в реорганизации территориальных органов власти, предприятий и изменениях бытовой сферы. Ряд проблем, таких как их неравенство в развитии регионов, нехватка квалифицированных специалистов, пробелы в законодательстве данной сферы, на сегодняшний день продолжают оставаться нерешенными, но вместе с тем достаточно стремительно разрабатываются способы их решения. Цифровая экономика сможет улучшить как положение национальной экономики, так и повысить роль государства на мировом рынке.

Для стимулирования цифрового развития в регионах необходимы следующие меры: организация обучения региональных кадров в области цифровых технологий, создание национального рейтинга цифрового прогресса, обмен опытом, управление процессом цифровизации на региональном и федеральном уровнях. Важно также формирование новых структур для поощрения цифровизации, установление горизонтального и вертикального сотрудничества между различными секторами экономики, взаимодействие государства, научных центров и частных компаний на базе университетов. Эти меры способствуют развитию цифрового потенциала и созданию благоприятной среды для инноваций.

В российских регионах продолжают оставаться неразрешенными проблемы соразмерного развития субъектов РФ, возникают угрозы целостности и комплексности осуществления перехода к

цифровой экономике и бюрократизации данной сферы. Это, в свою очередь, связано с недостаточной разработанностью регулирующих данный аспект нормативно-правовых актов.

В заключение, стоит прогнозировать перспективное развития цифровой экономики в России, разработка ключевых задач для внедрения цифровых технологий уже началась в ряде секций. В последнее время достигнуты определенные успехи в сфере внедрения цифровых технологий в субъектах РФ.

При продолжении активных мероприятий по развитию IT технологий, а также при комплексном и эффективном разрешении возникающих проблем и рисков, возможно переход к цифровой экономики будет полностью реализован в период ближайшего десятилетия.

Список литературы:

- [1] Распоряжение правительства РФ от 12.02.2019 №195-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 8. Ст. 803.
- [2] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 // Национальные проекты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika>
- [3] Греченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3. С. 23-37.
- [4] Зубенко Н.В., Ланская Д.В. Цифровая экономика как комплементарная часть экономики знаний // В сборнике: Проблемы общества и экономики, основанных на знании: инновации и неоиндустриализация. 2018. С. 139-147.
- [5] Кончакова Д.И., Шавина Е.В. Цифровая экономика – будущее российской экономики? // В сборнике: Актуальные вопросы экономической безопасности. 2018. С. 35-40.
- [6] Кочкина Е.В., Газизова О.В. Цифровая экономика – путь ускоренного развития экономики России // В сборнике: Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы. 2018. С. 179-184.
- [7] Турко Л.В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономика» // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 88.
- [8] Цирик О.А. Цифровая экономика – новый вектор развития современной экономики // В сборнике: Современная наука: идеи, которые изменят мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 273-277.
- [9] Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

Spisok literatury:

- [1] Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 12.02.2019 №195-r // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2019. № 8. St. 803.
- [2] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nyim proektam, protokol ot 04.06.2019 // Nacional'nye proekty Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://nacional'nyeproekty.rf/projects/tsifrovaya-ekonomika>
- [3] Gretchenko A.A. Sushchnost' cifrovoj ekonomiki, genezis ponyatiya «cifrovaya ekonomika» i predposylki ee formirovaniya v Rossii // Nauka i praktika Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2018. T. 10. № 3. S. 23-37.
- [4] Zubenko N.V., Lanskaya D.V. Cifrovaya ekonomika kak komplementarnaya chast' ekonomiki znaniy // V sbornike: Problemy obshchestva i ekonomiki, osnovannyh na znanii: innovacii i neoindustrializaciya. 2018. S. 139-147.
- [5] Konchakova D.I., SHavina E.V. Cifrovaya ekonomika – budushchee rossijskoj ekonomiki? // V sbornike: Aktual'nye voprosy ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. S. 35-40.
- [6] Kochkina E.V., Gazizova O.V. Cifrovaya ekonomika – put' uskorenno go razvitiya ekonomiki Rossii // V sbornike: Ekonomicheskoe razvitie v XXI veke: tendencii, vyzovy i perspektivy. 2018. S. 179-184.
- [7] Turko L.V. Sushchnost' fenomena cifrovoj ekonomiki, analiz opredelenij ponyatiya «cifrovaya ekonomika» // Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2019. № 2. S. 88.
- [8] Cirik O.A. Cifrovaya ekonomika – novyj vektor razvitiya sovremennoj ekonomiki // V sbornike: Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 273-277.
- [9] Cifrovaya ekonomika: 2020: kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr. – M.: NIU VSHE, 2020. – 112 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-306-309
NIION: 2018-0076-3/24-246
MOSURED: 77/27-023-2024-3-246

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
и методики преподавания
ДГПУ им. Р. Гамзатова,
e-mail: ayubova_shuaynat@mail.ru

МУСАЕВА С.Г.,
студентка юридического факультета,
филиал ДГУ, г. Хасавюрт,
e-mail: musaeva_2024@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о проблемах и особенностях связанных с применением административной ответственности за правонарушения в сфере организации дорожного движения. Рассматриваются основания привлечения к административной ответственности, согласно нормам административного законодательства РФ.

Ключевые слова: безопасность, административное право, правила дорожного движения, ответственность, правовое регулирование, проблемы применения.

AYUBOVA Shuainat Israpilovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines and Teaching Methods,
DSPU named after R. Gamzatova

MUSAEVA S.G.,
student, Faculty of Law,
Branch of DSU Khasavyurt

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC MANAGEMENT

Annotation. This article raises questions about the problems and peculiarities associated with the application of administrative responsibility for offenses in the field of traffic management. The actual and legal grounds of administrative responsibility are considered.

Key words: safety, administrative law, traffic rules, responsibility, legal regulation, problems of application.

Демографическая ситуация является важным фактором развития любой страны [8, с. 52]. И одной из задач, которая способствует положительной динамике в демографической сфере является эффективное обеспечение безопасности дорожного движения. Эта задача в первую очередь заключается в сокращении числа погибших при дорожно-транспортных происшествиях [5, с. 286-288]. Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) ежегодно являются причиной гибели тысяч людей, еще большее количество получают вред здоро-

вью различной степени тяжести. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибает около 1,3 млн чел., еще от 20 до 50 млн чел. получают травмы, которые нередко приводят к инвалидности. Дорожно-транспортный травматизм является основной причиной смерти детей и молодых людей в возрасте от пяти до 29 лет. Половина всех случаев смерти в результате ДТП происходит среди уязвимых участников движения – пешеходов, велосипедистов и мотоциклистов. Для Российской Федерации обеспечение

безопасности дорожного движения является актуальной проблемой, требующей активных действий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий [11].

Так, по данным RUS.DTP за 2024 год всего ДТП по России 15 406, погибло 1737 чел. [4]. По Республике Дагестан погибших 221 чел. За аналогичный период 2023 г. в Дагестане зафиксировано самое высокое среди регионов количество детей, погибших в результате ДТП. Об этом на заседании правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения сообщил ВРИО начальника Управления Госавтоинспекции МВД по Республике Дагестан М.А. Османов [4].

За первые полгода на дорогах республики погибло 13 и пострадало 102 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, уточнил он [4].

Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения числа лиц, пострадавших в результате ДТП данная проблема все еще остается крайне актуальной и значимой. Учитывая определенное количество противоречий, содержащихся в действующей редакции КоАП РФ [1], проблемы доказывания и расследования по делам об административных правонарушениях в анализируемой сфере является предметом дискуссии среди ученых и практиков. Одной из самых сложных в плане рассмотрения на всех стадиях производства является ст. 12.24 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за ДТП с пострадавшим, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью [1]. Общеизвестным в науке считается, что стадия возбуждения «открывает» производство по административному делу. При этом отсутствует единство в вопросе о моменте начала рассматриваемой стадии, поскольку для возбуждения дела необходимы первичные сведения, которые в КоАП РФ определяются как поводы к возбуждению административного дела [6; 7; 11].

Предметом доказывания по данной статье является несколько обстоятельств. В первую очередь следует установить сам факт совершения дорожно-транспортного происшествия, а также определить круг лиц, принимавших в нем непосредственное участие. В этих целях совершается осмотр места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ) с последующим составлением соответствующего протокола [1]. Он составляет в присутствии понятых, предусматривает возможность применения различных технических средств, фиксирует дату, время и места осмотра, описание проезжей части, ее состояние, видимость, следы шин, осуществляет также осмотр транспортных средств при наличии и т.д.

В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ целью административного наказания, является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [1]. При этом, нельзя забывать об иных целях наказания, не закрепленных законодательно, но при этом являющихся значительными и неотъемлемыми, а именно, социальная справедливость, защита лиц, потерпевших от правонарушения и т.д. [12]. Возможно, применение административного ареста за неоднократное совершение данного правонарушения даст положительный результат, позволит эффективно осуществлять защиту потерпевшего, ограждения от дальнейших оскорблений, восстановления социальной справедливости.

Повторное, неоднократное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ говорит о незначительности (несоразмерности) самого наказания, тем самым определяет дозволенность повторного его совершения [1]. В данном контексте административный арест допустим, как исключительная мера наказания, в случае, неоднократного привлечения к административному штрафу, когда мера наказания не достигла цели [9, с. 28-30].

Однако, как правило, установление факта ДТП не представляет собой особую сложность в ходе процесса расследования и собирания доказательств. На месте совершения происшествия дежурным экипажем ДПС оформляет протокол, фиксирующий ДТП, определяется виновное лицо, в отношении которого выносится протокол об административном правонарушении в соответствии с установленным нарушением ПДД. Отметим, что допущение существенных нарушений в ходе оформления протокола может повлечь признание его как доказательства недействительным. Это в свою очередь устраняет юридическую фиксацию факта ДТП.

Наиболее частные ошибки совершаются при совершении нескольких действий – надлежащем уведомлении сторон о процессуальных действиях и вынесении постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы (далее - СМЭ). Ключевой проблемой для процесса доказывания является крайне размытая формулировка понятия доказательств, предусмотренного ст. 26.2 КоАП РФ [1]. Под доказательствами понимаются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Однако, например, телефонограмма, составленная инспектором ГИБДД, согласно которой лицо уведомялось о возбуждении административного производства или о назначении СМЭ не является документом доказательством по административному делу. Следовательно, ее фальсификация не образует состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ [2]. В тоже время уведомление лица о назначении СМЭ в рамках административного производства является существенным неустранимым нарушением норм КоАП РФ [1], так как нарушается конституционное право на защиту лица – он лишается возможности задать вопросы судебному эксперту перед проведением экспертизы, что может иметь ключевое значение для результатов СМЭ – как правило, главного и ключевого доказательства по ст. 12.24 КоАП РФ [1]. На практике суды редко отменяют судебные экспертизы, назначенные подобным образом, хотя нарушение прав одной из сторон очевидно [10].

В административном и правовом надзоре за безопасностью дорожного движения в Российской Федерации имеется ряд серьезных недостатков, и требуется внести ряд поправок в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [3]. Например, в правоприменительной практике возникают проблемы с реализацией требований законодателей к детям в возрасте до 12 лет ездить в транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности.

Часть 3 ст. 12.23 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение детьми правил дорожного движения [1]. Сложность ответственности за подобные нарушения заключается в том, что в пункте не указаны требования к катанию детей, а содержится ссылка на правила дорожного движения. В силу несовершенства юридической техники одно и то же нарушение правил дорожного движения, зафиксированное в разных частях одной и той же статьи КоАП РФ, влечет за собой различные неблагоприятные последствия для нарушителя.

Среди практических проблем реализации административной ответственности можно назвать негибкость законодателя при наложении штрафов (их размеров) на участников дорожного движения, поскольку данные правонарушения не представляют общественной опасности и не причиняют вреда здоровью. Одной из особенностей правонарушений в области дорожного движения является то, что ущерб общественным отношениям наносится в основном нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, т.е. источником повышенной опасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное законодательство имеет пробелы в области привлечения к административной ответственности, которые необходимо учитывать и вносить поправки в законодательство для более эффективной работы практических органов.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2024).

[3] Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 12.01.2024).

[4] Статистика ДТП по России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusdtp.ru/stat-dtp/> (дата обращения: 12.01.2024).

[5] Булгаков Д.Б. Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). – С. 286-288. – URL: <https://moluch.ru/archive/398/88055/> (дата обращения: 14.01.2024).

[6] Голованова Т.В. Теоретические аспекты административных наказаний: цель, перечень, содержание в условиях обсуждения проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). – С. 85-92.

[7] Витковская Л.А., Адамантова В.А. Совершенствование правового регулирования реализации отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] // Студенческий форум. 2022. № 37-3 (216). – С. 5-8. – URL: https://nauchforum.ru/archive/studjournal/37%28216_3%29.pdf (дата обращения: 14.01.2024).

[8] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 14.01.2024).

[9] Носик О.А. Понятие и содержание мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] // NovaUm.Ru. 2022. № 36. – С. 28-30. – URL: <http://novaum.ru/public/p2374> (дата обращения: 14.01.2024).

[10] Урусов З.Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). – С. 150-151.

[11] Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. – С. 16-18.

[12] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келексаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[3] Federal'nyj zakon "O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya" ot 10.12.1995 № 196-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[4] Statistika DTP po Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rusdtp.ru/stat-dtp/> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[5] Bulgakov D.B. Problemy administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya [Elektronnyj resurs] // Molodoj

uchenyj. 2022. № 3 (398). – S. 286-288. – URL: <https://moluch.ru/archive/398/88055/> (data obrashcheniya: 14.01.2024).

[6] Golovanova T.V. Teoreticheskie aspekty administrativnyh nakazanij: cel', perechen', sodержanie v usloviyah obsuzhdeniya proekta Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (39). – S. 85-92.

[7] Vitkovskaya L.A., Adamantova V.A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya realizacii otdel'nyh mer obespecheniya proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii [Elektronnyj resurs] // Studencheskij forum. 2022. № 37-3 (216). – S. 5-8. – URL: https://nauchforum.ru/archive/studentjournal/37%28216_3%29.pdf (data obrashcheniya: 14.01.2024).

[8] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoy sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/article/view?id=1780> (data obrashcheniya: 14.01.2024).

[9] Nosik O.A. Ponyatie i sodержanie mer obespecheniya proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii [Elektronnyj resurs] // NovaUm.Ru. 2022. № 36. – S. 28-30. – URL: <http://novaum.ru/public/p2374> (data obrashcheniya: 14.01.2024).

[10] Urusov Z.H. Mery obespecheniya pri proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 5 (168). – S. 150-151.

[11] Kozhevnikov O.A. K voprosu o ponyatii i priznakah administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1. – С. 16-18.

[12] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – CHEboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-310-319

NIION: 2018-0076-3/24-247

MOSURED: 77/27-023-2024-3-247

МАТВЕЕВА Нина Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail n.matveeva@szfrgur.ru

АРУТЮНЯН Григор Арменович,
студент 3 курса факультета
подготовки специалистов для судебной системы
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail grigor_har@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ИНОСТРАННЫМ ВЛИЯНИЕМ (ИНОАГЕНТОВ), И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье анализируется проблема определения места иностранных агентов в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации. На основе комплексного анализа действующего законодательства и Реестра иностранных агентов предложена оригинальная авторская классификация лиц, находящихся под иностранным влиянием (иноагентов). Выделены различные основания и критерии для классификации иноагентов: субъектный состав, профессиональная деятельность, основание для включения в Реестр, степень аффилированности с иностранными источниками, доля проживающих за пределами Российской Федерации лиц внутри группы. Предложенная классификация способствует более системному пониманию сущности и направлений иностранного влияния на информационное пространство Российской Федерации.

Предлагаются две группы мер по минимизации иностранного влияния: воздействие на иностранных агентов методами административного принуждения и стимулирования; контрвоздействие на целевую аудиторию иностранных агентов. Сделан вывод о необходимости использования зарубежного опыта при разработке жестких методов воздействия на иноагентов. Идеи, заложенные в данной работе, могут найти отражение в административном законодательстве.

Ключевые слова: иностранные агенты, лица, находящиеся под иностранным влиянием, Реестр иностранных агентов, классификация иноагентов, национальные интересы.

MATVEEVA Nina Viktorovna,
PhD in law, Associate Professor,
associate professor of the Department
of state and legal disciplines of the North-West Branch
of the «Russian State University of Justice»

HARUTYUNYAN Grigor Armenovich,
3 (third) year student of the faculty of training specialist
of the judicial system of the North-West Branch
of the «Russian State University of Justice»

CLASSIFICATION OF PERSONS UNDER FOREIGN INFLUENCE (FOREIGN AGENTS) AND ITS SIGNIFICANCE FOR IMPROVING ADMINISTRATIVE LEGISLATION

Annotation. *The article analyzes the problem of determining the place of foreign agents in the system of threats to the national security of the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of the current legislation and the Register of Foreign Agents, an original author's classification of persons under foreign influence (foreign agents) is proposed. Various grounds and criteria for the classification of foreign agents are identified: subject composition, professional activity, the basis for inclusion in the Register, the degree of affiliation with foreign sources, the proportion of persons living outside the Russian Federation within the group. The proposed classification contributes to a more systematic understanding of the essence and directions of foreign influence on the information space of the Russian Federation.*

Two groups of measures are proposed to minimize foreign influence: influence on foreign agents by methods of administrative coercion and stimulation; counter-influence on the target audience of foreign agents. The conclusion is made about the need to use foreign experience in the development of harsh methods of influencing foreign agents. The ideas laid down in this work can be reflected in administrative legislation.

Key words: *foreign agents, persons under foreign influence, Register of foreign agents, classification of foreign agents, national interests.*

В условиях возрастающего напряжения на международной арене, обострения отношений между Российской Федерацией и рядом иностранных государств [1], усиливающихся угроз национальной безопасности Российской Федерации, необходимо наладить эффективную работу по противодействию иностранному вмешательству, в том числе с участием иностранных агентов – лиц, осуществляющих общественную деятельность за счет иностранных государств [2]. С момента принятия в 2022 году федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – Закон № 255-ФЗ) [3], количество научных исследований, посвященных анализу различных аспектов деятельности лиц, находящихся под иностранным влиянием (далее также – иноагентов), значительно увеличилось. Авторами проводится анализ правового статуса иностранных агентов [4; 5] и проблем его формирования в Российской Федерации [6], исследуются основные направления деятельности иноагентов [7], при этом вопросы, касающиеся классификации иноагентов, до настоящего времени являются недостаточно разработанными.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8] упоминается активная деятельность иностранных спецслужб, осуществляемая в том числе через подконтрольные им российские общественные объединения и отдельных лиц. Одной из задач в части обеспечения информационной безопасности является доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации.

В этом свете неясно место иностранных агентов в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации. Согласно высказыва-

нию Президента Российской Федерации, «отечественное законодательство об иностранных агентах не запрещает их деятельность, а лишь требует раскрытия источников» [2]. Схожей позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации [9], указывая в одном из своих постановлений на недопустимость дискриминации и негативных коннотаций по отношению к иноагентам и т.д. То есть, с формальной точки зрения, деятельность иностранных агентов при раскрытии источников их финансирования опасности для государства не представляет.

С другой стороны, от иных органов исходит нарратив о наличии угроз со стороны иностранных агентов. Так, в пояснительной записке к проекту ФЗ-255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», регулирование института иноагентов увязано с наличием угроз безопасности Российской Федерации [10]. Тезисы об угрозах со стороны деятельности иностранных агентов можно обнаружить и в Докладе Минюста России о деятельности иностранных агентов в Российской Федерации [11].

Подобные разночтения существуют и в научной литературе. Одни авторы полагают, что развитие законодательства об иноагентах ведет «к утрате свободы выражения мнения», указывают на расплывчатость формулировок Закона № 255-ФЗ [12, с. 46], другие – считают изменения в законодательстве своевременными и актуальными в свете противоправной деятельности иноагентов [6, с. 91], упоминают негативное влияние иноагентов на информационное пространство Российской Федерации [13, с. 746], на внутривнутриполитическую обстановку [7, с. 173].

Однако неопределенность в понимании исходящей от них опасности не позволяет государственному контролю и надзору оформиться в

полной мере. Считая возможным присоединиться ко второй группе мнений, полагаем, что иноагенты представляют угрозу информационной безопасности Российской Федерации, и исходить в дальнейшем будем из этой предпосылки.

По состоянию на 23 сентября 2023 года в реестре иностранных агентов (далее – Реестр) [14], который ведется Минюстом России с 2013-го года, содержалось 685 лиц, из которых действующих иноагентов – 507. Из 507 лиц 340 являются физическими лицами, а 167 – юридическими лицами или общественными объединениями, действующими без образования юридического лица. Таким образом, можно выделить две большие группы иноагентов: 1) иноагенты – индивидуальные субъекты; 2) иноагенты – коллективные субъекты (российские и иностранные юридические лица, неправительственные и некоммерческие организации и др.).

С 9 декабря 2022 основаниями для внесения в Реестр стали ст. 7 и ст. 9 Закона № 255-ФЗ. На основе анализа открытых источников нами получены сведения о роде деятельности 158 лиц, которые были внесены в Реестр по данным статьям. Так, основные направления деятельности иностранных агентов – журналистская, политическая, творческая и интеллектуально-просветительская. В этой связи можно провести классификацию иноагентов по такому основанию, как профессиональная принадлежность (характер деятельности) иноагентов.

С 2012-го года Минюст России в сообщениях о включении новых лиц в реестры ограничивался лишь указанием на признанное иностранным агентом лицо. С января 2023-го года Минюст России в указанных сообщениях начал описывать те действия, за совершение которых лицо было признано иностранным агентом. На основании сообщений нового формата мы проанализировали деяния, ставшие поводом для включения в Реестр 158 лиц. Эти деяния мы разделили по видам действий: антироссийские, антивоенные, информационные, сопряженные с ЛГБТ-пропагандой, аффилированные с иностранными субъектами. На основании этих и указанных в предыдущем абзаце сведений мы выделили следующие группы иноагентов:

1. Иноагенты из числа лиц, осуществляющих информационно-интеллектуальную деятельность (журналисты и лица, ведущие интеллектуально-просветительскую деятельность). Исходя из профессиональной принадлежности указанных субъектов, можно сделать вывод о том, что основ-

ная их функция – информационное воздействие на население, формирование общественного мнения по внутри- и внешнеполитическим вопросам и т.д.

2. Иноагенты из числа лиц, осуществляющих публичную деятельность (политические, общественные и государственные деятели). Их публичная деятельность дает нам основания полагать, что их ключевое назначение – непосредственное управление определенными группами населения.

В составе обеих групп нами выделены три подгруппы – антироссийской, антивоенной, а также информационной направленности. Причем интересно, что доля аффилированных с иностранными силами лиц резко возрастает в случае явной антироссийской деятельности. Если первая группа формирует «почву» в виде групп населения с определенными взглядами, то вторая группа этот человеческий ресурс уже использует, как правило, в антигосударственных целях.

Об этом может также говорить и тот факт, что в первой группе антироссийская подгруппа составляет лишь треть, а во второй – половину. При этом, если в первой группе в качестве антироссийской деятельности преобладает поддержка ВСУ и Украины в целом, то во второй – и призывы к борьбе с властью, и призывы к введению санкций, и отождествление с нацистской Германией и др.

3. Антивоенная группа. Наиболее сильно выраженная группа иноагентов, формировавшаяся в течение 2022 года. Сюда входят представители творческих профессий, которые выступают против СВО, получая при этом в той или иной форме поддержку от западных сил, связанных с иностранными государствами. Интересен и тот факт, что абсолютное большинство представителей данной группы включено в реестр и по антироссийским «основаниям» – в основном, за поддержку Украины.

4. ЛГБТ-группа. Достаточно явно выражена также группа иноагентов, занимающихся пропагандой нетрадиционных отношений. В основном, это ЛГБТ-организации, в остальном состав профессий смешанный.

5. Иные. Так, 17 иностранных агентов явной принадлежности не имеют. Среди них в основном правозащитные и антивоенные организации, которые ведут информационную деятельность, занимают антивоенную позицию и имеют определенные связи с иностранными силами.

Выделенные группы иноагентов представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Классификация лиц, находящихся под иностранным влиянием
(на основании данных Реестра иностранных агентов, опубликованного на официальном сайте Минюста России по состоянию на 15.09.2023 [14])

		Направление деятельности	Кол-во лиц	Доля афф-х с иностр. силами	Доля прож-х вне РФ	Формы воздействия на иноагентов данной группы
1	Группа информационно-интеллектуального воздействия	Информационное воздействие на население, формирование нужного общественного мнения, формирование протестного потенциала в определенных слоях населения.	69, в т.ч.:	Журналисты, СМИ, сетевые издания, ученые, педагоги		Ужесточение правил допуска к вещанию, проверка образовательных программ, требование предоставления отчетов об оказанных образовательных услугах, усложнение процедуры получения лицензии и аккредитации. Уполномоченные органы: Минюст РФ, Минкульт РФ, Минобр РФ, Минпросвещения РФ, РКН.
1.1	Антироссийская подгруппа	Информационное воздействие, преимущественно в части формирование положительного образа ВСУ и Украины в целом как «жертвы российской агрессии».	23	65%	65%	Требование о сопровождении информационных материалов сведениями о месте пребывания лица, о наиболее крупных или значимых источниках его доходов; воздействие, схожее с мерами ст. 7.1 ФЗ «О военной службе и воинской обязанности». Уполномоченные органы: МИД РФ, МВД РФ, ФНС, ФТС, РКН, Росреестр.
1.2	Антивоенная подгруппа	Формирование антивоенных взглядов через распространение ложной или недостоверной информации об СВО или деятельности ВС РФ, убеждение населения в отсутствии реальных причин начала СВО.	25	44%	28%	Сочетание контринформационного воздействия, имущественного, административного воздействия в зависимости от характера и степени информационной деятельности лица. Уполномоченные органы: Минюст РФ, МВД РФ, Минкульт РФ, Минобр РФ, Минпросвещения РФ, МИД РФ, МВД РФ, ФНС, ФТС, РКН.

1.3	Информационная подгруппа	Информационное воздействие на население путем формирования и распространение ложной или негативной информации в разных сферах социальной жизни - межнациональные, межрелигиозные отношения, экология, реформирование законодательства и т.д.	21	33%	42%	Контринформационное воздействие - формирование нужного государству общественного мнения, продвижение конкретных провластных нарративов. Уполномоченные органы: Минюст РФ, МВД РФ, Минкульт РФ, Минпросвещения РФ, Минобр РФ, РКН.
2	Группа общественно-политического воздействия	Использование протестного потенциала определенных социальных групп, давление на государство по определенным вопросам.	34, в т.ч.	Политики, активисты, общественные и государственные деятели.		Требование отчетов о контактах лиц с представителями власти или иными политическими деятелями. Уполномоченные органы: Минюст РФ, МВД РФ, РКН, органы местного самоуправления.
2.1	Антироссийская подгруппа	Формирование общественного мнения, использование протестного потенциала в явно антироссийских целях - несогласованных собраниях, призывах к борьбе с властью, к нарушению её территориальной целостности.	19	37%	68%	Требование отчетов о контактах лиц с представителями власти или иными политическими деятелями, требование опубликовать наиболее крупные источники влияния, места пребывания лиц. Уполномоченные органы: МИД РФ, МВД РФ, ФНС, ФТС, РКН, органы местного самоуправления.
2.2	Антивоенная подгруппа	Формирование антивоенных взглядов, использование антивоенных настроений в целях давления на государство, поддержки недружественных государств.	9	33%	44%	Сочетание контринформационного воздействия, требоание отчетов о контактах с представителями власти или политическими деятелями. Уполномоченные органы: Минюст РФ, МВД РФ, Минкульт РФ, Минобр РФ, Минпросвещения РФ МИД РФ, МВД РФ, ФНС, ФТС, РКН.
2.3	Информационная подгруппа	Формирование общественного мнения и дальнейшее использование антигосударственных настроений в целях общественных, политических деятелей.	6	50%	17%	В силу небольшого числа таких лиц, целесообразнее будет применение мер информационной борьбы, по аналогии с подгруппой 1.3.

3.	Группа антивоенных деятелей культуры	Антивоенное воздействие со стороны известных деятелей культуры (музыкантов, режиссеров, продюсеров и т.д.), направленное на формирование негативного образа СВО и ВС РФ, пропагандирование поддержки ВСУ, призывы к осуществлению антироссийской деятельности.	22	73%	55%	Имущественное воздействие на лиц, находящихся вне РФ - запреты на регистрацию сделок с недвижимостью, запреты на взаимодействие с активами в РФ и т.д. Уполномоченные органы: Минюст РФ, Минкульт РФ, МИД РФ, МВД РФ, ФНС, ФТС, Росреестр.
4	Группа пропаганды ЛГБТ	Информационное воздействие на население с целью пропаганды нетрадиционных отношений.	16	38%	13%	В силу отсутствия признаков явной антироссийской деятельности, а также антивоенной деятельности как признака данной группы, жесткие правовые методы будут чрезмерны, здесь стоит ограничиваться «мягкими» методами. Уполномоченные органы: Минюст РФ, Минкульт РФ, Минпросвещения РФ, РКН.
5	Иные	Преимущественно информационное воздействие со стороны правозащитных и антивоенных организаций.	17	35%	47%	Мер, перечисленных в Ф3-255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», достаточно для воздействия на данную группу. Уполномоченные органы: Минюст РФ, МВД РФ, РКН, органы местного самоуправления.

Могут быть предложены и иные критерии классификации: например, по уровню медийного влияния, которое может определяться количеством подписчиков и просмотров публикуемого иноагентом контента в различных социальных сетях и в целом в сети «Интернет»; по организационно-правовой форме иноагентов; по направлению деятельности, заявленному в уставе юридического лица; по источникам и объему финансирования.

Выделение различных групп иноагентов позволит определить способы наиболее эффективного воздействия на иностранных агентов со стороны государства (сочетание различных видов ограничений, возможность их дифференциации в зависимости от степени угрозы и риска для национальных интересов России и т.д.), задаст вектор для развития отечественного законодательства, чем и обусловлена практическая значимость приведенной классификации лиц, находящихся под иностранным влиянием.

Теперь, когда нами выделены основные группы иностранных агентов как инструментов иностранного влияния, стоит обсудить вопросы противодействия иностранному влиянию. Полагаем, что противодействие должно вестись в двух направлениях: воздействие на иностранных агентов, контрвоздействие на аудиторию иностранных агентов. Исходя из этого, целью воздействия на иностранных агентов является минимизация их негативного влияния на общество и государство. Данное воздействие может осуществляться также в двух направлениях: 1) склонение таких лиц на сторону государства, 2) расширение и углубление ограничений в их деятельности, которое должно носить комплексный и системный характер.

Обратимся к опыту зарубежных стран. Достаточно большой объем работы был проделан исследователями на одной из конференций, проводимых МГЮУ им. О.Е. Кутафина, отдельное внимание на которой было посвящено видам и объемам наказаний за нарушение законодатель-

ства об иностранных агентах. Согласно опубликованным материалам, в Венгрии наказанием за нарушения в данной сфере может быть штраф, в Австралии за различные нарушения со стороны иноагентов возможен как штраф, так и лишение свободы на срок до 5 лет. Самые жёсткие санкции установлены американским FARA. Нарушителям требований данного закона может грозить штраф до 10 тысяч долларов, лишение свободы на срок до 5 лет, депортация из страны иностранного гражданина и др. [15].

На наш взгляд, по отношению ко всем иноагентам должно действовать следующее правило: если иноагент принадлежит к антироссийской подгруппе, то к нему надо применять весь спектр мер, подлежащих применению по отношению к лицу, не явившемуся по военной повестке без уважительных причин (ст. 7.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [16]). На обеспечение прозрачности их деятельности может также повлиять изменение сообщения, сопровождающего материалы иноагента. Подобное сообщение должно содержать источники финансирования и указание на наличие иного гражданства.

В остальном характер и объем ограничений должен определяться группой, к которой принадлежит иноагент. Если иноагент принадлежит группе информационно-интеллектуального воздействия, то ограничения должны касаться его деятельности, например, внедрение отчетов о проведении образовательных программ, обязанность выдавать органам контроля обучающие материалы, и т.д. Если иноагент принадлежит группе публичных деятелей, то ограничения должны быть направлены на его публичную деятельность, по аналогии с FARA – предоставление отчетности о контактах с органами власти, политическими деятелями, с иностранными источниками.

Нужно отметить, что 72 из 158 рассмотренных нами иноагентов находятся за рубежом. Следовательно, необходимо продумать рычаги влияния на таких лиц. Здесь убытки от сотрудничества с иностранными субъектами должны быть больше выгод от него, а, значит, воздействие должно быть именно имущественным. Здесь нам эффективным покажется, например, запрет на получение доходов от деятельности в Российской Федерации, запрет на распоряжение собственностью в Российской Федерации и т.д.

Отдельно стоит обратить внимание на «мягкие методы». Как справедливо указывается в одной из работ, «со словом можно бороться только словом и по отношению к деятелям культуры применение властных и жестких мер принуждения весьма сомнительно» [17, с. 156]. Для более комплексного противодействия необходимо разви-

вать свой собственный информационный сектор – улучшать существующий информационный «пул», создавать СМИ, ориентированные на конкретную аудиторию.

На антивоенную группу, состоящую преимущественно из деятелей культуры, угроза применения серьезных ограничительных мер, равно как и «отмена» их в инфополе, большой эффективности не принесет. Жёсткое воздействие на распространителей информации, не отметившихся яркой антироссийской деятельностью или аффилированностью с иностранными источниками, также видится малоэффективным. По отношению к последним стоит активно применять методы убеждения или стимулирования. Целью воздействия на так называемых лидеров общественного мнения должно быть именно привлечение на государственную сторону их самих и их аудитории.

А.Б. Агаповым один из параграфов учебника по административному праву назван «Особенности протекционистской политики органов государственной власти в сфере деятельности общественных объединений» [18, с. 401]. На наш взгляд, это направление также должно стать одним из ключевых в рамках противодействия иностранному влиянию. Могут применяться формы протекционизма, такие как финансирование агентов влияния, транслирующих прогосударственную точку зрения, предоставление правовых льгот и гарантий, например, в сфере налогообложения или страхования, а также привлечение к более тесному сотрудничеству с государством. Такое сотрудничество должно быть взаимовыгодным и желанным.

Большой интерес представляет вопрос об аудитории иностранных агентов. В этой части весьма любопытными видятся результаты проведенного ВЦИОМ исследования общественного мнения об иноагентах [19]. Нужно отметить, что выборка в 1600 лиц хотя и не является, на наш взгляд, значительной, но, будучи одним из первых подобных исследований, заслуживает внимания. Чётко прослеживается следующая тенденция: чем «младше» опрашиваемая группа, тем больше в ней лиц, считающих, что иноагенты – это «борцы за права граждан и свободу слова в России». Вместе с тем, нужно отметить, что это не означает бесспорного доверия молодых граждан к иноагентам. Так, среди лиц в возрасте от 18 до 24 лет большинство будет формировать свое мнение в зависимости от конкретных обстоятельств.

Официальные документы говорят, что одним из основных направлений воздействия на население страны является молодежь. Вместе с тем, уже сейчас мы видим, что молодое поколение больше доверяет иностранным агентам, чем более старшее поколение, но этот факт - не константа и при

должном информационном воздействии со стороны публичной власти удастся удержать внимание молодежи в русле ориентированности на национальные интересы Российской Федерации.

В завершение работы сделаем следующие выводы:

1. Деятельность иностранных агентов представляет угрозу информационной безопасности и должна рассматриваться вкуче с деятельностью нежелательных неправительственных и экстремистских организаций.

2. Выделены пять групп иностранных агентов, различных по субъектному составу и направлениям деятельности. Они представлены в *Таблице 1*. Среди представителей первой группы превалирует число журналистов, её направленность - формирование общественного мнения; во второй группе самая крупная подгруппа - антироссийская, что обусловлено практической функцией самой группы.

3. Противодействие иностранному влиянию должно вестись через воздействие на иностранных агентов и контрвоздействие на целевую аудиторию иностранных агентов.

4. Необходимо сочетание жестких и мягких методов воздействия на иностранных агентов, при этом:

1) при разработке жестких методов стоит учитывать опыт законодательного регулирования иных стран, а также на существующие в законе методы воздействия на отдельные категории граждан;

2) ограничения должны определяться направлением деятельности иностранного агента: чем агрессивнее вид деятельности, тем жестче должно быть воздействие;

3) на отдельные категории иностранных агентов целесообразно воздействовать мягкими методами. За лидеров общественного мнения необходимо бороться;

4) при воздействии на аудиторию иностранных агентов должны расширяться уже существующие формы влияния, а также создаваться новые – конкретно под различные категории потребителей информации.

5. Ключевая аудитория иностранных агентов – молодежь, так как молодое население более лояльно к иностранным агентам, но их доверие небесспорно.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собра-

ние законодательства РФ (далее – СЗ РФ). – 2022. – № 11. – Ст. 1748.

[2] Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72259> (Дата обращения: 13.03.2024 г.).

[3] Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. – 2022. - № 29 (часть II). – Ст. 5222.

[4] Мифтахов Р.Л., Белоусов А.И. Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в РФ // Юридический вестник ДГУ. – 2023. – Т. 46, № 2 (66). – С. 66-72.

[5] Грибанкова Н.А. Статус иноагента: современные проблемы толкования // Новый юридический вестник. – 2023. № 1 (40). – С. 12-16.

[6] Яблонский И.В., Харитонов И.К. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в РФ // Общество и право. – 2022. – № 3 (81). – С. 90-93.

[7] Устинкин С.В., Горюнова А.А. Основные направления деятельности современных НПО - иностранных агентов в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 7-2(109). – С. 171-174.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. - № 27 (часть II). – Ст. 5351.

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 4.

[10] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/0D2130DE-5E00-45FA-AACF-7033E8896BFC> (Дата обращения: 10.03.2024 г.).

[11] Доклад Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности иностранных агентов, а также результатах контроля за их дея-

тельностью в 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный Телеграм-канал Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по расследованию вмешательства извне. – URL: <https://t.me/komisgd/589> (Дата обращения: 01.03.2024 г.).

[12] Марачева В.А. Контроль за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: новый закон, и что ждет «потенциальных» иностранных агентов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8 (212). – С. 45-47.

[13] Симонов П.Ю. Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства // Миссия конфессий. – 2021. – № 7. – С. 742-749.

[14] Реестр иностранных агентов по состоянию на 15.09.2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-15092023.pdf> (Дата обращения: 15.09.2023 г.).

[15] Государственное регулирование деятельности некоммерческого сектора: в поисках баланса. Российский и международный опыт; материалы круглого стола МГЮА и Министерства юстиции Российской Федерации в рамках VIII Московского юридического форума «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды». – М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА): официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации – 2021: 1) О регулировании деятельности лиц, выполняющих функции иностранных агентов в Австралии и Российской Федерации. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-2_zwi53s7.pdf (Дата обращения: 13.03.2024 г.); 2) О регулировании деятельности лиц, выполняющих функции иностранных агентов в Венгрии, Израиле и Российской Федерации. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-3_KdxwA9k.pdf (Дата обращения: 13.03.2024 г.); 3) О регулировании деятельности лиц, выполняющих функции иностранных агентов в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-4_qwjkkPc.pdf (Дата обращения: 13.03.2024 г.).

[16] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

[17] Балчугов А.В., Белянцев А.Е., Фоменков А.А. К вопросу об отношении к российским деятелям культуры, причисленным к иностранным агентам // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 2 (59). – С. 154-159.

[18] Арапов А.Б. Административное право. Общая часть: учебник для вузов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: издат-во Юрайт, 2023. – 493 с.

[19] Иноагенты среди нас: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inoagenty-sredi-nas-monitoring> (Дата обращения: 15.03.2024 г.).

Spisok literatury

[1] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r (red. ot 29.10.2022) «Ob utverzhdenii perechnja inostrannyh gosudarstv i territorij, sovershajushhih nedruzhestvennye dejstviya v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskih juridicheskikh i fizicheskikh lic» // Sobranie zakonodatel'stva RF (dalee – SZ RF). – 2022. – № 11. – St. 1748.

[2] Plenarnoe zasedanie vos'mogo Vostochnogo jekonomicheskogo foruma [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossijskoj Federacii. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72259> (Data obrashhenija: 13.03.2024 g.).

[3] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 255-FZ (red. ot 11.03.2024) «O kontrole za dejatel'nost'ju lic, nahodjashhihsja pod inostrannym vlijaniem» // SZ RF. – 2022. - № 29 (chast' II). – St. 5222.

[4] Miftahov R.L., Belousov A.I. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa inostrannyh agentov v RF // Juridicheskij vestnik DGU. – 2023. – T. 46, № 2 (66). – S. 66-72.

[5] Gribankova N.A. Status inoagenta: sovremennye problemy tolkovaniya // Novyj juridicheskij vestnik. – 2023. № 1 (40). – S. 12-16.

[6] Jablonskij I.V., Haritonov I.K. Problemy formirovaniya pravovogo statusa inostrannyh agentov v RF // Obshhestvo i pravo. – 2022. – № 3 (81). – S. 90-93.

[7] Ustinkin S.V., Gorjunova A.A. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti sovremennyh NPO - inostrannyh agentov v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2021. – № 7-2(109). – S. 171-174.

[8] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2021. - № 27 (chast' II). – St. 5351.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.04.2014 № 10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 2 i punkta 7 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O nekommercheskich organizacijah», chasti shestoj stat'i 29 Federal'nogo zakona «Ob obshhestvennyh obshchestvennyh interesakh» i chasti 1 stat'i 19.34 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, fonda «Kostromskoj centr podderzhki obshhestvennyh iniciativ»,

grazhdan L.G. Kuz'minoy, S.M. Smirenskogo i V.P. Jukecheva» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2014. – № 4.

[10] Pojasnitel'naja zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O kontrole za dejatel'nost'ju lic, nahodjashhihsja pod inostrannym vlijaniem» // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/0D2130DE-5E00-45FA-AACF-7033E8896BFC> (Data obrashhenija: 10.03.2024 g.).

[11] Doklad Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii o dejatel'nosti inostrannyh agentov, a takzhe rezul'tatah kontrolja za ih dejatel'nost'ju v 2022 g. [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj Telegram-kanal Komissii Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii po rassledovaniju vmeshatel'stva izvne. – URL: <https://t.me/komisgd/589> (Data obrashhenija: 01.03.2024 g.).

[12] Maracheva V.A. Kontrol' za dejatel'nost'ju lic, nahodjashhihsja pod inostrannym vlijaniem: novyj zakon, i chto zhdet «potencial'nyh» inostrannyh agentov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 8 (212). – S. 45-47.

[13] Simonov P.Ju. Inostrannye agenty kak sub#ekt informacii i ego vlijanie na informacionnuju sredu gosudarstva // Missija konfessij. – 2021. – № 7. – S. 742-749.

[14] Reestr inostrannyh agentov po sostojaniju na 15.09.2023 [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Ministerstva justicii RF. – URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-15092023.pdf> (Data obrashhenija: 15.09.2023 g.).

[15] Gosudarstvennoe regulirovanie dejatel'nosti nekommercheskogo sektora: v poiskah balansa. Rossijskij i mezhdunarodnyj opyt; materialy

kruglogo stola MGJuA i Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii v ramkah VIII Moskovskogo juridicheskogo foruma «Social'no-jekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoj sredy». – M.: Moskovskij gosudarstvennyj juridicheskij universitet im. O.E. Kutafina (MGJuA): oficial'nyj sajt Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii – 2021: 1) O regulirovanii dejatel'nosti lic, vpolnjajushhih funkcii inostrannyh agentov v Avstralii i Rossijskoj Federacii. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-2_zwi53s7.pdf (Data obrashhenija: 13.03.2024 g.); 2) O regulirovanii dejatel'nosti lic, vpolnjajushhih funkcii inostrannyh agentov v Vengrii, Izraile i Rossijskoj Federacii. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-3_KdxwA9k.pdf (Data obrashhenija: 13.03.2024 g.); 3) O regulirovanii dejatel'nosti lic, vpolnjajushhih funkcii inostrannyh agentov v Soedinennyh Shtatah Ameriki i Rossijskoj Federacii. – URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-4_qwjKPC.pdf (Data obrashhenija: 13.03.2024 g.).

[16] Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ (red. ot 25.12.2023) «O voinskoj objazannosti i voennoj sluzhbe» // SZ RF. – 1998. – № 13. – St. 1475.

[17] Balchugov A.V., Beljancev A.E., Fomenkov A.A. K voprosu ob otnoshenii k rossijskim dejateljam kul'tury, prichislennym k inostrannym agentam // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij). – 2023. – № 2 (59). – S. 154-159.

[18] Agapov A.B. Administrativnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnik dlja vuzov. – 13-e izd., pererab. i dop. – M.: izdat-vo Jurajt, 2023. – 493 s.

[19] Inoagenty sredi nas: monitoring [Jelektronnyj resurs] // VCIOM Novosti. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inoagenty-sredi-nas-monitoring> (Data obrashhenija: 15.03.2024 g.).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется роль информации как объекта правонарушения и механизм ее охраны с помощью механизма административной ответственности.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, информация, цифровое право.

LAPIN Alexey Viktorovich,
Student of the Crimean branch of Federating
State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATION CIRCULATION

Annotation. The article analyzes the role of information as an object of an offense and the mechanism for its protection using the mechanism of administrative responsibility.

Key words: administrative law, administrative responsibility, information, digital law.

Введение:

Актуальность темы. Тема «Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота информации» является крайне актуальной в современном цифровом обществе, где информационные технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни. С развитием интернета, социальных сетей, электронной коммерции и цифровых платформ возникают новые возможности для распространения информации, но также возрастает вероятность совершения правонарушений в этой области.

С увеличением объема и доступности информации появляется необходимость регулирования и контроля за ее оборотом. Нарушения в сфере оборота информации могут иметь серьезные последствия для прав и интересов граждан, организаций и государства в целом. Поэтому вопрос административной ответственности за такие правонарушения становится все более важным.

Анализ и совершенствование механизмов административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации помогут обеспечить безопасность, конфиденциальность и защиту данных, а также содействовать развитию эффективной системы цифровой безопасности. В связи с этим, изучение данной темы актуально

для создания эффективных механизмов контроля и предотвращения правонарушений в цифровой среде.

Цель и задачи:

Целью данной научной статьи является анализ административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации. Статья ставит перед собой следующие задачи:

1 Изучение сущности административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации: определение понятий, основные принципы и нормативные акты.

2. Анализ основных видов правонарушений в сфере оборота информации, подлежащих административной ответственности: распространение ложной информации, нарушение авторских прав, незаконный доступ к информации и др.

3. Оценка эффективности применения административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации.

4. Разработка предложений по совершенствованию законодательства о административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации.

5. Исследование перспектив дальнейшего развития системы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации.

Использованные методы: общие, общенаучные, частнонаучные, специальные.

Результаты:

В ходе исследования были выявлены следующие результаты:

1. Административная ответственность играет важную роль в обеспечении законности и порядка в сфере оборота информации, предотвращая негативные последствия правонарушений и защищая интересы граждан и общества в целом.

2. Основными видами правонарушений, подпадающими под административную ответственность, являются распространение ложной информации, нарушение авторских прав, незаконный доступ к информации, а также другие действия, противоречащие законодательству о защите информации.

3. Механизмы выявления и установления фактов правонарушений включают в себя работу компетентных органов, применение современных методов и технологий контроля, а также сотрудничество с другими государственными и частными структурами.

4. Эффективность применения административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации можно оценить как положительную, однако необходимо постоянно совершенствовать законодательство и контрольные механизмы для более эффективной борьбы с нарушениями.

5. Влияние административной ответственности на развитие цифровой экономики и обеспечение информационной безопасности требует дальнейшего изучения и анализа для определения оптимальных стратегий и мер по улучшению ситуации.

Заключение:

Изучение административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации является актуальной и важной задачей, требующей постоянного внимания и усовершенствования для обеспечения эффективной защиты прав и интересов всех участников информационных отношений.

Сегодня данные и информация становятся краеугольными камнями современной действительности по ряду факторов. Во-первых, происходит глобальный процесс цифровой трансформации, в результате которого все больше отраслей и сфер деятельности переходят к цифровым технологиям. Это создает огромные объемы данных, требующих обработки и анализа.

Во-вторых, рост объема данных становится экспоненциальным. Ежедневно генерируется огромное количество информации из социальных

сетей, медиа, транзакций и датчиков, что ведет к накоплению огромных данных, требующих обработки и интерпретации.

Информационные технологии продолжают совершенствоваться, что позволяет более эффективно управлять данными. Облачные вычисления, искусственный интеллект и другие технологии помогают извлекать ценные знания и выводы из данных.

Современное принятие решений все более ориентировано на данные. Бизнес, наука, здравоохранение, правительство – во всех сферах решения принимаются на основе анализа данных. Качественная информация позволяет принимать обоснованные и эффективные решения.

Эффективное управление данными становится ключевым конкурентным преимуществом. Организации, способные правильно анализировать и использовать свои данные, получают ценные инсайты о рынке, клиентах и внутренних процессах, что позволяет им опережать конкурентов.

Для научных исследований доступ к большому объему данных критичен. В медицине, социологии, генетике и других областях информация является неотъемлемой частью развития.

Наконец, данные помогают не только организациям, но и отдельным людям. Они способствуют принятию осознанных решений, повышают информированность и облегчают повседневную жизнь.

Однако рост данных также сопряжен с рисками. Безопасность данных становится приоритетом, так как увеличивается количество кибератак и краж личной информации.

Законодательство в области охраны информации играет огромную роль в современном мире, насыщенном цифровыми технологиями. Оно обеспечивает ключевые принципы защиты данных и информации, что становится особенно важным из-за ряда факторов.

Первоначально, в условиях, когда множество личных, финансовых и чувствительных данных хранится и передается через онлайн-каналы, необходимо обеспечить их конфиденциальность и защиту от несанкционированного доступа. Это касается как индивидуальных лиц, так и организаций, работающих с конфиденциальными данными клиентов или партнеров. [6]

Второй аспект заключается в борьбе с киберпреступностью. Рост использования цифровых технологий влечет за собой увеличение кибератак и попыток несанкционированного доступа к данным. Законодательство об охране информации предоставляет правовую основу для выявления и наказания киберпреступников. [3]

Защита интересов бизнеса также требует четких норм охраны информации. Многие компа-

нии хранят стратегические планы, интеллектуальную собственность и конфиденциальные данные. Законы об охране данных обеспечивают безопасность бизнес-информации и предотвращают ее утечку или незаконное использование.

Создание законодательной базы в сфере охраны информации также способствует укреплению доверия общества к цифровым сервисам. Люди все больше зависят от технологий, и уверенность в безопасности своих данных и персональной информации становится приоритетом.

Кроме того, законодательство предоставляет структурированные стандарты и нормы, которые помогают организациям создать эффективные системы охраны данных. Оно способствует принятию проактивных мер по предотвращению инцидентов, таких как аудиты безопасности, шифрование и регулярное обновление систем.

В общем, законодательство в области охраны информации выступает как фундаментальная основа для создания безопасной и надежной цифровой среды. Оно регулирует отношения между организациями, государствами и гражданами, обеспечивая согласованный и защищенный обмен данными в современном цифровом мире. [2]

Одним из значимых вопросов, связанных с оборотом информации, является проблема обеспечения прав на интеллектуальную собственность (включая патенты, авторские права, товарные знаки и т.д.). С развитием интернет-сетей и технологическим прогрессом появляются новые виды нарушений и методы копирования и распространения данных, что означает сложности в защите прав в области интеллектуальной собственности.

Ещё одной важной темой является обеспечение конфиденциальности и сохранение личных данных пользователей или субъектов, информация о которых подвергается обработке в информационных системах. Сбор и хранение информации о пользователях в интернете становятся все более распространенными, и это влечет за собой повышенное внимание, уделяемое этой проблеме со стороны государства и общества. Очевидно, что требуется установление надежных механизмов для защиты личной информации, передаваемой через мировые информационно-коммуникационные сети. В этом контексте одним из важных направлений становится борьба с киберпреступностью, включающая в себя кражу личных данных, распространение вирусов, мошенничество и другие преступления, связанные с использованием интернета. Сегодня необходимо усилить

контроль над такими действиями и разработать новые эффективные методы защиты от киберугроз и их негативных последствий.

Существуют дискуссионные аспекты, связанные с вопросами административной ответственности в области обращения информации. Среди них важно выделить задачу определения методов выявления нарушений. Большинство нарушений связаны с интернетом и социальными сетями, что подчеркивает актуальность специализированных алгоритмов и программ для мониторинга и обнаружения правонарушений.

Другим важным спорным аспектом является механизм, используемый при совершении правонарушений. Виртуальные обмены информацией могут быть анонимными и зашифрованными, что усложняет выявление нарушителя. В свете этой сложности становится неотъемлемой задачей разработка и внедрение специализированных инструментов, которые способствовали бы отслеживанию и идентификации лиц, вовлеченных в административные нарушения. [7]

Несмотря на это, в российской правовой системе предусматривается комплексное законодательство, защищающее права граждан в данной сфере. В рамках данной работы мы остановимся конкретно на административно-правовом поле.

Одним из ключевых законов, определяющих административную ответственность в сфере информационного права, является Глава 13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП). Этот раздел закона предоставляет меры ответственности за совершение правонарушений в области связи и информации. [1]

Современные аспекты административной ответственности в информационной сфере были рассмотрены такими видными юристами, как О.А. Федотова, Е.В. Занмеровский, А.Г. Суханов и К.В. Осенькина. [4]

Административная ответственность за нарушения в области информационного права представляет собой механизм применения мер административного воздействия и ответственности к физическим и юридическим лицам, которые нарушают информационные отношения.

Основными характеристиками административной ответственности за правонарушения в информационной сфере являются противоправные, виновные и общественно опасные действия, совершаемые организациями и физическими лицами, которые подлежат мерам административной ответственности. [5]

Анализируя административные правонарушения, затрагивающие общественные отношения

в информационной сфере, предусмотренные Главой 13 КоАП РФ, можно выделить три основные группы:

1. Административные нарушения в области средств массовой информации (статьи 13.1-13.18, 13.21-13.23 КоАП РФ);

2. Дополнительно, существует определенный вид административных нарушений, затрагивающих установленный порядок сбора, хранения и распространения ограниченной информации на территории Российской Федерации. Этот аспект регламентируется статьями 13.11, 13.11.1, 13.12-13.14, 13.19, 13.19.1, 13.20, 13.25, 13.27, 13.28 КоАП РФ;

3. Нарушения, связанные с неправомерным использованием и распространением информации в интернете (статьи 13.31, 13.32, 13.35, 13.36, 13.37, 13.39 КоАП РФ).

Можно выделить следующие основные составы правонарушений в данной сфере:

1. Совершение нарушения требований, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности в сфере защиты информации (за исключением конфиденциальной информации).

Приводит к наложению административного штрафа на граждан в диапазоне от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на юридических лиц - в пределах от пятнадцати до двадцати тысяч рублей.

2. Использование информационных систем, баз данных и средств защиты информации без сертификации, при обязательности ее получения (исключая случаи, связанные с государственной тайной).

Приводит к наказанию граждан штрафом от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей с изъятием несертифицированных средств защиты или без такового; для должностных лиц предусмотрен штраф в размере от двух тысяч пятисот до трех тысяч рублей; для юридических лиц - штраф от двадцати до двадцати пяти тысяч рублей с конфискацией несертифицированных средств защиты или без таковой.

3. Преступление, связанное с несоблюдением требований лицензии на работу с конфиденциальной информацией, создание средств для ее защиты и предоставление услуг в области этой информации.

Приводит к наложению административного штрафа на служащих в размере от двух до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати до двадцати пяти тысяч рублей.

4. Использование несертифицированных средств для защиты конфиденциальной информации.

Приводит к наказанию служащих штрафом от трех до четырех тысяч рублей; для юридических лиц - штраф от двадцати до тридцати тысяч рублей с изъятием несертифицированных средств или без такового.

5. Серьезное нарушение условий лицензии на деятельность в сфере защиты информации (за исключением конфиденциальной информации).

Приводит к наложению административного штрафа на индивидуальных предпринимателей в размере от двух до трех тысяч рублей или административной приостановке деятельности на 90 дней; на должностных лиц - от двух до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати до двадцати пяти тысяч рублей или административной приостановке деятельности на 90 дней.

6. Нарушение требований по защите информации (кроме конфиденциальной информации), установленных федеральными законами и соответствующими нормативными актами Российской Федерации (за исключением случаев, оговоренных в частях 1, 2 и 5).

Влечет наложение административного штрафа на граждан от 500 до 1000 рублей; на должностных лиц - от 1000 до 2000 рублей; на юридических лиц - от 10 000 до 15 000 рублей.

7. Нарушение требований по защите конфиденциальной информации, предусмотренных федеральными законами и соответствующими нормативными актами Российской Федерации (кроме случаев, оговоренных в частях 3 и 4), если эти действия (или бездействие) не являются уголовно наказуемыми.

Влечет наложение административного штрафа на граждан от 1000 до 2000 рублей; на должностных лиц - от 3000 до 4000 рублей; на юридических лиц - от 15 000 до 20 000 рублей. [1]

Мы видим, что Российская Федерация, будучи одним из ведущих цифровых государств, берет ответственность за информационную безопасность общества. Существует развитая система правоохранительных органов, занимающихся кибербезопасностью, вырабатываются эффективные практики от профессиональных экспертов и аналитиков, а также, как становится ясно из анализа выше, существует комплекс административных правовых норм, обеспечивающих охрану и защиту граждан в сфере оборота информации.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

[2] Антипов А.А., Гришанова Е.М. Информационное право, как важный фактор безопасности и защиты информации // Экономика и качество систем связи. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-kak-vazhnyy-faktor-bezopasnosti-i-zaschity-informatsii>

[3] Верещагина, Е. А., Проблемы безопасности метаданных в документообороте: учебное пособие / Е. А. Верещагина, А. Л. Золкин. — Москва: Русайнс, 2023. — 83 с.

[4] Степенко В.Е. Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере / В.Е. Степенко // Юридический мир. - 2020. - №8. - С.49-53.

[5] Суханов А.Г. Положения по совершенствованию административной ответственности за правонарушения в информационной сфере / А.Г. Суханов // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. - 2019. - С.65-68.

[6] Чернов, С. Б. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики / С. Б. Чернов, О. С. Новикова // Экономические науки. — 2020. — № 189. — С. 104-109. — DOI 10.14451/1.189.104. — EDN OWKNAU.

[7] Щукина, Т. В., Правовое регулирование государственного управления в сфере информационных технологий и интеллектуальных прав: сборник статей / Т. В. Щукина, А. В. Мазеин, ; под ред. Т. В. Щукиной, А. В. Мазеина. — Москва: Русайнс, 2023. — 161 с.

Spisok literatury:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря

2001 г. N 195-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 janvarja 2002 g. N 1 (chast' I) st. 1

[2] Antipov A.A., Grishanova E.M. Informacionnoe pravo, kak vazhnyj faktor bezopasnosti i zashchity informacii // Jekonomika i kachestvo sistem svjazi. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-kak-vazhnyy-faktor-bezopasnosti-i-zaschity-informatsii>

[3] Vereshhagina, E. A., Problemy bezopasnosti metadannyh v dokumentooborote: uchebnoe posobie / E. A. Vereshhagina, A. L. Zolkin. — Moskva: Rusajns, 2023. — 83 s.

[4] Stepenko V.E. Administrativnaja otvetstvennost' za pravonarushenija v informacionnoj sfere / V.E. Stepenko // Juridicheskij mir. - 2020. - №8. - S.49-53.

[5] Suhanov A.G. Polozhenija po sovershenstvovaniju administrativnoj otvetstvennosti za pravonarushenija v informacionnoj sfere / A.G. Suhanov // Nacional'naja bezopasnost' Rossii: aktual'nye aspekty. - 2019. - S.65-68.

[6] Chernov, S. B. Obespechenie bezopasnosti dannyh v uslovijah cifrovoj jekonomiki / S. B. Chernov, O. S. Novikova // Jekonomicheskie nauki. — 2020. — № 189. — S. 104-109. — DOI 10.14451/1.189.104. — EDN OWKNAU.

[7] Shhukina, T. V., Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo upravlenija v sfere informacionnyh tehnologij i intellektual'nyh prav: sbornik statej / T. V. Shhukina, A. V. Mazein, ; pod red. T. V. Shhukinoj, A. V. Mazeina. — Moskva: Rusajns, 2023. — 161 s.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-325-329

NIION: 2018-0076-3/24-249

MOSURED: 77/27-023-2024-3-249

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной
юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Ингушский государственный университет,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

БАЛАЕВ Умар Юнусович,
Заслуженный юрист
Республики Ингушетия,
e-mail: mail@law-books.ru

БАЛХАЕВ Ибрагим Тимурович,
начальник отдела анализа и профилактики
Главного управления государственной службы,
кадровой политики и противодействия коррупции
Администрации Главы и Правительства
Республики Ингушетия,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ВЫЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Законодательство Российской Федерации предусматривает определенные требования к государственным служащим, направленные на обеспечение их профессионализма и компетентности. Поступление на государственную службу регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, в зависимости от конкретного вида государственной службы.

Ключевые слова: Законодательство, Российской Федерации, государственная гражданская служба, меры по предотвращению и выявлению коррупции, системе, антикоррупционный, механизм.

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences,
Researcher at the Center for Monitoring Legislation
and the Law of Application of the Institute of Legislation
of the Saratov State Law Academy, Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law, Ingush State University
Magas, Russia

BALAEV Umar Yunusovich,
Honored Lawyer of the Republic of Ingushetia

BALKHAEV Ibrahim Timurovich,
Head of the Department of Analysis and Prevention
of the Main Directorate of Public Service,
Personnel Policy and Anti-Corruption of the Administration
of the Head and Government of the Republic of Ingushetia

MEASURES TO PREVENT AND DETECT CORRUPTION IN THE SYSTEM OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The legislation of the Russian Federation provides for certain requirements for civil servants aimed at ensuring their professionalism and competence. Admission to the civil service is regulated by separate regulatory legal acts, depending on the specific type of public service.*

Key words: *Legislation, Russian Federation, state civil service, measures to prevent and detect corruption, system, anti-corruption, mechanism.*

В законодательстве РФ относятся к должностным лицам те, кто осуществляет публичные функции, включая государственных и муниципальных служащих. Однако, большинство антикоррупционных ограничений и запретов распространяется на должностных лиц, замещающих конкретные должности, связанные с коррупционными рисками, и включенных в специальные перечни должностей, а не на всех государственных и муниципальных служащих. В связи с этим, встает вопрос о необходимости закрепления понятия «публичное должностное лицо» в законодательстве о противодействии коррупции, возможно, в качестве общего понятия. В законодательстве также предусмотрены ограничения и процедуры при трудоустройстве бывших служащих, которые связаны с получением согласия комиссии по конфликту интересов и определением включения должности в соответствующий перечень должностей и наличия функций государственного управления.

Для более эффективной борьбы с коррупцией в среде государственных служащих необходимо ужесточить проверки кандидатов на должности, требовать исполнения должностных обязанностей в соответствии с нормативно-правовыми актами, соблюдения правил служебной этики и проводить плановые проверки на вовлеченность в коррупционную деятельность. Однако этого не достаточно для полноценного предотвращения попыток коррупционной деятельности со стороны лиц, желающих занять должности государственных служащих [7, с. 172].

В настоящее время невыполнение обязанностей, связанных с получением согласия комиссии на трудоустройство и сообщением работодателю о последнем месте службы, не является основанием для привлечения к ответственности работодателя. Однако, во избежание недоразумений и для усиления антикоррупционных механизмов на государственной гражданской службе, необходимо внести изменения в формулировку статьи 19.29 КоАП РФ [5] и ТК РФ [6], чтобы четко определить объективную сторону правонарушения. Также следует обратить внимание на повышение роли антикоррупционных механизмов, в

том числе путем активизации правовой подготовки государственных гражданских служащих в аспекте противодействия коррупции.

Правовая подготовка государственных гражданских служащих является важной составляющей в противодействии коррупции. Антикоррупционное обучение и просвещение, а также саморазвитие и самоподготовка служащих в этой области способствуют формированию правовой культуры, повышению общей культуры и осознанию правовых норм и понятий. Это помогает государственным гражданским служащим лучше понимать отношения в обществе и эффективнее бороться с коррупцией [8, с. 114].

Приоритетным направлением формирования кадрового состава государственной гражданской службы является подготовка кадров и их профессиональное развитие. Вместо понятия «дополнительное профессиональное образование» используется понятие «профессиональное развитие», которое включает не только традиционные методы, такие как повышение квалификации и профессиональная переподготовка, но и другие мероприятия, такие как обучающие семинары, обмен опытом, адаптационные мероприятия. Эти мероприятия организуются государственными органами с учетом специфики их деятельности. Процесс профессионального развития гражданского служащего является непрерывным и не требует обязательного повышения квалификации каждые три года. Антикоррупционное образование также является частью правовой подготовки государственных служащих и направлено на формирование знаний, умений и навыков по выявлению и профилактике коррупционных правонарушений, а также на повышение правосознания и правовой культуры.

Хотя ситуация в области антикоррупционного обучения значительно улучшилась после издания Методических рекомендаций, до сих пор существуют определенные проблемы и есть место для дальнейших улучшений. Важно расширить перечень субъектов обучения по антикоррупционной тематике, чтобы рядовые служащие также имели ясное представление о спорных вопросах в этой области. Учебные организации должны про-

должать разрабатывать и усовершенствовать программы и учебно-методические комплексы, включая «антикоррупционную составляющую», как в общих программах по антикоррупции, так и в программах повышения квалификации служащих. Также необходимо увеличить количество часов, выделенных на рассмотрение антикоррупционных вопросов. Учебно-методические комплексы должны соответствовать образовательным стандартам, учитывать последние изменения в области противодействия коррупции и быть практико-ориентированными. Важно заполнить пробелы в содержании, структуре и форме подачи информации в ходе антикоррупционного обучения, чтобы развивать практические знания и навыки слушателей в противодействии коррупции и разработке механизмов преодоления негативных последствий [8, с. 117].

В области нормативно-правового регулирования дополнительного профессионального образования служащих происходят существенные изменения, включая отмену государственной аккредитации программ и пересмотр требований к содержанию программ. В связи с этим, необходимо продолжать разработку учебно-методических комплексов и программ, включая «антикоррупционную составляющую». Важно увеличивать количество часов, выделенных на антикоррупционное обучение, и обеспечить практико-ориентированный подход в подаче информации. Однако, в настоящее время существуют проблемы с регулированием обучения гражданских служащих, так как государственная регламентация и аккредитация программ находятся в процессе изменений. Важно также внедрять новые формы профессионального обучения, мотивирующие служащих к непрерывному профессиональному развитию и повышению эффективности их работы. Для эффективного противодействия коррупции также необходимы мероприятия по правовой подготовке и антикоррупционному просвещению служащих, чтобы создать оптимальные правовые механизмы соблюдения законности. Требования к обучению и профессиональному развитию гражданских служащих должны быть закреплены в законодательстве о гражданской службе, чтобы создать надежную правовую основу для внедрения различных форм обучения [8, с. 118].

Для эффективного противодействия коррупции в государственной службе необходимо вводить различные мероприятия, такие как вводные тренинги для новых служащих и регулярные тренинги и семинары по вопросам противодействия коррупции для всех служащих. Эти мероприятия могут проводиться самими подразделениями государственных органов или с привлечением экспертов из научных и образовательных учрежде-

ний. Важно также отметить, что в соответствии с законодательством государственные заказчики могут заключать контракты на оказание преподавательских услуг без проведения конкурсных процедур. Такие мероприятия помогут повысить осведомленность служащих о запретах, ограничениях и требованиях к служебному поведению, а также обеспечить последовательное внедрение противодействия коррупции в государственные органы.

В процессе обучения государственным гражданским служащим по вопросам противодействия коррупции необходимо использовать не только теоретические материалы, но и приводить примеры из практики, включая судебную практику. Важно разъяснять сложные аспекты, такие как заполнение справок о доходах и расходах, урегулирование конфликта интересов. Кроме того, необходимо внедрять деловые игры и кейсы, чтобы служащие могли решать ситуации, максимально приближенные к реальным конфликтным ситуациям. Эти меры способны снизить правовой нигилизм служащих и помочь избежать допущения подобных конфликтов. Однако самоподготовка служащих в аспекте противодействия коррупции не должна быть основным источником обучения. Для создания надежной правовой основы проведения обучения необходимо внести изменения в законодательство, чтобы кадровая служба государственного органа была обязана создавать условия для профессионального развития служащих и обеспечивать контроль их профессионального развития в аспекте противодействия коррупции при проведении оценочных мероприятий.

Мера профилактики коррупции, связанная с квалификационными требованиями, вызывает споры, поскольку эти требования направлены на обеспечение уровня образования и профессионального мастерства работников, но не отражают уровня их антикоррупционной культуры. Однако проверка представляемых документов об образовании обязательна для предотвращения фальсификации и нарушений с коррупционными мотивами [9, с. 25].

Проблема формулировки антикоррупционной профилактической меры связана с необходимостью установления основания для освобождения или увольнения государственного или муниципального служащего, замещающего коррупционно-опасную должность, в случае непредоставления или представления заведомо недостоверных информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Норма, предусматривающая установление ограничений и обязанностей для служащих, затрагивает не только государственных граждан-

ских служащих, но и работников органов и учреждений прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, таможенных органов, судебных приставов, военнослужащих и др. Однако, непоследовательность законодателя касается обязательности представления информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера не только для коррупционно-опасных должностей, но и для всех других должностей государственной и муниципальной службы. Эта недосказанность в законодательстве может создать трудности и размытость в применении данной меры. Необходимо более ясно и последовательно определить требования к предоставлению информации о финансовом положении служащих при замещении различных должностей [9, с. 25].

Пересмотр и уточнение законодательства в этой области могут способствовать более эффективной борьбе с коррупцией и укреплению принципов прозрачности и ответственности в государственной и муниципальной службе. Институционализация межотраслевого правового института антикоррупционного ценза является фактом. Ранее, обязанность представления информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера была возложена только на лиц, претендующих на должности, связанные с высокими коррупционными рисками. Однако, сейчас эта обязанность распространяется на всех лиц, поступающих на государственную службу.

Непредставление таких сведений является основанием для отказа в приеме на государственную службу и регистрации кандидата на выборные должности. Но применение данной меры может быть альтернативным на усмотрение правоприменителя, что может создать проблемы в ее применении. Увольнение за непредставление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера рассматривается как мера юридической ответственности вместо меры правового восстановления, что может противоречить конституционному принципу равного доступа к государственной службе.

Таким образом, обязательная проверка сведений, представляемых гражданами при приеме на государственные или муниципальные должности и должности неукоснительного соблюдения закона относительно отказа в приеме на государственную службу и увольнения в случае непредставления или представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также обеспечение условий для осуществления и осуществление общественного и парламентского контроля за соблюдением зако-

нодательства о противодействии коррупции. Эти меры направлены на предотвращение и прекращение коррупционных действий и поведения, а также на создание прозрачной и ответственной среды в государственной и муниципальной сферах. Они включают в себя образовательные, контрольные и правовые аспекты, и их реализация требует сотрудничества различных субъектов, включая государственные органы, общественность и парламент.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 №2-ФЗ, от 21.07.2014 №11-ФЗ, от 14.03.2020 № 1-ФЗ) //Российская газета. – 2020. - №55. - 16 марта

[2] Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[3] Единые правила против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний (приняты Комитетом министров Совета Европы 8 апреля 2003 года) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[4] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. 01.09.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[7] Дикажев М.М. К вопросу о противодействии коррупции государственных служащих в России / М.М. Дикажев // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 170-176.

[8] Антикоррупционное законодательство в сфере государственного управления: проблемы и перспективы: коллективная монография / Е. В. Басос [и др.] – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 170 с.

[9] Назарова И.С. Методологические аспекты профилактики коррупционных правонарушений в Российской Федерации / И.С. Назарова // Глаголь правосудия. – 2022. – № 2 (28). – С. 22-26.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993: (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah v Konstituciyu RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FZK, ot 05.02.2014 №2-FZK, ot 21.07.2014 №11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. – 2020. - №55. - 16 marta

[2] Deklaraciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij o bor'be s korrupciej i vzyatochnichestvom v mezhdunarodnyh kommercheskih operacijah (prinyata rezolyuciej 51/191 General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1996 goda) [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[3] Edinye pravila protiv korrupcii pri finansirovanii politicheskikh partij i izbiratel'nyh kampanij (prinyaty Komitetom ministrov Soveta Evropy 8 aprelya 2003 goda) [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[4] Kodeks povedeniya dolzhnostnyh lic po podderzhaniyu pravoporyadka (prinyat rezolyuciej 34/169 General'noj Assamblei OON ot 17 dekabrya 1979 goda) [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[5] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 30 dek. 2001 g. № 197-FZ (red. 01.09.2023). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 12.10.2023). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[7] Dikazhev M.M. K voprosu o protivodejstvii korrupcii gosudarstvennyh sluzhashchih v Rossii / M.M. Dikazhev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 4. – S. 170-176.

[8] Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo v sfere gosudarstvennogo upravleniya: problemy i perspektivy: kollektivnaya monografiya / E. V. Basos [i dr.] – Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019. – 170 s.

[9] Nazarova I.S. Metodologicheskie aspekty profilaktiki korrupcionnyh pravonarushenij v Rossijskoj Federacii / I.S. Nazarova // Glagol' правосудия. – 2022. – № 2 (28). – С. 22-26.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-330-335
NIION: 2018-0076-3/24-250
MOSURED: 77/27-023-2024-3-250

ТОЛКАЧЕВА Наталья Сергеевна,
аспирант, юридический факультет,
Российская таможенная академия,
Российская Федерация, г. Люберцы,
e-mail: Natalia.Tolkacheva.Leo@yandex.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. Китай и Россия продолжают стремительно развиваться как технологические и инновационные центры, что в свою очередь поднимает важные вопросы в области защиты интеллектуальной собственности. Целью исследования является выявление основных аспектов текущего сотрудничества между Россией и Китаем в области защиты интеллектуальной собственности и выработка конкретных рекомендаций и предложений для укрепления этого сотрудничества в будущем. При проведении исследования были использованы методы анализа договоров и соглашений между Россией и Китаем, изучения законодательства об интеллектуальных правах в обеих странах, оценки совместных проектов и исследования практики взаимодействия в сфере защиты интеллектуальной собственности. Установлено, что сотрудничество России и Китая в сфере интеллектуальной собственности имеет широкий спектр активных форм и направлений. В частности, это включает в себя: обмен учеными и специалистами, совместные исследовательские проекты, поддержку авторов в создании объектов интеллектуальной собственности. Определены причины, по которым необходимо создать китайско-российскую систему информационных сетей по сотрудничеству в сфере интеллектуальных прав. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что для устойчивого развития российско-китайского сотрудничества в сфере интеллектуальных прав требуются коллективные меры, укрепление международного сотрудничества, совместное использование технологий и информации, стабильный рост товарооборота, поддержка авторов в создании объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: административно-правовая защита интеллектуальных прав; российско-китайское сотрудничество; интеллектуальная собственность.

TOLKACHEVA Natalia Sergeevna,
Postgraduate student, Faculty of Law,
Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Russian Federation

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Annotation. China and Russia continue to develop rapidly as technological and innovation centers, which in turn raises important issues in the field of intellectual property protection. The purpose of the study is to identify the main aspects of the current cooperation between Russia and China in the field of intellectual property protection and to develop specific recommendations and proposals to strengthen this cooperation in the future. The research used methods of analyzing contracts and agreements between Russia and China, studying intellectual property law in both countries, evaluating joint projects and researching the practice of interaction in the field of intellectual property protection. It has been established that cooperation between Russia and China in the field of intellectual property has a wide range of active forms and directions. In particular, this includes: exchange of scientists and specialists, joint research projects, support for startups and innovations.

The reasons why it is necessary to create a Chinese-Russian information network system on cooperation on intellectual property rights have been identified. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that for the sustainable development of Russian-Chinese cooperation in the field of intellectual property rights, collective measures are required, strengthening international cooperation, sharing technologies and information, stable growth in trade, support for innovation and technology.

Key words: *administrative and legal protection of intellectual rights; administrative responsibility; intellectual property.*

Введение

В последние годы Россия и Китай являются двумя крупнейшими странами мира с развитой экономикой и высоким уровнем научно-технического потенциала. Внутри государств разрабатываются и производятся инновационные продукты и передовые технологии, которые требуют надежной защиты интеллектуальной собственности. Сотрудничество в сфере интеллектуальных прав позволяет обеим странам укрепить свою позицию на рынке, вытесняя продукты недружественных стран, предотвратить нарушение прав и общими усилиями бороться с правонарушениями в этой сфере. В рамках сотрудничества таможенных служб России и Китая проводятся совместные операции по выявлению и задержанию контрафактных и поддельных товаров, нарушающих интеллектуальную собственность. Органы государственной власти активно обмениваются информацией о новых методах нарушения интеллектуальных прав и координируют свои действия для эффективной борьбы с ними.

Материалы и методы

В данном исследовании использовались разносторонние методы анализа и изучения российско-китайского сотрудничества в сфере административно-правовой защиты интеллектуальных прав. Для проведения анализа были изучены договоры и соглашения между Россией и Китаем в области защиты интеллектуальной собственности. В ходе исследования осуществлено изучение соответствующего законодательства об интеллектуальных правах в обеих странах, с учетом специфики и особенностей каждой из них. Выявленные путем анализа данные сравнены с целью выявления основных тенденций и перспектив развития российско-китайского сотрудничества в области административно-правовой защиты интеллектуальных прав.

Литературный обзор

ФТС России обнародовала данные о внешней торговле России, которые показывают значительный рост торговли с азиатскими странами. В январе-сентябре 2023 года экспорт в Азию увеличился на 10% и составил \$226,6 млрд. Импорт из азиатских стран также вырос на 40% и достиг

\$139,7 млрд [1]. Эти данные свидетельствуют о том, что торговля с Азией составляет около 70% общего товарооборота России. Официальная встреча между руководителями ФТС России и Главного таможенного управления Китая подтвердила, что задача по увеличению объемов товарооборота между двумя странами до \$200 млрд к 2024 году была достигнута досрочно [2]. В целом, перспективы увеличения товарооборота между Россией и Китаем и их сотрудничества в таможенной сфере являются обнадеживающими, и дальнейшее развитие экономических и торговых связей может принести пользу обоим странам. При увеличении торговли между Россией и Китаем, становится особенно важно обеспечить защиту интеллектуальной собственности, так как это способствует развитию инноваций, технологическому прогрессу и созданию доверительной атмосферы между странами. Действенная административная защита интеллектуальных прав способствует укреплению делового климата между Россией и Китаем, поскольку она создает условия для долгосрочного сотрудничества, обоюдного привлечения инвестиций.

С 25 апреля 1996 года вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики в области охраны прав интеллектуальной собственности [3]. Принятию данного соглашения предшествовал факт, что объем поставок российского оружия в Китай уже в 1993 году достиг \$1 млрд [4, С. 37]. В свою очередь, К. Г. Муратшина отмечает исторический факт, что с конца 1990-х годов Китай начал предпочитать покупку лицензий, но с учётом этого события происходили нарушения интеллектуальной собственности российских предприятий. Это связано с тем, что Китай начал продажу измененной и модифицированной техники с использованием своего бренда по более низким ценам по сравнению с оригиналами на мировом рынке вооружений. После нормализации отношений между Россией и Китаем, военно-техническое сотрудничество с азиатской страной сразу стало приоритетным направлением.

Представленное выше Соглашение направлено на укрепление сотрудничества между Рос-

сией и Китаем в области охраны авторских прав, патентов, товарных знаков, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности. Оно предусматривает обоюдный обмен информацией, опытом и лучшими практиками в области защиты интеллектуальной собственности, а также сотрудничество в борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности. Согласование вопросов, связанных с охраной прав интеллектуальной собственности между Россией и Китаем является важным аспектом сотрудничества между двумя странами. Такое согласование проводится как на теоретическом, так и на практическом уровне. На теоретическом уровне, представленные государства обмениваются опытом и знаниями о национальном и международном законодательстве в области интеллектуальной собственности. Обе страны имеют свою систему охраны прав интеллектуальной собственности и активно сотрудничают в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Согласование на практическом уровне происходит через различные механизмы и инициативы. Россия и Китай регулярно проводят переговоры и встречи на высоком уровне, чтобы обсудить вопросы охраны прав интеллектуальной собственности.

В 2007 году была создана Российско-Китайская Рабочая группа по сотрудничеству в области защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Российско-Китайской Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Эти встречи имеют особое значение, поскольку представляют собой платформу, на которой возможно обсуждение совместных мер по защите прав интеллектуальной собственности между Россией и Китаем. Они позволяют укрепить сотрудничество между двумя странами в данной области, обменяться опытом и лучшими практиками, а также разработать совместные стратегии по борьбе с нарушениями интеллектуальных прав.

27 июля 2023 года, в рамках видеоконференции, состоялось четырнадцатое заседание Российско-Китайской Рабочей группы по сотрудничеству в защите прав интеллектуальной собственности [5]. В процессе этого заседания представители органов власти России и Китая обменялись информацией о новейших тенденциях в области интеллектуальной собственности, обсудили развитие национальных систем интеллектуальной собственности и опыт в правоприменительной практике. Особое внимание было уделено борьбе с недобросовестной конкуренцией и нарушениями авторских прав в сети Интернет. Кроме того, участники выступили с докладами,

посвященными работе специализированных судов, причем в роли докладчика со стороны России выступил представитель Суда по интеллектуальным правам. Важно отметить, что такие встречи способствуют укреплению взаимодействия и партнерства между странами, а также способствуют поддержанию союза в области защиты интеллектуальной собственности.

20 декабря 2023 года прошел одиннадцатый Российско-Китайско-Монгольский семинар по интеллектуальной собственности в режиме видеоконференции под председательством Роспатента. Тема семинара этого года «Информационное и экспертное взаимодействие ведомств по интеллектуальной собственности России, Китая и Монголии: актуальная практика и перспективы развития». Семинар предоставил уникальную возможность для обмена актуальным опытом и передовой практикой в области интеллектуальной собственности между Россией, Китаем и Монголией. Подобные мероприятия направлены на углубление сотрудничества между странами и создание общих стратегий для создания должного уровня административной защиты интеллектуальных прав. На семинарах создаются условия для обмена экспертными мнениями, которые в рамках научной атмосферы оказывают влияние на формирование новейших решений. Также стоит отметить, что сотрудничество России и Китая по вопросам интеллектуальной собственности необходимо в условиях современных глобальных вызовов и в целом помогает снизить зависимость экономик и производств от западных технологий и продуктов. В условиях санкций и ограничений, страны совместными усилиями разрабатывают и используют необходимые технологии и технические решения, что требует общей административной защиты прав на такие разработки.

Сотрудничество России и Китая в сфере интеллектуальной собственности имеет широкий спектр активных форм и направлений:

1. Совместные научные проекты. Россия и Китай создают качественно новые объекты интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, требует обеспечения должного уровня административной защиты открытий и созданный новейших решений.

2. Взаимовыгодный обмен научными кадрами. В рамках этого сотрудничества создаются научные центры под патронажем двух государств, а также разрабатываются студенческие программы по обмену молодыми специалистами. Данная деятельность влияет на появление нового опыта и отхождения от мешающих прогрессу догм.

3. Поддержку новейших проектов и гипотез. Примером служит российско-китайский центр инновационного предпринимательства (РКЦИП), созданный для взаимовыгодного сотрудничества и развития в области высоких технологий. Фактическая деятельность таких центров сводится к обмену российско-китайским опытом по вопросам интеллектуальных прав, включая их административную защиту. В контексте сотрудничества в области интеллектуальной собственности между Россией и Китаем следует отметить, что такие формы партнерства позволяют обеим странам обмениваться передовыми знаниями и опытом их применения, создавать плодотворные партнерские отношения для общих исследований, а также способствуют развитию новых технологий и инноваций. Все эти факторы приводят к появлению совместных и качественно новых объектов интеллектуальных прав, что в свою очередь требует административно-правовой защиты.

Интерес представляет вопрос развитием дружественных отношений России и Китая в области защиты интеллектуальных прав в сети Интернет. Однако, и Россия, и Китай имеют различные подходы к защите интеллектуальных прав в сети Интернет. В своей административной деятельности в сети Интернет Китай использует «Золотой щит» (Great Firewall) для фильтрации и блокировки данных, содержащихся в онлайн-пространстве, угрожающих государственной безопасности. Также эта система используется для регулирования копипасты и охраны интеллектуальной собственности. В России мониторинг и контроль за контентом в сети Интернет осуществляет Роскомнадзор, который активно блокирует данные, нарушающие интеллектуальные права. Однако, несмотря на различия в подходах, Россия и Китай осознают, что в современном информационном обществе, защита интеллектуальных прав играет ведущую роль, как для государственной безопасности, так и для обеспечения стабильного роста экономики и технологического прогресса. Существующие тенденции к развитию административно-правовой защиты позволяют выделить несколько перспективных направлений сотрудничества России и Китая в данной сфере:

1. Разработка совместных технологических решений. Создание используемых двумя сторонами технологических решений для фильтрации, анализа данных и методов обнаружения нарушений, связанных с нарушением обоюдных интеллектуальных прав.

2. Продвижение образования и осведомленности среди населения. Для заданной цели требуется создание узконаправленных семинаров и

курсов, направленных на повышение осведомленности о значимости защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде.

3. Участие в международной деятельности и обсуждениях. Участие в международных организациях даёт возможность продвигать совместные российско-китайские инициативы по стандартизации административной защиты интеллектуальных прав в сети Интернет.

Итак, перечисленные перспективы сотрудничества складывается в единую государственную политику не только по сближению стран, но и законодательств. Стремление к созданию открытой российско-китайской системы информационных сетей обеспечит стабильность и понятность административного контроля за интеллектуальными правами в обеих странах. Существует несколько причин, по которым необходимо создать китайско-российскую систему информационных сетей о сотрудничестве по интеллектуальным правам:

1. Ускорение технологического развития. Создание совместными технологическими усилиями системы доступных российско-китайских информационной платформы на государственном уровне позволит компаниям и исследовательским учреждениям активно и быстро обмениваться информацией об всех новинках в сфере интеллектуальной собственности, что в свою очередь положительно скажется на технологическом развитии двух государств и упростит административный контроль со стороны государств.

2. Усиление сотрудничества и обмена опытом. Обмен опытом и знаниями в этой области позволяет укрепить стратегические отношения, соединяя единым анализом общий опыт двух государств, учиться на лучших и проверенных практиках и применять их для развития административно-правовой защиты в последующем.

3. Повышение конкурентоспособности. Наличие сложной контролируемой государствами системы, объединяющей информационные потоки в сфере интеллектуальных прав Китая и России, будет способствовать повышению конкурентоспособности взаимосвязанных стран на глобальном рынке. Концепция такой платформы покажет положительный результат и упростит механизм административной защиты интеллектуальной собственности. Открытость и простота процедур привлечет обоюдные инвестиции и увеличит рост экономики.

4. Содействие стабильному развитию. Гармонизация действий в сфере защиты интеллектуальных прав через открытую общенациональную систему информационных сетей создает условия

для устойчивого развития в области науки и технологий, что в свою очередь способствует общему экономическому процветанию государств.

Создание открытой общенациональной системы информационных сетей в области защиты интеллектуальных прав представляет собой возможность для усиления взаимодействия между Китаем и Россией и создание благоприятных условий для сотрудничества, что в итоге повлияет на общий успех и развитие обеих стран.

Результаты

Российско-китайское сотрудничество в рамках административно-правовой защиты интеллектуальных прав в контексте обеспечения безопасности товаров и интеллектуальной собственности является важным элементом системы, а также в развитии благоприятных экономических отношений между странами. Таким образом, можно сделать вывод, что в дальнейшем требуется для устойчивого развития российско-китайского сотрудничества в сфере административно-правовой защиты интеллектуальных прав:

1. Важность коллективных мер. Российско-китайское сотрудничество подчеркивает важность коллективных усилий и обмена информацией для эффективного противодействия торговле товарами, нарушающими интеллектуальные права на территории государств, и нарушениям интеллектуальных прав в сети Интернет.

2. Необходимость укрепления международного сотрудничества. Данный аспект демонстрирует необходимость укрепления взаимодействия в рамках всемирного сообщества для создания действенной административно-правовой защиты.

3. Использование технологий и информации в рамках сотрудничества. Государствам следует не только обмениваться опытом по внедрению современных методов мониторинга и борьбы с нарушением интеллектуальных прав, но анализировать полученные данные совместными усилиями специалистов.

4. Стабильный рост товарооборота. Для формирования доверительных экономических отношений между странами необходимо бороться с контрафактной продукцией, что положительно скажется на условиях для роста товарооборота и для притока иностранных инвестиций.

5. Поддержка авторов в создании объектов интеллектуальной собственности. Административно-правовая защита интеллектуальных прав через сотрудничество стран создает условия для уверенности в защищенности будущих интеллектуальных новинок авторов.

Обсуждение

В контексте российско-китайского сотрудничества в области административно-правовой защиты интеллектуальных прав, важно обсудить ключевые аспекты сотрудничества между двумя странами. Обсуждение базируется на анализе существующих договоренностей и законодательства двух государств, а также приведенных статистических данных. Существенное внимание уделяется оценке эффективности механизмов сотрудничества и выявлению потенциальных возможностей для улучшения сотрудничества по защите интеллектуальных прав между Россией и Китаем. В результате обсуждения предлагается ряд практических рекомендаций и направлений для дальнейшего развития сотрудничества в сфере административно-правовой защиты интеллектуальных прав.

Заключение

В целом, российско-китайское взаимодействие в сфере административно-правовой защиты интеллектуальных прав не только способствует укреплению взаимодействия между странами, но и имеет потенциал для оказания положительного влияния на мировую экономику и стандарты защиты интеллектуальных прав.

Список литературы:

[1] Итоги внешней торговли со всеми странами // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 01.12.2023).

[2] Главы таможенных служб России и Китая обсудили развитие двустороннего таможенного сотрудничества // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/535646> (дата обращения 01.12.2023).

[3] Постановление Правительства РФ от 02.11.1995 N 1078 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 06.11.1995, N 45, ст. 4359.

[4] Муратшина К. Г. Международные отношения. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI веков: учебное пособие для вузов / К. Г. Муратшина; под научной редакцией В. И. Михайленко. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 126 с.

[5] Россия и Китая обсудили укрепление сотрудничества в сфере интеллектуальной соб-

ственности // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rossiya-i-kitaj-28072023> (дата обращения 01.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Itogi vneshnej trgovli so vsemi stranami // Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (data obrashcheniya 01.12.2023).

[2] Glavy tamozhennyh sluzhb Rossii i Kitaya obsudili razvitie dvustoronnego tamozhennogo sotrudnichestva // Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/535646> (data obrashcheniya 01.12.2023).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.11.1995 N 1078 «O zaklyuchenii Soglasheniya mezhdou Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti ohrany intellektual'noj sobstvennosti» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 06.11.1995, N 45, st. 4359.

[4] Muratshina K. G. Mezhdunarodnye otnosheniya. Rossijsko-kitajskie otnosheniya v konce XX — nachale XXI vekov: uchebnoe posobie dlya vuzov / K. G. Muratshina; pod nauchnoj redakciej V. I. Mihajlenko. 2-e izd. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 126 s.

[5] Rossiya i Kitaya obsudili ukreplenie sotrudnichestva v sfere intellektual'noj sobstvennosti // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby po intellektual'noj sobstvennosti. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rossiya-i-kitaj-28072023> (data obrashcheniya 01.12.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-336-339
NIION: 2018-0076-3/24-251
MOSURED: 77/27-023-2024-3-251

ТОЩЕВ Максим Анатольевич,
аспирант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
e-mail: maksimtoshchev@yandex.ru

Научный руководитель:
ПРИЖЕННИКОВА Алена Николаевна,
доцент, к.ю.н., доцент кафедры
Гражданско-правовых дисциплин Московского
финансово-юридического университета МФЮА,
e-mail: mail@law-books.ru

БУДУЩЕЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

Аннотация. *Статья посвящена анализу сущности смежных с авторским прав, правовому регулированию смежных прав на международном уровне и в рамках национального законодательства стран-членов БРИКС. Сделан вывод о необходимости систематизации перечня смежных прав, приведении его к единообразию в рамках межгосударственного объединения БРИКС.*

Ключевые слова: смежные права, авторское право, интеллектуальная собственность, БРИКС

TOSHCHIEV Maksim Anatolevich,
Graduate student,
Moscow University of Finance and Law MFUA

Scientific adviser:
PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
Associate Professor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
Civil Law disciplines of the Moscow
University of Finance and Law MFUA

THE FUTURE OF RELATED RIGHTS IN THE PERSPECTIVE OF BRICS EXPANSION

Annotation. *The article is devoted to an analysis of the essence of copyright-related rights, the legal regulation of related rights at the international level and within the framework of the national legislation of the BRICS member countries. It is concluded that it is necessary to systematize the list of related rights and bring it to uniformity within the framework of the BRICS interstate association.*

Key words: related rights, copyright, intellectual property, BRICS.

Институт смежных прав возник позднее самого авторского права, что обуславливает его меньшую теоретическую разработанность. Ни один международный договор не раскрывает понятия смежных прав, а также не приводит критерии, по которым права можно отнести к данной категории. Понятие «смежные права» не обладает хорошей теоретической обо-

снованностью, а содержание является неопределенным [2, с. 302].

Необходимость теоретической проработки вопроса о сущности понятия и критериях смежных прав обуславливается использованием в законодательстве все большего количества стран данного термина. Смежные права называются еще примыкающими или родственными правами.

Данная статья является результатом анализа международного права, касающегося положений о правах, которые принято относить к смежным с авторским, национального законодательства ряда государств, а также правовой доктрины.

Причиной появления смежных прав, как и авторского права, было развитие технологий. Если причиной появления авторского права являлось появление печатных станков, которые позволили воспроизводить книги и газеты в промышленных масштабах, то ускорителем появления смежных прав можно назвать появление музыкальных шкатулок, позже фонографа и кинематографа, а также радио.

Основным международным актом, который регулирует отношения в области авторского права является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года¹. Однако она не содержит термин «смежные права». По своему содержанию первым международным актом, закрепляющим права, которые в континентальной правовой семье права обычно понимаются как смежные, является Международная конвенция об охране прав исполнителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., принятая в Риме². Понятие и определение смежных прав в Конвенции не приводятся. Однако положения Конвенции разрешают возможный конфликт между авторским правом и смежными правами. Статья 1 гласит, что закрепленные в Конвенции положения не затрагивают и не наносят ущерба охране авторского права на литературные и художественные произведения. Положения Римской конвенции оказали большое влияние на национальное законодательство многих государств, которое зачастую просто воспроизводило положения Конвенции.

В последующие годы были приняты еще ряд международных конвенций и договоров, касающихся охраны интересов производителей фонограмм, эфирного вещания. Но ни в одном из них термин «смежные права» не использовался.

Первым международным договором, в котором употребляется термин «смежные права», является соглашение ТРИПС, раздел 1 части II, который озаглавлен как «авторское право и смежные права»³.

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля

Примечательно, что законодательство отдельных государств в вопросе закрепления смежных прав опередило международное право. К таким можно отнести законодательство Австрии⁴ и Италии⁵.

Существует несколько подходов к пониманию сущности смежных прав. А.Г. Матвеев выделяет «юридико-технический», «объектный» и «функциональный» подходы [3].

Юридико-технический подход ставит в центр законодательную технику, что представляется слишком поверхностным, т.к. различие между авторским и смежными правами лежит в первую очередь в их содержании, а не просто в удобстве изложения соответствующих правовых норм.

Другим подходом к пониманию смежных прав является функциональный подход. В соответствии с позицией ВОИС отдельное выделение смежных прав связано с предоставлением этих прав лицам, содействующим авторам в распространении их произведений среди широкой общественности [6]. Есть как сторонники, так и противники такого подхода. Например, А.Г. Матвеев выступает против функционального подхода, т.к. он «не объясняет охрану нетворческих баз данных, пресс-публикаций и недостаточно полно раскрывает охрану прав вещательных организаций» [3].

Другой позиции придерживается Н.В. Бузова, которая считает, что изготовитель базы данных способствует ее распространению среди общественности, таким образом, делая вклад в развитие науки и культуры [1]. Деятельность обладателей смежных прав, как и деятельность авторов, способствует повышению информированности и культурному развитию общества. Поэтому функциональный подход рассматривается как наиболее аргументированный. Вместе с тем, все большее значение приобретают организационные характеристики. Например, правовой статус изготовителя базы данных может характеризоваться не самостоятельным заполнением базы данных, а существенными затратами на ее создание.

Также существует и объектный подход. В последние годы позиция ВОИС относительно смежных прав стала более расширенной. Те объ-

1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон Австрии «Об авторском праве на литературные и художественные произведения и смежных правах» от 9 апреля 1936 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/124736> (дата обращения: 04.03.2024).

⁵ Закон Италии об охране авторского права и смежных прав от 22 апреля 1941 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/10311> (дата обращения: 04.03.2024).

екты, которые не подпадают под охрану авторским правом все же могут получить охрану, если они содержат в себе достаточную долю творчества или технического, или организационного умения [5]. Такой подход, согласно которому объекты охраняются, исходя из их соответствия определенным критериям, предполагается более предпочтительным, чем охрана через закрытый перечень.

Отдельное выделение института смежных прав можно объяснить отсутствием решающего значения творческого критерия при предоставлении правовой охраны. Вместе с этим смежные права не должны являться институтом, в который входит все, что не подпадает под охрану авторского права. А.Г. Матвеев выделяет три основные группы смежных прав [3]. Первую образуют классические смежные права, закрепленные Римской конвенцией 1961 г., к которым относятся права артистов-исполнителей, права изготовителей фонограмм и права вещательных организаций. Эти права по своей природе охраняют права лиц, содействующих распространению произведений.

Вторую группу составляют смежные права, правовое регулирование которых осуществляется Директивами Европейского союза.

Третью группу образуют так называемые нетипичные смежные права, к которым можно отнести права на письма и дневники, права сообщения прессы, на эскизы театральных декораций и другие права, которые в ряде европейских государств относятся к смежным.

Правовое регулирование института смежных прав в национальных правовых системах характеризуется крайним разнообразием. В России в соответствии со ст. 1303 ГК РФ под смежными правами признаются интеллектуальные права на исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач, на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние¹. Таким образом, российский законодатель не дает определения смежных прав и не определяет критерии, по которым права являются смежными, а лишь перечисляет те права, которые к ним относятся.

В Китае к смежным правам относятся как фонограммы, так и аудиовизуальные произведения. Для сравнения в РФ аудиовизуальные произведения относятся к авторскому праву. Еще одной особенностью смежных прав Китая является отне-

сение к ним института опубликования². В ЮАР закон об авторском праве содержит закрытый перечень объектов и относит к авторскому праву классические объекты смежных прав³. В законодательстве Бразилии под смежными понимаются классическая триада смежных прав⁴. В Индии звукозаписи являются объектом авторского права, а права исполнителей и вещательных организаций являются обособленными правами. Термин «смежные права» не используется⁵. В ОАЭ смежным правам посвящен раздел 3 Федерального закона №7 от 1 июля 2002 года, который закрепляет права исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания⁶. В Египте авторским и смежным правам посвящена третья книга Закона о защите прав интеллектуальной собственности. К смежным правам относятся выступления артистов, права производителей фонограмм и вещательных организаций⁷.

В Эфиопии также охраняются классические смежные права: права исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций [4]. Если рассматривать Иран, то он не является участником ни Бернской, ни Римской конвенции. В Иране действует Закон «О защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства» 1970 г., но смежные права он не охраняет⁸. В целом государство делает много послаблений в сфере охраны интеллектуальной собственности.

Таким образом, прослеживается отсутствие системы в вопросе правового регулирования смежных прав. Представляется необходимым выработать единообразное определение и крите-

² Закон об авторском праве Китайской Народной Республики от 7 сентября 1990 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения 04.03.2024).

³ Закон об авторском праве ЮАР от 20 июня 1978 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/4067> (дата обращения 04.04.2024).

⁴ Закон Бразилии об авторском праве и смежных правах от 19.02.1998 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20999> (дата обращения 04.03.2024).

⁵ Закон Индии об авторском праве от 4 июня 1957 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2396> (дата обращения 04.03.2024).

⁶ Закон ОАЭ об авторском праве и смежных правах от 1 июля 2002 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7> (дата обращения 04.03.2024).

⁷ Закон Египта о защите прав интеллектуальной собственности от 2 июня 2002 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1301> (дата обращения 04.03.2024).

⁸ Закон Ирана о защите прав авторов, композиторов и деятелей искусства от 12 января 1970 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7708> (дата обращения 04.03.2024).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

рии отнесения прав к смежным. Выработку единого правового регулирования было бы целесообразно начать в рамках межгосударственного объединения БРИКС.

Список литературы:

[1] Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smezhnye-prava-kontseptualnye-podhody-opredelenie-i-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения: 04.03.2024).

[2] Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002. 788 с.

[3] Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/the-idea-of-related-rights-and-their-varieties> (дата обращения 04.03.2024).

[4] Copyright – Ethiopian Intellectual Property Authority. URL <https://eipa.gov.et/copyright/> (дата обращения 04.03.2024).

[5] Understanding Copyright and Related Rights. Geneva, WIPO. 2016. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

[6] WIPO Intellectual Property Handbook (2008). Second Edition. URL: https://bae2008.files.wordpress.com/2015/02/wipo_pub_489.pdf (дата обращения 04.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Buzova N.V. Smezhnye prava: konceptual'nye podhody, opredelenie i osnovnye harakteristiki [Related rights: conceptual approaches, definition and main characteristics]. // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smezhnye-prava-kontseptualnye-podhody-opredelenie-i-osnovnye-harakteristiki> (accessed 04.03.2024).

[2] Lipcik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. [Copyright and related rights]. M.: Ladomir, 2002. 788 p.

[3] Matveev A.G. Ideja smezhnyh prav i ih raznovidnosti. [The idea of related rights and their varieties]. URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/the-idea-of-related-rights-and-their-varieties> (accessed 04.03.2024).

[4] Copyright – Ethiopian Intellectual Property Authority. URL <https://eipa.gov.et/copyright/> (accessed 04.03.2024).

[5] Understanding Copyright and Related Rights. Geneva, WIPO. 2016. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf (accessed 04.03.2024).

[6] WIPO Intellectual Property Handbook (2008). Second Edition. URL: https://bae2008.files.wordpress.com/2015/02/wipo_pub_489.pdf (accessed 04.03.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-340-343

NIION: 2018-0076-3/24-252

MOSURED: 77/27-023-2024-3-252

САДОВ Артем Александрович,
кандидат технических наук, доцент
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: artemsadov@yandex.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: homyakovama@mail.ru

БАЖЕНОВ Александр Андреевич,
заведующий лабораторией кафедры
технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: 333bazhenov333@gmail.com

ПОТЕТНЯ Константин Михайлович,
старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: gto992@mail.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТЕХНИКА КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью развития сельского хозяйства в целом и популяризации достижений в области технических разработок, в частности. Авторы отмечают, что эта тенденция соотносится с политикой технологического суверенитета.

Установление интеллектуальных прав на сельскохозяйственную технику, по мнению авторов этого исследования, должно помочь популяризировать научные технические достижения в агропромышленном комплексе. В ходе работы проведен правовой анализ норм гражданского права, который позволил сделать вывод о том, что такие отношения регулируются в сфере патентной деятельности, и сельскохозяйственная техника может быть объектом такой деятельности.

Анализ судебной практики показал, что спорные вопросы об интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную технику может быть решен в органах судебной власти. В частности, в Суде по интеллектуальным правам Российской Федерации.

Ключевые слова: сельскохозяйственная техника; авторское право; интеллектуальная собственность; патент; изобретение

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Ural State Agrarian University

KNOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Research Associate,
Ural State Agrarian University

BAZHENOV Alexander Andreevich,
*Head of the laboratory of the Department of Technological
and Transport Machines, Ural State Agrarian University*

POTETNYA Konstantin Mikhailovich,
*Senior Lecturer at the Department of Technological
and Transport Machines, Ural State Agrarian University*

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
*Senior lecturer at the Department of Technological
and Transport Machines, Ural State Agrarian University*

AGRICULTURAL MACHINERY AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The relevance of this study is due to the need for the development of agriculture in general and the popularization of achievements in the field of technical developments in particular. The authors note that this trend correlates with the policy of technological sovereignty.*

The establishment of intellectual property rights for agricultural machinery, according to the authors of this study, should help to popularize scientific and technical achievements in the agro-industrial complex. In the course of the work, a legal analysis of the norms of civil law was carried out, which allowed us to conclude that such relations are regulated in the field of patent activity, and agricultural machinery can be the object of such activity.

An analysis of judicial practice has shown that controversial issues of intellectual property in agricultural machinery can be resolved in the judicial authorities. In particular, in the Intellectual Property Rights Court of the Russian Federation.

Key words: *agricultural machinery; copyright; intellectual property; patent; invention.*

Сельское хозяйство является отраслью экономики, которая тесно связана с отдельными отраслями права [1]. Нельзя не отметить, что, являясь фундаментальной основой российской экономики в частности и играя важную роль в развитии нашего государства в целом, отечественное сельское хозяйство постоянно совершенствуется, в том числе, благодаря открытиям, достигаемым отечественными сотрудниками агропромышленного комплекса [2; 3]. В правовой и экономической литературе отмечается, что важной частью правового регулирования сельскохозяйственной деятельности является взаимодействие сельского хозяйства с таким гражданско-правовым институтом как интеллектуальная собственность, поскольку, как было сказано ранее, развитие сельского хозяйства невозможно без постоянных открытий и изобретений, которые должны быть зарегистрированы как объекты интеллектуальной собственности [4; 5]. Как показывает практика работы авторов статей и их коллег, значительную роль в экономическом развитии сельского хозяйства играет патентная деятельность [6;7]. Запатентованные сельскохозяйственные товары приносят определенную прибыль патентодержателям, позволяют утвердить и сохранить право интеллектуальной собственности автора, а также популяризируют изобретение

как для внутреннего, так и для внешнего пользования [8; 9].

Сельскохозяйственная техника также является объектом интеллектуальной собственности. Традиционно сельскохозяйственной техникой считаются технические средства, предназначенные для повышения производительности труда в сельском хозяйстве и облегчения работы тружеников АПК [10]. Как и остальные объекты, используемые в сельском хозяйстве, техника нуждается в постоянной доработке и совершенствовании [11]. Во многом это обусловлено географическим расположением нашего государства: Российская Федерация является федеративным государством, регионы которого отличаются друг от друга в зависимости от нескольких факторов, в том числе это связано с природными условиями местности расположения субъекта, а также традициями, обуславливающими вектор направления развития той или иной деятельности региона. Это касается и сельского хозяйства. Деятельность АПК в южной части России существенно отличается от АПК в северной части. Работники сельского хозяйства в западных регионах зачастую не сталкиваются с теми же природными, погодными и географическими трудностями, с которыми приходится работать их коллегам с российского Дальнего Востока и наоборот.

Большую роль играет политическое расположение региона: так жители приграничных земель часто обмениваются сельскохозяйственным опытом (в том числе и технологическим) с ближайшими соседями [12].

Указанные выше факторы говорят о следующем:

1) Существует необходимость популяризации сельскохозяйственной техники. Новая сельскохозяйственная техника, появившаяся в одном российском регионе, может быть полезна для всего российского сельского хозяйства в целом и для отдельных регионов в частности.

2) Для каждого региона может быть нужна собственная сельскохозяйственная техника. Мы придерживаемся мнения о том, что можно взять за основу уже имеющуюся разработку и модифицировать её под условия конкретного региона с учетом природных, погодных и иных особенностей.

Для решения указанных задач необходимо задействовать правовой институт интеллектуальной собственности, который должен помочь популяризировать изобретения и их модификации, сохраняя при этом права изобретателей и способствуя улучшению экономики за счет развития сельского хозяйства, а также за счет отчислений, поступающих патентодержателям.

Отметим, что, как показывает практика, в настоящее время происходит становление института интеллектуальной собственности в отношении сельскохозяйственной техники (Письмо ФТС России от 03.09.2021 № 14-40/52828 «О товарном знаке «Dewulf»»; Письмо ФТС России от 10.09.2020 № 14-40/50623 (ред. от 17.06.2021) «О комбинированном товарном знаке «CASTLE»»; Письмо ФТС России от 15.02.2021 N 14-40/07912 «О товарном знаке «Krone»»; Письмо ФТС России от 21.12.2020 № 14-40/71964 «О товарном знаке «Amazone», рег. № 227074»»; Письмо ФТС России от 19.04.2019 № 14-40/23638 (ред. от 24.05.2019) «О товарном знаке «VERMEER»» и т. д.).

Что касается правовой части нашего исследования, отметим, что как и всякие отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, интеллектуальная собственность относительно сельскохозяйственной техники регулируется, в первую очередь, четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее в тексте – ГК РФ).

На наш взгляд и исходя из нашего опыта [6;7], сегодня наиболее правильным шагом в регистрации интеллектуальной собственности на сельскохозяйственную технику является получение патента на изобретение (в качестве изобретения выступает сама техника). Эти отношения регулируются Главой 72 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1345 ГК РФ, интеллектуальные права на изобре-

тения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами, что отвечает интеллектуальному праву на сельскохозяйственную технику, которая является объектом патентного права. В соответствии с п. 1 ст. 1349 ГК РФ, Объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к промышленным образцам.

Отметим, что при совершенствовании сельскохозяйственной техники необходимо соблюдать нормы авторского права и уважать право автора изобретения. Для защиты этих прав автор может обратиться в суд. Так нами было изучено Решение Алтайского краевого УФАС России от 12.02.2021 по делу № 13-ФАС22-НК/12-18. Согласно тексту Решения, обстоятельства были следующими: «В антимонопольный орган поступило заявление о нарушениях ООО исключительных прав на товарный знак, фирменное наименование, а также ведении ООО предпринимательской деятельности методами недобросовестной конкуренции, в том числе путем изготовления контрафактной продукции (сельскохозяйственных полуприцепов)». Данное дело прошло несколько инстанций, пока Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации не вынес Постановление от 02.06.2022 № С01-824/2022 по делу № А03-5853/2021, гласящее о том, что в продукции заявителя не используются все признаки изобретения по патенту.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо отметить, что сельскохозяйственная техника может и должна быть объектом права интеллектуальной собственности для развития сельского хозяйства и взаимодействия России с зарубежными партнерами для обмена опытом. Отметим, что регистрация авторского права на сельскохозяйственную технику соответствует современной политике технологического суверенитета, являясь актуальным и перспективным сегментом развития отечественного сельского хозяйства [13].

Список литературы:

[1] Хомякова М. А. Соотношение экономики и охраны окружающей среды: правовой аспект // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2021. № 4 (12). С. 55 – 58.

[2] Карпухин М. Ю., Тымченко Л. Н. Разработка элементов технологии возделывания малораспространенных видов многолетних луков на Среднем Урале // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23. № 9. С. 11 – 28.

[3] Карпухин М. Ю., Рогачева Т. А. Конкурсное испытание новых гибридов томата уральской селекции в защищенном грунте на малообъемной гидропонике // *Аграрное образование и наука*. 2023. № 3. С. 2.

[4] Полуин Г. А. Интеллектуальная собственность в сельском хозяйстве: теория, методология, практика: дисс. ... докт. эконом. наук. М., 2004. 298 с.

[5] Воронин Б. А., Воронина Я. В. Правовая охрана и защита интеллектуальной собственности // *Актуальные проблемы современной российской экономики: сборник*. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 47 – 54.

[6] Карпухин М. Ю., Куренёв Н. А. Ручная овощная сеялка // Патент на полезную модель RU 217254 U1, 23.03.2023. Заявка № 2022122925 от 25.08.2022.

[7] Садов А. А., Юсупов М. Л., Баженов А. А. и др. Устройство для фиксации субстрата // Патент на полезную модель RU 215980 U1, 11.01.2023. Заявка № 2022119538 от 15.07.2022.

[8] Лещенко Н. П. Механизм ценообразования на объекты интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. 2006. № 2. С. 50 – 54.

[9] Чиркина Т. И. Методы оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2016. № 27. С. 222 – 227.

[10] Самойлова Н.А., Лаптева Е.А. Сельскохозяйственная техника - залог повышения эффективности производства // *Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии*. 2013. Т. 3. С. 474 – 475.

[11] Кольга А.Д., Александров В.А., Сагатова Л.Б. Совершенствование конструкции осевых вентиляторов вентиляционных систем // *Научно-технический вестник: Технические системы в АПК*. 2022. № 2. С. 32 – 38.

[12] Иовлев Г. А., Голдина И. И. Эксплуатационные свойства тракторов белорусского и китайского производства на примере: БЕЛАРУС 923.3 и ZOOMLION RN904 // *Научно-технический вестник: Технические системы в АПК*. 2022. № 1. С. 25 – 35.

[13] Обеспечение технологического суверенитета АПК: подходы, проблемы, решения: сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук / науч. ред.: М. Ю. Карпухин, А. А. Садов. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. 2023. 226 с.

Spisok literatury:

[1] Номыякова М. А. Sootnoshenie ekonomiki i ohrany okruzhayushchej sredy: pravovoj aspekt //

Nauchno-tehnicheskij vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK. 2021. № 4 (12). С. 55 – 58.

[2] Karpuhin M. YU., Tymchenko L. N. Razrabotka elementov tekhnologii vzdelyvaniya malorasprostrannennyh vidov mnogoletnih lukov na Srednem Urale // *Agrarnyj vestnik Urala*. 2023. Т. 23. № 9. С. 11 – 28.

[3] Karpuhin M. YU., Rogacheva T. A. Konkursnoe ispytanie novyh gibridov tomata ural'skoj selekcii v zashchishchennom grunte na maloob'emnoj gidroponike // *Agrarnoe obrazovanie i nauka*. 2023. № 3. С. 2.

[4] Polunin G. A. Intellektual'naya sobstvennost' v sel'skom hozyajstve: teoriya, metodologiya, praktika: diss. ... dokt. ekonom. nauk. М., 2004. 298 s.

[5] Voronin B. A., Voronina YA. V. Pravovaya ohrana i zashchita intellektual'noj sobstvennosti // *Aktual'nye problemy sovremennoj rossijskoj ekonomiki: sbornik*. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. С. 47 – 54.

[6] Karpuhin M. YU., Kurenyov N. A. Ruchnaya ovoshchnaya seyalka // Патент на полезную модель RU 217254 U1, 23.03.2023. Заявка № 2022122925 от 25.08.2022.

[7] Sadov A. A., YUsupov M. L., Bazhenov A. A. i dr. Ustrojstvo dlya fiksacii substrata // Патент на полезную модель RU 215980 U1, 11.01.2023. Заявка № 2022119538 от 15.07.2022.

[8] Leshchenko N. P. Mekhanizm cenoobrazovaniya na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti v sel'skom hozyajstve // *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Ekonomika. 2006. № 2. С. 50 – 54.

[9] CHirkina T. I. Metody ocenki stoimosti ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti v sel'skom hozyajstve // *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. 2016. № 27. С. 222 – 227.

[10] Samojlova N.A., Lapteva E.A. Sel'sko-hozyajstvennaya tekhnika - zalog povysheniya effektivnosti proizvodstva // *Vestnik Nizhegorodskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. 2013. Т. 3. С. 474 – 475.

[11] Kol'ga A.D., Aleksandrov V.A., Sagatova L.B. Sovershenstvovanie konstrukcii osevyh ventilyatorov ventiljacionnyh sistem // *Nauchno-tehnicheskij vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK*. 2022. № 2. С. 32 – 38.

[12] Iovlev G. A., Goldina I. I. Ekspluatacionnye svojstva traktorov belaruskogo i kitajskogo proizvodstva na primere: BELARUS 923.3 i ZOOMLION RN904 // *Nauchno-tehnicheskij vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK*. 2022. № 1. С. 25 – 35.

[13] Obespechenie tekhnologicheskogo suvereniteta APK: podhody, problemy, resheniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk / науч. ред.: М. Ю. Карпухин, А. А. Садов. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. 2023. 226 с.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-344-347
NIION: 2018-0076-3/24-253
MOSURED: 77/27-023-2024-3-253

НАРЫШКИНА Светлана Юрьевна,
аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
e-mail: vik156@mail.ru

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович,
д.ю.н,
e-mail: af.73@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ И МЕДИАТОР В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ИХ СРАВНЕНИЕ

Аннотация. Данная статья исследует роль и функции судебного примирителя и медиатора в примирительных процедурах в цивилистическом судопроизводстве. В статье проводится сравнительный анализ этих двух подходов, выявляются их особенности и преимущества, а также предоставляются рекомендации по выбору подхода в зависимости от контекста спора. Результаты исследования позволяют лучше понять и эффективно использовать судебного примирителя и медиатора в процессе разрешения споров в судебной практике.

Ключевые слова: судебный примиритель, медиатор, примирительные процедуры, цивилистическое судопроизводство, сравнительный анализ, роль и функции, эффективность, рекомендации, правовая практика, примирение.

NARYSHKINA Svetlana Yuryevna,
graduate student of the Russian State Academy
intellectual property”

Scientific supervisor:
AFANASYEV Sergey Fedorovich,
Doctor of Law

COURT MEDIATOR AND THE MEDIATOR IN THE MEDIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS. THEIR COMPARISON

Annotation. This article explores the role and functions of a judicial mediator and the mediator in the mediation procedures in civil proceedings. The article presents a comparative analysis of these two approaches, identify their features and benefits and offers recommendations for the choice of approach depending on the context of the dispute. The results of the study allow a better understanding and effective use of judicial mediator and mediator in the dispute settlement process in the judicial practice.

Key words: judicial mediator, mediator, mediation, civil litigation, comparative analysis, role and function, efficiency, recommendations, legal practice, reconciliation.

В современном правовом обществе все большее внимание уделяется альтернативным способам разрешения споров, включая примирительные процедуры. Два наиболее распространенных и эффективных

субъекта к примирению в цивилистическом судопроизводстве - это судебный примиритель и медиатор. В данной статье мы рассмотрим их роль и функции, а также проведем сравнительный анализ этих двух подходов.

Судебный примиритель - это судья в отставке, назначаемый судом для участия в примирительной процедуре. Он имеет право выносить предложения о примирении сторон, а также давать согласие на соглашение, достигнутое между сторонами.

Медиатор - это нейтральная сторона, не являющаяся судьей, которая помогает сторонам в конструктивном разрешении споров. Медиатор не принимает решений, а вместо этого помогает сторонам достичь соглашения, учитывая их интересы и потребности.

Судебный примиритель играет важную роль в примирительных процедурах. Он обладает специальными знаниями и навыками, чтобы помочь сторонам разрешить конфликт и достичь соглашения. Судебный примиритель вступает в прямой контакт с сторонами, выслушивает их аргументы и предлагает варианты урегулирования спора. Он также может предложить примирительное соглашение согласно ст. 153.6 ГПК РФ, которое стороны могут принять или отклонить. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять друг друга, достичь согласия; в некоторых случаях - помочь найти варианты условий, на которых может быть урегулирован спор.

Медиатор - это нейтральный посредник, который помогает сторонам конфликта достичь соглашения. Он не принимает сторону и не выносит решение. Роль медиатора заключается в создании коммуникационной платформы, где стороны могут выразить свои интересы и потребности, и работе над нахождением взаимовыгодного решения. Медиатор управляет процессом и облегчает диалог, помогает сторонам понять позицию друг друга, искать альтернативные решения и прийти к компромиссу. Он фокусируется на процессе и на благоприятной атмосфере взаимодействия между сторонами.

Медиатор обеспечивает процесс, включающий общение, слушание и фасилитацию переговоров между сторонами. Медиатор также может предлагать различные варианты решения спора и помогать сторонам преодолевать преграды на пути к соглашению.

Методы исследования. Для проведения исследования роли судебного примирителя и медиатора в примирительных процедурах и их сравнения были использованы следующие методы:

Был проведен анализ судебных актов, законодательства и правовой практики, связанных с примирительными процедурами и ролью судебного примирителя и медиатора. Это позволило изучить правовые основы и принципы работы этих двух субъектов. Был проведен обзор научной литературы, исследований и публикаций, посвя-

щенных судебному примирителю и медиатору в примирительных процедурах. Это позволило получить обширный обзор теоретических и практических аспектов этих двух ролей.

25 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в том числе в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК Российской Федерации) [2]. Новшеством стало укрепление института судебных примирителей.

Введение этого института обсуждалось еще в январе 2018 года. Одним из аргументов в пользу введения института судебного примирения было то, что процедура судебного примирения поможет снизить нагрузку на суды, снизить издержки на судебные разбирательства.

Верховный Суд Российской Федерации занимает доминирующую роль в регулировании института судебного примирения, им утверждены Правила судебного примирения [5], которые устанавливают порядок судебного примирения [6].

Согласно этим Правилам, целью судебного примирения является достижение сторонами взаимоприемлемого результата и разрешение конфликта с учетом интересов сторон.

Согласно статье 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», целью медиации является создание правовых условий для применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника-медиатора, содействие развитию партнерских деловых отношений и формирование деловой этики, гармонизация общественных отношений [3].

Несмотря на то, что идея законодателя представлена по-разному, можно сделать вывод, что цель этих процедур одна и та же и заключается в разрешении возникающих споров.

На судебного примирителя распространяются положения Закона Российской Федерации № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее - Закон № 3132-1) [7], а также Правила судебного примирения. Согласно части 1 статьи 8 Правил судебного примирения, судебным представителем может быть судья в отставке, который включен в список судебных примирителей. Согласно пункту 5 статьи 3 Закона № 3132-1 судья в отставке может быть как судебным примирителем, так и медиатором.

Согласно статьям 15-16 Федерального закона № 193-ФЗ медиатор - это третья независимая сторона, нейтральный посредник, который участвует в процессе медиации для помощи сторонам в разрешении их конфликта. Медиатором может быть любое физическое лицо, независимо

от наличия высшего образования или профессиональной подготовки в области медиации [3].

Медиатор действует в соответствии с принципами нейтралитета, справедливости и конфиденциальности. Он создает подходящую атмосферу для общения и облегчает диалог между сторонами. Медиатор не выносит решений и не навязывает свою позицию, а помогает сторонам искать взаимоприемлемые решения и достигать соглашения, учитывая их интересы и потребности. Важно отметить, что медиация проводится на основе соглашения сторон. Они добровольно обращаются к медиатору и сами принимают решение о применении этого метода разрешения конфликта. В случае судебного примирения, суд может предложить сторонам использовать этот способ разрешения спора или назначить судебного примирителя по просьбе сторон или по своей инициативе.

Согласно части 3 статьи 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Стороны пользуются равными правами на выбор согласительной процедуры, определение условий ее проведения, а также кандидатуры медиатора, в том числе медиатора-судебного примирителя». Это подчеркивает, что медиатор и судебный примиритель занимают одинаковое положение, соответственно, медиация и судебное примирение поставлены законодателем в равные условия [2].

Апелляции к оппонентам. Защитники использования судебных примирителей обычно указывают на их независимость и авторитет, что способствует повышению доверия сторон к процессу примирения. Они также отмечают, что судебные примирители обладают специальными юридическими знаниями, что помогает им предлагать сбалансированные и законно обоснованные решения [4]. Кроме того, использование судебных примирителей может сэкономить время и ресурсы судебной системы, так как они способствуют более быстрому разрешению споров.

Приверженцы использования медиаторов обычно указывают на их нейтральность и независимость от судебной системы, что способствует более открытому и доверительному общению между сторонами. Они также подчеркивают активную роль медиатора в создании горизонтального и равноправного процесса примирения, где стороны имеют возможность высказать свои интересы и искать совместные решения. Использование медиаторов также может способствовать сохранению отношений между сторонами после разрешения спора.

Критический взгляд на аргументы обеих сторон позволяет оценить достоинства и ограничения каждого подхода. Судебные примирители и медиаторы имеют свои преимущества и могут быть эффективными в разных ситуациях. Важно

учитывать специфику спора, индивидуальные потребности сторон и особенности правовой системы при выборе подхода к примирительному процессу.

Выводы. Судебный примиритель и медиатор выполняют разные роли и функции в примирительных процедурах. Судебный примиритель выступает в качестве судьи, предлагает решения и может давать согласие на соглашение, достигнутое между сторонами. Он имеет специализированные юридические знания и может применять правовые нормы при разрешении споров. Медиатор, в свою очередь, является нейтральной стороной, помогающей сторонам в конструктивном разрешении спора. Он не принимает решений от имени сторон, а вместо этого помогает им выявить свои интересы и достичь соглашения.

Эффективность судебного примирителя и медиатора зависит от различных факторов, таких как характер спора, отношения между сторонами, их готовность к примирению и особенности правовой системы. Судебный примиритель может быть особенно полезен в сложных правовых спорах, где необходимо применение юридических норм и принятие конкретных решений. Медиатор, с другой стороны, может быть более эффективен в спорах, связанных с эмоциональными или межличностными проблемами, где важно восстановление коммуникации и сохранение отношений. В зависимости от характера спора и потребностей сторон, рекомендуется выбирать подход, который наиболее соответствует конкретной ситуации.

Научная новизна. Анализ роли судебного примирителя и медиатора в примирительных процедурах и их сравнение является актуальной и значимой темой исследования. Научная новизна данной статьи заключается в следующем:

1. Обобщение и систематизация актуальных данных о роли и функциях судебного примирителя и медиатора в примирительных процедурах в цивилистическом судопроизводстве.

2. Критический анализ аргументов сторон, поддерживающих использование судебного примирителя и медиатора, с последующим представлением собственной позиции на основе обобщенных данных и проведенного сравнительного анализа.

3. Выявление особенностей применения судебного примирителя и медиатора в различных контекстах и предоставление рекомендаций по выбору подхода в зависимости от характера спора и потребностей сторон.

4. Вклад в развитие практических и теоретических аспектов примирительных процедур в цивилистическом судопроизводстве, предоставление основ для дальнейших исследований и обсуждений в данной области.

Заключение. Таким образом, данная статья представляет полный обзор и сравнительный ана-

лиз роли и функций судебного примирителя и медиатора в примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве. Она предоставляет полезную информацию и рекомендации для практического применения, и дальнейших исследований в данной области.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск №166 (7924) от 31 июля 2019 г.

[2] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

[3] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года, вступивший в силу 1 января 2011 г., в ред. от 23.07.2013 // «Российская газета» - Федеральный выпуск № 5247 от 30 июля 2010 г.

[4] Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Концепт. - 2018. - №5.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020).

[6] Постановление Пленума ВС РФ от 28 января 2020 г. за №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020)

[7] Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»// «Российская газета» от 29 июля 1992 г.

[8] Амелина К. Е., Ковалева М. А., Тиханова Н. Е. Правоведение. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. 190 с.

[9] Анисимов А. П., Попова О. В., Рыженков А. Я. Правоведение. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. 318 с.

[10] Евтушенко И. В., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Правоведение с основами семейного права и прав инвалидов. Учебник. М.: Прометей, 2017. 578 с.

[11] Плетников В. С., Шабуров А. С., Плетникова М. С. Правоведение (для экономистов). Учебник. М.: КноРус, 2019. 288 с.

[12] Правоведение / под ред. Ефремов О. Ю. С-Пб.: Питер, 2019. 464 с.

[13] Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Правоведение. Учебник. М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2019. 208 с.

[14] Смоленский М. Б. Правоведение. Учебник. М.: РИОР, Инфра-М, 2016. 424 с.

[15] Шкатулла В. И., Надвикова В. В. Правоведение. Учебник. М.: Юстиция, 2017. 486 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2019 g. N 197-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk №166 (7924) ot 31 iyulya 2019 g.

[2] «Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 02.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.11.2002, N 46, st. 4532.

[3] Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» № 193-FZ ot 27 iyulya 2010 goda, vstupivshij v silu 1 yanvarya 2011 g., v red. ot 23.07.2013 // «Rossijskaya gazeta» - Federal'nyj vypusk № 5247 ot 30 iyulya 2010 g.

[4] SHaforostova K.I. Mediacya i sudebnoe primirenje: obshchie cherty, razlichiya, perspektivy // Koncept. - 2018. - №5.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31 oktyabrya 2019 g. №41 «Ob utverzhdenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireniya» // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 02.04.2020).

[6] Postanovlenie Plenuma VS RF ot 28 yanvarya 2020 g. za №1 «Ob utverzhdenii spiska sudebnyh primiritelej» // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 02.04.2020)

[7] Zakon RF ot 26.06.1992 N 3132-1 «O statusе sudej v Rossijskoj Federacii»// «Rossijskaya gazeta» ot 29 iyulya 1992 g.

[8] Amelina K. E., Kovaleva M. A., Tihanova N. E. Pravovedenie. M.: MGTU im. N. E. Baumana, 2019. 190 s.

[9] Anisimov A. P., Popova O. V., Ryzhenkov A. YA. Pravovedenie. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i specialiteta. M.: YUrajt, 2019. 318 s.

[10] Evtushenko I. V., Nadvikova V. V., SHkatulla V. I. Pravovedenie s osnovami semejnogo prava i prav invalidov. Uchebnik. M.: Prometej, 2017. 578 s.

[11] Pletnikov V. S., SHaburov A. S., Pletnikova M. S. Pravovedenie (dlya ekonomistov). Uchebnik. M.: KnoRus, 2019. 288 s.

[12] Pravovedenie / pod red. Efremov O. YU. S-Pb.: Piter, 2019. 464 s.

[13] Ruzakova O. A., Ruzakov A. B. Pravovedenie. Uchebnik. M.: Izdatel'skij dom Universiteta „Sinergiya“, 2019. 208 s.

[14] Smolenskij M. B. Pravovedenie. Uchebnik. M.: RIOR, Infra-M, 2016. 424 s.

[15] SHkatulla V. I., Nadvikova V. V. Pravovedenie. Uchebnik. M.: YUsticiya, 2017. 486 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-348-353

NIION: 2018-0076-3/24-254

MOSURED: 77/27-023-2024-3-254

ЛАТЫШЕВА Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия
(г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: latyshevanatalia@yahoo.com

КОЛЕСОВ Евгений Александрович,
студент 2 курса магистратуры юридического факультета
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Санкт-Петербург),
e-mail: koles0103@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ КИТАЯ И РОССИИ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (в контексте судопроизводства с участием иностранного элемента)

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ процессуальной деятельности судов Российской Федерации и Китая в ходе реализации задач искового производства. Рассмотрены новации процессуального законодательства Китая, введенные в действие с 2024 года, которые позволяют оптимизировать разрешение судебных деликтов, одной из сторон которых является иностранный элемент. В ходе проведенного исследования, выявлены единообразные векторные подходы к исковому производству с участием иностранных лиц в условиях равенства правового положения сторон и активной роли суда в составительном гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс России, гражданский процесс Китая, исковое производство, судопроизводство с участием иностранного элемента, судебное делопроизводство.

LATYSHEVA Natalia Arkadyevna,
associate professor of civil process Northwest branch
of the Russian state university of justice (St. Petersburg),
Candidate of Law Sciences, associate professor

KOLESOV Evgenii Aleksandrovich,
2nd year student of the magistracy
of the Faculty of Law Northwest branch
of the Russian state university of justice (St. Petersburg)

MAIN FEATURES OF CLAIMS PROCEEDINGS IN COURTS CHINA AND RUSSIA AND ITS ORGANIZATIONAL SUPPORT (in the context of legal proceedings involving a foreign element)

Annotation. This article presents an analysis of the procedural activities of the courts of the Russian Federation and China in the course of implementing the tasks of claim proceedings. The innovations of the procedural legislation of China, introduced in 2024, which allow optimizing the resolution of judicial torts, one of the parties to which is a foreign element, are considered. In the course of the study, uniform vector approaches to litigation with the participation of foreign persons were identified in conditions of equality of legal status of the parties and the active role of the court in adversarial civil proceedings.

Key words: Russian civil process, Chinese civil process, claim proceedings, legal proceedings with the participation of a foreign element, judicial records management.

Введение. Организация российского и китайского искового производства в гражданском процессе, безусловно, имеет перечень существенных структурных различий, основанных на историко-правовых особенностях развития судебных систем двух стран. В Российской Федерации гражданское судопроизводство является одним из наиболее значимых по числу рассматриваемых судебных дел [1]. В Китае же, напротив, как отмечает А.В. Сапега, «следуя национальным традициям, население Китая редко обращается в суд за разрешением гражданских дел» [2. С. 104]. В то же время, в условиях активного сотрудничества различных субъектов правоотношений в обеих странах активно развивается судебная практика с участием иностранных лиц, основой для которой является совершенствующееся гражданское процессуальное законодательство.

Условия для реализации задач искового производства в судах России и Китая являются различными. В Российской Федерации уполномоченным субъектом организационного обеспечения деятельности судов является Судебный департамент, действующий на основании Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.04.2023). Данный государственный орган вправе издавать приказы в сфере судебного делопроизводства, направленные на сопровождение искового производства в уполномоченных судах, которые касаются организации учётно-регистрационной работы, формирования материалов исковых производств и их хранения, обеспечения судебных извещений и вызовов и иных действий для реализации функционала судебного администрирования. В Китае организационное обеспечение деятельности судов, которые разрешают судебные споры в порядке искового производства, находится в зоне ведения самого Верховного Народного Суда Китайской Народной Республики. Система обеспечения в данном случае представлена рядом подразделений данного Суда, к числу которых относятся: Главный и Исследовательский офисы (разрешают административные вопросы, организует нормотворческую работу, ведут судебную статистику), Политический отдел (организует служебную деятельность персонала судов), Офис судебной администрации (решает управленческие вопросы, в том числе обеспечивает открытость деятельности судов) [3].

Исковое производство в России и исковое (общее) производство в Китае формируется на основе принципов, сформулированных в текстах Конституций двух стран, в гражданском процессуальном законодательстве – Гражданских процессуальных кодексах.

1 сентября 2023 года Стенографический комитет Национального народного конгресса Китайской Народной Республики (КНР) издал решение о пятой поправке Закона КНР «О гражданском судопроизводстве», которые вступили в силу с 1 января 2024 года. Значительные изменения коснулись Главы IV «Специальные положения о процедуре гражданского судопроизводства, связанного с иностранными странами».

Основные положения. Судебная система Китая определена в тексте Конституции, а также законом КНР «Об организации народных судов», который был разработан в 1979 году. Конституционными принципами при разрешении гражданских дел в Китае являются принципы: равенства, национального языка судопроизводства, гласности, коллегиальности и независимости суда. Так же как и в России, порядок искового производства в Китае регламентирован в тексте Гражданского процессуального кодекса, где, в частности, определены разграничения родовой и территориальной подсудности (глава 2). В китайской традиции также существует понятие альтернативной подсудности гражданских дел (то есть суд по месту жительства ответчика или иной суд, определённый в законе). К примеру, если истец предъявляет идентичные иски в несколько судов, то подсудным делом окажется тому суду, который первый возбудит дело. Или, если иски предъявляются по спорам, связанным с векселями, то они подсудны народному суду Китая по месту жительства или нахождения ответчика, что создаёт основания для места предъявления исковых требований. Так же как и в России, в китайском гражданском процессе применяются правила исключительной территориальной подсудности (ст. 34 Гражданского процессуального кодекса КНР – ГПК КНР). Исковые требования в таких случаях в качестве предметов деликтов затрагивают недвижимое имущество и наследство.

Исковое производство в Китае чаще всего именуется «общим производством», которое включает в себя возбуждение дела в суде; подготовку дела к судебному разбирательству, а также судебное разбирательство гражданского дела, включающее в себя процессуальные инструменты отложения, приостановления или прекращения дела. С 2013 года преимуществом организации искового производства в Китае является «углублённая интеграция современных интернет-технологий в судебный процесс», в том числе онлайн-подача исков и их автоматическая регистрация, системы круглосуточного «онлайн-самообслуживания» [4] с использованием судебных цифровых платформ. А.П. Алексеенко, рассуждая о некоторых вопросах, связанных с практикой искового производства в Китае, справедливо

отмечает роль норм токования в китайском правоприменении. Верховный Народный Суд КНР активно формирует практику посредством издания отдельных актов обобщающего характера. Так, в сфере споров о строительстве и реконструкции зданий и сооружений определяющее значение имеет Толкование Верховного Народного Суда № 1 «О применении права при рассмотрении дел о спорах по договорам строительного подряда в строительных проектах» [5. С. 202]. В «Толкованиях» Верховного Народного Суда КНР, безусловно, просматриваются аналогии с ролью постановлений Пленума Верховного Суда РФ в российской судебной практике, которые имеют разъясняющий характер, и обязательны к применению в судах России. Например, содержание Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений осложнённых иностранным элементом» определяет особенности рассмотрения исковых требований в рамках арбитражного судопроизводства, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Новацией китайского гражданского судопроизводства 2024 года стали новые правила организации искового производства с участием иностранного элемента. Согласно ст. 272 ГПК КНР, принят на четвертом заседании седьмого Всекитайского собрания народных представителей 9 апреля 1991 г. (с изм. на 2024 г.), в случае подачи иска против ответчика без домициля (местопребывания) на территории КНР по договорному спору или другому спору о правах и интересах на имущество, если договор был подписан или выполнен на территории КНР, или предмет спора находится на территории КНР, или у ответчика есть имущество, которое можно арестовать на территории КНР, или у ответчика есть представительство на территории КНР, компетентным судом является народный суд по месту подписания или исполнения контракта, месту нахождения предмета спора, месту возможного ареста имущества, месту совершения нарушения или месту нахождения представительства. В то же время, если иск был подан одновременно в народный суд и иностранный суд. Согласно статьям 277 и 278 ГПК КНР стороны спора с участием иностранного элемента могут договориться письменно о компетенции народного суда. Народный суд считается компетентным, если соответствующая сторона не возражала против такой компетенции, но ответила заявлением защиты или предъявила встречный иск. В этой связи следует отметить, что прежде чем соглашаться на компетенцию суда КНР, стороны должны удостовериться, являются ли решения судов КНР исполнимыми в месте нахождения

контрагента. В настоящее время лишь в нескольких иностранных странах решения судов КНР являются исполнимыми.

Народный суд в Китае может принять иск, если у него есть соответствующая компетенция. Данный суд может решить не принимать иск, если стороны договорились об исключительной юрисдикции иностранного суда. Но, этот же народный суд вправе приостановить рассмотрение принятого иска, если сторона письменно подает заявление о приостановлении по причине того, что иностранный суд принял иск до того, как это сделал народный суд в Китае. В то же время изменить правила подсудности по делам с участием иностранных лиц невозможно, если стороны договорились о юрисдикции народного суда или спор подпадает под исключительную юрисдикцию народного суда. Основания для оперативного движения искового производства содержится в новом правиле о том, что китайский народный суд, по заявлению стороны, может возобновить рассмотрение приостановленного искового производства, если иностранный суд не предпринял необходимых мер для рассмотрения дела или завершения его в разумный срок.

Ещё одна новация 2024 года. Народный суд в Китае может отклонить иск и уведомить истца о необходимости предъявления исковых требований в более удобном иностранном суде, если ответчик подал возражение о юрисдикции, сославшись на ряд условий. К ним относится: неудобство для рассмотрения дела вследствие того, что основные факты спора произошли не на территории КНР и суд иностранного государства может осуществить судопроизводство с более высоким качеством; стороны не договорились о юрисдикции народного суда и дело не подпадает под его юрисдикцию. С другой стороны, в законе предусмотрел порядок, гарантирующий справедливое рассмотрение спора, если народный суд в Китае отклонил иск, так же как и иностранный суд отказался признавать свою юрисдикцию, отказавшись от возбуждения искового производства, или не предпринимая необходимых мер для рассмотрения иска или завершения дела в разумный срок. В таком случае народный суд в Китае обязан принять иск к рассмотрению. Таким образом, указанные процессуальные новации создают правовую основу для потенциального расширения юрисдикции китайских народных судов по спорам, связанным с участием в делах иностранных лиц.

О родовой подсудности дел с участием иностранного элемента в Китае. Согласно статье 273 прежде действующей редакции ГПК КНР, народные суды имели компетенцию в отношении исков, поданных в связи со спорами, возникающими из исполнения договоров о китайско-иностранном совместных предприятиях, договоров о китай-

ско-иностранных кооперативных совместных предприятиях и договоров о китайско-иностранных кооперативных соглашениях по разведке и разработке природных ресурсов в КНР. Теперь, помимо вышеперечисленных случаев, в статью 279 ГПК КНР добавлены два дополнительных типа исков для расширения исключительной компетенции народных судов. К таким спорам относятся:

- иски, поданные в связи со спорами, возникающими из учреждения, ликвидации или ликвидации юридического лица или другой организации на территории КНР, а также об обоснованности решений, принятых таким юридическим лицом или другой организацией;

- иски, поданные в связи со спорами, касающимися обоснованности прав на интеллектуальную собственность, проверенных и предоставленных на территории КНР.

Определённые изменения с 2024 года терпела и система судебных извещений в связи с участием в иском производстве иностранцев. В статье 283 ГПК КНР предусмотрено десять методов доставки судебных документов получателю без места жительства на территории КНР. Законодательством Китая установлено, что доставка судебных извещений осуществляется на основе заключённых международных договоров КНР с той страной, в которой находится получатель корреспонденции из народного суда. Могут быть использованы и дипломатические каналы передачи информации, то есть доставка судебных извещений осуществляется через поручение посольства или консульства КНР в стране, где находится получатель китайского гражданства. Одним из вариантов судебного уведомления является доставка лицу, уполномоченному на представление интересов получателя в данном деле. Организация судебного информационного взаимодействия может осуществляться через собственное предприятие, представительство или филиал, созданные соответствующим участником судопроизводства на территории КНР, а также уполномоченному на обслуживание бизнес-агенту. Таким образом, если получателем судебного извещения является иностранец или лицо без гражданства, являющееся исполнительным директором или главным ответственным лицом юридического лица или другой организации, созданной на территории КНР, то такое извещение будет признано надлежащим по месту территориального нахождения данной организации.

Отличительной особенностью является порядок организации доставки судебных извещений участникам искового производства в китайских народных судах почтой. Считается, если свидетельство о доставке не возвращается в народный суд в течение трех месяцев с даты отправки,

но при этом имеются достаточные основания для утверждения об осуществлённой доставке, такие документы получают статус доставленных на момент истечения трехмесячного срока. В то же время, исходя из особых условий высокой степени применения информационных технологий в Китае наиболее приемлемым является способ доставки с использованием электронных средств народных судов, которые позволяют осуществлять автоматическое подтверждение получения уведомлений получателем. Следует отметить, что в китайской практике применяются и другие способы доставки, если они не запрещены законами страны, где находится получатель. В то же время, если документы по судебному разбирательству в иском производстве не могут быть доставлены указанными выше способами, то они должны быть доставлены через «общественное объявление» и, с 2024 года, считаются доставленными после 60 дней со дня опубликования (ранее данный срок составлял 3 месяца). Следовательно, в современном судопроизводстве Китая уделяется значительное внимание разработке правил, касающихся обеспечению участия иностранных лиц в разрешении споров в связи с гражданскими правонарушениями. Примечательно, что состоявшиеся изменения в ГПК КНР не конкретизируют термин «главное ответственное лицо». Следует предположить, что под такими лицами понимаются директорские должности (исполнительные, технические, финансовые директора и т.п.). Возможно, данный термин будет доработан в будущем. В таких условиях народные суды самостоятельно определяют, кто является главным ответственным лицом в каждом иском производстве с участием иностранцев в качестве ответчиков и иных лиц.

Осуществление судебных извещений и поручений в гражданском судопроизводстве Российской Федерации в условиях присутствия иностранного элемента осуществляется в соответствии приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств в Российской Федерации». Однако данный свод правил является достаточно устаревшим и требует своей трансформации в условиях ускорения обмена информацией в связи с развитием информационных технологий. В этой связи представленные изменения в гражданское процессуальное законодательство Китая являются интересным опытом организации судебного информирования в правоотношениях с участием иностранного элемента.

В целом обычная процедура рассмотрения иска в народном суде Китая (первая инстанция) состоит из следующих пяти стадий: 1) Подача иска – рассмотрение судом жалобы – принятие

или отказ в регистрации иска (если жалоба отклоняется, истец может подать апелляцию); 2) Доставка исков до ответчика судом – подача ответных заявлений от ответчика в течение 15 дней после получения исков (в Китае это право, а не обязанность ответчика отвечать на иски, поэтому допускается, что ответчик не осуществляет никаких ответных действий); 3) Подготовительные процедуры; 4) Судебное разбирательство – выдвижение заявлений, рассмотрение доказательств, аргументация, заключительные заявления 5) Судебное решение.

Стадии искового производства в России возможно объединить в первый правоприменительный цикл, который включает в себя три последовательно реализуемых этапа 1) возбуждение гражданского дела в суде; 2) подготовка дела к судебному разбирательству; 3) разбирательство дела по существу, с вынесением судебного решения. В представленной групповой систематизации двух стран вполне очевидны параллели, основанные на различиях в методике классификации действий участников искового производства.

Мировое соглашение в Китае может приниматься судьями на протяжении всего процесса. Порядок судебного разбирательства схож с российским. В процессе рассмотрения доказательств суд предоставляет право сторонам предъявлять имеющиеся доказательства и высказывать свое мнение о доказательствах, представленных противоположной стороной. В то же время китайский суд запрещает сторонам вступать в споры и попросит их оставить спорные вопросы для процесса дебатов. Однако с 2015 года ГПК КНР позволяет суду объединять фазу расследования и фазу дебатов с согласия сторон.

Согласно статье 284 ГПК КНР, китайские народные суды вправе, по заявлению одной из сторон, проводить расследование и сбор доказательств, находящихся за пределами территории КНР, в соответствии с международным договором, заключенным или совместно присоединенным страной, где находятся доказательства, и КНР или через дипломатические каналы. Если это не запрещено законом страны, где находится сторона или свидетель, суд КНР может поручить китайскому посольству или консульству в этой стране сбор доказательств или собирать доказательства с использованием средств мгновенной связи или другими методами, согласованными сторонами. КНР заключила договоры о взаимной юридической помощи в гражданских и коммерческих делах с примерно 40 странами и регионами. Такие договоры обычно касаются взаимной помощи в сборе доказательств между сторонами-контрактами.

В настоящее время продолжает действовать договор между Российской Федерацией и Китай-

ской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, который был ратифицирован 26 февраля 1993 года № 4560-1. Граждане двух договаривающихся стран должны получать равную правовую защиту в отношении личных и имущественных прав, при этом суды России и Китая должны соотноситься друг с другом в ходе рассмотрения каждого индивидуального искового производства через специальные государственные органы. В России – это Министерство юстиции и Генеральная прокуратура, как и в Китае – Министерство юстиции и Верховная народная прокуратура КНР.

Главы 12 - 21 Г РФ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 21.01.2024) регламентируются правила искового производства по гражданским делам. В дополнение к указанному порядку в главах 43 и 44 ГПК РФ определяются правила процессуальные права и обязанности иностранных лиц, а также устанавливается порядок подсудности дел с участием иностранных лиц. Такие лица наделяются правом обращения в российские суды «для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов» (часть 1 статьи 398 ГПК РФ). Устанавливается равенство прав и обязанностей российских и иностранных лиц в ходе осуществления искового производства. В то же время Правительство РФ вправе устанавливать ответные ограничения в гражданском процессе на действия недружественных государств (часть 4 статьи 398 ГПК РФ). Для иностранных субъектов в отечественном законодательстве введено понятие «личный закон», основанный на гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц и лиц без гражданства, под которым понимается право страны, гражданином которой данное иностранное лицо является, или места регистрации иностранного учреждения. В то же время, как отмечает А.И. Щукин, «предоставление иностранцам местного национального режима почти никогда не означает полной идентичности прав и обязанностей иностранных лиц и граждан данной страны» [6. С. 102].

Правила подсудности в России, так же как и в Китае, динамично развиваются. К примеру, в 2015 году ГПК РФ федеральным законом было внесено дополнение, позволяющее подавать иски иностранными лицами в российские суды в том случае, если «ответчик распространяет рекламу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – в сети «Интернет», направленную на привлечение внимания потребителей на территории Российской Федерации» либо по делу «о прекращении выдачи оператором системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в сети «Интернет», если истец имеет место жительства в Российской

Федерации» (часть 3 статьи 402 ГПК РФ). Порядок исключительной подсудности также имеет существенные корреляции с китайской практикой. В соответствии со статьей 403 ГПК РФ к исключительной подсудности судов в РФ относятся дела о праве на недвижимое имущество, которое находится на территории России, в также дела по спорам, возникающим из договора перевозки (если перевозчик находится на территории РФ).

Общий срок исковой давности в Китае – три года. В то же время, по искам, возникающим из международного договора купли-продажи товаров или договора на экспорт либо импорт технологий срок исковой давности увеличивается до четырех лет. При этом приведённые сроки исковые давности начинают отчитываться с того момента, когда истцу становятся известными те факты, которые могут стать основанием для иска. В России общий срок исковой давности также составляет три года (статья 196 ГПК РФ). В то же время необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 1208 Гражданского кодекса РФ исковая давность определяется по праву страны, применимому к соответствующему правоотношению. В этой связи Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 9 июня 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» отметил первоочерёдность определения судами применимого права и установления его содержания при рассмотрении споров, в том числе о сроках исковой давности.

Выводы.

В китайском и российском процессуальном законодательстве, несмотря на имеющиеся структурные различия, применяются принципиально схожие подходы к организации искового (общего) производства с участием иностранного элемента. Оба государства в настоящее время находятся в стадии конструктивного поиска наиболее эффективных информационных технологий, направленных на оптимизацию судебного разрешения гражданско-правовых деликтов. В Китае, где путь применения информационных систем в судебной системе был начат в 1997 году, реализуется третья стадия информатизации судов, основанная на применении систем искусственного интеллекта в интегрированных государственных платформах и широкого применения онлайн-судебных заседаний в процессе искового производства. В России с 2024 применяется Суперсервис «Правосудие онлайн», разработка которого стала результатом эволюционного развития Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Так же как и в Китае, в России возможности участников искового производства для быстрого и удобного рассмотрения споров расширяются за счёт внедрения информационных технологий в межведомственном документообороте различных государ-

ственных сервисов. Данные новшества наиболее прогрессивно отражаются на содержании судопроизводства с участием иностранных лиц, как правило, как правило, территориально удалённых.

Список литературы:

[1] – Латышева Н.А. Виды судебной статистики: генезис и современные тенденции // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С.60-72.

[2] – Сапега А.В. Особенности гражданского судопроизводства в Китайской Народной Республике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2012. – № 4 (61). – С. 103 – 110.

[3] – Официальный сайт Верховного народного суда Китая. [Электронный ресурс]. URL: https://english.court.gov.cn/2015-07/16/c_769578.htm. (Дата обращения: 10.03.2024).

[4] – Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР. [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (Дата обращения: 10.03.2024).

[5] – Алексеенко А.П. характерные черты Гражданского кодекса КНР // Актуальные проблемы российского права. 2021. – Т. 16. – № 12 (133). – С. 199 – 211.

[6] – Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть I) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4. – С. 96 - 108.

Spisok literatury:

[1] – Latysheva N.A. Vidy sudebnoj statistiki: genezis i sovremennye tendencii // Rossijskoe pravosudie. – 2018. – № 6. – S.60-72.

[2] – Sapega A.V. Osobennosti grazhdanskogo sudoproizvodstva v Kitajskoj narodnoj Respublike // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2012. – № 4 (61). – S. 103 – 110.

[3] – Oficial'nyj sajт Verhovnogo narodnogo suda Kitaya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://english.court.gov.cn/2015-07/16/c_769578.htm. (Data obrashcheniya: 10.03.2024).

[4] – Nepejvoda N. Pravosudie na konchikah pal'cev: opyt KNR. [Elektronnyj resurs] URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (Data obrashcheniya: 10.03.2024).

[5] – Alekseenko A.P. harakternye cherty Grazhdanskogo kodeksa KNR // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. – T. 16. – № 12 (133). – S. 199 – 211.

[6] – Shchukin A.I. Principy osushchestvleniya pravosudiya po grazhdanskim delam s uchastiem inostrannyh lic (chast' I) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. – № 4. – S. 96 - 108.

КУЗЬМИНА А.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного права
России и зарубежных стран
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Марийский государственный университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола,
e-mail: tsyplenkova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ

Аннотация. Данная работа направлена на рассмотрение участия государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском процессе для дачи заключения по делу. Знаменательным является то, что привлечение таких органов может быть как по инициативе сторон, так и по инициативе суда. При этом участие государственные органов власти и органов местного самоуправления по некоторым категориям дел является обязательным, из-за чего норма, регулирующая привлечения таких органов в граждански процесс для дачи заключения может носить императивный характер, который будет обосновываться специальными нормативными актами.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, заключение, государственные органы, органы местного самоуправления, гражданский процесс.

KUZMINA A.V.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law of Russia and Foreign Countries,
Faculty of Law, Mari State University,
Russia, Yoshkar-Ola

BASIC PROVISIONS: PARTICIPATION IN A CIVIL CASE BY STATE BODIES AND LOCAL GOVERNMENTS TO GIVE AN OPINION ON THE CASE

Annotation. This work is aimed at considering the participation of state bodies and local governments in civil proceedings to provide an opinion on the case. It is significant that the involvement of such bodies can be either at the initiative of the parties or at the initiative of the court. At the same time, the participation of state authorities and local governments in some categories of cases is mandatory, which is why the rule regulating the involvement of such bodies in civil proceedings to give an opinion may be imperative, which will be justified by special regulations.

Key words: civil proceedings, conclusion, state bodies, local governments, civil process.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления (далее – госорганы и органы МСУ) начали принимать участие в гражданском судопроизводстве после Октябрьской революции (1917 года), данные меры были приняты для защиты неграмотного слоя населения. Конечно, с течением времени их функциональная основа, цель, предназначение участия видоизменилось, само потребность общества в этом поменялось. Задача участия органов государственной власти и

органов местного самоуправления случит защита уязвимых слоев населения в первую очередь, но и менее уязвимые слои населения также имеют право на защиту государственных органов и органов местного самоуправления. Стоит отметить, что упоминая частные и публичные интересы, необходимо определить, что понятия государственные интересы и общественные интересы, могут быть как диаметрально различными категориями, так и синонимами. Так если рассматривать данные понятия как социальные или политиче-

ские категории, они будут различны, но при этом со стороны гражданского законодательства такие категории будут приравнены.

На основании статьи 18 Конституции РФ, которая устанавливает, что права и свободы человека, законодательно закрепленные, являются прямыми обязанностями органами власти¹. Если грубо интерпретировать данную норму, то можно прийти именно к такому выводу.

Рассматривая указанное конституционное положение, под призмой упрощенного, понимаемая общественных интересов, можно представить как совокупность интересов индивидов, которые представляют из себя членов общества, то можно сказать, что органы государственной власти, действуя в интересах общества, защищают тем самым общественные и государственные интересы. Дополнительно стоит отметить, что государственные интересы, это не интересы государственного властного аппарата, так государство, как правовая категория понимается не только механизм управления, но и граждане, как частная единица [3, с. 53].

Современное государство на законодательном уровне устанавливает участие госорганов и органов МСУ в гражданском судопроизводстве. Так согласно, статье 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) установлена норма, что госорганы и органы МСУ имеют право вступать в гражданский процесс по своей инициативе, либо по инициативе любого участника процесса, любого заинтересованного лица². При этом законодатель дает четко понять, что при привлечении компетентных органов для дачи заключения необходима прямая заинтересованность лица в процессе, а также полномочная компетенция в данном споре привлекаемого органа. Согласно установленной норме госорганы и органы МСУ в гражданском процессе с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организация, а также вступать в процесс и давать заключение по делам. Участие в судопроизводстве для дачи заключения возможно только в случаях, предусмотренных законодательством. Данное предусмотрено в связи с разграничением частного и публичных интересов в гражданском процессе с целью гармонизации общественных отношений. Уменьшение разрыва между принятыми государственными

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

обязательствами со стороны госорганов и органом МСУ на их реальное исполнение [4, с. 54].

В привлекаемых делах госорганы и органы МСУ дают заключение по делу, однако для суда такие заключения не являются обязательными, и они рассматриваются наравне с другими доказательствами по гражданскому делу, в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства, суд учитывает такие доказательства наравне с другими и дает их оценку. Суд понимает, что даваемое заключение осуществляется только в рамках полномочий определенного органа, в сфере деятельности данного органа. Также законодатель предоставил возможность самим госорганам и органам МСУ могут обращаться в суд в защиту определенных групп населения и определенных лиц для защиты их прав, свобод и законных интересов в определенной сфере жизни общества, например, защиты семейно-брачных отношений, защиты прав потребителей, антимонопольным спорам и так далее.

Однако в частях статьи 47 ГПК РФ³ законодатель предусматривает только вступление в гражданский процесс и дачи заключения, а не для инициирования судебного процесса. При этом в первой части предусмотрена дача заключения по инициативе самого госоргана или органа МСУ, а также по инициативе лиц, участвующих в деле, а вторая часть отдельно предусматривает привлечение таких органов по инициативе суда. Однако сама статья, не позволяет однозначно отметить в каких именно случаях, предусмотренных федеральным законам, проявляет инициативе и вступает в процесс для дачи заключения, а в каких случаях инициативу должен проявить суд. При этом в части 2 статьи 47 ГПК РФ⁴ отсутствует признак императивности, то есть суд имеет право, а не обязанность привлекать в дело госорганы и органы МСУ для дачи заключения для достижения целей правосудия. Данное может привести к законодательному казусу, когда другие законодательные нормы обязывают привлекать в дело госорганы и органы МСУ для дачи заключения [1, С. 43]. Так, например, в статье 78 Семейного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – СК РФ)

³ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

⁴ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

⁵ См. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 01.01.1996 - №1. - Ст. 16.

предусматривается обязательное привлечение госорганов и органов МСУ к делу, не зависимо от того, кем был инициирован процесс связанный с защитой детей. В данной статье устанавливается обязанность суда привлекать органы опеки и попечительства при рассмотрении любого вопроса, связанного с воспитанием детей. В противовес этой норме часть 2 ст. 47 ГПК РФ¹ не обязывает суд привлекать госорганы и органы МСУ к гражданскому процессу, а оставляет данное на его усмотрение. Однако отсутствие заключения органов опеки и попечительства по гражданским делам, которые рассматриваются по спорам, предусмотренным ст. 78 СК РФ², является основанием для отмены решения суда первой инстанции. Таким образом, можно сказать, что ст. 47 ГПК РФ³ содержит в себе общие нормы права, а иные законодательные акты могут содержать специальные нормы императивного характера [1, С. 43].

Госорганы и органы МСУ могут принимать участие в гражданском судопроизводстве для защиты прав, свобод и законных интересов других лиц в деле, в двух формах:

1. Инициирование гражданского разбирательства по просьбе лица, имеющего личную заинтересованность, а также в некоторых случаях без такой просьбы, а целиком по собственной инициативе;

2. Принять участие в уже существующем деле, как по собственной инициативе, так и по инициативе лиц, участвующих в деле, в том числе, по инициативе суда для дачи заключения по делу и выражения мнения госорганов и органов МСУ по материалам дела. Эта форма направлена на исполнение госорганами и органами МСУ своих обязанностей [3, с. 52].

Не смотря на форму участия, они всегда принимают участие в деле, так как существует необходимость в защите прав, свобод и законных интересов уязвимых слоев населения, граждан, организаций, общества в целом и тем самым исполняют свои обязанности, которые накладываются на них как на элемент государственной власти. Даже в тех случаях, когда дело касается только интересов одного человека, а не группы

лиц. То есть не зависимо от ⁴количества граждан участвующих в деле госорганы и органы МСУ обязаны исполнять свои обязанности.

Органы МСУ участвуют в судебных разбирательствах в тех случаях, когда в силу положений ст. 14 Жилищного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ЖК РФ) они относятся к компетенции органов местного самоуправления в области жилищных отношений. Жилищный кодекс содержит перечень вопросов (споров), в компетенцию которых входит деятельность органов МСУ. В связи с чем законодатель дает четко понять по каким вопросам и спорам органы МСУ должны принимать участие в судебном процессе. Таким образом, участие органов МСУ в спорах по вопросам, связанным с жилищным законодательством, могут только в случаях, предусмотренных жилищным законодательством. В случае с жилищными спорами, законодатель установил четкий перечень вопросов подотчетных органам МСУ, то есть создавая определенный императив поведения.

Еще одной проблемой участия госорганов и органом МСУ в гражданском процессе сложность определения объема прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, особенно для привлечения в дело, для дачи заключения и вступления в дела привлекаемых органов. В соответствии со статьей 188 ГПК РФ лицо, участвующее в деле имеет право заявлять ходатайство о привлечении специалистов для дачи консультации, однако заключение госорганов и органов МСУ не является консультацией, так как существуют отдельная категория в гражданском судопроизводстве, которая является именно консультацией этих органов. То есть происходит разграничение, когда один и тот же орган может давать заключение по делу и консультировать, однако, как именно разграничиваются две указанные категории, законодатель не устанавливает [1, с.45].

Стоит отдельно отметить, что своевременная защита нарушенных прав, свобод и интересов напрямую зависит от точного и правильного установления обстоятельств дела, квалификации дела, а также участие госорганов и органов МСУ в судебном процессе в случае их привлечения, для дачи разъяснения заключения или уточнения заключения в ходе процесса. Однако госорганы и органы МСУ зачастую из-за большой загруженности и отсутствия верного распределительного

¹ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

² См. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996 - №1. – Ст. 16.

³ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

⁴ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

⁵ См. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2005. - №1. - ст. 14

механизма сил, просто не способны посетить все судебные процессы, к которым их привлекает, в связи с чем складывается судебная практика, когда привлекаемый орган отсутствует на судебном заседании. При таких обстоятельствах судебный процесс периодически приводит к затягиванию процесса, а самое главное не дает суду определить государственную политику в конкретном случае. Однако у суда есть механизм регулирования такого поведения госорганов, которая заключается в вынесении частного определения о выявленных нарушениях, которое заключается в пассивности при судебном разбирательстве. Стоит отметить, что привлечение направлено на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в первую очередь, и госорганы, и органы МСУ, как представители власти обязаны соблюдать законодательства для восстановления нарушенных прав граждан [2, С. 114]. Участие органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе может быть произведено путем направления соответствующего ходатайства заинтересованного лица в суд о привлечении такого органа, также привлечение возможно в случае наличия публичного интереса, то есть существует общественная значимость при решении стоящего вопроса. Однако стоит отметить, что как представлена защита публичных интересов и привлечение госорганов и органов МСУ к процессу в Российской Федерации является индивидуализированным процессом в связи с тем, что в большинстве Европейских стран указанные функции берет на себя прокуратура. Именно прокуратура в большинстве стран направляет заявления в суд, а также принимает участие в процессе в случае публичной заинтересованности разрешения вопроса. При этом указывается, что защита интересов, это защита общественных интересов, а направление частных исков в суд возможно, только в случае прямого указания в законе на это. Если пойти от обратного, то отсутствие прямого указания в законе препятствует участию государственных органов по защите публичных интересов в гражданском процессе. Однако стоит отметить, что в странах континентального и общего права, в случаях, когда защита интересов является традиционной функцией, то создается специальный орган, который берет на себя полномочия, в том числе, и представительские в суде, для защиты интересов частных лиц [4, с. 55].

В заключение можно сказать, что участие государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве для дачи заключения является законодательно закрепленной функцией привлекаемого органа, более того общая норма содержится в гражданском процессуальном законодательстве, которая не несет обязывающего характера при-

влечения таких органов к процессу, а специальными федеральными законами и кодексами может быть предусмотрен обязывающий характер привлечения таких органов к гражданскому процессу. При этом, участие государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве может быть направлено как на защиту частных прав, так и на защиту публичных прав, из-за чего заинтересованность органа может меняться.

Список литературы:

- [1] Бондарева И.В., Жильский Н.Н. Актуальные проблемы участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском процессе в форме дачи заключения по делу // Теория и практика современной науки. – 2021. - № 3(69). – С.42-46.
- [2] Григорянц С.А., Топальянс С.С. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. - № 3(118). – С. 113-115.
- [3] Календаров Ф.А., Иванов И.И. Проблемы и перспективы развития института участия органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе // Мировая наука. – 2021. - № 3(48). – С. 51-56.
- [4] Томилов А.Ю. Процессуально-правовые основания участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском процессе с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Вестник Челябинского государственного университета. - 2007. – С. 54-61.

Spisok literatury:

- [1] Bondareva I.V., Zhil'skij N.N. Aktual'nye problemy uchastiya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v grazhdanskom processe v forme dachi zaklyucheniya po delu // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. – 2021. - № 3(69). – S.42-46.
- [2] Grigoryanc S.A., Topal'yans S.S. Uchastie v grazhdanskom processe gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2020. - № 3(118). – S. 113-115.
- [3] Kalendarov F.A., Ivanov I.I. Problemy i perspektivy razvitiya instituta uchastiya organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya v grazhdanskom processe // Mirovaya nauka. – 2021. - № 3(48). – S. 51-56.
- [4] Tomilov A.YU. Processual'no-pravovye osnovaniya uchastiya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v grazhdanskom processe s cel'yu zashchity prav i zakonnyh interesov drugih lic // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2007. – S. 54-61.

ПИВЦАЕВА Виктория Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского процессуального права
СЗФ «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: v.doronkina@gmail.com

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Аннотация. В настоящей статье изучены вопросы обоснованности предъявления искового заявления в случае отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, рассматривается право на получение пенсии по потере кормильца в случае признания гражданина безвестно отсутствующим. Основной проблемой, подлежащей изучению, выступает правовое обоснование возможности взыскания с явившегося лица, которое ранее было признано безвестно отсутствующим, суммы пенсии по потере кормильца, выплаченной его несовершеннолетним детям за весь период отсутствия гражданина.

В статье рассматриваются подходы относительно возможности взыскания неосновательного обогащения как в законодательстве, так и в судебной практике. Действующее законодательство и сложившаяся правоприменительная практика отвечают на вопрос взыскания неосновательного обогащения, в целом, однозначно, что не отменяет теоретической оценки правомерности (неправомерности) такого подхода.

По результатам изучения поставленных проблем сделан вывод о праве территориального органа Пенсионного Фонда РФ на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения. В качестве вывода также следует отметить строгую зависимость права на взыскание неосновательного обогащения в случае явки гражданина, признанного безвестно отсутствующим, и наличия доказательств его недобросовестного поведения (намеренное уклонение от содержания своих детей, умышленные действия, направленные на получение пенсии и прочее). Предоставление доказательств недобросовестных действий гражданина, в отношении которого отменено решение о признании безвестно отсутствующим, должно влечь удовлетворение требований по иску о взыскании неосновательного обогащения.

Ключевые слова: исковое заявление; безвестное отсутствие; неосновательное обогащение; недобросовестность; пенсия по потере кормильца.

PIVTSAEVA Viktoria Yurievna,
Candidate of Law,
Senior lecturer of North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice»

THE STATEMENT OF CLAIM FOR RECOVERY OF UNJUST ENRICHMENT IN CASE OF CANCELLATION OF THE DECISION TO RECOGNIZE A CITIZEN AS MISSING (PART ONE)

Annotation. This article examines the validity of filing a statement of claim in the event of a decision to recognize a citizen as missing being overturned, and the right to receive a survivor's pension in the event of a citizen being recognized as missing is considered. The main problem to be studied is the legal justification for the possibility of collecting from a person who has appeared, who was previously recognized as missing, the amount of the survivor's pension paid to his minor children for the entire period of the citizen's absence.

The article discusses approaches regarding the possibility of collecting unjust enrichment both in legislation and in judicial practice. The current legislation and established law enforcement practice answer the question of recovery of unjust enrichment, in general, unambiguously, which does not negate the theoretical assessment of the legality (illegality) of such an approach.

Based on the results of studying the problems posed, a conclusion was made about the right of the territorial body of the Pension Fund of the Russian Federation to file a claim for recovery of unjust enrichment. As a conclusion, it should also be noted that there is a strict dependence of the right to recover unjust enrichment in the event of the appearance of a citizen recognized as missing and the presence of evidence of its dishonest conduct (intentional evasion of the maintenance of one's children, deliberate actions aimed at receiving a pension, etc.). Providing evidence of dishonest actions of a citizen in respect of whom the decision to declare him missing must be cancelled, should entail satisfaction of the requirements in a claim for recovery of unjust enrichment.

Key words: *statement of claim; unknown absence; unjust enrichment; bad faith; survivor's pension.*

Введение

Действующее гражданское процессуальное законодательство регламентирует особенности признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим (глава 30 Гражданского процессуального кодекса РФ). Помимо процессуального регулирования данного института следует упомянуть материально-правовые основания его применения, а именно положения статей 42-46 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Так, признание гражданина безвестно отсутствующим влечет за собой различные правовые последствия в той или иной отрасли жизни данного гражданина.

В аспекте иска о взыскании неосновательного обогащения особый интерес представляют положения статьи 280 ГПК РФ, в силу которой при явке или обнаружении места пребывания гражданина, который признан безвестно отсутствующим либо умершим, суд отменяет ранее принятое решение. Явка (обнаружение) гражданина, признанного безвестно отсутствующим, в определенных случаях способна накладывать дополнительную ответственность на гражданина.

Тема научной статьи представляется актуальной, поскольку согласно правоприменительной практике получило свое распространение предъявление исковых заявлений о взыскании неосновательного обогащения к гражданам, ранее признанным безвестно отсутствующими и в отношении которых такое решение отменено, в связи с чем данная тема требует научных разработок. В отношении научной разработанности темы можно указать на то, что проблема взыскания неосновательного обогащения в случае явки гражданина, признанного безвестно отсутствующим, не раскрыта. Проблемы безвестного отсутствия отражали в своих работах Ананьев А.Г., Попова Ю.А., Цыбизова Н.А. и другие ученые. В свою очередь, проблемы судебной практики при взыскании неосновательного обогащения в данном случае рассмотрены недостаточно.

Обсуждение

Согласно нормам действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства РФ институт безвестного отсутствия влечет за собой определенные правовые последствия не только для самого гражданина, но и для его несовершеннолетних детей. Особенно ярко данные последствия проявляются при наличии у гражданина обязанности по уплате алиментов на содержание детей.

Свое распространение получила ситуация, при которой гражданин, обязанный уплачивать алименты в пользу своих несовершеннолетних детей, по заявлению заинтересованных лиц признается безвестно отсутствующим и отсутствует по месту пребывания в течение длительного периода времени. В целях предоставления гарантий интересам детей, в том числе и в части получения денежного содержания, законодателем в статью 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ внесен пункт 16, который предоставил право взыскателя по требованию о взыскании алиментов обратиться с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим.

Правовые последствия признания безвестно отсутствующим гражданина, являющегося должником по уплате алиментов, для детей такого неплательщика состоит в назначении пенсии по потере кормильца. Данная возможность предоставлена статьей 9 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в силу которой нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца. При этом указанная статья прямо оговаривает, что семья безвестно отсутствующего гражданина приравнивается к семье умершего кормильца.

В части правовых последствий института безвестного отсутствия и объявления гражданина умершим именно по вопросу выплаты пенсии по

потере кормильца позиция законодателя и высших судебных инстанций весьма однозначна. Подтверждением данного тезиса является вышеуказанная статья 9 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ, а также правовая позиция, изложенная в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 299-О-О, согласно которой приравнение семьи безвестно отсутствующего кормильца к семье умершего гарантирует назначение пенсии в равном размере для указанных семей. Таким образом, в случае исчезновения гражданина, обязанного уплачивать алименты, возможным действием для взыскателя алиментов является механизм признания гражданина безвестно отсутствующим. Правовой целью такого обращения является защита законных интересов детей и получение пенсии по потери безвестно отсутствующего кормильца. И если с признанием гражданина безвестно отсутствующим на этапе его действительного отсутствия в месте своего пребывания, последующим назначением пенсии по потере кормильца и ее выплатой не возникает проблем, то как складывается ситуация в случае явки гражданина? Подлежат ли взысканию с явившегося гражданина выплаченные суммы пенсии в качестве неосновательного обогащения? Если да, то за какой период? В случае выплаты гражданином задолженности по алиментам за период его отсутствия и при наличии ранее выплаченной пенсии за тот же период, не означает ли это возникновение неосновательного обогащения на стороне взыскателя алиментов? Кроме того, возникает вопрос и с лицом, которому принадлежит право на подачу заявления об отмене судебного решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Вправе ли заявить об отмене судебного решения Управление Пенсионного Фонда РФ (его территориальное отделение) как лицо, непосредственно заинтересованное в прекращении выплаты пенсии по потере кормильца в случае явки гражданина?

Указанная проблема явки гражданина, признанного безвестно отсутствующим, находит различные решения в судебной практике. Так, получили свое распространение ситуации, в которых гражданин по решению суда признается безвестно отсутствующим, на основании указанного решения у Государственного Учреждения – Управления Пенсионного Фонда РФ (его территориального отделения) возникает обязанность назначения и выплаты пенсии по потере кормильца. Управление Пенсионного Фонда РФ осуществляет соответствующие выплаты на протяжении определенного периода времени. Далее в связи с явкой гражданина судебное решение о признании его

безвестно отсутствующим отменяется. После отмены решения суда Управление Пенсионного Фонда РФ обращается с иском к такому гражданину, в котором ссылается на недобросовестность действий гражданина и на то обстоятельство, что гражданин уклонялся от обязанности содержать собственных детей, за него эту обязанность несло государство в лице Управления Пенсионного Фонда РФ.

Указанные действия, по мнению Управления, формируют на стороне явившегося гражданина неосновательное обогащение в сумме выплаченной пенсии за весь период, начиная с даты вступления в законную силу решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, по дату вступления в законную силу решения об отмене судебного решения о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Следует отметить, что во многих случаях подателем заявления по делу об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим выступает территориальное отделение Пенсионного Фонда РФ при появлении в его распоряжении информации о трудоустройстве безвестно отсутствующего гражданина (в качестве примера можно привести решение Мичуринского городского суда Тамбовской области от 21.07.2020 по делу № 2-911/2020¹, решение Ленинского районного суда города Барнаула Алтайского края от 15.11.2019 по делу № 2-2254/19² и другие).

Таким образом, истец (Управление Пенсионного Фонда РФ) по делам о взыскании с гражданина, в отношении которого отменено решение о признании безвестно отсутствующим, обращается в суд за защитой нарушенных прав и обосновывает исковое заявление нормами ГК РФ о неосновательном обогащении.

Попова Ю.А. указывает, что право на судебную защиту в процессуальном смысле по делам о признании гражданина отсутствующим или объявлении умершим означает возможность судебного рассмотрения требований заявителя [1; с.112].

По результатам анализа правоприменительной практики следует сделать вывод о различном подходе судов общей юрисдикции к разрешению таких дел. Так, ссылаясь на положения статьи 1109 ГК РФ, суды указывают на то, что истцом не доказана недобросовестность действий гражда-

¹ Решение Мичуринского городского суда Тамбовской области от 21.07.2020 по делу № 2-911/2020 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/UXzuUikQndIJ/> (дата обращения: 01.03.2024).

² Решение Ленинского районного суда города Барнаула Алтайского края от 15.11.2019 по делу № 2-2254/19 // Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/DJwXrIP8w7xI/> (дата обращения: 01.03.2024).

нина при его безвестном отсутствии. Например, согласно решению Ленинского районного суда города Барнаула Алтайского края от 15.11.2019 по делу № 2-2254/19 гражданину не было ничего известно о признании его безвестно отсутствующим; гражданин узнал об этом факте только лишь при вынесении решения об отмене судебного акта о признании гражданина безвестно отсутствующим. У гражданина в данном деле имелась задолженность по оплате алиментов, которую он выплачивал в силу финансовой возможности.

Летута Т.В., Жеребятьев И.В. указывают на неправомерность противоположной правоприменительной практики, ссылаются на то, что принятие решений об удовлетворении исков о взыскании неосновательного обогащения с граждан, в отношении которых отменено решение о признании безвестно отсутствующим, происходит по причине игнорирования воли добросовестно обогатившегося [2, с.79]. При этом Шакитько Т.В. упоминает, что при рассмотрении такой категории дел как признание граждан безвестно отсутствующими, необходимо принимать во внимание возможность в последующем взыскания с них неосновательного обогащения [3, с.101].

При вынесении указанного выше решения, которым Ленинский районный суд города Барнаула Алтайского края отказал в удовлетворении иска Управлению, суд указал на применение п.3 ст.1109 ГК РФ, согласно которому в качестве неосновательного обогащения не подлежат возврату пенсии, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны. Кроме того, судом отмечено, что признание гражданина безвестно отсутствующим не подтверждает противоправность действий гражданина, так как согласно нормам ГК РФ отсутствие гражданина в месте его пребывания является единственным условием для признания гражданина безвестно отсутствующим.

Ссылаясь на положения п.3 ст.1109 ГК РФ, суды указывают на необходимость истцу предоставить в материалы дела доказательства недобросовестного поведения гражданина, на действия по уклонению от содержания детей, на намеренное сокрытие гражданина с целью получения пенсии по потере кормильца. Кроме того, в судебных решениях об отказе во взыскании неосновательного обогащения судами указано на то, что непосредственно гражданин не является получателем взыскиваемых денежных средств, следовательно, по нормам о неосновательном

обогащении выплаченные несовершеннолетним детям средства не могут быть взысканы с самого гражданина.

Заключение

Из вышеизложенного следует, что Управление Пенсионного Фонда РФ обладает правом на обращение в суд как с заявлением об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, так и с иском о взыскании с такого гражданина неосновательного обогащения в виде выплаченной пенсии по потере кормильца в качестве истца соответственно. Указанные в статье нормы пенсионного законодательства, положения ГК РФ о безвестном отсутствии и неосновательном обогащении, в случае отсутствия в материалах дела доказательств недобросовестных действий со стороны отсутствующего гражданина, направленных на уклонение от содержания своих детей, доказательств умысла на причинение ущерба бюджету РФ, на сегодняшний день не позволяют взыскать выплаченную пенсию по потере кормильца в пользу Управления Пенсионного Фонда РФ.

Список литературы:

[1] Попова Ю.А. Право на обращение в суд по делам о безвестном отсутствии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 108-112.

[2] Летута Т.В., Жеребятьев И.В. К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2017. - № 3 (30). – С.75-81.

[3] Шакитько Т.В. Состав предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 97–104.

Spisok literatury:

[1] Popova YU.A. Pravo na obrashchenie v sud po delam o bezvestnom otsutstvii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1978. – № 2. – S. 108-112.

[2] Letuta T.V., ZHerebyat'ev I.V. K probleme primeneniya norm Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o neosnovatel'nom obogashchenii pri dobrosovestnosti obogativshegosya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. - 2017. - № 3 (30). – S.75-81.

[3] SHakit'ko T.V. Sostav predmeta dokazyvaniya po delam o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. — 2023. — T. 18. — № 7. — S. 97–104.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-362-365
NIION: 2018-0076-3/24-257
MOSURED: 77/27-023-2024-3-257

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры культуры мира
и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)
Российского государственного
гуманитарного университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В представленной работе автор анализирует некоторые аспекты процедуры банкротства кредитных организаций, их законодательное регулирование в современных реалиях. Автор обращается к характеристике процедуры банкротства кредитных организаций, выявляет ее особенности по сравнению с рассмотрением дел о банкротстве иных юридических лиц. Затруднительное финансовое положение кредитных организаций в связи с введенными в отношении России санкциями со стороны запада обуславливает актуальность и значимость теоретических исследований вопросов несостоятельности (банкротства). Целью настоящей статьи является анализ законодательства и выявление проблем правового регулирования исследуемой сферы. Автором сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве и адаптации его к современным условиям экономики страны.

Ключевые слова: банкротство, кредитная организация, законодательство, арбитражный суд, конкурсное производство, процедура, Банк России.

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Culture
of Peace and Democracy (UNESCO Chair),
Russian State University for the Humanities

SOME ASPECTS OF CREDIT INSTITUTION BANKRUPTCY

Annotation. In the presented work, the author analyzes some aspects of the bankruptcy procedure of credit institutions, their legislative regulation in modern realities. The author refers to the characteristics of the bankruptcy procedure of credit institutions, reveals its features in comparison with the consideration of bankruptcy cases of other legal entities. The difficult financial situation of credit institutions in connection with the sanctions imposed on Russia by the West determines the relevance and significance of theoretical studies of insolvency (bankruptcy) issues. The purpose of this article is to analyze the legislation and identify problems of legal regulation of the area under study. The author drew conclusions about the need to further improve the legislation on bankruptcy and adapt it to the modern conditions of the country's economy.

Key words: bankruptcy, credit institution, legislation, arbitration court, bankruptcy proceedings, procedure, Bank of Russia.

Кредитные организации являются неотъемлемой частью современной банковской системы Российской Федерации. Многообразие форм участия кредитных организаций в экономике страны значительно повышает вероятность возникновения их несостоятельности

(банкротства). Ухудшение финансового состояния кредитной организации негативно сказывается на положении физических и юридических лиц, причиняя им существенные убытки. В современных реалиях деятельность кредитных организаций связана с постоянно растущими рисками, вызван-

ными беспрецедентными по своему масштабу санкциями западных стран против России, в виду которых прослеживаются тенденции ухудшения экономического положения кредитных организаций. Банковский сектор одним из первых ощутил на себе влияние экономического кризиса. В первую очередь страдают наиболее убыточные банки. Несмотря на то, что к 2023 году их количество в России значительно сократилось, ЦБ РФ за прошедший год не отозвал у банков ни одной лицензии, численность таких организаций остается внушительной – к октябрю 2023 года – 51 банк, лидерами среди которых остаются ВУЗ-банк, Уральский банк реконструкции и развития, Zenit, Ренессанс Кредит и Газэнергобанк [5]. Безусловно, государство предпринимает ряд мер по поддержанию финансовой стабильности кредитных организаций и недопущению их банкротства, а увеличивающиеся риски предопределяют необходимость совершенствования нормативного правового регулирования в исследуемой сфере.

Действующие нормативные правовые акты, регулирующие банкротство кредитных организаций, существуют достаточно непродолжительное время и появились лишь в последнее десятилетие XX века. В советском союзе существовала государственная монополия на финансовые организации, что обуславливало нецелесообразность разработки и принятия таких источников. В настоящее время мы имеем широкий перечень нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений, где особую роль и значение имеют инструкции и положения Центрального банка (далее – ЦБ РФ).

Процедура проведения ликвидации кредитной организации закрепляется законом о банках и банковской деятельности, в том числе в порядке конкурсного производства при наличии признаков несостоятельности (банкротства). Закон содержит положения, регулирующие действия конкурсного управляющего (ликвидатора) при проведении ликвидации в порядке конкурсного производства. Стоит отметить, что конкурсный управляющий (ликвидатор) до того, как приступит к своим обязанностям по проведению конкурсного производства, должен получить специальную аккредитацию ЦБ РФ, что устанавливается Положением ЦБ РФ №578-П. Также закон о банках устанавливает основы проведения меры по предупреждению банкротства в виде проведения реорганизации кредитной организации. При этом в полной мере процедуру проведения данной меры регулирует Положение ЦБ РФ № 386-П. Полномочия ЦБ РФ в отношении банкротства кредитных организаций закрепляет федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Порядок судебного производства по делам о банкротстве, устанавливается Арбитражным процессуальным кодексом (далее – АПК) – рассмотрение споров о несостоятельности (банкротстве), в частности, состав суда, которым рассматривается дело о банкротстве, а именно судьей единолично без привлечения к участию в судебном заседании арбитражных управляющих. Также кодекс определяет перечень документов, необходимых для процессуального рассмотрения дела и устанавливает общие основания для возврата искового заявления.

Так, кредитные организации в российском законодательстве выделяются в качестве специального субъекта несостоятельности (банкротства), в отношении их применяются специальные нормы п. 4.1 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Вместе с тем, рассмотрение таких дел и в теории, и на практике порождает многочисленные дискуссии. Так, в юридической науке есть позиция о том, что дела о банкротстве должны рассматриваться в порядке особого производства [2, с.52]. Другие же – убеждены, что данная категория дел представляет собой отдельный вид судопроизводства. Сторонником данной позиции является, например, В.В. Ярков, который говорит о том, что отнесение данной категории дел к отдельному виду судопроизводства вызвано «специфическим порядком рассмотрения» [7, с.282]. АПК выделяет данную категорию дел в отдельное судопроизводство (глава 28). Спорным в науке является и проблема подведомственности этих дел. «Арбитражные суды следует объединить с судами общей юрисдикции, так как они рассматривают единые по своей природе споры, создав в судах общей юрисдикции специальную палату по рассмотрению экономических споров» [2, с. 331]. В.Ф. Попондопуло придерживается позиции, что «для рассмотрения данной категории дел необходимо создать специальные суды по банкротству» [4, с. 58]. В настоящее время законодатель установил принцип исключительной подведомственности, согласно которому дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются только арбитражными судами.

Дела о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций отличаются некоторыми особенностями, проявляющимися прежде всего в установлении законодателем обязательных условий, при которых дело подлежит рассмотрению арбитражным судом, а также в установлении единственной процедуры – конкурсного производства. Представляется, что данные особенности вызваны тем, чтобы гарантировать кредиторам защиту их прав и законных интересов, поскольку банкротство кредитной организации, как специ-

ального субъекта, осуществляющего банковские операции, способно причинить убытки неограниченному кругу лиц.

Кроме того, особенностью является обязательный отзыв лицензии на осуществление банковских операций – среди прочих оснований закон о банках и банковской деятельности предусматривает наличие признаков банкротства. Решение об отзыве лицензии оформляется специальным приказом ЦБ РФ и публикуется в Вестнике Банка России. После издания приказа ЦБ РФ обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом.

В соответствии с федеральным законом № 127-ФЗ обратиться в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом могут конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, а также работники, бывшие работники кредитной организации. Обращению в арбитражный суд должна предшествовать подача заявления об отзыве у кредитной организации лицензии в ЦБ РФ, в случае если Банком России она не отозвана. ЦБ РФ устанавливает двухмесячный срок, в течение которого он должен дать ответ на заявление. Отсутствие ответа позволяет субъектам обратиться в арбитражный суд, подтвердив факт обращения в Банк России. В случае непредставления подтверждающих такой факт документов арбитражный суд не примет заявление.

Арбитражный суд, возбуждая дело о банкротстве, выносит определение, указывая в нем дату и время рассмотрения спора по существу. Для обеспечения принципа равенства участников судопроизводства копия определения подлежит отправке заявителю, должнику и Банку России. Для привлечения к участию в деле конкурсных кредиторов сообщение о принятии заявления арбитражным судом подлежит опубликованию в периодическом печатном издании по месту нахождения кредитной организации и ее филиалов.

В деле о банкротстве кредитной организации применяется единственная процедура – конкурсное производство, что также является его особенностью его рассмотрения [3, с. 111]. Срок проведения такой процедуры в деле о банкротстве кредитной организации составляет не полгода, как при банкротстве иных юридических лиц, а год, более того, он может постоянно продлеваться еще на шесть месяцев. При открытии конкурсного производства управляющим создается единый федеральный реестр требований кредиторов. Кредиторы в течение двух месяцев вправе предъявить свои требования, которые заносятся в реестр требований.

Для финансовой оценки имущества конкурсный управляющий проводит инвентаризацию, следствием которой является формирование кон-

курсной массы, посредством которой будет осуществляться расчет с кредиторами. Имущество кредитной организации, входящее в состав конкурсной массы, подлежит продаже на открытых торгах. Расчет с кредиторами производится по специальной очередности, которая устанавливается реестром требований. Вне очереди удовлетворяются требования к кредитной организации по текущим платежам, перечень которых определен ФЗ-127 (ст. 189.84), затем – применяется очередность, установленная ст. 189.92. Требования кредиторов каждой последующей очереди могут быть исполнены после полного удовлетворения требований предыдущей очереди.

Процедура конкурсного производства заканчивается после полного удовлетворения всех требований кредиторов. Отчет о результатах конкурсного производства направляется в ЦБ РФ и арбитражный суд. Вместе с отчетом конкурсным управляющим создается и предоставляется ликвидационный баланс, документы, подтверждающие факт реализации имущества и закрытый реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований. После вынесения определения Арбитражным судом о завершении конкурсного производства возникает основание внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о ликвидации банка.

Процедура банкротства кредитной организации может длиться в течение нескольких лет, что зависит прежде всего от таких факторов как размер и сложность активов и пассивов банка, количество исковых споров, наличие третьих лиц, связанных с банком, действий управляющего и прочих участников процедуры банкротства. Конкретные сроки процедуры зависят от конкретных обстоятельств дела и могут варьироваться в каждом отдельном случае. Также на практике нередки случаи привлечения руководящего состава и сотрудников банка к уголовной ответственности, поскольку именно действия этих лиц становятся основной причиной банкротства. Конкурсным управляющим в процессе осуществления производства проводится проверка на предмет причин банкротства и установления фактов преднамеренного банкротства, а в случае установления фактов причастности руководителя или сотрудников кредитной организации в появлении признаков банкротства, указанные лица несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством [6].

Наглядным примером служит нашумевшее дело о процедуре банкротства банка «Югра», которая постоянно продлевается. Арбитражный суд Москвы по заявлению ЦБ РФ 25 сентября 2018 года признал банк «Югра» банкротом, открыл

в отношении него конкурсное производство и утвердил конкурсным управляющим Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ), которое направило в суд ряд заявлений о взыскании убытков с бывших руководителей банка. ЦБ РФ выступает в делах о банкротстве в качестве заявителя, еще в 2017 году ввел мораторий на удовлетворение требований кредиторов, отозвал у «Югры» лицензию. На дату признания банка банкротом активы «Югры», по данным АСВ, составляли 34 млрд рублей, а обязательства – 194,87 млрд, а по данным представителей собственников, которые не согласились с этими показателями, активы – 232,5 млрд, обязательства – 196, 5 млрд. Собственник банка, бывший председатель правления, президент «Югры» выступили фигурантами по уголовному делу о крупных хищениях. 4 марта 2024 г. после многочисленных разбирательств они были признаны виновными в совершении хищения на сумму 23,6 млрд рублей с 2014 по 2017 годы путем выдачи заведомо невозвратных кредитов подконтрольным фирмам (ч.4 ст. 160 УК РФ). Кроме того, суд также полностью удовлетворил иск АСВ о взыскании более 17 млрд рублей со всех фигурантов уголовного дела. Срок конкурсного производства в отношении банка определением Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г. был продлен еще на шесть месяцев, и очередное судебное заседание по рассмотрению отчета конкурсного управляющего назначено на 29 июля 2024 г. [7].

Так, представляется необходимым внесение изменений и дальнейшее совершенствование законодательства в исследуемой сфере, которые позволили бы упростить процедуру банкротства и уменьшить ее продолжительность. Целесообразным также представляется ужесточить и наказание за фиктивное и преднамеренное банкротство кредитных организаций. Современное российское законодательство о банкротстве кредитных организаций должно отвечать сложившимся в настоящее время реалиям, оно должно быть направлено на обеспечение стабильности и надежности всей финансовой системы, защиту интересов кредиторов и клиентов банков, а также предотвращение возможных негативных последствий для экономики страны.

Список литературы:

[1] Афанасьева, С. А. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в России // Общетеоретические и отраслевые проблемы российского права: сборник статей Международной науч-

но-практической конференции, Омск, 13 сентября 2017 года. Омск: «Омега Сайнс», 2017. С. 4-7.

[2] Вершинин, А.П. Выбор способов защиты гражданских прав: учебник – практикум. СПб: СФПК СПбГУ, 2008. 382 с.

[3] Конопатова, О. В. Некоторые особенности конкурсного производства в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации в Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки, 2020. С.109 -113.

[4] Попондопуло В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф Попондопуло, Е. В. Слепченко // Юридический центр Пресс. 2004. 460 с.

[5] Терпят убытки: какие банки могут закрыться в России в 2023 и 2024 годах (26.10.2023) // <https://news.ru/economics/terpyat-ubytki-kakie-banki-mogut-zakrytsya-v-rossii-v-2023-i-2024-godah/>

[6] Ярков В. В. Арбитражный процесс. Учебник: пересмотр. и доп. М.: Статут, 2017. 752 с.

[7] Экс-владелец банка «Югра» получил 9 лет колонии за растрату // <https://www.rbc.ru/finances/04/03/2024/65deeb6a9a79474c6635887f?fr>

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva, S. A. Stanovlenie i razvitie instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) kreditnyh organizacij v Rossii // Obshcheteoreticheskie i otraslevye problemy rossijskogo prava: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Omsk, 13 sentyabrya 2017 goda. Omsk: «Omega Sajns», 2017. S. 4-7.

[2] Vershinin, A.P. Vybor sposobov zashchity grazhdanskih prav: uchebnik – praktikum. SPb: SFPK SPbGU, 2008. 382 s.

[3] Konopatova, O. V. Nekotorye osobennosti konkursnogo proizvodstva v ramkah del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnoj organizacii v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki, 2020. S.109 -113.

[4] Popondopulo V.F. Proizvodstvo po delam o bankrotstve v arbitrazhnom sude / V.F Popondopulo, E. V. Slepchenko // YUridicheskij centr Press. 2004. 460 s.

[5] Terpyat ubytki: kakie banki mogut zakryt'sya v Rossii v 2023 i 2024 godah (26.10.2023) // <https://news.ru/economics/terpyat-ubytki-kakie-banki-mogut-zakrytsya-v-rossii-v-2023-i-2024-godah/>

[6] YArkov V. V. Arbitrazhnyj process. Uchebnik: peresmotr. i dop. M.: Statut, 2017. 752 s.

[7] Eks-vladelec banka «YUgra» poluchil 9 let kolonii za rastratu // <https://www.rbc.ru/finances/04/03/2024/65deeb6a9a79474c6635887f?fr>

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-366-369

NIION: 2018-0076-3/24-258

MOSURED: 77/27-023-2024-3-258

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,

кандидат юридических наук,

*доцент кафедры юриспруденции АНОВО
«Московский международный университет»,*

e-mail: Kuleshovgeorge2@gmail.com

КУДРЯШОВА Ольга Юрьевна,

магистр 2 курса кафедры общей юриспруденции

(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая)

факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,

e-mail: olgakud3@mail.ru

МАРЬИНА Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции

АНОВО Московского международного университета,

e-mail: marina.a.a@inbox.ru

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,

старший преподаватель кафедры общей юриспруденции

(гражданско-, уголовно- и государственно-правовая)

факультета юриспруденции и правового регулирования РГСУ,

старший преподаватель кафедры транспортного права РУТ,

e-mail: nlutovinova@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРУПНЫХ СДЕЛОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Авторы рассматривают вопросы правового режима крупных сделок в хозяйственных обществах, проводит анализ количественного и качественного критериев отнесения сделок к крупным.

Ключевые слова: хозяйственное общество, публичные и непубличные общества, крупная сделка, обычная хозяйственная деятельность.

KULESHOV Georgy Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor,

Department of Jurisprudence,

ANOVO "Moscow International University"

KUDRYASHOVA Olga Yuryevna,

2nd year master of the Department of General Jurisprudence

(civil, criminal and state law) of the Faculty of Jurisprudence

and Legal Regulation of the Russian State Social University

MARYINA Anastasia Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence,

ANOVO, Moscow International University,

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,

Senior Lecturer, Department of General Jurisprudence

(Civil, Criminal and State Law), Faculty of Jurisprudence

and Legal Regulation, RSSU, Senior Lecturer,

Department of Transport Law, RUTH

LEGAL REGIME OF MAJOR TRANSACTIONS IN BUSINESS ENTITIES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The authors consider the legal regime of large transactions in business entities, analyze the quantitative and qualitative criteria for classifying transactions as large.*

Key words: *economic company, public and non-public companies, large transaction, ordinary economic activity.*

В статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации дается определение понятия сделки, как действия, осуществляемого гражданами и юридическими лицами с целью изменения, установления или окончательного прекращения гражданских прав и обязанностей заинтересованных лиц – участников сделки.¹

Стоит отметить, что в хозяйственных обществах сделку заключает от лица самого общества его единоличный исполнительный орган по правилам, установленным гражданским законодательством. В тоже время для совершения крупных сделок, имеющих важное значение для деятельности хозяйственного общества, необходим индивидуальный порядок их оформления, поскольку участия единоличного исполнительного органа в данной сделке уже недостаточно. При оформлении таких сделок необходимым условием является одобрение (согласование) этой сделки не только со стороны исполнительного органа, но и со стороны соответствующих органов управления, которые должны быть своевременно уведомлены о деталях совершения этой сделки с раскрытием всей информации о ней.

В научных работах крупные сделки рассматриваются как экстраординарные, то есть такие сделки, которые выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности лиц, причастных к их осуществлению. При этом в отношении таких сделок законом устанавливается особый порядок их совершения [7].

Крупные сделки определены в отдельных положениях специального законодательства, регулирующего деятельность хозяйственных обществ. В частности, данное определение дается в 1 пункте 78-й статьи ФЗ № 208 от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО), а также в 1 пункте 46-й статьи ФЗ № 14 от 08.02.1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО). В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 26.06.2018 г. «Об оспаривании крупных сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 27)² даются разъяснения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.) // СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 года № 27 "об оспаривании крупных

на вопросы, связанные с осуществлением крупных сделок в хозяйственных обществах. При этом законодательные акты в них зачастую трактуются достаточно свободно для того, чтобы нивелировать недостатки законодательства, регулирующего крупные сделки [6].

В соответствии с действующим законодательством экстраординарной (крупной) сделкой в хозяйственном обществе является такая сделка, которая выходит за границы обычной хозяйственной деятельности общества. При этом в ней может быть несколько взаимосвязанных сделок, объединенных в единую крупную сделку, в которой есть следующие особенности:

1) Во-первых, данные сделки связаны с приобретением, отчуждением или возможностью изъятия прямым или косвенным образом имущества через кредитные схемы, заем, оформления в залог или поручительство, а также через покупку определенного количества акций или иных эмиссионных ценных бумаг, которые могут быть конвертированы в акции хозяйственного общества. При этом у данного общества есть обязательство направлять предложения заинтересованным лицам согласно XI главе ФЗ об АО, а цена или стоимость приобретения при этом варьируется и составляет около 25% от балансовой стоимости актива хозяйственного общества, сформированного, по сведениям бухгалтерской отчетности, на последнюю отчетную дату.

2) Во-вторых, это сделки, которые предусматривают обязательства хозяйственного общества в передаче своего имущества во временное владение либо пользование заинтересованным лицам в рамках договорных отношений, включая право на использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации при наличии лицензии на право пользования результатом интеллектуального труда, если их стоимость составляет 25 % от стоимости актива хозяйственного общества [4]. При этом данная цифра может быть увеличена в большую сторону в зависимости от балансовой стоимости актива хозяйственного общества, определенного, по данным бухгалтерской отчетности, на последнюю отчетную дату. Таким образом, из анализа вышеуказанных особенностей можно выделить два основных критерия для определения крупной сделки, а именно это так называемый «количе-

сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // СПС "КонсультантПлюс".

ственный критерий», который определен в отдельных статьях законодательства и определяет минимальную стоимость имущества, приобретаемого или отчуждаемого в рамках данной сделки. В уставе организации не допускается установления более высокого порога для данного критерия. И второй – это так называемый «качественный критерий», который на этапе оформления выходит за границы обычной деятельности хозяйственного общества [2].

Решение о согласовании и заключении крупной сделки принимается на общем собрании членов общества. При этом в нем указываются все стороны, заключающие сделку и лица, которые заинтересованы в приобретении прибыли от этой сделки. Кроме того, обязательно указывается цена, предмет сделки и иные существенные условия. Если крупная сделка подлежит заключению на торгах, то в данном решении не требуется указывать стороны сделки. При стоимости сделки свыше 50% балансовой стоимости имущества организации, решение всегда принимается на общем собрании членов хозяйственного общества. В случае обществ с ограниченной ответственностью может быть достаточно простого большинства участников голосования, но для акционерных обществ уже необходимо не менее 3/4 голосов акционеров, которые принимают участие в общем собрании и обсуждении сделки. В случае если стоимость сделки составляет 25-50% балансовой стоимости имущества, решение о согласовании сделки относят к ведению собрания директоров организации при наличии такового. При этом отнесение данного вопроса связано с его полномочиями в соответствии с уставом организации.

Для ООО законодательных ограничений на компетенцию совета директоров, установленную в уставе, по принятию решения о согласовании крупной сделки нет. При отсутствии совета директоров решение может быть принято элементарным голосованием, но при условии наличия большинства голосов акционеров в процессе его осуществления. Для АО решение о согласовании крупной сделки принимается собранием совета директоров организации и только единогласно. Если единогласие не достигнуто или совет директоров не создан, то решение может быть принято большинством голосов акционеров-участников собрания [3].

При принятии решения о вынесении крупной сделки на согласование обычно смотрят только на «количественный критерий» отнесения сделок к экстраординарным. «Качественный критерий», когда сделка может выйти за пределы обычной

хозяйственной деятельности организации, начинает работать тогда, когда встает вопрос об оспаривании заключенной сделки [1].

Истцу необходимо доказать, что сделка была не «обычной», составляла свыше 25% балансовой стоимости имущества и согласование в установленном порядке не проводилось, либо было проведено с нарушением порядка. Иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью рассматривают арбитражные суды. Согласно 2 пункту статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности установлен в размере одного года с момента заключения сделки или когда истец узнал детали, оспариваемой им сделки. Стоит отметить, что срок исковой давности по данным сделкам при условии признания их недействительными и при условии пропуска истцом срока исковой давности не подлежит восстановлению [5].

В случае если истец захочет оспорить как крупные сделки, так и сделки с заинтересованностью, то ему необходимо доказать, что другая сторона этой сделки либо знала, либо должна была знать, что она заключается с нарушениями в порядке ее согласования со всеми участниками сделки. При заключении крупных сделок истец также должен подтвердить, что оспариваемая им сделка даже после ее заключения в дальнейшем не была им подтверждена и одобрена.

При заключении сделок с заинтересованностью возникает необходимость доказать вред, причиненный интересам хозяйственного общества. Об этом, в частности, указывают два условия, а именно: отсутствие согласия со стороны участника сделки на ее совершение или одобрение, а также неинформирование истца о деталях спорной сделки. Крупная сделка может быть оспорена в суде, в случае если она проводилась без одобрения или с нарушением порядка одобрения. Оспорить ее могут участники, владеющие не менее чем 1% уставного капитала общества.

Список литературы:

[1] Белов А.В. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // Бухгалтерский учет, 2023. № 6.

[2] Бельчева Е.С. Совершение крупных сделок хозяйственными обществами: возможности диспозитивного регулирования // Вестник арбитражной практики, 2022. № 2.

[3] Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Москва: Статут, 2020. 375 с.

[4] Самойлов И.А. Крупные сделки: коллизия критериев определения и процедур заключения // Гражданское право. 2021. № 2. С. 20 - 23.

[5] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

[6] Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 45 - 65.

[7] Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. Москва: Статут, 2020. 226 с.

Spisok literatury:

[1] Belov A.V. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannost'yu // Buhgalterskij uchet, 2023. № 6.

[2] Belycheva E.S. Sovershenie krupnyh sdelok hozyajstvennymi obshchestvami: vozmozhnosti dis-

pozitivnogo regulirovaniya // Vestnik arbitrazhnoj praktiki, 2022. № 2.

[3] Makovskaya A.A. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannost'yu: analiz i kommentarij zakonov "Ob akcioneryh obshchestvah" i "Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu". Moskva: Statut, 2020. 375 s.

[4] Samojlov I.A. Krupnye sdelki: kolliziya kriteriev opredeleniya i procedur zaklyucheniya // Grazhdanskoe pravo. 2021. № 2. S. 20 - 23.

[5] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014. 456 s.

[6] SHitkina I.S. Osobennosti razvitiya sovremennogo korporativnogo zakonodatel'stva i tendencii pravoprimenitel'noj praktiki // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 9. S. 45 - 65.

[7] SHitkina I.S. Sdelki hozyajstvennyh obshchestv, trebuyushchie korporativnogo soglasovaniya: monografiya. Moskva: Statut, 2020. 226 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Наиболее часто возникающим конфликтом между супругами является раздел имущества. Этот процесс завершает общий режим владения имуществом и предоставляет каждому из супругов право на долю этого имущества. Вопросы распределения имущества между супругами регулируются законами гражданского, гражданского процессуального и семейного права. Однако из-за недостатков семейного законодательства возникают проблемы при дележе имущества между супругами. Проблемы чаще всего возникают при дележе недвижимого имущества, так как оно имеет самую высокую стоимость и его разделение на доли или части может быть сложным или вообще невозможным. В статье рассматриваются принципы раздела имущества супругов, при этом акцент делается на необходимости учитывать виртуальные объекты в общем имуществе. Также освещается проблема раздела супружеских долгов и возможные злоупотребления правами при дележке совместного имущества. Исследуются вопросы, связанные с разрешением споров по дележке нажитого во время брака имущества, а также рассматривается судебная практика на этот счет. В статье представлены различные точки зрения и примеры судебных решений по данной тематике.

Ключевые слова: имущественные правоотношения, расторжение брака, личная собственность супругов, совместно нажитое имущество, семейное право.

BULGAKOVA Natalia Alekseevna,
student of the Institute of Public Law and Management
of the O.E. Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow

LEGAL FEATURES OF THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The most common conflict between spouses is the division of property. This process completes the general regime of property ownership and grants each of the spouses the right to a share of this property. The issues of property distribution between spouses are regulated by the laws of civil, civil procedure and family law. However, due to the shortcomings of family legislation, problems arise when dividing property between spouses. Problems most often arise when dividing real estate, since it has the highest value and its division into shares or parts can be difficult or even impossible. The article discusses the principles of the division of marital property, with emphasis on the need to take into account virtual objects in common property. The problem of the division of marital debts and possible abuse of rights in the division of joint property is also highlighted. The issues related to the resolution of disputes over the division of property acquired during marriage are being investigated.

Key words: property relations, divorce, personal property of spouses, jointly acquired property, family law.

Раздел имущества между супругами является основанием для возникновения, изменения и прекращения их прав и обязанностей в отношении совместной собственности, что считается юридической сделкой.

Этот процесс может происходить во время брака, при разводе или после него, при этом установлен трехлетний срок исковой давности. Для начала отсчета этого срока необходимо учитывать момент, когда бывшему супругу стало известно о

нарушении его прав на общее имущество, а не просто факт регистрации собственности на имущество одного из супругов или самого развода.

Имущественные активы могут быть поделены по соглашению между супругами, при условии, что оно оформлено в письменной форме и заверено нотариально. В противном случае такое соглашение будет признано недействительным. Положения такого договора должны соответствовать требованиям законодательства, не нарушать права и законные интересы третьих сторон [1].

Решением Челябинского областного суда было отменено постановление районного суда о принятии соглашения между бывшими супругами Ф.С. и Ф.А. о дележе совместно нажитого имущества. Суд первой инстанции нарушил права кредитора, так как арестованное имущество, которое могло бы быть использовано для выплаты долгов Ф.С., было передано в собственность Ф.А. Притязания на жилой дом, который остался в собственности Ф.С., не могут быть удовлетворены в связи со статьей 446 ГПК РФ. Не было установлено, что у Ф.С. есть другое имущество, которое могло бы быть использовано для погашения ее долгов перед кредитором.

Также следует отметить, что суд не учел, что условия мирового соглашения не соответствуют нормам семейного законодательства, а именно статьям 34, пункту 3 статьи 38 и пунктам 1 и 2 статьи 39 СК РФ. Согласно этому соглашению, в качестве совместного имущества супругов была признана квартира, которую приобрел ответчик после окончания брака, а также денежные средства, полученные истцом от продажи квартиры, которая была приобретена во время брака. Кроме того, в соглашении не учтены общие долги супругов, связанные с приобретением спорного имущества, и не решен вопрос о размере денежной компенсации за превышение стоимости доли в этом имуществе. Стоимость передаваемого в собственность Ф.А. имущества значительно превышала стоимость передаваемого в собственность Ф.С., и не предусматривалась оплата Ф.А. какой-либо денежной компенсации. Не было никаких указаний о том, почему было принято решение отойти от принципа равенства долей супругов в спорном имуществе в рамках мирового соглашения [2].

Возможно заключение мирового соглашения как посредством судебного разбирательства. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», одним из способов разрешения конфликтов является обращение к медиатору для достижения взаимовыгодного решения.

Медиация может быть использована до судебного разбирательства или в ходе него, по инициативе сторон или по рекомендации суда.

Стороны, достигнувшие медиативного соглашения без обращения в суд, могут нотариально удостоверить его, что придает ему силу исполнительного документа. Если согласие не было достигнуто, спор передается на рассмотрение в суд, где по иску могут обратиться супруг, кредитор или судебный пристав. Кредитор может потребовать выдела доли должника из общего имущества для возможности приступить к взысканию. Если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, взыскание производится на долю должника в соответствии с законодательством. Раздел общего имущества супругов может быть осуществлен по требованию кредиторов или судебного пристава через суд.

В литературе активно обсуждается тема виртуального имущества и необходимости законодательного регулирования этого вопроса. Я.А. Перепелкина подчеркивает отсутствие четких норм правового регулирования оборота виртуальных объектов, что может привести к нарушению интересов пользователей, которые могут лишиться своих игровых атрибутов или упущений от продажи. Эти нарушения могут быть вызваны действиями разработчиков игр (блокировка аккаунтов, списание игровых атрибутов, изменение характеристик имущества) или третьими лицами (взлом аккаунтов, неисполнение обязательств по оплате имущества).

Мария Александровна Рожкова определяет виртуальное имущество как «экономически ценные объекты, способные быть полезными или использоваться исключительно в онлайн-пространстве», включая утилитарные токены, криптовалюту, доменные имена, стикеры, социальные медиа аккаунты, виртуальное игровое имущество, адреса электронной почты и цифровые комнаты [3].

На сегодняшний день общее имущество супругов рассматривается как совокупность отдельных правовых объектов, что может приводить к многократному рассмотрению раздела имущества одних и тех же супругов судом. Поэтому предлагается пересмотреть этот подход и рассматривать общее имущество как комплексный набор, включающий вещи, права на имущество и общие долги супругов.

Для того чтобы признать имущество совместно нажитым, необходимо убедиться, что оно было приобретено совместными деньгами, а не просто зарегистрировано на одного из супругов. В случае несогласия супругов, споры о разделе имущества решаются в суде, где устанавли-

вается дата прекращения семейных отношений и совместного ведения хозяйства, что влияет на режим имущества.

В случае несогласия сторон по вопросу оценки имущества, суд может утвердить проведение судебной оценки. Для исключения личной собственности из общего имущества необходимо предоставить договоры, расписки и другие документы о совершении финансовых операций. Также могут быть привлечены дарители в качестве третьих лиц для установления их реальных намерений и возможности выполнения генеральных сделок. При этом будет изучаться источник дареных денежных средств и предоставленные доказательства [4].

При разделе общего имущества супругов и определении их долей в этом имуществе, доли супругов считаются равными, если договором между ними не предусмотрено иное (ст. 39 СК РФ). Однако суд в некоторых случаях может отклониться от этого принципа равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и другие важные интересы одного из супругов. Под важными интересами одного из супругов подразумевается не только случаи, когда один из супругов не работал или тратил общее имущество без уважительной причины, но также и ситуации, когда из-за здоровья или других непредвиденных обстоятельств супруг не в состоянии работать и зарабатывать [5].

Наличие общего ребенка не всегда означает, что один из бывших супругов должен автоматически получить большую долю имущества. Суд при принятии решения учитывает различные обстоятельства, такие как уровень дохода каждого супруга, затраты на детей, обеспеченность жильем. При разделе имущества не исключены случаи злоупотребления правами одним из супругов.

Изучив судебные споры по расторжению брака и разделу имущества, можно сделать вывод о их многообразии и отсутствии полной единообразной практики, особенно в отношении раздела имущества супругов. Возможно, это указывает на изменчивость имущественных отношений и необходимость внесения изменений в семейное законодательство, чтобы стимулировать заключение брачных договоров, разрешать имущественные споры между супругами вне суда и т.д. Поэтому предлагается дополнить статью 38 Гражданского кодекса РФ указанием на обязательное соблюдение досудебного порядка разрешения споров. Для подтверждения этого может представляться суду проект соглашения о разделе имущества, с которым был ознакомлен ответчик, или другие доказательства попыток внесудебного урегулирования спора.

Список литературы:

[1] Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права, 2017, № 5. С. 131-136.

[2] Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2018 года (утв. постановлением президиума Челябинского областного суда от 28 ноября 2018 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 16 августа 2021).

[3] Расторгуева, А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты // Библиотечка «Российской газеты». 2019. № 4. С. .144

[4] Смолина, Л.А. Раздел долгов супругов: проблемы защиты прав добросовестного супруга и варианты решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №11. С. 55-58.

[5] Слепко, Г.Е. Возникновение режима общей совместной собственности на имущество для супругов, один из которых является военнослужащим // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. №3. С. 108-112.

[6] Буданова Н.С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов)/ Н.С. Буданова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. № 4.

Spisok literatury:

[1] Moiseeva T.M. Sovmestnaya sobstvennost' suprugov i (ili) obshchee imushchestvo suprugov: analiz sovremennogo semejnogo i grazhdanskogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2017, № 5. S. 131-136.

[2] Obobshchenie sudebnoj praktiki CHelyabinskogo oblastnogo suda za tretij kvartal 2018 goda (utv. postanovleniem prezidiuma CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 28 noyabrya 2018 g.) // SPS «Garant» (data obrashcheniya: 16 avgusta 2021).

[3] Rastorgueva, A.A. Razdel imushchestva mezhdru suprugami i naslednikami: pravovye aspekty // Bibliotekha «Rossijskoj gazety». 2019. № 4. S. .144

[4] Smolina, L.A. Razdel dolgov suprugov: problemy zashchity prav dobrosovestnogo suprugov i varianty resheniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. №11. S. 55-58.

[5] Slepko, G.E. Vozniknovenie rezhima obshchej sovmestnoj sobstvennosti na imushchestvo dlya suprugov, odin iz kotoryh yavlyaetsya voennosluzhashchim // Pravo v Vooruzhennyh Silah - Voeno-pravovoe obozrenie. 2017. №3. S. 108-112.

[6] Budanova N.S. Problemy imushchestvennyh pravootnoshenij suprugov (razdel imushchestva suprugov)/ N.S. Budanova // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2018. № 4.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-373-376
NIION: 2018-0076-3/24-260
MOSURED: 77/27-023-2024-3-260

ШАЙБАКОВ Самат Владиславович,
юрист, советник председателя
совета СРО ААУ «Евросиб»
по правовым вопросам,
аспирант Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
e-mail: ssv87179@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОБРАНИЯ И КОМИТЕТА КРЕДИТОРОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. К настоящему моменту назрела необходимость дифференциации органов управления корпорацией на обычные и специальные по признаку условий функционирования. Выделение данного критерия классификации обусловлено активным развитием отечественного гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, выработкой новых подходов относительно правового статуса, компетенции, а также ответственности данных органов управления. В настоящей статье исследуется правовой статус собрания и комитета кредиторов в сравнении с традиционными органами управления хозяйственных обществ. Результаты исследования позволят понять логику и дух действующего законодательства, а также усовершенствовать уже имеющиеся подходы в результате законотворческого процесса.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственное общество, управление, ликвидация, собрание кредиторов, комитет кредиторов, банкротство, арбитражный управляющий.

SHAIBAKOV Samat Vladislavovich,
lawyer, Advisor to the Chairman of the Council
of the SRO AAU "Eurosib" on legal issues,
postgraduate student of the Russian
Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

LEGAL STATUS OF THE MEETING AND CREDITORS' COMMITTEE IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT BODIES OF CORPORATE ORGANIZATIONS

Annotation. By now there is a necessity to differentiate corporate governing bodies into ordinary and special ones on the basis of the conditions of functioning. Allocation of this classification criterion is conditioned by the active development of domestic civil and bankruptcy legislation, development of new approaches to the legal status, competence, as well as responsibility of these management bodies. This article studies the legal status of the meeting and creditors' committee in comparison with traditional management bodies of business companies. The results of the research will allow to understand the logic and spirit of the current legislation, as well as to improve the existing approaches as a result of the lawmaking process.

Key words: corporation, business company, management, liquidation, meeting of creditors, creditors' committee, bankruptcy, arbitration manager.

По мнению автора и добровольная ликвидация, и введения в отношении организации той или иной процедуры ликвидации (конкурсное производство, внешнее управление и т.д.) является ординарной

частью хозяйственной деятельности компании. Указанное означает, что ликвидационные процедуры являются неотъемлемой частью процесса «жизни» юридического лица как юридической фикции.

В зависимости от этапа такой деятельности корпоративный контроль осуществляют органы управления (ординарные и специальные). Ординарные органы управления являются органами, которые осуществляют контроль до введения специальных ограничений в отношении организации. К таковым можно отнести единолично исполнительный орган, исполнительный коллегиальный орган управления, а также высший исполнительный орган.

Поэтому к специальным следует относить те органы, которые в силу особых юридических фактов осуществляют руководство и контроль над деятельностью компании.

Правовое положение собрание (комитета) кредиторов доктринально не определено, равно как и отсутствует однозначный ответ в правоприменительной практике. Вместе с тем, автор предлагает поднять вопрос, можно ли к специальным органам управления относить собрание (комитет) кредиторов.

Для первичного ответа следует обратиться к нормативному регулированию. Так собрание кредиторов представляет собой совокупность конкурсных кредиторов, чьи требования установлены арбитражным судом в процедурах банкротства.

Для получения первичного статуса кредитора необходимо прежде всего, чтобы такое лицо имело имущественное требование к компании. Такое требование в сравнении с другими лицами (иными кредиторами) предопределяет размер и степень контроля.

В российском правовом порядке существует экономико-правовой подход, в соответствии с которым участники (акционеры) организации являются внутренними кредиторами компании. Указанное обусловлено тем, что при создании корпоративной организации, либо при вступлении в состав участников такое лицо (внутренний кредитор) вносит имущественный вклад в организацию. Названный имущественный вклад, именуемый уставным капиталом, определяет размер требований конкретного участника (акционера), формирует его степень контроля над компанией.

Таким образом существует объективное сходство в участниках (акционерах) и внешних кредиторах: названные лица первично приобретают корпоративные права к компании за счет своих имущественных отчислений в пользу организации. В завершающей стадии процедуры конкурсного производства участники организации аналогично иным кредиторам (внешним) также вправе участвовать в распределении средств, направленных на погашение кредиторских обязательств компании, определять критерии по которым к арбитражному управляющему могут быть предъявлены дополнительные требования [2].

В случае ординарных органов управления в процессе обычной хозяйственной деятельности: основной целью деятельности организации является извлечение прибыли. Из указанного следует, что у участников имеется общая цель их совместной деятельности: извлечение прибыли за счет деятельности компании.

В процедуре банкротства же у собрания кредиторов также имеется общая цель: погашение долговых обязательств перед ними. Для указанной цели законодатель наделил их правом на доступ к информации в отношении деятельности организации (в т.ч. к финансовой).

По мнению автора, ответственность уполномоченных лиц выступать от имени юридически лица также является одним из элементов, позволяющих относить то или иное гражданско-правовое сообщество к органам управления корпоративной организации, однако закон не устанавливает какой-либо ответственности собрания (комитета) кредиторов перед должником за принимаемые ими решения.

Длительный период времени возникал вопрос о том, если же собрание кредиторов является органом управления, то оно должно нести ответственности за свои решения за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно (ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Примечательно, что до ноября 2022 г. внешние кредиторы не отвечали перед другими внешними кредиторами и перед самим обществом (должником) за свою деятельность, поскольку считалось, что цель каждого из кредиторов является собственной: возместить собственные негативные последствия, а указанные лица к органом управления не отнесены.

Указанное, помимо прочего, и прослеживается в постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2017 года № 19АП-5435/2015 по делу № А08-224/2015 где указано, что статус собрания кредиторов не является самостоятельным, т.е. он не является субъектом гражданского права, однако обладает определенной компетенцией по предопределению вопросов, связанных с процедурой несостоятельности (банкротства) должника, к которому составляющие его лица имеют права требования [3].

Между тем, в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) Общества с ограниченной ответственностью «Выборгская лесопромышленная компания» по делу № А56-45590/2015 был сделан вывод, меняющий вектор правоприменительной практики [1].

Судебная коллегия отметила, что лица, имевшие возможность определять действия юри-

дического лица, могут причинить ему вред как до признания его банкротом, так и входе конкурсной процедуры вплоть до ликвидации юридического лица.

Отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда также не может быть основанием для освобождения последних от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

По мнению автора суд пришел к выводу, что наличие прямой корпоративной связи не является препятствием для применения правил об ответственности, введя новое понятие «доминирующего кредитора», т.е. лица, предопределяющего действия единолично исполнительного органа.

Как известно, единолично исполнительным органом в процедуре конкурсного производства является конкурсный управляющий.

Таким образом, собрание и комитет кредиторов не обладая статусом самостоятельной организацией (единицей отдельной от компании - должника) обладает определенными элементами правосубъектности и имеет фактическую возможность влиять на деятельность компании, находящейся в состоянии имущественного кризиса.

Те правила и выводы, которые сформулировала коллегия по сути предполагают, что доминирующие кредиторы несут ответственность постольку, поскольку они голосовали за совершение сделки конкурсным управляющим и получили из этого выгоду.

Более того, схожий подход к ответственности раскрыт в постановлении Пленума ВАС РФ № 62 «О некоторых вопросах при взыскании убытков с лиц, входящих в органы управления корпоративной организации» от 30.07.2013 № 62 [4].

В силу пп. 5 п. 2 названных разъяснений, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

По мнению автора, вышестоящий суд применив такое толкование ответственности конкурсного управляющего и отдельных (доминирующих) кредиторов, фактически продублировал правило корпоративной ответственности: Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

В указанном смысле Т.П. Шишмарева справедливо отмечает, что собрание кредиторов как орган сообщества кредиторов уполномочен принимать решения, которые определяют движение производства по делу о банкротстве гражданина [5].

Несмотря на то, что собрание и комитет кредиторов не относятся к традиционной модели деления органов управления, назвать их лишь надзорным органом было бы недопустимым. Надзор предполагает пассивную деятельность над лицом в отношении которого ведется названный надзор.

Таким образом, по мнению автора, справедливым было бы указание, что собрание (комитет) кредиторов представляют собой совокупность лиц (как физических, так и юридических), имеющих имущественные притязания к компании (установленные арбитражным судом), которые имеют фактическую возможность выдвигать кандидатов на должность конкурсного управляющего, определять судьбу процедуры несостоятельности как ординарного этапа деятельности корпоративной организации, определять порядок реализации имущества должника, как элемент, необходимый для достижения целей, ради которых была введена процедура несостоятельности (банкротства), а также обязать единолично исполнительный орган совершить определенные действия.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 307-ЭС17-10793 (26-28) по делу № А56-45590/2015 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2024).

[2] Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве// утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2024).

[3] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2017 года № 19АП-5435/2015 по делу № А08-224/2015 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2024).

[4] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.01.2024).

[5] Шишмарева Т.П. Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства)//«Законы России: опыт, анализ, практика», 2019. № 9. С. 46-50.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 15.11.2022 № 307-ES17-10793 (26-28) po delu № A56-45590/2015 [Elektronnyĭ resurs]. SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.01.2024).

[2] Obzor sudebnoj praktiki po voprosam uchastiya arbitrazhnogo upravlyayushchego v dele o bankrotstve// utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 11.10.2023. [Elektronnyĭ resurs]. SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.01.2024).

[3] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 26 oktyabrya 2017

godu № 19AP-5435/2015 po delu № A08-224/2015 [Elektronnyĭ resurs]. SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.01.2024).

[4] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotorykh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica». [Elektronnyĭ resurs]. SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 25.01.2024).

[5] SHishmareva T.P. Zashchita prav kreditorov v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva)//«Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika», 2019. № 9. S. 46-50.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Аннотация. Правовое регулирование и практика применения законодательных положений в сфере обращения взыскания на имущество должника не лишены недостатков. На это, в частности, неоднократно указывалось со стороны авторов, исследовавших данную сферу правоотношений. В данной связи был проведен анализ научной литературы, в которой авторы акцентировали внимание на тех или иных проблемах правового регулирования и практической реализации обращения взыскания на имущество должника, а также с учетом выявленных проблем предлагали пути их разрешений. Особый акцент предлагается сделать на практике правоприменения, которая демонстрирует проблематику обращения взыскания на имущество должника. В частности, во внимание следует взять проблемы толкования отдельных разновидностей имущества, на которое не может быть обращено взыскание (в данном аспекте речь идет, например, о «роскошном жилом помещении», которое является единственным пригодным для проживания). Научная новизна настоящего исследования выражается в комплексном анализе проблематики по теме научной статьи, предложении путей совершенствования правового регулирования по вопросам обращения взыскания на отдельные виды имущества должника. В качестве выводов указываются перспективы законодательной регламентации по вопросам темы исследования.

Ключевые слова: должник, право, банкрот, взыскание, имущество, жилое помещение, кредитор, практика.

KARASAEVA Larisa Vladimirovna,
associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD in law, associate Professor

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON ISSUES OF FORECLOSURE ON CERTAIN TYPES OF DEBTOR'S PROPERTY

Annotation. Legal regulation and the practice of applying legislative provisions in the field of foreclosure on the debtor's property are not without drawbacks. This, in particular, has been repeatedly pointed out by the authors who have studied this area of legal relations. In this regard, an analysis of the scientific literature was carried out, in which the authors focused on certain problems of legal regulation and practical implementation of foreclosure on the debtor's property, and also, taking into account the identified problems, suggested ways to resolve them. It is proposed to place special emphasis on the practice of law enforcement, which demonstrates the problems of foreclosure on the debtor's property. In particular, it is necessary to take into account the problems of interpretation of certain types of property that cannot be foreclosed on (in this aspect, we are talking, for example, about "luxury residential premises", which is the only one suitable for living). The scientific novelty of this study is expressed in a comprehensive analysis of the issues on the topic of the scientific article, the proposal of ways to improve legal regulation on issues of foreclosure on certain types of debtor's property. The conclusions indicate the prospects for legislative regulation on the issues of the research topic.

Key words: debtor, law, bankrupt, foreclosure, property, residential premises, creditor, practice.

Введение. Особую проблематику в практике правоприменения вызывает вопрос об реализации имущества должника-гражданина в результате процедуры банкротства. Так, в первую очередь взысканию подлежат денежные средства. При этом иное имущество (например, недвижимое) рассматривается в качестве предмета взыскания в последнюю очередь.

Степень научной разработанности.

Вопросы, связанные с обращением взыскания на имущество должника, исследовались в диссертационных трудах таких авторов, как С.И. Гладышев, В.И. Добровольский, М.М. Дарькина, Н.В. Куракова, К.С. Морковская, Д.Н. Смола. В научных статьях следующих авторов: Е.С. Василенко, А.В. Ескин, М.Н. Калис, Е.В. Листопадова, С.М. Рожкова, А.М. Самсонова, Ж.В. Эстерлейн и др. Однако многие вопросы по указанной теме остались без должного доктринального осмысления.

Целью статьи является выявление проблем правового регулирования и практики правоприменения по вопросам обращения взыскания на отдельные виды имущества должника-гражданина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Рассмотреть особенности обращения взыскания на отдельные виды имущества должника-гражданина;
- 2) Проанализировать практику обращения взыскания на отдельные виды имущества должника-гражданина;
- 3) Определить основные проблемы обращения взыскания на отдельные виды имущества должника-гражданина и предложить пути их решения.

Материалы и методы. При написании статьи использованы такие методы как системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные.

Результаты. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, представляют собой результат выработки авторского подхода к пониманию проблематики обращения взыскания на отдельные виды имущества должника-гражданина. Предлагаются также пути решения выявленных проблем посредством формулирования предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Обсуждение. Вопрос обращения взыскания на имущество, отчужденное на основании брачного договора, является одним из актуальных для современной практики правоприменения, поскольку в последнее время в данной сфере встречается достаточно много злоупотреблений правами и нарушений прав кредиторов.

Как указывают М. Н. Калис, С. М. Рожкова, «в случае, если имущество, которое в соответствии с брачным договором перешло в собственность супруга должника, на момент возникновения необходимости обращения взыскания не было из его собственности, кредитор вправе для целей обращения взыскания предъявить требование о выделе доли должника в имуществе, до заключения брачного договора имевшем статус совместно нажитого. Если взыскание на имущество обращается в порядке исполнительного производства, данный способ может быть реализован только при отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества (ст. 255 ГК РФ) путем предъявления судебным приставом-исполнителем либо должником искового заявления к должнику, супругу или бывшему супругу» [1, с. 233].

Однако, как уже было указано, на сегодняшний день посредством заключения брачного договора достаточно часто нарушаются права кредиторов, что приводит к неисполнению или ненадлежащему исполнению долговых обязательств. Многие споры по такой категории дел доходят до Верховного Суда РФ.

Так, в суд было заявлено требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным брачного договора в рамках дела о банкротстве, признании имущества, приобретенного должником и его супругой в браке, совместно нажитым имуществом. В результате требование удовлетворено, так как брачный договор заключен с целью перераспределения имущества должника для устранения риска обращения взыскания на него, что причиняет вред имущественным правам кредиторов должника (Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 № 303-ЭС22-27359 по делу № А73-3467/2021).

В аналогичном примере требования кредиторов также были судом удовлетворены, поскольку установлено, что на момент заключения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности (имел неисполненные обязательства по внесению обязательных платежей) и что брачный договор был заключен им в период подозрительности с целью недопущения обращения взыскания на совместное имущество супругов и причинения вреда имущественным правам кредиторов (Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2021 № 301-ЭС21-23728 по делу № А79-15313/2018).

Соответственно, анализ практики правоприменения позволяет говорить о том, что супруги, заключая брачный договор, достаточно часто преследуют цель по неисполнению обязательств перед кредиторами (кредитором), что, безусловно, нарушает права последних. Иными словами, брачный договор не всегда используется в тех

интересах, которые были изначально заложены в действующем законодательстве при урегулировании такого института. В данной связи брачный договор становится спекулятивным инструментом, поскольку используется не по целевому назначению. Главным образом, представляется, что это связано с недостаточным правовым регулированием таких правовых отношений, что, в свою очередь, приводит к росту случаев злоупотреблений правами супругами при заключении брачного договора и, как следствие, нарушение прав и интересов кредиторов, вызванное неисполнением обязательств. Для защиты кредиторов важно установить механизм, который позволит минимизировать случаи заключения брачного договора в иных целях, не связанных с истинными намерениями супругов по урегулированию личных имущественных отношений. Например, это можно сделать посредством установления мер ответственности как гражданско-правовой, так и административной.

Если говорить о гражданско-правовой, то возможным разрешением ситуации может быть признание брачного договора в части или полностью недействительным со стороны кредитора, если отдельными его положениями (или всеми) нарушаются его права, связанные с исполнением обязательств лица, являющегося стороной брачного договора. При этом для создания баланса интересов между кредитором и должником (стороной брачного договора) при установлении возможности признания брачного договора недействительным, следует установить положение, обязывающее кредитора, заявляющего в суд такие требования, по предоставлению доказательств, которые обосновывают то, что имеющийся или заключенный, или измененный брачный договор приводит к неисполнению обязательств должником (стороной брачного договора). Соответственно, если суд признает, что такие доводы кредитора заслуживают внимания и действительно брачный договор является в таком случае механизмом для злоупотребления правами и неисполнения обязательств, то может признать его полностью или частично недействительным.

В свою очередь, если речь идет об административной ответственности, то возможно установление в рамках отдельной нормы КоАП РФ ответственности за уклонение от исполнения договорных обязательств посредством заключения брачного договора, условия которого свидетельствуют о злоупотреблении правами со стороны должника (стороны брачного договора, являющегося должником по таким договорным обязательствам).

Кроме того, М.Н. Калис и С.М. Рожковой в научной статье «Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора» выявлен пробел в правовом регулировании «порядка обращения взыскания в ходе исполнительного производства на имущество, отчужденное супругом (бывшим супругом) должника после получения его по брачному договору, надлежащее уведомление кредитора о котором не было осуществлено» [1, с. 222].

В данной связи авторами выработано предложение решить эту проблему путем «внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в виде разъяснений порядка действий судебного пристава-исполнителя и/или кредитора в описанной ситуации».

Еще одной категорией споров, заслуживающей внимания, является исполнительский иммунитет в отношении жилого помещения гражданина-должника.

Достаточно часто у лиц, в отношении которых ведется процедура банкротства, имеется единственное жилое помещение. Однако данное помещение превышает в разы разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище [2, с. 98]. Речь идет о так скажем достаточно «роскошных» жилых помещениях [3, с. 527].

В одном из примеров в деле о банкротстве Батыргореева Вадима Талгатовича (должника) поданы заявление финансового управляющего об определении жилого помещения, обладающего исполнительским иммунитетом, и ходатайство должника об исключении имущества из конкурсной массы, объединенные в одно производство. В результате требование удовлетворено в части, так как для определения пределов соблюдения жилищных прав при придании исполнительского иммунитета одному из имеющихся у гражданина-должника жилых помещений следует руководствоваться содержащимся в постановлении КС РФ от 26.04.2021 № 15-П критерием недопустимости вынуждения гражданина к изменению места жительства (поселения) (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2024 № 305-ЭС23-19331 по делу № А40-134229/2022).

В другом примере определением отказано в ограничении исполнительского иммунитета в отношении жилого помещения должника путем предоставления замещающего жилья, поскольку в судебном порядке жилье должника роскошным не признавалось, размер жилого помещения не превышает разумные потребности человека на

жилище (Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2023 № 308-ЭС23-12793 по делу № А53-42315/2020).

В еще одном примере критерий «роскошного» жилого помещения был обнаружен. Так, определением в исключении из конкурсной массы жилого дома и земельного участка отказано, так как дом не является для должника и членов его семьи единственным пригодным для проживания жилым помещением, является роскошным, значительно превышает стандарт, разумный для удовлетворения потребностей в жилище, должником совершены действия, направленные на искусственное придание дому статуса единственного жилья (в том числе сокрытие выручки от продажи зарубежной недвижимости), что расценено судом как недобросовестность и злоупотребление правом, продажа имущества и приобретение замещающего жилья будут способствовать удовлетворению требований кредиторов должника (Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2022 № 309-ЭС20-10390(6) по делу № А60-14265/2017).

Примечательно отметить, что по таким спорам, относящимся к иммунитету в отношении единственного жилого помещения, суды зачастую руководствуются позицией Конституционного Суда по данному вопросу, в частности Постановлением КС РФ от 26.04.2021 № 15-П при определении «роскошного» жилого помещения [4, с. 89].

Заключение. Таким образом, была выявлена проблема, связанная с тем, что, заключая брачный договор супруги достаточно часто злоупотребляют своими правами вопреки интересам кредиторов. Более того, на практике супруги не уведомляют кредиторов о заключении или изменении брачного договора. В данной связи представляется, что возможным разрешением ситуации может быть признание брачного договора в части или полностью недействительным со стороны кредитора, если отдельными его положениями (или всеми) нарушаются его права, связанные с исполнением обязательств лица, являющегося стороной брачного договора. При этом для создания баланса интересов между кредитором и должником (стороной брачного договора) при установлении возможности признания брачного договора недействительным, следует установить положение, обязывающее кредитора, заявляющего в суд такие требования, по предоставлению доказательств, которые обосновывают то, что имеющийся или заключенный, или измененный брачный договор приводит к неисполнению обязательств должником (стороной брачного договора). Соответственно, если суд признает, что такие доводы кредитора заслуживают внимания и дей-

ствительно брачный договор является в таком случае механизмом для злоупотребления правами и неисполнения обязательств, то может признать его полностью или частично недействительным.

Кроме того, следует восполнить пробел, связанный с тем, что отсутствует регламентация порядка обращения взыскания в ходе исполнительного производства на имущество, отчужденное супругом (бывшим супругом) должника после получения его по брачному договору, надлежащее уведомление кредитора о котором не было осуществлено. В данной связи следует урегулировать на законодательном уровне порядок действий судебного пристава-исполнителя и/или кредитора в описанной ситуации. Например, соответствующей статьей можно дополнить ФЗ «Об исполнительном производстве».

При этом представляется, что в п. 1 ст. 46 СК РФ следует прямо указать на то, что супруг обязан уведомлять кредитора и о действующем брачном договоре на момент заключения с ним договора.

Особый акцент был сделан на анализе проблематики реализации ч. 1 ст. 446 ГПК РФ. Так, например, в практике правоприменения имеется ряд проблем, связанных с изъятием у собственника единственного жилого помещения в исполнительном производстве. Главным образом такие проблемы связаны с тем, что граждане на сегодняшний день в основном денежные средства вкладывают в недвижимое имущество, которое зачастую в последующем в процедуре банкротства оказывается «единственным» и «роскошным». В свою очередь такие ситуации способствуют возникновению конкуренции интересов кредиторов и конституционных положений, закрепляющих право на жилище. В связи с этим в практике правоприменения, особенно в 2021 году, данный вопрос получил особое разъяснение в рамках позиции Конституционного Суда РФ, который фактически указал «новую норму». Как следствие, суды при принятии своих решений начали руководствоваться данным постановлением Конституционного Суда РФ. На сегодняшний день действительно имеется проблема в аспекте исполнительского иммунитета в отношении единственного жилого помещения, которое является «роскошным», поскольку должники достаточно часто злоупотребляют данной нормой, тем самым нарушаются интересы кредиторов. Однако для разрешения данной проблемы необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство. В связи с этим предлагаем дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ «...а также в случаях, если такое жилое помещение превышает в разы разумно достаточное для удовлетворения

конституционно значимой потребности в жилище». При этом к данному положению также должна быть конкретизирующая норма (отдельная самостоятельная статья, которой также следует дополнить гражданское процессуальное законодательство), которая будет указывать на критерии «жилого помещения разумно достаточного для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище», а также порядок действий при его соответствии таким признакам. В данном случае во внимание должны быть взяты положения, наработанные правоприменительной практикой (особое внимание должно быть уделено Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П).

Список литературы:

[1] Калис, М. Н., Рожкова, С. М. Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2(72). – С. 222-241.

[2] Слепнев, Е. Л. К вопросу об имущественном иммунитете // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 96-100.

[3] Коваль, К. К. К вопросу о изъятии «роскошного» жилого помещения у гражданина, признан-

ного несостоятельным (банкротом) // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 4(55). – С. 527-535.

[4] Самсонова, А. М. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилого помещения // Бакалавру.net: ежегодный альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». 2022 г. – Тверь, 2022. – С. 88-91.

Spisok literatury:

[1] Kalis, M. N., Rozhkova, S. M. Sposoby zashchity prav kreditorov v sluchae ikh narusheniia v rezul'tate zakliucheniia brachnogo dogovora // *Leningradskii iuridicheskii zhurnal*. – 2023. – № 2(72). – S. 222-241.

[2] Slepnev, E. L. K voprosu ob imushchestvennom immunitete // *Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*. – 2021. – № 8. – S. 96-100.

[3] Koval', K. K. K voprosu o iz"iatii «roskoshnogo» zhilogo pomeshcheniia u grazhdanina, priznannogo nesostoiatel'nym (bankrotom) // *Alleia nauki*. – 2021. – Т. 1. – № 4(55). – S. 527-535.

[4] Samsonova, A. M. Ispolnitel'skii immunitet v otnoshenii edinstvennogo zhilogo pomeshcheniia // *Bakalavru.net: ezhegodnyi al'manakh nauchno-issledovatel'skogo kluba po aktual'nym problemam prava «Bakalavru.net»*. 2022 g. – Tver', 2022. – S. 88-91.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-382-387

NIION: 2018-0076-3/24-262

MOSURED: 77/27-023-2024-3-262

СУШКОВ Иван Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
и процесса Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: vanya.sushkov.2015@mail.ru

ТЕЛЮКИНА Марина Викторовна,
научный руководитель, доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
им. М.М. Сперанского,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется теория и практика правового регулирования отношений, связанных с защитой прав и законных интересов кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве), в части современных перспектив развития и последних законодательных изменений этого института. Рассматриваются некоторые нормативные и прецедентные конкурсные механизмы: субсидиарная ответственность, оспаривание сделок, субординация требований. Моделируются соответствующие тенденции и меры совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, оспаривание сделок должника, субординация требований кредиторов, кредитор.

SUSHKOV Ivan Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law and Process of the Speransky
Law Faculty of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation»

TELYUKINA Marina Viktorovna,
scientific supervisor, Doctor of Law, Professor
of the Department of Civil Law and Process,
Faculty of Law them. MM. Speransky

TRENDS AND MEASURES TO IMPROVE CERTAIN MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. The article analyzes the theory and practice of legal regulation of relations related to the protection of rights and legitimate interests of creditors in cases of insolvency (bankruptcy) in terms of modern prospects of development and recent legislative changes of this institution. Some normative and precedent bankruptcy mechanisms are considered: subsidiary liability, contestation of transactions, subordination of counterclaims. Relevant trends and measures to improve insolvency (bankruptcy) legislation are modelled.

Key words: insolvency, bankruptcy, subsidiary liability, challenge of debtor's transactions, subordination of creditors' claims, creditor.

Введение:

Актуальность. В условиях нестабильной динамики рыночного экономического воздействия на имущественные отношения между физическими и юридическими лицами, возникает необходимость совершенствования механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства). Законодательство о банкротстве имеет множество экстраординарных особенностей, обусловленных спецификой конкурсного права как комплексной отрасли, и не свойственных традиционному гражданско-правовому регулированию, в силу трансформационного воздействия соответствующих правовых норм, вследствие которого искажается правовой статус субъектов конкурсных правоотношений. Как известно, одной из целей процедур несостоятельности (банкротства), служит обеспечение справедливого баланса имущественных интересов между должником и кредиторами, однако на практике это не всегда представляется возможным, в силу различных обстоятельств субъективно-объективного характера, что обуславливает необходимость совершенствования конкурсных механизмов защиты прав и законных интересов кредиторов, в контексте поиска, анализа соответствующих проблем и прогнозирования тенденций развития этого института.

Степень научной разработанности. Отдельные конкурсные механизмы защиты прав и законных интересов кредиторов, входили в предмет исследования ряда компетентных учёных, имеющих неоспоримый авторитет в научном юридическом сообществе; в частности, субсидиарной ответственности посвящены труды: А.В. Егорова, Ю.Д. Жуковой С.А. Карелиной и др.; оспариванию сделок должника: В.С. Белых, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкиной, Е.А. Суханова и др.; субординации прав требований: Н.В. Родиной, А.И. Шайдулина и др.; сальдированию обязательств: Н.В. Кагальницкой, Г.В. Семёнова, и др.

Целью исследования служит анализ теории и практики правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), связанных с механизмами защиты прав и законных интересов кредиторов, с последующим прогнозированием тенденций развития институтов субсидиарной ответственности, оспаривания сделок, субординации требований.

Методология. Используются общенаучные методы: сравнение, анализ, индукция, дедукция, статистический; специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Основная часть:

Понятие «конкурсный механизм защиты прав и законных интересов кредиторов в рамках дела о банкротстве» (далее – конкурсный механизм), автор предлагает рассматривать в двух смыслах:

1) в широком – как совокупность материальных и процессуальных норм, образующих основания для реализации кредиторами субъективных прав требования имущественного характера на защиту прав и законных интересов в рамках дела о банкротстве;

2) в узком – как субъективное право требования относительного характера, применимое к той или иной процедуре несостоятельности (банкротства), обусловленное динамикой трансформационного воздействия конкурсных и гражданско-правовых институтов, реализуемое кредиторами в целях защиты своих прав и законных интересов в процессе удовлетворения денежных и неденежных требований по обязательствам, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), и выраженное в частно-правовых мерах ограничительного характера в отношении должника и иных лиц, нарушивших права и законные интересы кредиторов.

Применительно к настоящему исследованию, прогнозирование тенденций развития конкурсных механизмов, будет определяться исходя из нормативного (или формально-юридического) и прецедентного критерия. При этом предлагается рассмотреть лишь некоторые из них, в связи с устойчивостью их применения в юридической практике. В этой связи, к нормативным конкурсным механизмам, прежде всего, относятся: оспаривание сделок должника, субсидиарная ответственность. Нормативное регулирование этих институтов содержится в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1]. В свою очередь, прецедентными механизмами, являются субординация прав требований и сальдирование обязательств, поскольку не находят непосредственной регламентации в Законе о банкротстве, и выработаны практикой Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) [2].

Субсидиарная ответственность при банкротстве, согласно позиции ВС РФ, является исключительным механизмом, позволяющим пополнить конкурсную массу при невозможности полного погашения требований кредиторов [3]. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – СД при ВС РФ), количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих

лиц должника (далее – КДЛ), с 2018 по 2023 г. выросло более чем на 80% [4]. В последнее время на практике реализации этого института, наблюдается тенденция противостояния концепций продолжительной и прокредиторской направленности, что аргументируется неординарными подходами арбитражных судов в вопросе распределения бремени доказывания. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук», КДЛ не подлежит субсидиарной ответственности, если докажет свою добросовестность, проявит должную степень осмотрительности, примет все возможные меры для исполнения требований кредиторов и др.[5]. Иными словами, в упомянутом акте КС РФ, явно прослеживается прокредиторский подход, поскольку бремя доказывания лежит на КДЛ. Вместе с тем, встречаются решения арбитражных судов, которые отказывали кредиторам в заявлении о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности в противоречие позиции КС РФ, аргументируя это тем, что наличие задолженности не является основанием для привлечения КДЛ к ответственности [6] [7]. То есть, если КС РФ презюмировал вину КДЛ, то арбитражные суды руководствовались обратным, в чём наглядно выражен продолжительный подход в вопросе распределения бремени доказывания. Между тем, в арбитражной процессуальной практике по делам о банкротстве, встречались и решения арбитражных судов, придерживающихся подхода КС РФ, где аргументом служило бездействие КДЛ при исключении должника из ЕГРЮЛ [8]. Резюмируя, большая часть арбитражных судов придерживается продолжительного подхода, что является «пробелом», позволяющим недобросовестным КДЛ ущемлять права и законные интересы кредиторов, при отсутствии у последних доказательств его вины что, по мнению автора, не вполне соответствует положениям ст. 61.11 Закона о банкротстве, прямо устанавливающей презумпцию вины КДЛ, и ведёт к нарушению принципа достижения справедливого баланса имущественных интересов между участниками конкурса. По нашему мнению, в дальнейшем требуется выработка единообразного подхода в распределении бремени доказывания при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.

Институт оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве, как известно, имеет свою специфику, отличающуюся от гражданско-правовых оснований признания сделки недей-

ствительной – подозрительные сделки и сделки с предпочтением. Рассматривая регламентацию специального правового регулирования оспаривания сделок, предусмотренного положениями конкурсного права, стоит прогнозировать возникновение практической проблемы, связанной с конкуренцией соответствующих норм с аналогичным институтом в гражданском законодательстве, что прямо следует из ч. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве.

Выделим ряд особенностей конкурсного оспаривания сделок:

1) под понятие «сделки» подпадают не только сделки, регламентированные ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – сюда могут также включаться иные действия, связанные с отчуждением имущества должника (например, посредством издания ненормативного акта, заявления о зачете и др.) [9];

2) к числу оспариваемых действий могут относиться факты, имеющие дифференцированно отраслевой характер (брачный договор; новация; выплата заработной платы; банковские операции и др.);

3) возможно оспаривание «подозрительных сделок» – если они были заключены не позднее 1 года до подачи заявления о банкротстве; при присутствии неравноценного характера обмена материальными благами (критерий рыночной стоимости);

4) имеет место оспаривание недействительных сделок, если другая сторона имела представление о признаках неплатежеспособности: был нанесен имущественный ущерб кредиторам; срок – в течение 3 лет с подачи заявления о банкротстве; установлены следующие критерии недействительности сделок: безвозмездность, заинтересованность; балансовая стоимость активов, переданных должником лицу превышала 20% на последнюю отчетную дату, изменение должником места жительства; сокрытие имущества; уничтожение имущества и др.;

5) все имущество, которое было оспорено по сделкам, подлежит возврату в конкурсную массу для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов и др.

Обращаясь к доктрине, целесообразно выделить позицию Ю.А. Коростелевой и А.М. Марухно, согласно которой, исходить следует из квалификации правоотношений, применительно к тому или иному судебному казусу [10, с. 55]. Аналогичная позиция разъяснена в одном из Определений ВС РФ [11]. Между тем, критерии, установленные в упомянутом судебном акте, могут выходить за соответствующие рамки на практике, и создавать «окно» для противоправных и недобро-

совестных деяний со стороны арбитражных управляющих. Подобная модель поведения участников конкурса предопределяет злоупотребления правами, что приводит к ущемлению имущественных интересов добросовестных кредиторов и нарушает основополагающие принципы конкурсного права. Например, возможно намеренное затягивание различных процедур несостоятельности, увеличение длительности сроков исковой давности и др. Стоит отметить, что продолжительный период времени арбитражные суды придерживались именно такого подхода при реализации института оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве, применяя общие положения о признании сделок недействительными согласно ст. 168 ГК РФ, в случае, если не представляется возможной квалификация специальных оснований в рамках ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве [12, с. 35].

Так, в одном из правоприменительных актов ВС РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС19-18803 по делу № А40-168513/2018, в котором были отменены судебные акты нижестоящих инстанций в связи с недоказанностью причинения имущественного ущерба кредиторам; и разъяснено, что кредитору надлежит выбирать между конкурсными и гражданско-правовыми основаниями оспаривания сделок [13]. По нашему мнению, такой подход также ущемляет права и законные интересы кредиторов, необоснованно усложняя правила оспаривания сделок; мерой совершенствования конкурсных механизмов здесь может послужить закрепление в законодательстве нормы о том, что требование об оспаривании сделки в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), должно быть рассмотрено арбитражным судом только по той квалификации, которая в большей степени соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Далее рассмотрим некоторые аспекты одного из прецедентных механизмов защиты прав и законных интересов кредиторов – субординацию требований. Суть субординации прав требования кредиторов сводится к ликвидации и предупреждению неправомерных действий недобросовестных кредиторов по усмотрению арбитражного суда, посредством понижения очередности удовлетворения требований последних [14, с. 109]. Для этого необходимо установить критерий аффилированности, выработанный практикой ВС РФ [15]. Вместе с тем, в последнее время суды стали отказывать в заявлениях о субординации требований, в связи с «низкой степенью» аффилированности [16], а также в случаях, когда кредитор приобрёл права требования после вынесения арбитражным судом определения о возбуждении дела о банкротстве [17]. Большинство проблем,

связанных с субординацией требований было разрешено в «Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020), в котором были разъяснены следующие аспекты: для удовлетворения требования не достаточно самого факта аффилированности; важно состояние имущественного кризиса на момент совершения сделки; факт контроля над должником со стороны нескольких кредиторов; тождественность процессуальных прав субординированных и обычных кредиторов; невозврат старых займов квалифицируется в качестве компенсационного финансирования и др. [18]. Иными словами, тенденцией рассматриваемого прецедентного механизма, является ужесточение проверки требований к аффилированным лицам, что, несомненно, благоприятно складывается на защите прав и законных интересов добросовестных кредиторов. В этой связи, кредиторам рекомендуется учитывать позиции ВС РФ, в целях включения их требований без понижения в очередности.

Заключение

Таким образом, определены следующие тенденции развития и меры совершенствования конкурсных механизмов: противостояние концепций продолжительной и прокредиторской направленности в институте субсидиарной ответственности – определено, что на данный момент необходима выработка единообразного подхода в распределении бремени доказывания при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности; в институте оспаривания сделок должника – усложнение практикой ВС РФ правил оспаривания сделок, связанное с квалификацией гражданско-правовых или конкурсных оснований – рекомендована квалификация, которая в большей степени соответствует фактическим обстоятельствам дела; в прецедентном механизме субординации требований – ужесточение проверки требований к аффилированным лицам – обоснована необходимость учёта критериев, выработанных ВС РФ, в целях включения требований добросовестных кредиторов без понижения в очередности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2023 № 305-ЭС19-16942(69) по делу № А40-

69663/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2018.

[4] Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики СД при ВС РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> (Дата обращения 12.03.2024).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // Собрание законодательства РФ. 31.05.2021. № 22. ст. 3913.

[6] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 № 05АП-1382/2021 по делу № А59-4143/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[7] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022 № 05АП-6493/2022 по делу № А51-2260/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[8] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2022 года по делу № А40-228364/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

[10] Коростелева, Ю. А. Некоторые проблемы оспаривания сделок должника в процедуре банкротства / Ю. А. Коростелева, А. М. Марухно // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2022. – № 1(13). – С. 52-55.

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(8,10) по делу № А56-18086/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[12] Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 27-40.

[13] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-168513/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[14] Сушков, И. С. Особенности применения механизма субординации требований кредиторов в рамках дела о банкротстве: российский и зарубежный опыт / И. С. Сушков // Современное право. – 2023. – № 9. – С. 106-110.

[15] Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 № 308-ЭС17-1556(4) по делу № А32-19056/2014 // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[16] Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2022 № 306-ЭС20-224(13) по делу № А65-20265/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[17] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.03.2024).

[18] Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2020.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 25.12.2023) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) // Rossijskaya gazeta. № 209-210. 02.11.2002.

[2] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.11.2023 № 305-ES19-16942(69) po delu № А40-69663/2017 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 3. 2018.

[4] Otchet o rabote arbitraznyh sudov sub"ektov Rossijskoj Federacii po delam o bankrotstve [Elektronnyj resurs] // Dannye sudebnoj statistiki SD pri VS RF. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7899> (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.05.2021 № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3.1 stat'i 3 Federal'nogo zakona «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» v svyazi s zhaloboj grazhdanki G.V. Karpuk» // Sobra-nie zakonodatel'stva RF. 31.05.2021. № 22. st. 3913.

[6] Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apelyacionnogo suda ot 27.04.2021 № 05AP-1382/2021 po delu № A59-4143/2020 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[7] Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apelyacionnogo suda ot 01.12.2022 № 05AP-6493/2022 po delu № A51-2260/2022 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[8] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 31.01.2022 goda po delu № A40-228364/2021 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[9] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) // Rossijskaya gazeta. № 238-239. 08.12.1994.

[10] Korosteleva, YU. A. Nekotorye problemy osparivaniya sdelok dolzhnika v procedure bankrotstva / YU. A. Korosteleva, A. M. Maruhno // Kubanskoe agentstvo sudebnoj informacii PRO-SUD-123. RU: YUridicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2022. – № 1(13). – S. 52-55.

[11] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.03.2021 № 307-ES19-20020(8,10) po delu № A56-18086/2016 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[12] Suvorov E.D. Konkurenciya osnovanij nedejstvitel'nosti. Kommentarij k Opredeleniyu Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot

24.10.2017 № 305-ES17-4886(1) // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 4. S. 27-40.

[13] Opredelenie SK po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 31 yanvarya 2023 g. № 305-ES19-18803 (10) po delu № A40-168513/2018 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[14] Sushkov, I. S. Osobennosti primeneniya mekhanizma subordinacii trebovanij kreditorov v ramkah dela o bankrotstve: rossijskij i zarubezhnyj opyt / I. S. Sushkov // Sovremennoe pravo. – 2023. – № 9. – S. 106-110.

[15] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 23.11.2017 № 308-ES17-1556(4) po delu № A32-19056/2014 // [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[16] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2022 № 306-ES20-224(13) po delu № A65-20265/2018 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[17] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.08.2020 № 305-ES20-8593 po delu № A40-113580/2017 [Elektronnyj resurs] // CPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya 12.03.2024).

[18] Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s ustanovleniem v procedurah bankrotstva trebovanij kontroliruyushchih dolzhnika i affilirovannyh s nim lic (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 29.01.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 7. 2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-388-393
NIION: 2018-0076-3/24-263
MOSURED: 77/27-023-2024-3-263

БАТТАХОВ Петр Петрович,
к.ю.н., ст. научный сотрудник ИГП РАН,
e-mail: battakhov@mail.ru

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна,
к.ю.н., научный сотрудник ИГП РАН,
e-mail: domosedka@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ: ФУНКЦИИ, ЦЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье отмечена особая актуальность правового исследования системы страхования банковских вкладов. Авторами выявлены цели и функции системы страхования банковских вкладов. Отмечено, что одной из целей правового регулирования правоотношений по страхованию банковских вкладов является защита имущественных интересов вкладчиков при наступлении страхового случая, которая связана с наступлением у последних страховых имущественных потерь. Под страховыми имущественными потерями в данном виде страхования следует понимать невозможность получения вкладчиками суммы банковского вклада (счета) в надлежащий в договоре срок.

Кроме того, выявлено, что целью создания системы страхования банковских вкладов является укрепление доверия вкладчиков к банковской системе, поскольку данный фактор способствует обеспечению финансовой стабильности банковской системы России в целом. В статье выделены субъективный и объективный факторы уровня доверия вкладчиков. Отмечено, что институт страхования банковских вкладов также способствует исполнению обязательств банков перед вкладчиками, а значит, и реализации финансовых услуг.

Сделан вывод о том, что система страхования банковских вкладов в России выполняет социальную, компенсационную и обеспечительную функции.

В статье выявлены пробелы правового регулирования правоотношений по страхованию банковских вкладов.

В заключении сделаны выводы о том, что в целом действующее законодательство соответствует целям и функциям создания системы страхования банковских вкладов.

Ключевые слова: страхование, банковский вклад, банковский счет, функции, договор, законный интерес, правовое регулирование.

BATTAKHOV Petr Petrovich,
PhD in Law, Senior Research Fellow
of the Russian Academy of Sciences
Institute of State and Law

OVCHINNIKOVA Yulia Sergeyevna,
PhD in Law, research associate of Institute
of the state and right of the Russian
Academy of Sciences

BANK DEPOSIT INSURANCE: FUNCTIONS, OBJECTIVES OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article noted the special relevance of the legal study of the bank deposit insurance system. The authors identified the goals and functions of the bank deposit insurance system. It is noted that one of the goals of legal regulation of legal relations on bank deposit insurance is to protect the property interests of depositors when an insured event occurs, which is associated with the onset of insurance property losses in the latter. Insurance property losses in this type of insurance should be understood as the impossibility of depositors receiving the amount of a bank deposit (account) within the proper period in the contract. In addition, it was revealed that the purpose of creating a bank deposit insurance system is to strengthen depositors' confidence in the banking

system, since this factor contributes to ensuring the financial stability of the Russian banking system as a whole. The article highlights subjective and objective factors of the level of confidence of depositors. It was noted that the institution of bank deposit insurance also contributes to the fulfillment of banks' obligations to depositors, and therefore the implementation of financial services.

It was concluded that the bank deposit insurance system in Russia performs social, compensation and security functions.

The article revealed gaps in the legal regulation of legal relations on bank deposit insurance.

In conclusion, it was concluded that in general, the current legislation corresponds to the goals and functions of creating a bank deposit insurance system.

Key words: *insurance, bank deposit, bank account, functions, contract, legal interest, legal regulation.*

Введение

Актуальность правового исследования системы страхования банковских вкладов не вызывает сомнений, поскольку на настоящий момент существует немало проблем правового регулирования и правоприменения [1], которые препятствуют эффективному функционированию данного института. Одновременно следует признать, что количество страховых случаев (отзывы лицензий банков, введение со стороны Банка России моратория на удовлетворение требований кредиторов) на настоящий момент неуклонно растет¹.

В этой ситуации особое значение приобретает сложившаяся в 2003 году в России система страхования банковских вкладов как эффективный механизм защиты имущественных интересов вкладчиков, субъективный состав которых был расширен благодаря введению изменений в законодательство о страховании банковских вкладов [2]. Необходимо отметить, что решение проблем функционирования института страхования банковских вкладов должно способствовать также и стабильности банковской системы России посредством «включения» субъективных механизмов, каковыми являются повышение уровня доверия и состояния правовой защищенности вкладчиков.

Цели и функции системы страхования банковских вкладов

Для точного выявления проблем реализации системы страхования банковских вкладов необходимо концептуально определить ее *цели и функции*. Исходя из исторических предпосылок принятия ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ»² и формулировок данного закона (ст.1) можно прийти к выводу, что целями создания системы страхования банковских вкладов являются следующие. Во-первых, *защита имущественных интересов вкладчиков при наступлении страхового случая*. Необходимо отметить, что страховые слу-

чай в правоотношениях по страхованию банковских вкладов, а именно, *аннулирование(отзыв) лицензии банка или мораторий на удовлетворение требований кредиторов* как объективные события не всегда связаны с признаками неплатежеспособности банков. Так, основания для аннулирования (отзыва) лицензии банка могут быть различной правовой природы - как наличие признаков неплатежеспособности (например, банк не в состоянии удовлетворить требования кредиторов), так и нарушение банковского законодательства, представление отчетов со сведениями, которые не соответствуют действительности, недостоверность данных, на основе которых получена лицензия и т. д. (ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»³).

Та же ситуация и с мораторием на удовлетворение требований кредиторов - данный страховой случай может быть и не связан с состоянием неплатежеспособности банка. Так, например, банк не исполняет в срок требования Банка России о замене руководителя данной кредитной организации (ст.189.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»⁴). Соответственно, это одно из оснований, руководствуясь которым Банк России может назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией и, кроме того, ввести мораторий относительно удовлетворения требований кредиторов на срок до 3 месяцев (ст.189.38 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)). Как известно, при введении моратория на удовлетворение требований кредиторов приостанавливается исполнение денежных обязательств перед кредиторами банка (вкладчиками), при отзыве лицензии совершение банковских операций (в том числе по удовлетворению денежных требований клиентов) противоречит закону. Таким образом, при наступлении страховых случаев

³ См. Федеральный закон от 2.12.1990 № 395-1 -ФЗ «О банках и банковской деятельности» Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6.12.1990 № 27 ст.357.

⁴ См. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Российская газета от 2.11.2002 № 209-210.

¹ См.: www.banki.ru

² Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5029.

денежные средства могут быть возвращены вкладчикам только в процессе ликвидации банка (ст.23.4 ФЗ «О банках и банковской деятельности») или по истечении срока моратория на удовлетворение требований кредиторов, вследствие чего их имущественные интересы нуждаются в особой защите.

Таким образом, в страховании банковских вкладов, как и в других видах страхования, при наступлении страхового случая у вкладчиков возникают страховые имущественные потери. Под страховыми имущественными потерями в данном виде страхования следует понимать невозможность получения вкладчиками суммы банковского вклада (счета) в надлежший в договоре срок[3]. Наступление страхового случая является достаточным основанием для наступления у вкладчика обязательственного права на страховое возмещение по отношению к Агентству по страхованию вкладов (далее-Агентство), которое является страховщиком в системе страхования банковских вкладов. Право вкладчика на страховое возмещение действует до дня завершения принудительной ликвидации либо до последнего дня действия моратория. Данный срок может быть продлен при наличии предусмотренных в законе оснований (п. 1 ст.10 ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ»).

В-вторых, целью создания системы страхования банковских вкладов является *укрепление доверия вкладчиков к банковской системе и стимулирование тем самым привлечение денежных средств в банки или иначе - обеспечение финансовой стабильности банковской системы России*. При этом, вне всякого сомнения, степень доверия граждан к банковской системе в целом[4] зависит от уровня доверия вкладчиков к системе страхования банковских вкладов, который определяется двумя факторами - *объективным и субъективным*.

Объективный фактор уровня доверия вкладчиков определяется такими факторами как полнота владения информацией о системе страхования банковских вкладов и количество случаев реальной защиты имущественных интересов граждан при наступлении страховых случаев, что зависит, в том числе, от реальной экономической возможности Агентства по осуществлению страхового возмещения. *Субъективный фактор уровня доверия вкладчиков* зависит от восприятия теми или иными социальными группами населения вышеназванных объективных факторов реализации системы страхования банковских вкладов.

Наконец, в-третьих, что не менее важно, *страхование банковских вкладов способствует исполнению финансовых обязательств перед*

вкладчиками. Речь идет о следующем. Страховые случаи, которые являются основанием для выплаты страхового возмещения, по своей сути представляют собой определенные «сбои» при осуществлении обязательств банковского вклада и банковского счета. Иначе можно сказать, что институт страхования банковских вкладов призван способствовать реализации финансовых услуг, предоставление которых и является целью вышеназванных договоров [5]. Одним словом, система страхования банковских вкладов представляет собой механизм, который «включается» при наступлении страховых случаев, способствуя тем самым исполнению договора банковского вклада (банковского счета) и реализации финансовых услуг. Критерием реальной защиты имущественных интересов вкладчиков являются полный или частичный возврат суммы вклада (счета) при наступлении страхового случая по каждому договору – посредством страхового возмещения.

Необходимо отметить, что в развитии законодательства о страховании банковских вкладов наметилась определенная положительная историческая тенденция. Во-первых, это касается размера страхового возмещения. Так, в 2008 году сумма страхового возмещения была увеличена, а именно вместо 100 тыс. руб. заменена на 700 тыс. руб.¹. Далее в 2014 году страховая сумма увеличилась до 1,400 тыс. руб.², данная норма действует и по сей день.

Во-вторых, позитивные моменты развития законодательства проявились в расширении субъектного состава лиц, имущественные интересы которых, связанные с сохранением средств на банковских вкладах (банковских счетах), подлежат страхованию. Так, с 2020 года³ помимо физических лиц в качестве выгодоприобретателей в системе страхования могут выступать также и юридические лица некоторых видов - в частности, малые предприятия, некоммерческие организации отдельных форм (в частности, религиозные организации, товарищества собственников недвижимости, благотворительные фонды), с 2024 года⁴ данный перечень расширен - теперь в него входят также субъекты среднего предпринимательства. Кроме того, по данным изменениям в качестве

¹ Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4699.

² Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 451-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 4.

³ Федеральный закон от 25 мая 2020 г. № 163-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3384.

⁴ См. Федеральный закон от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона « О несостоятельности(банкротстве)» и Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» Российская газета от 29 декабря 2023 г.№ 297.

выгодоприобретателей (вкладчиков) могут теперь выступать физические лица, которые осуществляют предусмотренную законом профессиональную деятельность (адвокаты, нотариусы и др.)

Наконец, в-третьих, с 2020 года¹ в законодательстве о страховании банковских вкладов предусмотрена специфика регулирования страховых правоотношений по отдельным разновидностям вкладов. Речь идет, в том числе, об особенностях страхования денежных средств, которые размещены на счетах эскроу, - как с целью расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества, так и на основании соглашения об участии в доле-вом строительстве.

Не менее важным представляется вопрос о *функциях института страхования банковских вкладов*. Данные функции проявляются разнопланово – как в частноправовом аспекте, когда их осуществление связано с защитой частного интереса[6], так и в публично- правовом (в том случае, когда их реализация связана с защитой публичного интереса[7]).

Защита частного интереса в правоотношениях по страхованию банковских вкладов состоит в компенсации вкладчику страховых имущественных потерь, возникших в связи с наступлением страхового случая. Таким образом, система страхования банковских вкладов по своей правовой природе призвана осуществлять *компенсационную функцию страхования*. Кроме того, при осуществлении страхового возмещения в данных правоотношениях происходит реализация принципов компенсации вреда и защиты слабой стороны, которые являются основополагающими в страховании[8].

Публичный интерес (общественный и государственный)[9], подлежащий защите посредством такого механизма как страхование банковских вкладов, состоит, во-первых, в повышении уровня доверия вкладчиков (который, как упоминалось выше, зависит от субъективного и объективного факторов) и, во-вторых, в стабильности и прозрачности банковской системы России. Таким образом, можно сказать, что система страхования банковских вкладов способствует реализации *социальной (общественно полезной) функции института страхования в целом*.

Поскольку страхование банковских вкладов, как было сказано выше, способствует исполнению обязательства (банковского счета и банковского вклада), являясь своего рода обеспечительной мерой в правоотношении, оно выполняет также *обеспечительную функцию*. Основным признаком наличия именно обеспечительной функции стра-

хования[10] состоит в предоставлении посредством страхования определенной гарантии по удовлетворению требований кредитора (в данном случае вкладчика), которая связана с возможным неисполнением (ненадлежащим исполнением) основного обязательства, вытекающего из договора банковского вклада (банковского счета). Как было указано выше, наступление страхового случая влечет невозможность исполнения данных обязательств в срок, вследствие чего возникают страховые имущественные потери, которые полностью или частично компенсируются посредством страхового возмещения. Одним словом, страхование банковских вкладов служит своего рода гарантией полного или частичного удовлетворения требований кредиторов (вкладчиков) в обязательстве, выполняя тем самым обеспечительную функцию.

Некоторые аспекты развития законодательства о страховании банковских вкладов.

В статье уже упоминалось, что *тенденции развития законодательства о страховании банковских вкладов* проявились, в том числе, в расширении субъектного состава лиц, имущественные интересы которых подлежат страхованию. Так, как уже упоминалось, с 2020 года² помимо физических лиц в качестве выгодоприобретателей в системе страхования могут выступать также и юридические лица некоторых видов - в частности, некоммерческие организации отдельных форм (в частности, религиозные организации, товарищества собственников недвижимости, благотворительные фонды), субъекты малого и с 2024 года - среднего бизнеса. Кроме того, вкладчиками теперь могут выступать не только те некоммерческие организации, которые являются исполнителями общественно полезных услуг, но и те, которые относятся к социально ориентированным некоммерческим организациям³.

Однако помимо положительных аспектов развития законодательства о страховании банковских вкладов имеются некоторые проблемные моменты, на которые следует обратить внимание. Так, определенные вопросы вызывает правовая регламентация новой разновидности страхования банковских вкладов, а именно, страхование денежных средств физических лиц на счете эскроу, который открыт для расчетов по сделке

² Федеральный закон от 25 мая 2020 г. № 163-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3384.

³ См. Федеральный закон от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона « О несостоятельности(банкротстве)» и Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» Российская газета от 29 декабря 2023 г.№ 297.

¹ Федеральный закон от 25 мая 2020 г. № 163-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3384.

купли-продажи недвижимого имущества (ст.13.1 ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ»). Специфика данного вида правоотношений состоит в следующем. Во-первых, выгодоприобретателем в зависимости от ситуации может быть как депонент, так и бенефициар. Соответственно, если на момент страхового случая наступили обстоятельства для передачи денежных средств бенефициару, именно он и является выгодоприобретателем. В том же случае если такие обстоятельства не возникли, в качестве бенефициара выступает депонент. В данном случае бенефициаром является продавец недвижимости, депонентом - покупатель, при этом обстоятельством для передачи денежных средств бенефициару служит факт регистрации права собственности в ЕГРН. Во-вторых, специфичен размер страхового возмещения - так, в данном виде правоотношений, его предел составляет 10 миллионов рублей. Данный размер страхового возмещения *связан с особыми рисками выгодоприобретателей при покупке недвижимости* - речь идет об имущественных потерях более существенного размера при наступлении страхового случая в процессе приобретения недвижимого имущества.

Наконец, в-третьих, имеет особенности и *период страхования*, который в данном случае отсчитывается с момента регистрации документов, которые представлены для регистрации права на недвижимость до истечения трех месяцев с даты государственной регистрации права на недвижимость в ЕГРН или с даты отказа в регистрации соответствующего права (либо с даты прекращения государственной регистрации права) (ст.13.1 ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ»).

В этой ситуации возникает вопрос о целесообразности страхования интересов той категории выгодоприобретателей по системе страхования банковских вкладов, которой отказано в регистрации права на недвижимость (либо состоялся факт прекращения осуществления государственной регистрации права). Дело в том, что основаниями для отказа в государственной регистрации права являются, например, те или иные объективные причины, которые препятствуют регистрации права собственности на недвижимость, а значит, и приобретению данного субъективного права - так, например, заявление на регистрацию подано ненадлежащим лицом, имеется факт противоречия между зарегистрированными и заявленными правами и т. п.¹ Что касается прекращения государственной регистрации права на недвижимость, то, в частности, данный факт может состояться на

основании совместного заявления субъектов (например, продавца и покупателя недвижимости) о прекращении регистрации.²

В результате анализа вышеназванных норм можно прийти к выводу, что в период с момента отказа (или прекращения) в осуществлении регистрации права собственности на недвижимость имущественные интересы вкладчиков должны подлежать страховой защите по общим основаниям - т. е. в размере не более 1.400 т. р. Это связано с тем, что в данный период, т. е. с момента отказа в регистрации (или прекращения) прекращаются особые риски, которые возникли в связи с возможным приобретением недвижимости, но, соответственно, сохраняются общие риски, связанные с выполнением банком финансовых обязательств (но не с приобретением при этом права собственности на недвижимость).

Кроме того, возвращаясь к вопросу защиты интересов вкладчиков, необходимо отметить, что на практике далеко не во всех случаях используется именно банковский счет эскроу для расчетов по сделкам купли-продажи недвижимого имущества. Наиболее востребованы расчеты посредством аккредитива, субъекты которых не являются по закону выгодоприобретателями по системе страхования банковских вкладов. Однако, исходя из содержания ст.13.1 ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ», можно сделать вывод, что страхованию подлежат только имущественные интересы лиц, которые пользуются счетом эскроу в качестве формы расчета. Таким образом, *имущественные интересы большого количества вкладчиков (которые пользуются другими формами расчетов) оказываются вне страховой защиты*.

Заключение

На настоящий момент наметилась тенденция по усовершенствованию сложившейся в России системы страхования банковских вкладов. По большей части законодательные изменения, которые упомянуты в статье, имеют положительное значение и в целом способствуют реализации основных целей создания системы страхования банковских вкладов, каковыми являются защита имущественных интересов вкладчиков, укрепление доверия к банковской системе, исполнение финансовых обязательств перед вкладчиками.

Страхование банковских вкладов по своей правовой природе представляет собой страховое правоотношение, в котором выгодоприобретателями являются вкладчики (физические лица и некоторые виды юридических лиц). При этом

¹ См.ст.26 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О государственной регистрации недвижимости"

² См.ст.31 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О государственной регистрации недвижимости"

страховой интерес вкладчиков состоит в нейтрализации посредством страхового возмещения страховых имущественных потерь. Однако данный признак свойственен всем видам страхования. При этом отличает страхование банковских вкладов как особый вид имущественного страхования характер данных имущественных потерь, под которыми следует понимать невозможность получения вкладчиками суммы банковского вклада (счета) в надлежащий в договоре срок в связи с наступлением определенных событий - *аннулирование(отзыв) лицензии банка или мораторий на удовлетворение требований кредиторов*. Наступление страхового случая является достаточным основанием для наступления у вкладчика обязательственного права на страховое возмещение по отношению к Агенству по страхованию вкладов, которое является страховщиком в системе страхования банковских вкладов. Таковы функции и цели реализации системы страхования банковских вкладов.

Список литературы:

- [1] Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / С. С. Занковский, Ю. Е. Будникова, Л. И. Булгакова [и др.]. – М.: Проспект, 2021. – 656 с.
- [2] Земцов А.А., Цибульникова В. Ю. Система страхования банковских вкладов в России: становление и развитие // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 37. С.131-146.
- [3] Устимова С. А. Некоторые вопросы правового регулирования страхового возмещения по вкладам граждан в РФ // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2015. С. 105-108.
- [4] Дмитриев И. В. Направления повышения доверия в банковском секторе и развития системы страхования банковских вкладов граждан в России//Вестник МГИМО Университета 2014, стр.158-162.
- [5] Лысова Ю. В. Договор банковского вклада в условиях применения правил каунтеракционного законодательства // Хозяйство и право. – 2022. – № 1. – С. 36-63.
- [6] Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права // Каф. гражданского права юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. – 5-е изд., стер. – М.: ЮСТ, 2009. - 351 с.
- [7] Право и реальный сектор экономики России: монография под общ. ред. И. В. Ершовой, В. А. Лаптева. -М: Проспект, 2024.-480с.
- [8] Фогельсон Ю. Б. Договор страхования в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Фогельсон Юрий Борисович. – М., 2005. – 387 с.
- [9] Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // отв. ред. В. В. Лаптев, С. С. Занковский. – М.: ИГП РАН, 2011. - 303 с.
- [10] Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Бормотов А.В. (место защиты: Томский государственный университет)-Пермь,2011-22 с.

Spisok literatury:

- [1] Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah / S. S. Zankovskij, YU. E. Budnikova, L. I. Bulgakova [i dr.]. – М.: Prospekt, 2021. – 656 s.
- [2] Zemcov A.A., Cibul'nikova V. YU. Sistema strahovaniya bankovskih vkladov v Rossii: stanovlenie i razvitie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2017. – № 37. S.131-146.
- [3] Ustimova S. A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya strahovogo vozmeshcheniya po vkladam grazhdan v RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. № 7. 2015. S. 105-108.
- [4] Dmitriev I. V. Napravleniya povysheniya doveriya v bankovskom sektore i razvitiya sistemy strahovaniya bankovskih vkladov grazhdan v Rossii// Vestnik MGIMO Universiteta 2014, str.158-162.
- [5] Lysova YU. V. Dogovor bankovskogo vklada v usloviyah primeneniya pravil kaunterakcionnogo zakonodatel'stva // Hozyajstvo i pravo. – 2022. – № 1. – S. 36-63.
- [6] Pokrovskij, I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava // Kaf. grazhdanskogo prava yurid. fak. MGU im. M. V. Lomonosova. – 5-e izd., ster. – М.: YUST, 2009. - 351 s.
- [7] Pravo i real'nyj sektor ekonomiki Rossii: monografiya pod obshch. red. I. V. Ershovoj, V. A. Lapteva. -M: Prospekt, 2024.-480s.
- [8] Fogel'son YU. B. Dogovor strahovaniya v rossijskom grazhdanskom prave: special'nost' 12.00.03 "Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk / Fogel'son YUrij Borisovich. – М., 2005. – 387 s.
- [9] Sovremennye problemy predprinimatel'skogo (hozyajstvennogo) prava // отв. ред. V. V. Laptev, S. S. Zankovskij. – М.: IGP RAN, 2011. - 303 s.
- [10] Bormotov A.V. Obespechitel'naya funkciya dogovora strahovaniya v rossijskom grazhdanskom prave: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk/Bormotov A.V. (mesto zashchity: Tomskij gosudarstvennyj universitet)-Perm',2011-22 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-394-399

NIION: 2018-0076-3/24-264

MOSURED: 77/27-023-2024-3-264

ГОРОХОВА Юлия Витальевна,
студент

Муromский институт (филиал)
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»,
e-mail: lynch.julia2018@yandex.ru

ЛОНЧАКОВА Юлия Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент
Муromский Институт Владимирский
государственный университет доцент,
e-mail: Info@rt-p.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЛИЗИНГА

Аннотация. В настоящее время лизинг с экономической точки зрения является вторым по популярности способом дополнительного финансирования хозяйственной деятельности. Наиболее лизинговые отношения характерны для масштабного производства и сельского хозяйства. Обращение к лизингу позволяет обновить основной фонд юридического лица, используя при этом собственные средства на решение иных социально-экономических проблем и стратегических задач. Развитие современных рыночных отношений без обращения к лизингу практически невозможно. Имеющийся опыт предоставления лизинга характеризует его как эффективный и рациональный способ финансирования предпринимательской деятельности. К сожалению, не всегда субъекты бизнеса учитывают положительные аспекты лизинговых отношений, обращают на его преимущества в сравнении с кредитованием, упрощенный механизм заключения договора определенного вида лизинга. В ближайшее время лизинговые отношения должны стать механизмом дополнительного финансирования, востребованным в хозяйственной деятельности, конкурируя с кредитованием. Достижению поставленной цели будет способствовать дальнейшее реформирование отечественного гражданского законодательства по данному направлению, особенно отдельных разновидностей лизинга. С учетом современных приемов и средств юридической техники, базовые положения должны быть отражены в нормах Гражданского Кодекса Российской Федерации, особенности – в соответствующем специальном тематическом федеральном законе о лизинге, с выделением отдельных глав (разделов), посвященных конкретному виду лизинга.

Ключевые слова: лизинг; виды лизинга; внешний лизинг; внутренний лизинг; финансовый лизинг; оперативный лизинг

GOROKHOVA Yulia Vitalievna,
student

Murom Institute (branch) of the federal state
budgetary educational institution of higher education
«Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov»

LONCHAKOVA Yulia Andreevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Murom Institute Vladimir State University Associate Professor

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN TYPES OF LEASING

Annotation. *Currently, leasing from an economic point of view is the second most popular way of additional financing of economic activity. The most leasing relationships are typical for large-scale production and agriculture. Turning to leasing allows you to renew the fixed assets of a legal entity, while using your own funds to solve other socio-economic problems and strategic tasks. The development of modern market relations without resorting to leasing is almost impossible. The existing experience in providing leasing characterizes it as an effective and rational way of financing business activities. Unfortunately, business entities do not always take into account the positive aspects of leasing relations, pay attention to its advantages in comparison with lending, and the simplified mechanism for concluding a certain type of leasing agreement. In the near future, leasing relations should become a mechanism for additional financing, in demand in economic activity, competing with lending. Achieving this goal will be facilitated by further reform of domestic civil legislation in this area, especially certain types of leasing. Taking into account modern techniques and means of legal technology, the basic provisions should be reflected in the norms of the Civil Code of the Russian Federation, especially in the corresponding special thematic federal law on leasing, with separate chapters (sections) dedicated to a specific type of leasing.*

Key words: *leasing; types of leasing; external leasing; internal leasing; financial leasing; operational leasing*

Введение

Одним из средств, способствующих развитию современной экономики как национальной, так и международной, является лизинг. В настоящий период развития рыночных отношений в России вопрос о специфике правового регулирования отдельных видов лизинга является особенно актуальным. В экономической теории лизинг характеризуется как эффективный инструмент привлечения инвестиций, модернизации материальной базы предприятий путем оснащения инновационным оборудованием. В связи с цифровизацией общественных отношений, созданием и внедрением новых производственных технологий задача лизинга заключается в способствовании модернизации материальной базы российских предприятий. Именно лизинг ускоряет процесс перехода экономики на новый перспективный уровень с учетом современных достижений науки и техники.

С правовой точки зрения лизинг рассматривается как разновидность арендных отношений, способствующий развитию бизнеса в Российской Федерации в рамках создания дополнительного финансового инструмента параллельно кредитным отношениям. Не всегда предприятие для достижения поставленных целей имеют собственные свободные средства. Приобретение нового оборудования как основа экономико-финансового благополучия бизнеса может потребовать привлечение дополнительной внешней материальной поддержки. Основной формой займа денежных средств для бизнеса, конечно же, являются кредиты. Но не всегда предприятию модель взаимоотношения с банками выгодна. В качестве второго средства, способствующего развитию материальной базы производства, называют финансовый лизинг, который нашел поддержку в Российской Федерации, в том числе на нормативном уровне. Юридические характеристики лизинга регулируются

положениями 34 главы «Аренда» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) [3] и Федеральным Законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее по тексту – Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ [11]. Общее понимание сущности и предназначения договора лизинга закреплены в ст. 665 ГК РФ. В своем исследовании Л.С. Долгополова, характеризуя правовую природу отмечает, что отличие данного вида инструментария от кредита заключается в механизме финансирования приобретения необходимого имущества для развития бизнеса. «Кредитор не выдает заемщику деньги, а сам вкладывает деньги в указанное заемщиком имущество и передает их как бы внутри имущества» [4]. По сути, лизинг является экономико-правовой гарантией возврата денежных средств, защищая интересы инвестора в случае риска невозврата средств. Российский законодатель сохраняет право собственности на предмет договора за лизингодателем. С помощью такого кредитования происходит обновление производственных фондов и приобретение дорогостоящего оборудования.

В процессе анализа особенностей правового регулирования отдельных видов лизинга, было выявлено достаточно много недостатков в законодательном оформлении данного вопроса.

Видов лизинга в настоящее время появилось достаточно много, но законодательное закрепление в Федеральном законе от 29.10.1998 г. № 164 – ФЗ получили только две формы: внутренний и международный. Отдельная статья в данном законе посвящена сублизингу. Виды лизинга в быстро меняющейся действительности постоянно развиваются и совершенствуются.

По сути, в отечественной юридической литературе отсутствует комплексная работа, посвященная анализу особенностей нормативно-пра-

вового регулирования отдельных видов лизинга. Данный вопрос является предметом дискуссий представителей финансово-экономических наук. Так базовым критерием классификации лизинга называют его характеристику как «формы инвестиционной деятельности», применяя дихотомическое деление на финансовый и оперативный лизинг. Все остальные разновидности лизинга рассматриваются в качестве их подвидов.

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены правовые основы только по отношению к финансовому лизингу. Обычно контракт длится от пяти до десяти лет. Срок договора данного вида лизинга равен нормативному сроку службы предмета договора или меньше его. При выборе второго механизма установления договорных отношений стороны в обязательном порядке в соглашении фиксируют остаточную стоимость имущества на момент истечения срока договора.

По общему правилу право выбора имущества договора (движимого или недвижимого имущества) и производителя в рамках данного вида лизинга принадлежит лизингополучателю. Но стороны могут воспользоваться диспозитивностью данного положения и изменить указанную норму в условиях договора, передав указанные полномочия лизингодателю. В любом случае «лизингодатель при приобретении имущества должен предупредить производителя о том, что имущество приобретается для передачи в лизинг» (ст.667 ГК РФ) [3]. В течение договорных отношений лизингодатель старается вернуть стоимость имущества и покрыть издержки за счет лизинговых платежей. Немаловажную роль при этом виде лизинга имеют гарантии и система страхования.

Оперативный лизинг идентичен арендным отношениям и регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации об аренде, которые не относятся к лизингу. В гражданском законодательстве определение оперативного лизинга отсутствует. Оперативный лизинг как вид лизинга не выделяется и в нормах Федерального закона от 29.10.1998 № 164 – ФЗ. А в реальной жизни оперативный лизинг используется тогда, когда срок сделки меньше срока амортизации предмета. Сделка может заключаться на срок от одних суток до трех-пяти лет. Предметами договора может быть имущество (например, транспорт, строительная техника) необходимое лизингополучателю для выполнения разовых, краткосрочных, сезонных работ. Следовательно, лизингодатель может передавать его в аренду неоднократно. Особенностью оперативного лизинга заключается в том, что право собственности на имущество, составляющее предмет договора, не переходит к лизингополучателю. Послед-

ний имеет право на досрочное прекращение договора аренды и возврат имущества лизингодателю. К обязанностям лизингодателя входит возврат разницы «стоимости имущества на определенную дату (разницу между остаточной и ликвидационной стоимостью имущества)» [2]. Таким образом, оперативный лизинг основан на не долгосрочной аренде имущества, без последующей передачи права собственности лизингополучателю и частичном погашении стоимости предмета договора.

Условия использования имущества как основание квалификации позволяет выделить два вида лизинга: «с полной и неполной амортизацией» [2]. В первом случае нормативный срок амортизации и срок лизинга совпадают, на лизингополучателя возложена обязанность выплаты стоимости имущества в полном объеме, в содержании договора фиксируется порядок перехода права собственности. Частичная выплата стоимости имущества позволяет определить лизинг с неполной амортизацией как подвид оперативного лизинга.

В качестве разновидностей оперативного лизинга выделяют: «рентинг (renting) и хайринг (hiring)» [2]. По сути, критерием для классификации является срок лизинга. «Рентингом можно признать краткосрочный оперативный лизинг продолжительностью от нескольких часов до года, а хайринг является примером среднесрочного лизинга продолжительностью от полугода до трех лет» [2].

Так же, как и оперативный, финансовый лизинг имеет свои подвиды: «лизинг в «пакете» и левверидж – лизинг» [2]. Первая разновидность (лизинг в «пакете») представляет совместное использование двух инвестиционных инструментов: и кредита, и лизинга в сфере промышленного производства. Так здания и сооружения предоставляются только на основании заключения кредитного договора, а передача оборудования возможна в рамках договора лизинга. Особенность второй разновидности финансового лизинга выражает в специфике имущества, составляющего предмет договора. Объектом лизинга в данном случае являются буровые платформы, морские и речные суда, подвижной железнодорожный состав. Сложности таких сделок прослеживаются на всем протяжении: от момента согласования условий договора до полного исполнения, например, на уровне определения финансовой составляющей. «Левверидж требует большого объема капиталовложений, поэтому лизингодатель берет заем у третьей стороны (инвестора) в размере восьмидесяти процентов» [2].

Все указанные виды и подвиды лизинга являются результатом исследований, проводимых

в большей мере представителями финансово-экономических наук. Отечественная юридическая наука сосредоточена на изучении пробелов и коллизий финансовой аренды.

Прямое правовое регулирование указанных видов лизинга и подвидов оперативного лизинга действующими нормативно-правовыми актами не предусмотрено. Условия договора определяются сторонами при его заключении на основании диспозитивности как фундаментального принципа гражданского права. Использование данных разновидностей лизинга в практической плоскости и самостоятельное формирование участниками конкретного правоотношения содержания договоров не противоречит основам российского гражданского законодательства.

По сфере предоставления имущества (объекта лизинга) можно выделить две разновидности лизинга: внутренний и внешний. Именно данная классификация лизинга отражена на законодательном уровне в пункте 1 статьи 7 Федерального закону от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде». Внутренний и международный лизинг признаются как основными формами лизинга. В первом случае все стороны сделки зарегистрированы на территории одной страны: и лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами Российской Федерации. В рамках внешнего (международного) лизинга данный критерий не действует: или лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации. По российскому законодательству местопребывание изготовителя не является определяющим для квалификации лизинга как международной сделки. Договор международного лизинга может содержать в себе условия по оказанию дополнительных услуг и проведению дополнительных работ в процессе пользования предметом лизинга лизингополучателем и связанных с реализацией договора лизинга.

Выделяют три подвида внешнего лизинга: прямой экспортный, прямой импортный, транзитный [12]. Первая разновидность международного лизинга основана на нахождении и производителя имущества и лизингодателя в одной стране, лизингополучатель имеет статус зарубежного партнера. Особенность второго подвида лизинга заключается во внешнеэкономическом статусе поставщика (производителя) имущества, лизингодатель и лизингополучатель действуют на территории одной страны. Транзитный лизинг с учетом экономико-правовых отношений сторон характеризуют как перекрестную аренду. Все участники такого договора расположены в разных государствах. Задача поставщика передать имущество лизингодателю, находящемуся в другой стране, при этом последний заключает договор с лизинго-

получателем, размещенным в третьей стране. Особенность правового регулирования указанных видов внешнего лизинга заключается в выборе национального закона для заключения и исполнения договора, в том числе для урегулирования возможных юридических конфликтов.

Согласно п.1 ст.8 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» сублизинг является ещё одной формой лизинга и определяется отечественным законодателем как «вид поднайма предмета лизинга». В качестве законного способа снижения затрат, связанных с оптимизацией обязательных платежей, специалистами данной сферы в рамках налогового планирования внесено предложение о создании самостоятельной лизинговой компании, «которая по заявкам заводов закупает требуемое оборудование и поставляет его потребителям на условиях сублизинга» [2].

Проанализировав особенности правового регулирования отдельных видов договоров лизинга, можно с уверенностью сказать, что законодательная база данного вида правоотношений не имеет четкого оформленной структуры. Это связано с тем, что права и обязанности субъектов договора лизинга не имеют четкого определения. В судебной практике часто возникают ситуации, когда субъекты лизинга не могут договориться об уплате лизинговых платежей из-за неполного понимания механизма действия того или иного вида лизинга [10]. Особенно сублизинга. Судам трудно определить степень виновности субъектов. Споры по сублизинговым платежам длятся несколько лет. Например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС21-10601 от 30.09.2021 г. По этому определению были отменены: решение Арбитражного суда Ивановской области от 25.11.2020 г. по делу № А17-8505/2019, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 г., постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.05.2021 г. Дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ивановской области [8]. В судебной практике прослеживается необходимость детального оформления законодательства о видах лизинга, так как стороны финансовой сделки начинают осознавать пробелы в законодательстве. Например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС21- 5668 от 10.08.2021 г. при рассмотрении дела № А 65-1624/2020. В ходе судебного разбирательства возникло понятие «договор перенайма», которое требовало объяснения. В судебном процессе было установлено, что общество «Стройлит», заключив «договор перенайма», «утратило право

на приобретение в собственность предметов лизинга, передав его обществу «Альянс Строй Техника», но освободило себя от имущественной обязанности по возврату оставшейся части финансирования и платы за пользование финансированием» [9]. Иногда для вынесения решения по делу о взыскании задолженности – сальдо встречных обязательств по договору лизинга, суду долго приходится находить законодательную базу.

Так как законодательство о лизинге недостаточно проработано, приходится обращаться к другим законодательным актам. Получается внушительный перечень законов и подзаконных актов, необходимых для принятия решения по делу. Это говорит о том, что требуется усовершенствование правового регулирования отдельных видов лизинга. Определение и закрепление прав и обязанностей сторон договора лизинга позволяет в значительной мере сократить разногласия судебных органов при рассмотрении дел с участием лизингополучателей и лизинговых компаний. Законодательное закрепление существующих видов лизинга повысит уровень их использования в российской экономике, позволит с помощью инвестиций вывести предприятия на новый уровень, сделает их конкурентоспособными.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Лизинг является межотраслевым инструментом, его сущность и назначение определяются различными отраслями, прежде всего, экономикой и юриспруденцией. В то же время российский законодатель на федеральном уровне в нормах Гражданского Кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29.10.1998 № 164 – ФЗ закрепляет только общие правовые основы реализации указанного финансового инструмента в национальной экономике.

Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование различных видов лизинга на современном этапе развития национальной экономики должно иметь приоритетное значение, т.к. данный финансовый инструмент способствует развитию отечественного производства с применением новейших технологий путем своевременной его модернизации за счет приобретения нового оборудования с учетом лизинговых возможностей.

Обращение к лизингу решает две задачи: во-первых, обновляется материальная база предприятия; во-вторых, решен вопрос с источниками финансирования. Лизинг в Российской Федерации субъектами бизнеса применяется активно именно для модернизации производства, перехода на новый уровень работы с учетом новых технологий

и оборудования. Для успешной и, что наиболее значимо, быстрой трансформации отечественной экономики необходимо применение имитационной развивающей технологии, с последующим переходом к инновационному подходу. Подобный путь способен обеспечить эффективное использование времени и ресурсов, включая финансовые. Именно с помощью лизинга можно приобрести уникальное, но дорогостоящее оборудование. В тоже время предприятие имеет возможность направить имеющиеся у него свободные финансы на развитие своей деятельности, вывести его в лидеры в своей отрасли.

Активное вовлечение лизинга в национальные экономические отношения требует дальнейшей проработки указанного вопроса с правовой точки зрения.

Действующая модель правового регулирования отдельных разновидностей лизинга не противоречит диспозитивным началам гражданского законодательства. Участниками данных правоотношений предоставлена возможность самостоятельно определять содержание (условия) конкретного договора, в том числе и при отсутствии соответствующих юридических норм. Но, как показал анализ судебной практики, имеется востребованность в закреплении положений, затрагивающих правовой режим отдельных видов и подвидов лизинга в нормах Гражданского Кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29.10.1998 № 164 – ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» в целях устранения пробелов и противоречий.

Список литературы:

- [1] Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Правовые аспекты договора лизинга и особенности лизинговых правоотношений в современной России// Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т.7. № 2. С.238-248.
- [2] Горшков Р.К. Лизинг. Проблемы и перспективы развития в России: монография/Горшков Р.К., Дикарева В.А. М.: Московский государственный строительный университет, 2012. 160 с.
- [3] Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 № 351-ФЗ). Доступ: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 18.02.2024).
- [4] Долгополова П.С. Лизинг. ООО «СеИнтелИнвест». Доступ СПС «КонсультантПлюс». 2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (дата обращения: 11.10.2023).
- [5] Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 (ред. от 06.08.2001) «О налоге на прибыль предприятий и

организаций». Доступ СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (дата обращения: 22.01.2024).

[6] Зимина Г.А. Теоретические аспекты международного лизинга // Экономика и социум. 2016. № 2(21). С.344-345.

[7] Иванов Д.А. Лизинг: актуальность развития в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 51-53.

[8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС21-10601 от 30.09.2021 г. URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=jhyp9boh81mwqeemrmb512akd9r_ (дата обращения: 18.02.2024).

[9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС21- 5668 от 10.08.2021 г. URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=rv4ab10us1bma5dvq2e4epb (дата обращения: 18.02.2024).

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 августа 2022 № Ф09-5605/21 по делу А71-9731/2020. URL <http://ivo.garant.ru/#/document/38885627> (дата обращения: 18.02.2024).

[11] Федеральный закон от 29.10.1998 № 164 – ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_20780/ (дата обращения: 18.02.2024).

[12] Хорохова Е.Д., Лясковская Е.А. К вопросу о современной классификации видов лизинга // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/73768> (дата обращения: 22.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Bulgakov V.V., Bulgakova D.V. Pravovye aspekty dogovora lizinga i osobennosti lizingovyh pravootnoshenij v sovremennoj Rossii// Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2023. Т.7. № 2. С.238-248.

[2] Gorshkov R.K. Lizing. Problemy i perspektivy razvitiya v Rossii: monografiya/Gorshkov R.K., Dikareva V.A. М.: Moskovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet, 2012. 160 s.

[3] Grazhdanskij kodeks RF ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 24.07.2023 № 351-FZ). Dostup: SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[4] Dolgopolova P.S. Lizing. ООО «SelIntellInvest». Dostup SPS «Konsul'tantPlyus». 2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (data obrashcheniya: 11.10.2023).

[5] Zakon RF ot 27.12.1991 № 2116-1 (red. ot 06.08.2001) «O naloge na pribyl' predpriyatij i organizacij». Dostup SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_32930/ (data obrashcheniya: 22.01.2024).

[6] Zimina G.A. Teoreticheskie aspekty mezh-dunarodnogo lizinga // Ekonomika i socium. 2016. № 2(21). S.344-345.

[7] Ivanov D.A. Lizing: aktual'nost' razvitiya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2016. № 2. S. 51-53.

[8] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 301-ES21-10601 ot 30.09.2021 g. URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=jhyp9boh81mwqeemrmb512akd9r (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[9] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 306-ES21- 5668 ot 10.08.2021 g. URL https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=rv4ab10us1bma5dvq2e4epb (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 24 avgusta 2022 № F09-5605/21 po delu A71-9731/2020. URL <http://ivo.garant.ru/#/document/38885627> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[11] Federal'nyj zakon ot 29.10.1998 № 164 – FZ «O finansovoj arende (lizinge)». «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_20780/ (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[12] Horohova E.D., Lyaskovskaya E.A. K voprosu o sovremennoj klassifikacii vidov lizinga // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/73768> (data obrashcheniya: 22.01.2024).

КОНСТРУКЦИЯ МНИМОГО СОБСТВЕННИКА В БАНКРОТСТВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам пополнения конкурсной массы банкрота-индивидуального предпринимателя имуществом, находящимся под титульным владением третьих лиц. В связи с этим, в данной статье исследовано понятие мнимого собственника в контексте новейшей правоприменительной практике.

В рамках проведенного исследования автором сформулировано понятие мнимого собственника и выделены критерии, позволяющие характеризовать принадлежность имущества держателю титула как мнимое, скрывающее действительного (бенефициарного) собственника имущества. Анализ практики действий подобного рода позволил сформулировать вывод, что конструкция мнимого собственника является формой злоупотребления права, выраженной в активном действии со стороны бенефициара и согласии со стороны номинального держателя титула. Одновременно с этим, автор статьи пришел к выводу, что конструкция мнимого собственника получит дальнейшее развитие как новый способ защиты интересов кредиторов в банкротстве физических лиц. Акцентировано внимание на том, что введенное Верховным судом РФ понятие мнимой собственности - это конструкция, которая появилась как ответная реакция на новые формы злоупотребления в банкротстве физических лиц. Анализ новейшей судебной практики ее применения позволил прийти к выводу о ее неизбежном развитии и необходимости дальнейшей доктринальной проработки конструкции мнимого собственника. Во многом это обусловлено тем, что только дальнейшая проработка этого вопроса позволит избежать случаев злоупотребления правом, риски которого и так весьма высоки во всех случаях, которые непосредственно связаны с банкротством, причем не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, конкурсная масса, конструкция мнимого собственника, титульный собственник, возврат активов, индивидуальный предприниматель, злоупотребление правом, сделка.

LATSTSARINI Dmitry Yurievich,
postgraduate student of the business and corporate
law department of the Kutafin Moscow State Law University

THE CONSTRUCTION OF AN IMAGINARY OWNER IN THE BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Annotation. This article is devoted to the issues of replenishing the bankruptcy estate of a bankrupt individual entrepreneur with property under the title ownership of third parties. In this regard, this article examines the concept of an imaginary owner in the context of the latest law enforcement practice.

As part of the research, the author formulated the concept of an imaginary owner and identified criteria that allow one to characterize the ownership of property by the title holder as imaginary, hiding the real (beneficial) owner of the property. An analysis of the practice of actions of this kind allowed us to formulate the conclusion that the design of an imaginary owner is a form of abuse of right, expressed in active action on the part of the beneficiary and consent on the part of the nominal title holder. At the same time, the author of the article came to the conclusion that the design of the imaginary owner will be further developed as a new way to protect the interests of creditors in the bankruptcy of individuals. Attention is focused on the fact that the concept of imaginary property, introduced by the Supreme Court of the Russian Federation, is a construction that appeared as a response to new forms of abuse in the bankruptcy of individuals. Analysis of the latest judicial practice

of its application allowed us to come to the conclusion about its inevitable development and the need for further doctrinal development of the design of the imaginary owner. This is largely due to the fact that only further elaboration of this issue will make it possible to avoid cases of abuse of law, the risks of which are already very high in all cases that are directly related to bankruptcy, not only of individuals, but also of individual entrepreneurs.

Key words: *bankruptcy of individuals, bankruptcy estate, design of an imaginary owner, title owner, return of assets, individual entrepreneur, abuse of right, transaction.*

Ситуация, при которой имущество должника-индивидуального предпринимателя находится под титульным владением третьего лица, зачастую связанного с должником отношениями подчиненного, доверительного, родственного характера широко распространена на практике.

Недобросовестные должники стремятся минимизировать риски обращения взыскания на активы путем их изначального оформления на третьих лиц. Наибольшую сложность представляют сделки, совершенные заблаговременно перед возникновением чрезмерных обязательств и предпосылок к банкротству.

Сочетание симулятивных и фраздаторных элементов в конструкции мнимого собственника и наличие законодательного пробела в отношении физических лиц, выполняющих функции формального держателя актива, существенно затрудняет возврат такого имущества в конкурсную массу должника.

В этой связи необходимым является разработка конструкции мнимого собственника для целей определения надлежащего способа возврата титула в конкурсную массу должника.

Продолжающиеся попытки правоприменителя сформулировать правовую позицию по данному вопросу подчеркивают актуальность обозначенной проблемы [1].

С учетом того, что банкротство индивидуального предпринимателя осуществляется по правилам банкротства физических лиц, то рассматриваемая проблематика является актуальной для широкого круга лиц в том числе, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Понятие мнимого собственника в правоприменительной практике получило свое развитие из «номинального владельца», упоминание которого встречалось и ранее в позициях Верховного суда при разрешении вопроса о фактическом владельце имущества, но не получало содержательной характеристики (№ 305-ЭС18-3009, № 305-ЭС15-12239).

Само понятие «номинального владельца» было введено законодателем в Законе об амнистии капитала и заимствовано из концепции «доверительной собственности» зарубежного права [2]. Данная терминология использована законодателем применительно к активам физиче-

ских лиц, которые находятся в иностранных государствах и переданы во владение третьим лицам по договорам, заключенным в соответствии с законодательством иностранного государства (договор номинального владения, трастовое соглашение).

В настоящем виде понятие мнимого собственника сформировано Верховным судом в определении 2021 года № 307-ЭС19-23103 [3].

Во всех указанных случаях правоприменитель определяет функцию мнимого собственника (номинального владельца) – как лица, осуществляющего формальное держание титула. Ключевые признаки мнимого собственника, среди которых Верховный суд выделяет доверительный характер отношений с должником и имущественную зависимость, сближают данную конструкцию с так называемой «корпоративной вуалью», создаваемой бенефициаром юридических лиц.

Вместе с тем, как верно отмечается в литературе [4], доктрина «снятия корпоративной вуали» получила широкое распространение лишь применительно к вопросам восходящей ответственности в банкротстве юридических лиц (статья 53.1 Гражданского кодекса, статья 61.11 Закона о банкротстве).

Как признание собственника мнимым, так и снятие корпоративной вуали – это конструкции судебного происхождения, образованные в результате столкновения принципов добросовестности и свободы волеизъявления в первом случае и ограниченной ответственности во втором. Верно замечание Сарбаша С.В. о том, что правоприменитель обращается к принципу добросовестности для разрешения несправедливости казуса в отсутствие конкретной нормы права [5].

В данном случае, принцип добросовестности и набор критериев мнимости могут быть использованы для преодоления злоупотребления должником в условиях концепции вещного права России, не допускающего модель «разделенной» собственности.

В этой связи автор полагает возможным дополнительно выделить критерий «ограниченной власти и главенствующего интереса», характеризующий мнимое владение. Отношения мнимого и фактического собственника – это всегда зависимые отношения, подчиненные интересу бенефициара. Это существенно отличает их от

других видов ограниченных прав на чужую вещь, где оба субъекта обладают собственным «интересом» (напр. сервитут).

Исходя из этого необходимо признать обоснованной критику позиции о наличии в «разделенной» собственности неразрешаемого конфликта волеизъявлений юридического и фактического собственника по той причине, что их отношения лишены противоборствующего характера [6].

Очевидно, что в рассматриваемой конструкции происходит фактическое разделение объема прав собственника (ст. 209 ГК), при котором интерес сохраняется за бенефициаром, а формальные права по владению и распоряжению вещью переходят к мнимому собственнику, который осуществляет их в интересах бенефициара.

По этой причине создание конструкции мнимого собственника, то есть создание «видимости» принадлежности имущества иному лицу, а не действительному собственнику, может характеризоваться как злоупотребление правом.

При исследовании конструкции мнимого собственника перед судом встает вопрос верной правовой квалификации рассматриваемых отношений с целью возврата титула должнику. Как показывает статистика [7], за Пулиановым иском сохраняется статус одного из самых распространенных способов возврата имущества в конкурсную массу.

Важно отметить, что, хотя имущество юридически могло никогда не принадлежать должнику, широкое толкование положений статьи 131 Закона о банкротстве о составе конкурсной массы и статус должника как фактического (бенефициарного) собственника имущества позволяет говорить именно о возврате имущества, приобретенного должником в своих интересах, но оформленного посредством привлечения номинального владельца.

В предмет исследования суда входят как минимум отношения между должником и мнимым собственником, мнимым собственником и третьим лицом (продавцом), а также в случае последующего отчуждения имущества, отношения между мнимым собственником и третьим лицом (покупателем). При этом, они могут быть как оформлены надлежащим образом, так и не иметь какого-либо формализованного оформления.

В этом смысле примечательно дело о банкротстве Садовского Н.А. в котором суд округа, возвращая дело на новое рассмотрение, пришел к выводу о допустимости обращения взыскания на имущество должника, если оно скрыто за номинальными лицами с использованием компаний и оформлено чередой сложноструктурированных

сделок [8]. Хотя этот вывод по сути повторяет позицию Президиума ВАС 2013 года о злоупотребление конструкцией юридического лица [9], суд округа вносит в нее дополнение, указывая на презумпцию наличия у титульного собственника собственного интереса.

Установление подобной презумпции и как следствие перераспределение бремени ее опровержения на заявителя существенно затрудняет уничтожение конструкции мнимого собственника, так как последний может не проявлять активного, выраженного внешне интереса в совершении той или иной сделки, но действовать (бездействовать) в силу молчаливого согласия с целями должника [10].

Стоит отметить, что в конструкции мнимого собственника присутствуют критерии сделки, совершенной «во вред». В качестве субъективного критерия выступает умысел (согласие) на сокрытие фактического собственника, а объективным критерием является уменьшение имущества, на которое могли претендовать кредиторы.

Вместе с тем, отнесение конструкции мнимого собственника к сделкам, совершаемым «с целью причинения вреда» не является верным и более того, не правильно расставляет акценты. Между мнимостью (пункт 1 статьи 170 ГК) и сделкой во вред нет тождества. Лицо, приобретающее активы посредством создания конструкции мнимого собственника, зачастую делает это в качестве страховки на случай не имеющий четкого выражения в конкретных кредиторах или обязательствах.

По этой же причине к мнимой сделке в классическом понимании конструкция мнимого собственника относится лишь условно. В отношениях между должником и мнимым собственником отсутствует расхождение воли и волеизъявления, как основного порока мнимых сделок [11]. Цель, ради которой создается конструкция мнимого собственника – это приобрести имущество и одновременно с этим создать видимость фактической принадлежности имущества иному лицу, держателю титула.

Оспаривание сделки, совершенной между мнимым собственником и третьим лицом (продавцом) как притворной, дабы заменить мнимого «покупателя» на действительного имеет место в новейшей практике по мнимым собственникам, например, в деле о банкротстве Малеевой С.А. [12]. Однако это скорее исключение, обусловленное совершением сделки при наличии просроченных обязательств, когда выбор контрагента ограничен для должника. При создании конструкции мнимого собственника как «страховки» сделка по приобретению с большей долей вероятности

будет заключена с независимым контрагентом и у сторон такой сделки не будет единой воли на совершение сделки с притворным субъектным составом (п. 2 ст. 170 ГК).

Аргументом в пользу такого предположения является первичный интерес бенефициара в приобретении актива в свою фактическую собственность, а не в его «выводе».

В деле о банкротстве Алехова А.Ф. [13] суд пришел к схожим выводам о фактическом приобретении должником имущества посредством оформления на своего племянника. Однако в отличие от предыдущего дела суд воспринял идею о том, что оспариванию подлежит не сама сделка купли-продажи имущества, а лишь часть сделки по оформлению собственности на мнимого приобретателя. Другими словами, суд пришел к выводу о необходимости оспаривания «соглашения» между должником и его племянником по номинальному оформлению имущества.

В целом позитивно воспринимая позицию суда об отсутствии необходимости оспаривания сделок с независимыми лицами по приобретению имущества, автор полагает нецелесообразным оспаривание «договора о держании» имущества между должником и номинальным владельцем.

Представляется, что подобный выбор способа защиты обусловлен наиболее близкой аналогией отношений, доступной судам при исследовании конструкции мнимого собственника – трастовые соглашения англо-саксонской системы права. Вместе с тем, гражданское право России не только не содержит подобных инструментов, но более того, они практически никогда не имеют какого-либо письменного выражения и тем более не раскрываются в том или ином порядке.

При этом, классическим последствием удовлетворения требования о признании данного соглашения недействительным является возврат денежных средств, переданных стороне, а не передача титула, что также не отвечает практической задаче по приведению симуляции к действительному положению вещей.

Отнесение конструкции мнимого собственника к формам злоупотребления правом нашло свое отражение в новейшей практике ряда дел о банкротстве, в том числе в банкротстве Беджамова Г.И. [14], Козлова И.А. [15] и Баязитова Р.Ф. [16]. Однако во всех указанных случаях суды сосредоточили свое внимание на конкретных сделках, оформивших видимость владения ином лица и стремились применить к таким сделкам традиционные способы защиты.

Интересно, что в деле о банкротстве Аняева Д.Н. [17] суд, отказывая в применении срока исковой давности, указал на делящийся характер

мнимого владения, продолжавшегося вплоть до последующей передачи титула. Данный вывод суда наглядно демонстрирует отличие классической мнимой сделки, совершенной без намерения создать правовые последствия, и конструкции мнимого собственника, зачастую выраженной в приобретении актива и одновременном создании «вуали» в лице номинального держателя титула.

На основании изложенного можно сделать вывод, что конструкция мнимого собственника является формой злоупотребления права, выраженной в активном действии со стороны бенефициара и согласии со стороны номинального держателя титула.

Несмотря на то, что основанием оспаривания указанной конструкции является причинение вреда имущественным интересам кредиторов, ее уничтожение должно осуществляться по общегражданским основаниям (статьи 10, 168, 170 ГК) как действия, совершенные с незаконной целью и создающие условия для причинения вреда.

Данный подход соответствует догматически признанным способам защиты и при этом освобождает заинтересованных лиц от необходимости оспаривания всей цепочки сделок и привлечения в процесс множества лиц.

Сформулированное в статье понятие и характеристика конструкции мнимого собственника направлены на дальнейшее развитие одного из самых популярных средств пополнения конкурсной массы – оспаривание сделок в деле о банкротстве должника (*actio Pauliana*).

Стоит отметить, что введенное Верховным судом понятие мнимой собственности — это конструкция, появившееся как ответная реакция на новые формы злоупотребления в банкротстве физических лиц. Анализ новейшей судебной практики ее применения позволяет прийти к выводу о ее неизбежном развитии и необходимости дальнейшей доктринальной разработки конструкции мнимого собственника.

Список литературы:

[1] Определение Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам № 305-ЭС20-20127 (20) от 24.01.2024 по делу № А40-32986/2019– Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[2] Заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам к проекту федерального закона № 754388-6 О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754388-6?ysclid=lt1ylm4q27823378364> (дата обращения: 20.02.2024).

[3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС19-23103(2) от 15.11.2021 по делу № А56-6326/2018 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[4] Антипин В.С. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: проблемы правоприменения // Образование и право. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-snyatiya-korporativnoy-vuali-problemy-pravoprimereniya> (дата обращения: 20.02.2024).

[5] Сарбаш С.В. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. - 2009. - № 3. - С. 23-28

[6] Савельев Вячеслав Александрович Проблема разделенной собственности и современная теория российского гражданского права // Журнал российского права. 2008. №4 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razdelennoy-sobstvennosti-i-sovremennaya-teoriya-rossijskogo-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 18.02.2024).

[7] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на конец 2023 года URL: <https://fedresurs.ru/news/ffb9ba98-2d33-49d9-b84c-3aa381a2aa41> (дата обращения: 20.02.2024)

[8] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2024 по делу № А40-207717/17. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[9] Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[10] Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А.Г. Смирных. – М: «Издание книг ком», 2019-264 с. Стр. 162

[11] Кузнецова О.А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. №6. С. 17.

[12] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2023 N Ф06-69896/2020 по делу N А65-29088/2019. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[13] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2023 N Ф05-8701/2023 по делу N А40-122615/2019. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2022 N Ф05-16871/2017 по делу N А40-9544/2017. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[15] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2021 N Ф06-69281/2020 по делу N А49-7152/2018. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[16] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.07.2022 N Ф06-59928/2020 по делу N А65-27794/2018. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

[17] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023 по делу № А40-58566/2019. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Zamestitelya Predsedatelya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – predsedatelya Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam № 305-ES20-20127 (20) ot 24.01.2024 po delu № А40-32986/2019– Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[2] Zaklyuchenie Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po byudzhetu i nalogam k proektu federal'nogo zakona № 754388-6 O dobrovol'nom deklarirovanii fizicheskimi licami imushchestva i schetov (vkladov) v bankah URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754388-6?ysclid=lt1ylm4q27823378364> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[3] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 307-ES19-23103(2) ot 15.11.2021 po delu № А56-6326/2018 – Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[4] Antipin V.S. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali»: problemy pravoprimereniya // Obrazovanie i pravo. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-snyatiya-korporativnoy-vuali-problemy-pravoprimereniya> (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[5] Sarbash S.V. Ispolnenie obyazatel'stv // Hozyajstvo i pravo. - 2009. - № 3. - S. 23-28

[6] Savel'ev Vyacheslav Aleksandrovich Problema razdelennoj sobstvennosti i sovremennaya teoriya rossijskogo grazhdanskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. №4 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razdelennoy-sobstvennosti-i-sovremennaya-teoriya-rossijskogo-grazhdanskogo-prava> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[7] Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu na konec 2023 goda URL: <https://fedresurs.ru/news/ffb9ba98-2d33-49d9-b84c-3aa381a2aa41> (data obrashcheniya: 20.02.2024)

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24.01.2024 po delu № А40-

207717/17. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[9] Postanovlenii Prezidiuma VAS RF ot 26.03.2013 № 14828/12 po delu № A40-82045/11-64-444. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[10] Gol'msten A.H. Uchenie o prave kreditora oprovergat' yuridicheskie akty, sovershennye dolzhnikom v ego ushcherb, v sovremennoj yuridicheskoj literature / pod red. A.G. Smirnyh. – M: «Izdanie knig kom», 2019-264 s. Str. 162

[11] Kuznecova O.A. Mnimye i pritivornye sdelki v grazhdanskom prave // Zakonodatel'stvo. 2006. №6. S. 17.

[12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhsogo okruga ot 28.04.2023 N F06-69896/2020 po delu N A65-29088/2019. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[13] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.05.2023 N F05-8701/2023 po

delu N A40-122615/2019. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 29.11.2022 N F05-16871/2017 po delu N A40-9544/2017. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhsogo okruga ot 08.06.2021 N F06-69281/2020 po delu N A49-7152/2018. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[16] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhsogo okruga ot 14.07.2022 N F06-59928/2020 po delu N A65-27794/2018. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 04.05.2023 po delu № A40-58566/2019. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus. – Tekst: elektronnyj.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-406-414
NIION: 2018-0076-3/24-266
MOSURED: 77/27-023-2024-3-266

АНИСИМОВА Екатерина Александровна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ka_anisimova@bk.ru

ДЕРЕВНИНА Ангелина Алексеевна,
студентка 2 курса бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: derevnina_angelina@mail.ru

НОВЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ РФ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ?

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать основные положения Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Выделены основные отличия новой версии закона от предыдущего варианта регулирования: терминологические изменения, рокировка полномочий органов, ведающих вопросами гражданства доработка оснований приобретения гражданства РФ, трансформация института прекращения гражданства РФ. Авторы оценивают новеллы закона с учетом появившейся практики применения норм, а также с позиции теории конституционного права России.

Ключевые слова: гражданство РФ, множественное гражданство, признание гражданином РФ, оптация, прекращение гражданства РФ.

ANISIMOVA Ekaterina Alexandrovna,
candidate of law,
associate professor of state-legal disciplines
North-West Institute (branch) University
named after O. E. Kutafin (MSAL) (Vologda)

DEREVNINA Angelina Alekseevna,
second year student
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE NEW FEDERAL LAW ON CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: WORK ON MISTAKES?

Annotation. The article attempts to analyze the main provisions of Federal Law dated 04/28/2023 "On Citizenship of the Russian Federation". The main differences between the new version of the law and the previous version of regulation are highlighted: terminological changes, changing the powers of the bodies responsible for citizenship issues, revision of the grounds for acquiring Russian citizenship, transformation of the institution of termination of Russian citizenship. The authors evaluate the novelties of the law taking into account the emerging practice of applying the norms, as well as from the perspective of the theory of constitutional law of Russia.

Key words: citizenship of the Russian Federation, multiple citizenship, recognition as a citizen of the Russian Federation, option, termination of citizenship of the Russian Federation..

Введение

Значимым событием 2023 года стало вступление в силу нового закона о гражданстве Российской Федерации. Предыдущему закону в про-

шлом году исполнилось 20 лет. За два десятилетия Россия стала иной страной: изменились контуры на карте, изменилась обстановка на мировой арене. Возникла необходимость обновления Кон-

ституции РФ. Изменения, которые были внесены по итогам общероссийского голосования, состоявшегося 1 июля 2020 г., обозначили приоритетные направления развития Российской Федерации. В тексте Конституции были закреплены следующие положения: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР», «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» [1]. Следовательно, актуализировались вопросы гражданства детей, приобретения гражданства РФ гражданами бывшего СССР, и их детьми. Политическая обстановка также способствовала изменению законодательства о гражданстве, так, в целях охраны и укрепления государственного суверенитета РФ рассмотрен вопрос отмены решений о приеме в гражданство Российской Федерации в связи с совершением преступлений, предоставлением угрозы национальной безопасности.

Таким образом, внесение изменений в Конституцию РФ повлекло необходимость обновления института, непосредственно связывающего государство с человеком, – института гражданства Российской Федерации. Проект нового закона о гражданстве был зарегистрирован в Государственной Думе 29 декабря 2021 года. Субъектом законодательной инициативы выступил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Согласно пояснительной записке к законопроекту, «принятие нового закона о гражданстве позволит актуализировать законодательство... в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а также повысить эффективность правоприменительной практики в указанной области» [8].

Терминологические изменения

В новом законе сохраняется привычная концепция гражданства – это устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Однако изменилось применение некоторых устоявшихся терминов: «множественное гражданство», «общий порядок», «упрощенный порядок» [2].

Ещё в законе 2002 года в отношении российских граждан, имеющих гражданство или подданство иностранного государства, применялся термин «двойное гражданство» [3]. Понятие «множественное гражданство» в тексте предыдущего закона не упоминалось, но несмотря на это, данное словосочетание часто встречается в публицистике [22] и повседневной речи в значении «лицо, имеющее три и более гражданства». Новый закон о гражданстве дал легальное определение «множественному гражданству»: теперь его следует

употреблять в отношении граждан РФ, имеющих гражданство такого иностранного государства, с которым у Российской Федерации не заключен договор о двойном гражданстве. В настоящее время действует единственный такого рода международный договор с Республикой Таджикистан [7]. Он регулирует различные коллизионные вопросы: например, военная служба в одной стране рассматривается как исполнение этого обязательства в другой. Таким образом, если у гражданина РФ имеется гражданство Таджикистана – это «двойное гражданство», а если лицо обладает российским гражданством и гражданством любого другого государства – это «множественное гражданство». Следует отметить, что в 2022 – 2023 г. Российской Федерацией были ратифицированы ещё два подобных договора: с Южной Осетией [4] и Абхазией [5]. Однако данные договоры ещё не вступили в силу, это произойдёт с момента обмена ратификационными грамотами.

В соответствии с ранее действовавшим законом выделялось два порядка приёма в гражданство – общий и упрощенный. В статье 3 Федерального закона от 2002 года даны определения обоих терминов, из которых следует, что основное отличие между двумя порядками заключается в предоставлении некоторым категориям лиц льготных условий для приёма в гражданство. В тексте действующего закона привычные термины не упоминаются, однако вместо них выступают новые. Рассмотрение вопросов гражданства в отношении лиц, на которых распространяются обычные условия, теперь именуется «приём в гражданство», без каких-либо дополнительных определений (вместо «общего порядка»), условия описаны в статье 15 Федерального закона. Принятие решений по вопросам гражданства лиц, которым предоставляются льготные условия, в статье 17 нового закона называется «исключительным порядком» (а не «упрощенным») [2].

Изменение полномочий органов, ведающих вопросами гражданства

Оба закона в качестве полномочных органов, ведающих делами о гражданстве, называют Президента РФ, МВД и его территориальные органы, МИД с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями. У последних компетенция не изменилась – они рассматривают вопросы гражданства в отношении лиц, находящихся за пределами РФ. Однако на территории РФ, между Президентом и органами внутренних дел, распределение полномочий существенно изменилось. Если согласно предыдущему закону вопросы гражданства в общем порядке рассматривал Президент, а в упрощенном –

органы внутренних дел, то после принятия нового закона произошла рокировка. Теперь именно Президент принимает решения о приёме в гражданство в исключительном порядке (статья 17). В компетенции органов внутренних дел остаётся рассмотрение вопросов в отношении лиц, не обладающих правами на льготные условия (то есть никак не именуемый в новом законе «общий порядок», статья 15), а также в отношении «отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» (статья 16) [2].

Таким образом, выделяется «третий» порядок приёма в гражданство, описанный в статье 16 нового закона. Его нельзя приравнять к «общему», потому что в тексте статьи говорится о предоставлении льготных условий. Приравнять данный порядок к «исключительному» также невозможно, потому что законодатель их заведомо разъединил, описав в разных статьях нового закона. Вероятно, данное разделение практически одинаковых порядков становится целесообразным, если рассматривать этот вопрос через призму разграничения полномочий Президента и органов внутренних дел в сфере вопросов гражданства. Можно предположить, что целью законодателя было сужение полномочий Президента до принятия решений только по лицам, которые имеют особые заслуги перед РФ, либо представляют для страны интерес. В таком случае выделение всех остальных «льготных категорий» в отдельную статью закона обоснованно: при описании полномочий органов внутренних дел проще делать ссылку на отдельную статью, а не перечислять подходящие под их компетенцию пункты общего списка.

Трансформация оснований возникновения гражданства РФ

Перечень оснований для приёма в российское гражданство также частично изменился. Сохранились такие основания, как приобретение по рождению и приобретение в результате приёма в гражданство. Из перечня исчезла процедура восстановления в гражданстве, однако появилась новая – признание гражданином. Формулировка «по иным основаниям» из предыдущего закона теперь уточнена и ограничена двумя пунктами: в результате оптации, либо в соответствии с международным договором РФ.

Первое основание в списке – приобретение гражданства по рождению. В пояснительной записке к законопроекту вопрос гражданства детей был назван «остро поставленным», и следует отметить, что ему действительно уделено особое внимание в тексте нового закона: во-первых, более детально рассмотрен порядок приобретения гражданства по рождению; во-вторых, значи-

тельно расширено содержание статьи, посвящённой гражданству ребёнка.

Гражданство по рождению теперь будут получать и дети, родившиеся на водном или воздушном судне, имеющем национальную принадлежность РФ. Кроме того, было закреплено, что приобретение гражданства в результате усыновления или удочерения приравнивается к приобретению гражданства по рождению. Однако, в отличие от предыдущего закона, в тексте не упоминается о приобретении гражданства по рождению ребёнком, рождённым на территории РФ суррогатной матерью. Возможно, причиной этого стали недавние изменения в законодательстве о суррогатном материнстве: теперь потенциальными родителями могут быть только российские граждане [15 С.20].

В новом законе делается большой акцент на соблюдении интересов ребёнка при урегулировании вопросов гражданства.

По общему правилу, гражданство ребёнка следует гражданству родителей. Как и в предыдущем законе, для приобретения или прекращения гражданства ребёнком в возрасте от 14 до 18 лет требуется его согласие. Теперь это согласие должно быть письменным, а подлинность подписи ребёнка специально свидетельствуется.

Закон закрепил положение о том, что по общему правилу прекращение гражданства РФ одного из родителей не влечёт прекращение гражданства ребёнка. В этом случае для прекращения гражданства ребёнка необходимы документы из строго определённого перечня, подтверждающие отсутствие возражений второго родителя: письменное согласие, заявление об отсутствии сведений о наличии возражений и др.

Если ребёнка – гражданина РФ усыновляют иностранные граждане, он сохраняет своё российское гражданство. Гражданство таких детей, как и гражданство лиц, находящихся под опекой или попечительством, может быть прекращено только в случае, если это не противоречит их интересам. Принятие решений по данным вопросам относится к полномочиям Президента РФ.

Возможность прекращения российского гражданства детей по заявлению усыновителей давно является предметом дискуссии. Ещё в 2013 году депутаты Государственной Думы выступали за запрет прекращения гражданства усыновлённых детей. Основная причина – предотвращение переусыновления ребёнка лицами, состоящими в однополых браках (при сохранении гражданства для переусыновления потребовалось бы согласие страны происхождения – России). Однако данный законопроект был отозван [18]. Впрочем, если гражданство ребёнка всё же будет прекращено по

заявлению законных представителей, он получит право подать заявление о приёме в гражданство на льготных условиях в течение 5 лет со дня достижения совершеннолетия.

Следующее основание – процедура приёма в гражданство. Как уже было рассмотрено выше, гражданство можно приобрести в порядке приёма в гражданство, в исключительном порядке, а также на льготных условиях, предоставляемых некоторым категориям лиц.

Значительно поменялись требования для приёма в гражданство. Прежним законом было установлено четыре требования:

- 1) непрерывное проживание в РФ в течение 5 лет с момента получения вида на жительство;
- 2) соблюдение Конституции и российского законодательства;
- 3) наличие законного источника средств к существованию;
- 4) владение русским языком [3].

В обновлённом законе список требований открывают обязательства соблюдать Конституцию и принести Присягу гражданина Российской Федерации. Далее следуют привычные условия о пятилетнем проживании в России и владении русским языком [2].

Требование о наличии законного источника средств к существованию отсутствует в тексте нового закона. Вопрос о целесообразности данного положения на протяжении долгого времени был дискуссионным. Во-первых, справедливо отмечалось, что норма о количестве данных средств отсутствует [14 С.167]. В «Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства» приведён конкретный перечень разнообразных «подтверждающих» документов: справка о доходах, трудовой договор, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, справка о наличии вклада в кредитном учреждении и др. Однако размер источника средств не урегулирован. Во-вторых, неоднозначны критерии признания источника законным [12]. Так, В.В. Данилкин полагал, что справка о наличии вклада в кредитном учреждении не подтверждает законный характер источника средств: они могли быть получены путем противоправных действий [16 С.19].

Как следует из пояснительной записки, положения нового закона, направлены на предоставление гражданства РФ тем лицам, которые способны стать «полноценными членами российского общества» [8]. Вероятно, в этой связи были добавлены требования о знании истории и основ законодательства РФ. Включение данных требований в закон будет способствовать появлению в российском обществе граждан, «желающих изучать язык, историю и культуру нашей страны», что

соответствует целям, обозначенным в Указе Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

Последнее требование для приёма в гражданство – отсутствие оснований для отклонения заявления. К числу последних, согласно статье 18 нового закона [2], относятся участие в террористической или экстремистской деятельности, уголовное преследование, предоставление поддельных документов или сообщение недостоверных сведений, отсутствие разрешения на въезд в РФ и др.

Исключительный порядок приёма в гражданство позволяет пройти данную процедуру без учёта требований о пятилетнем сроке проживания на территории РФ, владении русским языком, знании российской истории и законодательства. Проще говоря, никаких дополнительных условий: в отношении данного лица всего лишь должны отсутствовать перечисленные выше основания отклонения заявления. В исключительном порядке получить гражданство РФ могут лица, имеющие особые заслуги перед Россией, или представляющие для страны интерес (ввиду своей профессии, квалификации и др.), причём в обоих случаях решение о приёме принимается Президентом. Следует отметить, что в предыдущем законе порядок приёма данных категорий лиц в гражданство РФ был более строгим, а льготные условия касались только срока проживания: для лиц, представляющих интерес для РФ, он сокращался до года, а имеющие особые заслуги перед страной и вовсе миновали данное требование.

Впрочем, согласно статье 16 нового закона [2], воспользоваться этими же льготными условиями могут и другие категории лиц с единственным отличием – решение о приёме в гражданство будет приниматься не Президентом, а органами внутренних дел. Список данных категорий лиц сопоставим с перечнем тех, кто согласно предыдущему закону мог получить гражданство в упрощённом порядке. Рассмотрим изменения:

Получить гражданство на льготных условиях смогут

- 1) бывшие граждане СССР, родившиеся или постоянно проживавшие на территории РСФСР, а также их родственники по прямой нисходящей линии.

Согласно предыдущему закону, льготные условия не предоставлялись родственникам по прямой нисходящей линии (детям, внукам, правнукам).

- 2) лица, хотя бы один родитель которых обладает российским гражданством и проживает на территории РФ.

3) лица, ребёнок которых обладает российским гражданством и проживает на территории РФ.

В законе о гражданстве 2002 года родитель ребёнка – гражданина РФ мог претендовать на упрощённый порядок только в трёх случаях:

а) если сын или дочь достигли 18 лет, являются дееспособными и проживают на территории РФ;

б) в отношении несовершеннолетнего ребёнка – если второй родитель, являющийся гражданином РФ, больше не может исполнять свои родительские обязанности, то есть умер, или в судебном порядке был признан безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченным в дееспособности, или был лишён родительских прав, ограничен в них;

в) в отношении недееспособного совершеннолетнего ребёнка – если сын или дочь в судебном порядке были признаны недееспособными или ограничены в дееспособности, а второй родитель не может о них позаботиться по причинам, указанным в предыдущем пункте.

Таким образом, новый закон более лоялен. Он действует в интересах ребёнка, предоставляя льготные условия для обладания единым гражданством всем смешанным семьям.

4) лица, которые состоят в браке с гражданином РФ и имеют общего ребёнка.

По сравнению с предыдущим законом, было исключено требование об истечении трёх лет со дня заключения брака, однако стало обязательным наличие общего ребёнка. Данное изменение обусловлено распространением фиктивных браков для получения гражданства РФ и развитием соответствующего сегмента на рынке нелегальных миграционных услуг [21 С. 34].

5) лица, получившие в российских образовательных организациях профессиональное образование и не менее года осуществлявшие на территории РФ трудовую деятельность по соответствующей специальности;

6) выпускники российских вузов, обучавшиеся очно и получившие диплом с отличием.

Если предоставление льготных условий получения гражданства выпускникам, не менее года проработавшим в РФ, упоминалось и в предыдущем законе, то выделение выпускников-отличников в отдельную категорию – новелла в законодательстве о гражданстве.

7) лица без гражданства, ранее являвшиеся гражданами СССР;

8) ветераны Великой Отечественной Войны, ранее являвшиеся гражданами СССР, а также ветераны боевых действий по ходатайству органов государственной власти.

Добавлена возможность направления ходатайств от органов власти.

Получить гражданство без соблюдения требования о пятилетнем сроке проживания в РФ теперь могут:

1) лица, заключившие контракт о военной службе на срок не менее года;

2) проживающие в РФ не менее года беженцы, получившие политическое убежище;

3) соотечественники, проживающие за рубежом, участвующие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ, а также члены их семей.

Для последней категории по сравнению с предыдущим законом требования были ужесточены: теперь соотечественники будут обязаны доказывать своё владение русским языком. Русский язык – «база духовной, культурной и правовой связи» с нашим государством. Добавленное условие о владении русским языком решит проблему злоупотребления «соотечественниками» правом на возвращение [20].

Дети и недееспособные лица могут быть приняты в российское гражданство, если их законные представители являются российскими гражданами.

Предприниматели и инвесторы были исключены из перечня категорий лиц, которые могут приобрести российское гражданство на льготных условиях. Существует мнение, что обладатели так называемых «золотых паспортов» (инвестиционное гражданство) не связаны со страной «ни этнически, ни политически, ни культурно» [11], а это не соответствует целям миграционной политики РФ.

Предыдущий закон предоставлял право иностранным гражданам и лицам без гражданства, ранее имевшим российское гражданство, приобрести его вновь при соблюдении единственного условия – проживания в РФ на протяжении трёх лет. Эта процедура именовалась «восстановлением в гражданстве». В новом законе она отсутствует.

Также в законе 2002 года упоминалось «признание гражданином РФ» – предоставление гражданства без соблюдения требований о пятилетнем проживании в РФ, наличии источника средств и владении русским языком, то есть в максимально упрощённом порядке. Данная процедура распространялась на лиц, получивших российский паспорт до 1 января 2010 года, в отношении которых впоследствии не был установлен факт наличия гражданства РФ. Такая необычная ситуация складывалась вследствие того, что после 1 июля 2002 года, дня вступления в силу Федерального закона №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в отношении нескольких тысяч человек были отменены ранее принятые решения о

приёме в гражданство в связи с предоставлением подложных документов или недостоверных сведений. Большинство этих лиц продолжали находиться в РФ, поскольку не имели документа, позволяющего проживать в другом государстве. Поэтому в 2019 году «исходя из гуманитарных соображений» законодателем были внесены поправки: данной категории предоставлялось право на признание гражданином РФ (иначе говоря, приём в гражданство на льготных условиях) [9].

В новом законе процедура признания гражданином была пересмотрена. Предположительно, за ненужностью исключили категорию получивших паспорт, но не приобретших гражданство: после завершения формирования системы миграционного учёта в 2009 – 2010 гг. количество лиц, принятых в гражданство на основании недостоверных сведений, стало незначительным.

Однако появились три новых основания для признания:

1) бывшие граждане СССР, по состоянию на 6 февраля 1992 года проживавшие на территории РФ;

2) бывшие граждане СССР, не проживавшие на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 года, но вернувшиеся для дальнейшего проживания, если они родились в РСФСР или если хотя бы один из их родителей на момент рождения проживал на территории РСФСР;

3) военнослужащие, проходившие по состоянию на 6 февраля 1992 года службу в воинских частях, находившихся под юрисдикцией РФ, а также их супруги и дети.

Дата «6 февраля 1992 года» озаменована вступлением в силу Закона «О гражданстве РФ» от 28.11.1991. Согласно этому закону, гражданами России признавались все, кто в этот период «постоянно» проживал на территории РСФСР. Таким образом, главную роль сыграло «не право почвы и не право крови, а факт наличия или отсутствия прописки» [19]. Несмотря на спорный характер выбранной даты, именно она фигурирует и в ФЗ «О гражданстве» 2002 года, и в обновлённом ФЗ «О гражданстве» 2023 года.

Основания прекращения гражданства РФ

В новом законе институты прекращения гражданства и отмены решений по вопросам гражданства были соединены. Теперь процедура именуется «прекращение гражданства» и осуществляется по следующим основаниям:

1) добровольное волеизъявление гражданина;

2) совершение преступления;

3) совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ;

4) установление факта представления подложных документов или недостоверных сведений, на основании которых принималось решение о приобретении лицом гражданства;

5) иные предусмотренные законом основания [2].

Прекращение гражданства по любому из оснований, за исключением добровольного волеизъявления, распространяется только на натурализованных граждан.

Установлен срок, по истечении которого факт представления недостоверных сведений не будет являться основанием прекращения гражданства – 10 лет.

Исчерпывающий перечень преступлений, совершение которых повлечёт прекращение гражданства, закреплён в статье 24 нового закона. Сейчас он включает 64 статьи, в основном это преступления против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти. Не учитывается стадия совершения преступления: это может быть приготовление, покушение или оконченное преступление. Гражданство прекращается независимо от даты приобретения гражданства, времени совершения преступления и вынесения приговора.

13 декабря 2023 года были вынесены первые решения о прекращении гражданства. Как сообщает пресс-служба ГУ МВД России по г. Москве, у двух приезжих мужчин были изъяты паспорта за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков [23]. В Челябинске 15 декабря российское гражданство было прекращено в отношении двух братьев, уклонявшихся от прохождения военной службы. По данным региональной пресс-службы МВД, молодые люди предоставили заведомо ложные сведения, чтобы не нести воинскую обязанность [13].

Принципиально новое основание прекращения гражданства – совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности. В законе данное понятие не раскрывается. Указ Президента РФ от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» даёт легальное определение – «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [6]. В литературе приводятся примеры угроз национальной безопасности: террористическая деятельность, содействие незаконной миграции, подрыв территориальной целостности, дезорганизация работы органов власти [17]. Факт совершения таких действий устанавливается органами федеральной службы безопасности. Заключение направляется в орган внутренних дел, а также непосредственно лицу, гражданство которого прекращается.

Изменения коснулись и вопроса об отказе в выходе из гражданства РФ. Ранее действовавший закон запрещал экспатриацию для лиц, имеющих невыполненное обязательство, установленное федеральным законом, для обвиняемых и лиц, в отношении которых вступил в силу обвинительный приговор суда. Кроме того, поводом для отказа могло стать отсутствие иного гражданства и гарантий его приобретения. Так, Московский городской суд не удовлетворил жалобу С., считавшего что ему было незаконно отказано в удовлетворении заявления о выходе из гражданства. Заявитель указывал, что он свободен в своих религиозных убеждениях, реализуя которые он желает иметь статус «без гражданства». Суд пояснил, что Конституцией гражданам РФ гарантировано право на изменение гражданства, но не на отказ от него в одностороннем порядке, а выход из гражданства не допускается, если гражданин РФ не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения [10].

В новом законе данный перечень расширяется: теперь в выходе из гражданства будет отказано в том числе и по причине неуплаты пошлин, налогов, сборов или штрафов, установленных законом субъекта или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Ещё одно новое основание для отказа – осуществление в отношении гражданина исполнительного производства.

Выводы

Новый Федеральный закон «О гражданстве РФ» содержит ряд новелл, актуализирующих порядок регулирования вопросов гражданства. Дискуссия о соответствии положений закона духу времени началась ещё до вступления закона в силу и продолжается по сей день. Имея абсолютно политическую сущность, законодательство о гражданстве должно быть динамичным и меняться под политические реалии государственного и общественного развития, в связи с этим появление нового закона воспринимается в позитивном ключе. Однако вступивший в силу закон не лишен дискуссии и узких мест, оценку которым даст правоприменительная практика.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.02.2024)

[2] Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О гражданстве Россий-

ской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2024)

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2023)

[4] Федеральный закон от 28.05.2022 № 138-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.02.2024)

[5] Федеральный закон от 10.07.2023 N 289-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об урегулировании вопросов двойного гражданства» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2024)

[6] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024)

[7] Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства [Электронный ресурс] // URL <https://base.garant.ru/1119543/> СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2024)

[8] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]: СОЗД ГАС «Законотворчество». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E6E1B98E-0131-4C5D-BFDF-00E4AAAE5197> (дата обращения: 12.02.2024)

[9] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 411 и 418 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»» [Электронный ресурс]: СОЗД ГАС «Законотворчество». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/8280B381-AA08-45EE-A4C0-814FC1C556ED> (дата обращения 12.02.2024)

[10] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2013 по делу N

11-5634 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.02.2024)

[11] Аристов Е. В., Ларионова М. А. К вопросу о концепциях гражданства // *Ex iure*. 2021. №1. С. 43-48.

[12] Балаян Эллада Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3. С. 66-72.

[13] В России двух мужчин впервые лишили гражданства за уклонение от воинского учета [Электронный ресурс]: Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/12/15/reg-urfo/na-urale-vpervye-migrantov-lishili-grazhdanstva-za-uklonenie-ot-voinskogo-ucheta.html> (дата обращения: 22.02.2024)

[14] Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование института гражданства в России и его совершенствование // *Образование и право*. 2022. №8. С. 167-168.

[15] Горохова С.С., Хватова М.А. О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства // *Юридические исследования*. 2023. № 10. С. 20-21.

[16] Данилкин В.В. Актуальные проблемы, возникающие в сфере получения российского гражданства // *Закон и право*. 2009. №5. С. 19-20.

[17] Джамаев М.З., Чернышева Ю.А. Терроризм как угроза национальной безопасности // *Закон и право*. 2022. № 8. С. 138-139.

[18] Камалян М.А. Защита прав и интересов детей, усыновленных иностранными гражданами, - обязанность государства // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. №2. С. 108 - 112.

[19] Клинов А.С., Сибиркина К.В. Об историческом развитии политики Российской Федерации в сфере миграции и гражданства // *Общество: философия, история, культура*. 2019. №8 (64). С. 94-95.

[20] Кондукторова Н. А. К вопросу о свободном выборе в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией соотечественников за рубежом // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. №1. С. 121- 128.

[21] Нудненко Л.А. Тенденции правовой регламентации оснований приобретения гражданства в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. №8. С. 34-36.

[22] Сколько гражданств можно получить [Электронный ресурс]: Иммигрант Инвест. – Режим доступа: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/how-many-citizenships-blitz/> (дата обращения: 25.02.2024)

[23] Сотрудниками полиции в Москве впервые вынесены решения о прекращении гражданства РФ [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/45011714/> (дата обращения: 20.02.2024)

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 29.02.2024)

[2] Federal'nyj zakon ot 28.04.2023 № 138-FZ (red. ot 24.07.2023) «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 03.02.2024)

[3] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 62-FZ (red. ot 28.12.2022) «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 10.12.2023)

[4] Federal'nyj zakon ot 28.05.2022 № 138-FZ «O ratifikacii Soglasheniya mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj YUzhnaya Osetiya ob uregulirovani voprosov dvojnogo grazhdanstva» [Elektronnyj resurs] // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 05.02.2024)

[5] Federal'nyj zakon ot 10.07.2023 N 289-FZ «O ratifikacii Soglasheniya mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Abhaziya ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva» [Elektronnyj resurs] // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 02.02.2024)

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru> (дата obrashcheniya: 20.02.2024)

[7] Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Tadzhiqistan ob uregulirovanii voprosov dvojnogo grazhdanstva [Elektronnyj resurs] // URL <https://base.garant.ru/1119543/> SPS «Garant» (дата obrashcheniya: 20.02.2024)

[8] Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]: SOZD GAS «Zakonotvorchestvo». – Rezhim dostupa: <https://sozd.duma>

gov.ru/download/E6E1B98E-0131-4C5D-BFDF-00E4AAAE5197 (data obrashcheniya: 12.02.2024)

[9] Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'i 411 i 418 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» i stat'yu 3 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]: SOZD GAS «Zakonotvorchestvo». – Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/download/8280B381-AA08-45EE-A4C0-814FC1C556ED> (data obrashcheniya 12.02.2024)

[10] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.02.2013 po delu N 11-5634 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 12.02.2024)

[11] Aristov E. V., Larionova M. A. K voprosu o koncepciyah grazhdanstva // Ex jure. 2021. №1. С. 43-48.

[12] Balayan Ellada YU. Sovremennye konstitucionno-pravovye aspekty problem instituta grazhdanstva v Rossijskoj Federacii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. №3. S. 66-72.

[13] V Rossii dvuh muzhchin v pervye lishili grazhdanstva za ukлонenie ot voinskogo ucheta [Elektronnyj resurs]: Internet-portal «Rossijskoj gazety». – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2023/12/15/reg-urfo/na-urale-vpervye-migrantov-lishili-grazhdanstva-za-ukлонenie-ot-voinskogo-ucheta.html> (data obrashcheniya: 22.02.2024)

[14] Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie instituta grazhdanstva v Rossii i ego sovershenstvovanie // Obrazovanie i pravo. 2022. №8. S. 167-168.

[15] Gorohova S.S., Hvatova M.A. O nekotoryh aspektah transformacii obshchih polozhenij zakonod-

atel'stva Rossijskoj Federacii v sfere rossijskogo grazhdanstva // YUridicheskie issledovaniya. 2023. № 10. S. 20-21.

[16] Danilkin V.V. Aktual'nye problemy, vznikayushchie v sfere polucheniya rossijskogo grazhdanstva // Zakon i pravo. 2009. №5. S. 19-20.

[17] Dzhamayev M.Z., Chernysheva YU.A. Terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Zakon i pravo. 2022. № 8. S. 138-139.

[18] Kamalyan M.A. Zashchita prav i interesov detej, usynovlennyh inostrannymi grazhdanami, - obyazannost' gosudarstva // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. №2. S. 108 - 112.

[19] Klinov A.S., Sibirskina K.V. Ob istoricheskom razvitiu politiki Rossijskoj Federacii v sfere migracii i grazhdanstva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2019. №8 (64). S. 94-95.

[20] Konduktorova N. A. K voprosu o svobodnom vybore v pol'zu duhovnoj, kul'turnoj i pravovoj svyazi s Rossijskoj Federaciej sootchestvennikov za rubezhom // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2023. №1. S. 121- 128.

[21] Nudnenko L.A. Tendencii pravovoj reglamentacii osnovanij priobreteniya grazhdanstva v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2023. №8. S. 34-36.

[22] Skol'ko grazhdanstv mozjno poluchit' [Elektronnyj resurs]: Immigrant Invest. – Rezhim dostupa: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/how-many-citizenships-blitz/> (data obrashcheniya: 25.02.2024)

[23] Sotrudnikami policii v Moskve v pervye vneseny resheniya o prekrashchenii grazhdanstva RF [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/45011714/> (data obrashcheniya: 20.02.2024)

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Развитие наследственного права требует постоянных изменений и доработок в законодательстве. Статья посвящена появлению в гражданском законодательстве наследственного фонда как нового института в наследственном праве. Наследственный фонд - юридическое лицо, созданное во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества, осуществляющее деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом данного гражданина бессрочно или в течение определенного срока.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, юридическое лицо, наследование, наследование по завещанию, выгодоприобретатель, наследники.

MERKEL K.O.

ISSUES OF ATTRACTIVENESS OF INHERITANCE FUNDS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The development of inheritance law requires constant changes and improvements in legislation. The article is devoted to the emergence of the inheritance fund in civil legislation as a new institution in inheritance law. An inheritance fund is a legal entity established in pursuance of a citizen's will and on the basis of his property, carrying out activities to manage the property of this citizen received in the order of inheritance indefinitely or within a certain period.

Key words: inheritance law, inheritance fund, legal entity, inheritance, inheritance by will, beneficiary, heirs.

Если говорить о такой новой категории в наследственном праве и в общем гражданско-правовой сфере, как наследственный фонд, то законодательные положения вступили в силу только 01 сентября 2018 года, где в п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ наследственным фондом признается - фонд, который создается в законном порядке во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина на бессрочной основе либо в течение определенного срока в соответствии с условиями управления Наследственного фонда.¹

Правовая категория наследственного фонда в европейских странах, включая США, существует давно. Причем зарубежные фонды наследования представлены различными типами. Например:

- пожизненные фонды - созданы наследодателем при жизни, продолжают действовать после его смерти на тех условиях, которые обозначены в завещании;

- посмертные НФ - созданы наследодателем при жизни, начинают действовать после его смерти на условиях, которые наследодатель указал в завещании. По российскому гражданскому законодательству существует только один вид наследственного фонда — посмертный.

Российский наследственный фонд нацелен на сохранение имущественных активов наследодателя. После его смерти возможность управления активами получает лицо, указанное в завещании или прямой наследник по закону.

Зарубежные наследственные фонды в качестве основной цели выдвигают благотворительность. Прямая прибыль фондов может расходоваться на:

- финансирование общественных, детских, медицинских и благотворительных проектов;
- выплату стипендий студентам;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.06.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

• предоставление стипендий научным и педагогическим работникам и т. д.

В некоторых постсоветских странах (Армения и др.) предусмотрены правовые нормы для регулирования процесса создания, функционирования и ликвидации наследственных фондов. В свою очередь, российское гражданское законодательство регулирует только вопросы процедуры создания наследственного фонда.

В России принять решение о создании наследственного фонда, в отличие от других стран, может исключительно одно лицо — завещатель, причем только физическое лицо. А, например, в Республике Армения такая возможность предоставлена двум и более лицам. Такие фонды получили название «совместные наследственные».

В европейских странах (например, в Юго-Западной Европе: в Испании) правоспособные лица, а также лица с ограниченной правоспособностью (активы передаются при жизни наследодателя или после его смерти), частные юридические лица имеют право создать наследственный фонд с полного согласия учредителей такого фонда.

В европейских странах, например, Чешской Республике, для создания наследственного фонда и последующей его деятельности нужно минимальное количество имущества. В российском законодательстве такой нормы нет.

В скандинавских странах есть свои особенности по формированию и управлению наследственными фондами. Например, в Финляндии заинтересованное лицо после смерти наследодателя обязано обратиться в суд и получить судебный акт о создании наследственного фонда. В Российской Федерации такой возможности не предусмотрено, данное исключительное право и полномочия переходят к нотариусу.

Из вышеописанного видно, что правовые культуры у разных стран разные. Если европейские страны основной целью наследственных фондов считают благотворительность, то в России на первый план выходит передача активов бенефициару, только потом идет благотворительность. Бенефициар получает возможность использовать наследственный фонд в собственных целях или передать управление им другим лицам, согласно воле наследодателя.

Таким образом, в европейских странах создание и функционирование наследственных фондов, взаимоотношения наследодателей и наследников в рамках имущественных вопросов, разрешение споров по наследству осуществляется по сложившимся правовым отношениям. Это приводит к тому, что России еще только придется пройти путь по преобразованию, дополнению и

совершенствованию законодательства в сфере наследственных фондов. В частности, необходимо ввести категорию «разновидности наследственных фондов» и др.

Также необходимым видится внесение изменений в гражданское законодательство по вопросам создания наследственного фонда при жизни наследодателя, предусмотреть возможности реорганизации путем присоединения к юридическому лицу или преобразования в некоммерческую организацию.

Так как наследодатель работая или занимаясь бизнесом, приумножал сбережения, занимался распределением имущества в пользу определенных лиц, основной целью наследственных фондов считается сохранение имущества и имущественных прав наследодателя. При этом тип наследственного фонда (пожизненный, совместный, прижизненный) не имеет значения.

В отличие от зарубежных стран, российское гражданское право в данной сфере развито недостаточно. Для совершенствования данной сферы и оценки возможного потенциала российской правовой культуры и практики будет целесообразно включить в Гражданский кодекс Российской Федерации следующие аспекты: процедура образования фондов наследования юридическими лицами и путем реорганизации юридических лиц, а также создание совместного и прижизненного фонда, включая семейный.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023), «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[2] Закон Республики Армения, принят 26.12.2002 года, в редакции от 14.06.2023 г., URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1346&lang=rus&sel=show>.

[3] Закон Королевства Испания от 24.11.1994 № 30 [Электронный ресурс] // Cso-central.asia. URL: <https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf>

[4] Закон Финляндской Республики от 05.04.1930 № 109 [Электронный ресурс] URL: <https://finlex.fi/fi/>.

[5] Гражданский кодекс Республики Чехии от 03.02.2012 [Электронный ресурс] URL: https://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf?ysclid=lpqilx0bwo392816303

[6] Официальный сайт Ассоциации адвокатов «Адвокатское бюро г. Москвы «Форвард Лигал», [Электронный ресурс] URL: <https://forwardlegal.com/posts/nasledstvennye-fondy-vs-zaveshchatelnye-trasty/?ysclid=lpqirxotu7549731929>.

Spisok literatury:

[1] "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023), "Sobranie zakonodatel'stva RF", 05.12.1994, N 32, st. 3301.

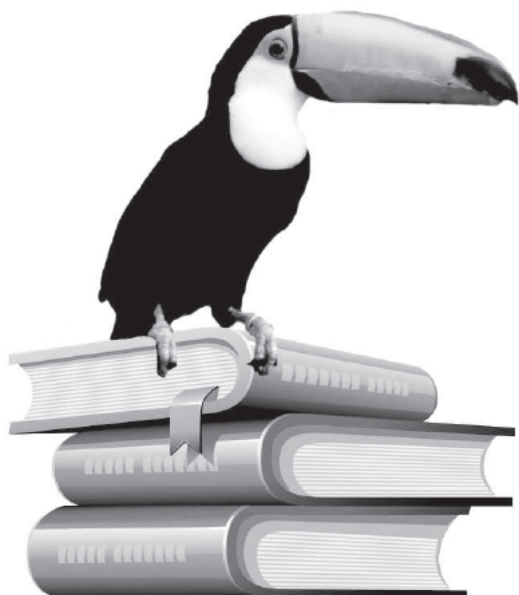
[2] Zakon Respubliki Armenii, prinyat 26.12.2002 goda, v redakcii ot 14.06.2023 g., URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1346&lang=rus&sel=show>.

[3] Zakon Korolevstva Ispaniya ot 24.11.1994 № 30 [Elektronnyj resurs] // Cso-central.asia. URL: <https://cso-central.asia/lib/books/10/pravovoe-regulirovanie-fondov-zarubezhnyj-opyt-2005.pdf>

[4] Zakon Finlyandskoj Respubliki ot 05.04.1930 № 109 [Elektronnyj resurs] URL: <https://finlex.fi/fi/>.

[5] Grazhdanskij kodeks Respubliki CHekhii ot 03.02.2012 [Elektronnyj resurs] URL: https://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf?ysclid=lpqilx-0bwo392816303

[6] Oficial'nyj sajt Associacii advokatov «Advokatskoe byuro g. Moskvy «Forvard Ligal», [Elektronnyj resurs] URL: <https://forwardlegal.com/posts/nasledstvennye-fondy-vs-zaveshchatelnye-trasty/?ysclid=lpqirxotu7549731929>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-418-420
NIION: 2018-0076-3/24-268
MOSURED: 77/27-023-2024-3-268

БУЛГАКОВА Наталия Алексеевна,
студентка Института публичного права
и управления Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва,
e-mail: Natali.bulgakova.02@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации все больше пар, перед вступлением в брак, обращают внимание на возможность заключения брачного договора, чтобы урегулировать имущественные отношения в случае развода. Однако, реализация брачного договора в России еще не достигла должного уровня развития из-за ряда ярко выраженных социально-правовых проблем, с которыми сталкиваются стороны при его заключении и исполнении. Основной целью данного научного исследования является выявление основных вызовов и препятствий, с которыми сталкиваются стороны при реализации брачного договора в Российской Федерации. Кроме того, исследование направлено на выявление возможных путей решения этих проблем, а также на анализ практического опыта заключения и исполнения брачных договоров в России.

Ключевые слова: брачный договор, оформление брачного договора, содержание брачного договора, имущественные отношения супругов, семейное законодательство.

BULGAKOVA Natalia Alekseevna,
student of the Institute of Public Law and Management
of the O.E. Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow

THE IMPLEMENTATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION: CHALLENGES AND OBSTACLES

Annotation. Currently, in the Russian Federation, more and more couples, before getting married, pay attention to the possibility of concluding a prenuptial agreement in order to settle property relations in the event of divorce. However, the implementation of the marriage contract in Russia has not yet reached the proper level of development due to a number of pronounced socio-legal problems faced by the parties during its conclusion and execution. The main purpose of this scientific research is to identify the main challenges and obstacles faced by the parties in the implementation of the marriage contract in the Russian Federation. In addition, the study aims to identify possible ways to solve these problems, as well as to analyze the practical experience of concluding and executing marriage contracts in Russia.

Key words: prenuptial agreement, registration of a prenuptial agreement, content of a prenuptial agreement, property relations of spouses, family legislation.

Брачный договор – это документ, заключаемый между супругами до или во время брака, который определяет их взаимные права и обязанности в случае развода или смерти одного из супругов. В Российской Федерации брачный договор признается законным и действительным, однако его реализация может столкнуться с определенными вызовами и препятствиями.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, действующему с 1 января 1995 года, брачный договор может быть заключен для определения имущественных отношений супругов.

Согласно статье 256, имущество, приобретенное во время брака, считается совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено договором [1].

Семейный кодекс Российской Федерации, который начал действовать с 1 марта 1996 года, дополнил нормы о брачных договорах. Он позволяет не только определить имущественные права супругов, но и изменить режим общей совместной собственности супругов [2].

Каждый год в России около 100 тысяч пар подписывают свадебные контракты, как сообщает Федеральная нотариальная палата. Интересно,

что понятие брачного договора остается необычным и непонятным для большинства граждан. Тем не менее, такие договоры являются эффективным способом правового регулирования супружеских отношений и дележа имущества. Заключение брачного контракта может касаться как имеющегося, так и будущего имущества. Для изменения или расторжения договора необходимо согласие обеих сторон, оформленное в письменной форме так же, как и сам контракт. Изменения или расторжение могут быть сделаны в любое время по обоюдному согласию. Важно отметить, что закон не дает возможности одной из сторон отказаться от исполнения контракта [3].

Существует определённая проблема в том, что хотя практика заключения брачных договоров между супругами уже стала обычной и успешно используется, большинство общества по-прежнему относится к этой возможности скептически. Это связано с тем, что для многих людей брачный договор ассоциируется с негативом и считается чем-то само по себе подозрительным, наполненным корыстными мотивами.

Также стоит отметить другие юридические проблемы, связанные с заключением брачного договора. В Российской Федерации этот договор регулирует только имущественные вопросы, что создаёт недопонимание относительно того, как будет разрешаться вопрос с детьми в случае развода. Отсутствие механизма одностороннего расторжения контракта может привести к нарушению прав супругов, так как один из них может оказаться в невыгодном финансовом положении. Поэтому для заключения брачного контракта супруги должны предварительно обсудить и определить условия и содержание договора, согласовав их между собой. После этого следует обратиться к нотариусу для закрепления этой сделки в нотариальной форме [5].

Мнения юристов по вопросу препятствий в реализации брачного договора могут сильно различаться. Некоторые из них считают, что брачный договор может быть затруднен или даже невозможен в случаях, когда одна из сторон не понимает полностью свои права и обязанности, либо когда одна из сторон испытывает давление или другие виды воздействия со стороны партнера. Татьяна Попова, кандидат юридических наук: «Реализация брачного договора в Российской Федерации сталкивается с рядом вызовов, таких как непонимание его целей и принципов, а также отсутствие законодательного регулирования отдельных вопросов.»

Другие юристы считают, что препятствия в реализации брачного договора могут возникнуть из-за нечеткости или неопределенности условий, либо из-за недостаточной профессиональной

подготовки сторон. Также существует мнение, что некоторые условия в брачном договоре могут быть несостоятельными или незаконными, что может привести к его недействительности. Александр Иванов, профессор юридического факультета: «Препятствия в реализации брачного договора в России связаны с недостаточным информированием граждан о его сути и возможностях, а также отсутствием четкого механизма его исполнения и контроля.» Елена Смирнова, доктор юридических наук: «Одним из основных вызовов при реализации брачного договора является принятие обеими сторонами равноправного и обоснованного решения о его заключении, а также учет интересов третьих лиц, например, детей.» [5].

В целом, мнения юристов по данному вопросу могут быть очень разнообразными и зависеть от конкретной ситуации, сторон и условий брачного договора. Важно помнить, что для успешной реализации брачного договора необходимо обращаться к опытным и компетентным специалистам, которые смогут провести все необходимые консультации и подготовить договор таким образом, чтобы он соответствовал закону и интересам обеих сторон [6].

Согласно установившейся судебной практике, кредиторы или управляющий могут потребовать расторжения брачного договора или признания его недействительным, если финансовое положение должника ухудшилось после заключения этого договора. Если из-за изменения правил совместной собственности возник дисбаланс в имущественных правах и обязанностях супругов, если условия соглашения поставили одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, что негативно отразилось на конкурсной массе, правах и интересах кредиторов этого супруга-должника, и если соглашение было заключено в период, когда у этого супруга были признаки финансовых проблем [7].

Таким образом, можно утверждать, что в России ежегодно заключается более миллиона браков, однако лишь 5-6% граждан решаются на заключение брачного договора, причем чаще всего это те, у кого уже был опыт развода и дележа имущества. По статистике, супружеские имущественные споры, возникающие у тех, кто не заключил брачный договор, являются одними из самых сложных случаев в гражданском праве. Поэтому заключение брачного договора - это забота о будущем, самый цивилизованный способ предотвратить возможные конфликты, а не проявление недоверия или неуважения к партнеру, как многие считают. Российское законодательство в этой области требует усовершенствования, возможно стоит взять на вооружение опыт других стран. Интересно, что россияне чаще всего заключают

брачные договоры, когда вступают в брак с иностранцами. Недостаточная популярность брачных договоров среди россиян обусловлена различными причинами: отсутствием традиции заключения таких договоров, недостатком информации об их важности, низким уровнем правовой грамотности, моральными установками и так далее.

Список литературы:

- [1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
- [2] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)
- [3] Рузакова О.А. Семейное право. М., 2010. 204 с.
- [4] Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами. М., 2001. С. 190
- [5] Волков А.В. Брачный договор. Есть ли у него будущее в России? М., 2003
- [6] Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М., 2012. 172 с.

[7] Ибрагимова, Г. Ш. Брачный договор: проблемы правового регулирования/Г. Ш. Ибрагимова. — С. 95-97.

Spisok literatury:

- [1] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023)
- [2] «Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023)
- [3] Ruzakova O.A. Semejnoe pravo. M., 2010. 204 s.
- [4] Simonyan S.L. Imushchestvennye otnosheniya mezhdu suprugami. M., 2001. S. 190
- [5] Volkov A.V. Brachnyj dogovor. Est' li u nego budushchee v Rossii? M., 2003
- [6] Myskin A.V. Brachnyj dogovor v sisteme rossijskogo chastnogo prava. M., 2012. 172 s.
- [7] Ibragimova, G. SH. Brachnyj dogovor: problemy pravovogo regulirovaniya/G. SH. Ibragimova. — S. 95-97.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-421-427
NIION: 2018-0076-3/24-269
MOSURED: 77/27-023-2024-3-269

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия;
SPIN-код: 7496-7336, Author ID: 431054,
e-mail svarchewsky@yandex.ru

ГОРБАТОВА Екатерина Дмитриевна,
студент 4 курса, бакалавр,
факультет подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail egorbatova484@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СПОРТИВНОМ ПРАВЕ. СПОНСОРСКИЙ ДОГОВОР В СПОРТЕ: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения о спортивном праве и спонсорском договоре как одном из актуальных и часто применяемых соглашений в физкультурно-спортивных правоотношениях. Проводится анализ законодательства в сфере физической культуры и спорта. Дается определение спортивного права как комплексной отрасли права. Раскрываются такие понятия как: спорт, спонсорство и спонсорский договор. Рассматриваются понятие, элементы, применение и риски заключения спонсорского договора.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, спортивное право, комплексная отрасль, спонсорство, спортивное спонсорство, спонсорский договор, коммерческая реклама, спонсор, спонсируемый.

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice

GORBATOVA Ekaterina Dmitrievna,
4rd year student, bachelor,
faculty of training specialists for the judiciary (faculty of law)
of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

DEVELOPMENT TRENDS AND BASIC PROVISIONS ON SPORTS LAW. SPONSORSHIP AGREEMENT IN SPORTS: CONCEPT, ELEMENTS, APPLICATION

Annotation. The article discusses the main provisions on sports law and sponsorship agreement as one of the relevant and frequently used agreements in sports and sports legal relations. The analysis of legislation in the field of physical culture and sports is carried out. The definition of sports law as a complex branch of law is given. Such concepts as: sports, sponsorship and sponsorship agreement are revealed. The concept, elements, application and risks of concluding a sponsorship agreement are considered.

Key words: sports, physical education, sports law, complex industry, sponsorship, sports sponsorship, sponsorship agreement, commercial advertising, sponsor, sponsored.

Введение. Физическое, психическое и социальное благополучие человека, иными словами - здоровье, является одной из важнейших основ его существования. В современном обществе всё больше людей задумываются о значимости ведения здорового образа жизни. Хотя каждый имеет свои собственные представления о том, что означает «быть здоровым», в целом это комплекс практик и привычек, которые способствуют поддержанию хорошего самочувствия. Одним из ключевых аспектов здорового образа жизни является спорт. Регулярные тренировки и физические упражнения помогают улучшить не только общую физическую форму и поддерживать здоровое состояние организма, но и являются важным фактором развития всего общества в целом.

Любое понятие можно толковать и интерпретировать по-разному. Так и понятие «спорт» можно рассматривать с разных сторон, опираясь на общеизвестные факты о физической культуре или же на мнение историков права, которые раскрывают его смысл, строя свою точку зрения не только на нормативных источниках, но и посредством систематизации и изучения международной практики в сфере физкультурно-спортивной деятельности. В ходе исследования, проведенного А.А. Исаевым, был обнаружен интересный факт – в различных тематических источниках было выявлено около двухсот уникальных понятий, связанных со спортом [1, С. 56]. По нашему мнению, спорт – это связующее звено, объединяющее многие сферы деятельности человека (социально-экономические аспекты развития общества, продвижение культуры здорового образа жизни в массы, обеспечение трудовой занятостью, поддержание международного сотрудничества), а также прочный фундамент, на котором строится и функционирует здоровый человеческий организм.

Основная часть. Существует много разновидностей спорта: массовый, любительский, профессиональный, корпоративный и т.д. Главной задачей занятий физической культурой всё также остаётся, в первую очередь, поддержание здоровья человека. Хотя, как показывает практика, профессиональный спорт, направленный на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований, изменил направление больше в предпринимательское русло. Но всё выше перечисленное невозможно представить без определённых регламентов и инструкций, которые присутствуют в каждом виде спорта. Неоценима и роль многолетнего опыта, состоящего не только из разнообразной практики проведения соревнований мирового уровня, но и прецедентов (допинг-скандалы, засуживание спортсменов, проведение договорных матчей, отстранение

спортсменов по политическим мотивам), повлиявших как на спортивные организации и спортсменов лично, так и на весь спортивный мир.

Спортивное право возникло из потребности в систематическом обновлении нормативной базы и механизмов её применения участниками данных правоотношений, для чего была необходима дифференциация спортивных регуляторов на законодательном уровне. В результате, спортивное право стало юридическим феноменом, который регулирует важные аспекты спортивной деятельности и способствует её эффективному функционированию. Эта юридическая область охватывает широкий спектр вопросов, касающихся спортивных соревнований, допинг-контроля, трудовых отношений спортсменов и тренеров, прав потребителей спортивных услуг и многое другое. Спортивное право играет важную роль в современном спорте, обеспечивая равенство условий для всех участников, поддерживая спортивные ценности и этику.

Законодательство в сфере физической культуры и спорта в России насчитывает около трёх веков. Нормотворчество в данной области постепенно развивалось с принятия актов конца XIX – начала XX в., приравнивающих спорт к армии, и Постановления Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г. об утверждении Положения и норм нового комплекса «Готов к труду и обороне СССР» [2], до более активного законодательного процесса, который начался в 90-х гг. XX в. с подписания Основ законодательства Российской Федерации «О физической культуре и спорте» 27 апреля 1993 г.

Стоит сказать, что российский законодательный процесс в сфере спорта «отстал» от многих других активно развивающихся в данной области права современных стран, в плане отслеживания новых тенденций развития дисциплины и улучшения качества реализации прав спортсменов, так как первые нормативные правовые акты появились в Финляндии и во Франции в конце 80-х начале 90-х гг. двадцатого века, а в США в штате Массачусетс в 70-х гг. прошлого столетия уже начал свою деятельность Факультет спортивного менеджмента начале [[3, С.47]. Таким образом, уже в конце XX в. создавались учебные заведения, специализирующиеся на изучении данной дисциплины права.

В современном периоде времени основным НПА в России, посвящённым физическо-культурному развитию населения страны, стал Закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [4]. Данный документ содержит в себе помимо принципов деятельности субъектов и нормы необходимые для

непрерывного совершенствования и правового регулирования социально-экономических основ деятельности в области физической культуры и спорта России.

В научном мире все еще продолжают дискуссии и споры относительно отнесения спортивного права к какой-либо конкретной отрасли права. Множество ученых охарактеризовывают спортивное право как отдельную самостоятельную дисциплину или же, как сложный комплекс различных областей права - комплексную отрасль [5, С.9].

Спортивное право объединяет в себе разнообразные правовые аспекты, которые непосредственно связаны со спортом и его организацией. Данная область затрагивает многие нормативно-правовые вопросы такие, как законодательство о спорте, правовое регулирование спортивных организаций, права и обязанности спортсменов и тренеров и многое другое.

Сторонники самостоятельности спортивного права считают, что оно имеет существенные особенности по сравнению с другими отраслями права. Многие специфические вопросы, возникающие в процессе стремительного развития спортивной индустрии и постоянно меняющегося правового окружения, требуют специального решения и особых компетенций. Кроме того, спортивное право имеет свой собственный субъектный состав, включающий в себя спортсменов, спортивные организации, спортивные агентства и других участников спортивной индустрии.

В науке также складывается мнение о том, что спортивное право является законодательной отраслью российского права [6], а именно составной частью системы законодательства, специализирующейся на регулирование и контроле конкретных сфер деятельности. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, но если рассматривать спортивное право, как плеяду нормативных актов, которая регулирует обособленный круг общественных отношений, связанных с реализацией субъектами спортивной деятельности, строящихся на особых нормах, не образующих отдельную отрасль права. Хотя споры до сих пор не утихают, спортивное право остаётся одной из составляющих современной юридической науки и практики. Единогласие историков права и практикующих юристов относительно природы и позиционирования данной дисциплины позволит в будущем эффективнее развивать и применять её.

Согласимся с тезисом о том, что, спортивное право – это комплексная отрасль внутригосударственного, российского права, объединяющая систему правовых норм, специализирующаяся на регулировании прав и обязанностей контрагентов в физкультурно-спортивных и смежных с ними

правоотношениях [7]. Подтверждением может служить то, что физическо-культурная сфера деятельности в большинстве своём состоит из совокупности отношений, регулируемых многими отраслями права.

Международное спортивное право играет основополагающую роль в регулировании спорта высших спортивных достижений, так как именно в нём зародились первые правовые аспекты координирования субъектов физической культуры и спорта, а также правила организации спортивных соревнований, которые устанавливаются Международным олимпийским комитетом. Однако помимо этого, существует также система норм мягкого права под названием *lex sportiva*, которая представляет собой особую правовую систему саморегулирования отношений в спорте [8].

Гражданское право тоже имеет особое значение в спорте. Заключение спонсорских соглашений, договоров оказания спортивных услуг, договоров на использование изображения спортсмена – все эти вопросы подпадают под юрисдикцию гражданского права. Нормы гражданского законодательства позволяют установить правовые основы и защищают интересы сторон в данных отношениях.

Важное место в спортивной сфере занимает и административное право. Ведь именно оно регулирует деятельность министерства спорта Российской Федерации и других организаций, которые способствуют развитию спортивного движения в стране. Законодательные акты данной отрасли права обеспечивают эффективную работу субъектов и контролируют их деятельность. В спортивной индустрии не малую роль играют нормы трудового права, так как оно регулирует условия труда спортсменов и тренеров, закреплённых в главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Данные нормы содержат способы защиты прав работников в сфере спорта, определяет рабочие условия, оплату труда и другие аспекты, связанные с трудовой деятельностью в спорте.

Спортивное право, как и любая другая отрасль права, имеет свой предмет, принципы и метод правового регулирования, что подтверждает её комплексный отраслевой характер. Так, предметом этой отрасли права будут являться общественные отношения в сфере физической культуры и спорта. Принципы спортивного права, закреплённые в ст. 3 ФЗ № 329-ФЗ от 04.12.2007, являются носителями обеспечения прав каждого человека и гражданина на доступ к спорту, защиты жизни и здоровья спортсменов, содействия развитию всех видов спорта и поддержанию преемственности физического воспитания граждан. Способы правового воздействия на спортивные правоотно-

шения характеризуются своей императивностью (имеются различные меры обязывания и запрещения, способствующие честному ведению игры и справедливому судейству) и диспозитивностью, например, предоставление права спортсмену выбрать себе тренера.

Выделяя особую специфику спортивных правоотношений (общественных отношений в сфере физической культуры и спорта) являющихся предметом спортивного права, отметим, что они направлены на состязание, т.е. на соревновательную деятельность и удовлетворение особых психологических и физиологических потребностей человека, к которым можно отнести желание заниматься физической культурой для поддержания здорового организма. Так как спортивное право является комплексной отраслью и представляет собой соединение определённых правоотношений, стоит сказать, что значительное число из них регулируется гражданско-правовыми нормами. Именно гражданское законодательство РФ закрепляет и регулирует правоотношения в сфере заключение различных договоров, контрактов и соглашений. Если учесть, что профессиональный спорт, с перехода к рыночной экономике, встал на коммерческие рельсы и уже рассматривается с точки зрения предпринимательской деятельности, то роль гражданского права в развитие спортивных правоотношений очень велика.

В современных реалиях нельзя представить профессиональный спорт (спорт высших спортивных достижений) без спонсорских вложений, которые инвестируются спонсорами, т.е. коммерческими организациями. Безусловно, нельзя исключать и материальную поддержку государства, но именно спонсоры являются главными источниками финансирования спортивного движения. Посредством привлечения подобных внебюджетных средств успешно функционирует и реализовывается вся физкультурно-спортивная отрасль в целом.

Яркие рекламные баннеры с символикой спортивной команды и наименованием спонсора, с которым был заключён спонсорский договор, постоянно встречаются зрителям, приходя на соревнования любого масштаба, особенно на такие крупные старты как Олимпийские игры, FIFA World Cup (чемпионат мира по футболу) или игры Континентальной хоккейной лиги (КХЛ). Подобные большие спортивные соревнования требуют значительных затрат на организацию и проведение, и без спонсоров были бы неосуществимы. Спонсоры помогают обеспечить финансовую стабильность и развитие спортсменов, команд и целых федераций, а также обеспечить лучшие условия для проведения соревнований. Например, генеральный спонсор российского профессиональ-

ного хоккейного клуба из Санкт-Петербурга СКА – ПАО «Газпром», логотипы которого можно увидеть на форме игроков, рекламных баннерах и экранах, поддерживает и спонсирует команду с 2005 года и с тех пор в жизни СКА многое поменялось: улучшился трансфер игроков, наладилась организация работы с фанатами, произошло строительство крупных спортивных объектов, в том числе самой большой хоккейной арены в мире «СКА-Арена» вместимостью 21 500 зрителей, на строительство которой было возложено 38,5 миллиарда рублей. Как сообщает официальный сайт хоккейного клуба СКА, именно после прихода такого крупного спонсора как «Газпром» началась золотая эпоха в истории клуба. В 2015 году «армейцы с Невы» впервые в истории завоевали Кубок Гагарина, в 2017 году повторили успех и стали чемпионами страны, трижды (в 2013, 2018 и 2023 годах) выигрывали Кубок Континента. Все вышеперечисленные факты доказывают, что спонсорские вложения являются неотъемлемой частью и финансовым двигателем успешной спортивной деятельности спортивных организаций.

Спонсорство является особым комплексом правоотношений, целью которых является некий обмен, приносящий выгоду как спонсору, инвестирующего средства в денежной или натуральной форме (спортивная амуниция, имущество, предоставленное в пользование) в спонсируемого, который своей активностью популяризирует продукцию и деятельность спонсора на различных спортивных мероприятиях и в средствах массовой информации (СМИ), так и спортивной организации (спонсируемому), получающей финансирование на реализацию своей непосредственной деятельности. Спонсорским договором признаётся соглашение между сторонами, где одна сторона (спонсор) предоставляет другой стороне (спонсируемому) финансирование, а та, с свою очередь, обязуется рекламировать продукцию спонсора и его деятельность на спортивных мероприятиях. Из основных обязанностей контрагентов, указанных в определении, можно проследить некую схожесть спонсорства и коммерческой рекламой. Так как спонсируемый демонстрирует на всеобщее обозрение продукцию спонсора, что способствует его активному продвижению и развитию, то подобные взаимодействия между сторонами можно назвать рекламой. В научной литературе субъектов подобных отношений иногда называют не только спонсором и спонсируемым, но и рекламодателем и рекламодателем [9, С. 89].

Как уже говорилось ранее, сторонами спонсорского договора будут являться спонсор и спонсируемый. Так, согласно п. 9 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ «О рекламе», спонсор – это лицо, предоставившее средства

либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности [[10]. Спонсором является физическое или юридическое лицо, а не продукт, который рекламирует спортсмен.

Юридическая природа данного соглашения такова, что спонсорский договор можно считать консенсуальным, поскольку он начинает реализовываться в момент его подписания контрагентами, а также двусторонне обязывающим и возмездным. Финансирование, т.е. спонсорская поддержка, и рекламные услуги, которые оказываются спортивной организацией или спортсменом единолично, составляют предмет спонсорского договора. При анализе практики заключения рассматриваемых соглашений, видим, что существенными условиями являются его предмет и цена договора. Лишь предмет спонсорского договора и соглашение о цене занимают в зарождающихся отношениях главенствующую позицию и выступают в качестве залога будущего взаимовыгодного сотрудничества между контрагентами.

Баскетбол и футбол являются одними из по-настоящему глобальных командных видов спорта и, соответственно, спонсоры, такие как бренды спортивной одежды вроде Nike, Adidas и Under Armour, готовы заключать спонсорские договоры с игроками и платить им баснословные гонорары и создавать крупные маркетинговые кампании с их участием, поскольку данных спортсменов знают во всем мире. Так, например, по сведениям издательства Forbes, только в 2019 г. общая выручка бренда кроссовок Jordan, разработанного Nike для легендарного баскетболиста Майкла Джордана, составила \$3,14 млрд., что по состоянию курса в 2019 г. составляет 290 млрд. руб. Этот наглядный пример показывает, насколько цена спонсорского договора важна для наиболее выгодного и прибыльного взаимодействия спортсмена (спонсируемого) и спонсора.

Спонсорский договор предоставляет спонсору определенные права и возможности. Одним из таких прав является возможность привлекать третьих лиц к исполнению договора. Это означает, что спонсор может вовлекать другие компании или лица для выполнения определенных задач или производства товаров. Также спонсор имеет право приобретать продукцию у этих лиц или производить копии товаров.

Спонсируемый вправе заключать соглашения с другими спонсорами, при условии, что эти действия не противоречат условиям его договора

со спонсором. Кроме того, спонсируемый имеет право разрабатывать и утверждать дизайн продукции, которую он рекламирует и продвигает с помощью спонсора, определять необходимое количество продукции для производства.

Одностороннее право расторжения соглашения является еще одной важной возможностью, предоставляемой сторонам спонсорского договора. Если одна из сторон не исполняет свои обязательства согласно условиям договора или действует недобросовестно, другая сторона имеет право односторонне прекратить соглашение. Значительные отличия наблюдаются в обязанностях сторон, так, например, если спонсор обязан выплачивать спонсорские и дополнительные выплаты, а также заниматься поставкой рекламируемых товаров и снабжать необходимыми ресурсами, то спонсируемый обязан приложить максимум усилий для эффективной рекламы продукции спонсора: использовать разнообразные маркетинговые инструменты для популяризации продукции и деятельности спонсора (реклама в социальных сетях, презентации, выставки); предоставлять ему билеты на соревнования и отчетность о расходах; позволять использовать своё имя для применения его в рекламной деятельности.

Разнообразные дополнительные условия также могут присутствовать в содержании спонсорского соглашения. Мы считаем, что следует обратить на такое примечательное условие данного соглашения как конфиденциальность. В соответствии с целями договора, любая информация будет считаться конфиденциальной, если представляет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. К таким сведениям нет свободного доступа на законном основании, и обладатель такой информации принимает меры к охране ее конфиденциальности (коммерческая тайна). Стоит сказать, что одним из важных элементов успешного взаимодействия сторон по спонсорскому договору будут являться доверие и надлежащее исполнение условий соглашения, которые способствуют успешному извлечению максимальной выгоды из сотрудничества и снижению возможности наступления негативных последствий для обоих из участвующих лиц. Но, к сожалению, существуют неконтролируемые и иные риски, которые могут отрицательно сказаться на деятельности каждой из сторон по спонсорскому договору.

Вследствие непредвиденных рисков, чаще всего, страдает спонсор. Они могут наступить из-за недостижения коммерческой цели спонсорства путем, так называемых общих факторов

(снижения популярности конкретного вида спорта и (или) исключения его из олимпийских видов спорта; экономический кризис), факторов, зависящих от конкретного спонсируемого спортсмена (допинг-скандал, снижение уровня спортивных способностей и результатов, получение травмы) и команд/клубов (договорные матчи, достижение неудовлетворительных результатов, конфликты среди участников команды или клуба). Имеют место и риски, в результате которых может пострадать спонсируемый (отдельный спортсмен, команда, клуб). К ним можно отнести заключение спонсорского соглашения с коммерческой организацией, рекламной продукцией которой будет являться запрещённая для рекламирования на спортивных мероприятиях: табачная, алкогольная продукция, наркотические средства, запрещенные в спорте методы и препараты. Стоит также обратить внимание на то, что спонсор не может оказывать никакого влияния на действия спортсменов и оспаривать решения тренера.

Подобные ситуации, оказывающие негативные последствия на сторон соглашения, чаще всего происходят не по вине сторон, а по сложившимся обстоятельствам. Одной из основных задач контрагентов в спонсорском договоре является не только добросовестное исполнение своих обязанностей, но и обращение особого внимания к составлению спонсорского договора, позволяющие хотя бы минимально предвидеть и устранить все неблагоприятные последствия, которые могут навредить выгодному сотрудничеству спонсора и спонсируемого.

Заключение. Учитывая сложное политическое положение во всём мире, возложенные санкции на спортсменов Российской Федерации и Республики Беларусь, практику крупных спортивных стартов, проводимых с 2021 года, приходится с сожалением констатировать, что отношение к правилам судейства и к самим спортсменам становится всё хуже и хуже. Исконные принципы, такие как справедливость, на протяжении тысячелетий выстраивалась вся спортивная индустрия во всём мире, постепенно утрачивают своё первоначальное значение. В скором времени, из-за современного подхода: отбросим лучших, с помощью введения ограничений на целые спортивные делегации, – соревноваться станет лучше и правильнее, состязательность (соревновательность) спорта исчезнет, и он перестанет существовать вовсе. И поэтому мы считаем, что:

1) постоянное совершенствование правовых норм, развитие спортивной инфраструктуры, а также разработка новых мероприятий и соревнований в сфере физической культуры и спорта позволят развивать здоровый образ жизни и про-

двигать занятия спортом в массы, но и позволит профессиональным спортсменам реализовывать свои цели.

Как показывают результаты проведения с 19 по 21 октября в Перми 11-ого ежегодного форума «Россия – спортивная держава», что, не смотря ни на какие ограничения спортивное движение в России прогрессивно растёт и развивается. По поручению Президента РФ на ближайшее время запланировано более 12 тыс. мероприятий, в том числе более трёхсот – с международным участием. Идёт укрепление партнерства со странами СНГ, БРИКС и ШОС. В 2024 году Россия примет Российско-Китайские молодежные зимние игры, Игры БРИКС, Всемирные игры дружбы. Ожидается, что в них будут участвовать представители более чем ста стран мира. Основной целью является вовлечение в систематическое занятие спортом к 2030 году 70% российских граждан, а именно сделать спорт нормой жизни для 93 миллионов граждан. Создание новых методик проведения тренировок и технические нововведения позволят заниматься спортом гражданам разных возрастов и групп здоровья.

Мы также считаем, что подобный план проведения соревнований, который был представлен в Перми, позволит российским спортсменам вновь зайти на мировую спортивную арену, а совместное проведение мероприятий со странами СНГ, БРИКС и ШОС, создаст новую реальность, в которой спорт, действительно, станет справедливым и независимым от политики.

2) принятие новых нормативно-правовых актов в области спорта позволит тщательнее подходить к реализации прав самих спортсменов.

Данный вывод можно подтвердить тем, что на базе объединения спортивных законодательств стран-участниц Содружества Независимых Государств, уже есть предпосылки создания Спортивного кодекса стран СНГ, пока только модельного. Результатом работы станет стройная система спортивных норм, способная регулировать весь комплекс межотраслевых профессиональных спортивных правоотношений, решать проблемные вопросы, затрагивающие статус профессионального спортсмена, его трансфера из одного спортивного клуба в другой, а также меры государственной поддержки субъектов спортивной индустрии, порядок проведения и организации спортивных мероприятий, ведение спортивного процесса и др.

3) постоянное регулирование субъектов спортивной деятельности позволит обеспечить равные и честные условия для проведения состязаний (соревнований), а также избежать скандалов, связанных с коррупцией, договорными матчами и несправедливым судейством.

Список литературы:

[1] Исаев А. «Спортивная политика России» = Sports policy of Russia /. - М.: Советский спорт, 2002. - 512 с. - Рез. на англ. яз. - Библиогр.: с. 477-484. - ISBN 5-85009-767-8: Б. ц. С.56.

[2] О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»: Постановление СНК СССР от 26.11.1939 №1955 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 23.06.2023).

[3] Соловьев А.А., Понкин И.В. «Преподавание спортивного права за рубежом» / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. - М., 2010. - 72 с.

[4] Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242 (Дата обращения: 23.06.2023).

[5] Овчинникова Н.А. «Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ»: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 9, 44–50.

[6] Алланина Л.М. «К вопросу совершенствования спортивного права» // Право и практика. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovershenstvovaniya-sportivnogo-prava> (дата обращения: 16.11.2023).

[7] Акатнова М.И., Байрамов В.М., Байрамов С.В., Блажеев В.В.; ред. Рогачев Д.И.; Моск. гос. юрид. ун-т им. Кутафина О.Е. (МГЮА) «Спортивное право России»: (МГЮА). — Москва: Проспект, 2016. — 637 с. — Авт. указаны на с. 628-630. — ISBN 978-5-392-22332-9. — URL: <https://rucont.ru/efd/667427> (дата обращения: 17.03.2023).

[8] Садомяская Д.В. «Lex sportiva как феномен регулирования международных спортивных отношений» // Контентус. 2018. №12 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lex-sportiva-kak-fenomen-regulirovaniya-mezhdunarodnyh-sportivnyh-otnosheniy> (Дата обращения: 17.11.2023)

[9] Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В.; под редакцией Алексеева С.В. «Спортивное право: договорные отношения в спорте»: учебное пособие для вузов / С. В. Алексеев, М. О. Буянова, А. В. Чеботарев; под редакцией Алексеева С.В. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 107 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-12723-2. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 89. - URL: <https://urait.ru/bcode/519008/p.89>. (Дата обращения: 17.10.2023)

[10] Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232 (Дата обращения: 17.10.2023)

Spisok literatury:

[1] Isaev A. «Sportivnaia politika Rossii» = Sports policy of Russia /. - M.: Sovetskii sport, 2002. - 512 s. - Rez. na angl. iaz. - Bibliogr.: s. 477-484. - ISBN 5-85009-767-8: B. ts. S.56.

[2] O vvedenii novogo fizkulturnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone SSSR»: Postanovlenie SNK SSSR ot 26.11.1939 №1955 // SPS «KonsultantPliuS» (Data obrashcheniia: 23.06.2023).

[3] Solovev A.A., Ponkin I.V. «Prepodavanie sportivnogo prava za rubezhoM» / Komissiiia po sportivnomu pravu Assotsiatsii iuristov Rossii. - M., 2010. - 72 s.

[4] Sobranie zakonodatelstva RF, 10.12.2007, № 50, st. 6242 (Data obrashcheniia: 23.06.2023).

[5] Ovchinnikova N.A. «Pravovoe regulirovanie professionalnogo sporta v Rossiiskoi Federatsii: obshchepравovoi analiZ»: dis. ... kand. iurid. nauk. Vladimir, 2008. S. 9, 44–50.

[6] Allanina L.M. «K voprosu sovershenstvovaniia sportivnogo pravA» // Pravo i praktika. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sovershenstvovaniya-sportivnogo-prava> (data obrashcheniia: 16.11.2023).

[7]. Akatnova M.I., Bairamov V.M., Bairamov S.V., Blazheev V.V.; red. Rogachev D.I.; Mosk. gos. iurid. un-t im. Kutafina O.E. (MGIUA) «Sportivnoe pravo Rossii»: (MGIUA). — Moskva: Prospekt, 2016. — 637 s. — Avt. ukazany na s. 628-630. — ISBN 978-5-392-22332-9. — URL: <https://rucont.ru/efd/667427> (data obrashcheniia: 17.03.2023).

[8] Sadomskaia D.V. «Lex sportiva kak fenomen regulirovaniia mezhdunarodnykh sportivnykh otnoshenii» // Kontentus. 2018. №12 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lex-sportiva-kak-fenomen-regulirovaniya-mezhdunarodnyh-sportivnyh-otnosheniy> (Data obrashcheniia: 17.11.2023).

[9] Alekseev S.V., Buianova M.O., Chebotarev A.V.; pod redaktsiei Alekseeva S.V. «Sportivnoe pravo: dogovornye otnosheniia v sporte»: uchebnoe posobie dlia vuzov / S. V. Alekseev, M. O. Buianova, A. V. Chebotarev; pod redaktsiei Alekseeva S.V. - Moskva: Izdatelstvo Iurait, 2023. - 107 s. - (Vysshee obrazovanie). - ISBN 978-5-534-12723-2. - Tekst: ehlektronnyi // Obrazovatelnaia platforma Iurait [sait]. s. 89. - URL: <https://urait.ru/bcode/519008/p.89>. (Data obrashcheniia: 17.10.2023).

[10] Sobranie zakonodatelstva RF, 20.03.2006, № 12, st. 1232 (Data obrashcheniia: 17.10.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-428-431

NIION: 2018-0076-3/24-270

MOSURED: 77/27-023-2024-3-270

РЕДИ Елена Владимировна,

Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ПОПОВА Екатерина Дмитриевна,

Преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия,
e-mail: Russlen90@mail.ru

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА НА БАЗЕ СПОРТИВНОГО КЛУБА СИБГУ

Аннотация. В данной статье приведены результаты опроса студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). Основная цель опроса - узнать мнение и отношение студентов обучающихся в непрофильном университете к занятиям спортом и физической культурой. Молодежь, как будущее любого общества, должна получить физическое воспитание и приобрести основные спортивные навыки. Таким образом, она должна быть вовлечена в рамках или за рамками учебной программы в занятиях спортом и ежедневных физических упражнениях. Организация образовательного процесса в высших учебных заведениях по дисциплине «физическая культура» предполагает высокий уровень вовлеченности в данный процесс всех субъектов. В случае преподавательского состава данная вовлеченность носит профессиональный, карьерный характер, однако в случае обучающихся далеко не всегда уровень интереса и мотивации достигает высоких показателей.

Ключевые слова: спорт, здоровье, физическая культура, физическое развитие, соревнования, студенты, образование, университет, нервная система, сила, выносливость.

REDI Elena Vladimirovna,

Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

POPOVA Ekaterina Dmitrievna,

Teacher of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS ON THE BASIS OF THE SIBSU SPORTS CLUB

Annotation. This article presents the results of a survey of students of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk). The main purpose of the survey is to find out the opinion and attitude of students studying at a non-core

university to sports and physical education. Young people, as the future of any society, should receive physical education and acquire basic sports skills. Thus, she should be involved within or outside the curriculum in sports and daily physical exercises. The organization of the educational process in higher educational institutions in the discipline "physical culture" assumes a high level of involvement in this process of all subjects. In the case of the teaching staff, this involvement is of a professional, career nature, but in the case of students, the level of interest and motivation does not always reach high indicators.

Key words: *sport, health, physical culture, physical development, competitions, students, education, university, nervous system, strength, endurance.*

Многие ученые отмечают, что вопрос здоровьесбережения у современной студенческой молодежи стоит достаточно остро, что неоднократно было заявлено рядом специалистов.

В рамках образовательного процесса по дисциплине «физическая культура» применяется широкий спектр инструментов и технологий по вовлечению обучающихся в образовательный процесс. Отметим, что все организуемые мероприятия должны учитывать ряд факторов студенческой молодежи, в том числе гендерных и физиологических. Преследуя данную цель, современные преподаватели все чаще обращают внимание на лично-ориентированные технологии в физической культуре. Например, группа ученых, а именно: А.А. Горелов, О.Г. Румба и В.Л. Кондаков – уделяют особое внимание адаптивному виду физической культуры. В качестве адаптивной физической культуры авторы рассматривают «комплекс мер, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде обучающихся с ограниченными возможностями» [1, с. 47].

Ряд исследователей отмечают, что существенной характеристикой физической культуры выступает «формирование мотивационного и ценностного отношения к физической культуре» среди студенческой молодежи [2, с. 7]. При этом ценностные ориентации необходимы студенческой молодежи в качестве способа удовлетворения собственных потребностей, в том числе и в физической активности. Исходя из этого ценностные ориентации можно представить в непосредственном отношении студенческой молодежи к тому или иному явлению.

Как мы отмечали ранее, в формировании конкретных ценностей выражается единство физического, психического и социального развития индивида [3, с. 18]. Основываясь на ценностные ориентации в области физической культуры, выделенные В.И. Ильиничем (культурные, социальные психологические, физические, психические, материальные), представляется возможным

сформировать полное представление об отношении студенческой молодежи к физической культуре.

Для повышения уровня вовлеченности обучающихся в занятия по дисциплине «физическая культура» необходимо прежде всего точное понимание текущей ситуации, а именно отношения студентов к дисциплине.

Наше исследование проводилось на базе Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск) среди студентов.

Университет М.Ф. Решетнева не имеет профильных специальностей связанных с физической культурой и спортом, однако студенты ежегодно принимают активное участие во внутренних, региональных, всероссийских и международных соревнованиях и спортивно-массовых мероприятиях, показывая высокие результаты.

Цель нашего исследования – узнать мнение и отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой. В исследовании приняли участие 160 студентов очного обучения инженерно-технических специальностей.

Отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой представлены на *рисунке 1*.

Из результатов, представленных на *рисунке 1* можно увидеть, что: 92% студентов считают занятия спортом и физической культурой полезным, 94 % студентов рекомендуют заниматься спортом и физической культурой, около 60 % студентов занимаются какой – либо двигательной активностью.

Количество студентов занимающихся спортом или физической культурой представлено на *рисунке 2*.

Из результатов, представленных на *рисунке 2* можно увидеть, что: 19 % студентов занимаются профессионально спортом, 55 % студентов занимаются физической культурой, 25 % студентов понимают важность занятий физической культурой и спортом, но сами не занимаются, 1 % студентов не имеет мотивации к занятиям физической культурой и спортом.

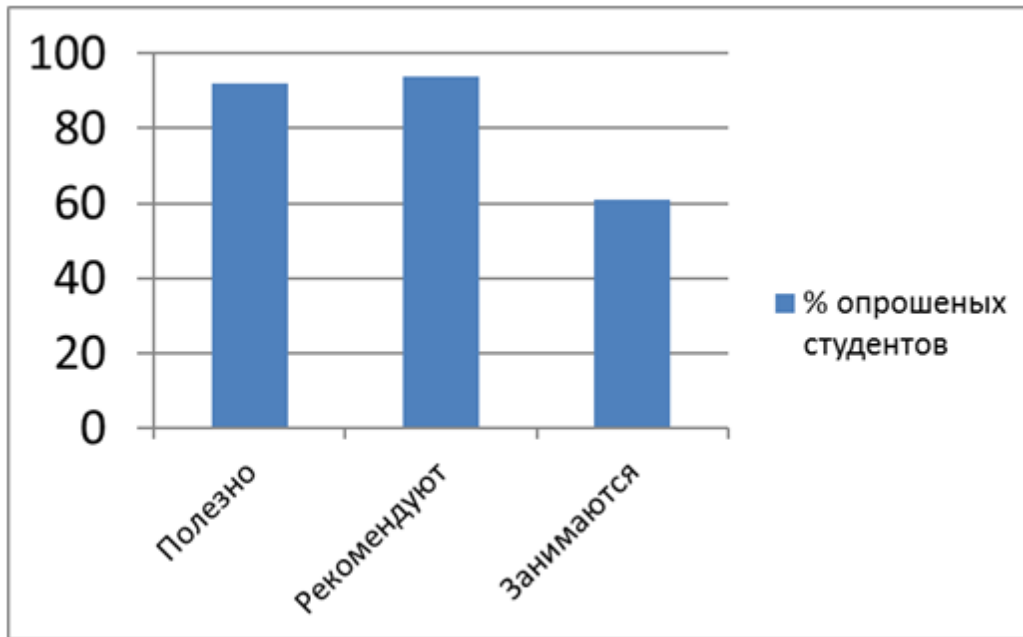

Рисунок 1. Отношение студентов к занятиям спортом и физической культурой.

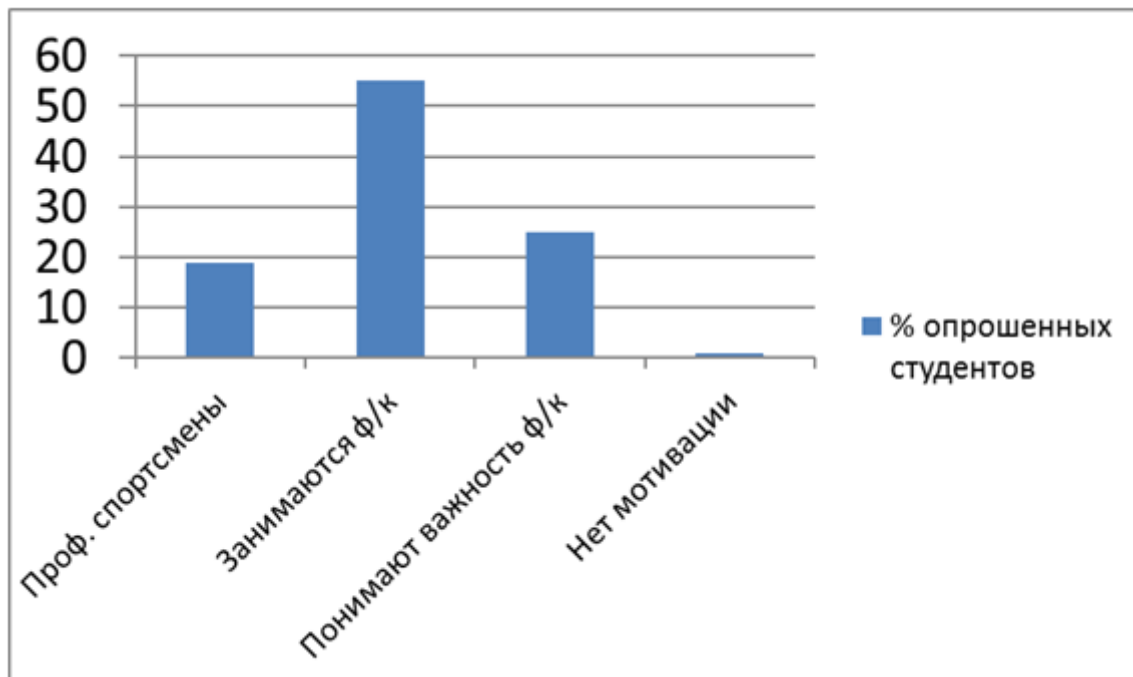

Рисунок 2. % студентов занимающихся спортом или физической культурой.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство студенческой молодёжи (89 %) положительно относится к дисциплине «физическая культура и спорт». Остальные респонденты

выразили нейтральное отношение к данной дисциплине (9 %), только 2 % опрошенных проявляют негативное отношение к дисциплине «физическая культура». Студенты в своих работах отмечают,

что занятия спортом и физической культурой позволяют им развиваться физически и умственно, укрепляют нервную систему, повышают силу и выносливость, оставаться здоровыми и более приспособленными к жизни в обществе.

Список литературы:

[1] Горелов А.А., Румба О.Г., Кондаков В.Л. Теоретические основы физической культуры: Курс лекций. Белгород: «ЛитКараВан», 2009. 256 с.

[2] Начинская С.В. Спортивная метрология: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 3-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 189 с.

[3] Ильинич В.И. Физическая культура студента. М.: Гардарики, 2000. 448 с.

Spisok literatury:

[1] Gorelov A.A., Rumba O.G., Kondakov V.L. Teoreticheskie osnovy fizicheskoy kul'tury: Kurs lekcij. Belgorod: «LitKaraVan», 2009. 256 s.

[2] Nachinskaya S.V. Sportivnaya metrologiya: ucheb. dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya. 3-e izd., ispr. M.: Izd. centr «Akademiya», 2011. 189 s.

[3] Il'inich V.I. Fizicheskaya kul'tura studenta. M.: Gardariki, 2000. 448 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-432-435
NIION: 2018-0076-3/24-271
MOSURED: 77/27-023-2024-3-271

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства
и права РАН, e-mail: evigpran@igpran.ru

ВИНОГРАДОВА Полина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Аппарат Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации,

УМАНСКАЯ Виктория Петровна,
профессор департамента
публичного права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: umanskaia@mail.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние результатов и достижений академической науки на качество и эффективность законодательства. Отмечается, что достижения современной юриспруденции, научные открытия и разработки в различных сферах жизни общества и государства, новые информационные и цифровые технологии являются движущими факторами, которые оказывают существенное воздействие на формирование действующего процессуального и материального законодательства, позволяют создавать и развивать управленческие процедуры. Отдельное внимание уделяется внедренным в законодательство юридическим технологиям, позволяющим совершенствовать механизм разработки и принятия нормативных правовых актов. На примере внедрения информационной системы мониторинга ключевых задач Правительства РФ показано произошедшее повышение дисциплины в части принятия ведомственных актов. Исходя из значения и влияния академической науки на современное состояние законодательства, делается вывод о необходимости совершенствования способов подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: академическая наука, информационные и цифровые технологии, законотворческая деятельность, правовые акты, научно-педагогические кадры.

VINOGRADOVA E.V.,
Doctor of Law, Professor,
Chief Scientist of the Sector
of Constitutional Law and Constitutional
Justice of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

VINOGRADOVA Polina Anatolevna,
Candidate of Legal Sciences
The apparatus of the Federal Federation Council
Meetings of the Russian Federation

*UMANSKAYA Victoria Petrovna,
department professor of
Public Law National Research University
Higher School of Economics,
Doctor of Law, Associate Professor*

THE ROLE OF MODERN ACADEMIC SCIENCE IN IMPROVING RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *The article examines the influence of the results and achievements of academic science on the quality and effectiveness of legislation. It is noted that the achievements of modern jurisprudence, scientific discoveries and developments in various spheres of life of society and the state, new information and digital technologies are driving factors that have a significant impact on the formation of the current procedural and substantive legislation, and allow the creation and development of management procedures. Special attention is paid to legal technologies introduced into legislation, which make it possible to improve the mechanism for the development and adoption of normative legal acts. Using the example of the implementation of an information system for monitoring key tasks of the Government of the Russian Federation, the increase in discipline that has occurred in terms of the adoption of departmental acts is shown. Based on the importance and influence of academic science on the current state of legislation, a conclusion is drawn about the need to improve the methods of training scientific and pedagogical personnel.*

Key words: *academic science, information and digital technologies, legislative activity, legal acts, scientific and pedagogical personnel.*

В этом году исполняется юбилей Российской академии наук. Развитие отечественной академической науки связано с именем Петра I, по распоряжению которого Указом Правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. была создана российская Академия наук. Как и 300 лет назад, эпоха стремительного развития научных знаний требует институционального оформления научной инфраструктуры.

Наука детерминирует развитие личности, общества, государства. Актуальность научных достижений определяется системой основных понятий, ее специфика обусловлена целями, методологией и парадигмой, т.е. системой основных понятий и представлений и исторической ситуацией («вызовом времени») [2, с.315]. На всех этапах исторического развития нашего государства академическая наука всегда играла значимую роль в развитии правового регулирования. В конце 18-го века использовался термин «законоискусство», то есть знание прав и законов, понимание их смысла, «дабы уметь справедливо применять оные к деяниям человеческим».

Сегодня как никогда современное законодательство нуждается в достижениях современной науки юриспруденции, познании искусства написания и правильного применения законов. Искусство применения права, техника подготовки правовых актов и юридических документов, разрабатывались ещё античными авторами, например, Платоном и Аристотелем, Цицероном и другими

знаменитыми античными юристами. Сначала правила юридической техники формировались только на практике и переходили «из уст в уста». Позднее ученые стали изучать и формулировать механизмы и технологии, позволяющие совершенствовать правовые акты [6, с.88].

Законодательство традиционно находится под влиянием множества политических, экономических, правовых, демографических, идеологических и иных факторов. Опыт законотворческой деятельности отчетливо свидетельствует, что в основе правотворчества должны быть научные разработки. Отечественный законодатель традиционно уделяет большое внимание концептуальному исследованию законопроектов, обсуждению и прогнозированию эффективности норм права, вопросам систематизации и гармонизации отечественного законодательства.

Современное законодательство стремительно развивается под влиянием потребностей экономики и общества. Количество принимаемых правовых актов ежегодно увеличивается. Практика законотворческой деятельности отчетливо свидетельствует, что в основе правотворчества должно быть нормативно-правовое проектирование. Нормативно-правовое проектирование позволяет четко и ясно сформулировать цели, найти оптимальное соотношение результатов и затрат (кадровых, организационных, временных, финансовых), отказаться от излишней формализации и бюрократизации управленческой деятельности в ущерб возможностям для роста.

Результатом такого научного проектирования являются «Концепции развития российского законодательства», подготовленные Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [4], [5]. В них на основе научных разработок учетом потребностей долгосрочного развития общества определяются стратегии правотворчества. Благодаря данным концепциям законодательство получает единый вектор развития.

Следует отметить, что такого рода концептуальные документы довольно хорошо ориентируют законодателя в выборе правовых средств (например, тех или иных методов регулирования – запретов, стимулирования, поощрения и др.). Благодаря им на законодательном уровне используется общей правовой инструментарий в единстве с другими механизмами, обеспечивающими государственное управление. В связи с этим, представляется необходимым возобновить практику подготовки Концепций развития российского законодательства на основе общетеоретических научных трудов, исследований сравнительно-правового характера, а также комплексных работ по проблемам различных отраслей права. С течением времени отечественная законодательная практика существенно обогатилась. Широкое распространение получили юридические технологии, которые применяются не только на всех стадиях правотворчества, но и в правоприменительной практике.

Под юридическими технологиями Т.Я. Хабриева предлагает понимать систему научно обоснованного комплекса приемов, методов, других правовых инструментов, а также процедур их использования, с помощью которых оптимально используются необходимые ресурсы (финансовые, организационные и т.д.) с целью формирования эффективных юридических решений [7, с.4].

С.В. Бахвалов определяет юридическую технологию как сложную, осуществляемую в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процедуре) юридическую деятельность по формированию устойчивой правовой системы путем подготовки, принятия, обнародования разнообразных правовых решений (актов) с помощью научно обоснованного комплекса принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и имеющимися прогнозами [1].

В качестве основных и наиболее востребованных юридических технологий можно выделить следующие: научное проектирование, правовой эксперимент, правовой мониторинг, нейролингвистические технологии, информационно-правовые технологии, экспертиза правовых актов, оценка регулирующего воздействия правовых актов. Отдельную группу составляют юридические тех-

нологии, применяемые с использованием современных информационных и цифровых систем.

Современное законодательство стремительно развивается под влиянием потребностей экономики и общества. Количество принимаемых правовых актов ежегодно увеличивается. Вместе с тем, правовой порядок обеспечивается не числом законов, а их своевременностью и качеством. Так, например, в 2023 году Правительство РФ сосредоточилось на сокращении переносов сроков при подготовке законопроектов. По поручению Правительства РФ разработана и внедрена информационная система мониторинга ключевых задач правительства, которая дает возможность оперативно осуществлять наблюдение и контроль за процессом принятия управленческих решений.

Внедрение данной системы позволило обеспечить своевременность разработки правовых актов федеральных органов исполнительной власти [3] и существенно сократить перечень правовых актов, необходимых для реализации федеральных законов, принятых в период с 2015 -2023 года. По итогам трёх кварталов 2023 года 96% подзаконных нормативных правовых актов были приняты в срок, в аналогичный период прошлого года – 78%. Всего было подготовлено 992 подзаконных акта. Потребность законодателя в использовании результатов и достижений академической науки ставит перед государством задачу по совершенствованию способов подготовки научно-педагогических кадров.

В настоящее время постепенно происходит переход к новой концепции системы высшего образования в России. О реформе системы высшего образования Президент объявил год назад. В мае 2023 года был подписан Указ от 12 мая 2023 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Теперь поставлен вопрос о том, чтобы руководство деятельностью диссертационных советов передать Российской академии наук. Такое решение логично, поскольку согласно положению, Академия наук является высшим экспертным органом, также, как и Высшая аттестационная комиссия РФ, которая осуществляет экспертную оценку степени квалификации научных работ. Это позволит РАН напрямую участвовать в формировании новых подходов к присуждению ученых степеней и аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Научные исследования, проводимые в рамках подготовки кандидатских и докторских диссертаций смогут получать дальнейшее развитие в ходе фундаментальных научных исследований РАН. Это возможно при условии, что академия наук будет формировать перечень перспективных тем для диссертационных исследований. Таким образом, будет обеспечена неразрывная связь

научных исследований на всех стадиях, а полученные теоретические достижения будут востребованы в практической деятельности. Одной из задач совершенствования сложившейся системы подготовки научных работ, является соотношение тематики их исследований с реальными запросами и потребностями общества. Следует отметить, что сегодня изучение правовой действительности в отечественной науке представляет широкое поле для творческого использования всего арсенала методологии познания.

Действующая Конституция закрепляет «идеологическое многообразие», «свободу литературного, научного и других видов творчества», «свободу преподавания». Это позволяет раскрепощенно и объективно подходить к выработке научной правовой доктрины, не оглядываясь на политические, конъюнктурные или иные аспекты. В сложившихся современных условиях диктуется необходимость формирования отечественной правовой доктрины на основе собственного исторического опыта и правовых традиций. На реализацию данной задачи были направлены конституционные изменения. Статья 67.1 Конституции РФ провозглашает, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, хранит память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. Российская Федерация сохраняет преемственность в развитии Российского государства; признает исторически сложившееся государственное единство; чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды.

Конституция подтверждает важность и значение правовой памяти общества, которая объединяет в себе ценности, обычаи, традиции, стандарты и образцы социальной и правовой психологии. Стремление ученых к исследованию объективной реальности, прошлого, оценка настоящего и необходимость прогнозирования порождает интерес к историко-правовому знанию отечественной юриспруденции. Именно исторический опыт, его понимание позволяет обосновать и критически осмыслить сложившуюся государственную политику. Таким образом, уроки истории государства и права должны использоваться для определения направлений дальнейшего правового развития общества и государства.

Список литературы:

[1] Бахвалов С.В. Понятие юридической технологии // Материалы Всерос. науч. конф., посвя-

щенной 200-летию Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова / отв. за вып. М.В. Лушникова. Ярославль, 2003.

[2] Виноградова Е.В., Гаудиамус.vivat academia! // Образование и право №1. 2023. С.314-318.

[3] Дмитрий Григоренко: Цифровая модель управления ускорила процедуры подготовки законопроектов и актов // <http://government.ru>.

[4] Концепции развития российского законодательства. – М.: Эксмо, 2010; // Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2004.

[5] Научные концепции развития российского законодательства. – М 2015 г// Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова.

[6] Уманская В.П. Правовые акты исполнительной власти: теория и практика // Под редакцией Б.В. Россинского. М.: Юнити-ДАНА, 2013г. Стр. 88.

[7] Эффективность законодательства и современные юридические технологии: материалы заседания Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2009. С. 4.

Spisok literatury:

[1] Bahvalov S.V. Ponyatie yuridicheskoy tekhnologii // Materialy Vseros. nauch. konf., posvyashchennoj 200-letiyu YAroslav. gos. un-ta im. P.G. Demidova / отв. за вып. М.В. Lushnikova. YAroslavl', 2003.

[2] Vinogradova E.V., Gaudiamus.vivat academia! // Obrazovanie i pravo №1. 2023. S.314-318.

[3] Dmitrij Grigorenko: Cifrovaya model' upravleniya uskorila procedury podgotovki zakonoproektov i aktov // <http://government.ru>.

[4] Konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva. – М.: Eksmo, 2010; // Pod red. T.YA. Habrievoy, YU.A. Tihomirova, YU.P. Orlovskogo. М.: ОАО «Izdatel'skij dom "Gorodec"», 2004.

[5] Nauchnye konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva. – М 2015 g// Pod red. T.YA. Habrievoy, YU.A. Tihomirova.

[6] Umanskaya V.P. Pravovye akty ispolnitel'noj vlasti: teoriya i praktika // Pod redakciej B.V. Rossinskogo. М.: YUniti-DANA, 2013g. Str. 88.

[7] Effektivnost' zakonodatel'stva i sovremennye yuridicheskie tekhnologii: materialy zasedaniya Mezhdunar. shkoly-praktikuma molodyh uchenyh-yuristov / отв. red. T.YA. Habrieva. М., 2009. S. 4.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-436-444

NIION: 2018-0076-3/24-272

MOSURED: 77/27-023-2024-3-272

БОДРОВ Андрей Вениаминович,
кандидат химических наук,
начальник учебно-методического управления,
доцент кафедры общей и органической химии
Казанского государственного
медицинского университета,
SPIN-код: 8877-7003, Author ID: 742648,
e-mail: avbodroff@gmail.com

НАРУТТО Светлана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
SPIN-код: 6384-7799, Author ID: 392890,
e-mail: svetanarutto@yandex.ru

ЧЕПУХАЛИНА Елена Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела сопровождения подготовки
научно-педагогических кадров Комсомольского-на-Амуре
государственного университета,
SPIN-код: 7810-6082, Author ID: 748529,
e-mail: echerpuhalina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАНДИДАТСКИХ ЭКЗАМЕНОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблематике сдачи кандидатских экзаменов аспирантами и лицами, подготовившими диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы аспирантуры, а именно, аспектам подтверждения сдачи кандидатских экзаменов при подаче документов в диссертационный совет для предварительного рассмотрения диссертации соискателя ученой степени кандидата наук. В статье приведены методические рекомендации по подтверждению сдачи кандидатских экзаменов в условиях изменившейся номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. По результатам анализа нормативных правовых актов, регулирующих сдачу кандидатских экзаменов, даны предложения по их совершенствованию, а также методические рекомендации диссертационным советам по экспертизе документов, подтверждающих сдачу кандидатских экзаменов.

Ключевые слова: кандидатский экзамен, диссертация, номенклатура, научная специальность, диссертационный совет, соискатель, кандидат наук.

BODROV Andrei Veniaminovich,
PhD in Chemistry, Head of the Department
of Education and Methodology, Associate Professor
of the Department of General and Organic Chemistry,
Kazan State Medical University

NARUTTO Svetlana Vasilyevna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ЧЕПУХАЛИНА Елена Викторовна,
PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Support for the Training
of Scientific and Pedagogical Personnel,
Komsomolsk-na-Amure State University

ON THE QUESTION OF THE VALIDITY OF PHD EXAMINATIONS

Annotation. *This article is devoted to the problems of passing PhD exams by graduate students and persons who have prepared a dissertation for the academic degree of PhD without mastering a postgraduate program, namely, aspects of confirming the passing of PhD exams when submitting documents to the dissertation council for preliminary consideration of the dissertation of an applicant for the academic degree of PhD. The article provides methodological recommendations for confirming the passing of PhD exams in the context of a changed nomenclature of scientific specialties in which academic degrees are awarded. Based on the results of the analysis of regulatory legal acts regulating the passing of PhD exams, proposals were given for their improvement, as well as methodological recommendations for dissertation councils on the examination of documents confirming the passing of PhD exams.*

Key words: *PhD exam, dissertation, nomenclature, scientific specialty, dissertation council, applicant, PhD, doctor of philosophy.*

Согласно п. 1 ст. 4.1 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» к соисканию ученой степени кандидата наук допускаются: лица, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук при освоении программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре; лица, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура) и подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Одно из требований принятия диссертации на соискание ученой степени кандидата наук к предварительному рассмотрению – наличие документа, подтверждающего сдачу кандидатских экзаменов. Согласно п. 3 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842, ученая степень кандидата наук присуждается диссертационным советом по результатам публичной защиты диссертации соискателем ученой степени, *успешно сдавшим кандидатские экзамены*. Кандидатские экзамены сдаются в соответствии с научной специальностью (научными специальностями) и отраслью науки, предусмотренными номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утверждаемой Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (далее соответственно – научная специальность, номенклатура), по которым осуществляется подготовка (подготовлена) диссертации. Порядок сдачи кандидатских экзаменов и их перечень, а также порядок прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) утверждаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Нельзя не отметить, что

согласно п. 66.1 Положения о присуждении ученых степеней одним из оснований для подачи заявления о лишении ученой степени является установленные судом или компетентным государственным органом факты, свидетельствующие об использовании соискателями ученых степеней поддельных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, содержащих недостоверные сведения, в том числе документа, подтверждающего сдачу кандидатских экзаменов.

Проблематике в отношении сдачи кандидатских экзаменов двумя указанными в законе категориями лиц и будет посвящена настоящая статья, а именно, аспектам подтверждения сдачи кандидатских экзаменов при подаче документов для предварительного рассмотрения диссертационным советом диссертации соискателя ученой степени кандидата наук. Актуальность данной статьи обусловлена в том числе тем, что с недавнего периода времени в России действует новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени [1, 2]. В качестве подтверждения актуальности рассматриваемого вопроса можно привести статью [3], по мнению автора которой, будущим соискателям ученых степеней кандидатов наук в обязательном порядке придется пересдавать кандидатские экзамены (по научным специальностям новой номенклатуры).

Как уже было отмечено, с 17 апреля 2021 г. в России действует новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденная приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 (далее – Приказ № 118). Данным приказом в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093, была закреплена норма о том, что диссертационные советы, созданные по научным специальностям, которые были изменены или исключены из

номенклатуры научных специальностей, могут функционировать в течение 18 месяцев после вступления в силу нормативного правового акта Минобрнауки России о внесении изменений в номенклатуру научных специальностей (исключении из номенклатуры научных специальностей) или утверждении новой номенклатуры научных специальностей. Приказом Минобрнауки России от 3 июня 2021 г. № 561/нк «О советах по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени наук» (далее – Приказ № 561/нк) был закреплен перечень таких диссертационных советов, а также дано право некоторым диссертационным советам, список которых был утвержден этим же приказом, принимать к предварительному рассмотрению диссертации по новой номенклатуре.

Таким образом, начиная с 3 июня 2021 г. (даты Приказа № 561/нк), у части диссертационных советов возникло право принимать к защите диссертации по новой номенклатуре. И, как следствие, возник вопрос о действительности кандидатских экзаменов, сданных в рамках научной специальности, предусмотренной утратившей силу номенклатурой научных специальностей (далее – предыдущая номенклатура), при условии, что диссертация будет защищаться уже по научной специальности новой номенклатуры научных специальностей.

Согласно Порядку прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечень (далее – Порядок сдачи кандидатских экзаменов), утвержденному приказом Минобрнауки России от 28 марта 2014 г. № 247 (далее – Приказ № 247), в перечень кандидатских экзаменов входят: история и философия науки; иностранный язык; специальная дисциплина в соответствии с темой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. В соответствии с п. 3 Порядка сдачи кандидатских экзаменов кандидатские экзамены представляют собой форму оценки степени подготовленности соискателя ученой степени кандидата наук к проведению научных исследований по конкретной научной специальности и отрасли науки, по которой подготавливается или подготовлена диссертация.

Далее рассмотрим подробнее необходимый перечень документов, подтверждающих сдачу кандидатских экзаменов, для предварительного рассмотрения диссертации диссертационным советом. В соответствии с п. 29 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Положение о совете по защите диссертаций), утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017

г. № 1093, диссертационный совет принимает к предварительному рассмотрению диссертацию, отвечающую требованиям, предусмотренным в Положении о присуждении ученых степеней, при представлении соискателем ученой степени следующих документов, в том числе, документа о сдаче кандидатских экзаменов – для соискателя ученой степени кандидата наук (за исключением соискателей ученых степеней, освоивших программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами или образовательными стандартами по направлению подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), соответствующему научной специальности, предусмотренной номенклатурой научных специальностей, по которой подготовлена диссертация, или соискателей, освоивших программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в соответствии с федеральными государственными требованиями или самостоятельно устанавливаемыми требованиями) (1 экз.). Результаты кандидатских экзаменов, полученные до 13 июля 2014 г., подтверждаются удостоверением об их сдаче. Результаты кандидатских экзаменов, полученные после 13 июля 2014 г., подтверждаются справкой об обучении или о периоде обучения. Результаты кандидатских экзаменов, полученные после 15 октября 2021 г., подтверждаются справкой об их сдаче.

Таким образом, первая категория соискателей – выпускники аспирантуры, подтверждают сдачу кандидатских экзаменов, предоставив заверенную копию документа установленного образца о высшем образовании: диплом об окончании аспирантуры с приложением к нему (для лиц, освоивших программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС)) или свидетельство об окончании аспирантуры [4] (для соискателей, освоивших программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре в соответствии с федеральными государственными требованиями (далее – ФГТ)). Но здесь нужно отметить, что при представлении диплома об окончании аспирантуры направление подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре должно соответствовать научной специальности, предусмотренной номенклатурой научных специальностей, по которой подготовлена диссертация. Соответствие направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержден-

ной Приказом № 118, установлено приказом Минобрнауки России от 24 августа 2021 г. № 786 (далее – Приказ № 786). Если же речь идет об аспирантах, представляющих в диссертационный совет свидетельство об окончании аспирантуры, то указанное соответствие определяется как соответствие научной специальности обучения – научной специальности, по которой соискатель будет защищаться (далее – специальность защиты).

Вторая категория соискателей – лица, подготовившие диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, подтверждают сданные кандидатские экзамены документом, название которого зависит от срока их сдачи. Указанное в п. 3 Положения о присуждении ученых степеней соответствие научных специальностей и отрасли науки, по которым были сданы кандидатские экзамены до введения в силу новой номенклатуры, научным специальностям и отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени, определяется несколькими документами:

- рекомендацией Президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 21 мая 2021 г. № 13/2-НС «О мерах по обеспечению защиты интересов соискателей ученых степеней при изменении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (далее – рекомендация Президиума ВАК № 13/2-НС),

- рекомендацией Президиума ВАК от 28 мая 2021 г. № 15/1-НС «О научных специальностях новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (далее – рекомендация Президиума ВАК № 15/1-НС),

- рекомендацией Президиума ВАК от 10 декабря 2021 г. № 32/1-НС «О сопряжении научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118, научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027» (далее – рекомендация Президиума ВАК № 32/1-НС),

- письмом Минобрнауки России от 4 июля 2023 г. № МН-3/6325 «О кандидатских экзаменах».

Согласно рекомендации Президиума ВАК № 13/2-НС – кандидатские экзамены, сданные в соответствии с научной специальностью (научными специальностями) и отраслью науки, предусмотренными номенклатурой, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027, считать действительными по научным специальностям, включенным в новую номенклатуру, с учетом сопряжения научных специальностей предыдущей и новой редакции номенкла-

туры, представленного ВАК. Рекомендация Президиума ВАК № 32/1-НС устанавливает это сопряжение.

Согласно письму Минобрнауки России № МН-3/6325 – результаты сданных ранее кандидатских экзаменов по научным специальностям, по которым установлено сопряжение (рекомендация Президиума ВАК № 32/1-НС) или в которые в связи с принятием номенклатуры, утвержденной Приказом № 118, были внесены изменения, носящие редакционный характер (приложение № 3 к рекомендации Президиума ВАК № 15/1-НС), а также в случае редакционных изменений действующей номенклатуры научных специальностей, могут быть предъявлены в составе документов при направлении диссертации в диссертационный совет. В других случаях кандидатские экзамены подлежат сдаче в соответствии с Порядком сдачи кандидатских экзаменов.

Таким образом, есть как минимум три сопряжения старых и новых научных специальностей, которые позволяют соискателю не пересдавать кандидатские экзамены в связи с вступлением в силу новой номенклатуры:

- сопряжение старых и новых специальностей, установленное рекомендацией Президиума ВАК № 32/1-НС;

- приложение № 1 к рекомендации Президиума ВАК № 15/1-НС, где перечислены научные специальности, которые ВАК считает полностью соответствующими аналогичным научным специальностям номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027;

- приложение № 3 к рекомендации Президиума ВАК № 15/1-НС, где перечислены научные специальности, которые претерпели только редакционные изменения аналогичных научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027.

Далее рассмотрим примеры гипотетических ситуаций, связанных с подтверждением сдачи кандидатских экзаменов по специальной дисциплине в условиях изменившейся номенклатуры научных специальностей двумя рассматриваемыми категориями соискателей ученой степени кандидата наук.

Начнем с первой категории соискателей, а именно, выпускников аспирантуры в соответствии с ФГОС. Рассмотрим на примере диплома об окончании аспирантуры по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (направленность: 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»). Аспирант в период обучения сдал кандидатский экзамен по

специальной дисциплины “Теория и история права и государства”, что отражено в протоколе сдачи кандидатского экзамена и в приложении к диплому об окончании аспирантуры. Здесь необходимо отметить, что наименование профиля (направленности) программы аспирантуры, а также наименование специальной дисциплины в учебном плане программы аспирантуры могут отличаться от наименования научной специальности, в рамках которой готовится диссертация. Первое право закреплено в приказе Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», второе – в Приказе № 247. Поэтому нельзя искать полной идентичности в наименовании специальной дисциплины в приложении к диплому об окончании аспирантуры с наименованием научной специальности, согласно Приказу № 247 название дисциплины должно соответствовать теме диссертации. Стоит отдельно отметить, что вопрос приведения кода и наименования направления подготовки в разделе 2 бланка приложения к диплому об окончании аспирантуры рассматривался нами в предыдущей работе [5]. Соискателем подготовлена для передачи на предварительное рассмотрение в диссертационный совет кандидатская диссертация по научной специальности 5.1.1 - “Теоретико-исторические правовые науки”, т.е. уже в рамках новой действующей номенклатуры научных специальностей. По месту ее выполнения и обучения в аспирантуре получено заключение организации, в котором указана эта же научная специальность 5.1.1 - “Теоретико-исторические правовые науки” (юридические науки). Как уже выше было отмечено, выпускник аспирантуры подтверждает сдачу кандидатских экзаменов, предоставив заверенную копию документа установленного образца о высшем образовании - диплом об окончании аспирантуры с приложением к нему, но при условии, что направление подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре соответствует научной специальности, по которой подготовлена диссертация. Обращаемся к Приказу № 786 (см. рис. 1).

Как видно из рис. 1 направление подготовки аспирантуры 40.06.01 Юриспруденция соответствует научной специальности 5.1.1 - “Теоретико-исторические правовые науки” и отрасли – юридические науки. Критерий из п. 3 Положения о присуждении ученых степеней о соответствии научной специальности и отрасли защиты – выполнен. Но есть еще одно требование, мимо которого мы не можем пройти – требование Приказа № 247 о соответствии названия специальной

дисциплины теме диссертации. Согласно Положению о присуждении ученых степеней – тема диссертации должна соответствовать специальности защиты. Согласно подпункту «б» п. 20 данного Положения – несоответствие темы и содержания диссертации научным специальностям и отраслям науки, по которым диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации, является основанием для отказа в приеме диссертации к защите. Следовательно, можно сделать вывод, что название специальной дисциплины опосредованно должно соответствовать названию специальности защиты. И тут стоит еще раз предупредить диссертационные советы о том, что данное «соответствие» не предполагает точного совпадения названий как исходя из значения слова «соответствие», так и исходя из факта опосредованности связи между понятиями «дисциплина» и «специальность».

В данном конкретном случае, решение о соответствии наименования специальной дисциплины «Теория и история права и государства» наименованию научной специальности «Теоретико-исторические правовые науки» – за диссертационным советом. И если диссертационный совет выявит это несоответствие, то соискателю придется прикрепиться для сдачи кандидатского экзамена по Приказу № 247 для сдачи кандидатского экзамена по специальной дисциплине. И диссертационный совет в качестве документов, подтверждающих сдачу кандидатских экзаменов, примет диплом об окончании аспирантуры, который подтвердит два кандидатских экзамена: по истории и философии науки и иностранному языку, и справку о сданном кандидатском экзамене по специальной дисциплине.

Рассмотрим несколько иной вариант, но также в отношении выпускника аспирантуры, имеющего диплом об окончании аспирантуры по направлению подготовки 33.06.01 Фармация (направленность: 14.03.06 - “Фармакология, клиническая фармакология”). Аспирант в период обучения сдал кандидатский экзамен по специальной дисциплине “Фармакология, клиническая фармакология”, что отражено в протоколе сдачи кандидатского экзамена и дипломе об окончании аспирантуры. Соискателем подготовлена диссертация по научной специальности 3.3.6 - “Фармакология, клиническая фармакология” и планировалась в диссертационный совет по указанной научной специальности по фармацевтическим наукам. Ситуация изменилась и пришлось выбирать другой диссертационный совет, которому дано право присуждать ученые степени по рассматриваемой научной специальности, но уже по медицинским наукам. Может возникнуть вопрос, нужно ли соис-

40.00.00	Юриспруденция	5.1	Право	
40.06.01	Юриспруденция	5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
		5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические
		5.1.3	Частно-правовые (цивилистические) науки	Юридические
		5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
		5.1.5	Международно-правовые науки	Юридические

Рис. 1. Извлечение из приложения № 1 к приказу Минобрнауки России от 24 августа 2021 г. № 786 (для направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция).

кателю заново сдавать кандидатские экзамены по рассматриваемой научной специальности по причине смены отрасли науки? Для ответа на данный вопрос нужно обратиться к соответствию направ-

лений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей (рис. 2).

33.00.00	Фармация	1	ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ		
		1.5	Биологические науки		
33.06.01	Фармация	1.5.6	Биотехнология	Биологические	
				Химические	
		1.5.9	Ботаника	Технические	
				Ветеринарные	
		3	3.3	Медицинские науки	Сельскохозяйственные
					Фармацевтические
		3.3.4	Токсикология	Медицинские	Медицинские
					Биологические
		3.3.6	Фармакология, клиническая фармакология	Медицинские	Биологические
					Фармацевтические
		3.4	3.4.1	Промышленная фармация и технология получения лекарств	Фармацевтические науки
3.4.2	Фармацевтическая химия, фармакогнозия				Фармацевтические
					Биологические
3.4.3	Организация фармацевтического дела				Химические
					Фармацевтические

Рис. 2. Извлечение из приложения № 1 к приказу Минобрнауки России от 24 августа 2021 г. № 786 (для направления подготовки 33.06.01 Фармация).

Как видно из рис. 2 направление подготовки аспирантуры 33.06.01 Фармация соответствует научной специальности 3.3.6 - "Фармакология, клиническая фармакология", поэтому диплом об окончании аспирантуры по направлению подготовки 33.06.01 Фармация является документом, подтверждающим сдачу кандидатских экзаменов. Таким образом, пересдавать кандидатские экзамены соискателю не нужно. А вот если бы в приведенном на рис. 2 соответствии для научной специальности 3.3.6 - "Фармакология, клиническая фармакология" отсутствовала медицинская отрасль науки, то тогда соискателю определенно точно пришлось бы заново сдавать все три кандидатских экзамена при условии, если все же планируется соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Нельзя не отметить, что в предыдущей редакции соответствия направлений подготовки высшего образования - подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 октября 2016 г. № 1288 (далее – Приказ № 1288), направление подготовки 33.06.01 Фармация соответствовало научной специальности 14.03.06 - "Фармакология, клиническая фармакология", но только по фармацевтической отрасли науки. Таким образом, в период действия Приказа № 1288 обладатель диплома об окончании аспирантуры по направлению подготовки 33.06.01 Фармация не смог бы рассчитывать на соискание ученой степени кандидата медицинских наук без дополнительной сдачи кандидатских экзаменов. Нельзя здесь не сказать о статье [6], в которой рассматривался вопрос определения отрасли науки по искомой ученой степени в тех случаях, когда их более двух в рамках научной специальности.

Далее рассмотрим вторую категорию соискателей ученой степени кандидата наук, а именно, лиц, прикрепляющихся к образовательной организации высшего образования, образовательной организации дополнительного профессионального образования, научной организации (далее - организации) для сдачи кандидатских экзаменов без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Возьмем для примера сданные кандидатские экзамены по научной специальности 14.02.03 - "Общественное здоровье и здравоохранение" (медицинские науки). Диссертант на выходе подготовил диссертацию по научной специальности 3.2.3 - "Общественное здоровье, организация и

социология здравоохранения, медико-социальная экспертиза", получил соответствующее заключение по диссертации от организации по месту ее выполнения. Соискатель на руках имеет справку о периоде обучения (о сданных кандидатских экзаменах) по научной специальности 14.02.03 - "Общественное здоровье и здравоохранение". При рассмотрении документов может возникнуть вопрос о приемлемости данной справки по причине подготовки диссертации по научной специальности, которая претерпела изменение наименования. Для решения указанного вопроса необходимо обратиться к Сопряжению. Согласно п. 68 приложения № 1 к рекомендации Президиума ВАК № 32/1-НС научная специальность 14.02.03 - "Общественное здоровье и здравоохранение" номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027, признана соответствующей научной специальности 3.2.3 - "Общественное здоровье и организация здравоохранения, социология и история медицины" номенклатуры, утвержденной Приказом № 118. Таким образом, нужно полагать, что диссертационные советы должны принять имеющийся у соискателя ученой степени кандидата наук документ о сдаче кандидатских экзаменов, в котором указана научная специальность 14.02.03 - "Общественное здоровье и здравоохранение", хотя защита диссертации будет проходить по научной специальности, имеющей обновленную редакцию наименования (3.2.3 - "Общественное здоровье, организация и социология здравоохранения, медико-социальная экспертиза"). Правда здесь нужно отметить, что в самом приложении № 1 к рекомендации Президиума ВАК № 32/1-НС приведено наименование научной специальности 3.2.3 - «Общественное здоровье и организация здравоохранения, социология и история медицины», которое за время действия сопряжения претерпело изменение (приказ Минобрнауки России от 30 марта 2023 г. № 349). Безусловно, здесь напрашивается мысль, что в приложение № 1 к рекомендации Президиума ВАК № 32/1-НС нужно внести изменение в части наименования рассматриваемой научной специальности.

Рассмотрим другой пример в отношении лица, прикрепленного к образовательной организации. Соискатель сдал кандидатские экзамены по научной специальности 12.00.11 - "Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность" (юридические науки), но в диссертационный совет представил для предварительного рассмотрения кандидатскую диссертацию по научной специаль-

ности 5.1.4 - “Уголовно-правовые науки” (юридические науки). При проверке соответствия специальностей, обнаруживаем, что ни приложение № 1 к рекомендации Президиума ВАК № 32/1-НС, ни приложения №№ 1 и 3 к рекомендации Президиума ВАК № 15/1-НС, его не содержат. Таким образом, соискателю ученой степени придется кандидатские экзамены сдавать заново по научной специальности, в рамках которой им была подготовлена научно-квалификационная работа. Причем, надо иметь в виду, что в рамках прежней специальности “Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность” сегодня может быть сделан крен в теорию или историю права, либо государственно-правовые, либо уголовно-правовые или цивилистические науки. Возникают проблемы, когда в диссертации одновременно присутствуют и публично-правовые аспекты, и уголовно-правовые (не исключено и включение частно-правовых компонентов), затрудняющие отнесение работы к одной специальности. Означает ли это, что соискателю нужно сдавать экзамены по нескольким специальностям, ведь полностью ту или иную специальность диссертация может не охватывать?

В результате представленного анализа нормативных правовых актов в сфере подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, хотим рекомендовать следующее:

1) Президиуму Высшей аттестационной комиссии актуализировать имеющиеся сопряжения старых и новых специальностей в части изменений, внесенных в новую номенклатуру, утвержденную Приказом № 118, с даты вступления в силу приказов Минобрнауки России о внесении изменений в новую номенклатуру;

2) диссертационным советам использовать при экспертизе представленных документов о сдаче кандидатских экзаменов до введения в действие новой номенклатуры, следующие критерии:

- для анализа диплома об окончании аспирантуры: соответствие направления подготовки высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре научной специальности и отрасли науки защищаемой диссертации; соответствие наименования специальной дисциплины теме диссертации;

- для анализа документов о сдаче кандидатских экзаменов соискателей, подготовивших диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре: соответствие наименований старой и новой

специальности согласно трем соответствиям, перечисленным в статье.

В заключение хотим обратить внимание на следующее. В условиях, когда происходит обновление (изменение) нормативных правовых актов, в нашем случае, номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, защита прав и интересов соискателей ученой степени должна быть в приоритете у участников отношений в сфере научной аттестации, в особенности, диссертационных советов. В настоящей статье была сделана попытка оказания посильной методической помощи диссертационным советам в части экспертизы документов о сдаче кандидатских экзаменов в условиях изменившейся номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Список литературы:

[1] Бодров А.В. К вопросу о номенклатуре научных специальностей по медико-биологическим наукам // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 3. С. 238-251. DOI 10.24412/2312-2935-2021-3-238-251.

[2] Бодров А.В. К вопросу о номенклатуре научных специальностей по фармацевтическим наукам // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 1. С. 142-157. DOI 10.24411/2312-2935-2021-00008.

[3] Омелянович В.В. Прокурорская проверка подготовки научно-педагогических кадров // Законность. 2023. № 6(1064). С. 13-16.

[4] Бодров А.В., Нарутто С.В., Фатхуллин Р.Р. Аспирантура: возвращение к федеральным государственным требованиям // Законодательство. 2021. № 7. С. 76-80.

[5] Бодров А.В., Нарутто С.В. Новеллы в заполнении документов о высшем образовании и о квалификации // Образование и право. 2023. № 11. С. 377-382. DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-377-382.

[6] Бодров А.В., Нарутто С.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6-14. DOI 10.18572/1813-1190-2019-10-6-14.

Spisok literatury:

[1] Bodrov A.V. K voprosu o nomenklature nauchnykh spetsial'nostey po mediko-biologicheskim naukam [To the Question About the Nomenclature of Scientific Specialties in Biomedical Sciences]. Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki [Current problems of health care and medical statistics]. 2021. № 3. S. 238-251, doi 10.24412/2312-2935-2021-3-238-251. (In Russ.).

[2] Bodrov A.V. K voprosu o nomenklature nauchnykh spetsial'nostey po farmatsevticheskim naukam [On the Issue of the Nomenclature of Scientific Specialties in Pharmaceutical Sciences]. *Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki* [Current problems of health care and medical statistics]. 2021. № 1. S. 142-157, doi 10.24411/2312-2935-2021-00008. (In Russ.).

[3] Omelyanovich V.V. Prokurorskaya proverka podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov [Prosecutorial Check of Trainnig of Scientific and Pedagogical Personnel]. *Zakonnost'*. 2023. № 6(1064). S. 13-16. (In Russ.).

[4] Bodrov A.V., Narutto S.V., Fatkhullin R.R. Aspirantura: vozvrashcheniye k federal'nyim gosu-

darstvennym trebovaniyam [Postgraduate Studies: Returning to Federal State Requirements]. *Zakonodatel'stvo*. 2021. № 7. S. 76-80. (In Russ.).

[5] Bodrov A.V., Narutto S.V. Novelly v zapolnenii dokumentov o vysshem obrazovanii i o kvalifikatsii [Novels in Completing Documents on Higher Education and Qualifications]. *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law]. 2023. № 11. S. 377-382, doi 10.24412/2076-1503-2023-11-377-382. (In Russ.).

[6] Bodrov A.V., Narutto S.V. Uchenaya stepen': k voprosu ob opredelenii otrasli nauki [An Academic Degree: on the Determination of the Branch of Science]. *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* [Law Education and Science]. 2019. № 10. S. 6-14, doi 10.18572/1813-1190-2019-10-6-14. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-445-449

NIION: 2018-0076-3/24-273

MOSURED: 77/27-023-2024-3-273

ПЕТРОВА Ксения Евгеньевна,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
преподаватель кафедры общеобразовательных
дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: ksu_spb@bk.ru

ПОЛЯКОВА Надежда Юрьевна,
преподаватель кафедры общеобразовательных
дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: nadpol2@mail.ru

ЕВДОКИЕНКО Виктория Вячеславовна,
преподаватель кафедры общеобразовательных
дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: v-evdokienko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности преподавания гуманитарных образовательных дисциплин с позиции современных образовательных практик в системе СПО юридической направленности. Цель статьи - проанализировать особенности преподавания в системе СПО юридической направленности блока гуманитарных дисциплин и выявить существенные характеристики, основанные на специфике предметной области и образовательной цели. На основе исследования отмечается, что концептуальные основы организации изучения социально-гуманитарных дисциплин в системе СПО составляют ценностно-смысловые идеи, которые системно решаются в образовательном процессе. Преподавателем гуманитарных дисциплин в СПО юридической направленности должен быть компетентный педагог, специалист по профильному предмету, желательно с практическим опытом, связанным с правоприменением. При организации обучения в системе СПО, необходимо учитывать не достаточное понимание важности общих социально-гуманитарных предметов среди обучающихся. Использование интерактивных методов в СПО как способ развития интеллектуальной деятельности обучающихся позволяет максимально приблизить учебное занятие к реальной ситуации в будущей профессиональной деятельности, позволяют получить необходимый эмпирический опыт, проявить сильные стороны и способности студентов. В результате сделан вывод о том, что гуманитарные дисциплины являются значимой составляющей системы СПО, которые дополняют профессиональные знания студентов, способствуя лучшему пониманию юридической деятельности во всех ее аспектах - этических, социокультурных и правовых. В условиях трансформации всех уровней образовательного процесса они должны помочь студентам осознать важность развития профессиональной этики, культуры общения с клиентами и умения анализировать юридические ситуации с учетом социальных и культурных факторов.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, среднее профессиональное образование, образовательный процесс, преподавание, обучающийся.

PETROVA Ksenia Evgenievna,
*Lecturer at the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines, lecturer
at the Department of General Education
of the Northwestern Branch of the Federal State
Educational Institution "Russian State University of Justice"*

POLYAKOVA Nadezhda Yurievna,
*lecturer at the Department of General Education
Disciplines of the Northwestern Branch
of the Federal State Educational Institution
"Russian State University of Justice"*

EVDOKIENKO Victoria Vyacheslavovna,
*Lecturer at the Department of General
Education Disciplines of the Northwestern
Branch of the Federal State Educational Institution
"Russian State University of Justice"*

DISTINCTIVE FEATURES OF TEACHING HUMANITARIAN DISCIPLINES IN THE LEGAL SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to the problem of the distinctive features of teaching humanitarian disciplines from the perspective of modern educational practices in the legal secondary vocational education system. The purpose of the article is to analyze the features of teaching humanities block in the secondary vocational education system of the legal orientation and to identify essential characteristics based on the specifics of the subject area and educational purpose. Based on the research it is noted that the conceptual foundations of the social and humanitarian disciplines study in the vocational education system are the value-semantic ideas, which are systematically solved in the educational process. A teacher of humanities in a law-oriented vocational school should be a competent specialist in the pedagogy and relevant subject, preferably with practical experience related to law enforcement. It is necessary to take into account a lack of understanding of the importance of common social and humanitarian subjects among students during training in the vocational education system. The use of interactive methods as a way to develop the intellectual activity of vocational school students makes it possible to bring the training session as close as possible to the future professional activity real situation, to gain the necessary empirical experience, to show the strengths and abilities of students. It is concluded as a result that the humanity subjects are an important component of the vocational education system, supplement the professional knowledge of students, contributing to a better understanding of legal activity in all its aspects - ethical, socio-cultural and legal. While process of the transformation of all levels of the educational, they should help students realize the importance of developing professional ethics, a culture of communication with clients and the ability to analyze legal situations taking into account social and cultural factors.*

Key words: *humanities disciplines, secondary vocational education, educational process, teaching, student.*

В современных условиях изучение права является необходимым процессом и основано на целенаправленной государственной политике по формированию достойного уровня правовой культуры в обществе. Социально-гуманитарные дисциплины, такие как философия, социология, психология и история, наряду с правовыми знаниями позволяют сформировать базовое представление у обучающихся об основных социокультурных, этико-правовых и общественных процессах в контексте юридиче-

ской деятельности. Получение правовых знаний является важным этапом образовательной деятельности, но введение гуманитарных образовательных дисциплин в образовательные стандарты и учебные планы среднего профессионального образования (далее - СПО) юридической направленности также является неотъемлемой частью формирования полноценной профессиональной компетенции будущего юриста. Преподавание гуманитарных дисциплин в СПО юридической направленности имеет свою специфику должно

быть организовано с учетом современных профессиональных потребностей, что и обуславливает актуальность данной темы. Однако глубоких и системных исследований на эту тему с учетом происходящей модернизации образовательного процесса в отечественной литературе не имеется.

Целью работы выступает необходимость на основе анализа особенностей преподавания гуманитарных образовательных дисциплин в системе СПО юридической направленности выявить их существенные характеристики, основанные на специфике предметной области и образовательной цели СПО.

На основе цели работы был определен и реализован ряд задач, таких как изучение особенностей и проблемных аспектов организации аудиторной и самостоятельной работы обучающихся, рассмотрение и выявление специфики проведения отдельных форм освоения образовательных компетенций.

В первую очередь, необходимо отметить, что в качестве идейных начал преподавания гуманитарных дисциплин в системе СПО выступают «ценностно-смысловые возможности теоретизации и решения проблем преподавания» [8, с. 179], что важно для понимания концептуальных основ организации изучения социально-гуманитарных дисциплин. Такими основами сейчас являются поступательное развитие личности в образовательном процессе, доступность образовательных практик, системность получаемых знаний и умений, согласованность процессов изучения гуманитарных и профессиональных предметов, использование инновационных практик в сочетании с традиционными методиками познания, а также учет личностных характеристик преподавателей и обучающихся СПО.

Соответственно, преподаватели гуманитарных дисциплин в СПО юридической направленности должны быть достаточно компетентными специалистами, обладающими не только академическими знаниями по профильному предмету, педагогике (особенно с учетом возрастных и психологических особенностей контингента лиц, обучающихся в средне-профессиональных учебных заведениях) [4], но и практическим опытом, связанным с юридической деятельностью. Это позволяет им демонстрировать примеры практического применения гуманитарных знаний в сфере юриспруденции, делая преподаваемый материал более доступным и понятным для студентов [1]. Одной из важных задач обучения на этапах среднего профессионального образования – воспитание личности и формирование комплекса положительных качеств для успешной профессиональной деятельности, профессионального такта,

поскольку юрист всегда демонстрирует своего рода образец правильного социального поведения [2]. К сожалению, практика показывает, что в системе СПО существует дефицит педагогических работников, высокий возраст педагогов, основанный на ряде факторов (относительно низкие зарплаты, отсутствие престижа, низкий потенциал для саморазвития и пр.). Поэтому отсутствует полноценная возможность для повышения профессиональных качеств, выбор наиболее современных и эффективных методик обучения, развития инноваций в учебном процессе. Данный фактор в целом негативно сказывается на качестве образования в СПО, приводит к отрыву получаемых знаний от условий меняющейся внешней социально-культурной среды, в которой будет проходить профессиональная деятельность выпускника.

При организации курсов по гуманитарным предметам, необходимо учитывать, что среди обучающихся в системе СПО не всегда происходит адекватное понимание важности общегуманитарных предметов (например, философии, социологии, истории), так как слабо мотивированные студенты не до конца осознают значимость формирования общих культурных компетенций, а те студенты, которые нацелены на продолжение обучения в вузе, полагают, что более важно изучать профильные предметы как базу для будущего высшего образования [9]. Кроме того, количество часов, отводимых на изучение предметов социально-гуманитарной направленности достаточно невелико, что не позволяет в полной мере донести до студента значимость курса и позволить осмыслить его суть. Процесс изучения в связи с недостатком времени зачастую подменяется проведением итогового или промежуточного контроля с использованием формальных методов (тестирование, реферирование и пр.), что в условиях доступности информации в сети Интернет означает механическое добывание нужной информации, без ее критического осмысления.

Одним из основных приемов преподавания гуманитарных дисциплин в системе СПО должна быть интенсификация учебно-познавательной деятельности студентов. Это достигается путем применения разнообразных методов обучения, таких как проблемное обучение, проектные методы, ролевые игры, деловые игры и другие. Основными требованиями к современному лекционному занятию как одному из основных форм аудиторных занятий являются его научность, доступность, единство формы и содержания, эмоциональность, связь с другими дисциплинами и практической деятельностью [3]. При этом приоритет должен отдаваться современным интерак-

тивными технологиям исходя из того, что обучающиеся гораздо быстрее и легче усваивают материал, если активно и непосредственно вовлечены в учебную деятельность. Такой подход позволяет студентам осваивать не только фундаментальные гуманитарные знания, но и развивать навыки анализа, критического мышления, коммуникации и сотрудничества – навыки, необходимые при решении юридических задач в профессиональной сфере.

Способность мыслить самостоятельно для многих выпускников средне-специальных учебных заведений, колледжей становится проблемой, так как сейчас любую информацию можно легко получить из всемирной сети и молодые специалисты часто по «любому даже незначительному вопросу ... ищут готовые «рецепты» [6, с. 10]. Поэтому использование интерактивных методов не должно быть самоцелью, но методом развития интеллектуальной деятельности обучающихся. Акцент при использовании интерактивных методов ставится на максимальном приближении учебного занятия к реальной ситуации, которая может возникнуть в профессиональной деятельности, для активной отработки получаемых теоретических знаний. Процесс погружения в активную познавательную деятельность при проведении, например, проблемной лекции, деловой игры, позволяет успешно решать задачи в команде, конструктивно взаимодействовать с педагогом, оценивать практические и теоретические проблемные моменты в атмосфере сотрудничества.

Еще одной важной особенностью преподавания гуманитарных дисциплин в СПО юридической направленности должна быть взаимосвязь этих дисциплин с профессиональными предметами. Требования времени приводят к тому, что обучающийся должен получить не просто набор знаний, но также иметь развитую познавательную активность, навыки для самообучения, опыт самостоятельной работы в профессиональной сфере. Поэтому целесообразным представляется проведение интегрированных занятий с применением методов активного познания по нескольким направлениям на основе профильных юридических дисциплин [5], что требует определенного педагогического мастерства и времени на качественную подготовку занятия.

Использование технологий интерактивного обучения, основанного на непосредственном взаимодействии обучающихся с преподавателями и иными лицами, осуществляющими практическую деятельность, позволяют индивидуально получить необходимый эмпирический опыт, проявить сильные стороны и способности

студентов. Особую роль при этом играют практические (семинарские) занятия как «наиболее изменяемую и гибкую форму организации образовательного процесса и проведения учебных занятий» [7, с. 30].

Гуманитарные дисциплины в условиях трансформации всех уровней образовательного процесса являются существенной составляющей системы СПО, дополняют профессиональные знания студентов, способствуя лучшему пониманию юридической деятельности во всех ее аспектах, в том числе этических, социокультурных и правовых. Они помогают студентам осознать важность развития профессиональной этики, культуры общения с клиентами и умения анализировать юридические ситуации с учетом социальных и культурных факторов.

Список литературы:

[1] Евплова, Е.В. Методика преподавания юридических дисциплин в системе среднего профессионального образования: учебно-методическое пособие / Е.В. Евплова, В.Р. Якупов. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2021. – 151 с.

[2] Кормич, Е.В. Специфические особенности обучения студентов юридической направленности на этапе среднего профессионального образования/ Е.В. Кормич, Н.Н. Котова// Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 03 (68).

[3] Лекция о лекции: учебное пособие/ Н. М. Колычев, В. В. Семченко, Г. Г. Левкин, Е. В. Сосновская; лит. ред. Н. Н. Храбрунова; худож. А. В. Товкес. –Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. –128 с.

[4] Никитина, Д. В. Неформальные подходы в преподавании гуманитарных дисциплин в СПО / Д. В. Никитина, А. Ю. Комарова // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2021. – № 3(35). – С. 25-28.

[5] Сорокина, И. С. Использование интегрированных уроков в преподавании гуманитарных дисциплин в системе СПО / И. С. Сорокина, М. А. Панькова // Образование. Инновации. Качество: сборник научных трудов, подготовленный по материалам V Международной научно-методической конференции, Курск, 26 апреля 2023 года. Часть 1. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. – С. 175-179.

[6] Становов, А.В. О целесообразности преподавания философии и теории государства и права в системе среднего профессионального образования/ А.В. Становов // Наука и реальность/ Science & Reality. - 2020. - №4. – С. 9-11.

[7] Челнокова, Е.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании/ Е.А. Челнокова, А.А. Жидков// Научен вектор на Балканите. - 2020. - №3 (9). - С. 30-34.

[8] Хайбуллин, З. З. Идеи и идеология преподавания социально-гуманитарных дисциплин в СПО / З. З. Хайбуллин, Е. А. Тебина, Н. С. Ремпель // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 4(65). – С. 178-183.

[9] Хурманенко, Д. А. Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в системе СПО города Москвы / Д. А. Хурманенко // Вестник РМАТ. – 2017. – № 2. – С. 96-100.

Spisok literatury:

[1] Evplova, E.V. Metodika prepodavaniya yuridicheskikh disciplin v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie / E.V. Evplova, V.R. YAkupov. – Chelyabinsk: Izd-vo YUzhno-Ural. gos. gumanitar.-ped. un-ta, 2021. – 151 s.

[2] Kormich, E.V. Specificheskie osobennosti obucheniya studentov yuridicheskoy napravlenosti na etape srednego professional'nogo obrazovaniya/ E.V. Kormich, N.N. Kotova// Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2022. № 03 (68).

[3] Lekciya o lekzii: uchebnoe posobie/ N. M. Kolychev, V. V. Semchenko, G. G. Levkin, E. V. Sosnovskaya; lit. red. N. N. Hrabrunova; hudozh. A. V. Tovkes. –Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019. –128 s.

[4] Nikitina, D. V. Neformal'nye podhody v prepodavanii gumanitarnykh disciplin v SPO / D. V. Nikitina, A. YU. Komarova // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. – 2021. – № 3(35). – S. 25-28.

[5] Sorokina, I. S. Ispol'zovanie integrirovannykh urokov v prepodavanii gumanitarnykh disciplin v sisteme SPO / I. S. Sorokina, M. A. Pan'kova // Obrazovanie. Innovacii. Kachestvo: sbornik nauchnykh trudov, podgotovlennyy po materialam V Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferencii, Kursk, 26 aprelya 2023 goda. CHast' 1. – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.I. Ivanova, 2023. – S. 175-179.

[6] Stanovov, A.V. O celesoobraznosti prepodavaniya filosofii i teorii gosudarstva i prava v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya/ A.V. Stanovov // Nauka i real'nost'/Science & Reality. - 2020. - №4. – S. 9-11.

[7] CHelnokova, E.A. Osobennosti primeneniya interaktivnykh metodov obucheniya v srednem professional'nom obrazovanii/ E.A. CHelnokova, A.A. ZHidkov// Nauchen vektor na Balkanite. - 2020. - №3 (9). - S. 30-34.

[8] Hajbullin, Z. Z. Idei i ideologiya prepodavaniya social'no-gumanitarnykh disciplin v SPO / Z. Z. Hajbullin, E. A. Tebina, N. S. Rempel' // Vestnik Bashkirkosgo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2022. – № 4(65). – S. 178-183.

[9] Hurmanenok, D. A. Osobennosti prepodavaniya social'no-gumanitarnykh disciplin v sisteme SPO goroda Moskvy / D. A. Hurmanenok // Vestnik RMAТ. – 2017. – № 2. – S. 96-100.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-450-456

NIION: 2018-0076-3/24-274

MOSURED: 77/27-023-2024-3-274

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания
Казанский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения РФ;
Доцент кафедры гуманитарных и специальных
дисциплин. Всероссийский государственный
университет юстиции – Казанский институт
(филиал), Казань, Россия; Казанский филиал
«Академия труда и социальных отношений»
Россия, Казань
Доцент кафедры социально-трудовых отношений
и основ профсоюзного движения,
e-mail: ibraildar@yandex.ru

КОЛЯСОВА Валерия Николаевна,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет»,
e-mail: rrk61@mail.ru

ГАЛИУЛЛИН Равиль Масхутович,
старший преподаватель общеуниверситетской
кафедры физического воспитания и спорта
К(П)ФУ Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Казань, Россия,
e-mail: GRM-K@mail.ru

ДЕМЕНЕВ Сергей Викторович,
доцент кафедры физического воспитания и спорта
Казанский национальный исследовательский
технологический университет. Всероссийский
государственный университет юстиции – Казанский
институт (филиал). Казань, Россия,
e-mail: demboxing@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье «Формирование универсальных компетенций на практических занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях» представлены основные компетенции, которые формируются на практических занятиях по физической культуре. Целью данного исследования является изучение эффективности применения различных методов и подходов обучения в развитии универсальных компетенций на практических занятиях по физической культуре. Задачами исследования стали определение универсальных компетенций и изучение методов и подходов, используемых при формировании универсальных компетенций. Проводится исследование эффективности применения методов развития компетенций у студентов. Результатом исследования явилось то, что выносливость является важной чертой для успешной учебы студентов, наиболее эффективным методом развития компетенций является обучение на основе опыта и практических занятий следует и овладение компетенциями на занятиях физической культуры может быть ценным и востребованным у работодателей. В ходе исследования сформулирован вывод о том, что студенты положительно оценивают методы развития универсальных компетенций, применяемые на занятиях по физической культуре и считают их эффективными.

Ключевые слова: компетенция, студент, физическая культура, ВУЗ, ФГОС.

IBRAGIMOV Ildar Faisovich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Physical Education Kazan State Medical
University of the Ministry of Health of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Humanities and Special
Disciplines. All-Russian State
University of Justice - Kazan Institute
(branch), Kazan, Russia; Kazan branch
“Academy of Labor and Social Relations” Russia, Kazan
Associate Professor of the Department of Social and Labor Relations
and Fundamentals of the Trade union movement

KOLYASOVA Valeria Nikolaevna,
4FGBOU IN Kazan State University
Medical University”

GALIULLIN Ravil Maskhutovich,
Senior Lecturer at the University
-wide Department of Physical Education and Sports
K(P)Kazan (Volga Region)
Federal University
Kazan, Russia

DEMENEV Sergey Viktorovich,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Kazan National Research
Technological University. All-Russian
State University of Justice - Kazan
Institute (branch). Kazan, Russia

FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES IN PRACTICAL PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS CLASSES AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. *The article “Formation of universal competencies in practical physical education classes in higher educational institutions” presents the main competencies that are formed in practical physical education classes. The purpose of this study is to study the effectiveness of the use of various teaching methods and approaches in the development of universal competencies in practical physical education classes. The objectives of the study were the definition of universal competencies and the study of methods and approaches used in the formation of universal competencies. A study is being conducted on the effectiveness of applying methods for developing students’ competencies. The result of the study was that endurance is an important feature for students’ successful studies, the most effective method of developing competencies is learning from experience and practical training, and mastering competencies in physical education classes can be valuable and in demand from employers. The study concluded that students positively evaluate the methods of developing universal competencies used in physical education classes and consider them effective.*

Key words: *competence, student, physical education, university, Federal State Educational Standard.*

Введение. Современный мир развивается очень быстро. Иногда люди не успевают приспособиться к новым условиям и требованиям. От современного человека требуется быть развитым

не только в одной направленности, но и во всех сферах деятельности хотя бы минимально. Однако, несмотря на активное обучение и получение новых знаний и навыков, молодые люди оста-

ются недостаточно компетентными. Так же актуальной проблемой является малоподвижный образ жизни. В связи с чем становится необходимым формирование компетенций на практических занятиях по физической культуре (ФК).

Цели исследования и задачи. Целью данного исследования является изучение эффективности применения различных методов и подходов обучения в развитии универсальных компетенций (УК) на практических занятиях по физической культуре.

Исходя из цели исследования поставлены следующие **задачи**:

Определить универсальные компетенции, необходимые в физическом воспитании.

Изучить методы и подходы, используемые при формировании универсальных компетенций на практических занятиях.

Методика проведения исследования. Исследование проводилось на базе Казанского государственного энергетического университета. Проведено онлайн-анкетирование 124 студента из 6 групп 1-2 курсов. Применялась методика эмпирической обработки литературных данных и официальных источников сети интернет.

Результаты исследования и их обсуждение. Результат, получаемый в процессе образования, является определяющей характеристикой многофункциональности высшего образования. Одной из функций вузов является формирование УК у студентов [3]. Для того, чтобы выпускник обладал необходимыми компетенциями, важно развивать физические возможности, двигательную активность, трудоспособность, сохранять темп работы на длительный промежуток времени. Для достижения данной цели результативнее всего будут занятия по ФК.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту 3++ существует следующее требование к УК студента бакалавриата формируемое на занятиях ФК и спорта: заниматься саморегулированием и саморазвитием (УК-6, УК-7). Студент должен знать основы тайм-менеджмента, должен определять направление саморазвития и следовать ему. Также важна способность поддерживать необходимый уровень физической подготовленности [2].

Главной задачей формирования УК на занятиях физической культурой является обучение студента самостоятельно развивать физические возможности своего организма, определять комплекс упражнений, способствующих развитию выносливости, а также совершенствовать двигательные навыки [5].

Для данной цели в Казанском Государственном Энергетическом Университете существуют элективные курсы по ФК и спорту. В КГЭУ студенты по выбору делятся на общую физическую подготовку, прикладную физическую подготовку и оздоровительную физическую подготовку. Рассмотрим каждый из них.

Общая физическая подготовка (ОФП) – это воспитательный процесс, связанный с развитием физических качеств человека и формированием двигательных умений и навыков, необходимых в жизни. Основным направлением ОФП является всестороннее физическое развитие человека.

ОФП способствует повышению работоспособности студента, подготавливает его к различным видам деятельности и является основой для специальной физической подготовки, которая способствует достижению высоких результатов в деятельности студента.

В ОФП входят разностороннее совершенствование физических качеств, функциональных возможностей и систем организма, единство их проявления в процессе мышечной деятельности. Средствами ОФП являются физические упражнения, которые влияют на организм человека и на его личность. К таким физическим упражнениям относятся: передвижения человека (бег, плавание и т.д.), подвижные спортивные игры, тренировки с отягощением и другие.

Основой ОФП является комплекс физических упражнений, воздействующих на разные группы мышц. Источником такого воздействия является легкая атлетика.

Проведение занятий по ОФП направлено на слаженное развитие организма, повышение физической работоспособности и улучшение состояния организма, например, кровообращения, дыхания, восстановительных функций.

Физические качества (выносливость, сила, гибкость, ловкость, быстрота), которые развиваются с помощью упражнений, переносятся на все виды деятельности человека и проявляются в повышении результативности умственной и физической работы [5].

Под профессионально-прикладной физической подготовкой (ППФП) понимают одно из важнейших направлений воспитания по ФК, которое формирует практические знания, умения, навыки и физические качества, подготавливающие студента к успешной деятельности в профессиональной сфере.

Особую роль в ППФП играет обеспечение высокого уровня трудоспособности будущего специалиста. Однако способность к длительному

туду зависит от индивидуальных физических способностей человека. Данная особенность человеческого организма возможно изменить с помощью применения средств физической культуры и спорта [5].

На производительность труда влияют методически правильно составленные занятия по физической культуре и спорту, проводимые в режиме труда и отдыха. Такие занятия способствуют повышению физических возможностей организма, эмоциональной устойчивости, способности организма справляться с заболеваниями, способности сохранять на длительный промежуток времени скорость, темп и эффективность рабочих движений.

Все эти особенности обозначают необходимость ППФП для студентов для достижения высокого уровня работоспособности и его восстановления, психологической и физической готовности к трудовой деятельности, успешного освоения профессии и повышения квалификации.

ППФП может проводиться как дополнительный или параллельный элемент физического воспитания с общей физической подготовкой. Это объясняется тем, что средства ОФП совпадают с средствами ППФП.

ППФП осуществляется по следующим направлениям:

1. формирование знаний и навыков применения средств ФК у студентов в процессе трудовой деятельности и отдыха с учётом трудовых условий, возраста и быта;

2. овладения навыками и умениями, необходимыми в повседневной жизни, которые являются элементами отдельных видов спорта;

3. формирование некоторых физических и специальных качеств, нужных для достижения высокой эффективности в определённой профессиональной деятельности [1].

Понятие оздоровительной физической культуры (ОФК) раскрывается как вид ФК, направленный на применение физических упражнений для укрепления, поддержания и восстановления здоровья людей.

Целью ОФК является формирование физической культуры студента и развитие жизнеспособности обучающегося, имеющего отклонения в состоянии здоровья путём организации оптималь-

ного режима выполнения функций двигательных возможностей и духовных сил, их согласованности для максимальной самореализации личности.

На занятиях по ОФК формируются следующие компетенции:

1. Понимание студентом влияния оздоровительных систем физического воспитания на поддержание и укрепление здоровья и на снижение риска профессионального заболевания, замедление развития уже имеющихся заболеваний.

2. Умение составлять комплексы оздоровительных физических упражнений, владение техникой выполнения этих упражнений.

Всего на занятия по ОФК выделено 328 часов, которые составляют контактную работу студента с преподавателем [5].

Объем дисциплины «Физическая культура и спорт» составляет 108 часов. Контактная работа обучающегося с преподавателем в зале – 36 часов и самостоятельная работа – 72 часа.

В процессе самостоятельной работы студент использует:

1. дистанционные курсы, размещенные на площадке LMS Moodle

2. электронные образовательные ресурсы, размещенные в личных кабинетах студентов Электронного университета КГЭУ

3. онлайн курс «Физическая культура», размещенный на Портале «Открытое образование».

Недостаток физических нагрузок на организм снижает мышечный тонус, что ведет к уменьшению выносливости, развитию вегетососудистой дистонии, нарушению обмена веществ. Из-за сидячего образа жизни образуется гиподинамия, под действием которого нарушается работа костей и суставов. Также гиподинамия негативно влияет на сердечно-сосудистую систему. Чтобы избежать данных воздействий на организм, необходимо заниматься физической культурой 2-3 раза в неделю [4].

Для выполнения поставленной цели было проведено онлайн-анкетирование среди студентов КГЭУ. В ходе исследования были получены следующие результаты:

1 вопрос. «Какие конкретно универсальные компетенции, по вашему мнению, следует развивать на практических занятиях по физической культуре?».

Рисунок 1. Соотношение ответов на 1 вопрос

Исходя из ответов молодых людей (рис.1), можно сделать вывод, что 21% опрошенных считают первостепенной необходимостью развитие двигательной активности, 45% - развитие выносливости, 34% - развитие трудоспособности. Данные результаты можно объяснить тем, что физическая культура развивает множество компетенций, и каждый студент считает наиболее необходимым для себя одну из них. Выносливость среди студентов КГЭУ считается наиболее важной компетенцией, второе место занимает трудоспособность и менее востребованная – двигательная активность. Следовательно, выносливость является важной чертой для успешной учебы студен-

тов. Она помогает им удерживать высокую работоспособность, управлять стрессом и продолжать учиться даже в сложных ситуациях. Отличная выносливость позволяет студентам максимально использовать свои способности и достичь своих целей в учебе и в общей жизни. В будущем данная компетенция поможет им быть более конкурентоспособными на рынке труда и более востребованными среди работодателей.

2 вопрос. «Какие методы обучения вы считаете наиболее эффективными для развития универсальных компетенций на практических занятиях по физической культуре?».

Рисунок 2. Соотношение ответов на 2 вопрос

Из полученных результатов (рис.2) можно сделать следующий вывод: наибольшее число опрошенных 42% считают, что наиболее эффективным методом развития компетенций является обучение на основе опыта и практических занятий. 35% считают, что совместные работы и групповые обсуждения лучше помогают развивать УК. 23% проголосовали за предоставление возможности самостоятельного обучения. Таким образом, многие студенты лучше осваивают информацию и получают необходимые навыки при практическом подкреплении полученной информации. Некоторым студентам комфортнее работать самостоятельно, так как они привыкли работать в удобном для них темпе, и они способны самостоятельно формировать план занятий. Также есть учащиеся, которые предпочитают работу в коллективе и таким образом они получают необходимые

навыки. Из того, что студенты считают наиболее эффективным методом развития компетенций обучение на основе опыта и практических занятий следует, что активное участие в практических заданиях и задачах, применение полученных знаний на практике и осмысленный опыт играют важную роль в обучении и развитии навыков и умений. Студентам нужен опытный подход, где они могут участвовать в реальных ситуациях и применять приобретенные знания и умения. Это помогает им лучше понять и усвоить материал, развить необходимые навыки и подготовиться к будущей работе.

3 вопрос. «Считаете ли Вы, что формирование универсальных компетенций на практических занятиях по физической культуре положительно влияет на будущую карьерную перспективу студентов?»

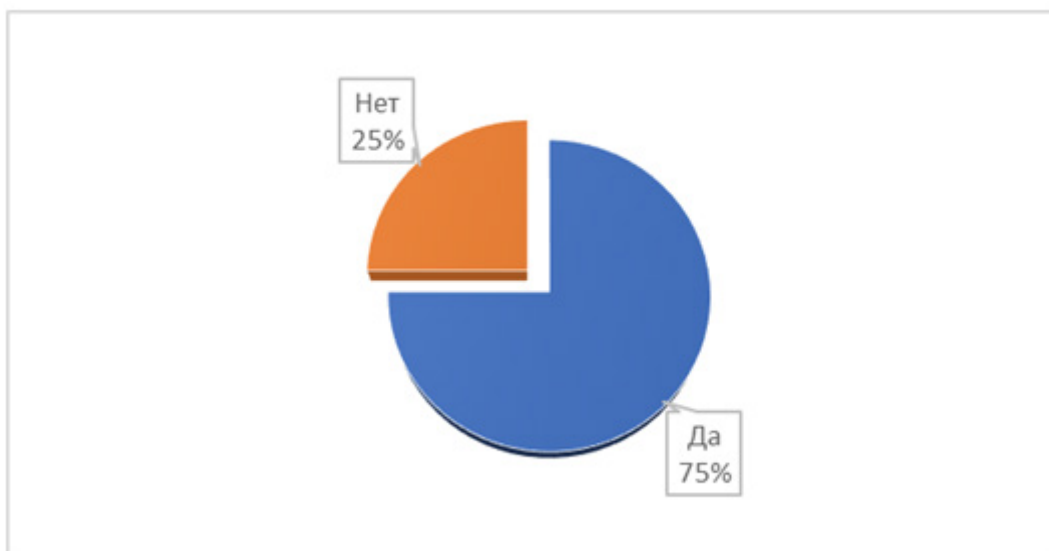

Рисунок 3. Соотношение ответов на 3 вопрос

Из полученных ответов на 3 вопрос (рис. 3) следует, что 75% опрошенных считают, что формирование компетенций на практических занятиях по физической культуре положительно влияет на карьерную перспективу, 25% считают иначе. 75% студентов уже имеют опыт работы, поэтому они на своем опыте убедились в том, что УК, сформированные на занятиях физической культуры, оказывают положительное влияние на рабочую деятельность. Остальная часть студентов либо не занимаются физической активностью в достаточной мере, поэтому не замечают его влияния, либо они не имеют опыта, что также ограничивает их видение положительного воздействия спорта на профессиональную сферу. Студенты

верят, что овладение компетенциями на занятиях физической культуры может быть ценным и востребованным у работодателей, что может существенно повысить их шансы на успешное трудоустройство. Студенты видят прямую связь между формированием компетенций на практических занятиях по физической культуре и возможностью получения желаемой должности, продвижения по службе и повышения заработной платы.

Вывод. Проведя исследование, можно сделать выводы:

- студенты положительно оценивают методы развития универсальных компетенций, применяемые на занятиях по физической культуре и считают их эффективными;

- формирование универсальных компетенций в вузах имеет решающее значение для подготовки всесторонне развитой личности. Эти компетенции, охватывающие такие навыки, как выносливость, трудоспособность, скорость, стойкость к заболеваниям необходимы для успеха в различных профессиональных и личных условиях;

- интегрируя практические занятия, направленные на развитие этих компетенций, высшие учебные заведения могут снабдить студентов необходимыми инструментами для преуспевания в их будущей карьере.

Список литературы:

[1] Мартиросова, Т. А. Технология профессионально-прикладной физической подготовки современных бакалавров : учебное пособие / Т. А. Мартиросова, В. В. Пономарев, Н. И. Мансурова. — Красноярск : СибГУ им. академика М. Ф. Решетнёва, 2018. - 78 с.

[2] Особенности формирования универсальных учебных действий на уроках физической культуры : учебно-методическое пособие / составитель М. П. Русинова. - Екатеринбург : УрГПУ, 2018. - 102 с. - ISBN 978-5-7186-0993-6. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

[3] Филонов Л.В., Кручинина Г.А. Формирование универсальных компетенций будущих бакалавров физической культуры в системе профильных дисциплин с применением цифровых технологий // Преподаватель XXI век, 2022. № 3-1. С. 200-214.

[4] Ятова А.С., Ибрагимов И.Ф., Власова Т.С. Роль физической активности в повышении трудоспособности мозга и обучаемости студентов // Вопросы педагогики, 2021. №12-1. С. 434-438.

[5] Казанский государственный энергетический университет: официальный сайт / URL: <https://kgeu.ru/Sveden/GetDiscipFiles?idSpec=87&idProfil=486&type=1> (дата обращения: 23.09.2023).

[6] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура. Введен приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 сентября 2017 г. № 940 / URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/99> (дата обращения: 06.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Martirosova, T. A. Tekhnologiya professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki sovremennyh bakalavrov : uchebnoe posobie / T. A. Martirosova, V. V. Ponomarev, N. I. Mansurova. — Krasnoyarsk : SibGU im. akademika M. F. Reshetnyova, 2018. - 78 s.

[2] Osobennosti formirovaniya universal'nyh uchebnyh dejstvij na urokah fizicheskoj kul'tury : uchebno-metodicheskoe posobie / sostavitel' M. P. Rusinova. - Ekaterinburg : UrGPU, 2018. - 102 s. - ISBN 978-5-7186-0993-6. - Tekst : elektronnyj // Lan' : elektronno-bibliotchnaya sistema.

[3] Filonov L.V., Kruchinina G.A. Formirovanie universal'nyh kompetencij budushchih bakalavrov fizicheskoj kul'tury v sisteme profil'nyh disciplin s primeneniem cifrovyyh tekhnologij // Prepodavatel' HKHI vek, 2022. № 3-1. S. 200-214.

[4] YAtova A.S., Ibragimov I.F., Vlasova T.S. Rol' fizicheskoj aktivnosti v povyshenii trudospobnosti mozga i obuchaemosti studentov // Voprosy pedagogiki, 2021. №12-1. S. 434-438.

[5] Kazanskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet: oficial'nyj sayt / URL: <https://kgeu.ru/Sveden/GetDiscipFiles?idSpec=87&idProfil=486&type=1> (data obrashcheniya: 23.09.2023).

[6] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 49.03.01 Fizicheskaya kul'tura. Vveden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 19 sentyabrya 2017 g. № 940 / URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/99> (data obrashcheniya: 06.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-457-461
 NIION: 2018-0076-3/24-275
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-275

БАШИРОВ Расим Тофикович,
 аспирант, ЧОО ВО «Институт мировой
 экономики»,
 г. Дербент, Республика Дагестан,
 e-mail: rasim.bashirov@tdkcom.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена технология формирования учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения. Подробно прописаны психолого-педагогические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка; лингвистические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка; методические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка при изучении простого предложения. Также рассматриваются методы и приемы развития учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения.

Ключевые слова: учебно-познавательная компетенция, младший школьник, синтаксис, предложение, формирование, развитие, речь, методы, приемы.

BASHIROV Rasim Tofikovich,
 postgraduate student, Institute of World Economy,
 Derbent, Republic of Dagestan

FORMATION OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE COMPETENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF LEARNING SYNTAX A SIMPLE SENTENCE

Annotation. The article presents a technology for developing educational and cognitive competence of junior schoolchildren in the process of studying the syntax of a simple sentence. The psychological and pedagogical foundations for the development of speech of younger schoolchildren in Russian language lessons are described in detail; linguistic foundations for the development of speech of primary schoolchildren in Russian language lessons; methodological foundations for the development of speech of primary schoolchildren in Russian language lessons when studying a simple sentence. Methods and techniques for developing the educational and cognitive competence of younger schoolchildren in the process of studying the syntax of a simple sentence are also considered.

Key words: educational and cognitive competence, primary school student, syntax, sentence, formation, development, speech, methods, techniques.

Главной целью обучению русскому языку у учащихся является развитие речи и формирование учебно-познавательной компетенции, особенно у младших школьников. Компетенция в образовании - совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности. Под компетенцией, следуя позиции исследователей, будем понимать «круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познани-

ями и опытом» [11]. Учебно-познавательная компетенция (далее - УПК) является одной из важнейшей компетенций. Она представляет собой совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотношенной с реальными познаваемыми объектами. Степень сформированности УПК иногда в значительной степени определяет качество результата обучения учащегося. Важную роль в этом процессе

играет информатика как наука и учебный предмет, так как компетенции, формируемые на уроках информатики, могут быть перенесены на изучение других предметов с целью создания целостного информационного пространства знаний учащихся. Таким образом, одной из основных целей, встающих перед нами, является повышение уровня учебно-познавательной компетенции учащихся, способных адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Формирование компетенций учащихся является инновационным процессом, в котором комплексная деятельность ориентируется на создание технологий, которые удовлетворяют социальные потребности общества и индивидуальные образовательные запросы учащихся.

Учебно-познавательная компетенция, как одна из ключевых, позволяет учащемуся овладеть навыками познавательной деятельности - «научиться учиться» и применить эти знания на практике. По мнению А.В. Хуторского, «учебно-познавательная компетенция - это совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотносённой с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности, также овладение креативными навыками продуктивной деятельности: добытием знаний непосредственно из реальности, владением приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем» [12].

Учебно-познавательная компетенция - интегративное качество личности, создающее функционально-поисковый алгоритм реализации познавательных потребностей учащегося в ходе мотивированной познавательной деятельности, направленной на приращение знаний и умений в практической деятельности для самосовершенствования и самореализации личности.

Учебно-познавательная компетенция неразрывно связана с изучением синтаксиса простого предложения. Одной из главных задач изучения языка в начальных классах является развитие у младших школьников умения выражать свою мысль с помощью использования предложений. Научить учащихся младшего школьного возраста осознанно пользоваться предложением, как основной единицей языка, значит формировать у них умение делить поток речи на законченные структурно-смысловые единицы, вычленять предмет мысли, структурно и интонационно оформлять мысль, соединяя слова в предложения. Усвоение морфологии, лексики, фонетики и орфографии осуществляется на синтаксической основе

[8], следовательно, в изучении русского языка главное место занимает именно работа над предложением [13]. При формировании учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения необходимо учитывать:

- психолого-педагогические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка;

- лингвистические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка;

- методические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка;

- методы и приемы развития учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения.

К психолого-педагогические основы развития речи младших школьников на уроках русского языка относятся: внимание, память, мышление, воображение, восприятие, речь — самые важные познавательные процессы в жизни человека. Между ними существует тесная взаимосвязь.

Внимание — это процесс отбора одной информации, который происходит сознательно или бессознательно (полусознательно), поступающей через органы чувств, и игнорирование другой. В начале обучения для младшего школьника характерно непроизвольное внимание, физиологической основой которого является рефлекс. Ребенок реагирует на все яркое и необычное, он еще не может управлять своим вниманием и часто оказывается под властью внешних впечатлений. Он быстро начинает отвлекаться и заниматься другим делом. Поэтому необходимо трудное и непонятное сделать для него простым и доступным, развивать его силу воли, а вместе с ним и произвольное внимание. На протяжении младшего школьного возраста у обучающегося непроизвольное внимание развивается. В это время важно воспитывать познавательные интересы и потребности [4].

Память — процесс, позволяющий получать и хранить жизненный опыт. Память — основа способностей человека, она является условием приобретения знаний, формирования умений и навыков. Память у детей развивается в направлении произвольности и в направлении осознанности. Обучающиеся непроизвольно запоминают учебный материал, вызывающий у них интерес, преподнесенный, например, в игровой форме, связанный с яркой наглядностью или образами-воспоминаниями и т.д. С годами появляется способность целенаправленно, произвольно запоминать материал, даже не интересный. С каждым годом опора на произвольную память усиливается.

В младшем школьном возрасте совершенствуется смысловая память, что позволяет осво-

ить достаточно широкий круг мнемонических приемов, т.е. рациональных способов запоминания. Обучающийся осмысливает учебный материал, понимает его и одновременно запоминает. Ребенок может успешно запомнить и воспроизвести и непонятный ему текст. Поэтому взрослые должны обратить внимание не только на контроль результата (например, правильность пересказа), но и на сам процесс запоминания. Задача учителя — научить детей использовать рациональные способы запоминания: деление текста на смысловые части с придумыванием заголовков, составление плана текста, выделение опорных слов, а также рациональные приемы заучивания наизусть [4].

«Мышление — это опосредованное, основанное на раскрытии связей, отношений, — и обобщённое познание объективной реальности», — писал С.Л. Рубинштейн [9]. Интеллектуальная деятельность ребенка формируется сначала в плане действия. Она опирается на восприятие и выражается в более или менее осмысленных целенаправленных предметных действиях. Можно сказать, что у ребёнка на этой ступени есть лишь «наглядно-действенное» мышление. В процессе того, как ребенок овладевает каким-либо предметом в школе, его мышление начинает перестраиваться.

Воображение — это форма психики, которая стоит отдельно от остальных психических процессов, но вместе с тем занимает промежуточное положение между памятью, мышлением и восприятием. В процессе обучения ребенок получает много описательных сведений, и это требует от него постоянного воссоздания образов, без которых невозможно понять учебный материал и хорошо усвоить его. Для развития воображения учеников начальной школы большую роль играют представления. Поэтому учитель должен создать условия для накопления системы тематических представлений детей.

Восприятие — это сложная система процессов приема и преобразования информации, которая обеспечивает человеку отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире. Когда ребенок приходит в школу, он уже обладает достаточным уровнем развития восприятия. Во время восприятия учебной информации необходима произвольность и осмысленность деятельности обучающихся. Дети начинают воспринимать различные эталоны, в соответствии с которыми должны действовать.

Речь — это совокупность условных символов, с помощью которых передаются сочетания звуков, имеющих тот же смысл и то же значение, что и соответствующая им система письменных знаков. Речь делится на устную и письменную. Люди мыслят при помощи языка, пользуясь при этом словами. Речь — это форма мышления. Мысли чело-

век облакает в речевую форму. Мысль ребенка изначально появляется как смутное и нерасчлененное целое, именно поэтому она должна найти свое выражение в речи в конкретном слове. Школа способствует формированию произвольной, развернутой речи, учит ее планировать в соответствии с целью высказывания и речевой ситуацией. На уроках учитель ставит перед обучающимися задачу учиться давать полные развернутые ответы на вопрос, говорить грамотно, законченными предложениями и т.д.

Все данные характеристики психологических процессов представляют функциональное единство. С приходом в школу у ребенка начинается перестройка всех его познавательных процессов. Ребенок начинает приобретать качества, которые свойственны взрослым людям. Эти процессы (внимание, воображение, мышление, память, восприятие и речь) активно развиваются, они необходимы в школьной жизни.

К лингвистическим основам развития речи младших школьников на уроках русского языка относятся: синтаксис, предложение, типы предложений по цели высказывания, типы предложений с точки зрения их строения; типы предложений по количеству грамматических основ.

Синтаксис — раздел грамматики изучающий синтаксический строй языка, именно данный курс использует все ресурсы языка, опирается на них, составляет с ними диалектическое единство. При изучении синтаксиса необходимо реализовать следующие принципы: комплексное формирование учебной деятельности, активизация познавательной деятельности, интенсивное развитие связной речи, обучение лингвистическому анализу, развитие языковой компетенции, развитие и воспитание самостоятельности учащихся [1].

Синтаксис представляет собой правила соединения слов [3; 5; 6]. Основной единицей синтаксиса выступает предложение. Предложение обычно соответствует законченному высказыванию. Предложение — основная коммуникативная единица языка и речи, потому что мы думаем и говорим предложениями [10]. Оно является второй более значимой единицей синтаксиса, неразрывно связанной со словосочетанием, отличается от него наличием предикативной основы (подлежащее и сказуемое). Структура предложений является предметом синтаксиса, а их основное отличительное свойство — это быть грамматической единицей [2].

Предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные. Повествовательные предложения сообщают о реальных или желаемых действиях. Для интонации характерно понижение тона в конце предложения. Например: Каждый выбирает себе музыкальный инструмент по своему вкусу (В. Бианки). Вопросы-

тельные предложения используются для получения информации, где вопрос предполагает ответ. Например: Ты выучил уроки?

Побудительные предложения адресованы собеседнику; они передают желания или волю говорящего, называют то действие, которое второй участник диалога должен совершить, или тот признак, которым он должен обладать. Интонацию побудительных предложений характеризует средний уровень тона. Но если в предложении выражается категоричность, то тон голоса может повыситься. Например: Удачи, ребята!

Предложение может состоять только из грамматической основы и называться нераспространенным. Например: Утро прохладное. Поднялся ветер. Простые предложения имеют одну предикативную основу. Например: Ребёнок совсем отбил от рук. Ребёнок — подлежащее, отбил от рук — сказуемое. Сложные предложения имеют две или более предикативных основы. Например: Стаи птиц улетают прочь за синее море, все деревья блистают в разноцветном уборе (К. Бальмонт).

Рассматривая основные теоретические аспекты изучения простого предложения в школе, следует акцентировать внимание на том, что основным средством передачи информации, формулирования и сообщения мыслей, стилистически и грамматически оформленной единицей языка является предложение [5]. Следует отметить, что при построении обучения основная часть учебных программ по русскому языку обеспечивает освоение ребёнком грамматического строя речи и связанных с этим норм правописания. Вместе с тем, речевая практика учащегося, прежде всего, связана с освоением номинативной, семантической и коммуникативной функциями языка. Именно эти функции являются основой для построения изучения простого предложения как основного средства передачи информации и построения общения [11].

Методы и приемы развития учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения

Методы развития речи обучающихся можно разделить на группы:

- имитативные, или обучение по образцам;
- коммуникативные методы;
- метод конструирования.

Имитационный метод предполагает анализ готовых текстов, синтез собственных языковых конструкций, а также поисковую деятельность: выбор слов, составление текстов по образцу, создание по моделям предложений и целого текста, вывод правил и иногда творчество, например, пересказы и изложения.

Коммуникативные методы связаны с коммуникативной функцией языка. Они имеют свои приемы, средства обучения и типы упражнений:

- создание речевых ситуаций или выбор их из собственного опыта;

- ролевые игры, труд, походы и экскурсии, картины, специально организованные наблюдения, другие способы накопления материала, впечатлений;

- любые виды деятельности, которые могут вызвать потребность высказываний;

- рисование иллюстраций, ведение дневников;

- создание сюжетов по воображению, в том числе сказочных;

- выбор разнообразных жанров: докладов, выступлений по радио, телепередач, рекламы.

«Метод конструирования тесно связан с первыми двумя. В системе обучения «по образцам» виды текста анализируются и моделируются, и впоследствии конструирование собственных текстов осуществляется по этим моделям» [7]. Также широкое распространение приобрели словесные приемы. К ним относятся: речевой образец, повторное проговаривание, объяснение, указание, словесное упражнение, оценка детской речи, вопрос.

Таким образом, в работе над синтаксисом на первый план выступает задача формирования навыков построения разных типов предложений и умения соединять их в связное высказывание. Построение предложений помогает совершенствовать мышление обучающихся. Это обусловлено тем, что строгие синтаксические структуры дисциплинируют мысль ребенка, делают ее четче и выразительнее. Работа над предложением начинается с работы над простым нераспространенным предложением. На этом этапе дети учатся осознавать грамматическую основу предложения, т.е. подлежащее и сказуемое.

Необходимо формировать у детей начальное представление о предложении и его структуре, умение использовать союзы, вводить языковые средства для соединения структурных частей предложения (потому что, ведь, всегда, например). Для формирования учебно-познавательной компетенции младших школьников в процессе изучения синтаксиса простого предложения необходимо проводить специальную работу, которая будет включать в себя составление различных вариантов предложений, образование словосочетаний и т.д. Итак, в процессе изучения синтаксиса простого предложения у обучающихся начальной школы формируются учебно-познавательная компетенция, позитивное эмоционально-ценностное отношение к русскому языку, стремление к его грамотному использованию, понимание того, что правильная устная и письменная речь являются показателем общей культуры человека [14, с. 280].

Список литературы:

- [1] Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. — М: Высшая школа, 1990. — 166 с.

[2] Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения: на материале русского языка // Введение в языковедение: хрестоматия: учебное пособие / сост. А.В. Блинов, И.И. Богатырева, В.П. Мурат, Г.И. Рапова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 203-221.

[3] Виноградов В.В. Основные принципы русского синтаксиса // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. — М.: Наука, 1975. — С. 221-230.

[4] Возрастная и педагогическая психология [Петровский А. В., Непомнящая Н.И., Мухина В.С. и др.]. – М.: Прогресс, 1982. — 390 с.

[5] Карданова М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие / 2-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2012. — 452 с.

[6] Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для пед. ин-тов. / 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 175 с.

[7] Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / 10-е изд., стер. – М.: Академия, 2017. – 461 с.

[8] Покопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка: Учебное пособие для филол. специальностей пед. ин-тов / Предисл. чл.-кор. АН СССР, проф. С.Г. Бархударова. – М.: Высшая школа, 1974. – 350 с.,

[9] Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 147 с.

[10] Сорокина С.Г. Использование рекуррентности как средства аргументации при построении текстов научного содержания: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2016. – 196 с.

[11] Сорокина С.Г. Формы рекуррентности в научном тексте // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. – С. 663-667.

[12] Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 12.01.2024).

[13] Шагбанова Х.С. Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2023. № 6. – С. 37-46. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424 (дата обращения: 12.01.2024).

[14] Шагбанова Х.С., Бобкова Е.А. Русский язык как язык межнационального общения на пространстве СНГ: текущее состояние и перспективы развития // Образование и право. 2018. № 12. – С. 278-285.

Spisok literatury:

[1] Akimova G.N. Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka. – М: Vysshaya shkola, 1990. – 166 s.

[2] Vinogradov V.V. Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniya: na materiale russkogo yazyka // Vvedenie v yazykovedenie: hrestomatiya: uchebnoe posobie / sost. A.V. Blinov, I.I. Bogatyreva, V.P. Murat, G.I. Rapova. – М.: Aspekt Press, 2001. – S. 203-221.

[3] Vinogradov V.V. Osnovnye principy russkogo sintaksisa // Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoj grammatike. – М.: Nauka, 1975. – S. 221-230.

[4] Vozrastnaya i pedagogicheskaya psihologiya [Petrovskij A. V., Nepomnyashchaya N.I., Muhina V.S. i dr.]. – М.: Progress, 1982. – 390 s.

[5] Kardanova M.A. Russkij yazyk. Sintaksis: uchebnoe posobie / 2-e izd., ster. – М.: Flinta: Nauka, 2012. – 452 s.

[6] Lekant P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke: Uchebnoe posobie dlya ped. in-tov / 2-e izd., ispr. – М.: Vysshaya shkola, 1986. – 175 s.

[7] L'vov M.R., Goreckij V.G., Sosnovskaya O.V. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v nachal'nyh klassah: uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenij vysshego obrazovaniya / 10-e izd., ster. – М.: Akademiya, 2017. – 461 s.

[8] Pokopovich N.N. Voprosy sintaksisa russkogo yazyka: Uchebnoe posobie dlya filol. special'nostej ped. in-tov / Predisl. chl.-kor. AN SSSR, prof. S.G. Barhudarova. – М.: Vysshaya shkola, 1974. – 350 s.,

[9] Rubinshtejn S.L. O myshlenii i putyah ego issledovaniya. – М.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958. – 147 s.

[10] Sorokina S.G. Ispol'zovanie rekurrentnosti kak sredstva argumentacii pri postroenii tekstov nauchnogo sodержaniya: diss. ... kand. filol. nauk. – М., 2016. – 196 s.

[11] Sorokina S.G. Formy rekurrencii v nauchnom tekste // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2015. № 21. – S. 663-667.

[12] Hutorskoj A.V. Opredelenie obshchepredmetnogo sodержaniya i klyuchevyh kompetencij kak harakteristika novogo podhoda k konstruirovaniyu obrazovatel'nyh standartov [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[13] Shagbanova H.S. Izuchenie ustojchivyh vyrazhenij putem sravneniya frazeologicheskikh edinic russkogo i anglijskogo yazykov [Elektronnyj resurs] // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2023. № 6. – S. 37-46. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[14] Shagbanova H.S., Bobkova E.A. Russkij yazyk kak yazyk mezhnacional'nogo obshcheniya na prostranstve SNG: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. – S. 278-285.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-462-466

NIION: 2018-0076-3/24-276

MOSURED: 77/27-023-2024-3-276

РЯЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания
Астраханского государственного
медицинского университета,
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

САМОЛОВ Радмир Артурович,
студент Астраханского государственного
медицинского университета,
e-mail: samolov830@mail.ru

ДЕНИКИН Тимур Усманович,
студент Астраханского Государственного
Медицинского Университета,
e-mail: irina-625@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ СНА НА ПОКАЗАТЕЛИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация. В статье отмечается, что на сегодняшний день, из-за появления в спорте высших достижений все более молодых спортсменов, актуальными является вопросы восстановления их физического потенциала после многочисленных нагрузок, снижения у них риска травматизма и заболеваний. Авторы акцентируют внимание и на влияние достаточного количества полноценного сна на спортивные результаты. Констатируется, что учебно-тренировочные нагрузки в спорте суммируются с постоянно увеличивающимися учебными нагрузками в общеобразовательных учреждениях, и, в связи с этим, на еще неокрепший организм школьника-спортсмена ложатся максимальные нагрузки, которые зачастую сопряжены с недостатком или полным отсутствием сна.

Ключевые слова: молодые спортсмены, депривация сна, физические качества, физические нагрузки, иммунитет, дневной сон, спортивный результат, спортивный травматизм, профессиональные заболевания, когнитивные способности.

RYAZANTSEV Alexey Alekseevich,
candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Education,
Astrakhan State Medical University

SAMOLOV Radmir Arturovich,
student, Astrakhan State Medical University

DENIKIN Timur Usmanovich,
student, Astrakhan State Medical University

IMPACT OF SLEEP DEPRIVATION ON PERFORMANCE OF YOUNG SPORTSMEN

Annotation. The article notes that today, due to the emergence of increasingly young athletes in high-achieving sports, the issues of restoring their physical potential after numerous loads and reducing their risk of injury and disease are urgent. The authors also focus on the influence of a sufficient amount of good sleep on athletic performance. It is stated that educational and training loads in sports are combined with constantly increasing educational loads in general education institutions, and, in connection with this, the still fragile body of a student-athlete is subject to maximum loads, which are often associated with a lack or complete absence of sleep.

Key words: young athletes, sleep deprivation, physical qualities, physical activity, immunity, daytime sleep, sports performance, sports injuries, occupational diseases, cognitive abilities.

Введение. Опубликованные научные исследования и имеющиеся эмпирические данные указывают на то, что сокращение продолжительности сна негативно влияет как на спортивные результаты юных спортсменов, так и на их когнитивные способности [7; 9]. А недосып, вызванный недостаточным или нарушенным сном юного спортсмена снижает аэробные и анаэробные показатели, увеличивает случаи травматизма и заболеваний, ухудшают показатели физических качеств и способностей, необходимых в командных и игровых видах спорта [7; 9]. Статистически установлено, что у детей, испытывающих недостаток сна, значительно чаще обнаруживаются синдром гиперактивности, снижение концентрации внимания и избыток веса [9]. Такой ребенок плохо контролирует свою эмоциональную деятельность, у него снижается скорость реакции и способность принятия необходимых решений [1]. Всем очевидно, что современный спорт - это не только развитая мускулатура, это ещё и умение быстро думать, перестраиваться и принимать правильные решения. И это лишний раз подтверждает целесообразность постоянного повышения продуктивности процесса формирования личностной идентичности молодого поколения [2].

Основная часть. Полноценный и качественный сон - это приоритетная составляющая в становлении любого спортсмена, особенно юного, так как при больших спортивных нагрузках, есть ещё и учебная составляющая в школе. И об этом необходимо постоянно помнить, как тренерам, так и родителям школьников - спортсменов.

Сон - это не только время для отдыха, в этот период происходят важные физиологические процессы [5]. Врач и психолог с огромным опытом В. Леви мудро заметил, что: «дело сна - ежедневные исправление и предупреждение ошибок здоровья» [6]:

Во время сна организм восстанавливает все микроповреждения, полученные во время дневной жизнедеятельности, и наращивает новые ткани. Во время сна увеличивается выделение «гормона роста», способствующего росту и восстановлению мышечной ткани, особенно значимой для юных спортсменов.

Экспериментально доказано, что в первую очередь от недостатка сна страдает иммунитет юного спортсмена. Гормон мелатонин, выделяемый во время ночного сна, является важным иммунным агентом блокирующим антиоксиданты и злокачественные образования, защищающий организм от вирусов. Несколько дней без сна могут привести человека к летальному исходу. А снижение иммунитета из-за недостатка сна увеличивает риск простудных и других заболеваний. И от этих факторов, прежде всего, страдает учебно-тренировочный процесс.

Во время «быстрой» фазы сна мозг работает интенсивнее, чем во время бодрствования: все ощущения, впечатления и события, полученные в течение дня через органы чувств подвергаются систематизации и нужная информация уходит в долговременную память, а от второстепенной мозг избавляется. Для подобной энергоёмкой работы необходимо состояние покоя, комфортных условий для сна и отключения от внешнего мира. Недосып у детей - спортсменов снижает уровень их памяти и внимания, что затрудняет усвоение новых навыков и технических приемов.

Нередко дети – спортсмены, с ранних лет живут в условиях жесткого режима, изнурительных (порой двухразовых в день) тренировок, вынужденные спать в транспорте при частых переездах. И крайне важно помнить о том, что сон в движении малоэффективен, не позволяющий мозгу погрузиться в глубокий сон и, следовательно, полного восстановления не происходит. Но реалии спортивной жизни юных спортсменов не всегда идеальны, поэтому необходимо научить ребенка в поездке, в движении пользоваться берушами и маской для сна. Хотя ночных поездок, когда это возможно, лучше избегать.

Для родителей, чей ребенок регулярно занимается в спортивной секции, необходимо взять под бдительный контроль обеспечение ему полноценного и качественного сна. Экспериментально установлено, что увеличение длительности ночного сна, а также дополнительный дневной сон перед соревнованиямикратно увеличивает показатели выносливости, координации движения и внимания [5].

При полноценном и качественном сне ночью дневной сон для юного спортсмена не всегда необходим, всё зависит от его индивидуальных особенностей.

Экспериментальным путем определено, что ребенок – спортсмен должен спать не менее 8 часов [10]. Но это усредненные показатели, и, возможно, индивидуальные особенности вашего ребенка для полноценного восстановления потребуют большего времени. Это определяется опытным путем и педагогическими наблюдениями. Нередко для полноценного отдыха ребенку – спортсмену требуется 10 – 12 часов в сутки [10].

Опубликованные данные показывают: когда школьникам разрешено спать по времени сколько хочется, то в среднем они спят 9,25 часов в сутки. Также важно учитывать, что в период полового созревания отмечается повышение в течение дня желание спать [5; 10].

Для детей – спортсменов, имеющих недостаточность сна, полезен короткий дневной сон, если он не совпадает по времени с режимом тренировок. Особенно дневной сон полезен для

школьников – спортсменов, которым регулярно приходится вставать для ранних утренних тренировок и соревнований, а также для тех, кто имеет двухразовые занятия в день [7; 8].

Учеными установлено, что оптимальная продолжительность дневного сна не более 30 мин. Этого времени достаточно для восполнения энергетических запасов и восстановления организма. Такой короткий дневной сон также благотворно влияет на когнитивные способности ребенка и его эмоциональное состояние [8]. Необходимо отметить и важное профилактическое значение сна для сердечно – сосудистых заболеваний [11].

Сон более 30 – 45 мин. не рекомендуется, так как он нередко способствует появлению вялости и головной боли, а также за этот период времени может наступить глубокий сон, после которого трудно проснуться [9]. Следствием длительного дневного сна может стать нарушение процесса ночного сна в виде тяжелого засыпания и бессонницы. Также не рекомендуется спать после 16 ч. В это время (в зависимости от региона вашего проживания) может наступить темное время суток и организм начнет вырабатывать мелатонин.

Представляет большой информационный и практический интерес исследование, проведенное в целях изучения качества и продолжительности сна школьников, регулярно занимающихся спортом в течение четырех лет не менее 5 раз в неделю [7; 9]. Анкетирование проводилось для клинически здоровых школьниц младшего возраста (10 – 14 лет). Исследование проводилось при отсутствии школьных занятий, в период летних каникул. Сравнительный анализ проводился на двух группах: первая подгруппа (основная) – школьницы, занимающиеся спортом; вторая подгруппа (контрольная) – дети и подростки, регулярно спортом не занимающиеся.

Исследование показало, что время отхода к ночному сну у школьниц – спортсменок и детей, не занимающихся спортом, статистически не отличалось. Также не обнаружилось значимой разницы времени утреннего пробуждения. То есть общая продолжительность ночного сна в исследуемых группах статистически не отличалось. Однако выявлено, что только 3% спортсменок имеют дневной сон, тогда как 30% не занимающихся спортом имели сон в дневное время. Это объясняется тем, что у занимающихся спортом нет возможности сна из-за времени дневных тренировок. Также отличие проявляется в том, что в группе спортсменок высокий уровень (около 60%) дневной гиперсомнии, проявляющейся в период релаксации, к примеру, в поездке на автотранспорте [8].

Несмотря на то, что обе группы опрошенных ложились спать в одни и те же сроки, время для засыпания было различным. Практически все спортсменки самостоятельно засыпали в течение 20 мин. после отхода ко сну и лишь 75% детей не спортсменок хватало этого времени для засыпания [7].

Научные факты говорят о том, что детская бессонница с высокой вероятностью может сохраниться и во взрослой жизни [5]. Дети и подростки, которые спали нормально, во взрослом возрасте проблем со сном не испытывали.

Анализ исследования показал, что 52% спортсменок, как правило, соблюдающих режим дня, просыпались самостоятельно, а не занимающиеся спортом, демонстрировали эту способность лишь в 45% случаев [8]. Также установлено значимое различие в течение самого сна: у спортсменок наблюдалась повышенная тревожность. Они чаще просыпались ночью из-за тревожных сновидений и поднимались утром в плохом настроении. По мнению ученых, это объясняется конкуренцией в спортивной деятельности, поскольку в ней максимально задействована психическая деятельность, которая усиливает эмоциональное возбуждение, чем и объясняется состояние повышенной тревожности [7].

Проведенные исследование также показало, что несмотря на достаточность ночного сна и латентности ко сну, у спортсменок выявлена неудовлетворенная потребность в дневном сне, а также повышенная частота инсомнии [7]. Выявленная у спортсменок инсомния и дневная гиперсомния могут отразиться не только на школьной успеваемости при продолжающемся учебно-тренировочном процессе и росте учебных нагрузок, но и на здоровье детей в целом.

Для создания оптимального уровня «полезной тревожности», способствующей достижению наилучших результатов, перспективным является внедрение немедикоментозных методов и технологий. И очень многое в решении этих вопросов зависит от родителей.

В течение дня, с прицелом на нормализацию ночного сна, в качестве перекуса рекомендуется употреблять грецкие орехи, миндаль, киви, вишню. Мелатонин, триптофан, серотонин, калий и полифенол, содержащиеся в этих продуктах, способствуют качественному сну [3].

При любой возможности нужно чаще бывать на солнце.

Ужин, не позднее 19 ч. не должен быть обильным, не следует есть мясо и жирные продукты [3]. Хотя лечь спать голодным не рекомендуется. Во время ужина необходимо отказаться от кофе, крепкого чая и других возбуждаю-

щих напитков. Можно выпить травяной чай, теплое молоко с мёдом, йогурт. Есть шоколад и другие кофеиносодержащие продукты питания не рекомендуется во второй половине дня.

Перед сном, желательно совместно с ребенком, совершить 20 – 30 мин. прогулку на свежем воздухе, можно с собакой. Затем легкая физическая нагрузка аэробной направленности и теплый душ.

При возможности, перед сном, сделать ребенку массаж воротниковой группы мышц.

Важно выработать у ребенка привычку ложиться спать в одно и то же время, несмотря на всевозможные обстоятельства.

Необходимо создать комфортные условия в комнате для сна: проветривать помещение, обеспечить приток свежего воздуха через небольшую форточку и установить температурный режим (21°C) [3; 10]. Сплитсистему включать не рекомендуется. Желателен комфортный уровень влажности с помощью ёмкости с водой возле отопительных приборов. На прикроватной тумбочке должен быть стакан с водой, чтобы, не вставая, ребенок мог попить. Строго обязательным должен быть отключение в спальне всех приборов и гаджетов за 1,5 часа до сна. Любой светящийся индикатор мешает образованию «гормона сна» - мелатонина и сон будет некачественным, с пробуждениями. За два часа до сна любую работу на компьютере и гаджетах необходимо прекратить, включая элементы обучения. Холодный спектр синего цвета возбуждает мозг [3; 10]. Можно обучать ребенка пользоваться берушами и затемняющей маской для сна. Детей более старшего школьного возраста рекомендуется для нормализации засыпания обучить следующему дыхательному упражнению [3]: Закрыв рот, необходимо осуществить вдох носом за 4 секунды, задержать дыхание на 7 секунд и сделать выдох в течение 8 секунд. Повторить этот дыхательный цикл несколько раз. Упражнение рекомендуется выполнять для нормализации газообмена в крови хотя бы один раз в день. Кровать для сна должна располагаться горизонтально или с небольшой приподнятостью в изголовье и не должна быть узкой. Матрас должен быть ровный и в меру жесткий. Лучшую одежду для сна нужно выбрать из натуральных материалов, на 1–2 размера больше. Одеяло должно быть широким.

Заключение. Суждения о том, что жизнь слишком коротка, чтобы спать по 8 – 9 часов в сутки крайне ошибочны, так как сокращение времени сна уменьшает и длительность жизни. Каждый спортсмен, особенно юный, должен бережно относиться к своему сну, так как он является приоритетом для успешных спортивных достижений.

Не случайно, к примеру, МОК призвал к большим усилиям для защиты психофизиологического состояния юных спортсменов, поддержания надлежащего отдыха и, особенно, качественного сна, что значительно снизит различного рода риски травм и других проблем со здоровьем [4].

Список литературы:

[1] Афанасьева И.А. Особенности тревожности у гимнасток основной и молодежной сборной по художественной гимнастике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 5 (123). – С. 212-215.

[2] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. – С. 250-254.

[3] Как я научился спать - проверенные на практике и работающие советы. Научитесь правильно спать, и ваша жизнь изменится [Электронный ресурс]. Здоровье от А до Я. 2021. 30 января. – URL: https://dzen.ru/a/YBVGLX_QpTkP4G_E (дата обращения: 12.01.2024).

[4] Керимова Р.Д.К., Гасанова Х.А., Якубова В.Н. Влияние факторов риска на здоровье человека // ACADEMY. 2019. № 11 (50). – С. 54-58.

[5] Корабельникова Е.А. Нарушение сна у детей // Лечение заболеваний нервной системы. 2011. № 3 (8). – С. 3-9.

[6] Леви В.Л. Ошибки здоровья. – М.: Торобоан, 2009. – 413 с.

[7] Народова Е.А., Петрова М.М., Алексева О.В., Ерахтина Е.Е., Шнайдер Н.А. Сравнительная характеристика ночного сна школьников-спортсменов и школьников, не занимающихся спортом, в каникулярное время // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). – С. 481-488.

[8] Полуэктов М.Г. Пчелина П.В. Сон у детей: от физиологии к патологии // Медицинский совет. 2017. № 9. – С. 97-102.

[9] Прокопьев Н. Я., Ананьев В. Н., Хромина С. Н., Семизоров Е. А., Гуртовой Е.С. Длительность ночного сна и его влияние на физическую работоспособность студентов-спортсменов периода юношеского возраста [Электронный ресурс]. Научно-спортивный журнал. 2023. 22 декабря. – URL: <https://nsjuralgufk.ru/articles/62> (дата обращения: 12.01.2024).

[10] Режим сна для спортсмена [Электронный ресурс]. ProBiathlon. 2019. 8 февраля. – URL: <https://www.probiathlon.ru/blog/rezhim-sna-dlya-sportsmena/> (дата обращения: 12.01.2024).

[11] Углов Ф.Г. Советы столетнего хирурга. – М.: АСТ, 2014. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva I.A. Osobennosti trevozhnosti u gimnastok osnovnoj i molodezhnoj sbornoj po hudozhestvennoj gimnastike // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2015. № 5 (123). – S. 212-215.

[2] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S., Pirmagomedova E.A. Psihologicheskie osobennosti sovremenogo studenchestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-3. – S. 250-254.

[3] Kak ya nauchilsya spat' - proverennye na praktike i rabotayushchie soveti. Nauchites' pravil'no spat', i vasha zhizn' izmenitsya [Elektronnyj resurs]. Zdorov'e ot A do YA. 2021. 30 yanvarya. – URL: https://dzen.ru/a/YBVGLX_QpTkP4G_E (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[4] Kerimova R.D.K., Gasanova H.A., Yakubova V.N. Vliyanie faktorov riska na zdorov'e cheloveka // ACADEMY. 2019. № 11 (50). – S. 54-58.

[5] Korabel'nikova E.A. Narushenie sna u detej // Lechenie zabolevanij nervnoj sistemy. 2011. № 3 (8). – S. 3-9.

[6] Levi V.L. Oshibki zdorov'ya. – M.: Toroboan, 2009. – 413 s.

[7] Narodova E.A., Petrova M.M., Alekseeva O.V., Erahtina E.E., Shnajder N.A. Sravnitel'naya karakteristika nochnogo sna shkol'nikov-sportsmenov i shkol'nikov, ne zanimayushchihsya sportom, v kanikulyarnoe vremya // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2020. № 9 (187). – S. 481-488.

[8] Poluektov M.G. Pchelina P.V. Son u detej: ot fiziologii k patologii // Medicinskij sovet. 2017. № 9. – S. 97-102.

[9] Prokop'ev N. Ya., Anan'ev V. N., Hromina S. N., Semizorov E. A., Gurtovoj E.S. Dlitel'nost' nochnogo sna i ego vliyanie na fizicheskuyu rabotosposobnost' studentov-sportsmenov perioda yunosheskogo vozrasta [Elektronnyj resurs]. Nauchno-sportivnyj zhurnal. 2023. 22 dekabrya. – URL: <https://nsjuralgufk.ru/articles/62> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[10] Rezhim sna dlya sportsmena [Elektronnyj resurs]. ProBiathlon. 2019. 8 fevralya. – URL: <https://www.probiathlon.ru/blog/rezhim-sna-dlya-sportsmena/> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[11] Uglov F.G. Sovety stoletnego hirurga. – M.: AST, 2014. – 320 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-467-472

NIION: 2018-0076-3/24-277

MOSURED: 77/27-023-2024-3-277

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна,
доктор исторических наук,
доцент кафедры истории
Дагестанского государственного
педагогического университета
им. Р. Гамзатова, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МУГУТДИНОВА Наида Шамильевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Дагестанского государственного педагогического университета
им. Р. Гамзатова, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В 50-СЕРЕДИНЕ 80-Х ГГ.

Аннотация. В статье анализируются особенности развития науки и высшего образования в 50-х и 80-х гг. XX века в СССР. Этот период характеризуется целенаправленной государственной научной политикой, директивами партии и правительства, внедрением научных разработок и достижений в производство. Исторической вехой, ознаменовавшей вступление нашей страны в фазу научно-технической революции, стала середина 50-х гг., а именно 1955 год. В этом году научно-техническая политика государства и правящей партии сделала решительный шаг в направлении изучения высших достижений зарубежного мира и постоянного внедрения достижений советской науки в производство, образование и культуру. Наука перестала быть прерогативой только центральных регионов страны, она переместилась в развитые промышленные и сельскохозяйственные регионы. Начинается хронологически длительный период, полный противоречий как в области самих научных исследований, так и в отношении организации науки, а именно: разработка приоритетов и подходов к реализации стратегии развития советского и российского государства, выбор наиболее эффективных структур управления развитием научной сферы, ее сбалансированное финансирование и решение масштабных задач, связанных с развитием науки. В то же время такая научно-техническая политика привела к определенным издержкам в формировании научной сферы.

Ключевые слова: образование, государство, наука, высшая школа, образовательная политика, СССР, правовое регулирование.

MAGOMEDOVA Rosa Musaevna,
Doctor of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of History
Dagestan State Pedagogical University
named after R. Gamzatov,
Makhachkala

MUGUTDINOVA Naida Shamilevna,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of History
Dagestan State Pedagogical University
named after R. Gamzatov, Makhachkala

THE MAIN ACTIVITIES OF THE SOVIET STATE IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION AND SCIENCE IN THE 50S-MID-80S.

Annotation. *The article analyzes the features of the development of science and higher education in the 50s and 80s of the XX century in the USSR. This period is characterized by a purposeful state scientific policy, party and government directives, and the introduction of scientific developments and achievements into production. The historical milestone that marked the entry of our country into the phase of the scientific and technical revolution was the mid-50s, namely 1955. This year, the scientific and technical policy of the state and the ruling party took a decisive step towards studying the highest achievements of the foreign world and the constant introduction of the achievements of Soviet science into production, education and culture. Science has ceased to be the prerogative of only the central regions of the country, it has moved to developed industrial and agricultural regions. A chronologically long period begins, full of contradictions both in the field of scientific research itself and in relation to the organization of science, namely: the development of priorities and approaches to the implementation of the development strategy of the Soviet and Russian states, the choice of the most effective management structures for the development of the scientific sphere, its balanced financing and the solution of large-scale tasks related to the development of science. At the same time, such a scientific and technical policy has led to certain costs in the formation of the scientific sphere.*

Key words: *education, government, science, higher education, research, politics.*

Проблемы развития и совершенствования высшего образования всегда находились в центре внимания Советского государства. Серьезные позитивные сдвиги произошли в работе высшей школы в послевоенные годы. Особенно ярко эти успехи заметны в национальных республиках, где значительно расширилась сеть высших учебных заведений. В большинстве автономных республик и некоторых городах РСФСР были открыты государственные вузы, давшие народному хозяйству страны десятки тысяч специалистов. Самый большой отряд научных учреждений высшей школы страны представляли вузы Российской Федерации. Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР (МВ и ССО РСФСР), которое возглавлял академик АН СССР В.Н. Столетов, ежегодно отчитывалось перед Правительством России и научной российской общественностью. В 50 - 60-е гг. в России в республиканском подчинении находился 141 вуз, 276 филиалов факультетов и У КП, около 290 разного рода подразделений (НИИ, проблемные лаборатории, ОКБ, учебно-опытно-испытательные станции, обсерватории, ботанические сады, музеи, научные библиотеки). В 1958 учебном году в высших учебных заведениях республики обучалось 6936 студентов (2561 - заочно), что на треть с лишним превысило показатель 1950-1951 уч. г. [15, с. 21]. Основные фонды вузов достигали 1 млрд. рублей, а госбюджет превышал 465 млн руб. В вузы ежегодно делалось 49 млн руб. капитальных вложений и 125 млн руб. спецсредств. В них работало около 15 тыс. сотрудников, половина из которых занималась непосредственно наукой.

В начале 60-х гг. XX в. в вузах России научная работа по более чем 1800 темам, треть, а то и

половина из которых была представлена хозяйственными с предприятиями. Процент выполнения научной тематики вузов достигал 88,5% [11].

Российские вузы располагали крупными силами управленческого актива. В центральном аппарате Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР состояло на службе 350 человек. В номенклатуру министерства входили 145 ректоров и имевших статус ректора, 367 проректоров по учебной, научной работе и учебно-заочному образованию, 147 проректоров по АХЧ, 1043 декана, 597 заместителей деканов, 4643 заведующих кафедрами [11].

Как отмечалось, в вузах РСФСР процент докторов наук по-прежнему был ниже среднесоюзного. Многие вузы разрабатывали заниженные обязательства по подготовке докторов наук. Особенно плохо были обеспечены докторами и кандидатами наук кафедры физики и математики. Как правило, эти кафедры комплектовались не за счет выпускников университетов (то есть педагогических кадров), а закончившими технические вузы. По-прежнему оставался высоким возраст докторов наук. По вузам России только 29,5% кафедр возглавлялись докторами наук, а 9,4% - вообще лицами без ученых степеней. В нарушение постановления Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1962 г. многие кандидаты наук избирались заведующими кафедрами на несколько сроков. Вузами недостаточно использовались возможности подготовки докторов наук путем перевода преподавателей на должность научных сотрудников. Большинство аспирантов не заканчивали диссертации в срок [9].

Материальное обеспечение науки в вузах представляло собой мрачную картину. Многократные обращения министра высшего и среднего специального образования РСФСР академика В.Н. Столетова к Председателю Совета Министров РСФСР Д.С. Полянскому оставались мало-результативными. Министерство располагало средствами на обновление имевшихся в России вузах примерно 200 научно-исследовательских лабораторий около 40 млн руб. в год. Между тем Госпланом РСФСР и сбытовыми организациями ВСНХ фондов на приборы, оборудование и изделия выделялось едва более 30% (примерно 15 млн руб. в год). Характерно, что выделенные фонды по многим позициям в два и более раз были ниже, чем министерство располагало при выделении их Госпланом СССР и сбытовыми организациями союзного значения. Такое положение сохранялось до 1961 г., пока материальное снабжение вузов не было передано в республиканские органы. В вузы России в 1961 г. было выделено радиоаппаратуры и электротехники лишь 10% от потребности и 30% от фондов 1960 г., лабораторной посуды – на 30-40% от потребностей. В вузах не было бумаги. Недостаточно была удовлетворена потребность вузовской науки в химикатах, газах, фосфорных удобрениях, оргстекле, винилпласте, текстолите, эпоксидной смоле и сухом льде. Не выделялся фторопласт и пенопласт, прокат черных металлов, ручные и мостовые краны [8]. Незначительные элементы стимулирования вузов в укреплении собственной материальной базы науки была по существу уничтожена в начале 60-х гг. XX в.

Дело в том, что постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. высшим учебным заведениям и научным учреждениям страны было разрешено 50% суммы превышения доходов над расходами по хозяйственной тематике направлять на расширение и укрепление их материально-технической базы, в том числе и капитальное строительство. Поэтому не случайно в конце 1950-х гг. наука, как впрочем, и вся социальная сфера, получила бурное развитие. Затем под предлогом (больше идеологического, чем экономического характера) неоправданно высокой зарплаты, распыления средств, необеспеченности стройматериалами, плохого качества строительства и т.д., такая практика была свернута. В 1962 г. Совет Министров СССР постановлением «О мерах по дальнейшему сокращению объема капитальных вложений, осуществляемых сверх государственного плана» отменил специальные источники финансирования капитальных затрат, среди которых были и 50% суммы превышения

доходов над расходами по хозяйственным научно-исследовательским работам в вузах [7]. Против предложений об отмене права вузов использовать на укрепление материально-технической базы указанной суммы выступал министр высшего и среднего специального образования РСФСР академик АН СССР В.Н. Столетов. Лишь в конце 70-х гг. минувшего века, ЦК КПСС и Правительство союзного государства, придя к пониманию необходимости радикального улучшения планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы, приняли постановление «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (апрель 1978 г.). Ректорам вузов разрешалось использовать, разумеется не 50, а только до 1,5% сумм превышения доходов над расходами по хозяйственно-договорным работам, на покрытие затрат по изданию научной и учебной литературы и т.д. [1].

Иначе говоря, это были иллюзорные суммы, реальной помощи в материальном обеспечении вузов они не оказывали. В принципе здравая, хотя и старая, хрущевских времен, идея была преподнесена ученым как радикальный шаг в стимулировании и обеспеченности их труда. Слабость стимулирования и обеспечения науки в жесткой замитированной системе не могла быть компенсирована одной лишь партийной пропагандой. Необходим был гибкий и действенный хозяйственный механизм. Но гибкостью созданный в стране хозяйственно-экономический механизм не обладал. Его партийно-политическая ориентация предопределила в качестве главных методов работы директивы и контроль.

Со стороны КПСС система контроля в научных организациях не отличалась особенностями и включала в себя: всестороннее изучение положения дел на месте, отчеты секретарей парткомов и руководителей НИИ, вузов в вышестоящих органах, информирование членов партии на пленумах и собраниях о выполнении решений и критических замечаний, сочетание контроля «сверху» и «снизу», анализ статистических данных, информации, писем и заявлений работников. Но это был лишь набор отдельных, плохо скоординированных мер.

За идеями и практикой контроля можно увидеть теоретические ошибки, характерные для исследуемого времени. Контроль, в целом администрирование - подчиненные функции в экономике и, особенно, науке. Чем лучше организована экономика и наука, тем меньше нужен контроль. Четкий законодательный критерий в сфере науки сформулировать было невозможно.

Рассматриваемый период времени - один из самых благополучных в витии науки в высших учебных заведениях, имевшихся во всех регионах страны.

С точки зрения развития региональной вузовской науки ключевым моментом в рассматриваемый период явилось письмо заведующего отделом науки, школ и культуры Бюро ЦК КПСС по РСФСР Н. Казьмина министру высшего и среднего образования РСФСР В.Н. Столетову от 26 мая 1961 г., в котором в ряду планируемых мер по подготовке и распределению молодых специалистов предлагалось следующее: «... Обязать министерства и ведомства, имеющие в своем подчинении вузы и техникумы, к 1 августа 1961 г. представить в Совет Министров РСФСР предложения по более рациональному размещению учебных заведений, имея в виду расширение и организацию учебных заведений в новых промышленных и сельскохозяйственных районах, приближение подготовки специалистов к производству...» [10].

С этого времени начинается существенная перестройка организации науки в вузах. С одной стороны, имела место концентрация научных сил в крупных вузах за счет объединения ряда отраслевых НИИ с инженерно-техническими вузами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, а с другой стороны – универсализация, политехнизация образования и науки в вузах (создание практически в каждой области и крае университетов, преобразование вузов отраслевого направления в политехнические институты).

Формы вузовской науки тоже не отличались принципиальной новизной и оригинальностью. Как и в академической и отраслевой науке, в Минвузах СССР и РСФСР работали Научно-технические советы. Согласно «Положению о Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР» в рамках Научно-технического совета, итоги работы которого рассматривались на заседании коллегии министерства ежегодно, были созданы Совет по техническим наукам и Совет по гуманитарным наукам [5].

Подобная практика доходила и до самих вузов. Основное внимание совета было сконцентрировано на выработке научно обоснованных рекомендаций по улучшению учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы в вузах, на вопросах перспективного планирования подготовки специалистов, их распределения и использования, повышения квалификации научно-педагогических кадров. В крупных вузовских центрах были созданы советы ректоров высших учебных заведений. На них возлагалась координация деятельности вузов, обобщение и распространение положительного опыта организации

учебного процесса, идейно-воспитательной работы и научно-исследовательской деятельности.

В конце 60-х гг. XX в., с усилением региональной направленности научной работы вузов, формы ее организации приобрели более масштабный, и, как видится, более бюрократический характер. В январе 1969 г. коллегия Минвуза РСФСР одобрила проект приказа министра об организации региональных научно-методических советов [6]. Вскоре приказ был подписан, а уже в апреле 1969 г., в Научно-методическом управлении министерства было проведено совещание представителей региональных научно-методических советов с целью подготовки предложений вузов о включении важнейших научно-исследовательских работ в план 1970 г. и в пятилетний план на 1971-1975 гг. Было решено командировать в каждый региональный совет ответственных работников Научно-методического управления и Управления хозяйственных и специальных научно-исследовательских работ министерства для оказания помощи на местах. Региональным советам было рекомендовано: а) чтобы НИР отвечали требованиям социально-экономического развития страны, отражали важнейшие потребности развития народного хозяйства и культуры, а также перспективы высшего образования; б) чтобы предлагаемые НИР подкреплялись наличием квалифицированных специалистов и необходимой материальной базой [4; 8].

Но в конце 70-х гг. прошлого века эффективность общественного производства стала падать, денег стало не хватать. Под влиянием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», потребовавшего развития хозяйственных начал в бюджетных организациях (п. 51), в министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР было образовано и с 1 января 1980 г. начало функционировать хозяйственное научное объединение [2, с. 387].

Как новая форма организации науки научное объединение представляло собой научный и хозяйственный комплекс, переведенный на новые методы планирования и экономического стимулирования. К основным задачам комплекса относилось в первую очередь решение научно-практических проблем межотраслевого и регионального характера. К началу 80-х годов в состав научного объединения министерства входило 70 вузов, 35 научно-исследовательских институтов, 16 ОКБ, около 100 проблемных и более 240 отраслевых лабораторий, 40 экспериментально-производственных мастерских. Ими выполнялось научных

исследований и разработок на сумму более 430 млн. руб. в год. На научное объединение, кроме того, были возложены планирование и организация научной деятельности в остальных 104 вузах министерства [11; 12].

Новый этап развития народного хозяйства страны определял важность научного анализа социально-экономических процессов, протекавших в социалистическом обществе. Как итог многих застойных явлений – в стране снизился общественный статус науки и престиж научной деятельности, а по ряду ведущих направлений произошло не только отставание науки, но и сформировалась ориентация на «догоняющее» развитие. «Ненормальным является то обстоятельство, что на долю академического сектора науки, выполняющего основной объем фундаментальных исследований, приходилось лишь 6,8% средств, выделяемых для научных исследований» [3, с. 16].

В стране назрела потребность в изменении политики в отношении финансирования НИОКР. Отсутствие или слабость организованного взаимодействия научных сил на местах приводит к неоправданному дублированию работ, отсутствию какой-либо кооперации в использовании дефицитного оборудования и развитии маломощной экспериментально-производственной базы, эпизодичности в обмене научным опытом, искусственно усугубляемой нехваткой научных кадров отдельных специальностей. Все это относится к числу важнейших социальных резервов эффективности науки в решении как отраслевых, так и региональных проблем [14, с. 12]. Стыковка вузовской науки с предельно централизованной промышленностью оказалась сложной, а главная причина этого – маловосприимчивость производства к научным достижениям. Экстенсивная экономика не в состоянии органично соединить науку и производство, она мало заинтересована в научных разработках [14, с. 12].

Анализируя ситуацию, академик Л.И. Абалкин писал в 1984 г.: «Становится все более ясным и очевидным, что советское общество подошло к рубежам, которые в определенном смысле имеют переломный характер. Назрели глубокие, революционные сдвиги в материально-технической базе и во всей сфере общественных отношений. Необходимость осуществить эти преобразования и отражает идея слияния двух революций – научно-технической и социальной» [13, с. 68]. К середине 80-х гг. XX в. становился более очевидным тот факт, что решение ряда первостепенных по своей принципиальной важности научных проблем невозможно только путем накопления значительного объема информации и ее переработки

на основе идей и методов данного научного направления. Настала необходимость выработки качественно новых идей, отличавшихся от принятых ранее несравненно большей широтой и универсальностью [14, с. 13; 16, с. 22; 17, с. 287-288].

Список литературы:

[1] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» от 6 апреля 1978 г. № 271. Документ утратил силу на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21125#Yr4BR8U0YCGv5WRW1> (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983-1990. – В 16 тт. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 13: 1976-1980. – 1987. – 509 с.

[3] Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки». 28 июня 1988 г. // Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. – М.: Политиздат, 1988. – 160 с.

[4] ГА РФ. Ф. А-605. Оп. 1. Д. 4109. Л. 37. (Протокол заседания Коллегии Минвуза РСФСР от 23.01. 1969 г.).

[5] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Д. 18. Л. 183-195; Д. 334. Л. 28.

[6] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 4109. Л. 200 (Протокол заседания Коллегии Минвуза РСФСР от 08.05. 1969 г.).

[7] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 833. Л. 314.

[8] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 3822. Л. 3-5.

[9] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 3822. Л. 4.

[10] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 819. Л. 142.

[11] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 370. Л. 1-3; Д. 834. Л. 1-2; Д. 3433. Л. 3; Д. 3822. Л. 3.

[12] ГА РФ. Ф. А - 605. Оп. 1. Д. 822. Л. 74.

[13] Абалкин Л.И. Формирование современного экономического мышления // Коммунист. 1984. № 18. – С. 68.

[14] Магомедова Р.М. Хурдаев Н.А. Магомедмансурова К.Б. Государственная политика в области науки и образования в период перестройки // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2018. 5 (33). – С. 12-15.

[15] Мугутдинова Н.Ш. Рост сельской интеллигенции и ее социальная роль в Дагестане

стане 1960-1980 гг. // Известия Дагестанского педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 3. – С. 18-23.

[16] Репина А.В. Научно-методическое сопровождение педагогических работников в региональной системе образования: трансфер образовательных технологий // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 7. – С. 22-29.

[17] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы образования посредством механизмов трансфера образовательных технологий // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: Материалы 76-й международной конференции / Ч. 3. Чтения Ушинского. Ярославль, 01–30 сентября 2022 г. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287-295.

[18] Хурдаев Н.А. Магомедова Р.М. О вопросах развития системы высшего образования и вузовской науки в условиях перехода к рыночной экономике // Вестник академии права и управления. 2014. № 37. – С. 228-231.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR «O povyshenii effektivnosti nauchno-issledovatel'skoj raboty v vysshih uchebnyh zavedeniyah» ot 6 aprelya 1978 g. № 271. Dokument utratil silu na territorii Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21125#Yr-4BR8U0YCGv5WRW1> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898-1988) / KPSS; In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS; Pod obshch. red. A.G. Egorova, K.M. Bogolyubova. – 9-e izd., dop i ispr. – M., 1983-1990. – V 16 tt. – V nadzag.: In-t marksizma- leninizma pri CK KPSS. T. 13: 1976-1980. – 1987. – 509 s.

[3] Doklad General'nogo sekretarya CK KPSS tovarishcha M.S. Gorbacheva «O hode realizacii reshenij XXVII s"ezda KPSS i zadachah po uglubleniyu perestrojki». 28 iyunya 1988 g. // Materialy XIX Vsesoyuznoj konferencii Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz, 28 iyunya – 1 iyulya 1988 g. – M.: Politizdat, 1988. – 160 s.

[4] GA RF. F. A-605. Op.1. D. 4109. L.37. (Protokol zasedaniya Kollegii Minvuza RSFSR ot 23.01.1969 g.).

[5] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 10. L. 2; D. 18. L. 183-195; D. 334. L. 28.

[6] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 4109. L. 200 (Protokol zasedaniya Kollegii Minvuza RSFSR ot 08.05.1969 g.).

[7] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 833. L. 314.

[8] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 3822. L. 3-5.

[9] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 3822. L. 4.

[10] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 819. L. 142.

[11] GA RF. F.A - 605. Op. 1. D. 370. L. 1-3; D. 834. L. 1-2; D. 3433. L. 3; D. 3822. L. 3.

[12] GA RF.F.-A-605. Op. 1. D. 822. L. 74.

[13] Abalkin L.I. Formirovanie sovremennogo ekonomicheskogo myshleniya // Kommunist. 1984. № 18. – S. 68.

[14] Magomedova R.M. Hurdaev N.A. Magomedmansurova K.B. Gosudarstvennaya politika v oblasti nauki i obrazovaniya v period perestrojki // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2018. 5 (33). – S. 12-15.

[15] Mugutdinova N.Sh. Rost sel'skoj intelligencii i ee social'naya rol'v Dagestane 1960-1980 gg. // Izvestiya Dagestanskogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2016. Т. 10. № 3. – С. 18-23.

[16] Repina A.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogicheskikh rabotnikov v regional'noj sisteme obrazovaniya: transfer obrazovatel'nyh tekhnologij // Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya. 2022. № 7. – С. 22-29.

[17] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potenciala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij // Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika: Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii / CH. 3. CHteniya Ushinskogo. YAroslav', 01–30 sentyabrya 2022 g. – YAroslav': YAGPU im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287-295.

[18] Hurdaev N.A. Magomedova R.M. O voprosah razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya i vuzovskoj nauki v usloviyah perekhoda k rynochnoj ekonomike // Vestnik akademii prava i upravleniya. 2014. № 37. – С. 228-231.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-473-482

NIION: 2018-0076-3/24-278

MOSURED: 77/27-023-2024-3-278

ШАРИФЗЯНОВА Кадрия Шякатовна,
директор центра психолого-педагогического сопровождения
ГАУ ДПО «Институт развития образования
Республики Татарстан»,
e-mail: kad_3@mail.ru

ГЕРАСИМОВА Марианна Юрьевна,
кандидат философских наук, доцент
ГАУ ДПО «Институт развития образования
Республики Татарстан»,
e-mail: turgenevska@mail.ru

ФАЙЗУЛЛИНА Альбина Раисовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры
Института международных отношений,
«Казанский (Приволжский) Федеральный университет»,
e-mail: a@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию педагогических условий формирования и развития инклюзивной компетентности современных педагогических кадров образовательных учреждений, значимости системы дополнительного профессионального образования, программ курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки в развитии инклюзивной компетентности педагогов. В статье рассмотрены различные подходы к изучению инклюзивной компетентности, проанализированы результаты опроса готовности к работе в условиях инклюзивного образования у педагогических работников образовательных организаций Республики Татарстан. По результатам представленного анализа предлагается рассматривать создание педагогических условий формирования и развития инклюзивной компетентности, как цели повышения квалификации педагогов в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: формирование, развитие, инклюзивная компетентность, педагог, дополнительное профессиональное образование, инклюзивная образовательная среда, система подготовки педагогических кадров, повышение квалификации, профессиональная переподготовка

SHARIFZYANOVA Kadriya Shykatovna,
Director of the Center for Psychological and pedagogical support
Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan

GERASIMOVA Marianna Yurievna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan

FAYZULLINA Albina Raisovna,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INCLUSIVE COMPETENCE OF TEACHERS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. *The article is devoted to the study of pedagogical conditions for the formation and development of inclusive competence of modern teaching staff of educational institutions, the importance of the system of additional professional education, programs of advanced training courses and professional retraining in the development of inclusive competence of teachers. The article considers various approaches to the study of inclusive competence, analyzes the results of a survey of readiness to work in inclusive education among teaching staff of educational organizations of the Republic of Tatarstan. Based on the results of the presented analysis, it is proposed to consider the creation of pedagogical conditions for the formation and development of inclusive competence as the goals of professional development of teachers in the system of additional professional education.*

Keywords: *formation, development, inclusive competence, teacher, additional professional education, inclusive educational environment, teacher training system, professional development, professional retraining.*

Инклюзивное образование активно обсуждается в педагогическом сообществе и является, несомненно, актуальным направлением развития образовательной системы [2; 6; 9; 11 и др.]. Цель инклюзивного образования – создание равных условий для полноценного обучения и развития всех детей, включая тех, у кого имеются особые образовательные потребности, обусловлена несколькими факторами. Обобщая их, выделим очевидные и главные, детерминированные:

во-первых, *принципом равных возможностей*, который позволяет всем детям, независимо от их особенностей и потребностей, получить одинаковые шансы на образование и развитие;

во-вторых, *социальной справедливостью*, которая предполагает включение всех детей в общество и обеспечение равных возможностей для каждого;

в-третьих, *повышением эффективности образовательной системы* путем более глубокого понимания педагогами и другими специалистами самого педагогического процесса, в котором участвуют разные дети и адаптацией учебного процесса к особенностям и потребностям различных детей.

Изучение психолого-педагогической литературы по данной проблематике показывает, что несмотря на многочисленные исследования единые подходы к пониманию сущности «инклюзивной компетентности» еще не выработаны [1; 3 и др.]. Важным для анализа данного вопроса является определение трудовых функций педагога в Профессиональном стандарте и выделение методико-инклюзивного аспекта.

Исследование вопросов инклюзивного образования нашло теоретическое отражение в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, например, практической реализации инклюзивного образования посвящены работы таких зарубежных исследователей как М. Будофф, И. Дено, Д.А. Коул, Т. Кронис, М. Рейнольдс и др.

В отечественной педагогике проблема профессиональной подготовки педагогов к инклюзив-

ному образованию исследуется в работах Е.Л. Агафоновой, С.В. Алехиной, В.Н. Андреева, Н.П. Артюшенко, О.С. Кузьминой, А.В. Морозова, Н.Л. Росиной, Е.Г. Самарцевой, И.Н. Хафизуллиной, В.В. Хитрюк, М.Р. Хуснутдиновой, Л.П. Феталиевой, Ю.В. Шумиловской и др.

Предметная область инклюзивной компетентности задает ее специфичность и конкретность. Учитывая важность процессов инклюзивного образования, необходимо признавать факт, что инклюзивная компетентность многих педагогов недостаточно сформирована, как и готовность работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Для успешного формирования и развития инклюзивной компетентности педагогов различными институтами системы образования, в том числе, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан» предлагаются курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Эффективность курсов по вопросам инклюзивного образования в системе дополнительного профессионального образования зависит от создания комплекса условий, направленных на развитие понимания ценности инклюзивного образования, изучения основных педагогических подходов и методов работы с детьми с различными возможностями, а также умений создавать инклюзивную образовательную среду и адаптировать учебный процесс к потребностям каждого ребенка.

При рассмотрении проблемы формирования и развития инклюзивной компетентности педагогов были обозначены противоречия между:

- социальной потребностью создания инклюзивного образования и недостаточно сформированной готовностью педагогов к реализации инклюзивного обучения;

- необходимостью в формировании и развитии инклюзивной компетентности педагогов и недостаточной разработанностью применения современных педагогических технологий в системе повышения квалификации / профессиональной переподготовки педагогов;

- потребностью квалифицированных специалистов в области инклюзивного образования и возможностью получения повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Исходя из выявленных противоречий, нами были определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки педагогов в системе дополнительного профессионального образования.

Предмет – педагогические условия формирования и развития инклюзивной компетентности педагогов в системе дополнительного профессионального образования.

Цель – изучение педагогических условий формирования и развития инклюзивной компетентности педагогов в системе дополнительного профессионального образования.

Задачи исследования включали изучение современного состояния проблемы инклюзивного обучения в условиях общеобразовательной школы; определение сущности компетентностного подхода и многомерности трактовок понятий «инклюзивная компетентность и инклюзивные компетенции»; диагностику уровней сформированности инклюзивной компетентности педагогов по структурным компонентам; анализ и обоснование эффективности педагогических условий в дополнительном профессиональном образовании, обеспечивающих успешное формирование и развитие инклюзивной компетентности педагогов.

Эмпирической базой исследования является ГАОУ ДПО «Институт развития образования

Республики Татарстан». В ходе констатирующего этапа эксперимента были опрошены 300 человек, из числа которых 150 вошли в контрольную группу и 150 – в экспериментальную. Исследование проводилось в период с сентября 2021 по апрель 2023 года в рамках реализации программы профессиональной переподготовки педагогических кадров.

В исследовании были применены эмпирические методы – наблюдение, беседа, а также тестирование с использованием следующих методик:

- изучение отношения будущих педагогов к ценностям (адаптированная методика В. В. Хитрюк);
- диагностика способности к эмпатии (опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна);
- тест по дисциплине «Основы инклюзивного образования» (автор Т.В. Емельянова);
- методика оценки способности педагогов решать профессиональные задачи;
- определение уровня педагогической рефлексии (автор Е.Е. Рукавишников);

В процессе обработки результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, использовались методы математической и статистической обработки данных.

Результаты проведения методики изучения отношения педагогов к *ценностям* (адаптированная методика В.В. Хитрюк) показали, что как в экспериментальной, так и в контрольной группах преобладает средний уровень отношения к ценностям инклюзивного образования.

Рис. 1. Результаты проведения методики изучения отношения педагогов к ценностям инклюзивного образования (адаптированная методика В.В. Хитрюк) на констатирующем этапе

ГРУППА	УРОВНИ		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Контрольная	28	57,3	14,7
Экспериментальная	26	60,6	13,3

Результаты диагностики способности к *эмпатии* (опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна) демонстрируют также относительно одинаковые результаты в обеих группах: преобладает средний

уровень эмпатии, меньше всего выражен очень низкий уровень. Высокий уровень выражен лишь у 22 человек в контрольной и 9 человек в экспериментальной группах.

Рис. 2. Результаты диагностики способности к эмпатии (опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна) на констатирующем этапе

ГРУППА	УРОВНИ			
	Очень низкий (%)	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Контрольная	5,4	29,3	50,6	14,7
Экспериментальная	18	32	54	6

Операционный компонент оценивался тестом по дисциплине «Основы инклюзивного образования» (автор Т.В. Емельянова). Очевидно, что до прохождения курсов педагоги имели невысокий уровень знаний по основам инклюзивного

образования: в обеих группах преобладали отметки «неудовлетворительно». Отличную отметку получили лишь трое: 1 - из контрольной, 2 – из экспериментальной группы.

Рис. 3. Результаты тестирования по дисциплине «Основы инклюзивного образования» (автор Т.В. Емельянова) на констатирующем этапе

ГРУППА	УРОВНИ			
	Неудовлетворительно (%)	Удовлетворительно (%)	Хорошо (%)	Отлично (%)
Контрольная	62	29,3	8	0,7
Экспериментальная	53,3	39,3	6	1,4

Деятельностный компонент оценивался методикой на оценку способности решать задачи профессионального характера. Большинство

участников продемонстрировало низкий уровень умений решать задачи в области инклюзии.

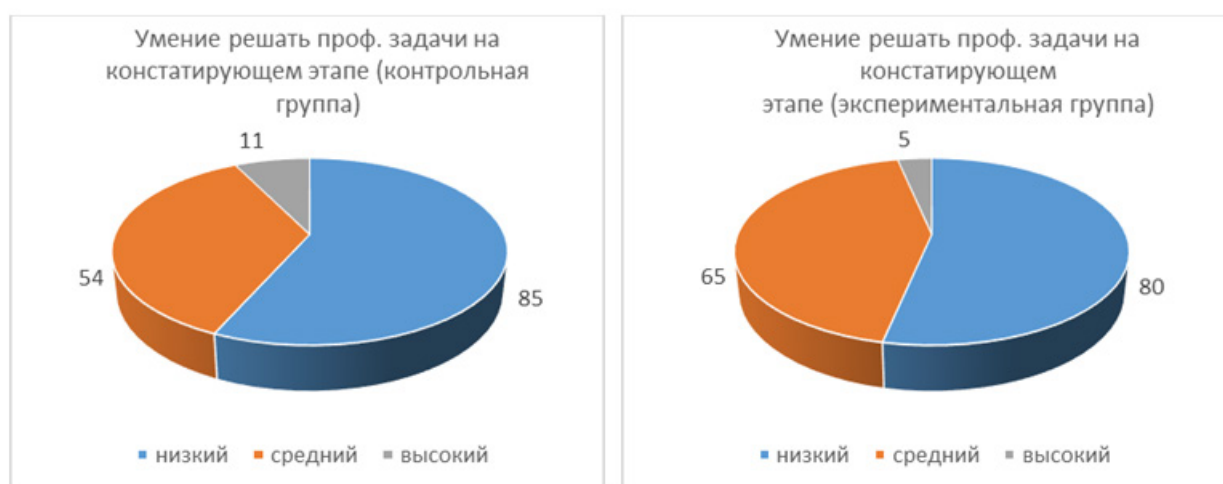

Рис. 4. Результаты оценки способности педагогов решать профессиональные задачи на констатирующем этапе

ГРУППА	УРОВНИ		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Контрольная	56,6	36	7,4
Экспериментальная	53,3	43,3	3,4

Рефлексивный компонент определялся диагностикой уровня педагогической рефлексии (автор Е.Е. Рукавишникова). Данный показатель был на высоком уровне до эксперимента в обеих

группах: преобладали высокий и средний уровни педагогической рефлексии в контрольной и экспериментальной группах (Рис. 5).

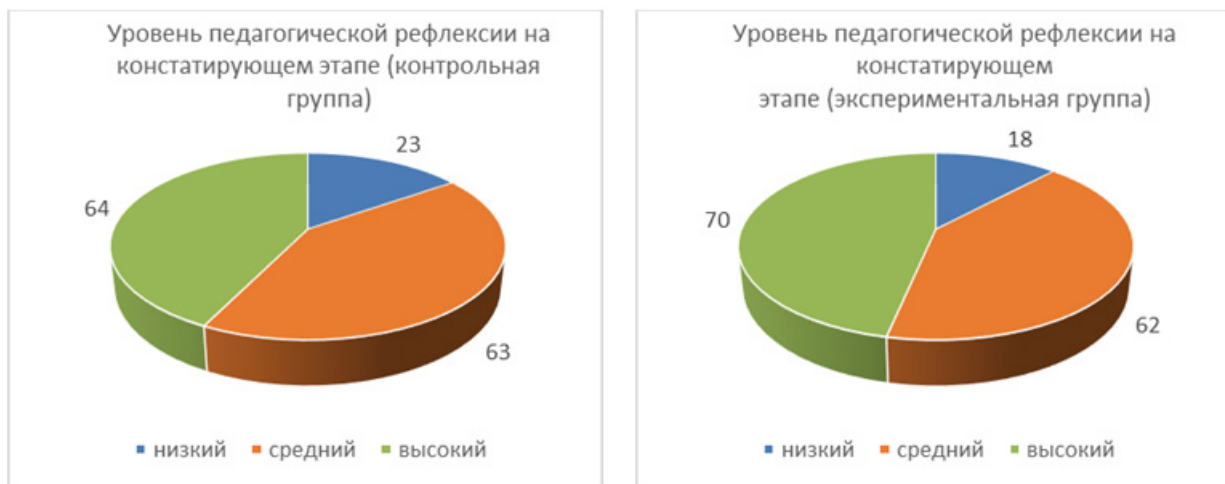

Рис. 5. Результаты определения уровня педагогической рефлексии (автор Е.Е. Рукавишникова) на констатирующем этапе

ГРУППА	УРОВНИ		
	Низкий (%)	Средний (%)	Высокий (%)
Контрольная	15,4	42	42,6
Экспериментальная	12	41,3	46,7

Формирующий эксперимент подразумевал реализацию педагогических условий, направленных на формирование и развитие инклюзивной компетентности. Данные условия были разработаны исходя из понимания инклюзивной компетентности как важной цели дополнительного профессионального образования педагогов инклюзивных образовательных организаций. При разра-

ботке учитывалась четырехкомпонентная структура инклюзивной компетентности педагогов.

Для реализации цели исследования была разработана программа на 40 часов, включающая тренинговые технологии (28 часов в рамках практических занятий) и цифровые технологии (12 часов в рамках дистанционной работы). Программа подразумевала 4 блока, направленные на

формирование четырех компонентов инклюзивной компетенции: ценностный компонент, операционный, деятельностный и рефлексивный.

В качестве цифровых инструментов для организации дистанционных модулей были использованы цифровые продукты Zoom, Kahoot, Google Docs, Picktochart, Miro. Основными особенностями организации ИКТ работы были ориентация на формирование самостоятельности, самоконтроля и включенной активности педагогов, которые не менее важны и влияют на качество результатов развития личности и личностных компетенций.

По окончании обучения был организован контрольный замер с использованием всех, приведенных выше психодиагностических методик, направленный на диагностику уровней сформированности инклюзивной компетентности педагогов по 4 компонентам.

После проведения формирующего эксперимента, который подразумевал реализацию педагогических условий, направленных на формирование инклюзивной компетентности, мы получили следующие результаты.

Значительный прирост в показателях экспериментальной группы наблюдался относительно ценностного компонента инклюзивной компетентности. По двум следующим компонентам (операционный, деятельностный) в обеих группах наблюдался примерно одинаковый прирост в уровне, поскольку участники обеих групп смогли получить необходимые знания (операционный компонент) и отработать их на практике (деятельностный компонент).

Показатели рефлексивного компонента после эксперимента изменились незначительно в обеих группах. Заметим, что и до эксперимента участники демонстрировали довольно высокий уровень педагогической рефлексии.

Результаты, приведенные нами ниже в графическом виде, дают наглядное представление о динамике рассматриваемых показателей до и после формирующего эксперимента.

Ценностный компонент: по двум использованным методикам (адаптированная методика В.В. Хитрюк и опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна) виден значительный прирост в экспериментальной группе (Рис. 6).

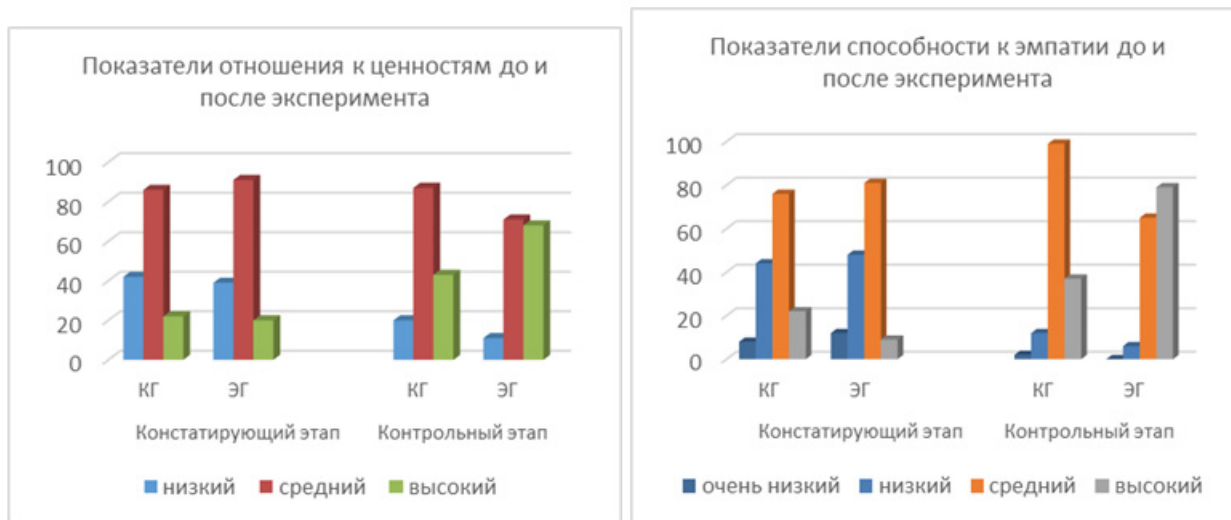

Рис. 6. Показатели ценностного компонента до и после формирующего эксперимента

Операционный компонент (Рис.7) и деятельностный компонент (Рис. 8): результаты

показывают, что значения показателей после эксперимента изменились практически одинаково.

Рис. 7. Показатели операционного компонента до и после формирующего эксперимента

Рис. 8. Показатели деятельностного компонента до и после формирующего эксперимента

Рефлексивный компонент (Рис. 9): результаты до и после эксперимента практически одинаковые.

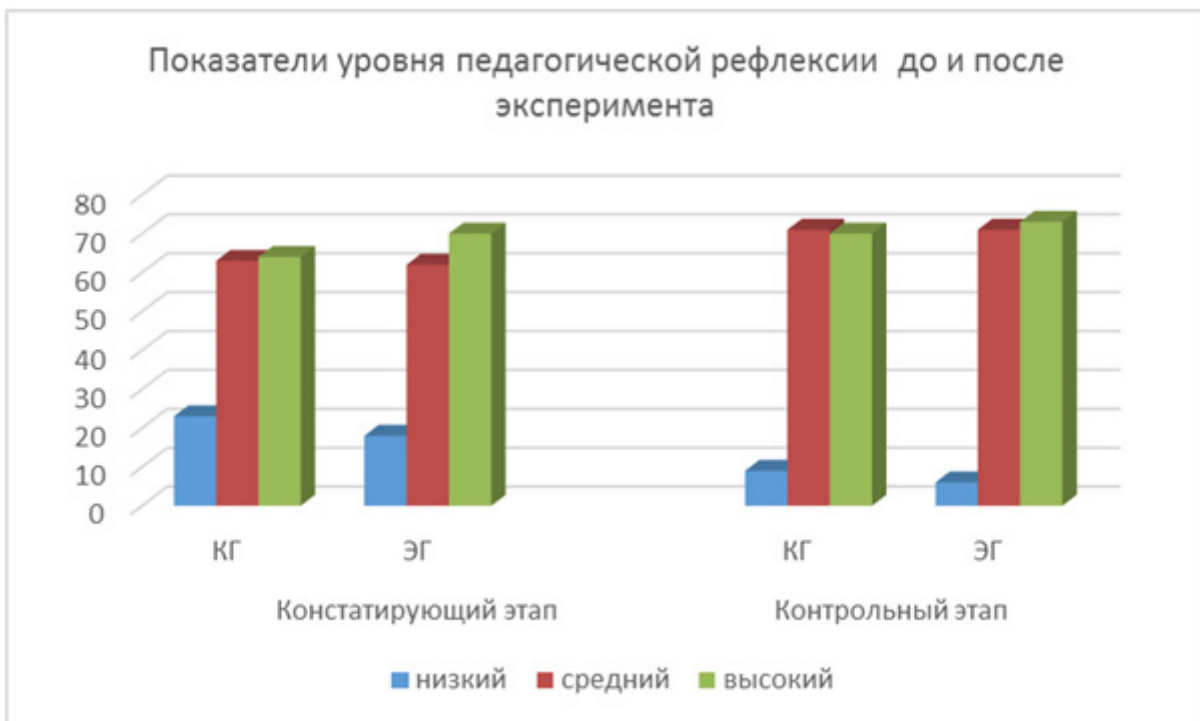

Рис. 9. Показатели рефлексивного компонента до и после формирующего эксперимента

Инклюзивное образование представляет собой сложное явление и его внедрение сталкивается с рядом проблем и вызовов, включая недостаток квалифицированных кадров, отсутствие подходящей инфраструктуры и технологий, а также недостаточное понимание сути инклюзивного образования со стороны педагогического сообщества, нехватка ресурсов и поддержки со стороны общества и государства [5; 7; 10 и др.].

Дополнительное профессиональное образование педагогов решает проблему подготовки профессиональных кадров, позволяя педагогам развивать и улучшать инклюзивную компетентность. Заметим, что в научных работах, посвященных этой теме анализируется проблема формирования профессиональных компетенций педагогов, реализующих инклюзивное образование, в том числе, инклюзивной компетентности [8; 12]. Вместе с тем, термин «инклюзивная компетентность» встречается достаточно редко, в связи с чем критерии оценки инклюзивной компетентности требуют дальнейшей разработки.

Формирование инклюзивной компетентности педагогов рассматривается как важная цель дополнительного профессионального образования. Суть и содержание инклюзивной компетентности определяется как интегративное образование личности, включающее ценностный, операционный, деятельностный и рефлексивный компоненты.

Эффективность программ дополнительного профессионального образования по формированию и развитию профессиональной компетентности, включая инклюзивную составляющую, возрастает при включении в программы курсов образовательных модулей с использованием технологичных тренинга и цифровизации [4].

Эмпирическое исследование, проведенное нами на базе ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан» показало, что курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки способствуют формированию и развитию инклюзивной компетентности педагогов и педагогического сообщества, являются, в настоящем моменте, одним из главных инструментов по формированию отношения педагогов к инклюзивному образованию, отражают эффективность в отношении операционного и деятельностного компонентов инклюзивной компетентности.

В целом, анализ результатов, полученных нами в ходе эмпирического исследования, позволяет сделать вывод о необходимости формирования и развития инклюзивной компетентности, которая является важным условием организации доступной среды в образовательном процессе,

поскольку отношение и установки педагога к инклюзии играют ключевую роль в реализации инклюзивного образования и развитии инклюзивной культуры общества.

Список литературы:

[1] Ганичева И.А. Повышение психологической компетентности педагогов в условиях инклюзивного образовательного процесса // В сборнике: Инклюзивное образование: теория, практик, перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции / Научный редактор Т.Т. Щелина. – Арзамас: АГПИ, 2018. – С. 64-68.

[2] Дегтева Л.В. Анализ социально-экономических показателей инклюзивного образования в России / Л.В. Дегтева, И.Л. Литвиненко // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 276-284.

[3] Кантор В.З. Педагог инклюзивной образовательной организации: компетентностная модель в контексте вузовских программ профессиональной подготовки // Образование и саморазвитие. – 2021. – № 16 (3). – С. 281-301.

[4] Кремезион О.В. Цифровизация образовательного пространства как инструмент профессионального развития специалистов по работе с замещающими семьями / О.В. Кремезион, А.В. Морозов // Человеческий капитал. – 2022. – Т. 2. – № 12. – С. 137-142.

[5] Морозов А.В. Инклюзивное образование: тенденции и перспективы // В сборнике: Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов // Материалы научной конференции. – Ярославль: ЯрГПУ, 2021. – С. 225-229.

[6] Морозов А.В. Реалии и перспективы развития инклюзивной среды в России // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. – С. 12-23.

[7] Морозов А.В. Развитие личности обучаемого как важнейшая задача современного непрерывного образования // В сборнике: Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики // Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. – Казань: КГАСУ, 2017. – С. 287-291.

[8] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-пе-

дагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[9] Немирова Н.В. Исследование потребностей педагогических коллективов школ в условиях институционализации инклюзивного образования слепых и слабовидящих // *Science for Education Today*. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 28-44.

[10] Нугуманова Л.Н. Роль профессиональных сообществ в развитии виртуального наставничества в системе дополнительного профессионального образования / Л.Н. Нугуманова, Г.А. Шайхутдинова // VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности // Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КФУ, 2023. – С. 383-387.

[11] Bashkireva T. The Value of Digital Technologies in Inclusion / T. Bashkireva, A. Bashkireva, A. Morozov, Yu. Fedorchuk, A. Bakhtina // *SHS Web of Conferences*. – 2022. – Vol. 141. – P. 03015.

[12] Mukhametzyanova F.G. Modern Development Strategy of Russian Education / F.G. Mukhametzyanova, R.R. Khayrutdinov, R.R. Aminova, A.V. Morozov, Yu.M. Fedorchuk // *International Journal of Higher Education*. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

Spisok literatury:

[1] Ganicheva I.A. Povyschenie psihologicheskoy kompetentnosti pedagogov v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovatel'nogo processa // V sbornike: Inklyuzivnoe obrazovanie: teoriya, praktik, perspektivy // *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / Nauchnyj redaktor T.T. Shchelina. – Arzamas: AGPI, 2018. – S. 64-68.

[2] Degteva L.V. Analiz social'no-ekonomicheskikh pokazatelej inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii / L.V. Degteva, I.L. Litvinenko // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. – 2019. – № 5. – S. 276-284.

[3] Kantor V.Z. Pedagog inklyuzivnoj obrazovatel'noj organizacii: kompetentnostnaya model' v kontekste vuzovskih programm professional'noj podgotovki // *Obrazovanie i samorazvitie*. – 2021. – № 16 (3). – S. 281-301.

[4] Kremezion O.V. Cifrovizaciya obrazovatel'nogo prostranstva kak instrument professional'nogo razvitiya specialistov po rabote s zameshchayushchimi sem'yami / O.V. Kremezion, A.V. Morozov // *Chelovecheskij kapital*. – 2022. – T. 2. – № 12. – S. 137-142.

[5] Morozov A.V. Inklyuzivnoe obrazovanie: tendencii i perspektivy // V sbornike: Doshkol'noe i nachal'noe obrazovanie: mnogoobrazie podhodov // *Materialy nauchnoj konferencii*. – Yaroslavl': YarGPU, 2021. – S. 225-229.

[6] Morozov A.V. Realii i perspektivy razvitiya inklyuzivnoj sredy v Rossii // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: nauchnye dostizheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // *Materialy XXV Ryazanskih pedagogicheskikh chtenij: v 2 t.* / pod obshch. red. L.A. Bajkovej, N.V. Martishinoy, L.I. Arharovoj. – Ryazan': RGU im. S.A. Esenina, 2018. T. 1. – S. 12-23.

[7] Morozov A.V. Razvitie lichnosti obuchemogo kak vazhnejshaya zadacha sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitiya innovacionnoj ekonomiki // *Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / Pod obshch. red. E.A. Korchagina, R.S. Safina. – Kazan': KGASU, 2017. – S. 287-291.

[8] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovanij // *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / Отв. редактор О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[9] Nemirova N.V. Issledovanie potrebnostej pedagogicheskikh kolektivov shkol v usloviyakh institucionalizacii inklyuzivnogo obrazovaniya slepyh i slabovidyashchih // *Science for Education Today*. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 28-44.

[10] Nugumanova L.N. Rol' professional'nyh soobshchestv v razvitii virtual'nogo nastavnichestva v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya / L.N. Nugumanova, G.A. Shajhutdinova // VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности // *Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Kazan': KFU, 2023. – S. 383-387.

[11] Bashkireva T. The Value of Digital Technologies in Inclusion / T. Bashkireva, A. Bashkireva, A. Morozov, Yu. Fedorchuk, A. Bakhtina // *SHS Web of Conferences*. – 2022. – Vol. 141. – P. 03015.

[12] Mukhametzyanova F.G. Modern Development Strategy of Russian Education / F.G. Mukhametzyanova, R.R. Khayrutdinov, R.R. Aminova, A.V. Morozov, Yu.M. Fedorchuk // *International Journal of Higher Education*. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-483-486

NIION: 2018-0076-3/24-279

MOSURED: 77/27-023-2024-3-279

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации,
полковник полиции, канд. психол. наук,
e-mail: 17077@mail.ru

КАРПОВА Александра Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России,
канд. полит. наук,
e-mail: sank-a-karpova@yandex.ru

КОНДРАШОВ Александр Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: alexandr.condraschow@yandex.ru

АЗАРОВ Дмитрий Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, подполковник полиции
e-mail: azarov29071984@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК УГРОЗА ПРАВОВОМУ ПОРЯДКУ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье поднимается проблема проявления профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел. Проявления деформации зачастую носят негативный характер, так как развивают чувство безнаказанности, излишнюю подозрительность, склонность к постоянному поиску признаков правонарушений даже там, где их нет, подобные проявления могут послужить угрозой правовому порядку современного общества.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, профессиональная деформация, личность, сотрудник органов внутренних дел.

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support for Internal Affairs Activity All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel, Candidate of Psychological Sciences

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,
Lecturer in the departments of special disciplines of the Volgodonk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

KONDRASHOV Alexander Gennadievich,
senior lecturer of the department of physical training
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
senior police lieutenant

AZAROV Dmitry Nikolaevich,
senior lecturer of the department of physical training
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE MINORAL AFFAIRS BODIES AS A THREAT TO LEGAL ORDER IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. *The article raises the problem of manifestation of professional deformation among employees of internal affairs bodies. Manifestations of deformation are often negative in nature, as they develop a sense of impunity, excessive suspicion, a tendency to constantly search for signs of wrongdoing even where they do not exist; such manifestations can serve as a threat to the legal order of modern society.*

Key words: *law enforcement, professional deformation, personality, internal affairs officer.*

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел принадлежит к типу профессий «человек - человек» и предполагает широкий круг общения, как в служебном коллективе, так и за его пределами с нарушителями права и с законопослушными гражданами. Регулярные контакты с представителями преступного мира, с различного рода преступлениями - убийствами, грабежами, кражами, изнасилованиями, не должны оказывать воздействие на верность принципам общечеловеческой морали сотрудника полиции.

Однако нередко содержание, организация и условия осуществления деятельности все-таки накладывают отпечаток на внутренний мир и поведение профессионала, провоцируют специфические изменения в структуре личности, которые со временем развиваются в относительно устойчивые психологические характеристики и являются признаками профессиональной деформации. В своем исследовании под профессиональной деформацией понимаем деструктивные изменения личности в процессе выполнения деятельности [1, 27], негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, опосредованные особенностями развития самой личности, личностными чертами. Иными словами профессиональная деформация личности возникает не у каждого сотрудника органов внутренних дел, а проявляется лишь при соотношении личностных качеств, возраста, гендерного фактора, семейного положения, определенной системы ценностей, устойчивостью к стрессу, характером взаимоотно-

шений в коллективе, уровнем развития интеллекта, способностью к релаксации.

Проявления профессиональной деформации зачастую носят негативный характер, так как воспитывают чувство безнаказанности, излишнюю подозрительность, склонность к постоянному поиску признаков правонарушений даже там, где их нет — сотрудник становится «роботизированным» и теряет объективную точку зрения на ситуацию. К признакам профессиональной деформации можно отнести: изменение мнения о выбранном профессиональном пути; проявление отрицательных личностных качеств, таких как жестокость, агрессивность, завышенная самооценка, равнодушие, цинизм, консерватизм, ролевой экспансионизм, поведенческий трансфер; эмоциональная индифферентность, проявляющаяся в формальном отношении как к гражданам, так и к выполнению служебных задач; использование своего должностного положения в собственных, чаще всего, корыстных, целях [2].

Более того, подобные проявления оказывают негативное воздействие не только на личность и её окружение, но и способны в свою очередь послужить угрозой политико-юридическому явлению – правовому порядку. Правопорядок является неотъемлемым атрибутом государства, базирующимся в своей основе на праве, опирается на особый аппарат принуждения, в составе которого, в том числе, сотрудники правоохранительной системы, которые контролируют правопорядок и в случае его нарушения могут применить юридические санкции. Следует отметить, что в данном контексте понятия «закон», «право»,

«правопорядок», «сотрудник органов внутренних дел» образуют своеобразное единство, которое находится в корреляционной зависимости от категории «психологическая деформация личности». Так, например, чем выше уровень проявлений психологической деформации сотрудников органов внутренних дел, тем выше угроза системе правоотношений как результату точного и неуклонного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права.

Обратим внимание, что профессиональная деформация не формируется мгновенно и стихийно, процесс ее организации занимает достаточно длительный временной интервал. Возможно, именно поэтому некоторые исследователи (С.П. Безносков, Р.М. Грановский, Л.Н. Корнеева) [1, 107] фактором влияния на процесс становления профессиональной деформации отмечают не только условия труда, но и возрастную динамику. Данные исследований характеризуют поступившего на службу сотрудника органов внутренних дел как уравновешенного, общительного, энергичного, эмоционально устойчивого, неконфликтного человека. Однако выполнение одной и той же профессиональной деятельности в течение продолжительного времени снижает ее результативность, порождает негативные изменения в профессиональном поведении человека.

Существует ряд исследований, которые определяют временные границы и степень активности проявления профессиональной деформации. Принято считать, что начальный этап службы сопровождается незначительными изменениями в структуре личности, а первые проявления профессиональной деформации можно наблюдать к третьему – четвертому году службы, возможно даже решение вопроса о дальнейшей профессиональной деятельности. К этому времени сотрудник становится более осмотрительным в поступках, менее эмпатийным и энергичным, в поведении преобладает авторитарность и латентная агрессия. В результате всех этих психологических метаморфоз срабатывает своеобразный защитный и компенсаторный механизм – усиливается общительность, которая выступает как поддержка в сложившейся ситуации. Успешное преодоление этого барьера способствует повышению уровня самоконтроля за счет принятия для себя норм, ценностей, правил и запретов, принятых в структуре МВД. Знания, умения, навыки и опыт помогают сформировать сотруднику собственный стиль выполнения служебных задач, что значительно упрощает деятельность. В связи с отсутствием возможности карьерного роста и сменой вида деятельности, следующая ступень профес-

сиональной деформации (после 10-12 лет службы) сопровождается хронической усталостью, апатией, депрессией, излишней эмоциональностью, невротизмом, психическими расстройствами.

Осознавая эту проблему, Министерство внутренних дел Российской Федерации в целях формирования у сотрудников моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач утверждает ряд Приказов [3, 4, 5]. Несмотря на предпринятые меры, до сих пор большая часть сотрудников органов внутренних дел подвержена профессиональной деформации.

Нормативно-правовая основа и научно-исследовательская база позволяют систематизировать наиболее успешные мероприятия по преодолению профессиональной деформации личностных качеств и корректировке служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. Предупреждение профессиональной деформации должно начинаться на этапе профессионально-психологического отбора кандидатов для поступления на службу. Процесс получения высшего образования, образования в сфере профессиональной подготовки, способствуют формированию не только профессиональных компетенций, но и правовой и этической культуры. Значительное снижение стрессовых факторов обеспечивают возможности тайм-менеджмента и активный отдых. Для того чтобы молодой сотрудник не переоценил свои качества, умения и навыки, в нужный момент получил необходимый совет и поддержку, необходимо развивать институт наставничества. Социально-психологической адаптации способствует обучение по программам профессиональной подготовки, направленным на совершенствование компетенций в служебной деятельности. Для предотвращения профессионального выгорания руководитель должен способствовать карьерному росту и развитию сотрудника. В целях снижения риска проявлений деформации каждому из сотрудников считаем целесообразным организовать досуг: заняться поиском хобби, проводить регулярные психологические упражнения, а также соблюдать режим дня, сменить круг общения во вне рабочее время.

Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел оказывает воздействие на эмоциональное, психическое состояние сотрудников, что в свою очередь, может повлечь выполнение служебных обязанностей не на долж-

ном уровне. Подобная ситуация недопустима, так как создает угрозу правовому порядку общества. Каждому сотруднику необходимо обратить внимание на формирование активной жизненной позиции, сознательного отношения к труду, общественному долгу.

Список литературы:

[1] Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

[2] Корсун К.И., Задорина М.А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: психолого-педагогический и организационно-правовой аспекты // Полицейская деятельность. 2022. № 6. С. 49-61. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39456 EDN: UFIMYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39456

[3] Приказ МВД России от 10 августа 2012 года №777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»

[4] Приказ МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»

[5] Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

Spisok literatury:

[1] Psihologiya professij: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – 2-e izd., pererab., dop. – M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. – 336 s.

[2] Korsun K.I., Zadorina M.A. Profilaktika professional'noj deformacii sotrudnikov organov vnutrennih del: psihologo-pedagogicheskij i organizacionno-pravovoj aspekty // Policejskaya deyatel'nost'. 2022. № 6. S. 49-61. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39456 EDN: UFIMYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39456

[3] Prikaz MVD Rossii ot 10 avgusta 2012 goda №777 «Ob organizacii moral'no-psihologicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii»

[4] Prikaz MVD Rossii ot 2 sentyabrya 2013 goda № 660 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob osnovah organizacii psihologicheskoj raboty v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii»

[5] Prikaz MVD Rossii ot 25 dekabrya 2020 goda № 900 «Voprosy organizacii moral'no-psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii»

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-487-491

NIION: 2018-0076-3/24-280

MOSURED: 77/27-023-2024-3-280

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,

к.пед.н., доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, доцент,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

СУВОРОВА Наталия Владимировна,

к.пед.н., декан факультета психологии Автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,

к.псих.н., доцент кафедры психологии Автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛПАКОВА Татьяна Витальевна,

старший преподаватель, кафедры психологии
Автономной некоммерческой организации высшего
образования «Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

УШАНЕВ Алексей Дмитриевич,

студент Сибирского государственного университета
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения физической активности человека в настоящее время, особенно у студентов технических вузов, которые проводят много времени за компьютером и в аудиториях. Однако двигательная активность может положительно влиять на умственные способности, концентрацию, устойчивость к стрессу, а также на социальную адаптацию. Занятия спортом и физическими упражнениями позволяют улучшить кровообращение и выработку эндорфинов, что благоприятно сказывается на функциях головного мозга и психологическом состоянии человека. Двигательная активность является одним из компонентов здоровья человека и может быть важным фактором успеха в обучении и работе.

Ключевые слова: двигательная активность, когнитивные функции, нагрузки, технический вуз, студенты.

TRETYAKOV A.S.,

PhD in Pedagogy, docent, associate professor,
department of physical education and sports,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Siberian State University
of Science and Technology named
after Academician M.F. Reshetnev

SUVOROVA N.V.,
PhD in Pedagogy, dean of Faculty of Psychology,
Siberian Institute of Business, Management and Psychology

NAKONECHNAYA E.V.,
PhD in psychology, associate professor,
department of psychology, Siberian Institute of Business,
Management and Psychology

KOLPAKOVA T.V.,
senior teacher, department of psychology,
Siberian Institute of Business, Management and Psychology

USHANEV A.D.,
student, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Siberian State
University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev "

MOTOR ACTIVITY AS A FACTOR IN INCREASING LEARNING EFFICIENCY OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *The article discusses the problem of reducing human physical activity at the present time, especially among students of technical universities who spend a lot of time at computer and in classrooms. However, physical activity can have a positive effect on mental abilities, concentration, resistance to stress, as well as social adaptation. Sports and physical exercises can improve blood circulation and endorphin production, which has a beneficial effect on brain function and a person's psychological state. Physical activity is one of the components of human health and can be an important factor for success in education and work.*

Key words: *motor activity, cognitive functions, stress, technical university, students.*

В наше время условия жизни значительно изменились. Человек проводит все больше времени в закрытых помещениях за компьютером, изучая новые технологии и проекты. Однако это приводит к значительному снижению физической активности, что негативно сказывается на здоровье и умственных способностях человека. Особенно это касается студентов технических вузов, которые занимаются сложными науками и проводят много времени в аудиториях.

Одним из способов борьбы с этим негативным фактором является двигательная активность. Она помогает увеличить физическую активность и напряженность мышц, что положительно влияет на умственные способности студентов. Кроме того, спорт и физические упражнения направлены на повышение выносливости, что позволяет сократить время восстановления после интеллектуальных нагрузок, что, в свою очередь, позволяет свободно учиться и работать.

Двигательная активность - один из самых важных компонентов здоровья человека [7]. Ее значимость влияет непосредственно на мыслительную деятельность человека. Поэтому в

последнее время все больше внимания уделяется вопросу о том, как двигательная активность влияет на результаты обучения студентов технических вузов. Оказалось, что двигательная активность положительно воздействует на уровень умственной деятельности. В результате занятий физической культурой и спортом, студенты становятся более выносливыми, улучшаются их концентрация и внимание, уменьшается уровень усталости. Все это объясняется тем, что при физических нагрузках происходят процессы улучшения кровообращения, что положительно воздействует на функции головного мозга [6]. Кроме того, занятия физическими упражнениями стимулируют выработку эндорфинов - веществ, благодаря которым у человека укрепляется психологическое состояние. Именно поэтому студенты, занимающиеся спортом, отличаются более высокой устойчивостью к различным стрессовым ситуациям. Двигательная активность также влияет на социальную адаптацию студентов, позволяя им лучше адаптироваться к коллективу и учителям [3]. Спорт дает возможность для самовыражения и самоутверждения, что оказывает благоприятное влияние на самооценку и уверенность в себе.

Вот лишь некоторые улучшения при постоянной двигательной активности:

1. Улучшение концентрации и внимания: Студенты, занимающиеся спортом, становятся более выносливыми и улучшается их концентрация и внимание. Это помогает им лучше усваивать материал, а также решать сложные задачи [2].

2. Уменьшение уровня усталости: Занятия физической культурой и спортом помогают уменьшить уровень усталости, что значительно повышает эффективность учебного процесса [3].

3. Укрепление психологического состояния: Выработка эндорфинов при занятиях спортом помогает укрепить психологическое состояние студентов. Это позволяет им лучше справляться со стрессовыми ситуациями и улучшает их качество жизни в целом [3, 4].

4. Развитие социальных навыков: Спортивные команды и клубы представляют собой отличную возможность для студентов улучшить свои социальные навыки. Они учатся работать в коллективе, быть лидерами, а также укреплять свою коммуникативную компетенцию [3].

5. Укрепление здоровья: наконец, занятия спортом и физической культурой помогают укрепить здоровье студентов, что является важным фактором для успешной учебы и работы в будущем [4, 5].

Исследования показали, что регулярная физическая активность оказывает положительное влияние на когнитивные функции [2, 4], что может

привести к улучшению результатов обучения студентов технических вузов. Физическая активность связана с увеличением притока крови и оксигенации мозга, что может улучшить когнитивные функции. Исследования также показали, что физическая активность может улучшить память, внимание и навыки критической оценки [1, 2]. Негативному воздействию стресса на организм можно противодействовать с помощью физической активности, которая помогает поддерживать здоровый нейрохимический баланс. Таким образом, включение физической активности в повседневную жизнь может помочь учащимся поддерживать оптимальную когнитивную функцию и улучшить свою успеваемость.

По результатам исследований выявили, что включение физической активности в учебную среду может привести к повышению успеваемости. В исследовании Васильевой и соавторы в 2022 г. [2] установили, что физические упражнения на занятиях физкультурой и спортом привели к улучшению памяти и внимания у студентов. Кроме того, у обучающихся с более высоким уровнем физической активности выявлена лучшая эмоциональная устойчивость и мобилизационные способности памяти. Таким образом, включение физической активности в занятия в классе и поощрение учащихся к регулярной физической активности может привести к улучшению успеваемости и общего самочувствия.

Таблица 1. Показатели изменения внимания и памяти у студентов до и после занятия по физической культуре и спорту в вузе

Показатель	Тесты							
	Внимание		Оперативная память					
	Таблица В.А. Анциферова (10 с)	Тест Мюнстерберга (30 с)	Зрительная (12 цифр)			Слуховая (10 слов)		
До занятия, чел.	82 (76,6%)	23 (21,5%)	58 (54,2%)	29 (27,1%)	20 (18,7%)	59 (55,1%)	18 (16,8%)	30 (28%)
После занятия, чел	85 (79,4%)	57 (53,30%)	72 (67,6%)	21 (19,6%)	14 (12,8%)	71 (66,7%)	20 (18,7%)	16 (14,6%)
Разница, чел	3 (2,8%)	34 (31,8%)	17 (13,4%)	-8 (-7,5%)	-6 (-5,9%)	12 (11,6%)	2 (1,90%)	-14 (13,4%)
χ^2			0,016			0,001		

В тестах на внимание динамика была явно положительной (с 76,6 до 79,4 % в задании найти лишний знак и с 21,5 до 53,3 % - найти ошибку в тексте). В тестах на зрительную и слуховую память использовали оценки «отлично», «хорошо», «удовлетворительно».

Зрительное запоминание цифр дало повышение отличных (с 54,2 до 67,6 %) и незначительное понижение хороших и удовлетворительных оценок (с 27,1 до 19,6 % и с 18,7 до 12,8 % соответственно). Запоминание слов на слух по тому же принципу дало повышение отличных и хороших оценок (с 55,1 до 66,7 % и с 16,8 до 18,7 %), но понижение удовлетворительных (с 28,0 до 14,6 %) [5].

Переход в специальную медицинскую группу здоровья и, тем более, освобождение от занятий физической культурой неизбежно влекут за собой значительное снижение уровня двигательной активности, что подтверждается результатами проведённых исследований. Полученные данные свидетельствуют о том, что двигательная активность студентов, освобождённых от занятий физической культурой, почти в 2 раза ниже, чем у студентов основной группы здоровья.

Возникает своеобразное противоречие: с одной стороны, двигательная активность – одна из непреходящих составляющих здорового образа жизни, средство укрепления здоровья, с другой стороны, у молодых людей с отклонениями в здоровье показатели двигательной активности снижаются почти в 2 раза, в то время как им особенно необходимо укреплять своё здоровье.

Противоречие заключается также в том, что снижение уровня двигательной активности, являясь результатом снижения уровня здоровья, одновременно является его причиной.

Эффективному усвоению учебного материала могут помешать возникающие зачастую проблемы расстройства памяти и рассеянности внимания. Такие негативные изменения в различных органах и системах организма возникают в период поступления и обучения в высшей школе под воздействием эмоционального и нервно-психического напряжения.

Российские и зарубежные ученые-психологи активно обращаются к разработке теоретических аспектов теории и методики физического воспитания, касающихся проблем развития памяти и внимания. Многие авторы сходятся в одном: между физическими упражнениями и психическими функциями человека существует более тесная и непосредственная связь, нежели это считалось ранее. Кроме того, есть ряд моментов, в которых ученые также приходят к единому мнению. Прежде всего это касается научно-обоснованного влияния физических упражнений на

интеллектуальное развитие человека, т.е. множество психических процессов, таких как устойчивость памяти, внимания, восприятия, активность переработки информации, зависит от уровня функциональных возможностей и физической подготовленности. Таким образом, правильно подобранный режим двигательной активности способствует лучшему усвоению большого объема информации. Поддерживать же работоспособность нервной системы и головного мозга оптимальнее всего с помощью аэробной деятельности (бег, плавание, лыжи, ходьба и т. п.).

Важно признать влияние учебной нагрузки на организм студентов технических вузов. Во многих случаях в организме студентов в период обучения в вузе происходят неблагоприятные функциональные изменения, что может негативно сказаться на их успеваемости. Однако, включив физическую активность в свой распорядок дня и учебную среду, учащиеся могут поддерживать оптимальные когнитивные функции и улучшать свои академические результаты. Поэтому для технических вузов крайне важно уделять приоритетное внимание физической активности и предоставлять студентам возможность заниматься регулярными физическими упражнениями. Кроме того, спортивные занятия помогают развивать лидерские качества, командный дух и культуру сотрудничества, что в будущем может быть полезно в профессиональной деятельности.

Безусловно, все это имеет огромный вклад в успешность учебного процесса. Поэтому, студентам необходимо уделить внимание собственному здоровью и двигательной активности, чтобы достичь успеха в своей учебной и профессиональной жизни.

Список литературы:

[1] Батова, Е. А. Организационно-педагогические условия и факторы, определяющие адаптацию студенток к учебно-профессиональной деятельности средствами ритмической гимнастики : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Рос. гос. акад. физ. культуры. - Москва, 2003. - 22 с. – URL: <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertaciya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-i-faktory-opredelyayuschie-adaptatsiyu-studentok-k-uchebno-professionalnoy-deyat> (дата обращения: 12.02.2024).

[2] Васильева, Н. В. Влияние двигательной активности на изменение памяти и внимания студентов вуза на занятиях по физической культуре и спорту / Н. В. Васильева, Н. А. Матвеева // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2022. – № 1(114). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-izmenenie-pamyati-i-vnimaniya>

ya-studentov-vuza-na-zanyatiyah-po-fizicheskoy-kul'ture-i-sportu (дата обращения: 12.02.2024).

[3] Влияние физических упражнений на качество сна, успеваемость и социальную активность студента / Д. А. Каменский, Г. З. Гаджимурадова, А. Г. Сергеева, В. В. Сердюковский // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании : межвузовский сборник научно-методических работ / под редакцией В.А. Щеголева. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 80-82. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44240249>(дата обращения: 12.02.2024).

[4] Лопатина, О. Двигательная активность студентов и ментальное здоровье: грани соотношения / О. Лопатина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 32-37. URL: <http://hpcas.ru/article/view/11145>(дата обращения: 12.02.2024).

[5] Назирова, А. А. Влияние двигательной активности на физическую работоспособность студентов / А. А. Назирова, П. А. Климова // Наука - 2020. – 2020. – № 5(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-fizicheskuyu-rabotosposobnost-studentov>(дата обращения: 12.02.2024).

[6] О роли двигательной активности студентов гуманитарных вузов и способах её повышения / А. А. Горелов, В. Л. Кондаков, А. Н. Усатов, В. Н. Усатов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-dvigatelnoy-aktivnosti-studentov-gumanitarnyh-vuzov-i-sposobah-eyo-povysheniya>(дата обращения: 12.02.2024).

[7] Физическая активность // Всемирная организация здравоохранения: сайт. – Geneva, 2024. – URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>(дата обращения: 12.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Batova, E. A. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya i faktory, opredelyayushchie adaptatsiyu studentok k uchebno-professional'noj deyatel'nosti sredstvami ritmicheskoy gimnastiki : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.04 / Ros. gos. akad. fiz. kul'tury. - Moskva, 2003. - 22 s. – URL: [https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertatsiya-organizatsion-](https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertatsiya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-i-faktory-opredelyayushchie-adaptatsiyu-studentok-k-uchebno-professional-noy-deyatelnosti-sredstvami-ritmicheskoy-gimnastiki)

no-pedagogicheskie-usloviya-i-faktory-opredelyayushchie-adaptatsiyu-studentok-k-uchebno-professional'noy-deyat (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[2] Vasil'eva, N. V. Vliyanie dvigatel'noj aktivnosti na izmenenie pamyati i vnimaniya studentov vuza na zanyatiyah po fizicheskoy kul'ture i sportu / N. V. Vasil'eva, N. A. Matveeva // Vestnik CHGPU im. I.YA. YAKovleva. – 2022. – № 1(114). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-izmenenie-pamyati-i-vnimaniya-studentov-vuza-na-zanyatiyah-po-fizicheskoy-kul'ture-i-sportu>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

[3] Vliyanie fizicheskikh uprazhnenij na kachestvo sna, uspevaemost' i social'nuyu aktivnost' studenta / D. A. Kamenskij, G. Z. Gadzhimuradova, A. G. Sergeeva, V. V. Serdyukovskij // Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'nom obrazovanii : mezhvuzovskij sbornik nauchno-metodicheskikh rabot / pod redakciej V.A. SHCHegoleva. – Sankt-Peterburg : Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo», 2020. – S. 80-82. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44240249>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

[4] Lopatina, O. Dvigatel'naya aktivnost' studentov i mental'noe zdorov'e: grani sootnosheniya / O. Lopatina // Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 32-37. URL: <http://hpcas.ru/article/view/11145>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

[5] Nazirova, A. A. Vliyanie dvigatel'noj aktivnosti na fizicheskuyu rabotosposobnost' studentov / A. A. Nazirova, P. A. Klimova // Nauka - 2020. – 2020. – № 5(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvigatelnoy-aktivnosti-na-fizicheskuyu-rabotosposobnost-studentov>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

[6] О роли двигательной активности студентов гуманитарных вузов и способах её повышения / А. А. Горелов, В. Л. Кондаков, А. Н. Усатов, В. Н. Усатов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-dvigatelnoy-aktivnosti-studentov-gumanitarnyh-vuzov-i-sposobah-eyo-povysheniya>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

[7] Fizicheskaya aktivnost' // Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya: sajt. – Geneva, 2024. – URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>(data obrashcheniya: 12.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-492-499
NIION: 2018-0076-3/24-281
MOSURED: 77/27-023-2024-3-281

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры частного права
юридического факультета Государственного
академического университета
гуманитарных наук (ГАУГН),
e-mail: _anirina_@inbox.ru

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ТРУДОВОГО ПРАВА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о преемственных и новых понятиях, включенных в понятийный аппарат отечественного трудового права. Выявлено влияние понятийного аппарата на формирование, действие и перспективы развития отрасли права в целом. Проведен анализ трех групп понятий: имеющих полноценное легальное закрепление; не получивших легального закрепления; имеющих «усеченное» (не полное) закрепление в виде понятийной основы. Показана целесообразность совершенствования отдельных понятий, нашедших закрепление в действующем трудовом праве. Проанализированы причины, по которым отдельные понятия пока не могут быть включены в правовую материя. Сформулирован вывод о необходимости проведения научной оценки понятий, включенных в действующий Трудовой кодекс РФ.

Ключевые слова: понятийный аппарат, понятийная основа, преемственные и новые понятия, закрепление понятий, недостаточная разработанность понятий.

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Private Law,
Faculty of Law, State Academic University of Humanities

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF LABOR LAW: CONTINUITY AND NOVELTY

Annotation. The proposed article examines the issue of successive and new concepts included in the conceptual apparatus of domestic labor law. The influence of the conceptual apparatus on the formation, operation and prospects of the development of the branch of law as a whole is revealed. The analysis of three groups of concepts is carried out: those with full legal consolidation; those that have not received legal consolidation; those with “truncated” (incomplete) consolidation in the form of a conceptual basis. The expediency of improving certain concepts that have found consolidation in the current labor law is shown. The reasons why certain concepts cannot yet be included in the legal matter are analyzed. The conclusion is formulated about the need for a scientific assessment of the concepts included in the current Labor Code of the Russian Federation.

Key words: conceptual framework, conceptual framework, successive and new concepts, consolidation of concepts, insufficient elaboration of concepts.

На современном этапе развития государства и права понятийный аппарат отечественного трудового права можно считать сложившимся. В основе своей он соответствует установленному в государстве уровню регламентации отношений в сфере применения труда. Понятийный аппарат включает все понятия (категории), сформулированные в научной и учебной литературе по трудовому праву. Исторически его форми-

рование происходило весьма длительный период времени. Поэтому понятийный аппарат отрасли необходимо исследовать одновременно как с точки зрения преемственности, так и с точки зрения новизны. Немаловажно в этой связи рассмотреть и вопрос о целесообразности закрепления отдельных понятий в трудовом законодательстве. Поскольку за более чем 100-летний период развития трудового права одни из них нашли закрепление

в трудовом законодательстве; другие, не зафиксированы в нём, по-видимому, в силу того, что с точки зрения законодателя, не нуждаются в закреплении; третьи, на наш взгляд, не могут быть включены в правовую материю по причине их недостаточной разработанности в теории трудового права.

Понятийный аппарат трудового права, как и любой другой отрасли права, имеет важнейшее теоретическое и практическое значение в сложившихся социально-экономических условиях. Совершенно очевидно, что от качества и степени его разработанности в теории права зависит целесообразность закрепления понятий в нормативных правовых актах трудового права. Что, безусловно, оказывает влияние на формирование, действие (функционирование) и перспективы развития отрасли права в целом. Формально определенный понятийный аппарат в той или иной мере воздействует на формирование в государстве единообразной правоприменительной практики. Представленные в научной и учебной литературе понятия необходимы для правильного понимания тех или иных правовых явлений, а впоследствии, - для верного применения норм трудового права на практике. В целом, можно отметить: от качества понятийного аппарата отрасли права зависит правильность понимания правоприменителем целей и задач правового регулирования конкретного вида отношений. Именно по этой причине, по нашему мнению, понятия, включенные в тексты кодексов, законов, иных нормативных правовых актов должны быть нацелены на верное понимание правоприменителем содержания тех или иных норм трудового права.

При исследовании понятийного аппарата трудового права воспользуемся терминами: «понятие» и «категория» как идентичными. Безусловно, эти понятия несколько отличаются, но, по большому счету, если не выявлять научных нюансов их различия, то вполне возможно считать их идентичными (или почти идентичными). Полагаем, весьма условно все понятия, необходимые ныне для регламентации отношений, входящих в предмет отрасли, можно подразделить на две группы: преемственные и новые. Преемственными можно назвать такие понятия, которые были сформированы в науке трудового права в результате длительного исторического развития правовой отрасли. К новым понятиям следует отнести те, которые разработаны в науке в последние десятилетия. Безусловно, и первые, и вторые заслуживают внимания. Вместе с тем необходимо заметить, что большое количество понятий, включенных ныне в понятийный аппарат, сложилось на основе преемственных, путем их уточнения, внесения дополнительных элементов. Полагаем, это вполне естественный для права процесс, который происходит, как правило, в ходе коди-

фикации трудового законодательства. Хотя, следует заметить, в результате четырех кодификаций одни понятия нашли последовательное закрепление в трудовом законодательстве, другие не получили легального закрепления, третьи были закреплены в виде понятийной основы. По-видимому, причина этого кроется в недостаточной разработке отдельных определений в науке трудового права. Безусловно, все основные понятия трудового права как отрасли права первоначально были разработаны в науке трудового права. Но восприняты законодателем не все из них. Видимо, для закрепления были взяты только те, которые признаны наиболее подходящими для современного правового регулирования трудовых отношений. Включение в право понятий, не соответствующих современному уровню развития отношений, как показывает законодательская практика, может повлечь рассогласованность в отдельных нормах отрасли (между ними). Впоследствии это приводит к неправильному пониманию правоприменителем этих норм, и в результате - к искаженной, а нередко и противоречивой, правоприменительной практике.

Необходимо отметить то, что исторически отечественная законодательская практика складывалась так, что законодатель не всегда включал необходимый понятийный аппарат в кодифицированный нормативный правовой акт. Так, при первой кодификации трудового законодательства, понятийный аппарат вообще не нашел закрепления в основном нормативном правовом акте отрасли. Как известно, в первом КЗоТе не содержалось определений понятий. Однако, можно заметить, что отдельные понятия, были всё же представлены в нем, правда, как нам представляется, в «усечённом» (не полном) виде. Например, в ст. 93 КЗоТ 1918 г. было закреплено: «работа сверх нормального рабочего времени (сверхурочная работа), по общему правилу, не допускается». Из буквального прочтения нормы, представленной в этой статье, вполне можно допустить, что законодателем закреплена необходимая понятийная основа для понимания и применения норм о сверхурочной работе. Заметим, в виде такой понятийной основы исследуемое понятие законодатель использовал на протяжении трёх кодификаций, а полноценное определение получило легальное закрепление только в результате четвёртой кодификации. Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что в первом кодифицированном нормативном правовом акте (КЗоТ 1918 г.) была представлена понятийная основа отдельных понятий трудового права. Полагаем, такого рода понятийная основа была заложена в первый Кодекс, она явилась свидетельством фрагментар-

ного легального закрепления понятийного аппарата трудового права как отрасли права (хотя и весьма своеобразным).

Как известно, впервые определения отдельных понятий были включены в КЗоТ 1922 г. В нем содержалось всего два определения: коллективного договора (ст. 15) и трудового договора (ст. 27). Включение указанных определений в кодифицированный нормативный правовой акт, как нам представляется, свидетельствовало о возникновении генетических связей понятийного характера отдельной правовой отрасли. В ходе третьей кодификации новые понятия в КЗоТ 1971 г. включены не были, а сохранены лишь те понятия, которые нашли закрепление в предыдущем кодексе. По сути, во всех ранее действовавших КЗоТх был закреплен только тот необходимый минимум понятий, который с точки зрения законодателя являлся необходимым и достаточным для правильного формирования норм отрасли. Такой подход законодателя в сфере трудового права, думается, свидетельствует о проявлении общей для того времени тенденции законотворчества: отсутствие в кодифицированных актах определений понятий, применяемых законодателем при формулировании норм этих актов. Напротив, особенность современного ТК РФ состоит в том, что в него включено значительное количество определений, формирующих понятийный аппарат отрасли. В этой связи в современных условиях можно отметить новую тенденцию, проявившуюся в ходе четвертой кодификации. Её можно определить следующим образом: закрепление в кодифицированном нормативном правовом акте широкого круга определений, сложившихся в науке трудового права.

На наш взгляд, исследование понятийного аппарата с точки зрения преемственности и новизны целесообразно провести на примере отдельных понятий, закреплённых в современном трудовом законодательстве. Полагаем, его следует начать с исследования определения трудового договора – основного определения трудового права. Это определение имеет особое значение для трудового права. Признаки трудового договора сформулировал Л.С. Таль¹. Эти признаки явились

теоретической основой для определения трудового договора (отграничения его от других договоров) и на его основе - правовой отрасли. По сути, само по себе определение трудового договора явилось генетической основой для формирования и развития правовой отрасли. Оно относится к таким определениям, которые имеют особое значение для генезиса и развития трудового права как отрасли права. Разработка этого понятия в теории трудового права и его нормативное закрепление послужило своеобразной «отправной точкой» для возникновения трудового права как самостоятельной отрасли права [1].

Как говорилось выше, впервые исследуемое определение нашло закрепление в Кодексе 1922 г. в такой формулировке: «трудовой договор есть соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение» (ст. 27). Это определение в основе своей закладывало основу найма на работу. Можно отметить следующие признаки трудового договора: в соглашении такого рода могут участвовать две (стороны) или более; одна сторона предоставляет свою рабочую силу другой; работа производится за вознаграждение. Как видно, в определении заложено минимальное количество признаков, характеризующих этот договор. Вместе с тем в данном определении проявляется правовая сущность трудового договора – в нем должно быть выражено соглашение сторон по поводу определения условий применения труда конкретного работника. Эти основные признаки законодатель закладывал в определение трудового договора и при последующих кодификациях. По своему содержанию определение, представленное в КЗоТ 1922 г., было взято за основу и в несколько измененном виде закреплено в КЗоТ 1971 г. Оно было сформулировано следующим образом: «Трудовой договор есть соглашение между работником и работодателем, по которому работник обязуется выполнить работу по определенной специальности, квалификации, должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а работодатель обязуется выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон» (ст. 15 КЗоТ)². Как видно, при формулировании признаков трудового дого-

¹ Он отмечал, что для определения юридической природы такого договора необходимо выяснить признаки, характеризующие его. К таким признакам ученый относил следующие: 1) неразрывную связь рабочей силы с личностью рабочего; 2) приложение рабочей силы к промышленному предприятию работодателя; 3) подчинение внутреннему порядку и хозяйственной власти; 4) обещание работодателем вознаграждения. На основе выделенных признаков он формулирует вывод о том, что трудовому договору противопоставляются предпринимательские договоры, и их разграничение имеет практическое значение. См.: Таль

Л.С. Очерки промышленного рабочего права. Изд. 2-е доп. М, Московское науч. Изд-во.1918. С. 99-104.

² В данном контексте определение приведено в ред. Кодекса 1998 года. В редакции этой статьи КЗоТ 1971 г. несколько иначе были представлены стороны трудового договора - трудящийся и предприятие, учреждение, организация.

вора, необходимых для его понимания, законодатель ввел отдельные уточнения, изменения, дополнения. Во-первых, изменился субъектный состав (трудовой договор заключается только между двумя сторонами). Во-вторых, произошло уточнение признака «предоставляет свою рабочую силу»: он теперь сформулирован в качестве обязанности работника выполнить определенную работу. В-третьих, введены два новых признака: подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка; обеспечение работодателем надлежащих условий труда. Следует обратить внимание и на то, что при формулировании признаков этого понятия законодатель представляет их в виде прав и обязанностей сторон.

Современная формулировка определения трудового договора, по существу, воспроизводит сложившиеся основные преемственные положения, выработанные в науке трудового права, нашедшие последовательное закрепление в ранее действовавших кодексах. Трудовой договор определяется в действующем ТК РФ как соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (ст. 56 ТК).

Нельзя не отметить, что по-прежнему из легально закреплённого в кодексах определения трудового договора можно вывести основные признаки трудового договора: 1. Сущность трудового договора состоит в *соглашении сторон* по применению труда (одна сторона предоставляет работу (труд), другая применяет её). 2. Работник *лично выполняет работу* определенного рода, *обусловленную трудовой функцией*, а работодатель использует труд в соответствии с трудовой функцией. 3. Работник, включаясь в сферу общественной организации труда, *подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка*, а работодатель устанавливает эти правила. 4. Работник выполняет работу (по обусловленной договором трудовой функции) в соответствии с определенной мерой труда, а работодатель должен *установить меру труда* (выраженную, например, во времени) и *оплатить труд* в соответствии с

количеством и качеством труда. 5. Работодатель, применяя труд работника, обязан *создать соответствующие требованиям охраны труда условия для его выполнения*, а работник обязан соблюдать требования, установленные нормами по охране труда. Как видно, в каждый признак исследуемого понятия заложена двусторонняя основа: в нём находят отражение права и обязанности сторон (право одной стороны предполагает обязанность другой и наоборот).

Таким образом, в ч. 1 ст. 56 ТК РФ заложены основные признаки трудового договора, ранее, по существу, находившие закрепление и в ст. 27 КЗоТ РФ 1922 г., и в ст. 15 КЗоТ РФ 1971 г. Эти признаки имеют не только теоретическое, но и практическое значение: они позволяют провести отграничение трудового договора от гражданско-правового договора, на основе которого применяется труд физического лица (например, договор об оказании услуг).

Итак, в легальное определение трудового договора по-прежнему включены основные преемственные признаки, последовательно заложенные в него на протяжении всего времени развития трудового права как отрасли права. Вместе с тем, следует заметить, что в результате проведённых кодификаций определение трудового договора подвергалось модификации: в него включены новые признаки, введены отдельные уточнения. Следует отметить: на время принятия ТК РФ основные признаки исследуемого понятия, позволяющие верно его сформулировать, в нём были сохранены. Вместе с тем в результате четвертой кодификации в определение трудового договора были введены отдельные уточнения, дополнения. Оно представлено в современном виде несколько по-иному. Полагаем, за счёт ряда нововведений его содержание стало громоздким, оно излишне детализировано. Включенное ныне в Кодекс определение трудового договора нуждается в корректировке.

В этой связи требуется усовершенствование исследуемого понятия. Думается, оно существенно не изменится, если исключить из ст. 56 ТК РФ в словосочетании: «трудовую функцию, определенную этим соглашением» слова, следующие после запятой. Поскольку, само собой разумеется, что трудовая функция определена в договоре на основе соглашения сторон (подтверждена необходимыми документами). В следующем фрагменте этой статьи: «правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя», представляются лишними слова: «действующие у данного работодателя». Полагаем, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка возможно только там и на том предприятии, где работник работает. Соответственно работода-

телем установлены правила такого рода, они действуют на данном предприятии и исполняются работником. Безусловно, эти нормы работник обязан соблюдать, выполняя трудовую функцию, конечно, у данного работодателя, ведь с ним заключён трудовой договор (у другого работодателя выполнять эти правила нет смысла).

Целесообразно также исключить из ст. 56 ТК РФ слова: «предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением», так как условия труда, установленные работодателем в трудовом договоре, он и обязан обеспечить, а условия труда различны – они могут быть предусмотрены трудовым законодательством в целом, охватывая сферу как централизованного, так и децентрализованного характера, в том числе могут быть установлены и локальными актами.

На наш взгляд, подобные уточнения (дополнения) излишни, загромождают определение, по сути, не повышают качество правовых норм, нередко сложны для понимания. Нельзя не отметить, что легальное определение трудового договора в современной науке трудового права подвергается обоснованной критике [2]. Следовательно, возникла потребность в пересмотре содержания исследуемого определения понятия.

По нашему мнению, в ранее действовавшем КЗоТе определение трудового договора было сформулировано весьма лаконично, с включением его основных признаков. В ходе предшествующих кодификаций трудового законодательства сложилось вполне приемлемое для понимания и правильного применения определение. Нашедшее закрепление в КЗоТе 1971 г. определение трудового договора, на наш взгляд, следует считать оптимальным и вполне приемлемым для современного этапа развития государства и права. Оно в целом воспринято современным законодателем, и включено в основе своей в ныне действующий Трудовой кодекс. Но, как говорилось, в современном виде оно излишне детализировано, требуется его обновление. Полагаем, это определение может выглядеть следующим образом: «Трудовой договор – соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работник обязуется лично выполнять трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, а работодатель обязан предоставить работнику работу в соответствии с трудовой функцией, обеспечить необходимые для работы условия труда и оплатить ее». Как видно, оно включает основные признаки, характеризующие трудовой договор, сформированные в ходе третьей кодификации.

Итак, исследуемое легальное определение понятия: «трудовой договор» носит преемственный характер. Все остальные определения понятий, составляющих понятийный аппарат отрасли, включенных ныне в действующий Трудовой кодекс, можно назвать новыми, если исходить из того обстоятельства, что они получили нормативное закрепление только в ТК РФ. Эти определения можно подразделить на две группы: имеющие понятийную основу в ранее действовавшем Кодексе; не имеющие таковой (получившие закрепление впервые).

К первой группе можно отнести ранее упомянутое (в качестве примера понятийной основы) понятие сверхурочной работы. Несмотря на 100-летнюю историю действия норм, предусматривающих возможность использования труда работников за пределами, установленной нормы рабочего времени, отечественный законодатель использует в кодексах понятие «сверхурочная работа», не закрепляя его определение (в полной мере). Обращает на себя внимание следующая формулировка: «сверхурочными считаются работы сверх установленной продолжительности рабочего времени», включенная в ч.1 ст. 54 КЗоТ 1971г. В таком «усеченном» виде исследуемое понятие было закреплено впервые. Необходимо заметить, что приведенной выше формулировке предшествовала норма: «сверхурочные работы, как правило, не допускаются» (ч. 1 ст. 54 КЗоТ 1971г.). Она была воспринята из ранее действовавших Кодексов: «работа сверх нормального рабочего времени (сверхурочная работа), по общему правилу, не допускается» (ст. 93 КЗоТ 1918 г.¹) и несколько усовершенствована. Результатом этого явилось закрепление понятийной основы современного определения сверхурочной работы, сформулированной законодателем в ходе третьей кодификации. Очевидно, законодатель на протяжении веков предшествовавших кодификаций считал, что этой понятийной основы вполне достаточно для понимания и применения норм о сверхурочной работе. Только в результате последней кодификации впервые определение сверхурочной работы зафиксировано в Кодексе в полном объеме.

Сверхурочная работа в ч. 1 ст. 99 ТК РФ определена как работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. Следует отметить, несмотря на

¹ Заметим, в ст. 103 КЗоТ 1922г. содержалась аналогичная формулировка.

отсутствие полноценного определения сверхурочных работ в ранее действовавших Кодексах, понимание их правоприменителем и применение на практике было верным. Такое понимание исходило из сути норм о сверхурочных работах, сформулированных законодателем ещё в КЗоТ 1918 г. Как отмечалось, в соответствии со ст. 93 этого Кодекса под сверхурочной работой понималась «работа сверх нормального рабочего времени». Следовательно, основным для понимания рассматриваемых норм является словосочетание: «работа сверх нормального рабочего времени». На наш взгляд, с правовой точки зрения оно верно отражает позицию законодателя в применении работ, выходящих за установленный в государстве предел времени использования труда работника.

Безусловно, исследуемое правовое явление относится к времени работы, и более правильно в современных условиях так и говорить: время работы. Но традиционно это время именуется рабочим временем. Как нам представляется, нет смысла в современных условиях изменять терминологию, используемую законодателем на протяжении длительного времени. Полагаем вполне уместно использование преемственного термина «сверхурочная работа» и в современных условиях. Вместе с тем следует оговориться, что его использование возможно только вместе с тождественным, введённым законодателем более 100 лет назад, - «работа сверх нормального рабочего времени». Хотя, есть смысл заметить, что законодатель в ходе четвёртой кодификации скорректировал данную формулировку. Эти коррективы можно отметить в названиях отдельных статей ТК РФ: «Работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени» (ст. 97), «Работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени» (ст. 98). А также в содержании отдельных статей ТК РФ, например: «сверхурочная работа - работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени...» (ст. 99). Как видно за время произошедших кодификаций трудового законодательства произошло постепенное формирование понятия «сверхурочная работа». Трансформацию такого рода следует оценить как верное решение законодателя, направленное на совершенствование норм трудового права.

И в современном правовом прочтении положений ст. 99 ТК РФ суть данного правового явления понятна: сверхурочная работа осуществляется за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени; такая работа выполняется только по инициативе работодателя. Следует заметить, что законодатель

закладывает два признака, необходимых для формулирования этого определения (эта работа осуществляется за пределами установленной продолжительности времени; она выполняется только по инициативе работодателя). Вместе с тем есть смысл отметить, что уточнение в виде фрагмента определения, приведённого после двоеточия, представляется нам излишним. В этом фрагменте определения указано на два случая превышения нормы рабочего времени: «ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени - сверх нормального числа рабочих часов за учетный период». На наш взгляд, если в статье 99 ТК РФ речь идёт о превышении пределов установленной для работника продолжительности рабочего времени, то сверхурочная работа может считаться таковой при любом превышении нормы рабочего времени (допустимом другими нормами о сверхурочных работах).

Ко второй группе можно отнести определение рабочего времени, которое до проведения четвёртой кодификации было разработано и представлено в учебной и научной литературе, но закрепление нашло только в современном Трудовом кодексе. Есть смысл отметить, что законодатель в этой связи использовал имеющиеся в правовой литературе определения рабочего времени. Определения, предложенные в учебной и научной литературе, не имели существенных отличий, как правило, в них были закреплены основные признаки исследуемого понятия: это время, отведенное для исполнения трудовых обязанностей; а также время, приравненное к нему законом. Под термином «рабочее время» с правовой точки зрения (и в то, и в настоящее время) понимается: время исполнения работником трудовых обязанностей; время осуществления работником трудовой функции; время, затраченное на труд, время выполнения работником своей работы и иные периоды времени, приравненные к рабочему. По существу, представленные характеристики, необходимые для общего понимания рабочего времени, как видим, тождественны. Такое верное понимание рабочего времени сохраняется и в настоящее время. Например, в одном из современных учебников отмечено: под временем исполнения работником трудовых обязанностей по смыслу ст. 91 ТК следует понимать время выполнения работником своей работы (т.е. время, фактически затрачиваемое работником на труд). Вторая составляющая рабочего времени - это периоды, когда работник фактически не работает, но которые тем не менее включаются в рабочее время и соответственно подлежат оплате[3].

В сложившихся социально-экономических условиях для однозначного понимания рабочего времени как правовой категории целесообразно,

на наш взгляд, рассмотреть правовые признаки этой категории. Их можно выделить из определения рабочего времени, представленного в ч. 1 ст. 91 ТК РФ главы 15 ТК РФ «Общие положения» раздела IV «Рабочее время» Трудового кодекса РФ: «Рабочее время - время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени».

К признакам, позволяющим охарактеризовать понятие рабочего времени, можно отнести следующие: а) общая норма продолжительности рабочего времени установлена в централизованном порядке (законом или на его основе); б) для работника это время устанавливается и распределяется в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, трудовым договором; в) работник в рабочее время должен выполнять трудовые обязанности; г) к рабочему времени помимо фактически отработанному времени могут быть отнесены иные периоды времени, установленные отдельными нормативными правовыми актами[4]. Следовательно, в легальное определение рабочего времени необходимо внести коррективы. Это определение можно сформулировать следующим образом: рабочее время - установленная законодательством продолжительность времени, в течение которой работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен выполнять трудовую функцию, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

На наш взгляд, для легального определения рабочего времени вполне достаточно четырех указанных признаков, которые должны найти выражение в определении, закреплённом в ТК РФ. Их следует признать обязательными (основными) – необходимыми и достаточными. Для правильного понимания исследуемого понятия в научной и учебной литературе можно выделить и второстепенные (дополнительные) признаки, которые нецелесообразно включать в легальное определение рабочего времени.

Следует обратить внимание на то, что в современном определении не выделен такой признак: обязательное нахождение работника на рабочем месте. Ранее он имел значение для формулирования определения исследуемого понятия.

Очевидно, что этот признак важен, но он может быть и не принят во внимание, поскольку не всегда для выполнения трудовой функции необходимо нахождение на работе (рабочем месте). По причине специфики выполнения отдельных видов работ исполнение трудовой функции может осуществляться как на рабочем месте, так и вне его (удаленно, дистанционно). По сути, этот признак ныне не имеет такого правового значения, как ранее, возможно по этой причине рассмотрение его в качестве обязательного признака рабочего времени как правовой категории нецелесообразно. Следует отметить, что он оставлен законодателем без внимания, что, несомненно, является верным в определении данного понятия.

Есть и такие определения, нашедшие закрепление в ТК РФ, которые не имеют однозначного понимания в науке. В качестве такового можно рассматривать определение перевода на другую работу. Перевод на другую работу в соответствии со ст. 72 ТК РФ рассматривается как частный случай изменения условий трудового договора. Заметим, за более чем 100-летнюю историю правового регулирования переводов на другую работу, по нашему мнению, четкого легального определения перевода на настоящий момент нет. Полагаем, в современном Трудовом кодексе видна лишь попытка определить понятие перевода: это определение представлено в ТК РФ частично, его, на наш взгляд, можно вывести из ч. 1 ст. 72¹ ТК РФ: перевод на другую работу – постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре, при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем.

Как видим, в современной редакции ст. 72¹ ТК РФ можно отметить следующие основные признаки перевода: а) изменение трудовой функции; б) изменение трудовой функции и структурного подразделения; в) изменение структурного подразделения. То есть, в одном случае перевод будет наличествовать при изменении двух условий трудового договора: условия о трудовой функции и условия о месте работы, и то не во всех случаях, а в случаях изменения структурного подразделения; в другом, поскольку в скобках (как возможный вариант) в ст. 72¹ ТК РФ поставлен союз «или», будет наблюдаться изменение только структурного подразделения без изменения трудовой функции. Предположим, что речь идет об изменении только структурного подразделения в соответствии с ч. 1 ст. 72¹ ТК РФ. Тогда явно прослеживается несогласованность между ч. 1 и ч. 3 ст. 72¹ ТК РФ, проявляющаяся в двух моментах.

Первая рассогласованность заключается в том, что если в соответствии с ч. 1 ст. 72¹ ТК РФ изменяется только структурное подразделение (и это будет квалифицировано как перевод), тогда как понимать закрепленное в ч. 3 ст. 72¹ ТК РФ положение о том, что не требует согласия перемещение в другое структурное подразделение? Иными словами, мы видим в этом случае не перевод, а перемещение. В результате не понятно: изменение структурного подразделения считается переводом или перемещением? И вторая рассогласованность заключается в том, что в части 3 ст. 72¹ ТК РФ отмечено: «если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора». Получается, что если при перемещении на другое рабочее место, в другое структурное подразделение наблюдается изменение определенных сторонами условий трудового договора, то оно (перемещение) уже перестает быть таковым, следовательно, трансформируется в перевод и требует согласия. На практике, такое неоднозначное понимание не позволяет применять нормы о переводах сообразно цели законодателя.

Полагаем, в целях устранения данной рассогласованности и приведения в соответствие названия ст. 72¹ «Перевод на другую работу. Перемещение» с ее содержанием в ст. 72¹ ТК РФ необходимо четко обозначить перевод и перемещение. Полагаем, что устранить рассогласованность, учитывая преемственный подход, можно, определяя перевод следующим образом: перевод на другую работу – изменение одного из условий трудового договора. Перемещение – изменение места работы, без изменения иных условий трудового договора. Начать ст. 72¹ ТК РФ необходимо именно с определения перевода, как и далее определить перемещение. Целесообразно указать их в одной статье, назвав ее по аналогии со ст. 209 ТК РФ «Основные понятия». Также вполне уместно в отдельной статье указать основные условия перевода, оговорив, что согласие не требуется при перемещении, а также при поручении работы на другом механизме или агрегате и т. д. (ч. 3 ст. 72¹ ТК РФ).

Таким образом, не все понятия, составляющие понятийный аппарат трудового права как отрасли права, включены в Трудовой кодекс. По сути, в процессе кодификации происходит не только восприятие законодателем уже имеющегося понятийного аппарата, но и его совершенствование (обновление). На наш взгляд, в преддверии и про-

цессе кодификации следует производить научную оценку имеющих закрепление в кодексе (законе) понятий, модифицировать их таким образом, чтобы они могли соответствовать современным социально-экономическим условиям. Это позволит выявить наиболее приемлемые формулировки основных понятий, в которых действительно существует потребность для включения в понятийный аппарат отрасли права и последующего закрепления их в отечественном трудовом законодательстве. Так, думается, можно будет обеспечить: во-первых, надлежащую регламентацию сложившихся трудовых отношений; во-вторых, должное применение современных норм трудового права.

Список литературы:

[1] Андриановская И.И. Значение первого кодифицированного акта для правового регулирования отношений в сфере труда. // Кадровик, 2020. № 8. С. 48-58.

[2] Снигирева И.О. Общеправовой и технико-юридический аспекты правотворчества в сфере труда (отдельные вопросы) //Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. М. 2018.С. 27.

[3] Российское Трудовое право / Под ред. А.М. Куренного. 2-е изд., испр и доп. М.: Издательский дом «Правоведение», 2008. С.270-271.

[4] Андриановская И.И. К вопросу о понятии рабочего времени: преемственность и новизна. Черные дыры в Российском законодательстве. 2020. № 2. С. 39-43.

Spisok literatury:

[1] Andrianovskaya I.I. Znachenie pervogo kodifitsirovannogo akta dlya pravovogo regulirovaniya otnoshenij v sfere truda. // Kadrovik, 2020. № 8. S. 48-58.

[2] Snigireva I.O. Obshchepравovoj i tekhniko-yuridicheskij aspekty pravotvorchestva v sfere truda (otdel'nye voprosy) //Vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sbornik dokladov. M. 2018.S. 27.

[3] Rossijskoe Trudovoe pravo / Pod red. A.M. Kurenного. 2-e izd., ispr i dop. M.: Izdatel'skij dom «Pravovedenie», 2008. S.270-271.

[4] Andrianovskaya I.I. K voprosu o ponyatii rabochego vremeni: preemstvennost' i novizna. CHernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2020. № 2. S. 39-43.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-500-506
NIION: 2018-0076-3/24-282
MOSURED: 77/27-023-2024-3-282

ЛИНЕЦ Александр Александрович,
доктор юридических наук,
доцент кафедры трудового права,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
email: aleksandr_a_l@mail.ru

ГРЕЙДЫ В СИСТЕМЕ ОПЛАТЫ ТРУДА: ПРАВО И ЭКОНОМИКА (ЧАСТЬ I: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАБОТ)

Аннотация. Развитие и широкое внедрение различных управленческих инструментов обладает потенциалом по увеличению производительности труда в рамках повышения эффективности взаимодействия работодателя и работника. Актуальность приобретают исследования правовых аспектов данных инструментов, так как право является как внешним регулятором поведения экономических агентов, так и социально-психологическим фактором принятия решений. Грейдирование – это один управленческих инструментов, который направлен на повышение мотивации в контексте определения ценности должности и/или квалификации работника в деятельности компании путем «процедурного» объяснения данной ценности. Этот инструмент оказывает воздействие на структуру локальной организации труда, как в части влияния на систему оплаты труда, так и в части определения видов деятельности, передача которых возможна внешним исполнителям (аутсорсинг). В контексте определения значения грейдирования рассматривается вопрос о том, каким образом факторы конкурентоспособности компании «перекладываются» на процесс управления персоналом, то есть, по сути, в рамки реализации работодательской власти по определению структуры локальной организации труда (по выбору тех или иных допустимых правовых средств). Разграничение «основной» и «побочных» видов деятельности компании (на основе взаимосвязи с «оценкой» ценности (вклада) работника в ее деятельность) проводится по двум параметрам: оценка квалификации (уровень квалификации, требования к выполнению трудовой функции); оценка труда (количество и качество труда). Данная дифференциация имеет важное значение для достижения целей внедрения грейдов. В первой части статьи анализируются вопросы использования грейдирования для вынесения отдельных видов деятельности на аутсорсинг.

Ключевые слова: управление персоналом, грейды, оплата труда, трудовое право, запрет дискриминации.

LINETS Alexander Alexandrovich,
Dr. habil. in Law
Associate Professor,
Department of Labor Law,
Lomonosov Moscow State University (MSU)

GRADES IN THE WAGE SYSTEM: LAW AND ECONOMICS (PART I: DIFFERENTIATION OF WORK)

Annotation. The development and widespread introduction of various management tools has the potential to increase labour productivity within the framework of improving the efficiency of employer-employee interaction. The research of legal aspects of these tools is becoming relevant, since law is both an external regulator of economic agents' behaviour and a socio-psychological factor in decision-making. Grading is one managerial tool that aims to increase motivation in the context of determining the value of a position and/or qualification of an employee in the company's activities by "procedural" explanation of this value. This tool has an impact on the structure of the local labour organisation, both in terms of influencing the remuneration system and in terms of defining the activities that can be transferred to external performers (outsourcing). In the context of determining the meaning of grading, we consider the question of how the company's competitiveness factors are "transferred" to the process of personnel management, i.e., in fact, to the framework of exercising the

employer's power to determine the structure of the local labour organisation (by choosing certain permissible legal means). The differentiation of "main" and "side" activities of the company (based on the relationship with the "assessment" of the employee's value (contribution) to its activities) is carried out according to two parameters: qualification assessment (qualification level, requirements for the performance of labour function); labour assessment (quantity and quality of labour). This differentiation is important for achieving the goals of grades implementation. The first part of the article analyses the issues of using grading to outsource certain types of activities.

Key words: *personnel management, grades, remuneration, labor law, prohibition of discrimination.*

Грейдирование оплаты труда является эффективным инструментом повышения мотивации работников. Впрочем, данный инструмент, как и любые другие, не может существовать в отрыве от комплекса экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на деятельность компании и, что наиболее важно, но часто упускается – в отрыве от проблемы, которую они решают. Любой управленческий инструмент как институционального, так и ситуативного характера, должен подбираться для решения конкретной проблемы, с которой столкнулась компания в конкретных условиях «окружающей среды» ее функционирования. Обычно неэффективными являются попытки внедрять «модные» инструменты без четкого понимания их целевого назначения. Это абсолютно справедливо и для внедрения грейдов, которые направлены на выстраивание системы мотивации работников в зависимости от ценности их должности и квалификации для деятельности компании (поэтому, по сути, они являются мотивацией «в статике»), но не являются универсальным и самодостаточным инструментом без использования комплексного подхода мотивации (к примеру, с дополнением системы ключевых показателей эффективности, которые представляют из себя мотивацию «в динамике»). Другими словами, грейдирование в первую очередь направлено на повышение мотивации в контексте ценности должности и/или квалификации работника в деятельности компании путем процедурного объяснения данной ценности, что также стимулирует работников по поиску возможностей увеличения ценности для компании. Впрочем, важным «продуктом» определения ценности должности и/или квалификации работников является их ранжирование исходя из понимания возможности вынесения на внешнее исполнение (аутсорсинг).

Одним из важнейших факторов «окружающей среды», влияющих как на экзогенные, так и на эндогенные механизмы принятия решений экономическими субъектами, является право. Так, управление персоналом тесно переплетается с трудовым законодательством. С правовой точки зрения проблематика управления персоналом в процессе ведения бизнеса раскрывается в ряде параметров:

в рамках возможности привлечения исполнителей для выполнения труда в различных формах, что определяет структуру локальной организации труда («типичные работники»; дистанционные работники; работники, направленные частным агентством занятости; исполнители труда по гражданско-правовым договорам и др.);

в рамках возможности по реализации гибкости трудовых отношений (как путем возложения посредством соглашений дополнительных, вспомогательных обязанностей, так и отдельной трудовой функции; изменение условий трудового договора по соглашению сторон (ст. 72 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ)) или изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (ст. 74 ТК РФ); отпуск без сохранения заработной платы; неполное рабочее время; простой);

в рамках возможности реализации гибкости (эластичности) трудовой функции (в установленных и обусловленных природой трудовых отношений рамках, например определенности трудовой функции);

в рамках возможности работодателей по прекращению трудовых отношений по экономическим причинам (например, сокращение численности или штата работников).

Таким образом, осуществление предпринимательской деятельности в условиях высококонкурентной и волатильной среды обуславливает необходимость для работодателя отвечать требованиям гибкости как в части изменения численности работников (этот аспект непосредственно переплетается с законодательным регулированием расторжения трудового договора по инициативе работодателя), так и определения структуры локальной организации труда² в целом. Послед-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3 (с послед. изм.).

² Локальная организация труда – это системно-структурированное взаимодействие потребителя и исполнителей по поводу применения труда (совокупно обеспечивающих выполнение определенной экономической деятельности), реализуемое в различных правовых формах через соответствующие данным формам правовые средства (в рамках трудовых отношений: тру-

ний аспект выражается в допущении законодателем различных форм взаимодействия по применению труда как в рамках трудовых (включая нетипичные формы занятости), так и гражданско-правовых отношений. Не меньшее значение имеет правовое регулирование гибкости трудовых отношений и эластичности трудовой функции с учетом ее определенности. Важным фактором в локальной организации труда является система оплаты труда работников, к формированию и действию которой существует целый ряд законодательных требований (установление минимального размера оплаты труда (ст. 133 ТК РФ), обязательность проведения индексации заработной платы (ст. 134 ТК РФ), необходимость установления равной оплаты за труд равной ценности (ст. 22 ТК РФ). Впрочем, актуальным вопросом являются и сопутствующие механизмы достижения высокой эффективности локальной организации труда, в том числе аутсорсинг. Так, проблематика трудово-правовых аспектов использования аутсорсинга в локальной организации труда рассматривается, в частности, Конституционным Судом Российской Федерации¹.

Так или иначе конкурентоспособность любой компании основана на одном или нескольких факторах – характеристике произведенных товаров, оказанных услуг: инновации, цена, дизайн, качество, бренд и др. Данные характеристики в той или иной комбинации ложатся в основу конкурентной стратегии компании. Безусловно, любая компания хотела бы учитывать в полной мере все перечисленные факторы, но в условиях ограниченных ресурсов это не представляется возможным. Так, если основная характеристика производимого компанией товара, привлекающая потребителей, это цена, то сложно говорить о возможности в полной мере раскрывать качество. Впрочем, комбинации характеристик могут взаимообуславливать друг друга. Так, низкая цена товара может вытекать из его низкого качества, а может из инновационного подхода по его производству, позволившего значительно сократить расходы на данный процесс.

Безусловно, основным вопросом является то, каким образом «перекладываются» факторы конкурентоспособности компании на процесс управления персоналом, то есть по сути в рамки реализации работодателем власти по опреде-

---

довой договор и др.; в рамках гражданско-правовых отношений: договор о предоставлении труда работников (персонала); договор возмездного оказания услуг, договор подряда и др.) [1, с. 51].

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2022 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // СПС «КонсультантПлюс».

лению структуры локальной организации труда (по выбору тех или иных допустимых правовых средств). Например, в случае если основа стратегии компании заключается в разработке и внедрении инноваций, то по общему правилу ее реализация возможна только с привлечением высококвалифицированного персонала. При этом высокая квалификация работников обуславливает значительные затраты на оплату и обеспечение условий труда таких работников для максимального раскрытия их потенциала (в том числе через их обучение и развитие навыков), снижения текучести кадров («удержание» работников) и т.д. В случае же конкурирования на рынке за счет низкой цены производимых товаров, оказанных услуг, такой компании необходима стандартизация действий работников в отсутствие необходимости высокой квалификации и их стабильного персонального состава (что во многом исключает необходимость обучения и «удержания» работников). Так, можно декларировать существенную разницу между производительностью труда высококвалифицированных работников и низкоквалифицированных. Зачастую один высококвалифицированный работник показывает большую производительность труда, чем несколько низкоквалифицированных, совокупная оплата труда которых равна зарплате высококвалифицированного². Даже стратегия, основанная на низкой цене товаров, не исключает возможности найма высококвалифицированных работников в рамках основной («ядерной») компетенции компании. Побочные, не относящиеся к ядерной компетенции виды деятельности работодателя зачастую выносятся на аутсорсинг. Вопрос отнесения конкретных работ к основной или побочной деятельности обычно решается на основании их ценности для деятельности работодателя (по сути в рамках того, на что направлено грейдинг).

Вопрос минимизации затрат на труд при определении конкретного способа взаимодействия с исполнителями тесно связан с трансакционными издержками [1, с. 78-114]. Д.А. Стапран, анализируя аутсорсинг компаниями отдельных функций бизнеса, отмечает, что согласно теореме Коуза компания будет расширять собственное производство или производить услугу внутри до тех пор, пока внутренняя стоимость производства

---

² В настоящей статье данная тематика не является предметом исследования, поэтому данный тезис справедлив в рамках выполнения одной трудовой функции. В целом вопросы дифференциации оплаты на рынке труда представляются более сложными, см. подробнее: Разумова Т.О., Лебедева П.С. Влияние требуемых работодателем компетенций на уровень предлагаемой заработной платы на российском рынке труда. Социально-трудовые исследования. 2023;52(3):29-45 [2].

не превысит стоимости приобретения аналогичного ресурса на рынке, что и составляет экономические предпосылки аутсорсинга [3, с. 20]. Важно подчеркнуть, что теорема Коуза может использоваться не только для демонстрации выделения определенной деятельности по производству товаров или оказанию услуг за пределы компании в рамках аутсорсинга, но и выведения отдельных работ, составляющих трудовые функции работников, путем перенесения их исполнения на спотовый рынок (в т.ч. через «расщепление» трудовой функции на отдельные задания).

Так, в экономическом смысле аутсорсинг является широким явлением, вбирающим следующие правовые конструкции:

привлечение исполнителя - физического лица для выполнения труда по гражданско-правовому договору (с учетом соблюдения ч. 2 ст. 15 ТК РФ);

привлечение исполнителей (работников частного агентства занятости) в рамках договора о предоставлении труда работников (персонала);

привлечение исполнителя - юридического лица для выполнения определенной работы по договору аутсорсинга (договору возмездного оказания услуг).

Вопросы регулирования соответствующих отношений, а также сопутствующие организационные и правовые аспекты будут различаться. Так, в первом случае исполняющие работу лица будут обладать статусом работников частного агентства занятости и исполнять трудовую функцию под управлением, контролем и в интересах принимающей стороны (глава 53.1 ТК РФ). Во втором случае исполнение трудовой функции гиг-работниками, нанимаемыми на спотовом рынке, по договорам гражданско-правового характера недопустимо. Так, согласно ч. 2 ст. 15 ТК РФ заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. Более того, данный запрет подкрепляется возможностью переквалификации, то есть признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями (ст. 19.1 ТК РФ). Для избегания такой ситуации «выносимая» на аутсорсинг трудовая функция будет видоизменяться потребителем труда путем лишения ее основных характеристик (например, путем расщепления на отдельные задания, изменения степени контроля над ее выполнением). В связи с этим в настоящее время можно говорить об аутсорсинге не только направлений деятельности, но и работ по отдельным трудовым функциям. При этом расщепление трудовой функции изменяет правовую природу отношений. Ключевым «предо-

хранителем» от неправомерного вынесения трудовой функции на аутсорсинг является возможность переквалификации отношений (ст. 19.1 ТК РФ).

Таким образом, стратегия компании, скорее всего, будет коррелировать с взаимодействием по применению труда в рамках формирования локальной организации труда, но эти тенденции могут нарушаться. Так или иначе выбор компании одной из ключевых стратегий будет оказывать значительное влияние на локальную организацию труда работников и отражаться как в выборе альтернативных экономических инструментов мотивации персонала, так и в выборе правовых средств взаимодействия работодатель-работник. Так, локальная организация труда обуславливает выбор потребителя труда в пользу тех правовых конструкций, которые допускает законодатель для реализации той или иной формы взаимодействия по применению труда (как трудовых отношений, так и гражданско-правовых). В контексте такого выбора особое место занимает правовое регулирование гибкости трудовых отношений и эластичности трудовой функции с учетом ее определенности. Именно эти параметры формируют интерес к выбору трудовых отношений как формы взаимодействия по применению труда – широкая возможность по дискреции в реализации работодательской власти и в «наполняемости» предмета трудового договора (выполнения трудовой функции). Причем, с одной стороны, гибкость трудовых отношений осуществляется посредством предоставления на выбор работодателю наиболее подходящих с точки зрения экономической эффективности правовых конструкций (в конкурентоспособности национальных работодателей государство имеет значительный интерес, из чего вытекает экономическое назначение трудового права). С другой стороны, социальное назначение трудового права диктует необходимость обеспечения реализации той или иной правовой конструкции исключительно в зависимости от целей ее законодательного закрепления, ограничивая работодателей в выборе альтернативных правовых конструкций, предполагающих ухудшение положения работника. В связи с этим, актуальными являются вопросы максимального раскрытия потенциала трудовых отношений при выборе той или иной трудово-правовой конструкции с учетом интересов их субъектов, а также интересов государства.

В контексте разграничения «основной» и «побочных» видов деятельности важно еще раз подчеркнуть его взаимосвязь с «оценкой» ценности (вклада) работника в деятельности компании (т.е. грейдинга). Так, ее можно провести по

двум параметрам: оценка квалификации (уровень квалификации, требования к выполнению трудовой функции); оценка труда (количество и качество труда). Следует в связи с этим подчеркнуть необходимость проведения дифференциации труда на низкоквалифицированный (вклад которого в общую деятельность легко оценивать количественно и качественно) и высококвалифицированный (который сложно оценивать количественно и качественно, а поэтому для его оценки зачастую делается упор на проекцию исполнения такого труда через уровень квалификации работника). Так, оценка квалификации влияет на то, каким образом данная квалификация раскрывается в рамках выполнения работником своей трудовой функции.

Так как, по сути, трудовой договор является «эластичным» по конструкции своего предмета (т.е. в обмен на заработную плату работник обязуется выполнять руководящие указания работодателя в пределах, установленных рамками выполнения определенной трудовой функции), то «основные» работники современного конкурентного бизнеса не просто выполняют определенный набор действий, а применяют свои знания, умения, навыки и опыт (квалификацию) для решения комплексных проблем. По справедливому замечанию А.Н. Приженниковой, работодатель формирует компетенции, т.е. те способности, которые необходимы для того, чтобы работник мог действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации (определение стандарта – минимума, который должен быть достигнут работодателем), а значит, речь идет о совокупности профессиональных качеств, которые и не свойственны его профессии, но позволяют работнику решать поставленные перед ним трудовые задачи [4, с. 42]. Автор справедливо тем самым отмечает, что квалификация и обязанности по определенной трудовой функции будут варьироваться в зависимости от потребностей работодателя. Кроме того, чем более работодатель ориентирован на осуществление конкурентоспособной, инновационной деятельности, тем более специфичными и нестандартными будут трудовые обязанности его работников. Этим и обусловлен выбор работодателем именно трудовых отношений как формы взаимодействия для выполнения определенных работ, в том числе с точки зрения выгод от эластичности предмета трудового договора, что в определенной степени компенсирует значительные издержки его администрирования (сопряженные в экономическом плане с предоставлением предусмотренных трудовым законодательством гарантий).

Если конкурентная стратегия компании заключается во внедрении инноваций и/или обеспечении высокого качества продукта, то компании необходимо предотвращать текучесть персонала, сохраняя работников «ядерной» компетенции. В отношении побочной деятельности, чем «узкоспециализированней», а может в некоторых случаях «проще» трудовая функция, тем больше вероятность попытки работодателя избежать или снизить издержки, обусловленные администрированием трудовых отношений, прибегнув к альтернативным вариантам выполнения данной работы. Дело в том, что снижение трансакционных издержек при привлечении и взаимодействии с исполнителями зачастую используется бизнесом для развития в сложных конкурентных и социально-экономических условиях, для выявления возможностей и угроз на ранней стадии и быстрой реакции на них. Однако, в отношении работ, которые сложно свести к однообразным действиям и задачам, вероятность таких изменений минимизируется в силу того, что трудовые отношения являются наиболее оптимальной формой взаимодействия с исполняющими их лицами.

Одним из ключевых терминов в контексте мотивации персонала является эффективность выполнения труда работника. Условно говоря, она может оцениваться по двум формулам: результат минус затраты; полученный результат минус ожидаемый. В пользу обеих формул можно привести множество аргументов, к примеру по разграничению статической составляющей (первая формула), но более точно отражающей реальность, и динамической составляющей (вторая формула), но позволяющая перед работниками ставить цели в зависимости от целей развития компании. Важно подчеркнуть следующее: принимая на работу работника, трудовая функция которого встраивается в деятельность компании, задача работодателя сформировать организационную структуру и направление стратегии компании в части мотивации работника в зависимости от характеристик его труда. Данная организационная структура может быть построена на основе инструментов институционального характера (такой вид организационной структуры характеризуется системным подходом, имеет упорядоченный набор инструментов) или ситуативного характера (в данной случае деятельность компании выстраивается на основе ситуативного принятия решений). Так, если в отношении оценки труда будет более справедливо говорить о первой формуле, то в отношении оценки компетенции – о второй формуле. В силу того, что компании существуют в контексте внутренней и внешней среды и не могут быть оторваны от рынка, в том числе от рынка труда, то

грейды как инструмент оценивают работника и должность не только внутри компании, но и на рынке. Так, в случае неэффективного установления грейда (например, оплата труда работника установлена ниже, чем оплата работника *на такой же должности и такой же квалификации* в среднем по рынку) существует риск либо снижения уровня мотивации у работника, а следовательно, производительности и эффективности труда, либо расторжения трудового договора по инициативе работника. Следует подчеркнуть, что, говоря о грейдах, понимается именно вклад в деятельность компании, то есть ценность должности и/или квалификации работника для конкретной компании. При этом не исключено, что на рынке труда эта ценность будет другой (особенно если на рынке труда прослеживается дефицит таких специалистов в силу специфики их деятельности).

Таким образом, грейды, по сути, показывают необходимость той или иной должности в конкретной компании через призму вклада ее ценности в деятельность этой компании и ее организационную структуру. С этой точки зрения они отличаются от формальных документов (например, штатного расписания), которые, по сути, направлены на выстраивание иерархии должностей, а не на оценку их ценности. Основная задача грейдинга – ранжировать должности от наименее ценных к наиболее ценным. Причем при ранжировании необходимо придерживаться того понимания, что оно происходит, исходя именно из ценности должности и/или квалификации работника, а не из позиции работника в иерархии должностей. Важно подчеркнуть, что аутсорсинг является отражением платформизации бизнеса, которая заключается в сосредоточении непосредственной деятельности компании на основной компетенции, в которой она обладает конкурентным преимуществом на рынке. В основе локальной организации труда в рамках осуществления данной деятельности находятся трудовые отношения на долгосрочной основе с теми работниками, трудовые функции которых относятся к данной компетенции. Это так называемое «ядро постоянных работников». Зачастую к данному «ядру» относятся высококвалифицированные и управленческие работники. Неслучайно В.Г. Сойфер увязывал стабильность трудового правоотношения, а также его динамику (как на основе правового регулирования традиционных форм и методов организации труда, так и в условиях принципиально новых, характерных для XXI века) и цель создания на предприятии (организации) постоянного, кадрового состава высококвалифицированных работников (зарубежная аналогия: «ядро персонала») [5, с. 13].

Однако, трудовые отношения при определении прав и обязанностей в рамках выполнения труда зачастую не выступают основой взаимоотношений в «побочных» для бизнеса видах деятельности. На решение о выборе модели взаимодействия влияют частота востребованности, определенность и специфичность той или иной работы. В настоящее время транзакционные издержки, связанные с процессами привлечения гиг-работников для занятия деятельностью, не относящейся к основной компетенции компании, могут быть близки к нулю по целому ряду причин (к которым относится высокий уровень развития цифровой инфраструктуры, упрощающей подбор наиболее подходящего кандидата). Другими словами, издержки, связанные с наймом исполнителя на спотовом рынке труда, зачастую меньше внутренних издержек компании на администрирование трудовых отношений. «Побочность» некоторых видов деятельности для бизнеса предполагает скорее выполнение «рутинных» задач, в которых добавленная стоимость производимых товаров и оказываемых услуг не является значительной, что обуславливает взаимозаменяемость рабочей силы, а потому не требует присущей трудовым отношениям многофункциональности. При этом для выполнения сложных и комплексных задач по-прежнему наиболее подходящей формой взаимодействия с персоналом являются трудовые отношения. Впрочем, важно отметить, что и трудовые функции, относящиеся к основным направлениям деятельности, также зачастую выводятся на «аутсорсинг». Это происходит в случае расширения объемов производства или оказания услуг или сосредоточения только на «управленческом» компоненте основной деятельности, при котором непосредственно производственный компонент отдается внешним исполнителям.

Таким образом, грейдинг является одним из управленческих инструментов, направленных на повышение мотивации в контексте ценности должности и/или квалификации работника в деятельности компании путем «процедурного» объяснения ее ценности. Данный инструмент оказывает влияние на структуру локальной организации труда, как в части влияния на систему оплаты труда, так и определения видов деятельности, вынесение которых возможно на аутсорсинг. Значение грейдинга актуализируется в контексте того, что в современный период произошел ряд значительных изменений в социально-экономической и технологической сферах, что и обуславливает внедрение новых структур локальной организации труда, требующих большей гибкости, многоаспектности и широкой дискреции от лиц, выполняющих работу в рамках трудовых отноше-

ний («ядро», «основные работники»), и уход к другим формам взаимодействия с лицами, выполняющими узкоспециализированные, монотонные действия в рамках различных конструкций локальной организации труда. Роль грейдинга в системе оплаты труда будет рассмотрена во второй части настоящего исследования.

Список литературы:

[1] Линец А.А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022. 509 с.

[2] Разумова Т.О., Лебедева П.С. Влияние требуемых работодателем компетенций на уровень предлагаемой заработной платы на российском рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2023. Том 52. № 3. С. 29-45.

[3] Стапран Д.А. Развитие методологии формирования стратегических преимуществ на основе сорсинга: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2019. 492 с.

[4] Приженникова А.Н. Трансформация трудового правоотношения: актуальные вопросы // Современный юрист. 2021. № 1. С. 42-49.

[5] Сойфер В.Г. Стабильность и динамика трудового правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 355 с.

Spisok literatury:

[1] Linets A.A. Rol' trudovogo prava v ekonomicheskoj sisteme obshchestva na sovremennom etape: dis. ... d-ra iurid. nauk. – M., 2022. S. 509. (In Russ.).

[2] Razumova T.O., Lebedeva P.S. Vliianie trebuemykh rabotodatelem kompetentsii na uroven' predлагаемой zarabotnoi platy na rossiiskom rynke truda // Sotsial'no-trudovye issledovaniia. 2023. Tom 52. № 3. S. 29-45. (In Russ.).

[3] Stapan D.A. Razvitie metodologii formirovaniia strategicheskikh preimushchestv na osnove sorsinga: dis. ... d-ra ekon. nauk. M., 2019. S. 492. (In Russ.).

[4] Prizhennikova A.N. Transformatsiia trudovogo pravootnosheniia: aktual'nye voprosy // Sovremennyi iurist. 2021. № 1. S. 42-49. (In Russ.).

[5] Soifer V.G. Stabil'nost' i dinamika trudovogo pravootnosheniia: dis. ... d-ra iurid. nauk. Ekaterinburg, 2004. S. 355. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-507-512
NIION: 2018-0076-3/24-283
MOSURED: 77/27-023-2024-3-283

КУТАРОВА Мария Александровна,
доцент кафедры предпринимательского,
трудового и корпоративного права,
Института права и
национальной безопасности,
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
кандидат юридических наук,
e-mail: mkutarova@mail.ru

ИВАНЬКОВ Антон Евгеньевич,
соискатель кафедры предпринимательского,
трудового и корпоративного права,
Института права и национальной безопасности,
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: aivankow@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО - ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫХОДНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

Аннотация. В статье исследуется вопрос индивидуально-договорного регулирования выплаты выходных пособий в случае расторжения трудового договора по соглашению сторон. В частности, уделяется внимание размеру выходного пособия, правомерности его установления в соглашении сторон, обстоятельств, исключающих его применение. Анализируется Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2023 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Ф. Нестеренко», внесшее ясность в некоторые спорные моменты относительно выплат выходного пособия. По итогам проведенного исследования делается вывод о необходимости дополнительного правового регулирования вопросов, связанных с выплатой выходного пособия.

Ключевые слова: выходное пособие, трудовой договор, договорное регулирование, свобода труда, гарантии, компенсации, увольнение по соглашению сторон.

KUTAROVA Maria Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurship,
Labor and Corporate Law, Institute
of Law and National Security, Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Candidate of Law

IVANKOV Anton Evgenievich,
Candidate of the Department of Entrepreneurship,
labor and corporate law,
Institute of Law and National Security,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation

INDIVIDUAL CONTRACTUAL REGULATION OF SEVERANCE PAYMENTS UPON TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT BY AGREEMENT OF THE PARTIES

Annotation. *The article examines the issue of individual contractual regulation of severance payments in the event of termination of an employment contract by agreement of the parties. In particular, attention is paid to the amount of severance pay, the legality of its establishment in the agreement of the parties, the circumstances precluding its application. The article analyzes the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 40-P dated July 13, 2023 "In the case of checking the constitutionality of Part eight of Article 178 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen N.F. Nesterenko", which clarified some controversial points regarding severance payments. Based on the results of the study, it is concluded that additional legal regulation of issues related to the payment of severance pay is necessary.*

Key words: *severance pay, employment contract, contractual regulation, freedom of work, guarantees, compensation, dismissal by agreement of the parties.*

Одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений является принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2 Трудового кодекса РФ). Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно указывал, что в сфере трудовых отношений свобода труда проявляется прежде всего в договорном характере труда, в свободе трудового договора, которая, в свою очередь, предполагает право работника и работодателя посредством согласования их воли заключать трудовой договор и устанавливать его условия. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина, поступающего на работу, и работодателя, использующего его труд, решается вопрос о работе по определенной должности, профессии, специальности, об оплате труда, о предоставляемых работнику гарантиях и компенсациях, а также других условиях, на которых будет осуществляться и прекращаться трудовая деятельность[6].

Как отмечает Н.В. Пугачёва, возможность договорного регулирования отношений в сфере труда не является новеллой Трудового кодекса РФ. В Кодексе законов о труде РСФСР содержалось правило, запрещающее закреплять в договорах условия, ухудшающие положение работников в сравнении с предписаниями законодательства, под угрозой их недействительности (ч. 1 ст. 5), что предполагало наличие в трудовых договорах условий, направленных на индивидуализацию трудовых отношений с конкретным работником [7, с. 238-248].

Очевидно, что в настоящее время индивидуально-договорное регулирование трудовых отношений особенно актуально при установлении работодателем дополнительных гарантий и компенсаций для работников, в том числе при определении условий о выплате выходных пособий при прекращении трудового договора по соглашению его сторон.

При этом законодатель, определяя в ст. 9 Трудового кодекса РФ возможность регулирова-

ния трудовых отношений путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров, одновременно устанавливает и нижний предел усмотрения сторон трудового договора при согласовании условий трудовых отношений: коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с нормативно установленными.

Такой же подход о пределе договорного регулирования трудовых отношений определен и в ст. 57 Трудового кодекса РФ, где одновременно дополнительно закреплена возможность включения по соглашению сторон в трудовой договор прав и обязанностей работника и работодателя, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также прав и обязанностей работника и работодателя, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений.

В связи с чем на практике работодатели и работники достаточно широко используют предоставленные законом им возможности по определению дополнительных условий при увольнении работника по соглашению сторон путем указания в соглашении о прекращении трудового договора по соглашению сторон условий о выплате работнику выходного пособия. Реализация указанных возможностей представляется понятной и обоснованной в случаях, когда о выплате выходного пособия при увольнении работника по соглашению сторон указано в коллективном договоре, трудовом договоре, дополнительном соглашении к трудовому договору, локальном нормативном акте работодателя. Тем самым работодатель изначально закрепляет определенные гарантии для работников в случае прекращения трудовых отношений.

Однако возможны случаи, когда у работодателя вовсе могут отсутствовать коллективный договор и локальный нормативный акт, регламентирующий вопросы выплаты выходного пособия в

случае увольнения по соглашению сторон, и в трудовом договоре также не содержит каких-либо упоминаний о выплате выходного пособия. В данном случае условие о выплате выходного пособия указывается работодателем и увольняемым работником только в соглашении о прекращении трудового договора по соглашению сторон.

Необходимо отметить, что о случаях выплаты или невыплаты выходных пособий, их размерах федеральный законодатель непосредственно указал в статьях 71, 84, 178, 181.1, 292, 296, 307, 318, 327.7, 349.3 и 349.4 Трудового кодекса РФ. Однако в нормах трудового законодательства, регулирующих вопросы расторжения трудового договора по соглашению сторон, вопрос о возможности или невозможности выплаты работнику выходного пособия при его увольнении по соглашению сторон, прямо не разрешен (статьи 77, 78 и 84.1 ТК РФ). Более того, правовые нормы не устанавливают в качестве обязательного условия в соглашении о расторжении трудового договора условие о выплате выходного пособия, а также не запрещают и не обязывают его выплачивать.

Как справедливо указывает И.В. Войтковская: «Статья 78 ТК РФ предусматривает право работника и работодателя в любое время расторгнуть трудовой договор по взаимному соглашению, но не содержит положений, определяющих правовой статус соглашения, право сторон на включение в соглашение каких-либо условий, кроме даты увольнения, или пределы этих прав, а также не содержит правовых последствий неисполнения работодателем условий соглашения.» [1, с. 91-102].

Недостаточность правового урегулирования вопросов увольнения по соглашению сторон трудового договора в части условий о выплате выходных пособий частично восполнена в ч. 8 ст. 178 Трудового кодекса РФ, в которой указано, что трудовым договором или коллективным договором могут предусматриваться другие случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться повышенные размеры выходных пособий.

В связи с данным обстоятельством у многих работодателей - юридических лиц при увольнении работников по соглашению сторон трудового договора часто возникают вопросы, связанные с возможностью и обоснованностью выплаты выходных пособий работникам, увольняемым по данному основанию, а также с размерами этих пособий. При этом работодатели - физические лица не должны испытывать подобных затруднений при прекращении трудовых договоров со своими работниками по соглашению сторон, поскольку в ст. 307 ТК РФ указано, что случаи и размеры выплачиваемых при прекращении трудового дого-

вора выходного пособия и других компенсационных выплат определяются трудовым договором.

Неоднозначность вопроса о возможности выплаты выходного пособия работникам, увольняемым по соглашению сторон трудового договора (п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), подтверждается также и многочисленной судебной практикой. Причем в одних случаях суды общей юрисдикции принимают решения об удовлетворении требований работников о взыскании с работодателей сумм выходных пособий, предусмотренных трудовым договором (дополнительным соглашением к трудовому договору) и (или) соглашением о расторжении трудового договора по соглашению сторон. В частности, суды указывают, что соглашение сторон о расторжении трудового договора является его неотъемлемой частью и признавали обязанность работодателя по выплате выходного пособия на основании такого соглашения.

В других случаях суды принимают прямо противоположные решения и отказывают работникам во взыскании указанных выходных пособий и полагают, что ввиду отсутствия в трудовом законодательстве прямого разрешения на включение в соглашение о расторжении трудового договора условия о выплате выходного пособия, такая обязанность не возникает у работодателя [4]. Как указывает Е.А. Степанова, данный подход в ряде случаев способствовал предотвращению мнимого использования увольнения по соглашению сторон, а также недопустимости злоупотребления правом вопреки интересам юридического лица, правосубъектность которого реализуется наемным директором, не всегда действующим во благо компании [8, с.36-38].

Одновременно с этим возникают спорные ситуации, когда работодатели в судебном порядке также признают недействительными условия о выплате выходных пособий, содержащиеся в заключенных работодателем и работником соглашениях о прекращении трудового договора по соглашению сторон [5].

Однако с принятием Конституционным Судом РФ постановления от 13.07.2023 № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Ф. Нестеренко» ситуация в части индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений между работодателем и работником по вопросу включения в трудовой договор (в момент его заключения сторонами либо при оформлении дополнительного соглашения о внесении изменений в трудовой договор) и (или) в соглашение о расторжении трудового договора по соглашению сторон условия о выплате выходного пособия работнику, увольняемому по соглашению сторон

трудового договора, и взыскания данного пособия, стала более однозначной и прозрачной.

Конституционный Суд РФ своим постановлением обобщил проблемы насыщенной, но при этом не единообразной судебной практики по делам о взыскании выходных пособий и дал ответы на многочисленные принципиально важные и острые вопросы в судебных спорах данной категории.

Весьма интересным и крайне важным для целей правоприменительной практики представляется вывод Конституционного Суда РФ о единстве правовой природы трудового договора и соглашения сторон о его расторжении, в связи с чем установление и исполнение работодателем и работником каких-либо дополнительных обязанностей, указанных в соглашении о расторжении трудового договора, подчиняются тому же правовому режиму, который действует в отношении условий самого трудового договора. Указано, что выходное пособие, предусмотренное трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, должно быть обязательно выплачено работодателем при увольнении работника по соглашению сторон или взыскано судом в случае ее невыплаты. Однако стоит вспомнить, что правовая природа трудового договора и соглашения сторон может быть обратной. В ст. 349.3 Трудового кодекса РФ установлен запрет на включение условия о выплате работнику выходного пособия в соглашение о расторжении трудового договора с отдельными категориями работников, которые являются руководителями государственных компаний, государственных внебюджетных фондов и иных организаций с государственным участием. Вероятнее всего, данная норма направлена на борьбу с возможным злоупотреблением правом со стороны работников - руководителей, а также на противостояние неправомерному «выводу» денежных средств из организаций – работодателей с государственным участием.

Подтверждая право работодателя и работника определять условия о выплате выходного пособия при увольнении работника по соглашению сторон, Конституционный Суд РФ указал и на ряд важных обстоятельств, ограничивающих свободу усмотрения сторон трудового договора: бюджетное финансирование работодателя; нахождение работодателя в состоянии ликвидации или в процедурах, применяемых в деле о банкротстве; учет финансовых возможностей работодателя и интересов других работников. Представляется, что таким образом подтверждается отсутствие безграничной свободы сторон трудового договора в определении условий о выходном пособии, в том числе и о его размере. Но при этом стоит отметить, что, как правило, работник не обладает

полной информацией о финансовом состоянии работодателя, что может повлечь необоснованный отказ в назначении и выплате выходного пособия, даже если такая обязанность работодателя изначально была возложена на работодателя в трудовом договоре.

В Постановлении также указано, что предназначение договорного регулирования трудовых отношений направлено на конкретизацию условий труда применительно к определенной сфере трудовой деятельности, конкретной организации и (или) отдельному работнику. Договорное регулирование приводит к расширению прав работников, обеспечивая им получение выходного пособия в том числе в более высоком размере и в случаях, не указанных в Трудовом кодексе РФ.

Также Конституционный Суд РФ истолковал соглашение о прекращении трудового договора как отдельный документ, подписанный сторонами, имеющий силу надлежащего правопрекращающего юридического факта для конкретных трудовых отношений. Данное обстоятельство должно внести ясность в споры относительно правового понимания статуса этого документа, в ходе которых многие правоприменители расценивали данное соглашение как дополнительное соглашение к трудовому договору, а другие считали его соглашением в смысле ст.ст. 5 и 9 Трудового кодекса РФ.

Возлагая безусловное выполнение требований, содержащихся в трудовом договоре и (или) соглашении о его расторжении, именно на работодателя, Конституционный Суд РФ при этом указывает на добросовестность действий сторон трудового договора, разумность и справедливость условий договора.

Однако возникают ситуации, в которых руководитель компании и работники, при наличии умысла и спланированной договоренности на получение материальной выгоды, несмотря на непродолжительный период работы работника (например, 2-3 месяца), заключают соглашения об увольнении работников по соглашению сторон с выплатой выходного пособия в размере 2-3 и более ежемесячных заработных плат работника. Таким образом, предоставленная работодателю и работнику правовая возможность индивидуально-правового регулирования по определению условия о размере выходного пособия, подлежащего выплате увольняемому работнику по соглашению сторон трудового договора, не исключает нарушение общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, следствием чего может являться причинение материального ущерба компании-работодателю.

В свою очередь, последующее предъявление соответствующих требований к руководителю

компании по основаниям неразумности, недобросовестности и необоснованности его действий при заключении соглашения на таких условиях и реальное взыскание с такого руководителя причиненного компании прямого действительного ущерба может растянуться по времени на годы. Не исключены также и недобросовестные действия руководителя компании с целью уклонения от реального возмещения причиненного компании ущерба: увольнение с работы, инициирование процедуры банкротства физического лица, переезд в другую местность, в другую страну и т.п.

Не разрешенным остался также вопрос о размере выходного пособия, выплачиваемого по соглашению сторон. Резюмируя вышеизложенное, предполагается, что при определении размера выходного пособия должно быть исключено злоупотребление правом сторон трудового договора, а также отсутствие неправомерных действий со стороны руководителя организации - работодателя. Однако при определении размера выходного пособия нужно учитывать, что основная функция таких выплат - защитить работника от временной потери дохода при увольнении. Стороны трудового договора вправе обсуждать размер выходного пособия, но на практике, как правило, выплачиваются два - три среднемесячных заработка. Отчасти это связано с тем, что согласно седьмому абзацу п. 1 ст. 217 Налогового кодекса РФ выплаты, связанные с увольнением работников, освобождаются от обложения НДФЛ в сумме, не превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка.

Представляется, что указание Конституционным Судом РФ в своем Постановлении вышеуказанных ограничений свободы усмотрений сторон трудового договора при включении в трудовой договор и (или) соглашение о расторжении трудового договора условий о выплате выходных пособий позволит судам общей юрисдикции при разрешении споров, связанных с выплатой выходных пособий, принимать во внимание указанные конкретные обстоятельства и обоснованно принимать соответствующие решения по данной категории дел на основе всестороннего исследования. Данный подход, несомненно, будет соответствовать одной из целей трудового законодательства, указанной в ст. 1 Трудового кодекса РФ, защите прав и интересов как работников, так и работодателей.

Хочется отметить, что после принятия Конституционным Судом РФ указанного Постановления, имеются случаи принятия судами общей юрисдикции решений об отказе о взыскании с работодателей сумм выходных пособий, указанных в соглашении о расторжении трудового дого-

вора по соглашению сторон, а также о признании недействительными условий о выходных пособиях, содержащихся в данных соглашениях [3,4].

Конституционный Суд РФ поставил точку в обнаружившейся неопределенности вопроса о выплате выходного пособия в связи с прекращением трудового договора по соглашению сторон, но некоторые вопросы все же остались не урегулированными. В частности, не затронут вопрос об оспаривании выходных пособий при рассмотрении споров о банкротстве, не проанализирован оптимальный размер выплат.

Также Конституционный Суд РФ не дал конкретного определения понятию «выходное пособие». В Постановлении использовались различные термины и выражения: «выходное пособие, выплачиваемое работнику при увольнении»; «гарантийные выплаты»; «гарантии»; «дополнительные гарантии»; «дополнительные выплаты». Тем самым возникли вопросы к правовой природе выходного пособия, требующие внесение дополнений в статьи 78 и 178 Трудового кодекса РФ.

Список литературы:

[1] Войтковская И.В. Выходные пособия при увольнении по соглашению сторон: *epistola non egubesci*. Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7 (116). – С. 91-102.

[2] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. по делу № 88-5416/2023// СПС «Консультант Плюс»

[3] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г. по делу № 88-20438/2023// СПС «Консультант Плюс»

[4] Определение судьи Верховного Суда РФ от 22 декабря 2023 г. № 5-КФ23-5870-К2 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»

[5] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. по делу № 88-20337/2022// СПС «Консультант Плюс»

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2023 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Ф. Нестеренко» Постановление Конституционного Суда РФ от // СПС «Консультант-Плюс».

[7] Пугачёва Н.В. Индивидуально-правовое регулирование трудовых гарантий. Правовое регулирование договорных отношений в России: проблемы и перспективы развития. Коллективная монография. Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия». Санкт-Петербург, 2021. Издательство: Центр научно-производственных технологий «Астерион». – С. 238 – 248.

[8] Степанова Е.А. Выходное пособие при прекращении трудового договора по соглашению сторон: новый вектор судебной практики. //Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. – С. 36 – 38.

Spisok literatury:

[1] Vojtkovskaya I.V. Vyhodnye posobiya pri uvol'nenii po soglasheniyu storon: epistola non erubesci. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. № 7 (116). – S. 91-102.

[2] Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 2 marta 2023 g. po delu № 88-5416/2023// SPS «Konsul'tant Plyus»

[3] Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 31 avgusta 2023 g. po delu № 88-20438/2023// SPS «Konsul'tant Plyus»

[4] Opredelenie sud'i Verhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2023 g. № 5-KF23-5870-K2 ob otkaze v peredache kassacionnoj zhaloby dlya rassmotreniya v sudebnom zasedanii Sudebnoj kollegii po grazh-

danskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tant Plyus»

[5] Opredelenie Tre'tego kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 7 dekabrya 2022 g. po delu № 88-20337/2022// SPS «Konsul'tant Plyus»

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 iyulya 2023 g. № 40-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti vos'moj stat'i 178 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki N.F. Nesterenko» Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[7] Pugachyova N.V. Individual'no-pravovoe regulirovanie trudopravovyh garantij. Pravovoe regulirovanie dogovornyh otnoshenij v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya. Kollektivnaya monografiya. Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii; Severo-Zapadnyj filial FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya». Sankt-Peterburg, 2021. Izdatel'stvo: Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij «Asterion». – S. 238 – 248.

[8] Stepanova E.A. Vyhodnoe posobie pri prekrashchenii trudovogo dogovora po soglasheniyu storon: novyj vektor sudebnoj praktiki. //Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2023. № 4. – S. 36 – 38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ И ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ И США

Аннотация. В данной статье проводится анализ института заранее оцененных убытков в России и США. Рассматриваемый институт возник в американской правовой системе, а именно в сфере гражданских отношений, и в настоящее время является достаточно актуальным. Включая условия о заранее оцененных убытках в договор как денежную сумму, которая должна быть уплачена в случае нарушения, стороны освобождаются от доказывания факта причинения ущерба. Широкое применение в договорах гражданско-правового характера условий о заранее оцененных убытках привело к их использованию и в области трудового права. В рамках трудовых отношений заранее оцененные убытки направлены на оценку возможно причиненного ущерба, возникающего вследствие нарушения работником условий соглашения, а также компенсацию работодателю фактически понесенного вреда. В статье проводится исследование правовой природы института заранее оцененных убытков, анализируется судебная практика американских судов, выделяются критерии правомерности включения таких условий в трудовые договоры и делается вывод об их исполнимости. С использованием сравнительно-правового метода исследуются особенности трудового законодательства России и Соединенных Штатов и выявляются значительные отличия, обосновывающие разные подходы к реализации концепции заранее оцененных убытков в трудовых отношениях. Также рассматривается возможность внедрения института заранее оцененных убытков в российскую правовую систему, высказываются предположения о возможном месте данного института в системе права Российской Федерации и, на основе анализа норм Трудового Кодекса Российской Федерации, дается заключение о невозможности применения таких условий в сфере труда на данном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, возмещение убытков, мера ответственности, фактически понесенные убытки, неустойка, штраф, трудовой договор, компенсация вреда.

KRIVONOSOVA Sofya Andreevna,
student,
Far Eastern Federal University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LIQUIDATED DAMAGES INSTITUTE IN CIVIL AND LABOUR LAW OF RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA

Annotation. This article analyzes the institute of liquidated damages in Russia and the USA. The institute under consideration originated in the American legal system, namely in the sphere of civil relations, and is currently quite relevant. By including the terms of liquidated damages in the contract as a monetary amount to be paid in case of breach, the parties are relieved from proving the fact of damage. The widespread use of liquidated damages clauses in civil law contracts has led to their use in the area of labor law as well. In the framework of labor relations, liquidated damages are aimed at assessing possibly caused damage arising from the employee's violation of the terms of the agreement, as well as compensation to the employer for the damage actually incurred. The article studies the legal nature of the institute of liquidated damages, analyzes the judicial practice of American courts, identifies the criteria of legality of including such conditions in employment contracts and concludes that they are enforceable. Using the comparative legal method the peculiarities of the la-

bor legislation of Russia and the United States are studied and significant differences are revealed, which justify different approaches to the implementation of the concept of liquidated damages in labor relations. The possibility of introducing the institute of liquidated damages into the Russian legal system is also considered, assumptions are made about the possible place of this institute in the system of law of the Russian Federation and, based on the analysis of the norms of the Labor Code of the Russian Federation, a conclusion is given about the impossibility of applying such conditions into the field of labor at this stage of development of the Russian society.

Key words: *liquidated damages, damages, liability, actual losses, forfeit, penalty, employment agreement, reimbursement.*

Институт заранее оцененных убытков характерен для правовой системы США. Российским законодательством данный институт не регламентирован. Но несмотря на это, участники гражданского оборота нередко включают в свои договоры условия о заранее оцененных убытках. Распространение такой практики и объясняет актуальность нашей научной статьи. Стоит отметить, что степень научной разработанности института заранее оцененных убытков российскими учеными невелика. Данной теме посвящены лишь несколько исследований, которые до сих пор являются достаточно дискуссионными.

Целью нашей научной работы является определение возможности включения института заранее оцененных убытков в правовую систему Российской Федерации. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: определить правовую природу данного института, провести анализ гражданского и трудового законодательства России и США, изучить судебную практику, касающуюся исполнения условий о заранее оцененных убытках, а также сделать вывод о правомерности включения таких условий в трудовые договоры. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, в частности анализ, синтез, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический методы и др.

В российском законодательстве нет легального определения «заранее оцененных убытков». В ч. 2 ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплено понятие убытков: «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Российские цивилисты относят возмещение убытков к форме ответственности за нарушение обязательств. Причем убытки в каждом конкретном случае подлежат доказыванию по установ-

ленным критериям: факт причинения вреда, установление виновного лица и причинно-следственная связь между вредом и причиненными убытками. Соответственно, практика предварительной оценки возможно понесенных убытков в Российской Федерации не распространена. Однако в настоящее время участники гражданских правоотношений начинают включать в условия договора заранее оцененные убытки, в обоснование своей позиции ссылаясь на принцип свободы договора, хотя они прямо и не регламентированы российским законодательством. Здесь стоит особо отметить, что такая практика начинает складываться в рамках гражданских правоотношений. Но можно ли рассматривать заранее оцененные убытки с точки зрения трудового права?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо понять суть института заранее оцененных убытков. Согласно классическому определению, представленному на портале Thomson Reuters Practical Law, «liquidated damages» (заранее оцененные убытки) представляют собой «A fixed or determined sum agreed by the parties to a contract to be payable on breach by one of the parties» (фиксированная или predetermined сумма, согласованная сторонами договора и подлежащая уплате при нарушении обязательства одной из сторон); при этом уточняется, что «If a liquidated damages payment constitutes a penalty it will be unenforceable» (если уплата заранее оцененных убытков составляет штраф, он не будет иметь юридической силы). Конструкция заранее оцененных убытков широко используется в гражданском обороте Соединенных Штатов. Включение таких условий в договор освобождает стороны от доказывания причинения убытков, так как они предварительно оцениваются как денежная сумма, которая должна быть уплачена в случае нарушения. С одной стороны, условия о заранее оцененных убытках, устанавливая конкретную фиксированную сумму возмещения, позволяют сохранить время суда, присяжных, сторон, свидетелей, а также избавить от несения судебных расходов. Но, с другой стороны, государственная политика США не санкционирует практику включения в договор условий о заранее оцененных

убытках, когда они направлены на наказание лица, а не на компенсацию причиненного ущерба [1]. Таким образом, для исполнения условий о заранее оцененных убытках необходимо понимать природу данного института и не обличать штрафные санкции в эту форму.

В США вопросы действительности условий о заранее оцененных убытках разрешаются по-разному от штата к штату, так как нет единого, установленного на федеральном уровне, подхода. В большинстве штатов критерии, определяющие в каких случаях условие договора является допустимым как условие о заранее оцененных убытках или недопустимым как штраф, разделяются. Во-первых, суд проверяет, является ли сумма, взыскиваемая в качестве заранее оцененных убытков, разумной, исходя из ее приблизительного соответствия фактическим убыткам, возникшим в результате конкретного нарушения. Во-вторых, суд учитывает сложность доказывания понесенных убытков, поэтому в случае возникновения трудностей в определении суммы компенсации вследствие нарушения обязательств условие о заранее оцененных убытках считается необходимым. Парадоксально, но эти два критерия находятся в некотором противоречии друг с другом: первый требует доказывания того, что установленная сумма была соразмерна понесенным убыткам; второй – что сумму возмещения сложно оценить. Но несмотря на это, практика показывает, что данные критерии используются не только судами штатов, но и федеральными судами.

При рассмотрении института заранее оцененных убытков возникает трудность его внедрения в систему российского права [2]. С одной стороны, заранее оцененные убытки напоминают известную российскому законодательству неустойку. Согласно ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредиторю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Действительно, и неустойка, и заранее оцененные убытки представляют собой договорные условия, которые предварительно оговариваются сторонами и взыскиваются в случае нарушения обязательств. Но основное отличие состоит в сущности данных институтов. Неустойка является мерой ответственности, а заранее оцененные убытки рассматриваются как средство исполнения договора, не носящее штрафной характер. Цель института заранее оцененных убытков – компенсация кредиторю не полученного им реального исполнения обязательства должника, но не его наказание. Это прослеживается и в судебной практике Соединенных Штатов: если установлен-

ный размер заранее оцененных убытков не соразмерен реальному ущербу или упущенной выгоде, которые могут возникнуть в результате нарушения, а направлен на принуждение [ответчика] к исполнению договора, он квалифицируется как штраф, не подлежащий взысканию [3].

Таким образом, отождествление заранее оцененных убытков с неустойкой не допустимо – это институты с разной правовой природой. В классификации способов защиты права заранее оцененные убытки целесообразнее отнести к мерам защиты, а не мерам ответственности, куда относится неустойка. Как справедливо отмечал А. П. Сергеев в своем труде: «по общему правилу меры ответственности в отличие от мер защиты применяются лишь к виновному нарушителю субъективного права и выражаются в дополнительных обременениях в виде лишения правонарушителя определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей» [4]. Как уже нами ранее упоминалось, заранее оцененные убытки карательных целей не преследуют.

Рассмотрев сущность института заранее оцененных убытков, мы можем перейти к анализу возможности его применения в трудовых отношениях в России и США. В настоящее время в Соединенных Штатах Америки становится все более привычным включать условия о заранее оцененных убытках в трудовые договоры. В этом случае заранее оцененные убытки определяются как фиксированная сумма, которую работник должен будет уплатить работодателю в случае увольнения. Чаще всего работодатели стремятся добиться исполнения условий о заранее оцененных убытках в случае ухода сотрудника до истечения установленного договором срока. Но соответствует ли это закону? Суды по-разному подходят к условиям о заранее оцененных убытках, балансируя между двумя конкурирующими принципами государственной политики: свободой заключения договора и свободой труда (включая свободу увольнения с работы).

Вопросы права договоров, законности условий о заранее оцененных убытках и других договорных ограничений возможности увольнения работника (например, соглашения о неконкурентоспособности) в значительной степени урегулированы законами штатов и поэтому могут изменяться от штата к штату. Например, законодательство Калифорнии запрещает условия о заранее оцененных убытках (так же, как и соглашения о неконкурентоспособности) как незаконное ограничение труда [5]. Однако во многих штатах общее правило заключается в том, что условия о заранее оцененных убытках являются исполнимыми, но если за ними скрывается штрафной характер, то они не будут нести юридической силы.

В Российской Федерации предусмотрена лишь материальная ответственность работника в случае нарушения в виде возмещения работодателю прямого действительного ущерба. В данном случае возмещение вреда выступает мерой ответственности, поэтому должны быть соблюдены установленные основания. В российском трудовом праве возмещение ущерба осуществляется по факту причинения вреда, и даже не всегда условия о материальной ответственности прямо прописываются в трудовом договоре. По общему правилу, за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка. Другие требования существуют для работников, несущих полную материальную ответственность.

Полная материальная ответственность работника устанавливается путем заключения дополнительного договора, конкретизирующего порядок привлечения к ответственности, при обязательном наличии следующих факторов:

- достижение трудящимся возраста 18 лет и старше;
- непосредственное обслуживание товарно-материальных и денежных ценностей;
- занимаемые категории работ и должности должны быть перечислены в перечне работников, с которыми могут быть заключены договоры общей полной материальной ответственности (перечень утверждается постановлением Правительства РФ).

Однако трудовым законодательством предусматриваются случаи, когда для несения работником полной материальной ответственности заключение дополнительного договора не требуется. Эти случаи регламентированы ст. 243 ТК РФ исчерпывающим образом.

Полная материальная ответственность отличается отсутствием пределов возмещения причиненного ущерба размером среднемесячной заработной платы. В данном случае работник обязуется возместить работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Можно заключить, что российское трудовое право направлено на наказание работника при совершении им правонарушения с целью обеспечения работодателю компенсации причиненного ущерба.

Следовательно, сложно представить реализацию концепции заранее оцененных убытков в трудовых отношениях между российскими гражданами. Учитывая тот факт, что материальная ответственность наступает непосредственно после причинения вреда, то предварительно «предугадать», какое нарушение работник совершит, какой ущерб в результате этого возникнет и совершит ли он нарушение вообще, невозможно.

В США отсутствует единый кодифицированный акт, который бы содержал нормы трудового права. Трудовые отношения преимущественно регулируются прецедентным правом, отдельными федеральными законами либо нормативными правовыми актами штатов. Кроме того, в Соединенных Штатах трудовые договоры в письменной форме заключаются не так часто, широко используется прием на работу путем направления предложения в любой форме: по телефону, почте и пр. о том, что лицо может приступить к работе с определенной даты на оговоренных при собеседовании или указанных в предложении условиях. Если принятое на работу лицо отвечает согласием, издается приказ, также означающий заключение договора в письменной форме.

При заключении трудового договора в письменной форме предпочтение отдается договорам по взаимному соглашению между работодателем и работником (*labor agreement at-will*). Данный тип договора был выработан судебной практикой. Его суть состоит в том, что работник может быть уволен или может самостоятельно покинуть работу без какой-либо уважительной причины либо предусмотренного основания. Также трудовой договор «*at-will*» означает, что работодатель вправе без предварительного уведомления работника изменить условия труда: график работы, размер заработной платы, продолжительность и оплату отпуска, предоставление льгот и др. В этом и заключается существенное отличие трудового права США от большинства стран, где для увольнения работника по инициативе работодателя должна быть причина.

Стоит особо отметить, что трудовое право Соединенных Штатов исходит из презумпции договора «*at-will*». Опираясь на принцип свободы волеизъявления сторон, работодатели стали включать в договоры подобного типа условия о заранее оцененных убытках. Такие действия вызывают обоснованную критику среди работников: могут ли быть в данном случае условия о заранее оцененных убытках исполнимыми, если каждая из сторон вправе расторгнуть договор в любое время по уважительной причине или без? Исходя из сложившейся судебной практики, суды признают такие условия недействительными, нарушающими господствующий правовой принцип, рассматривая действия работодателя как злоупотребление правом. Так, в деле *McMillian против FDIC* (федеральной корпорации по страхованию вкладов) было разъяснено, что расторжение договора «*at-will*» само по себе не является нарушением, поэтому включение условий о заранее оцененных убытках является неправомерным [6].

Если рассматривать возможность включения концепции заранее оцененных убытков в трудовые договоры Российской Федерации, то нужно учитывать следующее. Устанавливая возмещение работодателю прямого действительного ущерба в качестве меры ответственности, законодатель преследует цель компенсации причиненного вреда, а значит дополнительное включение условий о заранее оцененных убытках будет уже избыточным, так как основная функция данного института – компенсаторная. Аналогичных взглядов придерживаются и суды США. Так, в недавнем решении Апелляционного отделения четвертого судебного округа Нью-Йорка было отказано в исполнении условия о заранее оцененных убытках. В деле *Franklin First Financial, Ltd. против Contour Mortgage Corp.* компания утверждала, что увольняющийся сотрудник, уходя, забрал с собой 100 000 файлов, содержащих конфиденциальную информацию; она пыталась добиться исполнения положения о заранее оцененных убытках, согласно которому сотрудник должен был выплачивать 100 долларов за каждый день хранения конфиденциальной информации у себя. Суд постановил, что такое условие является недействительным, так как договор уже предусматривал возмещение компании реального ущерба, придя к выводу о том, что заранее оцененные убытки и возмещение реального ущерба являются взаимоисключающими средствами правовой защиты [7].

Однако американские суды продолжают рассматривать дела, связанные с исполнением условий о заранее оцененных убытках, учитывая рассмотренные нами ранее особенности. Например, недавно к такому выводу пришел Апелляционный суд штата Индиана, удовлетворив требования против инженеров, ушедших с работы к конкуренту, постановив: «заранее оцененные убытки в данном случае обеспечивают те цели, для которых они были введены» и указав, что «условия соглашений были оговорены четко и ясно»; «результаты взаимных переговоров сторон были отражены в соглашениях, поскольку они содержали различные условия и различные расчеты убытков в зависимости от стажа и должности работника»; «расчет фактически понесенных убытков вызывает трудность», потому что было сложно оценить количество деловых связей, установленных увольняющимися работниками, и бизнес-потери, вызванные их уходом, а также потому, что компании пришлось «искать и обучать множество новых людей», чтобы заменить ушедших сотрудников [8].

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что в США уже сложилась практика рассмо-

трения дел, связанных с исполнением условий о заранее оцененных убытках, как в договорах гражданско-правового характера, так и в трудовых договорах. Как правило, суды основывают свое мнение на двух критериях: сложность оценки причиненных вследствие нарушения убытков и соответствие заранее оцененных убытков фактическим. Внедрение данного института в правовую систему Российской Федерации пока вызывает множество спорных вопросов. Однако случаи включения условий о заранее оцененных убытках в договоры свидетельствует об уже начавшемся процессе рецепции данных норм, что, в целом, может способствовать ускорению процедуры взыскания убытков путем их предварительной оценки сторонами [9].

Список литературы:

- [1] Salzman Z. Liquidated Damages Clauses in Employment Agreements // *ABA Journal of Labor & Employment Law*. 2020. Vol. 34, No. 2. Pp. 239-252.
- [2] Сятчихин А. В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 261 с.
- [3] *172 Van Duzer Realty Corp. v. Globe Alumni Student Assistance Ass'n, Inc.*, 25 N.E.3d 952, 957–58 (N.Y. 2014) (quoting *Truck Rent-A-Ctr. v. Puritan Farms 2nd*, 361 N.E.2d 1015, 1018 (N.Y. App. 1977)).
- [4] Гражданское право: учебник / отв. ред. А. П. Сергеев. М., 2020. 548 с.
- [5] *Golden v. Cal. Emergency Physicians Med. Grp.*, 782 F.3d 1083, 1090–91 (9th Cir. 2015) (citing *Chamberlain v. Augustine*, 156 P. 479, 480 (Cal. 1916)).
- [6] *McMillian v. FDIC*, 81 F.3d 1041, 1054 (11th Cir. 1996).
- [7] *Franklin First Financial, Ltd. v. Contour Mortgage Corp.* No. 604159-15, 62 Misc. 3d 1220(A), 2019 WL 886000 (Table), *3-4 (N.Y. Sup. Ct. Feb. 19, 2019).
- [8] *Am. Consulting, Inc. v. Hannum Wagle & Cline Eng'g, Inc.*, 104 N.E.3d 573, 591–92 (Ind. Ct. App. 2018), vacated, 136 N.E.3d 208 (Ind. 2019).
- [9] Микрюков В. А. Российский аналог англо-американских «liquidated damages»: перспективы законодательного закрепления // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2018. №41. С. 420–441.

Spisok literatury:

- [1] Salzman Z. Liquidated Damages Clauses in Employment Agreements // *ABA Journal of Labor & Employment Law*. 2020. Vol. 34, No. 2. Pp. 239-252. (In Eng.).
- [2] Syatchikhin A. V. Zaranee otsenennye ubytki v rossiyskom grazhdanskom prave. Diss. kand. yurid.

nauk [Liquidated Damages In Russian Civil Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 261 p. (In Russ.).

[3] 172 Van Duzer Realty Corp. v. Globe Alumni Student Assistance Ass'n, Inc., 25 N.E.3d 952, 957–58 (N.Y. 2014) (quoting Truck Rent-A-Ctr. v. Puritan Farms 2nd, 361 N.E.2d 1015, 1018 (N.Y. App. 1977)). (In Eng.).

[4] Grazhdanskoe parvo: uchebnik [Civil law: book] / otv. red. Sergeev A. P. Moscow, 2020. 548 p. (In Russ.).

[5] Golden v. Cal. Emergency Physicians Med. Grp., 782 F.3d 1083, 1090–91 (9th Cir. 2015) (citing Chamberlain v. Augustine, 156 P. 479, 480 (Cal. 1916)). (In Eng.).

[6] McMillian v. FDIC, 81 F.3d 1041, 1054 (11th Cir. 1996). (In Eng.).

[7] Franklin First Financial, Ltd. v. Contour Mortgage Corp. No. 604159-15, 62 Misc. 3d 1220(A), 2019 WL 886000 (Table), *3-4 (N.Y. Sup. Ct. Feb. 19, 2019). (In Eng.).

[8] Am. Consulting, Inc. v. Hannum Wagle & Cline Eng'g, Inc., 104 N.E.3d 573, 591–92 (Ind. Ct. App. 2018), vacated, 136 N.E.3d 208 (Ind. 2019). (In Eng.).

[9] Mikryukov V. A. Rossiyskiy analog anglo-amerikanskikh «liquidated damages»: perspektivy zakonodatel'nogo zakrepleniya [Russian Analogue of Anglo-American “Liquidated Damages”: the Prospects for Legislative Recognition] // Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki [Perm University Herald. Juridical Sciences]. 2018. №41. Pp. 420–441. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-519-524
NIION: 2018-0076-3/24-285
MOSURED: 77/27-023-2024-3-285

СОШНИКОВА Тамара Аркадьевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории государства и
права, трудового и социального права
МосГУ,
e-mail: soshnikova.ta@mail.ru

ПЕТРОВА Анастасия Алексеевна,
магистрант 2 курса программы
«Трудовое право. Защита прав и интересов
работников и работодателей»
АНО ВО «Московский гуманитарный
университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРАХ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье проводится анализ российского законодательства, регулирующего рассмотрение и разрешение трудовых споров, обращено внимание на законодательное регулирование трудовых споров Республики Казахстан, Китай и вносятся предложения о восстановлении Комиссии по трудовым спорам, как обязательного органа при рассмотрении и разрешении индивидуальных трудовых споров.

Ключевые слова: Всемирный день социальной справедливости, трудовое законодательство, социальный диалог, социальное партнерство, трудовые споры, комиссии по трудовым спорам.

SOSHNIKOVA Tamara Arkadyevna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law,
labor and social law of Moscow State University

PETROVA Anastasia Alekseevna,
master's student of the 2nd year of the program "Labor Law.
Protection of the rights and interests of employees and employers
"ANO HE" Moscow Humanitarian University"

TRANSFORMATION OF LEGISLATION ON INDIVIDUAL LABOR DISPUTES TAKING INTO ACCOUNT FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article analyzes the Russian legislation regulating the consideration and resolution of labor disputes, draws attention to the legislative regulation of labor disputes in the Republic of Kazakhstan, China and some others, and makes proposals to restore the Labor Dispute Commission as a mandatory body for the consideration and resolution of individual labor disputes.

Key words: World Social Justice Day, labor legislation, social dialogue, social partnership, labor disputes, labor dispute commissions.

Всемирный день социальной справедливости, который отмечается ежегодно во всем мире 20 февраля, начиная с 2009 года и утвержден специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/62/10.¹ Цель международного праздника — обратить внимание мировой общественности на необходимость продвижения социальной справедливости,

которая включает в себя совместные усилия по решению таких проблем, как бедность, изоляция, гендерное неравенство, безработица, несоблюдение прав человека и социальная незащищенность. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров способствует обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях. Несмотря на то, что формально рассмотрение и разрешение трудовых споров законодатель не назвал в ст. 352 ТК РФ, как один из способов

¹ <https://scientificrussia.ru/>

защиты прав и свобод работника, однако, на наш взгляд, сам факт того, что правовое регулирование рассмотрения и разрешения трудовых споров находится в главе XIII Трудового кодекса РФ, которая называется «Защита трудовых прав и свобод, Рассмотрение трудовых споров» свидетельствует о том, что именно на защиту прав и свобод в сфере труда направлено регулирование процедуры рассмотрения и разрешения индивидуальных, да и коллективных трудовых споров.

В современных условиях нестабильности рыночных отношений увеличивается число нарушений работодателями норм трудового законодательства (незаконные увольнения работников, переводы их на другую работу, задержка выплаты заработной платы, не заключение трудового договора, широкое применение договоров гражданско-правового характера вместо трудового договора и т. д.). Всем известно, что интересы работодателя и работника далеко не всегда совпадают, происходит столкновение этих интересов на разных стадиях трудовых отношений, что порождает споры, требующие своего разрешения в юрисдикционных органах.

В ст. 37 Конституции РФ предусмотрено право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Трудовой кодекс РФ содержит базисные положения о способах разрешения трудовых споров в России, поскольку защита прав и интересов работников и работодателей - одна из главных целей трудового законодательства, а правовое регулирование отношений по разрешению трудовых споров (ТК РФ ст. 1) является основной задачей трудового законодательства.

Самозащита - это новый для российского трудового законодательства способ защиты трудовых прав и свобод работника, он впервые закреплен на законодательном уровне в новом ТК РФ 2002 г. Вместе с тем само понятие «самозащита работниками трудовых прав» на законодательном уровне не установлено, как и общие правила реализации права работника на самозащиту.

Отсутствие на законодательном уровне закрепленного понятия «самозащита», как видим, приводит к различным трактовкам. Устранение такого пробела возможно путем внесения изменений в гл. 59 ТК РФ. В частности, возможно изменить наименование ст. 379 с «Формы самозащиты» на «Понятие и формы самозащиты». Часть первую названной статьи предлагается дать в следующей редакции: «Самозащита - самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав и свобод при наличии их грубого нарушения, указанного в законе или ином

нормативном правовом акте, содержащем нормы трудового права, без обращения или наряду с обращением в органы по контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, либо в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров». При этом содержащаяся в названной статье ч. 1 станет ч. 2, а ч. 2 - ч. 3 [4]. Трудовые споры рассматриваются и разрешаются в зависимости от их характера и подведомственности в комиссиях по трудовым спорам организаций или в суде, если речь идет об индивидуальных трудовых спорах, а коллективные трудовые споры также рассматриваются в примирительных комиссиях, с участием посредников либо в трудовом арбитраже. Несмотря на то, что прослеживается тенденция к сокращению исковых заявлений по поводу нарушенных трудовых прав, все же количество судебных дел достаточно велико. Исковые требования касаются не только взыскания заработной платы, но и незаконного увольнения, перевода на другую работу, отказа от заключения трудового договора, взыскания морального вреда. В 2021 году было рассмотрено 200 тыс. дел в сфере защиты трудовых прав граждан. По ним было удовлетворено 96% требований об оплате труда, 83% - о предоставлении предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций и 53% - о восстановлении на работе

По информации Судебного департамента при ВС РФ, в 2022 году суды общей юрисдикции рассмотрели 163 000 трудовых споров. 69% таких исков было связано с невыплаченной заработной платой — и в 94% из них суд удовлетворил требования работников. Но еще больше людей не дошло до суда: по данным опросов ВЦИОМа, при возникновении проблем на работе в суд обращаются только 6% граждан.¹

Помимо обращений в суд работники за разрешением трудовых споров обращаются и в государственную инспекцию труда, которая подвела статистику с 2013 по 2023 годы. Согласно этой статистике обращения по незаконным увольнениям составили 35%, по невыплате заработной платы - 33%, изменениям условий труда - 3%. Для того чтобы снизить нагрузку на суды, необходимо создать эффективные механизмы досудебного и внесудебного разрешения трудовых и экономических споров. Конечно, любой спор или конфликт легче предупредить. В настоящее время важность социального диалога и коллективных переговоров, направленных на эффективное разрешение трудовых споров, очевидна. В рамках социального партнерства на локальном уровне в коллек-

¹ <https://journal.tinkoff.ru/>

тивных договорах следует предусматривать меры защиты прав и законных интересов работников и работодателей. В числе таких мер может быть, например, создание в обязательном порядке комиссий по трудовым спорам, которые на месте оперативно, не доводя конфликт до судебного разбирательства, будут принимать меры к его разрешению. В этой связи показательным является пример деятельности согласительных комиссий в Республике Казахстан (РК), входящей в группу стран ЕАЭС. В соответствии с трудовым законодательством РК комиссия является постоянно действующим органом, создаваемым в организации. Согласительными комиссиями рассматриваются все без исключения трудовые споры, возникающие между работодателем и работниками, в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства РК, выполнения или изменения условий трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя, а также по вопросам отношений, непосредственно связанных с трудовыми, по вопросам социального партнерства, а также безопасности и охраны труда. Если инспекцией по труду в ходе проведения проверки будет установлено отсутствие этого органа, работодателя обяжут создать его в сроки, установленные инспекцией. Если работодатель не выполнит предписание контролирующего органа, то будет привлечен к административной ответственности.

Представляется, что в нашей стране давно уже назрела необходимость в принятии подобного закона, регламентирующего создание и деятельность КТС. Все советские кодексы законов о труде предусматривали обязательное рассмотрение трудового спора в КТС. Так, в соответствии со ст.204 КЗоТ РСФСР 1971 года¹ «Комиссия по трудовым спорам является **первичным органом** по рассмотрению трудовых споров, возникающих на предприятиях, учреждениях, организациях (подразделениях), за исключением споров, по которым настоящим Кодексом и другими законодательными актами установлен иной порядок их рассмотрения».

Комиссия по трудовым спорам избиралась общим собранием (конференцией) трудового коллектива предприятия, учреждения, организации с числом работающих не менее 15 человек.

В юридической литературе того времени, когда действовали Комиссии по трудовым спорам, отмечалось наличие социально-партнерских механизмов регулирования индивидуальных тру-

довых споров. Во-первых, КТС создавалась по соглашению сторон из равного количества представителей работников и работодателя. Заседание комиссии по трудовым спорам считалось правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов, представляющих работников, и не менее половины членов, представляющих работодателя (ч. 5 ст. 387 ТК РФ). В силу ч. 2 ст. 385 ТК РФ индивидуальный трудовой спор рассматривается КТС, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем (доюрисдикционный порядок урегулирования разногласий). Попытка переговоров создает предпосылки к мирному разрешению трудовых споров, а в некоторых случаях к сокращению (исключению) необоснованных обращений в юрисдикционные органы. На этом этапе стороны спора имеют возможность выявить причины и условия возникновения разногласий, и устранить их самостоятельно без обращения в КТС и (или) суд [2], о чем писала И.А. Костян в своей кандидатской диссертации.

Следовательно, рассмотрение индивидуальных трудовых споров сначала в КТС способствовало сокращению нагрузки на суды общей юрисдикции.

Е.Б. Хохлов справедливо указывает на последовательность правительственной власти тех лет, поскольку она пыталась создать демократические нормативные условия для реализации коллективного партнерства между трудом и капиталом в российской экономике. В 1917 г. впервые стали функционировать примирительные учреждения в виде примирительных камер и третейских судов [7].

Безусловно, внесудебные органы не могут осуществлять правосудие, да это и не должно являться их целью. Их основное предназначение - восстановить (признать) нарушенные трудовые права или законные интересы. В настоящее время КТС является таким внесудебным органом по разрешению индивидуального трудового спора [8]. Т.В. Иванкина подчеркивает, что это наиболее доступный и оперативный способ защиты; члены комиссии хорошо осведомлены о специфике трудовых отношений в организации, что существенно облегчает решение работником задачи обоснования своей позиции при рассмотрении спора [6]. Е.Ю. Забрамная утверждает, что создание КТС целесообразно и выгодно как социальным партнерам (работникам и работодателям), так и государству. При этом, по ее мнению, работникам выгодна КТС, поскольку она сокращает сроки рассмотрения дела и учитывает специфику производства. Далее Е.Ю. Забрамная констатирует, что мудрые

¹ См.: "Кодекс законов о труде Российской Федерации" (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // "Ведомости ВС РСФСР", 1971, N 50, ст. 1007.

работодатели делегируют в состав КТС таких представителей, которые в состоянии разобраться в сложных ситуациях, а в идеале являются юристами, полагая, что эти представители работодателя в КТС вряд ли станут голосовать за отрицательное для работника решение, если он имеет все шансы добиться прямо противоположного в суде [1].

Еще одним механизмом, позволяющим оперативно разрешать трудовые споры, мог бы стать контроль за соблюдением трудового законодательства со стороны профсоюзов. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» предоставляет профсоюзам возможности для предотвращения конфликтов в трудовых коллективах. Профсоюзы имеют право на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников. Профсоюзы вправе выступать с предложениями о принятии соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы. Профсоюзы имеют право на ведение коллективных переговоров, заключение соглашений и коллективных договоров от имени работников в соответствии с федеральным законом. Профсоюзы вправе осуществлять контроль за выполнением коллективных договоров, соглашений. В случае нарушения работодателями, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления условий коллективного договора, первичные профсоюзные организации, профсоюзы, объединения (ассоциации) профсоюзов и их органы вправе направлять им представление об устранении этих нарушений, которое должно быть рассмотрено в недельный срок. В случае отказа устранить эти нарушения или недостижения соглашения в указанный срок разногласия рассматриваются в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, основной формой деятельности профсоюзов по предотвращению конфликтов в трудовых отношениях являются переговоры. Кроме того, профсоюзы вправе иметь собственные юридические службы, правовую и техническую инспекции труда, которые в любое время могут провести проверки условий труда, соблюдения работодателями норм трудового законодательства, в том числе, по вопросам трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ, а также по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений.

В настоящее время Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) призывает восстановить строгий государственный контроль за соблюдением безопасных условий труда, настаивает на необходимости отмены моратория на проверки бизнеса (был введен в 2022 г.) и возвращения к строгому государственному надзору, который будет защищать интересы работников и обеспечивать соблюдение законодательства в области охраны труда. Профсоюзы отмечают увеличение числа обращений сотрудников из-за снижения госконтроля. «Несмотря на то что в трудовом законодательстве закреплены нормы по охране труда, отсутствие строгого контроля делает эти требования неэффективными. Понимая свою безнаказанность, некоторые работодатели не обеспечивают достойные условия труда», – уточнили в ФНПР.¹ Отмечается, что организации малого и среднего бизнеса смогли практически полностью выйти из-под надзора Роструда благодаря введению риск-ориентированного подхода к госконтролю в области охраны труда. Поэтому ухудшаются условия труда на производстве. По мнению ФНПР, это связано с политикой снижения регуляторной нагрузки на бизнес и уменьшением госнадзора за охраной труда, а также отсутствием инструментов мотивации работодателей по улучшению условий труда работников.

Итак, повышение роли профсоюзов в досудебном этапе рассмотрения трудовых и экономических споров наряду с обязательным функционированием комиссий по трудовым спорам в организациях могут стать действенными механизмами в разрешении как индивидуальных, тау и коллективных трудовых споров. Кроме того, в вопросах разрешения трудовых и экономических споров следует усиливать значение института медиации. Процедура медиации регулируется ГПК РФ и Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 2010 г. В 2019 г. в этот ФЗ были внесены последние изменения, которые сделали медиацию доступной не только в гражданских (арбитражных) спорах, но и в административном процессе. Кроме того, появилась возможность придавать письменному соглашению сторон силу исполнительного документа.

Процедура медиации – это способ урегулирования споров (в том числе индивидуальных трудовых) при содействии медиатора (независимого посредника) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе

¹ fnpr.ru

принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Безусловно, введение такого способа урегулирования трудовых споров, как медиация, имеет положительное значение, поскольку одной из основных его задач является уменьшение нагрузки на судебную систему, содействие развитию деловых партнерских отношений и формирование этики общественных отношений. Более того, изменение гражданского процессуального законодательства РФ предусматривает предоставление судьям права отложить рассмотрение трудового спора на срок до 60 дней для проведения сторонами процедуры медиации, а также обязать судей разъяснять сторонам право на разрешение спора посредством медиации. К тому же, к преимуществам такого способа урегулирования споров можно отнести активную позицию сторон в разрешении спора, так как именно стороны спора вырабатывают возможные варианты разрешения разногласия

и заключают взаимоприемлемое соглашение по спору, а сам порядок его разрешения является конфиденциальным.

Во многих зарубежных странах медиация успешно используется при урегулировании коллективных трудовых споров. Это понятно, ведь такой порядок разрешения конфликта не наносит вред репутации компании, что весьма важно с учетом влияния деловой репутации на финансовое обеспечение организации. В Канаде медиация является неотъемлемым элементом разрешения коллективных трудовых конфликтов. В данной стране министр труда назначает кандидатуру медиатора либо по своей инициативе, либо по просьбе одной из сторон. Во Франции процедура урегулирования трудовых споров коллективного характера осуществляется с привлечением медиатора еще с 50-х гг. XX в. В Испании по рассматриваемому направлению медиация действует 20 лет. Распространено урегулирование коллективных трудовых споров с применением процедуры медиации и в скандинавских странах, в Новой Зеландии и, конечно, в Китае. Не видим препятствий для включения аналогичных конфликтов и в российскую медиацию. Таким образом, следует устранить суженную медиабельность трудовых споров [3].

Комитет предприятия по медиации трудовых споров фактически является комиссией по трудовым спорам, действующей на конкретном предприятии, формируется из представителей трудо-

вого коллектива и представителей предприятия. Представители трудового коллектива назначаются профсоюзом или избираются всем трудовым коллективом; представители предприятия назначаются ответственными лицами предприятия.

Таким образом, в отличие от российского трудового законодательства, предусматривающего возможность обращения за разрешением трудового спора непосредственно в суд без каких-либо предварительных обращений в иные органы, трудовое законодательство Китайской Народной Республики устанавливает обязательное предварительное разрешение трудового спора посредством примирительных процедур и арбитражем по трудовым спорам. Как правило, большинство трудовых споров разрешаются на досудебной стадии [4]

Возможности института медиации хорошо раскрылись в период пандемии 2020 года. В это время суды перешли на удаленный формат работы с гражданами, что не способствовало обеспечению полноценного доступа к правосудию. Гражданам требовалось направлять документы по почте или с применением электронных каналов связи, и, вероятно, не у всех была такая возможность. Поэтому задействование медиатора позволяло успешно преодолевать негативные стороны ограничительных мер, которые препятствовали полноценному обращению в суд за юрисдикционной защитой.

Вместе с тем, официальных сведений о количестве и результатах проведения процедур медиации нет, видимо, потому что число разрешенных трудовых споров невелико. Среди основных причин такого положения исследователи выделяют: отсутствие системной пропаганды в средствах массовой информации и соответствующими службами работодателей о сути и пользе процедуры медиации; низкую правовую грамотность населения; отсутствие в законодательстве четких правовых механизмов исполнения принятых согласованных решений в процессе медиации (в ряде случаев не выполняются даже решения судов); законодатель допускает осуществление процедуры медиации на непрофессиональной основе, что снижает уверенность в качестве проведения процедуры. Кроме того, эффективность медиации во многом зависит от того, насколько профессионально медиатор сможет выявить истинные потребности сторон, реальность принимаемых сторонами обязательств, вероятность их исполнения. Тем не менее, эксперты и учёные уверены, что реализация процедур медиации может не только в корне изменить правосудие, но и в целом улучшить моральный климат в стране.

Список литературы:

- [1] Забрамная Е.Ю. КТС: лишнее звено или решение проблем? // Трудовые споры. 2005. N 10. С. 19.
- [2] Костян И.А. Индивидуальные трудовые споры и гарантии их разрешения//Дисс. на соискание уч. ст. к. ю. н. М., 2000. С. 104.
- [3] Лескина Э.И. Участие медиаторов и судебных примирителей в разрешении трудовых споров // Третейский суд. 2019. N 1/2. С. 278 - 282.
- [4] Мурзина Е.А. Защита трудовых прав работников по российскому и китайскому законодательству // Lex russica. 2017. N 12. С. 167-179.
- [5] Трудовой кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.)
- [6] Трудовое право России: Учебник / Под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М.: Юрист, 2003. С. 536.
- [7] Хохлов Е.Б. Правовое регулирование труда в период демократической республики в России (1917 г.) // Российский ежегодник трудового права. 2005. N 1 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 15.
- [8] Шепелева А.А. Основные направления эффективности внесудебной защиты трудовых прав и законных интересов, или к вопросу о необходимости функционирования комиссии по трудовым спорам// «Трудовое право», 2007, N 8.
- [9] Юридическая конфликтология: теория и методология исследования/ Учебное пособие/ ред. Марченко М. Н.- М., Норма, 2022.

Spisok literatury:

- [1] Zabramnaya E.YU. KTS: lishnee zveno ili reshenie problem? // Trudovye spory. 2005. N 10. S. 19.
- [2] Kostyan I.A. Individual'nye trudovye spory i garantii ih razresheniya//Diss. na soiskanie uch. st. k. yu. n. M., 2000. S. 104.
- [3] Leskina E.I. Uchastie mediatorov i sudebnyh primiritelej v razreshenii trudovyh sporov // Tretejskij sud. 2019. N 1/2. S. 278 - 282.
- [4] Murzina E.A. Zashchita trudovyh prav rabotnikov po rossijskomu i kitajskomu zakonodatel'stvu // Lex russica. 2017. N 12. S. 167-179.
- [5] Trudovoj kodeks respubliki Kazahstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.)
- [6] Trudovoe pravo Rossii: Uchebnik / Pod red. S.P. Mavrina, E.B. Hohlova. M.: YUrist", 2003. S. 536.
- [7] Hohlov E.B. Pravovoe regulirovanie truda v period demokraticheskoj respubliki v Rossii (1917 g.) // Rossijskij ezhegodnik trudovogo prava. 2005. N 1 / Pod red. E.B. Hohlova. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. S. 15.
- [8] SHepeleva A.A. Osnovnye napravleniya effektivnosti vnesudebnoj zashchity trudovyh prav i zakonnyh interesov, ili k voprosu o neobhodimosti funkcionirovaniya komissii po trudovym sporam// "Trudovoe pravo", 2007, N 8.
- [9] YUridicheskaya konfliktologiya: teoriya i metodologiya issledovaniya/ Uchebnoe posobie/ red. Marchenko M. N.- M., Norma, 2022.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-525-530
NIION: 2018-0076-3/24-286
MOSURED: 77/27-023-2024-3-286

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
частного права юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
ГАУГН),
e-mail: _anirina_@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются как общие, так и специальные вопросы регулирования рабочего времени преподавателя вуза. На основе анализа отдельных норм трудового права и практики их применения проводится исследование норм о продолжительности рабочего времени, режиме и учёте рабочего времени этой категории работников. На Показана зависимость времени и объёма работы преподавателя вуза. Обращено внимание на двухмерное измерение труда преподавателя. Выдвинута гипотеза о целесообразности оптимального соотношения времени и объёма работы преподавателя в современных условиях. В целях унификации регламентации трудовых отношений в отдельной области применения труда работников (в сфере образования) сформулированы предложения, направленные на повышение качества ряда норм трудового права.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, его виды, режимы рабочего времени, индивидуальный режим, объём учебной нагрузки.

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Private Law,
Faculty of Law, State Academic University of Humanities

LEGAL REGULATION OF THE WORKING TIME OF A UNIVERSITY TEACHER: GENERAL AND SPECIAL

Annotation. The proposed article discusses both general and special issues of regulating the working hours of a university teacher. Based on the analysis of individual norms of labor law and the practice of their application, a study is being conducted on the norms of working hours, working hours and accounting for this category of workers. The dependence of the time and amount of work of a university teacher is shown. Attention is drawn to the two-dimensional measurement of the teacher's work. A hypothesis has been put forward about the expediency of an optimal ratio of time and volume of work of a teacher in modern conditions. In order to unify the regulation of labor relations in a separate field of application of workers' labor (in the field of education), proposals have been formulated aimed at improving the quality of a number of labor law norms.

Key words: duration of working time, its types, working time modes, individual mode, amount of study load.

Рабочее время преподавателя высшего учебного заведения, как и любого другого образовательного учреждения, довольно продолжительное время устанавливалось, распределялось и подлежало учёту на основе общих норм, содержащихся в кодифицированном нормативном правовом акте. Нормы о рабочем времени, включённые в действующий Трудовой кодекс РФ, имеют преемственное значение. По этим нормам можно проследить генезис и развитие института рабочего времени: последова-

тельное формирование его формы и содержания. Несомненно, особое значение для регламентации данного вида трудовых отношений в современных условиях имеют нормы, включённые в ранее действовавшие КЗоТы. Они явились генетической основой для регламентации отношений рабочего времени. Именно с того времени получили закрепление нормы о продолжительности рабочего времени, и, частично, - нормы о его распределении. В первых кодексах рабочее время устанавливалось в часах в день. Далее законодатель вводит нормы,

устанавливающие нормальную продолжительность рабочего времени в часах в неделю. Это правило сохраняется и в настоящее время. Сравним: по КЗоТу 1971г. нормальная продолжительность рабочего времени составляла 41 час в неделю (ст. 42 КЗоТ); по ТК РФ продолжительность рабочего времени не «может превышать 40 часов в неделю» (ч. 2 ст. 91). То есть по КЗоТам 1918 и 1922 годов нормальная продолжительность рабочего времени устанавливалась в часах в день, а по КЗоТ 1971 и действующему Трудовому кодексу РФ - в часах в неделю.

Исторически вместе с общими нормами рабочего времени нормальной продолжительности складывались нормы о рабочем времени сокращённой продолжительности. Надо заметить, что норм о рабочем времени сокращённой продолжительности в КЗоТе 1918 г. не было, впервые они были включены в КЗоТ 1922 г. В ст. 95 КЗоТ 1922 г. содержались нормы о сокращении рабочего времени для определённых категорий работников. К ним были отнесены: лица в возрасте от 16 до 18 лет; лица, занятые умственным и конторским трудом, за исключением тех, работа которых связана непосредственно с производством; лица, занятые на подземных работах; лица, занятые в отраслях производства, особо тяжёлых и вредных для здоровья. Для указанных лиц «продолжительность рабочего времени не может превышать шести часов» (ст. 95). Обращает на себя внимание то, что в содержании анализируемой статьи не названы конкретные работники, например, преподаватели, а используются более общие термины: «лица, занятые умственным и конторским трудом». В КЗоТе 1971г. указанные положения предшествующих кодексов о сокращении продолжительности рабочего времени получают дальнейшее развитие и совершенствование. Примечательно, в отдельных статьях представлены нормы о сокращении рабочего времени: для работников моложе 18 лет (ст. 43); для работников, занятых на работах с вредными условиями труда, (ст. 44); для отдельных категорий работников (ст. 45). В ст. 45 названы работники, для которых может быть установлена сокращённая продолжительность рабочего времени: учителя, врачи и другие. По сути, для этих работников сокращённая (36-часовая) рабочая неделя сохранилась до настоящего времени с распределением данной продолжительности рабочего времени: 6 часов в день при 6-ти дневной рабочей неделе.

В ходе четвёртой кодификации законодатель, располагая соответствующую группу норм в ТК РФ, воспринял из Кодекса 1971 г. общий подход к установлению норм о рабочем времени, при этом кон-

кретизировал их и дополнил, предусмотрев вариативные возможности их применения. Так, нормы о рабочем времени общего характера содержатся в разделе IV ТК РФ «Рабочее время», а нормы о рабочем времени, предусматривающие особенности для рассматриваемой категории работников, в разделе XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Например, в главе 52 ТК РФ «Особенности регулирования труда педагогических работников» нормы о рабочем времени данной категории работников сосредоточены в ст. 333 ТК РФ. В частности, в этой статье установлена сокращённая продолжительность рабочего времени и отдельные особенности установления верхнего предела учебной нагрузки педагогов.

К нормам общего характера относятся и нормы о режиме и учёте рабочего времени, включённые в главу 16 раздела IV «Рабочее время» этого Кодекса. Вместе с тем в ТК РФ нормы о режиме содержатся и в других главах, включённых в раздел XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». В отдельных главах (48, 51) есть нормы о режиме рабочего времени в отношении одних работников, например, работающих у работодателей – физических лиц (ст. 305 ТК РФ), работников, труд которых связан с движением транспорта (ст. 329 ТК РФ). В отношении других, - к ним, к примеру, относятся педагогические и научные работники, - подобных норм нет (гл.52, 52¹ТК РФ). Такой подход законодателя, как нам представляется, вполне соответствует правовым традициям, сложившимся в России. На наш взгляд, нет смысла отражать специфику режима рабочего времени в централизованном порядке, если такого рода нормы можно установить в децентрализованном. Например, в образовательных учреждениях действуют локальные акты (инструкции, приказы, распространяющиеся на работников отдельного учреждения). Вместе с тем эти акты основаны на нормах общего характера, содержащихся в ст. 100 ТК РФ «Режим рабочего времени», предусматривающих режимы рабочего времени: пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем; неполная рабочая неделя; работа с ненормированным рабочим днём; продолжительность ежедневной работы (смены). Распределение рабочего времени в рамках пятидневной рабочей недели можно считать общим (обычным) режимом, он установлен на многих предприятиях и в организациях со стандартной продолжительностью рабочей недели (40 часов в неделю). При этом режиме рабочее время распределено равно-

мерно на протяжении недели, соответственно, рабочий день составляет 8 часов (5 дней в неделю). К общему (обычному) режиму, полагаем, можно отнести и режим, при котором 36-часовая рабочая неделя распределяется равномерно: по 6 часов в день (6 дней в неделю). Вывод такого рода, как нам представляется, будет правильным, поскольку при указанном режиме распределяется сокращённое рабочее время, однако чередование рабочего и нерабочего времени производится по общему (обычному) правилу: равномерно в течение недели. По сути, для данной категории работников сокращённая продолжительность рабочего времени будет оптимальной, а в определённом смысле слова (для этих работников) её можно назвать, нормальной, учитывая специфику их труда. Поэтому рассматриваемый режим нередко применяется в образовательных, медицинских организациях, зрелищных учреждениях и других организациях.

Для эффективной работы в рамках этого общего (обычного) режима рабочего времени распределение рабочего времени связано с распределением объёма работы в рамках отдельной трудовой функции. Распределение рабочего времени каждого работника в течении месяца, недели, дня, производится с учётом многих факторов, определяющих специфику труда отдельных работников. В этой связи учитываются как объективные, так и субъективные факторы. К примеру, к ним относятся: особенности режима работы предприятия, организации труда, индивидуальные особенности специалиста, его квалификационные качества (в той или иной области применения труда). По большому счёту, остаётся важным распределение рабочего времени в неделю, а в рамках рабочего дня оно распределяется либо стандартно (для определённых профессий), либо индивидуально, если этого требует специальность, уровень квалификации, иные особенности осуществления трудовой функции. Поэтому с правовой точки зрения вполне объяснимо распределение рабочего времени в неделю в централизованном порядке, а в течении рабочего дня – в децентрализованном. Так, для преподавателя вуза недельное распределение рабочего времени, как отмечалось выше, установлено государством, а в рамках рабочего дня распределение, по сути, происходит индивидуально (персонально). В этой связи ежедневное распределение времени и объёма работы осуществляется: а) вузом - по расписанию занятий; б) самим преподавателем - при работе вне рабочего места. Следовательно, такой режим работы в течение дня можно назвать индивидуальным [1]: распределение времени и объёма работы осуществляется самим работником.

Совершенно очевидно, индивидуальный режим не может подвергаться жёсткой правовой регламентации. Однако индивидуальный режим должен быть согласован с плановым распределением работы преподавателя высшего учебного заведения на учебный год (семестр), которое осуществляется ежегодно на основе учебного плана, составленного и действующего в конкретном учебном заведении. Как правило, распределение рабочего времени преподавателя высшего учебного заведения в рамках его дневной продолжительности производится в зависимости от его индивидуального учебного плана, составленного на учебный год заведующим кафедрой и утверждённого на заседании кафедры. По этому плану определяется персональный объём работы. Индивидуальный план преподавателя составляется с учётом его квалификационных характеристик (должности, учёной степени, ученого звания и др.) и включает несколько видов работы. К ним, как правило, относится: учебная работа; учебно-методическая работа; научно-исследовательская работа; организационно-методическая работа. Для каждого преподавателя эти виды работы обязательны и должны быть внесены в его индивидуальный план. Вместе с тем в него могут быть включены и иные виды работы: воспитательная работа, руководство научно-исследовательской работой студентов. К ним может быть отнесен такой вид работы, как подготовительная работа, без которой невозможно выполнить все предусмотренные индивидуальным планом иные виды работ, поэтому она также подлежит распределению и учёту, правда, её распределение и учёт осуществляется всегда условно (приблизительно). При таких обстоятельствах не всегда можно точно увязать распределение рабочего времени и объёма выполняемой работы. Нередко от этого зависит и результативность отдельного вида работы, осуществляемой преподавателем вуза. Поэтому, весьма условно, к примеру, определяется время, отведённое на подготовку и выступление преподавателя на научной (научно-практической) конференции; на оформление и подготовку к опубликованию текста выступления; на выполнение другого подобного вида работы.

По сути, один вид учебной работы распределяется более конкретно (в часах) и осуществляется в предусмотренное расписанием учебных занятий время, а другой, - невозможно точно распределить и осуществить в соответствии с предполагаемым для работы временем. Учебная работа неоднородна, она выполняется как в строгом соответствии с расписанием (аудиторные занятия, приём зачётов, экзаменов и т.п.), так и вне его (руководство письменными работами, их

рецензирование и консультации в ходе их выполнения и т.п.). Необходимо заметить, что учебная работа, в основном, может быть запланирована, (соответственно, - распределена), выполнена и учтена в соответствии с точными нормами расчёта часов. Учебно-методическая работа, как и научно-исследовательская работа, подлежит планированию (распределению) на основе примерного количества часов, а фактическое её выполнение связано, как правило, с конкретным результатом (написанием научной статьи, монографии, учебного, учебно-методического пособия и т.п.). Подобная работа относится к творческому виду работ, осуществление которой требует особой подготовки. Специфика выполнения (отбор, обработка и осмысление материала, его обобщение, формулирование выводов, написание текста и т.п.) не предполагает нахождения преподавателя в строго определённом месте. Выполнение её нацелено на определённый результат, а профессионалами давно замечено, что выполнение такой работы продуктивно только тогда, когда отсутствуют любые ограничения её реализации (временем, местом, обстоятельствами). Выполнение такого рода работ не связано с расписанием учебных занятий высшего учебного заведения, поэтому, например, научно-исследовательская работа, как правило, выполняется вне рабочего места.

Однако, в современной правовой действительности, к сожалению, имеет место неверное понимание вопросов применения и распределения норм о рабочем времени (его режиме) в отношении преподавателя высшего учебного заведения. На практике вопросы режима рабочего времени (режима работы) нередко не согласованы с выполненным (выполняемым) объемом работы, её результативностью. Вместе с тем, полагаем, эти вопросы взаимосвязаны, хотя, с точки зрения правового подхода в регламентации данного вида трудовых отношений они находят отражение в разных условиях трудового договора, предусмотренных ст. 57 ТК РФ: условия о рабочем месте и условия о режиме рабочего времени. Необходимо отметить: первое, и второе условие предопределены особенностями выполнения преподавателем трудовой функции. Специфика труда преподавателя обусловлена тем, что труд измеряется не только временем, а выполнением конкретного объёма работы, определяемого планом индивидуальной нагрузки. И данные параметры (время и объём работы), как нам представляется, должны находиться в определённом соотношении. Именно это соотношение законодателем установлено (отчасти) при формировании норм, распространяющихся на педагогических работников, например,

в ч.2 ст. 333 ТК РФ говорится: «продолжительность рабочего времени (нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы)».

В установлении продолжительности рабочего времени преподавателя вуза, его распределении, как было сказано, есть общая (стандартная) основа, но, учитывая особенности измерения данного труда, наблюдается специфика, обусловленная научной (научно-педагогической) деятельностью. Режим рабочего времени преподавателя обусловлен режимом работы учебного заведения, графиком проведения учебных занятий и другими факторами. Так, для продуктивного использования рабочего времени, традиционно, рабочий день преподавателя делится на две части: эти части в вузе называются – первая и вторая половины дня. Такой подход в распределении рабочего времени складывался в вузах на протяжении длительного времени. Это деление весьма условно, но, вне всякого сомнения, важно, более того, названное, как и многие другие правила, традиционны для многих высших учебных заведений. Они сложились в результате сохранения имеющейся десятилетиями практики применения норм трудового права (установленных в централизованном и децентрализованном порядке). Именно эти нормы позволяют преподавателю в полной мере выполнить свою трудовую функцию, в результате: передать студентам имеющиеся у него знания и свой индивидуальный опыт, а им овладеть профессиональными навыками, необходимыми для последующей профессиональной деятельности. Такие нормы предусмотрены в локальных актах вуза, причём форма такого акта различна (приказ ректора, инструкция и т.п.), а содержание, по сути, одинаково. Названными актами предусмотрено (как ранее, так и ныне) распределение учебной, методической, научно-исследовательской, иной работы, выполняемой преподавателем в зависимости от занимаемой им должности.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие происходит отход от рассматриваемых правил, проверенных практикой. В ряде вузов не учитываются отдельные виды работ и не включаются в объём учебной нагрузки преподавателя. Удивительно, но такой важнейший и чрезвычайно сложный вид учебной работы, как участие преподавателя в комиссии (по итоговой аттестации выпускников) не включается в плановый объём учебной работы преподавателей отдельных вузов. Не отводится время для проведения консультаций по преподаваемым учебным дисциплинам, следовательно, и этот вид работы не включается в индивидуальный план работы преподавателя. При этом не учитывается, что нормы рабочего

времени для этой отдельной категории работников установлены в соответствии с объёмом учебной работы (основной) и объёмом иных видов работ (дополнительных). Учебная работа, в частности аудиторная, подлежит более точному распределению и учёту, а, к примеру, научно-исследовательская, учебно-методическая работа осуществляется на основе примерных норм времени, она связана с конкретным результатом труда. Поэтому и предполагается условное распределение учебного дня на части. На практике эти части не равны, поскольку нередко весь рабочий день проводится учебная работа (например, участие преподавателя в комиссии по приёму итоговых экзаменов, защите выпускных квалификационных работ). В это время преподаватель, как правило, не в состоянии выполнить иные виды работ, а если это ему необходимо (по плану), то его работа выходит за рамки рабочего времени.

Необходимо специально отметить, что, к большому сожалению, при ежедневном проведении аудиторных занятий у преподавателя нет возможности выполнить иную работу, предусмотренную индивидуальным планом (например, сформулировать и оформить результаты своей научно-исследовательской работы, в виде научной статьи). Конечно, есть и иные периоды времени, когда на учебные занятия отводится небольшое количество времени, тогда у преподавателя есть возможность выполнить иную работу, предусмотренную индивидуальным планом. Но, не всегда это получается, поскольку творческая работа требует особой подготовки, умения, профессиональных навыков, и, соответственно, условий для её реализации.

Отмеченное выше, неравномерное распределение работы в течение дня (при условном разделении рабочего дня) требует от преподавателя индивидуального подхода в организации своей работы. Для того, чтобы эффективно использовать рабочее время при осуществлении всех видов работы преподавателя в рамках трудовой функции (особенно при проведении научно-исследовательской, учебно-методической работ) необходима высокая степень его самоорганизации. Только при наличии собственных знаний, профессионального опыта, способности организовать индивидуальную подготовку, умения организовать рабочее время (в течение месяца, недели, дня) работа преподавателя будет высокоэффективной. Результативность работы преподавателя во многом зависит от возможности читать, накапливать, анализировать материал (в том числе и нормативный материал), необходимый для учебной и научной работы. А на эту работу не отво-

дится время, и работа такого рода не предусмотрена в индивидуальном плане преподавателя отдельных учебных заведениях.

Нередко неправильное распределение работы (увеличение аудиторной работы, сокращение времени на проверку письменных работ, написание рецензий, методических работ и др.) не позволяет в рамках рабочего времени выполнить качественно трудовую функцию и осуществить все виды работ. Фактическая трудоёмкость работы не соответствует отведённому для её выполнения времени. Работа преподавателя не всегда может быть правильно распределена и осуществлена в соответствии с временем, предусмотренным для её выполнения, тогда в ряде случаев наблюдается значительное превышение нормы отведенного для неё времени. В ряде случаев, такая работа не входит в индивидуальный план преподавателя, она учитывается по факту её выполнения. Но, нередко, это фактическое превышение не всегда может быть учтено и, соответственно, оплачено. При таких обстоятельствах чрезвычайно актуален вопрос о правильном распределении рабочего времени преподавателя в современных условиях и выполнении объёма работы, предусмотренного индивидуальным планом. Однако в современных условиях это вряд ли возможно по причине отсутствия единых норм, необходимых для составления индивидуального плана преподавателя, верно отражающих объём осуществляемых преподавателем видов работ. Возможно, решению этого важного вопроса будет способствовать разработка специального нормативного правового акта отраслевого характера (в области образования). При исследовании вопросов правового регулирования труда работников высшей школы А. М. Прудинский отмечал, что планирование работы преподавателя путём составления индивидуальных планов впервые было введено Инструктивным письмом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 15 сентября 1956 г. № И-100 (оно утратило силу). Однако индивидуальный план, по его мнению, не стал тем документом, который реально определяет перечень и содержание видов работы, выполняемых преподавателем в течение учебного года. Более того, по словам автора, за всё время составления индивидуальных планов работы соответствующими органами не было произведено обобщения практики работы вузов по составлению планов, не разработано единой формы такого плана [2]. Возможно, в настоящее время назрела необходимость обобщить сложившуюся многолетнюю практику и принять соответствующий акт.

В качестве общего вывода следует отметить следующее: в целях установления единообразных норм, позволяющих учесть двухмерное изменение труда преподавателя, целесообразно принять специальный нормативный правовой акт, предусматривающий основные нормы установления и распределения учебной нагрузки в вузе. Представляется, в современных условиях назрела потребность правильно установить объём нагрузки преподавателя, соотносить время работы и объём работы преподавателя и представить эти нормы в отраслевом нормативном правовом акте (в области высшего образования). Его разработка и принятие, думается, позволит провести унификацию в части норм, устанавливающих и распределяющих рабочее время и объём работы в сфере образования. На наш взгляд, принятие такого акта будет способствовать повышению профессионального уровня преподавателя вуза и,

в определённой мере, окажет существенное влияние на качество преподавания в соответствующем учебном заведении в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Андриановская И.И. Применение норм о режиме рабочего времени // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2019. № 2. С.52.
[2] Прудинский А.М. Правовое регулирование труда работников высшей школы. Санкт-Петербург. Изд-во Санкт-Петербургского университета. 1996. С. 98.

Spisok literatury:

- [1] Andrianovskaya I.I. Primenenie norm o rezhime rabocheho vremeni // «СНernye дыры» v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 2. S.52.
[2] Prudinskij A.M. Pravovoe regulirovanie truda rabotnikov vysshej shkoly. Sankt-Peterburg. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1996. S. 98.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-531-533
NIION: 2018-0076-3/24-287
MOSURED: 77/27-023-2024-3-287

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Государственной
противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий имени Героя
Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева»,
e-mail: mail@law-books.ru

МУТАЛИЕВА Лэйла Сасыкбековна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОСТОРОЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ОГНЕМ И ПРИЧИНЕНИЕ КРУПНОГО УЩЕРБА ЧУЖОМУ ИМУЩЕСТВУ ПО СТАТЬЕ 168 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. За 12 месяцев 2022 г. в Российской Федерации произошло 352 509 пожаров. Пожары приводят к гибели и получению травм, а также к уничтожению и повреждению имущества физических и юридических лиц. Статья посвящена юридической характеристике преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ, устанавливающей ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение имущества в крупном размере.

Ключевые слова: неосторожность, уничтожение, повреждение, пожар, имущество, легкомыслие, небрежность.

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor at the Department of the Civil Law,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

MUTALIEVA Leila Sasykbekovna,
Associate Professor at the Department of the Civil Law,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

CRIMINAL LIABILITY FOR CARELESS HANDLING OF FIRE AND CAUSING MAJOR DAMAGE TO SOMEONE ELSE'S PROPERTY UNDER ARTICLE 168 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Over the 12 months of 2022, 352,509 fires occurred in the Russian Federation. Fires lead to death and injury, as well as destruction and damage to the property of individuals and legal entities. The article is devoted to the legal characteristics of the crime provided for in Article 168 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for careless destruction or damage to property on a large scale.*

Key words: *negligence, destruction, damage, fire, property, frivolity, negligence.*

Пожары возникают непредсказуемо, это могут быть умышленные действия либо безответственные, пренебрежительные действия лиц, к установленным правилам поведения (умысел на причинение вреда отсутствовал), использующих огонь, в результате которых уничтожается или повреждается чужое имущество. По данным МЧС России за 12 месяцев 2022 года произошло 352 509 пожаров. По причине неосторожного обращения с огнём произошёл 101 091 пожар, из которых только из-за неосторожности при курении – 16 264 [2, 3]. Лицо, своими неосторожными действиями с источниками огня, допустившее уничтожение или повреждение чужого имущества (физического или юридического лица) привлекается по статье 168 УК РФ, если пострадавшему причинён ущерб, который будет определён в крупном размере. Размер реального ущерба, причинённого пострадавшей стороне, для преступлений, предусмотренных статьёй 168 УК РФ, признаётся крупным, если он превышает сумму 250 000 рублей. Такой ущерб предусмотрен для многих преступлений главы 21 Уголовного кодекса РФ и установлен п. 4 примечания к статье 158 УК РФ. Данная категория преступлений относится к преступлениям направленных против собственности и признаётся уголовно наказуемой, если неосторожными действиями виновного лица с источником огня, повреждено или уничтожено имущество физического или юридического лица, размер которого признан крупным.

Предмет данного преступления – чужое имущество, таким имуществом может быть недвижимое имущество и движимое имущество, эти понятия определены Гражданским кодексом РФ (ст. 130).

Объективная сторона выражена противоправными, общественно опасными действиями (бездействие) в форме неосторожного обращения с огнём, при которых нарушены правила обращения с источниками огня, в результате которых уничтожено или повреждено чужое имущество в крупном размере. Действия могут выражаться в активной и пассивной формой поведения виновного. Активная форма может быть выражена, например, в запуске праздничного фейерверка в направлении жилого дома и возникший на бал-

коне пожар. Пассивной формой, в виде бездействия, например, может быть не потушенный мангал и последующее возгорание имущества третьих лиц.

Под уничтожением имущества понимается такое его повреждение, при котором оно утрачивает свои свойства как вещь, как объект и не подлежит восстановлению. Имущество признаётся повреждённым – если в результате воздействия огня оно получило такие повреждения, при которых не может использоваться по своему прямому назначению и может быть возвращена в хозяйственный оборот только после проведения восстановительных работ. Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, с точки зрения субъективной стороны, т. е. вины лица совершающего преступление по настоящей статье могут быть совершены путём неосторожного обращения с источниками огня.

Виновный совершает действия с источником огня, выполняет их неосторожно, в потенциально опасном месте, предвидит, что в таких обстоятельствах может возникнуть пожар, который повредит или уничтожит чужое имущество, но предполагает своими предупредительными действиями устранить возникшее возгорание. Либо относится к своим действиям безразлично, но при определённой рассудительности и осмотрительности мог бы предвидеть различные варианты развития ситуации, в том числе возникновение возгорания, которое уничтожит или повредит имущество потерпевшего в крупном размере. Так, Ленинский районный суд г. Тюмени признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 168 УК РФ и ч. 3 ст. 162 УК РФ Пахтышева. Находясь в состоянии опьянения, Пахтышев, решил совершить кражу из помещения Храма.

Во время реализации своих преступных намерений в помещении цоколя Храма попытался зажечь зажигалкой церковную свечу, но проявив неосторожность, уронил воспламенившуюся свечу на материал из ткани. Возникший пожар привёл к повреждению имущества Храма. Небрежные и неосторожные действия виновного привели к причинению крупного ущерба Храму (часть имущества была уничтожена, часть повреждена и требовала проведения восстановительных работ), и составила 2 055 952 рубля.

Уголовная за уничтожение либо повреждение любого чужого имущества при неосторожном обращении с огнём в крупном размере наступает, если лицо, совершившее преступление достигло возраста 16 лет.

Мулюкова В.Р., признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 УК РФ, ст. 168 УК РФ. Приговором Рудничного районного суда г. Кемерово ей назначено наказание: по ч. 1 ст. 109 УК РФ в виде одного года ограничения свободы; - по ст. 168 УК РФ в виде шести месяцев ограничения свободы. Материалами дела установлено: Мулюкова В.Р., находясь в состоянии опьянения, решила пошутить над своей знакомой, открыла входную дверь, веранды дома, спичками подожгла фитиль пиротехнического устройства, и через приоткрытую дверь бросила внутрь веранды. В результате действий Мулюкова В.Р. произошло возгорание материалов, и личных вещей, находящихся в помещении веранды, которое распространилось на элементы конструкции жилого дома. Потерпевшая в результате пожара получила телесные повреждения, которые были признаны как тяжкий вред здоровью, была доставлена в помещение стационара больницы и впоследствии от полученных травм скончалась [4]. Уголовный кодекс предусматривает наказание по ст. 168: штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до одного года, либо принудительные работы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок [1].

Список литературы:

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).

[2] Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев 2022 г. МЧС России, Москва, 2023 г. URL: <https://uzdp.pf/files/306/analiz-dnpr-2022.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

[3] К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / Н. А. Таланов, Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова, Н. А. Кожевникова // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 7(108). – С. 68-74. [4] Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 12.12.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/372857.html> (дата обращения: 07.02.2024).

Spisok literatury:

[1] "Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2023).

[2] Analiz obstanovki s pozharami i ih posledstviyami na territorii Rossijskoj Federacii za 12 mesyacev 2022 g. MCHS Rossii, Moskva, 2023 g. URL: <https://uzdp.rf/files/306/analiz-dnpr-2022.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2024).

[3] K voprosu ob ugolovnoj otvetstvennosti za unichtozhenie ili povrezhdenie imushchestva po neostorozhnosti / N. A. Talanov, E. A. Zorina, S. I. Vahmistrova, N. A. Kozhevnikova // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2022. – № 7(108). – S. 68-74. [4] Prigovor Rudnichnogo rajonnogo suda g. Kemerovo ot 12.12.2016 g. [Elektronnyj resurs] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/372857.html> (data obrashcheniya: 07.02.2024).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-534-539

NIION: 2018-0076-3/24-288

MOSURED: 77/27-023-2024-3-288

ВОРОБЬЕВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный
университет»,
e-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье на основе современного российского законодательства проведено исследование правовой базы и нравственных основ деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Участие защитника по уголовным делам обеспечивается со стадий досудебного производства, и продолжается на последующих стадиях судебного разбирательства. Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, защищать права, свободы, интересы своих подзащитных всеми способами, не запрещенными законом. Проанализировано действующее федеральное законодательство, приведен перечень международных договоров, нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ, отдельных корпоративных актов, определяющих правовой статус адвокатов, их полномочия, правила организации и деятельности адвокатуры, закрепляющих нравственные основы адвокатской деятельности, вопросы адвокатской этики.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, правовая база, адвокат-защитник, нравственные основы, адвокатская этика.

VOROBIEVA Natalia Aleksandrovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil and Criminal Law and Procedure,
FSBEI HE «Sochi State University»

ON THE QUESTION OF THE MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ADVOCACY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article, based on modern Russian legislation, conducts a study of the legal framework and moral foundations of the activities of a defense lawyer in criminal proceedings. The participation of a defense attorney in criminal cases is provided from the pre-trial stages, and continues at subsequent stages of the trial. A lawyer is obliged to honestly, reasonably, conscientiously, skillfully, principledly and timely fulfill his duties, protect the rights, freedoms, and interests of his clients by all means not prohibited by law. The current federal legislation is analyzed, a list of international treaties, regulatory legal acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation, individual corporate acts defining the legal status of lawyers, their powers, rules for the organization and activities of the legal profession, establishing the moral foundations of legal practice, and issues of legal ethics are provided.

Key words: advocacy, legal framework, defense lawyer, moral foundations, lawyer ethics.

Адвокатская деятельность – это совокупность действий и мер, осуществляемых в соответствии с действующим российским законодательством адвокатами на профессиональной основе для обеспечения

законных интересов, прав и свобод физических и юридических лиц.

Верно утверждается позиция, согласно которой, адвокатура – это институт гражданского общества, осуществляющий защиту конституци-

онных прав и свобод человека и гражданина, а право на юридическую помощь выступает в качестве обеспечения эффективной реализации процессуальных прав лица как участника различных правоотношений [3, с. 58-63].

Основой российского законодательства об адвокатуре являются Конституция РФ¹ и международные договоры: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.², Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁴, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.⁵

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶ закреплены основные понятия, права, обязанности, правовой статус адвокатов, организация адвокатской деятельности и адвокатуры, включая регламентацию деятельности Комиссии по этике и стандартам, общие вопросы рассмотрения дисциплинарного дела в Федеральной палате адвокатов. Отражен порядок присвоения статуса адвоката, после чего принимается присяга. В ней адвокат клянется честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей.

Полномочия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве регламентируются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (УПК РФ⁷).

Ряд вопросов, относящихся к деятельности адвокатуры, регулируются актами Министерства юстиции РФ, например, «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов РФ»⁸, «Об утверждении форм и сроков предоставления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁹.

К корпоративным актам относятся уставы коллегий адвокатов, решения общих собраний и конференций, акты ревизионных комиссий, например, «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве»¹⁰, «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве»¹¹.

Особое место занимает Кодекс профессиональной этики адвоката¹² (далее – КПЭА). Кодекс установил обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Адвокат, участвующий в уголовном процессе обязан поддерживать на должном уровне стандарты доверия со стороны подзащитных и других лиц.

Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, а также уверенно защищать права, свободы, интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ст. 8 КПЭА).

Виды юридической помощи, оказываемой адвокатами, предусмотрены ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ч. 2 ст. 3 ука-

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 № 11-ФКЗ) // РГ. – 1993. – № 237. – 25 декабря; РГ. – 2020. – № 144. – 4 июля.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская газета. – 1998. – № 235. – 9 декабря.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁴ Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831). – Ст. 291.

⁵ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 09 декабря 1988 г. (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. – 1992. – № 6. – Ст. 20.

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁸ Приказ Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 г. № 85 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 98. – 30 апреля.

⁹ Приказ Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2012 г. № 206 «Об утверждении форм и сроков предоставления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 292. – 19 декабря.

¹⁰ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20 апреля 2017 г. (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fparf.ru> (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

¹¹ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве от 15 марта 2019 г. (утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fparf.ru> (дата обращения: 20 февраля 2024 г.).

¹² Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов) // Российская газета. – 2005. – № 222. – 5 октября.

занного закона адвокатура действует на основе принципов: законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов.

Осуществляя свои профессиональные функции, адвокат должен обладать такими качествами как честность, компетентность, добросовестность.

Понятие честность относится к нравственным, оно включает в себя искренность и правдивость, что помогает адвокату выстраивать принципиально правдивые отношения с клиентом и не давать ложные надежды на абсолютно положительный результат.

Адвокат компетентен в случае, если его деятельность основывается не только на глубоких знаниях о праве, но и жизненном опыте, в способности быстро и грамотно разобраться в правовой ситуации и правильно применить соответствующее законодательство. Это обязывает адвоката отслеживать изменения в законодательстве, изучать судебную практику, изучать научные труды.

Добросовестность адвоката при выполнении своих обязанностей является залогом успеха всего дела. Поэтому принявшись за ведение дела, адвокат обязан выполнять все необходимое при этом точно в срок.

При исполнении своих обязанностей адвокату следует проявлять внимательность, чуткость, уважение к участникам уголовного процесса. Доверие – основа взаимоотношений адвоката и его доверителя.

Нравственная сторона адвокатской деятельности отражается в умении выстроить доверительные отношения с клиентами, что обеспечивает соблюдение прав физических и юридических лиц.

Адвокатская этика представляется составной частью общей юридической этики. По мнению А.Д. Бойкова задача адвокатской этики: «Не давать готовые рецепты на все случаи жизни, но учить культуре нравственного мышления, определять надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснять и оценивать выработанные адвокатской практикой стереотипы поведения в областях, не урегулированных правом» [1, с. 58].

В свою очередь, нарушение норм этики может повлечь серьезные негативные последствия, начиная от окончательного подрыва авторитета конкретного адвоката, заканчивая определением судьбы человека по уголовному делу.

Основанием участия в уголовном деле адвоката может быть волеизъявление обвиняемого в

форме соглашения об оказании юридической помощи. В случае обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) основанием его участия является постановление дознавателя, следователя, суда.

Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого.

Исключительное нравственное значение адвокатская деятельность приобретает при разрешении уголовного дела в суде. Важно не допустить, в первую очередь, наказание не виновного, во вторую, - приложить все усилия для смягчения приговора виновному.

В сфере правосудия особенно важно истинное соблюдение прав и свобод граждан. Здесь также является немаловажным сохранение чести и достоинства при столкновении противоположных интересов, т.к. нередко оппоненты переходят границы правовых и моральных норм, в том числе делая попытки ограничить законные права другой стороны, забывая о том, что следует при любых обстоятельствах сохранять уважительное отношение ко всем участникам процесса.

Центральной задачей в таких условиях для адвоката остается отслеживание неукоснительного соблюдения прав подзащитного.

Немаловажное значение в деятельности адвоката имеет коммуникативный компонент. В данном случае идет речь о выстраивании подходящих взаимоотношений и установления психологического контакта с подзащитным, следователем, судьями, а также иными субъектами уголовного процесса.

В уголовном процессе коммуникативность адвоката способствует более глубокому анализу причин совершения преступления, позволяет дать характеристику личности подзащитного, наладить с ним процессуальные связи. Защитнику необхо-

димо вырабатывать такие качества: вежливость, доброжелательность, умение выслушать и понять собеседника, умение излагать свои мысли.

Российские юристы высказывались о связи права и морали. М.Н. Марченко считает: «Право... закрепляет и охраняет мораль. Последняя, в свою очередь, поддерживает право. Право морально, а мораль согласуется с правом» [2, с. 235].

В.Н. Хропанюк, говорит: «и право и мораль взаимообеспечивают, дополняют и взаимообуславливают друг друга в вопросах регулирования общественных отношений, поскольку законы, на которых построена деятельность правового государства, должны воплощать в себе высшие моральные требования современного общества. К таким требованиям относятся равенство людей, гуманизм и справедливость в их отношениях» [4, с. 125].

Вопросы нравственного характера, возникающие на стадии предварительного расследования, связывают с этикой взаимоотношений между органами и лицами, участвующими в производстве расследования, а также при проведении следственных действий. Следственные действия должны проводиться в соответствии с УПК, от этого и соблюдаются все этические нормы при использовании всех допустимых приемов и методов. Задача адвоката – не допустить ни малейшего отступления от них.

Также проблемы возникают при выстраивании отношений между адвокатом и потерпевшим, свидетелями. Адвокату при взаимодействии с вышеуказанными лицами следует выбирать корректную, объективную модель поведения, сохраняя честь и достоинство. В этом заключается функция адвоката, которая направлена на налаживание правильного взаимодействия, связи, общения между подзащитным, лицом, ведущим производство по уголовному делу, иными субъектами процесса при разрешении уголовного дела.

При ознакомлении адвоката и обвиняемого с материалами уголовного дела на защитника возлагается обязанность по оценке содержания и значимости собранных доказательств, их значения для обвинения; установления возможности опровержения или смягчения обстоятельств, указывающих на виновность лица. По окончании ознакомления с материалами уголовного дела адвокату необходимо согласовать с подзащитным необходимость заявления ходатайств, а также определение позиции, которую они отстаивают в судебном разбирательстве.

Судебное разбирательство уголовного дела является центральной стадией российского уголовного процесса.

Задача адвоката в судебном заседании, в том числе с нравственной стороны, состоит в уча-

стии при выполнении судом подготовительных действий, предусмотренных УПК РФ, а именно проверки явки в судебное заседание, разъяснении участникам их прав. Также адвокату при наличии оснований необходимо заявить отвод судьбе, прокурору, секретарю, эксперту, специалисту. Вопрос заявления отвода адвокатом должен быть согласован с подзащитным.

Непосредственное исследование доказательств осуществляется в процессе судебного следствия. При необходимости адвокат должен сделать заявление о наличии доказательств с позиции защиты. Обоснованность приговора заключается в базировании его на доказательствах, исследованных только в судебном следствии. От адвоката требуется активное, целенаправленное, добросовестное участие в исследовании обстоятельств, которые образуют предмет доказывания по уголовному делу.

Следует остановиться на аспекте нравственных основ допроса адвокатом участников судебного следствия. Адвокат не имеет права задавать наводящие вопросы, использовать эмоциональное давление, выбирать унижающие формулировки вопроса. Также недопустимо комментировать показания во время допроса, при этом адвокат обязан внимательно выслушивать допрашиваемого, а также не прерывать его и задать интересующие вопросы после окончания ответа.

Сдержанность, терпимость, конкретность должны быть принципами взаимодействия адвоката-защитника со всеми участниками процесса.

Участие защитника в судебных прениях должно согласовываться с определенными нравственными началами. Главное правило участия адвоката-защитника в прениях, умение правильно определить свою позицию при этом опираться на правовые и нравственные нормы. Адвокат более чем другие участники процесса обязан при произношении прений уважать достоинство подсудимого, делать акцент на доказательствах его невиновности, а также важно представить суду в допустимой форме положительные черты личности подсудимого. Необходимо подчеркнуть наличие обстоятельств, смягчающих наказание и отметить отягощающие, которые могут ставиться под сомнения, давая объективную оценку.

Судебная речь достигает своей цели, когда адвокат владеет приемами красноречия, умеет убеждать, доказывать, основываясь на нормах права.

Следовательно, участвуя в судебных прениях, адвокат обязан использовать нравственно дозволенные приемы, уважать честь и достоинство всех участников процесса и к суду, в этом

случае создается фундамент для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Приговор суда первой инстанции обжалуется в суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, может быть пересмотрен ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Здесь также деятельность адвоката базируется на добросовестном исполнении своих обязанностей с правовой и нравственной стороны.

Таким образом, перед адвокатом в уголовном процессе стоит задача, если не добиться оправдательного приговора для подзащитного, то выяснить все обстоятельства, смягчающие его наказание. Роль защитника не сводится только к тому, чтобы подсудимому было назначено минимальное наказание. Обязанности и ответственность адвоката значительно шире. Уголовное преследование связано с различными ограничениями для обвиняемого, в этой связи у адвоката возникает обширное количество прав и обязанностей, помимо процессуальных еще и морально-нравственные. Безусловно, после проведенного исследования можно утверждать, что строгое соблюдение защитником-адвокатом этических правил в ходе уголовного преследования своего доверителя, несомненно, оказывает влияние на выносимые по делу судебные решения, ответственность и уголовное наказание последнего. Защита законных прав доверителя в уголовном процессе, можно сказать, является нравственным долгом адвоката.

Профессию адвоката-защитника можно отнести к числу, требующих повышенной моральной ответственности, не редко приводящих к психологическому стрессу, что приводит к снижению интереса в работе и работоспособности. Впадение адвоката в депрессию, безразличие к профессии и профессиональная деформация, чему способствуют дефицит времени, перегрузка в работе, все это может быть последствиями нестабильного психологического состояния. В работе у адвоката параллельно могут находиться несколько дел в производстве, в течение дня необходимо участвовать в различных судебных заседаниях, присутствовать при проведении следственных действий, проводить встречи с подзащитным и его родственниками, делать запросы.

Адвокату необходимо правильно распределять нагрузку, тщательно продумывать распорядок рабочего дня, а главное, прежде чем вступать в уголовный процесс в качестве защитника, объективно оценивать свои профессиональные компетенции по определенному уголовному делу.

Встречаются случаи халатного отношения со стороны адвокатов к исполнению своих обязан-

ностей, при назначении защитника в порядке статьи 51 УПК РФ, т.е. бесплатное участие защитника в уголовном деле.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов защитник не вправе: действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или под воздействием давления извне. Занимать по делу позицию и действовать вопреки подзащитному, за исключением, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного, недопустимо. Делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает, адвокат не вправе.

Защитник строит свою позицию на основе материалов уголовного дела, объективных реалий, профессионального опыта. Результатом расхождения процессуальной позиции адвоката и обвиняемого является зачастую отвод защитника.

Следовательно, при возникновении проблемы расхождения позиции адвоката и подзащитного необходимо соблюсти ключевое конституционное право гражданина на квалифицированную юридическую помощь, а также создать приемлемые условия для выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Итак, правовая основа адвокатской деятельности в Российской Федерации базируется на Конституции РФ, федеральном законодательстве и международном праве. Деятельность адвоката в уголовном процессе регулируется УПК РФ, подзаконными нормативными актами, что позволяет осуществлять защиту прав и свобод граждан при осуществлении уголовного судопроизводства, и определяет нравственные основы адвокатской деятельности.

Применение нравственных основ в адвокатской деятельности остается актуальным и проблематичным вопросом. Это связывается с тем, что нравственные основы есть внутренние установки личности и действия (бездействия), кажущиеся одному лицу безнравственными, для другого вполне допустимы, а оценку должному нравственному поведению дает социум.

Кодекс профессиональной этики адвокатов закрепляет дисциплинарную ответственность за нарушение этических норм. Адвокату за нарушение установленных этических норм выносятся замечание, предупреждение, лишение статуса.

Установленные меры являются регулятором нравственного поведения адвокатов в процессе осуществления своей деятельности. Актуальность проблемы заключается в невозможности

фиксации всех положений этического и нравственного поведения адвоката. Поэтому ведущими регуляторами нравственного поведения адвоката остаются личностные качества, моральные представления об осуществлении юридической деятельности, в частности при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе, социальный контроль, контроль адвокатского сообщества, сдержанность и профессионализм.

Список литературы:

[1] Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. - Москва: Юрид. лит., 1978. - С. 58.

[2] Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник, 2-е изд. переработанное и дополненное. - Москва: Проспект, 2023. - С. 235.

[3] Рублев А.Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицирован-

ной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2019. - № 2. - С. 58-63.

[4] Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - Москва: Омега-Л, 2022. - С. 125.

Spisok literatury:

[1] Bojkov A.D. Etika professional'noj zashchity po ugovolnym delam. - Moskva: YUrid. lit., 1978. - S. 58.

[2] Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik, 2-e izd. pererabotannoe i dopolnennoe. - Moskva: Prospekt, 2023. - S. 235.

[3] Rublev A.G. Advokatskaya deyatel'nost' kak konstitucionnaya garantiya kvalificirovannoj pravovoj pomoshchi // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2019. - № 2. - S. 58-63.

[4] Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. - Moskva: Omega-L, 2022. - S. 125.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-540-544
NIION: 2018-0076-3/24-289
MOSURED: 77/27-023-2024-3-289

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность статьи продиктована важностью вопроса разработки педагогической модели подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений к дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления и к противодействию идеологии терроризма в местах лишения свободы. В процессе исследования определена его цель – разработка педагогической модели подготовки персонала пенитенциарного учреждения к дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления. Достижению цели способствовало решение соответствующих задач: анализ теоретико-методологических разработок по проблематике реализации контртеррористической деятельности, анализ имеющейся практики дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы за террористические преступления, анализ программ подготовки персонала по указанному направлению, а также разработка предложений по повышению эффективности данного процесса. Автором разработаны направления подготовки (технологии, методы, принципы и т.д.), представлена педагогическая модель подготовки пенитенциарных сотрудников к работе с осужденными за преступления террористического характера. На основании проведенного исследования представлены основные блоки педагогической модели подготовки специалистов: нормативно-правовой, целевой, теоретико-методологической, процессуально-содержательной, результативной; определены направления и компоненты модели подготовки: развитие специализированных профессионально-важных качеств и компетенций (профессиональной внимательности и оптимистичного настроения при интерпретации ситуации террористической угрозы, поддержание специальной стрессоустойчивости к особому типу ситуаций, знаний в области контртеррористической угрозы и дерадикализации осужденных за террористические преступления и др.).

Ключевые слова: осужденные за преступления террористического характера, педагогическая модель подготовки, пенитенциарные сотрудники.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PEDAGOGICAL MODEL FOR TRAINING PENITENTIARY OFFICERS TO WORK WITH THOSE CONVICTED OF TERRORIST CRIMES

Annotation. The relevance of the article is dictated by the importance of the issue of developing a pedagogical model for preparing penitentiary staff for the deradicalization of persons serving criminal sentences for terrorist crimes and for countering the ideology of terrorism in places of deprivation of liberty. During the research process, its goal was determined - to develop a model for training penitentiary personnel for the deradicalization of persons serving criminal sentences for terrorist crimes. The achievement of the goal was facilitated by the solution of relevant tasks: analysis of theoretical and methodological developments on the problem of implementing counter-terrorism activities, analysis of the existing practice of deradicalization of persons serving criminal sentences in prison for terrorist crimes, analysis of personnel training programs in this area, as well as the development of proposals for increasing efficiency of this process. The author has developed areas of

training (technologies, methods, principles, etc.), and presented a model for training penitentiary officers to work with those convicted of crimes of a terrorist nature. Based on the analysis of practice, the main blocks of the pedagogical model for training specialists are presented: normative-legal, target, theoretical-methodological, procedural-substantive, effective; the directions and components of the training model are determined: the development of specialized professionally important qualities and competencies (professional attentiveness and an optimistic attitude when interpreting a situation of a terrorist threat, maintaining special stress resistance to a special type of situation, knowledge in the field of counter-terrorist threat, teachers of deradicalization of those convicted of terrorist crimes, etc.).

Key words: *those convicted of crimes of a terrorist nature, pedagogical training model, penitentiary officers.*

Введение.

Новые вызовы, стоящие перед пенитенциарной системой, предъявляют требование не только к организации исполнения наказаний, но и к подготовке персонала мест лишения свободы. Количественные и качественные изменения осужденных за террористические преступления требуют актуализации в области их дерадикализации, реадaptации и пробации, что во главу угла ставит усовершенствование программ подготовки персонала пенитенциарных учреждений по работе с данной категорией осужденных, формирования специфических профессиональных компетенций специалистов.

Целью научно-исследовательской работы авторского коллектива и данной статьи является определение модели, структуры, компонентов и направлений программы подготовки сотрудников в области теоретико-методологического обеспечения подготовки к работе с осужденными за преступления террористического характера их дерадикализации, а также контртеррористической деятельности в местах лишения свободы.

Использованные методы: анализ научно-методологических и организационно-методических источников и метод включенного наблюдения рассматриваемого проблемного вопроса, а также определение методов (техник) определения содержательной структуры компетентности пенитенциарных сотрудников в области подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера. По результатам исследования осуществлена экспертная оценка реализации подготовки сотрудников, а также работы по дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления, а также разработаны предложения, направленные на повышение эффективности изучаемого процесса.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования теоретико-методологических основ исследуемого феномена и практики пенитенциарной деятельности, а также теоретико-методологических основ в исследуемой области послужили базой для создания педагогической модели подготовки пенитенциарных

сотрудников к работе с осужденными за преступления террористического характера [1, 3, 4, 5, 6].

Проведенное исследование показало, что для того, чтобы организовать и реализовать эффективное противодействие идеологии терроризма в местах лишения свободы, а также осуществлять процесс дерадикализации осужденных за терроризм эффективно, прежде всего, необходим учет условий пребывания осужденных в исправительных учреждениях и специфики воздействия со стороны других осужденных (харизматическое лидерство), механизмов социальной и индивидуальной идентичности и мотивационных механизмов, реализующих социальную идентичность личности осужденного [3, с. 142]. С этой целью в пенитенциарных учреждениях на постоянной основе реализуется система воспитательной работы по дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления по ряду направлений.

- использование литературы, направленной на профилактику распространения идеологии терроризма, а также недопущение распространения среди осужденных литературы, содержащей информацию экстремистского характера, согласно списка экстремистских материалов Минюста России [2, с. 37].

- использование кабельного телевидения в профилактической работе с осужденными. Так, исследование показало, что в учреждениях используются видеоматериалы, для трансляции посредством кабельного телевидения. ФСИН России сформирован фонд аудио- и видеоматериалов с видеообращениями лидеров мусульманских религиозных организаций, направленных на пропаганду отказа от радикальных взглядов (убеждений) и раскрывающих преступную сущность и общественную опасность терроризма и экстремистской деятельности. Общее количество видеоматериалов, направленных на дерадикализацию лиц, отбывающих уголовное наказание за террористические преступления насчитывает десятки тысяч источников. Кроме этого десятки тысяч видеоматериалов предоставлено исправитель-

ным учреждениям региональными антитеррористическими комиссиями, образовательными, религиозными и иными организациями.

- деятельность помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, которая направлена на приобщение осужденных к добровольному: участию в религиозных обрядах и церемониях, способствующих их духовно-нравственному росту; чтению религиозной и высоконравственной литературы, способствующей формированию патриотических взглядов, развитию общепринятых в цивилизованном социуме морально-нравственных качеств и социальных норм поведения; проведение индивидуальных и коллективных бесед, побуждающих к раскаянию в совершении содеянного, общих встреч с рассказами о религиозных праздниках, правилах поведения на религиозных мероприятиях, прочтение лекций, несущих установку на законопослушную жизнь; рассмотрение положительных примеров освободившихся лиц, отказавшихся от преступной деятельности и избравших законопослушный образ жизни, рассказ с примерами из жизни или демонстрация видеоматериалов о таких людях; проведение работы по созданию и функционированию воскресных школ.

- проведение обучающих семинаров с привлечением священнослужителей, теологов и иных экспертов в целях приобретения сотрудниками теоретических и практических знаний об основных традиционных для России религиях, искоренения религиозного или национального экстремизма среди осужденных, локализации и минимизации очагов деструктивной идеологии.

- взаимодействие территориальных органов ФСИН России с официальными религиозными организациями. Так, ФСИН России только в течение 2022 года заключены соглашения о взаимодействии с централизованной религиозной организацией ортодоксального иудаизма «Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России» и централизованной религиозной организацией «Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края».

- направление социального сопровождения осужденных. Проводимая работа направлена на повышение эффективности социальной адаптации осужденных за терроризм после освобождения и профилактику повторной преступности.

Разработка педагогической модели подготовки пенитенциарных сотрудников к работе с осужденными за террористические преступления определяет выработку принципов (общих, организующих, содержательных и методических), основных блоков (нормативно-правового, целевого, теоретико-методологического, процессуаль-

но-содержательного, результативного); направлений и компонентов модели подготовки (развития специализированных профессионально-важных качеств и компетенций профессиональной внимательности и оптимистичного настроения при интерпретации ситуации террористической угрозы, поддержание специальной стрессоустойчивости к особому типу ситуаций, знаний в области контртеррористической угрозы и дерадикализации осужденных за террористические преступления и др.).

Основные блоки педагогической модели подготовки пенитенциарных сотрудников включают: *нормативно-правовой* (нормативные правовые акты, концепции, стандарты по противодействию терроризму), *целевой* (готовность к обеспечению контртеррористической деятельности, дерадикализации осужденных за террористические преступления) *теоретико-методологический* (научные подходы, принципы определяющие организацию педагогической профилактики по противодействию терроризму (личностно-деятельностный, системный и рефлексивный подходы), процессуально-содержательный (знания об террористической идеологии и деятельности, механизмах взаимодействия, методах, средствах и продуктах, позволяющих достигнуть поставленной цели), *результативного* (уровень развития готовности к обеспечению контртеррористической деятельности, дерадикализации осужденных за террористические преступления).

Пенитенциарной педагогией определяются основные принципы построения программ подготовки специалистов – это ряд принципов дидактического, воспитательного, методологического характера, которые остаются основой организации подготовки пенитенциарных сотрудников, развитию у них профессиональных компетенций [1, 3, 4, 5, 6].

Принципы педагогической модели подготовки условно разделены нами на *общие* (актуальности, поступательности, системности, интегративности, фундаментализации подготовки; опережающего профессионального развития и др.), *организующие* (превентивного государственного заказа, единства индивидуальной, дифференцированной и групповой форм, непрерывности подготовки), *содержательные* (единства воспитания, обучения и развития, определения и формирования актуальных ключевых компетенций, прикладной значимости подготовки), *методические* (специализации мотивирующих, корректирующих и развивающих методик, схожести условий подготовки с реально возникающими в практике работы).

Методами и направлениями подготовки необходимо указать: развитие специализирован-

ных профессионально-важных качеств и компетенций (профессиональной внимательности и оптимистичного настроения при интерпретации ситуации террористической угрозы, поддержание специальной стрессоустойчивости к особенному типу ситуаций, знаний в области контртеррористической угрозы и дерадикализации осужденных за террористически преступления и др.).

Компонентами и показателями готовности к противодействию терроризму определены *интеллектуально-познавательный* (получение аналитических навыков в толковании антитеррористического законодательства; совершенствование знаний и правильное применение положения нормативных правовых актов антитеррористического законодательства Российской Федерации в практической деятельности по должностному предназначению; совершенствование умения выявлять предпосылки и вскрывать проявления терроризма; социально-психологические, теологические, философские, уголовно-правовые и т.д. знания о терроризме); *поведенческо-деятельностный* компонент (идентификация пропагандистской информации идейно-политического, религиозного, национально и социального терроризма и диагностики социальной опасности экстремистских взглядов; выявление и предотвращение террористической угрозы; противостояние манипулятивному воздействию и реализация эффективного взаимодействия и прогноза эффективности выбранных моделей дерадикализации осужденных); *мотивационно-ценностный* компонент (обучение формированию у осужденных гуманистических мировоззренческих установок к представителям других национальностей, вероисповедания; формирование у осужденных ценностных ориентаций гражданско-патриотической направленности).

Заключение.

По итогам анализа практики дерадикализации лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы за террористические преступления, программ подготовки сотрудников и теоретико-методологических источников нами были разработаны предложения, направленные на повышение эффективности изучаемого процесса, к числу которых относятся следующие.

- осуществление периодического научно-исследовательского мониторинга состояния общих характеристик осужденных, рассматриваемой категории для обеспечения адресного подхода в процессе их дерадикализации и разработки соответствующего и эффективного методического материала программ подготовки.

- учет преподавателем проявлений всех указанных нами составляющих педагогической

модели подготовки, обуславливающих ее эффективность: сформированность мотивации, коммуникативное взаимодействие, системное планирование и контролируемость.

Список литературы:

[1] Васильев Э.А. Система научного обеспечения противодействия экстремизму в ОВД России и формы ее совершенствования // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 23-29.

[2] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Щербаков А.В. Особенности реализации международных норм при обеспечении безопасности заключенных в зарубежных пенитенциарных системах // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3(49). С. 35-41.

[3] Казберов П.Н. Интегративная подготовка сотрудников психологической службы к психологическому сопровождению лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности: монография [Текст] / под научной редакцией доктора педагогических наук, профессора А.В. Вилковой; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2023. 238 с.

[4] Крюкова, Т.Б., Лисова С.Ю. Педагогическая модель формирования готовности студентов к противодействию экстремизму // Наука и школа. 2018. № 2. С. 52-61.

[5] Кулакова С.В. Цветкова Н.А. Научное обеспечение служебной деятельности психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Научно-исследовательский институт ФСИН России. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. 404 с.

[6] Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность : Учебник / П.Н. Казберов, С.В. Кулакова, А.В. Новиков [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. 96 с.

Spisok literatury:

[1] Vasil'ev E.A. Sistema nauchnogo obespecheniya protivodejstviya ekstremizmu v OVD Rossii i formy ee sovershenstvovaniya [System of scientific support for countering extremism in the Russian internal affairs department and forms of its improvement] // Nauchnyj portal MVD Rossii. [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2010. № 1. Pp. 23-29. [in Russ].

[2] Kovalev O.G., Vilkova A.V., Shcherbakov A.V. Osobennosti realizacii mezhdunarodnyh norm

pri obespechenii bezopasnosti zaklyuchennyh v zarubezhnyh penitenciarnyh sistemah [Features of the implementation of international standards when ensuring the safety of prisoners in foreign penitentiary systems] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. [Bulletin of the Samara Law Institute] 2022. № 3(49). Pp. 35-41. [in Russ].

[3] Kazberov P.N. Integrativnaya podgotovka sotrudnikov psichologicheskoy sluzhby k psichologicheskomu soprovozhdeniyu lic, osuzhdennyh za sovershenie prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti: monografiya [Tekst] [Integrative training of psychological service employees for psychological support of persons convicted of committing crimes of a terrorist nature and extremist nature: monograph] / pod nauchnoj redakciej doktora pedagogicheskikh nauk, professora A.V. Vilkoj; FKU NII FSIN Rossii. [FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] M., 2023. 238 p. [in Russ].

[4] Kryukova, T.B., Lisova S.YU. Pedagogicheskaya model' formirovaniya gotovnosti studentov k protivodejstviyu ekstremizmu [Pedagogical model of developing students' readiness to counter extremism] // Nauka i shkola. [Science and school] 2018. № 2. Pp. 52-61. [in Russ].

[5] Kulakova S.V. Cvetkova N.A. Nauchno obespechenie sluzhebnoj deyatel'nosti psichologov ugovovno- ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [Scientific support for the professional activities of psychologists in the penal system of the Russian Federation] / Nauchno-issledovatel'skij institut FSIN Rossii. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tekhnologij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniij" [Federal State Institution "Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service"], 2023. 404 p. [in Russ].

[6] Osnovy psichologicheskogo prognozirovaniya i korrekcii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennyh lic za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' : Uchebnik [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of persons convicted of extremist and terrorist activities: Textbook] / P. N. Kazberov, S. V. Kulakova, A. V. Novikov [i dr.]. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniij Rossijskoj Federacii, [Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation] 2018. 96 p. [in Russ].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-545-548

NIION: 2018-0076-3/24-290

MOSURED: 77/27-023-2024-3-290

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
email: okovalev66@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА О ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В УИС

Аннотация. Целью исследования выступили актуальные проблемы защиты прав сотрудников УИС, с учетом практики исполнения профильного Федерального закон № 197 2018 г. Содержание правового института защиты прав сотрудников, приоритетные вопросы законодательного закрепления конкретных прав и социальных гарантий персонала. Виды контроля и надзора за соблюдением закона. Методами теоретико-правового исследования явились контент-анализ дефиниций указанного законодательного акта, определенный учеными, содержащихся в научной литературе по теме. Также использовался метод статистического анализа данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. С их помощью были выявлены распространенные проблемы защиты прав и социальных гарантий сотрудников. Установлено что данный правовой институт является приоритетным в контексте гражданско-правовых, трудовых, жилищных и уголовно-исполнительных правоотношений. Определена система контроля и надзора за соблюдением прав сотрудников УИС включающая такие его виды как ведомственный, контроль государственных органов, судебный контроль и надзор органов прокуратуры Российской Федерации. Показаны их особенности и преимущества. Особый исследовательский акцент сделан на рассмотрении роли и значения прокурорского надзора в системе других видов контроля за выполнением положений закона в сфере прав и социальных гарантий сотрудников УИС. Результатами исследования явились определение путей совершенствования деятельности органов прокуратуры. Предложения по созданию специализированных прокуратур, надзирающих за законностью в рассматриваемой сфере. Возможности наделяния прокуроров, обеспечивающих надзор за исполнением законов учреждениями и органами, исполняющими наказания надзорными полномочиями в области соблюдения прав и социальных гарантий персонала УИС.

Ключевые слова: защита прав персонала, ведомственный контроль, судебный контроль, прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE LAW ON SERVICE IN THE PENAL SYSTEM

Annotation. The purpose of the study was the actual problems of protecting the rights of employees of the criminal justice system, taking into account the practice of implementing the relevant Federal Law No. 197 of 2018. The content of the legal institute for the protection of employees' rights, priority issues of legislative consolidation of specific rights and social guarantees of staff were studied. Types of control and supervision of compliance with the law. The methods of theoretical and legal research were the content analysis of the definitions of the specified legislative act, definitions of

scientists contained in the scientific literature on the topic. The method of statistical analysis of the data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation was also used. With their help, common problems of protecting the rights and social guarantees of employees were identified. It has been established that this legal institution is a priority in the context of civil, labor, housing and penal law relations. A system of control and supervision over the observance of the rights of employees of the criminal justice system has been defined, including such types as departmental, control of state bodies, judicial control and supervision of the prosecutor's office of the Russian Federation. Their features and advantages are shown. A special research emphasis is placed on examining the role and importance of prosecutorial supervision in the system of other types of control over the implementation of the provisions of the law in the field of rights and social guarantees of employees of the criminal justice system. The results of the study were the identification of ways to improve the activities of the prosecutor's office. Proposals for the creation of specialized prosecutor's offices overseeing the legality in the area under consideration. The possibility of granting prosecutors overseeing the execution of laws by institutions and bodies executing punishments supervisory powers in the field of observance of the rights and social guarantees of the personnel of the criminal justice system.

Key words: *protection of personnel rights, departmental control, judicial control, prosecutorial supervision, penal enforcement system.*

Введение. Актуальные проблемы защиты прав и социальных гарантий сотрудников УИС в настоящее время имеют приоритетное значение, им уделяется первостепенное внимание руководителями ФСИН России и ее территориальных органов и учреждений. Подобный подход весьма закономерен, поскольку в 2018 году принят ФЗ № 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данный законодательный акт буквально пронизан идеей обеспечения и защиты прав и социальных гарантий сотрудников УИС. Так, ст. 11 содержит перечень из 23 прав (на отдых, защиту жизни, здоровья и персональных данных, денежное довольствие, продвижение по службе, пенсионное обеспечение, ношение оружия и спецсредств и т.д.) [1].

Во многом указанный закон повторяет концепцию правового закрепления прав, льгот и гарантий сотрудников органов внутренних дел. Однако, он более детально урегулировал их в специально выделенной главе 9 (ст. 68-72), которая специально посвящена защите социальных гарантий сотрудников, к которым относятся жилищное, медицинское и санаторно-курортное обеспечение не только сотрудников, проходящих службу в УИС, но и ее пенсионеров, членов семей, лиц, находящихся у них на иждивении.

Кроме указанных гарантий, закон в ст. 68, 70-72 подразумевает защиту денежного довольствия сотрудников, страховых гарантий по выплате возмещения ущерба при исполнении служебных обязанностей, а также увольнении из УИС, вещевого, продовольственного и пенсионного обеспечения.

Методы и принципы исследования. Для выявления и анализа актуальных проблем соблюдения прав и социальных гарантий сотрудников УИС, применялся комплекс методов, включавший контент-анализ дефиниций Федерального Закона № 197 2018 г., изучение статистических данных, а также литературных источников по рассматриваемой проблематике.

Основные результаты. Вопросы защиты прав и социальных гарантий сотрудников УИС находятся не только в сфере внимания их работодателей, но также ученых, занимающихся исследованием их различных аспектов. Так, Н.Г. Абрамова и М.Б. Волохова, изучали особенности соотношения материальных стимулов и социальных гарантий, актуальности и закономерности распространения последних в системе правового и социального обеспечения службы в УИС [2, с. 324-327].

Другие исследователи рассматривали эффективность страховых гарантий, реализуемых в УИС, порядок применения правовых норм при возмещении вреда здоровью и жизни сотрудников, коллизий права, возникающих на данном направлении [3, с. 158-171].

Н.Н. Неустроева справедливо указывает на необходимость комплексного и системного подхода в применении различных социальных гарантий, сочетании монетарных и иных стимулов профессиональной деятельности сотрудников УИС [4].

Осуществленный в процессе теоретического исследования контент-анализ отдельных правовых норм, показывает, что законодатель акцентирует внимание правоприменителей (администрацию, руководителей, должностных лиц учреждений и органов УИС) на их полном исполнении и соблюдении. С учетом значимости рассматриваемой

мой темы, законодательные акты (ФЗ 1992 г. «О прокуратуре, ФЗ № 197 «О службе в УИС РФ») предусматривают систему гарантий соблюдения прав и социальных льгот сотрудников УИС. Так, надзору и контролю за соблюдением законодательства РФ о службе в УИС посвящена специальная ст. 95, в которой предусмотрен надзор органов прокуратуры за законностью исполнения закона, а также вневедомственный и ведомственный контроль.

Таким образом, в настоящее время активно функционирует система контроля и надзора за соблюдением прав и социальных гарантий сотрудников УИС, определенных Федеральным законом № 197 2018 г. Ее можно условно разделить на 3 основных вида:

- ведомственный;
- судебный;
- контроль государственных органов;
- прокурорский надзор.

Наиболее распространенным и широко используемым является ведомственный контроль, предполагающий получение информации, ее анализ и оценку относительно конкретных фактов нарушения закона, ведомственных нормативных правовых актов Минюст и ФСИН России в области прав персонала УИС. Данные случаи выявляются в ходе плановых (инспекторских и контрольных) и внеплановых проверок, общения с сотрудниками, получения от них жалоб и обращений. Вышестоящие органы управления УИС обладают управленческим ресурсом, позволяющим своевременно реагировать и устранять последствия нарушений закона. Принимать разнообразные меры их профилактики.

Контроль государственных органов нацелен на устранение нарушений закона и ведомственных правовых актов, регулирующих правовое обеспечение сотрудников УИС. Примерами здесь могут служить депутатские обращения, обзоры и справки аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, налоговых органов, трудовых инспекций и др.

Судебный контроль также является весьма действенным способом защиты прав сотрудников и работников УИС. Так, решения судов по их обращениям, часто выносятся по вопросам соблюдения трудового, жилищного, гражданского законодательства. Анализ материалов Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние 5 лет показывает, что при обращении истцов в судебные органы, более 80 % исковых заявлений были удовлетворены, приняты решения в пользу конкретных сотрудников УИС.

В указанной системе, безусловно, важное место занимает прокурорский надзор [5, с. 92-94].

Обладая специальными властными полномочиями, прокуроры осуществляют прокурорские проверки полноты, своевременности и обоснованности применения к сотрудникам УИС социальных гарантий, защите их прав и законных интересов. Вносят мотивированные акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона при исполнении законодательства о прохождении службы в УИС [6].

Следует особо подчеркнуть, что, в отличие от надзорной деятельности в сфере законности исполнения уголовных наказаний, где создана и успешно реализуется многоуровневая система надзора с опорой на плановые и внеплановые проверки учреждений и органов УИС, информацию о нарушениях закона в рассматриваемой области правоотношений прокуроры часто получают из обращений и жалоб сотрудников [7, с. 95-98]. Поэтому акты прокурорского реагирования (представления, протесты, исковые заявления в судебные органы, передача материалов в следственные органы для проведения проверки в порядке ст. 37 УПК РФ) касаются отдельных, конкретных нарушений закона (работы жилищных комиссий по несвоевременной постановке в очередь на получения жилья, обжалование отказа выдачи жилищных субсидий, путевок и проездных билетов к месту проведения отпуска, дополнительных выплат в связи с переработкой, увеличением трудовой нагрузки не предусмотренной контрактом и должностными инструкциями и др.). Поскольку обращения сотрудников в органы прокуратуры носят так называемый точечный характер, влекут за собой часто эмоциональную реакцию руководителей, нарушения закона могут оставаться латентными, переходить в разряд длящихся и системных.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами на:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк), с докладом на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023, с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС».

Заключение. Материалы проведенного теоретико-правового исследования подтверждают целесообразность совершенствования защиты прав и социальных гарантий сотрудников УИС, закрепленных в законодательных и ведомственных правовых актах, осуществлять ведомственный контроль и прокурорский надзор за исполнением законодательства о службе в УИС на комплексной и системной основе.

Повышения роли органов прокуратуры на данном направлении. Использовать возможности плановых и внеплановых проверок, всего организационного и методического инструментария, которым располагают органы прокуратуры. Подобный подход, на наш взгляд, позволит существенно повысить эффективность защиты социальных гарантий сотрудников УИС, их прав и законных интересов. Такой позитивный опыт накоплен в сфере обеспечения законности исполнения уголовных наказаний, обеспечении прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Таким образом, обеспечение прав и социальных гарантий сотрудников УИС в современных условиях является приоритетным направлением деятельности ФСИН России, ее территориальных органов и учреждений, в том числе при проведении контрольных мероприятий установления полноты, своевременности и обоснованности их реализации. Кроме ведомственного, судебного и контроля иных государственных органов, весьма эффективным является прокурорский надзор. Существует организационный потенциал его совершенствования, обусловленный потребностью защиты прав, гарантий и льгот сотрудников УИС, выполняющих сложную, специфичную социальную функцию в экстремальных условиях профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19.07. 2018 году № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // *garant.ru*. (дата обращения 13.02.2024). С. 20-24.

[2] Абрамова Н.Г., Волохова М.Б. Правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников УИС посредством предоставления социальных гарантий // *Образование и право*. 2023. № 10. С. 324-327.

[3] Хильман Д.В. О системе страховых гарантий и иных выплат сотрудникам УИС в целях возмещения вреда их жизни и здоровью // *Вестник Кuzбасского института*. 2022. № 2 (51). С. 158-171.

[4] Неустроева Н.Н. Вопросы социальных гарантий сотрудников УИС. Киров, 2020. 114 с.

[5] Ковалев О.Г. Социальные и правовые проблемы защиты сотрудников службы безопасности в учреждениях УИС // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 84-С. 92-94.

[6] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (5-е изд., пер. и доп.). Москва, 2018. 434 с.

[7] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС // *Антропология*. 2024. № 1(13). С. 95-98.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 19.07. 2018 godu № 197-FZ «O sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» // *garant.ru*. (data obrashcheniya 13.02.2024). S. 20-24.

[2] Abramova N.G., Volohova M.B. Pravovye osnovy stimulirovaniya sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov UIS posredstvom predostavleniya social'nyh garantij // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 10. S. 324-327.

[3] Hil'man D.V. O sisteme strahovyh garantij i inyh vyplat sotrudnikam UIS v celyah vozmeshcheniya vreda ih zhizni i zdorov'yu // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2022. № 2 (51). S. 158-171.

[4] Neustroeva N.N. Voprosy social'nyh garantij sotrudnikov UIS. Kirov, 2020. 114 s.

[5] Kovalev O.G. Social'nye i pravovye problemy zashchity sotrudnikov sluzhby bezopasnosti v uchrezhdeniyah UIS // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2022. № 84-S. 92-94.

[6] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. CHast' 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.YU., Kekhlerov S.G., Aberhaev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Gorodkov YU.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9. Professional'naya praktika. (5-e izd., per. i dop.). Moskva, 2018. 434 s.

[7] Kovalev O.G. Prokurorskiy nadzor v sisteme mer obespecheniya prav i social'nyh garantij sotrudnikov UIS // *Antropogogika*. 2024. № 1(13). S. 95-98.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-549-556

NIION: 2018-0076-3/24-291

MOSURED: 77/27-023-2024-3-291

ГЛУШКОВ Валентин Алексеевич,

студент

Кузбасского гуманитарно - педагогического
института федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский
государственный университет»,
e-mail: valekpike@gmail.com

БЕЛАРЕВА Ольга Александровна,

научный руководитель,

Кузбасского гуманитарно - педагогического
института федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский
государственный университет»,
e-mail: belarev@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ DLP И SIEM ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА КРИТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Аннотация. В данной статье рассматривается применение систем DLP (Data Loss Prevention) и SIEM (Security Information and Event Management) для предотвращения и обнаружения преступлений, связанных с посягательством на критическую информационную инфраструктуру. Основное внимание уделяется возможностям этих систем в контексте защиты критической информационной инфраструктуры, а также обзоре подходов к их эффективному использованию. Также автор анализирует вопросы интеграции DLP- и SIEM-систем с другими средствами защиты информации, а также их роль в обеспечении безопасности информационных систем.

Ключевые слова: компьютерные преступления, критическая информационная инфраструктура, информационная безопасность, DLP, SIEM.

GLUSHKOV Valentin Alekseevich,

Student Kuzbass Humanitarian Pedagogical
Institute of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Kemerovo State University"

BELAREVA Olga Alexandrovna,

Scientific supervisor,
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kemerovo State University"

THE USE OF DLP AND SIEM SYSTEMS FOR THE PREVENTION AND DETECTION OF CRIMES AIMED AT CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE

Annotation. This article discusses the use of DLP (Data Loss Prevention) and SIEM (Security Information and Event Management) systems to prevent and detect crimes related to encroachment on critical information infrastructure. The main attention is paid to the capabilities of these systems in the context of protecting critical information infrastructure, and approaches to their effective use are also reviewed. The author also analyzes the issues of integration of DLP and SIEM systems with other information security tools, as well as their role in ensuring the security of information systems.

Key words: computer crimes, critical information infrastructure, information security, DLP, SIEM.

Современный цифровой ландшафт стал территорией, где инновации и угрозы переплетаются в сложную симфонию. В условиях все возрастающей цифровой трансформации критическая информационная инфраструктура (далее – КИИ) становится объектом не только стратегического развития, но и теневых угроз, направленных на ее компрометацию. Преступления, ориентированные на критически важные информационные системы, представляют серьезную угрозу для национальной безопасности и стабильности.

В российском законодательстве под КИИ понимается следующее: «объекты КИИ, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов¹». Для более точного понимания области исследования следует обозначить следящие понятия: объект КИИ – информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов КИИ; субъект КИИ – государственные органы, государственные учреждения, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управ-

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" [Текст] // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4736.

ления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей.

Преступления, связанные с КИИ, предусмотрены ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»². Данные общественно – опасные деяния относятся к преступлениям в сфере компьютерной информации.

Поскольку Судебный Департамент при Верховном Суде РФ не приводит в открытых источниках статистики по 28 Главе УК РФ, а также отдельно по статьям 274 УК РФ и 274.1 УК РФ, стоит обратиться к статистике МВД России, чтобы получить представление о динамике роста подобных преступлений в целом.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Таблица 1. Статистика МВД России о количестве зарегистрированных преступлений по 28 главе УК РФ за 2019 – 2023 г.

Статистика МВД	2019 ¹	2020 ²	2021 ³	2022 ⁴	2023 ⁵
Всего по 28 Главе УК РФ, в том числе:	2883	4498	6869	10027	37101

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 01.12.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 27.02.2024).

272 ст.	2420	4105	6392	9308	36788
273 ст.	455	371	317	200	196
274 и 274.1 (все части)	8	22	160	519	117

Из данной информации можно сделать вывод, что за 2019 год по 28 Главе УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» зарегистрировано 2883 преступлений (рост на 15,3% по сравнению с 2018 годом). За 2020 год зарегистрировано уже 4498 преступлений (рост на 56% по сравнению с 2019 годом). Также по итогам 2020 года МВД России дает следующий комментарий: «В отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий, воз-

росло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%».

По итогам 2021 года количество зарегистрированных преступлений по данным статьям выросло еще на 53%.

Суммарное количество зарегистрированных преступлений по статьям 274.1 УК РФ (все части) и 274 УК РФ выросло на 627% — с 22 преступлений в 2020 году до 160 преступлений в 2022.

В части приговоров по ст. 274.1 УК РФ распределены следующим образом:

Таблица 2. Доля приговоров с учетом квалификации по частям статьи 274.1 УК РФ¹

Квалификация	Доля вынесенных решений за 2019-2020	Доля вынесенных решений за 2021
ч.1 ст. 274.1 УК РФ Создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на КИИ Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации.	56%	14%
ч.2 ст. 274.1 УК РФ Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на КИИ Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда КИИ Российской Федерации.	19%	21%
ч.3 ст. 274.1 УК РФ Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к КИИ Российской Федерации, либо правил доступа к указанной информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда КИИ Российской Федерации.	6%	21%

¹ Аналитика / [Электронный ресурс] // INFOWATCH : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/dayzhesty-i-obzory/aktualnaya-dokumentatsiya-po-bezopasnosti-kii> (дата обращения: 01.12.2023).

ч.4 ст. 274.1 УК РФ Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения.	19%	43%
Итого	100%	100%

Согласно представленной таблице, в 2021 году произошли изменения в распределении судебных дел по частям статьи. Ранее более 50% приговоров были постановлены по ч.1 ст. 274.1 УК РФ, связанной с неправомерным использованием компьютерных программ и информации, направленных на атаку КИИ России.

В 2021 году 43% приговоров было постановлено по ч.4 ст. 274.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения. И, соответственно, по ней предусмотрено более суровое наказание.

Доля приговоров по ч. 2 и ч.3 оказалось равным и составило по 21%. Как и в 2019-2020 гг., в 2021 году ни одного приговора не вынесли по части 5 ст. 274.1 УК РФ.

Отличительными признаками состава данного преступления являются: область общественных отношений, на которое оно посягает – правоотношения в сфере компьютерной информации, данное деяние совершается всегда умышленно, субъектом почти во всех случаях были сотрудники компаний, а также последствия и ущерб который наступает после его совершения – чаще всего в особо крупном размере.

Также не всегда статья 274.1 УК РФ выступала основной, по которой рассматривалось дело в суде.

Почти в 39% дел ст. 274.1 УК РФ была дополнительной. Чаще всего в таком качестве она выступала со ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».

Однако, в большинстве случаев - 61% доступных для анализа приговоров, ст. 274.1 УК РФ квалифицируется как основная.

Стоит также отметить, что данные половины приговоров по ч. 4 ст. 274.1 УК РФ, будь она основной или сопутствующей, скрыты и зачастую относятся к категории дел, не подлежащих разглашению.

Немаловажно заметить, что утечки информации, то есть действия сотрудников по незаконному копированию баз данных предприятий-субъ-

ектов КИИ с целью их распространения, а также копирование данных отдельных абонентов, рассценивались судами как причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации. Практически все нарушения в отношении субъектов КИИ за три года, которые заканчивались утечками информации, были совершены сотрудниками операторов связи (90%). В качестве вреда КИИ РФ рассматривался также подлог результатов профессионального тестирования с помощью специализированного ПО. В качестве типовых наказаний назначали условные сроки и штрафы. Самым строгим наказанием по статье 274.1 УК РФ за 2021 год стал условный срок 3,5 года и штраф 70 000 рублей.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод что, за 2021 год было вынесено вдвое больше решений, чем за 2020 год, при этом в 50% записей в ГАС «Правосудие» по завершенным уголовным делам отсутствуют судебные акты для их анализа. Согласно официальной статистике МВД, почти в 7 раз выросло и количество уголовных дел, зарегистрированных в этом ведомстве по статьям 274.1 УК РФ и 274 УК РФ – с 22 в 2020 году до 160 в 2021 (отметим, что следствие по 274.1 УК РФ проводится сотрудниками органов федеральной службы безопасности Российской Федерации, но предварительное следствие может проводиться следователями органа, выявившего преступление).

Также существенно расширилась и «география» судов, которые рассматривали уголовные дела — с 6 регионов до 19. Больше всего уголовных дел рассмотрели волгоградские и иркутские суды. Представленные данные актуализируют вопрос о мерах предотвращения и выявления таких преступлений.

Для предотвращения и выявления перечисленных выше, преступлений существует множество инструментов: программные (например, DCAP), режимные (например, пропускной режим), организационные (например организация работы сотрудников с документами), административные (например, политика информационной безопасности), технические (например, электронные устройства), дисциплинарные (например, нормы

поведения и правила работы с информационными активами), правовые (например, уголовная ответственность) Но в данной статье будут рассмотрены программные, а именно DLP и SIEM.

DLP — это система, которая предназначена для предотвращения утечки конфиденциальных данных и контроля за их использованием в организациях, вне зависимости от формы их собственности.

Основной задачей DLP – является составление подробных отчетов об установленном оборудовании (вплоть до компонентов) и ПО, а также индексирование содержимого пользовательских ПК. Фиксируется каждое новое подключенное устройство. Об изменениях в конфигурации оборудования и ПО (например, установке обновлений) служба ИБ может получать уведомления.

SIEM – это система, которая объединяет данные о безопасности и событиях в компьютерной сети для мониторинга, обнаружения и анализа потенциальных угроз и атак на информационную систему. Оснащена сканером сети, который визуализирует данные о каждом хосте – устройстве, программе или порте, которые передают сигналы о событиях безопасности. Для удобства сканер сети дополняет карта подключений: она показывает, какие пользователи активны на каком оборудовании.

Основной функционал SIEM включает сбор и анализ логов, обнаружение аномалий и распознавание сигнатур атак, создание отчетов и уведомлений о событиях безопасности, интеграцию с другими системами безопасности, такими как системы обнаружения вторжений и антивирусные программы, и многие другие.

В Российской Федерации существуют несколько разработчиков данных систем, вот несколько из них:

NGR Softlab¹ – российский разработчик средств обработки и анализа данных, роботизации бизнес-процессов и решений в области информационной безопасности.

Газинформсервис² – один из крупнейших в России системных интеграторов в области безопасности и разработчиков средств защиты информации.

Лаборатория Касперского³ – международная компания, работающая в сфере информационной

безопасности и цифровой приватности с 1997 года.

Positive Technologies⁴ – лидер результативной кибербезопасности, первая и единственная компания из сферы информационной безопасности на Московской бирже.

Searchinform⁵ – ведущий российский разработчик средств информационной безопасности. Входит в НП «Руссофт», член АПКИТ. Аккредитована в качестве ИТ-компании.

Infowatch⁶ – российский производитель решений для защиты бизнеса от внутренних и внешних угроз и информационных атак.

Некоторые методы SIEM направленные на предотвращение и выявление киберпреступлений, нацеленных на КИИ:

Мониторинг событий и анализ данных: SIEM собирает данные о событиях безопасности с различных источников, таких как системы журналирования, брандмауэры, системы обнаружения вторжений и другие. Анализ этих данных позволяет выявлять необычную активность, попытки несанкционированного доступа или внутренние угрозы.

Обнаружение аномалий и угроз: система SIEM может использовать алгоритмы машинного обучения и данных о безопасности для выявления аномальной активности или необычных событий, которые могут быть связаны с преступными действиями.

Реагирование на инциденты: SIEM может автоматически реагировать на обнаруженные угрозы, например, блокируя доступ к определенным ресурсам, отправляя предупреждения или вызывая процессуальные действия для расследования инцидента.

Некоторые методы DLP направленные на предотвращение и выявление киберпреступлений, нацеленных на КИИ:

Определение и классификация данных: путем определения и классификации конфиденциальных данных, система DLP может контролировать использование и передачу этих данных, а также устанавливать политики безопасности в отношении их использования.

Контроль и прослушивание сетевого трафика: для предотвращения утечек данных через сеть, системы DLP могут анализировать и контролировать исходящий и входящий сетевой трафик.

¹ NGR Softlab / [Электронный ресурс] // RRC : [сайт]. — URL: <https://www.rrc.ru/brand/ngr-softlab> (дата обращения: 01.12.2023).

² О компании / [Электронный ресурс] // Газинформсервис : [сайт]. — URL: <https://www.gaz-is.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

³ О компании / [Электронный ресурс] // «Лаборатория Касперского» : [сайт]. — URL: <https://www.kaspersky.ru/about> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ О компании / [Электронный ресурс] // Positive Technologies : [сайт]. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/about/> (дата обращения: 01.12.2023).

⁵ О компании / [Электронный ресурс] // Searchinform : [сайт]. — URL: <https://searchinform.ru/company/> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶ О компании / [Электронный ресурс] // Infowatch : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/company/about> (дата обращения: 01.12.2023).

Если обнаружены попытки передачи конфиденциальных данных, система DLP может предпринять соответствующие меры, такие как блокировка, предупреждение или регистрация инцидента.

Контроль использования съемных устройств хранения данных: многие преступления, связанные с утечкой конфиденциальных данных, осуществляются путем копирования на съемные устройства хранения данных, такие как USB-флешки или внешние жесткие диски. Система DLP может использоваться для контроля и ограничения доступа к таким устройствам с целью предотвращения утечек данных.

Можно рассмотреть данные методы на конкретном примере. В компании ООО «Стар», входящей в список КИИ, начальник отдела защиты информации скопировал запароленный архив с конфиденциальной информацией, имеющей статус коммерческой тайны, в публичное облако «Яндекс», в свой личный аккаунт для удобства своей работы из дома. DLP система фиксирует передачу зашифрованного файла, набранные пароли на компьютере. SIEM система фиксирует сетевые маршруты передачи файла с компьютера секретаря под учетной записью начальника и то что сохранение происходило на «Яндекс Диск». Из данных, собранных обеими системами, начальник отдела безопасности может передать данные сведения правоохранительным органам, и в дальнейшем эти сотрудники могут квалифицировать данные преступления, предусмотренные статьями ч. 3 ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», ч.1 ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», ч. 2 ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». В дальнейшем он может предоставить собранную информацию органам осуществляющих оперативно – розыскные мероприятия по поводу данного преступления. Либо если это не повлекло тяжких последствий провести расследование внутри компании и самому предпринять соответствующие действия.

Из вышеизложенного примера стоит заметить, что системы DLP и SIEM могут применяться как вместе, так и по отдельности. Однако совместное использование благоприятно сказывается на предотвращении и выявлении преступлений, связанных с КИИ, помогая оценивать ситуацию в целом, более точно определять проблематику и вовремя на нее реагировать.

Так же стоит заметить, что из практики сотрудников занимающихся информационной

безопасностью объектов КИИ важным нюансом считается работал ли человек совершивший, либо желающий совершить преступление с данными системами и изучал их работу, или это рядовой сотрудник, который не знает о их существовании. Потому что в первом случае обнаружение и выявление общественно опасного деяния становится в разы затруднительней, процесс его раскрытия более трудоемкий и так далее. Так, например «Рыбкин А.С. совершил ряд умышленных преступлений на территории г. Саров Нижегородской области, предусмотренных ч. 3 ст. 272, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 272, ч. 4 ст. 272, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 274 и ч. 2 ст. 273 УК РФ.»¹

Обвиняемые договорились об использовании вычислительных мощностей для вычисления криптовалюты. Рыбкин А.С., являясь разработчиком гибридных вычислительных систем, приискал подходящие системы для вычисления криптовалюты. Лицо № 1 и Рыбкин А.С. распределили роли в совершении преступления и использовали свое служебное положение для организации вычислений. Рыбкиным А.С. и лицом № 2 был собран комплекс вычислительной техники, для вычислений криптовалюты, и они запускали процесс майнинга с целью получения прибыли. Обвиняемые разработали план совершения преступления и реализовали его, используя свое служебное положение и приисканное оборудование.

Данное дело было затруднено в раскрытии так, как ранее данные лица являлись сотрудниками Федерального государственного унитарного предприятия «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» далее – ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»), в состав ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», помимо остальных, входит Институт теоретической и математической физики (далее – ИТМФ ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ» или ИТМФ), действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстной заинтересованности неправомерно и самовольно, за пределами (с превышением) предоставленных им полномочий пользователей «Служебная вычислительная сеть РФЯЦ-ВНИИЭФ» – служебная локальная вычислительная сеть ИТМФ (далее – СЛВС ИТМФ или СЛВС) внесли изменения в состав, конструкцию, конфигурацию, условия размещения основных технических средств и систем (далее – ОТСС), существенно снизившие уровень защищенности автоматизированной системы;

¹ Суд: Саровский городской суд Нижегородской области Дело № 1-167/2019 / Суд: Саровский городской суд Нижегородской области [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ : [сайт]. — URL: <https://судебные.решения.рф/45739093/extended#decision> (дата обращения: 27.02.2024).

осуществили подключение к ОТСС СЛВС ИТМФ нештатных блоков и устройств, которым физически предоставили доступ к ресурсам СЛВС. Рыбкин А.С. обеспечил себе возможность, находясь на своем рабочем месте в служебном кабинете ..., на постоянной основе запускать ранее установленное программное обеспечение, предназначенное для вычисления (майнинга) криптовалюты, с целью осуществления вычисления (майнинга) криптовалюты с использованием вычислительных ресурсов (мощностей) сегмента МП-1Р/600 НВК ИТМФ, входящего в состав Автоматизированных Систем в Защищённом Исполнении «Закрытая локальная вычислительная сеть ИТМФ» (далее – АСЗИ ЗЛВС ИТМФ, ЗЛВС), предназначенной для хранения, обработки и передачи сведений, составляющих государственную тайну, до уровня «совершенно секретно», и возможностей СЛВС, предназначенной, в том числе, для хранения, обработки и передачи охраняемой законом компьютерной информации «Персональные данные». А также при передаче данных в ОТКС «Интернет» для выполнения расчетов (майнинга) криптовалюты с использованием программного обеспечения «Ethminer» и «eth-proxu» был осуществлен доступ к ресурсам СЛВС, то есть к охраняемой законом компьютерной информации, обрабатываемой и передаваемой в указанной сети, что повлекло модификацию компьютерной информации, которая выразилась в изменении служебной информации, используемой активным сетевым оборудованием СЛВС.

Совершение преступлений в сфере КИИ, а также доступ к охраняемой информации через программное обеспечение полученный различным способом, приводит к модификации компьютерной информации и изменению служебных данных, нарушая соответствующие локально – нормативные акты, регламенты, инструкции, положения или пункты в трудовом договоре, без которых легальное применение систем DLP и SIEM было бы невозможным.

В результате исследования было установлено, что ввиду частых киберугроз применение систем DLP и SIEM является эффективным инструментом для предотвращения и выявления преступлений, направленных на критическую информационную инфраструктуру.

Наличие данных систем значительно усиливает безопасность КИИ. Они обеспечивают централизованное управление защитой данных, защиту от внутренних и внешних угроз, а также детекцию и предотвращение атак. Комбинация систем DLP и SIEM обеспечивает полную защиту в режиме реального времени и позволяет оперативно реагировать на угрозы.

Таким образом, использование систем DLP и SIEM является необходимым элементом борьбы с преступлениями, направленными на КИИ. Они снижают риски утечки данных и позволяют эффективно выявлять и предотвращать атаки. Внедрение данных систем рекомендуется как коммерческим организациям, работающих с конфиденциальной информацией, так и государственным учреждениям.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- [2] Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4736.
- [3] NGR Softlab / [Электронный ресурс] // RRC : [сайт]. — URL: <https://www.rrc.ru/brand/ngr-softlab> (дата обращения: 01.12.2023).
- [4] Аналитика / [Электронный ресурс] // INFOWATCH : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/aktualnaya-dokumentatsiya-po-bezopasnosti-kii> (дата обращения: 01.12.2023).
- [5] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 01.12.2023).
- [6] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 01.12.2023).
- [7] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 27.02.2024).
- [8] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 27.02.2024).
- [9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года / [Электронный ресурс] // МВД России : [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 27.02.2024).
- [10] О компании / [Электронный ресурс] // Газинформсервис : [сайт]. — URL: <https://www.gaz-is.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

[11] О компании / [Электронный ресурс] // «Лаборатория Касперского» : [сайт]. — URL: <https://www.kaspersky.ru/about> (дата обращения: 01.12.2023).

[12] О компании / [Электронный ресурс] // Positive Technologies : [сайт]. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/about/> (дата обращения: 01.12.2023).

[13] О компании / [Электронный ресурс] // Searchinform : [сайт]. — URL: <https://searchinform.ru/company/> (дата обращения: 01.12.2023).

[14] О компании / [Электронный ресурс] // Infowatch : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/company/about> (дата обращения: 01.12.2023).

[15] Суд: Саровский городской суд Нижегородской области Дело № 1-167/2019 / Суд: Саровский городской суд Нижегородской области [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ : [сайт]. — URL: <https://судебныерешения.рф/45739093/extended#decision> (дата обращения: 27.02.2024).

Spisok literatury:

[1] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) [Tekst] // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, N 25, st. 2954

[2] Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 N 187-FZ (red. ot 10.07.2023) “O bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii” [Tekst] // “Sobranie zakonodatel'stva RF”, 31.07.2017, N 31 (CHast' I), st. 4736.

[3] NGR Softlab / [Elektronnyj resurs] // RRC : [сайт]. — URL: <https://www.rrc.ru/brand/ngr-softlab> (дата обращения: 01.12.2023).

[4] Analitika / [Elektronnyj resurs] // INFO-WATCH : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/aktualnaya-dokumentatsiya-po-bezopasnosti-kii> (дата обращения: 01.12.2023).

[5] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2019

goda / [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii : [сайт]. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/19412450/> (дата обращения: 01.12.2023).

[6] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2020 goda / [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii : [сайт]. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/22678184> (дата обращения: 01.12.2023).

[7] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2021 goda / [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii : [сайт]. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (дата обращения: 27.02.2024).

[8] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda / [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii : [сайт]. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677> (дата обращения: 27.02.2024).

[9] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda / [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii : [сайт]. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/47055751/> (дата обращения: 27.02.2024).

[10] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Gazinformservis : [сайт]. — URL: <https://www.gaz-is.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

[11] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // «Laboratoriya Kasperskogo» : [сайт]. — URL: <https://www.kaspersky.ru/about> (дата обращения: 01.12.2023).

[12] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Positive Technologies : [сайт]. — URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/about/> (дата обращения: 01.12.2023).

[13] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Searchinform : [сайт]. — URL: <https://searchinform.ru/company/> (дата обращения: 01.12.2023).

[14] O kompanii / [Elektronnyj resurs] // Infowatch : [сайт]. — URL: <https://www.infowatch.ru/company/about> (дата обращения: 01.12.2023).

[15] Sud: Sarovskij gorodskoj sud Nizhegorodskoj oblasti Delo № 1-167/2019 / Sud: Sarovskij gorodskoj sud Nizhegorodskoj oblasti [Elektronnyj resurs] // Sudebnye Resheniya RF : [сайт]. — URL: <https://sudebnyeresheniya.rf/45739093/extended#-decision> (дата обращения: 27.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-557-561

NIION: 2018-0076-3/24-292

MOSURED: 77/27-023-2024-3-292

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,*Ведущий научный сотрудник**ФКУ НИИ ФСИН России,**кандидат психологических наук,**e-mail: mr.kazberov@mail.ru*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования теоретико-методологического обеспечения и организации компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Автором определены основные принципы компетентностно-ориентированной технологии подготовки (общие, организующие, содержательные, методические), классифицированы ее уровни (макроуровень и микроуровень) и обобщены методы. Сформулированы задачи, определенные в нормативных правовых указаниях Президента РФ, государственных министерств и ведомств, руководства ФСИН России. На основании проведенного анализа практики деятельности определены пути усовершенствования управления подготовкой специалистов путем формирования: профессиональной внимательности и установки на определение педагогических и психологических факторов при интерпретации ситуации террористической угрозы; адекватной самоуверенности и оптимистичного настроения перед лицом возможных террористических и экстремистских действий; поддержание специальной стрессоустойчивости к особому типу ситуаций; профессионально-важных педагогических и психологических качеств, личностных характеристик и оптимизации психологической устойчивости в целом; профессиональных умений, навыков, которые обеспечат успешность выполнения служебных задач; обеспечение педагогическими и психологическими знаниями по интерпретации проявлений терроризма, возможностей персональной подготовки к ним, знаниями по использованию интегративного подхода в работе с осужденными.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированная технология подготовки пенитенциарных психологов, принципы, уровни, методы, осужденные за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,*Leading researcher**FKU Research Institute of the**Federal Penitentiary Service of Russia,**candidate of psychological sciences*

RESULTS OF A STUDY OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT AND ORGANIZATION OF COMPETENCY-ORIENTED TECHNOLOGY FOR TRAINING PENITENTIARY PSYCHOLOGISTS TO WORK WITH THOSE CONVICTED OF CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND EXTREMIST NATURE

Annotation. The article presents the results of a study of theoretical and methodological support and organization of competency-oriented technology for training penitentiary psychologists to work with those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist nature. The author defines the basic principles of competency-oriented training technology (general, organizing, substantive, methodological), classifies its levels (macro-level and micro-level) and generalizes the methods. The

tasks defined in the regulatory legal instructions of the President of the Russian Federation, government ministries and departments, and the leadership of the Federal Penitentiary Service of Russia are formulated. Based on the analysis of practice, ways to improve the management of specialist training have been identified by developing: professional attentiveness and an attitude towards identifying pedagogical and psychological factors when interpreting the situation of a terrorist threat; adequate self-confidence and optimistic mood in the face of possible terrorist and extremist actions; maintaining special stress resistance to a special type of situation; professionally important pedagogical and psychological qualities, personal characteristics and optimization of psychological stability in general; professional skills that will ensure the success of performing official tasks; providing pedagogical and psychological knowledge on the interpretation of manifestations of terrorism, the possibility of personal preparation for them, knowledge on the use of an integrative approach in working with convicts;

Key words: *competency-oriented technology for training penitentiary psychologists, principles, levels, methods convicted of crimes of a terrorist nature and extremist nature.*

Введение. Происходящие изменения внешней и внутренней политики, порожденные современными вызовами, связанными с вопросом национальной безопасности, приводят к усилению внимания государственных и общественных институтов, российского общества к противодействию влиянию лиц, распространяющих идеологию национализма, экстремизма и терроризма.

Анализ научной разработанности проблемы обеспечения контртеррористической деятельности показал, что данные направления изучались представителями различных научных направлений, в частности, юридического (криминологического, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального, экономического и др.), философского, филологического, психологического, экологического, политического, исторического, культурологического, социологического, педагогического и др. [1, 4, 5, 6].

Исследователи определяют необходимость создания системы противодействия экстремистской и террористической идеологии в российском обществе.

Данные тенденции актуализируют необходимость повышения эффективности деятельности пенитенциарных сотрудников, ежедневно осуществляющих ресоциализационную, воспитывающую, исправительную функции с осужденными за преступления экстремистского характера и террористической направленности.

Изменившиеся условия деятельности, количественный и качественный состав контингента в местах лишения свободы требуют актуализации в области подготовки персонала пенитенциарных учреждений по работе с данной категорией осужденных, формирования специфических профессиональных компетенций специалистов.

Целью научно-исследовательской работы авторского коллектива и данной статьи является определение содержательной структуры компетентности сотрудников психологической службы в области теоретико-методологического обеспече-

ния и организации компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Необходимость усовершенствования управления подготовкой психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, как междисциплинарная проблема, на наш взгляд, требует разработки дидактической концепции интегративной подготовки психологов, в частности, к принципам ее организации и функционирования.

Использованные методы: системный анализ имеющихся научно-методологических и организационно-методических источников рассматриваемого проблемного вопроса, а также определение методов (техник) определения содержательной структуры компетентности сотрудников психологической службы в области теоретико-методологического обеспечения и организации компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Результаты исследования. Результаты проведенного анализа актуального состояния практики пенитенциарной деятельности, а также теоретико-методологических основ в исследуемой области послужили базой для создания дидактической концепции интегративной подготовки, содержащей компетентностно-ориентированную технологию подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности [1, 2, 3, 4, 8, 9].

Пенитенциарной педагогикой определяются основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии подготовки специалистов – это ряд принципов дидактического, воспитательного, методологического харак-

тера, которые остаются основой организации подготовки пенитенциарных сотрудников, развитию у них профессиональных компетенций [2, 4, 5, 6].

Условно принципы подготовки разделены на общие, организующие, содержательные, методические,

К группе *общих принципов* построения компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности отнесены принципы:

интегративности подготовки;

организации научно-исследовательских работ, определяющей актуальные потребности в подготовке;

опережающего профессионального развития;

фундаментализации подготовки.

В группу *организующих* вошли такие принципы как:

превентивного государственного заказа;

системности педагогического характера подготовки;

единства форм подхода к подготовке: индивидуального, дифференцированного и группового;

обеспечения организации непрерывности подготовки;

непрерывности содержания подготовки.

К группе *содержательных* отнесены такие принципы как:

обеспечения подготовленности специалистов путем единства их воспитания, обучения и развития;

определения и формирования актуальных ключевых компетенций;

прикладной значимости результатов подготовки.

В состав группы *методических* вошли такие принципы как:

применения мотивирующих и развивающих методик;

максимальной схожести условий подготовки с реально возникающими в работе.

Проведенный автором анализ организации подготовки, раскрывающий основные направления ее реализации, позволил определить и обосновать *пути оптимизации подготовки* пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Усовершенствование управления подготовкой пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, позитивные результаты этой подготовки, а также ресурсные возможности ее совершенствования возможны в случае реализации условия организа-

ции этой подготовки, – целиком руководствоваться группами общих и организующих принципов, установленных нами в процессе разработки концепции интегративной подготовки с учетом компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Принцип интегративности подготовки определяет, что управление подготовкой пенитенциарных психологов должно исходить из соображений необходимости формирования у них ключевых компетенций как психологического, так и педагогического характера, а также из необходимости обеспечения практических психологов пенитенциарных учреждений знаниями в области общих интегративных характеристик осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности (социально-психологических, педагогических, правовых, социологических, политологических, аксиологических и т.д.).

Достичь позитивных результатов в процессе внедрения компетентностно-ориентированной технологии подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности стало возможным благодаря привлечению значительного количества опытных специалистов-преподавателей. Но, необходимо отметить, что не все преподаватели имели значительный опыт работы с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, а, следовательно, являлись специалистами в такой работе. Такое положение вещей раскрывает дополнительные ресурсы, возможности для оптимизации управления подготовкой пенитенциарных психологов, путем привлечения еще большего количества опытных специалистов-преподавателей.

Опыт внедрения компетентностно-ориентированной технологии подготовки показал, что управлять такой подготовкой и проводить ее должны опытные руководители и преподаватели-специалисты, являющиеся одновременно экспертами в области психологи, педагогики, а также в сфере общих характеристик осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Об эффективности управления подготовкой пенитенциарных психологов к использованию интегративного подхода в работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности возможно говорить в случае контролируемости и системного планирования этого вида подготовки.

Контролируемость процесса этого вида подготовки пенитенциарных психологов имеет свой эффект в ситуации, когда специалист-преподаватель осуществляет постоянный контроль за отно-

шением подготавливаемых к тому, что он преподает, за их мотивацией к обучению, тем как преподаватель поддерживает эту мотивацию, исполнительное и добросовестное отношение учащихся к подготовке. Контролировать должно выполнение учебных заданий, качество и своевременность усвоения учебного материала. Специалисты, испытывающие трудности в процессе подготовки, должны своевременно определяться для оказания необходимой педагогической и психологической помощи и поддержки.

Важно контролировать формирование и поддержание в оптимальном состоянии адекватной самооценки обучающихся, научить их правильно ее осуществлять. Необходимо помогать обучающимся в самостоятельных: обучении, образовании, воспитании и развитии. Контролируемость процесса подготовки должна осуществляться поэтапно: перед, вовремя и по итогам ее проведения [3].

Являясь функцией управления подготовкой пенитенциарных психологов к использованию интегративного подхода к решению проблемы терроризма в работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности системное планирование определяет характер направленности воспитательной, научной, методической и учебной деятельности специалиста-преподавателя. В рамках подготовки пенитенциарных психологов в целом благодаря планированию удается коррекция целей, задач, методов, форм и средств, реализуемых в процессе обучения и самоподготовки.

Подготовка специалистов по компетентностно-ориентированной технологии подготовки явилась эффективной по причине ее планомерности, она осуществлялась с момента поступления обучающихся в ведомственную образовательную организацию и наращивалась по мере профессионального взросления пенитенциарных психологов в изучаемом направлении. Нами планомерно ставились перед психологами все новые и более сложные профессиональные задачи в этом направлении.

Заключение. Опыт нашего исследования показал, что планирование (управление) проявляет свою эффективность в случае если оно исходит из закономерностей самого процесса подготовки, основывается на ее целесообразности и реальности. В целом эффективность планирования подготовки пенитенциарных психологов определяет использование обязательных принципов: системности, планомерности, полноты и точности. Осуществляя системное планирование, преподаватель должен учитывать проявления всех указанных нами составляющих основного механизма, обуславливающего эффективность компетентностно-ориентированной технологии подготовки к работе с осужденными за преступления

террористического характера и экстремистской направленности: сформированность мотивации, коммуникативное взаимодействие, системное планирование и контролируемость.

Планируя подготовку, преподаватель акцентирует внимание на характере его направленности в целом, учитывающем необходимость актуализации всех положительных личностных характеристик пенитенциарных психологов, их мотивации к подготовке, создания благоприятного социально-психологического климата в их коллективе [4].

Таким образом, одним из основных элементов дидактической концепции интегративной подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности является компетентностно-ориентированная технология позволяющая формировать личность пенитенциарных психологов с ее качественными характеристиками (особенностями) компетентности в вопросе указанной работы в целом и конкретных ключевых компетенций в частности. Не менее важными элементами этой системы выступают субъект-субъектная и подготовительные среды процесса подготовки психологов специалистами-преподавателями, так как именно они обеспечивают реализацию интегративного подхода в работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности путем субъект-субъектных, творческих, креативных отношений обучаемых с преподавателями-специалистами учебных дисциплин, представляющих различные научные отрасли: право, психологию, педагогику, политологию, социологию, теологию и др.

Список литературы:

[1] Васильев Э.А. Система научного обеспечения противодействия экстремизму в ОВД России и формы ее совершенствования // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 23-29.

[2] Вилкова А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. // Юрист. 2013. № 23. С. 32-37.

[3] Казберов П.Н. Интегративная подготовка сотрудников психологической службы к психологическому сопровождению лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности: монография [Текст] / под научной редакцией доктора педагогических наук, профессора А.В. Вилковой; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2023. 238 с.

[4] Кулакова С.В. Цветкова Н.А. Научное обеспечение служебной деятельности психологов уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации / Научно-исследовательский институт ФСИН России. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. 404 с.

[5] Мокрецов А.И. Программа тренинга сотрудников УИС по развитию навыков адаптивного поведения и разрешению конфликтов. – М.: НИИ УИС Минюста России; ОПС ГУИН Минюста России, 2004.

[6] Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность : Учебник / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, А. В. Новиков [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. 96 с.

[7] Приказ ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

[8] Сочивко Д.В. Подсознание террориста. М.: ПЕР СЭ, 2006. 192 с.

[9] Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федоров В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монографии. М., 2014. 247 с.

Spisok literatury:

[1] Vasil'ev E.A. Sistema nauchnogo obespecheniya protivodejstviya ekstremizmu v OVD Rossii i formy ee sovershenstvovaniya [System of scientific support for countering extremism in the Russian internal affairs department and forms of its improvement] // Nauchnyj portal MVD Rossii. [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2010. № 1. Pp. 23-29. [in Russ].

[2] Vil'kova A.V. Osnovnye principy postroeniya kompetentnostno-orientirovannoj tekhnologii obucheniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya FSIN Rossii. [Basic principles for constructing a competency-oriented technology for training operational investigative activities in educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia] // YUrist. [Lawyer] 2013. № 23. Pp. 32-37. [in Russ].

[3] Kazberov P.N. Integrativnaya podgotovka sotrudnikov psihologicheskoy sluzhby k psihologicheskomu soprovozhdeniyu lic, osuzhdennyh za sovershenie prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti: monografiya [Tekst] [Integrative training of psychological service employees for psychological support of persons convicted of

committing crimes of a terrorist nature and extremist nature: monograph] / pod nauchnoj redakciej doktora pedagogicheskikh nauk, professora A.V. Vil'kovej; FKU NII FSIN Rossii. [FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] M., 2023. 238 p. [in Russ].

[4] Kulakova S.V. Cvetkova N.A. Nauchnoe obespechenie sluzhebnoj deyatel'nosti psihologov ugovovno- ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [Scientific support for the professional activities of psychologists in the penal system of the Russian Federation] / Nauchno-issledovatel'skij institut FSIN Rossii. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tekhnologij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniij" [Federal State Institution "Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service"], 2023. 404 p. [in Russ].

[5] Mokrecov A.I. Programma treninga sotrudnikov UIS po razvitiyu navykov adaptivnogo povedeniya i razresheniyu konfliktov. [A training program for penitentiary system employees to develop skills in adaptive behavior and conflict resolution] – M.: NII UIS Minyusta Rossii; OPS GUIN Minyusta Rossii, [OPS GUIN Ministry of Justice of Russia] 2004. 205 p. [in Russ].

[6] Osnovy psihologicheskogo prognozirovaniya i korrekcii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennyh lic za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' : Uchebnik [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of persons convicted of extremist and terrorist activities: Textbook] / P. N. Kazberov, S. V. Kulakova, A. V. Novikov [i dr.]. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniij Rossijskoj Federacii, [Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation] 2018. 96 p. [in Russ].

[7] Prikaz FSIN Rossii ot 24.11.2017 № 1111 «Ob organizacii meropriyatij po protivodejstviyu terrorizmu, ekstremistskoj deyatel'nosti v uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy». [Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated November 24, 2017 No. 1111 "On the organization of measures to counter terrorism and extremist activities in institutions and bodies of the penal system."] [in Russ].

[8] Sochivko D.V. Podsoznanie terrorista. [The subconscious of a terrorist] M.: PER SE, [PER SE] 2006. 192 p. [in Russ].

[9] Sundiev I.YU., Smirnov A.A., Kundetov A.I., Fedorov V.P. Teoriya i praktika informacionnogo protivodejstviya ekstremistskoj terroristicheskoy deyatel'nosti: monografiya. [Theory and practice of information counteraction to extremist and terrorist activities: monographs] M., 2014. 247 p. [in Russ].

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-562-564

NIION: 2018-0076-3/24-293

MOSURED: 77/27-023-2024-3-293

КЛОЧКО Юлия Витальевна,
профессор кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, канд. психол. наук, доцент,
e-mail: Chenklo@mail.ru

СЕТРАКОВ Александр Николаевич,
начальник кафедры специальных дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции,
e-mail: aleksandr-maior@inbox.ru

ГОВОРУН Александр Юрьевич,
преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, старший лейтенант полиции,
e-mail: govorun.alex@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные психологические характеристики правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Анализ профессиональной деятельности сотрудников полиции, показывает, что несение службы всегда сопровождается физическим и эмоциональным напряжением. Сотрудники должны обладать высокими психологическими и психофизиологическими качествами.

Ключевые слова: психологические особенности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, сотрудник органов внутренних дел.

KLOCHKO Yulia Vitalievna,
Professor of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support for Internal Affairs Activities All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences, ssociate Professor

SETRAKOV Alexander Nikolaevich,
Head of the Department of Special Disciplines of the Volgodonk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Colonel

GOVORUN Alexander Yurievich,
Lecturer at the Department of Physical Training Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police lieutenant

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF OFFICIAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF MINISTRY AFFAIRS BODIES DUE TO THE PERFORMANCE OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITIES

Annotation. *The article discusses the main psychological characteristics of law enforcement activities of internal affairs bodies. An analysis of the professional activities of police officers shows that service is always accompanied by physical and emotional stress. Employees must have high psychological and psychophysiological qualities.*

Key words: *psychological characteristics of the professional activity of an employee of internal affairs bodies, employee of internal affairs bodies.*

Профессиональная деятельность сотрудников принадлежит к разряду профессий, предъявляющих к ним очень высокие психологические и психофизиологические требования. Выполнение служебных обязанностей сопровождается угрозой для жизни и здоровья как граждан, так и самих сотрудников органов внутренних дел. Важные навыки профессиональной подготовки сотрудника предполагают не только физическую подготовку, которая, несомненно, остается главной, решающей силой при несении службы, но и психологическую подготовку, основанную на знании особенностей коммуникативной среды, умении использовать принципы делового общения, нивелировании конфликтных ситуаций или отражении возможной агрессивной реакции правонарушителей. Знание психических закономерностей, применение в процессе профессиональной деятельности определенных психологических методов облегчает труд сотрудника, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с другими людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, ориентироваться в особенностях личности, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практике.

Анализ психологических аспектов профессиональной деятельности позволит изучить ее специфические особенности. Обратим внимание на основные психологические особенности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Одним из специфических аспектов является строгая правовая регламентация деятельности, которая подчиняет службу сотрудника органов внутренних дел порядку и правилам выполнения служебных обязанностей. Закон «О полиции» [1] основным принципом деятельности полиции закрепляет принцип «законности», в основу которого положен механизм осуществления служебной деятельности, не нарушающий правовых основ государства, то есть в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации. Выполнение служебных обязанностей сотрудника полиции должно быть основано на строгой иерархии нормативных правовых актов: Конституции Российской Федерации, Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также приказах и распоряжениях Министра внутренних

дел Российской Федерации, приказах и распоряжениях прямых и непосредственных руководителей. Верховенство права воплощается в главенствующем и обязательном для всех субъектов, не только для сотрудников системы правоохранения, положении закона. Строгая формализация системы требует от сотрудника надлежащего исполнения обязанностей, что влечет за собой формирование высокого уровня ответственности и правосознания личности, а принимаемые решения относительно других людей должны быть сопряжены с осознанием собственной профессиональной ответственности за дальнейшую судьбу этих людей и судьбу их близких.

В условиях формирования правового государства особое значение приобретают задачи и функции, обязанности и права органов и должностных лиц, обладающих государственно-властными полномочиями. Поэтому не менее важной психологической особенностью следует обозначить наличие властных полномочий сотрудника полиции как лица, которое значителен на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел. В связи с этим в интересах служебной деятельности сотрудникам органов внутренних дел предоставлено право в необходимых случаях применять санкции принуждения, выяснять подробные обстоятельства личной жизни людей, проникать в жилище граждан, ограничивать свободу отдельных граждан и даже лишать ее. Порой полицейские сводки содержат информацию о неповиновении граждан законным требованиям работников полиции при исполнении ими служебных обязанностей по охране общественного порядка, однако, сотрудник полиции, выполняя должностные обязанности, находится под защитой государства.

Другой особенностью деятельности следует обозначить недостаток времени и переутомление психическое и физическое. В условиях относительной неопределенности и многозадачности, оперативность и быстрота должны стать для сотрудника полиции профессионально-важным качеством. Однако ненормированный рабочий день, небольшое количество времени отдыха, необходимость соблюдения процессуальных и других сроков [2, 8], истощают физические силы сотрудника, влияют на формирование тревожности, эмоционально-нравственной дезориентации, эмоционального дефицита и эмоциональной отстраненности.

Следующей отличительной чертой является нестандартный характер служебной деятельности, который сопровождается уникальными неповторяющимися ситуациями профессиональной деятельности, зачастую не попадающие под определенный шаблон, формат, стереотип. Это не может не отразиться на развитии интеллектуальных способностей сотрудника и творческом мышлении, нестандартном подходе к выполнению профессиональной деятельности, гибкости ума.

Принадлежность к типу профессий «человек - человек» тоже можно отметить как специфику профессиональной деятельности сотрудника полиции, объектом которой является как законопослушный гражданин, так и нарушитель закона. Сотрудник полиции зачастую взаимодействуют с гражданами, относящимися к категориям повышенного социального риска, к ним можно отнести: лиц, демонстрирующих девиантное поведение; представителей различных этнических групп; лиц, вовлеченных в деятельность деструктивных религиозных организаций; лиц, носителей радикальных политических убеждений. Безусловно, каждый человек отличается характером, темпераментом, особенностями памяти, мышления, воображения, уровнем интеллектуальных способностей, социальным положением, однако с каждым из них сотруднику полиции следует установить контакт.

Из этой особенности закономерно вытекают и следующие. Так, например, экстремальный характер деятельности, сопряженный с определенной степенью риска и постоянным ожиданием опасности. Система органов внутренних дел включает два основных вида деятельности — «служебно-боевая», связанная с выполнением служебных задач непосредственно сопряжено с боевыми (вооруженными) действиями, и «оперативно-служебная», подразумевающая необходимость быстрого реагирования в условиях сложившихся обстоятельств конкретной службы, и выработка соответствующих решений и действий. Оба они включают обстоятельства, при которых служба может носить экстремальный характер. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранение препятствий, которые создаются на пути сотрудника, вызывают у него различные эмоциональные реакции, требуют постоянного волевого напряжения и активной умственной деятельности. Успешно форсирование стресс-факторов профессиональной деятельности сотрудника полиции в экстремальных условиях предполагает обладание высоким уровнем стрессоустойчивости, морально-психологической готовностью к выполнению профессиональной деятельности, навыками самоконтроля и саморегулирования своего психоэмоционального состояния.

Среди психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел невозможно не упомянуть о конфликтном характере деятельности, который спровоцирован противоположно-направленными установками сотрудника и правонарушителя, занимающего, зачастую, состязательно-оборонительную позицию, использующего в своем арсенале ложь, клевету, угрозы, агрессию. Причины конфликтных ситуаций могут быть связаны также со стилем реализации оперативно-служебной деятельности, чертами характера сотрудника и конфликтующей стороны, уровнем профессионализма полицейского, его способностью действовать в конкретной ситуации, недостатками в организации условий труда, несовершенством управления, столкновениями в служебном коллективе.

Формирование личности сотрудника органов внутренних дел включает в себе сложный и трудоемкий процесс совершенствования убеждений, привычек, личностных качеств, навыков и умений у лица, которое выбрало для себя службу в полиции в унисон с требованиями современного законодательства. Так как в последнее время акцентируется профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел, то параллельно усиливается и значимость применения в процессе служебной деятельности определенных психологических методов, способствующих облегчению труда, регулированию взаимоотношений с другими людьми, глубокому пониманию мотивов поступков людей, правильной оценке ее и использованию результатов познания в практике.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[2] Якимова З. В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / З. В. Якимова; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. — Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2022. — 166 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 04.08.2023) «O policii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2024) // Dostup iz spravочно-правовой системы по zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[2] YAKimova Z. V. Psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutren-nih del: ucheb. posobie / Z. V. YAKimova; Dal'nevost. yurid. in-t MVD Rossii. — Habarovsk: RIO DVYUI MVD Rossii, 2022. — 166 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-565-569

NIION: 2018-0076-3/24-294

MOSURED: 77/27-023-2024-3-294

ШУВАЛОВА Полина Александровна,
старший преподаватель, кафедра
психологии и гуманитарных дисциплин
Невинномысский институт экономики,
управления и права,
e-mail: polina_shuvalova06@mail.ru

СОШЕНКО Марина Владимировна,
кандидат технических наук,
Доцент Кафедры экологии и
природоохранной деятельности
Факультета комплексной безопасности и
основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: soshenkov@rgsu.net

ШМЫРЕВ Виктор Иванович,
кандидат технических наук,
Доцент Кафедры экологии и природоохранной
деятельности Факультета комплексной
безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: shmyrevvi@rgsu.net

АРСЛАНБЕКОВА Флура Файзрахмановна,
кандидат биологических наук,
доцент Кафедры экологии и природоохранной
деятельности Факультета комплексной
безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: arslanbekovaff@rgsu.net

ЛУТОВИНОВ Сергей Борисович,
магистр 2 курса Кафедры экологии и
природоохранной деятельности Факультета
комплексной безопасности и основ военной подготовки РГСУ,
e-mail: S.Lutovinov@mail.ru

ОЦЕНКА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ В ЦЕХЕ ПО ПОГРУЗКЕ СЛОЖНЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ ООО «НИКОПЛАСТ»

Аннотация. В данной статье анализируется опыт расследования несчастного случая со смертельным исходом на предприятии ООО «НИКОПЛАСТ». На основе полученных материалов расследования случившегося инцидента, выявлены основные причины несчастного случая. Также определен наиболее вероятный фактор риска несчастного случая – это падение работника с высоты.

Ключевые слова: профессиональные риски, управление охраной труда, опасные и вредные производственные факторы, охрана труда, травматизм на рабочем месте, производственная безопасность, промышленная безопасность, несчастный случай, расследование несчастного случая.

SHUVALOVA Polina Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Psychology and Humanities,
Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law,

SOSHENKO Marina Vladimirovna,
Candidate of Technical Sciences Associate Professor
of the Department of Ecology and Environmental Protection

*of the Faculty of Integrated Security and Fundamentals
of Military Training of the Russian State Social University,*

SHMYREV Viktor Ivanovich,
*Candidate of Technical Sciences Associate Professor
of the Department of Ecology and Environmental Protection
of the Faculty of Integrated Security and Fundamentals of Military Training
of the Russian State Social University,*

ARSLANBEKOVA Flura Fayzirakhmanovna,
*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Ecology and Environmental Protection,
Faculty of Integrated Security and Fundamentals of Military Training,
Russian State Social University,*

LUTOVINOV Sergey Borisovich,
*2nd year master of the Department of Ecology and Environmental
Protection of the Faculty of Integrated Security and Fundamentals
of Military Training of the Russian State Social University*

ASSESSMENT OF ACCIDENT INVESTIGATION AT COMPLEX MINERAL FERTILIZER LOADING SHOP AT NIKOPLAST LLC

Annotation. *This article analyzes the experience of investigating a fatal accident at NIKO-PLAST LLC. Based on the materials received from the investigation of the incident, the main causes of the accident were identified. The most likely risk factor for an accident was also determined - this is the fall of an employee from a height.*

Key words: *occupational risks, occupational safety management, hazardous and harmful production factors, occupational safety, workplace injuries, industrial safety, industrial safety, accident, accident investigation.*

В нашей стране одной из главных проблем высокого процента травматизма, в том числе с летальным исходом, связано с тем, что работники не серьезно относятся к выполнению рекомендаций ношения СИЗ, своевременного прохождения вводного и внепланового инструктажей, халатного отношения к своим должностным обязанностям по соблюдению правил по охране труда, которые прописаны в должностных инструкциях [3]. Все это приводит к печальным последствиям, возникновению несчастного случая. Для их снижения организации необходимо разрабатывать и внедрять современные системы идентификации и управления профессиональными рисками, которые входят в систему управления охраной труда (СУОТ). Это позволит устранить или снизить производственные опасности, улучшить условия труда, а, следовательно, уменьшить количество несчастных случаев. Разработка и внедрение эффективной программы управления профессиональными рисками для всех видов профессий, существующих на предприятии, остается главной задачей – сохранение жизни и здоровья работников, путем создания безопасных условий труда [2].

Методологической основой исследования послужил целый комплекс научных методов. К ним относятся: системный, статистический, сравнение, логистический.

В статье были исследованы материалы акта о расследовании несчастного случая со смертельным исходом, медицинские документы, записи в журналах о проведении инструктажей, а также различные ключевые источники научной литературы по рассматриваемой теме.

Применение статистического метода позволило получить основные результаты исследования, определить самые травмоопасные виды деятельности в цехе по погрузке сложных минеральных удобрений, а также установить, что наиболее вероятный несчастный случай связан с падением с высоты.

Благодаря использованию системного метода удалось комплексно рассмотреть общее состояние условий и охраны труда в цеху. Выявить «слабые» места в СУОТ на предприятии.

Рассмотрим причины возникновения несчастного случая со смертельным исходом в цеху по погрузке сложных минеральных удобрений на предприятии ООО «НИКОПЛАСТ» и проа-

нализируем эффективность работы систему управления охраной труда (СУОТ) в организации, какие недостатки в этой системе могли послужить трагедии.

Рассмотрим рабочее место, где случился инцидент. Несчастный случай произошел на территории АО «Азот», в цехе по производству сложных минеральных удобрений, на открытой наружной площадке с южной стороны. На данный вид работ был оформлен договор подряда, согласно установленным требованиям.

В грузовой автомобиль с тентованным прицепом осуществлялась загрузка мешков с нитроаммофоской весом по 50 кг. Машина была установлена открытой наружной площадке, имеющей ровное асфальтовое покрытие, для отгрузки в автотранспорт готового продукта. Подача мешков в кузов автомобиля осуществляется по винтовому мешкопроводу от упаковочной машины. Укладка мешков в машине производилась согласно предоставленной перевозчиком схеме погрузки автомашины.

Согласно результатам специальной оценки по условиям труда, класс условий труда присвоен 3.3 (вредный третьей степени). Выявленные опасные производственные факторы: повышенная тяжесть, напряженность трудового процесса, а также нагревающий (охлаждающий) микроклимат, это связано с тем, что работы проводятся на открытом воздухе.

При выполнении трудовых обязанностей работник применял СИЗ, согласно установленным правилам. Перечень выданных СИЗ соответствует требованиям нормативных документов организации. Все средства индивидуальной защиты (СИЗ) сертифицированы, были выданы согласно типовых норм. Таким образом, можно сделать вывод, что неправильное применение СИЗ не могла послужить причиной несчастного случая. Все требования к обеспечению работника СИЗ были выполнены.

Так как работы проводятся на открытом воздухе, то, согласно ст. 108 Трудового Кодекса РФ в правилах внутреннего трудового распорядка, работникам положен дополнительный перерыв продолжительностью 10 минут через каждые 2 часа непрерывной работы. Согласно, изученным документам, в организации не предусмотрено дополнительное время для обогрева и отдыха, которые включают в рабочее время. С учетом того, что несчастный случай произошел зимой, отсутствие перерывов могло послужить переохлаждению работника, что могло стать причиной несчастного случая.

В нарушение требований ст. 212, 225 Трудового Кодекса РФ, инструкции по рабочему месту для грузчика аммиачной селитры цеха, утверж-

денной директором, определяющей сроки проведения инструктажей по охране труда для грузчиков аммиачной селитры не реже чем каждые три месяца, нарушена периодичность проведения. Так пострадавшему повторные инструктажи проводились один раз в шесть месяцев, что подтверждается журналом инструктажей на рабочем месте, личной карточкой прохождения обучения работника. Однако, при исследовании документов по охране труда грузчика, установлено, что при приеме на работу не был проведен вводный инструктаж, а также не организован на срок до 3 месяцев испытательный срок (стажировка), на котором работник знакомится с особенностями работы. Нарушение эти требований ст. 212 ТК РФ ставит по угрозу жизнь и здоровье грузчика.

Опираясь на Положение о СУОТ ООО «НИКОПЛАСТА» установлено, что должностные лица работодателя с функциональными обязанностями в сфере охраны труда под роспись не ознакомлены. Также на ООО «НИКОПЛАСТ» не разработана и не действует процедура управления профессиональными рисками. Это говорит о том, что руководство предприятия не оценивают потенциальные производственные риски на рабочих местах, и, следовательно, отсутствуют рекомендации для их снижения.

Таким образом, установлено, что СУОТ функционирует не в полном объеме, чем нарушены требования с. 22, 209, 212 Трудового Кодекса РФ.

На основании проведенного исследования документов по охране труда ООО «НИКОПЛАСТ» предлагается разработать систему оценки профессиональных рисков на рабочем месте грузчика по погрузке минеральных удобрений, которая будет направлена на формирование профилактики и оптимизации опасностей, в том числе и предупреждению травматизма, несчастных случаев и сохранению здоровья работников.

Установлено, что на момент наступления события, грузчики загрузили 22, 5 тонны селитры за 2 часа, но в тоже время в нормативных документах предприятия не прописана норма погрузки за смену. Это говорит о том, что работники испытывают переутомление, что может стать причиной возникновения непредвиденных событий. Кроме того, основными вредными факторам на рабочем месте являются движущие части технологического оборудования, к ним относятся погрузочная машина, транспортер и др., повышенная/пониженная температура воздуха, т.к. работы проводятся на открытом воздухе независимо от погодных условий, немаловажную роль играет и химический фактор, в воздухе рабочей зоны присутствует аммиачная пыль, взвешенные частицы

пыли, газов, перемещаемые и складированные грузы. Работа грузчика сменная, в том числе и в ночное время. Длительность рабочей смены составляет 12 часов.

В работе проведена оценка вероятности возникновения несчастных случаев при воздействии опасных и вредных производственных факторов. На рассмотрение взяты самые значимые факторы риска. Каждому взятому направлению с помощью экспертной оценки присвоен процент вероятности возникновения.

Результаты проведенной работы отражены на рис. 1.

По полученным результатам исследования, можно сделать вывод, что наиболее значимой причиной возникновения несчастного случая является падение работника с высоты. Это объяс-

няется тем, что 30% рабочего времени проходит на высоте более 1,3 метра, что относится к видам работ на высоте. По результатам материалов расследования несчастного случая, установлено, что работнику присвоена 1 группа допуска по работам на высоте, однако, обучение таким видам работ проводилось три года назад, что не соответствует нормативным требованиям, к тому же инструктаж на рабочем месте перед началом работ не проводится. Поэтому, в данном рассматриваемом случае причиной несчастного случая явилось не неисправность технологического оборудования, а нарушение требований техники безопасности, неправильная организация проведения работ, неосторожность, несоблюдение требований и правил ношения СИЗ. Все перечисленные причины относятся к человеческому фактору.

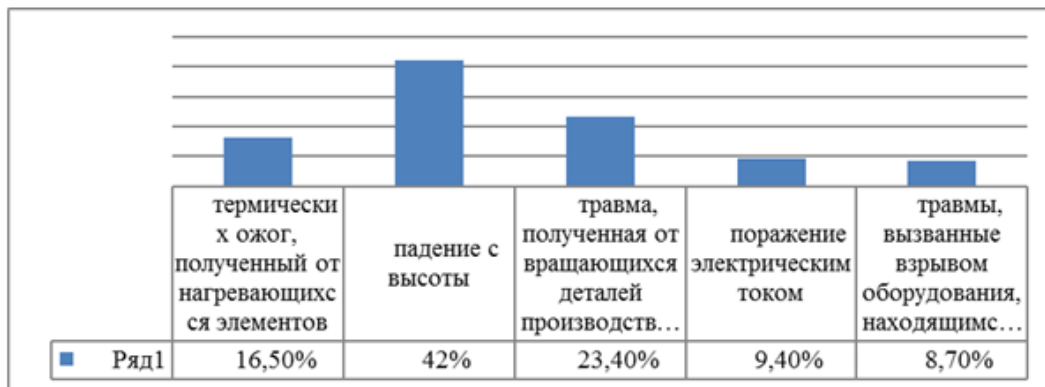

Рисунок 1 - Вероятность несчастных случаев на предприятии, оцененная экспертным методом

Опираясь на полученные результаты исследования можно сделать вывод, что основная причина возникновения несчастного случая стало несоблюдение требований охраны труда и техники безопасности на рабочем месте при выполнении трудовых обязанностей, слабое функционирование СУОТ предприятия и отсутствие программы оценки профессиональных рисков. Немало важно учесть и влияние человеческого фактора.

В большей степени несчастные случаи, в том числе со смертельным исходом, могут быть предотвращены. Для сохранения жизни и здоровья работников руководству ООО «НИКОПЛАСТ» необходимо больше внимания уделять именно профилактическим мероприятиям по снижению риска смертельного и тяжелого травмирования. Предлагается разработать и утвердить мероприятия, направленные на устранение причин организационного характера, заменить устаревшее технологическое оборудование более современным, отвечающим всем требованиям техники безопас-

ности, также рекомендуется регулярно проводить обучение работников безопасному выполнению работ. Основной задачей руководства также является определение конкретного порядка, условий, сроков и периодичности проведения всех видов инструктажей по охране труда для работников. Предложенные мероприятия позволят повысить эффективность деятельности службы по охране труда ООО «НИКОПЛАСТ», а, самое главное – сохранить жизнь и здоровье работников.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 года № 197-ФЗ: ввод в действие с 01.02.2002 / Российская Федерация. Законы. — Волгоград; Москва: ВолГУ : Либрис, 2002.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2018 г. № 198 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2815.

[3] ГОСТ Р 51901-2002 «Управление надежностью. Анализ риска технологических систем» (принят постановлением Госстандарта России от 07.06.2002 № 236-ст).

[4] Хамидуллина Е.А., Чемякин А.В. Прогнозная оценка риска ущерба здоровью в результате профессиональной деятельности // XXI век. Техносферная безопасность. 2018. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proгноznaya-otsenka-riska-uscherba-zdorovyu-v-rezultate-professionalnoy-deyatelnosti-v-neftedobyche> (дата обращения: 11.10.2021).

[5] Балунув В.Д. Клинико-функциональная оценка состояния здоровья работающих в условиях воздействия инфразвука, шума и общей вибрации / В.Д. Балунув, А.Ф. Барсуков, В.Г. Артамонова // Медицина труда и промышленная экология. - 2014. - №5. - С. 22-26.

Spisok literatury:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 года № 197-ФЗ: ввод в действие с 01.02.2002 / Российская Федерация. Законы. — Волгоград; Москва: VolGU : Libris, 2002.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 maya 2018 g. № 198 «Ob osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti promyshlennoj bezopasnosti na period do 2025 goda i dal'nejshuyu perspektivu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 20. St. 2815.

[3] GOST R 51901-2002 «Upravlenie nadezhnost'yu. Analiz riska tekhnologicheskikh sistem» (prinyat postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 07.06.2002 № 236-st).

[4] Hamidullina E.A., CHemyakin A.V. Prognoznaya ocenka riska ushcherba zdorov'yu v rezul'tate professional'noj deyatel'nosti // XXI vek. Tekhnosfernaya bezopasnost'. 2018. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proгноznaya-otsenka-riska-uscherba-zdorovyu-v-rezultate-professionalnoy-deyatelnosti-v-neftedobyche> (data obrashcheniya: 11.10.2021).

[5] Balunov V.D. Kliniko-funkcional'naya ocenka sostoyaniya zdorov'ya rabotayushchih v usloviyah vozdeystviya infrazvuka, shuma i obshchej vibracii / V.D. Balunov, A.F. Barsukov, V.G. Artamonova // Medicina truda i promyshlennaya ekologiya. - 2014. - №5. - S. 22-26.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Целью исследования явилось изучение некоторых правовых и организационных аспектов исполнения принудительных работ в условиях современной отечественной уголовно-исполнительной политики. Реализации Федерального закона № 10 2023 г., приказа Минюста России № 350 2023 г., регулирующих применение исполнительной, пени-тенциарной и постпенитенциарной пробацции. Методами исследования были выбраны аналитический и статистический, опрос сотрудников исправительных центров УИС и осужденных. Также применялся метод включенного наблюдения. Они позволили определить основные тенденции, складывающиеся в пенитенциарной практике исполнения рассма-триваемого вида наказания, выявить проблемы и перспективы его реализации. В основной части работы показана положительная динамика увеличения количества осужденных к принудительным работам, в том числе которым лишение свободы заменено более мягким наказанием. В соответствии с целевыми показателями Правительства РФ, в ближайшие годы планируется дальнейшее (кратное) увеличение лиц, содержащихся в ИЦ и УФИЦ. В этой связи возникают объективные организационно-правовые вопросы увеличения числа данных учреждений, их оборудования в соответствии с установленными пенитенциарны-ми стандартами, перепрофилирование ИУ. На данном направлении ведется активная пла-номерная работа Минюстом и ФСИН России. В ходе исследования установлена дифферен-циация в исполнении принудительных работ в различных субъектах федерации. Проанали-зирован передовой опыт, сложившийся в ряде УФСИН (ГУФСИН) России, который целесоо-бразно распространить на другие регионы России. Выявлены некоторые проблемы, связан-ные с трудоустройством осужденных, соблюдения ими ПВР ИЦ, применения к ним дисци-плинарной практики, замены принудительных работ на лишение свободы и др. Результа-тами исследования явилось определение направлений совершенствования организационно-го и правового обеспечения принудительных работ, сочетающих элементы положитель-го опыта и методики разработки дорожной карты в конкретном территориальном органе управления УИС.

Ключевые слова: принудительные работы, пенитенциарная пробацция, исправитель-ные центры, персонал УИС, передовой опыт, дорожная карта.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE EXECUTION OF FORCED LABOR IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The purpose of the study was to study some legal and organizational aspects of the execution of forced labor in the context of modern domestic penal enforcement policy. Implemen- tation of Federal Law No. 10 of 2023, Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 350 of 2023 regulating the use of executive, penitentiary and post-penitentiary probation. The re- search methods were analytical and statistical, as well as a survey of employees of correctional centers of the penitentiary system and convicts. The included observation method was also used. They made it possible to identify the main trends in the penitentiary practice of executing the type of punishment in question, to identify problems and prospects for its implementation. The main part of

the work shows the positive dynamics of an increase in the number of people sentenced to forced labor, including those whose imprisonment has been replaced by a more lenient punishment. In accordance with the targets of the Government of the Russian Federation, a further (multiple) increase in persons held in IC and UFIC is planned in the coming years. In this regard, there are objective organizational and legal issues of increasing the number of these institutions, their equipment in accordance with established penitentiary standards, and the re-profiling of the IU. The Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia are actively working in this direction. The study established differentiation in the performance of forced labor in various subjects of the federation. The best practices developed in a number of the Federal Penitentiary Service (UFSIN) of Russia, which it is advisable to extend to other regions of Russia, are analyzed. Some problems have been identified related to the employment of convicts, their compliance with the Labor Code of the IC, the application of disciplinary practice to them, the replacement of forced labor with imprisonment, etc. The results of the study were the identification of areas for improving the organizational and legal support of forced labor, combining elements of positive experience and methods of developing a roadmap in a specific territorial management body of the penal system.

Key words: forced labor, penitentiary probation, correctional centers, prison staff, best practices, roadmap.

В Российской Федерации активно осуществляется гуманизация уголовных наказаний. Исполняются так называемые альтернативные наказания [1, с. 36-40]. Получают распространение принудительные работы, прообраз которых успешно использовался в отечественной пенитенциарной практике в прошлом веке. Применяются нашими коллегами в Республике Беларусь, других странах СНГ. Тенденция роста их применения отчетливо проявляется в статистических показателях числа осужденных, содержащихся в ИЦ (УФИЦ).

По поручению Президента и Правительства РФ, Минюстом и ФСИН России проводится значительная работа по правовому, организационно-методическому, материально-техническому, финансовому и кадровому обеспечению исполнения принудительных работ.

В частности, в регионах Российской Федерации вводятся в строй современные исправительные центры, не уступающие своим зарубежным аналогам, а в вопросах мобильности и оперативности их создания, во многом опережающие. При исправительных учреждениях создаются и оборудуются участки, функционирующие в режиме ИЦ [2, с. 58-61].

Данная планомерная работа, безусловно, предполагает повышение эффективности процедуры исполнения принудительных работ, регулируемых ст. 53.1 УК РФ, а также гл. 8.1 УИК РФ [3, с. 178-180]. Принимаемые ФСИН России системные меры на этом направлении привели к кратному увеличению количества осужденных, отбывающих рассматриваемый вид наказания.

По имеющимся прогнозам, названная тенденция, реализуемая в русле уголовной и уголовно-исполнительной политики, плановых значений, установленных государственными органами исполнительной власти, в ближайшие годы приведет к

дальнейшему росту осужденных данной категории в геометрической прогрессии [4, с. 90-95].

На исполнение принудительных работ также окажет влияние реализация Федерального Закона «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-2023 г. и Приказа Минюста России № 350 2023 г., детализирующего применение исправительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации учреждениями и органами УИС.

Таким образом, потребности пенитенциарной практики в рассматриваемом контексте нуждаются в научном осмыслении, подготовке обоснованных выводов, предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование исполнения принудительных работ, соблюдения прав и свобод, законных интересов осужденных (на личную безопасность; оплачиваемый в соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством труд; получение образования и специальности; свободное передвижение в установленном порядке; сохранение и поддержание социальных связей, коммунально-бытовое и медицинское обеспечение и др.).

Поскольку исполнение этого вида наказания несет значительную воспитательную нагрузку, характеризующейся не только поощрением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но и наказанием злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, совершающих пенитенциарные преступления, возрастает значение их психологического обеспечения, психолого-педагогического воздействия при проведении воспитательных мероприятий [5, с. 321-323].

В первую очередь это относится к категориям осужденных, к которым, в соответствии со ст. 80 УК РФ может быть заменена не отбытая часть наказания более мягким его видом. Матери-

алы проводимого теоретико-эмпирического исследования показывают, что почти 5-я часть от общего числа осужденных, чьи ходатайства о применении к ним принудительных работ взамен не отбытой части лишения свободы, в качестве поощрения были удовлетворены судами, вновь возвращаются в ИК за систематическое злостное нарушение Правил внутреннего распорядка исправительных центров, утвержденных Приказом Минюста России от 04.07. 2022 г. № 110, а также за совершение преступлений (часто регламентированных ст. 228 УК РФ и другими статьями уголовного кодекса Российской Федерации) [6, с. 50-53].

В значительной степени данная негативная тенденция обусловлена высокой криминальной зараженностью осужденных, склонностью к употреблению спиртных напитков и наркотических препаратов, низким уровнем морально-нравственного и культурного развития, социальной запущенностью. Наличием устойчивых установок на уклонение от отбывания принудительных работ (с использованием различных ухищрений, в том числе в рамках правового поля – листов нетрудоспособности и т.д.).

Часто подобное поведение осужденных порождает их недостаточное психологическое обеспечение со стороны пенитенциарных психологов, упущения в организации с ними воспитательной работы. Необоснованное предоставление возможности выезда за пределы центра в праздничные и выходные дни, а также проживания с семьями.

Несвоевременное и не соразмерное применение к ним мер дисциплинарного воздействия за несвоевременное прибытие на работу, оставление рабочего места, иные нарушения производственной дисциплины и правил внутреннего распорядка. Указанные и другие нарушения закона являются предметом надзорной деятельности прокуроров, осуществляющих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний [7]. Данная надзорная деятельность, согласно тенденции выявленной нашим исследованием, будет только усиливаться, поэтому руководителям и должностным лицам указанных учреждений УИС необходимо своевременно принимать регламентированные законом меры, не дожидаясь внесения органами прокуратуры актов прокурорского реагирования.

Также, одной из причин асоциального поведения осужденных, которым было заменено лишение свободы на принудительные работы выступают недостатки в изучении их личности, готовности и желания трудиться, формальный подход со стороны должностных лиц и администраций ИУ, представляющих информацию суду. В связи с этим, в выдаваемых осужденным харак-

теристиках должны в обязательном порядке отражаться наряду с их положительными качествами и свойствами личности – негативные, препятствующие их возможному отбыванию наказания в виде принудительных работ. Руководители учреждений должны контролировать и добиваться максимальной объективности содержания документов, направляемых на рассмотрение суда.

Исследование также показывает значительную дифференциацию подходов в организации исполнения принудительных работ в УФСИН (ГУФСИН) различных субъектов федерации. В первую очередь это обуславливается наличием (отсутствием) развитой экономической инфраструктуры региона, производственной базы, разнообразием производственно-технических возможностей использовать труд осужденных. Конечно же, в передовиках здесь так называемые регионы-доноры (Москва и Московская область, Красноярский край, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тульская область и др.). Понимание, желание и заинтересованность руководителей регионов в результатах труда осужденных к принудительным работам, сопровождается инициативностью собственников производств, которые готовы принимать непосредственное участие в строительстве и оборудовании необходимых ИЦ и УФИЦ, оказывать другую материальную поддержку на стадии становления данных исправительных учреждений.

Также в значительной степени этому способствует активная служебная позиция сотрудников, которые осуществляют постоянный мониторинг рынка вакансий, взаимодействуют с местными органами исполнительной власти, службой занятости населения, представителями бизнес-сообществ, в том числе на специально проводимых рабочих встречах. Ежеквартально проводят занятия по изучению нормативных правовых документов, регламентирующих исполнение рассматриваемого вида наказаний, недопущение совершения осужденными пенитенциарных преступлений, в том числе повторных, а также чрезвычайных происшествий.

На наш взгляд, в так называемых дотационных регионах, областях где отсутствует возможность использования осужденных к принудительным работам (на режимных предприятиях и т.п.), руководителям и должностным лицам УФСИН необходимо разработать так называемые дорожные карты, с определением специальных объектов трудоустройства осужденных, обоснованием их экономической и социальной эффективности. В качестве подобных объектов могут рассматриваться инфраструктуры туристических кластеров, объектов туризма и отдыха (их строительство, поддержание в рабочем состоянии подъездных дорог, коммуникаций и т.д.).

Участие в научных конференциях по проблемам развития отечественного туризма, анализ мнений экспертов, показывают, что Министерство экономического развития Российской Федерации и конкретные туристические проекты заинтересованы в таком сотрудничестве с Федеральной службой исполнения наказаний.

Таким образом, мощный рывок в развитии исполнения принудительных работ является своего рода визитной карточкой современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Он обусловлен как потребностями дальнейшей гуманизации исполнения наказаний, соблюдения прав и свобод осужденных, так и экономическими интересами развития регионов России. Активный, творческий подход в организации этого важнейшего направления пенитенциарной деятельности, безусловно, нуждается в приоритетном научно-методическом сопровождении, проведении специальных мониторингов, распространении и тиражировании передового опыта.

Список литературы:

[1] Егоров В.А., Макаров И.Н., Чураков В.Г. Принудительные работы для осужденных: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 36-40.

[2] Ковалев О.Г. Обеспечение безопасности при исполнении принудительных работ в России и государствах Европейского Союза: сравнительный анализ // В сборнике: 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов круглого стола в рамках 12 Пермского конгресса ученых-юристов. Сост. А.И. Согрина. Пермь, 2022. С. 58-61.

[3] Питкевич Л.П. Обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы в современной системе уголовных наказаний // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 178-180.

[4] Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // В сборнике: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2023. С. 90-95.

[5] Лядов Э.В. Замена уголовного наказания в виде лишения свободы принудительными работами как более мягким видом наказания // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 321-323

[6] Ковалев О.Г. Особенности обеспечения безопасности в исправительных центрах в период

их интенсивного развития // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 4 (8). С. 50-53.

[7] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (5-е изд., пер. и доп.). Москва, 2018. 434 с.

Spisok literatury:

[1] Egorov V.A., Makarov I.N., Churakov V.G. Prinuditel'nye raboty dlya osuzhdennyh: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2023. № 3 (73). S. 36-40.

[2] Kovalev O.G. Obespechenie bezopasnosti pri ispolnenii prinuditel'nyh rabot v Rossii i gosudarstvah Evropejskogo Soyuz: sravnitel'nyj analiz // V sbornike: 25-letnij opyt primeneniya Ugolovnogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov kruglogo stola v ramkah 12 Permskogo kongressa uchenyh-yuristov. Sost. A.I. Sogrina. Perm', 2022. S. 58-61.

[3] Pitkevich L.P. Obyazatel'nye raboty, ispravitel'nye raboty, prinuditel'nye raboty v sovremennoj sisteme ugolovnyh nakazaniy // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 2. S. 178-180.

[4] Kovalev O.G. Ispolnenie nakazaniy v vide prinuditel'nyh rabot: sovremennye tendencii i perspektivy // V sbornike: Celi nakazaniya: ugolovnye, ugolovno-ispolnitel'nye, kriminologicheskie i inye aspekty (otechestvennyj i zarubezhnyj opyt). Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Blagoveshchensk, 2023. S. 90-95.

[5] Lyadov E.V. Zamena ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody prinuditel'nymi rabotami kak bolee myagkim vidom nakazaniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 8 (171). S. 321-323

[6] Kovalev O.G. Osobennosti obespecheniya bezopasnosti v ispravitel'nyh centrakh v period ih intensivnogo razvitiya // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2022. № 4 (8). S. 50-53.

[7] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. CHast' 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.YU., Kekhlerov S.G., Aberhaev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Gorodkov YU.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9. Professional'naya praktika. (5-е изд., пер. и доп.). Москва, 2018. 434 с.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-574-578
NIION: 2018-0076-3/24-296
MOSURED: 77/27-023-2024-3-296

СОЛОВЬЁВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и
права ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
профессор кафедры гражданского и
административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина, заместитель председателя
Арбитражного суда, Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение
национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА,-
Российский технологический университет»,
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: diamondliza@mail.ru

ГОСТЕВ Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры истории
государства и права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя,
e-mail: dragon9006@list.ru

ИГНАТОВА Ольга Валентиновна,
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: ov.ignatova@mpgu.su

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВА ВРАЧА ОСУЩЕСТВЛЯТЬ МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ, БЕЗ СОГЛАСИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация. Вариантность правового регулирования многих общественных отношений обращает внимание на такой важный их пласт как медицинская деятельность, в частности, правовое регулирование гарантий права врача осуществлять медицинское вмешательство, требующееся для спасения жизни, без согласия законного представителя. Жизненные ситуации, приводящие к такой необходимости, акцентируют исследовательские усилия на специфике нормативной базы, регулирующей эти общественные отношения в Австралийском Союзе, Штате Южная Австралия, Канаде, Королевстве Испания, Республике Хорватия, Французской Республике.

Ключевые слова: медицинское вмешательство, гарантии прав врача, спасение жизни, отсутствие согласия законного представителя, зарубежные страны.

SOLOVIOV Andrey Alexandrovich,
doctor of science (Law), professor,
Kutafin Moscow State Law University,
Moscow State Pedagogical University,
Deputy Chairman of the State Commercial Tribunal
of Moscow Region

SHEYAFETDINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department
of theory of history of state and law Moscow State Pedagogical University,
associate Professor of the Department of KB-12 "Legal provision of national security"
of the Russian Technological University

ROZANOVA Elizaveta Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department
of theory of history of state and law, Moscow State Pedagogical University

GOSTEV Sergey Sergeevich,
candidate of legal sciences, Lecturer of State and Law History Department,
Moscow University of Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot

IGNATOVA Olga Valentinovna,
senior Lecturer of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

FOREIGN EXPERIENCE IN THE LEGAL REGULATION OF GUARANTEES OF THE RIGHT OF A DOCTOR TO CARRY OUT MEDICAL INTERVENTION NECESSARY TO SAVE A LIFE, WITHOUT THE CONSENT OF THE LEGAL REPRESENTATIVE

Annotation. *The variation of the legal regulation of many public relations draws attention to such an important layer of them as medical activity, in particular, the legal regulation of guarantees of the right of a doctor to carry out medical intervention required to save a life, without the consent of a legal representative. Life situations leading to such a need focus research efforts on the specifics of the regulatory framework governing these public relations in the Australian Union, the State of South Australia, Canada, the Kingdom of Spain, the Republic of Croatia, the French Republic.*

Key words: *medical intervention, guarantees of the rights of a doctor, life saving, lack of consent of a legal representative, foreign countries.*

С учетом неизбежности возникновения ситуаций, когда существует экстренная необходимость оказания медицинской помощи несовершеннолетнему лицу или лицу, признанному недееспособным, объективно препятствующая получению согласия законного представителя (в том числе, вопреки отказу такого представителя) возникает вопрос об установлении гарантий права врача осуществлять такое вмешательство.

Медицинская практика такого рода встала перед необходимостью выработки соответствующей нормативной базы, четко регламентирующей действия врача во избежание возможных нарушений законности и правопорядка [8]. Детализация и многоаспектность регулирования общественных

отношений с этим связанных делает целесообразным исследование нормативной базы посвященной данной тематике.

В настоящей статье, продолжая исследование по соответствующей проблематике, мы остановимся на релевантном зарубежном опыте.

Австралийский Союз Штат Новый Южный Уэльс

Подход, нашедший отражение в законодательстве штата Новый Южный Уэльс по рассматриваемой тематике, предусматривает установление различных требований и процедур, касающихся получения согласия на медицинское вмешательство, в том числе необходимое для спасения жизни, в отношении несовершеннолетних. Так, в Законе штата Новый Южный Уэльс от

1998 г. № 157 «Об уходе за детьми и подростками и их защите» (в действующей редакции) [4] используются два ключевых понятия, определения которых приведены в ч. 1 ст. 3 данного нормативного правового акта:

- ребенок – лицо в возрасте до 16 лет;
- подросток – лицо в возрасте от 16 до 18 лет.

Статья 174 указанного выше закона «Неотложная медицинская помощь» предусматривает, что практикующий врач вправе осуществить лечение ребенка или подростка без согласия как такого лица, так и его родителей, если по мнению практикующего врача, необходимо как можно скорее осуществить соответствующее лечение, чтобы спасти жизнь лица или предотвратить возникновение серьезного ущерба для здоровья. Аналогичными правами обладает также зарегистрированный (дипломированный) стоматолог. При этом законодательно закреплена юридическая фикция, а именно, осуществляемое в таком случае медицинское или стоматологическое лечение считается проведенным с согласия:

- в случае с ребенком – его родителя;
- в случае с подростком – самого подростка.

Особо отмечено, что в случае оказания медицинской помощи в указанном порядке практикующий врач или зарегистрированный стоматолог не освобождается от ответственности в отношении лечения ребенка или подростка, в пределах той ответственности, к которой он мог быть привлечен, осуществляя лечение при наличии соответствующего согласия.

Штат Южная Австралия

Часть 1 и ч. 5 ст. 13 **Закона штата Южная Австралия от 1995 г. «Согласие на медицинское лечение и паллиативную помощь»** (в действующей редакции) [6] устанавливают, что медицинский работник вправе на законном основании оказать лицу (пациенту) медицинскую помощь, если:

- пациент не в состоянии дать согласие (независимо от того, ограничена ли дееспособность данного лица в отношении принятия конкретного решения);
- оказывающий медицинскую помощь медицинский работник придерживается мнения о том, что такая помощь необходима для устранения угрозы жизни и здоровью, и это мнение подтверждается письменным заключением другого лично осматривавшего пациента медицинского работника;
- пациент (в возрасте 16 лет или старше), насколько известно медицинскому работнику, не отказывался от медицинской помощи;
- предлагающий произвести лечение медицинский работник принял необходимые и разумные меры для установления факта предоставле-

ния пациентом (в возрасте 18 лет или старше) предварительного распоряжения о медицинской помощи.

Если пациент является ребенком и его родитель или опекун доступен и имеет право принимать решения о назначении в отношении него того или иного лечения, то для оказания ребенку соответствующей медицинской помощи необходимо получать согласие родителя или опекуна на проведение такого лечения.

Однако если родитель или опекун отказывается предоставить такое согласие, то лечение может быть проведено, невзирая на отказ, если это отвечает наилучшим интересам здоровья и благополучия ребенка.

Канада

Провинция Нью-Брансуик

Часть 2 ст. 3 **Закона провинции Нью-Брансуик от 1976 года «О согласии несовершеннолетних на медицинское вмешательство»** (в действующей редакции) [3] предусматривает, что согласие несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, или его родителя или опекуна, если они недоступны, не требуется для медицинского вмешательства в отношении этого несовершеннолетнего, если несовершеннолетнее лицо неспособно понять характер и последствия медицинского вмешательства либо, являясь способным понять характер и последствия медицинского вмешательства, неспособно сообщить о своем согласии на вмешательство и практикующий врач, стоматолог, практикующая медицинская сестра, акушерка или медицинская сестра, ухаживающая за таким лицом, считает, что медицинское вмешательство необходимо в экстренной ситуации, чтобы избежать неминуемого риска для жизни или здоровья несовершеннолетнего лица.

Провинция Онтарио

Статья 27 **Закона провинции Онтарио от 1996 года «О согласии на медицинское обслуживание»** (в действующей редакции) [5] устанавливает, что если лицо, имеющее право принимать решения за недееспособное лицо, нуждающееся в лечении, отказалось от предоставления согласия на лечение такого лица, такое лечение все равно может быть осуществлено, если, по мнению соответствующего врача, возникла экстренная ситуация и если лицо, принимающее решение, не выполнило положения ст. 21 рассматриваемого нормативного правового акта. При этом ст. 21 данного закона предусматривает, что лицо, предоставляющее согласие или отказ от лечения от лица недееспособного пациента, обязуется руководствоваться следующими принципами:

- если лицу известно о связанном с конкретными обстоятельствами желании недееспособ-

ного лица, которое оно выразило, будучи дееспособным и по достижении возраста 16 лет, лицо обязуется предоставить согласие или отказ в соответствии с таким желанием;

- если лицу неизвестно о связанном с конкретными обстоятельствами желании недееспособного лица, которое оно выразило, будучи дееспособным и по достижении возраста 16 лет, либо если следовать такому желанию невозможно, лицо обязуется действовать в лучших интересах недееспособного лица.

Особо отмечено, что при определении лучших интересов недееспособного лица необходимо учитывать следующее:

- ценности и убеждения, которых, как известно лицу, придерживалось недееспособное лицо в период дееспособности и которых оно будет придерживаться в случае возврата дееспособности;

- пожелания недееспособного лица в связи с лечением (помимо указанного выше желания недееспособного лица, которое оно выразило, будучи дееспособным и по достижении возраста 16 лет);

- имеется ли вероятность, что лечение улучшит состояние или самочувствие недееспособного лица; предотвратит ухудшение состояния или самочувствия недееспособного лица или снизит степень или темпы вероятного ухудшения состояния или самочувствия недееспособного лица.

Кроме того, необходимо принимать во внимание следующее:

- улучшится ли состояние или самочувствие недееспособного лица при отсутствии лечения, останется ли оно на прежнем уровне или ухудшится;

- превышает ли польза, которую недееспособное лицо получит от лечения, риск нанесения вреда его здоровью;

- будет ли связанное с меньшим объемом ограничений или менее агрессивное лечение столь же полезным, как предлагаемое лечение.

Королевство Испания

В соответствии с п. «b» ч. 2 ст. 9 **Закона Испании № 41/2002 от 14 ноября 2002 г. «Основные положения об автономии пациента, а также о правах и обязанностях в отношении медицинской информации и документации» (в действующей редакции)** [2], врачи имеют право осуществлять необходимое медицинское вмешательство в интересах здоровья пациента без его согласия, в том числе в ситуации, когда существует непосредственная серьезная угроза для физического или психического состояния пациента и его согласие на медицинское вмешательство получить невозможно. При этом, если позволяют обстоятельства, врачам необходимо кон-

сультироваться с членами семьи пациента или лицами, фактически с ним связанными. Если же решение об отказе от осуществления медицинского вмешательства принято представителями несовершеннолетнего лица и врачи считают, что оно противоречит интересам пациента, то в экстренной ситуации медицинские работники принимают необходимые меры для защиты жизни или здоровья лица на основании своего врачебного долга и с учетом действия в ситуации крайней необходимости, без получения соответствующего разрешения суда.

Республика Хорватия

Статья 18 **Закона Республики Хорватия от 2004 г. «О защите прав пациентов» (в действующей редакции)** [7] предусматривает, что если в экстренной ситуации согласие законного представителя или опекуна пациента не может быть получено и существует прямая угроза жизни или неминуемая опасность возникновения серьезного вреда для здоровья пациента, медицинское вмешательство (диагностическая или терапевтическая процедура) может быть осуществлено без согласия его законного представителя. Вместе с тем, медицинское вмешательство может производиться без согласия законного представителя или опекуна пациента только на время существования указанной выше опасности.

Французская Республика

Согласно ст.ст. L1111-4—L1111-5 **Кодекса общественного здравоохранения Французской Республики (в действующей редакции)** [1], в случае если лицо, обладающее родительскими правами, опекун или попечитель несовершеннолетнего или недееспособного лица отказывается дать согласие на оказание ему медицинской помощи и если такой отказ создает риски серьезных последствий для его здоровья, то врач все равно оказывает необходимую медицинскую помощь. Врач или акушерка могут отказаться от получения согласия лица, обладающего родительскими правами, на медицинские решения, которые должны быть приняты, когда профилактические действия, обследование, диагностика, лечение или иное вмешательство необходимы для защиты здоровья несовершеннолетнего, если последний прямо возражает против консультации с такими лицами с целью сохранения в тайне своего состояния здоровья. Однако врач или акушерка сначала должны попытаться получить согласие несовершеннолетнего на эту консультацию. В случае если несовершеннолетний поддерживает свое возражение, врач или акушерка могут принять меры по профилактике, обследованию, диагностике, лечению или вмешательству.

В соответствии со ст. R1112-35 Кодекса общественного здравоохранения Франции, если при приеме несовершеннолетнего лица выясня-

ется, что письменное разрешение на проведение операции несовершеннолетнего лица и выполнение действий, связанных с операцией, в случае необходимости не может быть получено в кратчайшие сроки от его отца, матери или законного опекуна по причине их удаленности или по какой-либо иной причине, то они должны подписать разрешение на операцию и совершение действий, связанных с операцией, после приема несовершеннолетнего. В случае если отец, мать или законный опекун могут предоставить письменное разрешение в кратчайшие сроки, такое разрешение запрашивается сразу же, как только возникает необходимость в хирургическом вмешательстве. При отказе подписать такое разрешение или если согласие законного представителя несовершеннолетнего лица не может быть получено, хирургическое вмешательство не может быть произведено, за исключением экстренных случаев. Однако если здоровью или физической неприкосновенности несовершеннолетнего угрожает опасность из-за отказа законного представителя несовершеннолетнего или невозможности получить такое согласие, лечащий врач вправе обратиться к прокурору для инициирования мер воспитательного воздействия, для оказания необходимой помощи. Обобщение опыта иностранных государств в отношении правового регулирования гарантий права врача осуществлять медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни, без согласия законного представителя, несомненно, полезно для пополнения багажа правовой информации и сможет послужить основой при необходимости обновления отечественного законодательства по данному вопросу.

Список литературы:

- [1] Code de la santé publique [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072665/2023-08-19/ (дата обращения: 12.01.2024).
- [2] Ley № 41/2002, de 14 de noviembre de 2002, básica reguladora de la autonomía del paciente y de derechos y obligaciones en materia de información y documentación clínica (Última actualización publicada el 06.12.2018) // Boletín Oficial del Estado. 15.11.2002. № 274.
- [3] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 (Current version in force since 10.02.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html> (дата обращения: 12.01.2024).
- [4] New South Wales Children and Young Persons (Care and Protection) Act 1998 № 157 (Current version from 27 October 2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/view/html/inforce/current/act-1998-157> (дата обращения: 12.01.2024).

[5] Ontario Health Care Consent Act, 1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/96h02> (дата обращения: 12.01.2024).

[6] South Australia Consent to Medical Treatment and Palliative Care Act of 1995 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/Consent%20to%20Medical%20Treatment%20and%20Palliative%20Care%20Act%201995.aspx> (дата обращения: 12.01.2024).

[7] Закон о zaštiti prava pacijenata, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.hr/z/255/Zakon-o-za%C5%A1titi-prava-pacijenata> (дата обращения: 12.01.2024).

[8] Беляков А.В. Опыт Европейского Союза в области регулирования здравоохранения: Монография. - М.: Юстицинформ, 2015. - 272 с.

Spisok literatury:

[1] Code de la santé publique [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072665/2023-08-19/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Ley № 41/2002, de 14 de noviembre de 2002, básica reguladora de la autonomía del paciente y de derechos y obligaciones en materia de información y documentación clínica (Última actualización publicada el 06.12.2018) // Boletín Oficial del Estado. 15.11.2002. № 274.

[3] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 (Current version in force since 10.02.2016) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[4] New South Wales Children and Young Persons (Care and Protection) Act 1998 № 157 (Current version from 27 October 2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.legislation.nsw.gov.au/view/html/inforce/current/act-1998-157> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[5] Ontario Health Care Consent Act, 1996 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/96h02> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[6] South Australia Consent to Medical Treatment and Palliative Care Act of 1995 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.legislation.sa.gov.au/LZ/C/A/Consent%20to%20Medical%20Treatment%20and%20Palliative%20Care%20Act%201995.aspx> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[7] Закон о zaštiti prava pacijenata, 2004 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.zakon.hr/z/255/Zakon-o-za%C5%A1titi-prava-pacijenata> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[8] Belyakov A.V. Opyt Evropejskogo Soyuza v oblasti regulirovaniya zdravoohraneniya: Mono-grafiya. - M.: Yusticininform, 2015. - 272 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-579-588
 NIION: 2018-0076-3/24-297
 MOSURED: 77/27-023-2024-3-297

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
 кандидат юридических наук, доцент,
 заведующий кафедрой гражданского права
 Северо-Западного филиала Российского
 государственного университета правосудия,
 SPIN-код: 7496-7336, Autho rID: 431054,
 e-mail svarchewsky@yandex.ru

ЖАБИНСКАЯ Ксения Константиновна,
 Студентка 2 курса
 факультета подготовки специалистов
 для судебной системы (юридический факультет)
 Северо-Западного филиала Российского
 государственного университета правосудия,
 SPIN-код: 1237-4284, AuthorID: 1199930,
 e-mail zhabinskaya04@mail.ru

МЕСТО НЕЙРОСЕТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к определению понятий «нейросеть» и «искусственный интеллект». В связи с проводимой в России политикой в области развития современных технологий необходимо проанализировать правовое регулирование искусственного интеллекта и нейросети в отечественном и международном законодательстве, а также возможности защиты данных человека в условиях активного использования этих технологий. При изучении внедрения использования нейросетей в сфере образования и искусства автором были выявлены правовые проблемы данного явления, а также предложены способы защиты граждан от незаконного использования нейросетью не только их изображения, но и других данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросеть; цифровое право; образование; искусство; дипфейк; изображение; голос; международное право.

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
 PhD in Law, Associate Professor,
 Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch
 of the Russian State University of Justice

ZHABINSKAYA Ksenia Konstantinovna,
 2nd year student of the faculty for training specialists for the judiciary
 (faculty of law) of the North-Western branch of the Russian State
 University of Justice

THE PLACE OF THE NEURAL NETWORK IN RUSSIAN LAW

Annotation. The article discusses scientific approaches to the definition of the concepts of “neural network” and “artificial intelligence”. In connection with the policy pursued in Russia in the field of development of modern technologies, it is necessary to analyze the legal regulation of artificial intelligence and neural networks in domestic and international legislation, as well as the possibilities of protecting human data in conditions of active use of these technologies. When studying the introduction of the use of neural networks in the fields of education and art, the author identified the legal problems of this phenomenon, and also proposed ways to protect citizens from the illegal use of a neural network not only of their images, but also of other data.

Key words: artificial intelligence; neural network; digital law; education; art; deepfake; image; voice; international law.

Введение. XXI век именуется эпохой технического и информационного прогресса [1]. Особое место в процессе цифровой модернизации занимает развитие искусственного интеллекта. В последние годы методы искусственного интеллекта внедряются во все сферы жизни общества. Государство способствует такому внедрению – в России ведётся активная политика в области развития науки, изучающей данное направление. В 2019 году президентским Указом была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия) [2]. В рамках этой стратегии государство способствует достижению роста благосостояния, качества жизни граждан, укреплению позиций России на мировом рынке и др. В качестве главного метода реализации Стратегии был утверждён Федеральный проект «Искусственный интеллект» [3]. Кроме того, с целью повышения информирования граждан о возможностях искусственного интеллекта был разработан специальный Национальный портал [4]. Государство вносит регулярные изменения в Стратегию, что подчёркивает значимость этого государственного направления [5]. Развитие искусственного интеллекта и рост популярности использования нейросети вызвали ряд правовых проблем. Так, например, возникают вопросы по поводу установления авторского права на произведения, созданные нейросетью, законности использования результатов чужого интеллектуального труда искусственным интеллектом и т.д. [6; С. 215].

Основная часть. Чтобы сформировать полное представление о содержании понятия «нейросеть», необходимо рассмотреть его прежде всего с технической точки зрения. Итак, искусственные нейронные сети представляют собой «математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма» [7; С. 10]. Несмотря на то, что популярность и широкое применение методы искусственного интеллекта получили только в последние десятилетия, основы развития нейросети были заложены ещё в прошлом веке [8]. Понятие нейросети сформулировали американские учёные в 1944 году, они же создали математическую модель нейрона [9].

Зачастую понятия «искусственный интеллект» и «нейросеть» отождествляют. Однако следует отметить, что данная точка зрения неверна.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю-непрограммисту ставить и решать свои традиционно считающиеся

интеллектуальными задачи, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка [10; С. 5]. Из этого следует, что искусственный интеллект – более широкое понятие, а нейросеть представляет собой его составную часть, то есть является одним из его методов [11]. Нейросеть и искусственный интеллект рассматриваются с различных точек зрения – с точки зрения программирования, кибернетики, математики и других [7; С. 10]. Единой характеристики ИИ нет – существуют различные подходы к его определению. Согласно одному подходу искусственный интеллект представляет собой средство расширения возможностей человеческого интеллекта, другие учёные выделяют ИИ как научное направление, некоторые же определяют данное явление как отдельную техническую науку [12; С. 77].

Специалисты в сфере юриспруденции рассматривают правовое значение данной дефиниции и её место в правовой системе и национальном законодательстве. Рассуждая о том, какая отрасль права регулирует отношения, возникающие в результате использования нейросетей, необходимо отметить, что согласно одной из теорий, цифровое право является одним из структурных элементов информационного права, а точнее, её подотраслью [13; С. 40]. Кроме того, В. Э. Волков отмечает, что нейротехнологии и искусственный интеллект отнесены к «цифровым технологиям, имеющим наибольшее значение для государства и, следовательно, подлежащим правовому регулированию» [14; С. 10]. Следовательно, можно сделать вывод, что искусственный интеллект и нейросеть – это объекты информационного права.

Дефиниция «искусственный интеллект» была закреплена Указом Президента в 2019 году. Законодатель определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [2]. В законах РФ не закрепляется определение нейронной сети. В упомянутом выше Указе отмечается лишь широкое применение вычислительных систем, организованных по принципу нейронных сетей. Внесённые Президентом РФ изменения в Указ № 490, которые вступили в силу в феврале 2024 года, расширили понятийный аппарат, однако дефиниция «нейросеть» всё ещё не была включена в этот список [5].

Если обратиться к анализу Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), то рассматриваемые дефиниции в нём не закреплены [15]. Несмотря

на это, ст. 1261 ГК РФ выделяет такой объект гражданского права, как программы для ЭВМ – электронных вычислительных машин. Законодатель не даёт разъяснений, чем отличается ЭВМ от искусственного интеллекта, не выделяет ИИ как отдельный объект. По мнению некоторых авторов такое разграничение и закрепление искусственного интеллекта как объекта в отдельной статье ГК РФ является необходимым в условиях современного технического развития [16; С. 61]. Таким образом, говоря о различных подходах к характеристике понятий искусственного интеллекта и нейронной сети, можно сделать вывод, что с правовой точки зрения эти понятия не имеют широкого закрепления. В то же время в технической науке существует множество подходов и интерпретаций данных понятий.

Возможности искусственного интеллекта, а именно нейросети, в настоящее время активно используются специалистами разных областей – в сфере экономики и финансов, здравоохранения и других [17; С. 233]. В рамках данного исследования будут освещены вопросы использования нейросети в таких областях, как образование и культура (искусство). Искусственный интеллект используется в различных образовательных учреждениях. К возможностям нейросетей прибегают как профессорско-преподавательский состав, так и школьники, студенты [18].

В начале 2023 года в сети Интернет появилась новость о том, что студент Российского государственного гуманитарного университета защитил дипломную работу, сгенерированную нейросетью [19]. Событие вызвало резонанс среди работников высших образовательных учреждений [20]. Вопрос допустимости подобных методов при защите выпускных квалификационных работ и дипломов, возникший после произошедшего события, дошёл до высшего органа государственной власти. Мнения по этому вопросу разделились, однако в своём комментарии Министр науки и высшего образования РФ отметил, что данная ситуация является «проверкой системы» и поводом «менять подход к знаниям» [21].

Использование возможностей нейросети учителями в своей профессиональной деятельности в России пока не получило широкого распространения по сравнению с другими странами. В Китае, например, таким способом осуществляется проверка контрольных работ [22]. Однако частные образовательные учреждения, в особенности образовательные онлайн-платформы, предполагающие получение знаний дистанционно, наоборот всё чаще прибегают к использованию нейросети. Так, одна из самых популярных нейросетей – Chat GPT – заменяет живой диалог с преподава-

телем и распознаёт ошибки в чат-боте онлайн-школы английского языка [23]. Эксперты отмечают, что подобные технологии эффективно экономят время, но пока не могут полностью заменить работу учителей [24].

Осенью 2023 года Правительство РФ утвердило стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации. Стратегия, разработанная на период до 2030 года, вводит понятие «цифровой зрелости», достижение которой является целью проводимой политики. Понятие «цифровая зрелость» законодатель определяет как высокий уровень цифрового развития образовательной деятельности [25]. Искусственный интеллект является одной из внедряемых в образовательный процесс технологий согласно данному Распоряжению.

В рамках проводимой политики осуществляются некоторые изменения в образовательном процессе. Одно из таких изменений – введение нового предмета [26]. По поручению Президента РФ образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта» вводится в образовательные программы, которые будут реализованы в 2023-2024 учебном году [27]. Несмотря на преимущества использования искусственного интеллекта и нейросети в российском образовании возникает ряд правовых проблем, которые пока не решены законодателем. В основном эти проблемы связаны с авторским правом, поскольку в ГК РФ [15] так и не содержится ответ на вопрос, кому принадлежит написанный нейросетью труд – сгенерированный научный текст, дипломная работа и т.д. Кроме того, возникает проблема защиты «права на голос», а именно отсутствие законодательного регулирования использования голоса других людей в озвучке презентаций, в диалогах, созданных нейросетью [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере российского образования нейросеть используется больше обучающимися, чем преподавателями. Однако процесс внедрения в образовательный процесс, в работу государственных образовательных учреждений возможностей нейросети постепенно развивается. Мнение о том, может ли нейросеть заменить преподавателей, разделяется. Важно отметить, что использование нейросетей в образовательном процессе требует не только изменений в подготовке педагогических кадров, но и соответствующего законодательного регулирования. Одна из сфер общества – культурная сфера, включающая в себя процесс деятельности по производству культурных благ, неотъемлемой частью которой является искус-

ство [28; С. 223]. Искусство – это творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах [29]. Оно включает в себя множество видов – театр, живопись, музыка, кино и другие [30].

Культурная сфера развивается вместе с наукой и неразрывно связана с техническим прогрессом [31]. Нейросеть, несомненно, оказывает влияние на искусство [32]. В 2023 году в Санкт-Петербурге публике представили первый в России мюзикл, созданный несколькими нейросетями. С помощью искусственного интеллекта была создана визуальная составляющая представления [33]. Более того, в 2024 году состоится премьера первого российского сериала, сценарий которого написала нейросеть [34]. Среди различных стратегий развития в рамках поставленных целей до 2030 года особое место занимает стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли культуры России.

Ввиду активного цифрового развития государство ставит задачу цифровизации доступа культурных ценностей, а также внедрение передовых цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта в работу учреждений культуры [35]. Научный прогресс коснётся не только творческого процесса, но и внутренней работы государственных учреждений культуры. Искусственный интеллект и нейросети будут выполнять функции ведения статистики посещаемости музеев, оценки состояния помещения и другие [36]. Активное использование в творческой деятельности нейросетей вызывают такие же дискуссии, как и среди специалистов других областей. Наряду с правовой проблемой возникают ещё и этические. Так, например, в 2022 году зрители увидели в сериале «Диверсант» сгенерированного нейросетью умершего актёра Владислава Галкина [37]. Российские актёры неоднозначно восприняли такое применение современных технологий: Сергей Юшкевич отметил, что подобные программы не могут передать харизму живого человека [38].

Из приведённого выше примера можно выявить актуальную правовую проблему – законность использования полного копирования внешнего вида и манеры исполнения человека. Для начала следует охарактеризовать одну из функций нейросети, которая используется при создании современных произведений искусства – генерирование «дипфейков». Дипфейк представляет собой видеоролик, в котором лицо одного человека подменяется другим при помощи алгоритмов машинного обучения («deep learning» глубокое обучение нейросетей, «fake» - подделка) [39].

Ст. 152¹ ГК РФ гарантирует защиту изображения гражданина [40]. Однако положения этой статьи не могут целиком контролировать такое явление, как дипфейк по следующим причинам.

Под содержанием понятия «изображение» законодатель понимает фотографию, видеозапись или произведение изобразительного искусства, в которых изображён человек [40]. Творчество актёров и их театральная игра включает в себя не только внешний облик, но и уникальную манеру исполнения, мимику, голос и другие индивидуализирующие признаки человека, которые не имеют законодательного закрепления.

Проблема копирования голосов нейросетью так же актуальна в настоящее время для современных певцов. Так, например, авторы проекта «Нейрохит» создают «нейрокаверы», используя голоса различных артистов [41]. В нашей предыдущей статье мы уже говорили о необходимости защиты законом права на голос [11]. Некоторые актёры смогли извлечь выгоду из возникшей проблемы с помощью продажи авторских прав для создания дипфейков, как сделал это известный актёр Брюс Уиллис [42]. С развитием технологий возникает необходимость законодательно урегулировать вопрос защиты от копирования нейросетью не только изображения человека или его голоса от синтеза, но и поведения человека в целом. Кроме того, подходя к вопросу с моральной стороны, целесообразно принудить создателей дипфейков брать разрешение на подобную деятельность у авторов фильмов, на основе которых нейросеть генерирует игру актёра или же голос, а в случае смерти исполнителя – у его родственников.

Решить данную проблему, по нашему мнению, могло бы внесение изменений в существующую ст. 152¹ Гражданского кодекса РФ, где была бы уточнена такая дефиниция, как «проецирование человека» – генерирование изображения, мимики, голоса и других индивидуальных черт одного человека на изображение другого посредством использования нейросетью фото-, видео- и аудио-материалов. Развитие современных технологий, включая методы искусственного интеллекта, является важной государственной задачей не только в России, но и в других развитых странах [43; С. 42]. Если в законах Российской Федерации дефиниция «искусственный интеллект» была закреплена в законах только в 2019 году, в этом же году была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, то законодатели некоторых зарубежных стран регламентировали политику по развитию ИИ ещё раньше – такими странами стала Япония, Китай, Великобритания, Германия и другие [12; С. 55].

Схожим с российской Стратегией зарубежным нормативным правовым актом является План развития искусственного интеллекта нового поколения», принятый в КНР [43; С. 46].

Наиболее яркие примеры использования нейросети можно найти в современном процессе создания произведений искусства по всему миру. В 2022 году в сети Интернет зародилась бурная дискуссия, вызванная тем, что в США победителем в конкурсе изобразительных искусств стал Джейсон Аллен, не являющийся художником и создавший свою картину при помощи нейросетей [44]. Использование искусственного интеллекта в киноиндустрии становится частой практикой не только в РФ. Германии создаётся фильм, в котором нейросеть генерирует не только сценарий, но и все остальные необходимые элементы – персонажей, озвучку, декорации [45].

Активное использование нейросетей вызывает дискуссии и споры во многих странах мира. Так, в 2023 году члены Гильдии сценаристов Америки устроили забастовку, одним из их требований являлось ограничение использования сгенерированных нейросетями сценариев [46]. Стоит отметить, что в зарубежной судебной практике стали появляться иски, которые предъявляют представители творческих профессий к разработчикам популярных нейросетей. В 2023 году художники подали первый в США иск о нарушении авторских прав искусственным интеллектом [47]. Во всех случаях требования истцов схожи – писатели и художники хотят добиться запрета использования результатов своего творческого труда разработчиками нейросетей [48]. В основном суд поддерживает творческих деятелей, чьи авторские права были нарушены, встречаются и обратные случаи, когда власть признаёт использование результатов чужого интеллектуального труда нейросетью законным [49]. Несмотря на скандалы, которые порождает использование нейросети, крупные мировые компании по производству фильмов и сериалов признают ведущее значение использования искусственного интеллекта – в феврале 2024 года компания Netflix внесла в список факторов риска искусственный интеллект. Эксперты отметили, что данный фактор влияет на конкурентоспособность в мире киноиндустрии, но в то же время вызывает необходимость законодательного урегулирования вопросов, связанных с авторскими правами [50].

Подводя итог исследования проблемы использования нейросети в международном праве отметим, что масштаб использования методов искусственного интеллекта в зарубежных странах различается. Однако судебная практика показывает, что в международном праве, как и в

российском, вопрос защиты авторских прав в условиях использования нейросетей не урегулирован на законодательном уровне.

Заключение. Развитие современных технологий и искусственного интеллекта в последние годы привело к их активному использованию в различной деятельности. При изучении подходов к определению сущности понятий «искусственный интеллект» и «нейронная сеть» с точки зрения юридической науки был сделан следующий вывод: нейросеть является объектом информационного права. В обществе существуют различные мнения насчёт характера влияния нейросетей. Политика государства направлена на цифровизацию многих сфер общества, однако это вызывает ряд проблем, в том числе и правовых. В то же время говорить о положительном или отрицательном влиянии внедрения нейросети в систему российского образования и другие области в настоящее время не представляется возможным.

По мере приближения к достижению целей, поставленных в рамках действующих стратегий развития, возникает необходимость в систематизации и дополнении существующего законодательства, регулирующего применение технологий искусственного интеллекта и нейросети в гражданско-правовых отношениях. Большинство проблем возникает в сфере защиты права интеллектуальной собственности, а конкретно авторских прав.

В рамках исследования были предложены изменения в Гражданский кодекс РФ, которые защитили бы граждан от незаконного использования их изображения, голоса и других данных нейросетью, а именно внесение поправок в ст. 152¹ ГК РФ, которые стали бы гарантией защиты этих данных. Также была подчёркнута необходимость урегулирования проблемы защиты авторских прав в области применения искусственного интеллекта. Также нами была сформулирована дефиниция «проецирование человека». Исследование выявленных проблем в международном праве показало, что вопрос необходимости такого активного использования нейросетей в различных областях деятельности человека имеет мировой масштаб. Несмотря на это, важно отметить, что политика многих стран, в том числе и Российской Федерации, поддерживает научные открытия, связанные с искусственным интеллектом, и внедрение этих технологий в различные сферы деятельности человека.

Список литературы:

[1] См.: Елохина Э. Э., Прокладова С. А. История развития технологий: перспективы и угрозы // Молодой ученый. – 2023. – № 25 (472). –

С. 260-263. – URL: <https://moluch.ru/archive/472/104386/> (дата обращения: 22.02.2024).

[2] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.

[3] В России утвердили федеральный проект «Искусственный интеллект». URL: <https://strategy24.ru/rf/news/v-rossii-utverdili-federalnyy-proekt-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 22.02.2024).

[4] Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта (ИИ) и применения нейросетей в России. URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2024).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), 15 февраля 2024 г. № 0001202402150063 (дата обращения: 22.02.2024).

[6] Пащук Е.О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 213-218 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-priznaniya-avtorskogo-prava-na-proizvedeniya-neyroseti-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 22.02.2024).

[7] Ростовцев В.С. Искусственные нейронные сети: учебник / В. С. Ростовцев. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2014. – 208 с.

[8] См.: Что такое нейросеть: как устроен человеческий мозг «в цифре». URL: <https://www.fontanka.ru/2023/02/08/72041198/> (дата обращения: 22.02.2024).

[9] Горбачевская Е.Н., Краснов С.С. История развития нейронных сетей // Вестник ВУиТ. – 2015. – № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-neyronnyh-setey> (дата обращения: 22.02.2024).

[10] Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е.В. Боровская, Н. А. Давыдова. – 4-е изд., электрон. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – 130 с.

[11] Тураева Э.В., Жабинская К.К. К вопросу о возможности защиты права на голос в условиях развития // Москва: РГУП. – Сборник по итогам Студенческой научно-практической конференции «Цифровая экономика: интеллектуальная собственность и право» 29.11.2023 г. (в печати).

[12] Морхат П.П. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы / Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук, Москва, 2018. – 420 с.

[13] Городов О. А. Цифровое право как подотрасль информационного права / Право и цифровая экономика. – 2021. - № 1 (11). – С. 36-43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44899996> (дата обращения: 22.02.24).

[14] Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

[15] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.

[16] Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Точка зрения. – 2021. – С. 61-66.

[17] Богославский С.Н. Область применения искусственных нейронных сетей и перспективы их развития // Научный журнал КубГАУ. – 2007. – № 27. – С. 228-238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblast-primeneniya-iskusstvennyh-neyronnyh-setey-i-perspektivy-ih-razvitiya> (дата обращения: 23.02.2024).

[18] Учить ИИ разуму: как нейросети влияют на сферу образования. URL: <https://iz.ru/1542538/alena-svetunkova/uchit-ii-razumu-kak-neiroseti-vliiaut-na-sferu-obrazovaniia> (дата обращения: 23.02.2024).

[19] «Машина выдает все сама». Студент из Москвы получил «тройку» за диплом, написанный нейросетью. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/02/01/16181311.shtml?updated> (дата обращения: 23.02.2024).

[20] Будет ли искусственный интеллект писать дипломы и сочинения. URL: <https://rg.ru/2023/02/06/zatianulo-v-nejroset.html> (дата обращения: 23.02.2023).

[21] Министр науки рассказал, что надо сделать со студентом, который написал диплом при помощи нейросети ChatGPT. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/02/08/72041198/> (дата обращения: 23.02.2024).

[22] Учителя стали привлекать нейросети для проверки контрольных. URL: <https://rg.ru/2024/02/12/sviazat-odnoj-setiu.html> (дата обращения: 23.02.2024).

[23] Chat GPT вместо учителя английского: как нейросети стали использовать в образовании.

URL: <https://blog.maximumtest.ru/post/ehksperty-rasskazali-kak-nejroseti-ispolzuyut-v-obrazovanii.html> (дата обращения: 23.02.2024).

[24] ИИ так далее: нейросети начали заменять учителей. URL: <https://iz.ru/1485959/sergei-gurianov/ii-tak-dalee-neiroseti-nachali-zameniat-uchitelei> (дата обращения: 23.02.2024).

[25] Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2023 г. № 2894-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 30 октября 2023 г. № 44 ст. 7911.

[26] Минобрнауки актуализировало модуль «Системы искусственного интеллекта» для вузов. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/20/minobrнауки-aktualizirovalo-modul-sistemy-iskusstvennogo-intellekta-dlya-vuzov/> (дата обращения: 23.02.2024).

[27] Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.06.2023 г. № МН-5/179660 // СПС «КонсультантПлюс»

[28] Михеева Н. А. Социально-культурная сфера как социальный феномен и ее научный анализ. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 221-228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-sfera-kak-sotsialnyy-fenomen-i-ee-nauchnyy-analiz> (дата обращения: 23.02.2024).

[29] Толковый словарь Ожегова // Электронный источник URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/искусство> (дата обращения: 23.02.2024).

[30] Лавринова Н. Н. Видовое многообразие искусства // Аналитика культурологии. – 2010. – № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidovoe-mnogoobrazie-iskusstva> (дата обращения: 23.02.2024).

[31] Шедевры и прогресс: как меняется искусство под воздействием новых технологий. URL: <https://knife.media/club/potarov-winzavod/> (дата обращения: 23.02.2024).

[32] Воздействие нейронных сетей на индустрию цифрового искусства: революция или гибель? URL: <https://www.digiup.net/post/vozdjstvie-nejronnyh-setej-na-industriyu-cifrovogo-iskusstva-revoljuciya-ili-gibel> (дата обращения: 23.02.2024).

[33] Нейросеть помогла написать мюзикл для петербургского ДК Ленсовета. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2797650/> (дата обращения: 23.02.2024).

[34] «Сидоровы»: как снимают первый российский сериал по сценарию нейросети. URL: <https://www.gazeta.ru/culture/2023/03/06/16353061.shtml?updated> (дата обращения: 23.02.2024).

[35] Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3550-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 25 декабря 2023 г. № 52 ст. 9677.

[36] Минкультуры оснастит музеи системой умного дома и искусственным интеллектом. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/19/995818-minkulturi-osnastit-muzei-sistemoi-umnogo-doma> (дата обращения: 23.02.2024).

[37] Эксперт рассказал о том, как «воскресли» Галкина для фильма «Диверсант». URL: <https://rg.ru/2022/05/09/ekspert-rasskazal-o-tom-kak-vozkresili-galkina-dlia-filma-diversant.html> (дата обращения: 23.02.2024).

[38] «Я резко против!»: «воскрешение» Влада Галкина в «Диверсante» ужаснуло Юшкевича. URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/13-05-2022/ya-rezko-protiv-vozkreshenie-vlada-galkina-v-diversante-uzhasnulo-yushkevicha/> (дата обращения: 23.02.2024).

[39] Дипфейк – технология для творчества, лишаящая уверенности в подлинности. URL: <https://rg.ru/2021/12/01/kot/dipfejk.html> (дата обращения: 23.02.2024).

[40] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

[41] Анна Асти не оценила ИИ-кавер на ее песню «Царица» от уфимских музыкантов. URL: <https://www.sobaka.ru/ufa/entertainment/music/177913> (дата обращения: 24.02.2024).

[42] Брюс Уиллис продал права на свой цифровой образ компании Deercake. URL: <https://habr.com/ru/news/690842/> (дата обращения: 24.02.2024).

[43] Белошапкина А. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и за рубежом // Вестник магистратуры. – 2022. – № 10-3 (133). – С. 42-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 24.02.2024).

[44] Картина нейросети выиграла в конкурсе искусств. URL: <https://www.championat.com/cybersport/news-4803861-kartina-nejroseti-vyigrala-v-konkurse-iskusstv.html> (дата обращения: 24.02.2024).

[45] Искусственный интеллект впервые создаст полнометражный фильм. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6315c5b99a79473602fff30d> (дата обращения: 24.02.2024).

[46] Денег стало меньше, а ИИ больше: из-за чего бастуют сценаристы Голливуда. URL: <https://rg.ru/2023/05/17/vas-zamenit-chat-bot.html> (дата обращения: 24.02.2024).

[47] В США подали первый иск о нарушении авторских прав нейросетью. URL: <https://pravo.ru/news/244964/> (дата обращения: 24.02.2024).

[48] Писатели США подали в суд на создателя нейросети ChatGPT за нарушение авторских прав. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18801925> (дата обращения: 24.02.2024).

[49] Человек vs нейросети: главные судебные кейсы XXI века. URL: <https://skillbox.ru/media/code/chelovek-vs-neyroseti-glavnye-sudebnye-keysy-xxi-veka/> (дата обращения: 24.02.2024).

[50] Netflix добавил искусственный интеллект к факторам риска для своего бизнеса. URL: <https://rb.ru/news/netflix-AI-risk/> (дата обращения: 24.02.2024).

[51] Горохов А.В., Мартынов В.А., Гаврин В.А. Искусственный интеллект // Скиф. 2022. – №4 (68). – с. 159-162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-2> (дата обращения: 27.02.2024).

[52] Кузнецов, П. У., Информационное право: учебник / П. У. Кузнецов. — Москва: Юстиция, 2022. – 335 с. URL: <https://book.ru/book/943368> (дата обращения: 22.02.2024).

[53] Смоленский, М. Б., Информационное право: учебник / М. Б. Смоленский, М. В. Алексеева. — Москва: КноРус, 2022. – 166 с. URL: <https://book.ru/book/943879> (дата обращения: 22.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Sm.: Elohina E. E., Prokladova S. A. Istoriya razvitiya tekhnologij: perspektivy i ugrozy // Molodoy uchenyj. – 2023. – № 25 (472). – S. 260-263. – URL: <https://moluch.ru/archive/472/104386/> (дата обращения: 22.02.2024).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14 oktyabrya 2019 g. № 41 st. 5700.

[3] V Rossii utverdili federal'nyj proekt «Iskusstvennyj intellekt». URL: <https://strategy24.ru/rf/news/v-rossii-utverdili-federalnyy-proekt-iskusstvenny-intellekt> (дата обращения: 22.02.2024).

[4] Nacional'nyj portal v sfere Iskusstvennogo intellekta (II) i primeneniya nejrosetej v Rossii. URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2024).

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.02.2024 № 124

«O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» i v Nacional'nyu strategiyu, utverzhdenuyu etim Ukazom» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru), 15 fevralya 2024 g. № 0001202402150063 (дата обращения: 22.02.2024).

[6] Pashchuk E.O. Problemnye voprosy priznaniya avtorskogo prava na proizvedeniya nejroseti: pravovoj aspekt // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2023. – № 24. – S. 213-218 // [Elektronnyj resurs] –

Rezhim dostupa. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-priznaniya-avtorskogo-prava-na-proizvedeniya-neyroseti-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 22.02.2024).

[7] Rostovcev V.S. Iskusstvennye nejronnye seti: uchebnik / V. S. Rostovcev. – Kirov: Izd-vo VyatGU, 2014. – 208 s.

[8] Sm.: CHto takoe nejroset': kak ustroen chelovecheskij mozg «v cifre». URL: <https://www.fon-tanka.ru/2023/02/08/72041198/> (дата обращения: 22.02.2024).

[9] Gorbachevskaya E.N., Krasnov S.S. Istoriya razvitiya nejronnyh setej // Vestnik VUiT. – 2015. – № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-neyronnyh-setej> (дата обращения: 22.02.2024).

[10] Osnovy iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie / E.V. Borovskaya, N. A. Davydova. – 4-e izd., elektron. – M.: Laboratoriya znaniy, 2020. – 130 s.

[11] Turaeva E.V., ZHabinskaya K.K. K voprosu o vozmozhnosti zashchity prava na golos v usloviyah razvitiya // Moskva: RGUP. – Sbornik po itogam Studentcheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Cifrovaya ekonomika: intellektual'naya sobstvennost' i pravo» 29.11.2023 g. (v pechati).

[12] Morhat P.P. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy / Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk, Moskva, 2018. – 420 s.

[13] Gorodov O. A. Cifrovoe pravo kak podotrasl' informacionnogo prava / Pravo i cifrovaya ekonomika. – 2021. – № 1 (11). – S. 36-43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44899996> (дата обращения: 22.02.24).

[14] Volkov V.E. Cifrovoe pravo. Obshchaya chast': uchebnoe posobie / V. E. Volkov. – Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. – 111 s.

[15] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 30.01.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 25 dekabrya 2006 g. № 52 (chast' I) st. 5496.

[16] Ostroumov N.V. Iskusstvennyj intellekt v prave: obzor sushchestvuyushchih koncepcij pravovogo regulirovaniya otnoshenij s uchastiem nositelej iskusstvennogo intellekta // Tochka zreniya. – 2021. – S. 61-66.

[17] Bogoslavskij S.N. Oblast' primeneniya iskusstvennyh nejronnyh setej i perspektivy ih razvitiya // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2007. – № 27. – S. 228-238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblast-primeneniya-iskusstvennyh-neyronnyh-setej-i-perspektivy-ih-razvitiya> (дата обращения: 23.02.2024).

- [18] Uchit' II razumu: kak nejroseti vliyayut na sferu obrazovaniya. URL: <https://iz.ru/1542538/ale-na-svetunkova/uchit-ii-razumu-kak-neiroseti-vliiai-ut-na-sferu-obrazovaniia> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [19] «Mashina vydaet vse sama». Student iz Moskvy poluchil «trojku» za diplom, napisannyj nejroset'yu. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/02/01/16181311.shtml?updated> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [20] Budet li iskusstvennyj intellekt pisat' diplomy i sochineniya. URL: <https://rg.ru/2023/02/06/zafianulo-v-nejroset.html> (data obrashcheniya: 23.02.2023).
- [21] Ministr nauki rasskazal, chto nado sdelat' so studentom, kotoryj napisal diplom pri pomoshchi nejroseti ChatGPT. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/02/08/72041198/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [22] Uchitelya stali privlekat' nejroseti dlya proverki kontrol'nyh. URL: <https://rg.ru/2024/02/12/sviazat-odnoj-setiu.html> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [23] Chat GPT vmesto uchitelya anglijskogo: kak nejroseti stali ispol'zovat' v obrazovanii. URL: <https://blog.maximumtest.ru/post/ehksperty-rasskazali-kak-nejroseti-ispolzuyut-v-obrazovanii.html> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [24] II tak dalee: nejroseti nachali zamenyat' uchitelej. URL: <https://iz.ru/1485959/sergei-gurianov/ii-tak-dalee-neiroseti-nachali-zameniat-uchitelei> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [25] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18 oktyabrya 2023 g. № 2894-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 30 oktyabrya 2023 g. № 44 st. 7911.
- [26] Minobrnauki aktualizirovalo modul' «Sistemy iskusstvennogo intellekta» dlya vuzov. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/20/minobrnauki-aktualizirovalo-modul-sistemy-iskusstvennogo-intellekta-dlya-vuzov/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [27] Pis'mo Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 14.06.2023 g. № MN-5/179660 // SPS «Konsul'tantPlyus»
- [28] Miheeva N. A. Social'no-kul'turnaya sfera kak social'nyj fenomen i ee nauchnyj analiz. // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. – 2008. – № 71. – S. 221-228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-sfera-kak-sotsialnyy-fenomen-i-ee-nauchnyj-analiz> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [29] Tolkovyj slovar' Ozhegova // Elektronnyj istochnik URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/iskusstvo> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [30] Lavrinova N. N. Vidovoe mnogoobrazie iskusstva // Analitika kul'turologii. – 2010. – № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidovoe-mnogoobrazie-iskusstva> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [31] SHedevry i progress: kak menyaetsya iskusstvo pod vozdejstviem novyh tekhnologij. URL: <https://knife.media/club/potapov-winzavod/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [32] Vozdejstvie nejronnyh setej na industriyu cifrovogo iskusstva: revolyuciya ili gibel'? URL: <https://www.digiup.net/post/vozdejstvie-nejronnyh-setej-na-industriyu-cifrovogo-iskusstva-revolyuciya-ili-gibel> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [33] Nejroset' pomogla napisat' myuzikl dlya peterburgskogo DK Lensoveta. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2797650/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [34] «Sidorovy»: kak snimayut pervyj rossijskij serial po scenariyu nejroseti. URL: <https://www.gazeta.ru/culture/2023/03/06/16353061.shtml?updated> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [35] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11 dekabrya 2023 g. № 3550-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 25 dekabrya 2023 g. № 52 st. 9677.
- [36] Minkul'tury osnastit muzei sistemoy umnogo doma i iskusstvennym intellektom. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/19/995818-minkulturni-osnastit-muzei-sistemoi-umnogo-doma> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [37] Ekspert rasskazal o tom, kak «voskresili» Galkina dlya fil'ma «Diversant». URL: <https://rg.ru/2022/05/09/ekspert-rasskazal-o-tom-kak-vozkresili-galkina-dlia-filma-diversant.html> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [38] «YA rezko protiv!»: «voskreshenie» Vlada Galkina v «Diversante» uzhasnulo YUshkevicha. URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/news/13-05-2022/ya-rezko-protiv-vozkreshenie-vlada-galkina-v-diversante-uzhasnulo-yushkevicha/> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [39] Dipfejk – tekhnologiya dlya tvorchestva, lishayushchaya uverenosti v podlinnosti. URL: <https://rg.ru/2021/12/01/kot/dipfejk.html> (data obrashcheniya: 23.02.2024).
- [40] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 30.01.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. № 32 st. 3301.
- [41] Anna Asti ne ocenila II-kaver na ee pesnyu «Carica» ot ufimskih muzykantov. URL: <https://www.sobaka.ru/ufa/entertainment/music/177913> (data obrashcheniya: 24.02.2024).
- [42] Bryus Uillis prodal prava na svoj cifrovoj obraz kompanii Deepcake. URL: <https://habr.com/ru/news/690842/> (data obrashcheniya: 24.02.2024).
- [43] Beloshapkina A. A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom // Vestnik magistratury. – 2022. – № 10-3 (133). – S.

42-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-voe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[44] Kartina nejroseti vyigrala v konkurse iskusstv. URL: <https://www.championat.com/cybersport/news-4803861-kartina-nejroseti-vyigrala-v-konkurse-iskusstv.html> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[45] Iskusstvennyj intellekt v pervye sozdat polnometrazhnyj fil'm. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6315c5b99a79473602fff30d> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[46] Deneg stalo men'she, a li bol'she: iz-za chego bastuyut scenaristy Gollivuda. URL: <https://rg.ru/2023/05/17/vas-zamenit-chat-bot.html> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[47] V SSHA podali pervyj isk o narushenii avtorskih prav nejroset'yu. URL: <https://pravo.ru/news/244964/> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[48] Pisateli SSHA podali v sud na sozdatelya nejroseti ChatGPT za narushenie avtorskih prav.

URL: <https://tass.ru/obschestvo/18801925> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[49] Chelovek vs nejroseti: glavnye sudebnye kejsy XXI veka. URL: <https://skillbox.ru/media/code/chelovek-vs-nejroseti-glavnye-sudebnye-keysy-xxi-veka/> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[50] Netflix dobavil iskusstvennyj intellekt k faktoram riska dlya svoego biznesa. URL: <https://rb.ru/news/netflix-AI-risk/> (data obrashcheniya: 24.02.2024).

[51] Gorohov A.V., Martynov V.A., Gavrin V.A. Iskusstvennyj intellekt // Skif. 2022. – №4 (68). – s. 159-162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyj-intellekt-2> (data obrashcheniya: 27.02.2024).

[52] Kuznecov, P. U., Informacionnoe pravo: uchebnik / P. U. Kuznecov. — Moskva: YUsticiya, 2022. — 335 s. URL: <https://book.ru/book/943368> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[53] Smolenskij, M. B., Informacionnoe pravo: uchebnik / M. B. Smolenskij, M. V. Alekseeva. — Moskva: KnoRus, 2022. — 166 s. URL: <https://book.ru/book/943879> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-589-592
NIION: 2018-0076-3/24-298
MOSURED: 77/27-023-2024-3-298

САНЬКОВ Владислав Владимирович,
студент 1 курса Магистратуры
Юридического института Томского
Государственного университета,
e-mail: gogo322228@mail.ru

РОЛЬ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Данная научная работа посвящена изучению и анализу роли конкретного права в современной цифровой экономике. Исследование фокусируется на влиянии конкретных нормативных актов на развитие и функционирование цифровых технологий, интернет-бизнеса и инновационных проектов. Для детального рассмотрения вопроса, необходимо подробно изучить вопросы правового регулирования в сфере данных, электронной коммерции, кибербезопасности и интеллектуальной собственности. Путем анализа существующих норм и практик предлагается оценка эффективности правовых механизмов в цифровой среде и выделение ключевых аспектов, необходимых для совершенствования законодательства в данной области. Работа призвана расширить понимание взаимосвязи между конкретным правом и динамичным миром цифровых технологий, способствуя разработке более адаптивных и инновационных правовых решений.

Ключевые слова: Конкуренция, право, цифровизация, экономика, интернет, коммерция, безопасность, технологии.

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
1st year Master's student
Law Institute
TomskState University

THE ROLE OF COMPETITION LAW IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. This scientific work is devoted to the study and analysis of the role of specific law in the modern digital economy. The research focuses on the impact of specific regulations on the development and functioning of digital technologies, Internet business and innovative projects. For a detailed consideration of the issue, it is necessary to study in detail the issues of legal regulation in the field of data, e-commerce, cybersecurity and intellectual property. By analyzing existing norms and practices, it is proposed to assess the effectiveness of legal mechanisms in the digital environment and highlight the key aspects necessary to improve legislation in this area. The work aims to expand understanding of the relationship between specific law and the dynamic world of digital technologies, contributing to the development of more adaptive and innovative legal solutions.

Key words: Competition, law, digitalization, economy, Internet, commerce, security, technology.

По мере того как мы все глубже погружаемся в эпоху цифровых технологий, ландшафт экономического взаимодействия продолжает развиваться во всем мире, особенно в России. По состоянию на 2023 год цифровая экономика в России, движимая новыми технологиями, растущей цифровизацией и услугами, основанными на данных, достигла беспрецедентного уровня важности. В этих условиях роль законодательства о конкуренции становится все более важным для поддержания рыночной справедливости и защиты интересов заинтересованных лиц.

Цифровая экономика относится к экономической деятельности, которая использует оцифрованную информацию и знания в качестве клю-

чевого фактора производства, современные информационные сети в качестве ключевого пространства деятельности, а также информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) в качестве ключевого инструмента. В России цифровая экономика демонстрирует уверенный рост, обеспечивая беспрепятственные транзакции, расширяя охват бизнеса на рынке и предлагая беспрецедентное удобство и выбор для потребителей [1].

Однако такая быстрая оцифровка привела к возникновению сложностей и вызовов, для решения которых изначально не были разработаны существующие рамки законодательства о конкуренции. Законодательство о конкуренции, направ-

ленное на предотвращение недобросовестной рыночной практики, монополистического контроля и создание равных условий для бизнеса, должно было быстро эволюционировать, чтобы оставаться актуальным в эпоху цифровых технологий.

Так, концепция «цифровой экономики» была введена в стратегическое развитие страны примерно в 2017 году, президентским указом «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [2]. Это было первое официальное признание термина, отмечающее его национальное значение.

Однако, если рассматривать весь цикл развития цифровой экономики, то следует выделить несколько ключевых этапов в рамках которых прогресс наблюдался наиболее отчетливо:

2000 – 2010 годы: В первом десятилетии 21 века наблюдался медленный, но устойчивый рост цифровой экономики. Правительство сосредоточило свое внимание на модернизации технической инфраструктуры, внедрении Интернета для предприятий и домашних хозяйств, а ближе ко второй половине десятилетия – на поощрении использования цифровых услуг.

2011 – 2017 годы: Этот период ознаменовался становлением цифровых платформ в России. Российские технологические гиганты, такие как «Яндекс», «ВКонтакте» и «Mail.ru Group» укрепили свои позиции, коренным образом определив цифровой ландшафт России. Электронная коммерция начала обретать форму, а такие платформы, как «Wildberries» и «Ozon», набирали обороты.

2017 – 2022 годы: Программа под названием «Цифровая экономика Российской Федерации» была запущена в 2017 году [3]. Этот период ознаменовался масштабными инициативами по цифровой трансформации во всех секторах экономики, сопровождавшимися значительными государственными инвестициями в информационную инфраструктуру и информационную безопасность. Правительство также ввело концепцию «нормативной изолированной среды», позволяющую предприятиям тестировать инновации в контролируемой среде. Также, в России были запущены проекты, ориентированные на управление данными, и стратегию искусственного интеллекта [4], укрепляющую ее приверженность цифровизации в экономике. Этот период характеризовался внедрением законов о локализации данных и закона о «суверенном Интернете», что повлияло на динамику рынка и конкуренцию.

На текущий момент цифровая экономика в России характеризуется развитой цифровой инфраструктурой, сформированной благодаря таким инициативам, как Федеральный проект

«Информационная инфраструктура» [5]. Наблюдается значительный прогресс в таких областях, как электронное управление, телемедицина и дистанционное образование, при широкой доступности цифровых государственных услуг.

Электронная коммерция является основным сегментом рынка, а бесконтактные платежи и услуги онлайн-банкинга распространены повсеместно. Отечественные технологические гиганты продолжают доминировать на рынке. Однако новое поколение цифровых стартапов начинает заявлять о себе, особенно в секторах финансовых технологий, электронного здравоохранения и искусственного интеллекта.

Нормативные акты, регулирующие цифровую экономику, также претерпели изменения. Законодатель отреагировал на вызовы цифровой трансформации произведя современные реформы законодательства о конкуренции [6].

Остановимся на ключевых особенностях поэтапного реформирования конкурентного права, в период стремительного развития цифровой экономики, в которые вошли принятие «пятого антимонопольного пакета», закона «о локализации данных», закона «о суверенном Интернете».

Так, принятие Федерального закона № 242-ФЗ вызвало заметную дискуссию в сфере конкуренции в рамках цифровой экономики [7]. Вступивший в силу в 2015 году закон требует, чтобы все компании, включая цифровые компании, хранили персональные данные российских граждан на серверах, находящихся под юрисдикцией страны. Несмотря на то, что такие ограничения направлены на повышение конфиденциальности и защиты своих граждан, они существенно влияют на выход на рынок и, как следствие, могут повлиять на динамику рыночной конкуренции.

Закон о «суверенном Интернете», или Федеральный закон № 90-ФЗ, обязывает интернет-провайдеров устанавливать «технические средства» для противодействия угрозам стабильному, безопасному и целостному функционированию Интернета на территории России [8]. Этот закон, в котором подчеркивается цифровой суверенитет, значительно повлиял на конкурентную среду, установив дополнительный барьер для выхода на рынок и потенциально благоприятствуя отечественным поставщикам цифровых услуг.

Также, относительно недавний Федеральный закон № 425-ФЗ, обязывающий производителей предварительно устанавливать российское программное обеспечение на устройства, разработанные для российских потребителей, подчеркивает еще один аспект роли российского законодательства о конкуренции в цифровой экономике [9]. Закон направлен на обеспечение честной конкуренции между российскими и зарубежными раз-

работчиками программного обеспечения, хотя такое регулирование также может поставить в невыгодное положение иностранных конкурентов.

Так, в соответствии с «пятым антимонопольным пакетом», принятым летом 2023 года [10], понятие доминирующего положения было расширено с учетом особенностей цифровой экономики. Закон признал, что цифровые платформы могут использовать сетевые эффекты и доступ к обширным пользовательским данным для установления и поддержания своего положения на товарном рынке. Также устанавливается новое условие для антимонопольного контроля за сделками экономической концентрации на товарных рынках. Теперь с ФАС России будут согласовываться сделки, цена которых превышает 7 млрд. рублей. Предполагается, что данные изменения повысят качество антимонопольного регулирования цифровой экономики и обеспечит защиту потребителей от злоупотребления рыночной властью со стороны цифровых платформ [11]. Этот закон ознаменовал дальновидную перспективу Российской Федерации в сфере антимонопольного законодательства.

Как часть глобальной экономики, важно, чтобы внутреннее законодательство России соответствовало международным правовым перспективам для обеспечения эффективного регулирования и здоровой конкуренции в рамках цифровой экономики. Несмотря на автономную правовую экосистему, российское законодательство о конкуренции также должно отражать глобальные тенденции, направленные на стимулирование международной торговли и трансграничных цифровых услуг [12].

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что взаимодействие законодательства о конкуренции с цифровой экономикой в Российской Федерации отражает продолжающиеся усилия по обеспечению баланса национальных интересов с глобальными цифровыми тенденциями при сохранении справедливой конкурентной среды. Изменения в законодательстве страны иллюстрируют намерение защитить местный цифровой рынок от неоправданного иностранного доминирования, одновременно создавая благоприятную среду как для местных, так и для международных поставщиков цифровых услуг. Однако эволюция закона остается императивом для обеспечения его неизменной актуальности в быстро трансформирующейся цифровой экономике.

Список литературы:

[1] Лианос Я., Зингалес Н., Маклин Э., Раслан А., Страдер М. Сфера применения конкурентного права в цифровой экономике // Правоведение. 2019. Т. 63, № 4. – С. 522-572.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2017 г. № 32. Ст. 5138.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019 г. № 41. Ст. 5700.

[5] «Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» // утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 г. № 9.

[6] Кочетков Е.П. Трансформация теории антикризисного управления компаниями в условиях цифровой экономики: вызовы технологической революции и глобальных экономических кризисов // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 2 – С. 911-934.

[7] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.2014 г. № 30 (часть 1). Ст. 4243.

[8] Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.05.2019 г. № 18. Ст. 2214.

[9] Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.12.2019 г. № 49 (часть 4). Ст. 6984.

[10] Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.2023 г. № 29. Ст. 5319.

[11] Президент России подписал разработанный ФАС «пятый антимонопольный пакет» //

[Электронный ресурс] // URL: <https://fas.gov.ru/news/32676> (дата обращения 23.02.2024).

[12] Коробицына А.А., Скворцов Е.А. Роль конкурентного права в цифровой экономике // Международной научный журнал «Вестник науки». 2023. № 12. – С 128-132.

Spisok literatury:

[1] Lianos I., Zingales N., Maklin E., Raslan A., Strader M. Sfera primeneniia konkurentnogo prava v tsifrovoi ekonomike // Pravovedenie. 2019. T. 63, № 4. – S. 522-572.

[2] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 15.05.2017 g. № 20. St. 2901.

[3] Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 07.08.2017 g. № 32. St. 5138.

[4] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 14.10.2019 g. № 41. St. 5700.

[5] «Pasport federal'nogo proekta "Informatsionnaia infrastruktura" // utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiu, ispol'zovaniu informatsionnykh tekhnologii dlia uluchsheniia kachestva zhizni i uslovii vedeniia predprinimatel'skoi deiatel'nosti, protokol ot 28.05.2019 g. № 9.

[6] Kochetkov E.P. Transformatsiia teorii antikrizisnogo upravleniia kompaniiami v usloviakh

tsifrovoi ekonomiki: vyzovy tekhnologicheskoi revoliutsii i global'nykh ekonomicheskikh krizisov // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. 2022. № 2 – S. 911-934.

[7] Federal'nyi zakon ot 21 iuliia 2014 g. № 242-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti utochneniia poriadka obrabotki personal'nykh dannykh v informat-sionno-telekommunikatsionnykh setiakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 28.07.2014 g. № 30 (chast' 1). St. 4243.

[8] Federal'nyi zakon ot 1 maia 2019 g. № 90-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O sviazi» i Federal'nyi zakon «Ob informatsii, informat-sionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 06.05.2019 g. № 18. St. 2214.

[9] Federal'nyi zakon ot 2 dekabria 2019 g. № 425-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'iu 4 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O zashchite prav potrebitel'ei»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 09.12.2019 g. № 49 (chast' 4). St. 6984.

[10] Federal'nyi zakon ot 10 iuliia 2023 g. № 301-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O zashchite konkurentsii»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 17.07.2023 g. № 29. St. 5319.

[11] Prezident Rossii podpisal razrabotannyy FAS «piaty antimonopol'nyi paket» // [Elektronnyi resurs] // URL: <https://fas.gov.ru/news/32676> (data obrashcheniia 23.02.2024).

[12] Korobitsyna A.A., Skvortsov E.A. Rol' konkurentnogo prava v tsifrovoi ekonomike // Mezhdunarodnoi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki». 2023. № 12. – S 128-132.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-593-595

NIION: 2018-0076-3/24-299

MOSURED: 77/27-023-2024-3-299

БРАГИНА Виктория Владиславовна,
студентка 1 курса магистратуры
Высшей школы государственного аудита,
направления: Компьютерное право
информационная безопасность,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
e-mail: vika.bragina2002@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТА В РФ

Аннотация. В статье приведено описание основных направлений совершенствования правового регулирования киберспорта в РФ: ограничения ответственности в реальном пространстве и киберпространстве, вопросы установления права на игры, используемые в киберспорте, регулирования запрета на применение допинга в сфере киберспорта в плане определения в законодательстве влияния тех допинг-препаратов на результаты соревнований в сфере компьютерного спорта, определения содержания контракта между игроком и игровым клубом, от имени которого он принимает участие в соревнованиях, выделения оснований для запрета участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту и формирования национального законодательства с учетом норм международного права, регулирующих проведение соревнований по киберспорту.

Направления совершенствования связаны с совершенствование национального законодательства. Направления совершенствования правового регулирования киберспорта позволяют ликвидировать правовые пробелы в нормативно-правовых актах в сфере компьютерного спорта.

Ключевые слова: киберспорт, правовое регулирование, законодательство, нормативно-правовые акты, компьютерный спорт, спортивное право, направления совершенствования.

BRAGINA Viktoria Vladislavovna,
1st year Master's student of the Higher School of Public Audit
direction: Computer Law Information Security
Lomonosov Moscow State University

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ESPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article describes the main directions for improving the legal regulation of esports in the Russian Federation: delineating responsibility in real space and cyberspace, issues of establishing the right to games used in esports, regulating the prohibition of doping in the field of esports in terms of determining in legislation the impact of those doping drugs on the results of competitions in the field of computer sports, determining the content of the contract between the player and the gaming club on whose behalf he participates in competitions, the allocation of grounds for prohibiting the participation of minors in certain types of esports competitions and the formation of national legislation taking into account the norms of international law governing the conduct of esports competitions. The areas of improvement are related to the improvement of national legislation. Directions for improving the legal regulation of esports will help eliminate legal gaps in regulatory legal acts in the field of computer sports.

Key words: esports, legal regulation, legislation, regulatory legal acts, computer sports, sports law, areas of improvement.

Процесс правового регулирования киберспорта в РФ осуществляется на федеральном уровне. Однако федеральное законодательство, существующее на

данный момент, в полной мере не отражает все основные аспекты формирования и реализации правила киберспорта в РФ. Так, в российском законодательстве отсутствует отдельный феде-

ральный закон, который бы регулировал основные правила киберспорта в РФ на государственном уровне. Поэтому основное направление совершенствования правового регулирования киберспорта должно быть связано с разработкой новых нормативно-правовых актов на федеральном уровне.

В содержании нормативно-правовых актов, регулирующих проведение соревнований по киберспорту в РФ, должны быть учтены такие аспекты, как:

- ограничение ответственности в реальном пространстве и киберпространстве;
- вопросы установления права на игры, используемые в киберспорте;
- регулирование запрета на применение допинга в сфере киберспорта в плане определения в законодательстве влияния тех допинг-препаратов на результаты соревнований в сфере компьютерного спорта;
- определение содержания контракта между игроком и игровым клубом, от имени которого он принимает участие в соревнованиях;
- выделения оснований для запрета участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту;
- формирование национального законодательства с учетом норм международного права, регулирующих проведение соревнований по киберспорту.

Рассмотрим выделенные направления совершенствования более подробно.

Ограничение ответственности в реальном пространстве и киберпространстве является направлением совершенствования правового регулирования киберспорта в РФ, поскольку действующими нормативно-правовыми актами не определены аспекты защиты нарушений прав в киберпространстве. Поэтому для избегания противоречий в правовом регулировании киберспорта в РФ следует четко определить критерии различия между реальным пространством и киберпространством.

Ввиду того, что компьютерные игры, используемые в киберспорте, являются продуктом интеллектуальной деятельности, то этапы процесса установления права на игры, используемые в киберспорте, следует утвердить на уровне федерального законодательства. Противоречие существующего законодательства заключается в том, что использование компьютерной игры как результата интеллектуальной деятельности регулируется нормами гражданского законодательства. Однако нормативно-правовой акт – Правила по виду спорта «Компьютерный спорт» определяют аудио и видеокomпоненты игр в киберпространстве как спортивный инвентарь [1], что подразуме-

вает использование лицензионного соглашения. Введение в федеральное законодательство о правовом регулировании киберспорта в РФ позволит устранить несовершенства процесса установления права на игры, используемые в киберспорте.

Регулирование запрета на применение допинга в сфере киберспорта в плане определения в законодательстве влияния тех допинг-препаратов на результаты соревнований в сфере компьютерного спорта должно быть согласовано с нормами международного права, потому что распространенными в правовой практике являются ситуации, связанные с ситуацией, со снятием спортсмена с соревнований по киберспорту, проводимых на уровне РФ [3, с. 118], по причине наличия в крови запрещенных препаратов, однако на международных соревнованиях спортсмен имеет право принимать участие. Поэтому должен быть разработан единый список запрещенных препаратов, характерный для российских и международных соревнований.

Определение содержания контракта между игроком и игровым клубом, от имени которого он принимает участие в соревнованиях связано с развитием правового института договора в киберспорте [2, с. 296]. В законодательстве следует закрепить такие обязательные элементы содержания контракта между игроком и клубом в сфере киберспорта, как необходимые элементы участия игрока в соревнованиях по киберспорту, ответственность спортсмена и игрового клуба в случае нарушения положений контракта.

В федеральном законодательстве следует выделить основания для запрета участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту. В содержании нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере киберспорта, необходимо четко определить виды соревнований по киберспорту, в которых несовершеннолетним спортсменам запрещено принимать участие из-за особенностей компьютерных игр.

Формирование национального законодательства, регулирующего проведение соревнований по киберспорту следует проводить с учетом норм международного права, регулирующих проведение соревнований по киберспорту [4, с. 22]. Актуальным направлением решения данного вопроса будет являться развитие международного законодательства в данной сфере для избегания разногласий между нормативно-правовыми актами отдельных государств и международного права в целом.

Таким образом, основными направлениями совершенствования правового регулирования киберспорта в РФ являются ограничение ответ-

ственности в реальном пространстве и киберпространстве, вопросы установления права на игры, используемые в киберспорте, регулирование запрета на применение допинга в сфере киберспорта в плане определения в законодательстве влияния тех допинг-препаратов на результаты соревнований в сфере компьютерного спорта, определение содержания контракта между игроком и игровым клубом, от имени которого он принимает участие в соревнованиях, выделения оснований для запрета участия несовершеннолетних лиц в определенных видах соревнований по киберспорту и формирование национального законодательства с учетом норм международного права, регулирующих проведение соревнований по киберспорту.

Список литературы:

- [1] Правила по виду спорта «Компьютерный спорт». (дата обращения 28.02.2024)
- [2] Жученко А. А. К вопросу о правовом статусе киберспортсменов / А. А. Жученко // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития. – 2022. – С. 294-299.
- [3] Коваленко Е. Ю. Правовое регулирование киберспорта в России и за рубежом / Е. Ю.

Коваленко, Н. В. Тыдыкова // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. – 2022. – С. 116-120.

[4] Сутырина Е.В. Новації правового регулювання кіберспорту в Російській Федерації в 2021 році: законотворчі ініціативи 2022 року / Е. В. Сутырина // Отечественная юриспруденция.– 2022. – № 1 (49). – С. 21-26.

Spisok literatury:

- [1] Pravila po vidu sporta «Komp'yuternyj sport». (data obrashcheniya 28.02.2024)
- [2] Zhuchenko A. A. K voprosu o pravovom statuse kibersportsmenov / A. A. Zhuchenko // Vsemirnye studencheskie igry: istoriya, sovremennost' i tendencii razvitiya. – 2022. – S. 294-299.
- [3] Kovalenko E. YU. Pravovoe regulirovanie kibersporta v Rossii i za rubezhom / E. YU. Kovalenko, N. V. Tydykova // Evraziya-2022: social'no-gumanitarnoe prostranstvo v epohu globalizacii i cifrovizacii. – 2022. – S. 116-120.
- [4] Sutyryna E.V. Novacii pravovogo regulirovaniya kibersporta v Rossijskoj Federacii v 2021 godu: zakonotvorcheskie iniciativy 2022 goda / E. V. Sutyryna // Otechestvennaya yurisprudenciya. – 2022. – № 1 (49). – S. 21-26.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифрового профилирования в развитии информационного общества и обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования цифрового профилирования. С указанной целью проведен анализ правовой природы цифрового профилирования, выделены его основные цели и задачи, а также определены особенности правового института цифрового профилирования. В работе подчеркивается значимость данного института, который представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения, складывающиеся при осуществлении цифрового профилирования. Автор анализирует информационно-правовую природу и межотраслевой характер института цифрового профилирования, исследует его структуру и взаимосвязь с иными отраслями публичного права, определяет правовой статус субъектов системы цифрового профилирования и особенности правового режима инфраструктуры цифрового профиля. С целью реализации права субъекта цифрового профилирования на получение информации об осуществлении в отношении него цифрового профилирования автором выделяется субинститут информирования субъекта цифрового профилирования. Исследование особенностей института цифрового профилирования позволяет обратить внимание на потенциал развития информационного общества, который возможно обеспечить с помощью правовых, организационных и технологических механизмов системы цифрового профилирования.

Ключевые слова: цифровой профиль, цифровое профилирование, система цифрового профилирования, институт цифрового профилирования, инфраструктура цифрового профиля, субъекты цифрового профилирования, персональные данные, государственное управление

IGUMNOV Vyacheslav Valeryevich,
Postgraduate student of the Department of Information
Law and Digital technologies, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

SPECIFIC FEATURES OF THE LEGAL INSTITUTE OF DIGITAL PROFILING

Annotation. The article considers the role of digital profiling in the development of information society and substantiates the need to improve the legal regulation of digital profiling. For this purpose, the legal nature of digital profiling is analysed, its main goals and objectives are highlighted, and the features of the legal institute of digital profiling are identified. The paper emphasises the importance of this institute, which is a set of legal norms that regulate homogeneous social relations that emerge in the implementation of digital profiling. The author analyses the information and legal nature and inter-branch character of the institute of digital profiling, examines its structure and interrelation with other branches of public law, determines the legal status of the subjects of the digital profiling system and the features of the legal regime of the digital profile infrastructure. In order to realise the right of the subject of digital profiling to receive information about the implementation of digital profiling in relation to him, the author singles out the sub-institute of informing the subject of digital profiling. The study of the features of the institute of digital profiling allows us to draw attention to the potential for the development of the information society, which can be ensured with the help of legal, organisational and technological mechanisms of the digital profiling system.

Key words: digital profile, digital profiling, digital profiling system, institute of digital profiling, digital profile infrastructure, subjects of digital profiling, personal data, public administration

Введение

Формирование информационного общества в Российской Федерации связано с созданием защищенной и технологичной цифровой платформы, предназначенной для обеспечения электронного взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов, совершенствования элементов публичного управления, а также развития цифровой экономики [1, с. 71]. Для реализации поставленных Указом Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» задач развития информационного общества, в рамках Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» принято решение о создании цифрового профиля физических и юридических лиц.

С целью наполнения цифрового профиля данными и их дальнейшего использования для реализации целей и задач цифрового профилирования, установленных нормативными правовыми актами РФ, осуществляется цифровое профилирование, то есть процесс обработки данных цифрового профиля о физических лицах, юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, содержащихся в цифровом профиле.

В настоящее время эффективное публичное управление непосредственно связано с осуществлением цифрового профилирования, которое позволяет обеспечить деятельность органов государственной и муниципальной власти, усовершенствовать процесс предоставления публичных и частных услуг, а также ускорить обработку цифровых данных, обмен которыми происходит между органами публичной власти с применением системы межведомственного электронного взаимодействия.

Организация и построение системы цифрового профилирования с использованием инфраструктуры цифрового профиля основывается на нормах, закрепленных в Постановлении Правительства РФ «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». Следует подчеркнуть, что указанный эксперимент продлен до 31 декабря 2025 года.

Правовая природа цифрового профилирования

С целью анализа нормативного регулирования цифрового профилирования и установления правовой природы данного процесса, предлагается объединить в единую группу информационные правоотношения, связанные с осуществле-

нием цифрового профилирования [2, с. 74]. Исследуемые отношения регулируются правовым институтом цифрового профилирования, обладающим отличительными особенностями.

Указанный институт имеет информационно-правовую природу, которая обусловлена тем, что институт цифрового профилирования основан на взаимосвязанной совокупности базовых информационно-правовых норм, закрепляющих предмет и принципы цифрового профилирования, правовой статус субъектов системы цифрового профилирования, а также определяющих особенности отношений, возникающих в сфере цифрового профилирования.

Кроме того, правовой институт цифрового профилирования регулирует независимые от других институтов информационного права отношения, возникающие при осуществлении цифрового профилирования. Их особенность определяется предметом отношений, то есть цифровыми данными о субъектах цифрового профилирования, которые обрабатываются с целью предоставления публичных и частных услуг в электронной форме, а также используются в качестве средства идентификации и аутентификации пользователей цифровых платформ.

При этом цифровое профилирование, как комплексный информационный процесс, применяется в разного рода общественных отношениях, урегулированных нормами различных отраслей публичного права. Например, цифровой профиль используется при оказании государственных и муниципальных услуг, анализе информации об участниках финансовых отношений, налоговом мониторинге, формировании основной информации о трудовой деятельности и т.д. [3, 4, 5, 6] Тем самым, институту цифрового профилирования придается межотраслевой характер.

Следовательно, правовой институт цифрового профилирования возник в рамках отрасли информационного права, но включает в себя нормы различных отраслей права. При этом все нормы анализируемого института обладают общностью круга регулируемых ими публичных отношений.

Таким образом, правовой институт цифрового профилирования представляет собой совокупность юридических норм, которые регулируют определенный вид однородных общественных отношений, складывающихся при осуществлении цифрового профилирования.

Цели и задачи цифрового профилирования

Особенности правового института цифрового профилирования обусловлены целями и задачами цифрового профилирования. Целями

цифрового профилирования являются: предоставление с помощью цифрового профиля государственных, муниципальных и частных услуг в электронной форме; предоставление доступа к цифровым данным с помощью инфраструктуры цифрового профиля на основании закона или с согласия субъекта цифрового профилирования; идентификация и аутентификация физических и юридических лиц.

Задачами цифрового профилирования являются: повышение качества и связанности данных; обеспечение реализации права субъекта цифрового профилирования на управление доступом третьих лиц к сведениям и документам о себе, которые размещаются в цифровом профиле; предоставление достоверных, актуальных и полных цифровых данных; обеспечение защищенности и технологической оснащенности инфраструктуры цифрового профиля, а также иных программно-аппаратных и технических средств, обеспечивающих цифровое профилирование.

Указанные цели и задачи цифрового профилирования определяют сферы применения инфраструктуры цифрового профиля, а также используемые при осуществлении цифрового профилирования механизмы и технологии.

Субъекты системы цифрового профилирования

С целью определения особенностей правового института цифрового профилирования также необходимо провести анализ правового статуса субъектов системы цифрового профилирования. Следует определить указанных лиц как участников системы цифрового профилирования, то есть обладающих правосубъектностью участников общественных отношений, складывающихся при осуществлении цифрового профилирования. К ним предлагается отнести следующих субъектов:

– субъект цифрового профилирования – лицо, сведения и документы о котором обрабатываются в виде цифровых данных с помощью инфраструктуры цифрового профиля;

– пользователь данных цифрового профиля – субъект, получивший доступ к данным о субъекте цифрового профилирования посредством инфраструктуры цифрового профиля;

– оператор цифрового профиля – субъект, определяющий цели и порядок цифрового профилирования, осуществляющий запрос, обработку, передачу и предоставление данных цифрового профиля;

– обладатель данных цифрового профиля – орган публичной власти, предоставляющий данные цифрового профиля из принадлежащих ему информационных систем по запросу оператора цифрового профиля.

Правовой статус участников системы цифрового профилирования позволит определить объем их прав и обязанностей, а также установить юридическую ответственность за нарушение норм, обеспечивающих цифровое профилирование [7, с. 78]. В частности, правовой статус субъектов цифрового профилирования окажет влияние на нормативное закрепление категорий и видов обрабатываемых цифровых данных, установление правового режима, целей и задач обработки цифровых данных, определит требования к технологиям, производящим обработку данных [8, с. 10].

Особенности правового режима инфраструктуры цифрового профиля

С целью обеспечения безопасности и конфиденциальности цифровых данных участникам системы цифрового профилирования необходимо иметь организационные и технические средства, которые они смогут использовать для определения степени надлежащей защиты данных [9, с. 67].

Одним из основных инструментов, используемых при осуществлении цифрового профилирования, является инфраструктура цифрового профиля, которая представляет собой инфраструктуру, обеспечивающую доступ субъектов цифрового профилирования к имеющимся в распоряжении органов публичной власти сведениям и документам, используемым для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения публичных функций и содержащимся в публичных информационных системах, а также используемым для доступа пользователей данных цифрового профиля к сведениям о субъекте цифрового профилирования, в том числе по его инициативе, с его согласия или в силу закона.

Инфраструктура цифрового профиля функционирует в социально-значимых сферах (здравоохранение, занятость населения, образование, социальное обеспечение и т.д.) и обеспечивает взаимодействие иных объектов критической информационной инфраструктуры, следовательно, в соответствии с положениями Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» она должна быть отнесена к объектам критической информационной инфраструктуры.

Так как использование инфраструктуры цифрового профиля осуществляется неопределенным кругом лиц, которым не может быть отказано в ее использовании, то в соответствии с положениями Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» она относится к информационным системам общего пользования.

Указанные особенности правового режима инфраструктуры цифрового профиля означают, что к инфраструктуре цифрового профиля необходимо применять положения нормативных правовых актов, устанавливающих меры по обеспечению безопасности и функционирования критической информационной инфраструктуры, а также информационных систем общего пользования.

Субинститут информирования субъекта цифрового профилирования

Правовой институт цифрового профилирования характеризуется сложной структурой. Внутри данного института следует выделить следующие субинституты: согласия на использование данных цифрового профиля; предоставления публичных и частных услуг с помощью цифрового профиля; идентификации и аутентификации с применением данных цифрового профиля; юридической ответственности за нарушение норм, обеспечивающих цифровое профилирование и другие.

В частности, следует выделить субинститут информирования субъекта цифрового профилирования, который представляет собой объединение юридических норм, регулирующих конкретный вид общественных отношений, складывающихся при реализации права субъекта цифрового профилирования на получение информации об осуществлении в отношении него цифрового профилирования.

Субъекту цифрового профилирования должно быть предоставлено право по своему запросу получить от оператора или пользователя данных цифрового профиля информацию о том, какие цифровые данные о нем используются в процессе цифрового профилирования, о лицах, обладающих данными цифрового профиля, а также имеющих к ним доступ и основания предоставления им такого доступа. Также субъект цифрового профилирования должен иметь возможность получить информацию о целях, способах и сроках обработки данных, наличии у него права на доступ, дополнение, изменение, ограничение перечня цифровых данных [10, с. 112].

Право субъекта цифрового профилирования на информирование об осуществлении в отношении него цифрового профилирования и обязанность такого информирования оператором цифрового профиля и пользователями данных цифрового профиля должно быть закреплено в отдельной статье Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которую следует определить как «Порядок представления информации об осуществлении цифрового профилирования».

Заключение

Таким образом, в качестве особенностей правового института цифрового профилирования предложено выделять его информационно-правовую природу, межотраслевой характер, цели и задачи цифрового профилирования, наличие специальных субъектов системы цифрового профилирования, особый правовой режим инфраструктуры цифрового профиля, сложную структуру института, характеризующуюся наличием специфических субинститутов.

Определение особенностей правового института цифрового профилирования, как одного из факторов развития информационного общества в Российской Федерации, позволит обеспечить совершенствование правового регулирования цифрового профилирования и раскроет потенциал правовых, организационных и технологических механизмов публичного управления.

Список литературы:

- [1] Чубукова, С.Г. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства / С.Г. Чубукова // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 67-72.
- [2] Мочалов, А.Н. Профилирование и цифровые профили – «Серая зона» законодательства Российской Федерации / А.Н. Мочалов // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Т. 3. Под редакцией И.Р. Бегишева и др. Казань. 2022. С. 70-78.
- [3] Исаков, А.Р. Государственные услуги как институт административного права / А. Р. Исаков // Административное и муниципальное право. Текст : непосредственный. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 70-75.
- [4] Антропцева, И.О. Цифровой профиль как объект публичного цифрового финансового контроля / И.О. Антропцева // Финансовое право. 2022. № 5. С. 2-4.
- [5] Троянская, М.А. Формирование цифрового профиля налогоплательщика / М.А. Троянская, Ю.Г. Тюрина // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 364-367.
- [6] Рожкова, А.Ю. Правовой статус работника: цифровой профиль и цифровые доходы / А.Ю. Рожкова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2. С. 99-107.
- [7] Чубукова, С.Г. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права / С.Г. Чубукова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №12 (64). С. 74-81.

[8] Минбалеев, А.В. Проблемы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в процессе цифрового профилирования граждан / А.В. Минбалеев // Гражданское право. 2022. № 2. С. 9-11.

[9] Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Бойченко И. С. Концептуальные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в условиях цифровизации и трансформации права // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2019. № 3(33). С. 64-68.

[10] Минбалеев, А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 1. С. 110-116.

Spisok literatury:

[1] Chubukova, S.G. Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva i napravleniya razvitiya zakonodatel'stva / S.G. Chubukova // Pravovaya informatika. 2017. № 2. S. 67- 72.

[2] Mochalov, A.N. Profilirovanie i cifrovye profili – «Seraya zona» zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / A.N. Mochalov // Sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 6-ti tomah. T. 3. Pod redakciej I.R. Begisheva i dr. Kazan'. 2022. S. 70-78.

[3] Isakov, A.R. Gosudarstvennye uslugi kak institut administrativnogo prava / A. R. Isakov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. Tekst : neposredstvennyj. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2013. № 2 (91). S. 70-75.

[4] Antropceva, I.O. Cifrovoy profil' kak ob'ekt publichnogo cifrovogo finansovogo kontrolya / I.O. Antropceva // Finansovoe pravo. 2022. № 5. S. 2-4.

[5] Troyanskaya, M.A. Formirovanie cifrovogo profilya nalogoplatel'shchika / M.A. Troyanskaya, YU.G. Tyurina // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2021. T. 10. № 2 (35). S. 364-367.

[6] Rozhkova, A.Yu. Pravovoj status rabotnika: cifrovoy profil' i cifrovye dohody / A.Yu. Rozhkova // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2. S. 99-107.

[7] Chubukova, S.G. Cifrovaya transformaciya sistemy sub'ektov informacionnogo prava / S.G. Chubukova // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2019. №12 (64). S. 74-81.

[8] Minbaleev, A.V. Problemy grazhdansko-pravovoj zashchity lichnyh neimushchestvennyh prav v processe cifrovogo profilirovaniya grazhdan / A.V. Minbaleev // Grazhdanskoe pravo. 2022. № 2. S. 9-11.

[9] Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Bojchenko I. S. Konceptual'nye podhody k pravovomu regulirovaniyu informacionnoj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii i transformacii prava // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2019. № 3(33). S. 64-68.

[10] Minbaleev, A.V. Ponyatie i pravovaya priroda cifrovogo profilya cheloveka / A.V. Minbaleev // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2022. T. 22. № 1. S. 110-116.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-601-606
NIION: 2018-0076-3/24-301
MOSURED: 77/27-023-2024-3-301

ХАШАЕВА Диана Адлановна,
ассистент кафедры гражданского права
и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет,
e-mail: khashaeva@bsu.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Данная статья посвящена правовым проблемам, возникающим в процессе распространения таргетированной рекламы в сети Интернет. Таргетированная реклама рассматривается как вид интернет-рекламы в социальных сетях, при котором целевая аудитория выбирается посредством использования персональных данных, введенных пользователем в качестве своих анкетных сведений. В статье особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных пользователей социальных сетей, которые используются в настройках демонстрации таргетированной рекламы. Основной целью исследования в рамках данной статьи является выработка правовых рекомендаций по обеспечению баланса между интересами рекламодателей и пользователей социальной сети, персональные данные которых используются в настройках таргетированной рекламы. Делается вывод о том, что простого согласия с пользовательским соглашением социальной сети (где предусмотрена возможность использования персональных данных для настраивания таргетированной рекламы) недостаточно для выполнения требований о конкретности и сознательности. Такое согласие должно быть дано не путем присоединения ко всем положениям пользовательского соглашения, а посредством прямого и конкретного согласия на получение рекламной информации с использованием своих персональных данных. Кроме того, пользователю должна быть обеспечена возможность в любой момент отозвать свое согласие на использование его персональных данных в рекламных целях.

Ключевые слова: таргетированная реклама, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, защита персональных данных.

KHASHAEVA Diana Adlanovna,
Assistant at the Department of Civil Law
and Civil Procedure
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Belgorod National Research University»

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TARGETED ADVERTISING ON THE INTERNET

Annotation. This article is devoted to the legal problems that arise in the process of distributing targeted advertising on the Internet. Targeted advertising is considered as a type of online advertising in social networks, in which the target audience is selected through the use of personal data entered by the user as their personal information. The article pays special attention to the issues of protecting the personal data of users of social networks, which are used in the settings for displaying targeted advertising. The main goal of the research in this article is to develop legal recommendations to ensure a balance between the interests of advertisers and social network users, whose personal data is used in targeted advertising settings. It is concluded that simply agreeing to the user agreement of the social network (which provides for the possibility of using personal data to set up targeted advertising) is not enough to fulfill the requirements of specificity and consciousness. Such consent must be given not by acceding to all provisions of the user agreement, but by direct and specific consent to receive advertising information using your personal data. In addition, the user should be provided with the opportunity to withdraw his consent to the use of his personal data for advertising purposes at any time.

Key words: targeted advertising, information and telecommunications network Internet, personal data protection.

Введение

Выявление разновидностей рекламы в целом, а также деление ее на виды при распространении в сети Интернет имеет юридическое значение в том случае, когда требуются специальные законодательные решения в отношении рекламы отдельных видов. Одной из разновидностей рекламы, нуждающейся, по нашему мнению, в специальном урегулировании, является таргетированная. Данный вид специфичен тем, что позволяет настраивать различного рода индивидуализирующие характеристики пользователей, для которых предназначается рекламное объявление [7, с. 310]. Специалисты в рекламном деле называют ее одним из наиболее эффективных видов, поскольку она имеет целевой характер и выдается на Интернет-страницах тем пользователям, которые с наибольшей вероятностью могут заинтересоваться рекламируемым продуктом [2, с. 92-95]. Сам термин «таргетированная» происходит от английского слова «target», что в переводе на русский означает «цель». Использование в настройках рекламного объявления личной информации актуализирует проблему защиты персональных данных пользователей социальных сетей.

Материалы и методы. В процессе исследования использовался общенаучный диалектический метод проведения исследования, включая такие способы как анализ, синтез, индукция, дедукция. Был применен системный подход к анализу правовых явлений. Также использовались традиционные методы проведения правовых исследований (формально-юридический, нормативно-догматический и иные).

Литературный обзор. Легальное определение таргетированной или целевой рекламы на данный момент в законодательстве отсутствует. В литературе этот вид определяется как «особый вид онлайн-рекламирования, при котором целевой характер рекламы определяется на основании данных о пользователе, о его действиях и предпочтениях и прочих психографических параметрах» [15, с. 288-289]. Другими словами, таргетированная реклама – это «персонализированная реклама, направленная на конкретную, заранее выявленную целевую аудиторию» [4, с. 261]. Причем целевая аудитория выбирается на основе пользовательских данных. С учетом этого, Н.С. Баранова определяет таргетированную рекламу как такую разновидность, «которая транслируется определенной аудитории на основе общедоступной информации из профилей пользователей» [3, с. 169].

Как гражданско-правовое явление таргетированную рекламу можно определить в качестве

«информации, содержащей приглашение делать оферты, распространяемой в сети Интернет, в любой форме с использованием средств, позволяющих адресовать группе персонально-неопределенных лиц, обладающей некоторыми схожими чертами, наличие которых увеличивает вероятность заинтересованности данных лиц в приглашении делать оферты» [1, с. 15].

Отличительной чертой такого вида рекламы является возможность выделения из общей массы пользователей группы людей (обладающей определенным признаком или совокупностью признаков), которую предположительно может заинтересовать размещаемое предложение. Такая реклама направлена только на целевую аудиторию – потенциальных потребителей рекламируемого товара или услуги, отбор которых осуществляется на основании данных, указанных в профиле пользователя. Использование личных данных пользователя социальной сети, которые он ввел в качестве анкетных данных, в дальнейшем используется в качестве рекламных меток для настраивания рекламы. Данному пользователю будет демонстрироваться та реклама, которая соответствует его интересам [6, с. 15-16].

При формировании сегмента возможных потребителей обычно используются такие данные, как: пол, возраст, место жительства, место учебы, место работы, семейное положение, различные сообщества, на которые подписан пользователь и другие сведения, которые, как правило, добровольно указываются пользователями при регистрации профиля в социальных сетях. Это нужно для того, чтобы наиболее точно определить приблизительный круг лиц, которых может заинтересовать размещаемое предложение.

Маркетологи на данный момент отмечают большое число преимуществ данной рекламы, таких как доступность для рекламодателей, выделение целевой аудитории, которую с большой вероятностью может заинтересовать рекламируемый продукт, широкий охват потребителей и некоторые другие положительные стороны [11, с. 58-60; 14, с. 9-10]. С течением времени таргетированная реклама развивается, становится все более востребованной и все чаще используется для привлечения потенциальных покупателей в Интернете.

Данный вид рекламы становится все более популярным, однако при этом все чаще возникает вопрос о правомерности использования персональных данных пользователей и о нарушении права на неприкосновенность частной жизни [10, с. 25-28; 13, с. 227-229]. При всех преимуществах такого вида рекламы, проблемным с точки зрения права аспектом, является возможное нарушение

законодательства о персональных данных. Насколько правомерным является использование пользовательских данных для их использования в коммерческих целях?

Действительно, с одной стороны, пользователи социальной сети сознательно оставляют свои персональные данные на своей личной странице в социальной сети. Однако, с другой стороны, необходимо учитывать, что такая информация публично размещается несколько в иных, нежели рекламных, целях. Эти цели предполагают, что личные сведения будут помогать им в выстраивании межличностного общения в сети Интернет. Вряд ли все пользователи социальной сети при наличии свободной воли дали бы добровольное согласие на использование своих персональных данных для их использования в целях настраивания таргетированной рекламы.

Конституцией РФ за каждым закреплено право на неприкосновенность частной жизни. Персональные данные тесно связаны с частной жизнью человека. В контексте информационного права неприкосновенность частной жизни можно рассматривать как неприкосновенность личной информации о человеке. Э.А. Цадыкова, рассматривая вопрос о соотношении защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни, отмечает, что первое является одной из гарантий реализации права на охрану личной жизни в целом, включая неприкосновенность ее составляющих [16, с. 17].

Причем это касается не только сбора данных, осуществляемого при регистрации пользователя в социальной сети, но также и в иных средствах распространения информации в сети Интернет в целом. О необходимости особого отношения к защите персональных данных в сети Интернет неоднократно обращалось внимание в научной литературе. Авторы указывают на необходимость учета специфики сбора, обработки и использования информации, составляющих персональные данные, в сети Интернет [9, с. 83-87; 12, с. 73-89].

В.А. Белов по этому поводу пишет, что «осуществление действий, связанных с получением сведений об интересах, о предпочтениях и внимании пользователей социальных сетей и потенциальных покупателей товаров, предлагаемых в сети Интернет, без должного согласия со стороны последних может являться нарушением прав и законных интересов, поскольку такого рода деяние содержит признаки несанкционированного вмешательства в частную жизнь и законом охраняемую тайну» [5, с. 70-71]. В этом отношении можно привести пример использования в рекламных целях информации, содержащейся в личной переписке пользователя, осуществляемую с помощью сервиса электронной почты.

Так, гражданин Б. обнаружил, что размещенная на его странице электронной переписки соответствует смыслу текста электронного письма, направленного с использованием почтового сервиса Gmail. На этом основании был сделан вывод о том, что данная служба читает личную переписку и использует эту информацию в своих интересах. Гражданин Б. квалифицировал данное обстоятельство как нарушение его конституционного права на охрану тайн личной жизни, в том числе, на тайну переписки. Это явилось основанием к иску к ООО «Гугл» (являющимся официальным представителем данного сервиса на территории РФ) о компенсации морального вреда. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении данного иска по основанию, что ответчик является ненадлежащим, однако апелляционная инстанция данное решение отменила и удовлетворила требования истца (Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2015 по делу № 33-30344/2015).

Таким образом, несмотря на положительные стороны таргетированной рекламы как инструмента продвижения товаров и услуг, в связи с ее применением актуализируется проблема правомерности использования и защите персональных данных пользователей.

Основным нормативным актом, который регулирует отношения, связанные с обработкой и использованием персональных данных, является ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». В соответствии со ст. 3 данного нормативного акта под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Обязательным условием обработки персональных данных является согласие субъекта персональных данных, выраженных в письменной форме (ст. 6 ФЗ «О персональных данных»).

Обычно пункт, касающийся обработки персональных данных, размещается в правилах пользования определенной социальной сетью или пользовательском соглашении. Так, в Правилах пользования сайтом ВКонтакте (пользовательском соглашении) в п. 5.6 содержится положение, согласно которому осуществляя регистрацию на данном сайте пользователь автоматически соглашается с настоящими правилами.

Соответственно, в том числе соглашается на обработку персональных данных, которая предусмотрена п. 5.8 настоящего соглашения. Также в данном пункте содержится и условие, которое предусматривает право передавать персональные данные пользователя третьим лицам. В качестве одной из целей обработки персональных

данных сайтом «ВКонтакте» называется «получение Пользователем таргетированной рекламы» (п. 5.8).

На основании вышесказанного, можно говорить о том, что в данном случае согласие пользователя на обработку персональных данных дается посредством регистрации на сайте, в то время как в законодательстве о рекламе говорится о том, что согласие на обработку персональных данных должно быть «конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным». Также следует упомянуть, что в вышеупомянутых Правилах отсутствует возможность отозвать свое согласие на обработку персональных данных, из чего следует, что это противоречит требованиям законодательства о защите персональных данных.

Большинство сайтов и мобильных приложений используют геолокацию пользователей, поэтому отдельным вопросом является правомерность использования местоположения пользователей сайтами и передачи их третьим лицам. Затруднения вызывает то, что правовой статус данных геолокации на данный момент не определен, геолокация не относится к числу персональных данных. В то же время отслеживание геолокации пользователей можно рассматривать как нарушение неприкосновенности частной жизни, именно поэтому необходимо отметить важность закрепления данной категории в законодательстве и разработке норм, направленных на защиту данных о географическом местоположении пользователей.

Случаи утечки персональных данных пользователей соцсетей не являются редким явлением. Так, например, вышеупомянутая компания «ВКонтакте» в 2023 году была оштрафована за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных, из-за которого в открытый доступ попали данные более 3,5 миллионов пользователей сервиса «Mail.ru».

Результаты. Как было отмечено ранее, сбор персональных данных осуществляется при регистрации пользователя в определенной социальной сети. В условиях пользовательского соглашения содержится положение о возможности социальной сети использовать данные сведения для настраивания таргетированной рекламы. Однако, полагаем, что вопрос о правомерности таких действий не снят. При регистрации в социальной сети редко читает пользовательское соглашение. Ставить данное обстоятельство в упрек самому пользователю нельзя, поскольку абсолютное большинство пользователей воспринимает социальную сеть как средство для общения и не более. При этом текст пользовательского соглашения

изобилует специальной терминологией и его понимание даже при условии внимательного прочтения может вызывать трудности.

Кроме того, необходимо учитывать целевую направленность сбора данных пользователей социальной сети. В качестве основной цели видится обеспечение коммуникации между ее пользователями. Это обстоятельство иногда специально подчеркивается при анализе правовых вопросов, связанных с функционированием социальной сети [17, с. 377]. Именно этот момент, по нашему мнению, является определяющим в решении вопроса о возможности использования без специального разрешения персональных данных для иных (в том числе, рекламных) целей.

Применительно к вопросу о цели дачи согласия на использование персональных данных обращает на себя внимание содержание ст. 5 ФЗ «О персональных данных», устанавливающая принципы обработки информации, которая составляет охраняемые законом персональные данные. Целевой характер обработки персональных данных назван в качестве одного из основных принципов. С учетом необходимости учитывать цель в ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных» в перечне информации, которую должно включать в себя согласие субъекта персональных данных, в обязательном порядке такое согласие должно включать цель обработки персональных данных. С учетом этого можно говорить, что согласие дается не вообще, а в конкретных целях, заранее оговоренных в согласии.

В научной литературе некоторые авторы выражают мнение о том, что такое согласие должно быть выражено в письменной форме и обязательно подписано потребителем [8, с. 44-45]. Обращает на себя внимание и то, что в соответствии с ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется только с согласия в письменной форме субъекта персональных данных. Вместе с тем, равнозначным содержащему собственноручную подпись субъекта персональных данных согласию в письменной форме на бумажном носителе признается согласие в форме электронного документа, подписанного в соответствии с федеральным законом электронной подписью.

С учетом особенностей организации коммуникации в сети Интернет, полагаем, что получение согласия в письменной форме является проблематичным. Вполне допустимым будет выражение согласия путем соответствующей отметки в регистрационной анкете пользователя социальной сети. Однако такое согласие должно быть дано не путем присоединения ко всем положениям пользовательского соглашения, а посредством пря-

мого и конкретного согласия на получение рекламной информации с использованием своих персональных данных. Также следует предусмотреть возможность отзыва такого согласия в любое время.

Заключение. Таргетированная реклама как вид интернет-рекламы представляет собой такой способ распространения рекламных материалов в социальных сетях, при котором целевая аудитория выбирается посредством использования персональных данных, которые пользователь ввел в качестве своих анкетных данных. Это может быть пол, возраст, место жительства, место учебы, место работы, семейное положение, различные сообщества, на которые подписан пользователь и другие сведения, которые, как правило, добровольно указываются пользователями при регистрации профиля в социальных сетях.

Проблемным с точки зрения права аспектом, является возможное нарушение законодательства о персональных данных. Согласие пользователя на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным. Такое согласие в обязательном порядке должно иметь целевой характер. Полагаем, что простого согласия с пользовательским соглашением социальной сети (где предусмотрена возможность использования персональных данных для настраивания таргетированной рекламы) недостаточно для выполнения требований о конкретности и сознательности. По нашему мнению, такое согласие должно быть дано не путем присоединения ко всем положениям пользовательского соглашения, а посредством прямого и конкретного согласия на получение рекламной информации с использованием своих персональных данных. Кроме того, пользователю должна быть обеспечена возможность в любой момент отозвать свое согласие на использование его персональных данных в рекламных целях.

Список литературы:

[1] Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 2(23). С. 9-15.
 [2] Астапова А.С., Штейнберг Д.А., Ананьева Н.В. Эффективность таргетированной рекламы в социальных сетях // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 4-1. С. 92-95.
 [3] Баранова Н.С. Таргетированная реклама – новый вид рекламы в социальных сетях // Менеджмент в социальных и экономических системах : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 декабря 2019 го-да. Пенза, 2019. С. 169-172.

[4] Бегишева А.Н. Интернет-реклама в российском законодательстве // Наукосфера. 2021. № 4-1. С. 260-263.

[5] Белов В.А. Информация об интересах и поведении потребителя как объект правоотношений в период цифровизации // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 59-71.

[6] Белогур Л.Л., Кошелев Я.М. Эволюция и правовые особенности таргетированной рекламы в сети Интернет // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 8-2(37). С. 15-16.

[7] Демичев Д.А. Виды рекламы в интернете // E-Scio. 2019. № 8(35). С. 308-313.

[8] Ермакова И.В. Защита прав потребителей от недобросовестной сетевой рекламы: некоторые теоретические и практические аспекты // Юридические исследования. 2021. № 7. С. 29-47.

[9] Копыткова Н.В., Зайцева Д.В. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2023. № 5(140). С. 83-87.

[10] Кряжевских К.А. Проблемы защиты персональных данных в процессе использования таргетированной рекламы // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2, № 3. С. 25-28.

[11] Моламусов З.Х. Таргетированная реклама: ее особенности, виды и преимущества в системе продвижения бизнеса // Сфера услуг: инновации и качество. 2023. № 66. С. 58-63.

[12] Нам К.В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 73-89.

[13] Орлова В.А. Правовое регулирование рекламной деятельности в сети Интернет // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 4(56). С. 227-231.

[14] Плотникова Е.В., Хмелькова Н.В. Таргетированная реклама как инструмент интернет-маркетинга // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 1(36). С. 8-14.

[15] Хашиев Э.Х. Защита персональной информации в сфере e-commerce: нормативно-правовое регулирование таргетированной рекламы // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3(37). С. 288-290.

[16] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 15-19.

[17] Черемисинова М.Е. Социальная интернет-сеть в качестве субъекта правоотношений // Право в сфере Интернета: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 375-386.

Spisok literatury:

[1] Abljatipova N.A., Kravcova A.A. Targetirovannaja reklama: grazhdansko-pravovoj aspekt // Krymskij nauchnyj vestnik. 2019. № 2(23). S. 9-15.

[2] Astapova A.S., Shtejnberg D.A., Anan'eva N.V. Jeffektivnost' targetiro-vannoj reklamy v social'nyh setjah // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i per-spektiv razvitija. 2013. № 4-1. S. 92-95.

[3] Baranova N.S. Targetirovannaja reklama – novyj vid reklamy v social'nyh setjah // Menedzhment v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 16–17 dekabrja 2019 go-da. Penza, 2019. S. 169-172.

[4] Begisheva A.N. Internet-reklama v rossijskom zakonodatel'stve // Naukosfe-ra. 2021. № 4-1. S. 260-263.

[5] Belov V.A. Informacija ob interesah i povedenii potrebitelja kak ob#ekt pravootnoshenij v period cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 2. S. 59-71.

[6] Belogur L.L., Koshelev Ja.M. Jevoljucija i pravovye osobennosti targetiro-vannoj reklamy v seti Internet // Sovremennaja shkola Rossii. Voprosy moderni-zacii. 2021. № 8-2(37). S. 15-16.

[7] Demichev D.A. Vidy reklamy v internete // E-Scio. 2019. № 8(35). S. 308-313.

[8] Ermakova I.V. Zashhita prav potrebitelej ot nedobrosovestnoj setевой re-klamy: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Juridicheskie issledovanija. 2021. № 7. S. 29-47.

[9] Kopytkova N.V., Zajceva D.V. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovanija reklamnoj dejatel'nosti// Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. 2023. № 5(140). S. 83-87.

[10] Krjazhevskih K.A. Problemy zashhity personal'nyh dannyh v processe is-pol'zovanija targetirovannoj reklamy // Umnaja cifrovaja jekonomika. 2022. T. 2, № 3. S. 25-28.

[11] Molamusov Z.H. Targetirovannaja reklama: ee osobennosti, vidy i pre-imushhestva v sisteme prodvizhenija biznesa // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. 2023. № 66. S. 58-63.

[12] Nam K.V. Osobennosti razvitija pravovogo regulirovanija oborota i zashhi-ty personal'nyh dannyh // Vestnik grazhdanskogo prava. 2020. № 5. S. 73-89.

[13] Orlova V.A. Pravovoe regulirovanie reklamnoj dejatel'nosti v seti In-ternet // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. № 4(56). S. 227-231.

[14] Plotnikova E.V., Hmel'kova N.V. Targetirovannaja reklama kak instrument internet-marketinga // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2022. № 1(36). S. 8-14.

[15] Hashiev Je.H. Zashhita personal'noj informacii v sfere e-commerce: nor-mativno-pravovoe regulirovanie targetirovannoj reklamy // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian. 2020. № 3(37). S. 288-290.

[16] Cadykova Je.A. Garantii ohrany i zashhity personal'nyh dannyh cheloveka i grazhdanina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 14. S. 15-19.

[17] Cheremisinova M.E. Social'naja internet-set' v kachestve sub#ekta pravo-otnoshenij // Pravo v sfere Interneta: sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. S. 375-386.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-607-611
NIION: 2018-0076-3/24-302
MOSURED: 77/27-023-2024-3-302

ПРОКОПЬЕВ Игорь Васильевич,
Аспирант,
АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: SI0vo.opolku@yandex.ru

КИБЕРПРАВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию новой и не всеми еще признанной отрасли российского права – киберправа. Отраслевое деление как права, так и законодательства является чертой, присущей России. Выделение отраслей позволяет сформировать более определенное представление о предмете правового регулирования, определить круг институтов. Информационная сфера привлекает особое внимание не только со стороны населения, но и стороны государства в свете признания того влияния, которое может оказывать распространение информации. Информация, как наглядно иллюстрируют события последних лет, может использоваться как во благо, так и во вред. Искажение информации, донесение частичной информации либо неправомерный доступ к информации, которая отнесена к категории закрытой – все это несет в себе риски причинения вреда интересам государства. Правовое регулирование в данной сфере развивается все более активно, но утверждать, что в настоящее время правовая регламентация затрагивает абсолютно все сферы, нельзя. Повышение интереса к киберправу во многом обусловлено и необходимостью обеспечения государственной безопасности, формированию основы для защиты информации, а также защиты населения от той информации, которая может быть потенциально опасна. Помимо этого, в свете развития технологий появляется возможность неправомерного воздействия на защищенную информацию, возникает много дискуссионных вопросов относительно того, как надлежит обеспечивать информационную безопасность, в каком контексте должны развиваться нормы права в данной сфере. По результатам анализа тенденций формирования киберправа как самостоятельной отрасли, а также его влияния на обеспечение национальной безопасности государства сделан авторские выводы относительно направлений совершенствования и дальнейшего развития киберправа, а также о его роли применительно к обеспечению безопасности России.

Ключевые слова: правовая система, киберправо, кибербезопасность, информационное общество, государство, правоохранительные органы, правовые принципы, национальная безопасность.

PROKOPYEV Igor Vasilyevich,
Postgraduate student,
ANO VO "Russian New University"

CYBER LAW AND ITS ROLE IN ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the study of a new and not yet generally recognized branch of Russian law - cyberlaw. Sectoral division of law and legislation is a peculiarity of Russia. The division of branches allows to form a more precise idea of the subject of legal regulation, to define the range of institutions. The sphere of information attracts special attention not only of the population, but also of the state in view of the recognition of the influence that the dissemination of information can have. As the events of the last few years have clearly shown, information can be used both for good and for harm. Distortion of information, provision of partial information, or unauthorized access to information classified as secret - all these carry the risk of harming the interests of the state. Legal regulation in this area is developing more and more actively, but it is impossible to say that legal regulation currently affects absolutely all areas. The growing interest in cyberlaw is largely due to the need to ensure state security, to create the basis for information protection, and to protect the public from potentially dangerous information. In addition, the development of technologies cre-

ates the possibility of unlawful interference with protected information and raises many questions about how information security should be ensured and in what context legal norms in this area should be developed. Based on the results of the analysis of trends in the formation of cyberlaw as an independent branch, as well as its impact on ensuring national security of the state, the author draws conclusions on the directions of improvement and further development of cyberlaw, as well as its role in relation to ensuring the security of Russia.

Key words: legal system, cyber law, cybersecurity, information society, state, law enforcement, legal principles, national security.

Введение

Законодательство России традиционно имеет отраслевое деление. Выделение новых отраслей и подотраслей права обусловлено объективными причинами, в том числе формированием представления о предмете и методе правового регулирования, о появлении новых общественных отношений, которые необходимо регулировать нормами права.

Информационная безопасность государства не менее важна, чем безопасность в иных сферах. Появление и внедрение технологий имеет как положительную, так и отрицательную сторону, потому что их использование может не только приносить пользу, но и причинять вред. Признание того, что информация имеет важное значение, обусловило выделение информационного права. Развитие возможностей коммуникации, построение дистанционного взаимодействия, в том числе за счет вовлечения в него государственных структур, а также признание того, что сфера информации должна находиться под жестким контролем со стороны государства обусловило появление новой терминологии, выделение киберправа.

В современных условиях значение киберправа в аспекте обеспечения национальной безопасности стремительно возрастает. Однако недостаточная проработанность положений норм права в данной сфере, еще не окончательная сформированность представления о киберправе, как о самостоятельной отрасли, предопределяет необходимость проведения исследований.

Цель исследования – проведение анализа новой отрасли российского права – киберправа для определения его роли в обеспечении национальной безопасности государства и формирования предложений относительно последующего развития киберправа как самостоятельной отрасли. Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

- охарактеризовать киберправо как отрасль российского права;
- определить направления развития киберправа в современных условиях;
- обосновать авторскую позицию относительно тенденций последующего формирования киберправа как отрасли и его влияния на обеспечение безопасности государства.

Обзор литературы.

Вопросам информационной безопасности государства в последние годы уделяется достаточно много внимания. Однако киберправо еще не всеми теоретиками признается в качестве самостоятельной отрасли, что во многом обусловлено недостаточностью исследования данной сферы.

Теоретических исследований, посвященных киберправу, в настоящее время немного. Можно отметить, что уже присутствует учебная литература, в рамках которой киберправо рассматривается, как отрасль. В частности, можно среди авторов данной литературы выделить Р.Б. Головкина, А.В. Ермакова, А.К. Костылева, А.Н. Леонтьева, А.Я. Минина.

Среди авторов диссертаций, уделяющих внимание киберправу, в том числе во взаимосвязи с обеспечением национальной безопасности государства, можно выделить Р.Ф.о. Азизова.

Есть ряд исследований уровня научных статей, однако в целом можно утверждать, что тема киберправа и его влияния на обеспечение национальной безопасности государства в настоящее время разработана недостаточно.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «киберправо» все чаще используется теоретиками и исследователями. В настоящее время уже предпринимаются попытки сформировать учебные дисциплины по предмету «киберправо». Однако само понятие остается недостаточно разработанным. Будучи выделенным из информационного права, самостоятельность которого как отрасли также до настоящего времени признана не всеми (некоторые исследователи полагают, что более корректно говорить только о киберзаконах, но не о киберправе [1, с. 32]), киберправо характеризуется различным образом.

Ряд теоретиков права как киберправо рассматривает совокупность норм и нормативных правовых актов, регулирующих использование технологий в частно-правовых отношениях [2, с. 4]. Характеризуется киберправо и как подотрасль, охватывающая отношения, которые связаны

исключительно с использованием аналоговых технологий [3, с. 16]. Можно отметить и выделение киберправа как самостоятельной отрасли, предопределившей возникновение иной – сетевого права [4, с. 96]. При этом сетевое право, как следует по контексту, регламентирует правоотношения в рамках существования сети «Интернет», а также построения взаимодействия в ней, а киберправо эти правоотношения не регулирует.

Встречается в научной литературе и воззрение, согласно которому киберправо рассматривается как регулирующее деятельность в рамках киберпространств, под которыми предлагается понимать продукт информационно-коммуникационных технологий [5, с. 6].

Осложняется понимание сущности киберправа и вследствие того, что исследователи достаточно часто используют смежную терминологию, а также осуществляют отграничение по иным критериям. Следствием является выделение таких отраслей, как интернет-право, цифровое право. Часть исследователей полагает, что семантика киберправа, сетевого права, интернет-права и цифрового права не предполагает различий, то есть речь идет просто о разных терминах [6, 7].

Представляется, что интернет-право и цифровое право допустимо рассматривать как самостоятельные, либо смежные с киберправом подотрасли. При этом следует обратить внимание на то, что «цифровое право» – это терминология гражданского законодательства, применяемая для характеристики обязательственных прав, обращение с которыми предполагает использование информационных систем¹.

Интересным и заслуживающим внимания является мнение С.Г. Чубуковой, рассматривающей роль квазисубъектов в киберправе. Данный автор полагает, что киберправо надлежит рассматривать как самостоятельную отрасль, потому что она регламентирует правоотношения в сфере взаимодействия в киберпространстве, где допускается существование так называемых «квазисубъектов», то есть не мыслящих существ, а программных образований [8, с. 55].

Представляется, что к категории квазисубъектов надлежит относить в данном случае активно создаваемые в последние годы искусственные интеллекты, которые могут выполнять определенные функции и осуществлять своего рода «осмысление» при осуществлении коммуникаций с людьми, а также роботов, как отдельные механизмы с искусственным интеллектом.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Анализируя в совокупности приведенные выше мнения относительно сущности киберправа и возможности выделения его как самостоятельной отрасли, можно утверждать, что, во-первых, еще не сформировано представление о разграничении информационного права, то есть совокупности правовых норм, регламентирующих обращение информации в разных сферах, цифрового права, как регламентирующего гражданско-правовые отношения, права интеллектуальной собственности, поскольку любой киберпродукт – это результат интеллектуальной деятельности, а также ряда смежных отраслей и подотраслей права.

Подобное дробление и невозможность разграничить разные сферы правового регулирования вследствие того, что нет самостоятельных институтов, а объект правового регулирования является комплексным, осложняет и правоприменение, а также является препятствием для совершенствования действующего законодательства.

Представляется, что более целесообразно выделять киберправо как отрасль, которая включает информационное право, а также отдельные институты права интеллектуальной собственности. Ключевой момент разграничения – это сфера использования результатов интеллектуальной деятельности, регламентация правоотношений в рамках киберпространства. При этом выделение компьютеров, как устройств, при помощи которых возможно обеспечение доступа к киберпространству, будет некорректным. Современные технологии уже позволяют обеспечивать доступ и при помощи смартфонов, и при помощи планшетов, а также иных устройств. Законодательно закрепить круг этих устройств было бы неправильно, потому что развитие техники и технологий намного опережает развитие права, то есть неизменно будут появляться новые устройства, не указанные в законе, что повлечет за собой осложнение правоприменения, толкования норм законов.

Выделение разных сфер правового регулирования, и, как следствие, применения норм различных отраслей права применительно к искусственному интеллекту, в том числе для реализации в киберпространствах, поддерживается отдельными современными исследователями как обоснованное [9, с. 216].

Такой подход представляется более целесообразным, потому что нужно учитывать, что искусственный интеллект позволяет решать много задач, активно внедряется. Например, уже идут обсуждения о допустимости его использования для целей отправления правосудия. Каждая сфера имеет свои особенности. Поэтому и регулирование должно отличаться. Должны возникать самостоятельные правовые институты, отличные,

в зависимости от того, какие правоотношения регулируются.

Кроме того, следует принимать во внимание, что уже современная научная терминология оперирует такими понятиями, как «метавселенная», то есть объективированное пространство, в котором возможно не только наблюдение, но и в некоторой мере действие [10, с. 14]. Иными словами, уже сейчас присутствуют все предпосылки для того, чтобы выделять именно киберпространство, как некую структуру, объект, в рамках которого реализуются уже известные и отчасти урегулированные нормами права общественные отношения, а также возникают не регламентированные, но предполагающие правовое регулирование отношения, что неизбежно, потому что так или иначе в рамках киберпространств, в том числе метавселенных, будут иметь место коммуникации между людьми, то есть могут возникать споры, разрешение которых предполагает вовлечение субъекта, наделенного публичными полномочиями – суда.

Государство, в целях обеспечения безопасности, в настоящее время контролирует информационную сферу, в том числе на уровне правового регулирования, что позволяет обеспечивать национальную безопасность государства и безопасность населения в различных сферах. В число основных направлений, которых находятся под контролем со стороны государства, можно отметить:

– сферу поиска и получения информации, то есть реализацию конституционного права, закрепленного в основном законе страны¹;

– сферу функционирования информационных систем, как сети «Интернет», так и ряда ресурсов, в том числе ресурсов, благодаря которым осуществляется взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления с населением. Представляется необходимым сделать акцент на том, что государство активно популяризирует возможности самостоятельной защиты от киберугроз. В частности, речь идет о создании на портале Госуслуг раздела «Кибербезопасность – это просто!»², в котором размещены разъяснения и советы относительно обеспечения безопасности в киберпространстве;

– обеспечение интересов государства в части сохранения информации ограниченного и закрытого доступа;

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.

² Кибербезопасность – это просто! / Госуслуги [сайт]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/cybersecurity>

– обеспечение интересов наименее защищенной категории пользователей сети «Интернет», то есть детей, что позволяет обеспечивать нравственное и физическое воздействие подрастающего поколения в отсутствие негативного, порой вредного и прямо опасного воздействия.

Акцент при этом выставлен на обеспечение интересов населения. Национальная безопасность, как самостоятельное понятие, включает и обеспечение интересов государства, и соблюдение интересов граждан. При этом понятие комплексное.

Рассматривая обеспечение национальной безопасности в аспекте роли в выполнении данной функции государства киберправа, можно отметить, что нормы, которые допустимо определять как составляющие в совокупности киберправо и его источники, играют в современных условиях важную роль. В их состав следует включать и те, которые направлены на обеспечение информационной безопасности, и те, которые направлены на контроль за поведением в киберпространствах, в сети «Интернет». Как показывает российский опыт, контроль в данной части должен быть жестким, обеспеченным установлением ответственности, вплоть до уголовной.

Заключение

Обобщить результаты проведенного исследования можно следующим образом.

Понятие киберправа является новым для России. Оно не устоялось ни на уровне доктрины, ни в законодательстве государства. Рассматривать киберправо следует как совокупность правовых норм, потому что формирование правовых институтов в рамках данной отрасли еще нельзя рассматривать как завершенное. Киберправо выделено вследствие того, что оно регулирует правоотношения, связанные с киберреальностью, также смежные с ними, то есть связанные с обращением информации в сети «Интернет», а также на разного рода сетевых ресурсах. При этом не имеет правового значения используемое оборудование, потому что современные устройства позволяют обеспечивать доступ и использование информации и ресурсов, то есть не следует сужать понимание только до компьютеров.

Национальная безопасность государства в современных условиях может быть обеспечена за счет активного развития киберправа. В последние годы законодательство в данной сфере пересматривается и ужесточается, что вполне обоснованно, потому что информация – это ресурс, который надлежит жестко контролировать, потому что ее неправомерное использование может причинить не меньший, а порой и больший вред, чем иные общественно опасные действия.

Список литературы:

[1] Грязнов С. А. Особенности киберправа // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 2 со Всероссийским и международным участием. Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «KONVERT», 2022. С. 32-33.

[2] Чердаков О. И. О правовом регулировании виртуального пространства, юридических технологиях и обеспечении безопасности бизнеса и граждан // Безопасность бизнеса. 2023. № 3. С. 2-7.

[3] Зыкова О. А. Природа цифрового права и его соотношение со смежными правовыми категориями // Цивилист. 2023. № 1. С. 12-21.

[4] Кашкин С. Ю. Устойчивое развитие – перспектива эволюции человечества? // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2022. № 4. С. 94-101. DOI: 10.18137/RNU.V9276.22.04.P.094.

[5] Панина В. А. Киберпространство и международное право: в поисках оптимальной модели регулирования // Российское право онлайн. 2023. № 1. С. 5-14. DOI: 10.17803/2542-2472.2023.25.1.005-014.

[6] Гребеньков А. А. Цифровое право // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». 2023. № 5.

[7] Нестеров А. В. Цифровое право против информационного кодекса // Юрист. 2021. № 11. С. 8-12. DOI 10.18572/1812-3929-2021-11-8-12.

[8] Чубукова С. Г. Квазисубъекты в киберправе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2(102). С. 53-61. DOI 10.17803/2311-5998.2023.102.2.053-061.

[9] Дремлюга Р. И. Основы национального регулирования применения искусственного интеллекта: опыт Сингапура // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 214-224. DOI 10.24866/1813-3274/2022-1/214-224.

[10] Фатхи В. И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. 2022. № 4 (103). С. 13-18.

Spisok literatury:

[1] Gryaznov S. A. Osobennosti kiberprava [Peculiarities of cyberlaw] // YUridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij. Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty kruglogo stola № 2 so Vserossijskim i mezhdunarodnym uchastiem [Legal science in the XXI century: current problems and prospects for their solutions. Collection of scientific articles based on the results of

the round table № 2 with All-Russian and international participation]. SHahty: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «KONVERT», 2022. pp. 32-33.

[2] Cherdakov O. I. O pravovom regulirovanii virtual'nogo prostranstva, yuridicheskikh tekhnologiyah i obespechenii bezopasnosti biznesa i grazhdan [On legal regulation of virtual space, legal technologies and ensuring the safety of businesses and citizens] // Bezopasnost' biznesa [Business safety]. 2023. No. 3. pp. 2-7.

[3] Zykova O. A. Priroda cifrovogo prava i ego sootnoshenie so smezhnymi pravovymi kategoriyami [The nature of digital law and its correlation with related legal categories] // Civilist [Civilist]. 2023. No. 1. pp. 12-21.

[4] Kashkin S. YU. Ustojchivoe razvitie – perspektiva evolyucii chelovechestva? [Sustainable development – a prospect for human evolution?] // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society]. 2022. No. 4. pp. 94-101. DOI: 10.18137/RNU.V9276.22.04.P.094.

[5] Panina V. A. Kiberprostranstvo i mezhdunarodnoe pravo: v poiskah optimal'noj modeli regulirovaniya [Cyberspace and international law: in search of an optimal model of regulation] // Rossijskoe pravo onlajn [Russian law online]. 2023. No. 1. pp. 5-14. DOI: 10.17803/2542-2472.2023.25.1.005-014.

[6] Greben'kov A. A. Cifrovoe pravo [Digital law] // Nauchno-obrazovatel'nyj portal «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya» [Scientific and educational portal «The Big Russian Encyclopedia»]. 2023. No. 5.

[7] Nesterov A. V. Cifrovoe pravo protiv informacionnogo kodeksa [Digital law vs. information code] // YUrist [Lawyer]. 2021. No. 11. pp. 8-12. DOI 10.18572/1812-3929-2021-11-8-12.

[8] Chubukova S. G. Kvazisub'ekty v kiberprave [Quasi-subjects in cyberlaw] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Bulletin of O.E. Kutafin University (MGLA)]. 2023. No. 2 (102). pp. 53-61. DOI 10.17803/2311-5998.2023.102.2.053-061.

[9] Dremlyuga R. I. Osnovy nacional'nogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta: opyt Singapura [Framework for National Regulation of Artificial Intelligence Application: Singapore's Experience] // Aziatsko-tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo [Asia and the Pacific: Economy, Politics, Law]. 2022. V. 24. No. 1. pp. 214-224. DOI 10.24866/1813-3274/2022-1/214-224.

[10] Fathi V. I. Metavselennye: problemy pravovogo regulirovaniya [Metavillages: problems of legal regulation] // Filosofiya prava [Philosophy of law]. 2022. No. 4 (103). pp. 13-18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-612-617
NIION: 2018-0076-3/24-303
MOSURED: 77/27-023-2024-3-303

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории
государства и права и политологии
Юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: pifagor2002@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Э. ФРОММА: ОТ ФРЕЙДА К МАРКСУ

Аннотация. В статье рассматривается философия культуры Э. Фромма. Отмечается, что Фромм – представитель психоанализа, испытавший влияние со стороны Маркса и Фрейда. В своих исследованиях западных обществ XX в. он разработал собственную методологическую и теоретическую платформу, включающую в себя базовые идеи марксизма (учение о базисе и надстройке) и фрейдизма (феномен бессознательного). Важнейший элемент его философии культуры – концепция социального характера, где на основе теории бессознательного показывается связь между экономическими условиями жизни и стандартами сознания и поведения западных обществ.

Ключевые слова: Фромм, психоанализ, бессознательное, социальный характер, марксизм, западная демократия.

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,
Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science
of the law faculty at Lomonosov Moscow State University,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Science

E. FROMM'S PHILOSOPHY OF CULTURE: FROM FREUD TO MARX

Annotation. The article examines the philosophy of culture by E. Fromm. It is noted that Fromm is a representative of psychoanalysis, influenced by Marx and Freud. In his studies of Western societies of the 20th century, he developed his own methodological and theoretical platform, which includes the basic ideas of Marxism (the doctrine of the basis and superstructure) and Freudianism (the phenomenon of the unconscious). The most important element of his philosophy of culture is the concept of a social character, where, based on the theory of the unconscious, the connection between economic living conditions and the standards of consciousness and behavior of Western societies is shown.

Keywords: Fromm, psychoanalysis, the unconscious, social character, Marxism, Western democracy.

Философия культуры для Э. Фромма – естественная среда обитания. Если Фрейд приходит к философии культуры в свой поздний период, когда его концепция психоанализа уже сложилась и появилась потребность приложить ее к социальным проблемам, то Фромм изначально был ориентирован на социальную философию, социологию и теорию культуры. Психоанализ для Фромма – не столько предмет самостоятельного исследования, сколько

эффективный метод изучения социальных проблем. Поскольку психоанализ, примененный в социальных науках, сразу выводил на высокий уровень обобщения, философия и социология культуры становилась естественным следствием психоаналитических исследований.

Э. Фрейд и К. Маркс для Фромма – не просто великие ученые и мыслители, их идеи стали фундаментом, отправной точкой его собственной творческой деятельности. Он развивает их идеи,

достигая оригинального теоретического синтеза. Фромм считал Маркса и Фрейда творцами современной эпохи. Они, по его словам, были убеждены, что действительность в своей основе упорядочена, а ее законы можно открыть. Как он полагает, фигура Маркса много крупнее, чем Фрейда. Маркс – мыслитель гораздо большей глубины и охвата, чем Фрейд. Марксу удалось соединить гуманизм эпохи Просвещения и немецкого идеализма с социально-экономической реальностью. Фрейд является основателем подлинно научной психологии, открытый им феномен бессознательного есть уникальный вклад в науку, навсегда изменивший представление о человеке [1, с. 300 - 301]. Сам Фромм, при том что его творчество носит выдающийся и самостоятельный характер, уступает, конечно, по масштабу и тому, и другому. Маркс и Фрейд вспахивали целину, были первопроходцами, основателями направлений, Фромм двигался в фарватере их учений.

Трудно представить себе Маркса с его убеждениями и научными пристрастиями, изучающим труды Фрейда, где бессознательное и пансексуализм занимали центральное место. Да и в целом от социальной психологии основоположники марксизма были далеки. Тем не менее в первой трети XX в. психоанализ прочно входит в обществоведение, в том числе в марксизм. Яркий пример тому – франкфуртская школа, к которой принадлежал и Фромм. Он один из тех, кто попытался соединить психоанализ и марксизм. Согласно его позиции, между учениями Фрейда и Маркса много общего. Они, полагает Фромм, с разных сторон разрабатывали одну тему – освобождение человека. Для Маркса цель жизни – освобождение от рабства, путь достижения этой цели – преодоление иллюзий и в полной реализации сил человека. Позиция Фрейда – почти та же: бессознательное сделать осознанным и научиться им управлять [1, с. 344]. Марксу и Фрейду, продолжает Фромм, присуще критическое умонастроение, они все подвергают сомнению. По Марксу, все, что мы думаем о себе и других, есть чистейшая иллюзия, что он назвал идеологией. Маркс был убежден, что за идеями и идеалами (идеологией) всегда кроются социально-экономические интересы. Он почти не использовал такие слова, как свобода, истина, справедливость, потому что этими словами часто злоупотребляли. Со своей стороны Фрейд показал, что человек принимает за реальность то, что таковой не является. Человек живет в мире иллюзий, потому что иллюзии помогают ему переносить убожество реальной жизни [1, с. 302 - 303].

Одно из важнейших открытий Маркса, считает Фромм, – установление взаимосвязи между экономическим базисом общества и надстройкой

(политика, право, религия, искусство и т.п.). Но Энгельс признавал, что ни Маркс, ни он не показали, как экономический базис переходит в идеологическую надстройку. Этот пробел Фромм предлагает восполнить средствами психоанализа, а именно – концепциями социального бессознательного и социального характера.

Социальное бессознательное. Согласно Фромму, Маркса и Фрейда объединяет интерес к социальной патологии. Конечно, рассуждает он, Маркс никогда не занимался психопатологией в прямом смысле слова, но он разрабатывал тему отчуждения, которая, с его точки зрения, представляет собой тотальную социальную аномалию. Революция и строительство коммунизма объявлялось в марксизме средствами преодоления отчуждения. Фромм точно формулирует суть проблемы отчуждения: вещи (духовные и материальные), произведенные человеком, отчуждаются от него, живут своей жизнью и по своим законам, подчиняя им своего создателя и противостоя ему как внешняя сила. Отчуждению подвергаются не только материальные блага, созданные пролетарием в процессе производства, человек отчуждается сам от себя, от общества и природы. Отчуждение порождает разорванность сознания, разлагает и извращает все человеческие ценности. Так, в условиях капитализма «прибыль, работа, бережливость, умеренность, дисциплинированность» возводятся в ранг высших жизненных ценностей, лишая личность свободного, творческого, собственно человеческого развития [1, с. 317 - 319].

Фромм утверждает, что в самом широком смысле любой невроз можно считать следствием отчуждения. Невроз, полагает он, «характеризуется тем, что одна страсть (например, к деньгам, власти, женщинам и т.п.) становится доминирующей и обособляется от целостной личности, превращаясь для человека в его повелителя. Эта страсть – его идол, которому он подчиняется, даже если может рационально объяснить природу своего идола... Человеком управляет частичное желание, на которое он переносит все утраченное; и чем человек слабее, тем сильнее его желание. Он отчужден от самого себя как раз потому, что превратился в раба одной из частей самого себя» [1, с. 320]. В отчужденном обществе потребности человека подчиняют себе человека, становясь источником патологии. Потребности человека начинают противостоять ему как внешняя принудительная сила, производя процесс обезличивания и превращая индивида в товар. Человек-товар знает только один способ взаимодействия с внешним миром: иметь и потреблять его. И чем больше он отчужден, тем больше стремление к обладанию и использованию составляет его существо [1, с. 319].

Марксистская концепция отчуждения, по Фромму, близка механизму перенесения, играющую важную роль в психоанализе Фрейда. В узком психолого-психиатрическом смысле под перенесением понимается феномен, когда пациент переносит на врача чувства, испытанные им ребенком по отношению к отцу и матери и позднее вытесненные в подсознание. В широком социологическом контексте взрослый человек-невротик, ощущающий вследствие тотального отчуждения чувство пустоты и бессилия, выбирает объект (партию, церковь, нацию, государство, вождя) и проецирует на него качества, которых ему самому недостает: любовь, ум, смелость, силу и т.п. В результате перенесения создается модель родительских отношений, где выбранный объект начинает воплощать в себе образы отца и матери. Подчиняясь данному объекту, человек начинает чувствовать себя сильным, умным, энергичным, т.е. вроде бы восстанавливает свою целостность и исцеляет себя от невроза. На самом деле, по Фромму, здесь проявляется инфантильное состояние, глубокий психический регресс в детство, т.е. невроз не устраняется, а лишь меняет свою форму (индивидуальную на социальную).

Механизм перенесения ведет к утрате индивидом способности к самостоятельному мышлению. Избрав объект перенесения, он превращает его в своего идола, которому поклоняется и безгранично доверяет. Следствие этого процесса – перенесение своего рассудка на такие идола, как общественное мнение, газеты, правительство или политический лидер. Индивид полагает, что они выражают его мысли, тогда как на самом деле он принимает их мысли за свои собственные, поскольку избрал их в качестве своих идолов. «Именно по этой причине он зависим от своих идолов и не способен отказаться от поклонения. Он их раб, потому что вложил в них свой ум» [1, с. 320].

Отчуждение, вызывая невроз, опирается, по Фромму, также и на механизм вытеснения. Каждое общество, утверждает он, определяет, какие мысли и чувства следует допустить до уровня сознания, а какие оставить бессознательными. Вытесняются элементы, которые мешают обществу эффективно функционировать. Пример коллективного вытеснения демонстрировали немцы, когда делали вид, что ничего не знают о зверствах нацистов на оккупированных территориях и фабриках смерти [1, с. 336, 341].

Для того чтобы переживание дошло до стадии осознания, рассуждает Фромм, его надо осмыслить в категориях мышления. Каждое общество создает свою систему категорий, благодаря которым осознается переживание. Система категорий есть своего рода фильтр, позволяющий

переживанию стать осознанным. Проблема в том, чтобы понять, как работает этот фильтр и почему не позволяет всем переживаниям войти в сознание. В сознание переходят наиболее сильные переживания (боль, голод, сексуальное желание), неявные желания в сознание не пробиваются. Имеются как минимум три причины, по которым фильтр не пропускает в сознание отдельные переживания. Во-первых, далеко не все переживания отражаются в категориях мышления. Во-вторых, сознание не воспринимает парадоксальную логику, где предлагается диалектическое единство двух полярных элементов (например, любовь и ненависть; если человек осознает любовь, то он не способен осознать к тому же объекту ненависть). В-третьих, фильтр содержит в себе социальные табу, запрещающие сознанию воспринимать бессознательные влечения (убийство, каннибализм, инцест) [1, с. 345 - 347].

Вытесненные влечения заменяются в сознании рационализацией (по Фрейду) или идеологией (по Марксу). Рационализация – это, согласно Фромму, почти идеология, так как представляет собой иллюзорное толкование действительности. Вместе с тем между рационализацией и идеологией есть различие. Рационализация – это всегда притворство, способ найти оправдание своему поведению, скрыв от себя и других истинную мотивацию. Идеология не всегда является притворством, ее идеи и идеалы на определенном этапе могут быть подлинной мотивацией поведения людей. Так, идеалы христианства хотя и использовались в целях, прямо противоположных заповедям Христа, для многих были и продолжают оставаться подлинной мотивацией поведения [1, с. 353].

По Фромму, главная причина вытеснения – страх. Основной страх – это боязнь изоляции и остракизма. Для человека чувство полного одиночества может породить умопомешательство. «Эта потребность быть вместе с другими является сильнейшей страстью, более сильной, чем секс, чем желание жить. <...> Индивид должен закрывать глаза на то, что группа, к которой он принадлежит, объявляет несуществующим, или принять за истину то, что большинство считает истинным, даже если бы его собственные глаза убеждали его в обратном» [1, с. 349]. Поскольку человек – стадное существо, представления коллектива являются для него большей реальностью, чем собственные представления. Все, что выходит за рамки культурных стандартов данного общества, переходит в подсознание. Пойти против коллектива означает утратить самоидентичность, т.е. свою идентификацию с коллективом. Индивид считает себя тем, кем его воспринимает коллектив, поэтому боязнь остракизма включает в себя

страх утратить свою тождественность. Эта комбинация двух страхов оказывает наиболее сильное воздействие [1, с. 349]. Вместе с тем человек ощущает себя не только членом коллектива, но и представителем человеческого рода. Если требования общества ведут к обезчеловечиванию индивида, он может выбрать остракизм ради сохранения себя как личности. «Возможность действовать по совести зависит от того, насколько человек преодолел ограниченность своего общества и стал гражданином мира» [1, с. 350].

Социальное и индивидуальное бессознательное, утверждает Фромм, взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии. Познание своего индивидуального бессознательного возможно только при условии познания социального бессознательного. Только критическое восприятие общества, в котором индивид живет, позволит ему до конца познать свое собственное бессознательное. И наоборот: познание человеком своего бессознательного расширяет возможности самого общества дать себе критическую оценку, выявить свое бессознательное и на этой основе преодолеть свои предрассудки. Индивид, не способный подняться над предрассудками общества, не сможет обрести в себе универсального человека и полностью себя реализовать. Находясь под прессом социальных табу, человек лишен возможности исправить свою природу, искаженную обществом. Тем не менее бывают исторические ситуации, когда социальные группы, классы отбрасывают общественные предрассудки и оказываются способными произвести необходимые изменения. Такой, например, стала буржуазия эпохи буржуазных революций, построив новое, прогрессивное по тем временам общество. Буржуазия становится реакционным классом, когда, борясь за свои прибыли, эксплуатирует пролетариат и народы колониальных стран. Здесь она сама становится источником создания иллюзий, чтобы защитить свои интересы [1, с. 351 - 352].

Как полагает Фромм, в своем бессознательном человек представлен полностью, целиком со всеми своими стремлениями к добру и злу. В сознании человек представлен императивами исторически конкретного общества, в бессознательном он предстает как универсальное, целостное существо, имеющим свои истоки в глубокой древности и обращенного в будущее. Понять бессознательное индивида означает увидеть в нем и собственно человеческое, и привнесенное обществом. Познание бессознательного открывает путь к освобождению человека от предрассудков общества и возвращает его самому себе [1, с. 350]. Для Фрейда, полагает Фромм, по мере развития культуры, вытеснение будет только усили-

ваться, увеличивая неврозы. Для Маркса по мере становления гуманистического общества (коммунизма) вытеснение будет ослабевать [1, с. 352 - 353]. Сам Фромм, по-видимому, ближе к позиции Маркса. Согласно Фромму, близость феноменов отчуждения и неврозов – не единственная, Фрейд и Маркс сходны в своем понимании эволюции человека и общества. По Фрейду, ребенок в своем развитии проходит несколько фаз, связанных с его сексуальностью. Каждый этап необходим для своего возраста, патология начинается, когда человек в своем развитии задерживается на какой-то стадии. Примерно то же говорит Маркс: человек, живущий в условиях индустриальной культуры, но при этом демонстрирующий свойства дикаря, являет собой явную патологию. «Подобно тому как ребенок должен психологически созреть, чтобы стать взрослым, так и род человеческий должен созреть социологически, добываясь господства над природой и обществом, чтобы стать человеческим в полном смысле слова... Но когда род человеческий задерживается на такой стадии развития, которую ему следовало бы миновать, когда он оказывается в противоречии с возможностями, предоставляемыми исторической ситуацией, тогда его существование иррационально, или, применяя термин Маркса, патологично» [1, с. 323].

Социальный характер. Фромм признает, что его теория социального характера отталкивается от динамической концепции характера, открытой Фрейдом: характер есть система стремлений, лежащих в основе поведения, но не идентичных ему [1, с. 327]. Тем не менее концепция социального характера вполне оригинальна и действительно творчески развивает учения Фрейда и Маркса. Согласно Фромму, познать социальный характер означает изучить влияние, которое оказывают на природу человека экономические и политические условия. Социально-экономическая структура общества связана с природой человека. Если социальный порядок игнорирует природу человека, его основные потребности, такой порядок рухнет. Социальный характер – это промежуточное звено между социально-экономической структурой и господствующими в обществе идеями, это посредник в обоих направлениях: от базиса к идеям и от идей к базису. Хотя идеи коренятся в социально-экономической структуре общества, социальный характер – также в известном смысле базис, откуда вырастают идеи и идеалы. Религиозные, политические и философские идеи, беря начало в социальном характере, придают ему системность, организованность и устойчивость. Социальный характер – результат взаимодействия политических, экономических и идеологических факторов. Преобра-

дающее влияние принадлежит экономическим факторам, поскольку они наименее подвержены изменению. Экономические факторы первичны потому, что главная задача человека – обеспечить себе физическое выживание с помощью производительной деятельности. Способ производства определяет общественные отношения общества и образ жизни [1, с. 332–333, 335; 2, с. 338, 340].

Социальный характер, по Фромму, есть ядро культуры конкретного типа общества: «Я подразумеваю под этим понятием ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры в противоположность индивидуальному характеру, отличающему друг от друга людей, принадлежащих к одной культуре» [2, с. 338]. «Назначение социального характера – так организовать энергию членов общества, чтобы их поведение определялось не сознательным решением следовать или не следовать социально заданному образцу, а желанием поступать так, как они должны, и вместе с тем – удовлетворением от действий, соответствующих требованиям культуры. Другими словами, функция социального характера состоит в том, чтобы формировать и направлять человеческую энергию в данном обществе, дабы обеспечить его непрерывную деятельность» [2, с. 339]. Характер побуждает человека действовать и думать определенным образом, находя удовлетворение в том, что он поступает таким образом. Социальный характер нацелен на формирование стандартов сознания, побудительных мотивов и поведения, позволяющих людям достигать своих целей определенным способом. Социальный характер создает мотивацию, которой люди руководствуются на бессознательном уровне. Социальный характер задает ценностные установки господствующей в обществе культуры, подчиняя себе поведение людей. Благодаря социальному характеру энергия общества направляется на воспроизводство всех его форм [1, с. 328, 331 - 332].

Понять социальный характер, подчеркивает Фромм, можно только в динамике, в связи с его функциями. Социальный процесс, рассуждает он, есть следствие взаимодействия природы человека и природы внешних условий его жизни, которые человек должен подчинить себе, чтобы выжить. Человеческая природа включает в себя потребность быть счастливым, стремление к гармонии, любви и свободе. Природа человека заставляет его менять внешние условия под себя в целях удовлетворения своих потребностей. «Пока объективные условия общества и культуры остаются неизменными, социальный характер играет главным образом стабилизирующую роль. Если же внешние условия, изменяясь, перестают соответствовать традиционному социальному

характеру, возникает своего рода смещение фаз. Оно зачастую изменяет функцию социального характера, делая его не стабилизирующим, а дезинтегрирующим элементом, не социальным “цементом”, а динамитом» [2, с. 341]. Социальный характер обусловлен взаимосвязью психики индивида или социальной группы и спецификой экономики и связанной с ней структуры общества. Социально-экономическая структура формирует мотивацию поведения людей: они хотят делать то, что требует от них общество. Со своей стороны социальный характер оказывает влияние на структуру экономики и общества, либо укрепляя, либо разрушая ее [3, с. 138 - 139].

Взаимоотношения между социальным характером и социальной структурой, по Фромму, всегда динамичны, любое изменение одного из них влечет за собой изменение для обоих. Многие революционеры ошибочно считают, что изменение политики и экономики автоматически влечет за собой формирование нового человека с новым социальным характером. На самом деле революцию совершают люди со старым социальным характером, что в том или ином виде обрекает страну на реставрацию старых порядков. Неправы также те, кто утверждает обратное: изменение природы человека должно предшествовать реформированию общества. Пока объективные условия жизни общества остаются неизменными, социальный характер выполняет стабилизирующую функцию. Если условия меняются и перестают соответствовать традиционным стандартам сознания и поведения, социальный характер становится тормозом в развитии, провоцируя революции [3, с. 140; 1, с. 332].

Фромм выделяет следующие основные типы характеров: воспринимающий, эксплуататорский, накопительский, рыночный, продуктивный. Данная классификация видов социального характера полностью совпадает с классификацией индивидуального характера: свойства индивида Фромм проецирует на общество. Происходит обычное для психоанализа сведение индивидуального к социальному. Так, при анально-накопительском (эксплуатирующая ориентация) характере человек рассматривает бережливость как одну из высших добродетелей. Равенство для него означает, что каждый человек имеет право на равную для всех долю материальных благ. Человек с оральным характером (воспринимающая ориентация) считает, что источником всех благ является внешний мир. При такой ориентации индивид предпочитает быть любимым, а не любить. Он чрезвычайно болезненно реагирует на потерю любящего его человека. Люди с оральным характером нацелены не на выработку идей, а на их восприятие. Они всегда ожидают помощи извне от общества,

других людей или Бога. Им свойственна преданность, основанная на страхе потерять источник благ в лице какого-либо человека. Они вынуждены быть лояльными по отношению к большинству людей. Они теряются без посторонней помощи, боятся брать на себя ответственность. Обе ориентации основаны на ощущении, что источник всего хорошего находится вне нас. Разница состоит в том, что эксплуатирующий тип не дожидается благ, а добывает их силой или хитростью [1, с. 328 - 330].

Авторитарный, накопительский характер соответствует классическому капитализму XIX в., который был ориентирован на накопление капитала, бережливость и стабильность. В семье, церкви, промышленности и государстве господствовал авторитаризм. Уважение к авторитету было одной из высших добродетелей, возведенных в долг. Накопительский характер постепенно уступил место рыночному, главная черта которого – ощущение человеком себя как товара. Современная экономика основана не на ограничении потребления, а на его расширении. Потребительство стало добродетелью. Современное индустриальное общество базируется на характере, которому свойственны дисциплина, трудолюбие, аккуратность, пунктуальность. Оно требует, чтобы человек основную часть своего времени отдавал труду, ценил порядок и точность. Люди с рыноч-

ным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть, они безразличны ко всему, их не беспокоит даже угроза ядерной войны. Их задача – быть наиболее функциональным, что предельно сужает их мировоззренческий горизонт, делает их нравственно тупыми. У человека с рыночным характером разум оторван от нравственности и эмоций, он служит исключительно функциональным целям, что представляет опасность для самого человека. Он становится рабом техники, воображая, что является ее властелином [1, с. 331–332; 2, с. 339–340; 3, с. 152–156, 158].

Список литературы:

- [1] Фромм Э. Из плена иллюзий // Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
- [2] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Психианализ и культура. М., 1995.
- [3] Фромм Э. Иметь или быть? // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

Spisok literatury:

- [1] Fromm E. Iz plena illyuzij // Fromm E. Dusha cheloveka. M., 1992.
- [2] Fromm E. Zdorovoe obshchestvo // Fromm E. Psihoanaliz i kul'tura. M., 1995.
- [3] Fromm E. Imet' ili byt'? // Fromm E. Imet' ili byt'? M., 1990.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИБРАГИМОВА Оксана Магомедовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических,
естественных и математических дисциплин,
филиал Дагестанского государственного
университета,
г. Дербент, Республика Дагестан,
e-mail: DGUIbragimova@yandex.r

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель исследования - определение взаимосвязи экономического роста с развитием туристической отрасли. Материалами исследования являлись: Нормативно-правовые акты РФ, Данные Федеральной службы государственной статистики России, Официальные интернет-порталы государственных ведомств. Использовались метод контент-анализа, метод анализа рядов динамики, методы анализа, синтеза и обобщения информации.

Ключевые слова: туризм, рост, инвестиции, экономическое развитие, инфраструктура, федеральные проекты, правовое регулирование.

IBRAGIMOVA Oksana Magomedovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Branch of Dagestan State University,
Derbent, Republic of Dagestan

THE INPACT OF TOURISM ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Annotation. The purpose of the study is to determine the relationship between economic growth and the development of the tourism industry. The research materials were: Regulatory legal acts of the Russian Federation, Data from the Federal State Statistics Service of Russia, Official Internet portals of government departments. The method of content analysis, the method of analysis of time series, methods of analysis, synthesis and generalization of information were used.

Key words: tourism, growth, investments, economic development, infrastructure, federal projects, legal regulation.

Одной из приоритетных государственных задач является увеличение уровня жизни граждан России. Решению данного вопроса способствует активное развитие туризма в стране [5; 6; 7]. Туризм помимо этого является важным направлением развития экономики в целом [11; 12]. Данная отрасль положительно влияет на рост ВВП, способствует увеличению валютных поступлений, росту объема инвестиций, развитию торговли, промышленности и инфраструктуры [13].

Изучая, «Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», можно говорить о стремительном росте спроса на качественную досуговую и туристическую инфраструктуру [1]. В связи с этим Президентом в 2022 г. было поручено Правительству

РФ провести работу по созданию федеральных морских круглогодичных курортов «5 морей и озеро Байкал». Среди которых курорты Дагестана должны стать «жемчужинами» данного проекта [9]. Поскольку Дагестан обладает рядом преимуществ среди других регионов. Данный регион богат культурным и уникальным природным наследием, что делает его одним из самых привлекательных туристических районов [2; 3]. Развитие туризма в Дагестане активно способствует экономическому развитию самого региона. Во-первых, туризм способствует развитию инфраструктуры самого Дагестана. Для привлечения туристов в регионе создаются комфортные условия для проживания и отдыха. В результате развития туристической индустрии строятся новые гостиницы, рестораны, магазины и другие объекты инфраструктуры. Примерами этого могут

служить: комплексное развитие Дербента, создание всесезонного туристско-рекреационного курорта «Каспийский прибрежный кластер» и всероссийского детского центра «Дагестан», а также создание нового курорта «Каякент».

Говоря о цифрах, Глава Республики Дагестан сообщил, что объем туристических услуг на декабрь 2023 г. составил 16,5 млрд рублей, что на 8 млрд 560 млн больше чем за весь 2022 год. В 2022 г. были реализованы 10 проектов по созданию модульных некапитальных средств размещения [9].

Во-вторых, туризм создает новые рабочие места. Развитие туристической индустрии требует большого количества персонала, начиная от гидов и переводчиков, заканчивая работниками гостиниц и ресторанов. Это позволяет сократить безработицу и улучшить экономическую ситуацию в регионе [15]. Государство также активно помогает в трудоустройстве граждан в туристическую индустрию [16]. В частности, Министерством туризма Республики Дагестан было поручено подготовить кадры для работы в туристической индустрии на базе филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса» в г. Махачкале, а также в 2023 г. была реализована программа профпереподготовки «Экскурсионная деятельность». Еще одна программа для годов-сурдопереводчиков реализована в октябре-ноябре 2022 г. Организована активная работа по аттестации экскурсоводов и гидов-переводчиков [4], что говорит о повышении качества туристических услуг в регионе.

В-третьих, туризм способствует развитию малого и среднего бизнеса. Многие туристы предпочитают приобретать сувениры и товары местного производства. Это создает новые возможности для развития местных предпринимателей, которые могут предложить уникальные товары и услуги.

Кроме того, туризм стимулирует развитие сельского хозяйства и рыболовства, так как туристы зачастую предпочитают попробовать местную кухню и продукты [14]. Согласно данным налоговой службы в Дагестане к 1 ноября 2023 г. число ИП составило 41,6 тыс., в сравнении с началом 2023 г. эта цифра выросла на 17,4% [8]. Данный факт наглядно показывает цифры развития малого предпринимательства.

В-четвертых, туризм способствует привлечению инвестиций. Развитие туристической индустрии требует значительных инвестиций в различные проекты, такие как строительство новых объектов инфраструктуры, реконструкция и сохранение исторических и культурных достопримечательностей. Привлечение инвестиций в туризм также способствует развитию других

отраслей экономики, таких как транспорт, сельское хозяйство и производство. Дагестан занимает первое место в СКФО по объему инвестиций в основной капитал. Согласно данным в 2022 г. было привлечено 314 миллиардов рублей [8].

Наконец, благодаря туристическому потоку, местные жители осознают ценность своей культуры и природы, что способствует их сохранению и защите. Туризм в целом способствует развитию именно культурного туризма, который позволяет познакомить туристов с традициями, историей и культурой региона. Данный вопрос является очень актуальным для менталитета данного региона [10]. Именно поэтому в Дагестане активно принимаются меры по сохранению традиций культурного и природного наследия региона. Таким образом, туризм играет важную роль в экономическом развитии Республики Дагестан. Он способствует развитию инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, развитию малого и среднего бизнеса, привлечению инвестиций и сохранению культурного и природного наследия. Поэтому развитие туризма следует рассматривать как один из приоритетных направлений развития экономики региона.

Список литературы:

[1] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 15.01.2024).

[2] Постановление Правительства Республики Дагестан от 6.03.2024 № 46 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2023 г. № 510» [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/Derbent/Downloads/Y_46_12.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

[3] Постановление Правительства Республики Дагестан от 30.12.2021 № 373 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие культуры в Республике Дагестан»» (с изм. на 27 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578074332> (дата обращения: 15.01.2024).

[4] Приказ об утверждении перечней вопросов тестирования и практических заданий от 30.01.2024. Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintourismrd.ru/dokumenty/attestacija-jekskurs-ovodov-gidov/> (дата обращения: 15.01.2024).

[5] Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации, месяцы (с 2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.01.2024).

[6] Основные показатели деятельности туристских фирм по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (с 2004 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.01.2024).

[7] Оценка спроса на услуги в сфере въездного, выездного и внутреннего туризма. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 15.01.2024).

[8] Алиев Т. Дагестан оказался на первом месте в СКФО по объему инвестиций [Электронный ресурс]. Интернет-портал «Российской газеты». 2023. 6 июня. – URL: <https://rg.ru/2023/06/06/reg-skfo/doverili-milliardy.html> (дата обращения: 15.01.2024).

[9] В Правительстве России обсуждены вопросы реализации инвестпроектов по созданию морских курортов Дагестана [Электронный ресурс]. Экспортеры России. Единый информационный портал. – URL: <https://m.rusexporter.ru/news/detail/30746/> (дата обращения: 15.01.2024).

[10] Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. – С. 45-49.

[11] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование выездного туризма россиян // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 4 (85). – С. 1330-1342.

[12] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 2. – С. 90-101.

[13] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: (дата обращения: 15.01.2024).

[14] Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). – С. 191-198.

[15] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[16] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы

образования посредством механизмов трансфера образовательных технологий // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: Материалы 76-й международной конференции. Чтения Ушинского. Ярославль, 01-30 сентября 2022 г. / Ч. 3. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287-295.

Spisok literatury:

[1] Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r) (s izm. ot 24.12.2021) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 6.03.2024 № 46 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 22 dekabrya 2023 g. № 510» [Elektronnyj resurs]. – URL: file:///C:/Users/Derbent/Downloads/Y_46_12.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 30.12.2021 № 373 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan “Razvitiye kul'tury v Respublike Dagestan”» (s izm. na 27 noyabrya 2023 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578074332> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[4] Prikaz ob utverzhdenii perechnej voprosov testirovaniya i prakticheskikh zadaniy ot 30.01.2024. Ministerstvo po turizmu i narodnym hudozhestvennym promyslam Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mintourismrd.ru/dokumenty/attestacija-jekskursovodov-gidov/> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[5] Osnovnye pokazateli deyatel'nosti kollektivnyh sredstv razmeshcheniya po Rossijskoj Federacii i sub'ektam Rossijskoj Federacii, mesyacy (s 2022 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[6] Osnovnye pokazateli deyatel'nosti turistskih firm po Rossijskoj Federacii i sub'ektam Rossijskoj Federacii (s 2004 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[7] Ocenka sprosa na uslugi v sfere v'ezdnogo, vyezdno i vnutrennego turizma. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[8] Alijev T. Dagestan okazalsya na pervom meste v SKFO po ob'emu investicij [Elektronnyj resurs]. Internet-portal «Rossijskoj gazety». 2023. 6

iyunya. – URL: <https://rg.ru/2023/06/06/reg-skfo/doverili-milliardy.html> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[9] V Pravitel'stve Rossii obsuzhdeny voprosy realizacii investproektov po sozdaniyu morskikh kurortov Dagestana [Elektronnyj resurs]. Eksportery Rossii. Edinyj informacionnyj portal. – URL: <https://m.rusexporter.ru/news/detail/30746/> (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[10] Baboshina E.V., Gusejnova I.S. Pravovaya kul'tura obshchestva i lichnosti: teoretiko-pravovaya charakteristika // *Obrazovanie i pravo*. 2020. № 11. – S. 45-49.

[11] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie vyezdnogo turizma rossiyan // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. 2022. № 4 (85). – S. 1330-1342.

[12] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie turisticheskoy aktivnosti naseleniya na baze Internet-zaprosov pol'zovatelej // *Missiya konfessij*. 2022. T. 11. № 2. – S. 90-101.

[13] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy

Rossii [Elektronnyj resurs] // *Vestnik evrazijskoj nauki*. – 2020. – T. 12. № 3. – S. 45. – URL: (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[14] Minakov A.V., Safiullin I.N., Mihajlova L.V. Razvitie sel'skogo hozyajstva Rossii i napravleniya povysheniya ego konkurentosposobnosti na mezhdunarodnom rynke // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2023. T. 18. № 2 (70). – S. 191-198.

[15] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[16] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potentsiala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij // *Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika: Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii. Chteniya Ushinskogo*. Yaroslavl', 01-30 sentyabrya 2022 g. / Ch. 3. – Yaroslavl': YARoslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287-295.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-622-628
NIION: 2018-0076-3/24-305
MOSURED: 77/27-023-2024-3-305

ФАЙЗУЛЛИНА Альбина Раисовна,
доцент кафедры Института
международных отношений,
Казанский (Приволжский)
Федеральный университет,
e-mail: a@rambler.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Флера Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

СУЛТАНОВА Мадина Равилевна,
старший преподаватель кафедры
психологии и инклюзивного образования
ГАОУ ДПО «Институт развития образования
Республики Татарстан»,
e-mail: sultanova.madin@yandex.ru

ГАФИЯТУЛЛИН Карим Айдарович,
студент Института филологии и межкультурной коммуникации,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
e-mail: Kgafiatullin2@gmail.com

КОНЦЕПТ МЕДИАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ И ЕЕ ПРОПЕДЕВТИКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятий «медиация» и «медиативная деятельность», а также определения задач, которые стоят перед современным педагогическим образованием в области разрешения конфликтных ситуаций между законными представителями учащихся и учительским составом. При этом, стоит также учесть роль пропедевтики медиации в психологической культуре молодого учителя. В современной школе возникает большое количество конфликтов на почве разногласия между родителями и учителями. Особенно остро это на себе испытывают молодые специалисты, педагоги, которые недавно выпустились из стен высших учебных заведений. Результаты исследования показывают, что в нынешних реалиях необходимо дополнить коммуникативные компетенции выпускников педагогических направлений медиативным концептом для минимизации риска начала очередного конфликта.

Ключевые слова: медиативная культура, молодой учитель, пропедевтика, педагогическое образование, медиация, медиативный концепт, наставничество, современное образование, медиативная деятельность, взаимодействие, родители

FAYZULLINA Albina Raisovna,
Associate Professor of the Department of the Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

MUKHAMETZYANOVA Flera Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical and Social Studies Education,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

SULTANOVA Madina Ravilevna,
Senior Lecturer at the Department of Psychology and Inclusive Education
Institute of Education Development of the Republic of Tatarstan

GAFIYATULLIN Karim Aidarovich,
student of the Institute of Philology
and Intercultural Communication,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE CONCEPT OF THE MEDIATION CULTURE OF A YOUNG TEACHER AND ITS PROPAEDEUTICS

Annotation. *The article is devoted to the study of the concepts of «mediation» and «mediation activity», as well as the definition of tasks that modern pedagogical education faces in the field of conflict resolution between legal representatives of students and teaching staff. At the same time, it is also worth considering the role of mediation propaedeutics in the psychological culture of a young teacher. In a modern school, there is a large number of conflicts based on disagreements between parents and teachers. This is especially acute for young professionals, teachers who have recently graduated from higher education institutions. The results of the study show that in the current realities it is necessary to supplement the communicative competencies of graduates of pedagogical fields with a mediation concept to minimize the risk of another conflict.*

Key words: *mediation culture, young teacher, propaedeutics, pedagogical education, mediation, mediation concept, mentoring, modern education, mediation activity, interaction, parents*

Ежегодно в нашей стране выпускаются сотни молодых педагогов. Однако, как показывает практика, далеко не все из тех, кто принял решение получить педагогическое образование, выдерживают возникающие по окончании вуза нагрузки, что, нередко, приводит к уходу из профессии навсегда или на неопределённое время. Многие не выдерживают конфликтных ситуаций из-за низкого уровня личной адаптации, неспособности выстраивать психологическую защиту и т.д.

Причина, по нашему мнению, кроется в том, что практически, отсутствует пропедевтика медиации между стороной родителей и детей и стороной администрации и учителей.

К.Е. Гафнер, в своем диссертационном исследовании, обращает внимание на преимущества медиативной деятельности. В развитой правовой системе западных стран она достаточно широко распространена и люди, все чаще и чаще, прибегают к помощи медиаторов. Этот способ, согласно статистике, учитывает мнения обеих сторон конфликта в коммуникативном взаимодействии [1].

Статьи Л.Н. Нугумановой и ее коллег содержат информацию о роли наставничества в деле переформатирования наших школ со старых установок на новые [12-14]. А, следовательно, наставничество в будущем сможет внести свой вклад в популяризацию медиативных центров в образовательных организациях разного уровня.

А.В. Качаловой и И.А. Твеловой рассматривается медиативная компетентность как структурный компонент психологической культуры молодого учителя [5]. В статье Е.В. Ермолович, Н.А. Иванова и О.Г. Смоляниновой показано насколько

реальны в будущем шансы на массовое внедрение медиативных центров при школах [16].

Поскольку у молодых специалистов отсутствует достаточный опыт взаимодействия как с детской, так и со взрослой, родительской аудиториями, то на помощь может прийти искусство медиации. О.В. Купцова и А.А. Швецова называют это «посредничеством», то есть разрешением конфликта при помощи третьей стороны, которая будет содействовать обеим сторонам в достижении консенсуса [6]. А.В. Морозов, рассматривая профессиональную медиаторскую деятельность, обращается к понятию «фасилитация» [2].

Медиация (с лат. *mediare* – посредничать), как было обозначено выше, является олицетворением посредничества или третьей стороны в процессе поисков решений по какому-либо вопросу или спору. Во внесудебной практике имеются прецеденты, когда сторонам (истцу и ответчику) удается прийти к взаимовыгодному соглашению. Важную роль в такой системе альтернативного разрешения споров занимает процедура посредничества. Медиация в судебной практике считается у нас, де-факто, утраченной. Однако, история знает случаи, когда она занимала передовые позиции в социально-правовых отношениях. Например, в дореволюционной истории России существовала специальная должность – мировой посредник [3].

В педагогической науке медиация нацелена, в большей степени, на разрешение конфликтных ситуаций на почве недосказанности или недопонимания, когда родители и учителя не могут прийти к общему знаменателю, как это принято называть в математическом языке, по поводу воспитания, обучения и взаимодействия с ребенком. Для

этого необходимо прививать такие понятия, как медиативная культура и компетентность.

Медиативная культура в работе Н.А. Иванова и О.Г. Смоляниновой трактуется как совокупность знаний и базирующихся на них ценностей, принципов, на основе которых формируется готовность распознавать конфликтные ситуации и активно участвовать в их разрешении [17]. Они же, то есть вышеобозначенные знания-принципы, предлагают нам в качестве способов и методов переговоры с прояснением причин конфликта. И медиатору, как стороне нейтральной, отводят роль помощника в нахождении взаимовыгодного и удовлетворяющего обе стороны решения.

Медиативная же компетентность – это конкретная способность в психологической культуре педагога, каким образом можно искусно создавать взаимоотношения с оппонентом и, в случае крайней необходимости, уметь подконтрольно выйти из сложившейся ситуации [5]. В современной науке не существует универсального, общепринятого определения понятия термина «медиация». Во многом, это обусловлено профилизацией и спецификацией тех отраслей, в которых присутствует данное понятие. И то, что для правового поля является внесудебным разрешением споров и претензий одной стороны к другой, для педагогики может означать специальный штат сотрудников, основная функция которых – посредничество между родителями и учителями, когда дело доходит до невозможности прийти к общему соглашению по поводу поведения обучающегося.

Другая серьезная проблема современности – психологическая культура педагога сейчас претерпевает изменения. Психологическая культура педагога относится к разряду основополагающих параметров его личностной структуры и деятельности, уровень ее развития влияет на взаимодействия в системах «учитель – ученик», «учитель – учитель», «учитель – родитель». В нашем обществе существует определенный дефицит психологических знаний, обуславливающий отсутствие психологической культуры, предполагающей повышение интереса к другому человеку, уважение его личности, проявляющейся в неповторимой индивидуальности [7], а также умение и желание разобраться в своих собственных поступках и в собственном отношении к окружающей действительности [18]. Психологическая культура, которая изначально подразумевала под собой профессиональную культуру педагога-психолога образовательной среды [4], сейчас также способствует тому, что молодые учителя могут более хладнокровно и сдержанно реагировать на позитивные или негативные ситуации.

Психологическая культура педагога состоит из таких компонентов, как:

- ознакомление с системой знаний о человеческой психологии, возможностях и взаимодействии между людьми;
- применение полученных знаний на практике, посредством внимательности и проницательности к другому человеку, проявление эмпатии;
- анализ собственных действий и действий окружающих нас людей, то есть, рефлексия.

Это все означает то, что психологическая культура в руках молодого специалиста станет полезным инструментом в деле разрешения межличностных конфликтов. Однако, и здесь медиативный концепт (медиативная деятельность в школьном учреждении) сыграет свою роль: многие родители склонны недооценивать возможности даже наиболее перспективного учителя – вчерашнего выпускника вуза.

Свои специфические особенности характерны для современного образовательного пространства в условиях цифровой трансформации [8], что проявляется в тенденции глобальной информатизации и компьютеризации. Школьные журналы и многочисленный бюрократический аппарат перемещаются в цифровое пространство. Большинство учителей Республики Татарстан в 2023 году утверждали, что они используют ИКТ и ЭОР для практической работы со своими учениками при закреплении материала (83%) и для изучения и наглядной демонстрации учебной информации (74%) [14]. И даже в таких условиях существует скрытая предвзятость к свежим педагогическим кадрам, что достаточно легко объяснимо: мы привыкли к облику «настоящего учителя» – уважаемый, авторитетный, с огромным опытом за долгие годы работы в учебном учреждении. Вместе с тем, в общеобразовательные организации приходят и молодые учителя – вчерашние студенты педагогических вузов, в связи с чем, по неопытности, у них нередко возникают различные конфликтные ситуации. Только 20% педагогов с небольшим стажем или с полным отсутствием стажа откровенно признаются в том, что не испытывают никаких недопониманий или недоверительных отношений с законными представителями их подопечных. Остальные 80% классифицируют конфликты на работе с родителями и детьми, с администрацией и коллегами, а также со многими другими группами лиц [5].

На наш взгляд, эффективным условием развития психологической культуры педагога является развитие его медиативной деятельности и компетентности. Медиативный подход – это инструмент нормального человеческого взаимодействия, контролируемое, осознанное, позитивное общение. Хотелось бы, чтобы как можно больше учителей, школьных психологов и соци-

альных педагогов владели этим методом. Медиативная компетентность – это способность умело выстраивать взаимодействия и при случае выходить из возникающих трудностей, осознавая и контролируя ситуацию [18]. И вот именно для этого, как нам кажется, следует вводить гранулировано медиацию в школе, чтобы не только укрепить психологическую культуру начинающего учителя и оказать ему значимую поддержку, но и доказать, что не бывает нерешаемых задач, наладить диалог с родителями, детьми и коллегами.

Говоря о психологической культуре, нельзя не заметить, что учителю стоит не только уважительно относиться к личности учащегося, но и своей деятельностью создавать условия развития субъектности подопечного [15]. Кроме того, для успешной деятельности молодому педагогу необходимо развивать и постоянно совершенствовать свою медиативную компетентность [9] как условие проявления этой профессиональной психологической культуры и способ эффективного решения и профилактики педагогических конфликтов в системе учитель – ученик; учитель – коллеги; учитель – родители; учитель – администрация.

Медиативный центр преследует, в первую очередь, именно эту цель – разрешение конфликтных ситуаций в педагогической практике, посредством их упреждения или постфактум. Принципами данного центра должны быть:

- *добровольность* решения сторон, вступающих во взаимодействие друг с другом при модерации третьей стороны;
- *конфиденциальность* или неразглашение причин, процессов разрешения и условий достижения договоренностей по конфликтным ситуациям;
- *сотрудничество и равноправие сторон* в соответствии с действующим российским и международным законодательством;
- *беспристрастность и независимость* медиатора.

К методам, которыми руководствуется вся деятельность медиативного центра, можно отнести оценочный и содействующий.

Первый подразумевает под собой анализ и предложение вариантов споров между родителями и учителями, между учителями и администрацией и между коллегами. Второй метод – это путь от недопонимания к признанию сторон друг другом, на протяжении которого медиатор поддерживает конструктивные высказывания и чувства-эмоции оппонентов, чтобы в конце привести их к оптимальному решению, без оценочных суждений и излишних комментариев.

Результатом работы медиативного центра является соглашение, к которому обе стороны

приходят в медиативном порядке и которое для всех является взаимоприемлемым. Использование на практике подобной, так называемой, «технологии службы примирения» (медиации) имеет место быть и стать таким эффективным механизмом воспитания, в котором нуждается современное школьное образование [19].

Л.Н. Нугуманова описывает указанную выше технологию как кадровую, посредством которой осуществляется непрерывное развитие работников в их профессиональной среде. Если в образовательной организации развито наставничество, то это способствует решению проблемы перестройки профессиональных навыков работников, существенно снижает дефицит кадров и повышает вероятность личностного роста сотрудников [12; 13]. Пропедевтика медиации в контексте образования (информального или неформального), ее интеграции с системой формального образования представляется весьма перспективной теоретической и практической проблемой [16], которая все еще собирает вокруг себя дискуссии. Но, важно понимать: медиация, медиативная деятельность и медиативный концепт в ближайшем будущем могут стать рядовыми словами лексикона учителей, родителей и учеников, если уже сейчас начать двигаться в эту сторону.

На базе Казанского федерального университета нами был осуществлен пилотный опрос группы молодых учителей, а также более опытных педагогов:

- первая категория – от 1 до 3-х лет стажа – молодые специалисты;
- вторая категория – от 10 до 30 лет стажа – опытные педагоги;
- третья категория – от 30 до 50 лет стажа – специалисты с большим опытом в профессии.

Основной целью пилотного опроса было изучение доминирующих проблем из, так называемого, треугольника «учитель-родитель-ученик» и как они сказываются на каждой из приведенных нами выше категорий.

Среди первой категории на первом месте стоит проблема конфликтных взаимоотношений с детьми и их законными представителями. Частично эту же проблему признают и более опытные учителя с 10-летним стажем (она расположена у них на втором месте). На первом месте у них располагается конфликты, связанные с коллегами, особенно, с молодыми, вновь прибывшими коллегами.

И, наконец, первое место среди списка проблем у наиболее опытных педагогов с 30-летним и более стажем занимают проблемы с администрацией школы, которые основаны на методике пре-

подавания своего предмета и способах взаимодействия с обучающимися. На вопрос: какими доступными вам способами вы можете или могли бы решить эту проблему, многие ответили, что обращаются за помощью к школьному психологу, или к администрации – к директору, к завучам по воспитательной работе, – или ко всем сразу. И, как нам кажется, это явный сигнал о том, что институт медиации и медиативной деятельности в российских школах вполне готов к своей пропедевтике.

Профессиональная компетентность педагога в области медиации должно опираться на его креативность [11], а также единство теоретической и практической готовности к осуществлению системной педагогической деятельности. Внедрение технологий медиации конфликтов в образовательную систему должно способствовать повышению психологической безопасности образовательной среды [20], содействовать улучшению социально-психологического климата в образовательной организации, обеспечивать условия для формирования навыков эффективной коммуникации и медиативной компетентности педагогов, что в полной мере соответствует требованиям современных Федеральных государственных образовательных стандартов [18].

Социологи отмечают, что отсутствие у подростков практических знаний теории конфликта, навыков позитивного поведения в конфликтных ситуациях, серьезно осложняет эмоционально-психологическую атмосферу в классных коллективах, влияют на индивидуальное развитие. Существовать в современном мире без конфликтов невозможно [8], но научить детей правильно выстраивать линию своего поведения в ситуациях конфликтного взаимодействия с родителями, одноклассниками, учителями, окружающими – одна из реально выполнимых задач компетентных педагогов в современном образовательном пространстве. В ходе предпринятого нами исследования заявленной проблемы были получены следующие результаты:

- во-первых, цели и задачи современного педагогического образования не дают четкого универсального определения понятия «медиация», а сам медиативный концепт сегодня находится лишь в зачаточном состоянии;
- во-вторых, психологическая культура, имеющаяся в распоряжении современного педагога (в особенности – молодого учителя) допускает мысль о внедрении медиативного концепта, а также введения в штат образовательных организаций сотрудников, подготовленных для выполнения медиативной деятельности как между родителями и учительским коллективом, так и между педагогами;

- в-третьих, решать проблему пропедевтики медиации следует в самом ближайшем будущем, так как сами педагоги в значительной степени страдают от действий некоторых родителей, которые не желают вступать в переговоры с администрацией школы и находить взаимоприемлемое соглашение.

По нашему мнению, пропедевтику медиативной деятельности в школах стоит начать со следующих конкретных шагов: создания соответствующего запроса в обществе, разработки программы обучения школьных медиаторов, содействия им в осуществлении своей профессиональной деятельности на местах.

Список литературы:

- [1] Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения: дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 2019. – 286 с.
- [2] Дедов Н.П. Социальная конфликтология / Н.П. Дедов, А.В. Морозов, Е.Г. Сорокина, Т.Ф. Сулова / Под ред. А.В. Морозова. – М.: Академия, 2002. – 336 с.
- [3] Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 199 с.
- [4] Исаева Н.И. Профессиональная культура психолога образования // Гаудеамус. – 2007. – № 11. – С. 1-15.
- [5] Качалова А.В. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога / А.В. Качалова, И.А. Твелова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-1. – С. 1-7.
- [6] Купцова О.В. Принципы медиации как выражение нравственных начал посредничества в Российской Федерации / О.В. Купцова, А.А. Швецова // Научный аспект. – 2016. – № 2. – С. 56-60.
- [7] Морозов А.В. Основы психологии. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.
- [8] Морозов А.В. Современное образовательное пространство в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право // Сборник научных трудов. – М.: МПСУ, 2023. – С. 426-431.
- [9] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[10] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.

[11] Морозов А.В. Формирование креативности педагога в условиях непрерывного образования. – М.: ИГУМО, 2003. – 192 с.

[12] Нугуманова Л.Н. Региональная система организации наставничества педагогических и руководящих кадров на основе сетевого взаимодействия: пролонгация проекта в Республике Татарстан // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2023. – № 2. – С. 5-9.

[13] Нугуманова Л.Н. Педагогическое наставничество в Республике Татарстан: реализация регионального проекта // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2021. – № 4. – С. 51-55.

[14] Нугуманова Л.Н. Проблематика использования педагогами ЭОР и ИКТ в профессиональной деятельности: результаты исследования / Л.Н. Нугуманова, Л.А. Давлетшина, А.З. Хурамшина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2023. – № 1. – С. 13-20.

[15] Семикин В.В. Психологическая культура в структуре личности и деятельности педагога // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – № 6. – С. 124-131.

[16] Смолянинова О.Г. Педагогическая пропедевтика медитативной культуры обучающейся молодежи средствами открытого образования: интегративно-целостный подход / О.Г. Смолянинова, Е.В. Ермолович, Н.А. Иванов // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 3 (49). – С. 76-86.

[17] Смолянинова О.Г. Медиативная культура как компонент гуманитарного сознания личности / О.Г. Смолянинова, Н.А. Иванов // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 3 (49). – С. 59-69.

[18] Султанова М.Р. Культура педагогического общения как основа воспитания в современном образовательном пространстве / М.Р. Султанова, Р.Р. Хайрутдинов // Казанский вестник молодых ученых. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 32-40.

[19] Султанова М.Р. «Школьные службы примирения» как механизм формирования безопасной психологической образовательной среды: актуальные вопросы повышения квалификации педагогов и школьных психологов // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2023. – № 4. – С. 109-113.

[20] Bashkireva A. The psychological safety of students in the context of digitalization as a factor of social health / A. Bashkireva, T. Bashkireva, A. Morozov, A. Evdokimova, S. Tsvetkov // В сборнике: E3S Web of Conferences 295, 05001 (2021) WFSDI 2021 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129505001>

Spisok literatury:

[1] Gafner K.E. Mediatsiya kak socio-kommunikativnaya tekhnologiya konfliktorazresheniya: dis... kand. sociol. nauk. – SPb., 2019. – 286 s.

[2] Dedov N.P. Social'naya konfliktologiya / N.P. Dedov, A.V. Morozov, E.G. Sorokina, T.F. Suslova / Pod red. A.V. Morozova. – M.: Akademiya, 2002. – 336 s.

[3] Eliseev D.B. Rol' mediacii v razreshenii pravovykh konfliktov: teoretiko-pravovoj analiz: dis... kand. yurid. nauk. – M., 2013. – 199 s.

[4] Isaeva N.I. Professional'naya kul'tura psihologa obrazovaniya // Gaudeamus. – 2007. – № 11. – S. 1-15.

[5] Kachalova A.V. Mediativnaya kompetentnost' kak effektivnoe uslovie razvitiya psihologicheskoy kul'tury pedagoga / A.V. Kachalova, I.A. Tvelova // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2014. – № 5-1. – S. 1-7.

[6] Kupcova O.V. Principy mediacii kak vyrazhenie nravstvennykh nachal posrednichestva v Rossijskoj Federacii / O.V. Kupcova, A.A. Shvecova // Nauchnyj aspekt. – 2016. – № 2. – S. 56-60.

[7] Morozov A.V. Osnovy psihologii. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 356 s.

[8] Morozov A.V. Sovremennoe obrazovatel'noe prostranstvo v usloviyah cifrovoj transformacii // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psihologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo // Sbornik nauchnykh trudov. – M.: MPSU, 2023. – S. 426-431.

[9] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovanij // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Otv. redaktor O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – S. 63-69.

[10] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 336 s.

[11] Morozov A.V. Formirovanie kreativnosti pedagoga v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya. – M.: IGUMO, 2003. – 192 s.

[12] Nugumanova L.N. Regional'naya sistema organizacii nastavnichestva pedagogicheskikh i rukovodyashchih kadrov na osnove setevogo vzaimodejstviya: prolongaciya proekta v Respublike Tatarstan // Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii. – 2023. – № 2. – S. 5-9.

[13] Nugumanova L.N. Pedagogicheskoe nastavnichestvo v Respublike Tatarstan: realizaciya regional'nogo proekta // Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii. – 2021. – № 4. – S. 51-55.

[14] Nugumanova L.N. Problematika ispol'zovaniya pedagogami EOR i IKT v professional'noj deyatel'nosti: rezul'taty issledovaniya / L.N. Nugumanova, L.A. Davletshina, A.Z. Huramshina // *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii*. – 2023. – № 1. – S. 13-20.

[15] Semikin V.V. Psihologicheskaya kul'tura v strukture lichnosti i deyatel'nosti pedagoga // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena*. – 2003. – № 6. – S. 124-131.

[16] Smolyaninova O.G. Pedagogicheskaya propedevtika meditativnoj kul'tury obuchayushchetsya molodezhi sredstvami otkrytogo obrazovaniya: integrativno-celostnyj podhod / O.G. Smolyaninova, E.V. Ermolovich, N.A. Ivanov // *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*. – 2022. – № 3 (49). – S. 76-86.

[17] Smolyaninova O.G. Mediativnaya kul'tura kak komponent gumanitarnogo soznaniya lichnosti / O.G. Smolyaninova, N.A. Ivanov // *Upravlenie obra-*

zovaniem: teoriya i praktika. – 2022. – № 3 (49). – S. 59-69.

[18] Sultanova M.R. Kul'tura pedagogicheskogo obshcheniya kak osnova vospitaniya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / M.R. Sultanova, R.R. Hajrutdinov // *Kazanskij vestnik molodyh uchenyh*. – 2023. – Т. 7. – № 4. – S. 32-40.

[19] Sultanova M.R. «Shkol'nye sluzhby primireniya» kak mekhanizm formirovaniya bezopasnoj psihologicheskoy obrazovatel'noj sredy: aktual'nye voprosy povysheniya kvalifikacii pedagogov i shkol'nyh psihologov // *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii*. – 2023. – № 4. – S. 109-113.

[20] Bashkireva A. The psychological safety of students in the context of digitalization as a factor of social health / A. Bashkireva, T. Bashkireva, A. Morozov, A. Evdokimova, S. Tsvetkov // В сборнике: E3S Web of Conferences 295, 05001 (2021) WFSDI 2021 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129505001>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-629-634

NIION: 2018-0076-3/24-306

MOSURED: 77/27-023-2024-3-306

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры оценочной

деятельности и маркетинга,

Государственный университет

по землеустройству;

доцент кафедры

истории и экономической теории

Академия Государственной

противопожарной службы МЧС России,

г. Москва,

e-mail: askokorev78@mail.ru

МАРКЕТИНГ ТУРИЗМА

Аннотация. *Маркетинг туризма — это стратегия, используемая компаниями в секторе путешествий и туризма для привлечения путешественников к своему бренду, местоположению или конкретному туристическому направлению, такому как отель, конференц-центр, историческое место или даже город или штат.*

Эффективные маркетинговые стратегии туризма должны быть разработаны для повышения узнаваемости бренда, привлечения целевой демографической группы, увеличения трафика, поддержания лояльности среди существующих потребителей и обеспечения незабываемого клиентского опыта, чтобы бизнес путешествий и туризма процветал.

Эта тактика помогает компаниям взаимодействовать с туристами и увеличивать перспективы продаж.

Недавние изменения во вкусах потребителей и развитие цифровых технологий оказали большое влияние на маркетинг туризма. Выставочный маркетинг также является маркетинговой стратегией, которую бренды используют для маркетинговой стратегии своей компании.

Ключевые слова: *туризм, маркетинг, продукт, инновации, маркетинговые стратегии, потребитель, веб-сайты.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,

PhD in Economics,

Associate Professor of the Department

of Valuation and Marketing,

State University of Land Management;

Associate Professor of the Department

of History and Economic Theory

Academy of the State Fire Service

of the EMERCOM of Russia, Moscow

TOURISM MARKETING

Annotation. *Tourism marketing is a strategy used by companies in the travel and tourism sector to attract travelers to their brand, location, or a specific tourism destination such as a hotel, convention center, historical site, or even a city or state. Effective tourism marketing strategies must be developed to increase brand awareness, attract target demographics, increase traffic, maintain loyalty among existing consumers and provide a memorable customer experience for the travel and tourism business to thrive. This tactic helps companies engage with tourists and increase sales prospects. Recent changes in consumer tastes and advances in digital technology have had a major impact on tourism marketing. Exhibition marketing is also a marketing strategy that brands use for their company's marketing strategy.*

Key words: *tourism, marketing, product, innovation, marketing strategies, consumer, web-sites.*

Термин «маркетинг» появился в слова-
рях XVI веке, на тот период времени
под данным термином понимался сам
процесс купли продажи. Если же говорить о совре-
менном толковании маркетинга, то оно впервые
появилось в 1897 году, в данном случае под мар-
кетингом понимался уже сам процесс перемеще-
ния товаров (когда товар поступал от производи-
телей к потребителям), причем акцент в данном
случае ставился на рекламу и увеличение продаж
за счет этой рекламы.

По своей сути маркетинг относится к при-
кладной науке, существует большое множество
определений данного понятия, рассмотрим неко-
торые из них, так, например, Ф. Котлер в своих
работах давал следующее определение: «Марке-
тинг – любой вид человеческой деятельности,
направленной на удовлетворение нужд и потреб-
ностей посредством обмена». [1]

Американская Ассоциация маркетинга в
июле 2013 года утвердила следующее определе-
ние: «Маркетинг – это, деятельность, набор инсти-
тутов и процессов для создания, передачи инфор-
мации, доставки и обмена предложениями, кото-
рые имеют ценность для клиентов, заказчиц, пар-
тнеров и общества в целом». Определения
маркетинга и маркетинговых исследований, при-
нятые Американской Ассоциацией маркетинга,
регулярно пересматриваются и повторно утвер-
ждаются.

Чаще всего маркетинговые цели каждой
компании отличаются друг от друга, во-первых,
это зависит от приоритетов компании в опреде-
ленный промежуток времени и ресурсов, кото-
рыми она обладает, во-вторых, на это могут ока-
зать влияние внешние факторы воздействия,
например, изменения на рынке. При этом основ-
ная цель чаще всего заключается в том, чтобы
продукция или услуги соответствовали потребно-
стям клиентов, а также в увеличении информаци-
онного контента для привлечения большего числа
потенциальных потребителей. Маркетологам сле-
довало бы сосредоточиться на местах, принося-
щих клиентам удовольствие от посещения, а
также приносящим коммерческую выгоду для биз-
неса.

«Оценка влияния продажи льгот и других
преимуществ, достигаемых за счет конкуренции с
другими предприятиями на рынке, является важ-
ной составляющей маркетинга». [3]

Инновации, как определение, это мощный
инструмент, который позволяет опережать конку-
рентов, поэтому необходимо разрабатывать
новые продукты, исследовать рынок, прорабаты-
вать услуги или функции, которые отвечают
меняющимся потребностям клиентов.

Инновации поддерживают лояльность суще-
ствующих клиентов, привлекают новых, поэтому
можно смело сказать, что использование новых
технологий, позволяет быть в курсе новых отрас-
левых изменений и тенденций роста, а также быть
готовыми к каким либо, изменениям.

Чтобы бизнес оставался конкурентоспособ-
ным и приносил доход его владельцу, а также
положительно влиял на решения потенциальных
клиентов о покупке, отзывы и рейтинги являются
важной составляющей бизнеса, повышающей
спрос на продукцию или услуги у потенциальных
клиентов.

Маркетологи в первую очередь, должны
осознавать важность таких отзывов и стремиться
к тому, чтобы успешно управлять ими и каче-
ственно использовать.

Использование чат-ботов для повыше- ния качества обслуживания и удовлетворен- ности клиентов

Чат-боты предлагают быстрое, индивиду-
альное обслуживание, а также, помощь клиентам,
оперативно отвечая на вопросы и способствуя
беспрепятственному шопингу.

Гостиничный и туристический секторы в пер-
вую очередь должны уделять приоритетное вни-
мание инвестициям в технологии чат-ботов.

Максимально эффективное использова- ние потенциала с помощью ремаркетинга

Предприятия в сфере туризма могут увели-
чить доход и получить больше качественных
лидов т.е. потенциальных клиентов, заинтересо-
ванных продуктом и оставивших свои контакты, за
счет ремаркетинга для вовлеченных клиентов.
Этот план может помочь фирмам сохранить свою
конкурентоспособность и максимально использо-
вать свой потенциал.

Использование дополненной реально- сти

Для туристических фирм дополненная
реальность предполагает передовую платформу
для создания впечатлений, которые клиенты
никогда не забудут.

Маркетинг в туризме должен включать в
себя индивидуальную настройку. Маркетологи в
сфере туризма должны разрабатывать и созда-
вать опыт, побуждающий людей распространять
хорошую рекламу из уст в уста об их бренде или
бизнесе, адаптируя свой контент и сообщения к
интересам и запросам своей целевой аудитории.

Преимущества:

- Предприятиям необходимо дифференциро-
вать себя, поскольку туристический сектор
является самым крупнейшим в мире. Это
может быть достигнуто путем подчеркива-
ния отличительных качеств, объяснением

того, почему они являются лучшим выбором для туристов, и выделением определенных характеристик, которые отличают их от других.

- Для того, чтобы туристические фирмы получили конкурентное преимущество, маркетинг имеет важное значение. Многие эффективные маркетинговые стратегии концентрируются на эффективном донесении уникального торгового предложения компании для достижения этой цели.
- Грамотный маркетинг необходим, если владелец хочет, чтобы его компания добилась

успеха, необходимо повысить узнаваемость бренда, лояльность клиентов, привлечь туристов, чтобы идти в ногу с последними тенденциями и разрабатывая эффективные кампании.

- Маркетинг придерживается определенных принципов, при этом основным принципом является удовлетворение потребностей человека. Основные принципы маркетинга представлены на *рисунке 1*. Чаще всего они рассматриваются в разрезе бизнеса, рыночной деятельности, производства и маркетинговых каналов.

Рисунок 1 - Принципы маркетинга

Так же маркетинг различается и по типу, выбор типа маркетинга для определенного предприятия обычно зависит от спроса, чаще всего встречаются такие типы маркетинга как:

- конверсионный маркетинг;
- стимулирующий маркетинг;
- развивающийся маркетинг;
- ремаркетинг, синхромаркетинг;
- поддерживающий маркетинг;
- противодействующий маркетинг;
- демаркетинг.

Важную роль в маркетинге играют маркетинговые инструменты, они представляют собой отдельные компоненты компании, за счет которых обеспечивается эффективное построение маркетинговой стратегии, т.е. по сути своей маркетинговые инструменты — это комплекс мер которые компании применяют для того, чтобы оказать влияние на участников рынка. Существует достаточно большой спектр маркетинговых инструментов, на *рисунке 2*, представлены основные из них.

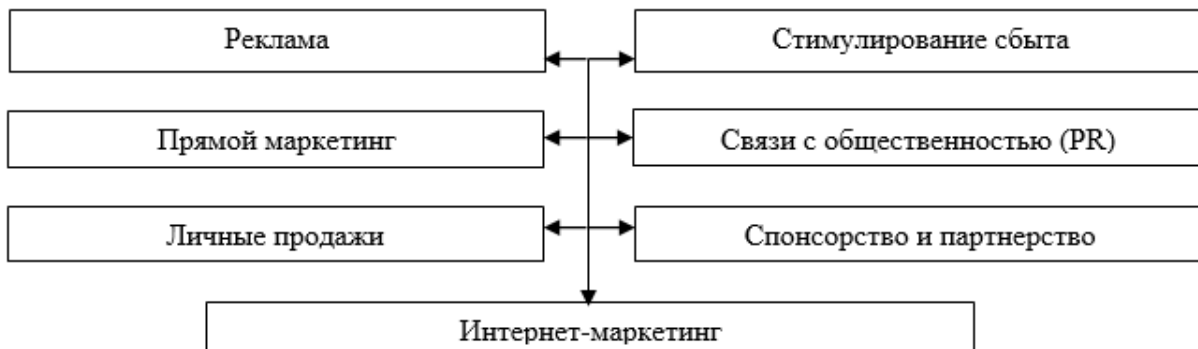

Рисунок 2 - Основные инструменты маркетинга

«В настоящее время существует несколько маркетинговых моделей на базе инструментов маркетинга, наиболее известной является модель, предложенная Д. Маккарти в 1950 годах, она получила название 4P, данная модель включает в себя следующие инструменты: продукт, цена, расположение, продвижение» [5].

Под продуктом в данном случае понимается отношение к товару или услуге, товар или услуга должны удовлетворять спрос потребителей, для этого необходимо понять, что продается лучше, чем услуга или товар отличается от конкурентного, можно ли сочетать его с другими товарами или услугами, есть ли уже подобный товар или услуга на рынке.

Под ценой в данном случае понимается стоимость товара или услуги при реализации. То есть компании при формировании цены должны учитывать определенные критерии, например, такие как маркетинговые затраты, себестоимость товара или услуги, так же организации должны учитывать стоимость подобной продукции у конкурентов, чтобы реализовывать разумную альтернативу для потребителей.

Под расположением понимается распространение товаров и услуг. Для одних компаний важно учитывать собственное месторасположение для реализации определенных услуг или продажи товаров, для других компаний месторасположение не играет ключевое значение, например, так как они реализовывают свои услуги или товары посредством интернета. Если продукт продается на витрине магазина, важен вид физического размещения продукта, если онлайн, то цифрового.

«Продвижение, подразумевает под собой комплексную маркетинговую стратегию. Продвижение включает в себя различные виды деятельности, такие как реклама, продажи, стимулирование сбыта, связи с общественностью, прямой маркетинг, спонсорство и т.д.

Данная модель была представлена более подробно, однако существуют и другие модели, например, такие как 5P,6P,7P. Данные модели включают в себя дополнительные инкременты, а именно: люди, процесс, физическое окружение»[5].

Под людьми в данном случае понимаются сотрудники компании и их взаимодействие с клиентами. Сюда так же относится система мотивации сотрудников, каналы взаимодействия с клиентами и т.д. Под процессом в данном случае понимается сам процесс работы организации, и все текущие процессы внутри данной организации, например, такие как взаимодействие отделов или того, как организация взаимодействует с поставщиками. Под физическим окружением понимается

все что касается внешнего окружения продукта, то есть фактор воздействия на продукт извне, однако сюда так же относят сам вид продукта, иными словами упаковку.

«Еще одна модель 4C, данная модель схожа с моделью 4P, однако она отличается тем, что включает в себя желание потребителей, и способ их удовлетворения. Данная модель она включает в себя: желания клиентов, стоимость для клиента, коммуникация между компанией и клиентом, удобство» [5].

Под стоимостью понимается та цена, за которую клиент способен и хочет приобрести товар или услугу. Под коммуникацией понимаются различные каналы связи с клиентом, информативность и возможность обратной связи с клиентом. Удобство включает в себя информацию о том, насколько клиенту комфортно приобретать услугу или товар, сюда так же относятся различные скидочные программы и программы для постоянных гостей. Ну и желание клиентов — это то, что хотят получить клиенты, то есть их полное удовлетворение при приобретении продукта или услуги.

Следующая модель SIVA, обычно эту модель используют для определения факторов успеха в маркетинговой стратегии. Данная модель включает в себя: решение, инвестиции, видение, согласование.

Под решением в данном случае подразумевается какое решение предлагает продукт или услуга для устранения проблемы и конечного удовлетворения потребности клиента. Под инвестициями подразумевается количество выделенных средств и времени, которое необходимо вложить для получения итогового желаемого результата от продукта или услуги. Под видением понимается какой образ создает продукт или услуга на рынке, сюда так же относится видение на будущее, то есть какой образ будет создавать продукт или услуга, тут так же выявляются конкуренты. Под согласованием подразумевается насколько продукт или услуга соответствуют ожиданиям потребителей, сюда так же обычно относят цели, задачи и стратегии компании в целом.

Что касается рекламной деятельности, то реклама по своей сути разделилась на ATL и BTL и TTL. Если углубиться в историю, то первое разделение произошло в 1954 году, благодаря Proctor & Gamble, в свою очередь возникло оно в результате учета расходов с рекламными агентствами. Однако тогда данные термины носили другой характер. В настоящее время, можно сказать, что основное отличие ATL от BTL в том, что, ATL представляет собой рекламную деятельность, которая направлена на массы, а BTL больше направлена

на сознательно выбранных групп потребителей. Уже значительно позже появилось такое понятие как TTL, оно используется крайне редко и по сути своей объединяет ATL от BTL.

Маркетинг состоит из невероятно широкого и разнообразного набора стратегий. До появления технологий и Интернета традиционный маркетинг был основным способом, с помощью которого компании продавали свои товары клиентам. Основные типы традиционных маркетинговых стратегий включают:

Наружный маркетинг: предполагает публичную демонстрацию рекламы. Включает рекламные щиты, печатную рекламу на скамейках, наклейки на транспортных средствах или рекламу в общественном транспорте.

Печатный маркетинг: подразумевает небольшой, легко печатаемый контент, который легко тиражировать. Компании часто массово производили печатные материалы, поскольку печатный контент был одинаковым для всех клиентов. Сегодня большая гибкость процессов печати означает, что материалы могут быть дифференцированы.

Прямой маркетинг: предполагает предоставление определенного контента потенциальным клиентам. Некоторые печатные маркетинговые материалы можно отправлять по почте. В противном случае средства прямого маркетинга могут включать купоны, ваучеры на бесплатные товары или брошюры.

Электронный маркетинг: предполагает использование телевидения и радио для рекламы. Несмотря на короткие выпуски цифрового контента, компания может донести информацию до клиента с помощью визуальных или слуховых средств, которые могут привлечь внимание зрителя лучше, чем печатная форма, описанная выше.

Событийный маркетинг: предполагает попытку собрать потенциальных клиентов в определенном месте для возможности поговорить с ними о продуктах или продемонстрировать продукты. Сюда входят конференции, торговые выставки, семинары или частные мероприятия.

Индустрия маркетинга навсегда изменилась с появлением цифрового маркетинга. Начиная с первых дней всплывающей рекламы и заканчивая целевыми размещениями, основанными на истории просмотров, в настоящее время компании находят инновационные способы привлечения клиентов с помощью цифрового маркетинга.

Поисковый маркетинг: влечет за собой попытки компаний увеличить поисковый трафик двумя способами. Во-первых, компании могут платить поисковым системам за размещение на страницах результатов. Во-вторых, компании

могут уделять особое внимание методам поисковой оптимизации (SEO), чтобы занимать высокое место в результатах поиска.

Маркетинг по электронной почте: предполагает, что компании получают адреса электронной почты клиентов или потенциальных клиентов и распространяют сообщения или информационные бюллетени. Эти сообщения могут включать купоны, возможности получения скидок или предварительное уведомление о предстоящих распродажах.

Маркетинг в социальных сетях: подразумевает создание онлайн-присутствия на определенных платформах социальных сетей. Подобно поисковому маркетингу, компании могут размещать платную рекламу, чтобы обойти алгоритмы и получить более высокие шансы быть замеченными зрителями. Компания может размещать контент, взаимодействовать с подписчиками или загружать медиа, такие как фотографии и видео.

Партнерский маркетинг: предполагает использование сторонней рекламы для привлечения интереса клиентов. Часто партнер, который получит комиссию от продажи, будет заниматься партнерским маркетингом, поскольку сторонняя компания заинтересована в продаже товара, который не является их собственным продуктом.

Контент-маркетинг: предполагает создание контента, будь то электронные книги, инфографика, видеосеминары или другой загружаемый контент. Цель состоит в создании продукта для обмена информацией о продукте, получения информации о клиентах для того, чтобы клиент продолжил сотрудничество с компанией вне контента.

Для каждой организации которая будет создавать маркетинговую стратегию изначально необходимо изучить данные, так например, необходимо провести анализ данных о продажах, например для того что б определить какой товар или услуга наиболее востребована, а на какую упал спрос, необходимо изучить свою целевую аудиторию, а так же узнать их мнение о компании, что бы они хотели изменить или улучшить, обязательно нужно проводить анализ конкурентов, чтобы определить сильные и слабые стороны, так же необходимо провести анализ рынка, например для того что б определить факторы внешнего воздействия на организацию, если у организации есть сайт или социальные сети необходимо мониторить их работу.

Четко определенные маркетинговые стратегии могут принести пользу компании.

Конечной целью и преимуществом маркетинга является стимулирование продаж. Когда отношения с клиентами более прочные, четко определенные и позитивные, клиенты с большей

вероятностью вернуться. Когда маркетинг проводится правильно, клиенты обращаются к компании, и компания получает конкурентное преимущество перед конкурентами. Даже если оба продукта абсолютно одинаковы, маркетинг может создать конкурентное преимущество, объясняющее, почему клиент выбирает именно вас, а не кого-то другого.

Список литературы:

[1] Горнштейн М.Ю. Современный маркетинг: Монография, 5-е изд. М.: Дашков и К. 2023. 404 с.

[2] Григорьев, М. Н. Маркетинг: учебник для вузов / М. Н. Григорьев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 559 с.

[3] Григорян, Е. С. Маркетинговые коммуникации: учебник / Е. С. Григорян. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 294 с.

[4] Егоров, Ю. Н. Основы маркетинга: учебник / Ю.Н. Егоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 292 с.

[5] Черникова Л.И., Бокарева Е.В., Ветрова Е.А. Технологии умного туризма – экономический подход (туризм 4:0) / Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 132-135.

[6] Информационные технологии в маркетинге : учебник и практикум для вузов / С. В. Карпова [и др.] ; под общей редакцией С. В. Карповой. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 367 с.

[7] Кокорев А.С., Skorobogat'ko E.V. Проблемы управления в условиях пандемии и их решение: зарубежный и российский опыт // Образование и право. 2022. № 4. С. 19-22.

Spisok literatury:

[1] Gornshtejn M.YU. Sovremennyy marketing: Monografiya, 5-e izd. M.: Dashkov i K. 2023. 404 s.

[2] Grigor'ev, M. N. Marketing: uchebnik dlya vuzov / M. N. Grigor'ev. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 559 s.

[3] Grigoryan, E. S. Marketingovye kommunikacii: uchebnik / E. S. Grigoryan. – Moskva: INFRA-M, 2021. – 294 s.

[4] Egorov, YU. N. Osnovy marketinga: uchebnik / YU.N. Egorov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2021. – 292 s.

[5] CHernikova L.I., Bokareva E.V., Vetrova E.A. Tekhnologii umnogo turizma – ekonomicheskij podhod (turizm 4:0) / Innovacii i investicii. 2023. № 7. S. 132-135.

[6] Informacionnye tekhnologii v marketinge : uchebnik i praktikum dlya vuzov / S. V. Karpova [i dr.] ; pod obshchej redakciej S. V. Karpovoj. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 367 s.

[7] Kokorev A.S., Skorobogat'ko E.V. Problemy upravleniya v usloviyah pandemii i ih reshenie: zarubezhnyj i rossijskij opyt // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 19-22.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

**«ЮРИДИЧЕСКОЕ КРЕДО» И.В. ФОН ГЁТЕ В КОНТЕКСТЕ
ЮРИС-ЛИНГВИСТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу небольшой эпиграммы И.В. фон Гёте. В ней он даёт шутливый или даже саркастический совет юристам-практикам по поводу техники юридического толкования. Этот совет можно было отнести к разряду гениальных литературных курьёзов, если бы речь шла о внешнем взгляде на юридическую технику. Но дело в том, что Гёте получил профессиональное юридическое образование. Следовательно, он владел инсайдерской информацией о том, что именно юристы делают на самом деле. По мнению автора статьи, своей краткой эпиграммой Гёте, сам того не подозревая, стал предвозвестником междисциплинарной науки под названием «юрис - лингвистика» (нем. *Rechtslinguistik*). В рамках междисциплинарного подхода автор статьи использовал дедуктивный метод (Платон), т.н. фокальный метод как разновидность индукции (Аристотель), а также метод совмещения буквального и абстрактного значения одного и того же слова, который Гёте применяет в упомянутой эпиграмме. Автор делает вывод о том, что интуитивный или спонтанный метод Гёте мог бы стать «визитной карточкой» юрис-лингвистики как особой науки на стыке языкознания и юриспруденции.

Ключевые слова: философия права, теория права, социология права, теория толкования, юридическая техника, юрис-лингвистика, юридическая аналогия, юридическая метафора, фокальный метод (анализ центрального кейса).

KOROLEV Sergey Viktorovich,
PhD (law), full professor (State University of Land Use Planning),
Honorary employee in the field of Russian education

**GOETHE AND HIS «LEGAL CREDO» IN THE CONTEXT OF LEGAL
LINGUISTICS**

Annotation. The article deals with a small epigram by Goethe, in which he gives a joking and even sarcastic advice concerning the technique of legal interpretation. The said advice might have been discarded as frivolous curiosity on the part of an external observer. But the point is that Goethe was trained as a professional lawyer. Accordingly, he was an internal observer and possessed insider knowledge concerning what jurisprudence was in reality all about. The author holds that by means of this epigram Goethe unconsciously paved the way to a new interdisciplinary science called "legal linguistics". In the course of his brief analysis the author applied various approaches, including the deductive method, elaborated by Plato, the so called focal method, elaborated by Aristotle and a peculiar method of combining the literal and abstract meanings of the same word, as applied by Goethe in the said epigram. The author concludes that the approach spontaneously applied by Goethe in his epigram may serve as a "visiting card" of a new humanitarian science at the junction of linguistics and jurisprudence.

Key words: philosophy of law, legal theory, sociology of law, theory of legal interpretation, legal technique, legal linguistics, legal analogy, legal metaphor, a focal method (central case analysis).

«Юридическим кредо» Иоганна Вольфганга Гёте (1749 – 1832) я называю ироничную и лаконичную эпиграмму из сборника «Кроткие Ксении II» (см. ниже). Сам поэт вряд ли придавал ей научный статус, скажем, в духе теоретической юриспруденции. Но поскольку великий человек –

велик во всём, то от меня не потребовалось особой пронизательности, чтобы заметить важность этой эпиграммы не только для юридической техники, что само по себе очевидно, но и для теории права в целом.

Вот эта эпиграмма в оригинале:

*Im Auslegen seid frisch und munter,
Legt ihr's nicht aus, so legt was unter.* [12]

Поскольку я не обладаю поэтическим навыком, то вынужден перевести эту эпиграмму прозой по шаблону мольеровского Журдена. [6] Тем не менее, я постараюсь сохранить структуру (форму) оригинала. Сначала необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Проблема для переводчика заключается в том, что эпиграмма целиком и полностью представляет собой игру слов формально вокруг существительного «Auslegen», а по существу, вокруг одноименного глагола «auslegen». На мой взгляд, в этой эпиграмме Гёте намеренно позиционирует себя лишь как «инструмент», посредством которого сам немецкий язык презентует себя в качестве «объективного поэта».

Более того, это крохотное стихотворение представляет собой универсальный юридический тезис, интегрирующий, как минимум, «сферы» юридической техники, теории права, социологии права и юрис - лингвистики. Речь в эпиграмме идёт о (юридическом) толковании (Auslegen):

«Толк излагай свежо и бодро;

*Толк не даётся разложить? Так надо
что-то подложить».*

Во-первых, это двустишие наталкивает на тривиальную аналогию: процесс толкования можно уподобить процессу раскладывания какой-то «упрямой вещи» из реального мира, скажем, свернутого (в трубку) большого листа ватмана. Если края листа после очередной попытки раскладывания вновь стремятся к свёртыванию, то надо подложить под ватман что-то рельефное. Но надо подкладывать так, чтобы краям было трудно свернуться вновь. Таким образом, оптимальный алгоритм раскладывания заключается в подкладывании чего-то рельефного по центру ватмана так, чтобы центральная линия листа по всей вертикали выпячивалась, или возвышалась над краями листа.

Во-вторых, это крохотное стихотворение Гёте раскрывает логическую и – одновременно – диалектическую связь между внешним (феноменальным) и внутренним (ноуменальным) миром толкователя. Согласно Иммануилу Канту феноменальный мир – это мир явлений, видений, их разнородных существований (экзистенций). Ноуменальный мир нам не «является», он нам предзадан (нем. vorgegeben) [14] – это мир математических законов, религиозных, моральных, юридических принципов и категорий, это мир сущностей (эссенций). Конкретнее, в контексте юридической интерпретации речь идёт о взаимодействии (1) экзистенциально-эссенциального

аспекта толкования и о – встречном – (2) эссенциально-экзистенциальном аспекте толкования.

При *экзистенциально-эссенциальном* режиме интерпретации юрист рассуждает от *конкретного* обстоятельства к абстрактному принципу, например, от фактической порчи фигурантом дела чужого имущества к принципу частной собственности. При *эссенциально-экзистенциальном* подходе, юрист-толкователь, наоборот, рассуждает от *абстрактного* принципа к конкретному обстоятельству, например, от принципа формального равенства к фактическому отказу ресторатора принять на работу официантом мужчину на том основании, что он – не женщина.

В нашем примере первому из указанных аспектов толкования можно уподобить лицевую (видимую) часть листа бумаги при раскладывании. Здесь во главу угла положен вопрос о специфической экзистенции, т.е. о разложенном, развернутом «существовании» конкретного листа ватмана. Второму из указанных аспектов толкования, т.е. его *эссенциально – экзистенциальному* аспекту будет сопутствовать нечто рельефное, что мы подкладываем под *исподнюю* (невидимую) часть раскладываемого листа для того, чтобы он остался в развернутом состоянии. Здесь акцент делается на той исподней, скрытой от внешнего наблюдателя *сущности*, которая обеспечивает существование листа бумаги в качестве *разложенного* листа. Другими словами, без исподнего (под листом) *существования* чего-то вещественно рельефного, трудно было бы обеспечить *сущность* ватмана как надежно развернутого листа.

В-третьих, синтез обоих указанных аспектов толкования обеспечивается (символизируется) единой мыслительной операцией толкователя под названием «субзумпция». [10] В рамках нашего примера её можно уподобить мыслительной реконструкции толкователем процесса раскладывания свернутого листа бумаги посредством подкладывания под него чего-то рельефного. С логической точки зрения субзумпция представляет собой разновидность индукции, т.е. подведение под общее чего-то особенного. Общим в данном случае является норма права. Под неё юрист-толкователь *подкладывает* особенное, т.е. конкретные жизненные обстоятельства.

В-четвертых, именно тот особенный факт-«подложка», который обеспечивает «листу толкования» его (сконструированную толкователем) рельефность и, следовательно, несворачиваемость, становится для толкователя определяющим, или краеугольным камнем всего процесса юридической интерпретации. В терминах **Аристотеля** (384 г. до Р.Х. – 322 г. до Р.Х.) этот особенный факт-«подложка» можно назвать *фокальным*.

Отсюда, особое значение в аристотелевской методологии принадлежит фокальному методу. **Джон Финнис** называет его также «анализ центрального кейса» (central case analysis). [11] Идею фокального обстоятельства, или центрального кейса (в терминах Финниса) Аристотель заимствовал из медицины. Так, идея «здоровья» является фокальной идеей, или центральным кейсом, который притягивает к себе все сопутствующие обстоятельства, например, здоровая пища, умеренность в еде, регулярный и правильный сон, физическая активность, отсутствие вредных привычек и т.п.

Этот кейс объективно стягивает к себе, к своему фокусу другие релевантные для «здоровья» (как ценности) обстоятельства. Тем самым, этот кейс определяет или фокусирует в внимания толкователя. Отсюда, отрицательный вывод: те известные и в принципе нейтральные факты, которые при толковании конкретного дела никак не «стягиваются» к центральному кейсу, вообще не попадают в сферу юридических фактов и объективно подлежат выводу за скобки юридической интерпретации. Они для юриста не существуют, поскольку «не действуют», т.е. им нет места в юридической действительности.

В-пятых, анализируемая эпиграмма Гёте проявляет свою эвристичность не только в рамках теории юридической техники, [3] но и в контексте социологии права. [9] Предложенная в эпиграмме версия субзумпции фактически ставит знак равенства между *бытием* (= идеальной онтологией) нормы права как таковой, с одной стороны, и *существованием* (= реальной экзистенцией) юридически значимых фактов, с другой. В принципе речь идёт о диалектическом взаимодействии абстрактной нормы и конкретного феномена, которому юрист решил – по тем или иным причинам – придать статус «факта». С одной стороны, наличный фокальный факт индивидуально (рельефно) подсвечивает лишь некоторые конкретные аспекты приемлемой нормы права. С другой стороны, фокально препарированная норма права «стягивает», субзуммирует под себя одни факты и отторгает, игнорирует другие.

Иначе говоря, фокально препарированная норма права как таковая – как бы *объективно* - некоторые факты квалифицирует как юридически значимые, а какие-то другие «выводит за скобки» юридического анализа (нем. «ausklammern»). Аналогичную функцию выполняет излюбленный термин основателя феноменологии **Эдмунда Гуссерля** (1859 – 1938) – «эпохэ», [13] который он заимствовал у древнегреческих скептиков.

Основатель этого направления – **Пиррон** (360 г. до Р.Х. – 270 г. до Р.Х.) [5], а вслед за ним и его последователь **Секст Эмпирик** (160 г. до Р.Х.

– 210 г. до Р.Х.) [7] - определяли «эпохэ» как «подвешенное» состояние интеллекта. В таком состоянии человек объективно стремится удержать себя от подтверждения или опровержения какого-либо тезиса или от согласия или несогласия на что-либо. «Эпохэ» как осознанная ментальная позиция, по мнению пирронистов, необходима в тех ситуациях, когда человек сталкивается с проблемой неочевидности, неоднозначности чего-то внешнего, что на него надвигается. При таких диффузных, неоднозначных обстоятельствах разумной интеллектуальной тактикой, а может быть, и стратегией, будет искусство воздержания от однозначных выводов как таковых. Секст Эмпирик придавал мыслительной операции «эпохэ» *этико-практическое* значение. Иначе говоря, посредством «эпохэ», т.е. намеренной ментальной воздержанности от суждений в духе «истина – неистина», «благо – неблаго» человек достигает состояние «атараксии», или свободы от беспокойства и тревоги.

Техника юридического толкования по **Гёте** совместно с аристотелевским методом опоры на фокальный факт носит синтетический характер. Она совмещает операцию эпохэ в духе Секста Эмпирика - в целях достижения атараксии - с принципом экономии мышления выдающегося философа-позитивиста **Рихарда Авенариуса** (1843 – 1896). [1] Выводя за скобки юридической интерпретации те или иные реальные обстоятельства, юрист-толкователь – по Сексту Эмпирику – достигает «атараксии», а по Авенариусу экономит мышление и, следовательно, время. Тем самым он в итоге существенно сокращает путь к нахождению, как минимум, одного, а лучше нескольких приемлемых решений очередного юридического казуса.

Таким образом, в контексте одного и того же «дела» у *разных* толкователей одной и той же нормы права может возникать различная номенклатура (констелляция) юридически значимых фактов. Это легко понять, если допустить разный ракурс рассмотрения одного и того же дела разными толкователями в силу вероятного смещения статуса фокальности от одного юридически значимого факта к другому в зависимости от специализации, общего кругозора и жизненного опыта интерпретатора.

Такая подвижность фокальности, т.е. смена рельефности явлений от одних фактов к другим становится неизбежной при рассмотрении т.н. *аналогичных* дел. В принципе «аналогичные дела» это - фикция, так как не существует абсолютно идентичных жизненных обстоятельств, из которых юрист-толкователь «по аналогии» конструирует новое конкретное дело. Мы видели благодаря Гёте и Аристотелю, что в начале процесса

юридической конструкции лежат поиск и фиксация приемлемого фокального обстоятельства, которое становится рельефной «подложкой» для определенной правовой ценности, категории, нормы. Фокальное обстоятельство юрист ищет и фиксирует, фильтруя «руду» из совокупных конкретных жизненных обстоятельств дела, доступных для восприятия.

В-шестых, рассматриваемая эпитафия Гёте представляет собой, быть может, первую в истории юриспруденции манифестацию юрис-лингвистического подхода. Гёте, как известно, всегда тяготился юриспруденцией несмотря – или напротив из-за – наличия у него профессионального юридического образования. Тем не менее, Гёте-поэт в анализируемой эпитафии – вольно или невольно – погружает господствующий тип «юриста - позитивиста», конструирующего т.н. юридическую действительность, в мир реальных объектов. Тем самым, как ни странно, эта крохотная эпитафия рисует нам образ сбалансированного юриста. Для такого юриста «упрямые факты» реального мира являются определяющими, или даже образцовыми для правильных операций юридического мышления.

В-седьмых, Гёте фактически требует от немецкого юриста чуткого отношения к немецкому языку. Данное обстоятельство позволяет рассматривать анализируемую эпитафию в качестве своеобразного «аванса» для будущей юрис-лингвистики (нем. Rechtslinguistik), возникшей гораздо позднее. [8] При этом Гёте-поэт в этой эпитафии фактически продемонстрировал способность немецкого языка к «объективному творчеству». Гёте-поэт не стал пришпоривать своего личного Пегаса к «творческому галопу», а просто «опустил поводья». Тем самым, он позволил «грамматическому Пегасу» немецкого языка наложить друг на друга два смысловых плана глагола «auslegen»: буквальный и метафорический. В буквальном смысле «auslegen» может означать «разложить или раскладывать», скажем, товары на прилавке. В метафорическом плане, например, специально для юристов глагол «auslegen» означает «развернуть» (для наглядности) изначально свернутый смысл нормы права и, тем самым, выявить неочевидную юридическую значимость того или иного факта.

При этом для Гёте-поэта важно, чтобы юристы при своем метафорическом толковании как бы держали перед глазами картинку, фиксирующую *свежесть* ярмарочного утра и *бодрость* лотошников, раскладывающих свои товары, группируя их вокруг фирменного, рельефного (фокального) товара. При необходимости под этот потенциально рельефный товар лотошники могут что-то

подложить. Тем самым, данный товар буквально становится рельефнее других товаров и должен притягивать взоры будущих покупателей.

Потенциальным же покупателям вовсе не надо знать, *что* именно «свежий и бодрый» лотошник использовал в качестве «подложки» под свой *фокальный* товар. Соответственно, нет необходимости покупателям наблюдать и сам процесс «раскладывания» товаров. Юридический процесс метафорического толкования [2] представляет собой «аналогию», а точнее, специфическую конкретизацию [4] или мыслительную реконструкцию алгоритма реальных действий свежих и бодрых ярмарочных лотошников. Таким образом, метафорический (юридический) смысл глагола «auslegen» является условно изоморфным (греч. подобный, досл. «равный по форме») по отношению к буквальному его смыслу: в процессе толкования юрист «разворачивает» клубок свернутых и неочевидных аргументов по аналогии с тем, как лотошник раскладывают свои товары на прилавке.

Эпитафия Гёте открыта для синтетического прочтения, сфокусированного на изоморфизме буквального и метафорического смысла глагола «auslegen». Так, реальные акты (малоуспешного) *раскладывания*, например, свернутого листа ватмана и последующего *подкладывания* чего-то вещественного «was» изоморфны идеальным (ментальным) актам юридического толкования в виде субзумции (см. выше).

По аналогии юрист толкует норму права ВСЕГДА посредством актов конструкции, деконструкции и реконструкции рассматриваемого «дела», или юридического казуса. Этот мыслительный процесс возможен лишь при наличии под рукой юриста таких «фактов», которым юрист-интерпретатор может придать статус фокальности. В принципе алгоритм юридического толкования представляет собой процесс квалификации и последующей дисквалификации «очередного» факта, имеющего признаки «фокальности». Здесь юрист-толкователь очень похож на маленького ребенка, которому мама поставила задачу «по картинке» построить фигурку из кубиков, например, садовую арку. Ребенок должен найти «фокальный» кубик, выполняющий функцию арочного свода.

Как минимум, тройная проблема юриста-толкователя заключается в том, что, во-первых, у него обычно нет предварительной «картинки-шаблона». Во-вторых, он часто не знает, какая итоговая картинка получится в результате собирания «юридических кубиков». В-третьих, он часто не знает, где и каких именно кандидатов на «приемлемую фокальность» ему следует искать в хаосе обстоятельств конструируемого дела.

У добросовестного юриста юридическое толкование «кейса» прекращается само собой, когда он опирается в «последний» факт, который «выиграл соревнование» с другими фактами за присуждение ему фокального статуса. При этом данный результат не означает, что именно данный факт является истинным фокальным фактом. Этот результат лишь означает, что факт, ставший «фокальным» по итогам юридической интерпретации, является наиболее приемлемым из всех рассмотренных «кандидатов» на статус фокальности. Указанный результат может даже означать, что факт, ставший «фокальным», является всего лишь наименее ущербным среди иных «кандидатов» на фокальный статус.

Согласно Гёте, указанный алгоритм *реального* раскладывания предметов в точности применим и в *ментальном* процессе юридической субзумпции. Она представляет собой процесс «подкладывания» потенциально юридически значимого обстоятельства под приемлемую норму права. Например, для «исправления» *объективно* упрямого текста, который не поддается толкованию, юрист может применить технику субъективно - объективного *подтолкования*, т.е. начнет «подкладывать» („unterlegen“) те или иные обстоятельства под приемлемую норму права. Задача заключается в том, чтобы найти такое обстоятельство в «корзине» данного кейса, которое делает некую норму права более рельефной по сравнению с другими приемлемыми нормами из имеющейся номенклатуры. В результате указанная норма имеет шанс стать фокальной для всего данного дела.

Субъективный аспект подтолкования заключается в относительной контингентности (=случайности) того или иного *аспекта* фокальности (см. выше пример со «здоровьем»), который толкователь может учитывать, а может и не учитывать, а также в относительной свободе толкователя определять приоритетный факт при конструировании конкретного дела. *Объективный* аспект подтолкования проявляется в том, что толкователь может лишь варьировать – в известных пределах - аспекты фокальности или рельефности тех или иных обстоятельств, но не может произвольно поменять доминирующий в номенклатуре факт на какой-то другой. Другими словами, толкователь по своему произволу не может, не извращая суть юридического толкования, произвести «отмену» *действительного* (неустранимо значимого) фокального факта на какое-то другое обстоятельство.

Интрига гётевского правила, на мой взгляд, заключается в том, что Гёте фактически предлагает немецким юристам «опустить поводья грамматического Пегаса», находящегося под объек-

тивным управлением немецкого языка, и делать ставку не на субъективистские конструкции, в тенденции извращающие реальную картину событий, а на объективную динамику семейства глаголов «legen» (=класть). Нам уже известно, что (1) на буквальный смысл глагола «auslegen» (= раскладывать что-то реальное для обозрения) накладывается (2) метафорический смысл глагола «auslegen» (= толковать, интерпретировать текст, символы или поведение лиц). На грозящие здесь опасности убедительно указали В.Н. Баранов и Н.А. Власенко в указанной работе, и в целях экономики текста я не буду их тематизировать. [2]

Кроме, «auslegen» в семью материнского глагола «legen» (= класть) входят ещё несколько глаголов с приставками: ablegen (= снимать, откладывать в сторону, отчаливать), anlegen (= прикладывать, надевать, причаливать), auflegen (= накладывать, положить трубку телефона), belegen (= покрывать, накрывать, занимать место, подтверждать, доказывать), dazulegen (= докладывать, добавив), einlegen (= вкладывать, подавать апелляцию), überlegen (= положить сверху, продумать, обдумать, передумать), umlegen (= переложить, перекладывать, накинуть, убить), unterlegen (подложить, например, подушку под голову, подкладывать, например, под текст иной смысл), verlegen (= перекладывать так, что потом трудно найти, например, очки, ключи), widerlegen (досл. «противоположить», опровергать), zerlegen (= разобрать по частям).

Интересно сопоставить эти глаголы с аналогичными глаголами семейств «setzen» (сажать) и «stellen» (ставить). В результате получаем следующие триады (иногда всего лишь диады) глаголов с первичным (вещественным) смыслом:

- *ablegen* (снимать, откладывать в сторону, отчаливать) + *absetzen* (снимать, например, шляпу, очки, опустить на пол, например, чемодан) + *abstellen* (поставить вниз, например, сумку на пол, отставить, поставить в сторону);

- *anlegen* (прикладывать, надевать, причаливать) + *ansetzen* (досл. присадить что-то к чему-то, т.е. приставить) + *anstellen* (приставить);

- *auflegen* (накладывать, положить трубку телефона) + *aufsetzen* (нахлобучить, например, шапку, поставить на плиту для разогрева и т.п.) + *aufstellen* (поставить, соорудить);

- *auslegen* (выкладывать, раскладывать) + *aussetzen* (досл. отсадить прочь, т.е. отбраковать) + *ausstellen* (выставлять, расставлять);

- *belegen* (покрывать, накрывать) + *besetzen* (досл. обсадить, например, обшить платье кружевами, занимать какое-либо место, например, кресло);

- *dazulegen* (докладывать, добавив) + *dazusetzen* (добавить) + *dazustellen* (добавить);

- *einlegen* (вкладывать) + *einsetzen* (досл. всаживать) + *einstellen* (вставить);

- *überlegen* (положить сверху) + *übersetzen* (переправить на другой берег);

- *umlegen* (переложить, перекладывать) + *umsetzen* (перекладывать, досл. пересаживать) + *umstellen* (переставить, поставить на другое место);

- *unterlegen* (подложить, например, подушку под голову) + *untersetzen* (поставить что-то под что-то) + *unterstellen* (поставить что-то под укрытие);

- *verlegen* (перекладывать так, что потом трудно найти, например, очки, ключи) + *versetzen* (пересадить, например, пуговицы на пальто) + *verstellen* (переставить, например, книгу так, что потом трудно найти).

Некоторые глаголы семейства «*legen*» в их первичном (неметафорическом) смысле не получают поддержки от аналогичных глаголов семейств «*setzen*» и «*stellen*». Так, глаголу «*belegen*» (покрывать, накрывать) противопоставит глагол «*bestellen*» (заказывать), который утратил прямую ассоциативную связь с неметафорическим смыслом глагола «*stellen*» (ставить). По аналогии и глагол «*überlegen*» (= положить сверху) в своём первичном (вещественном) значении не имеет пары в семействе глаголов «*stellen*». Так, глагол «*überstellen*» представляет собой исключительно административный, технический термин, который означает «передать что-то или кого-то в распоряжение другого ведомства». Глагол «*widerlegen*» (досл. «противоположить») почти утратил ассоциативную связь с первичным вещественным смыслом и теперь употребляется в абстрактном (идеальном), или метафорическом значении «опровергать», например, чьи-то высказывания. То же самое можно сказать и о возвратном глаголе «*sich widersetzen*» (сопротивляться). Неметафорический глагол «*zerlegen*» (= разобрать по частям) похож по смыслу и функции на глагол «*zersetzen*» (растворить), но первый презюмирует более активную роль «разборщика» по сравнению с «растворителем». Ни «*widerlegen*», ни «*zerlegen*» не имеют аналогов с такими же приставками в семействе глагола «*stellen*».

Для юристов важно, что все три семейства: «*legen*» (класть) + «*setzen*» (сажать) + «*stellen*» (ставить) имеют устойчивые ассоциативные связи с семейством абстрактного глагола «*ordnen*» (упорядочивать). В принципе юридическое толкование представляет собой ментальное конструирование некоего синтетического (нормативно-фактологического) фрагмента юридической реальности. Задача юридического интерпретатора, таким образом, сводится к попытке сокра-

тить внешний хаос разнородных явлений до обозримой рациональной конструкции и при этом игнорировать «оставшийся за скобками» внешний хаос. Процесс толкования в духе Гёте и Аристотеля представляет собой «монтаж» нормативно-фактологических «блоков» до тех пор, пока не возникнет достаточно внятная юридическая конструкция, с которой юристу можно работать.

Как сказано выше, глаголы семейства «*ordnen*» в отличие от трех выше рассмотренных глагольных семейств имеют только абстрактный (невещественный) смысл. Примечательно, что глагол «*ordnen*» совместим лишь с приставками «*an-*»; «*ein-*»; «*über-*»; «*unter-*»; «*ver-*». Вот их значения: «*anordnen*» (располагать по порядку, по плану; отдать распоряжение); «*sich einordnen*» (интегрировать что-то в уже существующий порядок; встроиться, например, в правильный ряд на автобане); «*überordnen*» (ставить выше по приоритету, например, семью, а не бизнес; ставить кого-то выше по должности кого-то другого); «*unterordnen*» (подчинять, например, свои интересы требованиям начальства); «*verordnen*» (предписывать).

Эпилог: в контексте юрис - лингвистики в духе Гёте мы получаем следующий объективный алгоритм упорядоченного толкования:

1) Мы не можем приступить к технике «*anordnen*» (см. выше), пока у нас нет *плана* толкования для данного конкретного случая;

2) В режиме «*Anordnung*» мы прикладываем друг ко другу основные нормативно-фактологические «блоки толкования» и, тем самым, формируем контуры будущей юридической конструкции и, соответственно, базовые линии нашей будущей аргументации;

3) Неизбежные лакуны внутри возникающей конструкции мы по возможности восполняем в режиме «*Einordnung*», т.е. вставляем те или иные подходящие «блоки» в обнаруженные нами линейные «разрывы» аргументации, соблюдая общий план будущей юридической конструкции;

4) Поскольку указанная конструкция представляет собой *систему* и, следовательно, *иерархию* нормативно-фактологических блоков, постольку юрист-интерпретатор постоянно применяет встречный режим «*Überordnung + Unterordnung*»; другими словами, какие-то блоки юридической конструкции – по мере её возведения – понижаются в статусе, а какие-то другие, напротив, повышают свой статус.

Наконец, рассмотренная эпиграмма Гёте требует от юриста - и при толковании, и при аргументации - фокусировать юридическое мышление на *глаголах*. Другими словами, структуру правильного юридического мышления формируют именно глаголы, причем в активном, а не в пас-

сивном залоге. Именно динамичная глагольная цепочка, в которой один глагол тянет за собой другой глагол, выполняет фокальную функцию для всех других частей речи – существительных, причастий и прилагательных.

Список литературы:

[1] Авенариус Р. Критика чистого опыта. Пер. с нем. И. П. Федорова. Т.1 – С.-Петербург: Издательство И.В. Шестаковского и И.П. Федорова. – 1907. – 154 с.

[2] Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). – сс. 11-19

[3] Власенко Н.А. (ред.) Нормотворческая юридическая техника. – М.: ИЗИСП. – 2013. – 246 с.

[4] Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал Российского права. 2014. № 7. - сс. 60 – 75

[5] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – Пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль. – 1986. – 570 с.

[6] Мольер Ж.-Б. Мещанин во дворянстве и другие пьесы. – М.: АСТ. – 2022. – 448 с.

[7] Секст Эмпирик. Сочинения. В 2х т. - Пер. Н. В. Брюлловой-Шаскольской и А. Ф. Лосева. - М.: Мысль – 1976. Т. 1. 400 с. Т. 2. 424 с.

[8] Busse D. Juristische Semantik: Grundfragen der juristischen Interpretationstheorie in sprachwissenschaftlicher Sicht. 2. Auflage. – Berlin: Duncker und Humblot. – 2010. - 318 S.

[9] Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. – München, Leipzig: Duncker und Humblot. – 1913. – 430 S.

[10] Engisch K. Einführung in das juristische Denken. – Stuttgart etc.: Kohlhammer. – 1956. – S. 43 ff. [256 S.]

[11] Finnis J. Reason in Action. – Oxford: Oxford UP. – 2011. - pp. 109-13, 130-7. – [365 p.]

[12] Goethe J. W. Zahme Xenien II - <https://www.textlog.de/goethe/gedichte/zahme-xenien-ii>

[13] Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. – Haag: Nijhoff. – 1950. – 93 S.

[14] Scruton R. Kant. A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford UP. - 2001. – 160 p.

Spisok literatury:

[1] Avenarius R. Kritika chistogo opyta. – per. s nem. I. P. Fedorov – T.1. – S.-P.: Izdatelstvo I.V. Shestakovskogo I I.P. Fedorova. – 1907. – 154 s.

[2] Baranov V.M., Vlasenko N.A. Metaforы v prave: metodologicheskaya opasnost i perspektivy // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 1 (45). – s. 11-19

[3] Vlasenko N.A. (red.) Normotvorcheskaya yuridicheskaya tekhnika. – M.: IZISP. – 2013. – 246 s.

[4] Vlasenko N.A. Konkretizatsiya v prave: metodologicheskyye osnovy issledovaniya // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2014. № 7. - s. 60 – 75

[5] Diogen Laertskiy O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov. – per. M.L. Gasparov. – M.: Mysl. – 1986. - 570 s.

[6] Molier Z.-B. Meshchanin vo dvorianstve i drugie piesy. - - M.: AST. – 2022. – 448 s.

[7] Sekst Empirik. Sochineniya v 2 t. – per. N.V. Briullovoi-Shaskoskoi i A.F. Loseva - M.: Mysl. – 1976. T. 1. 400 s. T. 2. 424 s.

[8] Busse D. Juristische Semantik: Grundfragen der juristischen Interpretationstheorie in sprachwissenschaftlicher Sicht. 2. Auflage. – Berlin: Duncker und Humblot. – 2010. - 318 S.

[9] Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. – München, Leipzig: Duncker und Humblot. – 1913. – 430 S.

[10] Engisch K. Einführung in das juristische Denken. – Stuttgart etc.: Kohlhammer. – 1956. – S. 43 ff. [256 S.]

[11] Finnis J. Reason in Action. – Oxford: Oxford UP. – 2011. - pp. 109-13, 130-7. – [365 p.]

[12] Goethe J. W. Zahme Xenien II - <https://www.textlog.de/goethe/gedichte/zahme-xenien-ii>

[13] Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. – Haag: Nijhoff. – 1950. – 93 S.

[14] Scruton R. Kant. A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford UP. - 2001. – 160 p.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается концепция мусульманской правовой традиции, анализируется традиционализм права с точки зрения разных методологий права: формационной, цивилизационной и метафизической.

Ключевые слова: мусульманская правовая традиция, формационный подход, цивилизационный подход, метафизика права.

KHALILOVA A.M.,
post-graduate student of the Department of History of State
and Law of the TSU Law Institute
Makhachkala, Dagestan

THE MUSLIM LEGAL TRADITION

Annotation. The article examines the concept of the Muslim legal tradition, analyzes the traditionalism of law from the point of view of different legal methodologies: formational, civilizational and metaphysical.

Key words: Muslim legal tradition, formational approach, civilizational approach, metaphysics of law.

Что есть традиционализм? Может ли право быть в русле традиционного дискурса? Традицию противопоставляют письменному источнику, Рене Генон писал «традиция, будучи религиозной по своей форме, всегда включает в себя две дополняющие друг друга ветви, письменную и устную, и мы без всякого колебания говорим о «традиционной письменности». [1] Традицию зачастую рассматривают в узком усеченном смысле, как нечто материальное, передаваемое поколениями, в широком смысле традиция есть восприятие народом себя как носителя права, субъекта, формирующего власть и правовые институты. По формационному подходу, традиционное общество – низшая стадия развития, его ключевые элементы, традиция и духовность, раскрываются не как имеющие смысл и ценность, а пережиток прошлого; эволюционный подход оценивает лишь социально-экономический аспект, а с фокуса цивилизационного подхода мы видим культуру народа, уникальный аутентичный пройденный путь.

В исламе традиция существует в двух различных аспектах, один из которых является религиозным – именно тот аспект, в зависимости от которого находится вся совокупность общественных институтов, другой аспект, который можно назвать восточным, оказывается полностью мета-

физическим. Мутакалимы, знатоки юриспруденции, не создают право, а приводят в соответствие правоотношения божественным предписаниям (Корану и Сунне). Исламские ученые довольно детально исследовали вопрос понимания и осмысления языка, язык конструирует правовую реальность, помещает субъекта права в поле осознания себя, жизни и свободы; слово расщепляется на божественное и человеческое, можно предположить, язык права выступает связующей нитью между внутренним бытием человека и высшим бытием, между противоборством идеалистического и материалистического. В Коране сказано: «Мы отправляли посланников с ясными знаменьями и Писаниями» [2] мы видим пророческую традицию, Пророк Мухаммад открывал то же таинство слова, что и предыдущие авраамические пророки и посланники, уникальной выступила диалектика ислама «Разумное начало ислама гармонично сочетается с трансцендентными истоками, заложенными в Писании. Дуализм религии мусульман определяется гармонией рационализма древнегреческой философии с божественной информацией» [3].

Традиция, к которой мы принадлежим и в которой живем, — это не часть нашего культурного опыта, не культурное предание, которое тогда состояло бы из одних памятников и текстов

и заключалось бы лишь в передаче смыслов, выраженных средствами языка «нам непрестанно передается traditor, познаваемый в коммуникативном опыте мир, он передается как постоянно открытая бесконечности задача». [4]

Право действует как социокультурная целостность в живой системе правовых идей, норм и ценностей «Язык права и язык науки права живут в различных измерениях или контекстах, фактическом и концептуальном. Язык науки права – это язык метафизических смыслов и аналитических определений». [5]

Сорокин писал «право в значительной мере является рефлексией религиозных устоев той или иной цивилизации» [6]. В силу духовной природы правовой сферы особую роль в юриспруденции должен сыграть метафизический подход; конфликт между естественным и положительным правом должен быть разрешен в пользу первого, потому что объективное значение положительного права определяется в корне своем – духовным достоинством естественного. [7]

Список литературы:

[1] Р. Генон «Очерки о традиции и метафизике» // Электронная библиотека royallib.com.

[2] М.Т. Якупов, М.А. Нуриахметов «Мазхабы как правовые школы ислама: зарождение и развитие» // Электронный ресурс bookmate.ru

[3] А. Игнатенко «Зеркало ислама» // Электронный ресурс bookmate.ru

[4] Г.Г. Гадамер «Актуальность прекрасного» // М.: «Искусство», 1991, С.119.

[5] Ю.А. Веденеев «Открытие юриспруденции: Эпохи и стиль» // Гражданин. Выборы. Власть. №1, 2020. С.18.

[6] В. В. Сорокин «История и методология юридической науки» М.: Юрлитинформ, 2016, С.62.

[7] И.Л. Ильин «О сущности правосознания» // М.: Парог, 1993, С.103.

Spisok literatury:

[1] R. Genon «Oчерки o tradicii i metafizike» // Elektronnaya biblioteka royallib.com.

[2] M.T. YАkupov, M.A. Nuriahmetov «Mazkhaby kak pravovye shkoly islama: zarozhdenie i razvitie» // Elektronnyj resurs bookmate.ru

[3] A. Ignatenko «Zerkalo islama» // Elektronnyj resurs bookmate.ru

[4] G.G. Gadamer «Aktual'nost' prekrasnogo» // М.: «Iskusstvo», 1991, S.119.

[5] YU.A. Vedeneev «Otkrytie yurisprudencii: Epohi i stil'» // Grazhdanin. Vyborny. Vlast'. №1, 2020. S.18.

[6] V. V. Sorokin «Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki» М.: YUrlitinform, 2016, S.62.

[7] I.L. Il'in «O sushchnosti pravosoznaniya» // М.: Rarog", 1993, S.103.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СТРАЙКБОЛ КАК СРЕДСТВО ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются истоки появления военно-тактической игры страйкбол и её развитие в прикладной тактике и стратегии. Обращено внимание на круг проблемных вопросов теоретического, законодательного и практического характера, в частности, интеграции элементов страйкбола в подготовку сотрудников правоохранительных органов.

Тематика военно-тактических игр с каждым годом приобретает все больший аспект популярности. В связи со сложившейся геополитической обстановкой интерес к военному делу и производным от него сферам только растёт.

Использовались методы эмпирического анализа и синтеза, сравнительного правоведения, историко-ретроспективный метод, метод правовых конструкций.

Авторы приходят к выводу, что спортивные мероприятия в образе прикладного военного спорта создают подспорье для продвижения разумного милитаристического движения на патриотических началах.

Ключевые слова: военно-тактические игры, страйкбол, физическая подготовка, безопасное обращение с оружием, военно-патриотическое воспитание молодежи.

VORONTSOV Alexey Andreevich,
combat veteran

GAIDUKOV Dmitry Andreevich,
department teacher
secondary vocational education
Korolevsky branch
International Law Institute

AIRSOFT AS A MEANS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Annotation. This article discusses the origins of the military-tactical game of airsoft and its development in applied tactics and strategy. Attention is drawn to a range of problematic issues of a theoretical, legislative and practical nature, in particular, the integration of airsoft elements into the training of law enforcement officers.

The theme of military-tactical games is gaining more and more popularity every year. In connection with the current geopolitical situation, interest in military affairs and its derivative areas is only growing.

Methods of empirical analysis and synthesis, comparative law, historical-retrospective method, and the method of legal constructions were used.

The authors come to the conclusion that sporting events in the form of applied military sports create support for the promotion of a reasonable militaristic movement on patriotic principles.

Key words: military-tactical games, airsoft, physical training, safe handling of weapons, military-patriotic education of youth.

Введение.

Федеральной образовательной программой среднего общего образования определено, что учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» ориентирован на освоение обучающимися таких важных фрагментов, как:

- 1) военно-профессиональная деятельность;
- 2) защита населения от опасных и чрезвычайных ситуаций;
- 3) здоровый образ жизни как средство обеспечения благополучия личности;
- 4) основы медицинских знаний и оказание первой помощи;
- 5) элементы начальной военной подготовки [1].

Новеллы, касающиеся элементов начальной военной подготовки, закрепились в школьных учебных программах относительно недавно и в своей сущности являются отражением нового государственного видения на воспитание молодого поколения. Указанная установка в действительности реализуется через общие положения о допризывной и вневоинской подготовке. При этом значительным потенциалом обладают военно-тактические игры как командные соревнования с использованием игрового оружия и с моделированием вооружённых конфликтов [2, с. 336].

Основная часть.

Страйкбол – это командная военно-тактическая игра, в которой используются максимально реалистичные макеты стрелкового оружия на основе газовой или электропневматической работы механизмов условного игрового поражения противника. Оружие и средства поражения используют не летальный пластик. Для воссоздания военного антуража используется реальная боевая экипировка. Указанный вид спорта распространён во всех развитых странах мира. В России страйкбол хорошо развит в основном в европейской части страны. На момент 2024 года существуют тысячи разнообразных полигонов и объединений, использующих страйкбол как основной вид организационной деятельности [3].

Любая спортивная дисциплина начинается с целенаправленного в сознании конкретного индивида или коллектива таковых. Страйкбол, или же его зарубежный прародитель «Airsoft» (с англ. – сжатый воздух) появился благодаря технологическому прогрессу в Японии 70-90-х годов XX века. Зарубежные и национальные инвестиции и экономическая свобода позволили на десятилетия возвысить индустрию развлечений в Японии и сделать её лидирующей. Десятилетием, начавшим отсчёт истории страйкбола, можно назвать 70-е годы XX века. Фотограф Ичиро Нагата, сам заядлый любитель стрельбы, задумал создать

модель оружия, стреляющего настоящими снарядами, которые не могут убить. Эти «пистолеты» были зарегистрированы как «мягкие» пневматические пистолеты, адаптированные к потребностям энтузиастов стрельбы и соответствующие строгому контролю над огнестрельным оружием и мечом в Японии.

В середине 1970-х годов начинают появляться копии оружия, стрелявшие 6-мм шариками с помощью сжатого воздуха, что не нарушало японских законов. Такое «оружие» получило название Airsoft Gun (с англ. – «мягкая пневматика»). Появились игроки, объединявшиеся в команды и имитирующие боевые действия с помощью такого «оружия». В результате эта новая дисциплина получила название Airsoft.

Начиная с 1986 года, японская фирма Tokyo Marui приступает к разработке и производству различных моделей airsoft-оружия. В 1991 году появляется модель, стреляющая с помощью пневматического устройства с электрическим приводом – гирбокса (gearbox). Именно электрические модели airsoft-оружия дают импульс развитию airsoft во всем мире и становятся наиболее распространёнными и популярными среди игроков.

В 1993 году Tokyo Marui изобретает и патентует устройство Хоп-ап (Hop-up), основанного на физическом эффекте Магнуса и позволяющего продлить полёт шара без увеличения его начальной скорости. Это приспособление, ставшее частью всех моделей airsoft-оружия, в момент выстрела закручивает шар вдоль поперечной оси, что придаёт ему в полёте определённую подъёмную силу. С этого момента конструкция airsoft-оружия приобретает законченный вид, существующий до настоящего времени [4].

Историческая ретроспектива и организация деятельности в России.

Страйкбол на территории постсоветского пространства начал внедряться во второй половине 90-х годов на базе спортивно-развлекательной игры. Основными новаторами и пионерами стали реконструкторы Вьетнамской войны 1965-1973 гг. Но реконструкция военных конфликтов недалёкого прошлого в исторической перспективе появилась благодаря открытому рынку кинофильмов и сменой политического курса стран бывшего СССР.

Днём рождения отечественного страйкбола стала тематическая игра, состоявшаяся в Можайском районе Москвы 14 июня 1996 года под руководством исторического клуба «Московский Драгунский полк». Игра носила в себе элементы воссоздания военного конфликта и произвела настоящий фурор на своих участников. Летом 1997 года состоялась суточная игра между командами

«Солдаты вне времени» и коллективом реконструкторов. Страйкбольный клуб «Солдаты вне времени» можно считать первым приемником и основателем движения страйкбольных клубов по всему СНГ.

Московское страйкбольное объединение в мае 2004 года насчитывало 1200 человек. Естественно, из личных и географических соображений и личных взглядов на спорт единое движение разделилось на районные и областные рамки. Субкультура страйкбола постепенно расширялась на всю территорию России. Крупнейшим событием стало учреждение Федерации страйкбола, которая была основана 10 января 2014 года в качестве межрегиональной организации [5].

Распространение страйкбола как вида спорта не могло не обратить на себя внимание государства. 20 апреля 2018 года страйкбол официально признаётся видом спорта в 2-й разделе Всероссийского реестра видов спорта [6]. Утверждение сообщества и его централизация – неизбежная тенденция, которую проходят абсолютно все виды новаторского спорта. 19 октября 2020 года Федерацию страйкбола наделили правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта «страйкбол». Законодательство в государственном и коммерческом планах адаптировало покупательские и спортивные амбиции множества инициативных общественных деятелей и способных предпринимателей. Крупнейшие торговые сети, снабжающие снаряжением и оружием, представлены чаще всего в виде индивидуальных предпринимателей. Например, страйкбольный интернет-магазин «Airsoft Store» возглавляет ИП М. О. Алымов [7].

Научно-технический прогресс в XX веке совершил свою главную задачу – доступность технологий. На сегодняшний момент доступность спортивного инвентаря и снаряжения позволяет изобретать в рамках военно-прикладной практики новые тренировочные программы и военно-тактические игры. Рынок военного снаряжения взаимодействует с практическим использованием снаряжения в условиях реальных боевых действий и тактико-игровых ситуаций. Компании-производители при этом улучшают качество своей экипировки, адаптируясь под широкого потребителя, начиная от страйкболистов и заканчивая профессиональными военнослужащими. Адаптивность технологий является одним из главных достоинств военно-тактических игр, поскольку многие военные новшества начинались с простой спортивной дисциплины.

Российский страйкбол получил уникальный опыт развития в аспекте организационной работы.

По оценке Федерации страйкбола, география страйкбольных клубов охватывает практически всю территории России. И официально охватывает 39 субъектов Российской Федерации. Численность представителей формальных и официальных страйкбольных клубов составляет 130 тысяч человек [8]. Трудно провести общерегиональную статистику по количеству страйкбольных команд и клубов. В настоящее время существует множество дисциплин-разновидностей страйкбола. Каждая из разновидностей требует своих правил и определенных ремарок в отношении реализации их как полноценных мероприятий.

Страйкбольные соревнования, или же игры формата «Сутки на броне», можно называть ограниченным изображением общевойскового боя в прикладном плане. Методика страйкбольного ведения стрелкового боя даёт относительное представление о ведении стрелкового боя и разных, приближенных к общевойсковым подразделениям тактиках и стратегиях. Организационным комитетом «Стратег» на 2021 год проведено больше десятка игр формата «Сутки на броне» [9]. Главным отличием видовой принадлежности в классификации страйкбола является масштабность и массовость применения элементов погружения и антуража в проведении военно-тактических игр. Для исторической параллели можно привести «потешные полки» Петра I Великого и город Гатчину, что был основательно внесен в администрацию Павла I вместе с его гатчинской гвардией [10]. Использование военной техники и элементов соотношения сторон на карте тактического противостояния могут соотноситься к «потешным делам» прошлого российской монархии и знати. История отечественного страйкбола утверждается за счёт использования самобытных элементов погружения в игровой процесс. Игры на военно-тактической основе являются хорошей допризывной подготовкой. Среди всех военизированных игр страйкбол – это одна из самых доступных по своим затратам дисциплин.

Современное страйкбольное движение в России имеет богатую историю и традиции. Уникальность географического положения и инфраструктурного многообразия позволяет повторять и разыгрывать самые разнообразные военные сценарии или мероприятия ролевого характера. Заброшенные постройки, бескрайние поля и просторы активно используются для проведения локальных мероприятий – так называемых «воскресок» – разного масштаба. Страйкбольные клубы-команды все больше разрастаются по городам Российской Федерации. Используемые полигоны имеют под собой предпринимательский элемент и

направлены в большей степени на коммерческие нужды, но при этом собирают вокруг себя большой пласт спортсменов разных возрастных категорий.

Развитие спорта на военной основе становится актуальной для современников, поскольку дает всю совокупность навыков частичной военной подготовки. Страйкбол успел стать субкультурным явлением в узких кругах общества и оброс своими традициями и предпочтениями. Среди характерных черт возможно отметить то, что у каждой команды своё название, флаг, шевроны, разгрузочные жилеты, приводы, выполнение приказов командира и определенных правил, которые устанавливает сам командир или страйкбольное сообщество. Вооружение команд варьируется от российских аналогов до зарубежных западных [11].

Разновидности страйкбола и их особенности.

Антуражно-технические отличия страйкбола как дисциплины спортивного толка открывают самые широкие возможности для жанрового и ролевого разнообразия развлекательных мероприятий. Проекты, проводимые полигонами, имеют разную направленность. От воскресных игр до масштабных, проводимых на полигоне «Алабино». Самые масштабные проводятся с участием Министерства обороны России и другими волонтерами либо предпринимателями. Коммерческие нужды страйкболистов учитываются и производителями военной одежды, формы и снаряжения, в том числе и приводов. Видовое разделение страйкбола представляет собой самые разносторонние предпочтения. Большое количество организаторов и мастерских групп предпринимает интересные по своему наполнению проекты.

Типология игр варьируется от заурядных стрельб в заброшенных строениях до масштабных ролевых проектов по вымышленным вселенным «Метро 2033» или «S.T.A.L.K.E.R.». На проекты по тематическим играм могут быть затрачены колоссальные финансовые и технические средства вместе с человеческими усилиями. Рассмотрим самые распространенные виды страйкбольных мероприятий:

1. «Воскресная игра» – игра выходного дня, проводится на полигонах в воскресенье с разным количеством человек. Сценарный подход может быть самым разнообразным. При этом игра может иметь под собой некоммерческую основу или небольшой взнос от организаторов.

2. Игра на ролевой основе, или «ролёвка». Ролевая игра ведет свое развитие как идейный

продолжатель средневековой (от англ. medieval – средневековый) версии реконструкции игр ролевого действия. Феномен явления заключается в сопоставлении вымышленных вселенных в объективной реальности с соответствующим снаряжением и реквизитом. Попытка организаторов клубов ролевого действия ориентируется на погружение в конкретную вымышленную вселенную. Очень сильно ролевой аспект влияет на коммерческую составляющую, будь то специальные костюмированные элементы, антуражная страйкбольная амуниция и снаряжение.

3. Сценарная игра (Большая игра) – это игра частично ролевого действия на платной основе. Используется на постоянной основе мастерскими группами. Имеет в своей жанровой привязке разнообразный реквизит, реальную боевую технику либо любые средства передвижения, переделанные под подобие военной техники. Часто под сценарно-ролевой игрой страйкбольного типа может подразумеваться Mil-sim (с англ. – military simulation – военная реконструкция), изображающая военные конфликты с добавлением мастерской группой специальных правил.

4. Соревнования – это формат страйкбольных состязаний в формате спортивной дисциплины между разными объединениями и командами игроков, имеющих спортивный интерес к отстаиванию чести своей команды.

Применение страйкбольного спорта на государственном уровне.

На этапе содействия задачам военной службы государственная политика ориентируется на установление правового режима добровольческих формирований [12]. Создаваемые Министерством обороны РФ и Федеральной службой войск национальной гвардии РФ добровольческие формирования комплектовались во многом теми гражданами, которые начинали тренировки со страйкбольных клубов.

На основании исследования, проведенного Лосевой А. С. на базе Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, возможно заключить, что выразили желание научиться стрелять той или иной степени уверенности 54,17 % студентов, в том числе 33,33 % юношей и 61,11 % девушек [13, с. 65-67]. Однако, по мнению председателя Комиссии Общественной палаты РФ по безопасности и взаимодействию с ОНК Михаил Аничкин, принятые в последнее время ужесточения правил хранения оружия направлены прежде всего против законопослушных людей. Он привёл статистические данные, согласно которым в России лишь 0,04 % преступлений совершается с использованием офици-

ально разрешенного оружия. Основная масса правонарушителей, использующих оружие, владеют им нелегально, то есть законодательные ограничения их не касаются [14].

Применение страйкбольного оружия правоохранительными органами в части отработки профессиональной подготовки сотрудников и курсантов заслуживало и заслуживает внимание со стороны юридической науки. Отмечено, что моделирование для будущих и действующих сотрудников полиции стрессовых ситуаций с интенсивными физическими нагрузками и с использованием страйкбольного оружия видится перспективным этапом в развитии тактико-специальной подготовки [15]. Другие сторонники этого подхода замечают, что в различных сценариях проведения страйкбольной игры отрабатываются действия при перемещении, например, приставной шаг, скрестный шаг, ускоренное перемещение, перемещение по лестнице. В условиях действия при групповой тактике: движение группы по коридорам без дверей, скрытый вход, динамичный вход в простые помещения, в сложные помещения, в квартиры, подходы к дверям, проход лестниц, движение по зданию [16, с. 132].

Константинов В. Н. и Шохирев В. В. на основе практического анализа документов МВД России в сфере организации огневой подготовки и нескольких экспериментов с участием курсантов полицейских вузов заключили, что для повышения технико-тактической подготовленности к совершенствованию навыков скоростной стрельбы необходимо применение в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки пейнтбольного и страйкбольного оружия, которое позволит:

1) эффективно определять уровень огневой подготовленности сотрудников ОВД;

2) формировать у обучающихся оперативное мышление и навыки принятия быстрых тактических решений в различных стрелковых ситуациях, а также правильное поведение в критических ситуациях реального применения огнестрельного оружия;

3) тренировать физические качества: быстроту реакции, быстроту действий, координацию действий, глазомер;

4) моделировать практические ситуации реального применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД [17, с. 84].

Заключение.

Таким образом, военно-тактический спорт занимает значимое место в сегменте российского спорта. Страйкбол полностью не способен моделировать ситуации, приближенные к боевым действиям, но при этом обладает положительными

свойствами спортивной адаптации к настоящей боевой экипировке. Страйкбольное сообщество с середины 1990-х и 2000-х годов разрослось на федеральный уровень. Спортивные мероприятия в образе прикладного военного спорта создают подспорье для продвижения разумного милитаристического движения на патриотических началах.

Развитие спорта в Российской Федерации в 2000-е годы создало импульс для взаимодействия между разными социальными группами по спортивным интересам с помощью сети «Интернет». Первый в истории российского страйкбола интернет-портал «Airsoft gun.ru» объединил на первых коммерческих и социальных основах пионеров-страйкболистов разных российских регионов. Благодаря шествию гражданской инициативы военно-тактический спорт участвует в подготовке силовых структур, выходящих из рамок «армии мирного времени».

Страйкбол выявляет уникальный жанрово-спортивный и развлекательный опыт. Адаптация проектов ролевого действия в реальном и объективном времени на основе вымышленных вселенных обновляет интерес к активному отдыху. Проектирование молодежного спорта, как со стороны организаторов государственного уровня и других частных инициаторов, повышает морально-психологическое состояние готовности к выполнению своего конституционного долга.

На основании вышеуказанного считаем целесообразным издать указ Президента РФ «О мерах по развитию военно-тактического спорта». Этим подзаконным нормативным правовым актом в целях развития военно-тактического спорта следует предусмотреть включение страйкбола и других дисциплин в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 13.07.2023. № 0001202307130017;

[2] Гайдуков Д. А., Воронцов А. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи (правовой аспект) // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 336;

[3] Официальный сайт Федерации военно-тактических игр [Электронный ресурс:] <https://fvti.ru/>;

[4] Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру». Эйрсофт, файертаг и практическая

стрельба [Электронный ресурс:] https://zavtra.ru/blogs/sovremennye_trenirovochnie_sistemi_dlya_doprizivnoj_voennoj_podgotovki/;

[5] Интернет-портал Федерации страйкбола России. Как родился российский страйкбол. Интервью с Григорием Чуковым (позывной Шерхан) [Электронный ресурс:] https://msk.sfed.ru/o_straykbole/;

[6] Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 20 апреля 2018 года № 364 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, вида спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» (Зарегистрирован 14.05.2018 № 51073) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 15.05.2018. № 0001201805150009;

[7] Интернет-портал Страйкбольного магазина «Airsoft Store» [Электронный ресурс:] <https://www.airsoftstore.ru/informatciia/o-magazine/>;

[8] Интернет-портал «История страйкбола» [Электронный ресурс:] <https://airsofthistory.ru/airsoft-history/>;

[9] Интернет-портал Организационного комитета страйкбольных игр «Стратег» [Электронный ресурс:] <https://orgstrateg.ru/projects/vojna-sutki-na-brone.html>;

[10] Мурай В. В. Павел I: Штрихи к портрету. Гатчина и военные реформы Павла I // Военно-исторический журнал. 2010. № 4;

[11] Интернет-портал Первого студенческого агентства. Страйкбол: Зачем в мирное время играть в войну [Электронный ресурс:] https://pervoe.online/musthave/igry/9716-strikeball_interview/;

[12] Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750;

[13] Лосева А. С. Отношение молодежи к огнестрельному оружию // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2022. № 2. С. 65-67;

[14] Официальный интернет-портал Общественной палаты Российской Федерации. Патриотическое воспитание и закон: как работает закон об оружии? [Электронный ресурс:] <https://www.oprf.ru/news/patrioticheskoe-voospitanie-i-zakon-kak-rabotaet-zakon-ob-oruzhii/>;

[15] Бордачев А. Ю. К вопросу об особенностях тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей учебных учреждений МВД России // E-Scio. 2023;

[16] Гофман А. А. Страйкбол как одно из средств овладения сотрудниками правоохранительных органов тактикой ведения огневого кон-

такта с вооружённым противником // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 132;

[17] Константинов В. Н., Шохирев В. В. Использование пейнтбольного и страйкбольного оружия для повышения стрелковой подготовленности обучающихся // Полицейская деятельность. 2023. № 5. С. 84.

Spisok literatury:

[1] Prikaz Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatsii ot 18 maia 2023 goda № 371 «Ob utverzhdenii federal'noi obrazovatel'noi programmy srednego obshchego obrazovaniia» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii www.pravo.gov.ru. 13.07.2023. № 0001202307130017;

[2] Gaidukov, D. A., Vorontsov, A. A. Voenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi (pravovoi aspekt) [Military-patriotic education of youth (legal aspect)] // Molodoi uchenyi [Young Scientist]. 2024. № 3 (502). P. 336. (In Russ.);

[3] Ofitsial'nyi sait Federatsii voenno-takticheskikh igr [Elektronnyi resurs:] <https://fvti.ru/>;

[4] Ezhednevnoe interaktivnoe izdanie «Zavtra.ru». Airsoft, faiertag i prakticheskaja strel'ba [Elektronnyi resurs:] https://zavtra.ru/blogs/sovremennye_trenirovochnie_sistemi_dlya_doprizivnoj_voennoj_podgotovki/;

[5] Internet-portal Federatsii straiqbola Rossii. Kak rodilsia rossiiskii straiqbol. Interv'iu s Grigoriem Chukovym (pozyvnoi Sherkhan) [Elektronnyi resurs:] https://msk.sfed.ru/o_straykbole/;

[6] Prikaz Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii ot 20 apreliia 2018 goda № 364 «O priznanii i vkluchenii vo Vserossiiskii reestr vidov sporta sportivnykh distsiplin, vida sporta i vnesenii izmenenii vo Vserossiiskii reestr vidov sporta» (Zaregistrirovan 14.05.2018 № 51073) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii pravo.gov.ru. 15.05.2018. № 0001201805150009;

[7] Internet-portal Straiqbol'nogo magazina «Airsoft Store» [Elektronnyi resurs:] <https://www.airsoftstore.ru/informatciia/o-magazine/>;

[8] Internet-portal «Istoriia straiqbola» [Elektronnyi resurs:] <https://airsofthistory.ru/airsoft-history/>;

[9] Internet-portal Organizatsionnogo komiteta straiqbol'nykh igr «Strateg» [Elektronnyi resurs:] <https://orgstrateg.ru/projects/vojna-sutki-na-brone.html>;

[10] Murai, V. V. Pavel I: Shtrikhi k portretu. Gatchina i voennye reformy Pavla [Paul I: Touches to the portrait. Gatchina and the military reforms of Paul I] // Voenno-istoricheskii zhurnal [The Journal of Military History]. 2010. № 4. (In Russ.);

[11] Internet-portal Pervogo studencheskogo agentstva. Straiqbol: Zachem v mirnoe vremia igrat' v

voinu [Elektronnyi resurs:] https://pervoe.online/must-have/igry/9716-strikeball_interview/;

[12] Federal'nyi zakon ot 31 maia 1996 goda № 61-FZ «Ob oborone» // Sобрание zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 23. St. 2750;

[13] Loseva, A. S. Otnoshenie molodezhi k ognestrel'nomu oruzhiu [Youth attitudes towards firearms] // Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh []. 2022. № 2. P. 65-67. (In Russ.);

[14] Ofitsial'nyi internet-portal Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii. Patrioticheskoe vospitanie i zakon: kak rabotaet zakon ob oruzhii? [Elektronnyi resurs:] <https://www.oprf.ru/news/patrioticheskoe-vospitanie-i-zakon-kak-rabotaet-zakon-ob-oruzhii>;

[15] Bordachev, A. Iu. K voprosu ob osobennostiakh taktiko-spetsial'noi podgotovki kursantov i slushatelei uchebnykh uchrezhdenii MVD Rossii [On the issue of the peculiarities of tactical and special

training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia] // E-Scio. 2023. (In Russ.);

[16] Gofman, A. A. Straikbol kak odno iz sredstv ovladeniia sotrudnikami pravookhranitel'nykh organov taktikoi vedeniia ogneвого kontakta s voruzhennym protivnikom [Airsoft as one of the means for law enforcement officers to master the tactics of conducting fire contact with an armed enemy] // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta [Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta]. 2023. № 1 (215). P. 132. (In Russ.);

[17] Konstantinov, V. N., Shokhirev, V. V. Ispol'zovanie peintbol'nogo i straikbol'nogo oruzhiia dlia povysheniia strelkovoi podgotovlennosti obuchaiushchikhsia [The use of paintball and airsoft weapons to improve the shooting preparedness of students] // Politseiskaia deiatel'nost' [Police activity]. 2023. № 5. P. 84. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУББОТИНА Инга Кеворковна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ruslit448@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что современные студенты активно употребляют в своей речи элементы, чуждые литературному языку. Это привело к снижению уровня владения культурой речи, несоблюдению норм русского языка и несформированности коммуникативных качеств речи.

В данном исследовании выявлено, что для формирования речевой культуры студентов необходимо создавать ситуации из будущей профессиональной деятельности. Это поможет освоить нормы современного литературного языка, коммуникативные качества речи и речевой этикет.

Подводя итоги исследования, сделан вывод о том, что при создании определённых условий студенты научатся выражать свои мысли разными способами, критически оценивать их.

Ключевые слова: речь, культура, развитие речи, требования к речи, язык, профессиональная деятельность.

SUBBOTINA Inga Kevorkovna,
Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of General Education Disciplines
NWB Federal State Educational Institution
"Russian State University of Justice"

FORMATION OF STUDENTS' SPEECH CULTURE IN THE CONTEXT OF THE MODERN CONCEPT OF LEARNING

Annotation. The relevance of this study is due to the fact that modern students actively use elements in their speech that are unknown to the literary language. This led to a decrease in the level of proficiency in the culture of speech, non-compliance with the norms of the Russian language and the lack of formation of communicative qualities of speech.

In this research, it was revealed that in order to form the speech culture of students, it is necessary to create situations from future professional activities. This will help you get to know the norms of modern literary language, communicative qualities of speech and speech etiquette.

Summarizing the results of the research, it is concluded that when certain conditions are made, students will learn to express their thoughts in different ways and critically evaluate them.

Key words: speech, culture, speech development, speech requirements, language, professional activity.

Введение.

Проблема развития культуры речи студентов в наши дни чрезвычайно актуальна. Наблюдается противоречие между необходимостью в совершенстве владеть речевой культурой и невозможностью или нежеланием её осваивать. Современные студенты активно употребляют в своей речи элементы, чуждые литературному языку: просторечные слова, жаргонизмы, вульгаризмы,

слова-сорняки, канцеляризмы, варваризмы; не имеют навыков публичного выступления. Помимо этого наблюдается «общее снижение уровня владения культурой речи, несоблюдение норм русского языка, несформированность коммуникативных качеств речи» [1, с. 456-459]. Поэтому формированию речевой культуры необходимо уделять особое внимание.

Основная часть.

Активное изучение различных аспектов культуры речи началось в середине XX века. Большой вклад в повышение речевой культуры, в развитие её теоретических проблем внесли российские ученые В.И. Чернышев, Д.Н. Ушаков, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, С.П. Обнорский, Р.И. Аванесов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и др. Труды этих ученых помогают сохранять достигнутую высоту языка [2, с. 5]. В то же время С.И. Ожеговым было сформировано определение данного понятия: «высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка. <...> Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только **точное** средство для выражения своей мысли, но и наиболее **доходчивое** <...> и наиболее **уместное**» [3, с. 285-291].

Как достигнуть этого сейчас? На наш взгляд, для формирования культуры речи в контексте современной концепции образования в первую очередь нужно уделить внимание формированию культуры речи будущих специалистов, например, в области юриспруденции. Для этого необходимо создавать ситуации из будущей профессиональной деятельности [4, с. 31-32]. При таком взаимодействии студенты будут учиться:

1. Соблюдать правильность речи.

Нарушение языковых норм может наблюдаться на фонетическом, морфемном, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Причины этого различны. Приведём наиболее распространённые из них:

– неразличение звуков, передаваемых буквой **е**: *осуждённый, афёра* (неправильно: *осужденный, афёра*);

– произношение в заимствованных словах **ие, ое, ее**: *про[э]кт, юриспру[д'е]нция* (неправильно: *про[йе]кт, юриспру[дэ]нция*);

– подвижность ударения: *узакóнить (брак) – узакóнение, обеспéчить (алиби) – обеспéчение*;

– употребление слова без учёта синонимии: *транспортный сбор необходимо оплачивать один раз в год* (правильно: *налог*);

– повтор в словосочетании лишнего слова, смысл которого повторяется: *он не понял **главной сути** нового закона* (слово *суть* имеет значение *самое главное, существенное*, поэтому употребление прилагательного *главной* в данном случае является неуместным);

– трудности в употреблении рода слов иноязычного происхождения: *моя алиби* (правильно: *моё алиби*);

– образование форм несовершенного вида: *оспóрить (завещание) – оспáривать*;

– согласование между подлежащим и сказуемым: *ООН был основан в 1945 году* (в словосочетании *Организация Объединённых Наций* главное слово *организация* женского рода, поэтому правильно: *ООН была основана в 1945 году*).

Соответствие нормам литературного языка является базовым качеством. Правильность речи свидетельствует о высоком уровне речевой культуры студента, показывает высокий уровень образованности, облегчает обмен информацией.

2. Выбирать формы поведения в соответствии с ситуацией общения.

Уважительное отношение к собеседнику, извинение за проступок, отказ в мягкой форме поможет избежать конфликтов. Предсказуемость поведения и бесконфликтность важны для всех участников общения. Это помогает создать комфортную среду и повышает эффективность коммуникации.

3. Создавать высказывания, не нарушающие точности речи.

Необходимо использовать слова в полном соответствии с их значением. Неточность использованных слов может привести к двоякому толкованию и лишить документ юридической силы. Избежать этого поможет соблюдение норм литературного языка и применение правил составления деловых бумаг.

4. Соблюдать логичность речи.

Важно следить за последовательностью и непротиворечивостью оформления своих высказываний. Для этого необходимо:

– соблюдать правильный порядок слов;

– членить текст на абзацы;

– выделять микротемы;

– соблюдать композицию в соответствии с типом текста (например, композиция текста-рассуждения: тезис – доказательство – вывод).

5. Избегать двусмысленности речи.

Созданные высказывания должны обладать ясностью и однозначностью. Поэтому важно объяснять иностранные слова и юридические клише, абстрактные слова заменять конкретными. Также необходимо учитывать ситуацию общения.

6. Использовать выразительные средства языка.

Сделать речь яркой и запоминающейся помогут:

– произношение;

– интонация;

– тропы (эпитет, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, гипербола и др.);

– фигуры речи (инверсия, антитеза, эпитета, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм и др.).

Совокупность выразительных средств языка помогает вызвать интерес и удержать внимание собеседника.

7. Аргументировать свою позицию с соблюдением этических речевых норм.

Для этого необходимо овладеть формулами речевого этикета, среди которых особое место занимают речевые формулы знакомства, приветствия и прощания, извинения, просьбы, согласия и отказа, благодарности. Ни при каких обстоятельствах нельзя допускать оскорбления оппонентов и использования оскорбительных высказываний.

8. Выстраивать тактику речевого поведения.

Для успешной коммуникации в деловой практике юриста необходимо:

- научиться устанавливать контакт с собеседником;
- демонстрировать вежливое отношение к нему;
- применять приёмы активного слушания;
- уметь предотвращать конфликтные ситуации с помощью формул речевого этикета;
- соблюдать нормы речевого этикета.

Правильная тактика речевого поведения является залогом эффективной профессиональной коммуникации юриста.

Как видим, проигрывание ситуаций из будущей профессиональной деятельности – весьма эффективный метод формирования речевой культуры студентов. Он способствует включенности в коммуникативную деятельность и развитию речевых способностей. Это необходимо для людей, специфика деятельности которых заключается в постоянном контакте с другими людьми.

Вывод.

Владение развитым, совершенным языком является ключом к формированию речевой культуры студентов. Правильность, логичность, точность речи, использование выразительных средств языка, аргументация своей позиции с соблюдением этических речевых норм, выбор

поведения в соответствии с ситуацией общения, грамотно выстроенная тактика речевого поведения являются необходимыми для развития культуры профессиональной речи.

Поэтому в контексте современной концепции обучения важно создать условия для возможности проигрывания ситуаций из будущей профессиональной деятельности, помогать студентам учиться выражать свои мысли разными способами, критически оценивать их.

Список литературы:

- [1] Ашурова С.Д., Саблина О.Б. Особенности культуры речи современных выпускников основной школы // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 456-459.
- [2] Скворцов Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. С. 5.
- [3] Ожегов С.И. О нормах словоупотребления // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 285-291.
- [4] Скляр Е.С. Применение метода кейсов на занятиях по русскому языку и культуре речи // Региональный вестник. 2019. № 9 (24). С. 31-32.

Spisok literatury:

- [1] Ashurova S.D., Sablina O.B. Osobennosti kul'tury rechi sovremennykh vypusk-nikov osnovnoj shkoly // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 2 (75). S. 456-459.
- [2] Skvorcov L.I. Kul'tura russoj rechi: Slovar'-spravochnik: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. S. 5.
- [3] Ozhegov S.I. O normah slovoupotrebleniya // Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi. M., 1974. S. 285-291.
- [4] Sklyar E.S. Primenenie metoda kejsov na zanyatiyah po russkomu yazyku i kul'tu-re rechi // Regional'nyj vestnik. 2019. № 9 (24). S. 31-32.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-654-659
NIION: 2018-0076-3/24-311
MOSURED: 77/27-023-2024-3-311

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общете-
оретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
SPIN-код: 9965-3211, Author ID: 314268,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

МУТАЛОВ Арслан Фанилевич,
студент 2 курса специалитета
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: arsgrin@yandex.ru

РОЛЬ КОНСТАНТИНА АЛЕКСЕЕВИЧА НЕВОЛИНА В СТАНОВЛЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье на примере судьбы и профессиональной деятельности К.А. Неволина рассмотрен процесс становления петербургской юридической школы. Показаны особенности развития университетского образования в России в XIX веке по сравнению с западноевропейским и роль Санкт-Петербурга как столицы в организации обучения и практической работы молодых юристов. Раскрыты те формы сочетания теоретической и практической подготовки, которые использовались в дореволюционных российских университетах. Выявлены дискуссионные моменты значения энциклопедии законоведения как учебной дисциплины и науки в становлении юридического образования в России.

Ключевые слова: К.А. Неволин, М.М. Сперанский, петербургская юридическая школа, университетское образование, систематизация российского законодательства, энциклопедия законоведения, история права.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor, Head of Department
of Theoretical Legal Disciplines of North-Western branch
of the Russian State University of Justice, Professor of Department
of International Law of the Herzen State University of Russia

MUTALOV Arslan Fanilevich,
2nd year specialist student of the faculty
of training specialists for the judicial system (law faculty)
of the Northwestern branch of the Russian State University of Justice

THE ROLE OF KONSTANTIN ALEKSEEVICH NEVOLIN IN THE FORMATION OF THE ST. PETERSBURG LAW SCHOOL

Annotation. The article examines the formation of the St. Petersburg law school through the lens of the life journey and professional activities of K.A. Nevolin. The study illustrates the characteristics of the evolution of higher education in 19th century Russia, compared to Western European

countries, with a focus on the role of St. Petersburg as the hub for organizing the training and practical experience of young lawyers. The utilization of a blend of theoretical and practical training in pre-revolutionary Russian universities has been brought to light. The identified discussion points revolve around the significance of the encyclopedia of jurisprudence as an educational discipline and science in shaping legal education in Russia.

Key words: *K.A. Nevolin, M.M. Speransky, St. Petersburg law school, university education, systematization of Russian legislation, encyclopedia of jurisprudence, history of law.*

Развитие науки может происходить только во взаимодействии не только учёных разных стран, но и научных направлений. История научной мысли имеет огромное количество примеров, когда прорывные идеи основывались на достижениях в различных научных сферах, а на современном этапе междисциплинарность является одной из важных характеристик любого научного исследования.

Вместе с тем, существуют научные традиции, научные школы, отличающиеся определённой спецификой. Иногда она постепенно нивелируется или видоизменяется, но может и сохраняться в течение длительного времени, поддерживаться следующими поколениями учёных.

Становление системы юридического образования и юриспруденции как отрасли науки в России имело ряд особенностей.

Во-первых, университетское образование в нашей стране появилось только в XVIII веке, что было значительно позже, чем во многих европейских странах, где этот процесс протекал в XI-XIII вв. Это имело как минусы (отсутствие в течение длительного времени чиновников, специалистов, имевших профессиональное образование, недостаточность систематичности образования и т.д.), так и плюсы (преподаватели российских университетов, а иногда и студенты проходили обязательные стажировки в образовательных учреждениях Европы, знакомясь с лучшими образцами научной мысли, приобретая необходимые связи в научном мире и становясь частью учёной корпорации).

Во-вторых, открытие университетов в Российской империи тщательно продумывалось с политической точки зрения. Часть из них была учреждена в национальных районах, где значительная часть населения была неправославной (Юрьевский, Казанский, Новороссийский и т.д.). Университетское образование должно было способствовать распространению общероссийских идей и тенденций. Предпринимались попытки использовать университеты для большего освоения отдалённых частей империи. Так, на университет в Томске возлагались надежды, связанные с развитием Сибири. В 1803 г. был открыт, но в 1832 г. закрыт Виленский университет, на основе кото-

рого были созданы медико-хирургическая (переведённая в 1842 г. в Киев) и духовная (переведена в Санкт-Петербург) академии.

Санкт-Петербургскому Императорскому университету так же была отведена своя роль. Являясь столичным, он, с одной стороны, одним из первых должен был проводить правительственную политическую линию, но с другой – был центром науки, помогавшим исследователям из других городов и частей империи публиковаться, продвигать свои идеи, получать необходимые рецензии и т.д.

В-третьих, это «переплетение» светского и духовного образования, предопределённое тем, что в Российской империи существовала «первенствующая и господствующая» Русская Православная Церковь и духовные учебные заведения активно развивались с XVII века и имели уже значительный опыт как в научной, так и образовательной деятельности.

Одним из ярких представителей петербургской юридической школы был Константин Алексеевич Неволин, в личной и профессиональной судьбе которого отразились многие тенденции развития юриспруденции в России XIX века.

Он родился в 1806 году, в городе Орлов Вятской губернии, в семье священника. Первым местом его обучения была Вятская духовная семинария. Затем получение образования было продолжено в Московской Духовной Академии.

Еще до окончания курса К.А. Неволин, как талантливый студент, был выбран М.М. Сперанским в составе 20 студентов различных университетов и духовных академий для подготовки на кафедре законоведения. О высоком уровне подготовки в этом учебном заведении свидетельствует тот факт, что из Московской духовной академии было выбрано три обучающихся.

Весной 1828 г. все академики, как называли избранных, были размещены на казённых квартирах Санкт-Петербургского Императорского университета и начали свои занятия при Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. К.А. Неволин был направлен для прохождения курса с целью занятия в последующем кафедры при Петербургском университете.

Учёба в равной степени сочетала в себе теоретический и практический компоненты. Помимо

лекционных занятий, студенты ежедневно посещали практику во Втором отделении Канцелярии, которые в это время занимались систематизацией российского законодательства под руководством статс-секретаря М.А. Балугьянского по плану, разработанному М.М. Сперанским.

Преподавательский состав Санкт-Петербургского Императорского университета был высочайшего уровня: А.П. Куницын читал гражданское право, М.Г. Плисов – финансы, К.И. Арсеньев – историю, римское право – В.В. Шнейдер, греческую и римскую словесность – Ф.Б. Грефе. Было предусмотрено изучение современных иностранных языков.

М.М. Сперанский уделял этой группе студентов огромное внимание. Становление К.А. Неволлина как специалиста происходило под непосредственным влиянием великого русского реформатора.

В мае-июне 1829 г. вместе с другими студентами Константин Алексеевич успешно сдал выпускной экзамен при Втором отделении Канцелярии, проходивший под председательством М.М. Сперанского.

В сентябре того же года К.А. Неволлин был отправлен в Берлинский университет для дальнейшего обучения юридическим наукам. М.М. Сперанский очень заботился о том, чтобы молодые специалисты как можно быстрее приступили к дальнейшему обучению, поэтому отправил студентов за границу морским путём. Он сам разработал инструкцию получения ими образования в европейских университетах, при этом подчёркивая, что они очень нужны на Родине.

В Берлинском университете К.А. Неволлин вместе с другими своими сокурсниками занимался под руководством одного из основоположников исторической школы права Фридриха Карла фон Савиньи энциклопедией и философией права, историей и теорией государственного права, римским правом, германским правом, прусским правом и европейским международным правом. Общий период обучения составил около трех лет. В 1829 и 1830 годах К.А. Неволлин слушал лекции таких выдающихся профессоров, как Клеменс Август Карл Кленце, Георг Вильгельм Фридрих Гегель и, конечно, самого Ф.К. Савиньи.

Кроме того, студенты посетили Геттингенский и Гейдельбергский университеты.

Группа молодых российских специалистов возвратилась после заграничной стажировки в Петербург в октябре 1832 г. и была причислены ко Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии в звании студентов для изучения Свода законов и завершения работы над Сводом привилегий и законов Остзейских губерний.

В 1833 г. К.А. Неволлину было разрешено приступить к экзамену на получение звания доктора прав при Санкт-Петербургском университете. В экзаменационную комиссию философско-юридического факультета ходили М.А. Балугьянский, А.П. Куницын и М.Г. Плисов. Во время экзамена проверялись знания соискателей по энциклопедии законоведения, российскому государственному праву, общей и особенным частям гражданские права, законам, охраняющим права как государственные, так и гражданские, истории римского права, истории немецкого законодательства.

М.М. Сперанский продолжал помогать К.А. Неволлину. В частности, он давал рекомендации и советы по улучшению текста диссертации своего ученика на тему: «Рассуждение о философии законодательства у древних» [13].

В результате 8 февраля 1835 г. Константин Алексеевич был удостоен учёной степени доктора права и назначен профессором энциклопедии права и учреждений Российской империи в Киевском университете Святого Владимира, где впоследствии он трижды избирался ректором. В конце того же года он уже начал читать лекции по энциклопедии законоведения.

К.А. Неволлин, являлся ближайшим помощником попечителя университета, стал активным участником Училищного комитета, который руководил всеми средними учебными заведениями округа. Комитетом были разработаны программы преподавания и проверки по всем предметам для гимназий и уездных училищ. Благодаря усилиям Константина Алексеевича было расширено преподавание учебных дисциплин на юридическом факультете. Однако из-за позиции нового попечителя князя С.И. Давыдова и деятельности его помощника М.В. Юзефовича учёный вынужден был подать прошение об отставке или переводе в другой университет.

В результате в 1843 г. К.А. Неволлин был назначен на кафедру российских гражданских законов в Санкт-Петербургском Императорском университете. С 1845 г. он преподавал историю российского законодательства для студентов философского факультета. В 1847 г. был избран проректором и одновременно деканом юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета.

С 1848 г. учёный читал также лекции по истории российского законодательства и энциклопедии законодательства в Училище правоведения, призванном готовить специалистов для судебной системы.

В 1852 г. Константин Алексеевич был прикомандирован к Военному министерству для уча-

ствия в исправлении военно-уголовных законов, а в 1854 г. назначен членом консультационного совета при Министерстве юстиции.

Как учёного К.А. Неволлина прославил его работа «Энциклопедия законоведения», которая создавалась ещё во время его пребывания в Киевском Университете Святого Владимира [15]. Эта работа была представлена на соискание Демидовской премии. Рецензию на неё писал профессор Санкт-Петербургского университета П.Д. Калмыков. Он отмечал, что сочинение Г. Неволлина приносит великую пользу отечественному законоведению: составляя эпоху своим появлением в области нашей юридической литературы, оно по объёму и содержанию своему удовлетворяет потребностям Русского юношества, изучающего юриспруденцию, знакомя его с общими истинами права и со всемирным их развитием, и пересаживая на родную почву важные истины, стяженная Европейской учёностью [18, с.11-13]. Современные исследователи хотя и отмечают, что введение данной дисциплины и отрасли юриспруденции соответствовало консервативному курсу Николая I, пытавшегося посредством исключения из учебных планов юридических факультетов университетов философии права бороться распространению среди молодёжи революционных идей [17, с.28], признают, что труд К.А. Неволлина способствовал развитию истории права, всемирной истории правовой мысли, философии законоведения и российской цивилистики [16, с.3]. Не зря в 1997 г. данная работа была переиздана Санкт-Петербургским государственным университетом [1], а 2020 г. были опубликованы избранные произведения известного дореволюционного юриста [14].

Доказательством этому служат многочисленные труды К.А. Неволлина по истории права («О преемстве великокняжеского Киевского престола» [7], «О пятинах и погостах новгородских в XVI веке» [9], «Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого» [3], «Общий список русских городов» [5], «Об успехах государственного межевания в России до Императрицы Екатерины II» [4], «О значении слова “гира” у Константина Багрянородного» [6], «Разбор сочинения г-на Владимира Линовского, профессора Ришельевского лицея, под заглавием: Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича» [12]), церковному праву, которое активно стало развиваться в России в XIX веке («О пространстве церковного суда в России до Петра Великого» [8]); а также по гражданскому праву («История российских гражданских законов» [2], «Программы преподавания действующих гражданских и межевых законов Российской империи» [11]).

Как отмечали современники, К.А. Неволлин и в своих лекциях, и в произведениях обязательно давал характеристику того, что о предмете исследования написано его предшественниками или коллегами, и выделял вклад каждой работы в изучение той или иной темы [18, с.17]. Это было очень важно, т.к. рецензия, данная представителем столичного университета, открывала дорогу многим талантливым учёным во всех уголках империи, которые только начинали свой путь в науке, иногда защищали от критики коллег или чиновников, способствовали опубликованию в известных издательствах или журналах.

К сожалению, выдающийся русский учёный прожил недолгую жизнь. Для поддержания своего здоровья Константин Алексеевич Неволлин отправился в Германию, где умер 6 октября 1855 г. скончался. Его тело было привезено в Санкт-Петербург и погребено в склепе церкви на Смоленском кладбище. Один из учеников К.А. Неволлина И.Е. Андреевский, который в 1883-1887 гг. стал ректором Санкт-Петербургского университета, в память о своём учителе, который привил ему любовь к истории права, в 1857-1859 гг. издал полное собрание его сочинений [10].

Таким образом, на примере судьбы и научной деятельности К.А. Неволлина можно проследить, как формировалась петербургская юридическая школа. В XIX веке светская и духовная образовательные системы тесно взаимодействовали между собой, поэтому многие выдающиеся специалисты начинали свой путь в духовные учебных заведениях, а затем преподавали и там, и там. Благодаря работам по систематизации российского законодательства и конкретно М.М. Сперанскому, подготовка молодых юристов сочетала как серьёзнейший теоретический курс, так и практическую подготовку, причём с отрывом от непосредственного места обучения. В частности, практика проходила во Втором отделении Собственного Его Императорского Величества канцелярии. Была заложена традиция прохождения заграничных стажировок преподавателей университетов, что способствовало установлению необходимых научных связей между исследователями, лучшему знанию иностранных языков российскими учёными, знакомству с системой организации образовательного процесса в разных высших учебных заведениях. Поскольку деятельность К.А. Неволлина пришлась на период господства исторической школы права, в своих произведениях он постоянно обращался к историко-правовому материалу, рассматривал правовые явления в развитии, что имело огромное значение не только для теоретико-исторической правовой области,

но и отраслевой науки. В частности, его фундаментальный труд по истории гражданского права не потерял своей научной значимости до сих пор.

Список литературы:

[1] Неволин К.А. Из истории отечественного правоведения: Энциклопедия законовещения / Подгот. и вступ. ст. Д.И. Луковская и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 399 с.

[2] Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1851. Т. 1-3. Т.1. 456 с. Т.2. 452 с. Т.3. 546 с.

[3] Неволин К.А. Образование Управления в России от Иоанна III до Петра Великого. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1844. 20 с.

[4] Неволин К.А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. СПб.: б/и, 1847. 188 с.

[5] Неволин К.А. Общий список русских городов. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1844. 85 с.

[6] Неволин К.А. О значении слова «гира» у Константина Багрянородного. СПб.: Типография К. Жернакова, 1847. 10 с.

[7] Неволин К.А. О преемстве великокняжеского Киевского престола. СПб.: б/и, 1851]. Ч. 1-2. Ч. 1. 46 с. Ч. 2. 30 с.

[8] Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. 223 с.

[9] Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1853. 415 с.

[10] Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Э. Праца, 1857-1859. Т.1-6. Т.1. 501 с. Т.2. 513 с. Т.3. 444 с. Т.4. 446 с. Т.5. 524 с. Т.6. 643 с.

[11] Неволин К.А. Программы преподавания действующих гражданских и межевых законов Российской империи. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. 49 с.

[12] Неволин К.А. Разбор сочинения г-на Владимира Линовского, профессора Ришельевского лицея, под заглавием: Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848. 28 с.

[13] Неволин К.А. Рассуждение о философии законодательства у древних, сочиненное для получения степени доктора законовещения Константином Неволиным. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1835. 107 с.

[14] Неволин К.А. Теория и история законовещения и государственного управления в России: сборник избранных произведений / Сост. П.И. Кононов. Киров: Аверс, 2020. 213 с.

[15] Неволин К.А. Энциклопедия законовещения: Введение и общая часть. Киев: Университетская типография, 1838. 148 с.

[16] Мирзаев А.С. Концепция философии законодательства К.А. Неволина. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2005. 32 с.

[17] Сенковенко Е.В. Концепция энциклопедии законовещения К.А. Неволина (к 185-летию издания работы К.А. Неволина «Энциклопедия законовещения») // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 28-31.

[18] Усов М.С. Очерк служебной и научной деятельности профессора К.А. Неволина. СПб.: Типография Н.Греча, 1855. 36 с.

Spisok literatury:

[1] Nevolin K.A. Iz istorii otechestvennogo pravovedeniya: Entsiklopediya zakonovedeniya / Podgot. i vstup. st. D.I. Lukovskaya i dr. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. 399 s.

[2] Nevolin K.A. Istoriya rossiyskikh grazhdanskikh zakonov. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1851. T. 1-3. T.1. 456 s. T.2. 452 s. T.3. 546 s.

[3] Nevolin K.A. Obrazovaniye Upravleniya v Rossii ot Ioanna III do Petra Velikogo. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1844. 20 s.

[4] Nevolin K.A. Ob uspekhhakh gosudarstvennogo mezhevaniya v Rossii do imperatritsy Yekateriny II. SPb.: b/i, 1847. 188 s.

[5] Nevolin K.A. Obshchiy spisok russkikh gorodov. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1844. 85 s.

[6] Nevolin K.A. O znachenii slova «gira» u Konstantina Bagryanorodnogo. SPb.: Tipografiya K. Zhernakova, 1847. 10 s.

[7] Nevolin K.A. O preyemstve velikoknyazheskogo Kiyevskogo prestola. SPb.:b/i, 1851]. CH. 1-2. CH. 1. 46 s. CH. 2. 30 s.

[8] Nevolin K.A. O prostranstve tserkovnogo suda v Rossii do Petra Velikogo. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1847. 223 s.

[9] Nevolin K.A. O pyatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniyem karty. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1853. 415 s.

[10] Nevolin K.A. Polnoye sobraniye sochineniy. SPb.: Tipografiya E. Pratsa, 1857-1859. T.1-6. T.1. 501 s. T.2. 513 s. T.3. 444 s. T.4. 446 s. T.5. 524 s. T.6. 643 s.

[11] Nevolin K.A. Programmy prepodavaniya deystvuyushchikh grazhdanskikh i mezhevykh zakonov Rossiyskoy imperii. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1847. 49 s.

[12] Nevolin K.A. Razbor sochineniya g-na Vladimira Linovskogo, professora Rishel'yevskogo litseya, pod zaglaviyem: Issledovaniye nachal ugolovnogo prava, izlozhennykh v Ulozhenii tsarya Alekseya Mikhaylovicha. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1848. 28 s.

[13] Nevolin K.A. Rassuzhdeniye o filosofii zakonodatel'stva u drevnikh, sochinennoye dlya polucheniya stepeni doktora zakonovedeniya Konstantinom Nevolinym. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva kantelyarii, 1835. 107 s.

[14] Nevolin K.A. Teoriya i istoriya zakonovedeniya i gosudarstvennogo upravleniya v Rossii:

sbornik izbrannykh proizvedeniy / Sost. P.I. Kononov. Kirov: Avers, 2020. 213 s.

[15] Nevolin K.A. Entsiklopediya zakonovedeniya: Vvedeniye i obshchaya chast'. Kiyev: Universitetskaya tipografiya, 1838. 148 s.

[16] Mirzayev A.S. Kontsepsiya filosofii zakonodatel'stva K.A. Nevolina. Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk. M.: Institut gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk, 2005. 32 s.

[17] Senkovenko Ye.V. Kontsepsiya entsiklopedii zakonovedeniya K.A. Nevolina (k 185-letiyu izdaniya raboty K.A. Nevolina «Entsiklopediya zakonovedeniya») // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. 2022. № 5 (144). S. 28-31.

[18] Usov M.S. Ocherk sluzhebnoy i nauchnoy deyatel'nosti professora K.A. Nevolina. SPb.: Tipografiya N.Grecha, 1855. 36 s

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЛОГОВ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует особенности исторического возникновения и развития налогов со времен Древнего мира и до настоящего времени. Отмечается, что хронологически ученые подразделяют этот процесс на три этапа, каждый из которых подробно охарактеризован в настоящей работе. Уделяется внимание точкам зрения специалистов на указанный вопрос – например, отмечается, что сегодня по-прежнему нет единой позиции, когда именно и при каких обстоятельствах налоги получили свое формирование. Современный этап развития налогов исследуется в т.ч. на примере состояния налогов и налоговой системы в РФ. В заключении автор делает выводы о дальнейших перспективах развития рассматриваемого института. **Объектом данного научного исследования** является история возникновения налогов. **Целью настоящего исследования** является анализ особенностей исторического развития налогов в мире, определение характеристик каждого из отдельных этапов такого развития. **Методы представленного исследования:** это нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, обобщение, систематизация, дедукция, иные методы теоретического уровня научного познания. **Научная новизна данного научного исследования** заключается в выработке авторских рекомендаций по особенностям исторического развития, современного состояния и перспектив для дальнейшего совершенствования статуса налогов и налоговых систем стран мира, в т.ч. РФ. Данное научное исследование будет полезно для практикующих юристов, экономистов, историков, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся актуальным развитием современной налоговой системы и отдельных ее составных элементов.

Ключевые слова: налог, сбор, налоговая система, исторический аспект, зарубежный опыт, история развития, налоговое право, налоговое законодательство.

SEREDA Vera Nikolaevna,
PhD student at the Russian State
University of Justice

HISTORY OF TAXES

Annotation. In this article, the author explores the features of the historical emergence and development of taxes from the times of the Ancient World to the present day. It is noted that chronologically scientists divide this process into three stages, each of which is described in detail in this work. Attention is paid to the points of view of specialists on this issue - for example, it is noted that today there is still no single position on exactly when and under what circumstances taxes were formed. The current stage of development of taxes is studied, incl. using the example of the state of taxes and the tax system in the Russian Federation. In conclusion, the author draws conclusions about further prospects for the development of the institution under consideration. The object of this scientific research is the history of taxes. The purpose of this study is to analyze the characteristics of the historical development of taxes in the world, to determine the characteristics of each of the individual stages of such development. The methods of the presented research: these are normative legal analysis, comparative legal analysis, formal legal method, generalization, systematization, deduction, and other methods of the theoretical level of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the development of original recommendations on the features of historical development, current state and prospects for further improvement of the status of taxes and tax systems of countries around the world, incl. RF. This scientific research will be useful for practicing lawyers, economists, historians, students and teachers, and a wide range of readers interested in the current development of the modern tax system and its individual components.

Key words: tax, collection, tax system, historical aspect, foreign experience, history of development, tax law, tax legislation.

В теории юридической науки под налогами понимаются обязательные индивидуально-безвозвратные платежи, взимаемые с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежными средствами в целях финансового обеспечения деятельности государства и иных муниципальных образований [5].

Сегодня правовой статус налога, его основные характеристики, а также особенности механизма взимания регламентированы профильными источниками (в большинстве стран мира – кодифицированными актами), а также имеют крайне широкое практическое распространение. В различной степени это касается самых разных стран мира, вне зависимости от экономических систем, которые в них существуют. Кроме того, налоги имеют регулирование и на международном уровне, что свидетельствует о значительном развитии налоговых правоотношений и их распространении как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Налог совершенно логично считается одним из ключевых терминов финансовой науки, это понятие тесно связано не только лишь с налоговыми правоотношениями, но и с многими другими категориями финансового, бюджетного права. Это происходит потому, что налог с момента своего возникновения занимал значительное место в экономических отношениях, постепенно развиваясь и приобретая все большее значение, чем ранее. Чем быстрее и системнее развивались правоотношения (причем любые), тем сложнее и значимее становились налоги.

Ученые отмечают [4], что, при этом, само по себе возникновение налогов уже свидетельствует о качественно новом уровне развития государства, о серьезных изменениях в его экономике. Это говорит об изменении сути экономических отношений между государством и обществом, т.е., о сложной взаимосвязи и взаимозависимости налогов и государства как двух важных публично-правовых категорий.

Актуальность изучения вопроса происхождения и развития налогов, налоговой системы продолжает оставаться на высоком уровне, причем это тема, которая интересует не только правоведов и экономистов, но также историков, философов, политологов и представителей многих других наук. Сегодня проводится также значительное число исследований, и все же ученым до сих пор не удается прийти к единому мнению, когда именно и при каких обстоятельствах воз-

никли налоги, что стало очевидными предпосылками к этому. Однако все исследователи налогового права сходятся в позиции, что налоги возникли еще в период становления общества и государства самих по себе. Т.е., можно уверенно говорить о том, что налоги имеют историю настолько же древнюю и продолжительную, как и само общество, государство [3; 5].

Итак, исторически возникновение налогов делится на несколько ключевых этапов. При этом на стадии своего становления налог представлял достаточно простую, однообразную категорию, относился исключительно к экономическим отношениям, не включая, например, правовые аспекты. На это обращают внимание и ученые, которые отмечают, что становление налогов характеризовалось происходило по большей части хаотично, случайно, и серьезную роль в этом имели религиозные отношения и правила. Например, широко известный обряд жертвоприношения мог рассматриваться как уплата задолженности. Из-за этого даже в какой-то период наблюдался уход от добровольности данного ритуала, презюмировалась его принудительность и даже своеобразная юридическая сила. Соответственно, неучастие в данном обряде влекло за собой наложение санкций. Т.е., рассматриваемый пример довольно ярко характеризует сущность налога в понимании древнего человека, его роль и механизм уплаты. По сути, в довольно общем виде налог существует так и сейчас: есть определенное основание, которое влечет за собой уплату налогов, в связи с чем обязанность имеет юридическую силу и должна быть в определенном порядке реализована, иначе наступят последствия в виде привлечения к юридической ответственности. Иными словами, можно сказать о том, что понимание сущности налога, заложение его основ произошло именно в период Древнего мира, что можно назвать крайне удивительным: прошло несколько тысячелетий, развитие экономики и права серьезно шагнуло вперед, а понимание налога, его сущности, сформулированное достаточно хаотично и бессистемно, осталось таким же и при этом довольно правильным с экономической и юридической точек зрения [2].

Понимание обряда как налога, формулирование его сущности помогло на практике определиться еще с одним важным термином – «десятина», который, например, в странах Западной Европы изначально понимался, как пожертвование в размере 1/10 части дохода на добровольной основе в адрес церкви. Впоследствии развитие статуса подобного подношения приводит к тому, что только сильнее закрепляется особенность

налогов, их общеобязательность и сложность структуры. Ученые отмечают, что это происходило под существенным влиянием церкви и различных религиозных событий периода 6-8 веков нашей эры, когда наблюдалось усиление и ответственности за неуплату такого подношения. Но важно понимать, что это все еще оставалось довольно примитивное понимание сущности и особенностей налогов, которые по-прежнему были бессистемными, дезорганизованными и не имели соответствующей правовой регламентации. Положительным итогом рассматриваемого периода, тем не менее, можно назвать появление качественно новых разновидностей налогов – в частности, это военная или служебная повинности, которые, однако, пока еще взимались в натуральной форме. Переход к денежному виду произойдет немногим позже, основанием для этого станет существенное развитие самих по себе товарно-денежных отношений, в т.ч. на международном уровне, усложнение торговли и т.д. [10]

Итак, с появлением новых видов налогов налоги приобретают все большее значение как существенный источник доходной части бюджета государства. Тем более, что далее стали возникать все новые и новые категории правоотношений, представляющие собой основание для взимания налогов. Таким образом, окончательное понимание сущности и практической значимости налогов, их относительно повсеместное распространение произошло где-то в XV-XVI веках, т.е., на закате первого этапа развития налогов. В это время налоги приобретают ключевую значимость для доходной части государства, соответственно, усложняется и сам механизм работы с ними [7]. Усложняется структура государственного аппарата налоговой службы, происходит более системное и качественное нормативное закрепление статуса налогов. Налоги уже рассматриваются и государством, и обществом как неотъемлемая часть существования, приобретают более устойчивый и стабильный характер.

Второй этап становления и развития налогов характеризуется изменением роли налогов и качественными переменами в самой системе налогообложения (а на данном этапе такая система уже была в достаточной степени сформирована). В частности, это касается косвенных налогов, которые стали появляться и распространяться. Возникли подушный и подоходный налоги, акцизы. Одновременно усложнились функции налогов в принципе, что выражалось, в частности, в усилении их регулятивного смысла, в то время как ранее основной функцией налогов считалась все же фискальная. Изменилось в позитивную сто-

рону и научно-теоретическое обоснование налогов, получили значительное различие элементы правового регулирования их статуса. Для европейских стран этот период характеризуется также формированием нового социального класса – буржуазии, что привело к изменению и свойств действующих в государствах налоговых систем, принципов их организации. Именно с появлением буржуазии как класса уходит в прошлое рассмотрение налогов как признака рабства, это уже категория с совершенно иным смыслом.

Историки отмечают, что именно в рассматриваемый период налоги получают также и самое неожиданное свое выражение – как основание для различных международных конфликтов. Например, это колониальные споры Англии, разногласия между Швейцарией и Австрией, конфликты между Польшей и казаками и другие. Появились и диаметрально противоположные примеры – так, в частности, широко известное «Бостонское чаепитие» (1773 г.) привело к получению Ост-Индийской торговой компанией разрешения на ввоз на территорию североамериканских колоний чая без уплаты каких-либо пошлин, что, в свою очередь, стало стимулом к существенному усилению роли компании на конкурентном рынке того времени [4; 8].

Таким образом, на данном этапе налог начинает рассматриваться как полноценный экономико-правовой институт, главной целью существования которого выступает связь государства и гражданина, проживающего в нем. Некоторые авторы описывают понимание налога в это время как «показатель свободы», с чем, безусловно, вполне можно согласиться [2]. Это приводит, в конечном итоге, и к изменению различных характеристик налога – например, появляются новые принципы налогообложения: принцип подвижности, множественности, платежеспособности, принцип получаемой выгоды и другие.

О принципах налогообложения много писал видный исследователь и практик, экономист А. Смит, которого заслуженно называют одним из самых ярких представителей классической политической экономики. Именно А. Смит в своих работах сформулировал тот перечень принципов налогообложения, который, по сути, остается актуальным и сегодня. В частности, имеются в виду 4 ключевых принципа: равенства и справедливости, определенности, экономности, удобства. А. Смит научно обосновал представленные принципы, а также заложил необходимые основы для дальнейшей проработки принципов налогообложения [6]. И именно это является отправной точкой для становления следующего этапа развития налогов в мире.

Хронологически начало третьего этапа датируется второй половиной XIX века, и продолжается он в настоящее время, нося название «современный этап». Здесь, прежде всего, следует говорить о достаточном высоком уровне развития налоговых систем стран мира, об их разнообразном и сложном характере. Вновь изменяется понимание сущности налогов: их роль в доходной части бюджетов снижается, но качественно повышается статус законодательного регулирования, совершенствуется сам механизм налогообложения.

Заключительная редакция понимания налогов возникает после окончания Первой мировой войны, когда, по сути, происходит формирование модели современной налоговой системы. Ко второй половине XX века в большинстве стран мира реализуются различные налоговые реформы, что приводит к качественному изменению самого смысла налоговых систем как таковых. Например, упрощается структура налогов, сокращается общий перечень налоговых льгот, а сами налоговые системы становятся более практикоориентированными и простыми в своем понимании. Одновременно возрастает роль научного сообщества, поскольку реализуется значительный объем различных научно-исследовательских разработок, а реформирование осуществляется в т.ч. с учетом экспертного мнения научного сообщества. Все это, в конечном итоге, повышает качество налогообложения, статусность самих по себе налоговых систем, снижает количество пробелов, в т.ч. в правовом регулировании, а также открывает новые, более яркие перспективы для развития.

Развитие, собственно, продолжается и сегодня. Последние десятилетия в истории налогообложения характеризуются все таким же активным проведением реформ, направленных, главным образом, на повышение качества налоговых систем, их эффективности, а также стимулирование деловой активности. Важное значение в контексте изменений имеет политическая система, существующая в конкретном государстве. Например, в РФ на рубеже веков происходили продолжительные сложные перемены, которые привели к кардинальному изменению сущности и характеристик налоговой системы. Обновилось правовое регулирование, получил реформирование статус налога как элемента финансовой системы. Сегодня ситуация с развитием налогообложения в РФ выглядит более устойчивой, однако по-прежнему считается актуальной для совершенствования. Одним из предлагаемых изменений последних недель, в частности, обсуждается введение

прогрессивной ставки налогообложения на налог на доходы физических лиц, что в случае внедрения подобной практики можно будет считать качественно новым этапом в развитии отечественной системы налогообложения.

Что касается зарубежных стран, то общее состояние их налоговых систем ученые также связывают с политико-правовыми характеристиками. Например, демократические режимы отличаются наибольшей гибкостью, оперативностью в реагировании на необходимость внесения изменений, и т.д. Т.е., в развитых странах налоговые системы более ориентированы на человека, его потребности, являются более справедливыми, прозрачными. Одновременно следует отметить очевидную сложность структуры и содержания налоговых систем любого государства мира, что подтверждает высказанный в начале настоящей статьи тезис о том, что, чем более развитым является государство, тем более сложной, многоставной будет и налоговая система [6].

Логично предположить, что в дальнейшем роль налогов для государства и общества будет такой же устойчивой, практически важной для экономики и социальной сферы. Исключение налогов из финансовой системы государства сегодня не представляется возможным, поскольку именно они делают ее стабильной и позволяют осуществлять качественное планирование, прогнозирование. В конечном итоге, полагаем, что налоги и дальше будут поступательно развиваться соотношением имеющимся в государстве общественным отношениям, приобретать все новые характеристики и свойства.

Таким образом, по результатам представленного в работе анализа, обобщим наиболее важные итоги.

Налоги как один из ключевых элементов финансовой системы прошли длительную и сложную историю становления и развития, причем до сих пор нельзя точно обозначить период, когда именно они возникли и при каких условиях. Все вышеизложенное, в конечном итоге, очевидно показывает, что налоги не были присущи догосударственной эпохе развития общества, а возникли одновременно с государством и являются его непосредственным атрибутом.

Хронологически ученые выделяют 3 различных этапа в развитии налогов. Первый отличается хаотичностью, бессистемностью, не обладает ярко выраженными признаками стабильности и устойчивости налогов, характеризуется отсутствием правового регулирования как такового и тесной связью с различными религиозными обря-

дами. Тем не менее, именно на данном этапе сущность и понимание налогов определились, по сути, в том самом виде, в котором они существуют и сейчас.

Второй этап в развитии налогов начался в Средневековье, и здесь уже необходимо говорить о более качественном и продуманном статусе налогов, о создании и развитии налоговых систем, их относительном многообразии. Налоги на данном этапе приобрели более сложные характеристики, стали отличаться друг от друга и иметь конкретную целевую направленность. В этот период налог уже рассматривается как неотъемлемый элемент экономики, и, исходя из этой позиции, происходит дальнейшее совершенствование его статуса.

Третий этап – это современный период, который начался во второй половине XX века и продолжается по сей день. Этот этап отличается более высоким уровнем развития налогов, реформированием их статуса, возникновением очевидных новых характеристик, вызванных необходимостью налога быть актуальным имеющимся в обществе правоотношениям и т.д. Кроме того, современные налоговые системы стран мира – это уникальные, сложные структуры, находящиеся в тесной зависимости от характеристик самого государства непосредственно. Например, его политико-правового устройства и т.д.

Предполагается, что сегодня налоги и налоговые системы также имеют широкие перспективы для развития. При этом, безусловно, необходимо исходить из их значительной роли для бюджетной системы государства, для удовлетворения потребностей населения и т.д. Иными словами, социальная значимость налога продолжает оставаться высокой и будет таковой в обозримом будущем.

Список литературы:

[1] Адамс, Ч.У. Влияние налогов на становление цивилизации / Ч. Адаме; пер. с англ. А. А. Столярова, А. А. Резвова. – 2-е изд., электрон. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 641 с

[2] Дедкова, О.С., Крюков, Д.Е. История развития налогов: Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: Сборник трудов по результатам работы I Международной научно-практической студенческой конференции – конкурса 20 ноября 2018 года. – Вологда–Молочное: ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА, 2018. – С. 176-179.

[3] Зайнутова, З.М., Сулейманов, М.М. История развития региональных налогов: Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные механизмы

обеспечения экономического роста в новых экономических условиях: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: ООО «Институт развития образования и консалтинга», 2021. – С. 82-86.

[4] Касумов, М.Г. Экономическая сущность налогов в условиях рыночной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С. 153-156.

[5] Клюкина, Е.Д., Черноусова, К.С. История происхождения налогов и налогообложения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2 (43). – С. 94-99.

[6] Неменова, Д.Л., Бугрова, С.С. Может ли налог существовать вне права? // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 100-124. Доступ по подписке.

[7] Рябов, А.А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика): монография / А.А. Рябов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 224 с.

[8] Смирнова, И.А., Давыдова, Ю.В. Особенности современной налоговой системы России: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. – Курск, 2023. – С. 230-234.

[9] Тукаева, М.Р., Хант-Магомедова, Э.Р. История становления и развития системы налогообложения // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 167-170.

[10] Чмуж, А.А., Сазанова, С.А. Понятие и функции налогов на современном этапе: Право и законность: вопросы теории и практики: сб. матер. XI Всеросс. науч.-практ. конф. – Абакан, 2021. – С. 201-202. Доступ по подписке.

Spisok literatury:

[1] Adams, CH.U. Vliyanie nalogov na stanovlenie civilizacii / CH. Adame; per. s angl. A. A. Stolyarova, A. A. Rezvova. – 2-e izd., elektron. – M.; CHelyabinsk: Socium, 2020. – 641 s

[2] Dedkova, O.S., Kryukov, D.E. Istoriya razvitiya nalogov: Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik trudov po rezul'tatam raboty I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy studencheskoj konferencii – konkursa 20 noyabrya 2018 goda. – Vologda–Molochnoe: FGBOU VO Vologodskaya GMHA, 2018. – S. 176-179.

[3] Zajnutova, Z.M., Sulejmanov, M.M. Istoriya razvitiya regional'nyh nalogov: Byudzhethno-nalogovye i denezhno-kreditnye mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskogo rosta v novyh ekonomich-

eskih usloviyah: sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: ООО «Institut razvitiya obrazovaniya i konsaltinga», 2021. – S. 82-86.

[4] Kasumov, M.G. Ekonomicheskaya sushchnost' nalogov v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – № 4-1 (62). – S. 153-156.

[5] Klyukina, E.D., Chernousova, K.S. Istoriya proiskhozhdeniya nalogov i nalogooblozheniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 4-2 (43). – S. 94-99.

[6] Nemenova, D.L., Bugrova, S.S. Mozhet li nalog sushchestvovat' vne prava? // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2020. – № 4. – S. 100-124. Dostup po podpiske.

[7] Ryabov, A.A. Vliyanie grazhdanskogo prava na nalogovye otnosheniya (doktrina, tolkovanie, prak-

tika): monografiya / A.A. Ryabov. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. – 224 s.

[8] Smirnova, I.A., Davydova, YU.V. Osobennosti sovremennoj nalogovoj sistemy Rossii: Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ekonomicheskikh sistemah: sb. nauch. tr. 12-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Kursk, 2023. – S. 230-234.

[9] Tukaeva, M.R., Hant-Magomedova, E.R. Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy nalogooblozheniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2020. – № 3. – S. 167-170.

[10] CHmuzh, A.A., Sazanova, S.A. Ponyatie i funkcii nalogov na sovremennom etape: Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki: sb. mater. XI Vseross. nauch.-prakt. konf. – Abakan, 2021. – S. 201-202. Dostup po podpiske.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-666-673

NIION: 2018-0076-3/24-313

MOSURED: 77/27-023-2024-3-313

АНИСИМОВ Константин Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и
гуманитарно-социальных дисциплин
Липецкий институт кооперации
(филиал) БУКЭП,
e-mail: anisimovaekaterina490@gmail.com

МИХАЙЛОВ Александр Михайлович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
гуманитарно-социальных дисциплин
Липецкий институт кооперации
(филиал) БУКЭП,
e-mail: mikhaylov201150@mail.ru

СИТНИКОВ Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры финансов
и бухгалтерского учета
Липецкий институт кооперации
(филиал) БУКЭП,
e-mail: oit@iki-lipetsk.ru

ПЕРВАЯ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» ЛИПЕЦКА

Аннотация. Данная статья приурочена к 90-летию учреждения звания Героя Советского Союза и посвящена исследованию подвига одного из первых Героев советского Союза, первого липецкого кавалера «Золотой звезды», участника эпопеи по спасению «челюскинцев» в 1934 г., полярного летчика Михаила Водопьянова.

В XX веке эпопея Великих географических открытий нашла своё воплощение в прокладывании Северного морского пути советскими первопроходцами. В данном процессе оказались задействованы несколько экспедиций.

В 1933 г. полярный исследователь О.Ю. Шмидт предпринял попытку пройти маршрутом «Сибирь-Европа» ледокольным пароходом «Челюскин». Но в Чукотском море судно оказалось затёрто льдами и затонуло. Экипаж и пассажиры парохода высадились на полярные льды.

После того, как советским пилотам удалось разыскать в Северном Ледовитом океане лагерь потерпевших крушение «челюскинцев», русские лётчики эвакуировали на Большую землю всех обитателей лагеря Шмидта: 110 человек, включая 7 женщин и двоих детей [6, с. 230].

Отважные пилоты А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, М.П. Слепнёв, Н.П. Каманин представили миру образцы настоящего героизма в ходе спасения «челюскинцев».

Все авиаторы, – участники эпопеи по эвакуации обитателей ледового лагеря Шмидта, в том числе первый среди уроженцев г. Липецк, – гражданский пилот Михаил Водопьянов, 20 апреля 1934 г. оказались удостоены высокого звания Героя Советского Союза с 1939 г. обозначавшегося нагрудным знаком – медалью «Золотая Звезда»

Ключевые слова: «Челюскин», северный полюс, катастрофа, спасение, самолёт, лётчики, Герой Советского Союза.

ANISIMOV Konstantin Viktorovich,
associate Professor of the department of economics
humanitarian and social disciplines, candidate
of historical sciences, Lipetsk Institute
of Cooperation (branch) BUKEP

MIKHAILOV Alexander Mikhailovich,
 associate Professor of the department of economics
 humanitarian and social disciplines, candidate
 of economical sciences, Lipetsk Institute
 of Cooperation (branch) BUKEP

SITNIKOV Sergey Anatolyevich,
 senior lecturer of the department of finance
 and accounting, Lipetsk Institute
 of Cooperation (branch) BUKEP

THE FIRST "GOLDEN STAR" IN LIPETSK

Annotation. *This article is dedicated to the 90th anniversary of the Soviet Union Hero title establishment and to the study one of the first Soviet Union Heroes' feat, the first Lipetsk cavalier of the «Golden Star», a participant in the epic rescue of the «Chelyuskinites» in 1934, polar pilot Mikhail Vodopyanov.*

The epic of Great Geographical Discoveries found its embodiment in the laying of the Northern Sea Route by Soviet pioneers in the twentieth century. Several expeditions were involved in this process.

In 1933, the polar explorer O.Y. Schmidt attempted to pass the «Siberia-Europe» route by the icebreaking steamer «Chelyuskin». The ship was lost in ice and sank in the Chukchi Sea. The crew and passengers of the steamer landed on the polar ice.

After the Soviet pilots managed to find the camp of the «Chelyuskin» wrecks in the Arctic Ocean, the Russian pilots evacuated all the inhabitants of the Schmidt camp to the mainland: 110 people, including 7 women and two children.

Brave pilots A.V. Lyapidevsky, S.A. Levanevsky, V.S. Molokov, M.V. Vodopyanov, I.V. Doronin, M.P. Slepnev, N.P. Kamanin presented to the world examples of real heroism during the rescue of the «chelyuskinites».

All aviators, participants in the epic of the evacuation of the inhabitants of the Schmidt ice camp, including the first among the natives of Lipetsk, civilian pilot Mikhail Vodopyanov, on April 20, 1934, were awarded the high title of Hero of the Soviet Union since 1939, designated by a badge – the Gold Star medal.

Key words: «Chelyuskin», north pole, crush, rescue, airplane, pilots, Hero of the Soviet Union.

Введение

Высшая награда Союза Советских Социалистических Республик за подвиги – медаль «Золотая Звезда» – была учреждена 1 августа 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР [7, с. 52]. «Золотая Звезда» в качестве почётного знака отличия за особые заслуги в соответствии со статутом, как пятиконечная Золотая медаль-подвеска, вручалась награждаемому одновременно с высшим советским орденом Ленина и грамотой Президиума Верховного Совета. Данные фалеристические атрибуты выступали внешними знаками отличия носителя высшего звания «Герой Советского Союза». Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, вышедшему 16 октября 1939 года, то есть спустя ровно полтора месяца после учреждения новой награды, она стала официально именоваться «медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза» [3, с. 34]. Пунктами вышеупомяну-

того постановления правительства вводились в обиход утверждённые эскиз и описание вышеозначенной награды.

Напомним, что в эпоху бурного развития Советской экономики 1930-х гг. остро стояла проблема освоения новых транспортно-промышленных коммуникаций, в том числе северного морского пути. Попытку на протяжении одного сезона навигации пройти данным маршрутом на борту ледокольного парохода «Челюскин» предпринял в 1933 г. известный русский исследователь-полярник Отто Юльевич Шмидт [6, с. 230].

Актуальность темы

С точки зрения теоретико-сциентифического подхода, состоит в недостаточном её освещении на страницах отечественной историографии, а с позиций практического использования она может быть полезной в процессе достижения нашей Родиной новых высот в мировой экономике.

Задание

Заданием, которое поставили перед собой авторы, выступает в качестве выяснения предпосылок подвига одного из первых Героев Советского Союза – Михаила Водопьянова.

Цель статьи

Целью статьи является раскрытие темы «Первая «Золотая звезда» Липецка». При этом мы выдвигаем гипотезу о том, что первый липчанин, удостоенный высокого звания Героя Советского Союза М.В. Водопьянов, как и его товарищи – полярные пилоты, участвовавшие в эпопее беспримерного спасения к «челюскинцев», совершил невозможное, успешно проведя эвакуацию с дрейфующей льдины всех высадившихся с борта погибшего парохода «Челюскин» членов экипажа и пассажиров.

Степень научной разработки

Степень научной разработки избранной нами проблематики в исторической литературе позволяет авторам статьи насколько возможно полно раскрыть обозначенную ими тему. В качестве основного источника нашего труда использовался каталог советских государственных наград «Награды Союза ССР», изданный в 1988 году типографией.

Из числа научной и научно-популярной литературы, посвящённой избранной нами проблеме, в первую очередь, следует назвать фундаментальный труд Н.А. Шефова, посвящённый истории Второй мировой войны, значительная часть которого отведена анализу событий Великой Отечественной войны [8].

Общий обзор развития фалеристики нашей Родины, в том числе эпохи СССР, представлен на страницах книги группы авторов, рассматривающей символы, святыни и награды Российского государства на всех этапах её диалектики [6]. Общие принципы и методы изучения прошлого с помощью нагрудных знаков отличия – медалей, орденов, знаков и т. д., присущие фалеристике, представлены в монографии доктора исторических наук И.В. Всеволодова (псевдоним историка Игоря Всеволодовича Можейко, известного читателям и кинозрителям также как писатель-фантаст и сценарист Кир Булычёв), впервые увидевшей свет в 1990 году и переизданной в 2009 [1]. Аналогичного свойства труд, составленный А.А. Яковлевым, подаёт основу широкого спектра знаний из мировой истории наградных символов, касаясь в том числе проблематики поощрения за их беспримерный подвиг первых Героев Советского Союза, в число которых в далёком 1934-м вошёл и молодой пилот Михаил Водопьянов [9].

Как непосредственное описание наиболее драматичных моментов спасения «челюскинцев»,

основанное на воспоминаниях самого будущего генерал-майора, командующего морской авиацией Северного флота советских ВМС в годы Великой Отечественной войны и на протяжении тридцати пяти лет после завершения войны с нацизмом М.В. Водопьянова, так и процесс создания наградного принципа отличительных знаков для Героев Советского Союза в 1934 году представлены в составленном Н.А. Иониной сборнике «100 великих наград», увидевшем свет в 2003 г. в серии альманахов «100 великих» [3].

Широкий источниковедческий материал в виде указов, статуты, описаний внешнего облика советских военных наград, а также данные об истории первых награждений, в том числе и медалью «Золотая звезда» Героя Советского Союза, содержатся на страницах ярко иллюстрированного сборника, составленного Д. Тарасом и вышедшем в 2002 г. в московском издательстве «АСТ» и в минской типографии «Харвест» [7].

Историческая хронология учреждения золотой медали «Герой Советского Союза» и последующего её переименования в медаль «Золотая Звезда» представлена в фундаментальном фалеристическом издании, созданном в соавторстве С.В. Потрашковым и И.И. Лившицем в 2008 году [5].

Основные правила ношения наградных знаков на униформе исследуемой эпохи представлены в монографии, посвящённой исследованию обмундирования знаков различия, снаряжения и наград Рабоче-Крестьянской Красной армии СССР, и германского «Вермахта» периода Великой Отечественной войны (1941-1945), созданной в 1995 г. историком и художником Павлом Липатовым [4]. Таким образом, представленная авторами статья базируется на вполне достаточном для раскрытия поднятой в ней проблеме источниковедческом и литературном материале.

Научная новизна

Научная новизна труда состоит в том, что на его страницах делается одна из первых попыток комплексно проанализировать события, связанные с героическими попытками советских моряков впервые проложить экономически и стратегически важную трассу Северного морского пути, закончившуюся эпопеей гибели ледокольного парохода «Челюскин» в 1934 г., а также последовавшим за этим героическим спасением его команды и пассажиров полярными лётчиками, в том числе М.В. Водопьяновым, – первыми Героями Советского Союза.

В своём стремлении детально осветить данное историческое событие мы применили комплексный методологический подход, без которого, по мнению авторов, невозможно объективно и

максимально полно раскрыть основные аспекты проблемы. При этом мы стремились, во-первых, рассмотреть все стороны объективных причин, которые действительно влияли на формирование конкретных моментов оформления звания «Герой Советского Союза» как награды за исключительный подвиг, коим выступает почти невероятное спасение «челюскинцев» в их неразрывной взаимосвязи. Во-вторых, подать развитие событий, сопровождавших указанный процесс, в суровой хронологической последовательности. Последнему мы придавали особое значение, поскольку считали, что только в таком случае открывается возможность выяснения внутренней логики, мотивации тех или иных мероприятий и действий всех участников анализируемого нами исторического события.

Раскрывая вышеуказанные проблемы, мы придерживались чётких принципов методики исторического исследования. Исходя из поставленной цели и задания данной статьи, авторы использовали следующие общенаучные принципы, как историзм и объективность.

Как известно, принцип историзма требует:

- 1) учитывание конкретно-исторических обстоятельств и характера эпохи;
- 2) рассмотрение исторического явления в движении и развитии, то есть видение того, как то или иное явление зародилось, какие этапы в своём развитии прошло и чем оно в итоге стало;
- 3) опору на исторический опыт и уроки истории.

Принцип историзма применялся нами на всех этапах исследования и обработки источников, воссоздания общей картины событий, теоретического обобщения; формулирования выводов.

Принцип объективности исторического исследования означает использование всей полноты:

- 1) исторических источников и фактов;
- 2) историографических источников;
- 3) оптимального количества конкретных исследовательских методов.

Придерживаясь принципа объективности, авторы стремились рассмотреть изучаемую проблему без использования каких-либо идеологических стереотипов, изобразить историческую реальность в её многогранности и противоречивости. Ради всестороннего системного освещения проблемы привлечена значительная масса исторических и историографических источников.

Наряду с общенаучными принципами применялся и принцип многоперспективности (полиперспективности). Сформулированный в рамках философии и применяемый как историографический метод, принцип многоперспективности позво-

ляет объединить разные точки зрения (перспективы) видения исторической реальности.

В ходе реализации поставленных задач статьи авторы применяли общенаучные и исторические методы исследования, при подборе которых учитывался характер работы. Общенаучными методами считаются те, которые традиционно применяются как в так называемых точных, так и в гуманитарных науках, ибо их природа ориентирована не на конкретный объект исследования, а на решение наиболее общих основополагающих целей и задач, которые встают перед любой наукой. В ходе написания статьи использовались такие общенаучные методы, как системный подход, индукция, дедукция, динамичный, статичный, описания.

Из числа специально-исторических методов широко применялись проблемно-хронологический, генетический, метод периодизации, историко-сравнительный и историко-типологический.

В исследовании также применялась методология биографистики, объектом которой как отдельной специальной исторической дисциплины, есть историческая личность в её разнообразных связях с обществом. В сфере биографистики действуют законы исторической методологии, методик и методов познания человека как личности в историческом процессе. Они предполагают привлечение к научному исследованию личности методик самых разных наук, в том числе психологии, социологии, философии и культурологии.

При обработке источников использовались методологические средства исторической герменевтики: текстологического анализа, особенно в аспекте выяснения аутентичности и истинности конкретного источника или конкретной группы источников, исторической критики источников (внешней и внутренней), необходимой для определения правдивости источников и изложенных в них фактов, терминологического анализа понятий.

Методологический комплекс микроистории использовался в ходе изучения моментов создания знака «Золотая Звезда» Героя Советского Союза как высшего знака отличия за подвиги в СССР.

Считаем обоснованным ради выяснения характера символических аспектов советской фалеристики применение методологических идей национальной и государственной культурологических школ в их диалектическом единстве.

В «Большой советской энциклопедии» давалось следующее определение героизма: «Героизм, героическое – совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отве-

чающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию» [6, с. 230].

Как известно, июль 1933 г. ознаменовался началом первого плавания вышедшего из балтийской гавани порта Ленинград недавно спущенного на воду ледокольного пароход «Челюскин» [3, с. 345]. Судно имело целью своего рейса, пройдя маршрутом, ранее проложенным ледоколом «Александр Сибиряков», пришвартоваться в одной из бухт острова Врангеля, произведя здесь ротацию персонала станции полярников и оставить исследователям Севера привезённые с «Большой земли» продукты и стройматериалы. Вместе с полярниками на борту «Челюскина» в числе пассажиров числились бойцы и командиры войск НКВД, конвоировавшие группу политических заключённых на Дальний Восток.

Через льды Карского моря путь пароходу «Челюскин» прокладывал мощнейший ледокол того времени «Красин». Однако «Челюскин» оказался по габаритам шире шедшего перед ним ледокола. Острые края льдин своими ударами по бортам судна довольно основательно повредили «Челюскин». Более того, в воды Чукотского моря практически целиком оказались заполнены льдинами. При этом ни одного ледокола в данном районе к тому моменту не наблюдалось. Не приспособленному для проламывания ледяных торосов пароходу «Челюскин» довелось самостоятельно расчищать путь для себя через толстые морозные глыбы.

Итогом этой героической попытки проложить стабильную трассу Северного морского пути стало то, что в феврале 1934 года ледокольный пароход «Челюскин» был затёрт льдами, которые раздавили корпус судна как яичную скорлупу [3, с. 345]. До наших дней сохранилась уникальная киносъёмка, запечатлевшая разыгравшуюся за полярным кругом трагедию: с вертикально задравшейся кормой «Челюскин» быстро уходит под воду, а в разные стороны от места гибели судна стремительно убегают охваченные паникой люди. В сцене гибели парохода «Челюскин» среди торосов Северного Ледовитого океана нашлось место и трагическому моменту: при отчаянной попытке спасти из трюма корабля как можно больше необходимых при зимовке вещей вместе с судном на дно отправился завхоз экспедиции.

Дрейфовать на льдине остались 104 человека, в том числе двое детей. Двигавшуюся к Северному полюсу заснеженную глыбу потерпевшие кораблекрушение путешественники начали превращать в «жилую зону».

Сделаем акцент на том факте, что гибель «Челюскина» состоялась в отдалении от нала-

женных навигационных маршрутов в разгар зимнего сезона, когда ожидать помощи раньше наступления весны было бессмысленно. Выручить замерзавших первопроходцев оказалось возможным лишь только по воздуху. Однако уровень авиационной техники исследуемого периода делал подобное предприятие невыполнимыми «де факто».

Потерпевшие кораблекрушение команда и пассажиры «Челюскина» начали обустраиваться на огромной льдине, которая грозила стать для них последним в их жизни пристанищем.

Один из полярных летчиков, участников описываемых нами событий, впоследствии вспоминал: «На самолетах того времени не было даже утеплённых кабин, и, отправляясь в полёт, летчики надевали меховую одежду. Кроме того, в полёте они были «слепыми» и «глухими» так как летали почти без авиационных приборов и радио. В воздух поднимались только при тихой погоде и хорошей видимости» [3, с. 346].

Зарубежные специалисты даже не допускали мысли о возможности советскими пилотами в экстремальных условиях полярной зимы совершить полёт и дотянуть до лагеря дрейфующих «челюскинцев». В возможности успеха операции по спасению потерпевших кораблекрушение выразил сомнения даже знаменитый исследователь Северного полюса, путешественник из Норвегии Свердруп. «Я считаю, – заявил знаток Арктики, – что летчики должны ограничиться доставкой продуктов экспедиции на льдине до тех пор, пока не придёт ледокол» [3, с. 346].

Тем не менее, русские лётчики в суровую пору зимнего заполярья, реально рискуя собственными жизнями, благодаря упорству сумели отыскать лагерь дрейфовавших путешественников среди белоснежной пустыни. Уже 5 марта 1934 года на льдину, обжитую «челюскинцами», совершил, успешную посадку двухмоторный туполевский бомбардировщик «АНТ-4». Самолёт пилотировал командир авиационного звена А.В. Ляпидевский, державший в том году полярную вахту в Арктике. Авиатор эвакуировал женщин и детей, перенес их на крыльях своего аэроплана на Большую землю. Вслед за Ляпидевским другие пять летчиков советских ВВС – М.Т. Слепнёв, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, Н.П. Каманин и В.С. Молоков – преодолевая сложнейшие условия крайнего Севера, двигаясь абсолютно незнакомым маршрутом, изо дня в день прорывались к бедствующим. До тех пор, пока не переправили на материк каждого из потерпевших крушение.

Шестой пилот С.А. Леваневский, разбил свой «АНТ-4» («ТБ-3») на первом же взлёте. Этот человек с очень сложным характером был в ярости от постигшей его неудачи, грозил собственной

рукой перестрелять выхваченным из кобуры пистолетом техников, готовивших самолёт к работе. Тем не менее, в операции по спасению потерпевших крушение на пароходе «Челюскин» этот урождённый польский шляхтич участия не принимал. Однако участие советским государственным руководством капитана ВВС Сигизмунда Леваневского в столь сложной операции по спасению людей носило политические и идеологические мотивы. Дело в том, что родной брат летчика Красной Армии, капитан воздушного флота Войска Польского Юзеф Леваневский периодически совершал по странам Западной Европы успешные рекордные перелёты, восхищая местных жителей своей отчаянной храбростью и мастерством. Именно в противовес фурору авиатора панской Речи Посполитой правительство СССР приняло решение причислить его брата – гражданина страны Советов – Сигизмунда Леваневского к числу активных участников спасения «челюскинцев».

Тем временем, беспрецедентная по своей сложности акция русской авиации увенчалась блестящим успехом. Все зимовщики аварийного лагеря Отто Шмидта, в том числе семь женщин и двое детей, были эвакуированы военными лётчиками Рабоче-Крестьянской Красной армии из полярного плена. Заключительная группа спасенных оказалась переправлена двухмоторными бомбардировщиками «АНТ-4» на материковую зону [6, с. 231].

Высшее звание – «Герой Советского Союза» – учреждалось Постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и присваивалось в качестве награды за заслуги как проявленные лично, так и при поддержке соратников, связанные с демонстрацией героического поступка-подвига [6, с. 231].

Уже 29 апреля 1934 г. все задействовавшиеся в акции эвакуации пассажиров и команды «Челюскина» пилоты оказались представлены к высшему званию «Герой Советского Союза» [6, с. 231].

В торжественной обстановке Председатель Центрального Исполнительного Комитета Михаил Иванович Калинин вручил награжденным новым почетным званием ордена Ленина и особые грамоты ЦИКА. Отметим, что на тот момент правительством вводилось только лишь почетное звание. А вот знак отличия «Герой Советского Союза» учреждается значительно позднее – в 1939 году [6, с. 231]. Вплоть до этого момента Герои Советского Союза никаких особых почетных нагрудных знаков не носили. Заметим, что к этому времени – эпохе внедрения символа звезды из золота – данного почетного статуса уже оказались достойны несколько сотен советских граждан.

Каков же был внешний вид награды? Медаль имела форму выполненной из золота «марсовой» («соломоновой») пятиконечной звезды, имеющей гладкие двухгранные лучи на лицевой стороне (аверсе). Общая длина луча составляла 15 мм., а весила почетная награда 21,5 г. [7, с. 53]. Обратная сторона (реверс) медали была гладкой, имела окаймление по контуру в виде тонкого ободка. В центре обратной части к Звезды штамповалась надпись «Герой СССР». Верхний луч наградного символа нес помещенный на нём порядковый номер медали. Посредством ушка и звена Золотая звезда соединялась с по золоченной колодкой прямоугольной формы, которая обтягивалась сквозь предусмотренные прорезы шёлковой (муаровой) лентой красного цвета. Ширина ленты составляла 20 мм. [7, с. 53]. Эскиз медали Героя Советского Союза изготовил художник И.И. Дубасов.

Изначально «Золотую Звезду» в московском Кремле вручали вместе с медалью «За отвагу», учрежденную Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 октября 1938г. [7, с. 49]. Однако вскоре знак отличия Героя Советского Союза стали выдавать в паре с высшим советским орденом – орденом Ленина. Данная традиция сохранялась вплоть до распада Союза Советских Социалистических Республик в 1991 г.

Важно отметить, что беспримерный поступок русских лётчиков ввёл в изумление весь мир. Подвигу и высокому уровню профессионализма советских пилотов дали самую высокую оценку многочисленные зарубежные специалисты в области покорения воздушного пространства. Один из них, секретарь Британского общества авиационных конструкторов Дж. Бойер подчеркнул: «Всему миру дано ещё одно блестящее подтверждение выдающегося мастерства советского лётного состава, а также высокого качества советских самолётов и моторов» [3, с. 346].

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза №1 оказалась вручена М.И. Калининым в московском Кремле за полярному военному пилоту А.С. Ляпидевскому.

Среди прочих русских лётчиков участников эпопеи спасения «челюскинцев» одними из первых удостоенных в 1934 г. высокого звания «Герой Советского Союза», был уроженец г. Липецка Михаил Водопьянов.

Михаил Васильевич Водопьянов (1899-1980) родился 18 ноября 1899 г. в селе Студёнки Липецкого уезда (сейчас район г. Липецк) в семье крестьянина. В 1918 г. добровольцем вступил в ряды Красной армии. Служил обозным в дивизионе воздушных кораблей, с 1920 г. стал помощником шофера. Принимал участие в Гражданской войне.

После демобилизации поселился в Москве, работал шофёром, авиационным мотористом, бортовым механиком. В 1928 г. стал выпускником летной школы «Добролёта», а в 1929 г. окончил лётно-техническую школу в Москве. Впоследствии служил на Северном Кавказе и в Казахстане, осваивал воздушные трассы на остров Сахалин и в Петропавловск-Камчатский.

Период марта-апреля 1934 г. Для Михаила Водопьянова оказался знаменательным: лётчик ГВФ («Гражданского Воздушного Флота – предшественника современного российского «Аэрофлота») добровольцем участвовал в эпопее спасения экипажа и пассажиров ледокольного парохода «Челюскин». За данный подвиг пилот одним из первых в нашей стране Михаил Васильевич Водопьянов стал обладателем медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Знаменитый полярник в 1937-м оказался выдвинут на должность депутата Верховного Совета СССР от липецкого избирательного округа.

Водопьянов участвовал в советско-финляндской («Зимней») войне ноября 1939-марта 1940 г. в качестве командира экипажа тяжёлого бомбардировщика «ТБ-3». В начале Великой Отечественной подполковник М.В. Водопьянов командовал дивизией бомбардировочной авиации дальнего действия. Вместе со своими подчинёнными Водопьянов принял участие во втором налёте на столицу Третьего рейха г. Берлин. В ходе бомбового удара по нацистскому логову тяжёлый четырёхмоторный бомбардировщик Петлякова «Пе-8» («ТБ-7») оказался подбит немецкими истребителями противовоздушной обороны и совершил вынужденную посадку в глубоком вражеском тылу. Пробравшись через линию фронта, полковник Водопьянов сумел возвратиться в расположение войск Красной Армии. Из-за проявленного к лётчику-герою, довольно длительное время находившегося в расположении врага, со стороны армейской контрразведки «Смерш» Михаил Водопьянов оказался смещен с должности командира дивизии. Но полковник Водопьянов продолжил сражаться с врагом, совершая боевые вылеты в роли командира воздушного судна из состава 746-го бомбардировочного авиационного полка.

По достоинству оценивая героические свершения боевого лётчика Михаила Водопьянова, Родина удостоила в годы Великой Отечественной войны одного из первых Героев Советского Союза рядом наград – отважный лётчик дважды удостоивался ордена Боевого Красного Знамени (всего у М.В. Водопьянова подобных орденов за всю его лётную карьеру четыре), ордена Отечественной

войны I-й степени, а также нескольких медалей. Обладатель медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза носил на парадном мундире четыре ордена Ленина, дополнявшие перечисленные выше награды Союза ССР.

Вскоре полковник был переведён в распоряжение командующего 18-й воздушной армией. За выдающиеся заслуги как мастера бомбовых ударов в 1943 г. Михаила Васильевича повысили в воинском звании до генерал-майора ВВС. В отставку первый уроженец г. Липецка Герой Советского Союза вышел в 1946 г. Не умея тратить попусту время, генерал Водопьянов на пенсии активно занялся литературной деятельностью. Его талантливое перо позволило М.В. Водопьянову заслужить звание члена Союза писателей СССР.

Скончался один из первых Героев Советского Союза 11 августа 1980 г. Именем знаменитого полярного лётчика, участника эпопеи по спасению «челюскинцев», названо несколько улиц в разных населённых пунктах Российской Федерации, в том числе и на его родине – в г. Липецк.

Интересна судьба и других героев ледовой эпопеи. Пилоты Анатолий Ляпидевский, Маврикий Слепнёв, Василий Молоков, Иван Доронин, Николай Каманин были удостоены звания Героя Советского Союза. К сожалению, авиатор Сигизмунд Леваневский так и не успел получить «Золотую Звезду», пропав без вести во время очередного беспосадочного рекордного перелёта на новом бомбардировщике конструкции Болховитинова «ДБ-А».

Выводы

Подводя итоги, мы пришли к следующим выводам. В эпоху первых «пятилеток» советские люди, искренне погружённые в атмосферу романтической героики, вдохновлялись подвигами русских первопроходцев XX века, ради Родины рисковавших собственными жизнями. В плеяде бесстрашных военных, моряков, пилотов, ученых-исследователей, творивших славную историю молодого Советского государства, достойное место занял тогда ещё молодой военный лётчик, уроженец старинного русского города Липецк Михаил Васильевич Водопьянов – один из первых Героев Советского Союза.

Список литературы:

- [1] Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. – М.: Вече, 2009. – 320 с.
- [2] Государственные награды Союза ССР / сост. В.В. Матвеев. – Киев: Высшая школа, 1987. – 271 с.

[3] Ионина Н.А. 100 великих наград. – М.: Вече, 2008. – 432 с.

[4] Липатов П. Униформа Красной Армии и Вермахта. – М.: Техника-молодёжи, 1995. – 81 с.

[5] Потрашков С.В., Лившиц И.И. Награды Второй мировой войны. – М.: ЭКСМО, 2008. – 304 с.

[6] Соболева Н.А., Казакевич А.Н., Кузнецов А.А., Балязин В.Н. Символы, святыни и награды Российской державы. – М.: Красный пролетарий, Олма-Пресс, 2005. – 336 с.

[7] Тарас Д.А. Боевые награды СССР и Германии Второй мировой войны. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. – 144 с.

[8] Шефов Н.А. Против меча и свастики. История Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. – М.: Тончу, 2016. – 456 с.

[9] Яковлев А.А. Я познаю мир. Детская энциклопедия: Награды. – М.: АСТ; Олимп, 2002. – 480 с.

[2] Gosudarstvennye nagrody Soyuzu SSR / sost. V.V. Matveev. – Kiev: Vysshaya shkola, 1987. – 271 s.

[3] Ionina N.A. 100 velikih nagrad. – M.: Veche, 2008. – 432 s.

[4] Lipatov P. Uniforma Krasnoj Armii i Vermahta. – M.: Tekhnika-molodyozhi, 1995. – 81 s.

[5] Potrashkov S.V., Livshic I.I. Nagrady Vtoroj mirovoj vojny. – M.: EKSMO, 2008. – 304 s.

[6] Soboleva N.A., Kazakevich A.N., Kuznecov A.A., Balyazin V.N. Simvoly, svyatyni i nagrady Rossijskoj derzhavy. – M.: Krasnyj proletarij, Olma-Press, 2005. – 336 s.

[7] Taras D.A. Boevye nagrady SSSR i Germanii Vtoroj mirovoj vojny. – M.: AST, Minsk: Harvest, 2002. – 144 s.

[8] Shefov N.A. Protiv mecha i svastiki. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny 1939 - 1945 gg. – M.: Tonchu, 2016. – 456 s.

[9] Yakovlev A.A. YA poznayu mir. Detskaya enciklopediya: Nagrady. – M.: AST; Olimp, 2002. – 480 s.

Spisok literatury:

[1] Vsevolodov I.V. Besedy o faleristike. Iz istorii nagradnyh sistem. – M.: Veche, 2009. – 320 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-674-679

NIION: 2018-0076-3/24-314

MOSURED: 77/27-023-2024-3-314

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: garmyv@mail.ru.

ГАРМЫШЕВ Владимир Викторович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры промышленной экологии
и безопасности жизнедеятельности,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
e-mail: diamant1959@mail.ru

ПРОШЕВ Дмитрий Иванович,
преподаватель Дальневосточной
пожарно-спасательной академии-
филиал Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России,
г. Владивостока,
e-mail: dima19-79@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено современное российское законодательство и практика его применения в области пожарной безопасности. Определены базовые нормативно-правовые аспекты совершенствования государственного регулирования в сфере пожарной безопасности, рассмотрены приоритетные направления улучшения правового механизма в вопросах противодействия пожарам. В системе эффективности нормативно-правовых актов выявлены отдельные противоречия различных норм права на федеральном и региональном уровне, указаны выводы о необходимости устранения выявленных правоприменительных несоответствий в области обеспечения стандартов безопасности. Проанализированы правовые условия для формирования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами в контексте криминологических показателей на примере отдельных элементов безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, правовое регулирование, противопожарное нормирование, технический регламент, требования пожарной безопасности.

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
Institute of Justice of Baikal State University

GARMYSHEV Vladimir Viktorovich,
PhD, lecturer of the Departments
of Industrial Ecology and Life Safety,
Irkutsk National Research Technical University

PROSHEV Dmitry Ivanovich,
Lecturer of the Far Eastern Fire and Rescue
Academy-Branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency
Situations of Russia, Vladivostok

LEGAL BASIS OF FIRE SAFETY

Annotation. *The article examines modern Russian legislation and the practice of its application in the field of fire safety. The basic regulatory and legal aspects of improving state regulation in the field of fire safety are identified, priority areas for improving the legal mechanism in matters of fire fighting are considered. In the system of effectiveness of normative legal acts, separate contradictions of various norms of law at the federal and regional levels have been identified, conclusions have been drawn about the need to eliminate the identified law enforcement inconsistencies in the field of ensuring safety standards. The legal conditions for the formation of a state system for the prevention and liquidation of emergency situations related to fires in the context of criminological indicators on the example of individual security elements are analyzed.*

Key words: *fire safety, legal regulation, fire regulation, technical regulations, fire safety requirements*

Соблюдение стандартов пожарной безопасности в различные периоды времени всегда было актуальным элементом в реализации стратегии национальной безопасности, которая является ее частью в социальном аспекте и рассматривается как необходимое звено более общей системы правового механизма. Отраслевое же законодательство в области пожарной безопасности, как отмечает Н.В. Галицкая должно отражать современные подходы к проведению надзорной деятельности: должны учитываться изменения в техническом прогрессе, экономических показателях общества с постоянными уточнениями по процедуре государственного контроля и надзора [1, с. 111].

Представляется, что отличительной характеристикой правового регулирования общественных отношений в области пожарной безопасности является высокая их степень неопределённости, предопределяемая условиями объективного и субъективного характера, прежде всего недостаточными знаниями об объекте правового регулирования: общественных отношениях, их компонентах, недооценки последствий осуществления хозяйственной деятельности различных субъектов права [2, с. 56].

Эффективность реализации стандартов пожарной безопасности предопределяется широким спектром факторов, однако основу правового механизма составляет повышение эффективности практики его применения, в том числе норм, предусматривающих и меры ответственности за нарушения правил пожарной безопасности.

Нормативные правовые акты в сфере противопожарной безопасности, во-первых, определяют общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации, во-вторых, регулируют в этой области отношения между различными органами власти различного уровня, иными субъектами права, в-третьих, устанавливают ответственность за несоблюдение правил противопожарной безопасности.

Исследуя нормативно-правовое регулирование пожарной безопасности в сфере защиты населения от пожара, следует отметить сложную многоуровневую ее систему, что отражает выполнение функций, установленных законом [3,4].

Юридической основой для определения системы действующего законодательства России, как системы различных источников пожарного законодательства, является Конституция РФ, а уже основным нормативно-правовым актом служит Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 г., кроме этого законодательство представлено «Техническим регламентом о требованиях пожарной безопасности», ФЗ «О добровольной пожарной охране», Указом Президента Российской Федерации - «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» от 09 ноября 2001 г., а также иными ведомственными нормативными правовыми актами [5, с. 216].

В ключевом федеральном законе России «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ определено законодательное определение пожарной безопасности, где оно характеризуется как защищенное состояние общества, личности и государства от пожаров. Тем не менее, при юридическом анализе отдельных положений анализируемого закона имеют место быть определенные противоречия. В частности, как отмечают Д.В. Ирошников и С.Л. Гайдук, в вышеуказанном законе, отражено то обстоятельство, что обеспечение пожарной безопасности является важнейшей функцией государства, хотя в отраслевом законодательстве данный вид безопасности в системе национальной безопасности к функциям государства не отнесен. [6, с. 15]. Поэтому представляется устранить вышеуказанный недостаток в Стратегии национальной безопасности России в гл. 1 п. 6 где будет установлено, что обеспечение национальной безопасности (видом которой является пожарная безопасность) является одной из важнейших функций государства.

Следует отметить, тот факт, что для объектов защиты, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и иными нормативными документами по пожарной безопасности, разрабатываются специальные технические условия, отражающие специфику обеспечения указанных объектов пожарной безопасности и содержащие комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению их пожарной безопасности, подлежащие согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности.

Комплексное техническое регулирование стандартов пожарной безопасности представляет собой деятельность по принятию в нормативных правовых актах положений, соответствие которых обеспечивает сохранение состояния защищенности того или иного объекта правоотношений. В частности, в федеральном законе: «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 г. № 123 – ФЗ определены особенности технического регулирования пожарной безопасности к различным объектам защиты (сооружениям, зданиям и иным объектам правовой охраны), указана соответствующая терминология и основные принципы, установлены правила соответствия объектов защиты и продукции требованиям пожарной безопасности. При правовом анализе механизма правового регулирования пожарной безопасности следует отметить недостатки вышеуказанного элемента технического регулирования. Как справедливо отмечается в научной литературе «техническое регулирование в области пожарной безопасности должно складываться из требований общего технического регламента, требований специальных технических регламентов и добровольных для применения положений нормативных документов по пожарной безопасности, выполнение которых позволяет считать, что требования пожарной безопасности выполняются, что не всегда проявляется на практике» [7].

Следующим элементом нормативного правового регулирования в области пожарной безопасности являются иные нормативные правовые акты Российской Федерации: субъекты Российской Федерации вправе разрабатывать и утверждать в пределах своей компетенции правовые нормы, регулирующие вопросы обеспечения пожарной безопасности на территории субъекта РФ и не снижающие требований пожарной безопасности, установленных федеральным законодательством.

При рассмотрении вопроса о нормативном правовом регулировании в области пожарной безопасности необходимо определить тот факт, что федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, правовому регулированию, а также надзорной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). МЧС России в пределах своей компетенции организует подготовку и утверждение проектов законов в области обеспечения пожарной безопасности, а также технических регламентов в области обеспечения пожарной безопасности. Рассматривая вышеуказанный факт представляется, что совершенно справедливым будет мнение, что большое количество подзаконных нормативных актов не согласованы друг с другом, поскольку это связано с тем, что структура МЧС достаточно часто реформируется, а Государственная противопожарная служба изначально, в отличие от аварийно-спасательных формирований, не была создана в системе министерства. Кроме этого, в нормативных документах не в полной мере учтены показатели потребностей современного состояния общественных отношений в сфере обеспечения безопасности, реализации принципов надзорной деятельности, поскольку не устранены пробелы и противоречия в некоторых нормативных правовых актах, механизмах их реализации, имеющие отношение к надзорной системе МЧС России.

Необходимо отметить, еще то обстоятельство, что на современном этапе правового механизма пожарной безопасности с учетом развития общественных отношений происходят постоянные изменения в стандартах пожарной безопасности, тем не менее данный факт не позволяет реагировать на все социально-экономические условия общества.

Вместе с тем представляется, что в рамках правоприменения наличие значительного количества нормативного материала может дезориентировать правоприменителя, особенно в тех случаях, когда одни и те же стандарты по-разному рассматривают критерии пожарной безопасности. Кроме этого, при рассмотрении положений пожарной безопасности в нормативных документах так же имеют место быть определенные противоречия в нормативных документах. В частности, в ч. 1 ст. 88 ФЗ № 123-ФЗ требуется разделять помещения различных классов функциональной пожарной опасности. Однако в п. 5.1.2 СП 4.13130.2013 всё-таки допускается не выделять некоторые

помещения жилых и общественных зданий противопожарными преградами, что противоречит требованиям ст. 88 ФЗ № 123-ФЗ [8, с. 11].

Ещё одно допущение, противоречащее функциональным характеристикам систем обеспечения пожарной безопасности, касается процесса эвакуации. Во-первых, законодательный пробел установлен в требовании к наличию прохода для эвакуирующихся людей. В ч. 7 ст. 89 ФЗ № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» запрещается устанавливать предметы, препятствующие свободному проходу людей. В то же время п. 4.2.12 СП 1.13130.2020 допускает предусматривать эвакуационные выходы через люки размером 0,6х0,8 м, однако свободный проход через люки указанного размера не обеспечивается. Тем не менее, согласно п. 8.2.8 СП 1.13130.2020 допускается эвакуация по пожарным лестницам, которые согласно ч. 2 ст. 39 вышеуказанного закона предназначены только для обеспечения тушения пожара и проведения аварийно-спасательных работ, но не для эвакуации по ним людей [8, с. 11].

Таким образом, отсутствие системности в нормах права и правоприменительной практики, где присутствуют «двойные» стандарты при толковании одних и тех же оценочных понятий, однако в разных плоскостях объекта правового регулирования только усугубляет проблему их оценки [9, с. 101]. Как отмечает Мордасов И.С. в нормативных документах требования содержат одинаковые предписания по правилам безопасности, вместе с тем, способы их выполнения различны, и, однако полагает, что система двойных стандартов, в целом соответствует принципам права [10, с. 342]. Представляется, что большинство противопожарных требований, изложенных в нормативных документах, достаточно одинаковы по нормам-требованиям и правоприменителю, чтобы исключить ошибки, необходимо сверять все требования на предмет их согласованности. В этой связи предлагается, что ключевым отраслевым министерствам в региональном аспекте при проектировании и эксплуатации различных объектов целесообразно было бы выработать регламент их взаимодействия по вопросам применения закона о пожарной безопасности и технического регламента о безопасности зданий и сооружений [10, с. 342]. В рамках же устранения практических проблем взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций, как справедливо отмечается в научной литературе можно разработать нормативный документ «Об особенностях взаимодействия Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций», в котором будет отражен механизм взаимодействия их, особенности контроля со стороны государства, и еще возможно так же определить вопросы общественного контроля в сфере пожарной безопасности. [11,12].

Выходом из теоретических и практических проблем правового механизма в области пожарной безопасности на федеральном и региональном уровне может стать преобразование нормативных документов в контексте их комплексности, сокращение их объема, количества и тем самым обеспечивать надлежаще процесс гармонизации между собой условий, направленных на обеспечение пожарной безопасности. Дублирующие правовые нормы следует отменить, характер нормативных предписаний следует упростить, чтобы был понятен правоприменителю, реже использовать оценочные понятия, сократить избыточные административные барьеры и надзорные процедуры [13, с. 3].

Таким образом, формирование основы государственной политики в сфере пожарной безопасности должно включать в себя следующие направления: 1) установление оптимального соотношения отраслевого законодательства в сфере реализации задачи охраны различных объектов; 2) обеспечение эффективного взаимодействия различных отраслей права в области пожарной безопасности; 3) устранение выявленных недостатков различных норм права, предусматривающих соблюдение стандартов безопасности. Необходимо отметить, что комплекс правового регулирования в сфере пожарной безопасности достаточно сложная и комплексная система правовых норм, определяемая развитием общественных отношений, на современном этапе необходимо сокращение числа нормативных актов, оптимизации нормативно-правовой базы на основе междисциплинарного подхода и проведение дополнительных исследований практики по пожарной безопасности как основы разработки современных нормативно-правовых актов в сфере пожарной безопасности.

Таким образом, формирование основы государственной политики в сфере пожарной безопасности должно включать в себя следующие направления: 1) установление оптимального соотношения отраслевого законодательства в сфере реализации задачи охраны различных объектов; 2) обеспечение эффективного взаимодействия различных отраслей права в области пожарной безопасности; 3) устранение выявленных недостатков различных норм права, предусматривающих соблюдение стандартов безопасности. Необходимо отметить, что комплекс правового регулирования в сфере пожарной безопасности достаточно сложная и комплексная система правовых норм, определяемая развитием общественных отношений, на современном этапе необходимо сокращение числа нормативных актов, оптимизации нормативно-правовой базы на основе междисциплинарного подхода и проведение дополнительных исследований практики по пожарной безопасности как основы разработки современных нормативно-правовых актов в сфере пожарной безопасности.

Список литературы:

- [1] Галицкая Н. В. Правовое регулирование пожарной безопасности: история развития, современное состояние, проблемы и пути их решения / Н. В. Галицкая // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 2(127). – С. 110-118.
- [2] Лавыгина И.В. Правовая основа уголовной политики в сфере охраны природы / И.В.

Лавыгина // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 56–62.

[3] Михайлов И. А. Нормативно-правовые основы государственного регулирования пожарной безопасности России и Красноярского края / И. А. Михайлов // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. – 2021. – № 3(3). – С. 36–42.

[4] Тумурова А.Т. О разграничении частного и публичного права в аспекте их генезиса / А.Т. Тумурова // Академический юридический журнал. – 2023. – №4. – С. 448–456.

[5] Новиков И. В. правовое регулирование в области пожарной безопасности / И. В. Новиков, Г. И. Сметанкина, О. В. Дорохова // Мировая наука. – 2019. – № 3(24). – С. 215–218.

[6] Ирошников Д.В., Гайдук С.Л. Понятие пожарной безопасности и ее место в системе национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая мысль. 2016. № 5 (95). С. 13–17.

[7] Яшин В. В. Концепция технического регулирования в области пожарной безопасности // *Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza*. – 2006. – Т. 2. – С. 87–96.

[8] Красильников А. В. О некоторых коллизиях в пожарном нормировании / А. В. Красильников, А. В. Вагин, Г. Л. Шидловский // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2023. – № 2. – С. 10–16.

[9] Савинский А.В. О некоторых неточностях Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – №1. – С. 99–105.

[10] Мордасов И. С. Нормативно-правовое регулирование отношений в области пожарной безопасности. Система двойных стандартов / И. С. Мордасов // Проблемы техносферной безопасности: материалы международной научно-практической конференции молодых учёных и специалистов. – 2015. – № 4. – С. 342–343.

[11] Шеншин В. М., Силуянова Н. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 141–145

[12] Михайлов И. А. Нормативно-правовые основы государственного регулирования пожар-

ной безопасности России и Красноярского края / И. А. Михайлов // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. – 2021. – № 3(3). – С. 36–42.

[13] Аксенов С. Г. Правовое регулирование в области пожарной безопасности / С. Г. Аксенов, А. С. Саляева // Охрана биоразнообразия и экологические проблемы природопользования: Сборник статей IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Пенза, 25–26 мая 2023 года / Под научной редакцией Г.В. Ильиной. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 3–6.

Spisok literatury:

[1] Galickaya N. V. Pravovoe regulirovanie pozharnoj bezopasnosti: istoriya razvitiya, sovremennoe sostoyanie, problemy i puti ih resheniya / N. V. Galickaya // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. – 2019. – № 2(127). – С. 110–118.

[2] Lavygina I.V. Pravovaya osnova ugovnoy politiki v sfere ohrany prirody / I.V. Lavygina // *Kriminologicheskij Zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. – 2012. – № 4. – С. 56–62.

[3] Mihajlov I. A. Normativno-pravovye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya pozharnoj bezopasnosti Rossii i Krasnoyarskogo kraja / I. A. Mihajlov // *Aktual'nye problemy bezopasnosti v tekhnosfere*. – 2021. – № 3(3). – С. 36–42.

[4] Tumurova A.T. O razgranichenii chastnogo i publichnogo prava v aspekte ih genезisa / A.T. Tumurova // *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*. – 2023. – №4. – С. 448–456.

[5] Novikov I. V. pravovoe regulirovanie v oblasti pozharnoj bezopasnosti / I. V. Novikov, G. I. Smetankina, O. V. Dorohova // *Mirovaya nauka*. – 2019. – № 3(24). – С. 215–218.

[6] Iroshnikov D.V., Gajduk S.L. Ponyatie pozharnoj bezopasnosti i ee mesto v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *YUridicheskaya mysl'*. 2016. № 5 (95). С. 13–17.

[7] YAshin V. V. Konceptiya tekhnicheskogo regulirovaniya v oblasti pozharnoj bezopasnosti // *Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza*. – 2006. – Т. 2. – С. 87–96.

[8] Krasil'nikov A. V. O nekotoryh kolliziyah v pozharnom normirovanii / A. V. Krasil'nikov, A. V. Vagin, G. L. SHidlovskij // *Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii»*. – 2023. – № 2. – С. 10–16.

[9] Savinskij A.V. O nekotoryh netochnostyah Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii / A.V.

Savinskij // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2020. – №1. – S. 99–105

[10] Mordasov I. S. Normativno-pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti pozharnoj bezopasnosti. Sistema dvojnyh standartov / I. S. Mordasov // Problemy tekhnosfernoj bezopasnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchyonyh i specialistov. – 2015. – № 4. – S. 342-343.

[11] SHenshin V. M., Siluyanova N. M. Osobennosti vzaimodejstviya MCHS Rossii i organov mestnogo samoupravleniya v sfere zashchity naseleniya ot chrezvychajnyh situacij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po

delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij, 2021. – S. 141-145

[12] Mihajlov I. A. Normativno-pravovye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya pozharnoj bezopasnosti Rossii i Krasnoyarskogo kraja / I. A. Mihajlov // Aktual'nye problemy bezopasnosti v tekhnosfere. – 2021. – № 3(3). – S. 36-42

[13] Aksenov S. G. Pravovoe regulirovanie v oblasti pozharnoj bezopasnosti / S. G. Aksenov, A. S. Salyaeva // Ohrana bioraznoobraziya i ekologicheskie problemy prirodnopol'zovaniya: Sbornik statej IV Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 25–26 maya 2023 goda / Pod nauchnoj redakciej G.V. Il'inoj. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. – S. 3-6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-680-684

NIION: 2018-0076-3/24-315

MOSURED: 77/27-023-2024-3-315

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Севастопольский
государственный университет»,
г. Севастополь,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

ЛАХИН Даниил Николаевич,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь,
e-mail: lahin.daniil@mail.ru

МЕЕРОВИЧ Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук,
начальник юридического отдела
ГБУЗС «ЦОЗМуР», г. Севастополь,
e-mail: natalya.meerovich@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ПРИ ОТНЕСЕНИИ РАБОТ К ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения баланса интересов сторон договора строительного подряда при отнесении выполненных подрядчиком работ к дополнительным. Оплата выполненных подрядчиком дополнительных работ, связанная с отнесением их к дополнительным, является одной из проблем правового регулирования исполнения договора строительного подряда. По поводу отнесения работ к дополнительным возникает множество судебных споров, что обусловлено, прежде всего, отсутствием в законодательстве перечня способов согласования дополнительных работ. Отсутствие в законодательстве перечня способов согласования дополнительных работ порождает ситуации, когда в правоотношениях генеральный подрядчик – субподрядчик именно генеральный подрядчик допускает злоупотребление правом, противоречивое поведение (нарушает принцип эстоппель), отказываясь от оплаты выполненных заказчиком дополнительных работ. В результате нарушается баланс интересов сторон указанного правоотношения.

В статье обосновывается целесообразность закрепления в законе перечня способов согласования дополнительных работ по договору строительного подряда; также обосновывается необходимость при разрешении споров по подрядным правоотношениям между генеральным подрядчиком и субподрядчиком при отнесении выполненных субподрядчиком работ к дополнительным руководствоваться принципом запрета злоупотребления правом и принципом эстоппель.

Ключевые слова: договор строительного подряда; дополнительные работы; оплата дополнительных работ; способы согласования дополнительных работ; злоупотребление правом; эстоппель; баланс интересов сторон; генеральный подрядчик; субподрядчик.

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences, associate professor
of department «Civil law and process» of Federal Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«Sevastopol state university», Sevastopol

LAKHIN Daniil Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of «Civil Law and Process» of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Sevastopol State University», Sevastopol

MEEROVICH Natalia Anatolyevna,
Candidate of Law, Head of the Legal Department
of GBUZS «Tsozmir», Sevastopol

PROBLEMS OF ENSURING A BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES TO THE CONSTRUCTION CONTRACT WHEN CLASSIFYING WORKS AS ADDITIONAL

Annotation. *The article is devoted to the problem of ensuring a balance of interests of the parties to the construction contract when classifying the work performed by the contractor as additional. Payment for additional work performed by the contractor, related to their classification as additional, is one of the problems of legal regulation of the execution of the construction contract. There are many legal disputes regarding the assignment of works to additional ones, which is primarily due to the lack of a list of ways to coordinate additional works in the legislation. The absence in the legislation of a list of ways to coordinate additional work generates situations when, in legal relations between the general contractor and the subcontractor, it is the general contractor who allows abuse of law, contradictory behavior (violates the principle of estoppel), refusing to pay for additional work performed by the customer. As a result, the balance of interests of the parties to the specified legal relationship is violated.*

The article substantiates the expediency of fixing in the law a list of ways to coordinate additional work under a construction contract; it also substantiates the need to be guided by the principle of prohibition of abuse of law and the principle of estoppel when resolving disputes on contractual legal relations between the general contractor and the subcontractor when classifying the work performed by the subcontractor as additional.

Key words: *construction contract; additional work; payment for additional work; ways to coordinate additional work; abuse of law; balance of interests of the parties; estoppel; general contractor; subcontractor.*

Договор строительного подряда является одним из самых распространенных в гражданском обороте, и, в тоже время, одним из наиболее исследованных в юридической литературе договоров. Такое пристальное внимание к договору строительного подряда обусловлено его повсеместным использованием в системе подрядных отношений, применяемой при выполнении строительных работ для государственных и муниципальных нужд, и возникающими в данной связи проблемами не только правового, но и социального характера. При том, что научные дискуссии о существенных условиях договора строительного подряда, о признании его заключенным (незаключенным) можно назвать утихающими, актуальность вопросов исполнения исследуемого договора, в частности, приемки выполненных по договору работ и их оплаты, сохраняется.

Одной из проблем правового регулирования исполнения договора строительного подряда является оплата выполненных подрядчиком

дополнительных работ, что связано с отнесением их к дополнительным. Согласно пункту 1 статьи 711 Гражданского кодекса Российской Федерации [1](далее - ГК РФ), если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно. В пункте 8 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 [2] (далее – Обзор № 51), разъясняется, что основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

Законодательством предусмотрено особое правовое регулирование обязательств по выполнению подрядчиком и последующей оплате заказ-

чиком дополнительных работ. В соответствии с пунктом 3 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы, и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику и обосновать необходимость немедленных действий в интересах заказчика.

При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

Согласно пункту 4 статьи 743 ГК РФ подрядчик, не выполнивший обязанности, установленной пунктом 3 настоящей статьи, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства. Таким образом, указанной правовой нормой предусмотрен общий порядок выполнения подрядчиком дополнительных работ, которые подлежат предварительному согласованию с заказчиком, и правовые последствия невыполнения подрядчиком данной обязанности.

Однако существенной особенностью процесса строительства является постоянное возникновение необходимости в проведении и согласовании дополнительных работ. Так, дополнительные работы необходимы в случаях, когда появляется опасность причинения существенного вреда уже выполненным работам. Также возможны ситуации, когда после начала выполнения строительных работ запланированного объема необходимо их выполнение в большем объеме для того, чтобы приступить к следующему этапу работ (например, в процессе капитального ремонта здания при отбивке штукатурки с поверхностей стен фрагменты штукатурки отпали и с потолков, в связи с чем потребовался дополнительный объем работ по отбивке штукатурки и с поверхностей потолков). Кроме того, при выполнении строительных работ могут обнаруживаться ошибки в изначальной технической документации, влекущие необходимость выполнения дополнительных работ, а также иные факторы, обуславливающие удорожание строительства. При этом необходимость выполнения дополнительных работ может быть обнаружена как подрядчиком, так и заказчи-

ком. Однако правовые последствия такого обнаружения установлены различными нормами ГК РФ (если необходимость в дополнительных работах обнаружена подрядчиком, то применяется статья 743, а в если заказчиком, то применяется статья 744).

Положениями пункта 5 статьи 709 и пунктов 3 и 4 статьи 743 ГК РФ право подрядчика на требование оплаты дополнительных работ поставлено в зависимость от исполнения им обязанности по своевременному уведомлению заказчика о необходимости проведения дополнительных работ: в случае неисполнения указанной обязанности подрядчик утрачивает право требовать оплаты выполненных дополнительных работ (кроме указанной выше ситуации, когда подрядчик докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика). Если же заказчик не согласится с изменением стоимости работ ввиду необходимости выполнения дополнительных работ, то он вправе отказаться от договора, уплатив подрядчику цену за выполненную часть работы. Таким образом, к необходимым условиям для оплаты дополнительных работ относится и согласие на такие работы заказчика.

По поводу отнесения работ к дополнительным возникает множество судебных споров, что обусловлено, прежде всего, отсутствием в законодательстве перечня способов согласования дополнительных работ.

Следует признать, что в юридической литературе рассматриваются вопросы формализации перечня способов согласования дополнительных работ. Так представляется обоснованной позиция С.В. Мышьякова, который выделяет следующие способы согласования дополнительных работ: заключение дополнительного соглашения, подписание иных документов, переписка сторон, проведение рабочих совещаний с составлением протокола, поведение заказчика. Также автор указывает, что для удовлетворения судом требования о возмещении стоимости дополнительных работ подрядчик должен доказать следующие обстоятельства: отнесение работ к дополнительным, согласование заказчиком содержания и объема работ, наличие у них потребительской ценности для заказчика, направленность работ на защиту публичных интересов, необходимость немедленных действий в интересах заказчика [3].

Если рассматривать судебные споры между подрядчиком и заказчиком-потребителем, то, несомненно, суды становятся на сторону заказчика, так как он не профессиональный участник гражданского оборота, и является слабой стороной договора. Однако в судебных спорах между генеральным подрядчиком и субподрядчиком (каковым зачастую является не юридическое лицо, а физическое лицо – индивидуальный пред-

приниматель) прослеживается аналогичная тенденция, когда суды приравнивают генерального подрядчика к заказчику, что является не вполне обоснованным и нарушает баланс интересов сторон договора строительного подряда.

Так, например, постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 07 марта 2024 г. по делу № А84-8860/2023 отказано в удовлетворении иска Индивидуального предпринимателя (субподрядчика) к Обществу с ограниченной ответственностью (генподрядчику) о взыскании денежных средств по договору субподряда в связи с тем, что работы, перечисленные в акте выполненных работ, являются дополнительными: не соответствуют видам и объемам работ, о выполнении которых стороны договорились с учетом сметной документации. При этом суд, сославшись на п. 10 Обзора № 51, указал, что, поскольку подрядчиком была нарушена обязанность, предусмотренная пунктом 3 статьи 743 ГК РФ, он не вправе требовать от заказчика оплаты дополнительных работ, несмотря на то, что акт приемки строительно-монтажных работ подписан ответчиком без замечаний и возражений, так как этот акт подтверждает лишь факт выполнения подрядчиком работ, а не согласие заказчика на оплату дополнительных работ. Судом не приняты во внимание доводы истца о том, что дополнительные работы выполнялись по устным указаниям заказчика со ссылкой на то, что положения пунктов 3 и 4 статьи 743 ГК РФ не предусматривают направления подрядчиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность, заказчику предусмотренных в них юридически значимых сообщений в устной форме.

При этом арбитражный суд счел профессиональным участником отношений в сфере строительства не генерального подрядчика (общество с ограниченной ответственностью, выполняющего строительные работы для государственных нужд), а субподрядчика (физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя), приравняв генерального подрядчика к заказчику, а субподрядчика – к подрядчику: «Подрядчик, как профессиональный участник отношений в сфере строительства, мог и должен был предполагать, что без предварительного согласования дополнительных работ, заказчик вправе их не оплачивать» [4].

Отсутствие в законодательстве перечня способов согласования дополнительных работ порождает ситуации, когда в правоотношениях генподрядчик – субподрядчик именно генподрядчик допускает злоупотребление правом, противоречивое поведение, отказываясь от оплаты выполненных заказчиком дополнительных работ. При этом в качестве генподрядчиков, как правило, выступают крупные компании, имеющие штат

профессиональных юристов, которые в случае спора способны обосновать отсутствие оснований отнесения работ к дополнительным; а в качестве субподрядчиков – в основном, физические лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя и не обладающие юридическими знаниями.

Основной целью правового регулирования является достижение баланса интересов сторон гражданско-правового договора. Баланс интересов характеризуется равновесием предоставлений сторон по договору [5]. Договор строительного подряда является взаимным и возмездным, - то есть, и заказчик, и подрядчик несут обязанности по предоставлению друг другу эквивалентного имущества, что обеспечивает баланс их интересов. Право подрядчика требовать оплаты дополнительных работ как раз и направлено на сохранение такого баланса, поскольку иначе у заказчика появилось бы неосновательное обогащение в виде приобретения дополнительных видов работ [6].

Представляется, что в подрядных правоотношениях генподрядчик – субподрядчик при отнесении выполненных субподрядчиком работ к дополнительным судам следует руководствоваться принципом запрета злоупотребления правом и принципом эстоппель.

Как верно отмечает С.В. Мусарский, у отечественных судов нет только общепринятого понимания сути принципа запрета злоупотребления правом, но и нет однозначного подхода к выявлению критерия акта злоупотребления правом. При том, что пунктом 1 статьи 10 ГК РФ злоупотребление правом приравнивается к заведомо недобросовестному осуществлению гражданского права, суды выносят решения, не соответствующие указанному в законе подходу, и в качестве критерия злоупотребления правом выделяют различные явления. На основе анализа судебной практики автор указывает три вида критериев злоупотребления правом, применяемых в российской судебной практике, в том числе, злоупотребление правом может быть в виде результата действия по осуществлению права, если он представляет собой негативные последствия для третьих лиц [7].

Автор полагает, что при наличии вышеприведенного критерия, когда злоупотребление правом квалифицируется по результату действия по осуществлению права, если он представляет собой негативные последствия для третьих лиц, следует применять пункт 2 статьи 10 ГК РФ. Так, например, в ситуации, указанной в вышеприведенном судебном акте, имело место злоупотребление правом со стороны ответчика, поскольку генеральный подрядчик принял и оплатил дополнительные работы, ранее сданные по нескольким актам без предварительного письменного согла-

сования с ним, что подтверждает сложившуюся между сторонами практику согласования выполнения дополнительных работ. Также имело место и противоречивое поведение ответчика: сначала подписание им без замечаний акта приемки выполненных работ, а спустя 2 года – не согласие с отнесением принятых по акту работ к дополнительным, что свидетельствует о нарушении генеральным подрядчиком принципа эстоппель. Представляется, что при разрешении споров, вытекающих из договора строительного подряда по правоотношениям генподрядчик – субподрядчик, применение пункта 12 Обзора № 51, предоставляющего возможность заказчику и при наличии подписанного им акта приемки работ предъявить возражения по объему и стоимости работ, является необоснованным и нарушает баланс интересов сторон.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие в законодательстве перечня способов согласования дополнительных работ порождает ситуации, когда в правоотношениях генеральный подрядчик – субподрядчик именно генеральный подрядчик допускает злоупотребление правом, противоречивое поведение (нарушает принцип эстоппель), отказываясь от оплаты выполненных заказчиком дополнительных работ. В результате нарушается баланс интересов сторон указанного правоотношения.

2. Представляется целесообразным закрепить в законе перечень способов согласования дополнительных работ по договору строительного подряда.

3. При разрешении споров по подрядным правоотношениям между генеральным подрядчиком и субподрядчиком при отнесении выполненных субподрядчиком работ к дополнительным судам необходимо руководствоваться принципом запрета злоупотребления правом и принципом эстоппель.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51.

[3] Мышьяков С.В. Особенности взыскания стоимости дополнительных работ по договору строительного подряда // Российский юридический журнал. 2019. N 3. С. 139 - 145.

[4] Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 07 марта 2024 г. по делу № А84-8860/2023 <https://my.arbitr.ru/#index>

[5] Проблемы строительного права: сборник статей / И.Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г.А. Александров и др.; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. Москва: Статут, 2022. Вып. 1. 330 с. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19089&cacheid=B477D591D4AFE300C8872C96DDCD34D7&mode=splus&rnd=ECFPsA#5v8GQ9UiW9p19ZP91>

[6] Перечень позиций высших судов к ст. 753 ГК РФ «Сдача и приемка работ» <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPV&n=1033&dst=100009&cacheid=B6EA76805D3CA7C686067CD7E5B02114&mode=splus&rnd=ECFPsA#kXDDQ9URcpZ7QaG9>

[7] Мусарский С.В. О проявлении в судебной практике универсального (общеевропейского) содержания принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом // Государство и право. 2023. № 5. с. 48 – 57.

Spisok literatury:

[1] Grajdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // Sbornie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Obzor praktiki razresheniya sporov po dogovoru stroitel'nogo podryada, utverzhdenno go informacionnym pismom Prezidiuma VAS RF ot 24.01.2000 № 51.

[3] Myshyakov S.V. Osobennosti vzyiskaniya stoimosti dopolnitel'nyh rabot po dogovoru stroitel'nogo podryada // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. N 3. S. 139 - 145.

[4] Postanovlenie Dvadcat pervogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 07 marta 2024 g. po delu № А84-8860/2023 <https://my.arbitr.ru/#index>

[5] Problemy stroitel'nogo prava: sbornik statej / I.R. Abdullin, L. Oktaj-kyzy Alaskarova, G.A. Aleksandrov i dr.; sost. i отв. red. N.B. SHCHerbakov. Moskva: Statut, 2022. Vyp. 1. 330 s. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19089&cacheid=B477D591D4AFE300C8872C96DDCD34D7&mode=splus&rnd=ECFPsA#5v8GQ9UiW9p19ZP91>

[6] Perechen pozicij vysshih sudov k st. 753 GK RF «Sdacha i priemka rabot» <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPV&n=1033&dst=100009&cacheid=B6EA76805D3CA7C686067CD7E5B02114&mode=splus&rnd=ECFPsA#kXDDQ9URcpZ7QaG9>

[7] Musarskij S.V. O proyavlenii v sudebnoj praktike universal'nogo (obshcheevropejskogo) soderzhaniya principov dobrosovestnosti i zapreta zloupotrebleniya pravom // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 5. s. 48 – 57.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-685-689

NIION: 2018-0076-3/24-316

MOSURED: 77/27-023-2024-3-316

ХАРЕЧКИН Алексей Николаевич,

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической
подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОШУРКОВ Денис Владимирович,

Старший преподаватель
Восточно-Сибирского
института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КУХАРЕВА Оксана Васильевна,

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры
физкультурно-спортивных и медико-биологических
дисциплин ФГБОУ ВО Брянского
государственного университета имени академика
И.Г. Петровского,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЕВА Фатима Нурбиевна,

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры
физкультурно-спортивных и медико-биологических
дисциплин ФГБОУ ВО Брянского государственного
университета имени академика
И.Г. Петровского,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛОЖИТЕЛЬНО РАЗНОПЛАНОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АЭРОБНЫХ И АНАЭРОБНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК

Аннотация. В статье рассмотрен принцип эффективного сочетания анаэробной и аэробной нагрузки. Представлена форма проведения систематического тренировочного режима. Определен принцип физиологического воздействия на организм занимающихся скоростно-силовыми видами спорта. Проведен анализ наиболее эффективных способов развития быстроты и силы во время тренировки с использованием нестандартных методов воздействия. Выполнен определенный ряд подходов, с полным анализом воздействия на отведенную нагрузку. Тщательно рассмотрен вопрос адаптационного восприятия нагрузки с применением промежуточно-интервального отдыха у испытуемых.

Ключевые слова: Тренировочный процесс, группа, упражнения, принципы, воздействие, испытуемый, тип нагрузки, интервальность.

KHARECHKIN Alexey Nikolaevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department physical training and sports
Stavropol branch of Krasnodar University
Ministry of Internal Affairs of Russia

OSHURKOV Denis Vladimirovich,

Senior Lecturer
East Siberian
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KUKHAREVA Oksana Vasilievna,
Candidate of Medical Sciences, Associate
Professor of the Department of Physical Culture,
Sports and Medical and Biological Disciplines
of the Bryansk State University named after Academician
I.G. Petrovsky

TSEVA Fatima Nurbievna,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture, Sports and Medical
and Biological Disciplines of the Bryansk State
University named after Academician
I.G. Petrovsky

COMBINATION OF AEROBIC AND ANAEROBIC TRAINING LOADS

Annotation. *The article discusses the principle of an effective combination of anaerobic and aerobic exercise. A form of conducting a systematic training regime is presented. The principle of physiological impact on the body of those involved in speed-strength sports has been determined. An analysis of the most effective ways to develop speed and strength during training using non-standard methods of influence was carried out. A certain number of approaches were carried out, with a full analysis of the impact on the allocated load. The issue of adaptive perception of load with the use of intermediate-interval rest in the subjects was carefully considered.*

Key words: *Training process, group, exercises, principles, impact, subject, type of load, intervals.*

Профессионально занимающиеся спортсмены беговыми видами спорта, а именно бегом на короткие дистанции должны обладать специальными физическими качествами.

Рассмотрим такое качество как специальная выносливость, специальная выносливость – это способность к длительному перенесению нагрузок, характерных для конкретного вида деятельности, специальная выносливость включает в себя такие термины как силовая, скоростно-силовая и скоростная выносливость, силовая выносливость в свою очередь делится на динамическую и статическую.

К специальной выносливости мы можем отнести все то, что выходит за пределы понятия общей выносливости, все эти типы условны, поэтому не возможно, развивать конкретно какую либо из этих типов выносливости отдельными упражнениями. Если требуется удерживать, что либо длительное время, то здесь, идет речь о статической выносливости, если происходит выполнение двигательного действия например, циклического характера с многократным повторением раз, то это есть динамическая выносливость. Силовая выносливость проявляется, настолько долго насколько может вестись работа с усилием приближенным к максимальному весовому порогу [1;2].

В легкой атлетике скоростная выносливость определяется, способностью поддержания максимальной скорости длительное время, без утомления мышц и нарушения техники.

Вариантов развития специальной выносливости для каждого отдельного вида спорта достаточно много. Более детально разберем на примере подготовки легкоатлетов, в тренировочном цикле подготовки легкоатлетов огромное значение уделяется, интервальным тренировкам, которые подразумевают выполнение бега с периодическими интервалами, отведенными на отдых это может быть как полное прекращение движения, либо переход на восстановительный гладкий бег, такая тренировка необходима для увеличения митохондрий и гликолитических мышечных волокон, данный метод нагрузки увеличивает анаэробный порог и скоростно-силовые возможности. В организме постоянно тренирующегося человека происходит значительное увеличение максимальной локтатной пороговой мощности [3].

Тренировки в беге должны проходить по ровной поверхности с определенным углом подъема, очень часто для усиления нагрузок используется отягощение. Такие варианты направлены на развитие скоростно-силовых возможностей. После каждого интервала нагрузки должен быть отдых до полного или частичного восстановления [4].

Все мы знаем, что для легкоатлетов специальная выносливость необходима на всех участ-

ках дистанции, одним из эффективных методов развития для атлетов является высоко темповой бег, по намеченной дистанции выполняется бег приближенный к предсоревновательной скорости с продолжительностью не менее 30 минут. Средняя частота сердечных сокращений составляет свыше 160 уд. мин. в недельном цикле количество таких тренировок не должно превышать более трех раз, такой бег позволяет эффективно развивать специальную выносливость.

Переменный бег по отрезкам в подъем также считается очень эффективным в методике подготовки легкоатлетов, в паузах между скоростными интервалами применяется гладкий бег под гору, что значительно повышает специальную и силовую выносливость опорно-двигательного аппарата, объем бега в гору может быть от 5-ти до 6-ти км. Особую роль для развития специальной выносливости у легкоатлетов отводят бегу по пересеченной местности с резко меняющимся рельефом, таким тренировкам уделяют обычно около 90 мин. в неделю [5;6].

Касаясь темы развития скоростной выносливости, давно назревал вопрос о проведении небольшого эксперимента, довольно часто приходится слышать противоречивое мнение о применении в тренировочном процессе силовых нагрузок, в легкоатлетических циклах тренировок у бегунов специализирующихся в беге на коротких дистанциях. Наша работа связана с попыткой опровержения устоявшегося мнения о негативном влиянии упражнений анаэробного характера, во время работы со свободными весами, и с весами на специальных тренажерах. В процессе работы над экспериментом мы продолжали выполнять нагрузку, присущую для наших атлетов без изменения в ее объеме [7].

Многочисленные противоречия в данном вопросе, среди ведущих специалистов в легкой атлетике препятствующих проведению дополнительных занятий в тренажерных залах своим подопечным привели нас к возможно обоснованному факту разрушающему давно устаревший подход в развитии скоростно-силовых показате-

лей у спортсменов в профессионально занимающихся бегом на короткие дистанции.

В качестве эксперимента мы провели ряд исследований в группе из девяти человек, профессионально занимающихся спортсменами, специализирующихся в беге на короткие дистанции, и в беге с барьерами. Так в течение шести месяцев наши испытуемые занимались по разработанному нами циклу тренировок, включающему в себя упражнения с дополнительными весами на различные группы мышц, в том числе и на верхний плечевой пояс.

В качестве нагрузки в тренировочные дни применялись упражнения с использованием специальных утяжелителей во время бега и выпрыгивания.

В специально отведенные дни с испытуемыми проводились занятия в тренажерах, вес подбирался в соответствии с антропометрическими данными каждого из участников эксперимента.

Все упражнения силового характера по окончании каждого месяца менялись, однако их замена продолжала оказывать нагрузку на выбранную группу мышц, задача стояла, постоянно задействовать работу мышц не давая возможность им адаптироваться к нагрузке.

Нагрузка распределялась по запланированному плану, каждое из занятий в тренажерном зале предусматривало смену нагружаемых групп мышц, давая тем самым возможность к скорейшему восстановлению мышечных волокон задействованных на предыдущей тренировке.

Основной упор, конечно, был направлен на силовые упражнения с использованием дополнительных отягощений.

После шести месяцев сочетания интенсивных аэробных и анаэробных нагрузок, нам предстояло выяснить, насколько эффективно оказалось воздействие такого типа тренировок, повлияло ли эта форма занятий на прирост результатов в испытуемой группе.

После проведенного нами тестирования мы провели анализ полученных результатов.

Таблица 1.

№	Ф.И.О. испытуемого	Показатели до начала эксперимента		Показатели после эксперимента	
		бег 100м	бег с барьерами на 110м	бег 100м	бег с барьерами на 110м
1.	Костенко В.А.	12,13	13,96	11,15	13,40

2.	Еремченко В.Н.	12,16	13,98	11,06	13,45
3.	Деркачев В.А.	11,22	13,94	10,16	13,55
4.	Севаков С.С.	12,11	14,02	11,01	13,63
5.	Корноухов С.В.	11,12	14,10	10,17	13,39
6.	Жихарев Д.В.	11,14	14,01	10,15	13,38
7.	Громов М.А.	11,07	13,96	10,14	13,37
8.	Понаморев В.И.	11,11	13,93	10,14	13,37
9.	Витютнев А.И.	11,15	13,82	10,17	13,39

По всем выведенным показателям прирост наших испытуемых заметно вырос, сочетание аэробной и анаэробной нагрузки позволило повысить общую выносливость у испытуемых, при общем измерении параметров тела, у всех участников группы увеличились мышечные объемы тела, данная нагрузка привела к развитию аэробного потенциала наших испытуемых. Во время проведения нашего эксперимента нагрузки имели разграниченный характер, в один тренировочный день мы не включали одновременно аэробные и анаэробные нагрузки, придерживаясь такого режима, мы достигли положительного результата и с полной уверенностью можем сказать об эффективном воздействии такого построения и сочетания тренировок.

В будущем в своих наблюдениях мы планируем более углубленно, рассмотреть процессы протекающие в организме у испытуемых после занятий по предлагаемой нами методике.

Список литературы:

[1] Ашихмина Т.А. Способы повышения эффективности развития общей выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России / Гайдаш А.И. // В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь, 2023. с. 26-29.

[2] Гайдаш, А.И. Сочетание аэробной и анаэробной нагрузки во время занятий по физической культуре в образовательных организациях МВД России / Гайдаш, А.И. Кувалдина Е.В // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема

современного общества: материалы VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. Невинномысск, – 2018. – С. 189-194.

[3] Гайдаш, А.И. Особенности обучения и совершенствования двигательных качеств на занятиях по легкой атлетике в образовательных организациях МВД России / Казьмина Д.Д. // Гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества. Материалы региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. Ставрополь, 2020. С. 104-107.

[4] Мерфи, М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека: пер. с англ. / М. Мерфи– М.: РИПОЛ классик: открытый мир, 2010.– 912 с.

[5] Мосс, М. Техника тела / М. Мосс // Общество. Обмен. Личность.: Тр. по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. - 416 с.

[6] Теория и методика физического воспитания: учебник/ А.А. Васильков. – М.: Феникс, 2008. – 381с.15.

[7] Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие/ Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Академия, 2009.

Spisok literatury:

[1] Ashihmina T.A. Sposoby povysheniya effektivnosti razvitiya obshchej vynoslivosti u kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / Gajdash A.I. // V sbornike: gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya Rossijskogo obshchestva. Sbornik nauchnyh trudov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Pod redakciej A.D.

Koteneva, N.N. Kryzhevskoj, O.V. Tereshchenko, YU.V. ZHikriveckoj. Stavropol', 2023. s. 26-29.

[2] Gajdash, A.I. Sochetanie aerobnoj i anaerobnoj nagruzki vo vremya zanyatij po fizicheskoj kul'ture v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii / Gajdash, A.I. Kuvaldina E.V // Zdorovyj obraz zhizni cheloveka – nacional'naya problema sovremennogo obshchestva: materialy VII nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i prepodavatelej. Nevinnomyssk, – 2018. – S. 189-194.

[3] Gajdash, A.I. Osobennosti obucheniya i sovershenstvovaniya dvigatel'nyh kachestv na zanyatiyah po legkoj atletike v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii / Kaz'mina D.D. // Gumanitar-no-pravovye aspekty razvitiya Rossijskogo obshchestva. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii kursantov, studentov i slushatelej.

Rossijskaya akademiya narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Stavropol'skij filial. Stavropol', 2020. S. 104-107.

[4] Merfi, M. Budushchee tela. Issledovanie dal'nejshej evolyucii cheloveka: per. s angl. / M. Merfi– M.: RIPOL klassik: otkrytyj mir, 2010.– 912 s.

[5] Moss, M. Tekhnika tela / M. Moss // Obshchestvo. Obmen. Lichnost':. Tr. po social'noj antropologii. – M.: KDU, 2011. - 416 s.

[6] Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: uchebnyk/ A.A. Vasil'kov. – M.: Feniks, 2008. – 381s.15.

[7] Holodov, ZH.K. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta: uchebnoe posobie/ ZH.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – M.: Akademiya, 2009.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-3-690-694
НИОН: 2018-0076-3/24-317
MOSURED: 77/27-023-2024-3-317

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проанализировано российское гражданское законодательство, регулирующее вопросы наследования и интеллектуальной собственности, анализируются актуальные вопросы наследования интеллектуальных прав, а также вопросы наследования исключительных прав на такие средства индивидуализации как товарные знаки и знаки обслуживания. Автор рассматривает некоторые варианты нарушений, связанных с незаконным использованием товарных знаков.

Ключевые слова: правовая охрана, наследование, музыкальное произведение, интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, провайдер, товарный знак.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property,"
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

SOME ISSUES OF INHERITANCE OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. In the article, the author examines the legislation of the Russian Federation on inheritance and intellectual property, analyzes current issues of inheritance of intellectual rights, as well as in the field of inheritance of exclusive rights to such means of individualization as trademarks and service marks. The author considers some options for violations related to the illegal use of trademarks.

Key words: legal protection, inheritance, musical work, intellectual activity, intellectual property, provider, trademark.

Гражданское законодательство Российской Федерации о наследовании и об интеллектуальной собственности в настоящее время является важным регулятором общественных отношений в соответствующих сферах, о чем (помимо прочих факторов) свидетельствуют его определенная (по сравнению с другими подотраслями гражданского права) стабильность и сложившаяся в целом, устойчивая практика его применения.

Вместе с тем, определенный консерватизм российского наследственного законодательства, ориентированно, в первую очередь, на наследование вещей как предметов материального мира и имущественных прав и обязанностей договорной природы, а равно непродолжительное действие весьма прогрессивных (по сравнению с ранее действующими) норм законодательства об интеллектуальной собственности обнаруживают

целый ряд вопросов в сфере правового регулирования наследования интеллектуальных прав как практического, так и теоретического характера. Представляется также очевидным, что действующее законодательство о наследовании не учитывает специфику интеллектуальных прав, к наследованию которых совершенно недопустимо механически применять нормы, ориентированные, в первую очередь, на вещи (как физические тела) и договорные обязательства.

Столь же очевидно и то обстоятельство, что раздел «Наследование интеллектуальных прав», содержащийся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ не может восполнить этот пробел и дать ответы на подавля-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7 (июль).

ющее большинство возникающих вопросов: указанное Постановление, являясь официальным разъяснением содержания действующего законодательства, фактически отражает лишь наиболее явные пробелы в нем, вскрывшиеся в ходе правоприменительной практики. Отметим, что Верховный Суд РФ не вправе и не должен подменять собой законодателя, в компетенцию которого входит совершенствование действующего законодательства Российской Федерации.

Параграф 2 главы 76 Гражданского кодекса РФ, посвященный товарным знакам и знакам обслуживания, не содержит каких-либо правил о наследовании исключительных прав на данные средства индивидуализации.

В гражданском законодательстве выделяются два вида музыкальных произведений - с текстом и без текста [1]. В настоящее время популярно явление «семплирование». По мнению В.Б. Нагордской, данное явление придает музыкальному произведению присущий признак неповторимости, который соотносится с признаком оригинальности [3]. В современных условиях профессиональный подход в написании музыки из семплов состоит в модифицировании отдельных звуков из целых сэмплов в новые мелодии и партии. В сети можно найти тысячи сэмпл-паков, в том числе, коммерческих (ценовая политика примерна от 10 до 200 долларов или более) [2].

Объективная форма означает, что правовой охране подлежит такой результат творческой деятельности автора, который получил свое воплощение вовне в форме оригинальной комбинации звуков (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Например, объективной формой может быть нотная форма, звуко- и видеозапись (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Выделяется также устная форма, согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ и включает публичное произнесение, исполнение и иную подобную форму.

Несмотря на то, что под формулировкой «не знал и не должен был знать» обычно понимается вина в форме грубой неосторожности, когда лицом по небрежности, беспечности или умышленно игнорируются объективные данные, свидетельствующие о нарушении права, поскольку данная формулировка лишена однозначно-определенных критериев. Вследствие этого возник вопрос, обязан ли информационный посредник следить за нарушением прав, например, когда ранее удаленный незаконный контент загружается на сервис того же информационного посредника повторно [4].

Так, в решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга от 30 июня 2015 г. по делу № А56-34224/2013 содержится обязанность ответчика удалять аудиофайлы, принадлежащие правооб-

ладателю. Также в ряде решений суд, отказывая в иске правообладателя, исходит из наличия у ответчика технологии цифрового отпечатка, которая позволяет при наличии обращения правообладателя, доказавшего наличие у него прав на спорный контент, блокировать возможность поиска таких произведений и удалять их с пользовательских страниц, что устраняет ответственность информационного посредника. Представляется необходимым рассмотреть три возможные ситуации:

- 1) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент,
- 2) есть только заявление правообладателя,
- 3) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников.

В первом случае, посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника. Во втором случае посредник также обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права.

Перечень сведений и документов, которые должны быть предоставлены информационному посреднику, конкретизирован в ч. 2 ст. 15.7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». ¹ Вместе с тем, отказ от удаления материала по формальным основаниям может выступить критерием для вывода о том, что информационный посредник должен был знать о нарушении и последующим привлечением его к ответственности.

В третьем случае необходимо применять подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права. Так, общее знание информационного посредника о возможности использования его сервиса для осуществления незаконной деятельности не может являться основанием для привлечения его к ответственности. ²

Например, по делу № А56-34224/2013 истец в обоснование требований ссылался на данные

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

² С учетом существования технологий цифрового отпечатка («В контакте»), Content ID («Youtube»), которые позволяют осуществлять мониторинг данных по заданному объекту.

отчета Американской ассоциации звукозаписывающих компаний, доклад Special Администрации представителя США в сфере внешней торговли. Суд в иске отказал, что представляется правильным, поскольку данные ресурсы не могут предоставить достаточных сведений о факте нарушения права, содержат общие сведения, объективность и обоснованность которых подвергается сомнению.¹

В отелных решениях суды указывают, что знание о нарушении права посредники могут получить из СМИ. Однако данный подход противоречит ст. 1253.1 ГК РФ, исходя из которой, знание посредника должно носить не общий, а строго определенный характер. Вместе с тем, вышеуказанный подход судов фактически возлагает на информационных посредников обязанность по мониторингу СМИ, что не соотносится с общей презумпцией добросовестности в соответствии с гражданским законодательством. Таким образом, предполагаемое знание может быть получено из иных источников, только если является конкретным и детальным, чтобы можно было сделать вывод о нарушении исключительного права конкретного лица на определенный объект интеллектуальной собственности, а также когда посредник имел доступ к информационному ресурсу и был осведомлен о предполагаемом нарушении права [5].

Рассмотрим два варианта нарушений, связанных с незаконным использованием товарных знаков:

1. Незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в составе доменного имени, например:

GOOGLE.RU vs. GUGL.RU / GOOGL.RU

2. Незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в контенте веб-сайта.

Первоочередной рекомендуемой мерой при любом виде нарушения является способ внесудебного урегулирования путем предъявления претензии. Во внимание обязательно должны быть приняты такие факторы, как (а) масштаб нарушения, (б) степень сходства обозначений (товарных знаков), (в) наличие или отсутствие договорных отношений с владельцем товарного знака, (г) размер причиненного ущерба, (д) повторяемость нарушения, и прочие. Отметим, что при безуспешном исходе претензионного урегулирования можно обратиться к дополнительным способам, используемым в настоящее время в юридической практике. Так, при первом виде нарушений, свя-

¹ Напр.: Решение Арбитражного суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 ноября 2013 г. по делу № А56-42539/2013.

занных с использованием товарного знака в составе доменного имени, правообладателю могут быть рекомендованы следующие действия:

1. Установление полного наименования (имени) администратора веб-сайта (владельца доменного имени) и его места нахождения (места жительства) для целей досудебного урегулирования.

а. путем обращения к открытым электронным базам данных «Whois» (nic.ru; whois-service.ru; who.is; ripn.net; 2ip.ru; whois.net; r01.ru и др.);

б. путем обращения к Регистратору доменного имени с адвокатским запросом;

с. путем обращения к Хостинг провайдеру веб-сайта для уточнения контактных данных администратора веб-сайта.

2. Направление претензионного письма Администратору веб-сайта с требованием о прекращении нарушения.

В зависимости от пожелания правообладателя претензионное письмо может содержать просьбу о добровольной передаче доменного имени во владение правообладателя либо о прекращении использования доменного имени и аннулирования его регистрации [4].

3. Направление претензионного письма Регистратору доменного имени, в случае невозможности установить контакт с Администратором веб-сайта, с просьбой:

а. ввести временный запрет на передачу домена третьим лицам (рекомендуется в случаях с киберсквоттерами);

б. заблокировать домен до выяснения корректного наименования и места нахождения Администратора, выяснить и предоставить эти данные;

с. прекратить делегирование домена (на основании судебного решения).

Что касается незаконного использования товарных знаков или сходных с ними до степени смешения обозначений в контенте веб-сайта, то для правообладателя могут быть рекомендованы следующие действия по защите:

1. *Направление претензионного письма.*

Претензия может быть направлена, в том числе, через форму электронного обращения на веб-сайте. С практической точки зрения может быть полезно приложить иллюстрацию нарушения и образец товарного знака правообладателя с копией свидетельства Роспатента о его регистрации с описанием, в чем заключается нарушение, в виду того, что, зачастую, нарушители даже не подозревают о таких видах прав, как права интеллектуальной собственности и допускают нарушения неумышленно.

2. Помимо частных веб-сайтов встречаются также *онлайн платформы, позволяющие зарегистрировать различные многочисленные веб-сайты на своей базе по упрощенной форме* и предоставляющие, среди прочего, услуги по хостингу веб-сайта.

Практический опыт работы с создателями таких платформ выявил их высокий профессионализм и индивидуальный подход к каждому клиенту в совокупности с высоким уровнем юридической ответственности, что позволяет оперативно решать возникающие вопросы, связанные с нарушениями прав интеллектуальной собственности правообладателей пользователями таких платформ. В таких случаях правообладатель имеет возможность обратиться не только напрямую к Администратору доменного имени (то есть его владельцу), но и к администрации самой платформы, на которой размещен веб-сайт, с просьбой прекратить нарушение.

3. *Направление обращения Хостинг-провайдеру веб-сайта для блокировки контента веб-сайта.*

По смыслу статьи 1253.1 Гражданского кодекса РФ информационным посредником может быть хостинг провайдер, лицо, предоставляющее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации. Таким образом, при наличии нарушения, связанного с незаконным использованием товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения), хостинг провайдер, наряду с администратором веб-сайта, может выступать в качестве ответчика по гражданскому иску правообладателя товарного знака. Следовательно, в его интересах предоставить все имеющиеся данные об Администраторе веб-сайта, чтобы избежать судебного преследования правообладателя, либо, как минимум, организовать коммуникацию между правообладателем и Администратором с целью дальнейшего урегулирования спора [5].

Стоит отметить, что нарушение прав на товарный знак, используемый незаконно в доменном имени, может быть не единственным основанием для защиты правообладателя. Одновременно могут быть затронуты права на фирменное наименование или коммерческое обозначение, кроме того, может иметь место факт недобросовестной конкуренции или даже злоупотребления правом, что создает необходимость использования других возможных вариантов защиты бренда правообладателя. В качестве примера подобной платформы можно привести портал «TIU.RU». Доменное имя до настоящего момента легального определения не имеет, несмотря на предпринятые попытки.

Согласно данным от компании McAfee, феномен тайпсквоттинга был сильно распространен на сайтах Камеруна, по причине того, что домен Камеруна .cm похож на домен .com. Около 30% сайтов, зарегистрированных в домене .cm, созданы тайпсквоттерами. Они представляют собой фальшивые копии какого-либо сайта в домене .com. Их основные цели - показать пользователю рекламу или выманить у него секретную информацию. К целям создания похожих доменных имен можно также отнести распространение вредоносных программ, которые будут выполняться на ЭВМ пользователя при переходе по неверной ссылке.

Поскольку емкость географических доменов ограничена, то счастливый обладатель такого домена будет получать невероятно большой трафик по главным ключевым запросам. Как показывает судебная практика, дела истцов в делах по «географическим» доменам обстоят сложнее. Судебные споры такие истцы в основном проигрывают.

Киберсквоттер не создает какие попало доменные имена, он анализирует, прогнозирует и выбирает наиболее перспективные с его точки зрения. Для этого он использует ряд методов, особенно статистических. Сквоттеры любым образом получают доступ к статистике поисковых запросов поисковых систем. Также можно отметить нередкие попытки сквоттеров угадать названия для будущих компаний, которые могут получиться, например, по результатам их корпоративных слияний с целью заранее завладеть будущим доменным именем (чаще именами) объединенной компании.

Учитывая все вышеизложенное, анализ действующего российского законодательства, которое применяется в спорах, возникающих на стыке доменных имен и охраняемых российским законодательством средств индивидуализации, показал, что, в частности, товарный знак перед доменным именем имеет приоритет. Соответственно, через суд владелец товарного знака может запретить в доменном имени использовать свой товарный знак.

Список литературы:

- [1] Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 / Отв. ред. В.Л. Слесарев. - М.: Проспект, 2016. - С. 675.
- [2] Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учеб.-практич. пособие / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Нагородская В.Б. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой

среде и модели открытого контента / В.Б. Нагородская // Актуальные проблемы российского права, 2015. - № 12. - С. 66—73 // СПС «Консультант-Плюс».

[4] Шалькова В.А. Организация работ по реагированию на чрезвычайные ситуации: историческое сравнение / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 4-х частях. Москва, 2022. С. 23-28.

[5] Шалькова В.А. Создание и организация деятельности аварийно-спасательной службы в России // Образование и право. 2021. № 7. С. 459-462.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. T. 2 / Otv. red. V.L. Slesarev. - M.: Prospekt, 2016. - S. 675.

[2] Ivanov N.V. Avtorskie i smezhnye prava v muzyke: ucheb-praktich. posobie / Pod red. A.P. Sergeeva. - M.: Prospekt, 2009 // СПС «Konsul'tantPlyus».

[3] Nagrodsкая V.B. Modernizaciya avtorskih prav na muzykal'nye proizvedeniya v cifrovoj srede i modeli otkrytogo kontenta / V.B. Nagrodsкая // Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2015. - № 12. - S. 66-73 // СПС «Konsul'tant-Plyus».

[4] Sha'kova V.A. Organizaciya rabot po reagirovaniyu na chrezvychajnye situacii: istoricheskoe sravnenie / V sbornike: Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu grazhdanskoj oborony. V 4-h chastyah. Moskva, 2022. S. 23-28.

[5] Sha'kova V.A. Sozdanie i organizaciya deyatel'nosti avarijno-spasatel'noj sluzhby v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. S. 459-462.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 3 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

Список литературы:

- [1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).
- [2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.
- [3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).
- [4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).
- [6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).
- [8].....

Spisok literatury:

- [1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
- [2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.
- [3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.
- [5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).
- [8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 02.04.2024. Подписано в печать 12.04.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 87,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 19.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.